ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюль—Августъ. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбьми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе Іюль—Августовской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

		СТРАН.
I.	**Новое распоряженіе Св. Сунода по вопросамъ внутренней миссіи и борьбы съ расколо-сектантствомъ.** *Э. Я.*	1— 16
II.	**Единовѣріе** за столѣтній періодъ существованія его въ Русской Церкви. *М. Чельцовъ.*	17— 41
III.	Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о̀ послѣднихъ судьбахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ.*	41— 52
IV.	Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій*	53— 72
V.	Вѣро-нравоученіе и культъ хлыстовъ центральной Россіи. Свящ. *В. Реморовъ.*	72 78
VI.	По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ. *В. Доровеевъ.*	79— 84
VII.	Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты. *Г. Доброшинъ.*	84— 98
	Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.	
VIII.	Памяти въ Бозѣ почившаго первосвятителя Русской Православной Церкви, Высокопреосвященнаго Іоаникія, Митрополита Кіевскаго. *В. Скворцовъ*	99—111
IX.	Рѣчь Г. Товарища Оберъ-Прокурора В. К. Саблера къ воспитанникамъ Кіевской духовной семинаріи.	111—114
X.	Какъ милостиво судятъ раскольниковъ и какъ мало знаютъ о расколѣ судьи? Мис. *С. М--въ.*	114—117
XI.	Церковь-школа среди штундо-баптистовъ. Епарх. наблюд. свящ. *Фіалкинъ.*	117—119
XII.	Раскольническій начетчикъ-филологъ. Мис. *І. Жаровъ*	119—121
	Изъ миссіонерскихъ запросовъ.	
XIII.	Что такое четки или лестовки? Исторія ихъ происхожденія? Свящ. *В. Ст—въ.*	121—124

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Іюль—Августъ. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбьми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Новое распоряженіе Св. Сунода по вопросамъ внутренней миссіи и борьбы съ росколо-сектантствомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Ѳеогностомъ, Архіепископомъ Новгородскимъ, 11 марта 1900 г., докладъ Святѣйшему Синоду по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ городѣ Казани Третьяго миссіонерскаго съѣзда. *Приказали*: Разсмотрѣвъ отчетъ о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ городѣ Казани третьяго миссіонерскаго съѣзда, и останавливая прежде всего вниманіе на сужденіяхъ упомянутаго съѣзда о существующихъ нынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи религіозныхъ сектахъ, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ принять на будущее время въ руководство къ признанію особенной вредности сектъ слѣдующія основанія: а) допущеніе сектантами по религіознымъ побужденіямъ посягательства на жизнь собственную или своихъ ближнихъ, б) существованіе въ сектѣ гнусныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ, напримѣръ, свальнаго грѣха въ хлыстовской сектѣ и т. п., и, в) проявленіе сектантами стремленій, направленныхъ противъ существующаго государственнаго и общественнаго строя и имѣющихъ цѣлію поколебать основы семьи, общества и государства.

Войдя за симъ въ обозрѣніе мѣропріятій, предложенныхъ Казанскимъ съѣздомъ въ противодѣйствіе развитію раскола и сектантства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) «предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они и сами лично, и чрезъ благочинныхъ, равно и другихъ довѣренныхъ лицъ, имѣли неослабное и бдительное наблюденіе за исполненіемъ со стороны подвѣдомаго имъ духовенства постановленій Святѣйшаго Синода, состоявшихся, а, по поводу дѣяній Преосвященныхъ, собиравшихся въ Іюнѣ 1885 г. въ городѣ Казани («Церков. Вѣст». за 1886 годъ № 13; циркулярн. указъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 марта 1886 г. № 4, б, по отчетамъ о занятіяхъ бывшихъ въ 1887 и 1891 г. г. въ Москвѣ съѣз-

довъ противораскольническихъ миссіонеровъ) «Церк. Вѣдом». за 1888 г. № 28; циркулярные указы Святѣйшаго Синода, отъ 18 Іюля 1888 г. № 11, и отъ 21 Декабря 1892 года № 9, и, в, изданныхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ по особымъ дѣламъ. 2) въ виду особо важнаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ миссіонерскихъ собесѣдованій, пригласить Епархіальныхъ Преосвященныхъ, чтобы они, а) разъяснили подвѣдомственному имъ приходскому духовенству важность собесѣдованій, какъ существенно необходимаго способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, б) предписали приходскимъ пастырямъ оказывать всякое содѣйствіе епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ, приглашать и допускать ихъ къ участію въ богослуженіи и къ произнесенію проповѣдей и поученій въ храмахъ и, в) предложили начальникамъ духовноучебныхъ заведеній, чтобы воспитанникамъ была внушаема любовь къ пастырско-миссіонерскому служенію, а при указаніяхъ съ наставнической каѳедры недостатковъ собесѣдованій, производимыхъ мѣстными миссіонерами, не было допускаемо осужденія бесѣдъ вообще. 3) Предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они въ тѣхъ случаяхъ, когда діаконъ или псаломщикъ окажутся способными къ миссіонерской дѣятельности и будутъ выражать искреннее желаніе принять участіе въ воздѣйствіи на раскольниковъ и сектантовъ, располагали такихъ членовъ клира къ указаннаго рода дѣятельности и поощряли ихъ вниманіемъ къ ихъ заслугамъ. 4) Для противодѣйствія сектантской средѣ, дѣйствующей, обыкновенно, противъ православія сплоченною силою, рекомендовать Епархіальнымъ Преосвященнымъ содѣйствовать учрежденію въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, братствъ или обществъ ревнителей православія, поручая приходскимъ священникамъ составлять и уставы дѣйствованія сихъ обществъ и представлять оные на ихъ, Преосвященныхъ, утвержденіе. 5) Въ видахъ подготовленія изъ среды самого народа борцовъ съ расколомъ и сектами, рекомендовать Епархіальнымъ Преосвященнымъ устройство въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ миссіонерскихъ школъ и миссіонерскихъ курсовъ, если не особыхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ видѣ отдѣленій при церковно-приходскихъ школахъ. 6) Сообщить къ свѣдѣнію и

руководству Епархіальныхъ Преосвященныхъ о выраженномъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ Казани желаніи, чтобы въ епархіяхъ, для объединенія и оживленія миссіонерской дѣятельности, учреждать съѣзды епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, при чемъ, было бы полезно, чтобы въ означенныхъ съѣздахъ одной епархіи принимали участіе болѣе опытные миссіонеры другихъ сосѣднихъ епархій. 7) Рекомендовать Епархіальнымъ Преосвященнымъ учреждать при братствахъ или другихъ находящихся въ епархіи благотворительныхъ учрежденіяхъ миссіонерскіе фонды для оказанія пособія лицамъ, оказавшимся въ безпомощномъ состояніи, по обращеніи ихъ изъ раскола или сектантства въ православіе. 8) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ дать свой отзывъ о возможности и способахъ осуществленія выраженнаго съѣздомъ желанія учрежденія Всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, съ представленіемъ проектовъ устава общества. 9) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность вести особую отъ исповѣдныхъ росписей запись раскольниковъ и сектантовъ, съ подраздѣленіемъ ея на двѣ части: первую для внесенія раскольниковъ и сектантовъ, значащихся таковыми отъ рожденія, и вторую—для уклонившихся въ расколъ или секты, съ указаніемъ числа лѣтъ уклоненія, и одинъ экземпляръ этой записи представить въ консисторію, другой-хранить при церкви, а въ случаѣ обнаруженія въ приходѣ новыхъ отпаденій въ расколъ или секту или появленія какого либо новаго вреднаго сектанта, предписать приходскимъ священникамъ немедленно доносить о семъ своему Епархіальному Начальству, для принятія зависящихъ со стороны сего начальства мѣръ. 10) Поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, буде гдѣ окажутся поселки съ раскольническимъ населеніемъ, не приписанные ни къ какому православному приходу, приписать таковыя селенія къ ближайшимъ православнымъ приходамъ, дабы священники сихъ приходовъ, при удобныхъ случаяхъ, могли оказывать свое пастырское воздѣйствіе на живущихъ въ тѣхъ селеніяхъ раскольниковъ. 11) Предложить Преосвященнымъ тѣхъ епархій, изъ коихъ выселяются наиболѣе опасные и вредные

распространители сектантства, сообщать о нихъ и о характерѣ ихъ заблужденій Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыя эти сектанты переселяются, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ предохраненію православныхъ отъ вреднаго вліянія на нихъ сектантовъ. 12) Рекомендовать Епархіальнымъ Начальствамъ, къ должному руководству, предложенную съѣздомъ мѣру о необходимости соблюденія осторожности при вчинаніи судебныхъ о сектантахъ дѣлъ, при чемъ прежде вчинанія таковыхъ дѣлъ надлежитъ производить тщательныя предварительныя дознанія, чрезъ духовныхъ лицъ, о совершенныхъ сектантами нарушеніяхъ закона. 13) Для охраненія таинства святаго причащенія отъ поруганія со стороны хлыстовъ, поручается Преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ имѣются хлысты, предписать приходскимъ священникамъ не допускать опозванныхъ хлыстовъ къ пріобщенію Святыхъ Таинъ, пока они, по исповѣданіи своихъ грѣховъ, не произнесутъ вслухъ народа отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать ученіе православной церкви. 14) По вниманію къ заявленію съѣзда о томъ, что въ сектѣ, такъ называемыхъ, новоспасовцевъ нѣкоторые изъ ея послѣдователей вовсе не принимаютъ воднаго крещенія, поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы они внушили приходскимъ священникамъ соблюдать крайнюю осторожность при присоединеніяхъ спасовцевъ къ церкви, изслѣдуя предварительно вопросъ о томъ, былъ ли крещенъ и кѣмъ возсоединяемый, а также чтобы въ такихъ приходахъ были собраны и точно установлены свѣдѣнія о принадлежащихъ къ сектѣ новоспасовцевъ, не пріемлющихъ воднаго крещенія, для установленія однообразнаго способа принятія таковыхъ въ церковь первымъ чиномъ—чрезъ святое крещеніе. 15) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать благочиннымъ и приходскимъ священникамъ наблюдать, чтобы продажа на ярмаркахъ и базарахъ иконъ не имѣла соблазнительнаго характера и чтобы не были допускаемы къ продажѣ иконы неправильнаго письма. 16) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность имѣть особливое пастырское попеченіе о работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и въ промышленныхъ заве-

деніяхъ православныхъ людяхъ, особенно о женщинахъ и дѣтяхъ. О вышеизложенномъ послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, для должнаго руководства и зависящаго исполненія.

Секретарь *П. Гурьевъ.*

Отъ Редакціи. Независимо отъ вышеприведеннаго указнаго распоряженія Св. Синода, на имя епархіальныхъ преосвященныхъ, высшею духовною властью сдѣланы, по ходатайствамъ Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда, и другія соотвѣтственныя распоряженія по своему вѣдомству и сношенія чрезъ г. Оберъ Прокурора Св. Синода съ подлежащими Министерствами. Такъ, на Канцелярію Синода возложено выработать и представить для доклада Св. Синоду *положеніе о служебныхъ преимуществахъ и пенсіонныхъ правахъ миссіонеровъ.* Учебному Комитету при Св. Синодѣ предложено: пересмотрѣть программу преподаванія въ семинаріяхъ науки обличенія раскола и сектъ, согласно указаніямъ съѣзда,—а также преподать руководственныя указанія, чтобы при классномъ изученіи Свящ. Писанія обращалось особливое вниманіе на изученіе и миссіонерское истолкованіе тѣхъ мѣстъ библейскаго текста, которыя перетолковываются раскольниками и сектантами;—позаботиться объ изданіи необходимыхъ для миссіонерства общедоступныхъ по цѣнѣ и въ удобномъ для пользованія форматѣ святоотеческихъ твореній, дѣяній Св. Соборовъ и другихъ уважаемыхъ раскольниками книгъ, миссіонерской толковой библіи. Къ свѣдѣнію училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ сообщены соображенія съѣзда о миссіонерскихъ дополнительныхъ урокахъ при преподаваніи закона Божія въ церковныхъ школахъ селеній, зараженныхъ расколосектантствомъ.

Министру Вн. Дѣлъ, чрезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, сообщено о принятыхъ духовнымъ вѣдомствомъ мѣрахъ къ упорядоченію торговли иконами, съ просьбою о зависящемъ распоряженіи относительно содѣйствія со стороны чиновъ полиціи приходскому духовенству къ изъятію изъ продажи иконъ неправильнаго письма и къ недопущенію къ продажѣ иконъ, могущихъ возбуждать соблазнъ, а также о присвоеніи епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ особой пе-

чати и правъ на безплатную пересылку по почтѣ своей корреспонденціи по служебнымъ дѣламъ.

Въ виду сдѣланнаго Казанскому съѣзду заявленія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сельскія власти на паспортахъ, выдаваемыхъ единовѣрцамъ, обозначаютъ ихъ *„единовѣрческаго исповѣданія“* и даютъ этимъ поводъ раскольникамъ глумиться надъ единовѣрцами, якобы составляющими особую Церковь,— сдѣлано сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы на паспортахъ, выдаваемыхъ единовѣрцамъ, они обозначались не „единовѣрческаго исповѣданія„ а „православнаго“, такъ какъ православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь.

Такъ какъ по удостовѣренію съѣзда, многіе изъ книгоношъ общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи, а также Британскаго Библейскаго являются сектантами и при распространеніи книгъ Свящ. Писанія ведутъ дѣятельную пропаганду сектантскихъ лжеученій, то Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообщено о принятіи мѣръ къ устраненію усмотрѣнныхъ въ разныхъ мѣстахъ со стороны названныхъ обществъ злоупотребленій при распространеніи книгъ Свящ. Писанія и о воспрещеніи симъ обществамъ принимать въ книгоноши сектантовъ или лицъ, религіозныя убѣжденія которыхъ неизвѣстны.

Съ министромъ Финансовъ сдѣлано сношеніе о безпрепятственномъ допущеніи мѣстныхъ приходскихъ священниковъ на находящіеся въ предѣлахъ ихъ приходовъ фабрики, заводы и промышленныя заведенія, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими.

Но нѣсколько постановленій Казанскаго съѣзда, по заслушаніи ихъ, оставлены Св. Синодомъ безъ обсужденія и распоряженій, съ одной стороны въ виду того, что однимъ изъ вопросовъ дана недостаточная разработка и мотивировка съѣздомъ, а съ другой нѣкоторые изъ затронутыхъ миссіонерами предметовъ превышали компетенцію съѣзда и не входятъ въ задачи его.

Въ дѣйствующихъ Синодальныхъ правилахъ „объ устройствѣ миссіи и о способахъ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ“ Св. Синодомъ сдѣланы измѣненія и добавленія, согласно постановленіямъ по сему предмету Казанскаго съѣзда. Между прочимъ §§ 2 и 3 прежнихъ правилъ въ новой

инструкціи замѣнены однимъ пунктомъ въ такой редакціи: *„На должность епархіальныхъ миссіонеровъ, по представленію епархіальныхъ преосвященныхъ, Св. Синодомъ назначаются лица съ высшимъ или среднимъ богословскимъ образованіемъ, обладающія даромъ слова и вполнѣ благонадежныя по своимъ нравственнымъ качествамъ, по преимуществу священнаго сана“*. Такимъ образомъ, Св. Синодъ настоящимъ опредѣленіемъ, отдавая преимущество *по принципу* лицамъ священнаго сана, при занятіи должностей епархіальныхъ миссіонеровъ, въ тоже время ставитъ отнынѣ *и лицъ свѣтскихъ* вполнѣ *полноправными* кандидатами для занятій миссіонерскихъ вакансій *одинаково какъ противосектантскихъ, такъ и противораскольничьихъ*, при соблюденіи лишь тѣхъ необходимыхъ для успѣха миссіи условій, чтобы кандидаты на должность епархіальнаго миссіонера отличалися полною правоспособностью и имѣли *высшее и вообще полное богословское образованіе.*

Вопросъ о благотворности для поступательнаго развитія внутренней миссіи этого новаго широкаго взгляда высшей церковной власти, относительно привлеченія наиболѣе правоспособныхъ и образованныхъ дѣятелей на многотрудное миссіонерское поприще настолько важенъ, что мы надѣемся побесѣдовать о немъ съ нашими читателями особо,—теперь же лишь замѣтимъ одно, что это опредѣленіе Св. Синода вполнѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ миссіонерской жизнедѣятельности, такъ какъ въ настоящее время число епархіальныхъ миссіонеровъ изъ свѣтскихъ лицъ съ академическимъ образованіемъ не только противосектантскихъ, но и противораскольничьихъ *превышаетъ* миссіонеровъ изъ *лицъ духовнаго сана* въ нѣсколько разъ, при чемъ свѣтскіе миссіонеры въ истекшее десятилѣтіе заявили себя, и въ практической и литературной миссіонерской дѣятельности, неутомимыми и весьма благоплодными тружениками. Достаточно замѣтить, что въ Кіевской, въ Петербург. митрополіяхъ, въ епархіяхъ: Харьк., Херсон., Тамб., Кишин., Екатериносл. и др. миссіонерами состоятъ свѣтскія лица съ высшимъ образованіемъ.

Обращаясь за симъ къ вышеизложеннымъ, преподаннымъ епархіальнымъ начальствамъ распоряженіямъ Св. Синода по вопросамъ внутренней миссіи и расколосектантства, нельзя не видѣть, что они представляютъ собой непосредственное продолженіе результатовъ дѣятельности первыхъ 2 всероссійскихъ съѣздовъ, а вмѣстѣ составляютъ новый важ-

ный шагъ впередъ въ устройствѣ и развитіи миссіонерскаго дѣла борьбы съ расколосектантствомъ. Одними изъ настоящихъ своихъ распоряженій Св. Синодъ оживляетъ въ памяти епархіальныхъ дѣятелей миссіи и подтверждаетъ прежнія свои предписанія къ неуклонному исполненію. Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ новое разъясненіе Св. Синода *важности миссіонерства вообще и собесѣдованій въ частности.*

Людямъ, близко стоящимъ къ миссіи, хорошо извѣстно, насколько ослабляютъ силу и вліяніе миссіи холодность и равнодушіе къ успѣхамъ ея со стороны приходскаго духовенства, которое доселѣ все еще не достаточно проникнуто сознаніемъ неотложной важности миссіонерскаго служенія, не надлежаще энергично содѣйствуетъ миссіонерамъ живымъ своимъ участіемъ въ дѣлѣ борьбы не только съ расколомъ,— съ бытіемъ котораго духовенство какъ-то сжилось, — но и съ сектантами, которые первѣе всего и главнымъ образомъ направляютъ свое жало противъ пастырей; а между тѣмъ послѣдніе, по самой сущности миссіонерскаго служенія, должны быть первыми и главными миссіонерами въ своихъ приходахъ, такъ что и весь центръ успѣха приходской миссіи покоится на личности и дѣятельности мѣстнаго пастыря.

Болѣе того: самыя обычныя и необходимыя средства и способы борьбы съ расколосектантствомъ, какъ, напр., собесѣдованія, а равно и миссіонерскія учрежденія недостаточно дѣятельно заводятся и не поддерживаются, а иногда служатъ и камнемъ преткновенія, будучи оцѣниваемы совершенно ошибочно и вредно, съ точки зрѣнія пользы и значенія ихъ для успѣховъ миссіи. Такимъ, между прочимъ, преткновеніемъ предметомъ служитъ вопросъ о значеніи миссіонерскихъ полемическихъ собесѣдованій.

Миссіонерскія собесѣдованія, какъ требующія особой полемической подготовленности и основательнаго знанія богословскихъ и миссіонерскихъ наукъ, прививаются весьма туго и среди приходскаго духовенства, и въ учебныхъ духовныхъ заведеніяхъ. Нерѣдко не только сельскіе пастыри, но и духовно-административные органы власти, какъ, напр., о. о. благочинные, епархіальные наблюдатели, начальники и наставники учебныхъ заведеній склонны считать этотъ способъ борьбы съ религіозными заблужденіями *малозначущимъ*

въ дѣлѣ миссіи, и легко замѣнимымъ другими религіозно-просвѣтительными средствами; какъ, напр., истовая служба, церковная школа и проч. Доселѣ не получили должнаго распространенія миссіонерскія собесѣдованія при духовныхъ семинаріяхъ даже тѣхъ епархій, гдѣ расколъ и секты свили себѣ прочные очаги, гдѣ для возвышенія успѣховъ епархіальнаго миссіонерства необходимо давать кандидатамъ священства еще на школьной скамьѣ основательную практическую подготовку къ миссіонерскому служенію и тѣмъ воспитать въ будущихъ пастыряхъ-миссіонерахъ любовь къ сему св. дѣлу и достодолжное разумѣніе важности и значенія миссіи въ церковной жизни современной Россіи. Въ этомъ отношеніи весьма полезнымъ представляется установленіе единства въ воззрѣніяхъ на миссіонерское дѣло и дѣйствіяхъ какъ начальниковъ и наставниковъ семинаріи, такъ и епархіальныхъ миссіонеровъ и наблюдателей.

Въ виду изложеннаго, Св. Синодъ приглашаетъ епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы они: а) „разъяснили подвѣдомственному имъ приходскому духовенству важность собесѣдованій, какъ *существенно необходимаго* способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, б) предписали приходскимъ пастырямъ оказывать всякое содѣйствіе епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ, приглашать и допускать ихъ къ участію въ Богослуженіи и къ произнесенію проповѣдей и поученій въ храмахъ и, в) предложили начальникамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы воспитанникамъ была внушаема любовь къ пастыре-миссіонерскому служенію, а при указаніяхъ съ наставнической каѳедры недостатковъ собесѣдованій, производимыхъ мѣстными миссіонерами, не было допускаемо *осужденія бесѣдъ* вообще“.

Въ вышеприведенномъ указѣ Св. Синода въ числѣ *новыхъ распоряженій* прежде всего должно быть отмѣчено *установленіе основаній для признанія особой вредности сектъ*. Въ этомъ отношеніи Св. Синодъ выразилъ нѣсколько иной, болѣе опредѣленный взглядъ на характеръ особой вредности существующихъ сектъ, чѣмъ какой былъ принятъ 2 миссіонерскимъ съѣздомъ въ Москвѣ. По одобренному Св. Синодомъ постановленію послѣдняго, для сужденія о степени вредности сектъ, основнымъ признакомъ признана была такая точка зрѣнія: легкость совращенія *изъ православія въ ту или другую секту и трудность возвращенія* въ лоно церкви, т. е.,

имѣлась въ виду главнымъ образомъ вредность собственно *въ церковномъ отношеніи*. Нынѣ Св. Синодъ, признавая всѣ секты вредными для церкви, преподаетъ въ руководство для сужденія объ *особой* вредности той или другой секты имѣть въ виду главнымъ образомъ *вредъ соціальный*,—наносимый личности, семьѣ, обществу и государству; въ силу сего особая вредность той или другой секты должна быть опредѣляема а) или съ точки зрѣнія *допущенія, на основаніи религіозныхъ заблужденій, посягательства на жизнь* (а слѣдовательно и здоровье) *собственную или своихъ ближнихъ*", (сюда, повидимому, должны быть отнесены: скопцы, красно-смерты или морельщики въ бѣгунствѣ, безумныя изувѣрныя проявленія въ малеванщинѣ и проч.); б) или—допущенія въ сектѣ *гнусныхъ и безнравственныхъ дѣйствій*, (каковы многочисленные виды и формы гнусностей въ хлыстовствѣ, мормонствѣ и шелапутствѣ, а также и въ современной малеванщинѣ, начиная съ свальнаго грѣха). в) Или же при проявленіи въ сектѣ *стремленій*, направленныхъ противъ государственнаго и общественнаго строя и имѣющихъ цѣлью *поколебать основы семьи, общества и государства*, сюда должна относиться штунда въ разныхъ ея толкахъ, съ ея космополическими, противонаціональными (какъ секты иноземной и иновѣрной по источнику своего происхожденія) и соціалистическими воззрѣніями и стремленіями,—толстовство,—съ его анархическими тенденціями, духоборчество, молоканство, въ новой его штундобаптистической фракціи.

Въ другихъ своихъ новыхъ распоряженіяхъ Св. Синодъ, такъ сказать, санкціируетъ, — *благословляетъ* на процвѣтаніе и *обдержное* бытіе тѣ изъ миссіонерскихъ учрежденій, которыя ранѣе были вызваны къ жизни, въ видѣ опыта, въ той или другой епархіи или особою попечительностью о миссіи епархіальныхъ преосвященныхъ, или же назрѣвшею въ нихъ мѣстною потребностью. Учрежденія эти были предметомъ всесторонняго обсужденія со стороны всероссійскаго Казанскаго съѣзда и признаны многополезными и важными. Таково, напр., *учрежденіе* въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, *братствъ или обществъ ревнителей православія*. Св. Синодъ, рекомендуя эти учрежденія, не стѣсняетъ общимъ уставомъ дѣятельности миссіонерскихъ приходскихъ обществъ, но допускаетъ, чтобы уставы и правила подобныхъ учрежденій *вырабатывались самими приходскими* священ-

никами, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ миссіонерскаго дѣйствованія и къ характеру самыхъ лжеученій. Уставы [1]) эти должны быть представляемы на усмотрѣніе епархіальныхъ преосвященныхъ.

Миссіонерскія приходскія учрежденія, въ видѣ братствъ или ревнителей православія, создавая вокругъ приходскаго пастыря, какъ главнаго миссіонера, сплотненную рать изъ лучшихъ въ духовномъ смыслѣ силъ приходской среды, одушевленную ревностью по своей родной православной вѣрѣ и сострадательною скорбью о заблудшихъ братьяхъ—односельцахъ, способны создать весьма полезный, а часто и прямо незамѣнимый противовѣсъ сектантской средѣ, дѣйствующей, обыкновенно, противъ православія сплотненною силою. Братства эти необходимо дѣятельно руководить и миссіонерамъ и особенно пастырямъ, со стороны пріемовъ и способовъ миссіонерскаго дѣйствованія, снабжать членовъ ихъ необходимыми указаніями и книжными миссіонерскими пособіями.

Изъ другихъ миссіонерскихъ учрежденій, рекомендуемыхъ Св. Синодомъ во всеобщее употребленіе нельзя не остановиться *на миссіонерскихъ съѣздахъ духовенства епархіальныхъ и областныхъ, — съ участіемъ миссіонеровъ ближайшихъ епархій.*

Доселѣ миссіонерскіе съѣзды имѣли мѣсто, въ видѣ какъ бы робкихъ попытокъ и опасливыхъ начинаній, притомъ—въ очень немногихъ епархіяхъ. Между тѣмъ какъ въ другихъ епархіяхъ, гдѣ расколъ и секты числятся многими тысячами, гдѣ давно сознается ближайшими дѣятелями миссіи нужда въ подобныхъ учрежденіяхъ для оживленія и объединенія дѣятельности приходскаго духовенства,—о такихъ съѣздахъ ничего не слышно.

Областной съѣздъ извѣстенъ только *одинъ*,—Одесскій, состоявшійся по иниціативѣ Архіепископа Херсонскаго Іустина, давшаго строго законченную образцовую организацію своей епархіальной миссіи.

Стремясь создать надежныхъ и подготовленныхъ борцовъ съ расколомъ и сектами изъ среды народа, Св. Синодъ ре-

---

[1]) Редакція охотно будетъ давать мѣсто такимъ уставамъ на страницахъ „Мис. Обозрѣнія“, къ свѣдѣнію и руководству своихъ читателей.

комендуетъ учрежденіе особыхъ миссіонерскихъ курсовъ или же миссіонерскихъ отдѣленій при второклассныхъ школахъ. Создать полезные въ этомъ отношеніи опыты и начинанія возможно только при единодушномъ дѣйствіи епархіальныхъ наблюдателей и миссіонеровъ.

Весьма знаменательнымъ представляется одобреніе Св. Синодомъ въ принципѣ мысли Казанскаго съѣзда объ учрежденіи *Всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами.* Скорѣйшее, осуществленіе этой благой мысли нынѣ зависитъ отъ отзывчивости [1]) на нее епархіальныхъ преосвященныхъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ 9 п. распоряженія Св. Синода, коимъ требуется заведеніе въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантствомъ, *особыхъ отъ исповѣдныхъ росписей* церковныхъ актовъ, въ 1 части коихъ должны быть священниками занесены раскольники и сектанты, значущіеся таковыми *отъ рожденія*, во 2 ч. *уклонившіеся* въ расколы и секты, съ обозначеніемъ числа лѣтъ уклоненія. При чемъ одинъ экземпляръ этой записи долженъ быть представленъ въ мѣстную консисторію. Акты эти имѣютъ значеніе не юридическое и гражданское, *а лишь чисто миссіонерское и церковное.* Они имѣютъ ближайшею цѣлію привести, наконецъ, въ болѣе или менѣе точную извѣстность число отпадшихъ сектантовъ и состоящихъ въ расколѣ, а вмѣстѣ и имѣть способы къ провѣркѣ движенія въ расколосектантствѣ со стороны совращеній и возвращеній. На миссіонерахъ отнынѣ будетъ лежать новая трудная и отвѣтственная обязанность руководства духовенства относительно правильности веденія этихъ актовъ и наблюденія за вѣрностью и аккуратностью этихъ новыхъ записей.

При этомъ Св. Синодъ требуетъ, чтобы приходскіе священники не только о всѣхъ случаяхъ обнаруженія *новыхъ отпаденій въ расколъ или секты, но и о появленіи какого либо вреднаго сектанта—немедленно доносили* епархіальному начальству. Излишне говорить здѣсь о значеніи требуемой отъ пастырей приходскихъ такой неусыпной бдительности по

---

[1]) Редакція на страницахъ „Мис. Обозрѣнія“ съ величайшею готовностью напечатаетъ примѣрный проектъ устава этого столь желательнаго для миссіи общества.

наблюденію за религіознымъ броженіемъ въ приходѣ,—мѣра эта слишкомъ ясна и понятна сама по себѣ.

Благовременное предупрежденіе дальнѣйшаго распространенія сектантства путемъ миссіонерскихъ пастырскихъ мѣръ воздѣйствія на отпадшихъ имѣетъ огромное значеніе для успѣховъ миссіи и для пресѣченія лжеученій. Между тѣмъ чаще о появленіи сектантства въ приходахъ первыя свѣдѣнія приходятъ въ епархіальное управленіе отъ становыхъ приставовъ, чѣмъ отъ приходскихъ священниковъ. Явленіе это печальное, но, къ сожалѣнію, традиціонное и весьма вредное для дѣла миссіи. Въ большинствѣ случаевъ полезнѣе бываетъ обождать вмѣшательствомъ полиціи въ новое дѣло проявленія религіознаго воздѣйствія, а между тѣмъ, по нынѣ дѣйствующей практикѣ урядникъ и становой первыми являются изобличителями отступника, чѣмъ больше приносятъ вреда, чѣмъ пользы.

Болѣе того: Св. Синодъ рекомендуетъ *соблюдать осторожность при вчинаніи самыхъ судебныхъ о сектантахъ дѣлъ*, и не иначе какъ по предварительномъ и притомъ *тщательномъ* дознаніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла чрезъ духовныхъ слѣдователей.

Небезъизвѣстно, что вообще, а въ послѣдніе годы особенно, вчиняемыя духовнымъ вѣдомствомъ въ судебныхъ инстанціяхъ дѣла по преступленіямъ сектантовъ и раскольниковъ во многихъ случаяхъ или прекращаются слѣдователями, или кассируются Сенатомъ, или же виновные оправдываются судьями по тѣмъ или другимъ основаніямъ. Такой нежелательный исходъ процессовъ по сектантскимъ дѣламъ зависитъ отъ разныхъ причинъ, коренящихся и въ неопредѣленности законовъ, и въ характерѣ преступленій, трудно уловимыхъ и доказуемыхъ путемъ свидѣтельскихъ показаній, и въ субъективныхъ воззрѣніяхъ и отношеніяхъ къ вопросамъ вѣры самихъ судей и проч. Но дѣло въ томъ, что такіе благопріятные для сектантовъ и раскольниковъ исходы процессовъ отражаются крайне неблагопріятно, — возбуждающе на темной массѣ сектантовъ, которые истолковываютъ въ глазахъ православныхъ подобный исходъ судебныхъ дѣлъ въ свою пользу,—въ смыслѣ покровительства къ расколо-сектантству со стороны гражданской власти и самого закона, такъ что, вмѣсто ожидаемаго пресѣченія сектантскихъ заблужденій на почвѣ судебной репрессіи, въ результатѣ получается уси-

леніе броженія, нетерпимое, ожесточенное отношеніе къ приходскому духовенству, что весьма вредитъ и самому миссіонерскому дѣлу. Къ сожалѣнію, среди приходскаго духовенства опять таки сильна тенденція дѣйствовать на расколъ и секты, первѣе всего и болѣе всего, мѣрами полицейскаго и судебнаго воздѣйствія, что совершенно противорѣчитъ идеѣ и духу нашей миссіи. *Полицейскія мѣры—не наши мѣры*—по классическому выраженію м. Григорія.

Къ суду и власти гражданской духовенство нравственно можетъ обращаться лишь въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда будутъ исчерпаны и не достигнутъ цѣли всѣ мѣры духовнаго вразумленія, когда миссіонеръ или пастырь встрѣтятся съ злою волею агитаторовъ, или съ необузданнымъ фанатизмомъ изувѣровъ, духовно растлѣвающихъ „сихъ малыхъ“ и тѣмъ явно и нагло нарушающихъ законы гражданскіе, коими ограждается господствующая церковь и истинная вѣра.

Во всякомъ случаѣ интересы миссіи требуютъ, чтобы какъ приходскіе пастыри, такъ и миссіонеры были сами по возможности въ сторонѣ оть всякихъ вчинаній судебныхъ дѣлъ о мѣстныхъ сектантахъ, дабы не ожесточать ихъ противъ себя и тѣмъ не преграждать путь своему слову къ сердцу заблудшихъ.

Въ высшей степени важнымъ для миссіи представляется п. 13 указа *о недопущеніи опознанныхъ хлыстовъ* т. е. судомъ духовнымъ или свѣтскимъ признанныхъ таковыми сектантати,—*къ таинству причащенія Св. Таинъ, безъ публичнаго отреченія отъ своихъ заблужденій*, чѣмъ устанавливается въ епархіяхъ одинаковость взгляда и практики на этотъ недоумѣнный доселѣ и пререкаемый вопросъ.

Новыя распоряженія Св. Синода, будучи выраженіемъ новой живой благопопечительности высшей церковной власти о преуспѣяніи миссіи отечественной Церкви, несомнѣнно послужатъ къ оживленію миссіонерскаго дѣла въ епархіяхъ и къ ободренію духа добрыхъ дѣлателей.

В. С.

Единовѣріе за столѣтній періодъ существованія его въ Русской церкви.*)

III

Отзывы объ Единовѣріи русскихъ іерарховъ.

Правительственныя мѣропріятія, клонившіяся, какъ мы видѣли, къ уравненію единовѣрческихъ обществъ въ правахъ и положеніи съ обществами православной Великороссійской церкви, не отъ другого, конечно, источника могли вытекать, какъ только изъ взгляда самого духовнаго и свѣтскаго правительства на Единовѣріе, какъ на тоже православіе. Этотъ же взглядъ правительства, конечно, опредѣлялся взглядомъ на Единовѣріе самихъ православныхъ русскихъ іерарховъ. Отсюда естественно желаніе интересующагося судьбами Единовѣрія за столѣтнюю жизнь его ознакомиться со взглядами на Единовѣріе и самихъ русскихъ іерарховъ. Къ его только неудовольствію, такихъ взглядовъ, болѣе или менѣе опредѣленно высказанныхъ, ему извѣстно немного. Наши іерархи, заботясь о распространеніи Единовѣрія, какъ бы этимъ самымъ т. е. самымъ дѣломъ, а не словами высказывались на счетъ Единовѣрія; если же прибавимъ, что они не только никогда не отказывались, но, наоборотъ, всегда изъявляли полнѣйшую готовность литургисать въ Единовѣрческихъ храмахъ, то и отношеніе ихъ къ Единовѣрію настолько ясно было, что имъ и нужды не было высказываться по поводу его. Къ тому же—до пятидесятыхъ годовъ не было и случаевъ и поводовъ высказываться іерархамъ объ Единовѣріи. Когда же съ этихъ годовъ Единовѣріе стало обнаруживать болѣе жизненности, то и іерархи наши стали высказываться о немъ болѣе подробно. Не имѣя нужды приводить отзывы объ Единовѣріи всѣхъ высказывавшихся о немъ іерарховъ, приведемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ болѣе характерные по тѣмъ или инымъ причинамъ.

Первый по времени, весьма опредѣленный взглядъ на Единовѣріе былъ высказанъ еще до учрежденія его. Принадлежитъ онъ *митрополиту Новгородскому Димитрію* (Сѣченову) *и епископу Псковскому Гедеону* (Криновскому). Высказанъ же онъ былъ въ половинѣ 60 годовъ XVIII столѣтія на запросъ Императ-

*) См. Мис. Обозр. Іюнь.

рицы Екатерины II: „на какихъ до вѣры и церкви касающихся кондиціяхъ“ можно было бы дозволить переселеніе заграничныхъ раскольниковъ. Высказавъ въ началѣ своего отвѣта желаніе, чтобы въ церкви православной было однообразіе и во внѣшнихъ чинахъ и обрядахъ, м. Димитрій и еп. Гедеонъ писали: „понеже намѣреніе и желаніе онымъ заблуждающимся есть въ оное соединеніе (съ православной церковью) прійти не инако, какъ только съ тѣмъ, чтобы оставлены были при нихъ нѣкоторые заобыкновенные у нихъ обряды... (далѣе перечисляются эти обряды) и для того полагая, что если въ прочемъ всемъ, особливо въ догматахъ вѣры, хотятъ они и обѣщаются послѣдовать святой Грекороссійской церкви, и никакихъ ересей проклятыхъ вселенскими и помѣстными соборами не имѣть и не вводить, и никогда отнюдь употребляющихъ другіе отъ нихъ обряды не хулить, епископовъ и священниковъ, поставляемыхъ отъ православныхъ греческихъ и россійскихъ архіереевъ, принимать и повиноваться, и словомъ, кромѣ помянутыхъ обрядовъ, все мудрствовать и содержать по мудрованію и содержанію православныхъ“, то, писали они далѣе, „лучше попустя имъ то, спасти ихъ души присоединеніемъ къ святой церкви, нежели, не попущая, оставить заблуждать отъ нея и погибать“... „Пусть только они (т. е. раскольники), писали іерархи въ заключеніе своего отвѣта, признаютъ церковь..., пусть различествующихъ отъ нихъ обрядами братій своихъ не порочатъ тѣмъ и не хулятъ..., пусть только они во всемъ, кромѣ обрядовъ, будутъ съ православною нашею церковію единомысленны: то въ такомъ случаѣ и нѣтъ сомнѣнія, что ихъ принять и присоединить православному нашему обществу“.[1]) Не важно то, что желаемое іерархами соединеніе въ то время не состоялось; важно то, что въ проэктируемомъ ими соединеніи они видѣли не ступень къ православію или что-либо этому подобное, а „присоединеніе къ святой церкви, къ православному нашему обществу“... т. е. на будущихъ единовѣрцевъ *смотрѣли какъ на равноправныхъ членовъ православной церкви*. Такой ихъ взглядъ особенное значеніе пріобрѣтаетъ въ виду того особенно (почему мы его здѣсь и приводимъ), что высказанъ онъ былъ въ то время, когда будущій митрополитъ Московскій Платонъ, состоя въ Петербургѣ законо-

[1]) Подробности см. въ Брат. Словѣ за 1883 г. № 5 стр. 221—239.

учителемъ наслѣдника престола, писалъ „Увѣщаніе во утвержденіе истины“...[2]); не могъ поэтому онъ быть не знакомымъ съ этимъ взглядомъ, когда потомъ при той же Императрицѣ велъ сношенія съ инокомъ Никодимомъ и когда потомъ въ 1800 г. дѣлалъ свои замѣчанія на условія Московскихъ раскольниковъ. А если такъ, то, слѣдоват., ясенъ и опредѣленъ долженъ быть и его взглядъ на Единовѣріе, и въ его замѣчаніяхъ на условія Московскихъ старообрядцевъ никакъ нельзя поэтому читать мысли объ Единовѣріи, какъ о чемъ-то неполномъ, несовершенномъ.

Весьма опредѣленно высказанъ и подробно раскрытъ взглядъ на Единовѣріе *митрополитомъ московскимъ Филаретомъ* (Дроздовымъ). Этотъ, будучи еще викаріемъ Петербургской епархіи, съ 1817 г. какъ членъ Петербургскаго секретнаго комитета по дѣламъ раскола, и до самой своей смерти (19-го ноября 1867 г.), имѣлъ постоянныя самыя близкія и непосредственныя сношенія съ расколомъ и Единовѣріемъ, почему и хорошо зналъ то и другое. Въ виду этого взглядъ его на Единовѣріе особенно цѣненъ, и это тѣмъ болѣе, что отражаетъ въ себѣ взглядъ русскихъ іерарховъ за цѣлое полстолѣтіе времени.

„Единовѣріе, говоритъ м. Филаретъ въ одномъ мѣстѣ, не есть начало. Начало есть православіе, а Единовѣріе— распространеніе, развитіе, движеніе сего начала къ сторонѣ раскола, съ тою цѣлію, чтобы отторженныхъ отъ православной церкви возвратить къ единству вѣры, церкви и священноначалія... Отсюда наименованіе Единовѣрія и единовѣрческой церкви, т. е. церкви, которая соединена съ общеправославною въ вѣрѣ, при разности нѣкоторыхъ обрядовъ. При такомъ устроеніи единовѣрческой церкви, вступающимъ въ нее предоставлено все, что могло быть допущено безъ нарушенія чистоты православія“. Но если Единовѣріе есть движеніе къ сторонѣ раскола, то каково же его отношеніе къ послѣднему? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ м. Филаретъ многократно высказывалъ, что у Единовѣрія далеко нѣтъ той близкой связи съ расколомъ, которую бы желали видѣть защитники послѣдняго, но что, напротивъ, между тѣмъ и другимъ лежитъ цѣлая бездна. „То, что наиболѣе осуди-

[2]) Филаретъ, Архіеп. Черниговскій. Исторія рус. церкви изд. 5. 1888 г. т. V. стр. 181.

тельно и вредно въ раскольникахъ, писалъ онъ, есть ихъ отчужденіе отъ церкви и мятежное противъ нея расположеніе. Единовѣрцы, побѣдивъ сіи расположенія при вступленіи въ Единовѣріе, и вошедъ въ благодатное общеніе священноначалія и таинствъ церкви, согласно съ своимъ наименованіемъ, почитаютъ направленіе къ единству и почитаютъ православную церковь своею, а раскольниковъ чужими". Общее единовѣрцы съ раскольниками имѣютъ только въ держаніи старыхъ обрядовъ, что не представляетъ, по замѣчанію м. Филарета, особенной важности и въ существѣ дѣла не препятствуетъ церковному единству. Существенно же важнаго, что кореннымъ образомъ входитъ въ понятіе раскола, т. е. признанія православной церкви еретическою и неповиновенія ея іерархіи, этого единовѣрцы чужды. Поэтому-то, далѣе, по его убѣжденію, *Единовѣріе въ сущности тоже православіе*; единовѣрческая церковь, отличаясь отъ грекороссійской несущественною разностію въ обрядахъ, *соединена съ послѣднею*, какъ показываетъ и самое названіе, единствомъ вѣры, таинствъ и священноначалія такъ крѣпко, что первая не можетъ быть мыслима раздѣльно отъ послѣдней, *но та и другая есть одна вселенская святая и апостольская церковь*. „Извѣстно, писалъ онъ въ одномъ письмѣ къ м. Петербургскому Григорію, что Единовѣріе отъ общаго православія не разнствуетъ ни въ догматахъ, ни въ заповѣдяхъ, ни въ таинствахъ, но только въ нѣкоторыхъ обрядахъ, неразборчиво принятыхъ, но не противныхъ существу вѣры. И потому нѣтъ нужды съ опасеніемъ говорить, что Единовѣріе значительно разнится отъ православія". „Что значитъ церковь единовѣрческая? пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ.—Церковь, которая имѣетъ единую вѣру съ великороссійскою церковію, находится въ соединеніи съ ней и симъ отличается отъ разномыслящихъ и чуждающихся церкви великороссійской. Что въ семъ непріятнаго или оскорбительнаго? Братіямъ единовѣрческихъ церквей мы говоримъ: вы единовѣрцы намъ и мы единовѣрцы вамъ. Какъ же можетъ быть оскорбительнымъ наименованіе, которое мы даемъ и себѣ наравнѣ съ другими?!" Единовѣрцы, вступая въ общеніе съ православною россійскою церковію, тѣмъ самымъ становятся чадами „святыя восточно-каѳолическія церкви", а ихъ церковь—„пользующеюся всѣми благодатными преимуществами восточно-каѳолической собор-

ной и апостольской церкви, наравнѣ съ прочими, принадлежащими къ восточно-каѳолической церкви, частными церквами, какъ-то: греческой, россійской, грузинской и проч.“ Наконецъ, однажды м. Филаретъ въ резолюціи по дѣлу о переходѣ супруговъ Рогожиныхъ (московскихъ купцовъ) изъ православнаго прихода въ единовѣрческій писалъ, что они „напрасно предпочитаютъ единовѣрческую церковь общегрекороссійской“, потому что „та и другая есть одна вселенская святая и апостольская церковь“.[3])

Въ 1873 году, слѣдовательно, много спустя послѣ смерти м. Филарета, на разсмотрѣніе и разрѣшеніе *Св. Синода* былъ представленъ прямой принципіальный вопросъ: *слѣдуетъ-ли считать Единовѣріе равносильнымъ православію?* Возбужденъ онъ былъ по слѣдующему поводу. Одинъ бывшій раскольникъ Вятской губ., присоединившись къ церкви православной на правилахъ Единовѣрія, сталъ ходатайствовать о предоставленіи ему, на основаніи 508 ст. V-го т. Свода Зак. Уст. о под., льготъ въ платежѣ податей и повинностей. Ходатайство его гражданскою властію не было уважено въ виду того, что въ указанной имъ статьѣ закона ничего не говорилось объ единовѣрцахъ. Потребовался отзывъ объ Единовѣріи отъ Вятскаго епископа. Послѣдній вотъ какъ отозвался: „по справкамъ найдено нѣсколько такихъ правительственныхъ распоряженій, которыя на предложенный вопросъ отвѣчаютъ, что присоединеніе раскольниковъ къ Единовѣрію предъ закономъ равносильно съ переходомъ ихъ въ православіе... и что по понятію правительства Единовѣріе есть св. вѣра“. Поэтому съ своей стороны Преосвященный признавалъ, что проситель—единовѣрецъ въ правѣ воспользоваться льготами отъ платежа податей. Этотъ отзывъ Вятскаго преосвященнаго не удовлетворилъ однако свѣтскихъ Вятскихъ властей и они черезъ министра внутреннихъ дѣлъ обратились въ Св. Синодъ съ вышеприведеннымъ принципіальнымъ вопросомъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, „что между Единовѣріемъ и православіемъ не существуетъ никакого различія въ догматахъ вѣры, но по снисхожденію къ заблужденіямъ раскольниковъ, обращающимся въ православіе на правилахъ Единовѣрія, правительство допустило единственное

[3]) Подробнѣе см. въ книгѣ В. Бѣликова „Дѣятельность Московскаго м. Филарета по отношенію къ расколу. Кз. 1896. стр. 409—422

исключеніе—совершеніе богослуженія и требъ по старопечатнымъ книгамъ. Т. об., при отсутствіи различія православія и Единовѣрія, тѣ льготы и права, кои по закону предоставляются раскольникамъ при обращеніи ихъ въ православіе, должны быть равносильно распространены и на лицъ, переходящихъ въ православіе на привилахъ Единовѣрія"...[4])

Послѣ такого отзыва Св. Синода сужденія русскихъ епископовъ объ Единовѣріи стали совершенно опредѣленно и весьма категорично высказываться. Такъ отъ 1874 года сохранилось весьма интересное и важное предписаніе настоятелю одного единовѣрческаго прихода, іеромонаху Іоакиму, со стороны Платона, архіепископа Новочеркасскаго, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго.[5]) Іеромонахъ Іоакимъ доносилъ преосвященному, что прихожане его—единовѣрцы возмущаются тѣмъ, что вмѣстѣ съ ними въ ихъ храмѣ молятся „щепотники" съ соблюденіемъ ими и другихъ ихъ обрядовъ. Архіеп. Платонъ, въ своемъ предписаніи іеромонаху по этому поводу, давая весьма полезныя и подробныя наставленія, между прочимъ повелѣлъ ему стараться выяснять единовѣрцамъ, что *они — единовѣрные братья съ православными.* „Объясните вашимъ прихожанамъ, писалъ Владыка, что имъ *неприлично* и *грѣшно* устранять православныхъ отъ общенія въ молитвахъ вашихъ, ибо прихожане ваши исповѣдуютъ *одну вѣру* съ православными, почему и называются *единовѣрцами* ихъ; а христіане, исповѣдующіе одну вѣру, должны, по заповѣди Апостола, не чуждаться другъ друга, но жить между собой въ любви и согласіи, стараясь блюсти *единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4—6) (курсивъ всюду подлинника)... Это, я думаю, такъ-же или еще болѣе непріятно для Господа, какъ непріятно было бы для васъ (т. е. единовѣрцевъ), если бы какія-либо изъ вашихъ дѣтей негодовали на то, что другія ваши дѣти находятся у васъ и вмѣстѣ съ ними просятъ васъ о чемъ либо, и поэтому старались бы удалить ихъ изъ домовъ вашихъ... Вразумите прихожанъ вашихъ..., что изъ того, что православные приходятъ въ вашу церковь, чтобы помолиться въ ней съ вами, ясно оказывается, что они уважаютъ вашу цер-

---

[4]) Архивъ Св. Синода. Дѣло отъ 1873 г. за № 619.

[5]) Предписаніе это полностію напечатано въ журналѣ „Истина" за 1875 г. кн. 40.

ковь, какъ храмъ Божій, и питаютъ любовь къ вамъ, какъ къ единовѣрнымъ своимъ братіямъ; а это, очевидно, должно радовать, а не оскорблять вашихъ прихожанъ"... Такимъ, ходящимъ въ храмы единовѣрческіе, православнымъ архіеп. Платонъ „совѣтовалъ внушать, чтобы они, находясь въ вашей (т. е. единовѣрческой) церкви, приноровлялись къ вашимъ обычаямъ и не дѣлали ничего такого, что можетъ быть непріятно для вашихъ прихожанъ".

Въ 1880 г. Сергій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, при освященіи единовѣрческой церкви въ Курской епархіи, говорилъ въ своей проповѣди: „Церковь сія, нынѣ освященная, именуется *единовѣрческою*. Откуда же заимствовано ея такое наименованіе?—Изъ словъ Апостола, что у православныхъ христіанъ *единъ Господь, едина вѣра*. И, дѣйствительно, общество единовѣрческое въ вѣрованіи ничѣмъ не разнствуетъ отъ всего общества православнаго"... А въ самомъ заключеніи своего слова дѣлаетъ слѣдующія примѣчательныя наставленія: „Итакъ, если мы и единовѣрцы—*едино* церковное *тѣло*; то въ насъ долженъ быть и *единъ духъ*. *Да не будетъ распри* въ семъ *тѣлеси* (1 Кор. 12, 25), одушевляемомъ единостію вѣры и благодатію Св. Духа. Да не упрекаютъ насъ въ „новшествахъ"; ибо новы у насъ только реченія, а дѣло древнее, святое и неизмѣнное. Да не подвергаются порицанію и любители, такъ называемаго, древняго обряда, когда они въ вѣрѣ не погрѣшаютъ и законному священноначалію повинуются. Всѣ, православные, *не забывайте* заповѣданнаго Апостоломъ (Евр. 13, 16) взаимнаго *общенія* (курсивъ всюду подлинника), какъ чада единой, соборной и апостольской церкви"...[6])

Извѣстный ревнитель о чистотѣ и неповрежденности нашего православнаго ученія и обличитель всякаго рода раскольническихъ и сектантскихъ отклоненій отъ него, Преосвященный Одесскій Никаноръ, въ бытность его епископомъ Уфимскимъ, въ 1883 году, въ словѣ на Воздвиженіе честнаго Креста Господня, слѣдующее говорилъ о Единовѣріи [7]). „Я знаю, что по старопечатнымъ книгамъ святые Божіи спасались, какъ и по новопечатнымъ спасались, и вѣрую, что и нынѣ можно спастись, служа Богу какъ по тѣмъ

---

[6]) Слово помѣщено въ Душеп. Чтеніи за 1880 г. т. 1. стр. 430—432.
[7]) Уфим. Еп. Вѣд. 1883 г. № 18.

такъ и по другимъ книгамъ, старопечатнымъ и новопечатнымъ. По долгу моего званія и примѣру святыхъ отецъ нашихъ, въ единовѣрческихъ церквахъ я и священнодѣйствую по старопечатнымъ книгамъ, и крещусь двуперстіемъ, какъ и благословляю... Что при этомъ (т. е. при содержаніи старыхъ обрядовъ и книгъ) Единовѣріе есть дѣйствительно Единовѣріе, а не богоотметная ересь, не богопротивный расколъ; что Единовѣріе не исповѣдуетъ греко-восточную церковь еретическою и состоитъ съ нею въ общеніи молитвъ и таинствъ, это видно изъ того, что, содержа единую съ нами Христову вѣру, единое въ основѣ церковное право, единый по существу обрядъ, хотя и съ нѣкоторыми особенностями, не вредящими существу вѣры и дѣлу спасенія, Единовѣріе пріемлетъ отъ православной церкви свое священство и подчиняется ея епископству... Въ Единовѣріи какъ въ общинѣ, какъ живомъ тѣлѣ, освящаемомъ спасительными таинствами, одушевляемомъ и одухотворяемомъ благодатію Св. Духа, живетъ, растетъ и укрѣпляется духъ истинно спасающаго Единовѣрія“...

Въ 1885 году объ Единовѣріи высказался цѣлый соборъ епископовъ. Въ этомъ году, какъ извѣстно, было собраніе въ г. Казани епископовъ поволжскихъ и другихъ епархій для обсужденія духовныхъ нуждъ ихъ паствъ и мѣръ къ борьбѣ съ расколомъ. Епископы, присутствовавшіе въ Казани, были слѣдующіе: Палладій—архіеп. Казанскій, Діонисій—еп. Уфимскій, Евгеній—еп. Астраханскій, Ефремъ—еп. Пермскій, Варсанофій — еп. Симбирскій, Павелъ — Саратовскій, Веніаминъ — Оренбургскій, Нафанаилъ — Екатеринбургскій и Тихонъ — Сарапульскій. Между постановленіями, утвержденными Св. Сѵнодомъ, для насъ въ настоящій разъ важно одно, выражающее взглядъ собравшихся епископовъ на Единовѣріе. Въ пунктѣ 8-мъ постановленій читаемъ: „Въ видахъ усматриваемаго нерѣдко разномыслія въ воззрѣніяхъ на Единовѣріе, необходимо разъяснить духовенству, что Единовѣріе не представляетъ собою какого-либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; православіе и Единовѣріе составляютъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная, безкровная жертва Христова, пріемлется едино Тѣло и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ, и здѣсь

одно и тоже и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка. Посему, съ одной стороны, никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, никто не долженъ думать, что таины, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости. А съ другой стороны сами единовѣрцы должны помнить,—и сіе потребно внушать имъ,—что сила Единовѣрія заключается только въ союзѣ съ православною церковію, что безъ этого союза нѣтъ Единовѣрія, а будетъ опять расколъ, что посему при содержаніи, такъ называемаго, стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда, православною церковію содержимаго, и, наоборотъ, со стороны православныхъ—порицанія обрядовъ, содержимыхъ единовѣрцами“ [8]).

Этотъ отзывъ объ Единовѣріи, высказанный отъ лица девяти епископовъ и признанный за голосъ истинный и справедливый представителями русской церкви — членами Св. Сѵнода, какъ бы утвердилъ, или—такъ сказать—санкционировалъ то, что прежде слышалось объ Единовѣріи отъ лица отдѣльныхъ епископовъ. Частныя мнѣнія многихъ епископовъ были признаны за мнѣнія оффиціально раздѣляемыя Св. Сѵнодомъ; единичные ихъ голоса слились съ выраженіемъ общаго голоса представителей Русской церкви. Мы не припоминаемъ, появлялись ли въ печати какіе-либо отзывы кого-либо изъ современныхъ епископовъ объ Единовѣріи; но изъ личныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми изъ нихъ и изъ знакомства съ ними, со словъ другихъ лицъ, хорошо освѣдомлены, что и до настоящаго времени епископами русской церкви твердо содержится и вполнѣ раздѣляется отзывъ объ Единовѣріи Казанскаго собранія девяти епископовъ. А если такъ, то, слѣдовательно, на протяженіи столѣтней жизни Единовѣрія отзывы о немъ со стороны епископовъ русской церкви были высказываемы въ томъ смыслѣ, *что Единовѣріе и православіе составляютъ одну церковь святую*, восточную, апостольскую и что разности въ обрядахъ такъ же ихъ не раздѣляютъ, какъ не раздѣляютъ разности въ обрядахъ церкви русскую, греческую, грузинскую и пр. другъ отъ друга.

Но съ этими отзывами объ Единовѣріи, какъ бы существенно расходятся и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, пожалуй, до противорѣчія два мнѣнія объ Единовѣріи—Иннокентія,

---

[8]) См. подробности въ Бр. Словѣ за 1886 г., кн. I, № 7, стр. 505.

архіеп. Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго и Аполлоса, епископа Вятскаго. Что же это за мнѣнія?

1) Преосвященный Иннокентій, въ письмѣ своемъ къ Андр. Ник. Муравьеву, отъ 30-го марта 1858 г., изъ Иркутска писалъ: „Я полагалъ, по нѣкоторымъ случаямъ, что въ Томскѣ Единовѣріе настоящее. Но преосвященный (подразумѣвается—Томскій) говоритъ, что изъ всѣхъ, такъ называемыхъ, единовѣрцевъ едва ли наберется и 100 настоящихъ, а прочіе всѣ тоже, что и раскольники. Къ сему присоединяю и слышанное мною въ Иркутскѣ, что послѣ литургіи, которую служилъ преосвященный Аѳанасій у Забайкальскихъ единовѣрцевъ, ревностнѣйшіе изъ нихъ предлагали сломать церковь, яко осквернённую шапконосцами. Вотъ вамъ и пресловутое Единовѣріе, которое, полагали, будетъ переходнымъ состояніемъ отъ раскола къ православію, а выходитъ наоборотъ [9]).

Приходится только удивляться, какимъ образомъ вышеприведенныя слова архипастыря могутъ свидѣтельствовать о мнѣніи его объ Единовѣріи, какъ не о чистомъ православіи! А между тѣмъ, на основаніи ихъ, таковое мнѣніе приписывается архипастырю. Мы нарочито привели все, относящееся сюда изъ письма владыки, чтобы нагляднѣе видѣть несправедливость неправильнаго вывода изъ него. Изъ письма, наоборотъ, ясно, что владыка раздѣляетъ Единовѣріе и единовѣрцевъ и говоритъ о многихъ изъ послѣднихъ, какъ о дурныхъ, какъ о не искреннихъ православныхъ, и какъ бы сѣтуетъ, что чрезъ наличность большаго количества таковыхъ теряется смыслъ самаго Единовѣрія. А наличность дурныхъ единовѣрцевъ, какъ дурныхъ православныхъ, никто и никогда не отрицалъ; но только наличность эта противъ самаго Единовѣрія, его *одиносущности* съ православіемъ, нисколько не говоритъ.

2) Преосвященный Вятскій Аполлосъ, при обозрѣніи единовѣрческой церкви, въ присутствіи единовѣрцевъ, будто бы объявилъ по одному случаю, что „Единовѣріе есть только *ступень* къ православію“ [10]). Но послѣ того, какъ Н. Ив. Субботинъ, въ № 14 за 1869 г. „Современной Лѣтописи“ обратилъ вниманіе на это выраженіе преосвященнаго и выразилъ

---

[9]) Прибавл. къ Твор. св. Отецъ за 1889 г., кн. 3, стр. 86.

[10]) Вят. Епарх. Вѣд., 1867 г., № 18, стр. 549.

сожалѣніе, что опо было высказано имъ, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ [11]) въ корреспонденціи изъ Вятки было разъяснено, что преосвященный Аполлосъ не употреблялъ приписываемаго ему выраженія и что всѣ дѣло было такъ: „Во время обозрѣнія епархіи преосв. Аполлосомъ, въ единовѣрческой церкви Ижевскаго завода, одинъ изъ *православныхъ* выразилъ ему свою просьбу о дозволеніи присоединиться ему къ *Единовѣрію*... Преосв. Аполлосъ... объявилъ, что желаніе просителя перейдти изъ православія въ Единовѣріе неосновательно и неуважительно, потому что православная церковь только по духу мира и любви терпитъ въ единовѣрческой церкви нѣкоторые обряды, снисходя къ немощи лицъ, съ дѣтства усвоившихъ себѣ оные и придающихъ имъ особенное и существенно важное значеніе. Оказывается, такимъ образомъ, что ничего даже и подобнаго выраженію: „Единовѣріе есть только ступень къ православію“, сказано не было. Появленіе же его въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, за 1867 года (№ 18) корреспондентъ объясняетъ неточностію передачи словъ преосвященнаго авторомъ—описателемъ разговора преосвященнаго съ просителемъ. „Слово—ступень употреблено свидѣтелемъ бесѣды для сообщенія частныхъ выраженій архипастыря, который въ разговорѣ съ простолюдиномъ вовсе не употреблялъ этой метафоры для обозначенія отношенія между Единовѣріемъ и православіемъ, а недостатки Единовѣрія охарактеризовалъ словомъ—*немощь* (курсивъ подлинника), обнаруживающейся въ крайней привязанности единовѣрцевъ къ, такъ называемому, старообрядству. Значитъ, еп. Аполлосъ употребилъ въ своемъ отзывѣ объ Единовѣріи такое выраженіе, какое употреблено м. Платономъ въ его извѣстномъ „мнѣніи“. Но допустимъ, что еп. Аполлосъ, дѣйствительно, высказалъ приписываемое ему выраженіе, какъ на этомъ настаиваютъ раскольническіе писатели и нѣкоторые изъ православныхъ. Такъ что же изъ того? Ничего не значитъ, что одинъ изъ русскихъ епископовъ смотритъ на Единовѣріе, какъ только на ступень къ православію. Мнѣніемъ одного нисколько не ослабляются взгляды на Единовѣріе, какъ на Православіе, остальныхъ епископовъ.

---

11) За 1897 г., № 123 и въ Вятск. Епарх. Вѣд., за 1869 г., № 12, стр. 265.

Впрочемъ, авторъ изданной въ 1897 г. за границей въ Румыніи брошюрки, разосланной подписчикамъ раскольническаго „Слова Правды“, подъ заглавіемъ: „Нѣчто объ Единовѣріи“ приводитъ еще слѣдующія слова Епидифора, еп. Вятскаго, изъ частнаго письма его къ епископу Макарію, впослѣдствіи митрополиту Московскому, отъ 3-го Мая 1855 года: „Я, можетъ быть, ошибочно эту (то есть единовѣрческую) церковь считаю какимъ-то непонятнымъ учрежденіемъ, мало соотвѣтствующимъ своей цѣли, унизительнымъ для православной церкви и опаснымъ,—чтобы не породило раздѣленія церквей и церковной іерархіи“ [12]). Но въ этихъ словахъ нѣтъ собственно никакого отзыва объ Единовѣріи; въ нихъ высказывается лишь, что для преосвящ. Епидифора Единовѣріе непонятно по тѣмъ или другимъ причинамъ: по лицемѣрному ли отношенію единовѣрцевъ того времени къ православной церкви (отсюда—не соотвѣтствуетъ своей цѣли) или вообще по неясности для тогдашнихъ современниковъ смысла и значенія Единовѣрія (отсюда—учрежденіе непонятное) или просто даже по недостаточному знакомству самаго преосвященнаго съ сущностію и идеей Единовѣрія (отсюда — Единовѣріе унизительно для православной церкви). Изъ этой непонятности для преосвященнаго проистекало его опасеніе на счетъ порожденія чрезъ Единовѣріе раздѣленій. Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ преосв. Епидифоръ выражалъ не взглядъ свой на Единовѣріе, а свидѣтельствовалъ лишь, что Единовѣріе для него непонятно, неясно, темно.

Въ 1881 г. было разрѣшено введеніе Единовѣрія въ Майносѣ, въ Кизической епархіи, въ области патріарха Константинопольскаго. Этотъ—Іоакимъ III,—разрѣшая у себя Единовѣріе, смотрѣлъ на него глазами іерарховъ русской церкви того времени, т. е. какъ на тоже православіе. Это явствуетъ изо всей исторіи учрежденія Единовѣрія въ Майносѣ. Майносскіе старообрядцы, рѣшившись открыть у себя единовѣрческій приходъ, обратились съ просьбой объ этомъ въ русскій Св. Сунодъ. Но этотъ направилъ ихъ къ Константинопольскому патріарху, въ области котораго они желали имѣть церковь. Тогда въ Москвѣ на имя Константинопольскаго патріарха было составлено іеромонахомъ Филаретомъ, подъ

---

12) Прав. Обозр. 1888 г. Янв., стр. 127.

руководствомъ извѣстнаго архимандрита Павла (прусскаго), и Н. Ив. Субботинымъ окончательно редактировано прошеніе майноцевъ. Въ прошеніи, для лучшаго уясненія того, о чемъ они просятъ, были изложены краткія, но точныя свѣдѣнія о происхожденіи Единовѣрія, его значеніи и отношеніяхъ къ православію,—изложены въ томъ смыслѣ, какъ все это разумѣетъ православная Россійская церковь. На эту просьбу послѣдовало согласіе патріарха; поставить же священника для нихъ патріархъ предоставилъ кому-либо изъ архіереевъ Россійской церкви, что и было совершено Алексіемъ, еп. Можайскимъ; а освятить церковь благословилъ архимандриту Павлу (прусскому), котораго дважды съ особымъ вниманіемъ принималъ у себя [13]). Итакъ, понятіе объ Единовѣріи Константинопольскій патріархъ составлялъ чрезъ ознакомленіе съ нимъ при посредствѣ такихъ лицъ, которые смотрѣли на него, какъ на православіе; а поэтому, слѣд., и самъ долженъ былъ точно также смотрѣть на него, когда разрѣшалъ его у себя и поручалъ вѣдѣнію епископа Кизическаго.

Содержаніе именно такого взгляда на Единовѣріе предполагали у патріарха и русскіе единовѣрцы, коль скоро они по поводу дозволенія первымъ у себя Единовѣрія обратились къ нему отъ лица нѣкоторыхъ петербургскихъ и московскихъ единорѣрцевъ съ благодарственнымъ адресомъ. Въ этомъ, между прочимъ, писали, что частный случай—дозволеніе патріархомъ Единовѣрія у себя въ области „громко возвѣщаетъ вслухъ всему православному населенію, что просвѣтившій насъ Востокъ совершенно чуждъ того несправедливаго предубѣжденія и той обрядовой исключительности, которыя два вѣка тому назадъ привели русскую церковь къ пагубному раздѣленію.,.“ [14])

IV.

Отношеніе къ Единовѣрію раскольниковъ.

Появившееся въ Русской церкви Единовѣріе, разумѣется, не могло не вызвать къ себѣ тѣхъ или иныхъ отношеній

---

12) Прибавл. къ Твор. св. Отецъ. 1882 г., кн. 4, стр. 649 и далѣе.

14) Филипповъ Т. Современные церковные вопросы. СПБ. 1888 г. стр. 463.

со стороны раскольниковъ-старообрядцевъ. Отношенія же эти могли быть только одни—самыя непріязненныя и злостныя. Иныя отношенія вели уже къ симпатіямъ къ Единовѣрію, а за ними и къ присоединеніямъ. Степень же непріязни къ Единовѣрію со стороны раскольниковъ была очень велика съ самаго начала существованія Единовѣрія; таковою остается она и теперь. Это и понятно. Если съ православной церковью раскольники начала XIX вѣка уже сжились и свыклись, отчего и острый характеръ отношеній сгладился, то Единовѣріе, явившееся вновь, уже по этому одному подогрѣвало ненависть къ церкви со стороны раскольниковъ, возбуждало ее въ новой формѣ, направляя на Единовѣріе.

Это же къ тому не могло не казаться и весьма опаснымъ для самаго раскола. Не могли не видѣть раскольники, что Единовѣріе по своему содержанію то же старообрядство, что и расколъ, но не только имѣетъ священниковъ и таинства, о чемъ только плакали и вздыхали безпоповцы, но имѣетъ священниковъ въ достаточномъ количествѣ, по своему желанію и законныхъ, а не бѣглыхъ и при томъ въ сильно недостаточномъ числѣ, какъ у поповцевъ до 1847 г. Естественно, такое Единовѣріе должно было казаться раскольникамъ заманчивымъ, соблазнительнымъ. Но эта-то заманчивость, этато соблазнительность Единовѣрія для раскола и должна была возбуждать противъ него раскольниковъ. У искреннихъ изъ нихъ, естественно, рождались вопросы сомнѣнія о законности и дѣйствительной спасительности Единовѣрія, а отсюда—при неблагопріятномъ для Единовѣрія рѣшеніи ихъ—вся ненависть къ послѣднему, какъ якобы недостойной „ловушкѣ“, предъ которой не въ состояніи устоять слабые духомъ изъ раскольниковъ. У многихъ, такъ называемыхъ, горячихъ головъ вражда къ Единовѣрію проистекала изъ ихъ вражды къ православной церкви, изъ того, что Единовѣріе соединяетъ раскольниковъ съ, ненавистнымъ для нихъ, погрязшимъ въ мерзости всѣхъ, по ихъ убѣжденію, ересей, великороссійскимъ православіемъ или никоніанствомъ. На порожденіе и развитіе этой вражды не могло не вліять и то обстоятельство, что еще „согласіе“ XVIII в., а потомъ Единовѣріе, особливо временъ Николая I, было нерѣдко причиной страданій, униженій и сильныхъ стѣсненій отъ правительства гражданскаго для раскольниковъ, и что оно иногда жило и цвѣло на развалинахъ и несчастіяхъ послѣдняго. Первый пре-

тестъ противъ Единовѣрія, собственно противъ „согласія“, дѣйствительно, излился изъ стѣсненій раскольниковъ съ Единовѣрія, когда при протоіереѣ Іоаннѣ Журавлевѣ въ Стародубьѣ, у раскольниковъ въ пользу единовѣрцевъ стали отбирать молитвенные дома съ ихъ принадлежностями. Тогда то и появилось первое по времени раскольническое произведеніе противъ Единовѣрія — извѣстный „Синаксарь“.— Итакъ, было у раскольниковъ и немало основательныхъ причинъ къ враждѣ противъ Единовѣрія.

Чѣмъ же имъ было выразить эту свою вражду? Не у власти стоящіе—они и вредить Единовѣрію могли или какими-либо каверзами противъ него, или распусканіемъ о немъ всякихъ нелѣпыхъ былей и небылицъ, которыя вообще всѣ русскіе люди охотно слушаютъ и которымъ охотно довѣряютъ, или, наконецъ, сочиненіемъ словесныхъ произведеній на Единовѣріе и единовѣрцевъ. Послѣдній способъ былъ самымъ удобнымъ и благодарнымъ. Каверзы строить—нужно умѣнья и искусства много, къ тому же и не всегда можно съ успѣхомъ для дѣла и безопасностью для себя: за единовѣрцевъ часто заступалось духовное начальство, а иногда даже и свѣтское. Оставался для раскольниковъ третій способъ для выраженія ихъ вражды къ Единовѣрію—посредствомъ распространенія разнаго рода словесныхъ произведеній съ порицаніями и обличеніями Единовѣрія. И этотъ способъ все время былъ и теперь остается самымъ излюбленнымъ у раскольниковъ. Нужно было только написать сочиненьице или письмецо противъ Единовѣрія, а тамъ—ищи автора его, какъ вольнаго вѣтра въ чистомъ полѣ. За то, разъ написанное, оно пріобрѣтало авторитетъ посланія или завѣта какого-нибудь уважаемаго въ расколѣ лица и, переходя изъ рукъ въ руки, въ многочисленномъ количествѣ списковъ, сборниковъ, съ всевозможнѣйшими добавленіями и измѣненіями, оно начинало гулять по всему лицу Руси святой, пробираясь и въ заграничную Буковину.

Этихъ литературныхъ произведеній съ возраженіями, обвиненіями и разнаго рода навѣтами на Единовѣріе и единовѣрцевъ написано и распространено раскольниками очень много; по крайней мѣрѣ, очень много изъ такихъ произведеній уже извѣстно въ нашей литературѣ и описано нашими учеными и полемистами. Но, кажется, едвали ошибемся, предположивъ, что извѣстна только меньшая половина, а

большая и доселѣ сохраняется гдѣ-нибудь въ курной избушкѣ, въ переднемъ углу, на полкѣ „за святыми“ (иконами), какъ дорогой даръ, который всячески слѣдуетъ скрывать отъ любопытныхъ глазъ нечестиваго никоніанина. Написаны эти произведенія въ прозѣ и въ стихахъ, въ тонѣ жалобной элегіи и грозной сатиры; нѣкоторыя изъ нихъ облеклись и въ форму научныхъ дѣловыхъ разсужденій; есть среди нихъ и дружественныя письма, и обвинительные на Единовѣріе акты, и цѣлыя, претендующія на ученость, статьи и брошюры.

Перечислять всѣ этого рода раскольничьи произведенія нѣтъ никакой возможности. И мы здѣсь изложить содержаніе можемъ только тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ говорилось уже въ нашей періодической печати.

Въ самые первые годы существованія Единовѣрія появилось раскольничье сочиненіе: „О трехъ церквахъ“ или съ болѣе подробнымъ заглавіемъ: „Кратчайшее сказаніе о нѣкоторыхъ преданіяхъ и содержаніяхъ трехъ россійскихъ церквей: 1) древней, 2) нынѣ господствующей и 3) присоединенческой, или съ новыми преданіями единовѣрческой [1]). Въ концѣ этого сочиненія авторъ его, какъ бы подъ вліяніемъ вдохновенія, пускается въ поэзію и въ стихотворной формѣ рисуетъ „Изображеніе единовѣрческія церкви“. Здѣсь первой виной противъ Единовѣрія авторъ выставляетъ его будто бы двуличное положеніе. Именно онъ пишетъ:

Явилась церковь вновь, имѣя двѣ личины,
Хранитъ разгласные уставы и вся чины...
Всѣмъ кажется она, что хвалитъ старину,
Но купно содержитъ въ себѣ и новину...

Такого взгляда на Единовѣріе авторъ держится съ одной стороны потому, что съ своей раскольничьей точки зрѣнія никакъ не можетъ понять единство церкви при разнообразіи обряда, а съ другой и потому, что многіе раскольничествующіе единовѣрцы „себя (т. е. свою церковь) лишь мнятъ святой и бѣгутъ отъ православныхъ“.

Дѣйствителей же тѣхъ (т. е. православныхъ) къ себѣ не пріобщаетъ,

[1]) О времени появленія и авторѣ см. подробныя разсужденія у свящ. Копьева въ ст. „Раскольничьи стихотворенія противъ Единовѣрія“ въ Чтен. общ. люб. дух. просв. за 1875 г. кн. 2, стр. 503—504.

И кто согласенъ имъ молиться не пущаетъ.
А славится она, что вѣры есть одной,
Сама жъ бѣжитъ отъ нихъ, себя лишь мнитъ святой...

Эта двойственность, неискренность единовѣрцевъ даетъ автору совершенно произвольный, но у раскольниковъ обычный, поводъ переносить недостатки лицъ на учрежденіе,— въ данномъ случаѣ на Единовѣріе. И онъ уже приходитъ къ тому выводу, что въ Единовѣріи кроется „ложь“. Далѣе авторъ упоминаетъ о клятвахъ 1667 г., которыхъ и совѣтуетъ Единовѣрію „избыть и со святыми миръ имѣть..., дабы спасенья себѣ на вѣкъ не отчуждить“ [2]). Этимъ и исчерпывается содержаніе литературнаго произведенія нашего автора. Какъ видимъ, возраженія противъ Единовѣрія выставляются пока самыя примитивныя, проистекшія у автора главнымъ образомъ изъ наблюденія неискренности у многихъ единовѣрцевъ. Но сочиненіе это тѣмъ не менѣе пользовалось у раскольниковъ громаднымъ успѣхомъ. Это видно изъ наличности многихъ сохранившихся списковъ его. Успѣху его способствовали—вражда къ Единовѣрію раскольниковъ и бойкій языкъ автора, владѣвшаго при томъ хлесткимъ стихомъ.

Гораздо болѣе по количеству и опредѣленнѣе по выраженію содержится возраженій противъ Единовѣрія въ „запискѣ, поданной въ 1840 году настоятелемъ Иргизскаго поповщинскаго монастыря старцемъ Силуаномъ единовѣрческимъ архимандритамъ Платону и Зосимѣ въ Верхне-Спасо-Преображенскомъ монастырѣ (Саратовской губ.) и изъясняющей причины, по которымъ не могутъ въ Россіи живущіе вѣрноподданные, такъ называемые поповцы, принять правила, таинства и священство единовѣрія [3]). Причины эти таковы:

1) Единовѣрческая церковь въ Россіи представляется имъ новою и „несогласною съ символомъ православной вѣры“ и это тѣмъ болѣе, что „прихожане единовѣрческой церкви не менѣе обязаны вѣровать еще и въ другую господствующую церковь“.

2) „Священство единовѣрческое обязано почитать: а) клятвы 1667 г. возложенными праведно“, б) новоисправленное при

[2]) Подробности см. въ Чтен. въ общ. люб. дух. просв. за 1875 г кн. 2, стр. 502—508.

[3]) Записка эта вмѣстѣ съ подробнымъ разборомъ ея помѣщена въ журналѣ „Истина“ за 1871 г., кн. 20.

п. Никонѣ за святое и в) принимать архіерейское благословеніе.

3) Въ Пращицѣ, неоднократно изданной благословеніемъ Св. Синода, содержатся похуленія на древніе чины.

4) Епископы только единовѣрцамъ попускаютъ творить по старому чинъ и богослуженіе, а сами его не исполняютъ.

5) Епископы нарушаютъ правила Единовѣрія, а въ 1839 г. была пропущена цензурой книга „Доказательства о древности трехперстнаго сложенія“ съ ясными похуленіями на двуперстіе.

6) Единовѣріе распространяется при помощи гражданской власти и насилій надъ раскольниками—старообрядцами.

7) Въ церкви православной не соблюдаются чины и постановленія объ обрядахъ изъ временъ до п. Никона.

8) Единовѣрческое духовенство—„новое, непрямое и осужденное отъ той же духовной власти“...

Болѣе новыя возраженія противъ Единовѣрія встрѣчаемъ въ раскольничьемъ сочиненіи, появившемся не ранѣе второй половины сороковыхъ годовъ, подъ заглавіемъ: „Повѣсть о церкви единовѣрческой и къ ней прилагающихся, и что оная значитъ, и откуда произыде, и какъ она существуетъ“. Въ немъ авторъ выставляетъ цѣлыхъ 15 возраженій противъ Единовѣрія. Но всѣ они, толкуя на разные лады, сводятся въ сущности къ одному вопросу — о клятвѣ собора 1667 г., подъ которою будто бы находится двуперстіе. Господствующая церковь, дозволяя употребленіе двуперстія въ то же время будто бы проклинаетъ молящихся двуперстно. „Можно-ли же послѣ этого, восклицаетъ авторъ, знаменаться тѣмъ, что проклято, т. е. двумя персты“? Въ концѣ своего сочиненія авторъ переходитъ къ риѳмованной рѣчи и въ стихахъ какъ бы обобщаетъ, дѣлая выводъ, все прежде сказанное противъ Единовѣрія. Единовѣріе, по его взгляду, двулично и шатко въ его отношеніи къ православной церкви.

„Дивно: книги старыя имѣетъ,
Священство ново разумѣетъ;
Невѣжество свое исполняетъ
И клятвѣ всюду подпадаетъ.

Упоминаетъ авторъ о согласіи между русскими и греками, которые, кстати сказать, по автору давно

уже утратили свое православіе,—упоминаетъ съ цѣлью показать, что разрѣшеніе отъ клятвъ, сдѣланное русскимъ Синодомъ, не сдѣлано еще греческою церковію. Этимъ онъ какъ бы приглашаетъ единовѣрцевъ вникнуть лучше въ смыслъ и значеніе самого факта снятія съ нихъ соборныхъ клятвъ.

„Книги и все древне—неправо,
Святѣйшій синодъ сдѣлалъ здраво
И кругомъ себѣ уже связа,
И всему міру винну показа.
Единовѣрчески подъ виною,
Синодъ разрѣшилъ ихъ новиною...
Хотя клятву мнимо разрѣшили
Паки въ ней во вѣки осудили“... [1])

Какъ видимъ, въ этомъ произведеніи выводится среди старыхъ обвиненій на Единовѣріе и новое, притомъ немалой важности,—по вопросу о дѣйствіяхъ Св. Синода въ отношеніи къ учрежденію Единовѣрія и о томъ, сняты ли дѣйствительно съ единовѣрцевъ клятвы соборныя.—Среди раскольниковъ сочиненіе это пользовалось большою извѣстностью, о чемъ свидѣтельствуетъ внесеніе его во многіе рукописные ихъ сборники.

Въ пятидесятыхъ годахъ (1851—1853) совершилось, благодаря усиленнымъ миссіонерскимъ трудамъ архіеп. Нижегородскаго Іакова, обращеніе къ Единовѣрію многихъ бѣглопоповцевъ села Городца, Балахнинскаго у., Нижегородской губ. Село это издавна было центромъ раскола и пользовалось большой извѣстностью. Присоединеніе многихъ къ Единовѣрію, естественно, породило среди раскольниковъ сильное возбужденіе съ цѣлью воспрепятствовать введенію у нихъ Единовѣрія; были приняты многія къ этому мѣры; но успѣха раскольники ни въ чемъ не имѣли: Единовѣріе съ своимъ храмомъ появилось въ с. Городцѣ. Огорченные этимъ раскольники, не имѣя возможности болѣе чѣмъ либо выразить свою скорбь и горе, излили ихъ въ стихотворномъ произведеніи—въ „Плачѣ городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ единовѣрческой церкви“. Для насъ это произведеніе важно въ двухъ отношеніяхъ: выставляетъ новое, въ высшей степени курьезное обвиненіе противъ Единовѣрія и раскрываетъ тайныя дѣянія раскольниковъ, чтобы только воспре-

[1]) Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1875 г., кн. 2, стр. 508—513.

пятствовать введенію его и построенію храма въ Городцѣ. Обвиненіе это состоитъ въ слѣдующемъ, какъ выразили его сами плакальщики:

„Охъ, послѣдни, видно, вѣки
Что прельстились человѣки
Отъ архерея благословляться
И единовѣрцами называться!
Это нѣсть единовѣрье,
А отъ насъ лишь отдаленье—
Концысторіей заняться,
Ей въ правленіе предаться
Лучше головы положимъ,
А свое мы не отложимъ.
Неужели мы не въ состояньи
Поповъ судить не въ постояньи?
Судить сами ихъ умѣемъ
И правила разумѣемъ,
Хотя не священныя лицы,
Какъ то бываетъ въ столицы.
Поповъ мы сами разбираемъ,
Мы ихъ судимъ, запрещаемъ.
Нынѣ-жь древность всю-растлили,
Себѣ церковь испросили“...

Въ этихъ стихахъ со всею откровенностью невѣжественныхъ, но упорныхъ и горделивыхъ, людей раскрыто, почему дѣйствительно Единовѣріе не нравится раскольникамъ, а особливо ихъ заправиламъ—богачамъ. Ненависть къ Единовѣрію у раскольниковъ Городца такъ была сильна и дѣятельна, что подвигнула ихъ возбудить цѣлую исторію противъ него.

Нут-ко, мужіе, старайтесь,
Отъ новостей удаляйтесь;
Сумму многу собирайте
Въ Москву, Питеръ поѣзжайте;
Раздавайте, не щадите,
Длительность дѣлу ищите
И всѣ мѣры принимайте
Церковь строить не пущайте.
Поупрямьтесь, милы братцы,
Часовенны старообрядцы,
И бунтуйте, не сумнитесь,
И начальства не страшитесь;
Къ защищенью всякъ спѣши,
Стой въ одно, хоть колъ теши!
Въ противность же что случится,
То мы должны откупиться.

Для этого откупа собраны были громадныя деньги; для раздачи ихъ въ Москвѣ, Питерѣ были избраны особливыя довѣренныя лица. Эти, порастративъ врученныя имъ для откупа деньги, пріѣхавъ къ землякамъ, говорили, что еслибъ „еще тысячъ двадцать пять, такъ бы можно поступать", т. е. доводить дѣло до желаннаго конца. Поспорили, пошумѣли довѣрители, но подзадоренные какою-то Софьей, стали опять сборы денегъ собирать... Но добиться своего имъ все-таки не удалось [5])...

И такъ поступали во враждѣ къ единовѣрію не одни, конечно, только городецкіе бѣглопоповцы; эти только оставили по себѣ памятникъ своей вражды и своихъ дѣяній противъ Единовѣрія—„Плачъ".

Плачъ этотъ, будучи отъ начала до конца пропитанъ фанатическою враждою къ Единовѣрію и его послѣдователямъ, имѣлъ въ свое время громадное значеніе для раскольниковъ; онъ служилъ для нихъ тайнымъ орудіемъ, которое они употребляли въ дѣло, когда ихъ одновѣрцамъ угрожала (конечно, съ раскольнической точки зрѣнія) опасность перехода въ Единовѣріе: распространяемый въ рукописныхъ спискахъ „Плачъ" немало колебалъ и даже отклонялъ отъ истины тѣхъ изъ раскольниковъ, которые хотя и обнаруживали наклонность сдѣлаться членами церкви единовѣрческой, но еще не успѣли дойти до твердаго и непоколебимаго убѣжденія въ ея истинности и святости. Единовѣрцы, чтобы положить конецъ этому обоянію „Плача" и его злотворному вліянію на народъ, прибѣгли къ тому, что издали его въ печати. (Изданіе было сдѣлано Высокоостровскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, Костромской еп.). И изданный въ печати „Плачъ", дѣйствительно, утратилъ въ глазахъ раскольниковъ силу тайнаго оружія и сократилъ свое злое вліяніе.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ подъ вліяніемъ Павла, настоятеля прусскаго безпоповщинскаго монастыря, пробудилось среди лучшихъ изъ безпоповцевъ стремленіе къ соединенію церковію на правилахъ Единовѣрія. Болѣе упорные изъ раскольниковъ попытались воспрепятствовать этому соединенію. Съ этою цѣлію ими въ 1865 году было написано: „Разрѣшеніе единовѣрческаго недоумѣнія". „Разрѣшеніе"

[5]) Тамъ же, кн. 3. стр. 577—589.

это состоитъ изъ четырехъ пунктовъ, подрывающихъ будто бы основы единовѣрія и составляющихъ какъ бы добавленіе къ отмѣченной уже нами „Запискѣ“ иргизскихъ бѣглопоповщинскихъ наставниковъ 1840 г. Пункты эти заключаютъ въ себѣ слѣдующее:

1) Одинъ митрополитъ (разумѣется м. Платонъ) при содѣйствіи свѣтской власти не могъ разрѣшить того, что запретилъ и проклялъ Великій соборъ 1667 года.

2) Поэтому клятва эта, неразрѣшимая отъ одного митрополита и отъ свѣтской власти, надъ единовѣрцами тяготѣетъ и теперь.

3) Соборъ 1667 г. будто бы призналъ „гибельными“ самые старые обряды; поэтому дозволять ихъ—значитъ свидѣтельствовать, что или соборъ, проклинавшій обряды, или Единовѣріе, содержащее ихъ,—но кто-нибудь изъ нихъ не правъ.

4) Ничего подобнаго современному Единовѣрію не было въ древле-православной церкви [6]).

Во всѣхъ этихъ четырехъ пунктахъ отстаивается, собственно говоря, одна мысль,—это мысль о томъ, что Св. Синодъ, или точнѣе и ближе къ содержанію пунктовъ—м. Платонъ не могъ разрѣшить единовѣрцевъ отъ лежащаго на старомъ обрядѣ проклятія, а поэтому-де и Единовѣріе находится подъ соборной клятвой. Эта мысль такъ подробно выражена и съ такимъ упорствомъ отстаиваема еще не была доселѣ. Ее, и то лишь отчасти, касался только авторъ сочиненія „повѣсть о церкви единовѣрческой“.—Съ этого же времени она становится излюбленной среди раскольниковъ въ изобличеніе яко-бы неосновательности и неистинности Единовѣрія. Теперь не выходитъ изъ подъ пера раскольническихъ писателей ни одного произведенія, гдѣ бы эта мысль не перебиралась на всѣ лады.

Почти одновременно съ безпоповцами, или, пожалуй, нѣсколько и ранѣе, написали противъ Единовѣрія цѣлую тетрадь и поповцы—представители уже существовавшей въ то время австрійской поповщины — лжеепископы Пафнутій казанскій и Антоній московскій. Поводомъ къ написанію тетради послужило то обстоятельство, что и среди безпоповцевъ, въ

---

[6]) Пункты эти полностію приведены и основательно разобраны въ жур. „Истина“ за 1872 г., кн. 23.

то время сильно высказывались симпатіи къ Единовѣрію.— Изложивъ исторію появленія Единовѣрія, указавъ его несогласія въ обрядахъ и буквахъ съ православіемъ, сочинители тетрадки приходятъ вдругъ къ выводу, что „состояніе Единовѣрческой, или, просто сказать, соединенческой церкви, уподобляется существующей въ Польшѣ Уніи". Желая эту мысль обосновать, они изъясняютъ, въ чемъ состояла Унія, и дѣлая это, они, сами того не замѣчая, указываютъ такіе именно въ Уніи признаки, которыхъ въ Единовѣріи совершенно нѣтъ. „Уніаты, пишутъ сочинители, соединившись съ западнымъ костеломъ, дали Римскому папѣ обязательство быть съ нимъ согласными въ исповѣданіи вѣры, а потому и всѣ латинскіе догматы признали отцепреданными и дѣйствительными, однако съ тѣмъ, чтобы причащеніе тѣла и крови Христовой, чинъ крещенія и прочіе обряды и церемоніи совершать по преданію Восточной церкви и, наконецъ, самимъ поставлять и епископовъ, по своему избранію, не относясь о томъ къ папѣ Римскому И, кажется, только въ семъ послѣднемъ случаѣ русскіе соединенцы отъ тѣхъ рознятся, что и священствомъ имъ отъ той же церкви, въ которой они соединились, безъ всякаго различія непосредственно заимствуются"... Вотъ въ этомъ-то различіи и главная причина, почему Единовѣріе нельзя сопоставлять съ Уніей. Къ тому же раскольникамъ неизвѣстно, надо думать, ученіе католиковъ о таинствахъ, а поэтому имъ и не понятна важность совершенія ихъ уніатами по восточнымъ обычаямъ. А въ этомъ опять очень многое существенное заключается.

Далѣе противъ Единовѣрія сочинители тетрадки выставляютъ то еще, 1) что православный не всегда, когда захочетъ, можетъ пріобщиться въ единовѣрческой церкви, а только въ случаяхъ крайней нужды, 2) что Великороссійская церковь не только своимъ чадамъ не заповѣдуетъ привыкать къ старообрядческимъ чинамъ и порядкамъ, но и единовѣрцевъ старается пріучить къ своимъ и 3) что Единовѣріе распространяется силою [7]).

Всѣ эти возраженія противъ единовѣрія новы, за исключеніемъ послѣдняго. Правда, еще Павелъ Любопытный еди-

[7]) Подробный разборъ этого сочиненія въ „Истинѣ" за 1873 г., въ кн. 28.

новѣрцевъ назвалъ уніатами [8]), но теперь сочинители-лжеепископы Пафнутій и Антоній пытаются, хотя и безуспѣшно, уже доказать правильность, справедливость такого названія, такъ что послѣднія возраженія приведены ими какъ собственно доказательства этого ихъ перваго положенія. Это приравниваніе Единовѣрія къ уніи встрѣчаемъ почти и во всѣхъ позднѣйшихъ, до выходящихъ въ наши дни включительно,—раскольническихъ произведеніяхъ, гдѣ о немъ говорится съ какимъ-то удовольствіемъ и говорится многословно и широковѣщательно. Оно, можно сказать, вмѣстѣ съ другимъ — именно съ вопросовъ о клятвахъ собора и о разрѣшеніи Единовѣрія однимъ русскимъ Синодомъ, или, по мнѣнію большинства,— м. Платономъ, безъ сношенія съ восточными патріархами,—и исключительно распространяется въ настоящее время какъ въ устныхъ нападкахъ на Единовѣріе, такъ и въ письменныхъ произведеніяхъ по его адресу. О немъ мы читаемъ въ „Новѣйшихъ челобитныхъ раскола [9]), съ нимъ мы встрѣчаемся въ предисловіи отъ редакціи раскольничьей газеты „Слова правды“ къ изданію письма [10]) друга „Нѣчто о единовѣріи и единовѣрцахъ“. Ни въ первомъ, ни во второмъ новаго ничего для доказательства справедливости этого приравниванія не приводится; только чрезъ подборъ „жалкихъ“ словъ въ нихъ надѣются авторы ихъ повліять на чувство, на сердце единовѣрца.

Указанными нами произведеніями далеко не исчерпывается вся раскольническая литература, направленная противъ непріятнаго для раскольниковъ Единовѣрія: количество ихъ даже и въ извѣстность не приведено и, безъ сомнѣнія, оно очень велико. Только, надо полагать, всѣ обвиненія противъ Единовѣрія выведены, указаны уже въ этихъ сочиненіяхъ. По крайней мѣрѣ, среди наличныхъ возраженій, приводимыхъ раскольниками противъ Единовѣрія въ настоящее время, нѣтъ ни одного, которое не выставляли бы авторы разсмотрѣнныхъ произведеній. Развѣ только од-

---

[8]) Каталогъ № 14, п. 8.

[9]) Рукописное произведеніе, написанное послѣ изданія „Окружнаго посланія“. См. „Вѣстн. Евр.“ за 1873 г. Іюнь, стр. 591—592.

[10]) Это письмо извѣстно намъ по рукописи 1894 года; затѣмъ оно въ 1897 г. было напечатано въ Румыніи, въ Браилѣ, и разослано въ качествѣ приложенія всѣмъ получавшимъ раскольничью газету „Слово правды“.

ного,—что теперь существуютъ двѣ церкви: единовѣрческая и православная,—развѣ только этого обвиненія въ ясно выраженныхъ, опредѣленныхъ положеніяхъ не встрѣчаемъ; но не только намеки, а и самыя указанія на это обвиненіе находимъ почти во всѣхъ нихъ, появившихся съ 50-хъ годовъ. Устная рѣчь развѣ только формулировала его.

Не смотря на то, что всѣ эти возраженія и обвиненія на Единовѣріе проистекали и проистекаютъ изъ непониманія сущности его изъ перенесенія на самое учрежденіе недостатковъ лицъ, изъ казуистики писателей раскольническихъ, всѣ они однако пользовались и пользуются среди раскольниковъ распространеннѣйшею извѣстностію, громаднымъ уваженіемъ и излюбленнѣйшимъ средствомъ удержать своихъ въ расколѣ, смутить единовѣрцевъ и похулить какъ Единовѣріе, такъ и православную церковь. Чтобы послѣднее было болѣе дѣйственно и успѣшно, заправилы раскола стали, особенно въ наши дни, заботиться не о томъ, чтобы обосновать свои обвиненія, а о томъ, чтобы снабдить ихъ большимъ количествомъ „жалкихъ“ словъ по адресу единовѣрцевъ, подчасъ пролить надъ послѣдними горькія крокодиловы слезы и при этой декоративной обстановкѣ предложить ихъ къ чтенію народному. И дѣйствіе ихъ на сердце раскольниковъ-единовѣрцевъ бываетъ часто весьма сильнымъ и не въ пользу православной церкви.

М. Чельцовъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Заблужденіе раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка *).

III.

Необходимость послѣдняго всеобщаго суда надъ родомъ человѣческимъ менѣе всего открывается изъ того, что не всѣ праведники будутъ наслаждаться равнымъ блаженствомъ и не всѣ грѣшники будутъ терпѣть равныя мученія, но каждый получитъ свою степень того или другаго состоянія, строго соотвѣтствующую его нравственному развитію. Приведеніе въ столь строгое соотвѣтствіе праведности и блаженства, грѣ-

*) См. Мис. Обоз. 1900 г. Іюнь.

ховности и мученія требуетъ особаго акта всемогущества Божія, необходимо предполагаетъ, слѣдовательно, праведный судъ Божій, не оставляя мѣста никакимъ возраженіямъ противъ его дѣйствительности. Но, къ сожалѣнію, послѣдователи ученія объ оправданіи вѣрою отвергаютъ и это ясное ученіе слова Божія, утверждая, что въ будущей жизни всѣхъ праведниковъ ждетъ равное блаженство и всѣхъ грѣшниковъ равныя мученія.

Хотя такой взглядъ представляетъ прямой выводъ изъ ученія въ оправданіи только вѣрою, но не всѣ сектанты ясно сознаютъ это. Многіе, остановивъ все свое вниманіе на отрицаніи значенія добрыхъ дѣлъ и церковной обрядности, остаются при усвоенныхъ ими съ дѣтства воззрѣніяхъ на жизнь будущую и совершенно не замѣчаютъ противорѣчія послѣднихъ принятому ими новому ученію. Намъ пришлось убѣдиться въ этомъ на опытѣ. Интересуясь взглядами сектантовъ по поставленному вопросу, мы *) однажды завели о немъ разговоръ съ однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей пашковщины и получили отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что никакого различія ни въ блаженствѣ, ни въ мученіяхъ не будетъ и быть не можетъ. Однако, не удовлетворившись такимъ отвѣтомъ, тѣмъ болѣе что собесѣдникъ намъ отвѣчалъ съ видимой неохотой вступать въ пренія, мы рѣшили поднять этотъ же вопросъ въ небольшомъ обществѣ недавно „увѣровавшихъ“, хотя считающихъ себя тоже „просвѣщенными“ въ Писаніи. Къ нашему удивленію здѣсь стали доказывать, что различіе непремѣнно должно быть, и на замѣчаніе, что мы на дняхъ слышали отъ ихъ же единомышленника, совершенно противоположное мнѣніе, отвѣчали обычной въ такихъ случаяхъ фразой: „значитъ, ему Господь еще не открылъ этого“. Когда же мы, увидѣвшись съ нашимъ первымъ собесѣдникомъ, передали ему весь этотъ разговоръ, онъ остался чрезвычайно недоволенъ опрометчивымъ отвѣтомъ своихъ неопытныхъ братьевъ и съ нѣкоторымъ раздраженіемъ замѣтилъ: „имъ бы слѣдовало не отвѣчать Вамъ на такіе вопросы: они и всего то безъ году недѣля, какъ увѣровали. Или имъ хочется, вѣрно, и тамъ быть градоначальниками да князьями, оттого они такъ и учатъ... А я,—при-

*) Постояннымъ моимъ спутникомъ и руководителемъ въ ознакомленіи съ сектой пашковцевъ былъ извѣстный знатокъ сектантства свящ. В. А. Прозоровъ.

бавилъ онъ,—въ такомъ царствѣ, гдѣ будутъ всякіе чины и власти, и быть не хочу"...

Въ продолжившемся разговорѣ онъ же выяснилъ намъ и тѣ основанія, на которыхъ утверждается его отрицаніе степеней блаженства и мученія. Всѣ люди, говорилъ онъ, согрѣшили, всѣ, слѣдовательно, лишены славы Божіей (Рим. III, 23) и находились до Христа подъ клятвою. Различія между ними нѣтъ никакого, потому что, кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ (Іак. II, 10). Эта одинаковость виновности предъ Богомъ выражается прежде всего въ томъ, что, какъ называющійся праведникомъ, такъ и самый отъявленный злодѣй одинаково могутъ увѣровать и получить спасеніе, и наоборотъ, ни тотъ, ни другой безъ Христа не могутъ спастись и одинаково погибнутъ, потому что гнѣвъ Божій пребываетъ на всѣхъ невѣрующихъ (Іоан. III, 36). Грѣхъ человѣка образовалъ между имъ и Богомъ преграду (Еф. II, 14—слав. *средостьніе*), какъ бы какой заборъ, и тѣ изъ людей, которые, увѣровавъ во Христа, перелѣзли чрезъ этотъ заборъ, спасены, а тѣ, которые остаются по ту сторону, всѣ погибли. При этомъ самое слово „праведникъ", прилагаемое въ Ветхомъ Завѣтѣ къ нѣкоторымъ лицамъ, онъ объяснилъ въ томъ смыслѣ, что это были праведники не предъ Богомъ, а только „въ родѣ своемъ" (Быт. VI, 9), т. е., что они, по сравненію съ своими современниками, исполнили больше предписаній закона. Впрочемъ, когда мы перешли отъ общихъ мыслей къ частнымъ примѣрамъ и спросили: „неужели Лотъ и погубленные огнемъ жители Содома, Давидъ и Ахавъ и др. были одинаковыми сосудами гнѣва Божія",—нашъ собесѣдникъ затруднился отвѣтомъ и, наконецъ, согласился, что „быть можетъ" на однихъ изъ упомянутыхъ нами лицъ гнѣвъ Божій пребывалъ въ болѣе сильной степени, на другихъ въ менѣе сильной. Дѣйствительно, оспаривать эту мысль, требуемую естественнымъ чувствомъ справедливости и столь опредѣленно проходящую чрезъ все Писаніе, совершенно казалось бы невозможно. Однако и потомъ въ разговорахъ съ „вѣрующими" намъ приходилось встрѣчать то же стремленіе доказать, что не принадлежащій къ ихъ обществу такой же погибшій грѣшникъ, какъ и Іуда предатель и разбойникъ, поносившій на крестѣ Господа. Сомнѣвающагося же въ этомъ срѣзаютъ вопросомъ: „скажите, чѣмъ вы лучше Іуды или

упомянутаго разбойника?“ Постановленному втупикъ такимъ оборотомъ рѣчи остается или согласиться съ спрашивающими или конфузливо оправдываться тѣмъ, что онъ не былъ распятъ со Христомъ и не хулилъ Его, не предавалъ Его въ руки властей и т. под., что вызываетъ со стороны „вѣрующихъ“ только улыбку сожалѣнія и приводитъ его въ еще большее смущеніе.

Когда мы такимъ образомъ пришли къ соглашенію относительно невѣрующихъ, что они не въ одинаковой степени виновны предъ Богомъ и, слѣдовательно, подлежатъ не одинаковому гнѣву, вопросъ о различіи наказанія ихъ за гробомъ рѣшался самъ собою. Нашъ собесѣдникъ долженъ былъ и въ этомъ отношеніи сдѣлать уступку и допустить, что „быть можетъ“ въ жизни по воскресеніи будутъ различныя степени мученій, соотвѣтственно виновности осужденныхъ. Что же касается „вѣрующихъ“, которые одни только получатъ небесное царство, то онъ остался при своемъ мнѣніи, упорно перетолковывая приводимыя нами мѣста Писанія и выставляя со своей стороны другія, будто бы утверждающія одинаковость воздаянія праведниковъ. Послѣднія вмѣстѣ съ соображеніями, слышанными отъ другихъ лицъ представляемъ на судъ безпристрастнаго читателя.

Отрицаніе сектантами степеней блаженства вытекаетъ ближайшимъ образомъ изъ ихъ взгляда на невмѣняемость человѣку его добрыхъ дѣлъ, такъ какъ, утверждаютъ они, послѣднія производятся въ вѣрующихъ Богомъ, или являются плодомъ ихъ вѣры. Въ томъ и другомъ случаѣ они не могутъ быть поставляемы въ заслугу самому человѣку, такъ такъ его свободная воля, непремѣнное условіе вмѣненія, не принимаетъ никакого участія въ ихъ совершеніи. Это странное даже съ перваго взгляда мнѣніе сектанты пытаются основать на различныхъ мѣстахъ Писанія, которыя, будучи взяты внѣ всякой связи и перетолкованы въ желательномъ для сектантовъ смыслѣ, могутъ имѣть въ глазахъ мало знакомыхъ съ Писаніемъ лицъ видъ сильныхъ доказательствъ. Въ пользу перваго положенія, —что добрыя дѣла вѣрующихъ принадлежатъ не имъ, а живущему въ нихъ Духу Божію, какъ на самыя сильныя доказательства, указываютъ на Фил. II, 13: *Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благословенію.* Воздѣйствіе же Господа на свободу человѣка объясняютъ изъ словъ Спасителя: *Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто*

пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего (Іоан. XV, 5). „Вѣтвь приноситъ плодъ не сама собою, а въ зависимости отъ корня и ствола, которые наполняютъ ее сокомъ, „надувающимъ“ почку и производящимъ плодъ. Оторвите вѣтвь отъ ствола,— она тотчасъ дѣлается мертва и уже больше не въ состояніи приносить плодовъ“ *).

Разбирая это положеніе сектантовъ, мы прежде всего должны замѣтить, что и Православная Церковь слишкомъ далека отъ мысли, что наша добрая дѣятельность принадлежитъ исключительно намъ и совершается нами безъ благодатной помощи свыше. Человѣкъ палъ настолько глубоко, что не только не въ состояніи возстать собственными силами, но и возстановленный не можетъ безъ Господа шествовать по пути спасенія. Въ этомъ сознается и великій Апостолъ языковъ, когда говоритъ: *добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю* (Рим. VII, 19 и дал.). При такомъ состояніи нашей природы понятно, почему Писаніе всю нашу добрую дѣятельность приписываетъ Богу. Въ немъ оно указываетъ намъ первую причину, такъ сказать, корень доброй дѣятельности человѣка, такъ какъ Онъ не только даетъ первый толчокъ, возбуждая въ насъ стремленіе ко всему доброму, но и сопутствуетъ намъ все время дѣланія, наполняя духъ живительною силою Своей благодати. Но что при этомъ и человѣкъ не обращается въ простое орудіе Духа Божія а свободно участвуетъ въ дѣланіи, можно видѣть уже изъ того, что и въ приводимыхъ сектантами словахъ Апостолъ указываетъ основаніе, почему мы должны со страхомъ и трепетомъ совершать свое спасеніе (ст. 12). Если бы Богъ производилъ въ насъ все независимо отъ нашей воли, то какой смыслъ имѣло бы его увѣщаніе со страхомъ и трепетомъ совершать свое спасеніе? Ясно, поэтому, что Апостолъ разумѣетъ здѣсь божественное содѣйствіе человѣку, не ис-

*) Здѣсь часто приводится пашковцами также Гал. V, 22: *плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра,*— но эти слова, какъ видно изъ ст. 16 и слѣд. говорятъ о духѣ человѣческомъ, а не о Духѣ Божіемъ. Если же они настаиваютъ на противномъ, то должны помнить, что Апостолъ въ число плодовъ духа включаетъ и вѣру. Почему въ такомъ случаѣ они утверждаютъ, что вѣра вмѣняется въ праведность человѣку, когда она такой же плодъ духа, какъ и дѣла?

ключающее въ добрыхъ дѣлахъ и намѣренія участія его свободной воли. Такое отношеніе благодати къ свободѣ вѣрующихъ вытекаетъ и изъ употребленнаго Христомъ образа лозы и вѣтвей, такъ какъ по словамъ Евангелія, возможны и такія вѣтви, которыя не приносятъ никакого плода, не смотря на то, что до своего отсѣченія пребываютъ на лозѣ (ст. 2). Этого не могло бы быть, если бы свойство самой вѣтви не имѣло никакого вліянія на количество и качество произрастающихъ на лозѣ плодовъ. Какъ далеко простирается воздѣйствіе благодати Божіей, на добрую дѣятельность вѣрующихъ, для нашего вопроса безразлично; важно то, что свободная воля вѣрующихъ, какъ бы ни ограничивали сектанты ея участіе въ добрыхъ дѣлахъ, никогда не подавляется благодатію. Поэтому каждое доброе дѣло человѣка, находящагося подъ воздѣйствіемъ Духа Божія, усвояется ему Господомъ, какъ его собственное дѣло, что ясно и изъ разбираемыхъ мѣстъ, такъ какъ не говорится, что Христосъ принесетъ плодъ, пребывая въ человѣкѣ, но самъ человѣкъ; не говорится, что Богъ совершитъ спасеніе вѣрующихъ, безъ всякаго участія съ ихъ стороны, но наоборотъ, Апостолъ представляетъ спасеніе дѣломъ ихъ собственныхъ усилій.

Второе основаніе отрицать возможность вмѣненія вѣрующимъ имъ добрыхъ дѣлъ указывается сектантами въ томъ, будто добрыя дѣла не имѣютъ самостоятельнаго значенія въ дѣлѣ спасенія человѣка, являясь естественнымъ плодомъ его вѣры. Въ пользу послѣдняго положенія ими приводится изъ Писанія много текстовъ, но намъ нѣтъ необходимости останавливаться на нихъ, такъ какъ и, по православному ученію, дѣятельность человѣка находится въ тѣсной связи съ его внутреннимъ настроеніемъ и убѣжденіями. Различіе взглядовъ сектантскаго и православнаго заключается здѣсь въ томъ, что, по мысли первыхъ, дѣла необходимо слѣдуютъ за вѣрой, которая не можетъ не проявляться въ соотвѣтственной дѣятельности; по православному же ученію, хотя вѣра и опредѣляетъ дѣятельность человѣка, но не безусловно, такъ что одинъ изъ вѣрующихъ въ большей, другой въ меньшей степени проявляетъ внѣ свою вѣру. Дѣятельность вѣрующаго находится, слѣдовательно, въ зависимости не отъ его вѣры, а отъ его свободы, руководимой истиннымъ познаніемъ Бога и поддерживаемой благодатнымъ содѣйствіемъ Духа Святаго. При этомъ сами дѣла оказываютъ

вліяніе на вѣру, укрѣпляя ее въ насъ, такъ что, по слову Апостола, вѣра содѣйствуетъ дѣламъ, но въ то же время и сама чрезъ дѣла достигаетъ совершенства (Іак. II, 22). Если бы это было не такъ; если бы были правы сектанты, что стоитъ только увѣровать, и дѣла непремѣнно послѣдуютъ за вѣрой, то зачѣмъ Писаніе въ каждой своей строкѣ даетъ намъ увѣщанія къ добродѣтельной жизни и убѣждаетъ насъ къ различнаго рода подвигамъ? Не лучше ли было бы, если бы оно, оставивъ ненужныя наставленія, заключило все благовѣстіе въ одномъ необходимомъ требованіи: вѣруй въ Господа Іисуса, и ты спасенъ?—Но,—говорятъ намъ,—тогда все Писаніе только и повторяло бы одно: вѣруй, вѣруй!..— Что же? если это одно на потребу, то и прекрасно. Зачѣмъ же присоединять сюда цѣлое ученіе о томъ, какъ долженъ жить вѣрующій во Христа? зачѣмъ такъ много говорить о дѣлахъ, которыя, по мнѣнію сектантовъ, по меньшей мѣрѣ безполезны? Неужели только для того, чтобы ввести въ заблужденіе многія сотни милліоновъ людей, которые въ простотѣ сердца принимаютъ слово Писанія, что *вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. II, 26) и что поэтому она должна быть поспѣшествуема любовію (Гал. V, 6)?

Но допустимъ, что увѣщанія и требованія отъ вѣрующихъ добродѣльной жизни попали въ Св. Писаніе случайно, для того только, чтобы могла получиться книга, а не повтореніе одной фразы: вѣруй... вѣруй... И кромѣ сказаннаго мы имѣемъ въ Писаніи много самыхъ ясныхъ, самыхъ рѣшительныхъ указаній, что жизнь человѣка не всегда соотвѣтствуетъ его вѣрѣ, ея силѣ и искренности. Многіе слушаютъ слово Божіе и, воспринявъ его въ сердце, приносятъ плодъ, но не всѣ въ одинаковой мѣрѣ, а, какъ говоритъ Спаситель въ притчѣ о сѣятелѣ, *иной приноситъ плодъ во сто кратъ, иной въ шестьдесятъ, а иной въ тридцать* (Мѳ. XIII, 23). Та же мысль ясно подразумѣвается въ словахъ Спасителя: *не всякъ говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго* (Мѳ. VII, 21; Лук. VI, 46). Силу этихъ словъ обыкновенно пытаются ослабить тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь Господь говоритъ не о „вѣрующихъ“, (т. е. сектантахъ), потому что ихъ вѣра всегда производитъ соотвѣтствующія дѣла, а о тѣхъ, которые только называютъ себя вѣрующими, на самомъ же дѣлѣ, какъ показываетъ ихъ жизнь, вовсе не имѣютъ въ себѣ

вѣры (т. е. православные, католики и др.). Однако при этомъ они всегда упускаютъ изъ виду слѣдующій стихъ, изъ котораго видно, что Господь отвергнетъ отъ себя даже такихъ людей, которые отъ Его имени пророчествовали, Его именемъ бѣсовъ изгоняли и многія чудеса творили, но въ жизни своей не исполняли Его воли. Несомнѣнно, что эти „многіе“ не безъ вѣры въ Господа Іисуса творили чудеса Его именемъ, по крайней мѣрѣ, не принадлежали къ числу тѣхъ обманщиковъ, которые пытались изгонять злыхъ духовъ именемъ Іисуса, сами не вѣруя въ Него (Дѣян. XIX, 13—16), такъ какъ до самаго осужденія они сохраняютъ надежду на вступленіе въ царство Христово. Тѣ же возраженія дѣлаются и противъ извѣстнаго мѣста изъ посланія Іакова: *вѣра безъ дѣлъ мертва* (II, 26). Это, говорятъ, вѣра бѣсовская, такъ какъ ее имѣютъ и бѣсы; она мертвая, потому и не спасаетъ человѣка.—Но почему она бѣсовская? почему мертва и не можетъ спасать? Не потому, что она не истинна, а потому что имѣющій ее человѣкъ, не будучи въ состояніи сбросить съ себя бремя грѣха, не можетъ провести ее въ жизнь, сдѣлать ее, такъ сказать, душей своей дѣятельности.—Но мы говоримъ,—возражаютъ намъ далѣе,—не объ этой вѣрѣ, а о вѣрѣ сердечной. Это какая же вѣра, если она мертва? она и не вѣра, а просто разсудочное знаніе.—Однако Апостолъ называетъ и ее вѣрой, которая не спасаетъ только потому, что не сопровождается соотвѣтствующей жизнью. Въ посланіи къ коринѳянамъ мы находимъ указаніе, что не только такая, но и „всякая“ вѣра можетъ оставаться въ душѣ человѣка безплодной: *если*, говоритъ Апостолъ, *имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; то я ничто* (1 Кор. XIII, 2). Способъ выраженія: *всю вѣру* (по греч. πᾶσαν πίστιν, что можно бы было также перевести: „всякую вѣру“, если бы она различалась на нѣсколько видовъ) не оставляетъ мѣста возраженію, что Апостолъ разумѣетъ здѣсь не ту вѣру, которую имѣютъ и о которой говорятъ сектанты. Не допускаетъ никакихъ перетолкованій и другое мѣсто изъ того же посланія: *никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ. Строитъ ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, дерева, сѣна, соломы; каждаго дѣло обнаружится...* (III, 11). По мысли,

выраженной здѣсь, всѣ вѣрующіе, будучи *утверждены въ Немъ и укрѣпленны въ вѣрѣ* (Кол. II, 1), сами, *какъ живые камни*, устрояютъ изъ себя домъ духовный (1 Петр. II, 5), но не всѣ строятъ одинаково. Дѣла однихъ подобны золоту, серебру, драгоцѣннымъ камнямъ, другихъ же—дровамъ, сѣну, соломѣ. Достоинство этихъ дѣлъ съ ясностью обнаружится на судѣ и сообразно съ нимъ тѣ и другіе получатъ совершенно различное воздаяніе. Особенно отмѣтимъ здѣсь, что всѣ строители строятъ на одномъ основаніи, которое есть Іисусъ Христосъ, такъ что сектанты лишаются всякаго права утверждать, что здѣсь говорится не о „вѣрующихъ“. Напрасно также пытаются они уклониться отъ этого текста ссылкою на то, что Апостолъ говоритъ въ приведенныхъ словахъ объ учительствѣ и учителяхъ. Если это и такъ, то вѣдь учительство тоже дѣло и, слѣдовательно, остается непоколебимой та истина, что не только вѣрующіе, но и учители вѣрующихъ не равны по своимъ дѣламъ между собою.

Если добрыя дѣла вѣрующихъ не представляютъ изъ себя необходимаго слѣдствія ихъ вѣры, то и въ дѣлѣ спасенія они должны имѣть самостоятельное значеніе, и по благости Божіей могутъ быть вмѣняемы человѣку въ праведность. Это и видимъ мы изъ разсмотрѣнія многочисленныхъ мѣстъ Писанія, говорящихъ, что добрыя дѣла вѣрующихъ угодны Богу и привлекаютъ на нихъ благоволеніе Божіе. Такъ Апостолъ, указавъ на обязанности матерей, рѣшительно говоритъ, что должное исполненіе ихъ *угодно Богу* (1 Тим. V, 4). Онъ же убѣждаетъ насъ представить *тѣла наши въ жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Рим. XII, 1) и вообще познавать, *что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная* (ст. 2) [1]). Вообще мѣстъ, изъ которыхъ вытекаетъ, или въ которыхъ рѣшительно высказывается эта мысль, въ Писаніи весьма много. Но нѣтъ недостатка и въ свидѣтельствахъ о томъ, что всѣ поступки людей, хорошіе и дурные будутъ вмѣнены имъ на праведномъ судѣ Божіемъ. *Всякій, кто*

[1]) Не можемъ не замѣтить здѣсь, что человѣка мало знакомаго съ свящ. текстомъ, при ссылкѣ на то, что Писаніе требуетъ не только вѣры въ Бога, но и исполненія воли Его, т. е. дѣлъ, какъ намъ приходилось слышать, совершенно сбиваютъ съ толку текстами: *воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. VI, 40). *Вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали съ тою, кою Онъ послалъ* (ст. 29).

оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную,—говоритъ Христосъ Спаситель (Мѳ. XIX, 29). Онъ же обѣщаетъ, что, если *кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, не потеряетъ награды своей* (X, 42). Также и Апостолъ говоритъ, что Господь *воздастъ жизнь вѣчную* тѣмъ которые *постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести, безсмертія* (Рим. II, 6—7). Но что особенно важно для насъ, это непререкаемое свидѣтельство Писанія о томъ, что самый судъ надъ людьми будетъ по ихъ дѣламъ. Сюда относится многократно [1]) повторяемое выраженіе, что Господь воздастъ каждому по дѣламъ его (Мѳ. XVI, 27; Рим. II, 6; 1 Птр. I, 17; 2 Тим. IV, 14; Апок. II, 23; XX, 12—13; XXII, 12).

Говорится далѣе, что каждый получитъ на судѣ *соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. V, 10) и мн. др. Замѣчательно, что при такомъ обиліи свидѣтельствъ, что судъ будетъ по дѣламъ, мы не находимъ ни одного, гдѣ бы говорилось, что рѣшающее значеніе на судѣ будутъ имѣть вѣра или невѣріе судимыхъ. Кажется, это яснѣе свѣта должно бы было показывать всякому, что дѣла человѣка на страшномъ судѣ Христовомъ не будутъ оставлены безъ вниманія, но будутъ вмѣнены каждому въ вину или въ праведность, а такъ какъ дѣла у каждаго человѣка различны, то, слѣдовательно, каждый получитъ отъ Господа свою степень блаженства или мученія. Но такой выводъ стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ вошедшей въ плоть и кровь сектантовъ мыслію объ оправданіи одною вѣрою, а потому они употребляютъ всѣ силы, чтобы извратить ясный смыслъ приведенныхъ выше текстовъ. Прежде всего, по своему обыкновенію, они пытаются доказать, что во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ рѣчь идетъ не о нихъ, а о невѣрующихъ; при чемъ, конечно, хотя и не охотно, но уступаютъ, что послѣдніе, „быть можетъ“, дѣйствительно будутъ судимы по дѣламъ. Въ этомъ отношеніи имъ приходитъ на помощь ученіе о совершенной свободѣ „вѣрующихъ“ отъ суда. Но мы уже видѣли, насколько это

---

[1]) Если въ Писаніи какое либо выраженіе повторено дважды, говорилъ самъ пашковскій учитель, то это означаетъ его особенную важность; эти слова какъ бы подчеркиваются.

послѣднее не согласно ни съ духомъ, ни съ буквою Писанія; остается только замѣтить, что и въ самомъ текстѣ приведенныхъ мѣстъ есть неопровержимыя доказательства того, что въ нихъ говорится о всѣхъ вообще людяхъ, имѣющихъ предстать на послѣдній судъ и даже преимущественно о вѣрующихъ. Таковы уже разобранныя слова: *всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы получить каждому, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. V, 1). Еще яснѣе это въ другомъ мѣстѣ: *насаждающій и поливающій суть одно, но каждый получитъ свою награду по своему труду* (1 Кор. Ш, 8), такъ какъ здѣсь говорится объ учителяхъ, а въ частности насаждающимъ Апостолъ называетъ себя, поливающимъ же учителя Коринѳской церкви Аполлоса (ст. 5—7). Да и вообще нужно замѣтить, что сектанты, отвергая отношеніе всѣхъ упомянутыхъ текстовъ къ „вѣрующимъ“, когда рѣчь идетъ о судѣ по дѣламъ, сами же начинаютъ утверждать противное, если ихъ спросить, можемъ ли мы „невѣрующіе“ спастись? [1]). Такъ, однажды, доказывая ту мысль, что мы можемъ надѣяться на милосердіе Божіе, хотя и не принадлежимъ къ обществу „вѣрующихъ“, мы привели текстъ: *кто принимаетъ пророка во имя пророка, получитъ награду пророка... и кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды во имя ученика, не потеряетъ награды своей* (Мѳ. X, 42). На это собесѣдникъ нашъ съ живостью возразилъ:„ да развѣ здѣсь о Васъ говорится? Скажите, развѣ можетъ П. (онъ назвалъ одного изъ весьма несимпатичныхъ пашковцамъ ревнителей православія) принять меня, какъ пророка, или ученика?„—Конечно, нѣтъ, говоримъ мы.—„Значитъ, кто же можетъ принять меня такъ, какъ тутъ написано? Только „вѣрующій“; онъ и получитъ обѣщаемую награду“. При такомъ взглядѣ сектантовъ, что спасеніе принадлежитъ исключительно имъ, они не имѣютъ никакого права относить къ „невѣрующимъ“ тѣ мѣста Писанія, гдѣ говорится о наградѣ за дѣла.

Другое болѣе обычное объясненіе, почему судъ представляется въ Писаніи имѣющимъ произойти по дѣламъ, тогда какъ для спасенія нужна только вѣра, указываютъ

[1]) Послѣднее они отрицаютъ всѣми силами, да и не могутъ дѣлать иначе, потому что, если мы можемъ получить спасеніе, принадлежа къ Православной церкви, то зачѣмъ намъ искать его въ сектантствѣ?

въ томъ, что по дѣламъ узнается вѣра. Какъ здѣсь на землѣ добрыя дѣла служатъ отличительнымъ признакомъ „вѣрующихъ“, такъ и на судѣ имъ будетъ дано значеніе доказательствъ вѣры судимаго. „Вотъ Вы явитесь на судъ и будете думать, что Вы вѣрующій, а Вамъ покажутъ Ваши дѣла и скажутъ: посмотрите, какой Вы вѣрующій?“ Изъ этихъ словъ получается такое представленіе, будто бы у всѣхъ, явившихся на судъ, сначала будутъ разсмотрѣны ихъ дѣла, а затѣмъ уже на основаніи послѣднихъ судимые или будутъ причислены къ „вѣрующимъ“ и въ такомъ случаѣ получатъ вѣчную жизнь, или къ невѣрнымъ и подвергнутся вѣчной смерти. Но для кого, или для чего, спросимъ, понадобится такой способъ разслѣдованія на судѣ Божіемъ? Можно бы было, пожалуй, допустить это только для тѣхъ лицъ, которые, по образному выраженію Евангелія, *будутъ говорить въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли?..* Такимъ людямъ, дерзко уповающимъ только на то, что они исповѣдывали Христа Богомъ, Господь откроетъ ихъ дѣла, чтобы они познали свое недостоинство и убѣдились наконецъ въ сказанномъ Имъ: *не всякій, говорящій Мнѣ, Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго* (Мѳ. VII, 21). Что же касается „вѣрующихъ“, имѣющихъ наслѣдовать жизнь вѣчную, то въ отношеніи къ нимъ указанный способъ суда совершенно непонятенъ. Господь видитъ вѣру человѣка, такъ что для Него нѣтъ необходимости судить о ней по дѣламъ. Сами „вѣрующіе“, имѣя еще на землѣ свидѣтельство своей вѣры отъ Духа Божія, не нуждаются ни въ какихъ доказательствахъ ея. Остается, слѣдовательно, съ точки зрѣнія сектантовъ, предположить только одно, что дѣла имѣющихъ быть оправданными на судѣ будутъ обнаружены ради остальныхъ людей, чтобы и тѣ могли убѣдиться, что всѣ, кого Господь принимаетъ въ Свое царство, дѣйствительно имѣли и имѣютъ вѣру. Но это уже не будетъ, „судъ по дѣламъ“. Съ послѣднимъ выраженіемъ необходимо соединяется представленіе, что дѣла человѣка будутъ имѣть на судѣ рѣшающее значеніе: соотвѣтственно имъ надъ каждымъ изъ судимыхъ будетъ произнесенъ божественный приговоръ.

Свящ. А. Темномѣровъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.

Лекція вторая.

V.

Бѣгунскіе миссіонеры и миссіонерши.

Наука «бесѣдословія» есть не что иное, какъ обученіе искусству бесѣдовать и распространять свою вѣру. Бесѣдовать съ другими, иномыслящими, особенно же съ православными миссіонерами бѣгуны позволяютъ далеко не всѣмъ,—дабы «хитрый антихристъ не уловилъ простодушныхъ въ свои сѣти»,—а только тѣмъ, которые прошли эту высшую науку. Неопытнымъ не совѣтуется даже и ходить на публичныя собесѣдованія православныхъ, подъ угрозою епитиміи. И это не только по отношенію къ настоящимъ странникамъ,—которымъ по самому ихъ положенію ходить и неудобно,—но и по отношенію ко всѣмъ «жиловымъ». Не совѣтуется также ходить на означенныя бесѣды и тѣмъ изъ опытныхъ уже въ «бесѣдословіи, у которыхъ явилась бы мысль и желаніе выдти изъ извѣстнаго круга заученныхъ фразъ и замысловатыхъ вопросовъ, искусственно и хитросплетенно рѣшаемыхъ бѣгунскимъ богословіемъ. Поэтому тамъ, гдѣ заговорила совѣсть, гдѣ обнаружилось желаніе распутать хитросплетенныя толкованія, гдѣ душа потянулась къ познанію правды и истины, тамъ уже положительный запретъ на бесѣды не ходить, чтобы никакихъ разъясненій православныхъ миссіонеровъ не слушать; такъ это и не у однихъ бѣгуновъ, но и во всемъ расколѣ. Мы имѣли предъ собою нѣсколько живыхъ примѣровъ того, какъ начавшіе колебаться въ раскольничьемъ лже-ученіи, задумывали провѣрять это ученіе посредствомъ публичныхъ (а иногда и частныхъ), бесѣдъ такимъ способомъ, чтобы свои вопросы и получаемые на нихъ отвѣты, а равно и наши вопросы передавать своимъ начетчикамъ, а ихъ объ-

ясненія или возраженія—намъ, но придуманный пріемъ какой-то дѣтской простоты, при душевномъ колебаніи, всегда велъ, какъ мы того и ожидали, къ этимъ запретамъ, хотя объясненія по существу вопросовъ иногда и давались. Такъ было и съ обратившеюся. Имѣя въ настоящій разъ собственно бѣгуновъ, полюбопытствуемъ послушать, для примѣра, ихъ толкованія и объясненія на нѣкоторые вопросы. Въ Апокалипсисѣ говорится, что во время антихриста жена, т. е. церковь побѣжитъ въ пустыню, имѣя два крыла орла великаго. Эти два крыла бѣгуны и толкуютъ: двѣ тайны—крещеніе и покаяніе. Когда же имъ замѣчаютъ, что древній толковникъ Апокалипсиса, Андрей Кесарійскій объяснилъ уже, что два крыла означаютъ два завѣта:—ветхій и новый, то они ухищряются и самыя слова блаженнаго Андрея растолковывать такъ: «ветхій завѣтъ, это—крещеніе, которое началось еще до новаго завѣта, при Іоаннѣ Крестителѣ, новый же завѣтъ означаетъ тайну исповѣди, которая собственно есть тайна новозавѣтная. Другой примѣръ—хитросплетеннаго отвѣта на очень простой, повидимому, вопросъ. Разъ мы спросили обратившуюся, когда она была еще раскольницей и когда серьезныя сомнѣнія въ истинности бѣгунства только еще зарождались,—была ли она когда нибудь въ православныхъ церквахъ Она отвѣтила, что одинъ разъ была въ Казанскомъ монастырѣ, во время всенощной, подъ праздникъ Казанской Божіей Матери, 8 іюля (1897 года). «Видѣла ли ты, спросили мы далѣе, молящихся предъ чудотворною иконою Казанскою?»—«Видѣла, и усердно, со слезами молящихся».—«Скажи откровенно, отъ сердца, кому они молились:—Предвѣчному ли младенцу—Христу и Его Пречистой Матери, пренепорочной Дѣвѣ Маріи, или кому другому?»—«Истинному Христу и Матери Божіей» былъ отвѣтъ.—«Значитъ, не врагу Христову—о чемъ и помыслить страшно».—Да, я такъ думаю».—«Значитъ, неправда и клевета, яко-бы мы поклоняемся антихристу?» колеблю-

щаяся, подумавъ, сказала: «у нашихъ есть объясненіе на это, теперь не упомню, какое, спрошу и скажу вамъ на бесѣдѣ». На бесѣдѣ мы повторили вопросъ публично и услышали тотъ же отвѣтъ.... Но, по окончаніи бесѣды, когда народъ разошелся, а мы еще оставались, она отвела меня въ сторону и разсказала, что ее учили на нашъ вопросъ отвѣчать такъ: «положимъ, икона, которая предъ глазами, дѣйствительно святая и на ней изображенъ истинный Христосъ и Божія Матерь; но между иконою и молящимся есть антихристъ,—какъ средостѣніе,—антихристъ невидимый, котораго молящійся видитъ духовными очами,—такъ что по виду онъ какъ будто и Христу кланяется, а на самомъ дѣлѣ—антихристу.»—«Что-жъ ты на бесѣдѣ этого не сказала»; спросили мы. «Да какъ-то страшно было, что между святынею и молящимся злой духъ витаетъ, и не въ человѣкѣ онъ,—объ этомъ, вѣдь и вопроса нѣтъ,—а точно гдѣ-то, около святыни, и препятствуетъ поклоняться святому изображенію. Языкъ мой какъ-то не повернулся выразить это публично,—богохуленія опасалась»—«Да, дѣйствительно, страшно должно быть тѣмъ, заключили мы,—которые придумываютъ такія кащунственныя объясненія».—„Что-жъ дѣлать, у насъ, вѣдь, ступить нельзя,—вездѣ антихристъ“.—«А гдѣ же Христосъ?».—«Конечно, у насъ, въ нашемъ обществѣ». — «А у насъ? Вѣдь, по твоему-то собственно, и мы Христу поклоняемся?»—«Право, не знаю».—«Если у васъ, въ вашемъ обществѣ,—Христосъ, то отъ чего вы,—какъ и другіе безпоповцы, - о Христѣ и о Его ученіи почти и не говорите, а все только объ антихристѣ толкуете?» - «Да потому, чтобы убѣжать отъ него».—«Мало убѣжать, но куда прибѣжать? Вотъ вы, дѣйствительно, убѣжали въ духовную пустыню, гдѣ нѣтъ ничего, гдѣ голодно и холодно и пребываете безъ хлѣба животнаго и безъ согрѣвающихъ лучей благодати, убѣжали въ лѣса непроходимые, зарылись тамъ въ сугробы снѣга. или понадѣлали лачужекъ изъ

валежнику, и довольны, а теплаго дома Христова не ищете».—«Я то ищу, иначе и на бесѣды не ходила – бы. Видите, что у меня какая-то смѣсь въ головѣ, а въ сердцѣ пустота».—«Ищи же не антихриста, а Христа, и ищи Его по Евангелію, а не по цвѣтникамъ какимъ либо»!... Но мы ушли бы слишкомъ далеко, если бы стали передавать наши бесѣды. Возвратимся же къ бѣгунской собственно миссіи, о которой наша рѣчь.

Изъ сказаннаго видится уже, что эта миссія не къ тому стремится и не то поставляетъ цѣлію, чтобы бесѣдовать съ людьми знающими и, при открытомъ обмѣнѣ мыслей съ ними, разъяснять вопросы вѣры, а къ чему-то другому. И на самомъ дѣлѣ цѣль ея, какъ ясно увидимъ далѣе, совсѣмъ другая. Чему же и какъ бѣгунскихъ учатъ миссіонеровъ и гдѣ и какъ обученные «бесѣдословію» миссіонерствуютъ?

Учителемъ «бесѣдословія» состоитъ особый наставникъ, поставленный главнымъ наставникомъ. Мѣстопребываніе его гдѣ-то въ предѣлахъ Ярославля. Областные наставники посылаютъ къ нему на выучку ежегодно по одному мальчику и по одной дѣвочкѣ, изъ наиболѣе способныхъ. Отъ казанскаго общества и были нѣкогда посланы 12-ти лѣтній мальчикъ Козьма и 9-ти лѣтняя Евстолія (обратившаяся). Поселили ихъ въ какой-то неизвѣстной деревнѣ. Наукѣ «бесѣдословія» учатъ годъ, или два, а послѣ выучки посылаютъ еще къ разнымъ миссіонерамъ—начетчикамъ, для практики. Обученіе производится такимъ порядкомъ. Прежде всего обучающихся заставляютъ читать Пролога и подходящія случайныя дѣянія святыхъ и такія же обстоятельства ихъ жизни заучивать на память и разсказывать. Потомъ даютъ читать нѣкоторыя главы изъ евангелій отъ Іоанна и отъ Матѳея, при этомъ объясняютъ, по своему конечно, нѣкоторыя мѣста. Напримѣръ: изъ 6-й главы евангелія отъ Іоанна, гдѣ говорится о вкушеніи тѣла и крови Господа, останавливаютъ особенное вниманіе на

словахъ: *духъ есть иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже. Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть* (ст. 63). Выходило, что слова Спасителя о необходимости св. причащенія нужно понимать не по буквѣ. Для большаго утвержденія въ этомъ присоединяютъ и другое изреченіе: *вѣруя въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки изъ чрева его потекутъ воды живы* (Іоан. 7, 38),-изъ чрева, сирѣчь изъ разума. (Все это точь—въ точь, какъ и молокане и штундисты разсуждаютъ). Далѣе останавливаютъ вниманіе учащихся на фарисейской видимости, въ родѣ украшенія гробовъ праведниковъ, и прилагаютъ это къ видимости церковной, т. е. къ священническимъ ризамъ, къ торжественнымъ служеніямъ въ православныхъ храмахъ, а вмѣстѣ и къ таинствамъ церковнымъ. Въ концѣ концовъ дѣлаютъ изъ этого тотъ, очень смѣлый, выводъ, что за непризнаніе Христомъ Спасителемъ важности означенной еврейской видимости «жиды Христа распяли» (*!*), а подобные имъ нечестивые, духовные іудеи, и антихриста приняли, по реченному (Іоан. 5, 43), антихриста во свое имя пришедшаго, сирѣчь принявшаго новое имя императора, по числу имени антихриста (666) и по подобію римскаго папы, воспріявшаго власть и главенство не только въ государствѣ, но и въ церкви. По прочтеніи евангелій, или вѣрнѣе, послѣ превратнаго растолкованія нѣкоторыхъ изъ евангелій мѣстъ приступаютъ къ объясненію Апокалипсиса, которымъ занимаются много и долго. Здѣсь уже полный просторъ фантазіи бѣгуновъ. Растолковываютъ учители миссіонеровъ, какъ имъ нужно, и рога седмиглаваго звѣря—антихриста, и характеръ его царствованія, толкуютъ и о женѣ, убѣжавшей въ пустыню съ двумя тайнами и т. под. При этихъ толкованіяхъ, для большей убѣдительности, не ограничиваются уже однимъ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго, а ссылаются на объясненія «инаго толкованія», которыми испещрены разные рукописные апокалипсисы,—въ родѣ апокалипсиса седмитолковаго, безпо-

повцами составленнаго. Вмѣстѣ съ объясненіемъ Апокалипсиса изучаютъ слова св. Ефрема Сирина, Ипполита, папы римскаго, также растолковывая ихъ примѣнительно къ своему положенію, показываютъ картины, изображающія двѣ церкви, одну,-древнюю, до антихриста бывшую, другую,—новую послѣ п. Никона, съ разнообразіемъ обрядовъ, при чемъ около первой изображенъ ангелъ Божій, около послѣдней—бѣсъ съ рогами. Такимъ чтеніемъ съ представленными и подобными поясненіями учащіеся сильно настраиваются на извѣстный ладъ и воображенію ихъ дается обильная пища и полный просторъ въ изобрѣтеніяхъ новыхъ толкованій. Подъ вліяніемъ этого и церковь православная и государство является страшилищемъ, подобнымъ еврейскому сонмищу, Христа на смерть предавшему и устами представителя государственной власти осудившему.

Сказанное составляетъ еще введеніе въ сущность науки «бесѣдословія». Самая наука преподается послѣ этого. Чтобы научить искусству вести пренія, опытный учитель самъ ставитъ, какой нужно, вопросъ, или высказываетъ возраженіе противъ ученія православной церкви, и самъ объясняетъ, какъ этотъ вопросъ слѣдуетъ рѣшить, а возраженіе чѣмъ поддерживать. Все сказанное учителемъ учащимися записывается и заучивается на память, а потомъ, на слѣдующемъ урокѣ, повторяется. Вмѣстѣ съ этимъ идетъ ознакомленіе съ другими, разными книгами, въ родѣ Стоглава, книги Кирилловой, книги о вѣрѣ и т. п. Изъ этихъ книгъ прочитываются и заучиваются тѣ мѣста, которыя могутъ быть обращены на пользу раскола; все же другое оставляется, какъ ненужное, на полноту церковную только написанное, а не на антихристово время.

Такимъ образомъ все прочитанное и заученное связывается въ цѣльную систему. Такъ замыкается кольцо ложно направленной мысли, образуется какой-то заколдованный кругъ, въ которомъ только эта мысль и вращается, перебѣгая отъ одного предмета къ другому, по своеобраз-

ному сцѣпленію. Тутъ, въ этомъ кругу, въ этой системѣ центральное мѣсто занимаетъ лютый звѣрь-антихристъ, гонящій истинную церковь подъ видомъ полиціи, требующей видовъ на жительство. Тутъ и «жена» — церковь, бѣгущая въ пустыню, по подобію древнихъ христіанъ, отъ гоненій въ пустыняхъ скрывавшихся. Тутъ и умаленіе церковныхъ, богоустановленныхъ таинствъ, съ прекращеніемъ и богоучрежденной іерархіи чрезъ отступленіе всѣхъ іерархическихъ лицъ. Съ другой же стороны, тутъ и указаніе множества ересей въ церкви православной, съ проклятіемъ древняго благочестія и съ преслѣдованіями за содержаніе онаго,—при чемъ внѣшняя, искони вѣковъ измѣнявшаяся обрядность поставляется на пьэдесталъ истиннаго благочестія, какъ вѣра и ея догматы, униженная же въ таинствахъ видимость,—Спасителемъ и св. апостолами указанная,—а за тѣмъ и церковное благолѣпіе вообще, сводятся къ чему-то чисто случайному, совсѣмъ несущественному и ненужному, въ силу чего не они, а мы православные являемся уже обрядовѣрами. Не легко разрывается это замкнутое кольцо хитросплетенной лжи и самомнѣннаго мудрованія. Не легко проникаетъ въ отуманенную голову лучъ свѣта. Много усилій требуется разорвать это кольцо, а потомъ разогнать и освѣтить и клочки оставшагося густого тумана, освободивъ отъ нихъ все еще возмущаемую по временамъ душу. Только Господу содѣйствующу, сіе бываетъ.

Ко всему сказанному о наукѣ «бесѣдословія» слѣдуетъ присовокупить и то, что немало говорятъ и о миссіонерскихъ пріемахъ, которыми необходимо руководствоваться, чтобы сильнѣе подѣйствовать на душу слушателей. Сущность этихъ пріемовъ въ томъ заключается, чтобы не навязываться прямо съ своими убѣжденіями и назиданіями, а настраивать слушателей такъ, чтобы они сами просили указать имъ путь спасенія. Образцы этихъ пріемовъ сейчасъ увидимъ.

Когда обученіе кончено, тогда обученный можетъ проповѣдывать свою вѣру другимъ и вступать въ собесѣдованіе съ православными. Но мы уже замѣчали, что не для открытыхъ бесѣдъ съ людьми знающими и опытными подготовляютъ бѣгуны своихъ миссіонеровъ, а для секретной проповѣди въ народѣ, простодушномъ и легковѣрномъ. Если же обстоятельства приведутъ ихъ на наши публичныя бесѣды, то здѣсь они могутъ совершенно измѣнять свои пріемы, всегда имѣя въ виду одну и туже цѣль,—произвести впечатлѣніе на народъ тѣмъ или другимъ способомъ.

Любопытно и важно видѣть, какъ во 1-хъ «бесѣдуютъ они съ простымъ народомъ, гдѣ нибудь въ деревнѣ, въ частномъ домѣ, или когда приходятъ на какое нибудь собраніе, тоже въ частныхъ домахъ своихъ единовѣрцевъ, куда приглашаются и знакомые изъ православныхъ; во 2-хъ какъ они держатъ себя для обращенія послѣдователей другихъ раскольничьихъ толковъ и въ 3-хъ, какими являются иногда на публичныхъ бесѣдахъ съ православными.

Отвѣтъ на первые два вопроса лучше всего передадимъ словами бывшей бѣгунской миссіонерши.

1) «Искусство нашего миссіонерства, пишетъ она, заключалось не только въ большомъ знаніи, сколько въ умѣньи держать себя религіозно, показывать примѣръ набожности. Дѣло велось обыкновенно такъ. Пріѣдемъ, бывало, въ какое нибудь село и остановимся переночевать въ крестьянскомъ домѣ. Прежде всего смотримъ, каковы домохозяева, набожны ли и насколько простодушны. Разговоръ заводимъ о предметахъ житейскихъ, напримѣръ,—о домашнемъ хозяйствѣ, о бывшемъ урожаѣ хлѣба, или о надеждѣ на будущій урожай, смотря по времени года. При этомъ разсказываемъ притчу Христа-Спасителя о сѣятелѣ, съ указаніемъ, что если сѣмя падетъ на добрую землю, то дастъ плодъ сторицею, а если на каменистую, или поросшую терніемъ, то погибнетъ, не принеся плода. Если слушатели заинтересованы, то притчу эту обращаемъ и къ

слушанію слова Божія и къ воспріятію его какъ добраго сѣмени, сердцемъ. Когда въ такихъ разговорахъ достаточно ознакомимся и почувствуемъ себя свободнѣе, просимъ позволенія помолиться, въ чемъ отказа почти не было никогда. При видѣ множества привезенныхъ книгъ, которыя начинаемъ во время молитвы читать (книги и ненужныя вынимаемъ для виду), хозяева очень изумлялись и дѣлали догадки о томъ, кто—мы такіе. По окончаніи продолжительной молитвы, начинали, такъ называемыя, вступительныя бесѣды. Обращались къ хозяевамъ и спрашивали, желаютъ ли они получить спасеніе и, если желаютъ, то должны послушать, какъ святые спасались. При этомъ начинали читать житія святыхъ, преимущественно иноческія и святительскія. По прочтеніи получалось то, что слушатели начинали сравнивать свою жизнь съ жизнію святыхъ, а главное,—жизнь священниковъ, что только намъ и нужно было. Потомъ мы начинали уже знакомить ихъ съ послѣднимъ временемъ и съ пришествіемъ антихриста, увѣряли при этомъ, что теперь лучшаго и ожидать нельзя, а все пойдетъ къ худшему, особенно со стороны духовенства. Такъ это и быть должно, по пророчествамъ, въ доказательство приводили разныя мѣста изъ Апокалипсиса, изъ книги св. Ефрема Сирина и изъ другихъ книгъ. Въ заключеніе же и выведемъ, бывало, такъ, что теперь нѣтъ уже въ мірѣ спасенія. Намъ нужно было, чтобы слушатели наши пришли въ отчаяніе и спросили [redacted] насъ, что же теперь дѣлать? Когда этотъ вопросъ предлагали, а если не догадывались предложить, то сами уже спросимъ, бывало, объ этомъ и отвѣтимъ, что нужно опять въ Писаніи поискать, нѣтъ ли какого пути ко спасенію и въ послѣднее время. Въ отвѣтъ на это читали изъ Апокалипсиса о бѣгствѣ церкви (жены) въ пустыню, гдѣ она и пребудетъ съ двумя тайнами. имѣя «два крыла». Но если слушателямъ это бѣгство невмѣстимо, по случаю большой семьи и тому подобному, то указывали тогда и дру-

гой путь, а именно,— страннопріимство, по реченному: *странень бѣхъ, и пріясте Мене.*

Такимъ образомъ слушатели православные незамѣтно становились на нашу сторону и когда начнемъ, бывало, уѣзжать отъ нихъ, то они почти всегда упрашивали насъ уже со слезами на глазахъ, чтобы мы еще погостили; но мы на первый случай никогда долго не оставались,—много, если два дня поживемъ,—для того, чтобы возбудить въ нихъ желаніе снова насъ видѣть».

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходили въ собраніе, гдѣ были и нѣкоторые изъ нашихъ, а больше—православные, то начинали прямо съ притчи Спасителя. Передавъ притчу, и скажешь, бывало: «какъ сѣмя, упавшее на хорошую землю, дастъ урожай, такъ и сѣмя слова Божія, принесетъ плодъ, у кого земля, сирѣчь сердце приготовлено къ слушанію онаго». Всѣ обратятся во вниманіе. Потомъ и начинаешь говорить и читать тоже о святыхъ подвижникахъ и о древнихъ пастыряхъ. По прочтеніи, заговоришь и о нехорошихъ пастыряхъ, какіе тоже и прежде были:—нерачительныхъ, піанолюбцахъ, скитіе пространное любящихъ и т. п.,—говоришь и подмѣчаешь, какой особенно недостатокъ обращаетъ вниманіе слушателей. Бывало, какая нибудь старуха и скажетъ своей сосѣдкѣ: «а нашъ-то попъ? такой, вѣдь, и есть», или что нибудь въ этомъ родѣ. Запримѣтишь это и начинаешь больше и больше объ этомъ говорить. Если слушатели начинаютъ перешептываться, или вздыхать, значитъ попала на самое больное мѣсто. Такъ и укрѣпляется недовѣріе къ священнику, котораго совсѣмъ и не знаешь. — А потомъ, незамѣтно и къ послѣднему времени переходишь, и къ антихристу, и къ церкви, убѣжавшей въ пустыню и такъ далѣе. «Боже, какъ вспомнишь все это, сердце кровью обливается. Все не на созиданіе, а на разореніе,—оказывается теперь,—церкви Божіей дѣлали!... Господи, грѣхъ юности и невѣ-

дѣнія моего не помяни! Помилуй мя, по велицѣй Твоей милости!»

«Правда, не всегда сходило намъ съ рукъ наше миссіонерство, безъ непріятностей. Разскажу про одинъ случай, который могъ кончиться и очень даже непріятно. Разъ отправились миссіонерствовать двое нашихъ стариковъ, съ ними былъ и одинъ изъ богатыхъ «христолюбцевъ». (Нужно замѣтить, что отправляющіеся на такое дѣло почти всегда берутъ съ собой зажиточныхъ «жиловыхъ» послѣдователей. Въ настоящемъ случаѣ онъ, какъ увидимъ дальше, и пригодился). Когда старики-миссіонеры остановились въ какой-то деревнѣ и начали бесѣдовать въ чьемъ-то домѣ, то быстро распространилась молва объ этомъ по всей деревнѣ и многіе сбѣжались послушать пріѣхавшихъ проповѣдниковъ. Узналъ объ этомъ и сельскій староста, созвалъ понятыхъ и сказалъ: «узнать нужно, что за люди пріѣхали, авось перепадетъ намъ на водку». И вотъ, позднимъ вечеромъ онъ подступилъ къ тому дому, гдѣ находились странники, понятыхъ оставилъ на дворѣ, а самъ съ немногими людьми вошелъ въ избу... Испугъ былъ непомѣрный... Староста началъ спрашивать пріѣзжихъ, а на лицо оказался только одинъ,—купецъ 2 гильдіи, имѣющій билетъ. Староста растерялся, купецъ на него прикрикнулъ и староста хотѣлъ уже уходить... Но старуха изъ этой семьи, дряхлая, сидѣвшая все время на полатяхъ, закричала вслѣдъ ему хриплымъ голосомъ: «а ты, батюшка, посмотри-ка на конникѣ, за печкой-то; вѣдь нехристи-то эти туда залѣзли... Все каляками, что поповъ не надо, а сами и пятки убрали!»—Эта старуха, когда старики бесѣдовали, все ворчала и что-то шамкала,—должно быть, ей досадно было слушать ихъ проповѣдь, а теперь воспользовалась случаемъ отомстить имъ. Дѣйствительно, по ея словамъ староста и бывшіе съ нимъ воротились, стали смотрѣть тамъ, куда она указывала, и нашли нашихъ героевъ за печкой, на кровати, заваленныхъ эоло-

мой. Тогда вышеупомянутый купецъ предложилъ старостѣ четвертной билетъ (25 рублей). Тотъ, конечно, не устоялъ противъ такого соблазна, вышелъ и сказалъ понятымъ, что никого не нашелъ, и бывшіе въ избѣ со старостою согласились на это».

2, «Съ нѣкоторою особенностію вели мы свое миссіонерство не съ православными, а съ другими сектантами-безпоповцами. Здѣсь ни о священникахъ, ни о послѣднихъ временахъ рѣчи не могло быть. Особенность эта въ томъ заключалась, что прежде всего мы сами старались примѣниться къ ихъ обычаямъ, чтобы расположить ихъ къ себѣ,—по слову апостола: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкіи пріобрящу*. Случай такого миссіонерствованія, бывшій при мнѣ, заключался въ знакомствѣ съ какими-то вретищниками. Эта секта называется такъ потому, что послѣдователи ея видятъ знакъ спасенія отъ антихриста въ одеждѣ. Такъ какъ антихристъ пишется пестрымъ, то и одежду пеструю, по ихъ мнѣнію, носить нельзя. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія у нихъ и поговорка существуетъ: «пестра. пестра—антихристова сестра». Поэтому, всякій желающій спастись долженъ носить только вретище, какъ и въ Апокалипсисѣ писано про церковь, убѣжавшую въ пустыню. Вретищемъ у нихъ служитъ грубая самодѣльная холстина изъ поскани, сѣраго и синяго цвѣта, изъ которой они и шьютъ себѣ рубашки, сарафаны и проч. Черный и бѣлый цвѣта допускаются только на платкахъ и шаляхъ.

Познакомились мы съ ними слѣдующимъ образомъ. Мимоѣздомъ разъ остановились мы въ г. Сарапулѣ, чтобы отпраздновать Троицу. Хозяинъ дома, въ которомъ гостили, и разсказалъ намъ объ этихъ вретищникахъ, такъ какъ изъ числа ихъ у него было много сродниковъ. Онъ и просилъ у насъ позволенія привести ихъ въ праздникъ къ намъ въ моленную. Наставникъ нашъ, старецъ Савва, дозволилъ. Но чтобы принять ихъ какъ слѣдуетъ, мы приготовились такъ: полъ покрыли весь соломой, сторы вездѣ

сняли, цвѣты убрали, посуду фарфоровую замѣнили глиняной, стаканы жестяными кружками, вообще убрали все, что могло бы подать имъ соблазнъ. Насъ тоже всѣхъ переодѣли: на ноги надѣли лапти,—(вретищники сапоговъ не носятъ, а носятъ лапти, потому что Адамъ послѣ паденія, думаютъ они, носилъ лапти), вмѣсто всего обычнаго бѣлья принесли все сшитое изъ грубаго холста, грязно-сѣраго цвѣта, сарафаны всѣ надѣли синіе, изъ того же холста, и платки сдѣлали изъ него же. Мужчины то же преобразились. Савва надѣлъ лапти, грязно-сѣрую рубашку, а остальное все синее. Главнымъ образомъ мы старались устранить повсюду пестроту. Для этого подручники въ моленной, которые сшиты были изъ разнаго цвѣта лоскутковъ, замѣнили войлочками, пелены на аналояхъ шелковыя и парчевыя замѣнили холстинными, лѣстовки, вмѣсто бисерныхъ, надѣлали изъ веревокъ. Словомъ, приготовились достойно встрѣтить гостей. Окончивъ приготовленія, начали молиться праздничную всенощную. Во время моленія вретищники и пріѣхали—двое мужчинъ и одна старушка,—такіе страшные: волосы на головахъ, какъ войлокъ, точно съ роду нечесаны и немыты, а одежда грубая и такъ была заношена, что цвѣта нельзя было опредѣлить... Погостили они у насъ только одинъ день. Савва много съ ними бесѣдовалъ. Когда стали они прощаться, то и просили насъ пріѣхать къ нимъ. Скоро и лошадей прислали. Выборъ ѣхать палъ на мою крестную и на меня, а съ нами поѣхали и еще двѣ дѣвушки. Ѣхать нужно было въ какой-то Починокъ, за 200 верстъ. Возницы,—два брата, привезли насъ къ себѣ въ домъ и помѣстили въ кельѣ, на задахъ дома, въ которой жила ихъ сестра, старушка. Домъ снаружи большой, новый, чистый, а внутри такъ грязно, что и въ хлѣвѣ бываетъ чище. Жили мы тутъ около мѣсяца, но жить было, прямо, невозможно. Хозяева считали насъ точно ангелами, не знающими усталости и не нуждающимися въ пищѣ. Утромъ каждый

день вставать нужно было въ два часа и начинать полунощницу и читать утреню. По окончаніи службы они приходили къ намъ въ келью слушать житія святыхъ и бесѣдовать о вѣрѣ. За тѣмъ нужно было молиться Часы, а послѣ Часовъ просятъ пѣть разные молебны. Такъ и проходило время до полудня. Когда въ полдень наступитъ время обѣда, сами они пойдутъ обѣдать, а насъ спрашиваютъ: «а вы, рабы Божіи, будете-ли сегодня обѣдать-то, вы, вѣдь, не какъ мы—грѣшные?» Бывало съ трудомъ нужно было убѣждать ихъ, что и мы ѣсть хотимъ. Подадутъ обѣдъ, но такой скудный, что выходили почти голодные. У насъ были привезены съ собою сухари изъ кондитерской, мы и ѣли ихъ украдкою. Они считали грѣхомъ покупать съѣстное на базарѣ, а также ѣсть хлѣбъ на дрожжахъ. Не успѣешь пообѣдать, какъ опять набьется народу полна келья, просятъ читать и пѣть разные стихи. И такъ проходитъ время до вечера. А потомъ Вечерню молиться, да Повечерницу (Повечеріе), да еще Акаѳистъ. Ровно въ 10 часовъ всѣ уйдутъ отъ насъ, зная, что иноку полагается спать три часа. Объ ужинѣ и не поминай, довольствуйся однимъ скуднымъ обѣдомъ. И сами они такъ же жили; были такіе постники, которые по цѣлой недѣлѣ и не обѣдали. Въ пищѣ они много грѣха находили.

Немало труда предстояло намъ разубѣдить ихъ еще въ томъ, что умываться—грѣхъ, чесать голову и чистить бѣлье—грѣхъ, комнаты въ чистотѣ держать—тоже грѣхъ. Святые, говорили они, спасались въ пещерахъ и въ смрадныхъ гробахъ. Поэтому и свои гребни, мыло, полотенца мы должны были тоже, какъ и сухари, прятать, чтобы не подать соблазна. Такъ и прогостили мы мѣсяцъ, я даже заболѣла. Наконецъ, крестная написала письмо С. О., въ которомъ просила взять насъ обратно. Ждать отвѣта пришлось недолго, за нами прислали стариковъ и мы распростились съ хозяевами.

Послѣ слышно было, что эти нечесанные люди по-не-

многу начали смягчаться, благодаря именно нашимъ убѣжденіямъ, хотя въ бѣгунство не перешли.

Разсказъ этотъ наглядно характеризуетъ миссіонерствованіе бѣгуновъ въ средѣ народа и нельзя не сказать правды, что миссіонерскіе пріемы ихъ очень опасны и пагубны для людей, непонимающихъ сущности вѣры и благочестія. Сынове вѣка сего едвали не мудрѣе сыновъ царствія Божія. По крайней мѣрѣ мы не знаемъ о подобныхъ пріемахъ со стороны миссіонеровъ прав. церкви, да и по самому ихъ положенію эти пріемы едва ли для нихъ возможны: только люди простые, къ народу близкіе могутъ прибѣгать къ нимъ. Съ народомъ необходимо бороться при содѣйствіи людей народа. Они и дороги намъ, какъ посредники наши. Это—боевой нашъ авангардъ.

3) Тамъ, гдѣ послѣдователь и миссіонеръ бѣгунства выходитъ на публичную съ православными миссіонерами бесѣду, онъ совсѣмъ уже другой, положимъ, на столько же хитрый, но и открыто злобствующій. И причина—простая: между простымъ народомъ онъ—первенствующій проповѣдникъ своего ученія, здѣсь ему необходимо отстаивать это ученіе, а тамъ онъ свободно разсуждаетъ и о недостаткахъ духовенства и объ антихристѣ и о церкви въ пустыню бѣжавшей, здѣсь онъ встрѣчаетъ возраженія противъ каждой мысли, или разъясненіе оной; тамъ онъ свободно подбираетъ и группируетъ, какъ ему нужно, факты и свидѣтельства, здѣсь ему укажутъ фальшъ этой группировки остановятся и разсмотрятъ каждое его указаніе, всякую его мысль отдѣльно, все поставятъ на свое мѣсто, всему укажутъ свое значеніе; тамъ онъ преподнесетъ цѣлый букетъ противъ прав. церкви обвиненій и всѣ будутъ ощущать только смердящій его запахъ,—здѣсь разберутъ его по листочкамъ и ничего противнаго чувству совѣсти не останется, по крайней мѣрѣ для того, кто захочетъ слушать и внимать. По этому—то здѣсь измѣняются и самые пріемы.

Въ послѣдніе годы собесѣдованій въ Казани мы имѣли случай ознакомиться съ тр мя типами бѣгунскихъ миссіонеровъ—начетчиковъ, по характеру своему рѣзко отличающихся между собою, хотя и одну цѣль преслѣдующихъ.

Живой примѣръ перваго типа представлялъ одинъ «жиловой» бѣгунъ, правда неучившійся въ бѣгунской школѣ, но намѣтавшійся въ собесѣдованіяхъ какимъ-то другимъ способомъ. Нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ онъ ходилъ къ намъ на бесѣды, всегда много говорилъ, прямо высказывая свои убѣжденія, но ни съ кѣмъ не соглашался. Замѣчательно при этомъ было то, что чѣмъ труднѣе ему приходилось бесѣдовать, чѣмъ неопровержимѣе разъяснялся вопросъ и чѣмъ сильнѣе дѣлались ему возраженія, чѣмъ яснѣе потому и обнаруживалось предъ всѣми его безсиліе и безотвѣтность, тѣмъ болѣе, по окончаніи бесѣды, онъ благодарилъ насъ, что мы,—именно мы, своей настоящей бесѣдой помогли ему еще болѣе утвердиться въ своихъ убѣжденіяхъ. У себя въ деревнѣ это былъ очень видный пропагандистъ и многихъ совратилъ отъ православія, насадивъ бѣгунство тамъ, гдѣ его и не было. Онъ былъ женатый человѣкъ, но дѣтей своихъ въ церкви не крестилъ, да нѣкоторые сыновья его и въ бѣга уже ушли. Самъ онъ мечталъ о томъ, чтобы принять «истинное крещеніе» предъ самой смертью, дабы, по выходѣ изъ купели непорочнымъ младенцемъ, таковымъ предстать и на судъ Христовъ. Ему замѣчали, что такими кощунственно-мечтательными разсужденіями онъ точно Господа Бога обмануть хочетъ, быть грѣшникомъ всю жизнь и, неисправившись, спасеніе получить. «Смотри, Богъ поругаемъ не бываетъ», не разъ говорили мы ему. И дѣйствительно, хитрые его расчеты не удались, но милость Божія сказалась въ его обращеніи. За распространеніе бѣгунства онъ попалъ подъ судъ, но отъ суда скрылся и ушелъ куда-то къ бѣгунамъ, пробылъ у нихъ годъ, но почему-то ушелъ отъ нихъ и, явившись въ Казань, отдался въ руки правосудія, былъ судимъ и

наказанъ тюремнымъ заключеніемъ. Отбывая наказаніе, онъ обратился съ прошеніемъ къ Высокопреосвященному Архіепископу о присоединеніи его и съ женою и съ двухлѣтнимъ некрещеннымъ сыномъ къ прав. церкви на правахъ единовѣрія. По резолюціи Владыки мальчикъ былъ окрещенъ, жена исповѣдана и причащена св. Таинъ, а самъ онъ на нѣкоторое время отданъ на увѣщаніе. Посѣщая его въ тюремномъ замкѣ, мы убѣдились, что въ понятіи его очень многое сохранилось изъ того, что онъ слышалъ на бесѣдахъ, только сердце его оставалось доселѣ не тронутымъ, такъ что разъяснять ему оказалось почти нечего, и присоединеніе его совершено единовѣрческимъ священникомъ. Насколько искренно было его обращеніе, одинъ Господь вѣдаетъ, но во всякомъ случаѣ бѣгунство потеряло своего пропагандиста и защитника его ученія на бесѣдахъ.

Другіе двое были изъ недавнихъ отступниковъ. Разъ явился къ намъ на бесѣду никому неизвѣстный, но бойкій и дерзкій говорунъ, который съ первыхъ же словъ началъ глумиться надъ соборомъ 1667 года и надъ прежними нашими полемическими писателями, не исключая и св. Димитрія Ростовскаго. Возмущенные этимъ глумленіемъ, въ сущности безсодержательнымъ, мы застучали карандашемъ по каѳедрѣ, (признаемся, слушать глумленія мы не можемъ), требуя, чтобы неизвѣстный старообрядецъ прекратилъ насмѣшки и говорилъ бы спокойно... Послѣ этого онъ два года носился съ этимъ, являясь по временамъ на бесѣды, постоянно напоминалъ намъ о нашей горячности, поучая сохранять терпѣніе. Отъ присоединившейся мы узнали, что это бѣгунъ-отступникъ, женившійся на бѣгункѣ-отступницѣ и живущей въ Пороховской слободкѣ. Предъ другими онъ притворялся православнымъ и говорилъ съ ними, какъ только сомнящійся, имѣя въ виду заронить въ нихъ искру сомнѣнія въ православіи. Въ этихъ, повидимому, видахъ онъ и на бесѣды являлся, выдавая себя тоже за сомнящагося православнаго. Узнавъ объ

этомъ, въ Ягодной слободѣ прямо на бесѣдѣ мы и постарались предъ всѣми разоблачить его, не назвавъ, впрочемъ, по имени—какъ лицемѣра-глумителя, которому и не мѣсто быть въ храмѣ.—Во все время нашей рѣчи онъ стоялъ на клиросѣ, но не проронилъ ни слова. Слушатели поняли, о комъ наша рѣчь и стали потомъ избѣгать его. Въ тоже время намъ пришлось имѣть дѣло съ бѣгунскимъ миссіонеромъ еще особаго типа, видимо, прошедшимъ всю бѣгунскую миссіонерскую школу. Лѣтомъ 1897 года къ намъ является неизвѣстный человѣкъ и говоритъ, что онъ бывшій послѣдователь бѣгунства, изъ Ярославля, но позналъ свое заблужденіе, желаетъ присоединиться къ прав. церкви и даже быть ея миссіонеромъ. Мы попросили показать билетъ; въ билетѣ онъ показанъ православнымъ. Тогда мы предложили ему придти черезъ недѣлю, пока подумаемъ и посовѣтуемся, какъ съ нимъ быть; про миссіонерство же мы замѣтили, что у насъ платныхъ миссіонерскихъ должностей нѣтъ. Пришедшій изъявлялъ желаніе трудиться безплатно. «Тамъ посмотримъ», отвѣтили мы и отпустили. Прошло четыре мѣсяца и неизвѣстный посѣтитель не являлся, да и мы забыли про него. Уже въ декабрѣ, когда стало извѣстно, что обратившаяся близка къ православію и когда мы собрались съ нею въ академическую библіотеку, неизвѣстный приходитъ къ намъ вмѣстѣ съ нею, какъ ея знакомый, и начинаетъ втягивать насъ въ полемическую бесѣду, забрасывать вопросами, въ коихъ обнаружилось и знакомство его съ церковными правилами, и съ случайными примѣрами изъ жизни святыхъ, и съ хитрою діалектикою. (Хорошъ былъ бы миссіонеръ съ такими убѣжденіями!). Мы догадались, что онъ просто тянетъ время, чтобы остановить насъ отъ посѣщенія библіотеки, и настоятельно предложили придти на бесѣду и тамъ поговорить объ этомъ, такъ какъ теперь время не позволяетъ.... Оказалось, что это былъ хорошо извѣстный бѣгунскій миссіонеръ, по имени Василій Архиповъ, прошед-

шій всю школу «бесѣдословія», даже учившій другихъ, какъ на что отвѣчать—но почему-то ушедшій отъ бѣгуновъ, а почему именно,—оставалось пока неизвѣстнымъ.... Впослѣдствіи, мѣсяца черезъ два, изъ г. Чистополя намъ сообщили, что онъ женился на одной богатой вдовѣ, раскольницѣ другаго безпоповщинскаго толка, поселился въ Чистополѣ подъ видомъ православнаго, но человѣкъ подозрительный и, видимо, хитрый. Получивъ такое извѣстіе, мы не безъ основанія опасались, что подъ личиною православія онъ будетъ насаждать ученіе бѣгуновъ. При этомъ выяснилось еще, что, какъ показанный въ билетѣ православнымъ, онъ и не говѣлъ предъ бракомъ, а невѣста его, исповѣдавшись и присоединившись, получила о присоединеніи свидѣтельство, отъ св. же причастія уклонилась, уѣхавъ вѣнчаться въ Казань, гдѣ и состоялся бракъ. Сдѣлано было хитро, и явилась необходимость разоблачить обманъ публично, чтобы православныхъ предостеречь отъ увлеченія разговорами съ хитро-лицемѣрными людьми. Съ благословенія Владыки, мы отправились въ Чистополь. Архиповъ явился на бесѣду, съ видимою цѣлью вступить съ нами въ полемику. Старообрядцевъ пришло очень много, какъ никогда. Поздоровавшись, мы поздравили Архипова и его жену съ законнымъ бракомъ и съ освященіемъ ихъ союза благословеніемъ церкви, но выразили сожалѣніе, что и мужъ и жена,—бывшіе въ расколѣ, не исполнили предъ этимъ христіанскаго долга,—что наводитъ на нихъ подозрѣніе въ лицемѣріи, котораго другимъ бояться всегда нужно. Архиповъ сталъ утверждать, что онъ искренне разстался съ бѣгунствомъ, хотя не давалъ прямого обѣщанія исполнить въ текущемъ великомъ постѣ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Тогда мы поставили его рядомъ съ собою и предложили самому ему объяснить собравшимся, кто онъ теперь по своимъ убѣжденіямъ и почему оставилъ бѣгунство. Архиповъ, безъ всякаго стѣсненія, въ довольно длинной рѣчи исповѣдалъ православіе церкви, при чемъ,

начавъ рѣчь съ собора 1667 года, говорилъ, какъ хорошій православный миссіонеръ, правильно ставя вопросы и давая на нихъ вѣрные отвѣты.—Видно, что, благодаря бѣгунскому «бесѣдословію» и практикѣ, онъ ознакомился не только съ основаніями ученія бѣгуновъ, но и съ доказательствами, приводимыми православными, чѣмъ въ настоящемъ случаѣ и воспользовался. Но конецъ, говорятъ, вѣнчаетъ дѣло. А въ концѣ концовъ онъ уѣхалъ изъ Чистополя, гдѣ, оказалось, ему нечего было дѣлать,—куда-то за Уралъ, оставаясь, по прежнему, раскольникомъ.

Изъ всего сказаннаго видно, насколько успѣшно идетъ у бѣгуновъ наука «бесѣдословія», насколько бѣгунскіе миссіонеры и миссіонерши-ловкіе и опасные люди.

Н. Ивановскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вѣро-нравоученіе и культъ хлыстовъ центральной Россіи [1]).

III.

Секта хлыстовъ характерна въ томъ отношеніи, что въ ней мало отводится мѣста для домашней, одиночной молитвы, для одиночныхъ подвиговъ благочестія. Частная религіозная дѣятельность не развита у этихъ сектантовъ. У нихъ рѣдко встрѣчаются лица, которыя совершали бы одиночныя длинныя молитвы, читали бы, напр., акаѳисты или келейныя правила, или занимались богомысліемъ, или ночнымъ бдѣніемъ. Единственное, что оставляется на долю одиночнаго труда—это поклоны и пощеніе; это уже вполнѣ въ волѣ одиночнаго человѣка. Онъ самъ, когда хочетъ, добровольно налагаетъ на себя постъ, на какое время хочетъ,—на день ли, два или три, но самый главный срокъ—седьмица по собственной пѣснѣ хлыстовской:

Хоть и по дню, хоть и по два
И то Господу угодно;
А кто три дня пропостится,
Грѣхъ во плоти умертвится;
А избранный разумъ твердый
Пропостится день четвертый;

---

1) См. Миссіон. Обозр. 1900 г. Іюнь.

А кто пятый пострадаетъ,
Духъ надъ плотью обладаетъ;
Помогаетъ Духъ Святой,
Перетерпитъ день шестой;
Кто седьмицу окончаетъ,
Благодать тотъ получаетъ.

При этомъ не полагается ни молитвы, ничего другаго—одно только: семь дней не ѣсть и не пить; если при этомъ ослабѣетъ человѣкъ, то ложится въ постель, и лежитъ немощной, но не беретъ ничего въ ротъ, пока не окончится этотъ благодатный срокъ... Дойдетъ до того, что уста слипаются и приходится съ трудомъ протискивать ему чрезъ зубы чайную ложку теплой воды съ медомъ,—пока получитъ способность правильнаго употребленія пищи. Въ этомъ случаѣ братья помогаютъ постящемуся. Помощь выражается оригинально, вполнѣ своеобразно. Она состоитъ въ томъ, что изъ среды нихъ выискиваются человѣка два-три охотниковъ потрудиться за него. Это значитъ, чтобы легче и охотнѣе было нести постъ, они также отказываются отъ пищи на нѣсколько дней для „него“. Несеніе седьмицы есть самый трудный одиночный подвигъ благочестія хлыста. Этому труду сочувствуетъ община и выражаетъ это сочувствіе въ назначеніи особаго религіознаго собранія для понесшаго седьмицу. Въ этомъ собраніи онъ является уже героемъ дня: ему отдается все вниманіе братій и трудъ его сторицею вознаграждается тою внимательностью, поощреніемъ, которая ему оказывается.

Хлыстъ отводитъ душу не въ одиночной долгой молитвѣ, не въ одиночномъ ночномъ бдѣніи, не въ одиночномъ распѣваніи молитвъ, или чтеніи акаѳиста или псалтиря, не въ уединенномъ богомысліи, а всегда въ общемъ религіозномъ собраніи всѣхъ братій и сестеръ... Здѣсь, въ этомъ собраніи, заключается все, что удовлетворяетъ его душу, насыщаетъ его духовную алчбу и жажду, даетъ нужное всякому человѣку духовное наслажденіе, обогащаетъ его запасомъ новыхъ чувствъ, новыхъ мыслей, новыхъ стремленій и даетъ такимъ образомъ матеріалъ на все остальное время. Оттого и любитъ хлыстъ эти собранія—любитъ всѣми силами души, всѣмъ существомъ своимъ. Эти собранія и составляютъ главную скрѣпляющую связь отдѣльнаго сектанта съ общиной и съ сектой. Вслѣдствіе такой необходимости собраній для удовлетворенія религіозной потребности благочестія и вслѣд-

ствіе сильной привязанности каждаго хлыста къ собранію—собранія эти бываютъ весьма часто, можно сказать, каждый праздничный день, и бываютъ—по-долгу. Хлысты не томятся своими собраніями, какъ православные богослуженіемъ,—они не справляются съ часами,—они не тяготятся повтореніемъ и однообразіемъ дѣйствій, они не замѣчаютъ, какъ проходятъ часы, не видятъ какъ кончается день, подкрадываясь, застигаетъ ночь,—не чуятъ, какъ и она смѣняется блѣднѣющею зарею. Съ каждымъ движеніемъ времени, съ часомъ все живѣй и оживленнѣй становится ихъ собраніе, все большаго и большаго восторга набираются они; самыя лица ихъ разгораются, они разгорячаются и приходятъ въ большее одушевленіе пока не дойдутъ до высшей степени возбужденія и въ изнуреніи не упадутъ безъ чувствъ на землю, упоенные духовнымъ „пьянствомъ", по ихъ выраженію.

Интересно прослѣдить самый порядокъ богослужебныхъ собраній сектантовъ. Начинается онъ „лобызаніемъ мира", съ которымъ каждый входящій обращается къ каждому изъ присутствующихъ, не исключая женщинъ и дѣтей и обходя поочередно всѣхъ ихъ, начиная отъ входной двери, для чего каждый изъ присутствующихъ привстаетъ также взаимно цѣлуетъ входящаго и снова садится. По окончаніи этого цѣлованія, которое называется „образованіемъ", входящій становится среди комнаты на колѣняхъ и проситъ прощенія у всей общины:

— Простите меня, братіе и сестры.

При чемъ кается откровенно во всѣхъ грѣхахъ предъ всѣми публично, не утаивая ничего, даже самыхъ срамныхъ грѣховъ своихъ, не скрывая и лицъ, съ которыми грѣшилъ. Послѣ чего наклоняетъ голову къ землѣ и лежитъ ничкомъ. Братія всѣ дружно привстаютъ съ лавокъ и дружно падаютъ на землю, дѣлая земной поклонъ вошедшему и говорятъ:

— Богъ проститъ.

Затѣмъ вошедшій садится. И такъ бываетъ до тѣхъ поръ, пока не соберутся всѣ братія и сестры.

Затѣмъ нѣкоторое время царитъ молчаніе. Никто не осмѣливается начать. Переходъ сразу отъ жизни разсудочной къ возбужденной жизни чувства не легко дается. Тогда начинаютъ „подзадоривать" другъ друга:

— Ну-ка, давайте, братцы, споемъ что-нибудь такое! Ну, начинай, кто что знаетъ!

Нѣсколько разъ начинаютъ и поютъ,—но безъ всякаго воодушевленія, не со всѣмъ пыломъ и жаромъ, какого они бы хотѣли.

— Вишь, какъ охладѣли мы! Что намъ дѣлать?—говоритъ кто-нибудь,—хоть бы кто помогъ!

Опять молчаніе. Только и слышатся нѣкоторые глубокіе вздохи объ „охлажденіи“. Какую пѣсню не запоютъ, все какъ-то выходитъ дѣланно, все не захватываетъ она всецѣло души, не поглощаетъ разсудка, все не расходятся силы... Но вотъ... рѣшительно встаетъ одинъ изъ братій, восходитъ на средину, весь сосредоточенный въ себѣ, падаетъ на колѣни лицомъ къ образамъ и начинаетъ часто и быстро молиться:

— Господи помилуй! Господи помоги! Укрѣпи! Прости! Пошли Духа!

За нимъ другой, третій... Все чаще и энергичнѣй молятся они... Оживляется и собраніе.

Начинается кое-гдѣ всхлипываніе, слезы... Кой-кто вскрикиваетъ, какъ-то странно, необычайно, будто чѣмъ охваченный... Пѣніе одушевляется, становится все чаще, все быстрѣй. Кой-кто вскидываетъ кверху руки и хлопаетъ въ ладоши, кто пристукиваетъ ногой, либо причмокиваетъ губами, или присвистываетъ. Все больше и больше наэлектризовываются пѣвцы, сильнѣе и сильнѣе учащается темпъ пѣнія. Пѣвцы, кажется, дѣйствуютъ не однимъ языкомъ, а всѣмъ существомъ своимъ, и руками и ногами, и туловищемъ, приподымаясь и опускаясь,—какъ бы раскачивая себя. Начинаетъ кой-кого уже „подергивать...“ Но онъ еще крѣпится, держится на мѣстѣ... Сильнѣе и сильнѣе подергиванія... Его просто-на-просто „трясетъ“... Онъ не можетъ уже сидѣть и привстаетъ, какъ бы борясь съ собой... Его „кидаетъ“ въ сторону. Чтобы побѣдить и не поддаться, онъ выходитъ на средину, но тутъ его просто-на-просто начинаетъ „подбрасывать“. Онъ ужъ—невольникъ, онъ не сладитъ съ собой: его „подбрасываетъ“, и подымаетъ иногда такъ высоко, какъ въ нормальномъ состояніи человѣкъ никогда не поднимется... Стоитъ выдти одному, какъ зараза охватитъ всѣхъ; за однимъ выскакиваетъ другой, третій, четвертый и т. д. И всѣ кружатся, прыгаютъ, вертятся на срединѣ въ разныхъ направленіяхъ, то по одиночкѣ, то обхвативъ одинъ другаго, то схвативъ какой-нибудь предметъ. А пѣвцы все поютъ, и поютъ все оживленнѣе, всѣмъ существомъ своимъ... Иногда

и пѣвцы всѣ заражаются и, дружно поднимаясь, выступаютъ на средину и пляшутъ.

Невозможно и описать, какимъ образомъ бываютъ эти хлыстовскія пляски и одиночныя, и артельныя. Одно только можно сказать, что *ничего дѣланнаго, искусственнаго, разсчитаннаго здѣсь нѣтъ.* Хлысты ясно отличаютъ того, кто не по „духу“ пошелъ, кто хотѣлъ бы поддѣлаться подъ это ихъ вполнѣ непроизвольное „хожденіе“.

— Тпру! Ты безъ узды пошелъ!—говорятъ они о таковомъ.

И, дѣйствительно, нужно что-то особенное,—какое-то особое необычайное и необъяснимое настроеніе, чтобы „пойти“ такъ, какъ ходятъ хлысты. Есть и изъ нихъ такіе, которыхъ ни разу не „подымало“. Это тѣ, которые никакъ не могутъ побороть своего разсудка, подавить собственное самообладаніе—люди не „увѣрившіеся“,—какъ говорятъ о нихъ сектанты.

Успокоившійся, натѣшившійся; охладѣвшій хлыстъ падаетъ на колѣна предъ собраніемъ съ постоянно повторяемыми у хлыстовъ словами:—„простите, отцы и братія...“ и садится на свое мѣсто до новаго возбужденія.

Пляска—низшая рядовая форма возбужденія. Есть развѣ небольшая кучка хлыстовъ, которые не плясали. Но возбужденное состояніе находитъ свой исходъ и выраженіе не въ однихъ пляскахъ, а въ другихъ формахъ, рѣдко достигаемыхъ и самими хлыстами, поэтому они составляютъ высшую степень, и самыя лица, доходящія до такой степени являются лицами „высшими“,—пророками,—обладающими высшими чрезвычайными дарованіями. Изъ этихъ дарованій особенно уважаются хлыстами два: „даръ глаголанія новыми языками“, — способность произносить какіе-то безсвязные дикіе звуки, неудержимою рѣкою льющіеся изъ груди хлыстовскаго лжепророка, и второй даръ „обличенія“—способность познавать душевное состояніе всякаго изъ братіи, находящагося въ собраніи, видѣть его грѣховность. Обладатели этихъ даровъ представляютъ собою какъ бы какую-то непроизвольную силу, которою эксплоатируютъ руководители собранія. Эти руководители—люди наиболѣе трезвые изъ всѣхъ находящихся въ собраніи,—способные, по крайней мѣрѣ, наблюдать и присматривать за происходящимъ, такъ какъ другіе никого и ничего не видятъ. Такимъ образомъ руководитель замѣтивъ лицо, способное обличить, устанавливаетъ его на средину,—конечно, удаливъ съ круга всѣхъ,

если кто тамъ находился, и приказываетъ каждому по одиночкѣ подходить къ пророку. У того чаще всего бываетъ икона, а иногда портретъ Анисьи Ивановной... Каждый подходитъ, цѣлуетъ икону. Пророкъ кладетъ ему на голову руку и даетъ наставленіе,—конечно, въ общихъ фразахъ; но хлысты сумѣютъ найти въ этихъ фразахъ подходящее къ своему нравственному состоянію и съ дрожью и трепетомъ подходятъ на „молитву“, какъ они говорятъ.

Иногда обличеніе бываетъ не надъ самимъ человѣкомъ, а надъ вещью каждаго; для чего предварительно у каждаго изъ присутствующихъ распорядитель беретъ по одной вещи, у кого гайтанъ, у кого поясъ, платокъ, шапку и проч., что кто дастъ, и эти всѣ вещи складываются въ одну кучу на столъ или на полъ. Обязанность „пророка“ взять каждую вещь, и сказать обличеніе и наставленіе по адресу того, кому она принадлежитъ. Значитъ, здѣсь уже двойная задача: угадать владѣтеля вещи, и угадать его грѣхи, дать ему подходящее наставленіе. Бываетъ и наоборотъ, т. е. пророкъ вмѣсто наставленія даетъ каждому какую-нибудь вещь: рѣшето, безмѣнъ и т. д. И тогда каждый долженъ самъ, по вещи, понять смыслъ того, что ему указываютъ или въ чемъ обличаютъ.

Пророки также мѣняются, потому что духъ того возбужденія, за которое они получаютъ титулъ, не до конца остается. На мѣсто ихъ выступаютъ другіе.—„Вотъ до чего дошелъ“,—говорятъ о таковомъ.—„Намъ не дано“. Но каждый надѣется и разсчитываетъ получить это высшее дарованіе.

„Дѣянія“ хлыстовскихъ пророковъ бываютъ весьма разнообразны. Чего-чего не дѣлаютъ они съ своими собратіями: и вскакиваютъ верхомъ—ѣздятъ на нихъ, и ударяютъ изъ всей силы по щекѣ, и выливаютъ надъ головой ведро воды, и мажутъ грязью, и обнажаютъ и пр. до безконечности,—и самая необузданная фантазія не можетъ выдумать такихъ дѣйствій, какія они ухитряются продѣлывать на своихъ собраніяхъ! И все это сносится терпѣливо, на все это смотрится съ благоговѣніемъ, во всемъ этомъ видятъ хлысты что-то таинственное, дѣйствіе высшей силы. Никакихъ объясненій, къ чему все это дѣлается, не бываетъ, хлыстамъ предоставляется полнѣйшая самодѣятельность объяснять это какъ душѣ угодно, изощрять все свое остроуміе, чтобы найти

смыслъ во всей этой безсмыслицѣ, примѣнить эти дѣйствія или къ своей душѣ, или къ кому изъ братій, или къ какому мѣсту св. Писанія. На это посвящается свободное время послѣ собранія, и нужно видѣть восторгъ, съ какимъ встрѣчаетъ хлыстъ первую мысль, могущую пособить разгадкѣ!

О хлыстовскихъ собраніяхъ говорятъ, что они бываютъ совершенно безъ всякой подготовки, что на нихъ происходитъ является неожиданностью для самихъ хлыстовъ, и идутъ они съ животрепещущимъ интересомъ: кого сегодня духъ отличитъ и что сегодня духъ откроетъ.

Какимъ образомъ мирятся распорядители и эта неподготовленность собраній, указано выше.

Роль распорядителей въ другихъ случаяхъ неизвѣстна. У насъ въ обществѣ считается высшимъ всѣхъ въ настоящее время В. М. И., но подъ нимъ еще имѣются шесть пророковъ,—имена которыхъ вѣрно неизвѣстны.

Собранія хлыстовскія не могутъ нравиться православнымъ и привлекать къ себѣ. По своему странному характеру,—по возбужденнымъ страшнымъ неистовымъ лицамъ,—по тѣмъ дѣйствіямъ, какія на нихъ происходятъ, они представляютъ нѣчто дикое, необычайное, невозможное до невѣроятности. Такъ что трезвому человѣку, владѣющему разсудкомъ—покажется прямо-таки жутко на нихъ: онъ не выдержитъ никогда!

Хлысты понимаютъ это и оправдываются тѣмъ, что и объ апостолахъ, когда на нихъ сошелъ Духъ Святый, говорили какъ о „пьяныхъ“ и о первобытныхъ христіанскихъ собраніяхъ говорили: „вошедшій въ нихъ не скажетъ ли, что вы бѣснуетесь!“

Такимъ образомъ, не только плѣнить не могутъ хлыстовскія собранія, а прямо могутъ напугать и оттолкнуть здраво смотрящаго человѣка. Поэтому хлысты главную суть собраній никогда не показываютъ, даже рѣдко позволяютъ слушать пѣніе. Но пѣніе ихъ весьма стройное и согласное.

Для пріѣзжихъ бываютъ угощенія не въ смыслѣ заманки, а по чувству братскаго гостепріимства, очень сильнаго у хлыстовъ.

Священникъ *Владиміръ Реморовъ.*

По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ [1]).

Выше мы указывали на тѣ обвиненія, которыя раздавались изъ лагеря противниковъ Никона, за его пристрастіе къ грекамъ. Еще въ сочиненіяхъ діакона Ѳеодора мы находимъ извѣстія, что служебникъ 1855 года и другія книги, изданныя патріархомъ Никономъ, исправлены были не по рукописямъ, а переведены съ „новогреческихъ печатныхъ книгъ“. Подобныя уже извѣстія сообщаются и у другихъ раскольническихъ писателей: Саввы Романова, въ челобитныхъ Савватія и Соловецкой и др. [2]). Позднѣе ту же мысль высказываетъ и знаменитый раскольническій полемистъ Денисовъ, одинаково выступавшій на защиту и выговскихъ поморцевъ и нижегородскихъ поповцевъ [3]). Наконецъ, новѣйшій старообрядческій писатель А. А. П—въ, издавшій въ 1896 г. на гектографѣ брошюру „о виновникахъ раскола“ пишетъ: „и такъ, повторяемъ, не отступай Никонъ отъ древняго благочестія, не приглашай разныхъ развратныхъ греческихъ проходимцевъ хозяйничать въ православной русской церкви и подъ видомъ книжнаго исправленія не вводи новизны современные ему греческіе чины, преданія и уставы,—конечно, не было бы никакого раскола“. Такимъ образомъ главной виной п. Никона старообрядцы всегда считали и доселѣ считаютъ введенное имъ объединеніе русскаго обряда съ греческимъ. Дѣло это, начатое п. Никономъ и законченное при его преемникахъ, обезпечило Русской Церкви полнѣйшее единеніе съ восточными православными церквами, которое пребываетъ, слава Богу, и въ наше время, будучи торжественно возвѣщаемо во всѣхъ храмахъ Русской земли многолѣтствованіемъ святѣйшихъ патріарховъ православныхъ въ положенные уставомъ дни. Должно быть, авторъ въ эти дни никогда не бывалъ въ храмахъ, если рѣшается утверждать, что „въ русскихъ храмахъ, даже при архіерейскихъ служеніяхъ, никогда не поминаютъ и не выкликаютъ восточныхъ патріарховъ“.

Мы уже видѣли, что съ самаго начала раскола и до нашихъ дней старообрядцы относятся съ особымъ предубѣжде-

---

[1]) См. Миссіонер. Обозр. 1900 г. Іюнь стр. 806—813.
[2]) Бѣлокуровъ. Силевестръ Медвѣдевъ XXXIX.
[3]) Виноградъ Россійскій, оо сп. Синод. библ. л. 53 об.

ніемъ къ православнымъ восточнымъ церквамъ. Характеристическую подробность въ этомъ отношеніи представляетъ одно обстоятельство, имѣвшее мѣсто во время переговоровъ о присоединеніи къ церкви на правахъ единовѣрія некрасовцевъ селенія Майносъ, въ малой Азіи, принадлежащихъ къ области Вселенскаго патріарха. Монахъ русскаго Аѳонскаго монастыря Михаилъ, по почину котораго возникли эти переговоры, передаетъ слѣдующій отзывъ майносскаго уставщика Ивана Вощихина о грекахъ. У этихъ послѣднихъ, по словамъ Вощихина „теперь св. мура нѣтъ: оно утонуло въ Мраморномъ морѣ вмѣстѣ съ престоломъ св. Софіи, который везенъ былъ на кораблѣ при осадѣ Константинополя". На убѣжденія Михаила о православіи греческой церкви Вощихинъ отвѣчалъ: „Да оно такъ то такъ; а только мы лучше бы согласились принесть муро отъ Россійской церкви, чѣмъ отъ патріарха. Ужъ больно намъ греки то не нравятся. Намъ кажется, нѣтъ у нихъ древняго благочестія. Всѣ они прельстились бѣсовской травой—табакомъ. Курятъ малый и старый; даже курятъ сами попы и архіереи; какое ужъ тамъ будетъ муро? А въ россійской церкви этого не слышно. Тамъ архіереи и попы живутъ много лучше, потому что третій Римъ, Москва, еще не совсѣмъ палъ и тамъ еще есть благочестіе. Поэтому нельзя ли вамъ похлопотать, чтобы мура для насъ можно было достать отъ россійской, а не отъ греческой церкви? *).

Какъ скоро старообрядцы подобнымъ образомъ относятся (да и всегда такъ относились) къ церкви греческой, то они то по преимуществу и повинны въ грѣхѣ филэтизма, который нашъ авторъ желаетъ навязать русской церкви. Имъ то, именно, всего менѣе дѣла до единенія со Вселенскою Церковью въ исповѣданіи и обрядѣ. Первое отходитъ у старообрядцевъ на задній планъ передъ вторымъ, а обрядъ этотъ они хотятъ содержать въ томъ именно видѣ, въ какомъ онъ оказался въ то время, когда единственно изъ за разницы въ обрядѣ греки стали считать насъ раскольниками.

Если такъ, то прямо курьезными являются гаданія автора на тему, что было бы, если бы „Константинопольскій патріархъ вошелъ въ общеніе съ старообрядческою іерархіею". Первоначальника своей лжеіерархіи, митрополита изъ области Вселенскаго патріарха, раскольники наши приняли,

*) Странникъ 1873 г. т. IV ч. 2 стр. 211—212.

какъ еретика, чрезъ мѵропомазаніе. Устами своихъ полемистовъ отъ Аввакума и до нашихъ дней они громятъ „никоніанъ“ за то, что они отвергли укоренившійся въ Россіи обрядъ и сблизились въ отношеніи послѣдняго съ греческою церковью, о которой „Слово Правды“ торжественно возвѣщаетъ: „мы старообрядцы не подчиняемся Греческой церкви, потому что она неправославна“ (1896 г. № 2, стр. 32). Та же „газета, посвященная защитѣ старообрядчества“ удивляется: „неужели бѣглопоповцы такъ близоруки, что не могутъ понять и додуматься, что законъ церкви никоимъ образомъ не разрѣшаетъ своимъ пастырямъ переходить къ раскольникамъ и въ расколѣ же проклинать православную церковь и ея ученіе“; а вѣдь, Амвросій, перейдя въ расколъ и проклявши Константинопольскую церковь, отъ которой пріялъ благодать св. таинствъ даже до пастырства, подлежитъ осужденію именно этого „закона церкви“. Какая же можетъ быть рѣчь объ общеніи нашихъ раскольниковъ, почитающихъ себя православными, съ неправославнымъ, по ихъ мнѣнію, Вселенскимъ патріархомъ.

Подобной мысли не можетъ быть, да и нѣтъ ея, у нашихъ раскольниковъ, пріемлющихъ бѣлокриницкое священство“. Рогожскіе изобрѣтатели и покровители послѣдняго, въ своихъ ходатайствахъ предъ Правительствомъ объ узаконеніи ихъ дѣтища, постоянно просятъ ихъ устранять православное духовенство отъ сужденія объ ихъ „іерархіи“ и дать послѣдней тѣ права, какими пользуются требоисправители у евреевъ и идолопоклонниковъ. Даже раскольническіе политиканы, въ родѣ бр. Мельниковыхъ, мечтающіе при помощи своей „іерархіи“ уничтожить православную церковь, въ попыткахъ основать законность своего мнимаго священноначалія изысканіями во Вселенской патріархіи не идутъ дальше выясненія двухъ вопросовъ: какъ былъ крещенъ Амвросій и былъ ли онъ подъ запрещеніемъ въ моментъ своего бѣгства въ расколъ.

Съ этими раскольническими полемистами новѣйшей формаціи авторъ брошюры солидаренъ лишь въ стремленіи уничтожить Русскую Церковь. Обрушиваясь съ пѣной у рта на всѣ ея установленія, авторъ съ недостойнымъ злорадствомъ останавливается на тѣхъ проявленіяхъ заблуждающейся религіозныя мысли, которыя ведутъ темную народную массу къ коснѣнію въ расколѣ и сектантствѣ. Религіозныя заблуж-

денія, составляющія источникъ всѣхъ расколовъ и ересей, къ несчастью, нигдѣ во всей исторіи человѣчества не могли быть совершенно устранены. Авторъ брошюры, какъ мы уже видѣли, не хочетъ знать никакой исторіи и предпочитаетъ пробавляться собственными измышленіями. И въ этомъ случаѣ всю вину существованія нашихъ раскола и сектантства онъ возлагаетъ на духовенство Русской Церкви, на которое по этому случаю и изрыгаетъ цѣлый потокъ сплетенъ.

Такой пріемъ въ объясненіи прискорбныхъ явленій русской религіозной жизни выгоденъ для автора брошюры въ томъ отношеніи, что даетъ ему возможность распространяться о тѣхъ преимуществахъ, которыя яко бы предоставляетъ самозванный „старообрядческій клиръ“. Этотъ „клиръ, избираемый изъ среды благочестиваго народа, будетъ имѣть возможность,—фантазируетъ брошюра,—по прежнему жить одною жизнію и одними интересами со своими прихожанами“. Брошюра, къ сожалѣнію, не договариваетъ, въ чемъ будетъ заключаться эта общность интересовъ... Если взять теперешняго рядоваго „старообрядческаго іерея“, избраннаго (не приходомъ,—этого никогда доселѣ не практиковалось въ расколѣ) какимъ-нибудь финансовымъ тузомъ раскольникомъ изъ своихъ фабричныхъ или „владыкой“—изъ гусляковъ, то общая жизнь такого ставленника съ приходомъ не пойдетъ дальше глухой среды непроходимаго невѣжества, самоуправства и корыстолюбія. Да и самъ авторъ брошюры, повидимому, не очень вѣритъ представителямъ „старообрядческаго клира“. Для борьбы со штундой, баптизмомъ, молоканствомъ и другими сектами онъ рекомендуетъ Правительству дозволить старообрядческимъ начетчикамъ вести бесѣды съ этими сектантами. „Клиръ“, стало быть, въ этомъ отношеніи не надеженъ. Это совершенно справедливо: лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ Области Войска Донскаго четыре попа австрійскаго поставленія (старообрядческіе священники, какъ величаетъ ихъ брошюра): новочеркасскій Карпъ Попадьинъ, ростовскій Ѳома Казаковъ, хутора Казинки Василій Гамаюновъ и сынъ лжеепископа Силуана, Куприанъ Кузнецовъ со своими уставщиками и нѣкоторыми изъ прихожанъ совратились въ баптизмъ. Обманувшись потомъ въ надеждахъ на щедрое содержаніе отъ заграничныхъ руководителей секты, насуленное имъ совратителемъ нѣмцемъ Миллеромъ и послѣ привольной жизни

на счетъ прихода вынужденные терпѣть бѣдность, попы эти принесли московскимъ своимъ „владыкамъ“ покаяніе и принятые въ прежнемъ „санѣ“ снова зажили припѣваючи „одной жизнью съ прихожанами“.

Разрѣшая съ плеча сложные вопросы исторіи, скользя по поверхности бытовыхъ явленій, источники которыхъ кроются въ глубинахъ общественной жизни проникнутая при томъ идеей, которая совершенно чужда сознанію нашихъ старообрядцевъ,—послѣдняя заграничная брошюра не можетъ претендовать ни на какое серьозное мѣсто въ нашей литературѣ по расколу. Въ то же время появленіе ея характерно въ томъ отношеніи, что и съ прекращеніемъ пресловутаго „Слова Правды“ не прекратилась та заграничная раскольническая литература, задачею которой является—вселить въ читателя враждебное недовѣріе къ установленіямъ Православной Русской Церкви.

Субсидируя изданія, проводящія подобную тенденцію, и распространяя таковыя среди старообрядцевъ, капиталисты—главари раскола видятъ въ нихъ надежное средство къ пропагандѣ своей іерархіи. Вѣренъ ли только ихъ разсчетъ: не толкаютъ ли они своими книжонками эту толпу туда, гдѣ очутился упомянутый выше ростовскій попъ Ѳома, объяснявшій [1]) свой переходъ въ баптизмъ грязнымъ поведеніемъ австрійскихъ архіереевъ?.. Чудо, восклицалъ онъ, почему это о подобныхъ нелѣпыхъ старообрядческихъ владыкахъ не печатаютъ въ газетахъ!

Есть и еще среда, которую раскольническіе издатели охотно знакомятъ съ издѣліями своей заграничной печати. Прекрасную характеристику этой среды даетъ Н. П. Гиляровъ-Платоновъ въ своей „Логикѣ раскола“ [2]). Это, во первыхъ, равнодушные къ вопросамъ вѣры „безцерковные“ либералы, для которыхъ безразлично, почитаютъ ли четвероконечный крестъ или гнушаются имъ, и которые требуютъ „для вѣрованія безусловной свободы ученія, выраженія и практики“, разсуждая, что въ этомъ вопросѣ „тотъ имѣетъ больше правъ, кого больше числомъ“. Сюда же относятся и тѣ, по выраженію покойнаго публициста, „добродушные“, которые уповаютъ, что изъ раскола при всей его темнотѣ, возродится наша куль-

[1]) Лѣтопись происход. въ расколѣ событій за 1886 г. II стр. 55, 84 и 95 и за 1888 г. стр. 82.

[2]) Русь. 1885 г. №№ 7, 8 и 10. Рус. Обозр. 1895 г. № 10.

тура. Немало есть у раскола и такихъ доброжелателей, которые наивно восторгаются тѣмъ, что „сектанты имѣютъ выборную іерархію, не нуждаются въ государственной помощи, не терпятъ, да и впередъ не потерпятъ бюрократическаго вмѣшательства въ духовныя дѣла“.

Къ числу послѣднихъ доброжелателей принадлежалъ и самъ Гиляровъ, въ только что процитованной статьѣ онъ разсуждаетъ дальше: „русскій расколъ съ русской государственностью не связываетъ себя; онъ охотно бѣжалъ прежде въ Польшу, въ Турцію, теперь устраиваетъ себѣ отчасти пребываніе въ Румыніи и Австріи. Неразрывнѣе прикрѣпленъ онъ къ національности... но, какъ ни тѣсно связанъ расколъ съ народностью, онъ не канцентриченъ съ нею“. Подобнымъ доброжелателямъ раскола, такъ же какъ выше упомянутымъ „безцерковнымъ“ и „простодушнымъ“ его сторонникамъ при общемъ всѣмъ имъ поверхностномъ знакомствѣ съ дѣйствительной жизнью нашего старообрядчества брошюрки, въ родѣ нами разсмотрѣнной, совершенно по душѣ. Раздающаяся „изъ за рубежа“ проповѣдъ „всего существующаго строя нашей общественной жизни и церковно-государственныхъ отношеній въ этой средѣ найдетъ себѣ откликъ въ печалованьяхъ о современномъ состояніи нашего старообрядчества, на которыя такъ щедра „либеральная“ печать.

В. Доровеевъ.

(Окончаніе будетъ).

Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты [1]).

Представленіе о полной вѣротерпимости западно-европейскихъ государствъ, по суду м. Филарета, совершенно несправедливо и только преувеличенно-оптимистическія воззрѣнія на все западное могли создать его. Вѣрнѣе же не западъ для Россіи, а «добрая и благородная Россія» для западныхъ государствъ можетъ служить образцомъ вѣротерпимости. Она смѣло можетъ «похвалиться» предъ ними своею вѣротерпимостью «къ признаннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и даже не христіанскимъ»,

1) „Миссіон. Обозр.“ іюнь.

такъ какъ въ ней нѣтъ для этихъ вѣроисповѣданій такихъ стѣсненій, которыя существуютъ, напр., въ Англіи—странѣ, «хвалящейся своими свободными учрежденіями». Принципъ охраненія единства національной господствующей церкви, въ видахъ охраненія единства народнаго духа въ Англіи, «дѣйствуетъ сильно, даже чрезмѣрно сильно, чего, повидимому, нельзя было бы ожидать отъ государства, которое наиболѣе другихъ пользуется свободой. Такъ, она имѣетъ нѣсколько милліоновъ не раскольниковъ, измѣнившихъ господствующей церкви, но римско-католиковъ, принадлежащихъ къ церкви, которая древнѣе англиканской и отъ которой произошла англиканская. Но какъ она поступаетъ съ ними»?.. [1]) «Только недавно римско-католической мейнутской семинаріи назначено правительствомъ денежное пособіе, и противъ сего не перестаютъ еще спорить въ парламентѣ ревнующіе объ охраненіи господствующаго англиканскаго вѣроисповѣданія» [2]). Мало того, «до сихъ поръ католики (какъ и всѣ вообще диссиденты) платятъ церковную подать въ пользу господствующей въ государствѣ англиканской церкви. Любители свободы вѣрованія неоднократно предлагали въ парламентѣ отмѣнить сію подать. Но охранители церкви не допускали сей отмѣны [3]), «видя въ церковной подати связь единства между церковью и государствомъ» [4]). Вотъ что говоритъ Израэли въ своемъ воззваніи къ избирателямъ: «охраненіе національной церкви заключаетъ въ себѣ вопросъ: принципъ религіи долженъ ли быть элементомъ нашей политической конституціи, должно ли государство быть освященнымъ и, съ уничтоженіемъ освященія, взывающаго къ высшимъ чувствамъ человѣка, не превращается ли наша система управленія въ простую полицейскую систему? Во всемъ этомъ я вижу только одно развращеніе народовъ и паденіе царствъ. Я вѣрю, что конституція будетъ поддержана въ своихъ постановленіяхъ о церкви и государствѣ» [5]). «Съ симъ иностраннымъ примѣромъ не безполезно сравнить мнѣніе въ Россіи тѣхъ, которые до сихъ поръ въ пользу раскола, въ предосужденіе правительству, съ горечью напоминаютъ давно уничтоженную двойную съ раскольниковъ подать, какъ будто гоненіе, простирающееся и на нынѣшнихъ раскольниковъ» [6]),

[1]) Собр. мн. и отз. V т., 2 ч., 742 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. IV т., 331 стр.
[3]) Собр. мн. и отз. V т. 2 ч. 742—743 стр.
[4]) Тамъ же, IV т. 331 стр.
[5]) Собр. мн. и отз. V т. 2 ч. 743 стр.
[6]) Собр. мн. и отз. IV т. 331 стр.

между тѣмъ какъ дѣло идетъ не о томъ, «чтобы раскольники платили налогъ, въ пользу православной церкви, а только о томъ, чтобы они не расхищали духовнаго ея достоянія» [1]) Кромѣ Англіи м. Филаретъ указываетъ и на другія европейскія государства, въ которыхъ существуютъ предѣлы вѣротерпимости. «Въ самой Франціи, говоритъ онъ, допускаются только признанныя вѣроисповѣданія, а для признанія требуется политическая извѣстность, въ чемъ именно состоитъ ученіе сего исповѣданія и что оно не угрожаетъ общественному порядку. Въ Швейцаріи же, землѣ протестантской, никто, кромѣ протестантовъ, не имѣетъ и права на общественныя должности. А чтобы допускать свободное существованіе обществъ, подобныхъ нашему расколу, скрывающихъ отъ правительства свои тайныя дѣйствія, требующихъ терпимости, когда сами не имѣютъ никакой терпимости, постоянно потрясающихъ въ народѣ понятіе о законности верховныхъ властей,—этого нельзя найти ни въ одной европейской землѣ» [2]). Отсюда очевидно, что православное правительство Россіи, въ видахъ охраненія единства господствующаго вѣроисповѣданія, воспрещая закономъ лишь отпаденіе отъ православія и на этомъ основаніи принимая рядъ стѣснительныхъ мѣропріятій противъ раскола и его сектъ, какъ отпадшихъ отъ православной церкви, никоимъ образомъ не можетъ быть обвиняемо въ исключительной по сравненію съ западными государствами нетерпимости. Равнымъ образомъ очевидно, что если правительство допускаетъ при этомъ свободу иностранныхъ вѣроисповѣданій и не включаетъ въ ихъ число расколъ и его секты, то черезъ сіе оно не нарушаетъ закона справедливости и не противорѣчитъ себѣ, ибо дѣлаетъ такъ по причинѣ только что указанной «великой разности» въ происхожденіи и характерѣ между первыми и послѣднимъ. «Римско-католики и протестанты пришли подъ россійскую державу со своими вѣроисповѣданіями законнымъ путемъ: и потому, по справедливости, предоставляется имъ свобода ихъ вѣроисповѣданія; напротивъ того, раскольники суть отпадшіе и отпадающіе отъ православной церкви, осуждаемые закономъ государственнымъ, запрещающимъ такое отпаденіе. Если бы государство, осужденнымъ закономъ его, дало одинакія права съ неповинными предъ закономъ, то оно стало бы въ противорѣчіе съ

---

1) Тамъ же, V т. 2 ч. 743 стр.

2) Собр. мн. и отз., 470 стр. 469.

собственнымъ закономъ и справедливостью вообще» [1]). Затѣмъ, при независимомъ отъ православной церкви происхожденіи, иностранныя исповѣданія чужды и нетерпимости по отношенію къ ней, а также вредныхъ политическихъ воззрѣній,—вслѣдствіе чего опять справедливо признаются закономъ. Въ случаѣ же, впрочемъ, стремленія проявлять что либо подобное, законъ преслѣдуетъ ихъ за таковыя преступленія наравнѣ съ раскольниками. Правда, по мнѣнію нѣкоторыхъ защитниковъ раскола, фактъ давняго его существованія достаточно, будто бы, самъ по себѣ говоритъ въ пользу дарованія раскольникамъ свободы вѣроисповѣданія. Въ положеніи раскола, говоритъ Филаретъ, нѣкоторые видятъ «странное явленіе,—непризнаніе 200 лѣтъ существующаго факта». Если сіе изреченіе принять въ точномъ, буквальномъ смыслѣ, то это не только странность, но даже и невозможность. 200 лѣтъ существуетъ расколъ и правительство не признаетъ его существующимъ, не видитъ, думаетъ, что его нѣтъ! Полно, такъ ли это? Кажется, правительство смотритъ на расколъ, какъ на существующій фактъ, когда оно говоритъ въ законахъ, напр.: мѣстныя полиціи обязаны вести именные списки о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ, и о числѣ ихъ представлять вѣдомости ежегодно гражданскому начальству. Итакъ, если говорить точнѣе, правительство признаетъ расколъ, какъ существующій фактъ, но какъ фактъ, существующій незаконно, потому что расколъ вообще существуетъ черезъ нарушеніе законнаго послушанія православной церкви, а безпоповщина, сверхъ того, преподаетъ ученіе противное закону, государственной власти, нравственности, не признаетъ же правительство не фактическое существованіе, а только законность раскола. Такое явленіе, кажется, не очень странно. Посему, если требуется признать расколъ, какъ существующій фактъ, по первому взгляду это справедливо и легко. Но при углубленіи въ значеніе сего требованія, оказывается, что требуется признать законнымъ то, что не безъ основанія донынѣ признаваемо было незаконнымъ. А это не легко согласить съ справедливостью, и не легко исполнить» [2]). Далѣе, факты исторіи, по мнѣнію Филарета, вовсе не оправдываютъ то положеніе, «будто нигдѣ стѣсненіе сектъ не останавливало ихъ успѣха, а напротивъ того, будто бы содѣй-

---

[1]) Собр. мн. и отз. V т. 1 ч. 494 стр.

[2]) Собр. мн. и отз., дополнит. томъ, 462 стр.

ствовало ихъ распространенію, и что по сей самой причинѣ должно бы отмѣнить существующія о раскольникахъ постановленія, какъ стѣснительныя для нихъ». Подобное явленіе, по мнѣнію Филарета, если и имѣло гдѣ мѣсто, то лишь тамъ, гдѣ «мѣры были нетверды, гдѣ онѣ подвергались измѣненіямъ; а гдѣ онѣ были тверды, тамъ успѣхъ сектъ останавливался и даже уничтожался. Первая замѣчательная въ Европѣ секта гусситовъ, сначала было принявшая огромные размѣры, потомъ энергическими мѣрами правительства подавлена такъ, что Богемія, гдѣ она возникла, совершенно обратилась въ римско-католическую страну. Спустя послѣ черезъ сто лѣтъ возникшее протестантство имѣло успѣхъ только тамъ, гдѣ сами государи явнымъ образомъ приняли его сторону. Но во Франціи, гдѣ сего не было и гдѣ правительство, наконецъ, сильнѣйшимъ образомъ противодѣйствовало протестантству, оно, послѣ отмѣны нантскаго эдикта, такъ ограничено, что уже не могло болѣе распространяться. Тѣ же слѣдствія были въ Бельгіи, гдѣ правительство употребило всѣ усилія противъ распространенія протестантства, а въ Испанію и Италію по сей самой причинѣ оно даже не могло и проникнуть, хотя и никакъ нельзя оправдывать ужасовъ безчеловѣчной инквизиціи. Въ Англіи протестантство окончательно утвердилось жестокими мѣрами покровительницы его королевы Елизаветы. Съ тѣхъ поръ и до нашего времени латинское исповѣданіе не имѣло тамъ никакихъ успѣховъ; но какъ только правительство уровняло послѣдователей онаго въ правахъ съ прочими гражданами, число приверженцевъ папы болѣе нежели удвоилось и теперь постоянно и быстро умножается. Въ Пруссіи лѣтъ за 12 предъ симъ появились было неокатолическія общества, но объ нихъ почти уже не слышно съ тѣхъ поръ, какъ правительство положило преграду ихъ беззаконному распространенію. Если же истинная святая вѣра Христова распространялась въ первыя вѣка посреди жесточайшихъ гоненій, то это было неопровержимое знаменіе божественному ученію Спасителя, и примѣнять столь чудесное ея распространеніе къ невѣжественнымъ сектамъ, значило бы унижать дѣйствіе всевышней благодати. Но къ дальнѣйшему распространенію христіанства промыселъ Божій употребилъ впослѣдствіи и покровительство властей: съ принятіемъ святой вѣры императорами римскими, распространеніе оной сдѣлалось гораздо болѣе быстрымъ и повсемѣстнымъ. Наконецъ, и во всѣхъ европейскихъ державахъ, равно какъ и въ нашемъ отечествѣ, распространеніе

христіанства особеннымъ образомъ способствовало покровительство государей. И наша православная церковь горькимъ опытомъ убѣдилась, что стѣсненія не распространяютъ, а подавляютъ, если не навсегда, то на долгое время, истинное ученіе вѣры. Такъ было въ западномъ краѣ Россіи, гдѣ гоненіе на православіе создало унію и могло бы въ конецъ подчинить весь народъ Риму, если бы промыслу Божію не угодно было возвратить тотъ край въ нѣдра православной Россіи, такъ и теперь въ австрійскихъ владѣніяхъ православіе, стѣсняемое тамошнимъ правительствомъ, постепенно оскудѣваетъ. Что касается нашего раскола, всѣмъ извѣстно, что число послѣдователей его, не смотря на возникшія отъ нихъ самыя дерзкія смуты, было весьма малозначительно за исключеніемъ тѣхъ, которые отпадали въ расколъ, вслѣдствіе введенныхъ Императоромъ Петромъ I европейскихъ обычаевъ; но только во времена Императора Петра III стали особеннымъ образомъ возрастать успѣхи раскола, по мѣрѣ, какъ возрастало снисхожденіе правительства, и, наконецъ, достигли неожиданныхъ размѣровъ къ концу царствованія Императора Александра I. Послѣ сего, (т. е. въ царствованіе Императора Николая) расколъ усиливался только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ со стороны мѣстныхъ властей оказывалась ему потачка; ослабѣвалъ же тамъ, гдѣ обращаемо было строгое вниманіе на его оказательства, на совращенія и на другія злоупотребленія. Итакъ, снисхожденіе къ расколу содѣйствовало и содѣйствуетъ его усиленію гораздо больше, нежели стѣсненіе» [1]). Если же иногда и стѣснительныя мѣры противъ раскольниковъ не достигали своей цѣли, т. е. не въ состояніи были подавить развитіе какого-либо еретическаго или раскольническаго ученія, то отсюда нельзя еще извлекать возраженія противъ сихъ мѣръ. «Человѣкъ имѣетъ свободу заблуждать, не уступая не только благоразумію человѣческому, но и премудрости Божіей; не только власти человѣческой, ограниченной, но и Божію всемогущему правленію, которое посему только меньшую часть рода человѣческаго пріобрѣло христіанству и еще меньшую изъ сей части—христіанству православному» [2]). Затѣмъ, примѣръ древней христіанской церкви, которая въ лицѣ христіанскихъ императоровъ, св. отцовъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ мотивировала рѣшеніе вопроса о стѣснительныхъ мѣрахъ по от-

[1]) Собр. мн. и отз., томъ дополнит. 463—465 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. V т., 232—234 стр.

ношенію къ еретикамъ и раскольникамъ въ положительномъ смыслѣ, съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ, по мнѣнію Филарета, о законности и пригодности такихъ мѣръ.

«При торжествѣ церкви въ царствованіе Константина Великаго всѣ силы власти, направленныя дотолѣ противъ церкви, обращены къ защитѣ внутренняго и внѣшняго ея благоденствія. Христіанскіе императоры содѣйствовали ей искорененіемъ остатковъ идолопоклонства и низложеніемъ еретиковъ. Въ высшей степени поучительно знакомиться ближе съ законами, изданными противъ язычниковъ и еретиковъ Константиномъ Великимъ и его преемниками Ѳеодосіемъ, Юстиніаномъ и другими благочестивыми императорами. Когда христіанство восторжествовало, языческіе жрецы, весьма естественно, не могли уже оставаться при своихъ прежнихъ преимуществахъ, но сверхъ того у всѣхъ язычниковъ отнятъ доступъ къ высшимъ почетнымъ и придворнымъ должностямъ, какъ такимъ, которыя увеличивали бы ихъ вліяніе на народъ,—повелѣно было сокрушать идоловъ, капища разрушать, или превращать въ христіанскіе храмы, или запирать, воспрещая входъ въ оныя, подъ опасеніемъ тяжкой пени, жертвоприношенія и вообще обряды языческіе были строжайше запрещены, и возобновителямъ языческаго богослуженія угрожало наказаніе. Строгость этихъ мѣръ была вызвана яснымъ сознаніемъ, что безъ нея невозможно было бы избавить вѣрныхъ отъ постояннаго соблазна. Потому, блаженный Августинъ, упоминая о законахъ, имѣвшихъ цѣлью искоренить языческіе обряды, говоритъ: «конечно, между нами нѣтъ никого, кто бы не одобрялъ этихъ законовъ». И въ отношеніи къ еретикамъ императоры помнили, что «мать должна миловать свои чада и защищать ихъ, и что она была бы немилостива и жестока, если бы, охраняя волковъ, погубила овецъ». Въ выборѣ же средствъ для охраненія вѣрныхъ отъ ересей благочестивые императоры соображались съ обстоятельствами, употребляли благоразумныя, но твердыя мѣры къ убѣжденію заблуждшихъ, а въ случаѣ сопротивленія и буйства, простирали строгость не на всѣхъ, а только на главныхъ лжеучителей и вообще не предпринимали того, что не принесло бы пользы, а только бы больше ожесточало противниковъ. Смертной казни подвергались еретики только въ томъ случаѣ, когда они доходили до ожесточеннаго сопротивленія властямъ или до преступленій противъ самой природы. Вообще же благочестивые императоры помнили изреченіе св. отцовъ, что еретика должно не убивать, а исправлять.

Главные законы, изданные императорами для сохраненія православія и обузданія еретиковъ заключались въ слѣдующемъ. Сборища еретическія были строжайше запрещены и нарушающіе это запрещеніе подвергались изгнанію или пенѣ. Запрещено было еретикамъ строить церкви; а тѣ дома, въ которыхъ они собирались, были конфискуемы. Запрещено было еретикамъ посвящать кого либо въ епископы, священники и діаконы. Съ особенною строгостью поступаемо было съ тѣми, кто совращалъ другихъ. Лжесвященники подвергались тяжкой пенѣ, изгнанію или ссылкѣ. Особенными законами охранялись тѣ христіане, у которыхъ между родственниками были еретики. Еретики не имѣли права ни передавать другимъ свои имѣнія по завѣщанію, ни принимать завѣщанное. Приверженцы нѣкоторыхъ сектъ (напр. манилеи) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣ еретики подвергались изгнанію или пенѣ. Только одинъ императоръ подъ предлогомъ, что вѣра не терпитъ принужденія, отмѣнилъ всѣ законы противъ еретиковъ, возвратилъ ссыльныхъ и сравнилъ въ правахъ съ православными. То былъ Юліанъ отступникъ. За исключеніемъ его, всѣ императоры сознавали пользу и необходимость законовъ, охраняющихъ правовѣріе и правовѣрныхъ. Понимая же, что законы должны быть не только издаваемы, но также и исполняемы, и видя вредъ и опасность отъ беззаконнаго и своекорыстнаго снисхожденія нѣкоторыхъ правителей къ еретикамъ, императоры опредѣлили тяжкую пеню и лишеніе должности для правителей и судей за отступленіе ихъ отъ сихъ законовъ; сами же въ своемъ лицѣ являли примѣръ ревности по православію. Законами запрещено было еретикамъ обращаться къ нимъ лично и утруждать ихъ прошеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоры охраняли чистоту общественныхъ нравовъ, воспрещая зрѣлища въ праздничные дни, и т. п., сознавая, впрочемъ, что содѣйствіе правительства есть хотя и необходимое, существенное, но не единственное условіе утвержденія вѣры. Тогда какъ государи старались разными законами приводить отторгшихся къ единенію съ церковью, пастыри церкви не переставали увѣщевать и поучать заблуждшихся.

«Если бы еретики, говоритъ блаженный Августинъ въ письмѣ къ Викентію, были только устрашаемы государственными законами, но при этомъ не были бы и поучаемы, то это могло бы казаться несправедливостью и насиліемъ. А если бы они только были поучаемы, но съ тѣмъ вмѣстѣ не были устрашаемы закономъ, то изъ нихъ ожесточенные закоснѣлостью привычки

слабо побуждались бы вступить на путь спасенія. Но къ полезному страху присоединяется спасительное наставленіе, такъ что не только свѣтъ истины изгоняетъ мракъ заблужденія, но также и оковы дурной привычки разрываются силою страха. Я самъ прежде былъ того мнѣнія, что не должно употреблять никакихъ внѣшнихъ побужденій къ единенію съ церковью и что надобно дѣйствовать только словомъ, сражаться одними разсужденіями, побѣждать доказательствами, чтобы не имѣть намъ ложныхъ православныхъ въ тѣхъ самыхъ людяхъ, которые прежде были открытыми еретиками. Но это мое мнѣніе было оспорено не словами, а фактами. Многіе, убѣжденные очевидной истиной, давно хотѣли быть православными, но боясь своихъ, ежедневно откладывали свое обращеніе. Многихъ удерживала сила привычки или нерадѣніе. Многіе думали, что нѣтъ различія, принадлежитъ ли кто къ числу православныхъ или нѣтъ, и оставались въ ереси потому только, что въ ней родились и что никто не побуждалъ ихъ перейти къ православію. Всѣхъ этихъ возвратили въ лоно церкви законы (противъ еретиковъ изданные), и кого безопасность дѣлала нерадивыми, тѣхъ обратила попечительность о нихъ церкви и правительства, и теперь они же торжествуютъ обращеніе свое какъ самый свѣтлый праздникъ. И такъ, да служатъ царіи земные Христу, подавая также законы въ пользу ученія Христа». «Лучше», говоритъ тотъ же учитель церкви въ другомъ письмѣ: «лучше, конечно, (кто же сомнѣвается?) однимъ поученіемъ приводить людей къ истинному благочестію, и не побуждать ихъ страхомъ наказанія. Но оттого, что одни изъ людей лучше, не должно оставлять безъ попеченія тѣхъ, которые хуже». «Опытомъ дознано, что многимъ было полезно сперва быть понужденными страхомъ, чтобы послѣ они могли или научиться или на дѣлѣ исполнить то, чему учились на словахъ. Конечно, тѣ лучше, которыми управляетъ любовь, но тѣхъ больше, которыхъ исправляетъ страхъ. Не всякій, кто насъ щадитъ, намъ другъ, и не всякій, кто насъ не щадитъ, намъ врагъ. Кто можетъ любить насъ болѣе, какъ не Богъ? Однако и онъ не перестаетъ не только нѣжно поучать насъ, но также и спасительно устрашать. Иногда татъ, посыпая кормъ, отманываетъ отъ стада, а иногда пастухъ, ударяя бичемъ, пригоняетъ къ стаду блуждающихъ овецъ. Если бы кто, видя врага своего въ горячкѣ и безпамятствѣ бѣгущаго къ пропасти, не схватилъ и не связалъ, а позволилъ бы ему бѣжать, то не воздалъ ли бы ему зломъ за зло?

Сколько еретиковъ, по обращеніи своемъ, проклинали свою прежнюю жизнь и жалкія заблужденія, тогда какъ къ сему спасительному сознанію приведены были строгими законами? Нѣкоторымъ эти законы не послужили въ пользу, но развѣ должно бросать лекарство отъ того, что безуміе нѣкоторыхъ неисцѣлимо. Тѣ, которые не хотятъ видѣть законовъ противъ ихъ нечестія, говорятъ, что апостолы не просили помощи у земныхъ царей. Кто такъ говоритъ, тотъ забываетъ, что тогда было иное время, а что все должно дѣлаться въ свое время. Ибо какой императоръ тогда увѣровалъ во Христа и хотѣлъ бы служить ему изданіемъ законовъ въ пользу благочестія противъ нечестія? Тогда исполнялось еще пророческое изреченіе: «вскую шатаашася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ. Предсташа царіе земстіи и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его». (Псал. 2, ст. 1—2). Тогда еще не приводилось въ дѣйствіе то, о чемъ говорится въ томъ же псалмѣ немного ниже: «и нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящіи земли. Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ». Какимъ же образомъ царіи служатъ Богу со страхотъ, если не воспрещая и наказывая съ благочестивою строгостью то, что противно заповѣдямъ Господнимъ? Ибо иначе служитъ царь Богу, какъ человѣкъ, и иначе, какъ царь. Какъ человѣкъ, онъ служитъ Богу, живя по христіански; но поелику онъ также царь, онъ служитъ Богу, издавая законы, повѣлевающіе то, что праведно, а противное сему воспрещая съ приличной строгостью. Такъ Господу служилъ Езекія (4 кн. Царствъ, гл. 18, ст. 4), который разрушилъ дубравы и капища языческія. Такъ служатъ Господу цари, поколику они цари, когда дѣлаютъ во славу Божію то, что могутъ дѣлать только цари. Никто изъ здравомыслящихъ не дерзнетъ сказать царямъ, что имъ нѣтъ нужды до того, каковы ихъ подданные, цѣломудренны или развратны; и кто, кромѣ безумнаго, можетъ сказать имъ: не заботьтесь, въ какомъ бы состояніи ни находилась церковь Господня въ государствѣ вашемъ, пользуется ли она миромъ или терпитъ бѣдствія отъ враговъ своихъ; благочестіе и нечестіе подданныхъ вашихъ не подлежитъ вашему смотрѣнію? Пастыри церковные просятъ помощи у христіанскихъ императоровъ, не отомщая за себя, но охраняя ввѣренныя имъ паствы. Если бы они этого не дѣлали, слѣдовало бы порицать ихъ за нерадѣніе. Ибо и апостолъ Павелъ не о своей жизни заботился, но о церкви Божіей, когда узнавъ о составленномъ противъ него заговорѣ,

прибѣгнулъ къ помощи тысящника». Опираясь на всѣ сіи доводы бл. Августинъ говоритъ: «укрощать и исправлять еретиковъ посредствомъ установленныхъ отъ Бога властей мнѣ кажется не безполезнымъ. И такъ какъ говоритъ: «нѣсть власть, аще не отъ Бога», то, бозъ сомнѣнія, когда цари оказываютъ церкви помощь, помощь сія намъ о имени Господа, сотворившаго небо и землю». Кромѣ бл. Августина, можно бы привести еще свидѣтельства св. Іоанна Златоустаго, совѣтовавшаго разорять сборища еретиковъ, и свидѣтельства многихъ другихъ св. отцовъ».

«Обратимся къ правиламъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Святыми отцами карѳагенскаго собора (правила котораго утверждены VI и VII вселенскими соборами) заблаговаассуждено просить царей объ искорененіи остатковъ идолопоклонства, объ истребленіи идоловъ, разрушеніи капищъ; воспрещеніи языческихъ пиршествъ и вообще обо всемъ, что усмотрятъ полезнымъ противъ еретиковъ и еллиновъ и противъ суевѣрій ихъ (пр. 69, 71, 95, 120), также признано приличнымъ просить начальниковъ областей о вспомоществованіи общей матери, каѳолической церкви, противъ еретиковъ (пр. 78). Того же карѳагенскаго собора 59 правиломъ и VI вселенскаго 23 правиломъ, антіохійскаго 5 и 11, константинопольскаго 9 правиломъ постановлено: «нарушающихъ церковное устройство удалять и неволею изъ царствующаго града; производящихъ въ церкви возмущенія и крамолы и не хотящихъ покоряться кроткому увѣщанію церковныхъ пастырей обращать, какъ мятежниковъ къ порядку свѣтскою властью». Сто четвертымъ правиломъ карѳагенскаго собора было постановлено просить благочестивыхъ царей, Аркадія и Гонорія, чтобы возстановленъ былъ законъ Ѳеодосія Великаго о взысканіи по 10 фунтовъ золота съ еретиковъ, рукополагающихъ и рукополагаемыхъ, а также и о запрещеніи еретикамъ передавать или получать что либо по завѣщанію. «Царскому человѣколюбію (сказано при этомъ) подлежитъ пещися, чтобы каѳолическая церковь, родившая ихъ Христу и крѣпостью вѣры воспитавшая, была ограждена ихъ промышленіемъ. Противъ неистовства отщепенцовъ просимъ дати намъ божественную помощь, но необычную и нечуждую святымъ писаніямъ. Ибо апостолъ Павелъ, какъ показано въ истинныхъ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, соумышленіе людей безчинныхъ препобѣдилъ воинскою помощью». Вся церковная исторія полна примѣрами того, что святители побуждали импе-

раторовъ къ дѣйствованію въ пользу церкви» [1]). Наконецъ, охранительныя по отношенію къ православной церкви мѣры дадутъ возможность государству избѣжать цѣлый рядъ неудоборазрѣшимыхъ вопросовъ и затрудненій, которые неизбѣжно должны родиться, если оно, оставивъ политику ограниченія и стѣсненія по отношенію къ расколу и его сектамъ, рѣшится оффиціально признать его особымъ вѣроисповѣданіемъ, несмотря на его зловредный во многихъ отношеніяхъ характеръ. Рѣшившись признать расколъ, правительство прежде всего должно стать, по замѣчанію м. Филарета, въ сильное недоумѣніе передъ вопросомъ: всѣ ли раскольническія секты, которымъ нѣсть числа, должны получить свободу вѣроисповѣданія, или только нѣкоторыя изъ нихъ? а если такъ, то какія? Признать всѣ секты правительство не можетъ и не рѣшится, въ виду очевиднаго и сильнаго антигосударственнаго направленія нѣкоторыхъ изъ нихъ, не говоря объ антицерковномъ, а признавъ лишь немногія секты, оно не только не рѣшитъ затруднительнаго вопроса, но и дастъ прямой поводъ къ волненіямъ среди самихъ раскольниковъ, которые, увидя примѣръ, всѣ безъ исключенія съ настойчивостью и даже дерзостью станутъ домогаться свободы. «Придутъ предъ правительство раскольники бѣлокриницкаго отдѣленія, и скажутъ: признайте нашихъ архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. За симъ придутъ раскольники новорусскіе и скажутъ: мы отказались отъ бѣлокриницкихъ архіереевъ; думаемъ, что и правительству они не угодны: признайте нашего Антонія, архіепископа владимірскаго, около десяти другихъ существующихъ и многихъ имѣющихъ быть архіереевъ и поставляемыхъ ими священниковъ. Далѣе придутъ старые поповцы и скажутъ: мы понимаемъ, что австрійскіе, и ими поставленные архіереи и священники незаконны; и потому желаемъ имѣть по старому русскихъ бѣглыхъ священниковъ законными. Потомъ явятся безпоповцы разныхъ толковъ, и скажутъ: признайте нашихъ большаковъ, нынѣшнихъ и завтрашнихъ, такъ какъ мы, можетъ быть, завтра нынѣшнихъ смѣнимъ и поставимъ другихъ. За симъ могутъ придти и бѣгуны и сказать: признайте и нашихъ начальниковъ, бѣглыхъ крестьянъ и бѣглыхъ солдатъ. Когда прославится такая свобода расколовъ и сектъ, не рѣшатся ли придти скопцы и хлысты и сказать: признайте и нашего начальника, котораго мы назы-

[1]) Собр. мн. и отз. IV т., 462—469 стр.

ваемъ Христомъ и его помощницу, которую называемъ Богородицею. Трудно найти конецъ этому ряду сектъ, требующихъ себѣ правъ. А что будетъ въ селеніяхъ? Придутъ въ селеніе лжесвященникъ австрійскій, лжесвященникъ русскій, бѣглый русскій священникъ, большакъ безпоповщинскій и ненаказанно будутъ расхищать и раздѣлять одно селеніе на нѣсколько приходовъ разныхъ вѣръ. Одному законному пастырю трудно будетъ превозмочь многихъ волковъ. А ихъ будетъ очень много. Безъ мѣры умножатся, какъ уже размножаются, лжеархіереи австрійскіе и русскіе и безъ мѣры будутъ превращать крестьянъ и мѣщанъ въ лжесвященники. Гдѣ тогда будетъ церковное единеніе россіянъ? А такая большая утрата единенія церковнаго можетъ ли быть безвредна для единодушія народнаго въ государствѣ» [1]).

Не имѣя возможности дать свободу вѣроисповѣданія всѣмъ раскольническимъ сектамъ безъ явнаго и большого ущерба для народнаго единства, правительство не можетъ дать этой свободы и сектамъ наименѣе вреднымъ въ церковномъ и государственномъ отношеніи, напр. сектѣ поповщинской. Ибо въ этомъ случаѣ опять возникли бы трудно разрѣшимыя недоумѣнія и прежде всего въ виду раздробленія самого поповщинскаго раскола. «Въ настоящее время въ его лжеерархіи находятся въ броженіи три стихіи: 1) лжеіерархія русская, примыкающая къ такой же австрійской, 2) русская, отдѣляющаяся отъ сей, 3) бѣглое священство русскаго православнаго рукоположенія. При появленіи въ московской епархіи австрійскаго лжесвященства, сперва немногіе принимали его, а лучшая и большая часть раскольниковъ отвергали, какъ незаконное. По времени, его вліяніе распространилось особенно въ селеніяхъ, по недостатку лучшаго. Теперь, когда открылось провозглашеніе русской лжеіерархіи, независимой отъ австрійской, нѣкоторые продолжаютъ держаться австро-русскаго лжесвященства, нѣкоторые уже отвергаютъ его и принимаютъ чисто русское; а гдѣ можно, оставляютъ и то и другое и обращаются къ бѣглому священнику русскаго православнаго рукоположенія. Итакъ, неужели признать три раскольническія іерархіи и, если позволительно такъ выразиться, три церкви раскольническія? Если и отвергнуть стирію австро-русскую: останутся еще лжеіерархія русская и бѣглое отъ православной церкви священство. Можно ли цехового Андрея Шу-

[1]). Собр. мн. и отз. V т., 2 ч., 743—744 стр.

това оффиціально признать Антоніемъ, владимірскимъ архіепископомъ? Можно ли образовать іерархію изъ бѣглыхъ священниковъ? Возможно ли сіе со стороны какъ правительства, такъ и со стороны самихъ раскольниковъ, по понятію которыхъ для полной іерархіи необходимы епископы? Неужели найдется средство создать еще бѣглыхъ епископовъ» [1])? Но приведенными затрудненіями далеко не прекращается рядъ ихъ. Наиболѣе важное затрудненіе состоитъ въ томъ неопредѣленномъ положеніи, въ какое съ признаніемъ раскольническихъ лжеіерархій должна будетъ стать главная опора государственнаго единства и силы—православная церковь. Ни «Кирилла, который въ противность первому апостольскому правилу рукоположенъ однимъ епископомъ, и при томъ, не имѣвшимъ права рукополагать, православная церковь не можетъ признать истиннымъ епископомъ» [2]), ни рукоположенныхъ имъ священниковъ. «Изъ сего слѣдуетъ, что если бы когда либо гражданское начальство въ сношеніи съ духовнымъ православнымъ упомянуло бы объ Антоніи, архіепископѣ владимірскомъ, духовное начальство обязано было бы отвѣчать, что оно не знаетъ архіепископа Антонія, а знаетъ только цехового Андрея Шутова», [3]). Равнымъ образомъ, «если бы гражданское начальство рѣшилось смотрѣть на бѣглыхъ священниковъ, какъ на законныхъ у раскольниковъ, духовное начальство, тѣмъ не менѣе, обязано было бы, по правиламъ церковнымъ, признавать ихъ запрещенными въ священнослуженіи и подлежащими лишенію сана, и тогда оказалось бы, что государство доставляетъ ненаказанность виновнымъ передъ православною церковью и поощряетъ дезертированіе изъ церковной службы. Какъ же можно было бы выйти изъ такихъ противорѣчій? Принуждать ли православную іерархію признавать то, что противно церковнымъ правиламъ и ея совѣсти? Но это значило бы нарушать государственный въ Россіи законъ, предоставляющій свободу даже нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и православная іерархія была бы обязана лучше пострадать, нежели подчиниться такому принужденію, по слову апостольскому: и повиноваться подобаетъ Богови, паче нежели человѣкомъ» (Дѣян. V, 29) [4]). Такимъ образомъ призна-

---

[1]) Собр. мн. и отз. V т., I ч., 494 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. V т., I ч., 494 стр.
[3]) Тамъ же, 495 стр.
[4]) Собр. мн. и отз. V т., I ч., 495 стр.

ніе хотя бы и одного поповщинскаго раскола необходимо должно еще повести къ нарушенію того единенія и согласія, которыя въ настоящее время существуютъ между православной церковью и государствомъ и до сихъ поръ не были нарушаемы никакими взаимнопротиворѣчащими воззрѣніями,—къ разрушенію искони существующей въ Россіи гармоніи между ними, которой нѣтъ у другихъ народовъ христіанскихъ, и которою Россія только и можетъ быть сильна,—слѣдовательно, къ такому разрушенію, послѣдствія котораго трудно и взвѣсить [1]). Наконецъ, вмѣстѣ съ указанными весьма важными затрудненіями церковно каноническими и государственными, оффиціальное признаніе раскольническихъ лжеіерархій должно возбудить немало недоумѣній административно-практическихъ, хотя и не особенно важныхъ, однако не легко разрѣшимыхъ. Если «въ одномъ городѣ будутъ двѣ каѳедры, два архіерея: православный послѣдняго рода можетъ быть и не одинъ; два епархіальныхъ управленія, въ одномъ селеніи два прихода: православный и экс-православный, въ одномъ селѣ или деревнѣ одинъ дворъ православной епархіи, другой экс-православной,—сколько случаевъ къ столкновеніямъ и запутанностямъ? Гдѣ будутъ предѣлы епархій и приходовъ? Теперь лжеепископы и лжесвященники, изъ мѣщанъ и крестьянъ, числятся въ сихъ званіяхъ, и ходятъ съ паспортами сихъ званій: останутся ли они и тогда въ сихъ званіяхъ, или будутъ выдѣлены, и при томъ однолично, или съ семействами и потомствомъ, и тогда, какъ жалуются на многочисленность православнаго духовенства, создастся новое, многочисленное духовенство экс-православное, особенно если оно получитъ и діаконовъ и причетниковъ? Будутъ ли экс-епископы православные имѣть консисторіи и на какомъ содержаніи? Или будутъ оставлены съ нынѣшнимъ управленіемъ, произвольнымъ, неограниченнымъ законами и правильными формами, чтобы безконтрольное своеволіе удобнѣе прельщало и привлекало къ нимъ православныхъ? Изъ какихъ источниковъ, и въ какихъ размѣрахъ, будутъ имѣть содержаніе экс-православные епископы и священники» [2]) и проч. Рѣшеніе всѣхъ сихъ вопросовъ съ признаніемъ поповщинскаго раскола необходимо для устраненія многочисленныхъ поводовъ къ столкновеніямъ и запутанностямъ; но легко ли это сдѣлать? *Г. Добротинъ.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

1) Тамъ же, V т., I ч., 496 стр.
2) Собр. мн. и отз. V т., ч. I, 494—497 стр.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Памяти въ Бозѣ почившаго первосвятителя русской православной церкви, Высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита Кіевскаго.

Православно-русская церковь осиротѣла, понесши трудно вознаградимую утрату, въ лицѣ въ Бозѣ почившаго митрополита Кіевскаго Іоанникія, первенствующаго члена Святѣйшаго Синода.

Вся читающая православная Россія подробно освѣдомлена изъ періодической свѣтской и духовной печати о блаженной кончинѣ (послѣдовавшей 7 іюня въ 1 ч. 12 м. дня) и о величественномъ погребеніи (11 іюня) приснопамятнаго іерарха, а равно и снабжена по сему печальному случаю достаточными свѣдѣніями о жизни и служебной дѣятельности новопреставленнаго раба Божія, Высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія. А потому мы не станемъ повторять этихъ свѣдѣній на страницахъ нашего журнала. Излишнимъ также считаемъ характеризовать теперь, — у свѣжей могилы знаменитаго іерарха, — его полувѣковую многоплодную церковнообщественную дѣятельность, такъ какъ, по мѣрѣ нашихъ силъ и разумѣнія, мы съ усердіемъ и любовью сдѣлали это на страницахъ „Мис. Обозрѣнія“ еще такъ недавно, — ко дню полувѣковаго юбилея Высокопреосвященнаго Іоанникія, торжественно отпразднованнаго 7 ноября истекшаго 1899 г. *).

Въ настоящей нашей поминкѣ, внушенной чувствомъ сыновней скорби о почившемъ іерархѣ и долгомъ журнальнаго лѣтописца, мы, подъ живымъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты желали бы отмѣтить нѣсколько отрывочныхъ подробностей, какъ изъ послѣднихъ дней, такъ и вообще изъ жизни приснопамятнаго Первосвятителя Русской церкви.

*) „Миссіонер. Обозрѣніе“ ноябр. кн. 1899 г., а также см. въ особо изданной книжкѣ: „Юбилейный сборникъ словъ, бесѣдъ, рѣчей и назидательныхъ статей Высокопреосвященнаго Іоанникія“. СПБ.

имѣющихъ интересъ и значеніе тѣхъ мелкихъ, трудно уловимыхъ тоновъ и шриховъ, какіе могутъ быть однако цѣнны и для общей картины исторіи жизнедѣятельности почившаго архипастыря, для пониманія и объясненія характера и дѣяній этого безпорно историческаго дѣятеля. А въ Бозѣ почившему митрополиту Іоанникію, какъ типичнѣйшему представителю русской церковной іерархіи конца нашего вѣка, — церковная исторія должна отвести почетное мѣсто, на ряду съ тѣми незабвенными именами, которыя составляютъ славу и украшеніе россійской церкви.

* * *

Высокопреосвященнаго Іоанникія искони всѣ знали и считали, какъ человѣка *крѣпкаго* здоровья, ибо онъ всегда былъ бодръ, быстръ, неутомимо дѣятеленъ, не любилъ возни съ врачами и врачеваніемъ, а между тѣмъ въ дѣтствѣ и юношествѣ организмъ почившаго Владыки, по его собственному признанію, былъ хилымъ и слабымъ: въ кіевскую духовную академію будущаго іерарха по слабости здоровья не хотѣли принять и только, благодаря блестяще сданному пріемному экзамену, послѣ двукратнаго медицинскаго освидѣтельствованія едва рѣшились зачислить Ивана Руднева въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи, съ большимъ опасеніемъ за то, хватитъ-ли у него силъ на прохожденіе академическаго курса. Худенькимъ, блѣднымъ и какъ бы немощнымъ помнятъ почившаго и въ началѣ его церковнообщественной жизнедѣятельности его ученики по Кіевской академіи и семинаріи. Владыка закалилъ свой организмъ строгимъ воздержаніемъ, простотою жизни и иноческимъ аскетизмомъ: и дѣйствительно, почившій іерархъ никогда не тратилъ времени и думъ на заботы о томъ, что завтра должно быть на обѣдѣ, кого надо принять или гостепріимно угостить... Онъ непреклоннымъ остался до конца своей жизни,— не смотря на тяжкіе недуги и крайнюю слабость своихъ силъ въ послѣдніе годы болѣзни и на совѣты врачей,—относительно употребленія исключительно постной, строгоиноческой пищи... Постничество и молитвенное бдѣніе до послѣдняго издыханія остались неизмѣнными спутниками въ Бозѣ почившаго *іерарха-аскета*. „Ноги дрожатъ отъ слабости и подкашиваются, а нашъ высокопреосвященный паціентъ никакъ не хочетъ согласиться, чтобы отложить или ослабить молит-

венный подвигъ противъ положеннаго уставомъ правила",— передаютъ его врачи. Большихъ усилій стоило уговорить архипастыря посѣтить осенью прошлаго года южный берегъ Крыма для поправленія своего здоровья, гдѣ силы больного значительно окрѣпли. Быстрый, скорый всегда на ноги, въ послѣдніе два года владыка почувствовалъ слабость въ ногахъ, которая быстро развивалась и выражалась, между прочимъ, въ *болѣзни пространства*. Владыка чувствовалъ страхъ при сходѣ съ высокой лѣстницы, — а въ послѣднее время опасался одинъ стоять на архіерейской каѳедрѣ, и потому священнодѣйствовалъ всегда съ кѣмъ-либо изъ викарныхъ архіереевъ. Тѣмъ не менѣе запаса слабыхъ силъ физическихъ, при той бодрости и мощи духа, какими владѣлъ почившій,—свидѣтельствуютъ врачи, — хватило бы и еще не на одинъ годъ, если бы не приключилась простуда, осложнившаяся инфлюэнціей и воспаленіемъ легкихъ. Во всякомъ случаѣ такой скорой и быстрой развязки съ земною жизнію ни самъ почившій, ни окружающіе его никакъ не ожидали.

* * *

Владыка преисполненъ былъ многихъ благихъ и важныхъ какъ *общецерковныхъ*, такъ и епархіальныхъ предначертаній и предпріятій: такъ его не покидали ни на минуту самыя искреннія заботы, коими онъ жилъ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній; предносился и зрѣлъ въ его душѣ вопросъ о децентрализаціи высшаго духовнаго управленія, чрезъ преобразованіе и расширеніе сферы дѣятельности Синодальныхъ конторъ и учрежденіе новыхъ, какъ, напр., въ Кіевѣ, о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Св. Синода объ усиленіи пенсіи духовенству, объ осуществленіи разрабатывающагося въ хозяйственномъ управленіи Св. Синода проекта общества взаимнаго страхованія церквей и церковныхъ причтовыхъ построекъ и др. По Кіевскому *епархіальному* управленію— озабоченъ былъ іерархъ вопросомъ о лучшемъ обезпеченіи причтовъ всѣхъ приходовъ, зараженныхъ штундою: какъ извѣстно, въ концѣ истекшаго года высокопреосвященный Іоанникій исходатайствовалъ для 30 такихъ приходовъ усиленное жалованіе, въ размѣрѣ 600 руб. для священниковъ и 200 руб. для псаломщиковъ. Окончаніе обновленія стѣнной живописи лавры также составляло предметъ особыхъ заботъ

почившаго архипастыря. Въ самое послѣднее время Владыка рѣшилъ произвести постройку новаго храма въ Голосѣевской пустыни на свои личныя средства; онъ далъ благословеніе на начало работъ какъ разъ наканунѣ дня своей болѣзни, сведшей его въ могилу.

Въ августѣ мѣсяцѣ, по совѣту врачей, Владыка снова собирался въ Крымъ. Нежданностью столь скорой кончины можетъ объясняться и отсутствіе письменнаго духовнаго завѣщанія и вообще подробныхъ распоряженій на случай смерти, между тѣмъ архипастырь всегда глубоко возмущался тѣмъ положеніемъ дѣлъ, какъ непристойно послѣ смерти архіереевъ родственники „метаху жребій объ одеждѣ“ скончавшихся...

Впрочемъ, какъ оказалось, почившему архипастырю собственно и нечего было завѣщавать: послѣ смерти его осталось наличными только около 300 руб. Отличаясь совершенною нестяжательностью и широкою благотворительностью, Владыка всѣ получаемыя имъ средства немедленно же жертвовалъ или на устройство епархіальныхъ учрежденій, имъ основываемыхъ, или на благоукрашеніе храмовъ,, или на явную и тайную благотворительность нуждающимся и просящимъ. Во всѣхъ епархіяхъ, послѣдовательно имъ управляемыхъ, Владыка основывалъ епархіальныя училища, семинарскія общежитія, эмеритальныя кассы для духовенства и свѣчные заводы, при этомъ краеугольнымъ камнемъ во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ лежатъ пожертвованныя самимъ Владыкою значительныя средства. Такъ, въ основанныя имъ Кіевскія учрежденія епархіальныя вложено собственныхъ средствъ нѣсколько сотъ тысячъ, въ томъ числѣ на постройку Кіевскаго подворья въ Петербургѣ и новаго при немъ храма почившій архипастырь пожертвовалъ около 80 т. изъ личныхъ средствъ, на духовную семинарію болѣе 150 т., на свѣчной заводъ 20 т., на основаніе фонда пожарнаго капитала 10 т., на учрежденіе богадѣльни для лицъ духовнаго званія въ память 50-лѣтняго юбилея своей іерархической дѣятельности—50 т. р. и проч.

* * *

Почившій іерархъ имѣлъ обыкновеніе говорить о себѣ, какъ проповѣдникѣ и собесѣдникѣ, что онъ *недоборчивъ*. Относительно проповѣдничества этотъ приговоръ скорѣе можно бы назвать *самоуничиженіемъ*, ибо проповѣди высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія отличаются рѣдкими достоин-

ствами и не рѣдко возвышаются до истиннаго краснорѣчія. Правда, почившій *не часто* проповѣдывалъ, но все, что онъ когда-либо и гдѣ-либо говорилъ съ церковной-ли каѳедры, въ собраніяхъ-ли, или даже въ застольныхъ рѣчахъ,— онъ всегда предварительно строго обдумывалъ и записывалъ свою рѣчь или слово, хотя произносилъ всегда наизусть, что не составляло, повидимому, для него особаго труда, благодаря огромной памяти. Такое строгое отношеніе къ своему публичному слову давало рѣчамъ и проповѣдямъ высокопреосвященнаго Іоанникія необычайную ясность, логическую стройность, глубину мысли и силу убѣдительности. Но какъ *собесѣдникъ*, почившій архипастырь, дѣйствительно не былъ „доборѣчивъ“, и предпочиталъ *молчаніе многоглаголанію*: съ посѣтителями Владыка былъ, обыкновенно, *кратокъ*, съ просителями *сухъ* и рѣшителенъ въ отвѣтахъ на просьбы, въ обществѣ какъ-то *застѣнчивъ* въ выборѣ предметовъ для бесѣды и вообще *необщителенъ и замкнутъ*. Строгая величавая внѣшность и суровый рѣзкій взглядъ внушали подчиненнымъ и просителямъ благоговѣйный страхъ и робость и далеко не вызывали на прямоту и откровенность въ объясненіяхъ съ архипастыремъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, въ душѣ это былъ не обыкновенно *добрый, простой, отзывчивый человѣкъ, который не терпѣлъ угодничества и любилъ одну только правду*. По образному мѣткому выраженію одного изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ почившаго іерарха по нижегородской епархіи (маститаго о. протоіерея Виноградова), характеръ высокопреосвященнаго Іоанникія подобенъ закрытому въ твердую оболочку орѣху, раскусить который требуется немало усилій и тогда только познаемъ всю сладость, всю плѣнительную доброту скрытаго за этой скорлупкой... И, дѣйствительно, во всѣхъ мѣстахъ служенія почившаго іерарха, на первыхъ порахъ, пока не привыкали къ его сухой, суровой манерѣ обхожденія съ окружающими, не проникали во внутренніе мотивы его дѣлъ и стремленій, Владыка казался тяжелымъ администраторомъ, но потомъ вездѣ и всѣ глубоко и искренно цѣнили высокія качества души и сердца іерарха.

* * *

Молчаніе владыка Іоанникій любилъ при жизни. Молчальникомъ Богъ судилъ почившему іерарху провести и

послѣдніе дни своего земного бытія. Еще въ субботу, 3 іюня вечеромъ Владыка митрополитъ слушалъ чтеніе какой-то новой книги объ отечественной войнѣ, а съ воскресенья, когда температура быстро повысилась и болѣзнь сразу приняла угрожающій характеръ и до конца жизни (среда, 7 іюня) архипастырь не проронилъ къ окружавшимъ ни одного слова, хотя сознаніе, видимо, сохранялъ и знаками явно выражалъ свои желанія;—при пріобщеніи Св. Таинъ и соборованіи онъ свои ослабѣвшія руки подвигалъ на молитву: Владыка видимо жилъ внутреннею, сосредоточенною, неземною жизнію безсмертнаго духа.

Таинственный переходъ отъ жизни къ смерти совершился тихо безъ всякой болѣзненной агоніи: Владыка во истину въ Бозѣ опочилъ!

Знаменательно, что высокопреосвященный Іоанникій скончался въ *седьмое* число, въ *седьмое* же и происходило назадъ тому слишкомъ 50-лѣтъ его погребеніе для жизни мірской, т. е. постриженіе въ иночество (7 ноября); погребенъ святитель кіевскій наканунѣ дня своей хиротоніи... Какъ сама смерть, такъ и гробъ съ бренными останками почившаго іерарха на всѣхъ окрестъ стоящихъ производили въ душѣ какое-то особое *мирное* впечатлѣніе и увѣреніе, что въ смерти этой сама жизнь *вѣчная!..*

Около этого гроба не чувствовалось трепета, всякому хотѣлось стоять ближе къ нему, молиться какъ можно дольше, чаще лобзать эти дорогіе мертвенные останки, такъ чудно противостоявшіе, вопреки всѣмъ стихіямъ, закону тлѣнія... Какъ извѣстно, Владыка скончался въ Голосѣевской пустыни, — верстъ за 10 отъ Кіева (это второй случай въ многовѣковой исторіи этой обители смерти здѣсь митрополитовъ),—въ жаркую пору—тѣло почившаго пролежало болѣе сутокъ въ тѣсной церковочкѣ при дачныхъ покояхъ митрополичьяго помѣщенія, которое безпрерывно до нестерпимой тѣсноты и жары было переполнено желавшими поклониться праху святителя Божія, — утромъ 8 іюня здѣсь же была совершена литургія, а 8 іюня вечеромъ останки были перенесены въ тѣсненькую же церковь Голосѣевской обители, гдѣ 9 іюня утромъ была архіерейскимъ служеніемъ совершена литургія, при массѣ молящихся, а затѣмъ уже съ 10 ч. утра до 3 ч. дня процессія съ останками почившаго медленно передвигалась по лѣсамъ, долам по

предмѣстью и стогнамъ града Кіева, направляясь въ лавру,— къ мѣсту вѣчнаго упокоенія останковъ почившаго іерарха. Безпрерывныя служенія, при многихъ тысячахъ молящихся, совершались и у гроба почившаго до самаго преданія тѣла землѣ. И однако останки почившаго не дали ни вида, ни смрада тлѣнія, какого должно бы ожидать при такихъ условіяхъ и невольно у гроба святителя Божія приходили на мысль слова апостола: „смерть, гдѣ ти жало“! Такова милость Божія для тѣла, не изнѣженнаго сладостями міра сего, покореннаго духу!

Послѣ кончины высокопреосвященнаго митрополита трогательную картину представлялъ собою обрядъ торжественнаго облаченія мертвыхъ останковъ іерарха въ архіерейскія одежды, при торжественномъ пѣніи обычныхъ пѣснопѣній: когда же протодіаконъ провозгласилъ: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки“,—пѣвчіе запѣли „вѣчная память“! Тогда впервые скатились слезы скорби, почувствовалась тяжкая утрата!

Въ величественно-трогательной церковной церемоніи погребенія, совершеннаго сонмомъ іерарховъ и священнослужителей,—простой кипарисовый гробъ съ останками почившаго святителя *и отсутствіе при немъ орденскихъ знаковъ* невольно возводили мысль къ воспоминаніямъ объ извѣстномъ всѣмъ смиреніи первосвятителя русской церкви и о его чисто иноческомъ равнодушіи къ почестямъ земнаго званія: покойный никогда не искалъ ни наградъ, ни повышеній и всѣ ихъ получилъ только благодаря своимъ заслугамъ. Весьма остороженъ, далеко не расточителенъ онъ былъ и самъ на награды и поощренія подвѣдомыхъ ему священнослужителей: строгая справедливость и постепенность въ награжденіяхъ соблюдались свято. Разсмотрѣніе наградъ поручалось совѣту викарныхъ епископовъ въ Кіевѣ. Иниціаторомъ и поборникомъ почившій іерархъ былъ того Высочаше утвержденнаго въ 1886 г. опредѣленія Св. Синода, коимъ воспрещалось архіереямъ и всѣмъ священнослужителямъ возложеніе на себя орденовъ въ храмѣ при отправленіи богослуженія. „Хочешь сосредоточиться въ молитвѣ, а иподіаконы въ самый священный моментъ тормошатъ васъ, расправляя запутавшіеся ордена, а сослужащіе священнослужители въ свою очередь то и дѣло поправляются и охарашиваются на свои знаки отличія и ленты,—къ чему намъ эта суетность“,—го-

варивалъ Владыка. По его же благой мысли перенесенъ прежній срокъ награжденія духовныхъ лицъ съ пасхи на май,—день рожденія Государя Императора, дабы охранить въ сердцахъ служителей алтаря радость праздника Пасхи отъ суетныхъ чувствъ любочестія.

* * *

Въ административной своей дѣятельности почившій руководился столь твердыми, разъ навсегда усвоенными принципами, которымъ никогда не измѣнялъ. Таковымъ, напр., былъ принципъ—никогда виновнымъ и подсуднымъ *не отягощать въ своихъ резолюціяхъ наказанія, положеннаго консисторіей.* Владыка говарилъ, что этотъ завѣтъ ему, данъ іерархомъ, хиротонисавшимъ его и онъ ему остался вѣренъ до конца жизни. При замѣщеніи вакантныхъ должностей, почившій прежде всего держался преимуществъ образованія, а затѣмъ старшинства, исключенія дѣлались только въ пользу сиротствующихъ семействъ которымъ почившій былъ истинный отецъ.

Главною же руководящею чертою въ епархіальномъ управленіи была высочайшая неподкупная *справедливость.* Дабы не измѣнить хотя бы и невольно правдѣ и справедливости, Владыка старался охранять себя отъ всякихъ стороннихъ вліяній и былъ всегда независимъ въ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ, никого не слушалъ и не сослушался, кромѣ одного голоса своей чистой совѣсти. Остерегаясь вліянія, Владыка уклонялся отъ личныхъ объясненій и живого обмѣна мнѣній по дѣламъ службы съ подчиненными и просителями, а потому иногда, можетъ быть, слишкомъ много вѣрилъ бумагѣ, былъ законникомъ, хотя и не былъ сухимъ формалистомъ.

Вмѣстѣ съ независимымъ „непоступнымъ“ и цѣлостнымъ характеромъ, почившій іерархъ отличался рѣдкимъ въ наше время дряблаго оппортунизма *церковно-гражданскимъ мужествомъ*, дѣлавшимъ его *безбоязненнымъ стражемъ* и твердымъ поборникомъ правды Божіей и интересовъ церкви,—въ духѣ древнихъ святителей. Всѣмъ извѣстно, какъ въ Москвѣ мужественно вступилъ приснопамятный іерархъ на защиту интересовъ церкви, ставъ въ борьбу съ самимъ всесильнымъ тогда московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Долгорукимъ. Московскій прецедентъ создалъ предубѣжденіе о

высокопреосвященномъ Іоанникіи, какъ объ архіереѣ, будто бы неуживчивомъ съ администраціей, не терпящемъ вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церкви... Между тѣмъ кіевскій періодъ его архипастырства самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаетъ это недоразумѣніе. У почившаго владыки и кіевскаго генералъ-губернатора гр. А. П. Игнатьева существовало самое живое взаимодѣйствіе въ столь сложномъ и щепетильномъ дѣлѣ, какъ борьба съ штундою и по вопросу объ улучшеніи церковно—просвѣтительныхъ условій жизни приходовъ, и за 8 лѣтъ не было ни одного случая какихъ-либо недоразумѣній или столкновеній. Въ годовыхъ отчетахъ Св. Синоду о состояніи штунды въ епархіи и въ своихъ Всеподданнѣйшихъ отзывахъ на Высочайшихъ аудіенціяхъ,—какъ мы лично слышали отъ почившаго, высокопреосвященный неоднократно заявлялъ, что успѣхомъ своимъ кіевская миссія обязана дѣятельному содѣйствію и живому сочувствію интересамъ церкви начальника края, который былъ избранъ, не безъ его, митрополита, иниціативы кіевской академіей въ почетные члены, что составляетъ исключительное явленіе въ лѣтописяхъ нашихъ академій. Съ гр. А. П. Игнатьевымъ у владыки установились и сохранились до конца жизни самыя теплыя сердечныя отношенія.

Во свидѣтельство о мужествѣ духа почившаго іерарха долгомъ считаемъ повѣдать о слѣдующемъ извѣстномъ и со словъ владыки и отчасти по непосредственному наблюденію знаменательномъ эпизодѣ. Въ 1896 г., какъ извѣстно, осчастливилъ Кіевъ своимъ посѣщеніемъ благополучно царствующій нынѣ возлюбленнѣйшій Монархъ нашъ съ молодою Царицей, впервые посѣтившій тогда матерь городовъ Русскихъ. Предполагалось, что Ихъ Величества пробудутъ въ Кіевѣ три дня. Маршрутъ слѣдованія Ихъ Величествъ, распредѣленіе времени и указаніе мѣстъ, кои Ихъ Величества соизволятъ посѣтить во время пребыванія въ Кіевѣ, — составлялся особою комиссіей и потомъ разсматривался и одобривался въ Министерствѣ Двора. Мнѣнія духовныхъ лицъ, конечно, не спрашивали.

Посѣщеніе Ихъ Величествами лавры, для поклоненія ея святынямъ, отнесено было въ росписаніи на *третій* день,—едвали не предъ самымъ отъѣздомъ на вокзалъ,—встрѣча же назначена была въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Митрополиту объ этомъ сообщено было слишкомъ поздно—за день или за два до пріѣзда Государя. Высокопреосвященный возразилъ по поводу такого росписанія, указывая, что всѣ Монархи, посѣщавшіе Кіевъ, первѣе всего творили поклоненіе „вѣковымъ святынямъ лавры", а что скажетъ нынѣ народъ,—говорилъ владыка. Мѣстныя власти признавали свой недосмотръ, но говорили, что поправить теперь это дѣло уже поздно,—Государь и дворъ въ пути... Владыку, однако, это не успокоило. Наканунѣ пріѣзда Ихъ Высочествъ, архипастырь испросилъ аудіенцію у прибывшихъ въ этотъ день Великихъ Князей Михаила Николаевича и Владиміра Александровича, которымъ и изложилъ свои думы, по поводу посѣщенія Ихъ Величествами лавры. Это было около 3—4 часовъ дня 18 августа, а Государь пріѣзжалъ 19-го въ 10 часовъ утра... Въ 11 часовъ ночи получена была отъ министра Двора съ пути слѣдованія Ихъ Величествъ, телеграмма на имя начальника края съ извѣщеніемъ, что Ихъ Величества изволили выразить желаніе посѣтить сейчасъ же послѣ встрѣчи въСофійскомъ соборѣ и лавру, причемъ воля благочестиваго Царя и Царицы была также и прослѣдовать пѣшкомъ въ пещеры на поклоненіе нетлѣнно-почивающимъ въ нихъ Кіево-печерскимъ угодникамъ Божіимъ. Мы тогда были первымъ вѣстникомъ этой счастливой вѣсти. Помнимъ, какъ озабоченное суровое чело маститаго іерарха озарилось торжествующею радостію, какъ братіей овладѣла тревога и безпокойство. Не ожидали иноки Царя и Царицу такъ скоро, и не знали, что Благочестивѣйшій Государь и молодая Государыня возьмутъ на себя нелегкій подвигъ паломничества въ пещеры, куда путь такъ труденъ и совсѣмъ не подготовленъ для шествія Высочайшихъ паломниковъ. Всю ночь воодушевленная радостью лаврская братія трудилась, подготовляясь къ достодолжной встрѣчѣ обожаемаго Царя и Царицы. Работа кипѣла: успѣли и зеленью убрать св. врата и храмъ великой церкви, тогда бывшій уже въ лѣсахъ, по случаю начавшагося ремонта, и перестлать каменныя мостовыя, подчистить дорожки и посыпать пескомъ весь путь къ пещерамъ—около двухъ верстъ...

Тысячи самовидцевъ изъ православнаго народа, вся Русь святая взирали съ душевнымъ умиленіемъ и святою радостью на благочестивое паломничество Царя и Царицы, осчастливившихъ Своимъ посѣщеніемъ не только Кіево-печерскую

лавру, но и ея пещеры, сейчасъ же по прибытіи въ древне-православный Кіевъ. Извѣстно было, что при первомъ поклоненіи своемъ вѣковымъ дорогимъ Кіево-печерскимъ святынямъ православія, молодая Царица получила неизгладимо-глубокія религіозныя впечатлѣнія. Ея Величеству давалъ объясненія о житіи нетлѣнно-почивающихъ угодниковъ Божіихъ самъ владыка митрополитъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ агитаторы штунды юго-западнаго края вошли въ сношенія съ заграничными единовѣрцами своими и столичными пашковцами и толстовцами; чтобы разжалобить своихъ заграничныхъ и русскихъ покровителей, безсовѣстные смутьяны сочиняли всевозможныя жалобныя инсинуаціи о томъ, что будто бы русскій православный народъ и сельская полиція неистово истязуютъ сектантовъ, вбивая гвозди въ пятки, насилуютъ женщинъ, штундовыхъ же проповѣдниковъ томятъ въ тюрьмахъ, „гдѣ ихъ кормятъ известкой...“ Толстовцы,—Чертковъ, Бирюковъ и Трегубовъ,—разослали мужикамъ-сектантамъ вопросные листки для составленія „сенсаціонной исторіи гоненій русскихъ штундистовъ“. Въ заграничной прессѣ появились возмутительныя статьи о мнимыхъ гоненіяхъ штундистовъ, такъ что два квакера изъ Америки нашли нужнымъ явиться въ Россію „для производства разслѣдованія и для матеріальной помощи мнимо угнетаемымъ сектантамъ“. Непрошенные покровители штунды успѣли найти уже доступъ въ высшія сферы столичныя и подали разнымъ, въ томъ числѣ и Высочайшимъ, особамъ петиціи въ защиту обездоленной штунды. И вотъ здѣсь раздалось твердое слово мужественнаго архипастыря, рѣшительно опровергшаго злую неправду. Разсказывалъ намъ Владыка, однажды при пріемѣ его одною изъ Высочайшихъ особъ разговоръ зашелъ о положеніи Кіевской штунды, Августѣйшая особа изволила обратить вниманіе митрополита на циркулирующія свѣдѣнія о нехристіанскомъ, будто бы, изувѣрскомъ отношеніи православныхъ къ штундистамъ.

Правдивый духъ мужественнаго архипастыря глубоко возмутился за оболганный русскій народъ: „Я русскій человѣкъ, самъ вышелъ изъ народа, среди него выросъ и съ нимъ нераздѣльно, вотъ уже седьмой десятокъ лѣтъ живу,—съ волненіемъ и рѣшительностью заявилъ владыка,—близко знаю народъ и смѣю увѣрить, что православный человѣкъ

не способенъ на такую жестокость и издѣвательства надъ кѣмъ бы то ни было, а не только надъ своими же русскими братьями,—все это ложь и клевета враговъ православія и Россіи".

Въ 1892 году евангелическій союзъ и баптистскія заграничныя общины подняли агитацію въ пользу русской штунды въ Англіи и Америкѣ и прислали за подписью епископовъ, членовъ англиканской церкви, профессоровъ богословія, лордовъ — всего до 4 т. подписей,— петицію на имя Кіевскаго митрополита Іоанникія, въ коей просятъ, чтобы православный русскій архипастырь ходатайствовалъ предъ Императоромъ о дарованіи штундистамъ „церковной свободы" и охранялъ дессидентовъ отъ дѣйствія жестокихъ законовъ.

Владыка съ негодованіемъ отнесся къ этимъ безтактнымъ происканъ штунды: „Что за нелѣпость"—говорилъ онъ,— „Россія, слава Богу, еще не Турція,—какое дѣло иностранцамъ мѣшаться въ наши домашнія дѣла,—разберемся и безъ нихъ".

Владыка не пожелалъ отвѣчать на петицію, хотя въ ней заключалась просьба отвѣтить на имя епископа Майнскаго.

Любя и высоко чтя свою православно-русскую церковь, цѣня ея духовную и національную мощь, почившій іерархъ не могъ равнодушно сносить также и гордаго самомнительнаго тона фанаріотовъ въ отношеніи русской церкви.

Глубоко огорчался правдивый духъ неподкупнаго русскаго іерарха доходившими до него свѣдѣніями о непрекращающихся происках нашего раскола на востокѣ, которому греческая патріархія должна бы сразу дать рѣшительный отпоръ.

* *
*

Почившаго первоіерарха иные считали *узкимъ клирикаломъ и строгимъ приверженцемъ духовной касты*. Въ этомъ отношеніи владыка былъ такимъ же защитникомъ историческихъ заслугъ предъ церковью и отечествомъ и охранителемъ завѣтовъ и интересовъ своего сословія, какъ и защитники нашего дворянства. Владыка въ духовномъ сословіи справедливо видѣлъ и ревниво охранялъ тѣ историческія церковныя традиціи, которымъ оно служитъ оплотомъ и которыя такъ милы и дороги православному народу и которыя не легко прививаются къ клирикамъ изъ свѣтскихъ сословій.

Мы не будемъ говорить здѣсь о приснопамятныхъ заслугахъ почившаго іерарха *для внутренней миссіи*, — повторимъ лишь уже сказанное ранѣе, что имя высокопреосвященнаго Іоанникія въ исторіи нашего св. дѣла должно быть поставлено сейчасъ же послѣ Филарета Дроздова. Почившій—первый учредитель миссіонерскихъ братствъ, и живыхъ при нихъ собесѣдованій съ отпавшими: въ Саратовѣ, Нижнемъ, Москвѣ; въ Кіевѣ имъ учреждено религіозно-просвѣтительное миссіонерское общество и заведены собесѣдованія со штундистами, учреждены уѣздные миссіонерскіе съѣзды духовенства; епархіальные миссіонеры и духовенство 30 приходовъ получили усиленное содержаніе. 11 марта въ засѣданіи Св. Синода, подъ предсѣдательствомъ почившаго владыки, предпринятъ высшею церковною властью цѣлый рядъ мѣропріятій, весьма важныхъ и новыхъ къ обезпеченію успѣха миссіонерскаго дѣла.

Нашъ органъ въ значительной мѣрѣ обязанъ своимъ бытіемъ благословенію почившаго іерарха, которому редакція признательна и за заботы о наиболѣе широкомъ распространеніи новаго миссіонерскаго изданія, съ этою, между прочимъ, цѣлію владыка отдалъ въ распоряженіе редакціи всѣ свои литературныя произведенія, сохранившіяся въ печати и въ рукописяхъ, часть изъ нихъ („Слова, бесѣды, рѣчи и назидательныя статьи“) изданы уже нами ко дню юбилея первосвятителя русской церкви, остальныя, относящіяся къ экзегетикѣ и составляющія академическія лекціи почившаго будутъ печататься въ „Приложеніи къ Миссіонерскому Обозрѣнію“ будущаго 1901 г. „Отъ всего признательнаго сердца молимся, да упокоитъ же Всеблагій и Правосудный Господь правдивую душу почившаго іерарха-правдолюбца со духи праведными въ свѣтлыхъ Своихъ обителяхъ!“

В. Скворцовъ

Рѣчь В. К. Саблера.

Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ посѣтилъ 12 іюня Кіевскую духовную семинарію и обратился къ воспитанникамъ со слѣдующими словами:

„Вчера состоялось погребеніе первоіерарха русской церкви

митрополита Іоанникія. Его похоронили въ ближнихъ пещерахъ, недалеко отъ могилы приснопамятнаго митрополита Филарета, котораго почившій особенно почиталъ и любилъ. Тяжела утрата, понесенная отечественною церковію, Кіевскою паствою, и особенно вами, воспитанниками Кіевской семинаріи. О васъ покойный владыка являлъ трогательную заботу. Трехъ-этажное зданіе новой семинаріи будетъ въ роды родовъ свидѣтельствовать о попеченіи митрополита Іоанникія о благѣ дорогихъ его сердцу питомцевъ Кіевской семинаріи. Это обстоятельство естественно вызываетъ желаніе запечатлѣть въ вашей памяти величавый обликъ святителя, болѣе 50 лѣтъ трудившагося на нивѣ Господней. Почившій съ дѣтства позналъ крайнюю бѣдность и всю горесть сиротства. Пѣшкомъ онъ хаживалъ изъ родного села въ Новосильское духовное училище, а потомъ въ Тульскую семинарію. Пѣшкомъ ходилъ на богомолье, и особенно любилъ вспоминать о паломничествѣ въ Сергіеву лавру, паломничествѣ, которое онъ совершилъ съ тощимъ запасомъ мѣдныхъ грошей. Рано задумалъ онъ принять монашество, и по окончаніи академическаго курса удостоился иноческаго постриженія въ стѣнахъ обители, въ которой ему суждено было найти мѣсто вѣчнаго упокоенія. Всегда строгій къ себѣ, онъ въ отношеніяхъ къ людямъ руководствовался правилами, преподанными апостоломъ всѣмъ христіанамъ, всѣмъ воздавалъ должное. Его чистая душа не знала, что есть угодничество. Никогда не заискивалъ расположенія высшихъ и не гонялся за похвалою толпы. Ему, правдивому, были не по сердцу всякія неискреннія отношенія къ учащимся. Онъ предпочиталъ говорить правду и не думалъ о томъ, понравится или нѣтъ его слово. Онъ не терпѣлъ произвола, неуклонно руководствовался законностью, не выносилъ лести, не дорожилъ удобствами жизненной обстановки, отличался полнымъ безкорыстіемъ, не собиралъ сокровищъ на землѣ. Ему было безразлично, во что одѣться и что ѣсть. Любя красоту службы церковной, онъ любилъ благолѣпіе священныхъ одеждъ и былъ неутомимъ въ молитвѣ. Къ народу относился съ трогательною заботливостію. Всѣмъ въ Москвѣ памятно, какъ однажды на праздникъ Рождества Христова, увидавъ у храма Христа Спасителя толпу народа, которую по недоразумѣнію не впускали въ соборъ онъ велѣлъ отворить двери, и, не взирая на морозъ и мятель, вошелъ въ

храмъ вмѣстѣ съ послѣднимъ богомольцемъ. Покойный не разъ говорилъ, что онъ никогда ничего не просилъ, ничего не искалъ, и все получилъ. Его нерѣдко считали суровымъ. Его строгій профиль, большіе темные выразительные глаза, обычно прямо устремленные на собесѣдника, давали поводъ къ такому мнѣнію. Въ дѣйствительности же, онъ былъ весьма добрый и сердобольный человѣкъ, который никогда ничего не любилъ дѣлать на показъ. Его завѣтной думой было дать по возможности всѣмъ дѣтямъ служителей Церкви средства получить безплатное образованіе въ средней духовной школѣ. „Намъ нужно, говаривалъ онъ, дать духовнымъ увѣренность, что сыновьямъ ихъ обезпечено пользованіе благами христіанскаго образованія безъ всякаго обремененія ихъ скуднаго достатка непосильными расходами". По собственному опыту онъ зналъ, какъ неблагопріятно иногда вліяетъ на молодыхъ людей жизнь въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Ему были памятны и грязь и сырость этихъ дешевыхъ квартиръ, и ихъ плохая обстановка. По пріѣздѣ въ Кіевъ, онъ твердо задумалъ построить общежитіе для 500—600 воспитанниковъ, съ вмѣстительною церковью и свѣтлыми, хорошо провѣтриваемыми комнатами. Для постройки семинаріи онъ отводитъ землю, принадлежащую Кіевскому Софійскому митрополичьему дому; жертвуетъ изъ собственныхъ средствъ 160,000 руб., собранныхъ имъ для общежитія за время его пребыванія въ Кіевѣ. Мысль объ устройствѣ для васъ хорошаго дома не оставляетъ его до самой смерти. Онъ хочетъ всѣхъ васъ собрать въ одну дружную школьную семью, поставленную въ правильныя воспитательныя условія. Духовная семинарія, по мысли почившаго, всѣмъ своимъ строемъ должна подготовлять воспитанниковъ къ пастырскому служенію, а для этого служенія необходимо какъ усвоеніе предметовъ семинарскаго обученія, такъ и воспитаніе въ духѣ строгой православной церковности. Правильно поставленная школа не должна исключительно развивать одинъ лишь умъ воспитанника, а должна оказывать благотворное вліяніе и на сердце его, должна, обогащая его умъ знаніями, сообщать ему твердое и хорошее настроеніе. Такая школа должна вырабатывать характеры людей, дѣлать ихъ устойчивыми въ стремленіи къ добру, твердыми въ рѣшимости достигать намѣченныя ими благія цѣли и самоотвер-

женными въ осуществленіи дорогихъ ихъ сердцу идеаловъ. Для дѣятельности, къ которой вы готовитесь, необходимо закалять ваши характеры разумной школьной дисциплиной. При распущенности, при возможности всякому дѣлать что ему вздумается, немыслимо готовиться къ тому великому просвѣтительному труду, которому многіе изъ васъ желаютъ посвятить себя. Чтобы вести людей къ добру, истинѣ и свѣту, руководителю нужно быть нравственно твердымъ и крѣпкимъ. Онъ долженъ имѣть твердый характеръ и крѣпкую волю. Слушать будутъ того, кто самъ прошелъ черезъ школу послушанія. Многимъ изъ васъ распорядокъ интерната можетъ показаться стѣснительнымъ и непріятнымъ, но вы легко поймете, что безъ разумнаго подчиненія личной воли общимъ для всѣхъ обязательнымъ нормамъ — немыслимъ никакой порядокъ, а порядокъ есть условіе столь же необходимое для всякаго благаго человѣческаго начинанія, какъ чистый воздухъ для дыханія. И почившій святитель Іоанникій, желая подготовить для дорогой ему Кіевской епархіи пастырей достойныхъ, не жалѣлъ средствъ и заботъ для того, чтобы хорошо обставить общежитіе новой семинаріи. Онъ желалъ, чтобы изъ этой семинаріи выходили пастыри, самоотверженно преданные своему великому служенію, помнящіе, что не пасомые существуютъ для нихъ, а они для паствы, которую должны утвердить въ знаніи истинъ христіанскаго ученія, и правилъ благочестной жизни.

Таковъ былъ почившій архипастырь Кіевскій. Пропойте же ему, дорогіе юноши, вѣчную память".

Какъ милостиво судятъ раскольниковъ и какъ мало знаютъ о расколѣ судьи?

Въ концѣ истекшаго года, Пензенскимъ окружнымъ судомъ въ г. Городищахъ, разбиралось интересное дѣло по обвиненію лжепопа секты австрійской крестьянина села Уранки, Ивана Иванова Ивашова и уставщика Ивана Падогова въ погребеніи лицъ православнаго исповѣданія и въ публичномъ оказательствѣ раскола. Дѣло представлялось въ слѣдующемъ. Крестьяне села Уранки Иванъ Звѣревъ

и Евѳимія Рунова, будучи крещенными и вѣнчанными въ Православіи, совратились затѣмъ въ расколъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ и были похоронены Ивашовымъ по раскольническому обряду. Крест. Григорій Борисовъ не прерывавшій наружнаго общенія съ православіемъ почти до самой смерти, хотя и не бывшій у исповѣди и св. причастія по нераденію около 5 лѣтъ, погребенъ почти по расколу. Тѣло Руновой при погребеніи уставщикъ Подоговъ провожалъ по улицѣ съ двумя подсвѣчниками и пѣніемъ „Святый Боже“. На судъ Ивашовъ явился съ распущенными длинными волосами и большущею шляпою въ ракахъ (на что въ обвиненіи тоже было указано). Лжепопъ имѣлъ защитника прис. повѣр. Козлова. Свидѣтели по вопросу о погребеніи показали, что первые двое совратились въ расколъ болѣе 20 лѣтъ, но послѣдній былъ православнымъ: молился самъ съ православными и принималъ прав. священника, хотя и не былъ у исповѣди и св. причастія, по нераденію, лѣтъ шесть до смерти. По вопросу о публичномъ оказательствѣ раскола большинство показали, что Рунову несли по улицѣ съ 2-мя подсвѣчниками и пѣніемъ, и чтеніемъ „Святый Боже“. Раскольники старались ослабить это показаніе тѣмъ, что подсвѣчники эти будто до смерти Руновой хранились у ней, а по смерти ея ихъ только въ это время переносили въ другой домъ на мѣсто (но почему—именно вмѣстѣ съ тѣломъ, а не прежде, или послѣ?!). Защитникъ всю свою защиту склонилъ на то, что лжепопъ схоронилъ не православныхъ, а раскольниковъ, „ибо главный, по мнѣнію г. адвоката, отличительный признакъ, по которому можно отличить православнаго отъ раскольника—это бытіе у исповѣди и св. причастія, а Борисовъ, какъ и сами священники показали, не былъ у исповѣди и св. причастія около шести лѣтъ,—слѣдовательно, несомнѣнно онъ былъ раскольникъ. Что же касается публичнаго оказательства, то таковое состояло какъ бы въ несеніи подсвѣчниковъ, а такъ какъ таковые какъ было доказано свидѣтелями, были только перенесены въ это время въ другой домъ, то и публичнаго оказательства, значитъ, не было“. И судъ обоихъ оправдалъ.

Нельзя не отмѣтить и допущенныхъ на судѣ многихъ странностей и выказаннаго судомъ или круглаго незнанія или просто небрежности и попустительства относительно

требованій законной правды въ этомъ дѣлѣ. Прежде всего, какъ-то рѣзало уши, что предъ приводомъ къ присягѣ раскольниковъ г. предсѣдатель какъ бы извинялся передъ нами, говоря: „такъ какъ въ залѣ нѣтъ *старообрядческаго священника,* (?) то по закону форму присяги предоставляется проговорить предсѣдателю", а если бы-былъ, значитъ, г. предсѣдатель разрѣшилъ бы ему надѣть эпитрахиль и публично привести къ присягѣ, но, вѣдь, законъ не признаетъ австрійскаго священства,—это должно-бы знать предсѣдателю. Затѣмъ, задавались свидѣтелямъ также вопросы, которые вызывали невольную улыбку на устахъ свѣдующей публики. Спрашивали, напр., пишущаго: *дозволено-ли*(?) австрійское священство правительствомъ, или нѣтъ?(*) Что нужно считать публичнымъ оказательствомъ (относя сюда только совершеніе требъ въ облаченіи, а не обычное ношеніе облаченій и священническихъ одеждъ или, напр., волосъ)? Въ вопросѣ о подсвѣчникахъ все дѣло сводилось къ тому: зажжены ли они были, или нѣтъ (какъ будто въ этомъ вся сила)? Названіе „уставщикъ" не разслыша смѣшивалось съ словомъ усталъ и воротился. Да и вообще нельзя было при серьезномъ отношеніи къ дѣлу задавать общепринятый судейскій вопросъ свидѣтелямъ крестьянамъ въ столь сложномъ и рѣдкомъ дѣлѣ: что вы знаете по этому дѣлу"? Вѣдь, чтобы отвѣтить что либо на него и надо знать въ чемъ дѣло, а что требуется никто свидѣтелямъ и не разъяснилъ,—и многіе свидѣтели предъ подобнымъ вопросомъ становились, что называется, въ тупикъ, не зная чего отъ нихъ требуютъ— и обычно отвѣчали: „ничего". Тѣмъ и заканчивалось все показаніе. Странное впечатлѣніе производило, что во все время прокуроръ положительно безмолствовалъ и не предложилъ никому ни одного разъясняющаго вопроса и не говорилъ никакой обвинительной рѣчи. Послѣ такого отно-

---

Примѣчаніе. Логика оригинальная?! Интересно было бы знать— признали ли бы себя г. защитникъ и многіе подобные ему раскольниками по одному тому, что не бываютъ у исповѣди и св. причастія цѣлые десятки лѣтъ? Не лишне отмѣтить при этомъ и то, что защитникъ, когда приходилось упоминать обвиняемаго, называлъ его сначала „священникомъ", а потомъ какъ-бы опамятовавшись „лжесвященникомъ—и это каждый разъ,—значитъ: и паціенту угождалъ и православныхъ не раздрожалъ.

шенія судей къ огражденію интересовъ православія, законами предусмотрѣнному, оставалось ревнителямъ и защитникамъ православія невольно какъ то склонить съ грустью (в)о голову предъ дерзающимъ расколомъ долу, а расколъ, наоборотъ, надменно смотрѣлъ вамъ въ глаза и усмѣхался отъ радости говоря: а что-де взяли, вотъ вамъ и судъ. Послѣ оправданія радость была велія у раскольниковъ. Какъ слѣдствіе торжества раскола на судѣ вскорѣ же въ Уранкѣ распространился слухъ среди раскольниковъ, что имъ теперь нечего бояться, ибо на ихъ, австрійцевъ, сторонѣ уже 7 милліоновъ, такимъ образомъ еще остается пріобрѣсти только 3 мил., а тогда они поставятъ и патріарха своего, который можетъ еще предать и анаѳемѣ и къ своему суду позвать всѣхъ этихъ расколоборцевъ—никоніанъ. Если у Картушина Московскаго сила большая, то у патріарха и подавно.

Миссіонеръ С. М—въ.

Церковь—школа среди штундо-баптистовъ.

На страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей въ 1898 году сообщалось объ открытіи церковной школы грамоты въ центрѣ баптизма Ставропольской епархіи, пос. Никольскомъ.

Нудно шла эта школа по началу: сектанты не давали зданія для нея, не продавали плановаго мѣста, изгоняли появившагося учителя, не отпускали въ школу дѣтей. Самоотверженіе немудренаго учителя (Сугакова) однако побѣдило все. Въ концѣ перваго же года въ школѣ обучалось свыше 40 учениковъ, на 2-й годъ свыше 50 и теперь 80, причемъ во всѣ годы большая половина состояла изъ дѣтей сектантовъ (нынѣ ихъ около 50). Вмѣстѣ съ дѣтьми къ школѣ стали привыкать и взрослые сектанты: они стали посѣщать ее въ дни пріѣзда о. наблюдателя, во время праздничныхъ чтеній, экзамена; стали выражать свое сочувствіе частными и даже общественными субсидіями (снята арендная плата за землю). Ясно, такимъ образомъ, для всѣхъ стало, что школа сдѣлала свое дѣло, разрыхлила почву

сектантовъ настолько, что насталъ часъ поставить вопросъ о постройкѣ здѣсь и церкви.

Не радостно отнеслись сектанты къ сей вѣсти, но однако уже не возбраняли, какъ это было, напримѣръ, при открытіи школы... Средствъ на устройство церкви не было никакихъ; но нашлось много искреннихъ друзей у Никольской школы и всѣ они наперерывъ спѣшили внести посильную лепту въ это святое дѣло. Миссіонерскій комитетъ ассигновалъ 700 руб., Училищный Совѣтъ 200 руб., мѣстный благочинный пожертвовалъ иконостасъ, о. наблюдатель пріобрѣлъ богослужебныя книги, сосуды, наконецъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка пожертвовалъ для церкви—школы колоколъ съ слѣдующею знаменательною надписью: „я посланъ Епископомъ Агаѳодоромъ призывать грѣшныхъ и заблудшихъ къ покаянію и молитвѣ“. 30 декабря торжественно освящена была Никольская церковь—школа. Священнослужители съ братскою предупредительностію отнеслись къ сектантамъ: за чиномъ освященія пригласили ихъ стоять въ алтарѣ, во время богослуженія неоднократно обращались къ нимъ съ проповѣдію, растворенною христіанскимъ братолюбіемъ, послѣ богослуженія совмѣстно съ ними трапезовали... Величественный чинъ освященія церкви и совершеніе литургіи настолько оказали сильное дѣйствіе на сектантовъ, что они вмѣстѣ съ православными стояли съ воззженными свѣчами, молились, колѣнопреклонялись. Твердо уповаемъ, что если съ открытіемъ только немудреной совнѣ (но сильной по духу) школки штундо-баптизмъ пос. Никольскаго былъ очевидно расшатанъ, то теперь, съ устройствомъ здѣсь церкви-школы съ постояннымъ причтомъ, ему будетъ нанесенъ окончательный ударъ. Признаки этой зари уже виднѣются. Вожакъ мѣстнаго сектантства (Кушнаренко) въ присутствіи всего духовенства, православныхъ и сектантовъ заявилъ, что „теперь намъ необходимо серьезно подумать надъ собою“, а спустя нѣсколько дней послѣ освященія церкви—школы цѣлое сектантское семейство (Рѣшетниковы) объявило г. учителю о своемъ желаніи принять православіе.

Спустя 2 мѣсяца, при посѣщеніи церкви—школы о. епархіальнымъ наблюдателемъ, Кушнаренко уже подалъ ему письменное заявленіе о желаніи присоединиться съ нѣкоторыми членами своей семьи къ православію, а нѣкоторые сектанты (напримѣръ: Прянишниковъ) чрезъ мѣстнаго учи-

теля просили непремѣнно прислать къ страстной седьмицѣ и празднику Пасхи священника для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ, какъ они говорили, ихъ рабочихъ православнаго исповѣданія!... Кто изъ бывшихъ въ пос. Никольскомъ два—три года тому назадъ могъ бы допустить возможность подобнаго явленія?!...

Епарх. наблюдатель *Свящ. Фіалкинъ.*

Раскольническій начетчикъ-филолэгъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1898 года происходила бесѣда съ старообрядцами въ Пятницкой, г. Боровска, церкви. На бесѣдѣ явился въ качествѣ совопросника со стороны раскольниковъ ихъ главный мѣстный начетчикъ Е. С. Тѣняевъ. Послѣ выясненія свящ. Чистяковымъ, что въ древнихъ печатныхъ книгахъ встрѣчаются въ 8 членѣ Символа вѣры различныя чтенія: „Господа истиннаго“, „Господа Животворящаго“ и просто “истиннаго“, Тѣняевъ спросилъ:—А какое изъ этихъ чтеній правильнѣе и спасительнѣе?

Для спасенія, думается, отвѣчалъ о. Чистяковъ, всѣ поименнованныя чтенія одинаковы; но правильнѣе чтеніе: „Господа Животворящаго“.

Нѣтъ, вы не такъ толкуете! сказалъ Тѣняевъ. Вотъ, Иванъ Никифоровичъ лучше протолкуетъ вамъ, а вы только слушайте!... Ну, Иванъ Никифоровичъ, сказалъ Тѣняевъ послѣднему, обратясь къ нему, выясняй имъ...

Иванъ Никифоровичъ, пріосанившись и важно выступивъ, какъ бы сознавая свое достоинство, предъ миссіонерами, началъ говорить: 8-й членъ читается по гречески такъ: „пневма, агіонъ тонъ коріонъ“; слово „тонъ коріонъ“, продолжалъ онъ, означаетъ „Господственно—истиннаго“...

Миссіонеръ о. Жаровъ. Повторите, Иванъ Никифоровичъ, какъ вы читаете послѣ слова „агіонъ“?

„Тонъ коріонъ“, повторилъ домарощенный раскольничій филологъ, и даже съ важностію подтвердилъ—да „тонъ коріонъ“!...

Да въ греческомъ текстѣ такого даже и слова нѣтъ, замѣтили начетчику-филологу; вы ошиблись!... Нужно сказать не „тонъ коріонъ“, а „то куріонъ“.

Нѣтъ, началъ увѣрять Иванъ Никифоровичъ, въ моей книгѣ сказано „тонъ коріонъ“; это я могу вамъ сейчасъ и доказать.—Но, осмотрѣвши всѣ свои карманы, онъ сказалъ: книги этой со мной сейчасъ нѣтъ, я ее позабылъ дома; ну, вотъ, въ будущее воскресенье я принесу ее и тогда докажу...

А если въ настоящій разъ съ вами нѣтъ книги, сказали Никифорову, и вы теперь доказывать отказываетесь, то и

самый вопросъ о 8 членѣ лучше отложить до будущаго воскресенья.

Нѣтъ, сказалъ уставщикъ-филологъ, отлагать этого вопроса нельзя! Вѣдь, онъ очень важный вопросъ и мы приготовились къ нему, почему и оставлять его не желаемъ. Я прошу, продолжалъ онъ, выслушать меня до конца и моей рѣчи, прошу, не перерывать; а когда окончу, тогда какъ знаете, такъ и опровергайте мои слова. И продолжалъ: ну, ладно, пусть будетъ по вашему „то кyріонъ“ и „то кyріонъ“,— дѣло не въ этомъ!.. Что означаютъ эти слова? Вотъ въ чемъ вся суть дѣла. А означаютъ эти слова не „Господа“, какъ учитъ ваша церковь, а—„Господственно-истинный“. Сначала наши предки, говорилъ Никифоровъ, по своей малограмотности и необразованности не знали правильнаго перевода слова „тонъ коріонъ“, или какъ вы говорите „то кyріонъ“; но затѣмъ уразумѣли и стали, смотря по разуму и сообразности, писать гдѣ полнымъ переводомъ: „Господственно— истинный“, гдѣ „Господа истиннаго“, гдѣ просто „Господа“, а гдѣ и просто „истиннаго“... Но спасительное чтеніе должно быть одно: „Господственно-истиннаго“...

Глава боровскихъ начетчиковъ, Е. С. Тѣняевъ, до сего времени внимательно слушалъ своего филолога, но, наконецъ, не выдержалъ и, обратясь къ нему, сказалъ: ну, ты, Иванъ Никифоровичъ, я вижу, отъ своей учености совсѣмъ съ толку сбился!.. Лучше помолчи-ка, а я самъ выясню... И, отстранивъ своего ученаго уставщика, сталъ вычитывать изъ Іосифскихъ книгъ всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ Символъ вѣры читается въ 8 членѣ съ словами: „Господа истиннаго“... Поговоривъ недолго, онъ ушелъ, захвативъ съ собою нѣкоторыхъ изъ слушателей раскольниковъ. Но уставщикъ Иванъ Никифоровъ остался и снова сталъ толковать о „тонъ коріонъ“, стараясь убѣдить миссіонеровъ, что нужно читать „тонъ коріонъ“ и что эти слова означаютъ на русскомъ языкѣ два слова,—а именно „тонъ“ означаетъ по-русски „Господственно“, а „коріонъ“—истиннаго.

О. Жаровымъ снова было выяснено совопроснику правильное значеніе слова „то кіріонъ“ и объяснено, что это слово на русскій языкъ нужно переводить однимъ какимъ-либо изъ слѣдующихъ трехъ словъ: Господа, Господня или истиннаго.

Иванъ Никифоровичъ продолжалъ защищать себя, говоря, а почему же нельзя переводить и двумя словами: Господа истиннаго?.. Вѣдь, и въ вашемъ же переводѣ есть слова и „Господа“ и „истиннаго“.

Послѣ этого Ивану Никифоровичу было раскрыто истинное толкованіе слова „кіріонъ“.

Убѣдился ли въ ложности своихъ филологическихъ умствованій онъ или нѣтъ, осталось неизвѣстнымъ; но только

уже больше опъ ничего не сталъ возражать миссіонеру, а счелъ за лучшее распроститься и оставить бесѣду...

Калуж. Епарх. Миссіон. *Свящ. І. Жарозъ.*

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Дайте, пожалуйста, мѣсто отвѣту на страницахъ Мис. Обозр. на слѣдующее:

Что такое четки или лестовки? Откуда и когда онѣ получили начало: исторія ихъ? Одинакого-ли онѣ всѣ устройства (архіерейскія, монашескія, для мірянъ) церковно-православныя и раскольническія? Значеніе ихъ и кому ихъ присвоено или положено употреблять?

Священникъ В. Ст—овъ.

Обыкновенно четки *) и лестовка отождествляются между собою 1). На самомъ же дѣлѣ существуетъ большая разница между ними.

Четки—это круглая нитка (или шнурокъ) съ нанизанными на нее деревяными, стекляными, костяными, янтарными и иными зернами (шариками), увѣнчанная крестомъ; есть также четки, отдѣльныя звенья которыхъ соединены металлическими крючками. Назначеніе ихъ — служить пособіемъ для счета молитвъ и поклоновъ, на что указываетъ и самое названіе ихъ „четки“, отъ глагола „честь“, „считать“ (отсюда слова „счетъ“, „четъ“, „четки“). Употребленіе ихъ въ Православной церкви присвоено лишь монашествующимъ лицамъ обоего пола и архіереямъ.

Что же теперь *лестовка*? Лестовка — это круглый ремень, имѣющій вмѣсто креста четыре лапостка (ладонки), между лапостками семь передвижекъ, затѣмъ девять ступенекъ кожаныхъ (по 3 ступеньки по обоимъ концамъ лестовки + 3

---

*) Священникомъ о. Вл. Ст—овымъ затронутъ весьма интересный самъ по себѣ и имѣющій значеніе въ полемикѣ съ расколомъ вопросъ о четкахъ и лестовкахъ. Въ нашей не только полемической, но вообще церковно-исторической литературѣ онъ разсматривался весьма недостаточно. Поэтому мы и даемъ въ настоящее время мѣсто на страницахъ нашего журнала и тому немногому, что сообщаетъ въ отвѣтъ по данному вопросу намъ уважаемый сотрудникъ Д. Соколовъ въ надеждѣ, что и другіе, знающіе другое или большее, подѣлятся съ читателями своими свѣдѣніями. Вопросъ, повторяемъ весьма интересный, а поэтому разрѣшеніе его желательно всестороннее. Редакція.

1) См. напр. толковые словари.

большихъ въ срединѣ ея) и 100 такъ называемыхъ „бабочекъ“ (кожаныхъ пластинокъ, узловъ, ступенекъ). Вотъ что говорится о лестовкѣ, ея устройствѣ и значеніи въ имѣющемся подъ руками старинномъ рукописномъ „Сказаніи о лестовкѣ“ [2]):

„На молитвѣ предъ образомъ Божіимъ каждому христіанину должно на всякій день седмь лестовокъ исправлять нужды ради, а не за лѣность, для воспоминанія седьми церковныхъ таинствъ, въ которыхъ заключается христіанскій законъ:

первое—крещеніе
второе—миропомазаніе,
третіе—священство,
четвертое—причастіе,
пятое—исповѣданіе,
шестое—законный бракъ,
седьмое—олеосвященіе.

„Лестовка имѣетъ въ себѣ 4 лапостка, въ коихъ исповѣдуется 4 евангелиста, обшивка у лапостковъ — евангельское ученіе; между лапостковъ 7 передвижекъ въ знакъ 7 церковныхъ таинствъ; гдѣ связана лестовка по 3 ступеньки и въ лестовкѣ 3 крупныя, всего 9: то значитъ 9 чиновъ ангельскихъ; отъ связки простое мѣсто—земля; затѣмъ 12 бабочекъ — 12 апостоловъ съ Господомъ по земли ходили; 38 бабочекъ—38 недѣль Пресвятая Богородица во чревѣ Христа носила; 33 бабочки—33 года Господь по землѣ ходилъ; 17 бабочекъ—17 пророчествъ о немъ было“. Какъ извѣстно, лестовка сохранилась въ употребленіи у нашихъ раскольниковъ и единовѣрцевъ: по ней тѣ и другіе кладутъ поклоны, слѣд., назначеніе таково же, что и четокъ; и въ этомъ между ними—несомнѣнное сходство.

Какое же основаніе имѣютъ четки и лестовка въ исторіи? Откуда онѣ ведутъ свое начало? Преданіе, хранящееся въ нашихъ монастыряхъ, относитъ происхожденіе четокъ ко времени преп. Пахомія Великаго, основателя монашескаго общежитія (†348). Среди многочисленныхъ учениковъ Пахо-

---

[2]) Полученномъ мною отъ прихожанки Калужской единовѣрческой церкви. По срединѣ этого мѣста есть изображеніе самой „лестовки“. А внизу имѣется надпись: „выписано изъ книги изъ гранографа (?) листъ ρλϕ“. Вся рукопись написана уставомъ.

мія, жившихъ въ его обители, было много неграмотныхъ, которые не знали другихъ молитвъ, кромѣ Іисусовой молитвы. Эту молитву и обязалъ ихъ преподобный произносить ежедневно опредѣленное число разъ и сопровождать ее поклонами; для счета же тѣхъ и другихъ, т. е. молитвъ и поклоновъ, далъ таковымъ неграмотнымъ монахамъ „верви“ (веревки) съ узлами. Эти „верви“ и были прототипомъ теперешнихъ четокъ. Такъ объясняетъ происхожденіе четокъ монастырское преданіе, и въ этомъ объясненіи нѣтъ, на нашъ взглядъ ничего невѣроятнаго [3]).

Съ теченіемъ времени, четки вошли во всеобщее употребленіе среди монашествующихъ. И это случилось тѣмъ скорѣе и естественнѣе, что каждый монахъ ежедневно долженъ былъ, по уставу, выполнять положенное число поклоновъ и молитвъ и, слѣдовательно, нуждался въ простомъ, но удобномъ орудіи для счета тѣхъ и другихъ, каковымъ орудіемъ и были четки.

Что четки, дѣйствительно, имѣютъ давнее происхожденіе въ Церкви, на это указываетъ сохранившееся употребленіе ихъ въ Православной, католической и другихъ церквахъ; при чемъ названія четокъ у грековъ (ὁ ῥόδινος στέφανος), латинянъ (astvagalus), французовъ (vosaive, chapelet), нѣмцевъ (Dev Rosenkvans) и др. отмѣняютъ круглую форму ихъ, каковую, какъ удобнѣйшую для наматыванія на руку, онѣ, несомнѣнно, приняли тогда, когда входили во всеобщее употребленіе.

Итакъ, четки появились первоначально среди монаховъ, а потому не мудрено, что и присвоены онѣ въ Православной церкви только монахамъ, будетъ ли то простой монахъ, или игуменъ, архимандритъ, или даже самъ архіерей. Для всѣхъ этихъ лицъ онѣ въ настоящее время, наровнѣ съ другими особенностями монашескаго одѣянія, служатъ внѣшнимъ отличіемъ отъ мірскихъ лицъ. И усвоя таковымъ лицамъ сіе отличіе, церковь, очевидно, подчеркивала eo ipso ихъ подвижническую, проводимую въ молитвахъ и поклонахъ, жизнь...

---

[3]) Въ самомъ „житіи“ преп. Пахомія ничего не говорится объ этомъ, но есть упоминаніе о „пленищахъ“ (на поляхъ это слово пояснено „верви“), которыя но ночамъ съ молитвою плелъ въ обители преп. Пахомія нѣкій благочестивый старецъ о. Іона, который и умеръ, держа въ рукахъ пленицу дѣлаемую, во устахъ же его бяше молитва... Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго. изд. 1852 г., стр. 119. Не была ли эта пленица—вервь матеріаломъ для четокъ?

Лестовка,—теперь,—съ ея особымъ устройствомъ и символическимъ значеніемъ, есть позднѣйшее видоизмѣненіе четокъ, а самое толкованіе ея (значеніе ея устройства) есть ни на чемъ не основанное измышленіе досужей фантазіи...

Д. Соколовъ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда съ немоляками о рукотворенномъ храмѣ.

Въ воскресенье, 20 іюня, въ волостномъ правленіи Богоявленской волости, Семеновскаго уѣзда, состоялась бесѣда съ немоляками о рукотворенномъ храмѣ.

Человѣкъ 30 немолякъ и человѣкъ сто православныхъ и раскольниковъ собрались на бесѣду. Со стороны православныхъ велъ бесѣду епархіальный миссіонеръ, а со стороны немолякъ бесѣдовали крестьяне: Ив. Игн. Булатовъ, Ив. Лазаревъ и Серг. Макс. Кучинъ.

Бесѣда, по обыкновенію, началась молитвой, во время которой немоляки сидѣли.

Миссіонеръ началъ бесѣду словами: намъ говорятъ: „Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ“ (Дѣян. 17, 24—25 ст.), а вы строите рукотворенные храмы и въ нихъ молитесь; это—не по Писанію.

Отвѣчаемъ: слова эти сказалъ св. ап. Павелъ язычникамъ аѳинянамъ, которые думали, что мнимые ихъ боги живутъ въ храмахъ идольскихъ. Это несправедливое мнѣніе апостолъ и опровергаетъ словами: „Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“. Иначе сказать: Богъ не живетъ въ вашихъ идольскихъ храмахъ и не требуетъ, чтобы вы ихъ дѣлали,—не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ. Это сказано объ идольскихъ храмахъ (смотр. Дѣян. 17, 16 ст.) и объ идолахъ, а о рукотворенныхъ храмахъ, сдѣланныхъ во имя Божіе апостолъ ничего не говоритъ. Объ идольскихъ капищахъ и мы тоже говоримъ: Богъ въ нихъ не живетъ. Но утверждаемъ, что Богъ живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ, посвященныхъ Его имени. Они построены и освящены по Его повелѣнію? И планы для устройства ихъ показаны Самимъ Богомъ. Не отъ себя, а отъ Св. Писанія я буду это доказывать, а вы, по своимъ книгамъ, провѣрьте мои указанія.

Первый рукотворенный храмъ на земли посвященный Богу была „скинія“.

Она была устроена „по повелѣнію Божію“:

„И сказалъ Господь Моисею, говоря: скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія... И устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ; все сдѣлайте, какъ Я показалъ тебѣ... (Исх. 25; 1, 2, 8 и 9 ст.)

Скинія была „устроена по образцу“ показанному Моисею на горѣ.

Моисею сказано: „И поставь скинію по образцу, который показанъ тебѣ на горѣ (Исх. 26, 30; 25, 40; Дѣян. 7, 44; Евр. 8, 5 ст.).

Скинія была „освящена“ по повелѣнію Божію.

„И сказалъ Господь Моисею, говоря: въ первый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца поставь скинію собранія. И поставь въ ней ковчегъ откровенія, и закрой ковчегъ завѣсою. И возьми елея помазанія, и помажь скинію, и все, что въ ней, и освяти ее, и всѣ принадлежности ея, и будетъ свята. И сдѣлалъ Моисей все: какъ повелѣлъ ему Господь, такъ и сдѣлалъ: И такъ окончилъ Моисей дѣло. И покрыло облако скинію свидѣнія, и слава Господня наполнила скинію“ (Исх. 40, 1, 2, 9, 16, 33—34 ст.).

Царь Давидъ въ Іерусалимѣ, на горѣ Сіонской, устроилъ новую скинію и поставилъ въ нее ковчегъ завѣта (2 Пар. 5, 2; 2 Цар. 6, 17; 3 Цар. 8, 1).

Много говорится въ Св. Писаніи и о храмѣ іерусалимскомъ какъ первомъ, такъ и второмъ. Когда царь Давидъ задумалъ вмѣсто скиніи построить храмъ, то пророкъ Наѳанъ, по повелѣнію Божію, сказалъ ему: „Господь возвѣщаетъ тебѣ... Я возставлю послѣ тебя сѣмя твое, которое произойдетъ отъ чреслъ твоихъ, и упрочу царство его. Онъ построитъ домъ имени Моему, и Я утвержу престолъ царства его на вѣки“ (2 Цар. 7, 11—13 ст.).

Это предсказаніе исполнилось отчасти на Соломонѣ,—онъ построилъ первый іерусалимскій храмъ,—но окончательное исполненіе его совершилось въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, на что и указываютъ Архангелъ Гавріилъ Пр. Дѣвѣ Маріи (Лук. 1, 32—33) и апостолъ Петръ народу сбѣжавшемуся въ день пятидесятницы къ дому, гдѣ были апостолы (Дѣян. 2, 30).

Оставляя постройку храма Соломону, Давидъ при всемъ народѣ сказалъ ему: „Смотри же, когда Господь избралъ тебя построить домъ для святилища, будь твердъ и дѣлай. И отдалъ Давидъ Соломону, сыну своему, чертежъ притвора и домовъ его, и кладовыхъ его, и горницъ его, и внутреннихъ покоевъ его, и дома для ковчега, и чертежъ всего, что было у него на душѣ, дворовъ дома Господня и всѣхъ комнатъ кругомъ, сокровищницъ дома Божія и сокровищницъ вещей посвященныхъ“ (1 Пар. 28, 10—12).

По этимъ чертежамъ Соломонъ построилъ домъ Господень на горѣ Моріа (2 Пар. 3 и 4 гл.). Въ этотъ храмъ были пе-

ренесены съ Сіонской горы: ковчегъ завѣта и скинія собранія и всѣ вещи священныя (2 Пар. 5 гл.), и храмъ былъ освященъ (3 Цар. 8 гл.). „Когда священники вышли изъ святилища, облако наполнило домъ Господень; и не могли священники стоять на служеніи, по причинѣ облака, ибо слава Господня наполнила храмъ Господень“ (3 Цар. 8, 10—11 ст.). Соломонъ произнесъ молитву (8 гл. 22—54 ст.). „Когда окончилъ Соломонъ молитву, сошелъ огонь съ неба и поглотилъ всесожженіе и жертвы, и слава Господня наполнила домъ. И не могли священники войти въ домъ Господень, потому что слава Господня наполнила домъ Господень. И всѣ сыны Израилевы, видя, какъ сошелъ огонь и слава Господня на домъ, пали лицемъ на землю, на помостъ, и поклонились, и славословили Господа (2 Пар. 7, 1—3). Этотъ храмъ былъ сожженъ Вавилонянами, а евреи были отведены въ плѣнъ Вавилонскій (4, 25 ар. 25, 9 и 21).

Въ плѣну вавилонскомъ евреи раскаивались въ своихъ грѣхахъ и просили Бога, чтобы Онъ не разрушилъ завѣта Своего (Дан. 3, 29—30). Милосердый Господь помиловалъ народъ Свой: пророку Іезекіилю Онъ открылъ видъ храма, „повелѣлъ измѣрить и описать его“ (Іезек. 40 по 43 гл.), „и возвѣстить дому Израилеву о храмѣ семъ, чтобы они устыдились беззаконій своихъ, и чтобы сняли съ него мѣру. И если они устыдятся всего того, что дѣлали, то покажи имъ видъ храма, и расположеніе его, и выходы его, и входы его, и всѣ очертанія его, и всѣ уставы его, и всѣ законы его, и напиши при глазахъ ихъ, чтобъ они сохранили всѣ очертанія его и уставы его, и поступали по нимъ“ (Іезек. 43, 10—11).

Согласно этому „во второй годъ царя Дарія, въ шестый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца было слово Господне чрезъ Аггея пророка къ Зоровавелю, сыну Салаѳіилеву, правителю Іудеи, и къ Іисусу, сыну Іоседекову, великому іерею. Такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: обратите сердце ваше на пути ваши. Взойдите на гору и носите дерева и стройте храмъ; и Я буду благоволить къ нему и прославлюсь, говоритъ Господь. И возбудилъ Господь духъ Зоровавеля, сына Салаѳіилева, правителя Іудеи, и духъ Іисуса, сына Іоседекова, великаго іерея, и духъ всего остатка народа,—и они пришли и стали производить работы въ домѣ Господа Саваоѳа, Бога своего“ (Аггей, гл. 1, 1—2, 7—8 и 14 ст.).

И оконченъ домъ сей къ третьему дню мѣсяца Адара, въ шестый годъ царствованія царя Дарія. „И совершили сыны Израилевы, священники и левиты и прочіе, возвратившіеся изъ плѣна, освященіе сего дома Божія съ радостью (1 Эздр. 6, 15—16 ст.).

Слава этого храма заключалась въ томъ, что „придетъ желаемый всѣми народами, и наполню домъ сей славою, говоритъ Господь Саваоѳъ. Слава сего послѣдняго храма бу-

детъ больше, нежели прежняго, говоритъ Господь Саваоѳъ (Агг. 2, 7—9 ст.).

Пророчество сбылось: Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ посѣщалъ этотъ храмъ; въ немъ проповѣдывалъ Свое Божественное ученіе и изгналъ торгующихъ изъ храма, говоря: „домъ мой домомъ молитвы наречется, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ“ (Марк. 11, 17 ст.).

И такъ мы видимъ, что всѣ ветхозавѣтные рукотворенные храмы были устроены: во 1-хъ,—по повелѣнію Божію; во 2-хъ,—строились они „по образу показанному, по чертежамъ“, говоря, по нынѣшнему—по плану; въ 3-мъ,—они освящались и въ 4-хъ, —слава Господня наполняла ихъ.

До сихъ поръ немоляки очень внимательно слушали миссіонера, удерживая другъ друга отъ возраженій, но теперь терпѣніе ихъ истощилось и они въ нѣсколько голосовъ заговорили: и въ вашихъ храмахъ ведется торговля; вы берете деньги съ живого и мертвого. И вашъ храмъ—вертепъ разбойниковъ!

Миссіон. Вертепомъ разбойниковъ храмъ названъ не за торговлю, а „за кражи, убійство, ложную клятву и служеніе идоламъ--Ваалу и др.“ (Іер. 7, 9). Самъ Господь обличаетъ евреевъ за то, что они „убили Захарію между храмомъ и жертвенникомъ“ (Мѳ. 23, 35 ст.), а покупать, что нужно для жертвы это не запрещается. Относительно этого дано такое повелѣніе: „приходи на мѣсто, которое изберетъ Господь, Богъ твой; и покупай на серебро сіе“ (которое принесешь изъ дома) „всего, чего пожелаетъ душа твоя, воловъ, овецъ и проч.“ (Втор. 14, 25—26 ст.). И кружку, которая была въ храмѣ для сбора подаяній, Господь не велѣлъ вынести изъ храма, а одобрилъ вдовицу вложившую въ нее двѣ лепты (Лук. 21, 1—4 ст.).

При храмѣ были особыя комнаты для храненія и для выдачи жертвенныхъ приношеній. „Коре, сынъ Имны, левитъ, привратникъ на восточной сторонѣ“ (какъ въ нашихъ храмахъ церковный староста, „былъ при добровольныхъ приношеніяхъ Богу, для выдачи принесеннаго Господу и важнѣйшихъ изъ вещей посвящаемыхъ“ (2 Пар. 31, 14). Господь въ храмѣ узаконеннаго не нашелъ, а нашелъ безпорядочную торговлю,—какъ говорится—базаръ,—а потому и выгналъ изъ храма торговцевъ съ ихъ товаромъ и сказалъ: „дома отца Моего не дѣлайте домомъ торговли“ (Іоан. 2, 16). И въ нашихъ храмахъ безчинная торговля не допускается, а только дозволяется церковному старостѣ быть при добровольныхъ приношеніяхъ Богу, для выдачи принесеннаго Богу, какъ это было узаконено въ ветхозавѣтномъ храмѣ, а это нисколько не предосудительно; ибо Самъ же Господь повелѣваетъ приносить „даръ свой къ жертвеннику“, примирясь съ братомъ (Мѳ. 5, 23—24). Поэтому напрасно вы указываете на безчинія въ храмѣ; это не служитъ къ вашему оправ-

данію въ неимѣніи храма. Эти слова служатъ къ вашему обвиненію. Вотъ: Самъ Сынъ Божій называетъ храмъ рукотворенный домомъ Отца Своего; и Сынъ, безъ сомнѣнія, знаетъ, что принадлежитъ Отцу, и что Его достойно. Итакъ, слово Христово удостовѣряетъ насъ, что рукотворенный храмъ, хотя и земной, но по благодати и по снисхожденію, точно есть домъ Бога Небеснаго и Вездѣсущаго. Объ этомъ храмѣ Сынъ Божій возвѣщаетъ, что онъ „наречется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ“. Не сказалъ Господь: домъ Мой домъ молитвы нарекается, но „наречется“. Значитъ: рѣчь ведется уже не о ветхозавѣтномъ храмѣ, а о новозавѣтномъ; о немъ теперь и будемъ говорить.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ сказано: „Премудрость построила себѣ домъ, вытесала семь столбовъ его, заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу; послала слугъ своихъ провозгласить съ возвышенностей городскихъ: „кто неразуменъ, обратись сюда!“ и скудоумному она сказала, „идите ѣшьте хлѣбъ мой и пейте вино, мною растворенное“ (Притч. Сол. 9, 1—5). Ис. 25, 6; Мѳ. 22, 2).

О томъ домѣ, который премудрость построила себѣ, возвѣщаетъ Исаія: „Такъ говоритъ Господь: сохраняйте судъ и дѣлайте правду; ибо близко спасеніе Мое и откровеніе правды Моей. Да не говоритъ сынъ иноплеменника, присоединившійся къ Господу: „Господь совсѣмъ отдѣлилъ меня отъ народа Своего“, и да не говоритъ евнухъ: „вотъ я сухое дерево“. Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ: „которые хранятъ Мои субботы и избираютъ угодное Мнѣ, и крѣпко держатся завѣта Моего, тѣмъ дамъ Я въ домѣ Моемъ и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя лучшее, нежели сыновьямъ и дочерямъ: дамъ имя вѣчное, которое не истребится. И сыновей иноплеменниковъ, присоединившихся къ Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его,—всѣхъ хранящихъ субботу отъ осквернѣнія ея и твердо держащихся завѣта Моего, Я приведу на святую гору Мою и обрадую ихъ въ Моемъ домѣ молитвы; всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ благопріятны на жертвенникѣ Моемъ, ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ“ (Ис. 56, 1—7).

О мѣстѣ, гдѣ будетъ построенъ домъ Божій, сказано: И будетъ въ послѣдніе дни: гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней народы. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: „придите и взойдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковлева,—и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне—изъ Іерусалима“ (Мих. 4, 1—2; Ис. 2, 2—3). И псалмопѣвецъ говоритъ: „Ибо избралъ Господь Сіонъ; возжелалъ его въ жилище Себѣ. Это—покой Мой на вѣки: здѣсь вселюсь; ибо Я возжелалъ его“ (Пс. 131. 13—14 ст.).

Изъ этихъ пророчествъ о первоначальномъ мѣстѣ христіанскаго храма видно, что Сіонская гора будетъ поставлена во главу горъ. Иначе сказать: на Сіонской горѣ основана будетъ первая церковь, но не единственная, ибо сказано: гора Сіонская будетъ поставлена во главу горъ; слѣд., и другіе горы будутъ украшены храмами, а не такъ какъ іерусалимскій ветхозавѣтный храмъ будетъ единственнымъ храмомъ для всей вселенной. Яснѣе эту мысль раскрываетъ пророкъ Малахія. Онъ говоритъ: „Ибо отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему, чистую жертву, говоритъ Господь Саваоѳъ“ (Мал. 1, 11). Эту же мысль высказалъ и Самъ Господь женѣ самарянкѣ, говоря: „повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ іерусалимѣ будете покланяться Отцу“ (Іоан. 4, 21), то-есть: не на двухъ горахъ будетъ возноситься молитва Богу, гдѣ молились наши отцы, но на всякомъ мѣстѣ, какъ сказалъ пророкъ Малахія.

Когда же и какъ исполнились эти пророчества? Посмотримъ по свидѣтельствамъ Новаго Завѣта.

Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ „Божія сила и Божія Премудрость“ (1 Кор. 1, 24) на вопросъ учениковъ: гдѣ велишь намъ приготовить пасху? отвѣчаетъ: „пойдите въ городъ; и встрѣтится вамъ человѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ. И куда онъ войдетъ, скажите хозяину дома того: учитель говоритъ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими? И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную, готовую, тамъ приготовьте намъ“ (Марк. 14, 12—15; Лук. 22, 8—13). Они приготовили. „И когда они ѣли, Іисусъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ, далъ имъ и сказалъ: „пріимите, ядите сіе есть тѣло Мое. И взявъ чашу, благодаривъ, подалъ имъ; и пили изъ нея всѣ“ (Мрк. 14, 22—23; Мѳ. 26, 26—28; Лук. 22, 19—20). Такъ положено основаніе христіанской жертвѣ. Объ этой жертвѣ св. ап. Павелъ такъ говоритъ: „сами разсудите о томъ, что говорю: чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба. Посмотрите на Израиля по плоти: тѣ, которые ѣдятъ жертвы, не участники ли жертвенника? Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской“ (1 Кор. 10, 15—21).

Послѣ совершенія Таинства Причащенія въ бесѣдѣ съ учениками Господь обѣщалъ ученикамъ Св. Духа, сказавъ: „И Я умолюОтца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ“; Онъ „научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ“, сказалъ Господь

(Іоан. 14, 16 и 26 ст.). Затѣмъ Онъ произнесъ Свою Божественную молитву, въ которой молился Богу Отцу о вѣрующихъ въ Него, говоря: „освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ; и за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино,—да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня.

Послѣ страданія, смерти и воскресенія Господь „въ продолженіи сорока дней являясь“ (апостоламъ) „и говоря о Царствіи Божіемъ; и, собравъ ихъ, Онъ повелѣлъ имъ: не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня, вы пріимете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый, и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли. Сказавъ сіе, Онъ вознесся, а апостолы возвратились въ Іерусалимъ. И пришедши взошли въ горницу, гдѣ и пребывали... Всѣ они единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи съ нѣкоторыми женами и Маріею, Матерію Іисуса, и съ братьями Его“ (Дѣян. 1, 2—14).

Въ день пятидесятницы „внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнился весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго“ (Дѣян. 2, 2—4).

На необыкновенный шумъ сбѣжался народъ, апостолы вышли къ народу и стали говорить разными языками. Народъ дивился. Апостолъ Петръ возвысилъ свой голосъ и возгласилъ, что „это есть предреченное пророкомъ Іоилемъ: и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Господь, излію отъ Духа Моего, на всякую плоть... и на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ тѣ дни излію отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать“. Потомъ апост. Петръ сказалъ о распятіи Господа нашего Іисуса Христа; упомянулъ о томъ, что „Богъ съ клятвою обѣщалъ (Давиду) отъ плода чреслъ его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престолѣ его“. „Сего Іисуса Богъ воскресилъ, чему мы свидѣтели. Итакъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите“ (Дѣян. 2, 14—33 ст.)

Обратимся мыслію къ тому времени и къ тому мѣсту. Что мы видимъ? Совершилось необыкновенное событіе—сошествіе Св. Духа; сбѣжался народъ. Апостолы вышли изъ дома и стали говорить на иныхъ языкахъ. Народъ дивится. Апостолъ Петръ объясняетъ значеніе этого событія. Онъ говоритъ, что Господь съ клятвою обѣщалъ Давиду отъ плода

чресль его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престолѣ его. Это обѣщаніе сбылось, но оно было соединено съ обѣщаніемъ, что „оный Сынъ Давидовъ построитъ домъ имени Моему“ (2 Цар. 7, 13). Это было извѣстно евреямъ. Извѣстно было и то, что „въ послѣдніе дни гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ... отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима“ (Мих. 4, 1—2 ст.), да и изъ словъ того псалма, изъ котораго апостолъ приводитъ клятвенное свидѣтельство о вѣчномъ царствѣ Сына Давидова, видно, что „избралъ Господь Сіонъ, возжелалъ его въ жилище Себѣ. Это—покой Мой на вѣки: здѣсь вселюсь, ибо Я возжелалъ его“ (Пс. 131, 13 и 14). Народъ теперь стоялъ на этой горѣ, а потому апостолъ Петръ и обращаетъ мысль народа къ тѣмъ пророчествамъ, которыя предсказывали объ этомъ времени. Петръ говоритъ предречено: „и будетъ въ послѣдніе дни“ (когда гора Господня будетъ поставлена во главу горъ, когда Господь изліетъ отъ Духа Своего), тогда „всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется“ (Дѣян. 2, 21). Апостолъ высказываетъ, что теперь настало это время, исполнились обѣтованія: тотъ, потомокъ Давидовъ, о которомъ предсказано, теперь воскресъ и очевидно, чрезъ ниспосланіе Св. Духа, исполнилъ всѣ обѣтованія: „принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите“ (Дѣян. 2, 33 ст.). Иначе сказать: Онъ принялъ престолъ Давида Отца Его (Лук. 1, 32) и основалъ церковь (2 Цар. 7, 13) и освятилъ ее дарованіемъ ей Духа Святаго. „Что вы нынѣ видите и слышите“. Духъ Святый наполнилъ весь домъ, гдѣ находились апостолы, и они всѣ исполнились Духа Святаго.

Въ ветхозавѣтной церкви слава Господня наполняла только зданіе и священники не могли служить, а въ новозавѣтной церкви и зданіе и бывшіе въ немъ всѣ исполнились Св. Духа.

Рѣчь апостола произвела сильное вліяніе на народъ: „присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ къ церкви Божіей (Дѣян. 2, 41 ст.) и потомъ: „Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви“ (Дѣян. 2, 47).

Вслѣдъ затѣмъ и другія пророческія предсказанія стали сбываться. Пророчество о евнухахъ и иноплеменникахъ сбылось съ поразительною очевидностію: „Ефіоплянинъ евнухъ“ (Дѣян. 8, 27—40) и „Корнилій иноплеменникъ“ со своими родственниками и друзьями присоединились къ церкви Божіей (Дѣян. 10, гл. 1, 24, 28 и 48 ст.).

На соборѣ апостольскомъ, при обсужденіи дѣла о принятіи въ церковь язычниковъ, апостолъ Іаковъ сказалъ: „Симонъ изъяснилъ какъ Богъ первоначально призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во имя Свое; и съ симъ согласны слова пророковъ, какъ написано: потомъ обращусь и возсоздамъ скинію Давидову падшую, и то, что

въ ней разрушено, возсоздамъ, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочіе человѣки и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Мое, говоритъ Господь, творящій сіе„ (Дѣян. 15, 14—17).

Скинія Давидова, какъ извѣстно, представляла изъ себя шатеръ, въ которомъ былъ поставленъ ковчегъ завѣта, на горѣ Сіонской (2 Цар. 6, 17; 2 Пар. 5, 2—5). Это было „жилище Божіе“ (Пс. 131, 713 и 14 ст.). Возстановленіе скиніи Давидовой прямо указываетъ на возстановленіе рукотвореннаго святилища для молитвы, какъ мѣста обитанія Божія. Такимъ образомъ апостолами Петромъ и Іаковомъ приводятся пророчества, указывающія на устроеніе рукотворенпаго храма Сыномъ Божіимъ. Правда, что ни тотъ ни другой апостолъ не упомянулъ, или точнѣе сказать, не назвалъ рукотворенный храмъ, но этого и не нужно было, потому что слушающіе слова апостоловъ ясно понимали о чемъ говорится. Поэтому писатель книги дѣяній апостольскихъ заканчиваетъ 2-ю главу дѣяній словами: „Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви“ (Дѣян. 2, 47). Здѣсь церковію называются уже христіане. Значитъ—церковь уже была создана Господомъ. Такое понятіе составилось у христіанъ о своемъ обществѣ послѣ сошествія Святаго Духа.

„Планъ храма“. Мы видѣли, что въ ветхозавѣтной церкви, какъ скинія, такъ и оба храма, были устроены по „образу, показанному на горѣ, и по чертежамъ“. Строителю новозавѣтнаго храма „образъ и чертежи“ были не нужны, ибо— „Сынъ не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго; ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также. Ибо Отецъ любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ (Іоан. 5, 19—20). Сыну, знающему и творящему волю Отца, совершенно не нуженъ былъ предварительный планъ; онъ нуженъ исполнителямъ незнающимъ точно предполагаемаго строенія. Сыну Божію и не данъ былъ планъ храма, но вѣрующимъ во Христа планъ храма данъ. Онъ данъ чрезъ Іоанна Богослова. Откровеніе его начинается словами: „Откровеніе Іисуса Христа, которое далъ Ему Богъ, чтобы показать рабамъ Своимъ, чему надлежитъ быть вскорѣ. И Онъ показалъ, пославъ оное чрезъ Ангела Своего рабу Своему Іоанну, который свидѣтельствовалъ слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христа, и что онъ видѣлъ“ (Апок. 1,1—2).

Вотъ что свидѣтельствуетъ Іоаннъ о храмѣ: „И дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ, и поклоняющихся въ немъ; а внѣшій дворъ храма исключи и не измѣряй его, ибо онъ данъ язычникамъ: они будутъ попирать святый городъ сорокъ два мѣсяца“ (Апок. 11, 1—2 ст.).

Въ этомъ измѣреніи показанъ: а) „храмъ“; б) „жертвенникъ“ и в) „покланяющіеся въ храмѣ“. Вотъ „чему надлежитъ быть вскорѣ“; таковъ христіанскій планъ храма.

И въ освященіи Сіонской горницы мы видимъ: „наполнился весь домъ“, (это первая часть по плану—„храмъ“) и „исполнились всѣ Духа Святаго“ (третія часть—„покланяющіеся въ храмѣ“), а вторая часть—„жертвенникъ“ въ Сіонской горницѣ на тайной вечери получилъ освященіе отъ Господа совершившаго въ первый разъ Причащеніе Своихъ учениковъ. Этотъ жертвенникъ и чаша употреблявшаяся на тайной вечери, безъ сомнѣнія, оставались, какъ святыня, въ Сіонской горницѣ; тѣмъ болѣе это было необходимо потому, что Господь сказалъ о Таинствѣ Причащенія: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. 22, 19). Нигдѣ не упоминается, чтобы апостолы нарушили это завѣщаніе, а потому въ Сіонской горницѣ, несомнѣнно, былъ и жертвенникъ и чаша и въ день пятидесятницы и они получили освященіе, хотя отдѣльно объ этомъ не упоминается; но въ измѣреніи указывается и жертвенникъ.

„Храмъ, церковь“. Домъ Божій называется „храмомъ-святилищемъ“, потому что Богъ обѣщался тамъ обитать (Исх. 25, 8) „и вѣрующіе называются храмомъ“ потому, что Духъ Божій живетъ въ нихъ (1 Кор. 3, 16—17).

„Вѣрующіе“ называются „церковію“ (собраніемъ) и „храмъ Божій“ называется церковію потому, что въ немъ собираются вѣрующіе, которые составляютъ изъ себя церковь.

„Храмъ и вѣрующіе“ имѣютъ одно названіе потому, что „всѣ напоены однимъ Духомъ“ (1 Кор. 12, 13).

Іоанну Богослову показано измѣрять: „храмъ“, „жертвенникъ“, это и есть „храмъ рукотворенный“ и „покланяющихся въ немъ“. Такимъ образомъ церковь составляется изъ „храма, жертвенника и покланяющихся въ храмѣ“. Духъ Святый сошелъ только на лицъ бывшихъ въ Сіонской горницѣ и только тотъ домъ наполнилъ, а всѣ зданія и люди, бывшіе внѣ, не получили даровъ Святаго Духа. И жертвенникъ только находящійся въ храмѣ и измѣренный вмѣстѣ съ храмомъ имѣетъ жертву чистую, о которой предсказано пророками (Ис. 25, 6; Мал. 1, 11) и Самимъ Господомъ (Мѳ. 22, 2). Тако: „премудрость созда Себѣ домъ (Притч. 9, 1). Только попиратели храма могутъ пренебрегать храмъ; „имъ далъ дворъ“ (Ап. 11, 2); это—язычники, находящіеся внѣ храма и немоляки.

Немоляки слушавшіе внимательно, сидя на своихъ мѣстахъ, вдругъ всѣ вскочили и сказали: почему ты насъ зовешь немоляками?

— Потому, что вы не молитесь.

— Мы съ тобой болѣе не хотимъ говорить и слушать болѣе не хотимъ; говори съ раскольниками—мы послушаемъ, а то—уйдемъ. Этимъ и окончилась бесѣда о рукотворенномъ храмѣ. Началась бесѣда съ раскольниками, которую слушали и немоляки.

Епарх. мисс. протоіер. *Ник. Фіалковскій.*

Бесѣда съ Бессарабскимъ раскольничьимъ лжеепископомъ Петромъ по вопросу о томъ, гдѣ получилъ благодать хиротоніи митрополитъ Амвросій,—родоначальникъ австрійской лжеіерархіи *).

На предложенный мною при совмѣстной поѣздкѣ въ вагонѣ желѣзной дороги съ лжеепископомъ Бессарабскихъ раскольниковъ Петромъ вышеприведенный вопросъ, раскольничій владыко отвѣтилъ:

— Амвросій свою хиротонію получилъ въ Греческой Церкви, а благодать въ Бѣлой Криницѣ, при совершеніи надъ нимъ чинопріема священно-инокомъ Іеронимомъ.

— Какъ же вы отдѣляете благодать отъ таинства хиротоніи!—воскликнулъ я.—Разъ совершена хиротонія, вмѣстѣ съ нею подается и благодать Духа Святаго—чрезъ возложеніе на посвящаемаго рукъ епископскихъ и чтеніе положенной молитвы. Припомните, что говоритъ о совершеніи хиротоніи Малый Катихизисъ. *Вопросъ*: „Кая есть вещь, или образъ тайны священства?“. *Отвѣтъ:* „Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство. Совершеніе же—учиненая тому молитва, юже епископъ единою съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося глаголетъ: еже есть божественная благодать, и прочая“ (л. 35-й об.).

— А я снова говорю вамъ, что митрополитъ Амвросій получилъ свою благодать тогда, когда Іеронимъ совершилъ надъ нимъ мѵропомазаніе! — воскликнулъ старообрядческій „владыка“.

— Но, вѣдь, мѵропомазаніе только подтверждаетъ крещеніе, но не подаетъ священства!—возразилъ я.—Еслибы мѵропомазаніе подавало священство, тогда всякій мѵропозанный могъ бы священнодѣйствовать! Вообще, въ каждомъ таинствѣ подается своя особенная благодать, и нельзя смѣшивать благодарные дары, получаемые христіанами въ разныхъ таинствахъ. Объ этомъ весьма ясно говоритъ св. Симеонъ Солунскій въ слѣдующихъ словахъ своей книги *О священствѣ*: „Мощію крестивыйся и помазавыйся въ самомъ себѣ имать божественныя дары, *кромѣ божественнаго точію священства*: сіе бо, яко даръ особный, и едино дѣло Божіе, хиротоніею даруется“. Далѣе, въ высшей степени странно допускать мысль, будто іерей могъ преподать Амвросію благодать архіерейства. „*Меньшее отъ большаго благословляется*“ (Евр. 7, 7), говоритъ св. Апостолъ Павелъ: епископъ можетъ дать благодать іерею, но во вселенской исторіи еще не было, да и быть не можетъ, случая, чтобы іерей сообщилъ благодать епископу. И Христосъ сказалъ: „*нѣсть рабъ, болій госпо-*

*) См. „Мисс. Обозр.“, Іюнь.

дина своего, и посланникъ, болій пославшаго его“, а между тѣмъ, если согласиться со старообрядцами, что Амвросій получилъ епископскую благодать въ Бѣлой Криницѣ, тогда выйдетъ, что посланникъ, т. е. іерей, оказался выше пославшаго его, т. е. епископа. Іеронимъ не только не могъ совершить принятіе Амвросія, но, будучи бѣглымъ іереемъ, не имѣлъ права на совершеніе и всякаго другого священнодѣйствія. 39-е апостольское правило говоритъ: „безъ воли епископа своего презвитери или діакони да не творятъ ничто же: тому бо суть поручени людіе Господни“ (Кормчая, л. 10-й об.). „О духовнѣмъ же служеніи“, — говоритъ Номоканонъ патр. Іоасафа, „подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ“ (л. 57-й об.). О самовольныхъ дѣйствіяхъ іереевъ тотъ же Номоканонъ говоритъ: „сіе дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу“ (л. 57-й). Даже исповѣди іерей не можетъ совершить безъ благословенія епископа. „Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа“,—говоритъ Номоканонъ,—„дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевыи по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себѣ погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть“ (л. 6-й). Что же касается принятія въ Церковь лицъ, приходящихъ отъ ереси, то объ этомъ говорятъ слѣдующія весьма ясныя слова Номоканона: „*„яко же бо невозможно ему* (іерею) *хиротонисати, аще же ни на священства степень испадшаго паки возвращати*“ (л. 4-й об.).

— Но, вѣдь, была же у насъ и до Амвросія благодать Духа Святаго! — возразилъ мнѣ старообрядческій лжеепископъ.

— Откуда же могла у васъ быть благодать, когда вы и Церкви Христовой не составляли, какъ и теперь не составляете!—воскликнулъ я.—Священное Писаніе называетъ Церковь „*вертоградомъ заключеннымъ и источникомъ запечатлѣннымъ*“. Примѣните эти слова къ своему положенію до Амвросія митрополита. Вертоградъ или садъ изобилуетъ своими собственными плодами, а не отвнѣ приносимыми. Старообрядческое же поповское общество, окормлявшееся священниками, бѣжавшими отъ Греко-Россійской Церкви, было похоже на елку, украшаемую для дѣтей яблоками и конфектами въ рождественскіе праздники: только малое дитя можетъ думать, будто эти яблоки и конфекты не привѣшены, а растутъ на самой елкѣ. Примѣните къ себѣ и другое названіе Церкви: „источникъ запечатлѣнный“. Источникъ или ручей имѣетъ свою собственную воду и жаждущихъ ею напояетъ, а не заимствуетъ воду изъ иного мѣста. Ваше же

общество было похоже не на источникъ, а на искусственно вырытый прудъ, который былъ наполняемъ водою изъ дѣйствительнаго источника. Приведенныя слова Священнаго Писанія ясно даютъ понять, что благодать Духа Святаго выну пребываетъ и таинство хиротоніи совершается внутри самой Церкви Христовой, а не заимствуется ею отъ еретиковъ. Между тѣмъ, старообрядцы, не имѣя собственнаго священства, брали его отъ нашей Православной Церкви, т. е. отъ такой, которую сами же они считали за еретическую! Но, вѣдь, Христосъ обѣщалъ сохранить неодолѣнною отъ вратъ адовыхъ Свою истинную Церковь, а не общество еретиковъ, какимъ по понятію раскольниковъ является Церковь Православная!.. Вы утверждаете, что у васъ была благодать Св. Духа и до принятія въ расколъ митрополита Амвросія. Въ такомъ случаѣ, почему же вы не считаете Христовою Церковію общество бѣглопоповцевъ, которые остались вѣрны ученію своихъ предковъ и строго содержатъ то, что у васъ было до 1846-го года? Признавая бѣглопоповцевъ еретиками, вы этимъ самымъ произносите судъ надъ состояніемъ своего общества до принятія митрополита Амвросія и ясно показываете, что общество это благодати не имѣло".

Лжеепископъ Петръ сдѣлалъ еще одну попытку отстоять законность Бѣлокриницкаго священства и благодатность своей хиротоніи. Хотя миссіонеръ и привелъ слова св. Апостола Павла: „*меньшее отъ большаго благословляется*",—сказалъ онъ,—„но я докажу, что иногда бываетъ и наоборотъ: Іоаннъ Предтеча крестилъ Христа, а, вѣдь, Христосъ былъ выше Крестителя! Слѣдовательно, и священноинокъ Іеронимъ могъ по нуждѣ принять Амвросія и утвердить его въ епископскомъ санѣ!" Это возраженіе не ново было для меня: годъ тому назадъ, слышалъ я его отъ одного изъ раскольническихъ начетчиковъ своего района. „Мой собесѣдникъ, отвѣтилъ я думаетъ оправдать принятіе Амвросія въ расколъ примѣромъ Іоанна Предтечи, но я сейчасъ покажу, что этотъ примѣръ къ учрежденію Бѣлокриницкаго священства не имѣетъ никакого отношенія. Во-первыхъ, крещеніе Спасителя Предтечею относится къ тому времени ,когда еще не была основана на землѣ и самая Церковь, Христова которую онъ стяжалъ кровію Своею. Во-вторыхъ св. Церковь въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ должна основываться не на чрезвычайныхъ случаяхъ, подобныхъ тому, на какой сослался старообрядческій „владыка", а на тѣхъ церковныхъ правилахъ какія въ руководство ей составлены св. отцами на вселенскохъ и помѣстныхъ соборахъ. А среди этихъ правилъ не обрѣтается ни одного, которымъ бы старообрядцы могли оправдать свое священство. Наконецъ, хотя Предтеча и крестилъ Господа, но на это было согласіе Самого Спасителя".

— И Амвросій былъ согласенъ на то, чтобы пристать къ

нашей „древлеправославной“ вѣрѣ!—съ живостью воскликнулъ лжеепископъ.

— Какъ же дерзаете вы,—отвѣтилъ я,—сравнивать согласіе Амвросія—измѣнника православной вѣрѣ—съ святою волею безгрѣшнаго Христа! Вы вотъ на что обратите вниманіе. Христосъ, при вознесеніи на небо, всю Свою власть по отношенію къ Церкви передалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ. По толкованію на 55-е апостольское правило, епископы въ Церкви существуютъ „по образу Господа нашего Іисуса Христа и глава церковнаго тѣлесе именуеми“. Имъ, стало быть, и принадлежитъ та полнота власти, какую имѣлъ по отношенію къ Церкви Самъ Спаситель. Теперь мы и разсмотримъ: Церковь, въ лицѣ собора епископовъ, дала ли Амвросію право на то, чтобы онъ былъ пастыремъ старообрядцевъ? Амвросій, какъ извѣстно, бѣжалъ къ старообрядцамъ тайно отъ своего патріарха и принялъ паству, никѣмъ изъ епископовъ ему непорученную. Для доказательства того, какъ незаконны были дѣйствія Амвросія, достаточно привести одно только 16-е правило Антіохійскаго собора: „иже кромѣ совершеннаго собора, или самого митрополита на праздный церкве престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ“ (Кормчая, л. 68-й об.). Старообрядцы силу этого правила иногда думаютъ устранить ссылкою на то, что Бѣлокриницкая громада умоляла Амвросія, чтобы онъ сталъ пастыремъ старообрядцевъ: но толкованіе на правило запрещаетъ епископу „самому о себѣ престолъ восхищати, *аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть*, аще не хощетъ быти отверженъ“.

На этомъ наша бесѣда была прервана: поѣздъ подходилъ къ станціи „Раздѣльная“, и намъ предстояла пересадка. Считаю лишнимъ говорить о томъ, съ какимъ интересомъ слѣдили слушатели за моею бесѣдой съ раскольническимъ архіереемъ. Интересъ къ нашей бесѣдѣ былъ до того великъ, что кондукторская бригада, контролировавшая билеты пассажировъ, исполнивъ свою обязанность, вернулась въ нашъ вагонъ и присоединилась къ другимъ слушателямъ нашей бесѣды.

На станціи „Раздѣльная“ намъ пришлось болѣе часу ожидать поѣзда, идущаго на Кіевъ. Здѣсь раскольническій „владыка“ сталъ предметомъ всеобщаго вниманія, и около него все время стояла цѣлая толпа любопытныхъ. Слушатели дѣлились между собою впечатлѣніями по поводу нашей бесѣды, и на всей платформѣ не было, кажется, ни одного человѣка, который бы не зналъ, что въ поѣздѣ, только что ушедшемъ въ Одессу, кишиневскій епархіальный миссіонеръ имѣлъ религіозную бесѣду съ бессарабскимъ же старообрядческимъ лжеархіереемъ. Чтобы избѣжать дальнѣйшей со мною бесѣды, Петръ хотѣлъ пропустить поѣздъ, на которомъ я долженъ былъ ѣхать, и имѣлъ намѣреніе до-

ждать ся слѣдующаго поѣзда въ Кіевъ; но я выразилъ желаніе быть его спутникомъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, и лжеархіерей поневолѣ снова долженъ былъ ѣхать со мною.

Когда мы заняли мѣста въ поѣздѣ, идущемъ въ Кіевъ, Петръ снова вступилъ въ бесѣду со мною. Оказавшись несостоятельнымъ въ защитѣ Бѣлокриницкаго священства, онъ надѣялся одержать надо мною побѣду въ вопросѣ о сложеніи перстъ для крестнаго знаменія. „Какъ учитъ слагать персты блаженный Ѳеодоритъ?“—спросилъ меня Петръ, когда нашъ поѣздъ тронулся. Я отвѣтилъ, что, такъ называемое, „Ѳеодоритово слово“ блаж. Ѳеодориту въ дѣйствительности не принадлежитъ, а только ему приписывается; оно, несомнѣнно, имѣетъ русское происхожденіе и въ своемъ первоначальномъ видѣ говоритъ въ пользу православнаго сложенія перстъ, а не старообрядческаго двуперстія.

— Важенъ тотъ списокъ Ѳеодоритова слова, который находится во Псалтири! — сдѣлалъ замѣчаніе раскольничій „владыка“.

— Наоборотъ, этотъ списокъ самый новѣйшій, — возразилъ я,—и ему нельзя усвоять такого значенія, какое, напр., имѣетъ текстъ Ѳеодоритова слова, приведенный Стоглавымъ соборомъ или даже и патріархомъ Филаретомъ въ его Великомъ Катихизисѣ. „Ѳеодоритово слово“, помѣщенное въ Стоглавѣ, читается такъ: „Сице благословити рукою и креститися, три персты равны имѣти вкупе по образу троическому, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ святый Духъ... два перста имѣти наклонена, а не простерта, а тѣмъ указъ тако, то образуетъ двѣ естествѣ божество и человѣчество“ (Стоглавъ, стр. 65 и 66-я). Если говорится, что три перста нужно имѣть „равны“, то ясно, что рѣчь идетъ о тѣхъ трехъ перстахъ, которыми образуютъ Св. Троицу православные христіане. Первые три перста являются въ рукѣ наиболѣе равными; когда же старообрядцы слагаютъ большой перстъ и два малыхъ, то изъ самаго названія перстъ можно уже заключать объ ихъ неравенствѣ. Замѣчаніе же о двухъ перстахъ, что они должны быть наклонены, а не простерты, опять имѣетъ въ виду православное сложеніе, при которомъ два перста—малый и стоящій рядомъ съ нимъ—пригибаются къ длани и образуютъ два естества Христовы. Противъ старообрядцевъ же говоритъ и Ѳеодоритово слово, приведенное въ Большомъ Катихизисѣ. О двухъ перстахъ здѣсь сказано: *„а два перста имѣти наклонены, а не простерты“*, а между тѣмъ старообрядцы преклоняютъ только великосредній перстъ, а указательный оставляютъ простертымъ. Ѳеодоритово слово, напечатанное въ Кирилловой книгѣ и въ Іосифовской Псалтири, дѣйствительно, говоритъ въ пользу старообрядческаго сложенія перстъ, но зато оно противорѣчитъ тому наставленію о сложеніи перстъ, которое принадлежитъ преп. Максиму Греку и которое помѣщено въ этихъ же кни-

гахъ. Св. Максимъ, вопреки сложенію, употребляемому старообрядцами, повелѣваетъ указательный и великосредній персты имѣть простертыми и ни слова не говоритъ о совокупленіи перстъ: слѣдовательно, здѣсь не образуется, во-первыхъ, преклоненіе небесъ и снитіе на землю Сына Божія, а, во-вторыхъ, не образуется и соединеніе двухъ естествъ во Христѣ во едину ипостась Богочеловѣка".

— О вашемъ сложеніи перстъ,—перебилъ меня Петръ,—сказано во Псалтири, что отъ него „не бысть знаменія". Какъ же вы утверждаете, что оно имѣетъ преимущество предъ старообрядческимъ двуперстіемъ?

— Сказаніе о св. Мелетіи, на которое вы намекаете, опять говоритъ въ пользу троеперстія!—возразилъ я. — Оно читается такъ. „Еще же бысть чудо страшно и преславно и удивленію достойно, егда былъ Мелетій патріархъ антіохійскій, и при томъ соборѣ бысть аріяномъ съ вѣрными въ лѣта его. И много глаголющимъ окаяннымъ аріяномъ о развращеніи православныя вѣры, паче же о самомъ божественнѣмъ таинствѣ, и тогда вставъ богословесный мужъ Мелетій патріархъ, правила по закону управленія имѣя, и людемъ просящимъ у него скораго ученія. Онъ же по божественнѣй ему благодати, хотя еретики устрашити и посрамити, и вся люди удивити, показа имъ три персты, и не бысть знаменія. Потомъ же два совокупль и единъ пригнувъ, и благослови люди. И изыде отъ него огнь, яко молнія, и достохвальный онъ испусти гласъ: „тріе убо ипостаси разумѣваемъ, о единомъ же существѣ бесѣдуемъ!" и тако посрами еретики" (Кирил. книга, л. 183-й и об.). Будемъ теперь по порядку вникать въ каждое слово повѣсти. Св. Мелетій имѣлъ на соборѣ состязаніе съ еретиками аріанами. Послѣдніе погрѣшали въ томъ, что именовали Сына Божія тварію, не признавали Его единосущнымъ Богу Отцу и, такимъ образомъ, разлучали Св. Троицу. Прежде чѣмъ опровергать еретиковъ, патр. Мелетій наглядно показалъ, въ чемъ, именно, аріане заблуждаются. Ученіе еретиковъ онъ выразилъ тѣмъ, что показалъ народу три разлученные перста, на подобіе того, какъ аріане ошибочно учили, что лица Св. Троицы—не едино по существу...

— Неправильно миссіонеръ толкуетъ! Св. Мелетій показалъ народу три соединенные, а не разлученные перста!—воскликнулъ лжевладыка.

— Это вы говорите отъ себя, а не слѣдуя ходу повѣсти!—возразилъ я. — Имѣйте въ виду, что въ повѣсти сказано: „показа", а не „сложи", „совокупи" или „соедини". Притомъ св. Мелетій даже и не могъ показать на соборѣ три перста совокупленными: онъ бы тогда не только не обличилъ еретиковъ, но и выразилъ вполнѣ православное ученіе, по которому „во святѣй Троицѣ нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе или менѣе, но цѣлы три ипостаси, соприсносущны

суть себѣ и равны"; значитъ, и для обозначенія трехъ Божественныхъ ипостасей всего приличнѣе употреблять, именно три равные и самою природою соединенные персты. Наконецъ, если допустить, что св. Мелетій сначала показалъ народу первые три перста, а потомъ большой и два малыхъ, тогда будетъ непонятно: почему были употреблены имъ разные персты, когда оба раза рѣчь шла объ одномъ и томъ же предметѣ, т. е. о трехъ ипостасяхъ Св. Троицы?.. Когда св. Мелетій показалъ персты разлученными, то, конечно, отъ такого сложенія не могло быть никакого знаменія. Обличивъ еретиковъ наглядно, патр. Мелетій воспропозѣдалъ затѣмъ православное ученіе о Св. Троицѣ: для сего онъ совокупилъ два перста и къ нимъ пригнулъ одинъ. Какіе персты онъ долженъ былъ совокупить? Да, конечно, тѣ же, которые и ранѣе показывалъ, т. е. стоящіе рядомъ персты—указательный и великосредній; а такъ какъ третій перстъ, большой, находится въ отдаленіи отъ этихъ двухъ, то о немъ и сказано, что св. Мелетій его „пригну". Когда персты были показаны въ первый разъ, то народъ видѣлъ, что Богъ—во трехъ ипостасѣхъ; когда же св. Мелетій совокупилъ персты воедино, то этимъ далъ понять, что Богъ — по существу Единъ".

„Меня крайне удивило, что Петръ не только не сталъ съ свойственною раскольникамъ горячностію отстаивать свое пониманіе сказанія о св. Мелетіи, но еще и выразилъ мнѣ одобреніе въ слѣдующихъ словахъ: „видно, что миссіонеръ дѣло свое знаетъ!" Я отвѣтилъ на это, что миссіонеру недостаточно имѣть только знанія, но нужно обладать въ то же время и находчивостью. Въ доказательство этого я сослался на одно возраженіе, сдѣланное мнѣ на моей бесѣдѣ въ г. Бендерахъ, 1-го числа мая, раскольническимъ начетчикомъ Иваномъ Худяковымъ. Потерпѣвъ неудачу въ защитѣ раскола, Худяковъ обратился ко мнѣ съ такою рѣчью. „Позвольте мнѣ, г. миссіонеръ, разсказать вамъ одну притчу. Странствовали вмѣстѣ два путника. Прошли они черезъ одинъ городъ, побывали въ другомъ, посѣтили третій, наконецъ, въ пятомъ остановились: между ними возникло разногласіе. Одинъ путникъ сказалъ: „я намѣренъ остаться здѣсь, такъ какъ боюсь, чтобы въ дальнѣйшемъ пути со мною не случилось какихъ-нибудь несчастій". Его товарищъ рѣшилъ, однако, продолжать свой путь далѣе, и на него, дѣйствительно, обрушились разныя бѣдствія. Вы, конечно, догадались, г. миссіонеръ, къ чему я клоню свою рѣчь. Путникъ, оставшійся въ пятомъ городѣ, это мы—старообрядцы: мы твердо хранимъ и свято содержимъ все, что унаслѣдовали отъ патріарха Іосифа—послѣдняго изъ почитаемыхъ нами пяти патріарховъ; странникъ же, продолжавшій свой путь, это—церковь греко-россійская; она повредила вѣру своихъ отцовъ и во многомъ заблудила. Что вы мнѣ

на это скажете?“ Я отвѣтилъ: „На вашу притчу я отвѣчу также притчею. Было на св. Руси нѣсколько обителей, въ которыя ходили на богомолье разные паломники. Но вотъ открылась въ нѣкоторомъ мѣстѣ новая обитель и въ короткое время такъ прославилась, что въ нее стали стекаться странники-богомольцы со всѣхъ концовъ Россіи. Скажите мнѣ: неужели богомольцы прежнихъ обителей уже не имѣли права посѣщать новую обитель, слава о которой распространилась повсемѣстно?.. Вы сказали, что одинъ изъ путниковъ остался пребывать въ пятомъ градѣ. Но, вѣдь, Христова церковь не должна стоять на одномъ мѣстѣ неподвижно, а должна распространяться во всѣ концы вселенной, ибо Самъ Христосъ сказалъ апостоламъ: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“. Ошибка перваго путника, далѣе,—въ томъ, что, остановившись въ пятомъ градѣ, онъ никогда не оглядывался на пройденный путь: точно также и старообрядцы, принимая книги патр. Іосифа, не хотятъ знать того, что ранѣе содержала православная церковь. Чрезъ это они стали въ противорѣчіе съ самими патріархами, которыхъ на словахъ почитаютъ: вѣдь, ни одинъ изъ патріарховъ не училъ, что въ церкви Христовой можетъ оскудѣть священство, и что іерархію можно возобновить съ нарушеніемъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ! Вообще, несправедливо думать, будто старообрядцы остаются вѣрными ученію предковъ, а православная церковь погрѣшаетъ въ вѣрѣ. Если бы старообрядцы содержали ученіе, находящееся въ патріаршихъ книгахъ, они не раздѣлились бы на множество толковъ и согласій, враждующихъ между собою. Наоборотъ, греко-россійская церковь соблюдаетъ православіе непоколебимо, и всѣ члены ея находятся между собою въ союзѣ мира и любви: на ней, такимъ образомъ, а не на старообрядческихъ согласіяхъ, оправдываются слова апостола, что „церковь есть столпъ и утвержденіе истины“.

Моя бесѣда съ раскольническимъ „владыкою“ Петромъ приняла послѣ этого другое направленіе. Петръ былъ очень откровененъ со мною и сообщилъ мнѣ немало интереснаго о своихъ поѣздахъ къ старообрядцамъ.

— „Вѣдь, это правда, что вы запрещаете своимъ пасомымъ ходить на мои бесѣды?“ спросилъ я раскольническаго „владыку“.

— „Запрещать-то я запрещаю“, отвѣтилъ Петръ“, но только нынѣ такой уже народъ, что даже своего архіерея плохо слушаетъ: не смотря на мои запрещенія, у васъ, напримѣръ, всякій разъ были со старообрядцами бесѣды въ г. Бендерахъ. Послѣ этихъ бесѣдъ начетчики приходили ко мнѣ въ келью, и каждый изъ нихъ хвалился тѣмъ, какое искусное возраженіе сдѣлалъ онъ миссіонеру; но я имъ отвѣчалъ: „перестаньте хвалиться: знаю я, что ничего вы не доказали!“..

— „Хотя бендерскіе старообрядцы, дѣйствительно, ничего

не доказали мнѣ и оправдать себя не могли", отвѣтилъ я, „но зато они имѣютъ великую ревность по вѣрѣ и горячо защищаютъ свое упованіе. Когда я бесѣдовалъ съ ними, 30-го апрѣля, о сложеніи перстъ для крестнаго знаменія, ваши пасомые пришли въ сильное возбужденіе, начали вырывать принесенную изъ молельни псалтирь другъ у друга, желая поскорѣе сдѣлать мнѣ возраженіе, и кончили тѣмъ, что порвали книгу на томъ мѣстѣ, гдѣ приводится Θеодоритово слово"...

— „А правда ли", спросилъ я Петра послѣ краткаго перерыва въ нашей бесѣдѣ, „что вы ѣздили въ Грубно въ началѣ прошлаго года затѣмъ, чтобы помирить неокружниковъ съ окружниками?" Петръ признался, что, дѣйствительно, у него было такое намѣреніе, но оно не осуществилось: этому помѣшало отсутствіе противо-окружническаго лжеіерея Иларіона Никитина (сынъ недавно умершаго грубенскаго лжепротопопа Филиппа), который не могъ пріѣхать въ Грубно изъ Киліи (городъ въ южной Бессарабіи) по случаю плохого состоянія дорогъ. Я въ свою очередь сообщилъ Петру, что, послѣ его отъѣзда изъ Грубно, отношенія между окружниками и противоокружниками еще болѣе обострились, и на моихъ бесѣдахъ, происходившихъ черезъ три дня послѣ отъѣзда неокружническаго „владыки", грубенскіе старообрядцы нѣсколько разъ вступали въ пререканія и споры между собою, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ миссіонера. Съ особенною горячностію нападалъ на неокружниковъ лжепротопопъ Филиппъ, обиженный слѣдующимъ пренебрежительнымъ отзывомъ Петра о старообрядцахъ—окружникахъ: „окружники—еретики ничимъ же разни суть отъ поганыхъ, не вѣдущихъ Бога".

Въ концѣ нашей бесѣды, продолжавшейся до трехъ часовъ утра, я попросилъ Петра обратить вниманіе на то, что многіе изъ его пасомыхъ не обнаруживаютъ усердія къ посѣщенію богослуженія, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поученіе послѣ службы старообрядцами или вовсе не читается, или же читается съ значительными сокращеніями. Петръ отвѣтилъ, что все это ему извѣстно, и что онъ принимаетъ противъ этого мѣры, но онѣ оказываются не дѣйствительными. „Время теперь не то!" съ сокрушеніемъ замѣтилъ мнѣ бендерскій лжеепископъ.

Въ пятомъ часу утра мы прибыли на станцію „Слободка", и мнѣ нужно было переходить въ другой поѣздъ. Я простился съ своими собесѣдниками, и они напутствовали меня разными благожеланіями. „Разскажите въ Куреневскомъ монастырѣ о томъ, какъ вы ѣхали въ одномъ вагонѣ съ миссіонеромъ!" сказалъ я лжевладыкѣ.—„Какъ же объ этомъ не разсказать? Да мы и безъ того васъ каждый день поминаемъ!" отвѣтилъ сопровождавшій Петра лжедіаконъ. Петръ любезно раскланялся со мною и попросилъ меня, по пріѣздѣ въ Ку-

ничное, передать отъ него поклонъ раскольническому протопопу Іероѳею Макаренкову.

Совмѣстная поѣздка епархіальнаго миссіонера съ раскольническимъ лжеархіереемъ является рѣдкимъ случаемъ въ миссіонерской практикѣ; поэтому пусть не посѣтуютъ на меня читатели, что я такъ подробно описалъ ее. Все въ ней описано такъ, какъ дѣйствительно было. Это, если то нужно будетъ, подтвердятъ многіе слушатели ея—лица извѣстныя на своихъ положеніяхъ.

Кишиневскій епарх. миссіонеръ *Иванъ Сахаровъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ

(Хроника).

Донскіе сектанты: положеніе сектантства; современное состояніе штундизма и хлыстовщины.—**Сектанты Скопинскаго у., Рязанской губ.:** Происхожденіе и современное состояніе сектантства, вѣро и нраво—ученіе, общественный бытъ ихъ и внѣшнее устройство. Отношеніе къ православнымъ. Постановленія собранія.

Донская область, искони богатая русскимъ расколомъ старообрядства, насчитываетъ въ своихъ предѣлахъ не одну тысячу сектантовъ раціоналистическаго и мистическаго направленій. Насажденіе въ ней сектантства велось путемъ переселенія въ нее сектантовъ изъ сосѣднихъ губерній (Астраханской, Саратовской, Харьковской, Екатеринославской, Ставропольской), и главнымъ образомъ чрезъ пропаганду мѣстныхъ вожаковъ сектантства. Громадныя незаселенныя пространства обширной области войска Донскаго и дешевизна въ ней земли привлекаютъ сюда изъ различныхъ губерній переселенцевъ, въ числѣ которыхъ приходитъ немало и сектантовъ всевозможныхъ видовъ. Селясь на новыхъ мѣстахъ, они тотчасъ же начинаютъ сѣять сѣмена своихъ лжеученій среди окрестныхъ жителей. Рѣдко кто изъ этихъ переселенцевъ пріобрѣтаетъ земли въ собственность; большинство изъ нихъ временно арендуютъ казенныя и частныя земли. Поэтому, поживъ на одномъ мѣстѣ, они переходятъ на другое; поживъ здѣсь переходятъ на третье и, такимъ образомъ, все дальше и дальше заносятъ сѣмена своихъ лжеученій. Эти ихъ перекочевыванія съ мѣста на мѣсто совершенно почти лишаютъ возможности мѣстныхъ миссіонеровъ и священниковъ наблюдать за ними и систематически воздѣйствовать на нихъ. Вожаки же мѣстныхъ сектантскихъ общинъ спеціально, съ цѣлію пропаганды, предпринимаютъ поѣздки по всей области. Особенно сильнымъ

стремленіемъ къ прозелитизму отличается штундизмъ. Онъ распространяется не только насчетъ православія, но и насчетъ другихъ видовъ сектантства; за послѣднее время онъ имѣетъ большой успѣхъ даже среди раскольниквъ-старообрядцевъ. Средствами штундовой пропаганды, какъ и въ другихъ епархіяхъ, являются: 1) проповѣдь вожаковъ штундизма, предпринимающихъ съ этою цѣлію поѣздки по области; 2) распространеніе ими подпольныхъ сектантскихъ изданій; 3) богослужебныя собранія сектантовъ, открыто устраиваемыя ими и охотно посѣщаемыя православными. Главнымъ средствомъ привлеченія на эти собранія православныхъ служитъ хоровое пѣніе штундистами ихъ стиховъ. Поэтому на устройство у себя хорового пѣнія штундисты не щадятъ средствъ. У штундистовъ, напр., селенія Казинки цѣлый годъ жила нанятая ими учительница, дочь офицера, окончившая курсъ гимназіи, которая обучала ихъ пѣнію и перелагала на ноты ихъ „духовные стихи“. Въ настоящее время штундовыя общины Донской области переживаютъ періодъ разложенія. Прежнее отрицательное отношеніе ихъ къ православію и произволъ въ толкованіи священнаго писанія смѣняется у нихъ полнѣйшимъ и самымъ грубымъ отрицаніемъ христіанства. Одинъ изъ членовъ штундовой общины, слывущій за передового и пользующійся уваженіемъ, открыто высказывалъ слѣдующія сужденія объ Іисусѣ Христѣ: Христосъ былъ такой же обыкновенный человѣкъ, какъ и мы, только по уму онъ стоялъ выше другихъ; Онъ былъ умный учитель, но я не хуже его и его учениковъ. Сообразно съ такимъ взглядомъ на Христа и его апостоловъ штундисты относятся и къ Священному Писанію. Не говоря уже о ветхомъ завѣтѣ, и изъ новаго завѣта они принимаютъ только то, что имъ нравится, да и то толкуютъ, какъ имъ вздумается. Нѣкоторые изъ штундистскихъ вожаковъ высказываютъ прямо таки матеріалистическія воззрѣнія. На собесѣдованіи православнаго миссіонера одинъ штундистъ по вопросу о воскресеніи мертвыхъ высказалъ такія сужденія: „религія есть измышленіе поповъ, обманъ для мужика; ничего этого не будетъ; издохнешь — только трава на могилѣ выростетъ“. Такое ихъ собственное безвѣріе еще сильнѣе раздражаетъ ихъ противъ православія и православнаго ученія. Ненависть ихъ въ этомъ отношеніи не знаетъ предѣловъ и доходитъ часто до открытаго и дерзкаго ругательства надъ тѣмъ, что такъ дорого для сердца каждаго истинно-православнаго человѣка. Отвергнетъ, напр., штундистъ иконопочитаніе,—и онъ не только удаляетъ иконы изъ своего дома, но и открыто ругается надъ ними: онъ разрубаетъ ихъ, сожигаетъ, бросаетъ въ нечистыя мѣста. Не признавая постовъ, штундистъ на соблазнъ православнымъ при каждомъ удобномъ случаѣ старается показать, съ какимъ презрѣніемъ онъ относится къ этому установленію православной церкви.

Хлыстовъ въ Донской области въ сравненіи съ штундистами, немного; по фанатизму и энергіи въ распространеніи своихъ лжеученій они нисколько не уступаютъ этимъ послѣднимъ. Донскіе хлысты—уже не тѣ хлысты, о которыхъ въ наукѣ сектовѣдѣнія обычно дается понятіе, какъ о людяхъ хитрыхъ, лукавыхъ, прикрывающихся личиною благочестія и тайно ведущихъ свою пропаганду. Донскіе хлысты, особенно Хоперскаго и Усть-Медвѣдицкаго округовъ, не скрываясь, а совершенно открыто ведутъ пропаганду своихъ лжеученій среди православныхъ. Ихъ проповѣдь направляется къ отрицанію всѣхъ обрядовъ православной церкви. Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ они приводятъ тѣже мѣста Священнаго Писанія, что и существующія раціоналистическія секты, и въ этомъ отношеніи хлыстовъ иногда бываетъ трудно отличить отъ сектантовъ раціоналистовъ. Фанатизмъ хлыстовъ и ихъ ненависть ко всему православному не знаетъ предѣловъ и доводитъ ихъ часто до грубаго издѣвательства надъ православными святынями. Когда, напр., однажды православные, причастившись св. таинъ и выслушавъ проповѣдь своего священника, вышли изъ церкви то встрѣтившійся хлыстъ сказалъ обращаясь къ нимъ: „слушаете, поразинули рты; такъ и думаете, что вы идете въ царствіе Божіе. Сроду вамъ не наслѣдовать царствія Божія... Исповѣдь и причастіе ничто!.. Это я куплю вина, да накрошу бѣлаго пирога, такъ наѣмся вдостоль... А то попъ ложечкой раздаетъ и говоритъ: „теперь вы всѣ святые будете и въ царствіе Божіе войдете“. Совершенно открыто хлысты Донской области высказываютъ и свои положительныя воззрѣнія. На публичныхъ бесѣдахъ они безъ стѣсненія высказываютъ, что Іисусъ Христосъ—простой человѣкъ, родившійся естественнымъ образомъ отъ Іосифа и Маріи,—„и у васъ въ церкви поется: „отъ живого Отца рожденнаго“ (искаженіе словъ символа вѣры: „иже отъ Отца рожденнаго“). Отъ Святаго Духа Христосъ не могъ родиться, такъ какъ отъ Духа не можетъ родиться плоть“. Открыто высказываютъ хлысты и свое ученіе о перевоплощеніи: „Духъ Христа и теперь живетъ въ насъ,—говорятъ они,—но, такъ какъ духъ не можетъ жить безъ плоти, то онъ и вселяется въ вѣрныхъ своихъ. Поэтому мы поклоняемся живому Богу. Души апостоловъ, какъ и духъ Христа, переходятъ отъ плоти въ плоть“. Воскресеніе мертвыхъ и страшный судъ хлысты отвергаютъ: „никакого суда не можетъ быть,—говорятъ они,—такъ какъ вѣрующій не судится, а невѣрующій уже осужденъ“ (Іоан. 3, 18). Какъ и всѣ хлысты, хлысты Донской отвергаютъ бракъ и, хотя вѣнчаются въ православной церкви, но не живутъ съ своими законными женами, а сходятся съ посторонними по взаимному сродству духа,—какъ они говорятъ. Въ большинствѣ случаевъ члены секты мѣняются женами другъ съ другомъ, чего они не скрываютъ и отъ постороннихъ. Одинъ хлыстъ

на бесѣдѣ говорилъ, что, если бы онъ жилъ съ 10-ю женами, то и въ этомъ грѣха нѣтъ. Молитвенныя собранія хлыстовъ состоятъ въ чтеніи священнаго писанія и толкованіи его въ хлыстовскомъ духѣ и смыслѣ, въ пѣніи хлыстовскихъ пѣсенъ, въ пляскахъ и пророчествахъ. „Это духъ дѣйствуетъ въ насъ, говорятъ обычно хлысты,—у васъ же православныхъ мы не видимъ дѣйствій духа, значитъ вы не имѣете его“. Одинъ хлыстъ говорилъ нижеслѣдующее на публичной бесѣдѣ: „я часто бывалъ воспріемникомъ при совершеніи крещенія въ православной церкви и ни одного разу не слыхалъ тамъ Самого Духа и не видалъ дѣйствій Его, а между тѣмъ въ Писаніи сказано, что голосъ Его слышите (Іоан. 3, 8). У насъ же дѣйствія его явны; всякій желающій можетъ видѣть ихъ и слышать голосъ Духа“.

Молоканство въ Донской области, какъ и вездѣ, переживаетъ полное разложеніе. Существующія здѣсь молоканскія общины постепенно распадаются и быстро поглощаются другими сектами, особенно штундою.

Преподаватель Донской духовной семинаріи
Евграфъ Овсянниковъ.

2-го ноября прошлаго года состоялось въ г. Скопинѣ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго протоіерея, съ участіемъ Епархіальнаго и окружнаго противосектантскаго миссіонеровъ пастырско-миссіонерское собраніе. Цѣлію его было выработать однообразные способы борьбы съ сектантствомъ уѣзда.

Почти всѣ сектанты принадлежатъ къ духовному скопчеству.[1]) Появленіе сектантовъ въ селѣ Маклаковѣ относятъ къ началу настоящаго столѣтія, на основаніи хранящагося въ архивѣ мѣстной церкви переписки за 1853 годъ по дѣлу подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ. Въ другихъ селахъ сектантство появилось нѣсколько позже, именно между 1840 и 1858 годами, кромѣ селъ: Сѣкирина и Спасскаго, гдѣ сектантство начало прививаться только лѣтъ 8 тому назадъ. Кто пер-

[1]) Интересно бы знать, почему сектанты отнесены съѣздомъ именно къ духовному скопчеству, а не къ хлыстовщинѣ? Ред.

Въ Скопинскомъ уѣздѣ сактантствомъ заражены приходы: села Маклакова 1-го благочинническаго округа, селъ 2-го благочинническаго округа—Хворощевки, Вязовенки, Кремлева, Павелецъ, Березняговъ и Делехова и селъ 3-го благочинническаго округа—Черныхъ Курганъ; Чернавы, Боршеваго, Озерокъ, Сѣкирина и, надо полагать, Спасскаго. Въ первыхъ четырехъ селахъ сектанты значатся оффиціальные, а во всѣхъ послѣднихъ—подозрѣваемые только.

вымн были пропагандистами секты въ этихъ селахъ Скоп. уѣзда, теперь съ достовѣрностію сказать трудно. Въ село Вязовенку, по разсказу одной женщины, обратившейся изъ секты въ православіе, первый занесъ сектантскую заразу мѣстный крестьянинъ Т. Моховъ, изъ села Карина, Зарайскаго уѣзда. Моховъ ведя бродячій образъ жизни случайно познакомился въ селѣ Каринѣ съ сектантами, сталъ ходить изъ Вязовенки на ихъ собранія въ Карино и заразилъ свою семью; изъ этой семьи Мохова секта распространилась между другими односельчанами. Передаютъ, что въ Черные—Курганы скопчество занесено было крестьяниномъ Ксенофонтомъ Дорожкинымъ, а въ Озерки—нѣкіимъ Плынинымъ, заразившимся съ своей семьей отъ родственниковъ въ селѣ Черныхъ—Курганъ.

О вѣро-и-нраво-ученіи первоначально распространяемой въ Скопинскомъ уѣздѣ секты мало извѣстно. Достовѣрно, впрочемъ, то, что лица, принадлежавшія къ сектѣ, проповѣдали дѣвство, воздержаніе отъ мясной пищи, вина и табаку и были по жизни воздержные и трезвые.

Въ числѣ причинъ распространенія сектантства, по заявленію священниковъ, безъ сомнѣнія, были: а) недостаточная высота жизни мѣстнаго духовенства, б) спѣшность при совершеніи имъ богослуженія, в) отсутствіе приходской школы и проповѣди съ церковной каѳедры. Принимались, правда, къ пресѣченію движенія сектантства мѣры, но мѣры болѣе внѣшнія, полицейскія, дѣлавшія сектантовъ болѣе скрытными и озлобленными и подававшія имъ поводъ считать себя и говорить о себѣ, какъ о *гонимыхъ*, наподобіе членовъ первенствующей церкви.—Православнымъ въ первое время появленія секты нравилось ученіе сектантовъ, какъ новое и казавшееся имъ болѣе нравственнымъ, совершеннымъ; отчего и секта быстро распространялась. Такъ, одна женщина села Вязовенки, вступившая въ общество сектантовъ, говорила, что она считаетъ себя вступившею въ общество святыхъ, которое находится въ непосредственномъ сношеніи съ Духомъ Святымъ, имъ руководится и имъ охраняется; что идя въ первый разъ на собраніе, она не заботилась разспрашивать дорогу (въ чужое село) и шла безбоязненно не по дорогѣ, съ горы на гору... Только болѣе осторожные православные удерживались отъ перехода въ общество этихъ новоявленныхъ христіанъ желаніемъ узнать, какой взглядъ и какія отношенія будутъ

къ этому обществу со стороны начальства. Но съ теченіемъ времени взглядъ на сектантство самихъ православныхъ измѣнился въ худшую для него сторону, что и было, между прочимъ, причиною остановки дальнѣшаго движенія секты.

Въ настоящее время сектантство по Скопинскому уѣзду замѣтно начинаетъ сокращаться въ своей численности и слабѣть. Въ селѣ, напр., Вязовенки строгость ученія сектантства многими сектантами не выдерживается; они употребляютъ вино, мясную пищу—даже во всѣ посты и отдѣлились отъ своего корабля, образовавъ другой корабль, во главѣ съ христомъ (пьяницей), оправдывающимъ свое пьянство словами: *„и вси начаша“*... (т. е. на чашу вина, по его объясненію). Хотя формальныхъ присоединеній сектантовъ къ православію нѣтъ, но тѣмъ не менѣе лица подозрѣваемыя просто сами оставляютъ секту и живутъ затѣмъ по правиламъ и уставамъ православной Церкви. Какъ сыновья, такъ и дѣвицы подозрительныхъ въ сектантствѣ, по мѣстамъ, вступаютъ въ церковный бракъ. Въ данное время число сектантовъ, со включеніемъ подозрѣваемыхъ, опредѣляется по селамъ уѣзда такъ: въ Маклаковѣ – 7 лицъ, въ Вязовенкѣ—8 л., въ Кремлевѣ—18 л., въ Павелецѣ—7 л. (и 1 штундистъ), въ Делеховѣ—5 л., въ Озеркахъ—15 л., въ Черныхъ-Курганахъ—36 л., въ Боршевомъ—12 л., въ Чернавѣ—11 л. О количествѣ сектантовъ въ другихъ селахъ уѣзда свѣдѣній не добыто.

Сектанты по матеріальнымъ средствамъ не отличаются отъ православныхъ; они также отъ дѣлежа разорились. Нѣтъ между сектантами такихъ, которые бы занимали то или другое общественное положеніе. Умственный уровень ихъ одинаковъ съ православными. Дѣтей своихъ—какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ охотно они обучаютъ въ приходскихъ селахъ. Въ нравственномъ отношеніи они отличаются лицемѣріемъ льстивостію предъ священникомъ, гордостію предъ народомъ православнымъ, безнравственностію, распутствомъ. Всѣ почти сектанты уѣзда имѣютъ общеніе между собою; чаще всего посѣщаютъ одни другихъ въ храмовые праздники. Только очень немногіе имѣютъ, кромѣ того, общеніе съ Московскими сектантами. Особыхъ вожаковъ въ селахъ Скопинскаго уѣзда не замѣчается, кромѣ села Озеровъ, гдѣ сектантскими вожаками считаютъ крестьянъ: Ларіона Козьмина и Петра Плынина.

Въ с. Маклаковѣ у сектантовъ, съ увѣренностію можно сказать, до 1875 года были форменныя собранія, и есть слухъ, что и въ настоящее время у нихъ по ночамъ, подъ праздники, бываютъ тайныя собранія въ видѣ бесѣдокъ. Въ с. Вязовенки сектантскія собранія прекратились съ годъ тому назадъ, со смертію лжехриста. Есть основаніе полагать, что собранія сектантовъ бываютъ въ селахъ: Кремлевѣ, Хворощевкѣ, Березнягахъ и Павельцѣ, куда ходятъ и сектанты села Черныхъ-Курганъ. Въ с. Озеркахъ до 1898 года существовала особая моленная, помѣщавшаяся въ частномъ домѣ. Послѣ уничтоженія этой молельни, сектанты стали собираться въ разныхъ мѣстахъ во дни назначаемые по особымъ извѣщеніямъ, и подъ Духовъ день обязательно. Сектантскія *радѣнія*, по объясненію священниковъ, состоятъ въ быстромъ хожденіи, съ пѣніемъ пѣсенъ, *крестикомъ*, *корабликомъ* и въ *разбѣжку*, при сильномъ біеніи руками по своимъ колѣнамъ. Это хожденіе сектантовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока они не вспотѣютъ. Тогда выходитъ на *кругъ* пророкъ ихъ, и начинаются его пророчества и прорицанія. Къ пророку подходятъ присутствующіе и цѣлуютъ его въ уста. Пророкъ въ это время говоритъ на непонятномъ (не существующемъ) языкѣ, а народъ (сектантскій) вѣритъ, что на пророка ихъ *накатилъ*, т. е. сошелъ Духъ Святый и вотъ онъ говоритъ на разныхъ языкахъ, или, какъ выражается народъ, *по-французски*. Моленія свои сектанты совершаютъ одѣтыми въ особыя длинныя и бѣлыя сорочки съ розовыми поясами.

Въ ряду причинъ—почему сектанты до сего времени продолжаютъ находиться въ отдѣленіи отъ Церкви—съѣздомъ указаны: а) привязанность ихъ къ старинѣ, б) сердечная ихъ увѣренность, что церковь ихъ—духовная, апостольская, а не мірская, какова, по ихъ понятію, православная; а посему она выше и совершеннѣе послѣдней и заключаетъ въ себѣ, членовъ, называющихся *сущими*, *первенствующими христіанами*-*малымъ стадомъ*, (будто бы) предопредѣленнымъ ко спасенію, руководимыхъ непосредственно Духомъ Святымъ и имѣющихъ возможность на землѣ дойти до состоянія *обоженія*, которое и достигаютъ ихъ христы и богородицы; отсюда гордость ихъ предъ православными, и в) поблажка страстямъ плотскимъ со стороны сектантскаго вѣроученія, считающаго любострастныя общенія половъ только выраженіемъ сильнѣй-

шей братской любви, потребной для полученія спасенія. Хотя сектанты скрываютъ отъ священника принадлежность свою къ сектѣ и вмѣстѣ свои религіозныя убѣжденія (въ силу, между прочимъ, данной ими, при вступленіи въ секту, клявты); но тѣмъ не менѣе извѣстно, что сектанты, принимая во вниманіе слова Св. Писанія: „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ и церковной пѣсни: „Христосъ рождается“.... говорятъ, что Христосъ и *теперь* долженъ быть *на лицо*. Въ обществѣ или кораблѣ ихъ должны быть Христосъ, Богородица, пророки и пророчицы. (Можетъ ли быть въ одномъ кораблѣ нѣсколько христовъ, на съѣздѣ не выяснено). Христосъ или, вѣрнѣе, лжехристосъ необходимо должно имѣть, такъ называемое, братское любовное (страстное) общеніе съ богородицей, но у Черно—Курганов-скихъ скопцовъ христомъ можетъ быть только принявшій *полное* оскопленіе, хотя къ обществу ихъ принадлежатъ какъ оскопленные, такъ и неоскопленные. Иконъ сектанты не почитаютъ, называя ихъ *воротами*. Крещеніе церковное, по понятію сектантовъ, есть крещеніе одною только водою: оно—мірское, недостаточное; необходимо крещеніе духомъ и, по ученію Черно—Курганов-скихъ скопцовъ, огнемъ (т. е. оскопленіемъ); таковое крещеніе совершается только у нихъ. Вмѣсто церковнаго покаянія, которое сектанты не признаютъ, хотя и исповѣдаются предъ православнымъ священникомъ, у нихъ существуетъ публичное обличеніе грѣшника пророкомъ во время совершенія „радѣній“, причемъ грѣшникъ сознается въ своемъ грѣхѣ и принимаетъ эпитимію, а прочіе члены общества совершаютъ о согрѣшившемъ братѣ общее моленіе. Таинства причащенія они не считаютъ необходимымъ, хотя и причащаются въ православномъ храмѣ. Бракъ, благословляемый Церковію, они считаютъ блудодѣяніемъ, а дѣторожденіе скверною. Если и дозволяютъ они сыновьямъ своимъ вступать въ бракъ, то въ этомъ случаѣ руководятся только потребностію имѣть въ домѣ хозяйку и иногда желаніемъ пріобрѣсти новаго члена секты. Но они признаютъ, такъ называемый ими, „*духовный бракъ*“—свободное сожитіе со всякою женщиной ихъ секты, причемъ рожденія дѣтей всячески избѣгаютъ, принимая противъ него самыя безнравственныя мѣры, о которыхъ срамно и говорить...

По внѣшности своей сектанты ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ; только сектантскія дѣвицы разнятся отъ

православныхъ своимъ нарядомъ, который состоитъ изъ красной юбки, кофты и бѣлаго съ цвѣточками платка на головѣ. Съ виду представляя изъ себя самыхъ истыхъ православныхъ христіанъ, сектанты православный храмъ посѣщаютъ часто; въ дома свои священниковъ, при праздничныхъ посѣщеніяхъ съ св. крестомъ и св. водою, принимаютъ постоянно; въ отношеніяхъ съ ними всегда почтительны и вѣжливы, подъ-часъ до приторности. Народа православнаго они чуждаются по презрѣнію къ нему; на свадьбахъ и на крестинахъ не гуляютъ, въ воспріемникахъ не бываютъ. Несомнѣнно, существуетъ у нихъ пропаганда, но слабая и непримѣтная: нѣтъ у нихъ выдающихся книжностію вожаковъ, и, съ другой стороны, самъ православный народъ, предостерегаемый духовенствомъ, уклоняется отъ собесѣдованія съ ними, какъ людьми *пустой вѣры*. Незамѣтно, чтобы и въ смѣшанныхъ семьяхъ сектанты оказывали давленіе на православныхъ ихъ членовъ. Приходится, хотя съ сожалѣніемъ и скорбію, сознаться въ томъ, что православное народное общество равнодушно относится къ заблуждающимся въ сектантскомъ лжеученіи: „пусть вѣруютъ во что хотятъ,—говорятъ православные,—намъ что до того? „Но духовенство попечительно заботится о вразумленіи заблудившихся въ дебряхъ сектантскаго лжемудрованія и принимаетъ въ тоже время всѣ возможныя мѣры къ огражденію православныхъ отъ сектантскаго лжеученія.

Въ цѣляхъ большей успѣшности въ дѣлѣ борьбы съ мѣстнымъ сектантствомъ, весьма желательно, чтобы во діаконы и псаломщики въ приходы съ сектантствомъ назначались люди съ хорошимъ образованіемъ, ознакомленные научно съ сектантствомъ, способные къ церковному пѣнію и выразительному и ясному чтенію и отличающіеся благочестіемъ, и чтобы причты такихъ приходовъ были обезпечены казеннымъ жалованьемъ. Въ тѣхъ же видахъ нельзя не пожелать, чтобы въ церковныя школы, зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, опредѣляли учителей изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, хорошо знающихъ церковное пѣніе, которые бы принимали участіе въ церковномъ проповѣдничествѣ и могли бы организовать церковный хоръ и умѣло управлять имъ. Сектанты школой дорожатъ; дѣти ихъ отличаются стараніемъ и успѣшностію, особенно старательно изучаютъ Законъ Божій. Хотя сектанты обучаютъ въ

школѣ дѣтей въ своихъ сектантскихъ видахъ, чтобы имѣть болѣе сильныхъ противниковъ православной Церкви; тѣмъ не менѣе школа, разширяя кругозоръ учащихся и раскрывая предъ ними неосновательность и безсмыслiе сектантскаго лжемудрованiя, незамѣтно для сектантовъ разшатываетъ и безъ того слабыя основы ихъ вѣро—и нраво—ученiя. Было выражено желанiе всѣхъ присутствовавшихъ священниковъ—устроять, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, противосектантскiя пастырски—братскiя собранiя изъ священниковъ приходовъ съ сектантскимъ населенiемъ. На такихъ собранiяхъ они имѣютъ совѣщаться между собою по вопросу выработки однообразныхъ способовъ борьбы съ сектантскимъ зломъ; здѣсь долженъ ими, между прочимъ, составляться конспектъ темъ для бесѣдъ противъ сектантства; темы должны быть ими раздѣлены между собою для составленiя бесѣдъ; священники должны произнести, каждый въ своемъ приходѣ, всѣ означенныя въ конспектѣ бесѣды, обмѣниваясь ими взаимно.

Протоiерей *Стахiй Полянскiй.*

Современный расколъ.

Новые происки раскола на Востокѣ и г. Дурново.—Отецъ и дѣти Мельниковы и ихъ пропагандистская дѣятельность.—Осужденiе Василiя и обвиненiе Ѳеодора Мельниковыхъ.

Постоянные сотрудники „Миссiонер. Обозрѣнiя“ „плохо пишутъ“ изъ дебрей раскольничьяго мiра: тамъ не спокойно и досадливо чувствуется. Циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ отъ 30 апрѣля испортилъ настроенiе „благодушествовшихъ“ главарей раскольничьей темной массы, среди которой обвиненiя раскола въ его беззаконiяхъ пронеслись какъ раскатъ грома въ ясную безоблачную погоду. Раскольничья среда была слишкомъ убаюкана на счетъ торжества раскола и „благости“ правительства, якобы ничего неимѣющаго противъ нарушенiй и обходовъ закона 3 мая 1883 г. Оказалось, дѣло обстоитъ на самомъ дѣлѣ совсѣмъ иначе. Особенно не по себѣ чувствуютъ дорогiе адвокаты изъ православныхъ прислужниковъ раскола. Объ одномъ изъ таковыхъ сообщаютъ, что онъ изъ первопрестольной Москвы укатилъ на востокъ, но только не въ Опоньское царство, а въ Царьградъ для возгрѣванiя и поддержанiя старыхъ безплодныхъ происковъ

и іезуитскихъ ухищреній раскола, стремящагося провести и нынѣ представителей современной Константинопольской Церкви подобно тому, какъ нѣкогда имъ удалось обмануть митрополита Боснійскаго Амвросія.,. Приспѣшникъ сей — нѣкій Н. Дурново, русскій православный дворянинъ, извѣстный газетный апологетъ раскола. Въ то время, какъ трезвые умы изъ раскола стоятъ за законность и послушаніе волѣ правительства, агитаторы—въ родѣ Швецовыхъ, Мельниковыхъ, г. г. Дурново, за продолженіе борьбы и уже не съ господствующею только церковью, но и съ правительствомъ, на почвѣ созданія своей, независимой отъ верховной власти, народной церкви.

Другимъ, озадачившимъ „современный расколъ", событіемъ является обвиненіе и главное *судомъ*, на оправдательные вердикты котораго такъ привыкли раскольники всегда разсчитывать,—одного изъ любимѣйшихъ своихъ апологетовъ *старшаго Мельникова*, Василія Евфимовича. У насъ, впрочемъ, объ этомъ героѣ современной раскольничьей агитаторской эпопеи мало приходилось говорить,—больше заявлялъ о себѣ братъ его Ѳеодоръ Мельниковъ,—пресловутый редакторъ раскольничьяго „Слова Правды". Но начнемъ съ преступныхъ дѣяній по распространенію раскольничьей неправды отца Мельниковыхъ, какъ главнаго руководителя и вдохновителя въ борьбѣ „съ Никоніанами".

Евфимій Мельниковъ, лжепротопопъ г. Новозыбкова, Черниг. губер., вотъ уже четверть вѣка, какъ онъ „трудится„ для процвѣтанія древлеблагочестиваго священства Бѣлокриницкой митрополіи. Послѣднія восемь лѣтъ, со времени второй поѣздки своей на Востокъ—въ 1892 году,—его агитаторская дѣятельность на пользу раскола стала извѣстной всероссійскому расколу. Вящей славѣ въ мірѣ раскола послужили Евфиму Мельникову достойные своего родителя два сына Василій и Ѳеодоръ, воспитанные и обученные въ духѣ фанатической ненависти противъ православія. Убѣдившись въ достаточной подготовкѣ своихъ чадъвъ защитѣ раскола, отецъ выпустилъ ихъ на борьбу съ Никоніанскими миссіонерами, а самъ сосредоточилъ все свое усиліе на привлеченіе бѣглопоповцевъ и противоокружниковъ въ свое окружническое согласіе. „Я тружусь надъ объединеніемъ разбитаго старообрядчества, подъ одно знамя древлеблагочестиваго священства Бѣлокриницкой митрополіи,—для об-

щаго блага, съ тѣмъ, чтобы тогда удобнѣе примириться и съ господствующею церковію"...—такъ лукаво мнѣ и лично краснобаилъ Евфимъ Мельниковъ. За послѣдніе два года Мельниковъ—отецъ безъ устали разъѣзжаетъ по посадамъ Черниговской и Могилевской губерній. По временамъ посѣщаетъ Москву, Нижній Новгородъ, Херсонскую, Екатеринославскую, Кишиневскую и другія епархіи. Въ отдаленныя губерніи онъ ѣздитъ „по дѣламъ экстраординарнымъ": на соборы раскольническихъ епископовъ, по милостивцамъ купцамъ для сбора „на просвѣтительно—старообрядческій фондъ" и т. д. Нужно сказать, что дѣятельность Евфима Мельникова „въ объединеніи разбитаго старообрядчества", къ прискорбію православной миссіи, идетъ не безъ успѣха. При совращеніи въ свой толкъ раскольниковъ прочихъ сектъ, Мельниковъ дѣйствуетъ такъ въ извѣстномъ бѣглопоповскомъ центрѣ: онъ прежде всего уловляетъ въ свои сѣти уставщиковъ и попечителей моленныхъ. Первымъ пообѣщаетъ должности іерейскія, а послѣднимъ „съ попомъ своимъ доходу де болѣе попечителю будетъ.",—въ общемъ же—разкраснобаетъ о свѣтлой будущности Бѣлокриницкаго священства... Когда такимъ образомъ въ извѣстной мѣстности завербуются три—пять человѣкъ, то начинаются раскольническія собранія, на которыхъ Мельниковъ—отецъ умѣло дѣйствуетъ на бѣглопоповство. Совершаются имъ въ бѣглопоповскихъ центрахъ, гдѣ либо на дому, всенощныя богослуженія, часы и молебны со всею торжественностію и въ результатѣ склоняется нѣсколько десятковъ къ принятію бѣлокриницкаго священства. Тутъ же скоро фабрикуется лжеепископомъ Сильвестромъ изъ бѣглопоповскаго уставщика лжепопъ и въ центрѣ бѣглопоповскомъ свивается прочное бѣлокриницкое гнѣздо. Такъ, за послѣднія пять лѣтъ Мельниковъ породилъ подобныя гнѣзда въ слѣдующихъ бѣглопоповскихъ центрахъ;—посадахъ: Лужкахъ, Чуровигахъ, Митьковкѣ, Вѣткѣ, Гомелѣ и друг. слободахъ Черниговской и Могилевской губерній... Открывались такіе приходы при нѣсколькихъ десяткахъ человѣкъ, а теперь каждый изъ нихъ возросъ за пять лѣтъ отъ 200—до 500 человѣкъ; конечно, растутъ за счетъ бѣглопоповства... Когда же возрастетъ новонарожденная Бѣлокриницкая община, то Мельниковъ проектируетъ новые походы и уже не на бѣглопоповство, а на малое стадо единовѣрцевъ. Онъ собираетъ на секретныя собранія главныхъ

посадскихъ заправилъ и наускиваетъ имъ, чтобы они, при общественныхъ выборахъ, не избирали единовѣрцевъ въ уполномоченные управленій, а тѣмъ болѣе въ члены управленія и посадскіе головы, чтобы не допускали въ общественныхъ посадскихъ зданіяхъ публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ, а если таковыя будутъ производиться въ никоніанскихъ храмахъ и школахъ, то чтобы никто не посѣщалъ изъ старообрядцевъ эти бесѣды, когда нѣтъ съ ихъ стороны извѣстнаго защитника, чтобы всячески препятствовали открытію въ посадахъ церковно-приходскихъ школъ и проч. т. п. На обязанности стараго Мельникова лежитъ изыскивать новоучрежденнымъ причтамъ опредѣленное жалованье и фондъ, но все сіе надо умѣть извлечь у милостивцевъ изъ кармановъ, но Мельникова не даромъ у насъ зовутъ лисой,— онъ умѣетъ подъ эти карманы подобраться... Довольно ему разсказать купцамъ—толстосумамъ про славное и храброе казачество, которое тотчасъ же по объединеніи старообрядчества потребуетъ у Русскаго правительства равноправія съ господствующею церковью... про воображаемое имъ недалекое будущее, когда это равноправіе узрятъ не только дѣти ихъ, но лично они своими очами... и будетъ тогда Московскій Успенскій соборъ въ вѣдѣніи старообрядческаго митрополита, а храмъ Христа Спасителя (раскола вожди наши его называютъ „Никоніанскимъ духовнымъ музеемъ“) удѣломъ будетъ Никоніанъ... Тогда они будутъ свободно строить пятиглавыя церкви, трезвонить въ тысяча-пудовые колокола, совершать торжественные крестные ходы и проч. и проч. А развѣ все сіе не лестно и не заманчиво слушать развѣсившему уши купцу—толстосуму? Ну и тряхнетъ онъ мошною на скорѣйшее процвѣтаніе древлеблагочестиваго священства. Да и лично ему, Мельникову, канетъ малая толика. Вѣдь не даромъ же, при обыскѣ его дома жандармскимъ ротмистромъ, у Мельникова оказалось *однихъ чековъ свыше, чѣмъ на милліонъ рублей!*.. Въ 1898 году Евѳимій Мельниковъ возсоединилъ противоокружническаго попа въ п. Добрянкѣ Григорія Мясникова. У послѣдняго была мала паства, Мельниковъ съ помощію лжеепископа Сильвестра отзываетъ изъ Добрянки окружническаго попа Ивана Овечку и на его мѣсто опредѣляютъ Григорія Мясникова (противоокружника), ну, вотъ, значитъ и объединеніе совершилось.

Такова въ кратцѣ дѣятельность стараго Мельникова

(впрочемъ, ему только 50 лѣтъ съ небольшимъ) на служеніе бѣлокриницкому расколу. Подробнѣе же о его дѣятельности, съ указаніемъ мѣстъ и фактовъ, я постараюсь поговорить въ другой разъ. А теперь время начать повѣсть о прославленныхъ въ расколѣ чадахъ его.

Я не буду дѣлать характеристику дѣятельности этихъ возлюбленныхъ чадъ Евф. Мельникова, ибо не достанетъ ни мѣста, ни времени подробно о нихъ повѣствовать, а сообщу лишь изъ ихъ жизни два послѣднихъ событія, которыя сильно волнуютъ весь современный расколъ. Начну съ исторіи Василія.

Въ 1897 году, въ домѣ лжепопа Мельникова произведенъ былъ жандармскимъ начальствомъ обыскъ и при чемъ въ кабинетѣ Василія Мельникова обнаружена обширная переписка его съ братомъ (тогда дезертиромъ Румыніи), Θед. Мельниковымъ, касавшаяся широкихъ плановъ пропаганды раскола, путемъ распространенія по всей Россіи раскольничьяго заграничнаго журнала „Слова Правды“,—устройства въ самомъ Новозыбковѣ, или гдѣ либо въ окрестныхъ посадахъ,секретной типографіи,—для печатанія раскольничьихъ сочиненій и проч. При этомъ найдены разныя книги, брошюры подпольной печати и немало экземпляровъ „Слова Правды“, а также обнаружена переписка Василія Мельникова съ раскольническими агентами по распространенію „Слова Правды“ и др. книгъ въ Пермской, Оренбургской, Самарской, Иркутской и другихъ губерніяхъ. Вслѣдствіе сего этого, противъ Василія Мельникова возбуждено было обвиненіе въ распространеніи лжеученія раскола и онъ былъ арестованъ и препровожденъ въ Новозыбковскую тюрьму. Болѣе года тянулось слѣдствіе, раскольники хлопотали усиленно о взятіи „дорогого узника“ на поруки. Два раза назначалось Стародубскимъ окр. судомъ къ слушанію это громкое дѣло, но за неявкою изъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири свидѣтелей разбирательство дѣла отлагалось. Наконецъ, 24 мая 1900 года въ уголовномъ отдѣленіи Стародубскаго окружнаго суда дѣло это слушалось (при закрытыхъ дверяхъ). Обвиненіе предъявлено въ распространеніи раскола и въ частности запрещеннаго „Слова Правды“, въ похуленіи правосл. вѣры и въ частности св. Θеодосія, Архіеп. Черниговскаго, въ оскорбленіи Русскаго правительства и др. Свидѣтелей было до 10 человѣкъ, изъ нихъ только одинъ православный, а

всѣ остальные раскольники, которые, конечно, всячески старались на судѣ выгородить своего единовѣрца и апологета (всѣ они были агенты подсудимаго по распространенію Слова Правды), но улики были слишкомъ вѣски и на лицо. Присяжные засѣдатели вынесли вердиктъ: „да, виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія“. Судъ постановилъ: лишить В. Мельникова всѣхъ правъ состоянія и сослать на жительство въ Сибирь,—въ Тобольскую губернію, на 8 лѣтъ безвыѣздно, съ правомъ по истеченіи сего срока приписаться въ одной изъ губерній Сибири. Снисхожденіе судьями дано, повидимому, вслѣдствіе уклончиваго показанія свидѣтелей, а также не безъ вліянія, конечно, и краснорѣчія Московскаго адвоката—защитника Мельникова, нѣкоего г. Шульцъ и слезливаго послѣдняго слова самого обвиняемаго Василія Мельникова. Послѣдній, въ своемъ словѣ—рѣчи, длившейся около часу, разсыпался смиреннѣйшимъ мелкимъ бѣсомъ. Онъ отвергалъ всѣ вины, плачевно взывалъ объ увлеченіи своей юности и невольномъ грѣхѣ, указывалъ, что болѣе года пострадалъ уже въ тюремномъ заключеніи; просилъ умиленно присяжныхъ засѣдателей быть милостивыми къ нему, какъ еще такому юношѣ, (а между тѣмъ уже не менѣе 30 л.), отъ котораго можно ожидать полезнаго гражданина государства, дѣлалъ даже лукавые намеки и на то, что де онъ можетъ еще придти въ покаяніе, въ смыслѣ принятія православія... Приговоръ суда, какъ громомъ поразилъ все наше расколостародубье. Раскольники наши вопіютъ: „вся Москва возмущена и на ноги стала, до Царя дойдемъ, а освободимъ Вас. Мельникова“ и прочіе безумные глаголы. Старый Мельниковъ, дѣйствительно, сейчасъ же кинулся во всѣ концы искать милостивцевъ купцовъ и забилъ тревогу умиленнѣйшими просьбами объ искупленіи страждущаго за вѣру, но что изъ этого выйдетъ, покажетъ будущее, а пока Вас. Мельниковъ, оффиціально лишенный всѣхъ правъ, находится арестантомъ при Стародубской тюрьмѣ. Такой приговоръ суда хотя отчасти успокоилъ духъ ревнителей православія Стародубскихъ посадовъ, которые, безъ душевнаго возмущенія и сердечнаго волненія, имя Мельниковыхъ не могутъ выносить, — такъ тяжко ими оскорблено чувство православныхъ!

Приговоръ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что имъ сбита раскольническая нахальная спѣсь и удовлетворено

оскорбленное чувство православныхъ, а для личныхъ интересовъ семьи Мельниковыхъ это осужденіе собственно и на руку. Самъ Евфимъ Павловичъ на дняхъ, на одномъ торжественномъ раскольническомъ собраніи, заявилъ: „для общихъ интересовъ старообрядчества желательно возбудить аппеляціонное ходатайство для оправданія моего сына, что же касательно лично насъ Мельниковыхъ, то я готовъ благословить Васю идти на Сибирь, куда его, быть можетъ, зоветъ промыслъ Божій для блага и процвѣтанія нашего старообрядчества, вѣдь Сибирь-то покорена Русскому государству, немало нашихъ древлеблагочестивыхъ христіанъ тамъ, Сибирь въ будущемъ и должна принадлежать старообрядчеству, а не Никоніанамъ". По сказанію другихъ передовыхъ раскольниковъ Василій Мельниковъ (если не будетъ освобожденъ отъ Сибири) приметъ иноческій чинъ и скоро будетъ древлеблагочестивымъ епископомъ Тобольскимъ.

Немало нравственнаго и всякаго другаго безпокойства въ послѣднее время доставилъ Евфиму—отцу и другой сынъ Ѳеодоръ Мельниковъ.

Въ апрѣльской книжкѣ „Мис. Обозр." было напечатано о его кощунственной выходкѣ 25 дек. 1899 г. въ Вонифатіевскомъ православномъ храмѣ г. Новозыбкова, и объ исчезновеніи сего наглаго кощунника въ Румынію. По существу дѣло такъ и было, какъ описано въ „Миссіонер. Обозр.". Такъ настойчиво это подтверждала стоустная молва по всѣмъ посадамъ. Но не лишне будетъ сообщить нѣкоторыя подробности описаннаго эпизода, разросшагося въ цѣлое дѣло.

Ѳеодоръ Мельниковъ былъ признанъ Стародубскимъ окружнымъ судомъ, 17 марта 1898 года, за хуленія на св. Ѳеодосія и друг. св. угодниковъ пр. церкви, *„такъ же, какъ нынѣ его братецъ, виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія"*. Но такъ какъ его преступленія были до 1896 г., то, за силою Высочайшаго манифеста и несовершеннолѣтіемъ обвиняемаго, наказаніе было сведено къ нулю. Съ тѣхъ поръ, Ѳеодоръ въ Новозыбковѣ сталъ гостемъ. Онъ проживалъ здѣсь по мѣсяцу—по два не болѣе, а затѣмъ улетучивался въ разныя страны раскольническихъ притоновъ. Между прочимъ, онъ жилъ нѣсколько времени у редактора „Русскаго Труда" Сергѣя Шарапова, въ качествѣ сотрудника (!) по церковнымъ вопросамъ; послѣ того Мельниковъ становится главнымъ секретаремъ Швецова и сотрудникомъ по устрой-

ству въ Безводненскомъ Швецовскомъ скиту расколо-миссіонерской школы... Затѣмъ наступили его командировки для посѣщенія славнаго казачества, Сибири и разныхъ дебрей Россійскаго раскола. При такихъ разъѣздахъ онъ смѣлою и обильною рукою распространялъ книги и брошюры раскольнической печати, собиралъ раскольническія собранія безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ для завлеченія ихъ къ бѣлокриницкому лжесвященству и отдѣльно созывалъ главарей бѣлокриницкихъ для муштуровки, какъ имъ жить и что творить во славу бѣлокриницкаго священства.

Со второй половины 1899 г. Ѳеодоръ Мельниковъ живетъ почти постоянно въ Новозыбковѣ, а въ ноябрѣ возбуждаетъ ходатайство предъ Черниговскимъ г. губернаторомъ о выдачѣ ему паспорта на выѣздъ заграницу; разрѣшеніе ему пришло черезъ Новозыбковское полицейское правленіе, кажется, около 20 декабря, а 25 декабря, т. е. когда кощунникъ имѣлъ въ рукахъ паспортъ заграничный, имъ совершается описанный поступокъ въ храмѣ.

По оффиціальнымъ дознаніямъ о. благоч. Ѳомичева и г. Новоз. исправника выяснено, что Ѳ. Мельниковъ пѣлъ не одинъ, а съ братомъ меньшимъ Ив. Мельниковымъ (которому уже 20 лѣтъ) и пѣли ст. „Утверди Боже вѣру христіанскую“, за которыми поминали по раскольнически „Державнаго царя нашего, а также господина преосвященнѣйшаго Сельвестра, епископа Чернигов. и Балтскаго“ и проч. Нужно замѣтить, что оффиціальныя дознанія производились въ 20-хъ числахъ января, когда уже по всему Новозыбкову произошло сильное волненіе и когда частнымъ путемъ дошли свѣдѣнія объ этомъ происшествіи до преосвящ. Антонія Черниговскаго и начальника губерніи, а Ѳеодоръ Мельниковъ уже тогда скрылся куда-то изъ Новозыбкова. Въ виду особыхъ обстоятельствъ и условій Вонифатіевской церкви, оффиціальныя дознанія не могли въ точности раскрыть подробностей кощунственной выходки, по вопросу о томъ, при пѣніи называли ли Мельниковы Государя Императора „не благочестивѣйшимъ“, или только „державнымъ“ (какъ бѣлокриницкіе раскольники называютъ и австрійскаго императора,—еретика). Ѳ Мельниковъ, имѣя въ рукахъ заграничный паспортъ, бдительно слѣдилъ за молвою народа, съ часа на часъ ожидалъ слѣдствія, которое онъ предварилъ за два—три дня исчезновеніемъ своимъ въ Румынію.

Честь и слава новому Новозыбковскому исправнику г. Голяховскому, который не смотря на всякія препоны мѣстнаго характера установилъ дознаніемъ фактъ кощунства, учиненнаго братьями Мельниковыми и направилъ это дѣло къ слѣдователю по уголовн. дѣламъ по 181 ст. Слѣдственное дѣло побудило Евфима Мельникова и Василія (бывшаго тогда на свободѣ) объѣхать Стародубье и посѣтить Москву. Но Ѳеодоръ оказался счастливѣе брата. Слѣдователь и товарищъ прокурора старод. окр. суда признали это дѣло неподсуднымъ окружн. суду и передали его город. судьѣ по обвиненію Ѳеодора по 29 ст. гражд. суд., обвиняя его только въ оказательствѣ раскола. Дѣло это еще не разбиралось судьею и оно, конечно, кончится штрафомъ въ размѣрѣ пяти—десяти рублей. Когда получилось такое благопріятное направленіе дѣла для Мельниковыхъ, то Мельниковъ—отецъ отправился (Велик. постомъ) въ Бессарабію и тамъ въ Измаилѣ свидѣлся съ возлюбленнымъ чадомъ своимъ Ѳеодоромъ, а вскорѣ послѣ Пасхи Ѳ. Мельниковъ является и самъ въ Новозыбковъ, гдѣ и благоденственно донынѣ проживаетъ. Впрочемъ, съ 20 мая онъ не отлучно находился при братѣ Василіѣ въ г. Стародубѣ, послѣ же суда онъ поспѣшилъ въ Москву, Нижній и другіе грады за совѣтами о томъ, какъ бы искупить „страдальца“ брата... Что будетъ дальше поживемъ,—увидимъ и сообщимъ.

Миссіонеръ священникъ *Іоаннъ Рябухинъ.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Плотниковъ К. свящ. Руководство по обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Пятое, вновь исправленное и дополненное, изданіе. Петрозаводскъ. 1900 г. Ц. 1 р. 20 коп. съ перес.

Съ пріятнымъ чувствомъ какой-то радости встрѣтили мы пятое изданіе книжки о. Плотникова. Ея сравнительно быстрое распространеніе ясно свидѣтельствуетъ о таковомъ же ростѣ вниманія и интереса къ дѣлу обличенія раскола и объ увеличеніи количества лицъ, посвящающихъ себя этому дѣлу. Не испарилось это удовольствіе у насъ и отъ самой книжки о. Плотникова.

Въ своемъ пятомъ изданіи книжка о. Плотникова сильно приближается къ третьему. Это сближеніе произошло, на нашъ взглядъ, въ пользу самой книги и произошло отъ того,

что авторъ послѣ положительнаго изъясненія перекаемаго раскольниками вопроса выставляетъ подъ рубрикой „возраженія“ очень многое и самое важное изъ того, что раскольники говорятъ противъ того или иного, авторомъ уже сдѣланнаго, изъясненія вопроса. Это проведеніе возраженій и непосредственно слѣдуемое ихъ изобличеніе весьма важно, на нашъ взглядъ, въ книгѣ съ тѣми предназначеніями, какія имѣетъ разсматриваемая книга. Она составлена, по словамъ автора, примѣнительно къ семинарской программѣ и составлена, на нашъ взглядъ, излишне ужъ внимательно ко всякимъ мелочнымъ требованіямъ программы въ ущербъ болѣе важному; слѣд., авторъ ея желаетъ ее видѣть въ качествѣ семинарскаго учебника. Таковой она въ дѣйствительности и является въ большинствѣ духовныхъ семинарій. А для семинариста весьма важно знать не только положительное рѣшеніе вопроса, но и существующія противъ него возраженія,— и эти для него не менѣе, если не болѣе, важно знать, чѣмъ первое. Правда, ихъ можетъ выставить и учитель при прохожденіи съ учениками программы; но не всякій и всѣ изъ нихъ можетъ воспроизвести предъ учениками: учителя исторій раскола большею частію люди все молодые и часто перемѣняются. Да затѣмъ такой способъ ознакомленія съ возраженіями потребуетъ и лишняго времени; а наличность ихъ въ книжкѣ даже безъ обращенія на нихъ вниманія учителя привлечетъ къ нимъ ученика.—Настолько же, если опять не болѣе, важно найти возраженія раскольниковъ въ книгѣ для обличенія раскола и для священниковъ. Зная ихъ, онъ смѣло идетъ на бесѣду, не боясь встрѣтить возраженій отъ лица раскольниковъ. — Важно встрѣтить возраженія въ книгѣ и раскольнику, коему попадетъ она въ руки (а она уже у многихъ изъ нихъ имѣется). Онъ увидитъ всю безпристрастность составителя ея и—знакомый уже съ возраженіями, такъ какъ всѣ возраженія эти ему хорошо извѣстны, онъ ознакомится и съ ихъ обличеніями.

Второе пріятное въ книгѣ о. Плотникова — это удѣленіе имъ сравнительно большаго вниманія разсмотрѣнію ученія Швецова, Перетрухина и др. о церкви. Это весьма важно. Желательно было бы, чтобы этому отдѣлу еще болѣе было бы удѣлено мѣста въ виду особливой его важности. Его необходимо поставить на мѣсто разбора извѣстной теоріи о ветхозавѣтномъ жертвенномъ огнѣ. Этой послѣдней авторомъ удѣлено очень много вниманія, чего она совершенно не заслуживаетъ. Она уже отжила свой вѣкъ и теперь, какъ неудовлетворительная даже по сознанію самихъ раскольниковъ, почти совершенно не слышится на бесѣдахъ. Не зачѣмъ и намъ ею заниматься.

Къ достоинствамъ книги не можемъ не отнести и того, что при пересмотрѣ ея авторъ обратилъ серьезное, кажется, вниманіе на большую точность и опредѣленность въ выра-

женіяхъ, въ опредѣленіяхъ и разныхъ выводахъ, чѣмъ какъ то было въ прежнихъ изданіяхъ. Конечно, недостатки остались съ этой стороны и теперь, но гораздо въ меньшемъ числѣ. Желательно, чтобы при новыхъ изданіяхъ, авторомъ на эту сторону еще болѣе было бы обращено вниманія.

Объяснившись на счетъ удовольствія отъ книги о. Плотникова, не можемъ не сказать, что многое въ книгѣ намъ хотѣлось бы видѣть въ другомъ порядкѣ, направленіи изложеннымъ, съ другимъ содержаніемъ представленнымъ и т. п. А именно:

1) Есть у автора рубрика „О догматѣ и обрядѣ„. Подъ нею авторъ ведетъ академическія научныя по характеру и отвлеченно—абстрактныя по изложенію разсужденія о томъ, что называлось и называется догматомъ и обрядомъ. Даетъ тому и другому опредѣленія и объясненія, отмѣчая ихъ свойства и отличительныя признаки и доказывая ихъ исторіей вѣрность своего понятія о нихъ. Но для чего и для кого все это? По нашему мнѣнію и рубрики—то такой не должно быть. Разъ книга пишется для цѣлей обличенія раскола, то авторъ ея никогда не долженъ упускать изъ вниманія, кого и что онъ обличаетъ, — слѣд., долженъ считаться съ ученіемъ обличаемыхъ, а общихъ вопросовъ онъ долженъ касаться по стольку, и съ той стороны, по скольку и съ какой они затрагиваются. А о догматѣ и обрядѣ никто изъ раскольниковъ не станетъ съ вами разсуждать: они всѣ согласны въ этомъ съ нами и почти подъ всѣмъ, написаннымъ у о. Плотникова по этому предмету, охотно подпишутся. И все-таки потомъ съ полнымъ правомъ воскликнутъ, что *„крестъ“* т. е. крестосложеніе измѣнять нельзя, и скажутъ, почему же именно нельзя,—потому де, что это *„преданіе“*.— Найдутся, впрочемъ, и такіе, которые потребуютъ указать отъ книгъ, гдѣ это догматы и обряды такъ раздѣляются, какъ сдѣлано въ книгѣ о. Плотникова, и въ какой старой книгѣ упоминается объ обрядахъ. Интересно бы знать, что бы на это имъ отвѣтилъ о. Плотниковъ?! Сведеніемъ же обычнымъ рѣчи къ „преданію“ раскольники ясно показываютъ, откуда, въ какомъ направленіи должна вестись рѣчь о догматѣ и обрядѣ, поскольку и съ какой стороны должно разсматривать эти предметы. Поэтому мы признаемъ болѣе цѣлесообразной постановку разсмотрѣнія этого предмета, какую встрѣчаемъ „въ обличеніи раскола“ у проф. Ивановскаго. Начавъ съ разсмотрѣнія вопроса о преданіи легко придти къ разсужденію о догматѣ и обрядѣ и при таковомъ порядкѣ разсужденіе это не явится для раскольниковъ неожиданностію и будетъ болѣе убѣдительнымъ. Послѣ этого не всякій рѣшится сказать, что двуперстіе преданіе неизмѣняемое.

2) Выясняя понятіе о церкви, авторъ, указавъ различныя значенія этого слова, почему-то не хотѣлъ привести опредѣленія церкви, содержащагося въ Б. Катихизисѣ, а даетъ свое

(на стр. 61), довольно туманное, не точное и растяжимое. Изъ Катихизиса же опредѣленіе онъ приводитъ лишь тогда, когда послѣ выясненія признаковъ церкви онъ думаетъ, что привелъ читателя къ убѣжденію въ истинности и вѣрности опредѣленія церкви изъ Б. Катихизиса. Самое выясненіе признаковъ-то церкви только тогда для раскольника ясно, понятно и убѣдительно, когда о необходимости ихъ онъ узнаетъ изъ опредѣленія церкви по Б Катихизису. А Б. Катихизису онъ вѣритъ; поэтому не для чего его убѣждать въ этомъ.

3) Переходя къ „Разсмотрѣнію общихъ всѣмъ раскольникамъ мнѣній", авторъ ограничивается лишь перечисленіемъ этихъ мнѣній. Этого недостаточно. Весьма необходимо было бы автору выяснить, что это за мнѣнія по ихъ отношенію къ „еретичеству" Правосл. Церкви, какъ къ нимъ нужно относиться полемисту, на что при опроверженіи ихъ ему нужно обратить вниманіе, съ чего начать и т. под., т. е.—показать было нужно, что въ догматическомъ отношеніи во всѣхъ перечисляемыхъ имъ мнѣніяхъ погрѣшности со стороны Церкви Православной не содержится. Опустивъ эту *главнѣйшую* сторону здѣсь, онъ не обращаетъ на нее достаточнаго вниманія и при разборѣ каждаго отдѣльнаго мнѣнія. Къ сожалѣнію, ничего объ этомъ онъ не говоритъ и въ отдѣлѣ: „Характеръ, полемики противъ раскола" (стр. 47—51). Такъ, слѣдоват., и оставляетъ насъ въ невѣдѣніи относительно того, какъ и съ чего нужно начинать бесѣдовать по вопросамъ обрядовымъ...

4) Ведя рѣчь о клятвахъ собора 1667 г., авторъ не постарался установить хронологической и генетической связи дѣяній этого собора съ дѣяніями собора 1666 г. и чрезъ выясненіе, что послѣдній соборъ призывалъ на судъ и судилъ лицъ, не счелъ нужнымъ привести читателя къ убѣжденію, что и соборъ 1667 г. могъ судить тоже только лицъ. — Извѣстно, конечно, автору и рѣшеніе вопроса о клятвахъ собора проф. Ивановскаго. Съ нимъ можно и не соглашаться, но познакомить съ нимъ читателей о. Плотникову необходимо было бы, хотя бы въ подстрочномъ примѣчаніи.

5) Разборъ ученія объ антихристѣ о. Плотниковъ начинаетъ съ вопроса объ обличителяхъ его. Почему онъ съ этого начинаетъ и вообще почему такого, а не другого, плана въ разсмотрѣніи частныхъ вопросовъ въ вопросѣ объ антихристѣ держится?—Конечно, для этого есть у него основанія. Вотъ познакомить съ ними читателей и необходимо было автору. Сдѣлавъ это, онъ указалъ бы тѣмъ самымъ планъ собесѣдованій съ раскольниками по этому вопросу и даже самый методъ.

Высказать автору эти всѣ соображенія по поводу пятаго изданія его „Руководства по обличенію русскаго раскола старообрядчества" мы рѣшились не въ цѣляхъ отмѣтить черное въ его трудѣ, а единственно изъ желанія помочь ему, при дальнѣйшихъ изданіяхъ его труда, обратить вниманіе на

то или другое. Трудъ его достаточно уже оцѣненъ самымъ фактомъ, выходомъ его пятымъ изданіемъ. Значитъ, онъ нравится и отвѣчаетъ своему предназначенію. Таковымъ находимъ мы его и въ пятомъ изданіи. Поэтому съ удовольствіемъ рекомендуемъ его къ выпискѣ всѣмъ, которые желаютъ имѣть руководство по обличенію раскола.

М. Чельцовъ.

VII. «Къ лучшему будущему». Н. Н. Неплюева. гл. VII. Торжествующая любовь. Книжки «Недѣли». Августъ 1899 г.

7-я глава статьи Н. Н. Неплюева, напечатанная въ августовской книжкѣ „Недѣли“ за 1899 г. носитъ названіе „Торжествующая Любовь“. Въ ней авторъ разсматриваетъ различные виды и степени христіанской любви. Тѣмъ интереснѣе ознакомиться съ ея содержаніемъ. Любовь имѣетъ нѣсколько степеней. Есть любовь на степени „суроваго долга“, когда люди „совершаютъ свое спасеніе со скрежетомъ зубовнымъ“. Такая любовь основою жизни быть не можетъ. Она не естественна. „Все естественное для насъ, соотвѣтствуя природѣ нашей, не только легко для насъ, но и радостно, удовлетворяя потребность души нашей. Пока не находимъ радости въ подвигѣ любви, мы еще не любимъ, подвигъ этотъ не потребность любящаго сердца нашего, а тяжелыя цѣпи, налагаемыя на себя по разсчетамъ страха или корысти. Это—самоистлѣваніе, которое „основою“ для нормальной жизни быть не можетъ“.

Другая степень любви—это „благодушная уживчивость съ добромъ и зломъ, съ представителями добра и зла, безразлично“. И эта любовь не можетъ быть „основою“ жизни для людей.

Есть любовь „на степени безсистемной благотворительности“. Она пользуется особеннымъ уваженіемъ въ обществѣ и потому Н. Н. Н. считаетъ необходимымъ особенно внимательно остановиться на ней и показать ея несостоятельность, какъ „основы“ для нормальной жизни человѣчества. Разсмотрѣніе этого вида любви и составляетъ главное содержаніе VII главы. Н. Н. Н. очень пренебрежительно относится къ „безсистемной благотворительности“, проявляющейся въ томъ, чтобы накормить голоднаго, посѣтить больного, одѣть нагого и т. п. „Безсистемная благотворительность даже самая искренняя, основанная на чувствѣ сердечнаго участія, живой жалости—лишь палліативъ, не только не подготовляющій лучшаго будущаго, не организующій жизнь на началахъ добра и любви, но, напротивъ, часто вредный, усыпляя совѣсть, покрывая грязь и безобразіе жизни цвѣтами совсѣмъ неестественными несоотвѣтствую-

щими „основамъ“ жизни. Это—ребяческое отношеніе къ дѣлу любви, при которомъ любовь всегда останется украшеніемъ жизни, а не станетъ ея основою... Человѣчество такъ долго жило на основахъ страха и корысти, что зло является рутиною, а добро исключеніемъ. Плоды зла неисчислимы. Цѣлая жизнь, самыя большія состоянія ничто въ дѣлѣ вычерпыванія этого моря зла и скорби. Самая широкая благотворительность въ этомъ направленіи, дѣйствительно, наивная сентиментальность и близорукая утопія... Какая странная, наивная, близорукая дѣятельность: плавая на спасительномъ поясѣ богатства по бездонной пучинѣ горя и страданій, вытаскивать изъ воды утопающихъ, не для того, чтобы поставить ихъ на сушу, а для того, чтобы давъ имъ немного подышать, снова погружать въ ту же бездну, въ которой они раньше захлебывались“.

Чувствуя, что нельзя безусловно отвергать значеніе добрыхъ дѣлъ милосердія, которымъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ воздалъ величайшую похвалу, авторъ дѣлаетъ оговорку: „Слѣдуетъ ли изъ сказаннаго, что не надо накормить голоднаго, одѣть нагого или облегчить страданія больного? Конечно, нѣтъ! Все это дѣла живой любви. Не надо только успокоиваться на этой малой степени любви, при которой довольствуются безсистемной помощью тѣмъ немногимъ, которыхъ видятъ, и тѣмъ немногимъ страданіямъ, которыя бьютъ по нервамъ нашимъ, ничего не дѣлая для предупрежденія безвинныхъ страданій милліоновъ и облегченія тѣхъ страданій, которыя, будучи не менѣе реальными и жестокими, менѣе бьютъ по нервамъ нашимъ“.

Затѣмъ, какъ бы спохватившись и сожалѣя о сдѣланной уступкѣ, авторъ еще съ большимъ ожесточеніемъ нападаетъ на дѣла благотворительности: „Если мы по природной ограниченности, по крайней умственной неразвитости или по какимъ либо особенно неблагопріятнымъ обстоятельствамъ не можемъ измыслить ничего лучшаго для торжества любви и добра, кромѣ борьбы съ результатами зла.., мы прекрасно сдѣлаемъ, если накормимъ хотя одного голоднаго, одѣнемъ хоть одного нагого, облегчимъ страданія хоть одного больного. Если мы понимаемъ, что можемъ сдѣлать лучше, можемъ послужить на дѣло стройной организаціи добра и этимъ путемъ предотвратить для милліоновъ безвинное голоданіе, холодъ и болѣзнь не только тѣла, но и ума, и сердца—*грѣхъ, преступленіе, постыдная слабость любви—отвлекаться отъ этого главнаго дѣла изъ-за каприза любви и жалости къ отдѣльнымъ людямъ.* Накормите голоднаго, но не забывайте, что вы этимъ ничего не сдѣлали для того, чтобы не было безвинно голодныхъ, и пусть то малое дѣло любви, которое вы сдѣлали, не успокоиваетъ совѣсть вашу, не заслоняетъ отъ васъ того великаго дѣла любви, которое вы можете и, слѣдовательно, должны сдѣлать, которое вы желать должны

бы болѣе этого малаго дѣла, если бы самая любовь ваша была сильнѣе, глубже и шире. *Если дѣлая великое дѣло любви, вы отъ него отвлекаетесь на дѣланіе малыхъ дѣлъ потому, что видъ частныхъ страданій такъ сильно бьетъ по нервамъ вашимъ, что капризъ жалости къ одному заставляетъ васъ забывать разумное дѣло жалости ко всему человѣчеству, не обманывайте себя, сознайте, что вы отняли у великаго дѣла любви ко многимъ, страданій которыхъ вы не видите, то, что отдали на прекращеніе страданія, которое случайно попалось вамъ на глаза и ударило по нервамъ вашимъ*".

Такая „безсистемная благотворительность", такая любовь ко всякому встрѣчному не можетъ быть „основой" для нормальной жизни человѣческаго общества.

Какова же, наконецъ, истинная любовь? „Серьезное, практическое дѣло любви—это созиданіе оазисовъ, въ которыхъ на твердой почвѣ стройной организаціи жизни и отношеній на началахъ любви могли бы находить убѣжище люди доброй воли, вмѣсто того, чтобы на минуту обсохнувъ, снова погружаться въ пучину моря житейскаго". Только эту степень любви слѣдуетъ признать естественною, нормальною для истинныхъ представителей живой любви, только она можетъ стать „основою" правильной, разумной жизни человѣчества, только она есть „любовь, торжествующая" надъ зломъ и скорбью жизни.

Таково содержаніе VII главы статьи Н. Н. Неплюева.

Мы не будемъ говорить о двухъ первыхъ видахъ „любви", потому что въ нихъ нѣтъ никакихъ признаковъ любви. Какъ ни почтенно само по себѣ строгое исполненіе долга, тѣмъ болѣе соединенное съ тяжкою внутреннею борьбою, но это еще не есть любовь. Не можетъ быть названо любовью и равнодушіе къ добру и злу, къ добрымъ и злымъ людямъ безразлично.

Остановимся на разсмотрѣніи третьяго и чѣтвертаго видовъ любви. Мысль Н. Н. Н. заключается въ томъ, что помощь отдѣльнымъ страдающимъ людямъ не имѣетъ никакого существеннаго значенія, не уменьшаетъ массы скорби и зла на землѣ и потому такое проявленіе человѣческой любви должно быть признано наивной сантиментальностью, не только не заслужувающей сочувствія, но даже вредной. Разумное и дѣйствительно плодотворное дѣло любви состоитъ въ томъ, чтобы стройно организовать жизнь и всѣ отношенія на началахъ любви, чтобы устраивать оазисы или пріюты, въ которыхъ *люди доброй воли* могли бы объединяться въ стройныя трудовыя братства.

Разсмотримъ эту мысль при свѣтѣ ученія св. Евангелія и Православной Церкви. Намъ бросается прежде всего въ глаза рѣзкое противорѣчіе между тѣмъ, что говоритъ св. Евангеліе и ученіемъ Н. Н. Неплюева. Какъ мы видѣли,

нѣтъ тѣхъ достаточно рѣзкихъ выраженій, которыми бы Н. Н. Неплюевъ уничижалъ такія скромныя добрыя дѣла, какъ накормить голоднаго, напоить жаждущаго, посѣтить больнаго, одѣть нагого, По его словамъ, это и „немощь нерновъ“, и „постыдная слабость любви“, и „капризъ жалости къ отдѣльнымъ людямъ“, и „грѣхъ“, и „преступленіе“, и „отнятіе у всего человѣчества того малаго добра, которое мы отдаемъ попавшемуся намъ на глаза несчастному“. Раскрываемъ св. Евангеліе и читаемъ въ немъ: Когда же пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ Славы Своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую.

Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ и вы одѣли Меня; былъ боленъ и вы посѣтили Меня; вътемницѣ былъ и вы пришли ко Мнѣ. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! Когда мы видѣли Тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли? или нагимъ, и одѣли? когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ? И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его: ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня, былъ нагъ и не одѣли Меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущумъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную“. (Ев. Мѳ. **25**, 31—46).

И такъ въ то время какъ Н. Н. Н. не находитъ достаточныхъ словъ для уничиженія частныхъ дѣлъ милосердія, Господь Іисусъ Христосъ на Страшномъ Судѣ Своемъ ни въ чемъ иномъ не потребуетъ отъ насъ отчета, какъ именно только въ томъ, творили ли мы эти дѣла милосердія! Господь не спроситъ насъ, служили ли мы всему человѣчеству, устраивали ли мы „оазисы любви“, не спроситъ даже о томъ, правильно ли мы вѣрили, но спроситъ лишь о томъ, что

могутъ и должны дѣлать всѣ люди, какую бы они религію не исповѣдывали, какого бы образа мыслей не держались, спроситъ, были ли мы милосердны?

Въ такомъ же противорѣчіи стоитъ ученіе Н. Н. Н. съ посланіями св. Апостоловъ, съ примѣрами святыхъ, но прежде всего съ примѣромъ и ученіемъ Христа Спасителя.

Всѣмъ извѣстно, что Евангеліе нигдѣ ничего не говоритъ о любви къ человѣчеству вообще, къ тому отвлеченному, темному и необъятному цѣлому, которое можно любить самою пламенною (воображаемою) любовью при самомъ грубомъ отношеніи къ окружающимъ насъ людямъ, не вездѣ говоритъ о любви къ ближнему", т. е. къ ближайшему, около насъ находящемуся человѣку, котораго мы видимъ и слышимъ, и вотъ этого-то ближняго, такъ часто злого, неинтереснаго и неприглядnаго, оно и повелѣваетъ намъ возлюбить „съ нѣжностью", какъ самого себя. Господь знаетъ, что возлюбивъ всякаго отдѣльнаго человѣка. ты будемъ любить и всѣхъ людей въ совокупности — все человѣчество. Вездѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ учитъ о любви, Онъ учитъ именно о любви къ ближнему, ко всякому отдѣльному человѣку. Такъ, Онъ разсказываетъ притчу о милосердномъ самарянинѣ, совершившемъ великій подвигъ любви тѣмъ именно, что пришелъ на помощь израненному всѣми покинутому человѣку. Съ точки зрѣнія Н. Н. Н. милосердный самарянинъ проявилъ лишь „постыдную слабость любви", показалъ „немощь своихъ нервовъ", а Іисусъ Христосъ представилъ его, какъ образецъ любви къ ближнему! „Иди, и ты послушай также"! прибавилъ Онъ, разсказавъ эту притчу.

Въ другомъ мѣстѣ І. Христосъ разсказываетъ притчу о добромъ пастырѣ, оставляющемъ 99 овецъ и идущемъ розыскивать одну погибшую. И опять, какая противоположность тому, что проповѣдуетъ Н. Н. Н. Онъ утверждаетъ, что отрываться отъ великаго дѣла любви ко всему человѣчеству для того, чтобы оказать помощь отдѣльному человѣку, есть „грѣхъ" и „преступленіе", а Іисусъ Христосъ видитъ въ этомъ высочайшее проявленіе милосердія и любви!

Чему училъ Іисусъ Христосъ, то Онъ и дѣлалъ. Его жизнь полна самыхъ простыхъ, самыхъ, такъ сказать, обыденныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ великихъ и трогательныхъ дѣлъ милосердія. „И ходилъ Іисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ и проповѣдуя Евангеліе Царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ... и приводили къ Нему всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различными болѣзнями и припадками, и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ" (Ев. Мѳ. 4 ,23—24).

Раскроемъ теперь посланіе св. ап. Іакова и послушаемъ, какъ онъ учитъ о дѣлахъ милосердія: „Чистое и непороч-

ное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ", говоритъ онъ. И въ другомъ мѣстѣ: „Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: „идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь", но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы"? 2, 15—16).

Тому же учитъ насъ и св. апостолъ любви: „кто имѣетъ достатокъ въ мірѣ, но видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое,—какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія? (1 Іоан. 3, 17).

Обратимся къ примѣрамъ святыхъ. Какъ истинные послѣдователи и вѣрные подражатели Своего Господа, они, подобно Ему, совершали многочисленныя дѣла милосердія. Ни у кого изъ нихъ мы не найдемъ и тѣни нареканія на таковыя дѣла. Наоборотъ, св. Анастасія посѣщаетъ заключенныхъ въ темницахъ, облегчаетъ ихъ страданія, перевязываетъ раны, выкупаетъ на свободу; св. Пантелеймонъ исцѣлялъ тѣлесные недуги; св. Филаретъ милостивый раздаетъ все имѣніе свое нуждающимся; пресвитеръ Анастасій (о которомъ разсказывается въ житіи св. Василія Великаго) тайно содержитъ въ домѣ своемъ прокаженнаго и самоотверженно служитъ ему; св. Николай Чудотворецъ спасаетъ невинно-осужденныхъ на смерть отъ казни, мореплавателей отъ потопленія, невинныхъ дѣвъ отъ безчестія и дѣлаетъ тысячи другихъ дѣлъ милосердія и состраданія; св. Тихонъ Задонскій посѣщаетъ тюрьмы, помогаетъ нуждающимся, утѣшаетъ скорбящихъ, примиряетъ враждующихъ. Но намъ не достало бы ни силъ, ни времени повѣствовать о всѣхъ дѣлахъ милосердія, совершенныхъ святыми угодниками Божіими на протяженіи многихъ столѣтій существованія Христовой Церкви! И съ другой стороны ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ апостоловъ, ни въ житіяхъ святыхъ мы не найдемъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы существовало иное высшее проявленіе любви къ людямъ, кромѣ помощи отдѣльнымъ страждущимъ.

Неужели же во всѣхъ этихъ случаяхъ проявлялась не настоящая, не совершенная христіанская любовь? Неужели всѣ эти сонмы святыхъ менѣе глубоко понимали Христово ученіе о любви, нежели мы его понимаемъ въ наши дни?

Дѣло однако въ томъ, что въ то время какъ и св. Евангеліе и православное ученіе вѣры подъ христіанскою любовью всегда разумѣютъ настроеніе сердца, Н. Н. Н. подъ любовью разумѣетъ внѣшнія дѣла. Находя, что организація оазисовъ любви можетъ гораздо скорѣе и вѣрнѣе обезпечить благополучіе человѣчества, нежели благотворительность отдѣльнымъ людямъ, онъ считаетъ первую болѣе полнымъ проявленіемъ христіанской любви, нежели послѣднюю, забывая, что цѣнность любви зависитъ не отъ количества совершаемыхъ ею добрыхъ дѣлъ, а отъ ея собственныхъ внутреннихъ

качествъ, отъ ея искренности, безкорыстія, горячности, силы.

Поэтому онъ огульно осуждаетъ всякую благотворительность, забывая, что благотворительность бываетъ различная: есть благотворительность отъ скуки, благотворительность богатыхъ и праздныхъ людей, желающихъ чѣмъ-либо болѣе или менѣе хорошимъ наполнить свою пустую жизнь, есть благотворительность, внушаемая тщеславіемъ и другими корыстными побужденіями; есть благотворительность, внушаемая жалостью и состраданіемъ, но не идущая далѣе отдачи другимъ того, что самому себѣ не нужно; есть благотворительность по чувству нравственнаго долга, или для успокоенія совѣсти; есть, наконецъ, благотвоворительность, внушаемая горячею, безкорыстною, самоотверженною любовью къ Богу и людямъ. Всѣ эти виды благотворительности нельзя смѣшивать безразлично и цѣнность ихъ неодинакова. Достоинство добрыхъ дѣлъ зависитъ единственно отъ глубины силы одушевляющей ихъ христіанской любви. Чѣмъ чище, горячѣе, самоотверженнѣе эта любовь, тѣмъ чище и лучше самое дѣло.

Смѣшивая христіанскую любовь съ холодною и поверхностною благотворительностью, Н. Н. Н. потому только и можетъ назвать ее „цвѣтами, украшеніемъ жизни“, не касающимся самыхъ „основъ“ жизни; на самомъ же дѣлѣ христіанская любовь не цвѣты, не украшеніе, не забава, а великій, святой и многотрудный подвигъ, кореннымъ образомъ измѣняющій самыя „основы“ человѣческой жизни!

Только смѣшивая христіанскую любовь съ холодною и поверхностною благотворительностью, авторъ можетъ называть ее безплодною въ дѣлѣ борьбы со зломъ и скорбію міра. Безплодна, дѣйствительно, эта холодная благотворительность, но и она безплодна не потому, что питаетъ голодныхъ, одѣваетъ нагихъ, посѣщаетъ больныхъ, а потому что совершаетъ эти святыя дѣла безъ одушевленія истинно-христіанской любви!

На самомъ же дѣлѣ—христіанская любовь есть единственное, побѣждающее всякое зло въ мірѣ средство! И при томъ здѣсь имѣетъ значеніе не форма, въ которой проявляется любовь, а сила и чистота самой любви. Питаемъ ли мы голодныхъ, одѣваемъ ли нагихъ, посѣщаемъ ли больныхъ, воспитываемъ ли дѣтей, создаемъ ли „оазисы любви“—вся сила не въ дѣлахъ этихъ, а въ томъ чувствѣ любви, съ которымъ мы ихъ совершаемъ. И если у созидателей „оазисовъ любви“ будетъ меньше чистой, горячей любви въ сердцѣ, нежели у того, кто накормитъ перваго встрѣчнаго голоднаго, то и плода отъ его любви будетъ меньше. Нельзя пренебрежительно отзываться объ этихъ малыхъ дѣлахъ! Если что до сихъ поръ возрождало людей, если что согрѣвало сердца ихъ, если что наполняло души ихъ свѣтомъ, утѣшеніемъ и отрадой, если что разрушало мракъ и злобу въ людяхъ, то только та истинно-христіанская любовь, кото-

рая ярко и чисто *горѣла въ сердцахъ* ея служителей, а не та, которая гремѣла по міру громкими дѣлами, не имѣя глубокаго корня въ сердцѣ!

Чтобы ясно представить себѣ силу этой благотворной живительной любви, вспомнимъ, не говоримъ уже Спасителя съ Его прощальной бесѣдой, но, напримѣръ, хотя бы Серафима Саровскаго, вокругъ котораго существовала какъ бы особая атмосфера нѣжной любви, въ которой духовно согрѣвался и очищался сердцемъ самый холодный, приходившій къ нему человѣкъ. Такая любовь не безплодна. Напротивъ, если бы ея было больше въ мірѣ, міръ просіялъ бы какъ солнце!

И такъ, не въ той или другой формѣ проявленія любви заключается ея жизненная плодотворная сила, а въ томъ, чтобы сама любовь была истинно-христіанской!

Говоря это, само собой разумѣется, не отрицаемъ и того четвертаго вида любви, который Н. Н. Н., со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ и одушевленіемъ, называетъ, „торжествующею любовью“. Но, повторяемъ, устроеніе „оазисовъ любви“ постольку лишь и будетъ плодотворно, постольку лишь и можетъ измѣнить лицо земли, поскольку въ нихъ будетъ жить истинно-христіанская любовь, которую свято хранитъ и воспитываетъ въ своихъ чадахъ православная Христова Церковь! Если же этой любви въ нихъ не будетъ, то они не только не будутъ имѣть на жизнь никакого нравственно-возрождающаго вліянія, но и сами погибнутъ отъ внутренняго разложенія!

Свящ. *С. Ч–ковъ.*

Извѣстія и замѣтки.

Современные мученики за вѣру Христову и мученія. Кровавая борьба язычества въ Китаѣ съ христіанствомъ повергла весь цивилизованный христіанскій міръ въ ужасъ и скорбь и заставила вспомнить страшныя времена гоненій, пережитыя на зарѣ христіанской эры послѣдователями Христа Спасителя. Трудно вообразить ту страшную, душу надрывающую картину мученій, какія выпали на долю проповѣдниковъ Христова Евангелія въ Китаѣ и юной церкви христіанской въ этой странѣ. Болѣе 5 т. христіанъ китайцевъ варварски замучено, кровь новыхъ мучениковъ за вѣру Христову обагрила веси и грады этой языческой страны,—рѣки завалены трупами христіанъ. Миссіонеры, коихъ насчитывается до 1500 душъ,—наиболѣе всего католиковъ,—или замучены или же изгнаны, миссіи и храмы разрушены и сравнены съ землею Какимъ страшнымъ мукамъ подвергались миссіо-

неры и христіане, можно судить по описанію пытокъ. Вотъ какія ужасныя свѣдѣнія о пыткахъ, которымъ подвергаются въ Китаѣ миссіонеры, сообщаютъ „Русск. Вѣд.“, при описаніи Парижской миссіонерской семинаріи. При семинаріи имѣется музей, въ которомъ собрана многочисленная коллекція китайскихъ пытокъ, которымъ подвергнуты были французскіе миссіонеры. Орудія эти рѣзко отличаются отъ орудій средневѣковой инквизиціи въ Европѣ. Въ нихъ больше холодной разсчитанной, медленно и ровно дѣйствующей жестокости. Китайскія пытки не разрушаютъ и не уничтожаютъ свои жертвы сразу. Они изводятъ и губятъ ихъ постепенно. Онѣ притупляютъ страданіе, дѣлаютъ ихъ иногда какъ будто даже сносными, лишь бы процессъ истощенія и замиранія подвергнутаго пыткѣ человѣка продолжался какъ можно дольше. Здѣсь можно видѣть клѣтку, замѣняющую тюрьму; верхъ и низъ у нея досчатые; боковыя стѣнки рѣшетчатыя. Въ клѣткѣ метръ высоты и полтора метра длины; заключенный въ ней долженъ сидѣть сгорбившись, съ подогнутыми въ колѣняхъ ногами. Въ такомъ положеніи его держатъ недѣли, мѣсяцы. Двѣ тяжелыя и толстыя широкія двухдюймовыя доски соединены между собою шарнѣрами; въ доскахъ вырѣзаны три отверстія—для человѣческой шеи и для кистей обѣихъ рукъ. Доски, раздвинувъ и сомкнувъ ихъ, помѣщаютъ на плечахъ у пытаемаго и запираютъ ихъ на замокъ. Это орудіе не даетъ ни сидѣть,— оно давитъ своею тяжестью, — ни лежать. Темя жертвы,—у китайцевъ совершенно голое, бритое,—вымазываютъ сиропомъ, для привлеченія мухъ. Каталогъ музея объясняетъ, что многіе, особенно европейцы, не выдерживаютъ этого испытанія и сходятъ съ ума. Бритвы, тонкія и длинныя, употребляются для вырѣзыванія ремней изъ кожи, обыкновенно на спинѣ и на рукахъ, отъ предплечія до локтя. При помощи иголокъ особаго вида, похожихъ на вязальныя спицы, выкалываютъ и вырисовываютъ на щекахъ и лбу разныя позорныя надписи и изображенія. Бастоннада въ пятки производится при посредствѣ плоской и упругой бамбуковой дощечки; послѣ пятидесяти ударовъ пятки распухаютъ, какъ подушки, и наказанный, иногда въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, можетъ передвигаться, только ползая на колѣняхъ. Кнутомъ, состоящимъ изъ четырехъ кожанныхъ лопастей, бьютъ по щекамъ. Послѣ нѣсколькихъ сильныхъ ударовъ наказуемый обыкновенно теряетъ сознаніе; отъ кнута нерѣдко выпадаютъ зубы. Для вырыванія кусковъ живого мяса китайцы пользуются щипцами холодными и до красна накаленными. Раны, нанесенныя безъ огня, иногда заживаютъ, но членовредительства съ ожогами почти всегда вызываютъ мучительный конецъ.

Самая ужасная пытка, предшествующая смертной казни, у китайцевъ именуется „воздушною клѣткой“ и, пословамъ

каталога, особенно охотно примѣняется къ европейцамъ. „Воздушная клѣтка“ — квадратный помостъ на четырехъ столбахъ, нѣсколько превышающихъ человѣческій ростъ. Помостъ состоитъ изъ двухъ раздвигающихся половинокъ съ вырѣзаннымъ въ нихъ отверстіемъ, соотвѣтствующимъ объему человѣческой шеи. Обреченный на эту пытку виситъ въ стойкѣ, всею тяжестью своего тѣла, только на подбородкѣ. Руки у него свободны, и онъ пытается поддерживаться или, ухватившись за края помоста; но руки скоро ослабѣваютъ, срываются, падаютъ плетьми, и жертва въ страшныхъ конвульсіяхъ умираетъ!

Православіе, православные и русскія школы въ Китаѣ.

На дняхъ телеграфъ сообщилъ о разграбленіи и сожженіи одной изъ пяти православныхъ церквей въ Китаѣ. Приведемъ по этому поводу нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи тамъ Православія и православныхъ.*)

Знакомство Китайцевъ съ Православіемъ началось еще до XIV столѣтія. Возникли города Нерчинскъ и Албазинъ, а по всему теченію Амура—русскія поселенія (Додонское, Селенгинское, Зейское, Тугарское); былъ присланъ и русскій воевода—Алексѣй Толбузинъ.

Въ 1684 году, по повелѣнію богдыхана, Албазинъ былъ взятъ Китайцами, и одна часть его жителей переселилась въ Нерчинскъ, а другая—поступила на службу въ Пекинъ къ богдыхану. Съ этими переселенцами отбыли священникъ Максимъ Леонтьевъ, взявшій съ собою церковную утварь и икону Св. Николая Чудотворца.

Русскіе были зачислены въ военное сословіе, и богдыханъ Куанъ-Си далъ имъ для богослуженія буддійскую кумирню. Тобольскій митрополитъ Игнатій послалъ отцу Максиму въ Пекинъ антиминсъ со св. мvромъ и богослужебныя книги и, благословляя плѣнниковъ въ особой грамотѣ, наставлялъ ихъ „не печаловаться своимъ плѣненіемъ и на службахъ Божіихъ поминать богдыхана, дабы Богъ соединилъ его святой Своей Апостольской Церкви“.

Получивъ антиминсъ и св. мvро, Русскіе изъ часовни сдѣлали церковь во имя Св. Софіи Премудрости Божіей, и торжественное освященіе ея состоялось въ 1698 году, причемъ было крещено много Китайцевъ.

Петръ Великій, получивъ о семъ извѣстіе отъ думнаго дьяка Вениуса, далъ такую резолюцію:

„Дѣло то зѣло изрядно. Только Бога поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы китайскихъ начальниковъ не при-

*) Моск. Вѣд.

весть въ злобу, *также іезуитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ.*"

Въ 1700 году указомъ Петра I въ Тобольскѣ была образована особая миссія „для приведенія въ вѣру христіанскую Китайцевъ и проживающихъ въ Сибири язычниковъ". Въ 1711 году отправившемуся въ Пекинъ коммиссару Григорію Осколкову было поручено хлопотать предъ правительствомъ богдыхана о дозволеніи отправить изъ Россіи въ Китай православныхъ миссіонеровъ. Хлопоты увѣнчались успѣхомъ, и въ концѣ 1714 года въ Китай прибыла первая православная миссія, во главѣ съ отцомъ архимандритомъ Иларіономъ, который былъ возведенъ въ мандарины пятой степени, а всѣмъ миссіонерамъ назначены отъ богдыхана квартиры и жалованье.

Въ 1727 году Екатерина I, отправляя въ Пекинъ чрезвычайнымъ посломъ графа Рагузинскаго, между прочимъ, возложила на него и дѣло устройства православныхъ въ Китаѣ. Переговоры были успѣшны: Китайское правительство на свой счетъ устроило въ Пекинѣ новый православный храмъ и обязалось содержать при миссіи трехъ православныхъ священниковъ.

Но все это рушилось со вступленіемъ на престолъ Кіангъ-Лунга, подпавшаго подъ вліяніе іезуитовъ, такъ что даже въ началѣ этого вѣка іеромонахъ Гурій писалъ, что—

„Албазинцы въ потомствѣ—это испортившійся виноградный сокъ, изъ котораго не только нельзя сдѣлать вина, но даже и уксуса. Несмотря на то, христіанство въ Китаѣ существуетъ; правда, оно похоже больше на обстрѣленный корабль безъ парусовъ, мачтъ и руля, но подъ кровомъ Божіимъ этотъ жалкій корабль въ тихой пристани, на мѣстѣ не глубокомъ."

Въ 1818 году въ Китай была отправлена десятая миссія, подъ начальствомъ П. И. Каменскаго, имѣвшая большой успѣхъ; но дѣло Православія въ Китаѣ пошло сравнительно хорошо лишь во вторую половину истекшаго столѣтія, причемъ особенно потрудился стоявшій въ теченіи 20 лѣтъ во главѣ русской миссіи и оставившій этотъ постъ въ 1897 году отецъ архимандритъ Амфилохій (Лутовиновъ).

Нынѣ русскую православную миссію въ Пекинѣ составляютъ: начальникъ отецъ архимандритъ Иннокентій, два іеромонаха и одинъ священникъ. Должно-быть и сейчасъ при миссіи находятся гг. Григорьевъ и Благовидовъ, посланные Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ для изученія китайскаго языка на мѣстѣ. Но если они отбыли свой срокъ, то теперь на ихъ мѣстѣ должны быть также молодые люди.

Православныхъ храмовъ въ Китаѣ сейчасъ только пять: въ Пекинѣ—два, одинъ въ Ургѣ, одинъ въ Хань-коу и одинъ въ деревнѣ Дун-дун-онъ.

Церковь въ Ургѣ при нашемъ генеральномъ консульствѣ была давно, но не имѣла постояннаго причта, такъ что для

богослуженій за полторы тысячи верстъ пріѣзжалъ сюда членъ миссіи изъ Пекина. Съ 1893 года въ Ургу назначенъ постоянный причтъ, съ жалованіемъ отъ Государственнаго Казначейства: священнику 1.200 руб. и псаломщику 700 рублей. Г-жа Котельникова завѣщала 10.000 руб. на новый православный храмъ въ Пекинѣ, и капиталъ этотъ хранится въ Шанхай-Гонконгскомъ Банкѣ.

Въ обоихъ пекинскихъ храмахъ поютъ при богослуженіи стройные хоры пѣвчихъ, обученныхъ іеромонахомъ Амфилохіемъ (Щукиновымъ), причемъ стройное пѣніе привлекаетъ немало и язычниковъ.

Китайцы весьма воспріимчивы къ Православію и отнюдь не питаютъ вражды къ нему, какъ это дѣлаютъ по отношенію къ католикамъ и протестантамъ. Одинъ богатый крещеный Китаецъ, Николай Моисеевъ, въ 1891 году на свой счетъ обновилъ русское пекинское подворье, пострадавшее отъ наводненія. Другой Китаецъ завѣдуетъ находящеюся при нашей духовной миссіи метеорологическою станціей.

Одинъ изъ дѣятелей Православія, іеромонахъ Стефанъ, пишетъ:

„Китайцы не только принимаютъ меня всегда радушно, но охотно вступаютъ въ бесѣду со мной о вѣрѣ своей и нашей... Китайцы смотрятъ на свою религію совершенно индифферентно и болѣе склонны къ христіанству.“

Характеренъ слѣдующій случай.

Лѣтомъ 1895 года въ Благовѣщенскъ прибыла Китаянка А-ла-ту и заявила, что, наслышавшись о Православіи, покинула родныхъ своихъ, чтобы креститься и принять русское подданство. Она была крещена, получила имя Екатерины и заявляетъ, что „еслибы Китайцы ближе узнали жизнь Русскихъ и ихъ религію, то они съ радостію перемѣнили бы свое язычество на христіанство“.

Отецъ Стефанъ добавляетъ еще, что „Китайцы, сблизившись съ Русскими будутъ смотрѣть, а отчасти и смотрятъ уже на нихъ *не какъ на своихъ враговъ, а какъ на своихъ друзей, оказавшихъ имъ большую услугу во время войны съ Японіей*“.

Въ *Православномъ Благовѣстникѣ* и другихъ журналахъ опубликовано много случаевъ обращенія Китайцевъ въ Православіе даже безъ стараній со стороны миссіонеровъ: Китайцы *сами* приходили и просили ознакомить ихъ съ Православіемъ, о которомъ слышали много хорошаго. Въ вышеуказанномъ журналѣ описанъ трогательный случай, какъ Китаецъ Медей-Гу упорно требовалъ у отца Стефана крестить его.

Въ Пекинѣ есть для православныхъ двѣ школы,—мужская и женская; ими завѣдуетъ іеромонахъ Платонъ. Теперь въ этихъ школахъ свыше 60 учащихся. Наиболѣе способные китайскіе мальчики на казенный счетъ отправляются въ Иркутскую духовную семинарію, или въ духовное училище.

Въ Тянь-цзинѣ есть отличная русская школа, гдѣ два года назадъ обучалось 36 Китайцевъ. Школою завѣдуетъ русскій учитель г. Гроссе и Китаецъ Лю-Чун-Хою. Китайцы такъ довольны школой что отъ себя назначили г. Гроссе добавочное жалованье по 400 долларовъ въ годъ. Живъ ли сейчасъ этотъ труженикъ?

Въ Урумчи сами Китайцы открыли и на свой счетъ содержатъ русскую школу, коею завѣдуетъ бывшій практикантъ китайскаго языка въ Петербургскомъ Университетѣ, Китаецъ Гейджукъ-цинъ, прекрасно знающій русскій языкъ и Россію. Оригинально, что Китайское правительство содержитъ не только школу, но и учащихся, изъ коихъ каждый получаетъ по 6 ланъ серебра (около 12 рублей) и по 45 гинъ (около $1^1/_2$ пуд.) муки въ мѣсяцъ; наиболѣе же успѣвающіе въ русскомъ языкѣ получаютъ по 10 ланъ въ мѣсяцъ. Ученикамъ, хорошо изучившимъ русскій языкъ, правительство даетъ мѣста переводчиковъ въ пограничныхъ мѣстахъ (Хотэнъ, Кашгаръ, Аксу, Суйдунъ, Чугучакъ, Турфанъ и пр.).

Есть русскія школы еще въ *Урги* и *Ханькоу*. Возможно, что за послѣднее время открыты были и новыя школы.

Прежній начальникъ Пекинской русской миссіи, отецъ архимандритъ Амфилохій, еще въ 1896 году чрезъ Св. Сунодъ обращался въ духовныя семинаріи и академіи съ вызовомъ желающихъ миссіонерствовать въ Китаѣ. Въ 1898 году при миссіи уже было двое молодыхъ людей, а сколько теперь— нѣтъ свѣдѣній.

Отецъ Амфилохій просилъ также объ устройствѣ при русской миссіи типографіи. Онъ же составилъ *Китайско-Русскій Лексиконъ*, но въ Китаѣ нѣтъ русскаго шрифта, а равно и наборщиковъ знающихъ русскій языкъ.

Впрочемъ, Евангеліе на китайскомъ языкѣ уже давно издано въ Лондонѣ и продается даже въ Москвѣ. Но для спеціально-православныхъ цѣлей необходимы особыя изданія, чего именно русская миссія и не можетъ дѣлать, за неимѣніемъ типографіи.

Донская Духовная Консисторія увѣдомила Редакцію «Миссіонерскаго Обозрѣнія», что въ Донской епархіи вакантна должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, содержаніе по коей положено 2000 руб. въ годъ. Желающія занять эту должность лица съ академическимъ образованіемъ должны подать прошеніе, оплаченное гербовымъ сборомъ (2 марки), на имя Высокопреосвященнѣйшаго Аѳанасія, Архіепископа Донскаго, съ приложеніемъ документовъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 4 Августа 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

СТРАН.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

XIV. Бесѣда съ немоляками о рукотворенномъ храмѣ. Мис. прот. *Н. Фіалковскій.* . . . 124—133

XV. Бесѣда съ Бессарабскимъ раскольничьимъ лжеепископомъ Петромъ по вопросу о томъ, гдѣ получилъ благодать хиротоніи митрополитъ Амвросій,—родоначальникъ австрійской лжеіерархіи. Мис. *И. Сахаровъ.* . . . 134—143

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XVI. *Донскіе сектанты:* Положеніе сектантства: современное состояніе штундизма и хлыстовщины. *Е. Овсянниковъ.* . . . . . 143—146

XVII. *Сектанты Скопинскаго у., Рязанской губ.* Происхожденіе и современное состояніе сектантства, вѣро-ученіе и нраво-ученіе, общественный бытъ ихъ и внѣшнее устройство. Отношеніе къ православнымъ. Постановленія собранія. Прот. *Стахій Полянскій.* . . . . . 146—152

XVIII. *Современный расколъ.*

Новые происки раскола на Востокѣ и г. Дурново. Отецъ и дѣти Мельниковы и ихъ пропагандистская дѣятельность. Осужденіе Василія и обвиненіе Ѳеодора Мельниковыхъ. Свящ. *І. Рябухинъ.* . . . . . 152—160

XIX. **Библіографія.**

Плотниковъ К. свящ. Руководство по обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. *М. Чельцовъ.*—«Къ лучшему будущему» *Н. Н. Неплюева* гл. VII. Торжествующая любовь. Свящ. *С. Ч—ковъ.* . . . . . 160—171

XX. **Извѣстія и замѣтки.**

Современные мученики за вѣру Христову и мученія. Православіе, православные и русскія школы въ Китаѣ. . . . . 171—176

„Миссіонерское Обозрѣніе“

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвященное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо-старообрядчества.** Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ, т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ **4** книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ **шесть** руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; заграничные же подписчики вносятъ **восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три рубля.** «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4,** въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—*въ Synodальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по 4 руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналлъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Synodѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Synodѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Сентябрь. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе сентябрьской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

		стран
I.	**Къ вопросу объ освященіи воскреснаго дня и праздниковъ.** Подольскій миссіонеръ. *В. Лотоцкій.*	177—192
II.	**Единовѣріе** за время столѣтняго существованія его въ Русской Церкви. Внутренняя жизнь единовѣрія. *М. Челыцовъ.*	192—209
III.	**Организація штундисткой миссіи и протоколы одного сектантскаго съѣзда—конференціи.** *В. Скворцовъ*	209—225
IV.	**Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.** Сторона имущественная.	226—230
	Бѣгуны жиловые и видовые, иначе «познамые» и оглашаемые».	231—240
V.	Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судебахъ человѣка. Свящ. *А. Темномѣровъ.*	241—248
	Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.	
VI.	Памяти В. С. Соловьева, философа-богослова. *С. Потѣхинъ.*	248—256
VII.	Мое первое знакомство «съ бесѣдниками». Свящ. *Алексѣй Урбанскій.*	256—262
VIII.	До чего дошли уральскіе сектанты-іеговисты. Проф. *Н. Ивановскій.*	262—264
	Изъ миссіонерскихъ запросовъ.	
IX.	Что такое—херувимы? С.-Петербургскій мис. *Н. Булаковъ.*	264—269
	Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.	
X.	Бесѣда со штундистами, по поводу налагаемыхъ властью на сектантовъ судебно-административныхъ взысканій и чинимыхъ имъ православными людьми обидъ. Кіевскій миссіонеръ *С. Потѣхинъ.*	269—284

Къ вопросу объ освященіи воскреснаго дня и праздниковъ.

Вопросъ объ освященіи воскреснаго и праздничныхъ дней въ послѣдніе годы служитъ предметомъ особливыхъ заботъ нашей православной церкви и въ частности ея внутренней миссіи, которая, въ виду усиленія сектантскаго броженія, заинтересована самымъ живымъ образомъ въ упорядоченіи этого сложнаго и важнаго дѣла. Во всемъ раціоналистическомъ сектантствѣ освященіе воскреснаго дня строго предписывается кодексомъ основныхъ заповѣдей и въ штундѣ, напримѣръ, эта заповѣдь блюдется строго и свято, какъ высшая добродѣтель, отличающая отщепенцевъ отъ православнаго міра, гдѣ, къ прискорбію, печальный фактъ базарной и ярмарочной торговли и соединеннаго съ симъ разгула въ воскресные и праздничные дни является вѣковымъ застарѣлымъ зломъ. Зло это служитъ несомнѣннымъ тормазомъ и въ поднятіи религіозно-нравственнаго развитія нашего народа, и въ дѣлѣ миссіонерскаго воздѣйствія на сектантовъ. Послѣдніе при собесѣдованіяхъ всегда и вездѣ ставятъ миссіонерамъ на видъ нехристіанское времяпровожденіе воскреснаго дня и праздниковъ православнымъ народомъ и обществомъ. Въ упрекахъ этихъ столько жизненной правды, что миссіонеры не могутъ не признавать ненормальности и грѣховности этого глубоко вкоренившагося въ общественной жизни православной Россіи обычая. Вотъ почему третій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Казани возбудилъ особое ходатайство предъ высшею церковною властью объ изданіи особаго закона, коимъ бы ограждалась святость воскреснаго и праздничнаго покоя. Вопросъ этотъ настолько больной для миссіи, что всѣ епархіальные миссіонерскіе съѣзды затрогивали его, возбуждая ходатайства о перенесеніи особенно оживленныхъ базаровъ и ярмарокъ съ воскресныхъ дней на будничные, въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, служащихъ очагами сектантства. Усиліями миссіи и заботами архипастырей и пастырей въ этомъ отношеніи во многихъ мѣстахъ положено начало полезнымъ начинаніямъ. На помощь церкви пришли также и нѣкоторыя городскія думы, не исключая и столичной, ограничившія

торговлю въ воскресные и праздничные дни нѣсколькими часами. Къ сожалѣнію Сенатъ, въ качествѣ высшаго судебнаго учрежденія, въ одномъ изъ своихъ кассаціонныхъ рѣшеній, во имя буквы закона, упразднилъ обязательную силу этого благочестиваго постановленія городскихъ думъ. Во всей широтѣ былъ выдвинутъ вопросъ о воскресномъ отдыхѣ фабричныхъ рабочихъ въ торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, причемъ указанъ и путь, который можетъ привести къ благопріятному рѣшенію этого вопроса,- путь законодательнаго вмѣшательства.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ этомъ именно смыслѣ настоящій вопросъ и разработывается нынѣ правительственною властью и близится къ желательному всѣми вѣрными сынами нашей св. церкви и дорогого отечества рѣшенію.

Въ виду сего и принимая во вниманіе чрезвычайную важность этого вопроса вообще, а для дѣла миссіи въ особенности, мы считаемъ полезнымъ и благовременнымъ представить на страницахъ миссіонерскаго органа апологетическія и другія данныя, освѣщающія исторію и значеніе настоящаго вопроса.

Вопросъ о празднованіи воскреснаго дня издавна служилъ предметомъ глубокаго изслѣдованія, какъ западныхъ, такъ и русскихъ ученыхъ,—духовныхъ и свѣтскихъ; онъ имѣетъ уже весьма обширную литературу, особенно на западѣ, гдѣ онъ обсуждается въ продолженіи почти трехъ вѣковъ. 1).

У всѣхъ народовъ всегда существовали и теперь существуютъ праздники, т. е. дни, въ которые человѣкъ прекращаетъ свои будничныя занятія и посвящаетъ свою дѣятельность на служеніе Богу. Основаніе къ этому находимъ на первыхъ страницахъ Библіи въ повѣствованіи о міротвореніи. „И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, которыя Онъ дѣлалъ, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ

---

1) Имена Ригера, Курціуса, Геглера, Мартенсена, Нимейера и др.— ясно говорятъ о томъ значеніи, какое придается этому вопросу на Западѣ Европы. Русская литература по вопросу о празднованіи воскреснаго дня менѣе обширна; тѣмъ не менѣе и она представляетъ немало весьма цѣнныхъ изслѣдованій по этому вопросу. Это труды Дебольскаго, Вѣтринскаго, Сергіевскаго, Лебедева, Истомина и въ особенности Бѣляева и Смирнова.

дѣлъ своихъ, которыя дѣлалъ. И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его; ибо въ оный почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя Богъ творилъ и создалъ". (Быт. **2**, 2, 9). Съ этого времени празднованіе седьмаго дня, имѣющее свое основаніе въ Божественномъ покоѣ послѣ шести дней творенія, дѣлается обязательнымъ для всѣхъ людей и получаетъ форму прямой заповѣди въ Синайскомъ законодательствѣ. „Помни день субботній, чтобы святить его": „шесть дней работай и дѣлай (въ нихъ) всякія дѣла твои, а въ день седьмый—суббота Господу Богу твоему: не дѣлай въ оный никакого дѣла ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни волъ твой, ни оселъ твой, ни всякій скотъ твой, ни пришлецъ, который въ жилищахъ твоихъ" (Исх. **20**, 9—10). И заповѣдь эта строго соблюдалась въ теченіе всего ветхозавѣтнаго періода—болѣе пяти съ половиною тысячъ лѣтъ. Съ пришествіемъ на землю Искупителя ветхозавѣтный законъ о субботнемъ празднованіи не былъ совершенно отмѣненъ: Господь нашъ Іисусъ Христосъ лишь выясняетъ и возвышаетъ это празднованіе. Онъ указываетъ истинныя цѣли празднованія седьмаго дня: Богослуженіе (молитву и поученіе въ Словѣ Божіемъ) и дѣла милосердія, разъясняетъ, что покой необходимъ не самъ по себѣ, а лишь какъ средство для успѣшнаго достиженія истинныхъ цѣлей празднованія. Какъ Сынъ человѣческій и Господинъ Субботы (Мр. **20**, 27), Господь выясняетъ и утверждаетъ Свое право измѣнить празднованіе Субботы, а воскресши изъ мертвыхъ въ первый день недѣли, Онъ чрезъ это соединилъ съ этимъ днемъ болѣе важныя для Церкви Своей воспоминанія, чѣмъ тѣ, которыя соединялись съ ветхозавѣтной субботой. Суббота напоминала о твореніи древняго міра, который, вслѣдствіе паденія человѣка, подпалъ власти „князя міра сего" и „весь во злѣ лежитъ", первый день недѣли напоминаетъ объ искупленіи отъ власти грѣха діавола и возсозданіи человѣчества. Поэтому суббота должна была уступить и, дѣйствительно, уступила мѣсто болѣе торжественному дню воскресенія Христова. Это совершилось послѣ воскресенія Христова въ Церкви Апостольской. Уже въ посланіяхъ ап. Павла суббота называется тѣнью будущаго (Кол. **2**, 16, 17), лишь сѣнью, а не самимъ образомъ вещей (Евр. **10**, 1) и празднованіе воскреснаго дня въ концѣ апостольскаго періода утверждается настолько,

что день этотъ получаетъ спеціальное названіе дня Господня (κυριακὴ, dominica—Апок. I, 10). Празднованіе воскреснаго дня неизмѣнно соблюдается затѣмъ во всѣ послѣдующія времена всею христіанскою Церковію съ большею или меньшею строгостію, соотвѣтственно съ такимъ или инымъ уровнемъ нравственной жизни.

Сущность христіанскаго празднованія, согласно примѣру Спасителя и ученію древнихъ отцевъ, состоитъ въ дѣлахъ духовныхъ, т. е. въ дѣлахъ Богослуженія и благотворительности. Подобно тому, какъ Самъ Богъ освятилъ и благословилъ день седьмый, т. е. возводилъ людей къ святости и общенію съ Собою и сообщалъ имъ блага, и мы должны освящать свои праздники дѣлами богослуженія (общенія съ Богомъ) и посвящать ихъ на Божьи дѣла. Самый первый воскресный день былъ для апостоловъ днемъ общенія и бесѣды съ воскресшимъ Христомъ. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ (20, 7) видимъ, что воскресенье или первый день недѣли при апостолахъ было днемъ общественнаго богослуженія и совершенія таинства Евхаристіи. Такимъ оно оставалось и всегда во все время существованія церкви. Многочисленныя свидѣтельства объ этомъ идутъ съ древнѣйшихъ временъ, начиная съ Плинія, ученія двѣнадцати апостоловъ, Іустина, Тертуліана и др. Сущность ученія Церкви о празднованіи вокреснаго дня точно выражена въ православномъ исповѣданіи и въ катихизисѣ. Въ первомъ говорится, что день седьмой „назначенъ на воспоминаніе всякаго благодѣянія, яко да человѣцы тогда поминающе данныя отъ Бога благости, благодарствуютъ, славяще величество Его... и во весь день долженствуемъ отъятися отъ всѣхъ нашихъ дѣлъ и трудовъ; за еже имѣти ослабу во все разстояніе дне упражнятися въ молитвахъ и въ божественныхъ размышленіяхъ, за благодати, яже сотвори Богъ на насъ. Тѣмъ же и раби и плѣнницы всякаго рода да не дѣлаютъ день онъ: но да упражняются въ Божіихъ дѣлахъ и да молятся, славяще Бога“. Въ православномъ катихизисѣ на вопросъ, „какъ должно проводить праздничные дни“, дается такой отвѣтъ: „во-первыхъ, не должно въ сіи дни работать, или дѣлать дѣла мірскія и житейскія, во-вторыхъ, должно свято хранить оные, т, е. употреблять на дѣла святыя и духовныя, во славу Божію“. На вопросъ, „что именно прилично дѣлать въ праздничные дни?“ слѣдуетъ отвѣтъ: „а) приходить въ

церковь для общественнаго богослуженія и поученія въ словѣ Божіемъ; б) такъ же въ домѣ заниматься молитвою и чтеніемъ или разговорами душеспасительными; в) посвящать Богу часть изъ своего имѣнія и употреблять, то на нужды церкви и служащихъ ей и на благотворенія неимущимъ, посѣщать больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ и другія дѣла дѣлать любви христіанской".

Такимъ образомъ, воскресеніе есть день, который долженъ быть посвященъ исключительно религіознымъ занятіямъ и благотворительности. Конечно, вся наша жизнь должна быть проникнута религіознымъ духомъ. И въ будничные дни, совершая свои мірскія и житейскія дѣла, мы обязаны, прежде всего, имѣть въ виду небесное наше назначеніе, и наши дѣла земныя и житейскія должны быть въ то же время дѣлами святыми, совершаемыми во славу Божію. Но все-таки эти будничныя дѣла привязываютъ нашу мысль и сердце къ землѣ и тому, что на ней. И чѣмъ болѣе предаемся мы земнымъ нашимъ занятіямъ, тѣмъ болѣе требуется твердости и силы воли, чтобы сохранить въ себѣ непрестанное памятованіе о Богѣ и спасеніи души. Земная наша жизнь съ ея будничными занятіями и безчисленными мелочами, житейской суетой, представляетъ тысячи всякихъ препятствій, опасностей и искушеній для религіозной нравственности, такъ что напряженность ея скоро ослабѣваетъ и можетъ совсѣмъ упасть. Можно сказать, что мірской трудъ есть трата запаса духовнаго и религіозно-нравственнаго настроенія. Въ виду этого, чтобы жизнь наша не потеряла своего религіозно-нравственнаго характера, необходимо періодически возобновлять и освѣжать этотъ запасъ. Прекрасное средство къ этому и дается церковію въ христіанскомъ празднованіи воскреснаго дня. Послѣднее обращаетъ человѣка къ непосредственному источнику всего святаго—Богу, церкви, молитвѣ, слову Божію, къ Таинствамъ; оно снова возбуждаетъ въ человѣкѣ мысли о Богѣ, о мірѣ духовномъ и будущей жизни, питаетъ въ немъ религіозныя чувства и поддерживаетъ въ немъ религіозное направленіе, его вѣру въ Бога, надежду на Него, любовь къ Нему. Если бы христіанскіе праздники время отъ времени не напоминали человѣку о его высшемъ небесномъ назначеніи, то міръ съ его интересами и житейской суетой совершенно поглотилъ бы человѣка. Служеніе мамонѣ, страстямъ, черствый эгоизмъ.—вотъ

необходимыя послѣдствія забвенія нашего небеснаго назначенія и всецѣлаго погруженія въ этотъ земной міръ, который, по апостолу, „весь во злѣ лежитъ“. Періодическое обращеніе къ занятіямъ религіознымъ есть одно изъ самыхъ могучихъ средствъ для сохраненія и развитія въ человѣкѣ религіозности. Такимъ образомъ, празднованіе служитъ необходимымъ условіемъ для поддержанія и развитія религіозно-нравственной жизни народа. Безъ внѣшняго выраженія ослабѣваетъ и можетъ совсѣмъ заглохнуть внутреннее чувство, безъ упражненія забываются, повидимому, весьма прочно установившіеся навыки; при недостаточномъ количествѣ пищи самое крѣпкое здоровье должно пошатнуться, наступаетъ истощеніе и затѣмъ смерть. Такъ точно и религіозное чувство можетъ сохраняться и развиваться въ томъ случаѣ, если будетъ находить себѣ соотвѣтствующее выраженіе, по крайней мѣрѣ, въ дни христіанскихъ праздниковъ. Навыкъ къ религіозно-нравственной дѣятельности можетъ поддерживаться и развиваться лишь въ томъ случаѣ, если эта дѣятельность не будетъ лишена того своего высшаго и совершеннѣйшаго упражненія, которое доставляетъ христіанское празднованіе: иначе можно совсѣмъ отвыкнуть отъ религіозныхъ упражненій и дѣлъ милосердія и потерять всякую склонность къ нимъ. Не получая надлежащей пищи, религіозно-нравственная жизнь совсѣмъ можетъ угаснуть.

Христіанское празднованіе раскрываетъ человѣку обширную область религіи, молитвы, слова Божія и дѣлъ любви и уничтожаетъ мертвящее однообразіе будничной жизни: какъ день радости оно разгоняетъ эту томительную скуку будничной работы. Въ этотъ день человѣкъ снова получаетъ всѣ свои истинно человѣческія права. Онъ чувствуетъ, что жизнь его не исчерпывается этой тягостной работой, что есть для него и блаженство, которое онъ можетъ получить отъ Бога и которое есть лишь предчувствіе и предъуказаніе будущаго вѣчнаго блаженства. Это утѣшительное сознаніе поднимаетъ въ немъ энергію духа и дастъ ему силы перенести всѣ невзгоды жизни. Когда самыя возвышенныя стремленія его природы удовлетворены, когда онъ излилъ свои печали передъ Богомъ, когда онъ укрѣпилъ свой духъ благодатными силами,—довольство возвращается въ его сердце, трудъ не представляется ему уже невыносимою тяжестію, и на слѣ-

дующій день онъ съ охотой и бодростію принимается за трудную работу.

Благотворное вліяніе истинно-христіанскаго религіознаго празднованія простирается, такимъ образомъ, и на тѣлесные и экономическіе интересы человѣка. „Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго“ (1 Тим. **4**, 8). И это прежде всего потому, что Богъ любящимъ Его вся споспѣшествуетъ во благое, что Богъ промышляетъ о мірѣ и не оставитъ уповающихъ на Него“, потому, что жизнь и здоровье человѣка гораздо менѣе зависятъ отъ „хлѣба единаго“, чѣмъ отъ глагола, исходящаго изъ устъ Божіихъ“, Но даже и въ тѣлесномъ отношеніи истинно-христіанское празднованіе приноситъ большую пользу для христіанина. Тяжелъ трудъ земледѣльца, — который прежде всего чувствуетъ на себѣ тяжесть проклятія Господня: „проклята земля въ дѣлахъ твоихъ: въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“. И крестьянинъ самъ чувствуетъ крайнюю необходимость воскреснаго отдыха и строже, чѣмъ другіе классы народа соблюдаетъ праздники. Но развѣ возможно ему предаваться праздничному отдохновенію отъ обычныхъ трудовъ своихъ при существованіи базаровъ въ праздничные дни? Онъ принужденъ вѣдь подниматься раннимъ утромъ, быть можетъ, ранѣе обыкновеннаго, спѣшитъ на базаръ, чтобы успѣть во время продать или купить нужное. И возвращаясь домой съ базарной сутолоки, онъ чувствуетъ себя еще болѣе физически и нравственно истерзаннымъ, чѣмъ въ обыкновенные рабочіе дни. Разумѣется, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь физическомъ, или нравственномъ отдохновеніи и освѣженіи. Такимъ образомъ, и въ отношеніи отдыха празднованіе воскреснаго дня имѣетъ огромное значеніе. Поэтому-то о соблюденіи этого празднованія должны заботиться не только тѣ, кто поставленъ пещись о религіозно-нравственныхъ интересахъ народа, но и тѣ, кого прямое призваніе заботиться о его матеріальныхъ интересахъ и здоровьѣ. „Мы, врачи,—говорилъ докторъ Сикорскій на торжественномъ заключительномъ засѣданіи съѣзда психіатровъ въ Москвѣ 11 января 1887 года, — должны первые стоять на стражѣ седьмаго дня недѣли, ибо наши большіе города забываютъ этотъ день и уклоняются отъ перваго важнаго требованія трудовой нормы [1]). Что ска-

[1]) Задачи нервно-психической гигіены. К. 1887 г.

зано о большихъ городахъ, то вполнѣ приложимо и вообще ко всему физически трудящемуся люду. Не только тѣлесные, но даже и чисто экономическіе интересы народа не стоятъ въ противорѣчіи съ празднованіемъ воскресныхъ дней. Экономическія выгоды [1]), доставляемыя празднованіемъ воскреснаго дня, вполнѣ и даже съ избыткомъ покрываютъ причиняемые имъ убытки и наоборотъ: выгоды, пріобрѣтаемыя нарушеніемъ праздниковъ,—ничтожныя и только кажущіяся и влекутъ за собою еще большій убытокъ. Основнымъ условіемъ успѣшности и производительности труда служитъ — охота и рвеніе къ работѣ и крѣпость силъ тѣлеснаго организма. Но празднованіе воскреснаго дня весьма благотворно дѣйствуетъ на возбужденіе трудолюбія и улучшеніе здоровья. Такимъ образомъ, укрѣпленіе здоровья, продолженіе жизни и сохраненіе необходимыхъ для труда силъ и охоты къ

---

[1]) Правда, нѣкоторые радѣтели народнаго обогащенія вычисляютъ, повидимому, съ математическою точностію, сколько теряетъ народъ отъ того, что не работаетъ въ тѣ дни, которые освящены церковію. Положимъ, говорятъ, въ Россіи примѣрно 20 милліоновъ работниковъ: каждый изъ нихъ въ день можетъ заработать круглымъ числомъ 50 коп. Воскресныхъ и праздничныхъ дней въ году не менѣе 75-ти. Выйдетъ по разсчету, что каждый праздникъ будетъ стоить Россіи около 10 милліоновъ руб. по крайней мѣрѣ. А въ цѣлый годъ соблюденіе праздниковъ нанесетъ народному хозяйству убытки до 750 милліоновъ. Повидимому убѣдительно! Цыфры эти могутъ заставить призадуматься людей, заботящихся о возвышеніи народнаго благосостоянія, особенно, если вспомнить про поразительную бѣдность нашего народа. Но вотъ другія цыфры: средняя продолжительность жизни у евреевъ—36 лѣтъ, а у христіанъ 26 лѣтъ. Если заработокъ каждаго работника отъ 26 до 36 лѣтъ положить въ той же цыфрѣ 50 коп., то каждый изъ нихъ потеряетъ около 1,800 р.; отъ того, что не доживетъ 10 лѣтъ, а все стомилліонное населеніе Россіи потеряетъ 180 милліардовъ руб., отъ того, что у христіанъ средняя продолжительность жизни меньше, чѣмъ у евреевъ. Евреи свято хранятъ свои субботы, а христіане часто нарушаютъ ихъ. Конечно, не эта одна причина большей смертности христіанъ, но все-таки, если бы предположить даже, что здѣсь только на $^1/_{10}$ отражается нарушеніе праздниковъ и тогда убытки отъ нарушенія праздниковъ далеко превысятъ прибытки отъ праздничной работы. А если сюда прибавить еще тѣ безчисленныя затраты на излеченіе болѣзней, производимыхъ недостаткомъ отдыха, и тѣ опущенія и порчи въ работѣ, которыя произойдутъ отъ недостатка силъ и нерасположенія къ труду, то во сколько разъ убытокъ отъ нарушенія праздниковъ окажется больше убытка отъ праздничнаго перерыва работы?

труду—представляетъ изъ себя экономическій капиталъ, во сто разъ превышающій всѣ экономическіе убытки отъ покоя воскреснаго дня. Какой народъ наиболѣе трудолюбивъ и богатъ, гдѣ особенно развиты торговля и промышленность, гдѣ накопляются народныя богатства — какъ не въ Англіи? И однако именно англичане славятся наиболѣе строгимъ соблюденіемъ воскресныхъ дней. Евреи строго соблюдаютъ свои субботы и однако развѣ у нихъ хуже идетъ торговля, чѣмъ у христіанъ, торгующихъ всѣ дни подъ рядъ? Какія же могутъ быть основанія противъ перенесенія торговли съ праздничныхъ дней на будни? Еще земледѣльческія работы въ праздникъ въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ находить себѣ оправданіе въ неотложной необходимости; но не имѣютъ такого оправданія торговля и промышленныя работы въ праздникъ. Успѣхъ ея зависитъ не отъ количества времени, употребляемаго на него, а отъ количества спроса и покупателей. Для торговца важно не время, а спросъ и покупатели. Оставьте ему прежнее число покупателей, и для его выгодъ совершенно безразлично — торгуетъ ли онъ 7 дней въ недѣлю, или 6, 5 (какъ, напр., приходится евреямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ запрещена воскресная торговля) и даже менѣе. Но христіанское празднованіе воскресенія никакъ нельзя обвинять въ томъ, что оно уменьшаетъ спросъ на товаръ, поэтому домогательства торговцевъ на воскресную торговлю не могутъ имѣть ни малѣйшаго оправданія. Другое дѣло, если одинъ торгуетъ въ воскресенье, а другой нѣтъ, тогда первый отбиваетъ у втораго покупателя и второй неминуемо несетъ убытокъ. Поэтому торговля въ праздники должна быть прекращена всѣми, даже иновѣрцами евреями, хотя бы эти послѣдніе и чувствовали для себя отъ этого стѣсненіе. Духовная польза всего народа важнѣе, чѣмъ разсчеты нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Ссылаются, обыкновенно, на то, что въ будничные дни крестьянамъ нѣкогда пріѣзжать на базары, сбывать свои произведенія и купить потребное для нихъ. Но что за смыслъ такого возраженія? неравносильно-ли оно тому, если бы кто сказалъ, что для удовлетворенія житейскихъ потребностей нашему крестьянину не достаточно шести рабочихъ дней въ недѣлѣ. Одно только измѣненіе и можетъ произойти въ томъ случаѣ, если базары будутъ перенесены съ праздничныхъ дней на будничные: крестьяне скорѣе сдѣлаютъ нужныя имъ покупки,

будутъ менѣе застаиваться на базарахъ, а тѣ, которымъ нечего покупать и продавать, вовсе не явятся на базары; будетъ меньше пьянства, разгула, что такъ обыкновенно на праздничныхъ базарахъ. Но развѣ эти измѣненія къ худшему?!

Но есть и занятія болѣе святыя и необходимыя, чѣмъ заботы о земныхъ, матеріальныхъ интересахъ. Совершая свои мірскія и житейскія дѣла, мы исполняемъ временное свое призваніе. Непосредственное же служеніе Богу есть исполненіе нашего вѣчнаго и небеснаго призванія. Земныя дѣла важны не сами по себѣ, но потому, что совершая ихъ и заботясь объ исполненіи земнаго нашего призванія, мы тѣмъ самымъ дѣлаемъ возможнымъ исполненіе и небеснаго призванія. Дѣла же непосредственнаго служенія Богу имѣютъ цѣль въ самихъ себѣ, а не суть только средства для другихъ цѣлей, потому что не для земли созданъ человѣкъ, а для неба. Тріединый Богъ есть абсолютное добро и благо; посему непосредственное обращеніе ума и сердца къ Нему есть добродѣтель гораздо болѣе важная, чѣмъ обращеніе нашей дѣятельности къ отдѣльнымъ видамъ добра и блага, совершеніе частныхъ добродѣтельныхъ поступковъ. Богъ есть абсолютная святость и источникъ святости; посему, и непосредственное обращеніе къ источнику святости, конечно, болѣе свято, чѣмъ посредственное и непрямое обращеніе къ Нему. А если такъ, то дѣла непосредственнаго служенія Богу должно признать болѣе святыми въ сравненіи съ житейскими, а посему и совершеніемъ ихъ болѣе „святится“ день, чѣмъ совершеніемъ дѣлъ житейскихъ, хотя бы и добрыхъ въ смыслѣ пользы. Они должны быть центральнымъ пунктомъ нашей дѣятельности, главною нашею обязанностію и главнымъ занятіемъ нашей жизни. Отсюда понятна чрезвычайная важность и необходимость общественнаго богослуженія въ праздники. Если мы, при непосредственномъ служеніи Богу, обращаемъ вниманіе на самихъ себя, на свою немощь и нищету духовную, — обращаемъ вниманіе на то, что составляетъ нашу индивидуальную особенность, ибо у каждаго свои грѣхи; отсюда высшее выраженіе этого вида служенія Богу—покаяніе, совершаемое предъ лицемъ Бога, въ присутствіи одного лишь свидѣтеля-духовника. Въ праздникъ же мы обращаемъ нашъ умъ и сердце къ Богу и къ Его святымъ дѣламъ, которыя для всѣхъ имѣютъ значеніе,

ибо Отецъ нашъ небесный благотворитъ всѣмъ равно, „яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя“ (Мѳ. 5, 45). Посему-то центръ и высшее выраженіе празднованія—общественное, воскресное и праздничное богослуженіе. Событіе, воспоминаемое въ воскресный день, всѣхъ насъ сдѣлало изъ „чадъ гнѣва Божія“ чадами любви Божественной, во всѣхъ должно возбуждать одинаковыя чувства къ Богу, потому-то древняя церковь и придавала такое важное значеніе общественному богослуженію въ день воскресный, что отлучала тѣхъ, кто безъ уважительной причины пропуститъ общественное богослуженіе три воскресныхъ дня сряду. Поэтому же время общественнаго богослуженія считается самымъ священнымъ и важнымъ въ теченіи всего праздничнаго дня и объ огражденіи права на посѣщеніе общественнаго богослуженія, а также объ огражденіи святости воскреснаго дня, особенно той части его, когда совершается богослуженіе, — прежде всего и должно заботиться законодательство.

И дѣйствительно, мы видимъ, что духовная и свѣтская власть съ очень давняго времени, — еще съ XVI в., — заботится объ огражденіи святости воскреснаго дня и уничтоженіи укоренившагося обычая производить куплю, продажу и вообще совершать базары въ воскресные и праздничные дни. Движеніе въ пользу огражденія святости воскресныхъ дней и прекращенія въ эти дни торговли началось впервые въ Малороссіи, стоявшей въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ западу, гдѣ вопросъ этотъ занималъ въ это время общество и правительство. Еще въ 1584 г. Константинопольскій патріархъ Іеремія послалъ въ Малороссію окружную грамоту, гдѣ, обличая обычаи нѣкоторыхъ, празднуя въ пятницу, работать въ дни воскресные, запрещаетъ только въ воскресные дни работать [1]). Въ то же время (къ концу XVI в.), одинъ изъ самыхъ видныхъ борцовъ противъ уніи Іоаннъ Вишенскій, аѳонскій монахъ, написалъ посланіе къ князю Острожскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобы они уничтожили праздничныя ярмарки, мотивируя совѣтъ свой тѣмъ, что „Спаситель рече: домъ Мой есть домъ молитвы“, а не вертепъ и корчмы и ярмарки; праздникъ бо (въ который бываютъ ярмарки) есть таковый не христіан-

[1]) Актъ западной Россіи т. IV, № 22.

ській, але діавольській“ [1]). Католики и уніаты (напр Кассіанъ Соковичъ въ своей „перестрогѣ“) язвительно насмѣхались надъ православными за то, что они праздновали свои праздники не по христіански. Возбужденіе религіозной жизни подъ вліяніемъ борьбы съ уніей, обличенія и убѣжденія, идущія съ Востока, насмѣшки, идущія съ Запада, все это побудило православныхъ епископовъ и духовенство, собравшихся 1640 г. на Кіевскій соборъ, сдѣлать постановленіе, коимъ ограждалась святость воскресныхъ дней [2]). Послѣ того 1648 г. постановлено было составить „Уложеніе“, въ которомъ должны были заключаться всѣ дѣйствующіе законы. Въ X гл. 26 статьѣ этого „Уложенія“ говорится: „а противъ воскресныхъ дней (и въ господскіе праздники) по вся субботы православнымъ христіанамъ отъ всякія работы и торговли престати и ряды затворити за три часа до вечера. А въ воскресный день рядовъ не отпирати и ни чѣмъ не торговати, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму“. Затѣмъ, законы, ограждающіе святость воскреснаго дня, повторяются въ указахъ Императоровъ Павла, Александра Благословеннаго и получаютъ свое развитіе въ сводѣ законовъ, составленномъ при Императорѣ Николаѣ I. Въ послѣднемъ случаѣ воскресное законодательство представляется въ такомъ видѣ. Воскресные и торжественные дни посвящаются отдохновенію отъ трудовъ и вмѣстѣ набожному благочестію; посему, въ эти дни, воздерживаясь отъ безпутной жизни болѣе, нежели въ другіе, надлежитъ праздновать съ благоговѣніемъ и чистотою и ходить въ церковь къ слушанію службы Божіей, а особенно литургіи [3]). Эта статья имѣетъ значеніе лишь совѣта, потому что никакихъ наказаній за неисполненіе ея не полагается. Другія статьи имѣютъ болѣе опредѣленный характеръ. Питейныя дома, ведерныя и штофныя лавки должны быть открываемы только по окончаніи литургіи, точно такъ же, какъ и торговыя лавки; постоянно торговать могутъ только постоялые дворы, гостинницы и станціонные дома и тѣ лавки, въ которыхъ продаются съѣстные припасы и конскій кормъ [4]). Но касательно торговли

[1]) Акты Южной и Зап. Руси т. II стр. 223.

[2]) Макарій. Исторія Русск. Церкви т. XI.

[3]) Сводъ законовъ т. XIV, уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій с 25.

[4]) Сводъ законовъ т. I ст. 13 и 212.

на площадяхъ, съ возовъ и въ разносъ, напр., во время ярмарокъ и базаровъ, въ законѣ нѣтъ никакихъ ограниченій. Между тѣмъ, базары по воскреснымъ днямъ устраиваются въ очень и очень многихъ городахъ и селахъ Россійской Имперіи, при чемъ торговля начинается очень рано, а крестьянскими продуктами часто до восхода солнца. Во многихъ мѣстахъ не исполняется даже требованіе закона о недопущеніи торговли въ лавкахъ во время совершенія богослуженія. Но въ этомъ случаѣ берется за дѣло извѣстный поборникъ благочестія, московскій архипастырь Филаретъ. 1860 г. 18 мая московское купечество и другія сословія столицы вошли къ митрополиту Филарету съ прошеніемъ, въ которомъ просили его исходатайствовать запрещеніе и уничтоженіе воскресныхъ базаровъ и съ ними вмѣстѣ неразрывно связанной торговли, перенесеніе сихъ базаровъ на будни. Митрополитъ представилъ въ Святѣйшій Синодъ ходатайство о томъ, чтобы всякаго рода торговля въ лавкахъ и на площадяхъ, ярмарочная и базарная, а также и трактирная запрещены были съ вечера наканунѣ и до вечера въ день праздника. Но благія пожеланія святителя Филарета остаются и понынѣ не осуществленными. Ближайшее опредѣленіе времени открытія и прекращенія лавочной торговли предоставлено дѣлать въ каждомъ городѣ городскимъ думамъ. Вслѣдствіе этого въ различныхъ городахъ существуютъ различныя постановленія на этотъ счетъ. Конечно, собственно говоря, думы не имѣютъ права отмѣнять государственные законы и разрѣшать торговлю ранѣе окончанія литургіи. Но на практикѣ случилось иначе: многіе города не дѣлаютъ никакихъ ограниченій касательно торговли праздничной и въ этомъ случаѣ забываются и требованія ст. 13 „Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“,—торговля производится съ утра и до вечера, и въ праздники, какъ и въ будни; въ другихъ городахъ думы запрещаютъ торговлю въ праздники въ послѣобѣденное время, но позволяютъ ее до обѣда. Такой постановкѣ дѣла много способствовала неясность, допущенная въ самомъ законѣ. Въ прежнемъ „уложеніи о наказаніяхъ“ за начатіе торговли до начатія литургіи назначался штрафъ въ первый разъ 7 р. 50 к., во второй 15 р., въ третій 30 р., въ четвертый — сверхъ денежнаго взысканія въ 30 р., лишеніе права торговли [1]). Но въ дѣй-

[1]) Улож. о наказ. ст. 1237.

ствующемъ въ настоящее время „Уставѣ мировыхъ судей“ нѣтъ такой статьи, которая опредѣляла бы степень наказанія за торговлю именно во время богослуженія. Сюда могутъ имѣть отношеніе двѣ статьи 41:—„за открытіе трактировъ, харчевень, питейныхъ и другихъ сего рода заведеній въ недозволенное время виновные подвергаются денежному взысканію не свыше 50 руб.“ (но здѣсь ничего не говорится объ открытіи лавокъ и вообще о производствѣ базаровъ),— 36,—„за нарушеніе внѣ молитвенныхъ зданій благочинія во время священнослуженія общенародными забавами и увеселеніями, или какимъ либо безчинствомъ, препятствующимъ божественной службѣ, виновные, когда ими не совершено при томъ, оскорбленія святыни, подвергаются аресту не свыше 15 дней, или денежному взысканію, не свыше 50 руб.“ (въ этой статьѣ не сказано прямо, что къ безчинству, препятствующему Божественной службѣ, слѣдуетъ относить и торговлю). Такимъ образомъ, объ названныя статьи „устава“ страдаютъ значительною неопредѣленностію, а потому онѣ весьма рѣдко и примѣняются къ праздничной торговлѣ. За торгвлю во время богослуженія въ питейныхъ заведеніяхъ еще привлекаютъ къ отвѣтственности, но торговля въ лавкахъ и на базарахъ, нынѣ не наказуема даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда городскими думами и мѣщанскими управами будутъ изданы правила, опредѣляющія время торговли. А въ селахъ, гдѣ нѣтъ ни думъ, ни управъ, и никто, насколько намъ извѣстно, не ограничиваетъ воскресной торговли и не преслѣдуетъ за начатіе ея до литургіи. Въ инструкціи урядникамъ сказано, чтобы они слѣдили за питейными заведеніями, чтобы въ нихъ не открывали торговли до литургіи, но касательно торговли въ лавкахъ и на базарахъ ничего не сказано. Между тѣмъ, отъ этого происходятъ иногда весьма печальныя явленія, прискорбныя для сердца православнаго христіанина. Выходитъ, что у насъ уважаются праздники всѣхъ вѣроисповѣданій, кромѣ православно-христіанскаго. Въ Юго-западномъ краѣ, гдѣ базары часто и такъ бываютъ въ праздничные дни, но если базарный день случится въ еврейскій праздникъ, то торговля переносится на слѣдующій день [1]), и это при содѣйствіи мѣстныхъ православ-

[1]) Такъ въ одномъ мѣстечкѣ Волынской губерніи ярмарка должна была быть 13 сентября, но вслѣдствіе еврейскаго праздника Рошъ-

ныхъ властей, которые за долго до того оповѣстили объ этомъ перенесеніи ярмарки [2]).

Сочувствіе къ прекращенію праздничной торговли въ настоящее время безспорно существуетъ и въ обществѣ и въ народѣ. Еще въ шестидесятыхъ годахъ начинается довольно сильное общественное движеніе въ пользу прекращенія или, по крайней мѣрѣ, ограниченія воскресной и праздничной торговли; многія городскія думы начинаютъ издавать постановленія о перенесеніи базаровъ съ воскресныхъ дней на будничные, о закрытіи или ограниченіи воскресной торговли; нѣсколько подобныхъ приговоровъ сдѣлано и крестьянами мѣстныхъ обществъ. Но, къ сожалѣнію, у этихъ иниціаторовъ нѣтъ за-частую силъ и умѣнья бороться съ общественнымъ равнодушіемъ и съ разсчетами не многихъ числомъ, но сильныхъ вліяніемъ и капиталами своекорыстныхъ лицъ. Думается, что только общій законъ можетъ, какъ слѣдуетъ, удовлетворить назрѣвшей и многими ясно сознаваемой потребности пора давно гражданской власти, взять подъ свою защиту воскресенье, употребить свои карательныя мѣры не для того, чтобы заставить праздновать его по христіански, а для того, чтобы облегчить каждому право христіанскаго празднованія. Гражданскіе законы должны обезпечить за христіанскимъ населеніемъ свободу празднованія, чтобы оно могло употребить праздничное время на дѣла святыя и духовныя, должны дать христіанамъ возможность предаваться религіозному празднованію безъ помѣхи съ чьей либо стороны, безъ убытковъ, соблазна и проч. Если государство хочетъ быть христіанскимъ государствомъ, оно должно придти на помощь церкви и оградить воскресенье покровительствомъ законовъ. Къ этому должны побуждать государство интересы и экономическіе, потому что христіанское празднованіе воскреснаго дня вноситъ свое благотворное вліяніе во всю жизнь человѣка; оттого даже въ странѣ, гдѣ государство принципіально порвало всякую связь съ религіей и церковію, именно въ Сѣверной Америкѣ,—существуютъ строгіе законы касательно соблюденія воскреснаго покоя. Но еще больше къ тому

Гаманъ она перенесена была на слѣдующее 14 число, т. е. на большой христіанскій праздникъ — день Воздвиженія честнаго Креста Господня.

[2]) Волынь 1891 г. № 21.

должны побуждать государство интересы религіозно-нравственные. Задачи государства, конечно, не исчерпываются только матеріальными интересами: оно должно позаботиться и объ условіяхъ правильнаго развитія и процвѣтанія религіозно-нравственной жизни гражданъ. А однимъ изъ важныхъ этихъ условій является соблюденіе воскреснаго дня. Если государство гарантируетъ права гражданъ, неприкосновенность правъ каждаго своего члена на имѣніе земное и блага временныя, то тѣмъ болѣе оно должно гарантировать неприкосновенность самаго священнаго и дорогаго изъ правъ каждаго человѣка—право исполнить свой религіозно-нравственный долгъ и позаботиться о спасеніи души. Мы не видимъ нужды и пользы такихъ гражданскихъ законовъ, которые заставляли бы праздновать, т. е. ходить въ церковь, молиться дома, благотворить неимущимъ и пр.; но совершенно необходимы такіе законы, которые бы запрещали всѣмъ и каждому препятствовать кому либо въ христіанскомъ празднованіи. За неисполненіе этихъ законовъ должны быть налагаемы штрафы, которые обезпечивали бы соблюденіе закона. Законы безъ штрафовъ за несоблюденіе ихъ не достигнутъ своей цѣли. И эти штрафы должны быть тѣмъ строже, чѣмъ больше замѣчается склонности къ нарушенію права ближняго на религіозное празднованіе.

Подольскій миссіонеръ *Викторъ Лотоцкій.*

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви *).

V.

Внутренняя жизнь Единовѣрія.

Единовѣрцы во все время столѣтняго существованія Единовѣрія не жили спокойной, безмятежной жизнію людей довольныхъ, удовлетворительныхъ: изъ-за чего-нибудь они да волновались, о чемъ-нибудь да хлопотали, чего-нибудь да добивались. Эти ихъ волненія, начавшись еще въ первые годы, продолжались потомъ во все столѣтіе, а особенно усилились и приняли острый, вызывающій характеръ, небезо-

*) См. Миссіон. Обозр. за іюль—августъ.

пасный для самаго Единовѣрія, въ шестидесятые и семидесятые годы. Безъ преувеличенія можно сказать, что не проходило и десятилѣтія, чтобы у единовѣрцевъ или не появлялся какой-нибудь новый вопросъ, или не возбуждался старый. Правда, нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ имѣли мѣстное значеніе, какъ возникновеніе изъ потребностей и нуждъ только единовѣрцевъ извѣстной мѣстности; но если примемъ во вниманіе, что и эти мѣстные вопросы доходили до Св. Синода и вызывали у него уже принципіальныя разрѣшенія ихъ, которыя потомъ становились общимъ достояніемъ всѣхъ единовѣрцевъ, то поймемъ, что и эти мѣстные вопросы по своей важности въ исторіи Единовѣрія не менѣе значительны, чѣмъ и общіе всѣмъ имъ.

Побужденія, изъ которыхъ проистекали эти волненія и движенія среди единовѣрцевъ, были весьма разнообразны. Общимъ же имъ всѣмъ, ихъ проникавшимъ и объединявшимъ началомъ, было стремленіе единовѣрцевъ не только быть во всемъ, во всѣхъ гражданскихъ и церковныхъ дѣлахъ равноправными съ православными Греко-россійской церкви, но въ нѣкоторыхъ положеніяхъ и обстоятельствахъ церковной жизни пользоваться и большими правами,—пользоваться правами, какія будто бы принадлежатъ имъ какъ держателямъ дониконовской церковной старины. Поэтому, иногда добиваясь отъ Русскаго правительства болѣе или менѣе должнаго себѣ, единовѣрцы очень нерѣдко выставляли претензіи получить уже сверхдолжное, что самое Единовѣріе прировняло бы къ расколу. По времени своего возбужденія эти послѣднія движенія начали проявляться преимущественно со второй половины пятидесятыхъ годовъ, съ воцаренія Императора Александра II. До него единовѣрцы отстаивали собственно то, чтобы правила Единовѣрія 1800 г. оставались непарушаемыми со стороны властей; въ царствованіе же Александра II-го нѣкоторые изъ болѣе горячихъ единовѣрцевъ начали добиваться уже того, чтобы единовѣріе, получивъ свою собственную трехчинную іерархію, стало на мѣсто Греко-россійской церкви, какъ болѣе будто бы православное и законное церковное общество. Возникаетъ въ это время даже цѣлое движеніе изъ-за вопроса: „О нуждахъ Единовѣрія“, порождается громадная къ выясненію его литература; завлекается имъ не только духовное, но и свѣтское общество.

Возбудителями этихъ разныхъ вопросовъ объ Единовѣріи, виновниками внутреннихъ движеній въ немъ и горячими ратователями за нихъ почти всегда были представители ихъ изъ единовѣрцевъ столичныхъ обществъ или такихъ крупныхъ центровъ, какъ Нижній-Новгородъ, Казань и т. п. города. Единовѣрцы же селеній и глухихъ городковъ часто даже и не знали ничего, или же бывали недовольны возбужденіемъ ихъ.

Разъ возбужденные, эти вопросы Единовѣрія такъ или иначе—чрезъ самихъ возбудителей ихъ, или чрезъ епархіальныхъ архіереевъ, или чрезъ губернаторовъ,—доходили до свѣдѣнія Св. Синода и свѣтскихъ властей. Этимъ, такимъ образомъ, представлялась необходимость такъ или иначе отозваться на нихъ. Издавая, по содержанію многихъ, единовѣрцами возбужденныхъ вопросовъ, циркуляры, разъясненія, объясненія и т. п. распоряженія, нѣкоторыя изъ ходатайствъ единовѣрцевъ (напримѣръ, самостоятельной единовѣрческой іерархіи) Св. Синодъ и свѣтское правительство оставляли безъ всякаго отвѣта и удовлетворенія.

Изложеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ движеній единовѣрцевъ и вызываемыхъ ими распоряженій Св. Синода и займемся мы теперь.

Какъ было уже сказано, въ первое время единовѣрцы старались главнымъ образомъ о томъ, чтобы оградить себя отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла и жизнь тѣхъ, которымъ они по правиламъ 1800 г. не были подвѣдомы, и въ тѣхъ преимущественно областяхъ, которыя были предоставлены полному распоряженію самихъ единовѣрцевъ. Единовѣрцы, такъ сказать, старались отстаивать неприкосновенность и цѣлостность своего положенія, какъ оно было создано правилами 1800 г. Въ этомъ отстаиваніи они были весьма послѣдовательны и упорны; ни одному мельчайшему, вызванному иногда необходимостію и пользою для нихъ же, поползновенію властей вѣдать большимъ они не давали возможности осуществиться, сейчасъ же возбуждали протесты сначала предъ епархіальнымъ архіереемъ, а потомъ и предъ Св. Синодомъ. Вотъ тому весьма краснорѣчивые факты.

Въ 1807 г. архіепископъ Тверской Меѳодій потребовалъ отъ причтовъ и старостъ единовѣрческихъ храмовъ въ его епархіи, чтобы они представляли подлежащій отчетъ по приходо-расходнымъ книгамъ, согласно Высочайше утверж-

денной инструкціи по этому предмету для всѣхъ вообще православныхъ церквей въ Имперіи *). Такое приравненіе преосвященнымъ единовѣрцевъ ко всѣмъ православнымъ со стороны контроля ихъ церковнаго имущества взволновало ихъ. Они въ немъ увидали посягательство на дарованную имъ свободу въ церковномъ хозяйствѣ и немедленно же обратились въ Св. Синодъ съ подлежащимъ ходатайствомъ. Результатомъ его былъ указъ синодальному члену, архіепископу Тверскому, Меѳодію отъ 1808 г. отъ 26 іюня за № 1669, въ коемъ изъяснялось, что Св. Синодъ, имѣя разсужденіе, „приказали послать указъ Вашему Преосвященству дабы Вы по церквамъ единовѣрческимъ, состоящимъ въ епархіи Вамъ ввѣренной, не дѣлали ни назначеній, ни требованій объ отсылкѣ въ консисторію денегъ, но и не посылали бы въ оныя церкви ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи; поелику Св. Синодъ полагаетъ оставить ихъ на томъ же основаніи, на коемъ они нынѣ находятся, впредь до разсмотрѣнія“. Однородное съ Тверскимъ возбуждено было въ 1816 году дѣло Петербургскими единовѣрцами, прихожанами Никольской, въ домѣ купца Милова церкви. Здѣсь одна партія—именно купца К. Чурсинова, избравшая старостою церковнымъ купца Константина Михайлова, желала имѣть его на общихъ правилахъ, какія изложены были въ инструкціи для всѣхъ въ Имперіи церковныхъ старостъ. Другая—большая гораздо по количеству своему,—партія купца Милова избрала старостою крестьянина Корельскаго и хлопотала, чтобы онъ былъ при церкви на томъ же основаніи, на какомъ находился прежній, т. е. согласно съ положеніемъ правилъ 1800 г. и безъ руководства инструкціей для церковныхъ старостъ. Долго вздорили между собой эти двѣ партіи, пока не перенесли своего разногласія на усмотрѣніе и рѣшеніе митрополита Петербургскаго Амвросія. Высокопреосвященный Амвросій, принявъ во вниманіе съ одной стороны правила 1800 г. и указъ (вышеприведенный) Тверскому архіепископу, а съ другой—острый и небезопасный характеръ вражды между этими партіями, принужденъ былъ уладить дѣло нѣкоторымъ ком-

*) Въ 1721 г., согласно Высочайшему указу, для церковныхъ старостъ была дана особливая инструкція. Ее-то и не хотѣли принять единовѣрцы.

промиссомъ. Онъ распорядился оставить старостой купца Константина Михайлова, а Корельскому разрѣшилъ быть помощникомъ старосты и дѣйствовать во всемъ по должности старосты церковнаго такъ, чтобы какъ Михайловъ безъ него—Корельскаго ничего не предпринималъ и не дѣйствовалъ, такъ наипаче Корельскій безъ воли и согласія его—Михайлова,—чтобы въ рукахъ обоихъ было веденіе приходо-расходныхъ книгъ по суммамъ церковнымъ и ключи отъ сундуковъ и ящиковъ съ деньгами и вещами,—чтобы оба они совокупно давали отчетъ почетнѣйшимъ прихожанамъ въ суммахъ церковныхъ и оба отвѣтствовали за все, если что священнослужителями или тѣми прихожанами усмотрѣно будетъ относительно отступленія отъ сихъ на законномъ основаніи изложенныхъ правилъ. Относительно же самой инструкціи для церковнаго старосты, на основаніи которой хотѣла имѣть старосту партія купца Чурсинова, митрополитъ Амвросій сдѣлалъ уступку въ пользу партіи купца Милова. Онъ писалъ: „не принуждаю ихъ (т. е. старость), чтобы на записку прихода и расхода церковныхъ денегъ имѣть имъ книги отъ духовной консисторіи. Пусть продолжаютъ то и другое (записывать) въ тѣ книги, которыя имѣются въ единовѣрческой ихъ церкви за печатью оной и за подписаньемъ священниковъ и трехъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Не посылалъ прежде, не посылаю и нынѣ въ оную церковь ни всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода, ни инструкціи церковнымъ старостамъ, а оставляю ихъ, согласно указу Св. Синода отъ 11 мая 1808 г. на такомъ основаніи, на какомъ они прежде находились; будущая провѣрка приходо-расходныхъ ихъ книгъ, заканчивалъ митрополитъ, докажетъ, такъ-ли и вѣрно-ли приходъ и расходъ суммъ вносится въ оныя книги...“

Какъ видимъ, единовѣрцы въ достаточной степени оградили свое церковное хозяйство отъ вмѣшательства въ него и даже контроля надъ нимъ всякой епархіальной власти. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ они уже стремятся и ходатайствуютъ предъ правительствомъ, чтобы и въ церковно-административномъ управленіи стать въ возможно дальнѣйшія и независимыя отношенія отъ власти епархіальной. Почитая надъ собою начальствомъ только епархіальнаго архіерея, единовѣрцы тяготились по мѣстамъ естественною и неизбѣжною подчиненностію ихъ вѣдѣнію благочинныхъ, которые на

первое время, при малочисленности единовѣрческихъ приходовъ по епархіямъ, были, конечно, изъ православнаго духовенства. Одно за однимъ, изъ разныхъ епархій, начинаются отъ единовѣрцевъ жалобы на чинимыя имъ будто бы стѣсненія отъ благочинныхъ и направляются ходатайства—изъять ихъ изъ вѣдѣнія послѣднихъ. Просьбы эти идутъ и къ епархіальнымъ архіереямъ, и къ свѣтскимъ высшимъ властямъ, и въ Св. Синодъ, и на Высочайшее имя. Результатомъ ихъ появляются указы и опредѣленія Св. Синода отъ 19-го декабря 1838 г. и отъ 5 апрѣля 1845 г. Въ первомъ, данномъ на имя преосвященнаго Серафима, митрополита Петербургскаго, говорилось: „Св. Синодъ слушали два предложенія Его Сіятельства г-на Синодальнаго оберъ-прокурора..., изъ коихъ въ первомъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора изъяснено предложеніе г-на министра государственныхъ имуществъ о подтвержденіи епархіальнымъ архіереямъ, чтобы благочинные ни подъ какимъ предлогомъ не стѣсняли внутренняго богослуженія единовѣрческихъ церквей, такъ какъ мѣра сія необходима для пріобрѣтенія со стороны единовѣрцевъ и старовѣровъ полнаго довѣрія къ Правительству. А вторымъ объявлено, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ подтвердить о томъ отъ Св. Синода епархіальнымъ преосвященнымъ съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи завѣдыванія сихъ церквей преосвященные сообразовались въ точности съ Высочайше утвержденными въ 1800 г. правилами м. Платона о единовѣрцахъ.

Указъ 1845 г. съ болѣе обширнымъ содержаніемъ и еще болѣе ограждаетъ независимость и самостоятельность церковной жизни единовѣрцевъ. Въ немъ читаемъ: „Подтвердить всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей наблюдали они непремѣнно и со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ митрополита Платона, чтобы посему ни въ богослуженіи единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ, церковью дозволяемыхъ, не допускалось никакого имъ стѣсненія и не дѣлаемо было никакихъ нововведеній, чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо никакого участія духовныхъ консисторій, ни другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвящен-

наго, и чтобы преосвященный всѣ таковыя дѣла (за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія), непремѣнно разрѣшалъ самъ; для исполненія же своихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ духовенствомъ и паствою назначалъ благочиннаго изъ среды того же духовенства“ [1]).

Не ошибемся, если скажемъ, что въ основѣ многихъ изъ вышеприведенныхъ стремленій единовѣрцевъ быть свободными и безконтрольными въ ихъ церковно-богослужебной жизни и хозяйствѣ церковномъ, лежало не идейное какое-нибудь желаніе, проистекавшее изъ побужденій внутренняго характера — изысканія и закрѣпленія наилучшихъ средствъ пребыть въ цѣлостно-сохранномъ православіи; въ большинствѣ этихъ стремленій лежало противопоставленіе Единовѣрія православной греко-россійской церкви, причемъ второе понималось ими въ духѣ раскола, т. е. какъ не сохранившее истины православія во всей ея неповрежденности, полное и цѣлостное сближеніе съ которымъ почиталось нежелательнымъ и опаснымъ. Это не сопоставленіе, а противопоставленіе единовѣрцами ихъ Единовѣрія съ одной стороны и греко-россійской церкви съ другой давало возможность и основаніе раскольникамъ иногда остро и зло подсмѣиваться надъ первымъ, называя его второю церковью, отъ временъ Христа міру невѣдомой. Далѣе—этотъ же взглядъ единовѣрцевъ на Единовѣріе и греко-россійскую церковь былъ причиною того, что къ вступленію въ Единовѣріе привлекались не только многіе изъ раскольниковъ, не отдѣляющіе существенно Единовѣрія отъ ихъ раскола, но и многіе изъ числящихся православными.

Такъ, въ 1802 году прихожане Николаевской церкви села Домшина, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губ. вошли въ Св. Синодъ съ прошеніемъ о переименованіи упомянутой приходской ихъ церкви въ старообрядческую (т. е. единовѣрческую) или о дозволеніи построить имъ оную вновь, съ опредѣленіемъ къ ней священника. По разслѣдованіи дѣла по содержанію этой просьбы оказалось, что просители состояли дотолѣ „въ благочестіи“ и никогда прежде старооб-

---

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ брошюры „Въ Единовѣріи раздоръ“. Псковъ, 1877 г., л. 23 об.—31. Ст. Собр. постан. ч. раскола. Спб., 1858 г., стр. 448—452.

рядцами не были, т. е. числились православными, а объ Единовѣріи просили по склонности къ расколу и по пониманію своему перваго близкимъ послѣднему [1]).—Въ 1803 г. съ подобною же просьбою въ Св. Синодъ обратились старообрядцы разныхъ селеній Сычевскаго уѣзда, Смоленской г. Но опять оказалось, что изъ всего числа просителей только 23 человѣка были записными раскольниками, прочіе же „не бывъ дѣйствительными старообрядцами, только по слабоумію своему, колеблясь въ исповѣданіи вѣры, приступили къ прошенію о дозволеніи построить имъ церковь“ единовѣрческую [2]). Тѣмъ и другимъ просителямъ въ просьбѣ ихъ было отказано, на основаніи 5 пункта правилъ объ Единовѣріи 1800 г., повелѣвавшаго принимать въ единовѣріе только записныхъ раскольниковъ, т. е. только никогда не бывшихъ православными. На основаніи этого же пункта въ томъ же 1803 году Св. Синодъ хотя и дозволилъ Екатеринбургскимъ раскольникамъ устроить церковь для отправленія въ ней службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, но однако поставилъ непремѣннымъ условіемъ, „чтобы симъ снисхожденіемъ пользовались единственно родящіеся отъ находящихся въ старообрядчествѣ, а вновь къ своему обществу никого не присоединяли бы.

Этотъ-то 5 пунктъ правилъ 1800 г., опредѣлявшій, кого можно присоединять къ Единовѣрію, естественно не могъ быть пріятнымъ для единовѣрцевъ, стремившихся, въ немалой своей части, какъ можно далѣе отдѣлиться отъ греко-россійской церкви и распространиться не столько на счетъ раскольниковъ, сколько на счетъ православныхъ. Поэтому, хотя за первую половину столѣтняго существованія Единовѣрія мы и не знаемъ попытокъ единовѣрцевъ исходатайствовать измѣненіе или совершенное отмѣненіе этого 5-го пункта, за то встрѣчаемся съ постоянными просьбами о принятіи въ Единовѣріе числящихся православными или отпавшихъ въ расколъ болѣе или менѣе продолжительное количество лѣтъ тому назадъ. Этими уже одними просьбами, конечно, правительство поставлялось въ извѣстность, какое значеніе имѣетъ для Единовѣрія пунктъ 5-й правилъ 1800 г. Но какого-либо иного отношенія къ нему, кромѣ строгаго

---

[1]) Арх. Св. Синода. Дѣло за № 18.

[2]) Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1860 г., ч. II., стр. 33—35.

и точнаго поступленія согласно съ нимъ, со стороны правительства до 30-хъ годовъ XIX столѣтія мы не встрѣчаемъ; съ этихъ же лѣтъ начинается постоянное, хотя и постепенное ослабленіе его. Зная духъ и характеръ весьма многихъ изъ единовѣрцевъ, какъ чисто раскольническій, правительство чрезъ ослабленіе пріема въ Единовѣріе православныхъ, естественно, должно было бояться возможности открыть двери къ переходу изъ православія въ расколъ.

Императоръ Николай I, какъ извѣстно, сильно заботился о распространеніи и развитіи Единовѣрія за счетъ раскола. Много онъ сдѣлалъ для этого. Не могъ поэтому онъ не обратить вниманія и на этотъ пунктъ. Ограждая православныхъ отъ перехода въ Единовѣріе, этотъ пятый пунктъ сильно препятствовалъ и развитію Единовѣрія. Съ одной стороны—хорошо было извѣстно правительству, что очень многіе изъ числящихся по метрикѣ православными на самомъ дѣлѣ были истыми раскольниками; поэтому строгое соблюденіе пункта 5-го, не допуская ихъ до Единовѣрія, невольно заставляло пребывать въ расколѣ. Съ другой стороны—и раскольники на основаніи его могли почитать и, дѣйствительно, почитали Единовѣріе за что-то далекое отъ православной церкви и въ этомъ смыслѣ смущали единовѣрцевъ. Всѣмъ этимъ правительство невольно побуждалось, хотя отчасти, хотя и немного, но измѣнить свое отношеніе къ этому пункту. Отношеніе это и начинаетъ измѣняться съ 30-хъ годовъ, хотя очень медленно, осторожно и даже, пожалуй, робко.

Въ 1832 г. Пермскій преосвященный входилъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ испрашивалъ „разрѣшенія на присоединеніе къ Единовѣрію тѣхъ изъ раскольниковъ, кои, бывъ нѣкогда православными, уклонились въ расколъ лѣтъ за 10, 20, 30 и болѣе и кои, послѣ сдѣланнаго имъ увѣщанія, не согласятся на безусловное присоединеніе къ православной церкви“. Св. Синодъ, указомъ отъ 8-го августа, разрѣшилъ присоединеніе такихъ изъ раскольниковъ, хотя и предписалъ преосвященному сначала все-таки увѣщать ихъ, „дабы они присоединились прямо къ православной церкви“ [1]). Это первый и довольно значительный шагъ со стороны Св. Синода къ ослабленію пункта 5-го.

[1]) Тамъ же, стр. 250.

Къ Единовѣрію разрѣшено было присоединять даже и тѣхъ изъ желающихъ, кои въ расколѣ пробыли только 10 лѣтъ. Лично же императоромъ Николаемъ I по одному дѣлу о присоединеніи къ Единовѣрію одного изъ бывшихъ православныхъ было допущено еще большее послабленіе. До его свѣдѣнія было доведено, что одинъ крестьянинъ Нижегородской губ., въ *недавнее время* отступившій отъ православія въ старообрядчество, проситъ о присоединеніи его съ семействомъ къ Единовѣрческой церкви. Государь, хотя и нашелъ, „что еще не было примѣра явнаго дозволенія правительства уклоняться кому-бы то ни было отъ православной церкви, хотя бы то къ единовѣрческой", тѣмъ не менѣе, „дабы рѣшительнымъ отказомъ сему крестьянину присоединиться къ Единовѣрческой церкви не подать повода раскольникамъ разглашать, что правительство отдѣляетъ единовѣрческую церковь отъ православной и тѣмъ колебать единовѣрцевъ, въ 29 день января 1834 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: предписать нижегородскому губернатору оставить сіе дѣло безъ всякаго производства и отвѣта" [1]).

Несмотря на это личное распоряженіе императора и указъ Св. Синода отъ 8-го августа 1832 г., присоединеніе тайныхъ раскольниковъ къ Единовѣрію мало было облегчено на практикѣ. Всюду и всегда, когда потомъ Св. Синоду приходилось дѣлать разъясненія по вопросу о принятіи въ Единовѣріе тайныхъ раскольниковъ, онъ дѣлаетъ ссылки на правила 1800 г., а не на указъ свой 1832 г. и епархіальнымъ преосвященнымъ повелѣваетъ поступать согласно съ первыми. Тѣмъ болѣе не издаетъ онъ какихъ-ли новыхъ постановленій къ облегченію перехода въ Единовѣріе. Можно даже сомнѣваться, вошелъ-ли во всеобщую практику указъ синодальный 1832 г. и не ограничился-ли онъ только одною Пермскою епархіей. По крайней мѣрѣ отъ 1857 г. мы встрѣчаемъ представленіе отъ Олонецкаго преосвященнаго новыхъ условій къ пріему въ Единовѣріе тайныхъ раскольниковъ и утвержденіе ихъ Св. Синодомъ. Самый этотъ фактъ уже говоритъ, или что Олонецкому архіерею указъ 1832 г. не былъ извѣстенъ, или что онъ считалъ его, какъ мѣстный — пермскій, для себя необязательнымъ. Условія, выставленныя Олонецкимъ преосвященнымъ, были слѣдую-

[1]) Собран. пост. по ч. раскола. Спб. 1858 г., стр. 151.

щія: а) Если откроется, что кто изъ тайныхъ раскольниковъ, желающихъ Единовѣрія, болѣе 15 лѣтъ у исповѣди и Св. Причащенія по расколу, тѣхъ безъ всякаго сомнѣнія причислять къ единовѣрческой церкви; б) если кто не былъ менѣе 15 лѣтъ, но болѣе 10, тѣмъ въ теченіи мѣсяца сдѣлать наставленіе и увѣщаніе, и о послѣдующемъ донести епархіальной власти; в) если кто не былъ у исповѣди болѣе 5, но менѣе 10 лѣтъ, тѣмъ производить наставленіе и увѣщаніе въ теченіи полугода и о послѣдующемъ также доносить; г) съ тѣми же, кои не были у исповѣди до 5 лѣтъ, поступать на точномъ основаніи 17 и 21 ст. уст. дух. консисторій, т. е. увѣщевать, а въ случаѣ упорства доносить гражданскому начальству. Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 26-го ноября (30 декабря), утвердилъ оныя условія преосвященнаго [1]). Въ условіяхъ этихъ прямо и опредѣленно не говорится, какъ намѣрено было поступать Олонецкое начальство съ тѣми изъ раскольниковъ, кои послѣ назначеннаго имъ срока ихъ увѣщаній все-таки не изъявятъ желанія присоединиться къ православной церкви, а будутъ просить о принятіи ихъ въ Единовѣріе. Трудно предположить, чтобы имъ было отказываемо въ этомъ. Можетъ быть, для нѣкоторыхъ изъ нихъ срокъ увѣщаній находили нужнымъ и продлить, но тѣмъ не менѣе едва ли потомъ отказывали имъ въ присоединеніи къ Единовѣрію. Впрочемъ, для насъ это и не важно; важно то, что только небытіе у исповѣди и Св. Причастія въ теченіи срока менѣе 5 лѣтъ полагалось Св. Синодомъ какъ препятствіе для присоединенія къ Единовѣрію. Значитъ, сравнительно съ постановленіемъ Св. Синода отъ 1832 г. это постановленіе 1857 года пошло еще впередъ по осложненію пункта 5 правилъ Единовѣрія и по облегченію условій перехода въ Единовѣріе тайныхъ раскольниковъ. Въ 1858 г., вслѣдствіе записки митрополита С.-Петербургскаго Григорія о мѣрахъ „для вразумленія заблуждающихся и удержанія истинныхъ чадъ церкви на пути правилъ“,—секретный комитетъ по дѣламъ раскольниковъ положилъ, между прочимъ, „предоставить Св. Синоду— болѣе прежняго облегчить порядокъ и условія перехода изъ раскола въ Единовѣріе, устраняя, по возможности, всякія къ

---

1) Собран. постан. по ч. раскола. Спб. 1860 г., ч. II.

тому затрудненія“ [1]). Насколько извѣстно намъ, никакихъ распоряженій отъ Св. Синода по содержанію этого предложенія не было издаваемо. Но важно опять, что необходимость облегченія этого все болѣе и болѣе начала сознаваться и духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ.

Конечно, не рѣдки бывали случаи, когда единовѣрческіе священники не соблюдали постановленій Св. Синода о пріемѣ изъ раскола. Будучи сами въ своемъ громадномъ большинствѣ изъ обращенныхъ раскольниковъ, они, разумѣется, и по взгляду на Единовѣріе не возвышались надъ своими пасомыми. Къ тому же,—къ облегченію присоединеній побуждало ихъ и матеріальное обезпеченіе, увеличивавшееся съ каждымъ вновь присоединеннымъ прихожаниномъ. Значитъ, отказывать просителямъ было не въ ихъ интересахъ. Объ этомъ, между прочимъ, ясно свидѣтельствуетъ Костромская консисторія, жаловавшаяся, что „нѣкоторые единовѣрческіе священники епархіи присоединяли къ Единовѣрію лицъ или недавно уклонившихся отъ православія, или даже вовсе не бывавшихъ въ расколѣ“. Тоже бывало и въ другихъ епархіяхъ [2]). Эти факты хотя и побуждали Св. Синодъ издавать запрещенія священникамъ присоединять къ Единовѣрію безъ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго архіерея, но опять-таки приводили его къ сознанію необходимости какъ-нибудь измѣнить, улучшить способы присоединенія къ Единовѣрію. Осуществленія этому пришлось ждать очень долго и вызвано оно было другими новыми броженіями среди единовѣрцевъ.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Александра II ожились не только единовѣрцы, но и духовники. Этимъ послѣднимъ новый Государь почему-то казался такимъ, отъ котораго имъ можно было ожидать многихъ льготъ и привеллегій, при умѣлыхъ только ходатайствахъ о томъ. Тѣмъ болѣе, разныя надежды и упованія должны были возлагать на Государя единовѣрцы. Они, стѣснямые со стороны разныхъ ходатайствъ въ царствованіе Николая I и принуждаемые только поступать во всемъ согласно правиламъ 1800 г. и заботиться о неприкосновенной сохранности послѣднихъ, въ

---

1) Тамъ же, стр. 802—803.

2) Тамъ же, стр. 749 ср. стр. 462. Исторія Вородиновъ. М. Вн. Д., кн. 8, стр. 559.

царствованіи Государя, освободившаго русскій народъ отъ крѣпостной зависимости и провозгласившаго необходимость еще цѣлаго ряда реформъ въ этомъ же направленіи, увидали самое удобное время къ возбужденію разнаго рода просьбъ, ходатайствъ и къ этимъ послѣднимъ побуждали ихъ и время полстолѣтняго существованія Единовѣрія и отношенія къ нимъ раскольниковъ. То и другое невольно выдвинуло къ обсужденію и разрѣшенію вопросы о клятвахъ собора и о правильности снятія ихъ съ единовѣрцевъ и о самостоятельномъ единовѣрческомъ епископѣ. Какъ мы видѣли въ предыдущемъ (IV-мъ) очеркѣ, эти вопросы съ особенною силою были выдвинуты раскольническою противъ Единовѣрія литературой и съ особенною настойчивостію приводились въ осужденіе законности его именно въ пятидесятые годы. Невольно они смущали единовѣрцевъ, особенно слабыхъ и неискреннихъ изъ нихъ. И если прежде эти послѣдніе силою самихъ обстоятельствъ должны были молчать, то теперь съ шестидесятыхъ годовъ они нашли возможнымъ и удобнымъ заговорить—и не только безбоязненно для себя, но и съ надеждою получить удовлетвореніе и просимое. Вотъ и начинаются ходатайства единовѣрцевъ. Первое такое ходатайство появилось въ 1864 году.

Въ этомъ году партія единовѣрцевъ разныхъ мѣстностей, имѣя во главѣ своей петербургскаго единовѣрческаго священника Іоанна Верховскаго [1]) и купцовъ — московскаго И. Шестова, казанскаго А. Петрова и екатеринбургскаго Г. Казанцева, составила въ формѣ прошенія на Высочайшее имя, съ приложеніемъ къ нему „Записки о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ“ проектъ, направленный противъ церкви къ полному торжеству... только не Единовѣрія, а раскола. Составителемъ того и другаго былъ о. І. Верховскій [2]), по его собственному показанію. Содержаніе просьбъ таково. Въ прошеніи указавъ въ началѣ на клятвы собора 1667 г., обращенныя будто-бы на древніе обряды и положившія „начало великому расколу“, и упомянувъ о гоненіяхъ на ста-

[1]) О. І. И. Верховскій до того увлекся симпатіями къ старообрядчеству и мыслію о «всестарообрядческой іерархіи», что впослѣдствіи бѣжалъ за границу, гдѣ и прожилъ послѣдніе свои годы. Передъ смертію онъ принесъ раскаяніе, возвратился въ Россію и былъ погребенъ по единовѣрческому обряду.

[2]) Церк. Общ. Вѣстн. за 1874 г., № 61, стр. 5—6.

рообрядцевъ, авторъ говоритъ, что правительство со времени Екатерины II перешло къ мѣрамъ въ отношеніи старообрядцевъ примирительнымъ; но мѣры эти въ виду того, что „Архіерейство православное еще не просвѣтилось до того, чтобы отступиться отъ старыхъ предубѣжденій и предразсудковъ“ въ его воззрѣніяхъ на старо- и новообрядство, „разрѣшились, такъ называемымъ, единовѣріемъ, мѣрой двусмысленной и предосудительной какъ для старообрядства, такъ и для православія“. Для „исправленія испорченнаго предубѣжденіями и предразсудками“, т. е. Единовѣрія, просители и молили Государя „даровать Единовѣрію старообрядческихъ епископовъ на слѣдующихъ условіяхъ: епископы эти должны быть дарованы всѣмъ единовѣрцамъ, которые будутъ о нихъ просить, а пока для областей—Московской, Екатеринбургской и всея Сибири, Черниговской или Херсонской и всего юга и Рижской или Псковской, чтобы по выбытіи одного трое остальныхъ могли посвящать четвертаго (п. 1). Избираются епископы обществомъ старообрядцевъ вмѣстѣ съ ихъ духовенствомъ и утверждаются Государемъ, а посвящаются до наличности трехъ епископовъ—при участіи великороссійскихъ епископовъ, а потомъ исключительно только своими. Съ первыми единовѣрч. епископы не должны имѣть никакого сообщенія въ богослуженіи и въ Св. Синодъ не вызываться, управлять въ своихъ областяхъ самостоятельно сносясь только съ Государемъ и помимо Синода, чрезъ кого Государь указать соблаговолитъ. Каждые четыре года епископы собираются на очередные соборы въ г. Москву, гдѣ судятъ и низлагаютъ епископовъ и разбираютъ жалобы на епископовъ отъ попечителей „удовлетворительно для послѣднихъ“. Попечители обязываются слѣдить за непарушимостію древнихъ чиноположеній, обрядовъ и обычаевъ, участвуютъ во всѣхъ соборныхъ совѣщаніяхъ и голосъ ихъ признается голосомъ тѣхъ церквей, отъ коихъ они выбраны; опредѣленія они подписываютъ вслѣдъ непосредственно за епископомъ. Епископамъ старообрядческимъ должно быть предоставлено самимъ войти въ соглашеніе съ господствующимъ архіерействомъ объ удаленіи всѣхъ причинъ, препятствующихъ взаимному общенію, а главнымъ образомъ по вопросу о снятіи клятвъ 1667 г. Содержаніе записки еще обширнѣе и по пути домогательствъ отъ правительства идетъ очень далеко. Составители ея требуютъ не много—не мало какъ того, чтобы

названіе „Единовѣріе“ было уничтожено,—чтобы клятвы собора 1667 г. были сняты со всѣхъ, не взирая на то, кто къ какому толку принадлежитъ,—чтобы всѣ толки получили равноправное существованіе и чтобы православная церковь ничѣмъ между ними не преимуществовала, чтобы австрійская іерархія была признана законной и вмѣстѣ съ единовѣрческой составила бы одну „старообрядческую“ іерархію, которая не имѣла бы общенія съ православною... и многое другое [1])...

Прошеніе и записка составителями ихъ очень усиленно распространялись среди единовѣрцевъ и раскольниковъ. Авторъ ихъ позаботился еще и о томъ, чтобы познакомить съ содержаніемъ ихъ и членовъ Св. Синода. Онъ самъ такъ объ этомъ передаетъ. „Я свое исповѣданіе первѣе всего (отъ 30 Янв. 1864 г.) повергнулъ на благовниманіе моего архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора. Въ томъ же году единовѣрцы купцы -московскій Шестовъ и казанскій Петровъ... обратились къ одному изъ членовъ Св. Синода, преосвященному Платону. Одинъ экземпляръ записки Петровъ сообщилъ Казанской дух. Академіи, а оба они—Шестовъ и Петровъ не отказывали въ ней своимъ друзьямъ и записка о старообрядч. іерархіи стала извѣстна всей Россіи [2]). Митрополита Московскаго познакомили съ этими произведеніями о. Верховскаго московскіе единовѣрцы. Эти, имѣвшіе къ м. Филарету свободный доступъ и многимъ ему обязанные, не только сами явились къ нему съ проэктомъ о. Верховскаго, но убѣдили и купца Петрова, усиленно хлопотавшаго о распространеніи проекта среди единовѣрцевъ главныхъ ихъ центровъ, идти вмѣстѣ съ ними къ митрополиту. Результатомъ было то, что хотя купца Петрова м. Филарету и не удалось отвлечь отъ проекта, но за то удалось отвратить отъ него московскихъ единовѣрцевъ. Вотъ какъ описываетъ ходъ событій м. Филаретъ въ письмѣ своемъ отъ 17 ноября 1864 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода, А. П. Ахматову [3]). „Положеніе дѣла (т. е. переговоровъ съ пришедшими къ митрополиту единовѣрцами) было довольно трудно. Для единовѣрцевъ привлекательны были двѣ мысли:

[1]) Подлинный текстъ прошенія и записки и ихъ разборъ см. въ журналѣ «Истина» за 1879 и 1880 г. въ кн. 66 и 70.

[2]) Ц. Общ. Вѣстн. 1874 г. № 61, стр. 5.

[3]) Собраніе мнѣній и отзывовъ м. Филарета т. V, ч. 2, стр. № 772.

имѣть епископовъ своего обряда и исходатайствовать, чтобы разрѣшенное Св. Синодомъ проклятіе, произнесенное соборомъ 1667 г., подтверждено было согласіемъ восточныхъ патріарховъ. Неосмотрительныхъ это могло увлечь къ подписанію проекта, предлагаемаго Петровымъ, чѣмъ было бы произведено разстройство въ обществѣ единовѣрцевъ. Посему я долженъ признать: отвергнуть то, что незаконно и вредно, и въ то же время, для поддержанія единовѣрцевъ на правомъ пути, допустилъ то, что позволительно и можетъ оказаться не безполезнымъ.

Я сказалъ, что учрежденіе особой іерархіи съ соборами, не сообщительно отдѣльной отъ существующей православной іерархіи, не можетъ быть одобрено, какъ разсѣкающее одну церковь на двѣ, тогда какъ мы въ символѣ вѣры исповѣдуемъ едину церковь. Что касается до проклятія, хотя разрѣшеніе онаго Св. Синодомъ достаточно для мира совѣстей, однако, ежели хотятъ для успокоенія нѣкоторыхъ сомнѣвающихся, могутъ ходатайствовать о подтвержденіи даннаго Св. Синодомъ разрѣшенія восточными патріархами.

Симъ совѣтомъ, продолжаетъ м. Филаретъ, по милости Божіей, единовѣрцы охранены отъ увлеченія Петровымъ и его единомышленниками. Въ смыслѣ второй части сего совѣта, въ духѣ чисто православномъ, они составили всеподданнѣйшее прошеніе, которое подписали донынѣ около 60 человѣкъ, и въ семъ числѣ значительнѣйшіе по разумѣнію дѣла и по вліянію на другихъ.

А о проектѣ Петрова нѣкоторые единовѣрцы сами отозвались, что исполненіе его повело бы къ раздражительному и разрушительному раздѣленію народа не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи.

Единовѣрцы желаютъ свое всеподданнѣйшее прошеніе представить Государю Императору чрезъ двухъ или трехъ изъ среды себя депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы путь имъ къ подножію Высочайшаго престола открытъ былъ вами (т. е. оберъ-прокуроромъ Св. Синода), а не министромъ внутреннихъ дѣлъ, потому что они православные и должны идти путемъ православнымъ, а не тѣмъ, которымъ идутъ раскольники...“

Благодаря просьбѣ м. Филарета и стараніямъ оберъ-прокурора, прошеніе московскихъ единовѣрцевъ, составленное ими самими и оставленное безъ измѣненій даже ни въ одномъ

словѣ читавшимъ его митрополитомъ въ видахъ, „чтобы это было совершенно собственное выраженіе собственныхъ мыслей и чувствованій единовѣрцевъ“ [1]). 6-го декабря того же 1864 года было представлено лично Государю двумя депутатами отъ московскихъ единовѣрцевъ—Н. М. Аласинымъ, старостой единовѣрческой на Рогожскомъ кладбищѣ церкви, и А. Е. Сорокинымъ, старостой единовѣрческой при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ церкви. Весьма милостиво и внимательно принятые Его Величествомъ, они возвратились въ Москву въ восторженномъ настроеніи. „Были у меня единовѣрцы, прямо съ дороги, писалъ м. Филаретъ А. П. Ахматову отъ 9-го декабря. Они въ восхищеніи отъ всемилостивѣйшаго Царскаго и Отеческаго вниманія, котораго удостоены, и отъ благочестивѣйшаго воззрѣнія Государя Императора на предметъ ихъ заботы,—на *единство церкви и іерархіи*“ [2]). Теперь, послѣ всего произшедшаго, не могло уже быть никакого опасенія, чтобы проектъ о. Верховскаго могъ имѣть какой-либо успѣхъ. Притомъ м. Филаретъ еще въ августѣ мѣсяцѣ сообщалъ министру внутреннихъ дѣлъ—Валуеву о проектѣ, какъ дѣлѣ, „требующемъ проницательнаго воззрѣнія и дѣйствованія правительства“ [3]). И, дѣйствительно, проектъ о. Верховскаго остался безъ движенія: его даже и принять никто не хотѣлъ. Объ этомъ самъ отецъ Верховскій такъ передаетъ. „Съ всеподданнѣйшей запиской о старообрядческой іерархіи Шестовъ съ Петровымъ являлись къ министру внутреннихъ дѣлъ г. Валуеву; но г. министръ записки не принялъ. Мысли о старообрядческой іерархіи воспротивился преосвященный м. Филаретъ... Тогда ходатаи обратились къ канцлеру князю Горчакову и были осчастливлены не только внимательнымъ выслушаніемъ, но и принятіемъ отъ нихъ записки, конечно, не оффиціально, а къ личному его свѣдѣнію“ [4]). Но, не смотря на это, прошеніе и записка о. Верховскаго такъ и осталась безъ послѣдствій. Иначе и не могло быть: очень ужь то и другое было пропитано раскольническимъ духомъ. Не знавшіе ихъ автора никакъ не могли даже предполагать, что писалъ ихъ кто-

---

[1]) Тамъ же. № 775, стр. 641.

[2]) Письма м. Филарета. Т. II. стр. 262—263.

[3]) Собраніе мнѣній и отзывовъ. Т. V, ч. 2, № 764, стр 616.

[4]) Ц. Общ. Вѣстн. За 1874 г. № 61, стр. 5.

либо изъ единовѣрцевъ, а поэтому, долго даже спустя послѣ, авторомъ записки почитали кого-либо изъ раскольниковъ, и только въ семидесятыхъ годахъ о. Верховскій открылъ себя какъ автора ихъ [1]). Даже и нѣкоторые изъ прежнихъ единомышленниковъ его скоро же отказались отъ просимаго въ запискѣ. Такъ Екатеринбургскій единовѣрецъ—купецъ Казанцевъ вмѣстѣ съ единомышленными ему рѣшилъ подать свое собственное прошеніе на Высочайшее имя. Въ этомъ прошеніи онъ ходатайствовалъ только о дарованіи единовѣрцамъ особыхъ епископовъ. Но и эта просьба не имѣла успѣха послѣ подачи прошенія и личнаго представленія Государю московскихъ единовѣрцевъ. На нее послѣдовалъ отказъ со строгимъ воспрещеніемъ на будущее время подавать подобныя прошенія [2]). Послѣ этого отказа о. Верховскому и его единомышленникамъ нечего было и думать о полученіи удовлетворенія на ихъ просьбы. Такъ вся ихъ затѣя и кончилась однимъ лишь волненіемъ, произведеннымъ ими среди единовѣрцевъ. Волненія эти, только ужь въ болѣе умѣренной формѣ, снова проявились въ семидесятыхъ годахъ, будучи возбуждены извѣстными чтеніями Т. Ив. Филиппова „О нуждахъ Единовѣрія“.

М. Челцовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Организація штундистской миссіи и протоколы одного сектантскаго съѣзда—конференціи.

Штундовая секта, для распространенія своего лжеученія среди православнаго и инославнаго населенія Россіи, располагаетъ организованной системой *своей* миссіи. Организацію эту дали всему русскому, такъ называемому, *новѣйшему* сектантству, главнымъ образомъ, *нѣмецкіе баптисты*,—по типу заграничныхъ протестантскихъ миссій, а потому въ штундо-баптистической миссіи есть немало заслуживающаго вниманія дѣятелей православной миссіи, ведущихъ борьбу съ новѣйшими сектами.

Какъ извѣстно, отличительную особенность штундизма составляетъ *страстный прозелитизмъ*,—обуревающій какъ всю

[1]) Тамъ же. Стр. 4—6.

[2]) Брат. Слово. За 1892 г., ч. 1, стр. 537.

вообще секту, такъ равно и каждаго отдѣльнаго ея члена. Русскій православный человѣкъ привыкъ искони содѣвать свое спасеніе въ подвигахъ благочестія, выражающихся въ церковно - богослужебныхъ бдѣніяхъ, обѣтахъ, паломничествахъ по святымъ мѣстамъи проч. Ученіе штунды объ оправданіи и спасеніи *одною* лишь вѣрою безъ подвиговъ добродѣтелей, упраздненіе внѣшняго благочестія вызываютъ въ душѣ новосовращеннаго изъ православія русскаго человѣка естественное стремленіе восполнить ощущаемый въ душѣ прозелита-штундиста этотъ пробѣлъ „ревностью и трудами“ въ дѣлѣ распространенія лжеученія своей секты среди другихъ, не познавшихъ якобы еще свѣта истины Христовой вѣры, т. е. пропагандою и совращеніемъ *возможно большаго* числа послѣдователей въ ту же бездну лжеученій, въ какую ринулся несчастный отпавшій отъ церкви неофитъ. Такая ревность по распространенію ученія секты—составляетъ у штундистовъ главную нравственную добродѣтель, а потому каждый штундистъ, особенно же начинающій, чтобы скорѣе снискать себѣ положеніе *правоспособнаго* члена общины, горячо стремится къ распространенію лжеученія своей новой вѣры среди своихъ ближнихъ, начиная съ семьи родной, сосѣдей, односельчанъ и т. д. Сильнымъ побужденіемъ къ прозелитизму служитъ также *недопущеніе* неофитовъ къ, такъ называемой, чашѣ, т. е. обряду преломленія,—къ участію въ собраніяхъ *совершенныхъ* членовъ секты, т. е. въ административныхъ и распорядительныхъ, гдѣ читаются и составляются посланія отъ единовѣрцевъ, обсуждаются *церковныя* дѣла общины, разбираются проступки братіи, предпринимаются новыя мѣры и способы къ наилучшему веденію дѣла пропаганды. Сѣяніе сѣмянъ лжеученія секты совершается вездѣ и всегда: въ нарочитой и случайной встрѣчѣ съ православными односельчанами, въ домѣ и въ полѣ, на работахъ и сходахъ,—такъ что вообще штундистъ рѣшительно не можетъ не завести бесѣды въ похвалу своей новой вѣры и въ порицаніе православія.

Это свойство русскихъ послѣдователей нѣмецкой штунды прекрасно поняли и умѣло имъ воспользовались нѣмецкіе единовѣрцы нашихъ штундистовъ, которые постарались разрозненнымъ усиліямъ отдѣльныхъ членовъ дать систему и миссіонерскую организацію. Руководительство русскою штундою, со стороны нѣмецкихъ пропагандистовъ сектантскаго

лжеученія, особенно стало замѣтнымъ и вліятельнымъ со времени проникновенія въ штунду нѣмецкаго необаптизма Онкена.

Нормальное устройство штундовой миссіи представляется въ такомъ видѣ. Въ каждой сектантской общинѣ долженъ быть свой *благовѣстникъ* изъ лучшихъ по начитанности въ Св. Писаніи и дару слова членовъ этой же общины, иногда подселяется къ общинѣ такой благовѣстникъ, въ качествѣ портнаго, сапожника, мельника и направляетъ и ободряетъ въ дѣлѣ распространенія лжеученія всѣхъ другихъ ревнителей секты, снабжаетъ ихъ книгами евангелія, гдѣ подчеркиваетъ нужныя тексты, брошюрами, которыя самъ получаетъ отъ *старшихъ благовѣстниковъ*, поддерживая съ послѣдними живое общеніе и письменно и лично. Благовѣстники эти въ большинствѣ бываютъ вмѣстѣ и должностными лицами общины,—пресвитерами или діаконами секты. Затѣмъ слѣдуютъ *ходячіе или разъѣздные благовѣстники*, которые суть спеціальные миссіонеры секты, завѣдующіе цѣлымъ иногда обширнымъ райономъ, въ который входятъ многія общины. Разъѣздные миссіонеры служатъ живою связью между отдѣльными общинами, и ихъ проповѣдниками, вѣстниками всякихъ новостей, касающихся сектантскаго дѣла, совѣтниками и руководителями „мѣстныхъ благовѣстниковъ“, цензорами нравовъ общины и судьями отдѣльныхъ членовъ, провинившихся противъ кодекса правилъ секты, вершителями приговора о томъ, кто изъ членовъ уже „совершенный“ и достоинъ перекрещиванія, а кто отлученія отъ секты. Разъѣздные благовѣстники фактически облечены правомъ *старѣйшихъ пресвитеровъ* (подобно нашимъ благочиннымъ) При объѣздахъ сектантскихъ общинъ, они предсѣдательствуютъ въ распорядительныхъ собраніяхъ, руководятъ выборами кандидатовъ на должности лжедіаконовъ и лжепресвитеровъ; избраніе производится чрезъ голосованіе правоспособными членами нѣсколькихъ, выставленныхъ кандидатовъ и получившій изъ нихъ большее число голосовъ считается избраннымъ, который потомъ посвящается чрезъ руковозложеніе со стороны этого старѣйшаго пресвитера и прочихъ членовъ общины. Разъѣздные благовѣстники производятъ также нѣчто въ родѣ испытаній или экзаменовъ въ знаніи Свящ. Писанія и главныхъ заповѣдей штундовой секты тѣмъ лицамъ, кои предназначены къ принятію обряда перекрещи-

ванія, они же совершаютъ, совмѣстно съ лжепресвитеромъ или лжедіакономъ данной общины (многія общины возглавлены только лжедіаконами), и обрядъ перекрещиванія, который отправляется, обыкновенно, въ глухую ночь, гдѣ-либо въ рѣкѣ или ставѣ, въ потаенномъ мѣстѣ. Разъѣздные миссіонеры получаютъ также отъ мѣстныхъ кассировъ кружечный сборъ для передачи въ общую кассу и дѣлаютъ, что рѣдко, пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ.

Штундовые благовѣстники отдѣльныхъ общъ разъѣздные объединены въ своей пропагаторской дѣятельности *особымъ штундо-баптистическимъ миссіонерскимъ комитетомъ*, въ составъ котораго входятъ члены и изъ нѣмцевъ и изъ русскихъ сектантовъ,—нѣмцы во всякомъ случаѣ въ нихъ верховодятъ и главенствуютъ. Комитетъ этотъ располагаетъ *миссіонерскимъ фондомъ*, составляющимся изъ сборовъ „въ кружки и подъ платочекъ“, во время собраній богомоленныхъ, а также изъ единовременныхъ пожертвованій разныхъ лицъ, ревнующихъ о пропагандѣ новѣйшаго сектантства въ Россіи. Болѣе щедрыя ленты идутъ все-таки отъ нѣмцевъ вообще и отъ нашихъ аристократическихъ пашковистокъ и сектантствующей интеллигенціи, отъ американцевъ квакеровъ. Миссіонерскій фондъ штундовой секты является въ дѣлѣ распространенія лжеученія новѣйшаго сектантства однако главнымъ орудіемъ пропаганды. На миссіонерскій фондъ содержатся „благовѣстники“, онъ же служитъ, подъ видомъ благотворительности, соблазнительною приманкою для бѣдняковъ, совращаемыхъ въ секту въ надеждѣ на поправленіе своего матеріальнаго быта. Существующіе въ народѣ толки, что бѣдняки крестьяне, съ переходомъ въ штунду, поправляютъ свое матеріальное положеніе, имѣютъ за собой несомнѣнное основаніе.

Высшимъ органомъ въ управленіи штундовой миссіей служатъ *съѣзды* главныхъ представителей сектантскихъ общинъ и благовѣстниковъ или *конференціи*. Съѣзды-конференціи должны происходить ежегодно, они посвящены, главнымъ образомъ, обсужденію миссіонерскихъ вопросовъ объ успѣшнѣйшемъ насажденіи лжеученія секты и рѣшенію споровъ и недоумѣній по вопросамъ вѣры и церковно-сектантской дисциплины. Съѣзды эти въ исторіи распространенія и укоренѣнія новѣйшаго сектантства имѣютъ огромное значеніе. Въ распоряженіи редакціи имѣются нѣсколько точ-

ныхъ копій съ подлинныхъ протоколовъ штундовыхъ съѣздовъ. Документы эти для сектовѣдѣнія имѣютъ несомнѣнно цѣнное значеніе во многихъ отношеніяхъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ помѣщаемаго ниже протокола *).

Съѣздъ Конфиренціи въ колонію Рикенау состоялся 20 мая 1882 года.

Съѣхавшіеся русскіе и нѣмецкіе братья на Конфиренцію положили между собою держать на Засѣданіи совѣты и сужденія короче, но ясно, чтобы въ теченіи слѣдующихъ двухъ дней 21-го и 22-мая можно было закончить все.

Союзъ Конфиренціи.

На засѣданіе Конфиренціи явились депутаты уполномоченные отъ церквей суть слѣдующіе члены:

Отъ церкви Молочанской [1]) *братья:*

Давидъ Шаленбергъ [2]), Іоаннъ Фастъ, Францъ Никель [3]), Вильгельмъ Ливенъ, Класъ Энсъ, Іоаннъ Виллеръ [4]), Гейнрихъ Кійнъ, Гейнрихъ Ливенъ, Исавъ Нейфельдтъ, Петръ Мартиновичъ Фризенъ [5]), Давидъ Блокъ, Іоаннъ Гибертъ, Петръ Бизе и Гейнрихъ Фунькъ. *Изъ Герценберга братья:* Яковъ Дерксенъ и Іоаннъ Кливеръ. *Изъ Пухтина братья.* Іоаннъ Гейнрихсъ и Яковъ Винсъ (20 братьевъ).

Эйнлагской церкви братья:

Ааронъ Леппъ, Іоаннъ Сименсъ, Іоаннъ Фризенъ [6]), Петръ

---

*) Который печатается со всѣми грамматическими и стилистическими погрѣшностями.

[1]) Молочанская церковь, получившая названіе отъ р. Молочной, находится въ Бердянскомъ уѣздѣ, Таврической губ. (главные центры кол. Рюккенау и Гальбштадтъ), Эйнлагская и Фриденсфельдская въ Екатеринославской губ. (главные пункты Эйнлаге и Фриденсфельдтъ), Донская—въ области Войска Донскаго, Кубанская—въ Кубанской области.

[2]) Д. Шалленбергъ, баптистскій пресвитеръ въ кол. Рюккенау, пользующійся особеннымъ уваженіемъ среди своихъ единомышленниковъ.

[3]) Ф. В. Никкель состоитъ нынѣ „разъѣзднымъ проповѣдникомъ“ (Reiseprediger) въ г. Иноврацлавѣ (Познань) въ Прусскомъ братствѣ Германскаго баптистскаго союза.

[4]) И. И. Виллеръ, хортицкій колонистъ, проживавшій въ 1880 гг. въ кол. Блюмштейнъ близъ Гальбштадта, состоялъ въ 1880 гг. „предсѣдателемъ миссіонерскаго комитета“ баптистскаго союза въ Россіи, былъ главнымъ руководителемъ баптистской пропаганды и организаторомъ баптистской секты въ Россіи до 1885 г., когда онъ бѣжалъ въ Румынію, гдѣ прожилъ до самой смерти (въ 1893 году) въ гор. Тульчѣ.

[5]) П. М. Фризенъ, пресвитеръ Одесской баптистской общины, получилъ спеціальное образованіе въ Гамбургской баптистской миссіонерской семинаріи.

[6]) І. Фризенъ, изъ кол. Эйнлаге былъ въ 1881—82 г. „кассиромъ“

Петерсъ, Дидрихъ Клаассенъ, Іоаннъ Гибертъ, Виніяминъ Радикопъ, Мартинъ Козловскій, Корнилій Феръ, Яковъ Козловскій [7]), Петръ Фризе, Петръ Гардеръ, Яковъ Краузе, Вильгельмъ Ригель, Гергардъ Вибе и Гергардъ Сименсъ (16 братьевъ). *Изъ Визенфельдта братья*: Яковъ Реймеръ [8]), Яковъ Винсъ и Корнилій Реймеръ (3 брата).

Отъ Фриденсфельдтской церкви братья:

Яковъ Янсъ, Виньяминъ Янсъ, Бернардъ Дикъ, Мартинъ, Тильманъ, Францъ Петерсъ, Гейнрихъ Вилемсъ. *Изъ Загорадовки братья*: Яковъ Рихертъ, Павелъ Петерсъ, Яковъ Бергъ. Класъ Крекеръ и Яковъ Ригеръ. *Изъ Серпьевки братья*: Петръ Фастъ и Петръ Нейфельдтъ (13 братьевъ).

Отъ Донской церкви братья:

Іоаннъ Фотъ, Эдуардъ Волькъ, Ѳеодоръ Фрихтингъ, Карлъ Фотъ, Вильгельмъ Бехтгольдъ, Гейнрихъ Лидке и Варѳоломей Кійнастъ (7 братьевъ).

Отъ Кубанской церкви братья:

Христьянъ Шмидтъ, Якокъ Герцъ и Александръ Сторожевъ [1]) (3 брата) и какъ *Гости*: бр. Христьянъ Фишеръ [2]) и русскій миссіонеръ Яковъ Диляковъ [3]). Включая и сихъ двухъ къ немѣцкимъ братьямъ выходитъ 64.

А сіи уполномоченные отъ русскихъ церквей братья:

Изъ Ново-Васильевки: Стояловъ Андрей Ананьевичъ, Колодинъ Василій Романовичъ, Черемисинъ Митрофанъ Савельевичъ.

Изъ Аетраханки: Ханинъ Минай Прокофьевичъ, Матвѣевъ Іустинъ Леонтьевичъ.

Изъ Владикавказа: Богдановъ Егоръ Максимовичъ [4]), Скороходовъ Иванъ Никитичъ [5]).

Изъ Тифлиса: Мазаевъ Андрей Марковичъ [6]).

баптистскаго союза въ Россіи; впослѣдствіи проживалъ въ Одессѣ; сынъ его, также Іоаннъ, въ 1892 г. переселился въ Сѣв. Америку, былъ проповѣдникомъ въ г. Гилльсборо (Канзасъ), а нынѣ проходитъ спеціальный курсъ въ Рочестерской (Нью-Іоркъ) баптистской миссіонерской семинаріи.

[7]) Я. Козловскій, членъ-соревнователь Гамбурскаго баптистскаго трактатнаго общества („Hamb. Tractat-Verein“).

[8]) Я. Реймеръ, миссіонеръ, родственникъ тифлисскаго баптиста купца Кальвейта (нынѣ поднадзорнаго въ Эриванѣ).

[1]) А. А. Сторожевъ, изъ бывшихъ старообрядцевъ, проживаетъ въ кол. Вольдемфюрстъ; выдающійся пропагандистъ штунды.

[2]) Х. Фишеръ, житель кол. Вандау, Херсонской губ., выдающійся пропагандистъ на югѣ Россія и сѣв. Кавказѣ.

[3]) Я. Деляковъ, персидско-подданный айсоръ-евангеликъ, положившій начало штундо-евангелической сектѣ на югѣ Россіи и энергично содѣйствовавшій пропагандѣ штунды, пашковщины и баптизма.

[4]) Е. М. Богдановъ, съ 1890 г. состоялъ подъ надзоромъ полиціи въ г. Лодзи, Петроковской губ.

[5]) И. Н. Скороходовъ, въ 1892 г. умеръ.

Изъ Основы (Херсонской губ., Одесскаго у.): Ратушный Михаилъ Тимоѳѣевичъ.

Изъ Игнатьевки (Херсонской губ., Одесскаго у.): Капустянъ Александръ Симеоновичъ.

Изъ Полтавки (Херсонской губ.): Кушнеренко [7]) Григорій Тимоѳѣевичъ.

Изъ Маировки (Херсонской губ.): Дидуловъ Яковъ Ѳедоровичъ.

Изъ Карловки (Елисаветградскаго у.): Хлистунъ [8]) Трифонъ Осиповичъ.

Изъ Любомировки (Елисаветградскаго у,): Рябошанка [9]) Иванъ и Грива Петръ.

Изъ Эйнлаге: Перетяткинъ Павелъ Петровичъ.

Изъ Лидіяфельдтъ: Сарановъ Яковъ Корнѣевичъ.

Изъ Чичмы (Бессарабской губ.): Романенко Архипъ Ивановичъ (18 братьевъ).

Засѣданіе Конференціи началось 21-го мая, въ 8 час. утра: чтеніемъ изъ посланія ап. Павла къ Филип. 2, 1—12, пѣніемъ изъ духовныхъ пѣсей: *„Господь, душа внимать готова“* и молитвою.

I. О миссіи.

По просьбѣ нѣмецкихъ братьевъ русскіе братья согласились на засѣданіяхъ Конференціи разсуждать и совѣтываться о миссіи только между русскими, не требуя перевода отъ братьевъ нѣмецкихъ, когда они будутъ разсуждать и совѣтываться о миссіи между нѣмцами; чтобы не дѣлать этимъ остановокъ совѣтамъ и сужденіямъ Конференціи: дабы въ теченіи назначеннаго времени для Конференціи всѣ имѣющіе быть предложенія выслушать и обсудить.

Потомъ сдѣлана оговорка, чтобы миссіонеры и проповѣдники давали свои отчеты Конференціи ясно и отчетливо, гдѣ они трудились для Господа, чтобы побудить братства къ большему еще содѣйствію ихъ добрымъ (?) къ распространенію Евангелія Христова между бѣдными грѣшниками.

II. Миссіонерскіе отчеты.

Братъ Іоаннъ Фастъ далъ отчетъ Конференціи и своей дѣятельности на Молочной въ колоніяхъ, между нѣмцами менонитами, гдѣ въ теченіи одного года оказалось увѣровавшихъ и присоединившихся чрезъ крещеніе къ Молочанской церкви 61 душа.

---

[6]) А. М. Мазаевъ, съ 1891 г. поднадзорный въ г. Кубѣ, Бакинской губерніи.

[7]) Г. Т. Кушнеренко и Я. К. Сарана, нынѣ главные представители баптистской общины въ с. Никольскомъ, Ставропольской губ.

[8]) Т. О. Хлыступъ, въ 1891 г. былъ подъ надзоромъ полиціи въ Закавказьѣ, въ с. Герюсы, Елисаветпольской губ.

[9]) И. Рябошапка, въ 1893 г. главный вожакъ херсонской штунды, баптистическаго полка былъ подъ надзоромъ полиціи въ Закавказье

Братъ Францъ *Никель* далъ отчетъ о своей дѣятельности на Дону, на Кубани и въ Ставрополѣ, гдѣ существенную нужду находитъ, что слѣдуетъ и еще посѣщать поименованныя мѣстности.

Братъ Іоаннъ *Сименсъ* далъ отчетъ, что онъ посѣщалъ вѣрующихъ въ разныхъ мѣстахъ, которымъ онъ болѣе объяснялъ существенные обязанности христіанъ, кои не въ формахъ и постановленіяхъ человѣческихъ, но во исполненіи заповѣдей Христовыхъ.

Братъ Яковъ *Янсъ* пресвитеръ Фриденсфельдтской церкви сообщилъ, что у нихъ въ Фриденсфельдтѣ и на станціи Заградовкѣ въ теченіи одного года присоединились чрезъ крещеніе 48 душъ.

Братъ Ааронъ *Леппъ* пресвитеръ Эйнлагской церкви сообщилъ, что у нихъ въ теченіи одного года присоединились чрезъ крещеніе 44 души.

Братъ Ѳеодоръ *Фрихтингъ* Донской церкви далъ отчетъ, что у нихъ въ теченіи одного года присоединились чрезъ крещеніе 50 душъ.

Братъ Христьянъ *Шмидтъ* пресвитеръ Кубанской церкви сообщилъ, что у нихъ въ теченіи одного года присоединились чрезъ крещеніе 11 душъ.

Братъ Егоръ *Богдановъ* изъ Владикавказа сообщилъ, что у нихъ *миссіонерской* кассы не существуетъ, но онъ на свои средства въ теченіи одного года сдѣлалъ посѣщеніе въ Моздокѣ, гдѣ имѣлъ публичное словопреніе съ миссіонеромъ православной церкви. И кромѣ еще посѣщалъ двѣ станицы, гдѣ съ большимъ успѣхомъ трудился. Особенно въ ст. Павлодольской, гдѣ онъ и принялъ увѣровавшихъ чрезъ крещеніе. Потомъ онъ ѣздилъ съ братомъ Н. Воронинымъ [1]) въ Таврическую губ. въ сел. Ново-Васильевку и Астраханку, гдѣ имѣлъ большой успѣхъ между слушателями. Возвратясь домой, онъ опять посѣщалъ братьевъ въ Павлодольскѣ. Потомъ опять прибылъ въ Астраханку, гдѣ онъ отъ самой Пасхи находился до сихъ поръ. Во всѣхъ сихъ упомянутыхъ мѣстахъ онъ крестилъ 78 душъ.

Братъ Григорій *Кушнеренко* изъ Полтавки сообщилъ, что у нихъ на Музычиныхъ хуторахъ, вблизи г. Херсона, находятся братья, но которыя еще не убѣждены въ непогрѣшимости яденія мяса; такъ какъ они выступили изъ хлыстовской секты, въ которой считается яденіе мяса погрѣшительнымъ. Еще у нихъ есть братья въ сел. Булацеловомъ и въ Ингулкѣ, которые находятся въ полномъ согласіи и единомысліи со всѣми вѣрующими. Потомъ сообщилъ, что онъ

---

[1]) Н. И. Воронинъ, житель г. Тифлиса, первый изъ русскихъ въ Закавказьѣ обратился въ баптизмъ (изъ молоканства). Этотъ выдающійся пропагандистъ въ 1887—91 гг. состоялъ подъ надзоромъ полиціи въ г. Оренбургѣ.

посѣщалъ братьевъ въ Фриденсфельдтѣ, Яковлевой и Кичкасѣ. Членовъ у нихъ насчитывается 85 душъ.

Братъ Михаилъ *Ратушный* пресвитеръ изъ Основы сообщилъ, что онъ посѣщалъ многіе окрестные у нихъ мѣста, гдѣ живутъ братья, между которыми онъ нашелъ разногласія по разнымъ мелочамъ. Поэтому онъ сознаетъ насущную потребность въ болѣе частомъ посѣщеніи этихъ братьевъ, чтобы ихъ соединить въ однѣ мысли, согласно ученію Евангелія. Еще онъ посѣщалъ братьевъ въ Бессарабской губ. и запрошлымъ годомъ въ Кіевской. Еще сообщилъ, что у нихъ въ Основѣ и Игнатьевкѣ и въ окрестностяхъ къ нимъ примыкающихъ, находятся члены 120 душъ. Денежныя пожертвованія на миссію у нихъ не велики: за 2 года собрано всего 60 рублей.

Братъ Трифонъ *Хлистунъ* пресвитеръ деревни Карловки сообщилъ, что у нихъ братство состоитъ душъ около 70. Между ихъ братствомъ есть по нѣкоторымъ предметамъ недоразумѣнія, но которыя однако не раздѣляютъ ихъ братства. *Пожертвованія на миссію у нихъ есть по селамъ*, только не велики. *Въ кассѣ теперь находится 40 руб.* И сообщилъ, что у нихъ сего мѣсяца крестились 10 душъ.

Братъ Павелъ *Перетяткинъ* депутатъ Эйнлагскаго братства сообщилъ, что *у нихъ братство разномыслитъ касательно пожертвованія на миссію.* И посему нѣкоторые отказались жертвовать.

Братъ Яковъ *Сарановъ* депутатъ того же братства подтвердилъ сказанное братомъ П. Перетяткинымъ и сообщилъ, что у нихъ братство состоитъ изъ 25 душъ.

Братъ Андрей *Мазаевъ* изъ Тифлиса сообщилъ, что у нихъ братъ В. Павловъ [2]) пресвитеръ ихъ братства посѣщалъ нѣкоторые мѣста въ Закавказьи на братскій счетъ, и дѣйствовалъ съ успѣхомъ. Только онъ не имѣетъ у себя о таковыхъ точнаго свѣдѣнія, сколько ихъ присоединились къ церкви чрезъ крещеніе. Въ Тифлисѣ же приняты у нихъ чрезъ крещеніе въ церковь *двѣ француженки учительницы* [1]).

---

[2]) В. Г. Павловъ, тифлисскій житель, совращенный Воронинымъ въ 1870 г. изъ молоканства въ штундо-баптизмъ, благодаря выдающимся способностямъ спеціальному образованію, полученному въ 1873—76 г въ Гамбургской миссіонерской семинаріи, по полученіи въ Гамбургѣ же рукоположенія въ баптистскіе проповѣдники, сталъ едва ли не самымъ выдающимся дѣятелемъ штундовой секты въ Россіи. Состоялъ и, повидимому, нынѣ состоитъ агентомъ на жалованіи „Американскаго Миссіонерскаго Комитета“ въ Гамбургѣ. Проживалъ г. Оренбургѣ, Тифлисѣ, а въ послѣднее время въ Тульчѣ, гдѣ издаетъ журналъ на нѣмецкомъ языкѣ.

[1]) Эмма и Лора Жако, уроженки Швейцаріи, принадлежавшія первоначально къ т. н. „свободной церкви“ и проникшіяся еще на родинѣ піетическимъ направленіемъ. Впослѣдствіи Эмма Жако въ Англіи присоединилась къ сектѣ дарбистовъ, а въ Голландіи перешла въ баптизмъ. Лора Жако стала баптисткою въ Англіи. Обѣ приняты въ Тифлисскую баптистскую общину въ началѣ 1882 г.

Братъ Христьянъ *Фишеръ* миссіонеръ сообщилъ, что онъ посѣщалъ въ Самарской губ. колоніи, гдѣ онъ былъ и арестованъ. Тамъ же онъ былъ *приглашенъ молоканами* для бесѣды съ ними изъ св. Писанія; но онъ не могъ удовлетворить ихъ нуждамъ по незнанію хорошо русскаго языка. Посѣтилъ онъ *также и въ Саратовской губ. молоканъ*, гдѣ нашелъ, что тѣ люди съ живымъ участіемъ назидаются словомъ Божіимъ, у которыхъ, по замѣчанію его, слѣдовало бы дѣйствовать отъ братства русскому миссіонеру. Потомъ передалъ, что онъ и въ этой губерніи разъѣзжалъ по нѣмецкимъ колоніямъ съ проповѣдью; но когда отъ него узнали, что онъ баптистъ, то отказались его слушать и не стали его болѣе принимать въ свои дома. Поэтому онъ былъ вынужденъ возвратиться домой.

III. О назначеніи братьевъ въ миссіонеры.

По общему мнѣнію нѣмецкихъ и русскихъ братьевъ за лучшее *сочли ѣздить двумъ миссіонерамъ вмѣстѣ и проповѣдывать Евангеліе царствія Божія сряду нѣсколько дней, нежели держать только одну проповѣдь или дѣлать отъѣзжать на другое мѣсто, недовольно удовлетворивъ нуждамъ первыхъ.* Притомъ же вдвоемъ еще и то удобство, что когда одинъ будетъ утомленъ проповѣдью, тогда можетъ продолжать другой. И пѣніе вдвоемъ гораздо легче; особенно тамъ, гдѣ пѣніе слушателямъ еще незнакомо. Основаніе этому полагая на св. Писаніи у пророковъ. Предложеніе это общимъ согласіемъ Конфиренціи принято.

Братъ Петръ Мартиновичъ *Фризенъ* предложилъ, что для облегченія братства отъ большихъ расходовъ, лучше бы было если бы одинъ братъ, который имѣетъ свои средства, принималъ участіе въ проповѣди безъ жалованья по собственной охотѣ и желанію. Въ случаѣ же другого брата способнаго на сіе дѣло съ собственными средствами не окажется, то брату, не имѣющему средствъ на путевые расходы, давать пособіе, чтобы таковый не понесъ ущерба въ своемъ домашнемъ занятіи. Въ крайнихъ же случаяхъ, когда не найдется свободный братъ трудиться безъ желованія, то пусть ѣдутъ и два миссіонера, получающіе полное содержаніе, чтобы ввиду бережливости не остановить дѣло Господне. Предложеніе это общимъ согласіемъ Конференціи принято. Но при этомъ Конференція добавила: такъ какъ были уже случаи, что миссіонеръ посѣтивъ одну мѣстность, изъ которой еще не успѣвъ выѣхать, какъ туда же пріѣзжаетъ другой миссіонеръ, тогда какъ другіе мѣста остаются ими непосѣщенные. Поэтому для соблюденія порядка, *предложено назначать каждому миссіонеру проповѣдывать тамъ, гдѣ кому будетъ комитетомъ указано.*

Братъ Яковъ *Герцъ* предложилъ Конференціи о насущной нуждѣ послать миссіонера изъ русскихъ братьевъ въ

окрестности Вольдемфирста на Кубани по казачьимъ станицамъ, гдѣ нѣкоторые изъ казаковъ ему объяснились о себѣ, что они имѣютъ нужду въ познаніи истины.

Братъ А. *Сторожевъ* сообщилъ, что въ селеніи Богословкѣ находятся два семейства, которые соглашаются съ ученіемъ Евангелія, которые, повидимому, къ намъ расположенію, готовы соединиться съ нами крещеніемъ. Еще сообщилъ, что онъ слышалъ отъ брата Фишера, что за Ставрополемъ есть изъ секты хлыстовъ нѣкоторые, кои оставили свое заблужденіе и начинаютъ по проявляющейся у нихъ вѣрѣ, принимать крещеніе въ водѣ и совершаютъ вечерю Господню.

Послѣ сего пошли обѣдать, закончивъ засѣданіе молитвою. Время было 12 часовъ дня.

Въ 2 часа пополудни засѣданіе вновь открылось.

Братъ Иванъ *Рябошапка* сообщилъ, что у нихъ долгое время были ужасныя гоненія съ большими штрафами съ братьевъ, которые собирались на богуслуженіе. Но теперь въ теченіе 2-хъ лѣтъ уже нѣтъ преслѣдованія, и они собираются на богослуженіе уже безъ страха. Но въ Каменецъ-Подольской губ.. Балтовскаго уѣзда, неподалеку отъ Балты, есть увѣровавшіе, изъ которыхъ 12 душъ пріѣзжали въ Любомировку и приняли у нихъ крещеніе, которые весьма потерпѣли отъ своихъ односельцевъ. Они были безчеловѣчно избиты на своемъ собраніи: одному брату порѣзали ножемъ подошву ноги, а другому руку между пальцевъ [2]). Въ самой Любомировкѣ симъ годомъ тоже приняты чрезъ крещеніе 12 душъ.

Далѣе сообщилъ, что онъ *посѣщалъ братьевъ и въ Кіевской губ., гдѣ онъ нашелъ братьевъ крещеныхъ душъ* 100. *Но нѣкоторые изъ нихъ дошли до того, что творятъ всякую неправду. Даже не осталось и одного брата между ними, который имѣлъ бы право голоса отлучать виновныхъ или же увѣщавать.*

Братъ И. *Виллеръ* предложилъ Конференціи, что въ Самарской губ. есть колоніи менонитовъ, откуда одинъ братъ вѣрующій извѣщаетъ, что они желаютъ, если бы какой братъ нашелся работать для Господа, *между татарами*, которому он охотно *жертвуютъ на содержаніе въ годъ 500 руб.*

Братъ Андрей *Мазаевъ* предложилъ Конференціи, что на эту миссію былъ бы способенъ братъ В. Павловъ, потому что онъ знакомъ съ татарскимъ нарѣчіемъ.

Члены Конференціи на это отвѣтили, что слѣдуетъ брату Павлову сдѣлать напередъ предложеніе: не поможетъ ли онъ взять на себя эту миссію.

---

[2]) Этой подробности въ сообщеніи г. Рябошапки едва ли можно довѣрять. Штундисты удивительно способны особенно предъ своими набольшими, изъ мухи слона строить, чтобы выставить себя, „страстотерпцами“, чтобы получить за это нѣкое доброхотное даяніе „изъ кассы миссіонной“.

IV. О содержаніи миссіонеровъ.

Братъ Аронъ *Леппъ* сдѣлалъ предложеніе Конференціи о жалованіи миссіонерамъ: годовое содержаніе миссіонеру 450 руб., работать въ теченіи одного года долженъ 8 мѣсяцевъ; полугодовое 175 руб., работать долженъ 4 мѣсяца; четверть годовое 75 руб., работать 2 мѣсяца.

Братъ Давидъ *Шаленберъ* сдѣлалъ предложеніе Конференціи, что миссіонеру къ годовому жалованью 450 рублям слѣдуетъ еще прибавить 50 руб. квартирныхъ. И по окончаніи года, смотря потому, какъ онъ трудился, если окажется, что ему не довольно было назначеннаго жалованья, то ему надо будетъ прибавить. Конференція это предложеніе приняла.

Братъ Корнилій *Реймеръ* предложилъ, что миссіонеру за 4-хъ мѣсячное проповѣданіе слова Божія довольно будетъ на содержаніе 175 руб. Конференція это предложеніе приняла.

Братъ Яковъ *Янсъ* предложилъ, что также и за 2-хъ мѣсячное проповѣданіе миссіонеру довольно будетъ на содержаніе 75 руб. Конференція и это предложеніе приняла.

V. Избраніе миссіонеровъ.

Конференція избрала въ миссіонеры на Молочной съ полнымъ годовымъ жалованьемъ брата І. Фаста. Съ полугодовымъ по 175 руб. брата Ф. Никеля. И еще 175 руб. оставлены въ распоряженіе Молочанской церкви для назначенія и другаго миссіонера.

Конфиренція избрала въ миссіонеры для Екатеринославской губ.: Эйнлагской церкви брата І. Сименса и брата ІІ. Петерса съ полугодовымъ жалованьемъ по 175 руб. И для Фриденсфельдской церкви бр. І. Нейфельдта съ жалованьемъ въ 200 руб. и бр. Фран. Петерса съ жалованьемъ въ 75 руб.

Конференція избрала брата Іоанна Фота быть миссіонеромъ на Донской землѣ съ жалованьемъ въ 175 руб. Причемъ еще положено, чтобы двое братьевъ, которымъ будетъ поручено, посѣтили Донскіе колоніи.

Братья изъ Сергѣевки предложили Конференціи, чтобы поручить миссіонерамъ Молочанской церкви, Эйнлагской и Фриденсфельдтской посѣтить ихъ братство въ Сергѣевкѣ. Конференція обѣщала это исполнить.

Конференція назначила для Кубанской церкви 175 руб. на содержаніе миссіонера съ тѣмъ, чтобы Кубанскій миссіонеръ посѣтилъ братьевъ на Молочной, а Молочанскій посѣтилъ на Кубани.

Братъ П. М. *Фризенъ* предложилъ Конференціи избрать брата Павлова миссіонеромъ съ полнымъ жалованьемъ съ тѣмъ, чтобы 8 мѣсяцевъ находился въ разъѣздѣ: 4 мѣсяца

включительно въ Таврическую губ. и другіе мѣста, а 4 мѣсяца въ Закавказьи.

Братъ А. *Сторожевъ* предложилъ Конференціи назначить въ миссіонеры изъ русскихъ братьевъ Ив. Рябошапка, Мих. Ратушнаго и Гр. Кушнеренка на 4-хъ-мѣсячное служеніе съ содержаніемъ по 175 руб. каждому съ тѣмъ, чтобы у нихъ было и взаимное посѣщеніе каждаго братства, которыхъ они состоятъ членами. Конференція это предложеніе единогласно приняла.

Братъ Е. *Богдановъ* предложилъ Конференціи, что между ними и между братомъ В. Павловымъ въ Тифлисѣ существуетъ разногласіе о празднованіи седьмаго дня, который настаиваетъ братъ Павловъ праздновать съ полуночи до полуночи, тогда какъ по Писанію видно празднованіе седьмаго дня съ вечера до вечера [1]). Поэтому назначая брата В. Павлова на должность миссіонера слѣдуетъ, чтобы Конференція попросила отъ него согласія, чтобы онъ не распространялъ такого ученія, котораго не можетъ доказать справедливости Писаніемъ.

Конференція это предложеніе общимъ мнѣніемъ приняла такъ: написать брату В. Павлову, чтобы онъ празднованіе дня Господнего не обязывалъ членовъ праздновать съ полуночи до полуночи. И что празднованіе седьмаго дня съ вечера до вечера вовсе непогрѣшительно, но и согласно съ Писаніемъ. А поэтому каждой общинѣ предоставить свободу въ празднованіи съ вечера до вечера или съ полуночи до полуночи, чтобы изъ за этого не дѣлать между собою раскола. Причемъ положено просить еще брата В. Павлова письменно, чтобы онъ написалъ и всему Закавказскому братству, какъ поэтому предмету согласилась Конференція.

Братъ Ив. *Рябашапка* сдѣлалъ еще предложеніе, что если въ случаѣ укажетъ надобность во взаимномъ посѣщеніи отъ русскихъ братьевъ до малороссовъ и отъ малороссовъ до русскихъ миссіонерами, чтобы не было отказываемо. Предложеніе это общимъ согласіемъ принято.

Въ 7 час. веч. засѣданіе Конференціи было закрыто до слѣдующаго утра.

22 мая въ 7 час. 35 мин. утра засѣданіе Конференціи открылось пѣніемъ, чтеніемъ и молитвою.

Братъ М. *Тильманъ* читалъ предъ Конференціею написанный вчерашняго дня на нѣмецкомъ языкѣ протоколъ.

---

[1]) Обычай празднованія воскреснаго дня съ вечера до вечера остался у Кавказскихъ баптистовъ отъ молоканства, въ которомъ онъ сложился подъ вліяніемъ іудейства. Онъ составляетъ одну изъ главныхъ особенностей молокано-баптистской фракціи, отличающихъ ее отъ фракцій: меннонитско-баптистской, штундо-баптистской и др. Павловъ, какъ воспитанникъ нѣмецкихъ баптистовъ, отрѣшился отъ этого обычая и старался ввести среди Кавказскихъ баптистовъ обычай празднованія воскреснаго дня съ полуночи до полуночи.

Братъ І. *Фризенъ* кассиръ читалъ Конференціи отчетъ: сколько отъ прошлогодней Конференціи осталось въ кассѣ наличныхъ денегъ, сколько получилъ взносовъ отъ церквей и сколько выдалъ изъ кассы миссіонерамъ на содержаніе и на другія требованія и сколько осталось теперь наличныхъ денегъ.

VI. Выборъ членовъ комитета, кассира и предсѣдателя.

Предсѣдателемъ комитета избранъ братъ І. Виллеръ и кассиромъ І. Никель Гибертъ.

Братъ Ив. *Скороходовъ* предложилъ, чтобы каждая община избрала изъ среды себя по одному члену, который занималъ бы мѣсто въ комитетѣ для веденія порядка миссіи [1]).

Послѣ сего слушанъ былъ русскими депутатами сей протоколъ, который читалъ бр. А. Сторожевъ и общимъ согласіемъ былъ принятъ.

VII. О дарѣ исцѣленія.

Братъ І. *Виллеръ* сдѣлалъ предложеніе о дарѣ исцѣленія чрезъ молитву и елеопомазаніе на основаніи евангел. Марк. 6. 13. Іак. 5, 14. 15 слѣдуетъ ли руководится этимъ ко исцѣленію болящихъ?

Братъ Е. *Богдановъ* отвѣтилъ, что въ сихъ словахъ Апостолъ даетъ совѣтъ, а не заповѣдь. Поэтому если болящій пожелаетъ чтобы надъ нимъ сіе исполнили по написанному, то слѣдуетъ таковаго желаніе удовлетворить. Только желательно, чтобы это совершалось съ живою вѣрой и горячею молитвой. Въ молитвѣ же о болящемъ выражать предъ Богомъ нашу покорность Его святому Провидѣнію, что если просимое болящему выздоровленіе будетъ согласно волѣ Его, то да будетъ это отнесенно къ Его же славѣ; а если нѣтъ, то пусть онъ творитъ надъ болящимъ что Ему Самому угодно. Какъ и нашъ божественый Спаситель молился къ Отцу, говоря: „Но не Моя, а Твоя да будетъ воля!“

Ари етомъ нѣсколько братьевъ засвидѣтельствовали, что у нихъ были случаи, что чрезъ молитву и елеопомазанія получали исцѣленіе больные.

По сему Конференція рѣшила предоставить каждой общинѣ поступась такъ, какъ будетъ желательно больному:

---

[1]) Въ члены комитета для Тифлисской общины избранъ братъ Андрей Марковичъ Мазаевъ, для Владикавказской бр. Иванъ Никитичъ Скороходовъ, для Ново-Васильевской общины бр. Іосифъ Григорьевичъ Сергѣевъ, для Астраханской общины бр. Минай Прокофьевичъ Ханинъ, для Одесскаго уѣзда Основной общины бр Александръ Капустянъ, для Екатеринославской губ. Эйнлагской общины бр. Яковъ Корнѣевичъ Сарановъ, для Херсонскаго уѣзда Полтавской общины бр. Евстафій Кушнеренко, для Любомировской общины (Елисаветградскаго уѣзда) бр, Иванъ Акимовичъ Рыбалка, для Карловской общины (Елисаветградскаго уѣзда) бр. Трифонъ Іосифовичъ Хлиступъ.

призывать ли Господа съ одною молитвою и безъ елеопомазанія или съ елеопомазаніемъ.

VIII. О томъ, какъ поступать съ тѣми вѣрующими, кои не крещены по вѣрѣ, а по общепринятому обычаю въ дѣтствѣ.

Братъ І. *Виллеръ* сдѣлалъ предложеніе Конференціи, что изъ Петербурга извѣстной общины братъ Василій Пашковъ [1]) желаетъ чтобы наши братья баптисты принимали изъ ихъ общины вѣрующихъ къ вечерѣ Господней, оставляя ихъ при томъ крещеніи, которое они приняли въ дѣтствѣ.

Братъ Е. *Богдановъ* на это отвѣтилъ: если допустить таковыхъ вѣрующихъ до вечери Господней, тогда слѣдуетъ признать, что и ихъ крещеніе въ дѣтствѣ принято справедливо.

Братъ А. *Мазаевъ* высказался такъ: если намъ слово Божіе указываетъ ясно, что кто увѣруетъ и крестится, тотъ будетъ спасенъ. Поэтому крещеніе безъ увѣрованія крещаемаго не имѣетъ въ словѣ Божіемъ никакого значенія. А посему мы не можемъ имѣть съ таковыми и участія въ вечерѣ Господней.

Братъ Иванъ Никитичъ *Скороходовъ* предложилъ Конференціи: если мы допустимъ таковыхъ къ вечерѣ Господней, то мы этимъ докажемъ, что ихъ крещеніе, принятое въ дѣтствѣ, дѣйствительное, и что мы сами неправильно поступаетъ, когда кого изъ нихъ, принимая въ нашу общину, крестимъ. Стало быть мы этимъ ихъ только подтвердимъ, что они правѣе насъ, а не мы ихъ.

Братъ Х. *Фишеръ* предложилъ Конференціи отвѣтить на этотъ вопросъ брату В. Пашкову, что они теперь пока не могутъ рѣшить сего предложенія, а отлагаютъ до времени, пока Богъ уяснитъ тѣмъ и другимъ, какъ слѣдуетъ поступить согласно Его святой волѣ.

Братъ Х. *Шмидтъ* при этомъ выразилъ такъ: если таковыхъ допустимъ къ участію съ нами въ вечерѣ Господней, то мы тѣмъ болѣе подкрѣпимъ крещеніе младенцевъ противъ апостольскаго ученія, которое будто бы указываетъ крестить только вѣрующихъ.

Братъ Я. *Янсъ* предложилъ Конференціи отложить этотъ вопросъ нерѣшенымъ; чтобы противъ его рѣзко не выражаться, пока онъ будетъ рѣшенъ въ другое время такъ или иначе (изутское рѣшеніе).

Конференція это предложенія общимъ согласіемъ приняла.

Братъ П. *Перетяткинъ* предложимъ Конференціи, что у

---

[1]) В. А. Пашковъ, оставной подполковникъ гвардіи, самый дѣятельный послѣдователь лжеученія Лорда Гренвилля Редстока, которое въ Россіи извѣстно поъ названіемъ „пашковщины“.

нихъ въ Эйнлагѣ выстроенъ *русскій молитвенный домъ*, для котораго они нуждаются въ пособіи деньгами.

Поэтому Конференція даетъ *изъ союзной кассы 50 руб. на молитвенный домъ.*

Послѣ сего засѣданіе Конференціи кончилось и вечеромъ еще держали вечерю Господню.

23 мая въ воскресенье до обѣда русскіе братья держали собраніе отдѣльно отъ нѣмецкихъ. Послѣ обѣда въ заключеніе держалъ проповѣдь *о жертвованіи на миссію* бр. Х. Шмидтъ. И доброхотнаго пожертвованія оказалось 300 руб.

Заключеніе о конференціи.

Члены Конференціи вели совѣты и сужденія между собою такъ сдержано и осторожно, что вполнѣ сохранились миръ и братская любовь. За что наконецъ благодарили Бога и просили Его Отеческаго благословенія, на все то, что было принято изъ совѣтовъ и сужденій Конференціи для благоустройства, порядка и распространенія Его благодатнаго царства во всей вселенной, какъ и среди всего русскаго народа. Согласно прошенію въ молитвѣ Господней: „Да пріидетъ царствіе Твое, Да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ“ (Матѳ. **6**, 19): Господь же да приведетъ вскорѣ всемогуществомъ своимъ со исполненіи Свои слова сказанные и чрезъ святыхъ пророковъ, что земля будетъ такъ наполнена званіемъ Господа, какъ морское дно покрыто водою (Исуіи **11**, 9. Аввак. **2**, 14). Дабы и воспѣтое Ангелами славословіе Богу, возвѣщающее землѣ миръ и въ человѣкахъ благоволеніе (Лук. **2**, 14) доказало ему нынѣ въ глазахъ всѣхъ народовъ, что вѣчносущій Богъ есть нашъ общій Отецъ, а мы Его дѣти; промежду же собою йо Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ истинные братья (Гал. **3**, 26—28). Единому премудрому Богу, Спасителю нашему, чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, славя и величіе, сила и власть прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во всѣ вѣки. Аминь.

Оставляя вышеприведенныя постановленія штундобаптистической конференціи безъ комментаріевъ, мы обратимъ лишь вниманіе читателей на преднамѣренность и систему въ пропагаторскихъ дѣйствіяхъ по распространенію штундизма, со стороны нѣмецкихъ и русскихъ главарей секты, что самымъ наглядным образомъ опровергаетъ то предвзятое и неосновательное мнѣніе, будтобы штунда появилась и распространяется среди православнаго русскаго населенія *сама собой*, какъ протестъ противъ непорядковъ въ церковной жизни и и пороковъ духовенства. Непорядки и пороки и ранѣе были и впредь будутъ, какъ плевелы среди пшеницы, но хитраго лжеученія штунды безъ нѣмца русскому мужику никогда бы не выдумать, а равно никогда протестантская секта эта, совсѣмъ несродная духу православнаго народа, такъ не уко-

ренилась бы, если бы не было дѣятельнаго руководительства и денежной поддержки какъ совратителямъ, такъ и новосовращаемымъ, со стороны пресловутаго союзнаго нѣмецкорусскаго миссіонерскаго комитета. А получить, за 4 мѣсяца *штундоваго благовѣстничества* вчерашнему пахарю, 175 руб. квартирные и разъѣздные,—величаться предсѣданіемъ на собраніяхъ среди сбитой съ толку темной толпы,—соблазнъ большой для всякаго простолюдина и онъ, естественно, лѣзетъ на стѣну и попадаетъ въ тюрьму, защищая штунду. Прозелитизмъ штундобаптистической миссіи не оставляетъ въ покоѣ даже татарскаго населенія,.. Вся область штундоваго броженія уже полтора десятка лѣтъ назадъ тому подѣлена на миссіонерскіе округа, съ порученіемъ каждаго округа опредѣленному проповѣднику, — причемъ выдвигаются всѣ лучшія по способностямъ и начитанности, по силѣ фанатизма люди,—опредѣлены взаимныя отношенія штундовыхъ благовѣстниковъ между собою и проч.

Миссіонеры штундовые послѣ извѣстнаго періода мѣняютъ районы, чтобы возбуждать вниманіе слушателей новизною лица и новыми пріемами въ бесѣдахъ. Постановленіе о веденіи миссіонерской проповѣди одновременно *двумя штундовыми благовѣстниками* въ той или другой общинѣ заслуживаетъ одобренія въ методическомъ отношеніи. Весьма практичнымъ представляется также и способъ удовлетворенія жалованіемъ штундовыхъ благовѣстниковъ за ихъ подвиги. Миссія не отрываетъ благовѣстника—пахаря отъ семьи и занятій полевыхъ, а также осенній и зимній досугъ не пропадаютъ безъ дѣла и прибытковъ...

Характернымъ представляется свидѣтельство штундоваго миссіонера, извѣстнаго главаря Рябошапки, о нравственномъ паденіи штунды Кіевской губерніи, гдѣ уже тогда, сектанты „творили всякую неправду, и не оставалось ни одного брата, который бы имѣлъ право голоса отлучить виновныхъ или увѣщевать“ другими словами—всѣ штундисты нравственно пали. Такова хваленая штундистская нравственность... Свидѣтельство сколько краснорѣчиво, столько же и поучительно для слѣпыхъ поклонниковъ и либеральныхъ и невѣжественныхъ въ области сектовѣдѣнія защитниковъ мнимыхъ добродѣтелей нашего сектантства. А вѣдь Рябошапка въ этомъ случаѣ свидѣтель и вѣрный, и компетентный...

В. Скворцовъ.

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.

VI.

Сторона имущественная.

Всякое общество, помимо внутренней силы убѣжденія, должно поддерживаться еще и внѣшними средствами. Особенно эти средства необходимы обществу бѣгуновъ, по самому его положенію, а равно и вслѣдствіе его нелегальности. При чисто матеріальныхъ средствахъ должны быть и люди какъ бы со стороны, съ ихъ видимымъ легальнымъ положеніемъ. Одинъ высокопочтенный слушатель предшествовавшей лекціи, по окончаніи оной, прямо и обратился къ намъ съ вопросомъ: на какія же средства бѣгуны живутъ и ѣздятъ съ мѣста на мѣсто и кѣмъ поддерживаются? Вопросы эти совершенно естественны и теперь мы имѣемъ въ виду отвѣтить на нихъ.

Выше мы говорили уже о кружечныхъ сборахъ и о благотвореніяхъ со стороны разныхъ «христолюбцевъ» натурою. Но одними этими, случайными только, пожертвованіями едва ли возможно было бы жить цѣлому обществу съ его довольно сложною администраціей.

Одни переѣзды съ мѣста на мѣсто чего-нибудь стоятъ. Долженъ существовать какой-нибудь постоянный источникъ матеріальныхъ средствъ и доходовъ, дабы эти средства не истощились. И дѣйствительно, существуетъ у бѣгуновъ какой-то общественный фондъ, съ поступающими въ него и непрерывными доходами отъ разныхъ статей. Какъ и когда образовался этотъ фондъ, остается тайной, но пополняется онъ слѣдующимъ образомъ:

1) Каждый областной наставникъ изъ поступающихъ лично ему кружечныхъ сборовъ половину выдѣляетъ въ распоряженіе главнаго наставника. До времени эту часть беретъ и хранитъ областной экономъ, который и отсылаетъ

потомъ все причитающееся въ Ярославль по извѣстному ему адресу. Много ли собирается этихъ доходовъ, сказать, конечно, нельзя, но во всякомъ случаѣ со всѣхъ областей они должны быть довольно значительны.

2) Кромѣ означенныхъ кружечныхъ сборовъ бываютъ богатыя денежныя пожертвованія прямо на общественныя нужды со стороны переходящихъ въ секту, какъ сдѣлалъ это упоминаемый Николай (Кириллъ) Аполлоновъ, распродавшій предъ уходомъ въ бѣга все свое имущество.

3) Бываетъ иногда такъ, что всѣ деньги вырученныя отъ продажи имущества, или часть ихъ, а также и часть имущества (иконы, книги и т. п.) оставляютъ по духовному завѣщанію кому-либо изъ малолѣтнихъ родныхъ, подъ условіемъ, если они сдѣлаются бѣгунами. Условіе это, конечно, не прописывается, но самое завѣщаніе пишется тогда на другое лицо, на кого-либо изъ «жиловыхъ», которому деньги и передаются, а также и вещи, или, если не передаются, то, по смерти завѣщателя, получаются, по утвержденіи завѣщанія обычнымъ порядкомъ. Послѣдній, получивъ деньги и вещи, въ обезпеченіе исполненія завѣщанія,—настоящая сущность котораго дѣлается извѣстною областному наставнику, за подписью завѣщателя,—означенное лицо выдаетъ вексель на третье еще болѣе надежное лицо, или сохранную росписку. Оба эти лица также освѣдомлены о настоящемъ смыслѣ завѣщанія, т. е. кому именно завѣщано и подъ какимъ условіемъ. Если тотъ, кому дѣйствительно деньги и вещи завѣщаны, уходитъ въ бѣга до совершеннолѣтія и перекрещивается, то завѣщанное передается назначенному въ бѣгунствѣ опекуну. Если же онъ въ общество бѣгуновъ еще не вступитъ, оставаясь даже «жиловымъ», то ему выдается, по достиженіи совершеннолѣтія, половина, другая же отчисляется въ общественную кассу бѣгуновъ,—вслѣдствіе невыполненія условія и за хлопоты другихъ лицъ ради общей пользы. Эти духовныя завѣщанія по двумъ,

такъ сказать, государствамъ представляемыя,—очень, какъ изволите видѣть, замысловаты [1]), но и отъ нихъ не безъ дохода бѣгунская касса... Если же завѣщаніе составляется бѣгуномъ уже крещеннымъ и на имя лица, хотя и несовершеннолѣтняго, но также крещеннаго (другимъ завѣщать онъ уже не можетъ), — то дѣло идетъ уже другимъ порядкомъ,—нелегальнаго царства. Во 1-хъ, завѣщаніе подписывается однимъ изъ мѣстныхъ наставниковъ и тремя свидѣтелями. Во 2-хъ, такое завѣщаніе передается назначенному опекуну, изъ дѣйствительныхъ бѣгуновъ. Въ 3-хъ, завѣщанныя деньги поступаютъ на храненіе главному эконому общества. Для учета этихъ денегъ и для распоряженія о ихъ выдачѣ существуетъ свой Сиротскій судъ, которому опекунъ представляетъ нѣчто въ родѣ отчета о томъ, сколько и на что израсходовано. Самые расходы

---

[1]) Замысловато—искусственное положеніе государства въ государствѣ какъ разъ сказалось въ вопросѣ о полученіи денегъ по векселю и изъ Банка. Передъ самымъ чтеніемъ второй лекціи, 19 декабря ко мнѣ явилась неизвѣстная женщина, въ сопровожденіи мужчины. Женщина назвала себя Лидіею Богомоловою, изъ Ягодной слободы. Она предъявила намъ вексель на 200 р. данный какимъ-то Михайловымъ на имя ея сестры, Татьяны Богомоловой, теперь умершей и просила совѣта какъ по этому векселю получить ей деньги, какъ наслѣдницѣ. присовокупивъ, что отъ нея требуютъ „похоронную“. Я отвѣтилъ, что въ этихъ дѣлахъ—плохой совѣтникъ, однако полюбопытствовалъ узнать, какую спрашиваютъ „похоронную“; оказалось, метрическую выписку о погребеніи. „Такъ, что же ты не представишь“,—замѣтили мы. Женщина замялась.., но скоро объяснила, что они съ сестрою жили долгое время въ кельѣ у странниковъ. потомъ отступили и поселились въ Ягодной слободѣ. Сестра заболѣла и умерла въ больницѣ, похоронить же она взялась сама и похоронила безъ священническаго отпѣванія. — Метрической выписки, значитъ, и негдѣ взять. Выслушавъ ея разсказъ, мы замѣтили, что такъ какъ она, выходитъ, — жительства двухъ государствъ, то пожалуй, по векселю-то у насъ и не получитъ, если, конечно, Михайловъ не отдастъ добровольно. Затѣмъ она сказала, что положила въ Банкъ 300 рублей на *свое имя*, но когда пришла получить, то ее попросили представить билетъ: жила она при сестрѣ, послала за билетомъ въ деревню, гдѣ родилась, а оттуда и выслали видъ на имя *Елены* Богомоловой. Денегъ опять не выдаютъ. Оказалось, что рожденная и крещенная Еленой, а затѣмъ уведенная сестрой къ бѣгунамъ, она перекрещена съ именемъ *Лидіи*, и этимъ именемъ доселѣ называется, а прежняго не помнитъ, какъ перекрещенная еще въ дѣтствѣ.—Опять, сказали мы, имя другаго государства, котораго здѣсь не знаютъ и не признаютъ. „Вотъ что значитъ жить въ двухъ мірахъ!..“ Женщина ушла, смущенная. Видимо она и сейчасъ держится ученія бѣгуновъ.

производятся по разрѣшенію Сиротскаго суда и при посредствѣ келейныхъ игумена или игуменьи. Когда извѣстное лицо, на имя котораго сдѣлано завѣщаніе, достигнетъ совершеннолѣтія, опредѣляемаго у бѣгуновъ 30-лѣтнимъ возрастомъ, тогда завѣщанныя деньги выдаются на руки, по опредѣленію Сиротскаго суда, но и тогда выдаются не всѣ, полностію, а постепенно, пока означенное лицо не сдѣлается игуменомъ или игуменьею, или кѣмъ-либо выше ихъ. Если деньги еще не выданы, или выданы не всѣ и если долженствующій получить по завѣщанію почему-либо сдѣлался отступникомъ и сталъ жить въ міру, то выдача денегъ прекращается. Эти невыданныя, согласно завѣщанію, деньги до времени хранятъ, пока отступившій живъ, на случай его возвращенія къ бѣгунамъ, послѣ чего онъ снова вступаетъ въ свои права. Если же онъ такъ и умретъ въ міру, то, по смерти, всѣ деньги поступаютъ въ кассу общества. Обратившаяся должна была получить, согласно завѣщанію перваго наставника статейниковъ въ Казани, упоминаемаго Кирилла Аполлонова, (которому, говорятъ, она приходилось будто бы внучатной племянницей),—около 900 рублей. Но теперь никакихъ денегъ она уже не получитъ. — Самаго завѣщанія она не видѣла, но знаетъ объ этомъ отъ бывшаго своего опекуна Саввы Онисимова.

4) Наконецъ, многіе и другіе наставники,—и бывшіе и настоящіе, люди богатые и все ихъ богатство, послѣ ихъ смерти, чаще всего становится достояніемъ общества. Иногда, впрочемъ, и они завѣщаютъ кому-либо изъ перекрещенныхъ (постороннему, хотя бы и «жиловому» послѣдователю и они также завѣщать не могутъ),—такъ что въ концѣ концовъ, рано или поздно, тѣмъ или другимъ путемъ, все переходитъ въ кассу общества. Тоже нужно сказать и относительно вещей, частнымъ лицамъ принадлежащихъ.

Такъ, въ 40—50 лѣтъ, при скромной требовательно-

сти, при общихъ трудахъ, и при помощи разныхъ благотворителей — «христолюбцевъ», можно было собрать немало. Но какъ на самомъ дѣлѣ великъ общественный капиталъ бѣгуновъ и гдѣ онъ хранится, про то знаютъ очень немногіе, на верху ихъ іерархической лѣстницы стоящіе. О достаточномъ же его количествѣ можно судить по тому, что бѣгуны имѣютъ и свою недвижимость, извѣстную подъ названіемъ «церковныхъ домовъ», также кельи, принадлежащія игуменамъ и игуменьямъ. Эти «церковные дома», а равно и кельи находятся на всемъ пространствѣ бѣгунскаго царства, но которые именно эти дома, узнать невозможно. Про «церковные дома» знаютъ три наставника въ Ярославлѣ, да главный экономъ, — такъ что этого иногда не знаютъ и нѣкоторые областные наставники, про кельи же знаютъ ихъ владѣльцы и областной наставникъ-правитель.

Секретъ здѣсь въ томъ, что «церковные дома», принадлежащіе обществу, строятся или покупаются на имя кого-либо изъ «жиловыхъ» послѣдователей бѣгунства, но устраивается это такъ, чтобы открытый, законный хозяинъ не могъ присвоить его себѣ. Для этого пріобрѣтенный домъ немедленно закладывается другому лицу, тоже изъ «жиловыхъ», — человѣку надежному, а этотъ послѣдній долженъ сдать его въ аренду третьему лицу,—самому надежному. Такимъ образомъ одновременно являются: домохозяинъ, владѣлецъ закладной и арендаторъ. Послѣдній, зная, на чьи собственно деньги и для какихъ цѣлей домъ купленъ, и приспособляетъ его къ извѣстнымъ, требующимся помѣщеніямъ, устрояетъ въ немъ и тайники. Въ этихъ домахъ чаще всего и живутъ областные наставники и другія должностныя лица, иногда въ нихъ помѣщаются больные и престарѣлые, такъ что являются и свои богадѣльни. Дома или кельи, разнымъ игуменамъ и игуменьямъ принадлежащіе, покупаются тѣмъ же порядкомъ и по смерти ихъ чаще всего поступаютъ въ общество.

VII.

Бѣгуны жиловые и видовые, иначе „познамые“ и „оглашаемые“.

Мы сказали о матеріальныхъ средствахъ бѣгуновъ. Но кромѣ денегъ нужны и люди, которые поддерживали бы ихъ невѣдомое царство, люди, которые были бы, такъ сказать, негласными посредниками между ихъ нелегальнымъ царствомъ и дѣйствительнымъ государствомъ, въ которомъ они живутъ,—посредниками, приспособляющимися къ государственнымъ законамъ и порядкамъ. Нужно же на самомъ дѣлѣ всѣмъ членамъ темнаго бѣгунскаго царства и мѣста сокрытія имѣть, необходимо и переписку имъ вести чрезъ посредство кого нибудь, такъ какъ бѣгунамъ настоящимъ: Никитѣ, Саввѣ, Евпраксіи, Евстоліи ни одинъ письменосецъ не въ состояніи доставить письма, не зная ни ихъ самихъ, ни мѣста ихъ жительства,—нужны и соборы гдѣ нибудь собирать и соборныя моленія устроять, нужно, какъ мы сказали, и дома церковныя на чье нибудь имя записывать, нужно кому нибудь и разныя общественныя повинности вносить. Обо всемъ этомъ заботится и все это исполняютъ бѣгуны, такъ называемые, «жиловые», имя которыхъ мы должны были уже много разъ упоминать. Благодаря только имъ, и могутъ существовать разныя бѣгунскія учрежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они представляютъ, и постоянный запасъ обитателей бѣгунскаго царства, такъ какъ своего потомства бѣгуны имѣть не могутъ. Бѣгунъ по своему призванію—инокъ, проповѣдующій, что горе непраздным и даящимъ въ тыя дни, т. е. антихристовы,—хотя особеннаго горя въ наши дни никому изъ непраздныхъ и даящихъ никакого нѣтъ, а тѣже заботы о болящихъ, таже, послѣ болѣзни, радость, Христомъ Спасителемъ предуказанныя, что явился человѣкъ

въ міръ, и явившагося въ міръ младенца лѣлѣютъ вездѣ, кромѣ развѣ нашихъ крайнихъ ѳедосѣевцевъ, такихъ же бракоборовъ, какъ и бѣгуны, и даже худшихъ по воспитанію ребенка.

Жиловые бѣгуны существуютъ издавна, непосредственно послѣ основателя секты, Евѳимія. Появленіе этихъ бѣгуновъ безъ бѣгунства, спокойно живущихъ въ своихъ домахъ и исполняющихъ гражданскія обязанности, сразу, по видимому, разрушало строго послѣдовательную, фанатичную систему бѣгунства, но на самомъ дѣлѣ оно сообщило жизнь и устойчивость сектѣ, дало ей будущность. Крайній фанатизмъ не мирится ни съ какимъ внѣшнимъ порядкомъ и самъ себя уничтожаетъ. Ни одно общество не можетъ держаться на его началахъ; оно всегда требуетъ и практическихъ соображеній и расчетовъ, которые и регулируютъ его жизнь. Во всемъ нашемъ расколѣ, на фанатическомъ убѣжденіи въ воцареніи антихриста основанномъ, издавна это сказалось. Но наиболѣе ясно обнаружилось и обнаруживается это въ обществѣ бѣгуновъ, чрезъ допущеніе жиловыхъ.

Жиловые бѣгуны могутъ быть раздѣлены въ настоящее время на слѣдующіе виды: одни,—которые, живя въ мірѣ, находятся еще подъ испытаніемъ, другіе,—уже испытанные въ преданности къ сектѣ и ознакомленные съ ея правилами и третьи,—такъ называемые, отступники.

Когда кто либо изъ постороннихъ, не принадлежащихъ къ сектѣ, лицъ, которыхъ, по рекомендаціи другихъ, пускали уже на соборныя моленія, заявитъ наставнику, что онъ желаетъ перейти въ ихъ согласіе и жить такъ, какъ они учатъ, то наставникъ обыкновенно замѣчаетъ: «смотри, другъ, у насъ вѣдь жить трудно, подумай, испытай себя, присмотрись ближе къ намъ и мы на тебя посмотримъ, поживи такъ три года». Въ эти три года полагается искусъ; испытуемаго считаютъ почти уже своимъ, но зорко наблюдаютъ за нимъ, постараются разузнать при

этомъ и всю его прежнюю жизнь, а главное, убѣжденія и преданность сектѣ. Онъ допускается не только уже на соборныя моленія, но и къ богослуженіямъ въ кельяхъ, но стоитъ, не молясь, знаетъ всѣхъ трехъ наставниковъ и получаетъ отъ нихъ совѣты и наставленія, а также келейныхъ игуменовъ или игуменій, смотря по его полу, но не знаетъ еще, гдѣ они живутъ; видится онъ съ ними гдѣ нибудь въ кельѣ. Онъ—«христолюбецъ»—благотворитель, но куда и на что идутъ его пожертвованія, того тоже не знаетъ. Образъ же его жизни и его занятія остаются прежнія и при такомъ искусѣ въ теченіи трехъ лѣтъ, если замѣтятъ какую либо провинность, или что либо подозрительное, вслѣдствіе чего довѣрять ему покажется опаснымъ, оставляютъ его въ томъ же положеніи испытуемаго еще на три года. Если же онъ заслужитъ довѣріе, то его переводятъ въ высшій разрядъ жиловыхъ.

Переведенный послѣ трехгодичнаго испытанія въ высшій разрядъ становится не только «познамымъ», но и живымъ членомъ бѣгунскаго общества, хотя и остается неперекрещеннымъ. Его знакомятъ съ устройствомъ общества, съ мѣстами, гдѣ бѣгуны и ихъ наставники живутъ, и поручаютъ какое либо дѣло на общую пользу. Эти порученія очень разнообразны. Однимъ поручаютъ устроеніе пристанодержательствъ въ своемъ домѣ, — если таковой имѣется,—или наемъ и устройство келій въ домахъ другихъ, которые онъ долженъ снять на свое имя, для пріема странниковъ; другимъ—содержаніе адресовъ разныхъ наставниковъ и келейныхъ, пріемъ писемъ на ихъ имя и передачу ихъ кому слѣдуетъ; третьимъ поручаютъ встрѣчать странниковъ и распредѣленіе ихъ по кельямъ; четвертымъ—охраненіе соборныхъ моленныхъ со всѣмъ имуществомъ. За исключеніемъ тѣхъ, кои устрояютъ пристанодержательства въ собственныхъ домахъ, всѣмъ остальнымъ поручаютъ то или другое дѣло въ другихъ городахъ или селеніяхъ, куда испытанные жиловые и должны пере-

селиться, съ узаконенными, конечно, видами на жительство. Тамъ, на новыхъ мѣстахъ, они должны открыть какую нибудь мелочную торговлю, или поступить въ приказчики къ какому либо, подходящему по убѣжденіямъ, купцу или куда нибудь на фабрику или заводъ, или, наконецъ, выдать себя за какого нибудь ремесленника, мастерового и т. п.,—хотя этихъ ремеслъ можетъ и совсѣмъ не знать.

Такимъ образомъ возложенныя порученія и исполняются подъ прикрытіемъ яко-бы другихъ занятій, и исполняются они въ слѣдующихъ видахъ:

1) Пріѣзжаетъ, напримѣръ, въ нашу Казань,— или изъ Казани въ другой городъ, - какой нибудь иногородный или сельскій обыватель, снимаетъ въ подходящемъ домѣ квартиру со всѣми подворными строеніями, въ комнатахъ, выходящихъ на улицу, помѣщается самъ, остальныя же комнаты и приспособляетъ для устройства келій, съ тайниками. Все это снимается и устраивается у домовладѣльца подходящаго, въ родѣ «испытуемаго». Послѣдній знаетъ про все это, но притворяется ничего будто-бы незнающимъ, чтобы не быть въ отвѣтѣ. Такъ, подъ покровомъ «жиловыхъ» и образуется маленькій скитокъ съ его насельниками или насельницами. Поселившись въ этихъ кельяхъ странники и странницы живутъ тамъ до тѣхъ поръ, пока полиція не заподозритъ и не станетъ слѣдить за живущими. Если же полиція станетъ обращать вниманіе, или, если окажется, что тайники сдѣланы не совсѣмъ искусно, или, наконецъ, почему либо явится сомнѣніе въ молчаніи домохозяина,—вслѣдствіе чего будетъ угрожать опасность быть открытымъ;—тогда съемщикъ или съемщица обыкновенно оставляютъ квартиру и пріискиваютъ помѣщеніе въ другомъ домѣ.

2) Помѣщенія, приспособленныя для моленій, охраняются особыми лицами, также большею частію пріѣзжими. Находящіяся въ моленной иконы, книги и другія вещи—

или общественныя, или принадлежатъ кому либо изъ частныхъ послѣдователей бѣгунства. Здѣсь же хранятся иногда сундучки съ разными рукописями, картинками и пожертвованными для раздачи по кельямъ крестиками, поясками и другими вещами. Въ случаѣ осмотровъ все, что находится въ моленной, показывается, какъ собственность хранителя, хотя на самомъ дѣлѣ ему лично и ничего не принадлежитъ. Онъ можетъ даже и не знать, что хранится въ запертыхъ сундучкахъ, ключи отъ которыхъ находятся у другихъ лицъ, при осмотрахъ же объявляются затерянными. Въ 1897 году, при упомянутомъ выше осмотрѣ въ Адмиралтейской слободѣ квартиры Сибирякова, который назвался портнымъ,—хотя никакихъ признаковъ этого ремесла и замѣтно не было,—усмотрѣны были два сундучка, ключи отъ которыхъ показаны затерянными. По вскрытіи ихъ въ сундучкахъ оказались рукописи бѣгунскаго содержанія, картины, краски, линейки для писанія полууставомъ, тетради, кисточки, мѣдные кресты и вязаные пояски. Всѣ означенныя вещи Сибиряковъ назвалъ частію своими, частію принадлежащими его матери, живущей въ томъ же домѣ Коршунова, на самомъ же дѣлѣ онѣ не ему, ни ей, какъ впослѣдствіи оказалось, —не принадлежали.

3) Третьимъ важнымъ порученіемъ является передача писемъ и храненіе адресовъ разныхъ наставниковъ и другихъ должностныхъ лицъ, а также и нѣкоторыхъ келейныхъ. Для этого въ каждомъ видномъ центрѣ бѣгунства имѣются особые люди, на имя которыхъ письма посылаются и при посредствѣ которыхъ доходятъ по назначенію. Къ этому дѣлу приставляются обыкновенно два лица. Первое лицо, на которое письмо адресуется, играетъ не важную роль. Письмо посылается ему для передачи другому лицу, также «жиловому», и хотя онъ и можетъ догадываться по порученному ему дѣлу и по особому признаку,—о которомъ сейчасъ скажемъ,—что письмо соб-

ственно и не тому лицу, которому онъ передать долженъ, а совсѣмъ другому и догадывается даже кому именно, но мѣстопребыванія этого, третьяго лица онъ не знаетъ. Второе лицо, которому письмо передается, узнаетъ уже, кому именно письмо и знаетъ, гдѣ этотъ человѣкъ живетъ. Узнаетъ это онъ по слѣдующему признаку. На конвертѣ, незамѣтно для другихъ, какъ бы по разсѣянности ставится иниціалъ того лица, кому письмо собственно адресовано, напримѣръ, нужно писать наставнику Саввѣ Онисимову, относительно котораго извѣстно, что онъ въ Сарапулѣ. Пишется такъ: «Сарапулъ. NN для передачи NN» и гдѣ нибудь на конвертѣ точно нечаянно ставится буква С. по этой-то буквѣ и знаютъ кому письмо и передаютъ аккуратно, не вскрывая. Въ отобранныхъ въ квартирѣ Сибирякова письмахъ оказались копіи съ писемъ Никиты Семенова въ Казань, относящіяся къ 80-мъ годамъ,—хотя точной даты годовъ нѣтъ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ Никиты указывается и адресъ, какъ ему послать отвѣтъ. «Про требуемое собраніе (по поводу борьбы съ противостатейниками), написавши немедленно прислать при такомъ адресѣ: въ Ярославль. Кузьмѣ Герасимовичу Носкову, торгующему сайками, на Воскресенской улицѣ, для передачи Смирнову». Въ тѣхъ же письмахъ есть адресъ неизвѣстнаго Томскаго наставника (въ письмѣ какому-то Сильвестру Маркеловичу). «Если благоизволишь утѣшить меня письмецомъ своимъ, то пиши адресъ такъ: Въ Боготольскую волость Томской губерніи, Мариинскаго уѣзда, въ деревню Тюхтеть дворянину Владиславу Франтовичу Завскрежевскому, съ передачею на Четь рѣку, Якову Трофимову Шмыкову». Если письмо слѣдуетъ келейнымъ, то адресуется проще,—на имя жиловаго содержателя или содержательницы кельи для передачи «игумену» или «игуменьѣ», которые и вскрываютъ и прочитываютъ, а потомъ передаютъ и кому слѣдуетъ. Но если бы какого либо изъ семейныхъ въ извѣстномъ мѣстѣ уже не оказалось,

то письмо запечатывается въ новый конвертъ и отсылается куда слѣдуетъ.

4) Для того, чтобы поставить въ извѣстность, гдѣ въ данное время находится важное служебное лицо, или куда увозятся рядовые странники, и чрезъ кого имъ писать, особенно первымъ, существуютъ особые адресные столы или конторы. Устройство ихъ довольно простое. Одинъ изъ жиловыхъ, по особому порученію, хранитъ всѣ сообщаемые адресы областныхъ наставниковъ и другихъ важныхъ лицъ. Адресы эти хранятся иногда гдѣ нибудь въ кельѣ или въ секретной моленной, про что знаетъ завѣдующій. Получить тотъ или другой адресъ можно только лицу извѣстному своимъ усердіемъ и скромностію. У упомянутаго Сибирякова, при осмотрѣ моленной, въ одномъ сундучкѣ были найдены и чьи-то письма, съ указаніемъ адресовъ, кому куда писать. Не хранились ли здѣсь и эти адресы, про которые самъ Сибиряковъ могъ и не знать;— завѣдующимъ въ то время адресами называли другое лицо, живущее на квартирѣ и занимающееся торговлею. Такимъ образомъ и здѣсь все облечено тайной, даже близкимъ людямъ мало извѣстной, а постороннему человѣку и совершенно недоступной. А между тѣмъ, благодаря этимъ адреснымъ конторамъ и передатчикамъ писемъ, наша почта исправно служитъ и бѣгунамъ, аккуратно доставляя нужную корреспонденцію.

5) Когда чрезъ эту корреспонденцію, или другимъ какимъ либо путемъ въ извѣстномъ городѣ получается наставникомъ—правителемъ сообщеніе о томъ, что туда изъ извѣстнаго мѣста прибудутъ странники, то одному изъ жиловыхъ поручается встрѣтить ихъ на пароходной пристани, или на станціи желѣзной дороги,—если таковыя сообщенія имѣются,—и препроводить въ назначенныя кельи, въ самомъ городѣ или въ прилегающихъ къ нему деревняхъ. При размѣщеніяхъ, чтобы не вышло какой ошибки, или

обмана, и спрашивается вышеупомянутое отпускное свидѣтельство, за гербовою печатью.

Такимъ и другимъ подобнымъ образомъ жиловые послѣдователи бѣгунства, посвящаемые во всѣ секреты внѣшняго теченія жизни дѣйствительныхъ странниковъ, оказываютъ ему неоцѣненныя услуги; они представляютъ собою тѣ ширмы, за которыми кроется вся жизнь секты и благодаря которымъ все идетъ своимъ порядкомъ, въ полномъ секретѣ отъ окружающей среды. Проникнуть за эти ширмы, раскрыть секретъ, обнаружить что нибудь и кого нибудь стоитъ большихъ усилій и ловкости, при знаніи дѣла и при неподкупной честности полицейскихъ агентовъ. Каждый шагъ при какомъ либо подозрѣніи, всякое постороннее сообщеніе необходимо прослѣживать самому, не полагаясь ни на какіе показанія и разсказы знакомыхъ, по видимому, людей. Всегда можно опасаться, что это знакомство и сводится тѣми же послѣдователями секты, въ тѣхъ видахъ, чтобы, когда окажется нужнымъ, отвести глаза, направивъ вниманіе совершенно въ другую сторону. Въ сущности, по своему характеру, въ отношеніяхъ не только къ полиціи но и ко всѣмъ православнымъ жиловые – самые скрытные и лицемѣрные люди. Они скрытничаютъ и лицемѣрятъ въ самыхъ простыхъ и невинныхъ вещахъ. Послѣдователь бѣгунства никогда не сознается, напримѣръ, что онъ знаетъ другого, такого же бѣгуна, а тѣмъ болѣе, что онъ близко съ нимъ знакомъ. Разъ, по окончаніи бесѣды, мы остались съ нѣсколькими приглашенными пить чай. Между ними былъ одинъ, хорошо мнѣ извѣстный, послѣдователь бѣгунства, уже перекрещенный, но вышедшій изъ бѣговъ. Въ разговорѣ мы и спросили его, знаетъ ли онъ обратившуюся; спрошенный, посмотрѣвъ на нее пристально, отвѣтилъ: «кажется, гдѣ-то ее видѣлъ». А между тѣмъ мнѣ также хорошо было извѣстно, что онъ не только давно ее знаетъ, но и нѣкоторыя ея вещи были у него на храненіи. Тутъ же я

спросилъ, знаетъ ли онъ Петра Ив. Миронова,—извѣстнаго жилового, ушедшаго тогда въ бѣга;—онъ отозвался совершеннымъ незнаніемъ; между тѣмъ это были очень близкіе люди. Другой разъ, будучи въ Чистополѣ, мы спросили такого же выходца, знаетъ ли онъ Сильвестра, тотъ отвѣчалъ, что почти незнакомъ съ нимъ,—тогда какъ у этого Сильвестра онъ жилъ, да и женился при его посредствѣ.

При скрытности и обособленность жиловыхъ проявляется до такой степени, что они имѣютъ свои «міровыя учрежденія». Эти учрежденія существуютъ въ тѣхъ видахъ, чтобы въ случаяхъ взаимныхъ недоразумѣній и имъ не обращаться къ судамъ «еретическимъ». Предсѣдателемъ «Мироваго суда» бываетъ большею частію областной наставникъ правитель,— члены же избираются обществомъ. Суды эти собираются въ извѣстномъ домѣ, по мѣрѣ надобности, когда послѣдуетъ жалобы однихъ послѣдователей бѣгунства на другихъ. Дѣла рѣшаются или примиреніемъ ссорящихся, или признаніемъ одной стороны виновною. Апелляцій на этотъ судъ нѣтъ. Если же который нибудь изъ судящихся не пожелаетъ подчиниться приговору и обратится къ нашимъ судамъ, — что бываетъ очень рѣдко,—то это служитъ измѣною обществу. Такой недовольный оставляется въ подозрѣніи и ему не поручаютъ никакого общественнаго дѣла.

Послѣднюю степень бѣгуновъ, живущихъ по паспортамъ и не перекрещенныхъ служатъ, такъ называемые, «видовые». Это—тѣ, которые живутъ уже въ кельяхъ готовясь къ крещенію. Это не только «познамые», но и «оглашаемые». Живутъ они такъ по-долго, съ просроченными большею частію паспортами. По своему церковному положенію они отличаются отъ жиловых тѣмъ, что поселясь въ кельѣ, кладутъ «начала» и участвуютъ во всѣхъ келейныхъ моленіяхъ, хотя вмѣстѣ съ крещенными и не молятся—а также и ѣдятъ отдѣльно. Во все время

пребыванія въ кельѣ, они несутъ извѣстное послушаніе какого либо внѣшняго характера, напримѣръ: состоятъ привратниками, готовятъ пищу и т. п. Это—ближайшіе посредники между внѣшнимъ міромъ и кельей. За ними особенно строго наблюдаютъ, какъ за готовящимися, по искусѣ, стать «истинными христіанами».

Къ бѣгунамъ жиловымъ, т. е. въ мірѣ живущимъ, относятся, такъ называемые, отступники. Отступники могутъ быть, конечно, во всякомъ обществѣ. Но здѣсь они представляютъ собою особый типъ. Отступникомъ считается только уже крещенный, но тотъ изъ нихъ, кто оставилъ дѣйствительное бѣгунство и объявилъ свое имя и званіе. Такіе отступники бываютъ не только вольные, но и невольные. Невольными отступники бываютъ тѣ, которые обнаружены полиціею и объявили свое имя. Чрезъ одно это они отреклись уже имени христіанскаго и, по возвращеніи, должны вынести епитимію. Вольные отступники—тѣ, которые сами по какимъ либо причинамъ уходятъ изъ келій и объявляютъ въ міру свое званіе. Обыкновенно они приходятъ въ прежнія мѣста жительства, заявляются въ полицейскія или волостныя управленія и выправляютъ себѣ билетъ на отлучку, съ которымъ и живутъ, гдѣ имъ нужно. Такъ какъ законъ за самовольныя отлучки, по явкѣ, не преслѣдуетъ, а съ другой стороны, если крещены они въ православной церкви и раньше ухода въ бѣга считались православными, то имъ свободно и выдаютъ виды съ отмѣткою «православный» или «православная». Имѣя такіе виды, они вступаютъ, если захотятъ, и въ браки всякаго присоединенія къ православію. Эти отступники бѣгунства, надѣвшіе маску православія, иногда чрезъ заключеніе брака,—самые опасные апостолы бѣгунства которыхъ и замѣтить трудно, эти люди двумъ господамъ, по видимому, служатъ, но преданы одному, противъ другаго же ожесточенно, какъ мы уже и видѣли, ратуютъ.

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка [1]).

Изъ всего сказаннаго выше мы можемъ видѣть, что тѣ возраженія, какія выставляются сектантами противъ возможности вмѣненія человѣку его дѣлъ на послѣднемъ страшномъ судѣ Божіемъ, лишены всякаго основанія въ словѣ Божіемъ. Столь же малодоказательны и приводимыя ими прямыя будто бы свидѣтельства Писанія объ одинаковомъ загробномъ воздаяніи праведникамъ. Изъ нихъ прежде всего указываютъ на то, что Господь обѣщаетъ всѣмъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ одно воздаяніе—жизнь вѣчную, а не различныя награды, какъ слѣдовало бы ожидать, если бы блаженство праведниковъ послѣ воскресенія и суда было различно. Дѣйствительно, если мы обратимъ вниманіе на обѣтованія Божіи праведникамъ, то увидимъ, что на первый планъ выступаетъ въ нихъ жизнь вѣчная, которая одна для всѣхъ оправданныхъ на судѣ. Хотя при этомъ упоминается также о другихъ неизреченныхъ благахъ, но и они обѣщаются всѣмъ любящимъ Бога (2 Кор. 2, 9), и кромѣ того всѣ они входятъ въ понятіе жизни вѣчной, какъ ея естественныя проявленія и неотъемлемыя слѣдствія. Однако, было бы весьма поспѣшнымъ и ошибочнымъ дѣлать отсюда тотъ выводъ, къ какому приходятъ сектанты, потому что, хотя вѣчная жизнь одна и одинакова для всѣхъ по своей сущности, но каждый человѣкъ пріобщается ей не въ одинаковой степени, отчего и происходитъ неравенство состояній за гробомъ. Это вытекаетъ изъ самаго понятія вѣчной жизни, которая есть не что иное, какъ тѣсное нравственное единеніе человѣка съ Богомъ во Христѣ Іисусѣ, такъ какъ *имѣющій Сына Божія имѣетъ жизнь; неимѣющій Сына Божія не имѣетъ жизни* (1 Іоан. 5, 12). Съ этимъ понятіемъ о вѣчной жизни согласны и сектанты; остается только добавить, что не всѣ люди одинаково тѣсно соединены со Христомъ. Одни изъ нихъ вмѣстѣ съ Апостоломъ могутъ сказать о себѣ: *уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20), для другихъ такое состояніе представляетъ еще цѣль, къ которой они стремятся, но есть и такіе, которые по своимъ дѣламъ близки къ отсѣ-

[1]) окончаніе см. „Миссіон. Обозрѣн.“ Іюль—Августъ 1900 г. стр. 41.

ченію отъ Христа (Іоан. 15, 2; XI 22). Чтобы яснѣе понять указанную возможность различія въ обладаніи вѣрующими вѣчной жизнью, достаточно обратить вниманіе только на то, что и каждый вѣрующій, вступившій въ вѣчную жизнь, инымъ способомъ владѣетъ и наслаждается ею на землѣ, инымъ послѣ своей смерти до воскресенія тѣла. Иначе почему Апостолъ, несомнѣнно считавшій себя участникомъ вѣчной жизни и тѣсно соединенный со Христомъ, тѣмъ не менѣе называетъ свою земную жизнь удаленіемъ отъ Господа и надѣется послѣ смерти *быть со Христомъ* (2 Кор. 6, 8)? и какимъ образомъ Господь обѣщаетъ оправданнымъ на судѣ, какъ единственную награду, жизнь вѣчную, когда Самъ же говоритъ, что вѣрующій въ Него уже имѣетъ ее на землѣ? Если же одинъ и тотъ же человѣкъ владѣетъ вѣчною жизнью не все время своего существованія въ одинаковой мѣрѣ, то тѣмъ болѣе мы должны допустить возможность такого различія для разныхъ лицъ, которыя имѣютъ различныя степени вѣры и нравственнаго совершенства. Во всякомъ случаѣ то обстоятельство, что всѣмъ безъ различія вѣрующимъ обѣщается одна вѣчная жизнь, не можетъ ни мало говорить противъ ученія Православной Церкви о различіи степеней будущаго блаженства.

Другое доказательство своего взгляда на единство награды для праведниковъ заимствуется сектантами изъ притчи о работающихъ въ виноградникѣ (Мѳ. 20, 1—16). Хозяинъ виноградника, по окончаніи дня, даетъ всѣмъ работникамъ одинаковую плату, хотя одни работали цѣлый день, другіе съ третьяго, шестаго, девятаго и даже одиннадцатаго часа по началѣ дня. Выводъ отсюда, по ихъ мнѣнію, тотъ, что различіе въ добрыхъ дѣлахъ не будетъ принято во вниманіе на страшномъ судѣ, и потому всѣ получатъ отъ Господа одинаковую награду. Но и здѣсь, если мы вникнемъ въ нѣкоторыя подробности притчи, то увидимъ, что она совершенно напрасно выставляется противъ ученія о степеняхъ блаженства. Различеніе Господомъ работающихъ въ виноградникѣ по времени выступленія ихъ на работу можетъ быть изъясняемо въ двухъ смыслахъ. Или притча касается отношенія Господа къ вѣрующимъ изъ іудеевъ и язычниковъ, или въ ней говорится о призваніи отдѣльныхъ людей въ различныхъ возрастахъ ихъ жизни. При первомъ толкованіи, болѣе соотвѣтствующемъ отдѣльнымъ подробностяхъ разсказа,

подъ работниками, договаривавшимися съ хозяиномъ и выступившими на работу съ утра, разумѣются Евреи, заключившіе завѣтъ съ Богомъ, а подъ прочими работниками языческіе народы, призванные къ Господу въ срединѣ и въ концѣ всемірнаго дня. Основная мысль притчи будетъ та, что въ царствѣ Божіемъ народъ завѣта не можетъ расчитывать ни на какія преимущества предъ язычниками, потому что Богъ и имъ благоволилъ явить богатство Своей милости. Если же мы приложимъ притчу къ обращенію отдѣльныхъ лицъ, то выводъ изъ нея будетъ тотъ, что пребывающій съ дѣтства въ вѣрѣ не долженъ превозноситься надъ обращающимся въ зрѣломъ возрастѣ, или въ старости, потому что не продолжительность, а характеръ служенія Богу обусловливаетъ полученіе награды. Работающіе съ утра, по словамъ притчи, не вручили себя всецѣло благости хозяина, но заключили съ нимъ договоръ о платѣ и чрезъ это какъ бы сами отказались отъ всякихъ милостей съ его стороны. Напротивъ, другіе не заводятъ совершенно рѣчи о наградѣ, считая свой трудъ слишкомъ ничтожнымъ, и это ихъ смиреніе не могло не быть принятымъ во вниманіе хозяиномъ виноградника. Первыхъ приводитъ въ виноградникъ желаніе получить динарій, вторые идутъ не ради платы, а чтобы не остаться праздными: отсюда можно заключать, что и усердіе тѣхъ и другихъ не было одинаково. Наконецъ, корыстное отношеніе къ дѣлу первыхъ съ особенною ясностью выступаетъ при расчетѣ съ хозяиномъ, когда они стали роптать, что ихъ сравняли въ платѣ съ работавшими одинъ часъ. Эти же чувства могли бы проявиться и въ вышедшихъ на работу съ третьяго часа отъ начала дня, однако отъ нихъ мы не слышимъ ни одного слова ропота. Это сравненіе нравственнаго состоянія работающихъ въ виноградникѣ дѣлаетъ для насъ вполнѣ понятнымъ, что нанятые первыми и не заслуживали большей награды, чѣмъ какую они получили, но не потому, что ихъ продолжительный трудъ былъ оставленъ безъ вниманія, а потому, что хозяинъ видѣлъ и цѣнилъ не только труды каждаго, а и внутреннее настроеніе, съ которымъ онъ трудился. Такимъ образомъ, единственное, что можно выводить изъ разсматриваемой притчи относительно загробнаго воздаянія, это мысль, что множество добрыхъ дѣлъ и продолжительность дѣланія не обусловливаютъ еще для человѣка полученія высшей награды на небесахъ. Но и

Православная Церковь, говоря, что судъ будетъ по дѣламъ, весьма далека отъ взгляда, что у кого больше добрыхъ дѣлъ, тотъ непремѣнно получитъ и высшую степень блаженства. Всякое доброе дѣло является таковымъ не само по себѣ, но въ зависимости отъ участія свободной воли человѣка, степень же вмѣненія обусловливается, какъ внутреннимъ настроеніемъ его совершителя, такъ силами послѣдняго и всѣми вообще внѣшними обстоятельствами, при которыхъ оно совершено.

Ссылкою на два разобранныя свидѣтельства Писанія и ограничиваются попытки сектантовъ защитить свое ученіе о единствѣ загробнаго воздаянія праведниковъ. Православное же ученіе о различныхъ степеняхъ блаженства и мученія имѣетъ за себя самыя ясныя и неоспоримыя доказательства въ Писаніи. Послѣднее называетъ Бога праведнымъ Судіею не потому, конечно, что Онъ обнаружитъ на судѣ всѣ наши сокровенныя дѣла, мысли и намѣренія, но потому, что Онъ каждому изъ судимыхъ опредѣлитъ безусловно справедливое воздаяніе за его жизнь. Насколько справедливъ будетъ этотъ судъ, можно себѣ представить изъ словъ Спасителя: *говорю вамъ, что за всякое слово праздное, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда* (Мѳ. **12**, 36). Не только дурныя, или, какъ говорится въ другомъ мѣстѣ, гнилыя слова (Еф. **4**, 29) сдѣлаются предметомъ всеправеднаго суда, но даже и „праздныя“, т. е. пустыя, не заключающія въ себѣ, повидимому, никакого особеннаго смысла. Но что значитъ: „дать отвѣтъ за праздныя слова“? То ли, что всѣ они будутъ только воспроизведены предъ человѣкомъ, или что они окажутъ извѣстное вліяніе и на приговоръ Судіи? Очевидно, послѣднее, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за этими словами Господь прибавляетъ: *ибо отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься*. Однако и у праведниковъ найдутся такіе поступки или слова, не заглаженныя покаяніемъ, за которыя имъ придется дать отвѣтъ предъ Судіею, и у грѣшниковъ окажутся такія, за которыя Господь обѣщаетъ награду на небесахъ. За тѣ и другія, по слову Господню, человѣкъ непремѣнно долженъ получить воздаяніе, но пусть скажутъ, въ чемъ праведники получатъ должное возмездіе за указанные грѣховные проступки, если не въ уменьшеніи ихъ блаженства, и грѣшники за свои добрыя слова и поступки, если не въ облегченіи ихъ вѣчныхъ мученій?

Въ частности о различіи въ загробной участи грѣшниковъ весьма опредѣленно говорится, что *рабъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много. А который не зналъ, и сдѣлалъ достойное наказанія, битъ будетъ меньше* (Лук. **12**, 47). Намъ довелось слышать такое толкованіе этихъ словъ, что будто бы здѣсь идетъ рѣчь не о будущей, а о здѣшней жизни и имѣются въ виду исключительно „вѣрующіе“, или даже учители вѣрующихъ. Одни изъ нихъ вѣрно исполняютъ свое служеніе, другіе же, думая, что Господь позоветъ ихъ къ Себѣ не скоро, начинаютъ *пьсть, пить и напиваться* (ст. 45). Такіе будутъ наказаны въ здѣшней жизни, смотря по винѣ, много или мало, но не погибнутъ окончательно. О произвольности такого толкованія не стоило бы и говорить, и если мы упомянули о немъ, то единственно съ тою цѣлію, чтобы показать, какъ искажаютъ сектанты смыслъ Писанія ради доказательства своихъ заблужденій. Отношеніе этихъ словъ къ жизни будущей будетъ яснымъ для всякаго, кто дастъ себѣ трудъ прочитать ихъ въ связи съ предыдущими, начиная со стиха 36, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ исключительно о второмъ пришествіи Господнемъ, и настойчиво предлагается увѣщаніе всегда быть готовыми, такъ какъ ни день, ни часъ его неизвѣстенъ. А что здѣсь говорится не о „вѣрующихъ“ въ смыслѣ сектантскомъ, видно изъ того, что упоминается также о рабахъ, которые не знали воли господина, и рабу, не оправдавшему довѣрія послѣдняго, обѣщается одна участь съ невѣрными. Ни того, ни другого выраженія сектанты не захотятъ приложить къ себѣ. Изъ другихъ мѣстъ укажемъ, что Господь угрожаетъ не покаявшимся отъ Его проповѣди городамъ болѣе тяжкой участью, чѣмъ Тиру и Сидону, Содому и Гоморрѣ (Мѳ. **11**, 20—24), предрекаетъ особенное горе тѣмъ, чрезъ кого приходятъ соблазны (Мѳ. **18**, 7), тѣмъ, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ, вѣрующихъ во имя Его (**18**, 6; Мр. **9**, 42) и, наконецъ, о предателѣ Своемъ говоритъ: *лучше бы этому человѣку не родиться* (Мѳ. **26**, 24).

Не менѣе опредѣленно выражается Писаніе и о различіи въ судьбѣ праведниковъ. Здѣсь прежде всего обратимъ вниманіе читателя на извѣстную всѣмъ притчу Господа о талантахъ, какъ она изложена въ Евангеліи отъ Луки (**19**, 12—27). Нѣкоторый человѣкъ, отправляясь въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство, призвалъ десять рабовъ своихъ

и далъ имъ десять минъ, сказавъ: *употребляйте ихъ въ оборотъ, пока я возвращусь.* По возвращеніи же, призвалъ своихъ рабовъ для отчета и первому, который на данную ему мину пріобрѣлъ десять минъ, говоритъ: *за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе десять городовъ.* Второму, пріобрѣвшему пять минъ, даетъ пять городовъ, а третьяго, который скрылъ свою мину въ землю и не пріобрѣлъ на нее ничего, осуждаетъ. Основная мысль разсказа понятна: человѣкъ долженъ употреблять съ пользою данныя ему дарованія, зная, что Господь потребуетъ у него отчета въ ихъ употребленіи, для насъ же особенно важно то, что, согласно этой притчѣ, и усердные рабы получаютъ не одинаковую награду, но смотря по степени своего усердія. Смыслъ этой притчи такъ простъ и ясенъ, что исказить его нѣтъ никакой возможности. Но сектанты не хотятъ признать самаго отношенія ея къ ученію о загробной жизни. „Рабы, — говорятъ они, — это „вѣрующіе“, которымъ ввѣрены дары Св. Духа. Пуская послѣдніе въ оборотъ, одни пріобрѣтаютъ 1,200 человѣкъ (талантъ = 1,200 руб.), другіе 3,600 и т. д. За это они получаютъ еще большіе дары и становятся руководителями вѣрующихъ“. Но натянутость такого объясненія очевидна. Во-первыхъ, рабъ, закопавшій свой талантъ въ землю, осуждается Господомъ, а по изложенію этой притчи у еванг. Матѳея (**25**, 13—30), бросается во тьму внѣшнюю. Этого пашковцы не въ состояніи объяснить, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, всѣ „вѣрующіе“ непремѣнно должны спастись. Далѣе здѣсь говорится, что Господь требуетъ отчета отъ Своихъ рабовъ, но въ земной жизни человѣка нельзя указать такого момента, когда Господь требуетъ его къ отчету. Это или смерть, или страшный судъ, такъ что воздаяніе рабамъ падаетъ на загробное существованіе человѣка. Самый характеръ воздаянія — ввержение во тьму внѣшнюю, также показываетъ, что человѣкъ получаетъ его не здѣсь на землѣ. Наконецъ, мы не имѣемъ никакого права относить данную притчу къ событіямъ земной жизни и потому, что Господь представляется здѣсь „возвращающимся“ изъ дальней страны и облеченнымъ въ царское достоинство, чѣмъ прямо указывается на второе, славное его пришествіе. Еще яснѣе видно послѣднее у Матѳея, гдѣ 24 и 25 главы говорятъ исключительно о событіяхъ, имѣющихъ совершиться при второмъ пришествіи, и самая притча предваряется увѣщаніемъ: *и такъ бодрствуйте;*

потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ человѣческій.

Тотъ же самый пріемъ употребляютъ сектанты и въ отношеніи другихъ мѣстъ Писанія, въ которыхъ болѣе или менѣе ясно говорится о степеняхъ загробнаго воздаянія праведникамъ. Такъ слова: *кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ* (2 Кор. **9**, 6) изъясняются ими въ томъ смыслѣ, что кто изъ „вѣрующихъ“ щедро сѣетъ слово Божіе, у того умножатся духовныя дарованія, хотя рѣчь здѣсь идетъ вовсе не о сѣяніи слова Божія и не о духовныхъ дарованіяхъ, а о милостынѣ. Точно также мѣсто 1 Кор. **15**: *иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ*,—относится ими къ различной славѣ учителей, хотя не знаемъ, что можно бы было сказать въ защиту такого объясненія. Изъ прочихъ мѣстъ, не допускающихъ никакихъ возраженій, укажемъ на слова Господа: *кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получитъ награду пророка; и кто принимаетъ праведника, во имя праведника, получитъ награду праведника* (Мѳ. **10**, 41),—гдѣ различается награда пророка и праведника, и особенно ясное выраженіе апостола Павла: *каждый получитъ свою награду, по своему труду* (1 Кор. **3**, 8).

Выводъ изъ всего сказаннаго настолько очевиденъ, что отрицать его можетъ только человѣкъ, сознательно закрывающій свои глаза предъ свѣтомъ истины. И если послѣдователи нашихъ многочисленныхъ сектъ тѣмъ не менѣе упорно остаются при своемъ взглядѣ на состояніе послѣ суда праведниковъ и грѣшниковъ, то дѣлаютъ это исключительно потому, что ихъ отрицаніе степеней блаженства и мученія вытекаетъ изъ общаго корня всѣхъ сектантскихъ заблужденій — ученія объ оправданіи одною вѣрою. Если человѣкъ оправдывается моментально чрезъ актъ вѣры въ Іисуса Христа, какъ своего Спасителя, и вся дальнѣйшая его жизнь, представляя естественное слѣдствіе этой вѣры, не имѣетъ никакого значенія для его спасенія, то какое бы то ни было различіе въ воздаяніи „вѣрующимъ“ невозможно. Всѣ они оправдываются не только одною, но и одинаковою вѣрою, всѣмъ имъ вмѣняется одна праведность Христова, слѣдовательно, всѣ должны получить и одинаковое блаженство.

Такъ совершенно послѣдовательно разсуждаютъ сектанты. Для нихъ признать всеобщность послѣдняго суда и степени

въ блаженствѣ праведниковъ рѣшительно невозможно, такъ какъ это въ корнѣ подрываетъ основной пунктъ всей ихъ системы. Но для тѣхъ, кто убѣдится въ ложности разбросанныхъ нами сектантскихъ мнѣній, замѣтимъ въ заключеніе, что и самый источникъ, изъ котораго они вытекаютъ, не можетъ быть чистымъ, такъ какъ *всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые* (Мѳ. 7, 17). Свящ. *А. Темномыровъ.*

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Памяти В. С. Соловьева, философа-богослова.

Съ чувствомъ самой скорбной утраты отмѣчаемъ мы послѣдовавшую 31-го іюля сего года смерть богослова-философа Владиміра Сергѣевича Соловьева. Имя его доселѣ рѣдко поминалось на страницахъ нашего журнала, но это происходило отнюдь не отъ того, что мы не знали его, не слѣдили за нимъ. Литературно-публицистическая дѣятельность этого свѣтскаго и вполнѣ независимаго по своему положенію лектора и писателя была въ полномъ и точномъ смыслѣ *миссіонерская*, и притомъ *внутренняя, церковно-миссіонерская*, но онъ имѣлъ другой объектъ для своей проповѣди и своего обличенія. Невѣрующая и частію лицемѣрно укрывающая за Христомъ свое невѣріе русская интеллигенція — вотъ тотъ расколъ и то сектантство, противъ котораго всю жизнь боролся почившій: нашъ журналъ главнымъ образомъ отдается проповѣди и борьбѣ съ сектантствомъ народнымъ.

В. С. Соловьевъ выступилъ со своею проповѣдью въ срединѣ семидесятыхъ годовъ. Въ наукѣ это было время полнаго расцвѣта матеріализма, создавшаго позитивную философію. За наукою пошли журналы и газеты, и христіанское міровоззрѣніе, христіанская наука и философія объявлены были съ высоты многихъ профессорскихъ каѳедръ и со страницъ многихъ научныхъ журналовъ — дѣломъ пережитымъ, низшей стадіей интеллектуальнаго развитія человѣ-

чества. Основы для новаго „высшаго“ міровоззрѣнія стали давать естествоиспытатели: Фохтъ, Бюхнеръ, Молешотъ, „Бытіе“ — Моисея замѣнили труды Дарвина и Спенсера, единственною философіей объявлена была философія позитивная, въ сущности отрицающая всякую философію: о Богѣ, о душѣ человѣческой, о конечныхъ цѣляхъ міробытія перестали разсуждать. И вотъ въ самомъ разгарѣ этого „позитивнаго“ увлеченія молодой 20-ти лѣтній Соловьевъ съ блестящимъ успѣхомъ защищаетъ въ Московскомъ университетѣ магистерскую диссертацію съ смѣлымъ названіемъ: „Кризисъ западной философіи — противъ позитивистовъ“. Это былъ неожиданный ударъ для позитивистовъ. Черезъ четыре года новая блестящая защита докторской диссертаціи въ Петербургскомъ университетѣ: „Критика отвлеченныхъ началъ“, а между этими диссертаціями и послѣ нихъ, до конца дней своихъ, цѣлый рядъ статей и ученыхъ трудовъ: о Богочеловѣчествѣ, о религіозныхъ основахъ жизни, объ основахъ этики, оправданіе добра, духовныя основы жизни и т. п. Высота умозрѣнія, на какую еще не поднимались русскіе философы, сила, блескъ и ему лишь свойственная оригинальность тонкихъ діалектическихъ пріемовъ, самое основательное знакомство со всѣмъ цикломъ современныхъ наукъ, давшее ему названіе „ходячей энциклопедіи“, ясность и стройность изложенія; острота и благородство полемики Владиміра Сергѣевича разрушили чары окутывавшаго интеллигентныхъ почитателей „нашихъ ученыхъ“ позитивизма и значительно поубавили апломба у самихъ позитивистовъ. Какъ критика позитивизма и проповѣдника философіи христіанскаго идеализма, В. С. Соловьева всѣ знали, хотя и не всѣ его читали. Быть можетъ этому было причиной, кромѣ возвышенности его умозрѣнія, еще и та абсолютная его вѣра въ догматъ, на который опиралась его философія, но одно уже существованіе его философіи, и при томъ в такомъ блестящемъ научномъ и діалектическомъ видѣ, подрывала безусловную вѣру въ матеріализмъ, указывало на неполную его достовѣрность и на возможность другой, болѣе возвышенной, болѣе животворной, философіи.

Но Владиміръ Сергѣевичъ не былъ лишь критикомъ позитивизма и ученымъ философомъ. Онъ былъ живымъ проповѣдникомъ живой истины. Семидесятые годы вмѣстѣ съ матеріализмомъ въ наукѣ и философіи были временемъ

атеизма для русской интеллигенціи и особенно для интеллигентной русской молодежи. Вѣра въ Бога считалась признакомъ умственной тупости, принадлежность къ Церкви—признакомъ религіознаго ханжества. Если за Христомъ еще снисходительно признавали достоинство „мудрѣйшаго изъ галилейскихъ раввиновъ“, то Церковь Его объявляли учрежденіемъ хищничества, рабства и „мракобѣсія“. Со стороны духовныхъ ученыхъ раздавались протесты и разъясненія, но ихъ не слушали. И вотъ среди слушателей Петербургскаго университета, одѣтыхъ по революціонной модѣ того времени и этимъ какъ бы показывающихъ протестъ и ниспроверженіе всѣхъ „основъ“, В. С. Соловьевъ появляется, какъ частный лекторъ, со своимъ видомъ вдохновеннаго пророка и со своими лекціями о богочеловѣчествѣ Господа нашего Іисуса Христа и Церкви Его, внѣ которой одно лишь заблужденіе... Это былъ свѣтлый лучъ средь темнаго царства лжи и невѣрія—для однихъ и громъ средь бѣла дня—для другихъ. Успокоенная въ своемъ невѣріи и какъ бы не замѣчающая тѣхъ чуть не ежедневыхъ жертвъ, которыя приносила она своему невѣдомому богу, въ видѣ оторванныхъ отъ семьи и родины молодыхъ жизней, университетская, а за ней и вся интеллигентная русская молодежь зашевелилась. Лекціи свои Владиміръ Сергѣевичъ скоро долженъ былъ прекратить, но онъ продолжалъ свою проповѣдь въ свѣтскихъ журналахъ и для многихъ изъ читателей она была тѣмъ спасительнымъ маякомъ, при свѣтѣ котораго они часто, даже незамѣтно для себя, приплывали въ спасительную гавань Церкви Христовой

Въ началѣ девятидесятыхъ годовъ для многихъ интеллигентовъ матеріализмъ и атеизмъ смѣнили вошедшіе въ моду пантеизмъ и *мнимое христіанство безъ Христа*, какъ Единороднаго Сына Божія, и въ свою очередь обуяли общество. Графъ Толстой со своею „Исповѣдью“, своимъ „Евангеліемъ“, своимъ „Догматическимъ Богословіемъ“ и своимъ „Царствомъ Божіимъ“ сталъ „свой имъ пророкъ“ и русская интеллигенція, русскія женщины и особенно, чуткая какъ всегда, русская молодежь стали искать свѣта тамъ, „идѣже не бѣ свѣтъ“. Владиміръ Сергѣевичъ нѣкоторое время молчалъ и не присоединялъ своего голоса къ цѣлому хору протестовъ противъ толстовства, выходившихъ отъ духовнаго лагеря, молчалъ конечно не изъ непониманія и преклоненія

предъ такимъ великимъ художественнымъ талантомъ, какъ Толстой,— молчалъ, пока мысли Толстого считались произведеніемъ его ума и не смѣшивались съ истиннымъ и дѣйствительнымъ Евангеліемъ. Но когда случилось иначе и обнаружилось, по собственнымъ словамъ Соловьева, что „интеллигентные дыромоляи“ (такъ называются одни русскіе сектанты, просверливающіе въ избѣ дыру, прикладывающіеся къ ней и молящіеся ей) называютъ себя не дыромоляями, а христіанами, а проповѣдь свою—евангеліемъ, В. С. Соловьевъ выступилъ на путь обличенія со всею ревностію о славѣ имени Христова, со всею своею обширною эрудиціей и силою своего обширнаго таланта, чтобы доказать, что христіанство безъ Христа и евангеліе, т. е. *благая вѣсть*, безъ того *блага*, о которомъ стоило бы возвѣщать, т. е. безъ дѣйствительнаго воскресенія въ полноту блаженной жизни,—есть такое же пустое мѣсто, какъ и обыкновенная дыра, просверленная въ крестьянской избѣ. „Обо всемъ этомъ, говоритъ онъ, можно было бы и не говорить, если бы надъ раціоналистическою дырой не ставилось поддѣльнаго христіанскаго флага, соблазняющаго и сбивающаго съ толку множество малыхъ сихъ. Но когда люди думающіе и потихоньку утверждающіе, что Христосъ устарѣлъ, превзойденъ, или что Его вовсе не было, что это—миѳъ, выдуманный апостоломъ Павломъ,—вмѣстѣ съ тѣмъ упорно продолжаютъ называть себя „истинными христіанами“, и проповѣдь своего пустого мѣста прикрывать переиначенными евангельскими словами, тутъ уже равнодушіе и снисходительное пренебреженіе болѣе не у мѣста: въ виду зараженія нравственной атмосферы систематическою ложью, общественная совѣсть громко требуетъ, чтобы дурное дѣло было названо своимъ настоящимъ именемъ. Истинная задача полемики здѣсь — не опроверженіе мнимой религіи, а обнаруженіе дѣйствительнаго обмана. Этотъ обманъ не имѣетъ извиненія“... Такъ говорилъ Соловьевъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сочиненій и нужно глубоко поскорбѣть, что начатый имъ обширный трудъ — изслѣдованіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ вопросомъ о добрѣ и злѣ въ мірѣ, въ томъ числѣ и вопросовъ, затронутыхъ толстовствомъ, и рѣшеніе ихъ въ цѣлой метафизической системѣ, за смертью его не могъ быть окончень...

Мы надѣемся въ слѣдующей книжкѣ нашего журнала

познакомить нашихъ читателей съ тѣми пріемами, посредствомъ которыхъ Соловьевъ обнаруживалъ дѣйствительный обманъ мнимаго „христіанства“ графа Толстого. Нынѣ мы въ виду настоящаго смутнаго „монгольскаго“ движенія, которое почившій съ чисто пророческимъ предвѣдѣніемъ предсказалъ за полгода до начала событій, укажемъ на одну заслугу въ его полемикѣ съ толстовствомъ. Когда принципъ „непротивленія злу“, уродливо заимствованный Толстымъ изъ евангелія, сталъ для многихъ принципомъ жизни, когда въ молодежи стало вытравляться чувство патріотизма и любви къ отечеству до готовности положить душу за него и отказъ служить въ военной службѣ сталъ прославляться какъ геройство, а послѣдствія этого отказа создавали „новыхъ мучениковъ“, В. С. Соловьевъ, этотъ всѣми признаваемый космополитъ, пишетъ о смыслѣ войны, разъясняя необходимость и значеніе ея въ царствѣ христіанскомъ для царства Божія, для борьбы со зломъ, для конечнаго торжества добра, а отсюда—и для защиты своего отечества и пораженія враговъ его. Какъ не соотвѣтствовала статья эта господствующему и теперь „духу времени“, видно изъ того, что ни одинъ изъ серьезныхъ журналовъ, такъ охотно печатавшихъ труды Соловьева, не принялъ этой статьи и она нашла себѣ мѣсто, правда, въ распространенномъ, но не изъ ученыхъ, журналѣ („Нива“). Эти же глубоко вѣрныя и чрезвычайно остроумно выраженныя мысли содержатся и въ послѣднемъ печатномъ его сочиненіи: „Три разговора о войнѣ, прогрессѣ и концѣ всемірной исторіи съ приложеніемъ краткой повѣсти объ антихристѣ“.

Говоря о Соловьевѣ, какъ богословѣ—публицистѣ, нельзя обойти молчаніемъ взаимныя отношенія его и духовной литературы. Изъ среды духовныхъ писателей часто слышалось суровое осужденіе нѣкоторыхъ произведеній Соловьева. В. С. Соловьеву не чужды были ошибки, погрѣшности и увлеченія. Ему ставили въ вину извѣстныя его симпатіи къ католичеству. Въ обществѣ циркулировалъ слухъ, что вслѣдъ за изданіемъ за границей на французскомъ языкѣ Соловьевымъ его сочиненія: La Russie et l'eglese universelle въ 1889 г., отъ папы было предложено Соловьеву за переходъ въ католичество епископство и кардинальство, но что Соловьевъ будто бы отклонилъ это предложеніе. Если слухъ этотъ и малодостовѣренъ, то все же ничто не мѣшало бы Соловьеву,

при независимости своего положенія, при честности своей натуры и послѣдовательности въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, перейти въ католичество, какъ и перешли, вслѣдъ за Чадаевымъ, кн. Гагаринымъ и др., многіе изъ нашей аристократіи, но Соловьевъ былъ вѣрнымъ сыномъ своей матери — православной Церкви. Его католическія симпатіи были лишь результатомъ его страстнаго стремленія къ „единству церквей“, его католичество — прекрасною мечтою этого рыцаря-богослова, а его папа—эмблемой, символомъ этой мечты, этого единенія между христіанами.

Соловьеву ставили, далѣе, въ упрекъ его критику церковной жизни, переходившую иногда въ нетерпимое къ ней отношеніе и изрекавшую иногда, въ пылу спора, рѣзкіе приговоры надъ событіями и эпохами нашей церковной исторіи. Все это, конечно, не могло не доставлять страданій людямъ, привязанныхъ къ Русской Церкви сыновною безусловною любовью. Конечно, такіе люди не безъ основанія сѣтовали на Владиміра Сѣргѣевича, видя не съ меньшею, чѣмъ онъ, болью, что неправильнаго внесла и вноситъ жизнь въ положеніе Православной Церкви, и возлагая болѣе надежды на Божественный Промыселъ въ дѣлѣ уврачеванія ранъ, чѣмъ на рѣшительное, безпощадное раскрытіе ихъ. Но В. С. Соловьевъ и здѣсь былъ вѣренъ Церкви и полонъ горячей любви къ ней, увлекаясь, въ силу своего темперамента, страстнымъ желаніемъ видѣть дѣло Церкви въ безусловномъ расцвѣтѣ, въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Указывали еще и на нѣкоторыя теоретическія заблужденія Соловьева въ его богословствованіи. Какъ мыслителя, говоритъ по этому поводу „Церковный Вѣстникъ“, В. С. Соловьева, по возвышенности, разносторонности и вмѣстѣ оригинальности ума, можно сравнить съ Оригеномъ. Но какъ Оригену, нѣкоторые оригинальные взгляды не воспрепятствовали Вл. С. Соловьеву быть истиннымъ и нелицемѣрнымъ сыномъ Православной Церкви, въ полномъ мирѣ съ которой онъ и почилъ“...

Наконецъ, не можемъ мы не сказать нѣсколько словъ въ отношеніи почившаго писателя и pro domo sua. Изъ нѣкоторыхъ его замѣчаній относительно русскаго сектантства и раскола можно было заключить, что онъ рѣзко расходился съ воззрѣніями, высказываемыми въ нашемъ журналѣ по вопросу о правахъ раскола и сектантства. Въ самомъ по-

слѣднемъ изъ своихъ произведеній онъ пишетъ: „остающіяся у насъ ограниченія религіозной свободы — одна изъ самыхъ большихъ для меня сердечныхъ болей, потому что я вижу и чувствую, насколько всѣ эти внѣшнія стѣсненія вредны и тягостны не только для тѣхъ, кто имъ подвергается, но главнымъ образомъ для христіанскаго дѣла въ Россіи, а слѣдовательно для русскаго народа, а слѣдовательно и для русскаго государства". И нашъ журналъ, конечно, не ратуетъ за стѣсненія религіозной свободы, уважая въ каждомъ человѣкѣ внутреннее право вѣры и убѣжденій, но мы не можемъ не признавать желательными эти „внѣшнія стѣсненія" вѣры, поскольку они стѣсняютъ свободу пропаганды, переходящей въ нашемъ народномъ расколосектантствѣ изъ словеснаго убѣжденія въ грубое насиліе надъ совѣстью православныхъ чадъ церкви, въ подкупъ и обманъ темнаго люда,—этихъ младенцевъ вѣры. Владиміръ Сергѣевичъ вращался исключительно въ кругу интеллигенціи и съ этой стороны народнаго расколосектантства могъ и не знать и происходящихъ въ нѣдрахъ его преступленій противъ свободы совѣсти и убѣжденій со стороны своекорыстныхъ и невѣжественныхъ агитаторовъ при больныхъ фанатизмомъ и не подозрѣвать.

Въ заключеніе скажемъ о Вл. С. Соловьевѣ, какъ человѣкѣ, какъ христіанинѣ, въ связи съ нѣсколькими біографическими чертами его жизни. Внукъ сельскаго священника и сынъ знаменитаго автора „исторіи Россіи", Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ родился въ 1854 году, учился въ московскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ лекціи на историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетахъ. Для довершенія образованія онъ слушалъ въ теченіи двухъ лѣтъ лекціи и въ московской Духовной Академіи, гдѣ на него особенное вліяніе имѣлъ профессоръ философіи В. Д. Кудрявцевъ. Владиміръ Сергѣевичъ, послѣ полученія степеней магистра и доктора философіи, выступалъ на профессорской каѳедрѣ въ московскомъ и въ петербургскомъ университетахъ и на женскихъ Бестужевскихъ курсахъ, но профессорская дѣятельность его, создавшая ему славу оратора и привлекавшая необыкновенную массу слушателей, была непродолжительна. Непродолжительна была и государственная его служба въ качествѣ члена ученаго совѣта при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, и онъ еще въ мо-

лодые годы всецѣло отдался литературно-публицистической и ученой работѣ, сотрудничая въ разныхъ журналахъ и издавая цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ въ отдѣльныхъ монографіяхъ. Скончался онъ въ полномъ расцвѣтѣ своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, надломленный физически-непосильною работой. За нѣсколько часовъ предъ смертью, когда еще у лечившихъ его лучшихъ московскихъ врачей была полная надежда на его выздоровленіе и они обнадеживали ею больного, почившій въ полномъ сознаніи попросилъ позвать священника и послѣ получасовой исповѣди принялъ Святыя Тайны.

Какъ человѣкъ—христіанинъ, Владиміръ Сергѣевичъ по истинѣ былъ исключительнымъ, быть можетъ, единственнымъ, и при томъ самымъ свѣтлымъ явленіемъ среди нашей интеллигенціи, отрѣшенной отъ вѣры и русской народности. Всѣ дивились его чисто русскому, такъ сказать, крестьянскому христіанству, его отношенію къ внѣшнимъ требованіямъ Церкви, къ храму, обрядамъ и обычаямъ, постамъ, священникамъ и пр. Его аскетизмъ былъ удивителенъ: просфора и стаканъ церковнаго вина были обычной суточной (спалъ онъ не больше трехъ часовъ) его пищей. При его удивительной внѣшней красотѣ лица и благородствѣ обращенія и при громадныхъ литературныхъ заработкахъ, онъ оставался дѣвственникомъ и безсребренникомъ, не имѣя собственнаго угла, гдѣ главу приклонити, и если бы не исключительныя заботы о немъ многочисленныхъ, души въ немъ нечаявшихъ, друзей его, ему часто бы пришлось голодать... Повторяемъ, Владиміръ Сергѣевичъ былъ христіанскимъ свѣточемъ въ свѣтскомъ ученомъ мірѣ! У насъ много есть умственныхъ вожаковъ, но за всю свою жизнь не многіе изъ нихъ достигаютъ Христа и Церкви, а если и достигаютъ, то послѣ активной или пассивной борьбы съ ними, съ растраченными силами и предъ послѣднимъ концомъ. Однажды, на вопросъ одного изъ ищущихъ вѣрныхъ путей и основъ жизни почитателей: что Вл. С. считаетъ главною цѣлью жизни человѣка,—отвѣтилъ съ живою полною вѣрою: *чтобы возможно ближе стать ко Христу и, если возможно, всегда быть съ Нимъ.* Владиміръ Сергѣевичъ одинъ изъ всѣхъ, отъ начала дней своихъ и до послѣдней мирной кончины былъ всегда съ Богомъ и Церковію, отдавая для Нихъ всѣ свои силы. Начавъ въ молодые, горячіе годы, онъ цѣлую

четверть вѣка велъ апологію христіанства и громилъ враговъ его. Да увѣнчаетъ же Праведный Судья мужественнаго благовѣстника и борца за правду вѣры Христовой вѣнцомъ правды Своея!

С. Потѣхинъ.

Мое первое знакомство съ „бесѣдниками" *).

4-го іюля текущаго года, чрезъ 5—6 дней по вступленіи моемъ въ приходъ с. Ермакова, я отправился въ сосѣднее село Николаевку къ священнику о. Константину Михайлову, уже зарекомендовавшему себя какъ усерднаго дѣятеля и по народному образованію, и по плодотворной дѣятельности въ борьбѣ съ сектантами и язычниками, съ цѣлью познакомиться съ нимъ, обмѣняться взглядами, получить свѣдѣнія о вновь появившейся въ нашихъ приходахъ сектѣ „бесѣдниковъ" и воспользоваться отъ него уже опытными совѣтами.

Спустя два-три часа, по моемъ пріѣздѣ,—въ оживленной бесѣдѣ время бѣжало незамѣтно,—поднялась сильная гроза съ ливнемъ. Только мы заговорили о „бесѣдникахъ", какъ раздался оглушительный ударъ грома, а минуты черезъ двѣ мы услышали крики: „пожаръ". О. Константинъ, взглянувши въ окно, сказалъ: горитъ деревня Березовка моего прихода и немедленно приказалъ бить „въ набатъ", а потомъ сказалъ мнѣ: „Вотъ, батюшка, поѣдемте пособимъ, кстати у меня тамъ есть „бесѣдники" и вы посмотрите сами, какъ фанатиченъ, теменъ и упоренъ этотъ народъ". Я охотно согласился и чрезъ 10 минутъ мы, подъ проливнымъ дождемъ, уже ѣхали къ мѣсту пожара, при чемъ о. Константинъ на всякій случай взялъ съ собою Св. Дары, такъ какъ по всему было видно, что причина пожара—ударъ молніи. Подъѣзжая

---

*) Въ нашемъ уголкѣ вновь появилась секта, такъ называемыхъ, „бесѣдниковъ". Это одна изъ мистическихъ сектъ. Люди хорошо знающіе расколъ и сектантство, какъ, напр., проф. Н. Пв. Ивановскій, боятся, что „бесѣдники" тоже, что хлысты. Они не пьютъ водки, не ходятъ на увеселенія, часто постятся, вообще ѣдятъ только два раза въ день—обѣдъ и ужинъ, такъ какъ только предъ обѣдомъ и ужиномъ положены молитвы, часто исповѣдуются и пріобщаются Св. Таинъ и вообще по наружности носятъ личину людей благочестивыхъ. Но часто, особенно подъ праздники, тайно по ночамъ собираются на бесѣды, на коихъ читаются св. Писаніе и по своему объясняютъ его. Исповѣдуясь у священника, они исповѣдуются еще у избранной матушки; есть предположеніе, что у нихъ послѣ бесѣдъ бываютъ хлыстовскія радѣнія. Выдаютъ они себя за послѣдователей матушки Настасьи Козминишны, каковую уже переименовали въ „Марію", принимаютъ къ себѣ чрезъ перекрещиван'е. Вотъ почти все, что до сихъ поръ намъ о нихъ извѣстно.

къ д. Березовкѣ, мы встрѣтили посланнаго, который обратился къ о. Константину со словами: „я за вами, батюшка; бесѣднику Козмѣ Алексѣеву грозой ноги отшибло—пріобщить его нужно". Пріѣхавъ въ д. Березовку, мы поспѣшили найти больного. Онъ былъ дворовъ чрезъ 6 отъ мѣста пожара, лежалъ въ избѣ на полу и жаловался, что его разбило, и что болѣе всего теперь у него ломятъ руки. „Я, батюшка,—еле шепталъ онъ.—былъ въ избѣ, помню, будто была гроза, а болѣе ничего не помню". О. Константинъ, напутствовавъ больного, скоро явился на пожаръ, гдѣ былъ и я.—„Вотъ, батюшка, обратился онъ ко мнѣ, удобный случай побѣсѣдовать съ „бесѣдниками": загорѣлось у ихъ „матушки";—пойдемте, скажемъ хоть нѣсколько словъ ей въ назиданіе; быть можетъ она, видя явную кару Божію, образумится и, Богъ дастъ, послушаетъ насъ".

Я съ удовольствіемъ согласился и мы пошли.

Дарія Иванова или, какъ зовутъ ее бесѣдники, „матушка Дарья" сидѣла на бревнахъ недалеко отъ пожара. Это женщина среднихъ лѣтъ, довольно полная, съ смуглымъ широкимъ лицомъ, съ живыми черными глазами. Она недовѣрчиво встрѣтила насъ и едва отвѣтила на нашъ привѣтъ. Глаза ея смотрѣли недружелюбно, какъ бы спрашивая насъ, что вамъ нужно? По ея сосредоточенному лицу было видно, что слушать насъ и говорить съ нами она не желаетъ. Она была не одна. Подлѣ нея сидѣла ея подруга, будущая ея замѣстительница, тоже бесѣдница, женщина лѣтъ 26, съ маленькимъ круглымъ румянымъ лицомъ, съ черными глазами, которые такъ и бѣгали, то вопросительно, какъ бы пугливо глядя на насъ, то какъ то уповательно устремляясь на „матушку Дарью". Съ перваго же взгляда было видно, что это послушная, достойная своей учительницы ученица, крѣпко вѣрующая въ авторитетъ, правоту, а пожалуй и святость своей наставницы. Шагахъ въ 5 отъ нихъ стояли: мужъ „матушки Дарьи", крестьянинъ, высокаго роста, съ длиннымъ суровымъ испитымъ лицомъ, съ орлинымъ носомъ и воспаленными слезящимися глазами, которыми онъ такъ и впился въ насъ. Фигура его говорила за готовность всякую минуту вступиться и постоять за своихъ. Рядомъ съ нимъ стоялъ небольшого роста невзрачный мужиченка съ мелкими чертами лица. Глаза его горѣли и онъ то и дѣло дергалъ свою маленькую, русую, козлиную бороденку. Это тоже „бесѣдникъ". Подойдя къ бесѣдникамъ, о. Константинъ сказалъ мнѣ. „Вотъ, батюшка, овцы, которыя не слушаютъ гласа своего пастыря и не только не идутъ за нимъ, но какъ волки въ овчей шкурѣ еще расхищаютъ стадо. Сами заблуждаясь и погибая, всячески стараются соблазнить другихъ:—это бесѣдники. Вотъ эта женщина въ нашей мѣстности у нихъ за старшую, они зовутъ ее „матушкой" и когда молятся, то молиться начинаютъ не иначе, какъ словами: „Молитвами

матушки нашей Даріи, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ". Затѣмъ, обратившись къ Дарьѣ Ивановнѣ, сказалъ: „Ну, Дарья, видишь ли ты, явно карающую тебя за твой грѣхъ отступничества, руку Божію, признаешь ли, что милосердый Господь, явно наказывая тебя, вразумляетъ тебя и тѣмъ призываетъ тебя къ покаянію и спасенію?

Дар. Ив. Какъ же, батюшка, признаемъ, за грѣхи наши, Господь и наказалъ, да мы этого и желаемъ; грѣховъ много, за нихъ Господь и наказалъ,—только теперь то мы ужъ отреклись отъ всѣхъ ересей и расколовъ и желаемъ принять присягу.

О. Конст. Значитъ, ты сознаешь свое заблужденіе?

Дар. Ив. У насъ никакого заблужденія нѣтъ, мы вѣдь, батюшка, отъ васъ никуда не дѣнемся;—мы только не желаемъ пить вино, пѣсни пѣть, на игры ходить, а заблужденія у насъ никакого нѣтъ, мы теперь отреклись отъ всѣхъ ересей и расколовъ и желаемъ принять присягу.

О. Конст. О какихъ ересяхъ и расколахъ ты говоришь?

Дар. Ив. Да прежде мы ужъ очень грѣшили, а теперь не желаемъ.

О. Конст. Это хорошо, что вы не желаете грѣшить. А за ересь и расколъ-то ты что признаешь?

Дар. Ив. Свое прежнее житье.

О. Конст. По твоему выходитъ, что когда ты жила въ общеніи съ Св. Церковью, ты была въ расколѣ, а когда стала собирать ночныя сборища, то отреклась отъ ересей и расколовъ, и выходитъ, что ты церковь Христову признаешь за ересь и расколъ. Такъ, что-ли?

Дар. Ив. Зачѣмъ, батюшка; безъ церкви нельзя, мы отъ васъ никуда.

О. Конст. Какъ никуда? Ты свои моленія устраиваешь, по ночамъ людей собираешь. Для чего у тебя сборища по ночамъ?

Дар. Ив. А это мы, батюшка, собираемся читать псалтырь и писаніе, а больше у насъ ничего.

О. Конст. Если у васъ больше ничего нѣтъ, тогда зачѣмъ вы собираетесь только по ночамъ и прячетесь. Если вы хотѣли бы слушать св. писаніе, то позвали бы меня, я вамъ почиталъ бы и объяснилъ бы, созвали бы сосѣдей и они послушали бы и имъ это было бы пріятно.

Дар. Ив. Мы всѣхъ желаемъ и васъ, батюшка, желаемъ.

О. Конст. Зачѣмъ же вы прячетесь? Когда собираются православные для чтенія Слова Божія, то и окна, и двери бываютъ открыты,—кому угодно, приходи и слушай, они только радуются этому, а у васъ не такъ, вы прячетесь и, кромѣ того, если кто изъ православныхъ придетъ къ вамъ и станетъ читать, то вы мѣшаете ему, смѣетесь, разговариваете, а порой даже и ведете себя неприлично.

Дар. Ив. Мы всѣхъ желаемъ, это неправда.

О. Конст. Какъ неправда, вѣдь на это есть свидѣтели, которые бывали у васъ на бесѣдахъ. Они говорятъ это.

Дар. Ив. Мы всѣхъ желаемъ, желаемъ отстать отъ всѣхъ ересей и расколовъ и принять присягу, а ты, батюшка, сколько не говори, гулять и грѣшить насъ не заставишь.

О. Конст. Да кто же тебѣ говоритъ, что нужно гулять и грѣшить; я говорю, что не нужно отдѣляться отъ Св. Церкви—нужно ходить въ церковь Божію, тамъ читается и объясняется св. Писаніе.—правильно какъ нужно, а вы отдѣляетесь отъ церкви,—собираетесь по ночамъ, прячетесь, да и самую молитву начинаете не по церковному,—вѣдь въ церковныхъ книгахъ нигдѣ не сказано начинать молитву такъ, какъ вы ее начинаете.

Дар. Ив. А ты какъ знаешь, какъ мы начинаемъ молитву? вѣдь ты у насъ не былъ.

Еще въ началѣ бесѣды, не смотря на проливной дождь, насъ окружила большая толпа крестьянъ: были почти всѣ, бывшіе на пожарѣ. Двое изъ присутствующихъ грамотныхъ крестьянъ на это возраженіе Дар. Ив. сказали: Что ты отпираешься,—вѣдь мы не разъ у васъ на бесѣдахъ бывали и сами слышали, что молитву вы начинаете не по нашему, а „молитвами о. нашего Гавріила и матушки Даріи, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ".

Дар. Ив. Это они, батюшка, зря.

Крестьяне. Не зря, а правда. „Они, батюшка, тамъ на бесѣдѣ-то должно не хорошее дѣлаютъ: все прячутся отъ насъ, съ хорошимъ-то не прятались бы".

О. Конст. Слышишь, Дарья, что добрые люди говорятъ?

Дар. Ив. Ну говорятъ и говорятъ, они неправду говорятъ, худого мы ничего не дѣлаемъ, а ты, батюшка, что ни говори, мы отъ матушки нашей Настасьи Кузминишны не отстанемъ потому, что она богоугодной жизни, а отъ ересей и расколовъ отрекаемся и желаемъ принять присягу и желаемъ здѣсь пострадать; насъ хоть бейте, хоть мучьте, а мы грѣшить не желаемъ и худого ничего не дѣлаемъ. Это они зря—неправду говорятъ.

О. Конст. О какой Настасьѣ Кузминишнѣ ты говоришь? о той, что сослали?

Дар. Ив. Это она за вѣру, за богоугодную жизнь терпитъ.

О. Конст. Какъ же это такъ, мы вѣдь, Слава Богу, живемъ на святой Руси; у насъ за вѣру никогоне ссылаютъ и не мучатъ. Благодареніе Господу, на русской землѣ много хорошихъ людей, которые ведутъ богоугодную жизнь и ихъ не только не ссылаютъ, но еще и уважаютъ и почитаютъ.

Видя крайнее утомленіе о. Константина, я попросилъ у него позволенія сказать со своей стороны нѣсколько словъ, на что онъ охотно согласился. При этомъ Матрона какъ то недоумѣвающе взглянула на меня, а потомъ участливо посмотрѣла на „матушку Дарью". Та въ отвѣтъ на этотъ

взглядъ презрительно улыбнулась, какъ бы говоря—пусть его, я все равно свое твердить буду, не бойся, меня не уговоритъ.

Я. Скажи пожалуйста, Дарья, какъ у васъ на бесѣдахъ бываетъ; вы св. Писаніе только читаете и объясняете его или нѣтъ?

Дар. Ив. Какъ же, батюшка, и объясняемъ.

Я. Кто же объясняетъ то?

Дар. Ив. Кто читаетъ, тотъ и объясняетъ, а мы слушаемъ.

Я. Я это спрашиваю потому, что хочу указать вамъ, что вы въ этомъ заблуждаетесь. Читать св. Писаніе можно и нужно всякому, кто умѣетъ, а объяснять его всякому по своему нельзя. Объяснять св. Писаніе нужно только такъ, какъ этому учитъ св. Церковь. Въ св. Церкви для этого есть особыя лица—пастыри церковные, которые изучаютъ св. Писаніе и объясняютъ его такъ, какъ учитъ св. Церковь, а у васъ собираются все люди малограмотные, мало понимающіе, а потому ихъ объясненія слушать опасно; да этого мало, что они малограмотные и ученые люди могутъ ошибаться, да въ дѣлѣ вѣры и ошибаются, а пастыри церковные въ ученіи вѣры не ошибаются и это не потому только что они люди ученые, а потому, что они отъ Бога на это поставлены и имѣютъ особую благодать Св. Духа. Изъ св. Писанія мы знаемъ, что когда Іисусъ Христосъ возносился на небо, то обѣщалъ Своимъ ученикамъ послать Духа Святаго и сказалъ, что сей Духъ Святый будетъ пребывать съ ними вѣчно и будетъ наставлять ихъ на всякую истину. Какъ Христосъ сказалъ, такъ и было. Въ 10-й день послѣ Вознесенія Господня Духъ Святый дѣйствительно сошелъ на св. Апостоловъ и наставлялъ ихъ, а Апостолы по внушенію Духа Святаго наставляли другихъ на истину. Послѣ смерти св. Апостоловъ, Духъ Святый жилъ и дѣйствовалъ, какъ и теперь живетъ и дѣйствуетъ въ преемникахъ Апостоловъ—пастыряхъ церкви, а потому ихъ и должно слушать. Если вы не понимаете св. Писанія, или не знаете какъ жить, то идите къ пастырямъ церкви и они все скажутъ и объяснятъ вамъ и что они скажутъ, то свято и вѣрно, потому что для этого они и избраны и поставлены Духомъ Святымъ, и говорятъ не свое, а то, что говорилъ и чему училъ Христосъ, чему учили св. Апостолы и св. Отцы. Другими словами, когда учатъ пастыри церковные, то они говорятъ то, что велѣлъ имъ говорить пославшій ихъ Христосъ, а Христосъ, посылая св. Апостоловъ на проповѣдь, сказалъ имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ церковнымъ: „кто слушаетъ васъ, тотъ слушаетъ Меня, а кто отвергается васъ, тотъ отвергается Меня, а кто отвергается Меня, тотъ отвергаетъ Пославшаго Меня“. Вотъ ты, Дарья, говоришь, что у васъ никакого заблужденія нѣтъ, а сама слушаешь „матушку Настасью Кузьминишну“ и говоришь,

что отъ нея вы не отстанете. О. Константинъ отъ Бога поставленъ учить тебя и всѣхъ прихожанъ, и вы его не слушаете, а какую то Наст. Кузминишну слушаете, — а это большое заблужденіе. Вы не слушаете посланника Христова— слѣдовательно, не слушаете Самого Пославшаго его Христа и не сознаете, что чрезъ это отвергаетесь Христа. Явился одинъ лукавый человѣкъ, обманулъ одного, другого, а чтобы лучше ему вѣрили, то по наружности онъ сталъ казаться благочестивымъ. Пришелъ къ людямъ малограмотнымъ, темнымъ, коихъ легко обмануть и сталъ смущать ихъ, а вы, вмѣсто того, чтобы пойти къ батюшкѣ и спросить у него, повѣрили лукавому человѣку, а потомъ и сами начали учить, не имѣя на то никакого права. Мало того, въ своей дерзости вы съ своими лжеучителями не остановились на этомъ, а стали даже святотатствовать—у васъ женщины исповѣдуютъ, развѣ это не святотатство? а вы говорите, что у васъ нѣтъ даже и заблужденія.

Православные! Къ вамъ мое слово. Бойтесь, какъ огня, ихъ ложнаго ученія, они заблуждаясь сами погибаютъ и другихъ хотятъ погубить. Что ихъ ученіе ложно, можно убѣдиться и вотъ почему: обратите ваше вниманіе на то, что и нашъ Царь-Батюшка и всѣ Архипастыри и пастыри церковные, все наше начальство и, наконецъ, всякій благоразумный знающій человѣкъ, содержатъ ученіе православной церкви, и все это, конечно, потому, что оно свято, правильно, спасительно. Если бы оно было ложно, то отъ него всѣ умные люди отказались бы, а мы видимъ, что всѣ умные, знающіе люди принадлежатъ къ православной церкви, потому что знаютъ, что кромѣ церкви спастись нельзя и только не ученые, простые, темные люди идутъ къ сектантамъ; почему? да потому, что ихъ или обманываютъ, или даютъ имъ денегъ и они мѣняютъ вѣчныя блага на блага временныя. А ты, Дарья, обрати свое вниманіе на сегодняшній случай; тебѣ о. Константинъ правду сказалъ, что Господь, наказывая, призываетъ тебя къ покаянію. Слово Господа не ложно, а Онъ сказалъ, что кто соблазнитъ одного изъ малыхъ вѣрующихъ въ Него, для того человѣка лучше было бы, если бы ему повѣсили на шею мельничный жерновъ и утопили въ морѣ. Жизнь наша на землѣ кратковременна, убойся вѣчной погибели; помни, что теперь ты, соблазняя другихъ, готовишь себѣ одинаковую участь съ соблазнителемъ рода человѣческаго діаволомъ.

Дар. Ив. Это ты зря, батюшка, діавола нѣтъ, мы въ него не вѣримъ.

Я. А какъ же въ Евангеліи Господь говоритъ, что на страшномъ судѣ онъ скажетъ грѣшникамъ: „идите отъ Меня проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“. Вы не вѣрите, что есть діаволъ, значитъ не вѣрите словамъ Христа. Кромѣ приведеннаго мѣста въ Еван-

геліи во многихъ мѣстахъ говорится о діаволѣ—какъ живомъ личномъ существѣ и отрицать его существованіе нельзя.

Дар. Ив. Мы ничего не знаемъ.

Въ это время стоящіе около насъ крестьяне зашумѣли: „Батюшка, не говори, кормилецъ, съ ними, словами ихъ не уговоришь. Вотъ теперь ночью, какъ только они станутъ собираться, мы ихъ кольями угостимъ".

О. Конст. Не бить ихъ, а пожалѣть нужно, вы видите, они погибаютъ; будемъ лучше молиться, чтобы Господь вразумилъ ихъ.

Пока говорилъ о. Конст., ко мнѣ подошелъ „бесѣдникъ" Димитрій Яковлевъ и сказалъ: „батюшка, благослови меня я пока живу въ Ермановѣ, къ тебѣ буду ходить.

Я. На доброе дѣло Богъ благословитъ, а въ худомъ дѣлѣ благословеніе не поможетъ.

Такъ какъ дождикъ шелъ не переставая, а мы еще по дорогѣ на пожаръ успѣли промокнуть, то, прекративъ бесѣду, собрались домой. Когда мы уже сѣли въ тарантасъ, намъ принесли обгорѣлыя книги, найденныя въ подпольѣ у Дарьи Ивановны;—то были: остатки „сѣятеля, псалтири, троицкихъ листковъ, твореній Тихона Задонскаго. Въ надеждѣ найти что нибудь изъ подпольныхъ изданій, мы слѣзли съ тарантаса и сами искали, но ничего не нашли. Уѣзжая, мы просили собравшихся около насъ крестьянъ за разъясненіемъ недоразумѣній и всякой нуждой всегда обращаться къ намъ, говоря, что двери нашихъ домовъ для всѣхъ нуждающихся открыты во всякое время дня и ночи.

Священникъ *Алексѣй Урбанскій.*

До чего дошли уральскіе сектанты Іеговисты?

О распространившейся на Уралѣ сектѣ іеговистовъ, именуемыхъ иначе «обществомъ Деснаго братства», или «Сіонскою вѣстію», нами сообщалось въ нѣсколькихъ статьяхъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» за прошедшій и за текущій годъ *). Въ нихъ мы характеризовали эту секту, какъ безбожную и противообщественную, живущую идеалами чисто фантастическими и безумными. Рѣзкое отрицательное отношеніе къ христіанству и къ существующему строю дышетъ въ каждой строкѣ іеговистическихъ сочиненій. Проповѣдуя всеобщее равенство, они считаютъ «чины и красные штаны за дурь и прелесть сатаны», «защиту вѣръ войной, гоньбой, за звѣрство», прокуроровъ и судей называютъ «осатанѣлыми»; въ прошедшемъ году «про-

*) См. Двѣ экспертизы, 1899 г. январь и февраль и „Моя поѣздка за Уралъ", Мис. Обозр. 1900 г. февраль.

фессору, доктору смертной заразительной богословіи, Езавелиной медицины, Г. Ивановскому» прислали «Колъ въ горло». Но все это были пока одни слова. Теперь они переходятъ къ дѣйствіямъ, предъ которыми нельзя не ужаснуться. Въ газетахъ появилось извѣстіе объ адскихъ, приписываемыхъ и народнымъ голосомъ и данными слѣдствія сектантамъ іеговистамъ, которое мы считаемъ нелишнимъ сообщить полностію.

Корреспондентъ «Ур. Ж.» сообщаетъ изъ Баранчинскаго завода о загадочномъ случаѣ покушенія на жизнь четырехъ мѣстныхъ жителей, посредствомъ динамитныхъ машинокъ. Четыремъ здѣшнимъ лицамъ: мѣстному священнику о. Василію Архангельскому, казначею (онъ же и староста церкви) Зотову, мастеру Воронову и уставщику механическаго цеха Блинову были посланы посылки, заключающія въ себѣ машинки съ динамитомъ. Посланы онѣ были съ уличными мальчишками, а имъ очень таинственно переданы какимъ-то неизвѣстнымъ имъ мужчиной за предѣлами селенія; для поощренія ребятъ имъ даны мелкія деньги. Адскій замыселъ этотъ заключался въ томъ, что злополучные получатели должны были принять посланныя коробки по наружному ихъ виду за футляры съ золотыми вещами, и для того, чтобы открыть ихъ, надавить находящуюся тутъ кнопку, причемъ неминуемо произошелъ бы взрывъ. Получившія лица, заподозривъ во всей этой необычайной таинственности что-то недоброе, препроводили посылки въ волостное правленіе. Въ тотъ же день было доложено г. судебному слѣдователю, благо онъ былъ въ Баранчѣ, хотя и по другому дѣлу, но онъ, видимо, не придалъ значенія происшедшему, а посылки велѣлъ хранить въ волостномъ правленіи впредь до его особаго распоряженія.

Волостному же правленію было поручено дѣло это изслѣдовать и ему, слѣдователю, донести, а коробки не вскрывать; но волостное правленіе отнеслось ко всему этому халатно. Были допрошены мальчики и нѣсколько лицъ, заявившихъ, что слыхали, какъ одинъ баранч. обыватель усиленно добивался купить динамиту у кушвинскихъ и благодатскихъ рабочихъ и предлагалъ довольно большія, по его средствамъ, деньги; но должнаго вниманія на эти и другія заявленія не обратили, а на просьбу заинтересованныхъ лицъ сдѣлать обыски у подозрительныхъ личностей отвѣчали неохотно, а у одного обывателя, хотя и былъ сдѣланъ обыскъ, но уже на третій день послѣ случившагося, да и сотскихъ наканунѣ оповѣстили, чтобы они собрались для производства обыска. Ясно, что при такой постановкѣ дѣла корову спрятать можно, а не то что уничтожить какія-нибудь маленькія доказательства участія въ преступленіи. А что преступленіе задумано и адски выполнено, то въ этомъ уже нѣтъ теперь никакого сомнѣнія, такъ какъ при вскрытіи одной изъ коробокъ и то уже 27-го числа и не слѣдственною властью, а частными лицами (мѣстнымъ заводскимъ начальствомъ, близко интересующимся судьбою своихъ служащихъ), онѣ оказались наполненными динамитомъ въ довольно большомъ количествѣ, и

сдѣланы такія приспособленія (кнопки), что долженъ былъ произойти ужасный взрывъ, который, если при вскрытіи и не произошелъ, то благодаря особо принятымъ мѣрамъ предосторожности. Нужно замѣтить, что посылка, сравнительно со своей малой величиной, была очень тяжела; завернута она была въ бѣлую бумагу, перевязана шнуркомъ и припечатана сургучемъ, только не печатью, а какъ бы какой-нибудь монетою; адреса ни на одной изъ посылокъ не было, а противъ кнопки устроены предохранительныя дощечки съ круглымъ отверстіемъ въ срединѣ, чтобы какъ-нибудь ребята нечаянно не надавили.

Извѣстіе объ этомъ мы имѣли и нѣсколько раньше, но не рѣшались опубликовать его. Теперь дѣло, сколько намъ извѣстно, въ рукахъ судебной власти, но удастся ли ей открыть личности виновниковъ,—неизвѣстно. Мы хотѣли бы сказать нѣчто о всей сектѣ. Теперь оказывается, что религіозное сектантство составляетъ одно только прикрытіе соціалистическихъ цѣлей. Будучи безбожниками и не имѣя религіи, іеговисты являются чистыми анархистами, прибѣгающими къ помощи динамита. Яснымъ становится, что и законы, касающіеся религіозныхъ сектантовъ и оберегающіе цѣлость православія, недостаточны для уничтоженія столь зловреднаго общества и мѣры терпимости едва ли могутъ на него простираться.

Профессоръ *Н. Ивановскій.*

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Что такое херувимы?

Покорнѣйше прошу редакцію „Миссіон. Обозр.“ отвѣтить на страницахъ своего журнала на основаніи Св. Писанія на слѣдующій вопросъ: „что такое херувимы“? Такой вопросъ возникаетъ у меня вслѣдствіе того, что мои сектанты, штундобаптисты, на основаніи Іезекіиля 10-й гл. 15 ст, подъ херувимами разумѣютъ животныхъ, а потому подъ изображеніями херувимовъ въ скиніи и Соломоновомъ храмѣ разумѣютъ изображенія животныхъ.

Священникъ Іоаннъ Ко—ковъ.

Мѣсто изъ книги пр. Іезекіиля, на которое ссылаются сектанты, читается въ русской Библіи такъ: „*Херувимы поднялись. Это были тѣ же животныя, которыя видѣлъ я при рѣкѣ Ховаръ*“ (**10**, 15). А какихъ именно животныхъ видѣлъ пророкъ при Ховарѣ? Были ли это обыкновенныя земныя животныя, созданныя Господомъ Богомъ въ пятый и шестой дни творенія, или же пророкъ въ своемъ видѣніи созерцалъ нѣчто особенное и отличное отъ того, съ чѣмъ мы привыкли встрѣчаться въ обыкновенномъ животномъ царствѣ? Для рѣшенія этого вопроса очевидно нельзя останавливаться

на одномъ пятнадцатомъ стихѣ 10-й гл. кн. пр. Іезекіиля, а слѣдуетъ внимательно прослѣдить всѣ тѣ мѣста, гдѣ пророкъ описываетъ свое видѣніе на рѣкѣ Ховарѣ или же вообще дѣлаетъ упоминаніе о херувимахъ. Эти мѣста слѣдующія: гл. 1, 10, 11, 22, 28, 14—16, 41, 17—20, 25. Самое подробное описаніе херувимовъ мы находимъ въ 1-й гл. книги пр. Іезекіиля. Пророкъ видѣлъ, что бурный вѣтеръ несъ съ сѣвера клубящееся свѣтоносное облако, въ пылающей срединѣ котораго было какъ-бы подобіе четырехъ животныхъ (1, ст. 4—5). У этихъ животныхъ при одной головѣ было четыре лица: одно—лицо человѣческое, по правую отъ него сторону у всѣхъ четырехъ лицо львиное, по лѣвую—у всѣхъ четырехъ лицо тельца и, наконецъ, на обратной сторонѣ лица человѣческаго у всѣхъ четырехъ лицо орла (ст. 10); эти животныя имѣли каждое по четыре крыла (ст. 6), а подъ крыльями у нихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ была рука человѣческая (ст. 8; сравн. 10, 7 и 21). Лица и крылья у всѣхъ четырехъ животныхъ касались другъ друга, но при этомъ лица у всѣхъ четырехъ не поворачивались назадъ, когда они ходили: каждое животное ходило прямо противъ своего лица (сравн. 10—11). При этихъ животныхъ было четыре колеса съ высокими и страшными ободьями, по одному колесу около каждаго животнаго, и эти колеса были устроены такъ, что колесо находилось въ колесѣ (ст. 15—16); при движеніи эти колеса не вертѣлись на своихъ осяхъ (ст. 17). Между животными ходилъ огонь, и сами они двигались туда и сюда съ быстротою блистающей молніи (ст. 13—14). Все тѣло животныхъ, спина, руки, крылья и колеса были усѣяны глазами (ст. 18; срав. 10, 12). Вотъ какихъ животныхъ видѣлъ пророкъ Іезекіиль на рѣкѣ Ховарѣ! Штундо-баптисты хотя обойдутъ всѣ страны земного шара, но нигдѣ не отыщутъ такихъ существъ среди пернатаго и четвероногаго царства; животныхъ, по всему тѣлу усѣянныхъ очами, съ четырьмя лицами при одной головѣ, двигающихся съ молніеносною быстротой и т. д., въ подлунномъ мірѣ никогда не существовало, не существуетъ и не будетъ существовать, — потому что законы этого міра неизмѣнны и вѣчны (Псал. 148), 5—6; 103, 5). Если же существа, видѣнныя пророкомъ на рѣкѣ Ховарѣ, не были земными, — то и 15-й стихъ 10-й главы книги Іезекіиля нельзя понимать въ томъ грубомъ и земномъ смыслѣ,

въ какомъ понимаютъ его штундо-баптисты, *вторгающіеся* въ данномъ случаѣ *въ то, чего они не видѣли, надмевающіеся плотскимъ своимъ умомъ* (Колос. **2**, 18). Означенное мѣсто книги пр. Іезекіиля нужно перефразировать такъ: *Херувимы поднялись. Это были тѣ самыя живыя существа,* *) *которыхъ я видѣлъ при рѣкѣ Ховаръ* (Іезек. **10**, 15). Что же это за живыя существа? Въ своей вдохновенно-возвышенной рѣчи о царѣ тирскомъ (гл. **28**, 12—19) пророкъ Іезекіиль называетъ этого властителя *помазаннымъ херувимомъ: ты,* — восклицаетъ пророкъ,—*печать совершенства, полнота мудрости и вѣнецъ красоты. Ты находился въ Едемѣ, въ саду Божіемъ... Ты былъ помазаннымъ херувимомъ, чтобы осѣнять, и Я поставилъ тебя на то; ты былъ на святой горѣ Божіей, ходилъ среди огнистыхъ камней* (ст. 12—14). Изъ этого состава пророческой рѣчи видно, что названіе „*херувимъ*“ должно являться для царя тирскаго почетнымъ наименованіемъ; между тѣмъ, если подъ херувимами разумѣть неразумныхъ животныхъ, то какая честь для благороднаго и могущественнаго властителя Тира въ этомъ наименованіи (Псал, 58, 13 и 21)? Далѣе, какъ объяснять въ данномъ случаѣ штундо-баптисты опредѣленіе „помазанный“, относящееся къ слову „херувимъ?“ Вѣдь въ Ветхомъ Завѣтѣ помазывали елеемъ только людей (а не животныхъ) и при томъ такихъ людей, которые были избираемы на особенное служеніе Богу,—напр, царей, первосвященниковъ и пророковъ (Левит. **4**, 3, 5, 16; Псал. **104**, 15; **2**, 2; 1 Царст. **24**, 7, 11; 3 Царст, **19**, 16; Исаіи **45**, 1); помазаніе елеемъ служило внѣшнимъ знакомъ изліянія на помазуемаго особенныхъ даровъ Божіихъ (1 Царст. **10**, 1, 9; **16**, 13). Такимъ образомъ, употребляя для изображенія несравненнаго величія царя тирскаго выраженіе „помазанный херувимъ“, пророкъ даетъ намъ понять, что херувимы суть существа духовныя, разумныя (срав. **10**, 6—7), по своему достоинству превосходятъ даже царствующихъ лицъ въ родѣ человѣческомъ и находятся въ особомъ служеніи Богу.

Гдѣ же обитаютъ херувимы? На этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ намъ тѣ обстоятельства, при которыхъ совершилось

---

*) Еврейское слово חַיָּה, переведенное въ нашей Библіи существительнымъ «животное», въ широкомъ смыслѣ означаетъ вообще всякую «жизненную силу» (Штейнбергъ, Еврейскій и халдейск. словарь къ книгамъ Ветх. Зав. т. 1. Вильно. 1878 г., стр. 140).

пр. Іезекіилю явленіе херувимовъ: а) *предъ нимъ отверзлись небеса* (ст. 1), т. е. предъ пророкомъ открылись горнія врата и онъ своими духовными очами созерцалъ высокія и сокровенныя тайны, б) *на немъ была рука Господня* (ст. 3), т. е. видѣнное пророкомъ сдѣлалось доступнымъ его созерцанію только лишь благодаря особому воздѣйствію на него силы Божіей, и что, слѣдовательно, при обычныхъ обстоятельствахъ этого видѣть человѣку невозможно. Значитъ все, вообще видѣнное пророкомъ при рѣкѣ Ховарѣ, было не земнымъ, а небеснымъ (Колос. 3, 1—2), и потому языкомъ человѣческимъ не можетъ быть передано съ полною точностью; вотъ почему пророкъ, описывая бывшія ему видѣнія Божіи (гл. 1, ст. 1), которыя Богу было угодно явить ему, употребляетъ постоянно сравнительные обороты рѣчи: *какъ бы свитъ пламени изъ средины огня, подобіе четырехъ животныхъ, обликъ ихъ былъ, какъ у человѣка* (ст. 5),—*сверкали, какъ блестящая мѣдь* (ст. 7),—*подобіе лицъ ихъ* (ст. 10),—*видъ этихъ животныхъ былъ, какъ видъ горящихъ углей, какъ видъ лампадъ* (ст. 13),—*какъ сверкаетъ молнія* (ст. 14),—*какъ видъ топаза* (ст. 16),—*подобіе свода, какъ видъ изумительнаго кристалла* (ст. 22), *какъ бы пылающій металлъ, какъ бы видъ огня внутри его вокругъ* (ст. 27). По словамъ пророка, херувимы поддерживали своими головами кристалловидный сводъ (ст. 22), на которомъ былъ утвержденъ престолъ какъ бы изъ камня сапфира; на этомъ престолѣ сидѣлъ Нѣкто, подобный человѣку (ст. 26), т. е. Самъ Богъ (сравн. откров. 4, 1—11). Отсюда ясно слѣдуетъ, что херувимы суть обитатели небесныхъ чертоговъ, предстоятъ прямо престолу Божію и являются ближайшими исполнителями велѣній Божіихъ (Іезек. 10, 6—7). Въ такомъ же смыслѣ учатъ о херувимахъ и другія книги Св. Писанія.

Въ первый разъ слово „херувимъ“ встрѣчается въ книгѣ Бытія при разсказѣ объ изгнаніи нашихъ прародителей изъ рая (3, 24): херувимъ, съ пламеннымъ мечемъ *) поставленный у сада едемскаго, чтобы охранять путь къ древу жизни, является очевидно вѣрнымъ исполнителемъ воли Божіей и при томъ духовнымъ существомъ ангельскаго міра, высшимъ человѣка,—потому что кромѣ Адама и Евы другихъ людей

*) .....поставилъ (Богъ) *херувима и пламенный мечъ обращающійся...* Это выраженіе еврейскаго яз. грамматически равносильно русскому: *„онъ стоялъ и держалъ мечъ“*,—иначе *„онъ стоялъ съ мечемъ“*.

тогда еще не существовало (Быт. **4**, 1 и дал.), а животныя земного міра (всѣ безъ исключенія) были подчинены человѣку, какъ своему царю (Быть **1**, 26—28). Затѣмъ говорится о херувимахъ въ Исход. **25**, 18—22; **26**, 1, 31; **36**, 8, 35; **37**, 7—9; 1 Царст. **4**, 4; 2 Царст. **6**, 2; **22**, 11; 3 Царст. **6**, 23—29, 32, 35; **7**, 29; **8**, 6—7; 4 Царст. **19**, 15; 1 Паралип. **13**, 6; **28**, 18; 2 Паралип. **3**, 7, 10—14; Псал. **17**, 11; **79**, 2; **98**, 1; Исаіи **37**, 16; Даніил. **3**, 54; Евр. **9**, 5; Откров. **4**, 6—9; **5**, 8—14; **6**, 1—7; **7**, 11—12; **15**, 7; **19**, 4. Въ скиніи Моисея и въ храмѣ Соломоновомъ изображенія херувимовъ было повелѣно Господомъ помѣстить не только во святилищѣ, но и во святомъ святыхъ; поставленіе двухъ херувимовъ надъ ковчегомъ завѣта съ преклоненными къ ковчегу лицами показываетъ, что херувимы удостоены особенной близости къ Богу (сравн. Псал. **66**, 2; **103**, 29; Іезек. **21**, 2 и друг,) и благоговѣйно служатъ Ему, проникая въ тайны нашего спасенія (1 Петр. **1**, 12). На эту особенную близость херувимовъ къ Господу Богу и на ихъ высшее мѣсто въ ангельскомъ мірѣ указываютъ также тѣ мѣста Слова Божія, въ которыхъ говорится, что Всевышній возсѣдаетъ на херувимахъ (1 Царст. **4**, 4; Псал. **17**, 11; Исаій **37**, 16 и друг,). Въ Новомъ Завѣтѣ, въ Откровеніи Св. Іоанна Богослова, херувимы изображаются, какъ и у пр. Іезекіиля, въ видѣ шестокрылатыхъ животныхъ, усѣянныхъ по всему тѣлу очами; по Откровенію Св. Іоанна, херувимы обитаютъ на небѣ предъ престоломъ Божіимъ и непрестанно днемъ и ночью взываютъ: *святъ, святъ, святъ Господь Вседержитель, Который былъ, есть и грядетъ* (Откров. **4**, 1—8). Херувимы окружены на небѣ безчисленными сонмами праведниковъ и тьмами ангеловъ (Откров. **5**, 11; **7**, 9—11), при чемъ ангелы занимаютъ въ отношеніи херувимовъ подчиненное служебное положеніе (Откров. **15**, 7). Сводя теперь все сказанное о херувимахъ къ одному знаменателю, должно признать, что херувимы суть особенно приближенныя къ Богу духовныя существа, занимающія особенный высшій чинъ въ небесной іерархіи; имѣя свое особое служеніе, отличное отъ ангельскаго, хорувимы окружаютъ престолъ Вседержителя и Агнца на небесахъ и неумолчно день и ночь прославляютъ безконечныя совершенства Господа, проявленныя Имъ въ твореніи и нашемъ искупленіи (Откр. **5**, 8—10); а находясь въ ближайшемъ общеніи съ Богомъ,

херувимы отражаютъ въ себѣ неприступное величіе Божіе и Его славу (Евр. 9, 5).

С.-Петерб. епарх. миссіонеръ *Н. Булгаковъ.*

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда со штундистами, по поводу налагаемыхъ на сектантовъ судебно-административныхъ взысканій и чинимыхъ имъ православными людьми обидъ.

Не такъ давно я посѣтилъ с. З—чье, (Кіев. губ.), для бесѣды съ мѣстными штундистами. Штундизмъ здѣсь существуетъ много лѣтъ и заявилъ себя цѣлымъ рядомъ преступныхъ фактовъ наглой пропаганды, за что штундисты здѣшніе претерпѣли нѣкія утѣсненія отъ населенія и гражданской власти. Крестьяне-односельчане ихъ однажды поколотили за оскорбительное поведеніе противъ „громады“ и святынь вѣры, полиція не разъ уловляла пропагандистовъ въ другихъ селахъ, задерживала въ участкахъ и препровождала изъ стана въ станъ, „за безписьменность“, судъ присуждалъ за собранія къ штрафамъ. Такъ какъ все это не помогало, для обузданія злостной пропаганды, по представленію г. начальника края, главный вожакъ этой общины былъ сосланъ министромъ на Кавказъ. Съ тѣхъ поръ община штундистовъ нѣсколько успокоилась, хотя и до сихъ поръ упорно держится своихъ заблужденій, возбуждаемая дѣятельнымъ помощникомъ сосланнаго вожака и соучастникомъ во всѣхъ его пропагаторскихъ похожденіяхъ нѣкіимъ крестьяниномъ Логгиномъ. Въ село З. много разъ ѣздили и ранѣе меня миссіонеры, но успѣха мало имѣли, такъ какъ сектанты были слишкомъ ожесточены противъ духовенства, считая, что всѣ бѣды и напасти на нихъ идутъ отъ поповъ да миссіонеровъ“. Не имѣла успѣха тамъ и настоящая моя бесѣда, но я заношу ее въ печатный дневникъ въ тѣхъ соображеніяхъ, чтобы посильно помочь трудящимся въ словѣ и ученіи разобраться въ одномъ изъ тягостнаго для насъ, миссіонеровъ, вопросѣ о нареканіяхъ штундистовъ на церковь и духовенство, которые будто бы одни виновны въ налагаемыхъ закономъ и властями на сектантовъ взысканіяхъ. Да и, вообще, нынѣ слишкомъ часто приходится намъ давать отвѣтъ тѣмъ вопрошающимъ, которые, по недомыслію или лукавству, не умѣютъ отдѣлить въ борьбѣ съ сектантствомъ вопросы вѣры и совѣсти отъ вопросовъ гражданскаго пресѣченія преступленій противъ вѣры и церкви.

Начинало тѣмнѣть. Взяли мы съ о. Діомидомъ библію, кликнули хлопца-кучера въ провожатые и отправились къ брату-Логгину. По дорогѣ я преподалъ молодому священнику, не посѣщавшему еще штундистовъ, какъ вести себя съ ними, какъ привѣтствовать, о чемъ начать разговоръ и т. п. По длиннымъ извилистымъ переулкамъ, шлепая въ жидкой грязи, хватаясь за плетни и заборы, добрались мы, наконецъ. до хаты Логгина. Хата стоитъ на проѣзжей дорогѣ. Недалеко храмъ Божій, напротивъ казенная лавка. Сопоставленіе интересное для предстоящей бесѣды, подумалъ я. Въ хатѣ свѣтилось и въ окно мы увидѣли ужинавшую семью. Нашъ хлопецъ-проводникъ развязно отворилъ дверь и вошелъ въ хату. За нимъ вошли и мы. Окончился-ли въ тотъ моментъ ужинъ, или наше прибытіе прекратило трапезу, не знаю. Когда глаза наши нѣсколько освоились со свѣтомъ, на столѣ ничего съѣстнаго уже не было. У стола на лавкѣ сидѣлъ высокій худощавый съ лицомъ въ веснушкахъ и небольшой рыжей бородой мужчина, въ одномъ жилетѣ, безъ пиджака. Глаза съ суровымъ выраженіемъ были опущены. Я догадался, что то былъ хозяинъ хаты Логгинъ. Мы съ батюшкой въ одинъ голосъ привѣтствовали его, перекрестившись, словами: „Миръ вамъ, миръ дому сему“. Логгинъ свирѣпо вскинулъ глазами и не только не поднялся съ лавки, для взаимнаго привѣтствованія насъ, но какъ-то еще болѣе вывернулся на ней, откинувъ голову и спину къ стѣнѣ, выпятивъ животъ и разставивъ ноги. Эта неприличная, вызывающая поза „истиннаго христіанина“ возмутила мой духъ.

— Какъ вамъ не стыдно,—сказалъ я хозяину,—такъ вывернуться на лавкѣ при входѣ приходского священника и человѣка вамъ неизвѣстнаго, и сидѣть не-полюдски? Не тому насъ учитъ Слово Божіе, да обычаи людскіе!

— Сядайте и вы,—отвѣчалъ сухо Логгинъ, не поднимаясь.

— Но такимъ образомъ не принимаютъ того, кто, входя въ домъ вашъ, привѣтствуетъ васъ и домъ вашъ словами мира, кто приходитъ издалека, чтобы побесѣдовать съ вами.

— Знаемъ мы, якій миръ вы приносите,—прервалъ меня Логгинъ.—Послѣ вашей бесѣды запишутъ меня, да поведутъ къ становому.

Логгинъ началъ горячиться. Голосъ его принялъ крикливый тонъ и такимъ оставался почти все время бесѣды. Говорилъ онъ страстно, съ жестами, біеніемъ въ грудь и т. п. Рѣчь его не имѣла характера тѣхъ искусственныхъ медоточивыхъ рѣчей, которые обычны у штундовыхъ вожаковъ, набившихъ языкъ въ бесѣдахъ съ миссіонерами и которыя сопровождаются воздыханіями, закатываніями глазъ вверхъ, которыя пересыпаны текстами Евангелія, братскими обращеніями и т. п.

Логгинъ долго не давалъ мнѣ ничего возразить ему. Мы стояли у стола, а сектантъ полуподнявшись и опершись о лавку и косякъ окна, продолжалъ крикливо говорить приблизительно такъ: „И чего вы только смущаете насъ?! Вы говорите, что я васъ не знаю? О, я добрѣ знаю такихъ, якъ вы, миссіонеровъ! Да и объ васъ я слышалъ. Это вы въ Турбовкѣ выставили въ вашей бесѣдѣ на посмѣхъ людямъ нашу братію. По вашей милости да черезъ попа нашего Сильвестра загнали въ ссылку, а насъ по судамъ да волостямъ таскаютъ, да еще згнущаетесь (ехидствуете) надъ нами. Ходите по хатамъ, собираете въ школы, нибы (какъ будто) для того, чтобы научить насъ, а послѣ васъ народъ смѣется надъ нашей св. вѣрой. Говорите, что хотите, только напрасно, не забуду, какъ мнѣ ваши православные хату разорили, не забуду.

Логгинъ сталъ утихать, мы съ о. Діомидомъ все стоимъ да слушаемъ, вздыхая. Наконецъ, я воспользовался яростнаго сектанта затишьемъ и сказалъ ему: „успокойся, друже, давай тихо да мирно побесѣдуемъ о твоихъ обидахъ, а для того, чтобы бесѣдовать было удобнѣе давай присядемъ.

— Чего-жъ, садитесь,—сказалъ Логгинъ нѣсколько смягченнымъ голосомъ.

Я усѣлся за столъ на лавку. Батюшка сѣлъ на табуретѣ возлѣ стола. Возлѣ печи, на палатяхъ, сидѣла хозяйка съ спящимъ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ. Лица ея не было видно. Въ другомъ углу, противъ печи, сидѣлъ молодой еще человѣкъ въ чистомъ мѣщанскомъ костюмѣ съ прической на головѣ. То былъ старшій сынъ Логгина, крѣпкій въ штундизмѣ юноша, года три назадъ окончившій двухклассную школу и служившій теперь своей сектантской общинѣ своею школьною грамотностью. Логгинъ усѣлся на прежнемъ мѣстѣ, на лавкѣ.

Итакъ, значитъ, обижали васъ, братъ Логгинъ, переспросилъ я, и вы теперь ненавидите за это священниковъ, миссіонеровъ, ненавидите меня по однимъ слухамъ о томъ только, что я веду миссіонерскія бесѣды съ народомъ. Правда, трудно любить ту руку, которая бьетъ, но вѣдь Христосъ заповѣдалъ любить враговъ и запретилъ ненавидѣть біющихъ.

— А чтожъ, по вашему, любить ихъ надо, подставлять щеку, чтобы еще били? Нѣтъ, годи!..

— А читали, что Христосъ заповѣдывалъ ученикамъ своимъ, когда бьютъ въ одну щеку, подставлять другую (Мѳ. 5, 39). Скажите, вы желали бы слѣдовать за Христомъ, желали бы слѣдовать Его завѣту?

Логгинъ молчалъ и угрюмо смотрѣлъ въ землю.

— Если вы не можете любить біющихъ васъ,—продолжалъ я,—прощать и благословлять ихъ, какъ училъ Христосъ, то вы, все же, поучитесь въ Евангеліи, хотя тому,

что нужно спросить у біющихъ и дѣлающихъ вамъ обиды, прежде чѣмъ ихъ возненавидѣть, *за что васъ обижаютъ?* Вспомните, Логгинъ, судъ надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ у первосвященника Каіафы. Тамъ били Господа и били несправедливо. Христосъ не сопротивлялся, не отвѣчалъ ненавистью біющимъ, а сказалъ біющему: „Если Я сказалъ худо, покажи, что худо, если же нѣтъ, что ты Меня бьешь? (Іоан. **18**, 23). Спросили ли вы, Логгинъ, кого-нибудь, подумали-ли сами хорошенько, спокойно,—да за что, за какую вину ваша братія штундовая терпитъ обиды?

Ап. Петръ говоритъ: „Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки“ (Петр. **2**, 19—20)?

— Что мнѣ спрашивать?—возразилъ Логгинъ, развѣ я не знаю, за что я терпѣлъ обиды и утѣсненія? За вѣру, за то, что не хотѣлъ жить въ темнотѣ, что повѣрилъ Христу, пересталъ пьянствовать, сквернословить. Били за то, что хотѣлъ жить по новой истинной вѣрѣ.

— О, нѣтъ, братъ Логгинъ, навѣрно дѣло не такъ было! Вы говорите, что васъ утѣсняли за вашу новую вѣру. Но вѣдь вѣра—достояніе души человѣческой и кто изъ людей, по слову Писанія, знаетъ то, что находится въ душѣ другаго (Кор. **2**, 11). Вѣра человѣка—это дѣло его совѣсти и человѣкъ можетъ вѣровать въ душѣ, какъ хочетъ, и никому другому, кромѣ, конечно, духовника, до этого дѣла нѣтъ. Но послушайте, Логгинъ, и послушайте внимательно. Что будетъ, если человѣкъ повѣритъ *по новому*, повѣритъ не такъ какъ прежде вѣровалъ и не такъ какъ вѣруютъ всѣ ближніе его, и, повѣривъ, станетъ всѣмъ и каждому объявлять объ этой новой своей вѣрѣ, станетъ учить ей своихъ дѣтей, братьевъ, ближнихъ? Не произойдетъ ли смута, непорядокъ,—не будетъ ли преступленія противъ закона?

— Нѣтъ, господинъ миссіонеръ, еслибы я укралъ что-нибудь, или убилъ кого-нибудь, это было бы преступленіе, а повѣрить Христу—это не преступленіе.

— Подождите, Логгинъ, мы потомъ разсмотримъ, повѣрили-ли вы Христу, или повѣрили людямъ, принесшимъ вамъ благовѣствованіе о Христѣ и притомъ *иное*, чѣмъ то, которое содержали вы прежде вмѣстѣ со всею православною Церковію. Теперь будемъ продолжать начатую рѣчь. Вы говорите, что еслибы вы убили или украли, это было бы преступленіе. Скажите, если бы вы не убивали и не крали, а только въ душѣ своей имѣли намѣреніе убить или украсть это было бы преступленіе?

— А какъ же? Богъ караетъ за наши мысли.

— Такъ, значитъ было бы преступленіе противъ Бога, а противъ закона ваше душевное намѣреніе не было бы преступленіемъ. Законъ и не караетъ и судьи не наказываютъ

за то, что творится въ душѣ человѣка и не сопровождается никакимъ дѣломъ. Такъ и относительно вашей вѣры. Еслибы вы повѣрили и хранили вашу новую вѣру въ душѣ, законъ и власть не трогали бы васъ и вы не были бы повинны предъ закономъ. Вина ваша была бы только предъ Богомъ, который знаетъ и судитъ помышленія душевныя.

— А что-жъ я сдѣлалъ преступнаго противъ закона по своей вѣрѣ? Развѣ я кралъ, убивалъ кого?

— Что вы, братъ мой, все указываете на то, что вы ничего не крали и никого не убивали. А думали-ли о томъ, что словомъ своимъ и своею наукою вы для людей православныхъ сдѣлали, можетъ быть, въ сто разъ хуже, чѣмъ еслибы украли какую-либо вещь или убили кого-либо? Скажу прямо—вы похищали у однихъ и убивали у другихъ ихъ прежнюю христіанскую, наслѣдованную отцами и дѣдами, отъ самыхъ святыхъ Апостоловъ, вѣру, вы произвели смуту и раздѣленіе въ братіяхъ, вы поселили ненависть и раздоры въ семьяхъ: отецъ пошелъ на сына и сынъ на отца! Тамъ, гдѣ въ нашемъ, благословенномъ Богомъ, краю, была тишь да гладь, да Божія благодать, тамъ со штундой пошла ненависть. Это-ли не преступленіе? „Не бойтесь убивающихъ тѣло, но бойтесь убивающихъ душу“, сказалъ Спаситель.

— Позвольте, господинъ миссіонеръ, дайте теперь мнѣ сказать, прискочивъ съ лавки,—воскликнулъ Логгинъ.—Что вы на насъ вину сваливаете? Охота людямъ насъ слушать, а мы никого не заставляемъ. Не слушали бы, если бы мы худому учили! А мы чему учимъ? Не пьянствовать, не ругаться! А то, что ненависть пошла, то кого ненавидятъ? Насъ ненавидятъ, насъ бьютъ, надъ нами згнущаются! Вы говорите, что теперь отецъ идетъ противъ сына и сынъ противъ отца. Вотъ это и по Писанію. Этому и нужно случиться (Мѳ. **10**, 35). Объ этомъ и говорилъ Христосъ. Вамъ извѣстно изъ Евангелія.

— Дѣйствительно, братъ Логгинъ,—отвѣчалъ я на его страстную рѣчь, въ Евангеліи говорится, что подобаетъ быть соблазнамъ (Мѳ. **18**, 17), но при этомъ прибавлено, что „горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“. Это сказалъ Іисусъ Христосъ. Въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: „подобаетъ Сыну Человѣческому преданну быти“ и затѣмъ прибавляетъ: „но горе тому человѣку, которымъ Сынъ Человѣческій предается: лучше бы ему погибнуть во чревѣ матери и не родиться на свѣтъ Божій“ (Мѳ. **26**, 24). Подобаетъ быть тому, чтобы сынъ возставалъ на отца и отецъ на сына, но горе тѣмъ людямъ, чрезъ которыхъ это дѣлается! Не по охотѣ люди идутъ за вами, а потому, что вы ихъ научаете и соблазняете: одного вы соблазняете извращеннымъ толкованіемъ Евангелія, другаго своими „спивами“ (пѣніемъ), третьяго—грошима (деньгами). И горе вамъ за это и отъ Бога и отъ закона.

— Пусть насъ Богъ и разсудитъ, а противъ закона мы ничего не дѣлаемъ. Что мы не пьянствуемъ, что мы читаемъ Слово Божіе, развѣ это вина противъ закона? Гдѣ въ законѣ сказано, что нельзя читать Слово Божіе?

— Въ законѣ не сказано, что нельзя читать Слово Божіе, но законъ запрещаетъ проповѣдывать среди православныхъ новую вѣру, и не позволяетъ уклоняться отъ православной церкви, составлять незаконныя сборища. Вотъ за нарушеніе этого закона, за проступки противъ церкви и государства насъ власть государственная и преслѣдуетъ...

Логгинъ замолчалъ, какъ бы затрудняясь, что сказать. Замолчалъ и я, стараясь вспомнить нить разсужденій. Молчаніе наше прервалъ сынъ Логгина Иванъ. Онъ все время сидѣлъ молча, внимательно прислушиваясь къ разговору. Отецъ видимо съ радостью уступилъ ему собесѣдованіе, хотя и вставлялъ крикливо свои замѣчанія. Говорилъ Иванъ тихо, спокойно, стараясь подбирать выраженія и быть мнѣ, что называется, пріятнымъ.

— Вы справедливо сказали, господинъ миссіонеръ, началъ свою рѣчь Иванъ, что то, что противъ закона совершается, то закономъ наказывается. Вотъ и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ римлянамъ говоритъ, что грѣхъ открывается закономъ (Рим. **6**, 12). Но позвольте спросить, развѣ христіане обязаны повиноваться закону? Не всѣ христіане, а только вѣрующіе, поправился онъ.—„Апостолъ пишетъ, что когда пришла благодать, то законъ уже умеръ, т. е. его уже не стало для христіанъ, потому что они умерли для грѣха. Кто подъ закономъ, тотъ не подъ благодатью, а кто подъ благодатью, кто повѣрилъ Іисусу Христу, тотъ уже не долженъ слушать закона. Вотъ и мы, поэтому, вышли изъ подъ закона и слѣдуемъ по нашей вѣрѣ за Христомъ, какъ учитъ Апостолъ Павелъ...

Я охотно далъ Ивану высказаться. Меня интересовалъ этотъ новый въ штундизмѣ типъ грамотѣевъ изъ школьниковъ. Но Иванъ, какъ бы боясь, не сказалъ-ли онъ чего-либо лишняго, замолчалъ и пытливо глядѣлъ на меня, ожидая моего отвѣта.

Я спросилъ его: „А ясно-ли вы понимаете, что разумѣлъ св. Апостолъ въ посланіи къ римлянамъ подъ закономъ, который упраздненъ благодатью, возвѣщенною Господомъ Іисусомъ Христомъ?

Иванъ отвѣтилъ: „законъ обыкновенный, человѣческій“.

Нѣтъ, братъ Иванъ, возразилъ я, подъ закономъ св. Апостолъ разумѣетъ не обыкновенный человѣческій законъ, а законъ Ветхаго Завѣта, законъ, данный Богомъ іудеямъ чрезъ Моисея, законъ, который долженъ былъ имѣть значеніе только до пришествія Господа Іисуса Христа, ибо онъ имѣлъ, по объясненію Апостола Павла, только прообразовательное значеніе (Евр. **10**, 1). Онъ только предуготовлялъ

ко Христу и долженъ былъ кончиться со Христомъ. Законъ этотъ обозначаетъ религію или вѣру іудейскую. Онъ заповѣдовалъ евреямъ обрѣзаніе, очищеніе, кровавыя жертвы, хожденіе въ Іерусалимъ для молитвы и т. п. Когда насталъ Новый Завѣтъ, когда пришелъ Іисусъ Христосъ, все это было замѣнено для христіанъ благодатью, которая получается по вѣрѣ Іисуса Христа и передается въ таинство церкви. Слѣдовательно, кто вѣритъ въ Господа Іисуса Христа, кто христіанинъ, для того не обязателенъ іудейскій законъ Ветхаго Завѣта или иначе говоря, тотъ долженъ жить не по вѣрѣ Ветхаго Завѣта, а по вѣрѣ Новаго Завѣта и спасаться не чрезъ іудейскія обряды и жертвы, а чрезъ таинственную благодать Христовой Церкви. Ясно-ли теперь вамъ, братъ, что христіане свободны отъ іудейскихъ религіозныхъ законовъ, а отъ гражданскихъ законовъ своего государства не свободенъ никто. Кто въ какомъ государствѣ живетъ, тотъ долженъ слушаться его законовъ. Вы, можетъ быть, знаете, что есть такія государства, гдѣ всякій свободно можетъ проповѣдывать какую угодно вѣру: законовъ запрещающихъ проповѣдь новыхъ вѣръ тамъ нѣтъ. Ну а у насъ въ Россіи, слава Богу, законы запрещаютъ проповѣдь новыхъ вѣръ, запрещаютъ самовольныя уклоненія православныхъ людей въ иныя исповѣданія, устроеніе и недозволенныхъ молитвенныхъ собраній...

— Позвольте спросить, началъ снова Иванъ, что же хорошаго въ этомъ?

— А хорошаго то, отвѣчалъ я, что законы охраняютъ вѣру православную, какъ истину непреложную, какъ святыню завѣтную и не позволяютъ смущать народъ религіознымъ смутьянамъ и разнымъ шарлатанамъ...

— Но это вамъ такъ угодно насъ понимать, обидчиво замѣтилъ Иванъ, это вы изобрѣли всякія обидныя для насъ насмѣшки, зовете штундистами. А вотъ въ исторіи говорится, что и Апостоламъ запрещали проповѣдывать вѣру Христову и собираться на молитву. Значитъ, были и тогда законы такіе. Но Апостолы слушали Бога больше, чѣмъ людей и законовъ и продолжали проповѣдь (Дѣян. **4**, 19). Мы тоже такъ поступаемъ. Намъ нельзя повиноваться законамъ больше, чѣмъ Богу...

Вотъ хорошо, Иванъ, отвѣтилъ я, что вы прямо высказываетесь. Но теперь разсмотримъ, правильно-ли вы понимаете дѣло. Апостоламъ, дѣйствительно, запрещали проповѣдь іудеи и язычники; вамъ запрещаютъ проповѣдь христіане русскіе. Въ этомъ и сходство и различіе. Почему Апостолы не послушались іудеевъ и язычниковъ? Во-первыхъ, потому, что Апостоловъ послалъ на проповѣдь самъ Господь Іисусъ Христосъ, а во-вторыхъ, потому, что іудеи, язычники, запрещая проповѣдь Апостольскую, отвергали вѣру истинную. Съ вами же дѣло обстоитъ иначе. Кому изъ васъ Самъ Богъ

велѣлъ идти на проповѣдь, кто изъ васъ имѣетъ божественное свидѣтельство своего посланничества? Помните, какъ Апостолъ Павелъ говоритъ: „какъ проповѣдать, если не будутъ посланы? (Рим. **10**, 15). Самъ Апостолъ только потому и проповѣдывалъ, что былъ посланъ на это дѣло явившимся ему Господомъ и на это явленіе онъ постоянно указывалъ въ доказательство своего права проповѣди о Христѣ (Гал. I, 15—16). Ни одинъ изъ вашей братіи этого права не имѣетъ. Да и нужна-ли новая проповѣдь о Христѣ? О Христѣ нужно проповѣдывать тому, кто не слышалъ о Христѣ,—евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: туркамъ, китайцамъ, японцамъ. А христіанамъ,—которые отъ чрева матери посвящаются Христу, которые крещаются во имя Христова въ первые дни своей жизни и съ того же времени живутъ во Христѣ и Христосъ живетъ въ нихъ, ибо они пріобщаются Тѣла и Крови Христовой,—проповѣдывать новое ученіе о Христѣ не нужно. Они примутъ и принимаютъ, дѣйствительно, это ученіе, какъ ученіе о другомъ Христѣ и одни соблазняются, а другіе отвергаютъ. Нѣтъ двухъ Христовъ, не было другаго Христа до истиннаго Христа, не было и не будетъ другаго Христа послѣ одного истиннаго Христа. Объ этомъ и Христосъ говорилъ: „всѣ, которые были прежде Меня суть воры и разбойники“ (Іоан. **10**, 8). И въ другомъ мѣстѣ: „если скажутъ: вотъ здѣсь Христосъ, не вѣрьте, и если скажутъ: вотъ тамъ Христосъ, не выходите“ (Мѳ. **24**, 23). Зачѣмъ воровать вѣру во Христа, зачѣмъ убивать христіанскія души, зачѣмъ обманывать ученіемъ о Христѣ тѣхъ, кто уже вѣруетъ въ истиннаго Христа?

— Да развѣ мы проповѣдуемъ новаго Христа? воскликнулъ Иванъ. Мы проповѣдуемъ Того же Самаго, что и вы. У насъ и Евангеліи одни съ вами!..

— Да, но проповѣдуете это Евангеліе превратно. Забывая слова Ап. Петра: „что нельзя писанія разрѣшать самому собою, что въ посланіяхъ много неудобовразумительнаго, что невѣжды и не утвержденные превращаютъ къ собственной своей погибели (1 Петр. **2**, 19, **3**, 16) вы люди неграмотные или малограмотные, никѣмъ на учительство не поставленные, и сами заблуждаетесь, не вѣдуще писанія, ни силы его, и другихъ учите своимъ пагубнымъ заблужденіямъ, вотъ почему вамъ и запрещаютъ учить...

— А ктожъ насъ учить будетъ, горячо прервалъ рѣчь мою Логгинъ.

— Тотъ, кто поставленъ на это, отвѣчалъ я. Видя, что разговоръ перешелъ на вопросъ о церковномъ учительствѣ, а между тѣмъ моимъ собесѣдникамъ не достаточно ясно уясненъ былъ предложенный ими вопросъ о мѣрахъ гражданскаго на нихъ воздѣйствія, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ чрезвычайно, повидимому, занималъ ихъ и преграждаетъ путь для должнаго духовнаго, на нихъ вліянія, я счелъ

полезнымъ снова вернуться къ нему. Не давая моимъ собесѣдникамъ продолжить свои возраженія, я сказалъ: „Не будемъ говорить сегодня ни о томъ, почему православные думаютъ, что вы проповѣдуете неистинное Христово ученіе, а вами выдуманное по злонамѣренности однихъ и по неразумію другихъ, ни о томъ, почему вы не имѣете права учительства. Если Богъ поможетъ, мы устроимъ собесѣдованіе въ присутствіи бо́льшого собранія народа и тогда побесѣдуемъ объ этомъ. А теперь окончимъ рузсужденіе о поднятомъ сегодня вопросѣ... И такъ, братъ Логгинъ, обратился я къ хозяину, понятно-ли вамъ теперь, что государство, т. е. судъ и административная власть не напрасно васъ преслѣдуетъ. Вы нарушаете своею проповѣдью и своими собраніями законы государственные и за эти проступки терпите наказаніе.

— А знаете-ли, что я вамъ скажу, господинъ миссіонеръ, обратился ко мнѣ снова Иванъ: насъ бы не преслѣдовала полиція, да и въ судахъ насъ не осуждали бы,—если бы не священники! Скажите, какой вредъ мы приносимъ государству? Вотъ живутъ же у насъ нѣмцы, католики, и государство имъ позволяетъ и костелы строить, и вѣру свою соблюдать. Говорятъ, что наша вѣра пошла отъ нѣмцевъ. А въ нѣмецкомъ государствѣ всѣ эту вѣру содержатъ и отъ этого государству никакого вреда нѣтъ. Когда у нѣмцевъ былъ Бисмаркъ, то всѣ государства нѣмцевъ даже боялись, а у нихъ за вѣру не преслѣдовали: тамъ и царь такую вѣру держитъ... Если бы священники насъ оставили въ покоѣ, насъ и полиція не трогала бы. Священники сами не справятся съ нами, вотъ и понанимали себѣ миссіонеровъ, да подговариваютъ полицію.

Иванъ оставилъ свой прежній тонъ и заговорилъ теперь довольно вызывающе, не удержавшись отъ язвительнаго намека на мое положеніе, какъ миссіонера. Я этому, впрочемъ, обрадовался, такъ какъ это давало мнѣ возможность исчерпать вопросъ съ тою же откровенностью, съ которою штундисты и ставятъ его. Позволь, братъ Иванъ, возразилъ я юному совопроснику сектантскому, разобраться въ твоихъ нареканіяхъ: они очень обидны и несправедливы, какъ сейчасъ самъ убѣдишься. Вы полагаете, что не государство, т. е. не судъ и полиція, васъ преслѣдуетъ за вашу проповѣдь и за собранія, а священники. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, вы думаете, что нашему государству нѣтъ никакого вреда отъ того, что русскіе люди принимаютъ штундовую вѣру. Ну, побесѣдуемъ объ этомъ внимательно. Но прежде него спрошу васъ, Иване, какъ вы думаете, должны-ли священники заботиться о своихъ прихожанахъ, о томъ, чтобы сохраняли они свою вѣру и не переходили въ другую?

— Пускай заботятся, отвѣчалъ Иванъ, но зачѣмъ они наущаютъ на насъ народъ и полицію?

— Да нѣтъ, съ язвительною усмѣшкою прибавилъ Логгинъ, священники не за вѣру хлопочутъ, а за гроши: доходу имъ мало стало!..

— Послушайте, Логгинъ, сказалъ я ему, грѣхъ такъ говорить. Если бы священники хлопотали о деньгахъ, то они нашли бы способъ пріобрѣтать ихъ больше, чѣмъ теперь пріобрѣтаютъ. Да и скажите, по совѣсти, слыхалъ-ли кто изъ штундистовъ, чтобы священники говорили: вѣруйте, какъ хотите, только доходъ намъ давайте. Много изъ васъ есть такихъ, что охотно давали бы доходъ священнику, лишь бы не объявляться штундистомъ, да не найдете вы такого священника, чтобы хлѣбъ отъ васъ бралъ, а на то, какой вы вѣры, не обращалъ вниманія. Не берите же на свою душу лишняго грѣха!..

А то, что вы думаете, обратился я къ Ивану, будто священники, заботясь о вѣрѣ своихъ прихожанъ, наущаютъ на васъ народъ и полицію, то это также несправедливо. Пока вы были православными, пастыри давали о васъ ежегодно отчетъ своему начальству, говѣете-ли вы, крестите ли дѣтей, кто изъ васъ вступилъ въ бракъ, кто скончался и погребенъ. Когда вы перестали принимать таинства церкви, они должны донести и объ этомъ. Духовное начальство обязано сообщать полиціи о каждомъ, кто отпалъ отъ церкви и не состоитъ уже въ вѣдѣніи священника, а священнику и церковный законъ (п. 5 постанов. юг.-зап. архипастырей) и гражданскій (ст. 186 улож. о наказ.) повелѣваетъ увѣщевать васъ и стараться вернуть въ лоно церкви. Вотъ и все, что отъ духовенства исходитъ. Молчать о васъ оно не можетъ. И за всѣмъ этимъ было бы тихо и покойно, если бы вы не совращали другихъ прихожанъ, если бы не составляли собраній, которыя воспрещены закономъ. За исполненіемъ этого закона, должна, конечно, смотрѣть полиція. И вы напрасно думаете, что священники научаютъ полицію и судъ смотрѣть за вами, составлять протоколы и дѣлать взысканія,— это законъ имъ приказываетъ. Священниковъ и миссіонеровъ тутъ нечего винить и не за что вамъ ихъ ненавидѣть. Я объясню вамъ примѣромъ. Если бы кто приставленъ былъ смотрѣть за чьимъ-либо добромъ, какъ священникъ приставленъ смотрѣть за православными людьми, и увидѣлъ онъ, что люди чужіе расхищаютъ это добро, развѣ онъ не долженъ сообщить объ этомъ начальству и развѣ судьи и полиція не должны придти на помощь этому человѣку? Ихъ законъ на это поставилъ и закону они должны повиноваться, помимо того, кто ихъ зоветъ на помощь, пріятель-ли онъ имъ или нѣтъ. Священники поставлены быть стражами церкви, а вы изъ Св. Писанія знаете, что пастыри, стражи стада Божія, должны стеречь и охранять стадо Божіе, да еще и искать заблудшихъ овецъ и вернуть ихъ въ стадо (Іоан. 10 гл.). Не основательно думаете вы и о миссіонерахъ, будто бы они

наняты священниками. Нѣтъ, братья мои, миссіонеры не наняты священниками, а посылаются церковью къ тѣмъ людямъ, которые не знаютъ Христа и святой Его церкви или отвергаютъ Ихъ. Они получаютъ вознагражденіе за свои нужды, но не отъ священниковъ, а отъ государства и народа. Приходящіе къ вамъ миссіонеры — это люди, которые основательно знаютъ истины св. вѣры и знаютъ Св. Писаніе и способны бесѣдовать о вѣрѣ христіанской. Приходятъ они безъ всякой власти, безъ всякаго начальства, съ любовію въ сердцѣ, съ миромъ Божіимъ на устахъ, съ Евангеліемъ въ рукахъ. Приходятъ они не для того, чтобы васъ возбуждать или надъ вами смѣяться, какъ несправедливо вы сказали обо мнѣ, а для того, чтобы водворить миръ между вами и православными, чтобы возвѣстить вамъ Слово Божіе, какъ оно есть и какъ его должно читать и понимать и обличать васъ въ вашихъ заблужденіяхъ... Вотъ вы не хотѣли принять меня въ домъ, а развѣ для худого дѣла я пришелъ къ вамъ, какъ хожу и въ другіе дома вашихъ братьевъ?..

Въ это время послышался голосъ сидѣвшей на полатяхъ жены Ивана, все время прислушивавшейся къ нашему разговору. „Ой гдѣ вы были, гдѣ вы были прежде, нараспѣвъ произнесла она, гдѣ вы были, якъ намъ тяжко жилось, якъ мы пьянствовали да бились... Теперь, якъ, хвалыть Бога, въ хати тыхо стало, теперь и вы проявылысь... Говорите вы гарно (хорошо, красиво), да не гарно послѣ васъ станется. Знoвъ человикъ (мужъ) у корчму пидэ, знoвъ пидэ сварка (ссора), разбій... Не ходыте краще (лучше) до насъ, не розважайте (не развереживайте) серця!.. Женщина начала повышать голосъ и въ немъ послышались плачущія нотки... Мужъ ея Логгинъ и сынъ Иванъ стали было успокоивать ея. „Годи (довольно) жинко, годи мамо!“ говорили они, но она не переставала. „Чомъ вы тоди не вчилы (не учили) насъ, продолжала причитать видно глубокострадавшая душею женщина, якъ мы ще не одцуралысь (отталкивались) людей, якъ люды и насъ не цуралысь, не звалы штундовыми... Ой Боже жь мій, Боже мій, що вы зъ намы робыте“... Женщина долго еще причитывала, а я ждалъ пока она успокоится и мысли одна другой тяжелѣе тѣснились въ головѣ и давили сердце. Эти бабьи причитанья и вопли тяжелѣе для миссіонера, чѣмъ всѣ самыя хитросплетенныя возраженія сектантовъ. И тяжелы они тѣмъ, что въ нихъ много горькой жизненной правды. Какъ ни злостенъ штундизмъ въ своей религіозно-бытовой развращенности, но онъ оздоровляетъ и успокаиваетъ семейную жизнь своею проповѣдью трезвости. Трезвость жизни, начинающаяся въ семьяхъ съ переходомъ въ штундизмъ и связанные съ нею покой и отсутствіе ссоръ и дракъ особенно привлекаетъ къ штундѣ женщинъ и они боятся обратнаго перехода въ православіе, какъ возвращенія къ первона-

чальному укладу жизни съ путешествіями въ кабакъ, ссорами и драками. Я не забуду, какъ одна женщина изъ штундовой семьи, въ тайнѣ остававшаяся православною, любившая храмъ и богослуженіе, горько заплакала, когда мужъ ея, закоренѣлый штундистъ, выразилъ желаніе вернуться въ церковь послѣ цѣлаго ряда бесѣдъ съ нимъ. „Щожь це будэ, со страхомъ говорила она мнѣ, це (вотъ) вінъ (онъ) зновъ (вновь) начне пыты и мене быты“? Слезы и причитыванія Логгиновой жены происходили изъ того же страха возвращенія мужа къ прежней пьяной жизни. Мою мирную бесѣду съ мужемъ и сыномъ она, по своей простотѣ, посчитала началомъ перехода обратно въ православіе и убоялась того, что, по своему невѣжеству, она считала неразрывно связаннымъ съ православіемъ. Съ большимъ трудомъ и совмѣстными усиліями намъ едва удалось ее успокоить, я говорилъ ей, что то, чего она боится, именно, возвращенія въ православіе, не можетъ быть безъ воли Божіей, а если Богъ призоветъ ихъ обратно въ церковь, то, конечно, не для худого дѣла, ибо церковь ничему худому никогда и ничѣмъ не учитъ. Я указывалъ на святыхъ людей церкви и на то, что церковь заповѣдуетъ жить трезво, въ мирѣ и согласіи... Женщина не возражала, а только продолжала свои причитыванія, пока не умолкла.

Этотъ эпизодъ далъ другое направленіе нашей бесѣдѣ. Когда женщина, успокоившись и положивъ лежавшаго у нея на рукахъ ребенка, вышла зачѣмъ-то изъ хаты, Логгинъ сказалъ мнѣ. „А чтожь, жинка правду говоритъ: чего миссіонеры раньше не учили народъ, гдѣ было это ученье, пока насъ не было. Въ православіи мы только видѣли разбой да ссоры, да обирательство. Вы говорили про святыхъ людей, а гдѣ они? О нихъ только въ книжкахъ пишется...

— Нѣтъ Логгинъ, нѣтъ, возразилъ я ему. Святые люди и теперь есть на землѣ, только мы, по своей грѣшной натурѣ, не любимъ на нихъ смотрѣть, а все ищемъ злыхъ людей, чтобы осудить ихъ и возвысить себя надъ ними. Миссіонеры раньше не учили народъ, потому что нужды не было: не было людей, которые бы говорили, что наша вѣра нехорошая и что нужно принять другую вѣру. И неправду вы говорите, что въ православной церкви вы видѣли разбой да свары. Въ церкви ихъ никогда не было. Разбои да свары совершали какъ разъ тѣ люди, которые не хотѣли слушать въ церкви Слова Божія и поученія священниковъ о томъ, что всѣ мы братья, что не пьянствовать, ни свариться, ни безчинство творить не подобаетъ христіанамъ. И все-таки ихъ осуждать не слѣдуетъ... Они предъ Своимъ Господомъ возстаютъ и падаютъ и Господь силенъ ихъ возставить (Рим.) Повѣрь, что эти люди оправдятся въ очахъ Божіихъ больше, чѣмъ тѣ, что совершенно оставили церковь. Вы спросите любого православнаго, который и пьянствуетъ, и сварится

и тому подобное творитъ, хорошую-ли онъ жизнь ведетъ или нѣтъ, онъ скажетъ, что нехорошую и будетъ винить себя лишь одного, а вы хотя также не считаете зло добромъ, но вините во всемъ не себя, а православіе и православныхъ. Богъ силенъ возставить падшаго православнаго, ибо Богъ сильный Христа воздвигнуть изъ мертвыхъ и насъ (Рим. **10**, 4), а вы считаете нехорошею церковь, въ которой обитаетъ, по неложному слову Спасителя (Іоанн. **16**), Духъ Святый, слѣдовательно, вы произносите хулу на Духа Святаго, а этотъ грѣхъ не простится ни въ сей жизни, ни въ будущей, опять же по слову Спасителя (Мѳ. **12**, 31).

— Да что толку, выкрикнулъ Логгинъ, что вы говорите. Дѣлать нужно, а не говорить... Знаемъ мы такихъ. У васъ и священники одно учатъ, а другое дѣлаютъ. То не можетъ быть справедливымъ, чтобы одно дѣлать, а другое учить...

— А развѣ я говорилъ что-либо противъ этого. Развѣ вы думаете, что въ церкви православной, гдѣ каждый разъ читается Слово Божіе, не знаютъ, что „не слушатели, а исполнители Слова оправдаются предъ Богомъ“ (Іак. **1**, 22). Я только говорю, что православные по справедливости не смотрятъ на дѣла праведности своей такъ, что ихъ довольно для оправданія въ очахъ Божіихъ и не смотрятъ на дѣла своего беззаконія такъ, чтобы уже не каяться и не надѣяться на милосердіе Божіе. Православные въ этомъ случаѣ подобны мытарю, о которомъ говорилъ Спаситель въ притчѣ, а тѣ люди, которые хвалятся тѣмъ, что они не пьянствуютъ, не ссорятся, не безчинствуютъ и на это надѣятся, не подобны-ли фарисею? Можетъ быть въ очахъ людей фарисей и лучше мытаря, но въ очахъ Божіихъ мытарь, по неложному слову Спасителя, оправдится больше, нежели фарисей (Лук. **18**).

Собесѣдники мои не возражали. Хозяйка между тѣмъ вернулась въ хату и усѣлась на прежнее свое мѣсто и стала кормить проснувшагося ребенка. Было уже поздно и я порядкомъ усталъ. Нашъ хлопецъ уснулъ на палатяхъ и издавалъ протяжный храпъ. Я спросилъ Логгина, не утомился-ли онъ?

— Нѣтъ, отвѣчалъ Логгинъ, съ вами, спасибо вамъ, можно бесѣдовать.

— Мы рады отъ васъ поучиться, сказалъ Иванъ, только напрасно сравниваете насъ съ фарисеями: мы оправдываемся вѣрою, ибо безъ вѣры никто не можетъ оправдаться, по ученію Апостола Павла.

— И фарисей вѣрилъ въ Бога, и еще *кто-то* вѣруетъ, не при ночи сгадаючи, пошутилъ я, вѣруетъ и трепещетъ, какъ пишетъ св. Апостолъ Іаковъ (Іак. **2**, 19), но одинъ, вѣруя, надѣялся на себя, на свою праведность, а другой (дьяволъ), вѣруя, захотѣлъ стать равнымъ Богу и осужденный, впалъ въ отчаяніе и погибель.... Кромѣ вѣры, нужно

смиреніе, а за симъ надежда, а за симъ любовь, чтобы никого не осуждать, никого не огорчать...

Но довольно намъ бесѣдовать о томъ, перемѣнилъ я вопросъ, кто изъ насъ лучше. Окончимъ лучше раньше начатую рѣчь. Помните, мы остановились на томъ, что не священники васъ преслѣдуютъ, а законъ. Является вопросъ, почему же государство издало противъ васъ законы, иначе говоря, почему государство защищаетъ и охраняетъ вѣру православную. Вы вотъ, Иванъ, полагаете, что для государства безразлично, кто какой вѣры изъ его подданныхъ? Вы думаете, что государству отъ этого нѣтъ никакого вреда? Жестоко заблуждаетесь.

— Ну, покажите, какой вредъ мы дѣлаемъ государству, прервалъ меня Иванъ.

— Государство — это одна великая семья, находящаяся подъ державою Отца отечества — благочестивѣйшаго православнаго Государя. Вы вносите религіозную смуту въ эту семью, — отнимаете отъ дѣтей Государя и государства то, что для Царя и для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отчизны является самымъ дорогимъ,—отнимаете истинную, спасительную вѣру православную и тѣмъ губите души свои и совращаемыхъ вами. Православіе—великая всеобъемлющая, созидательная сила въ исторической жизни нашей Св. Руси. Ваша штунда производитъ разъединеніе, раздѣленіе православной государственной семьи въ вѣрѣ,—„аще царство раздѣлится на ся—запустѣетъ“! Развѣ это не вредъ отъ вашей штунды государству?! Вы вотъ указали на нѣмецкое государство, будто тамъ не преслѣдуютъ за вѣру. Не будемъ говорить, правда-ли это, хотя я не думаю, чтобы нѣмецкое государство позволяло всякому проповѣдовать свою протестантскую вѣру. Спросите нѣмцевъ, позволили бы они проповѣдывать въ своемъ государствѣ православную вѣру? Конечно, нѣтъ! Они, наоборотъ, сами стараются свою навязать всѣмъ народамъ, нѣмцы очень дорожатъ своей, хотя въ ней и много заблужденій, вѣрой и охраняютъ ее. Вы можетъ быть слышали про государство Англію. Это самое богатое государство въ мірѣ и оно больше всего дорожитъ богатствомъ. Каждое государство однимъ чѣмъ нибудь больше всего на свѣтѣ дорожитъ. Наше государство больше всего дорожитъ вѣрою. Французы любятъ, чтобы ихъ государство признавали прекрасной Франціей, англичане, чтобъ ихъ государство звали—богатой Англіей, а русскіе, — чтобы ихъ государство неизмѣнно было святою Русью, ибо для русскихъ нѣтъ ничего дороже ихъ вѣры, которая дѣлаетъ людей счастливыми здѣсь на землѣ и спасенными для неба. Вотъ если бы вы знали прошлую исторію нашей церкви и государства, вы поняли бы, почему русскіе законы ограждаютъ св. неприкосновенность догматовъ отечественной вѣры и церкви. Въ православной, принятой отъ грековъ вѣрѣ, русскіе узнали свѣтъ

Христова ученья, православная вѣра споспѣшествовала пережить всѣ бѣды—и татарское иго и лихолѣтье и покорить народы и царства; православіе сдѣлало русское государство сильнымъ, крѣпкимъ, образованнымъ, похожимъ на остальныя образованныя государства, православная вѣра дала государству русскому цѣлый рядъ благочестивыхъ царей и царицъ, цѣлый сонмъ святыхъ и праведниковъ, заступниковъ и молитвенниковъ предъ Богомъ за землю русскую, православная вѣра соединяетъ Царя, вельможъ и простой народъ въ одинъ русскій народъ: она научаетъ любить Царя, какъ помазанника Божія, любить свое отечество, любить свой народъ. И дорога вѣра православная русскому народу! Когда нападали на наше царство татаре, турки, шведы, поляки, французы, то прежде всего, поэтому, старались разрушить православную вѣру: сжигали храмы, уничтожали св. мощи и иконы, избивали священниковъ. Но русскіе возставали за свою вѣру и, защищая вѣру, спасали и государство. Не люби русскій народъ своей вѣры и не защищай ее, не было бы давно и государства русскаго... Какъ же теперь государству не издавать законовъ противъ тѣхъ, кто, на мѣсто вѣры православной, старается насадить новую вѣру нѣмецкую. Вы только вообразите, что было бы, если бы Господь попустилъ вамъ распространить вашу вѣру по русской землѣ? Нападн на насъ тогда нѣмцы,—друзья нашей штунды, пропала бы русская земля! Кто пошелъ бы тогда противъ нѣмцевъ на кликъ: постоимъ, братцы, за вѣру православную, за церкви Божіи, за святыхъ угодниковъ?!.. Конечно, не вы штундисты. Только врагъ земли русской можетъ говорить, что государству нѣтъ дѣла до вѣры, что законовъ о вѣрѣ не нужно издавать, что судьи не должны судить, а полиція слѣдить за распространителями новой вѣры... Сколько благъ принесло Россіи православіе исторія знаетъ, а что добраго ваша штунда обѣщаетъ?

Собесѣдники мои молчали. Итакъ, думая закончить бесѣду, сказалъ я, не ропщите же, братіе, на свою судьбу, которую вы сами себѣ создали, а еще болѣе, не гнѣвите Бога ненавистью противъ священниковъ, миссіонеровъ и православнаго народа. Они дѣлаютъ свое дѣло, отъ Бога и духовной власти имъ порученное и никакого зла вамъ сами не чинятъ и не желаютъ. Противъ васъ вы сами же и законъ.

Пора было окончить бесѣду, но я чувствовалъ себя чрезвычайно неудовлетвореннымъ: пришелъ поговорить объ истинахъ вѣры, но не любезная встрѣча, какъ врага и притѣснителя штундистовъ, навела на другой, очень тяжелый, во всякомъ случаѣ, вопросъ. Въ бесѣдѣ пришлось сказать мало умягчающаго сердца, и это угнетало меня особеннымъ образомъ. Но дѣлать было нечего, и я поднялся, чтобы проститься...

— Прощайте и простите меня, люди добрые, если я сказалъ вамъ что-либо для васъ обидное...

— Прощайте и вы, низко кланяясь, отвѣчали Логгинъ и Иванъ.

Осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, мы съ батюшкой вышли изъ хаты. Логгинъ самымъ почтительнымъ образомъ поддерживалъ то меня, то батюшку по скользкой тропинкѣ среди его грязнаго дворика. Луна высоко поднялась на горизонтѣ и, отражаясь въ безчисленныхъ болотцахъ, скрашивала неприглядную осеннюю картину деревенской улицы. Холодный уличный воздухъ послѣ душной хаты освѣжалъ усталые члены и мы бодро зашагали за нашимъ успѣвшимъ порядочно выспаться хлопцемъ.

Кіевскій миссіонеръ *С. Потѣхинъ.*

Миссіонерство секты и расколъ.

(Хроника).

Новый митрополитъ Кіевскій и свѣтлыя упованія миссіи.

Изъ наблюденій о нынѣшнемъ состояніи Кіевской миссіи и сектантства.—Усиленіе малеванщины и психопатизма въ штундѣ.—Вожаки эксплуататоры и смута въ народѣ.—Проникновеніе въ штунду анархическихъ идей толстовства.—Китайская война и эмиграція штундистовъ. Сектантскій караванъ, отрывокъ изъ бесѣды въ полицейскомъ участкѣ и мѣна женъ. Мнимая великая княкиня въ роли изслѣдовательницы штундизма и ея приключенія.—Миссіонерскія заслуги новаго митрополита Кіевскаго.—Владимірское братство и его заслуги предъ миссіей.—Лѣтніе миссіонерскіе съѣзды.—**Сектантскій процессъ.**

Осиротѣвшая, послѣ кончины приснопамятнаго митрополита Іоанникія, Кіевская церковь обрадована назначеніемъ и пришествіемъ новаго мудраго архипастыря и благостнаго отца, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Ѳеогноста. Новый кіевскій митрополитъ, одинъ изъ самыхъ старѣйшихъ іерарховъ Русской Церкви, опытнѣйшій въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, стяжавшій себѣ извѣстность,—какъ изъявлено о семъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя его высокопреосвященства 13-го августа с. г., при назначеніи владыки Ѳеогноста на кіевскую каѳедру,—„похвальною заботливостью о возобновленіи величественныхъ памятниковъ церковной старины и непрестаннымъ попеченіемъ о расширеніи просвѣтительной дѣятельности епархіальныхъ братствъ,—этихъ многополезныхъ учрежденій, объединяющихъ труды

духовенства и добрыхъ сыновъ святой церкви, посвященные умноженію церковныхъ школъ и распространенію въ народѣ благъ христіанскаго просвѣщенія".

Призывая къ управленію Кіевской епархіей, въ санѣ

Высокопреосвященный Ѳеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

митрополита Кіевскаго и Галицкаго, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ выразить *твердое упованіе*, что высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ и „въ семъ новомъ служеніи проявитъ *особыя заботы* объ утвержденіи пасомыхъ въ знаніи

истинъ православной вѣры и въ любви къ св. церкви, попечительно *охраняющей ихъ отъ неправыхъ ученій*".

Въ сихъ знаменательныхъ словахъ Высочайшаго рескрипта задачи архипастырской дѣятельности высокопреосвященнаго Ѳеогноста на новой для него древней Кіевской каѳедрѣ опредѣлены, главнымъ образомъ, *какъ миссіонерскія*. И это вполнѣ понятно и естественно, въ виду особаго состоянія сектантства и миссіи въ Кіевской губерніи. Въ привѣтственной краснорѣчивой рѣчи, сказанной при вступленіи новаго Кіевскаго митрополита въ каѳедральный Софійскій соборъ, викарный преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, засвидѣтельствовалъ, что „*раздирающею сердце болью страдаютъ* пастыри церкви Кіевской, *взирая на отторженіе* (штундою), *то въ большей, то въ меньшей степени—съ какою-то лихорадочностью –чадъ ея.*—Много для излѣченія этой тяжелой болѣзни положено уже Кіевскими пастырями трудовъ и много предпринято мѣръ, подъ руководствомъ почившаго іерарха, *но въ отношеніи этой духовно-просвѣтительной дѣятельности болѣе начато, чѣмъ совершено:* еще не во всѣхъ приходахъ возстановлены древнія братства и еще въ большихъ приходахъ не открыты таковыя братства вновь, при сельскихъ церквахъ *библіотеки скудны*, епархіальная библіотека не имѣетъ пристанище, наконецъ, пастыри и многіе преданные имъ пасомые имѣютъ лишь искреннее желаніе устроить помѣщеніе для своихъ религіозно-просвѣтительныхъ собраній, получивъ для сего землю, имѣя планъ зданія, но при этомъ еще очень скудны денежныя средства..."

Къ этимъ скорбнымъ словамъ преосвященнаго,—близко, лицомъ къ лицу познавшаго тяжесть миссіонерскаго подвига борьбы со штундою,—позволяемъ себѣ, на основаніи непосредственнаго наблюденія надъ нынѣшимъ состояніемъ кіевскаго сектантства и положенія миссіи, присовокупить еще и слѣдующія справки.

По весямъ и градамъ Кіевской губерніи, въ приходахъ, зараженныхъ штундовымъ сектантствомъ, каковыхъ числится въ епархіи не менѣе 200,—есть еще пастыри, которые или не правоспособны, или не дѣятельны въ миссіонерскомъ отношеніи, или не настолько проникнуты важностью и необходимостью миссіонерскаго служенія, насколько бы это требовалось нынѣшнимъ возрастающимъ броженіемъ сектантства вообще, кіевскаго въ особенности. Приходская миссія еще

совсѣмъ почти не подготовила ратоборцевъ изъ мірянъ и не имѣетъ сотрудниковъ изъ мѣстныхъ ревнителей православія. Изъ окружныхъ или благочинническихъ миссіонеровъ только немногіе несутъ свои обязанности de facto,— дѣятельность окружной миссіи доселѣ еще не инструктирована и отношенія ея къ приходской и епархіальной миссіямъ не опредѣлены и не упорядочены и проч.

Въ дѣлѣ борьбы съ кіевскимъ сектантствомъ затерялся тотъ центръ, который бы давалъ увѣренность дѣлу и сообщалъ энергію дѣятелямъ. Какъ извѣстно, кіевская миссія въ теченіе долгаго періода времени вела свою борьбу съ сектантствомъ, опаснымъ не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи, при благопріятныхъ условіяхъ дружнаго и убѣжденнаго содѣйствія со стороны свѣтской власти. Нынѣ же, въ силу многихъ, независящихъ отъ епархіальной власти обстоятельствъ, куда нужно отнести и кассаціонныя рѣшенія Сената и новые взгляды на штунду и вѣянія въ обществѣ, администраціи и судахъ, либеральные соктофильскіе толки въ печати и много другое,—борьба со штундою всею своею тяжестью ложится на плечи одной духовной миссіи. Между тѣмъ штунда все болѣе и болѣе становится въ положеніе дерзающаго сектантства, какимъ оно было въ разгарѣ своего броженія въ началѣ 80-хъ годовъ. Собранія, воспрещенныя закономъ 1894 г., какъ въ самомъ Кіевѣ, такъ и въ селахъ, совершаются открыто и демонстративно, въ разсчетѣ на безнаказанность и на ту развращающую темный людъ неопредѣленность въ дѣйствіяхъ кіевскихъ мировыхъ судовъ, въ силу которой одна инстанція обвиняетъ, другая оправдываетъ и наоборотъ. Въ судахъ выступаютъ и допускаются, въ качествѣ повѣренныхъ по дѣламъ сектантовъ поднадзорные и завѣдомые штундистскіе агитаторы (вѣрующій штундистъ судиться не будетъ и по судамъ таскаться не станетъ, ибо это противно самой догмѣ секты), которые составили себѣ изъ этого выгодное ремесло.

Въ самомъ Кіевѣ штундисты имѣютъ для молитвенныхъ собраній опредѣленные дома, на одномъ изъ таковыхъ находится кощунственная надпись на дверяхъ: „грядущаго ко мнѣ не изжену“.

Во внутренней своей жизни сектантство, въ предѣлахъ Кіевской губерніи, переживаетъ нежелательный для миссіи и опасный для государства періодъ перерожденія съ одной

стороны въ *болѣзненную малеванщину*, съ другой—въ *анархическое толстовство*.

Малеванщина, — представляющая собою смѣсь ученія штунды и шалопутства,—выражающаяся въ нервно-истерическихъ, крайне безнравственныхъ формахъ культа,—секта въ высшей степени вредная и весьма заразительная для окружающаго населенія въ санитарно-общественномъ отношеніи; движеніе это, совершенно успокоенное назадъ тому 5 лѣтъ принятыми, съ вѣдома Министерства, административно-медицинскими мѣрами, въ послѣдніе годы не только оживилась въ старыхъ очагахъ, но и свила себѣ новыя гнѣзда. Такъ въ с. Дѣдовщинѣ, Сквирскаго уѣзда, сектантство совершенно успокоено было: тамъ возсоединилось съ церковію болѣе ста душъ и оставался отпавшимъ только одинъ безумный маньякъ; нынѣ же въ этомъ селеніи вновь числится до 50 душъ малеванцевъ; въ Каневскомъ уѣздѣ совсѣмъ не было малеванцевъ, теперь же броженіе малеванское коснулось нѣсколькихъ селеній и продолжаетъ увлекать въ нѣдра свои значительное число жертвъ изъ чистой штунды и православія. Оживились сношенія съ самимъ Малеваннымъ, семья котораго, по слухамъ, обладаетъ, благодаря эксплуатаціи несчастной темной толпы, многими тысячами. Собранія малеванцевъ, имѣя вредный нервно-истерическій характеръ и сопровождаясь гнусными дѣяніями—до свальнаго грѣха включительно и открытой мѣны женами тутъ же на собраніяхъ, — совершаются также почти безнаказанно; со стороны администраціи и судовъ они трактуются, какъ чисто штундовыя, въ чемъ заключается крупная ошибка.

На одномъ изъ такихъ собраній, въ с. Дешкахъ Канев. у., во время неистовой скачки и верченія, одинъ изъ фанатиковъ упалъ, какъ скошенный сноп, другой вскочилъ ему на грудь и сталъ его топтать, въ результат ѣ оказался безжизненный трупъ.

Въ с. Корниловкѣ, Каневскаго уѣзда, въ первыхъ числахъ января 1900 года, крестьянинъ с. Корниловки, Василій Авраменко, бывшій долгое время вожакомъ и пресвитеромъ мѣстныхъ штундистовъ, увлекшись также ученіемъ малеванцевъ, объявилъ себя Богомъ, въ чемъ успѣлъ убѣдить свою жену, дочь и нѣкоторыхъ другихъ сектантовъ.

27 января 1900 года, Авраменко ворвался въ камеру судебнаго слѣдователя и, схвативъ послѣдняго за плечи, началъ кричать: „трепещи, трепещи, а то побью!“ Удаленный

отсюда, Авраменко явился въ камеру мирового судьи м. Корсуня, гдѣ происходило судебное разбирательство; подбѣжавъ къ столу, за которымъ сидѣлъ судья, съ крикомъ: „ты такъ судишь!“ началъ осыпать его отборною бранью и обнаружилъ даже намѣреніе броситься на него, но былъ во время схваченъ присутствовавшимъ сотскимъ.

Отправленный послѣ этого на мѣсто жительства, въ с. Корниловку, Авраменко, раздѣвшись до-нага и вооружившись большимъ ножомъ, въ ночь на 28-е января, бросился на своего 13-лѣтняго сына и началъ его душить, приговаривая: „православный христіанинъ, православный христіанинъ“; жена и дочь его при этомъ стояли на колѣняхъ въ снѣгу также совершенно нагіе и молились. Братъ Авраменко, Максимъ, услыхавъ стонъ и дѣтскій плачъ, вышелъ изъ своей избы и, увидавъ такую ужасную картину, началъ уговаривать Василія Авраменко оставить и не мучить ребенка. Но послѣдній, бросившись къ нему съ ножомъ, угрожалъ убить его. Тогда Максимъ Авраменко, убѣжавъ отъ него, созвалъ народъ. Пришедшіе увидѣли, что Василій Авраменко продолжалъ душить старшаго сына Трофима, жена и дочь Авраменка по прежнену стояли на колѣняхъ въ снѣгу и „трепетали“ (особый видъ моленія малеванцевъ), вблизи лежала зарѣзанная Авраменкомъ собака, а двое малолѣтнихъ дѣтей, совершенно голые, барахтались брошенныя въ снѣгъ. При видѣ собравшагося народа, Василій Авраменко схватилъ одного изъ маленькихъ дѣтей за ноги и сталъ какъ мячикомъ бросать имъ по огороду. Послѣ того какъ удалось схватить и связать Авраменко, оказалось, что ребенокъ находился въ безчувственномъ состояніи, все тѣло его представляло сплошную массу ранъ съ запекшеюся кровью. Жена Авраменко утромъ 26 января, во время пребыванія самого Авраменка въ Корсунѣ, начала сжигать въ въ печкѣ различныя свои вещи, говоря, что это она дѣлаетъ по указанію и повелѣнію Бога, т. е. своего мужа Василія Авраменка. Послѣ всего этого Василій Авраменко, его жена и дочь, какъ обнаружившіе признаки душевнаго помѣшательства, отправлены были въ г. Кіевъ, въ Кирилловскую больницу.

Въ м. Корсунѣ, того же Каневскаго уѣзда, въ началѣ этого года, крестьянинъ Шкребтій, совращенный въ секту малеванцевъ Митрофаномъ Мудрикомъ и Пименомъ Васю-

комъ, извѣстными кіевскими сектантами, также вообразилъ себя Іисусомъ Христомъ. Подъ вліяніемъ этой идеи Шкребтій отправился въ сосѣдній лѣсъ, гдѣ онъ, по примѣру Господа Іисуса Христа, хотѣлъ провести въ продолженіи 40 дней время въ постѣ и молитвѣ, послѣ чего уже думалъ выступить публично съ проповѣдью наступленія новаго царства. Но такъ какъ въ это время наступили сильные морозы, то онъ возвратился обратно домой, объявляя что свое намѣреніе поститься въ теченіе 40 дней онъ отложилъ до болѣе теплаго времени года. Возвращаясь домой, онъ завязалъ свое лицо тряпкой и на вопросъ: „зачѣмъ онъ это дѣлаетъ“ отвѣчалъ: „да не узриши лица моего“. Въ виду обнаруженнаго сектантомъ Шкребтіемъ ненормальнаго состоянія его умственныхъ способностей, онъ также былъ отправленъ въ г. Кіевъ въ Кирилловскую больницу.

Извѣстны и другіе случаи сумасшествія сектантовъ Кіевской губерніи на религіозной почвѣ, имѣвшіе мѣсто въ другихъ уѣздахъ.

Не ясно ли отсюда, что малеванщина секта особая, болѣзненная, и борьба съ нею должна вестись мѣрами не одними духовными и не общими только, но и чрезвычайными.

Въ Уманскомъ уѣздѣ распространяется штундо-толстовство, отвергающее божество Господа Іисуса Христа и крайне дерзко и богохульно относящееся ко всѣмъ святынямъ православнымъ, открыто проповѣдующее отрицаніе властей, войны, присяги. Возрастающая изъ года въ годъ дерзость этихъ сектантовъ дошла до того, что вожакъ сектантовъ с. Дз—ки позволилъ себѣ въ храмѣ, во время богослуженія, ругательски поносить Св. Дары. Уклоняясь отъ воинской повинности, нѣсколько сектантовъ, при началѣ Китайской войны, тайно эмигрировали въ Америку. Одинъ изъ главарей уманскихъ сектантовъ, является ближайшимъ ученикомъ Льва Николаевича,—былъ у него въ Ясной Полянѣ, имѣетъ письма графа, въ одномъ изъ коихъ послѣдній разъясняетъ, что начальство справедливо почитается саратовскими сектантами (еноховцами) слугами антихриста, такъ какъ власть поддерживается насиліемъ.

Послѣдователи антихристіанскаго и соціалистическаго штундо-толстовскаго толка встрѣчаются также и среди сектантовъ другихъ уѣздовъ и самаго Кіева.

Православное населеніе вновь глубоко смущено и недоумѣ-

ваетъ, почему, послѣ многихъ лѣтъ затишья, запретовъ и ограниченій, штунда вдругъ опять „взяла волю“, вожаки ея безбоязненно и нахально агитируютъ въ пользу своей вѣры? Сектантскіе „облакаты“ отвѣчаютъ на эти недоумѣнія, что прежнія дѣйствія мѣстной власти, направленныя къ ограниченію свободы пропагаторскихъ дѣйствій „штундовыхъ благовѣстниковъ“, были дѣломъ будто-бы личнаго вкуса и взгляда прежней администраціи, а что и законъ и высшія власти въ самой столицѣ признаютъ штундовую вѣру правильной, а поведеніе сектантовъ примѣрнымъ. Послѣ недавняго оправдательнаго вердикта въ Васильковскомъ мировомъ съѣздѣ главарь кіево-городской общины нѣкій К—въ, изъ уволенныхъ волостныхъ писарей, то и дѣло выступающій въ качествѣ защитника обвиняемыхъ штундистовъ, — публично въ судѣ же сказалъ православнымъ: „вотъ вамъ и судъ,—много взяли,—а мы какъ проповѣдывали ранѣе, такъ опять будемъ проповѣдывать и тутъ же началъ писать телеграммы во всѣ очаги штунды, съ поздравленіемъ и призывомъ смѣло сѣять плевелы лжеученія.

Извѣстно, гдѣ трупъ,—туда и вороны слетаются. Въ штундовыхъ общинахъ Кіевской губерніи то и дѣло или свои нарождаются, или чужіе появляются эти хищные вороны—сектантскіе агитаторы, которые производятъ смуту, какъ среди сектантскаго населенія, такъ и православнаго.

Такъ, осенью прошлаго года глубокую смуту и броженіе произвелъ среди малеванцевъ нѣсколькихъ уѣздовъ нѣкій Иванъ Лысенко, образовавшій около себя особый толкъ. Это красивый, съ искрящимися глазами, даровитый человѣкъ, но по убѣжденіямъ шарлатанъ, а по поведенію—лѣнтяй и бездомникъ, исходившій весь Кавказъ, былъ у молоканъ въ Тавріи. Воспользовались толками о кончинѣ вѣка, предсказанной какимъ-то астрономомъ нѣмецкимъ на 13 ноября прошлаго года,—Лысенко оживилъ въ малеванцахъ эту излюбленную основателемъ секты идею о приближеніи кончины вѣка и о наступленіи его, Малеваннаго, царства. — Собравъ около себя толпу безумцевъ въ человѣкъ 80, Л—ко забралъ въ свои руки деньги, вырученныя отъ пожитокъ, въ которыхъ не предвидѣлось нужды въ новомъ царствѣ и, какъ предводитель, уподобляя себя Моисею, повелъ своихъ приверженцевъ въ Кіевъ, что бы оттуда вывести народъ свой изъ земли Халдейской въ Обѣтованную землю. На 8 подводахъ съ женами, дѣтьми и

необходимымъ скарбомъ двигался по селамъ этотъ странный караванъ психопатовъ, съ пѣніемъ и молитвою своеобразною,— съ воплемъ и нервными гиками—двигался сотни верстъ, пока благополучно не достигъ Кіева. Здѣсь на постоялыхъ дворахъ замѣчены были эти странные люди и такъ какъ, по наущенію своего вожака, всѣ они упорно отказались полиціи назвать, кто они и откуда, то и были за безписьменность арестованы при полицейскомъ участкѣ. Но всѣ усилія полиціи добиться свѣдѣній о фамиліяхъ и мѣстѣ осѣдлости сектантовъ были напрасны: сектанты твердили одно:—„мы—малеванные, отдайте намъ отца нашего, нашу плоть и жизнь, мы съ нимъ пойдемъ въ иную землю и тамъ оснуемъ свое царство". Однако, при участіи мѣстныхъ миссіонеровъ, удалось опознать Ивана Лысенко и нѣсколькихъ другихъ его спутниковъ, а затѣмъ сознались и всѣ прочіе, которые и были водворены на родину.

Для характеристики воззрѣній Лысенки и вообще послѣдователей Малеванаго, приведемъ бесѣду Л., которую онъ велъ въ участкѣ съ миссіонерами, въ присутствіи должностныхъ лицъ изъ мѣстной администраціи и чиновъ полиціи. Л—ко развивалъ свои доводы, что имъ, малеваннымъ, нельзя жить безъ Малеваннаго, который ихъ долженъ вывести туда, гдѣ много земли и жизнь лучше.

— А развѣ у васъ мало земли, спросили Лысенка.

— У насъ земли столько, что если баба сядетъ... то мужику уже негдѣ пахать.., отрѣзалъ главарь.

— Позвольте спросить ваше...—обращается Лысенко по военному къ группѣ почтенныхъ слушателей своихъ,—зиму и холодъ кто создалъ? Ему отвѣчаютъ, что Богъ, конечно.

— А создалъ Богъ для людей на это холодное время топливо, спрашивалъ Л—ко?

— Конечно,—создалъ для этого лѣса, уголь каменный, нефть и многое другое.

— Скажите вы теперь, есть-ли правда на свѣтѣ: я взялъ, чтобы отопиться гнилой сукъ изъ лѣса, а меня присудили на мѣсяцъ въ тюрьму?

— Да гдѣ и у кого ты взялъ, вотъ вопросъ?

— Конечно, у того, кто больше всѣхъ заграбилъ.

— Послушай, Иванъ, вотъ ты въ холодномъ пиджакѣ, а начались уже морозы, тебѣ на родину придется, вѣроятно, водворяться по пѣшему хожденію, скажи, пожалуйста, по

своимъ убѣжденіямъ, могъ бы ты снять съ меня эту шубу и одѣться, чтобы тебѣ было тепло, возразилъ Ивану нѣкій статскій совѣтникъ.

Иванъ, окинувъ своими быстрыми черными глазами совопросника, и тотчасъ отвѣтилъ вопросомъ же.

— А вы господинъ знаете исторію вашей шубы?

Статскій совѣтникъ былъ, повидимому, озадаченъ такимъ изворотомъ рѣчи сектанта и недоумѣвающе посмотрѣвъ на Ивана соображая, какъ вяжется логически отвѣтный его вопросъ съ заданнымъ ему первымъ вопросомъ. Раскрывъ полу своей хорьковой шубы, чиновный собесѣдникъ началъ было объяснять исторію шубы,—говоря: былъ—жилъ хорекъ его убили или поймали, шкурку содрали, выдубили...

— Нѣтъ, нѣтъ, вдругъ какимъ-то нервнымъ бунтарскимъ тономъ, заговорилъ Иванъ,—не такъ... Мой прадѣдъ работалъ вашему дѣду, тотъ его угналъ, какъ раба, кожу далъ, а вамъ вышла шуба... Картина! Чиновные люди переглянулись, послѣдователи Ивана, какъ голодные галчата, впились взглядомъ въ своего отважнаго атамана, который произнесъ эту тираду, раскаснѣвшись, сверкая глазами, какъ истый атаманъ—разбойникъ.

Тутъ же стояла, не спуская глазъ съ красавца Ивана, съ мѣсячнымъ ребенкомъ на рукахъ,—красивая, стройная молодая женщина.

— Ты чья жена, спросили молодицу?—Была вотъ его, — Демида Р—ка, а теперь Иванова (Лысенки). Рыженькій плюгавый Демидъ подтверждаетъ это. Оказалось, что Лысенко, проповѣдуя свободу любви, ввелъ въ жизнь секты новый обычай—мѣну женъ и выбралъ себѣ самую красивую бабу.—А ребенокъ чей, спросили женщину?—Ребенокъ еще *подзаконный*,—убѣжденно отвѣчала баба. Новая картина!..

Тутъ же съ одной заматарѣлой дѣвицей приключился нервно-истерическій припадокъ. Ясно было, что ее изъ этой толпы надо давно было изолировать въ больницу, но она съ сектантами водворена по домамъ; агитаторъ Лысенко, разорившій и измучившій этихъ несчастныхъ людей,—тоже спокойно водворился въ своемъ Вербовѣ, откуда тотчасъ же удралъ для новой агитаціи, которую продолжаетъ и до сего дне. Демидъ позже сошелъ съ ума и отправленъ въ больницу.

Весною настоящаго года какимъ-то пріѣзжимъ архипресвитеромъ близъ Кіева совершено перекрещиваніе чуть-ли не цѣлой сотни штундистовъ, крестили всякаго, кто хотѣлъ, не разбирая, какъ бывало прежде, кто совершенъ или не совершенъ, въ штундовомъ смыслѣ. Перекрещиваніе это нужно было, какъ доказательство принадлежности къ баптизму въ мировыхъ судахъ. Можно-ли говорить послѣ этого о какихъ-либо религіозныхъ мотивахъ въ дѣятельности вожаковъ этой секты!

Вотъ уже второй годъ, какъ въ числѣ главарей Кіевогородской штунды находится личность интеллигентная, кажется, изъ неудавшихся технологовъ, бывшій политическій поднадзорный эмигрантъ, затѣмъ послѣдователь арміи спасенія, а нынѣ за штундобаптиста себя выдаетъ. Состоя въ одной типографіи корректоромъ, этотъ сектантъ интеллигентъ произвелъ религіозное броженіе среди рабочихъ, среди которыхъ оказалось нѣсколько совращенныхъ. Выгнанный отсюда, Р—нъ поступилъ въ сотрудники одной изъ Кіевскихъ газетъ и ведетъ защиту штундовыхъ дѣлъ въ мировыхъ судахъ, но недавно самъ попался на собраніи и присужденъ къ штрафу, какъ штундобаптистъ и коноводъ. Спрашивается, что можетъ быть общаго у этого интеллигента съ наружною сектантскою толпой? развѣ одна только агитація и соціалистическіе пункты ученія? Не для церкви вредны и опасны Л — ки и Р — ны, а для государственнаго строя и общественнаго порядка и не унять ихъ однимъ словомъ религіознаго убѣжденія. Не о религіи они хлопочутъ... Въ лѣтніе мѣсяцы объѣхала штундовыя малеванскія общины Сквирскаго и Васильковскаго и, кажется, Каневскаго уѣздовъ одна барыня, которую сектанты возвели въ санъ „великой княгини“. Барыня эта объявляла о своихъ наѣздахъ въ то или въ другое село чрезъ подручныхъ сектантовъ, въ довѣріе которыхъ умѣла войти, и сектанты валили толпою изъ разныхъ селъ въ назначенное селеніе, гдѣ и устроялось богомоленіе, обыкновенно, въ ночное время. Сидя въ переднемъ углѣ, мнимая великая княгиня заносила свои наблюденія въ записную книжечку, дѣтей одѣляла деньгами,—взрослымъ, будтобы говорила, что она очень богата и всесильна. Сектанты прислушивались ко всякому слову своей гостьи и, конечно, перетолковывали ея рѣчи на свой ладъ. Особенно носились они съ какимъ-то разговоромъ барыни *о какой-то*

братской войнѣ. Напуганные китайскими событіями, ратники ополченія очень близко приняли къ сердцу слова сектантской „великой княгини“ объ этой братской войнѣ, и за разъясненіемъ обращались къ кому могли, боясь, чтобы и ихъ не забрали, если еще ожидается война другая. Въ с. Мало-Половецкомъ удалось барынѣ устроить собраніе очень многолюдное и шумное, такъ что разгонять „штундеровъ“ явился самъ панъ волостной старшина. Послѣдній ничтоже сумняся распорядился съ прочими чужестранными отправить и барыню въ волость въ кутузку. На негласное предостереженіе сектантовъ и нашептываніе десятниковъ, что—де эта „самая великая княгиня“, а потому ее трогать опасно, упрямый старшина отвѣчалъ, „зачѣмъ сюда зайдетъ княгиня,—а волосы гдѣ?—стриженая! Развѣ такія бываютъ настоящія княгини? это такая-же штунда шляющаяся, какъ наша, только въ платьѣ нарядившись“. Барыня, видя что старшина не шутитъ и способенъ упрятать ее въ кутузку, защищаясь „отъ ужасовъ грубой силы“,—о чемъ, вѣроятно, мы скоро будемъ читать въ какомъ-либо либеральномъ журналѣ, пустила въ ходъ какую-то бумагу, съ разрѣшеніемъ отъ высшаго начальства посѣщать ей штундистовъ *съ научною цѣлью.* Но старшина и здѣсь усумнился,—велѣлъ грамотѣю хорошенько „раздивиться“,—есть-ли печать. Оказалось печать на лице. Тогда старшина задумался“ якъ же воно такъ: всими начальствами и закономъ воспрещены собранія штундовыя, а вотъ цей разрѣщено, тутъ щось не добрѣ“... Однако упрямый старшина барыню отпустилъ по добру по здорову, а чужестранныхъ сектантовъ около 60 душъ за безписьменность отослалъ въ станъ. Изслѣдовательница оказалась сотрудницею одной либеральной московской газеты. Г—жа литераторша, конечно, очень оскорбилась на негалантное отношеніе къ ней сельской полиціи и тотчасъ поскакала къ исправнику съ жалобой. Тамъ ей объяснили, что сердиться не за что: старшина исполнялъ, какъ умѣлъ, свой долгъ, не допуская воспрещеннаго собранія, которое устроять она, во всякомъ случаѣ, не имѣла права. Задержанные сектанты подали сейчасъ же г. губернатору жалобу на полицію. Прошеніе написано, говорятъ, хлестко, фельетонно... Но на этомъ приключенія „научной изслѣдовательницы“ сектантства еще не окончились. Послѣ ея экспериментовъ во всѣхъ селахъ произошли отпаденія отъ православія въ штунду изъ числа посѣтите-

лей этихъ собраній. Такъ въ Мало-Паловецкомъ совратилось до 6 семействъ и вотъ полиціей возбуждено дѣло противъ изслѣдовательницы за совращеніе.

Искренно сожалѣемъ о собратѣ по перу, наказанномъ такими непріятными во всякомъ случаѣ приключеніями за свою чисто женскую хитрость. Отъ кого эта изслѣдовательница скрывалась, посѣщая штундитскія собранія по ночамъ, тайно отъ духовнаго вѣдомства и кого она хотѣла перехитрить? хохловъ штундистовъ или священниковъ и миссіонеровъ, отзывамъ которыхъ о сектантахъ она развѣ не довѣряетъ? Но зачѣмъ же мистифицировать было темную массу и своими изслѣдованіями вносить новую смуту въ умы простаго народа? Дѣятели миссіи и духовная литература рады всякому новому лучу, который бываетъ пролить въ эту темную область и совсѣмъ не зачѣмъ было огородъ городить, и прибѣгать къ бабскимъ хитростямъ; вѣдь ѣздилъ—же профессоръ Сикорскій по тѣмъ же самымъ пунктамъ и устроялъ собранія, но никого не совратилъ. Во всякомъ случаѣ даже по кодексу либеральныхъ газетъ сектантство, какъ движеніе религіозное, принадлежитъ прежде всего вѣдѣнію духовнаго вѣдомства, а потому, казалось-бы, производить эксперименты надъ штундистами, безъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ, кому-бы то ни было—не въ порядкѣ вещей.

Въ настоящую осень Кіевскіе городскіе штундисты ждутъ къ себѣ извѣстнаго распространителя сектантства изъ молоканъ Ѳ. Б—на, который считается у сектантовъ какъ бы епископомъ.

Таково въ общихъ чертахъ нынѣшнее положеніе дѣлъ съ сектантскимъ вопросомъ!

Оно не радостно! „И вотъ въ этой своей трудной болѣзни,—скажемъ словами той-же рѣчи Еп. Сергія,—церковь Кіевская встрѣчаетъ въ лицѣ новаго владыки митрополита Ѳеогноста, „врача предобра“—ибо на одномъ изъ прежнихъ мѣстъ Твоего служенія Ты такъ овладѣлъ этимъ (т.е. миссіонерскимъ) дѣломъ,—говорилъ преосвященный ораторъ—что оно сдѣлалось въ Твоихъ рукахъ образцомъ подобныхъ мѣропріятій въ другихъ епархіяхъ, и въ часности для насъ въ нашей предшествующей дѣятельности,—мы имѣемъ въ виду знаменитое Тобою взлелѣянное Владимірское Александро-Невское Братство“.

Вѣрно сіе слово и всякого пріятія достойно! Дѣйствитель-

но, предшествующая дѣятельность высокопреосвященнаго Ѳеогноста на пользу миссіонерства, настолько доблестна и знаменита, что духъ дѣятелей миссіи вообще и Кіевской въ частности можетъ нынѣ окрыляться свѣтлыми упованіями на лучшее будущее. Владыка Ѳеогностъ во всѣхъ мѣстахъ своего архипастырскаго служенія *особымъ* попеченіемъ окружалъ дѣла миссіи, которую искренно любитъ и лѣлѣетъ, какъ дорогое дѣтище. Имя высокопреосвященнаго Ѳеогноста, на скрижаляхъ исторіи миссіи, будетъ начертано золотыми буквами, какъ архіерея—миссіонера. Какъ членъ Св. Синода, владыка Ѳеогностъ всегда неизмѣнно принимаетъ самое живое участіе въ предварительномъ разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся къ миссіонерству. Въ 1893 г. онъ состоялъ членомъ комиссіи по разсмотрѣнію постановленій 2 всероссійскаго Московскаго съѣзда, въ прошломъ году онъ же разсматривалъ дѣянія 3 всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани и дѣлалъ докладъ о семъ Св. Синоду. Такимъ образомъ, новому митрополиту близко вѣдомы труды и болѣзни подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Во всѣхъ епархіяхъ, преемственно ввѣрявшихся его управленію, высокопреосвященный Ѳеогностъ выдвигалъ дѣло миссіи на подобающее этому высокому и важному служенію первенствующее мѣсто, давалъ должную организацію этому учрежденію и поднималъ его успѣхи. Особенно замѣчательная организація миссіонерскому дѣлу, по своей стройности, выдержанности и благоплодности, дана была владыкою во Владимірской епархіи, учрежденіемъ Александро-Невскаго братства.

Поставивъ основною задачею дѣятельности новаго братства—духовно-нравственное просвѣщеніе народа, высокопреосвященный учредитель и руководитель братства постепенно расширялъ кругъ его дѣятельности, открывая новыя пути и изыскивая разныя въ высшей степени жизненныя средства для вящаго духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на пасомыхъ. Начавъ свою дѣятельность скромно, безъ всякихъ средствъ, организаціей только публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ разныхъ мѣстахъ епархіи, братство быстро возросло во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что скоро сдѣлалось знаменитымъ, снискало себѣ Монаршее благоволеніе и почтенную извѣстность во всей Россіи. Въ теченіи перваго же десятилѣтія въ кругъ попеченія и дѣятельности братства входили: до 500 церковно-

приходскихъ школъ, двѣ школы иконописи, училище церковнаго пѣнія съ двухлѣтнимъ обученіемъ, годичные курсы церковнаго пѣнія, чтенія и устава, школа пчеловодства, братская библіотека, имѣющая до 30 тысячъ томовъ, церковно-историческое древлехранилище, церковно-приходскія и противураскольническія библіотеки, до 30 отдѣленій для противудѣйствія расколу и при нихъ до 10 миссіонеровъ, публичныя религіозно-нравственныя и апологетическія чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія, центральный иконо-книжный складъ съ годовымъ оборотомъ до 10 тысячъ рублей и 130 отдѣленій его въ разныхъ мѣстахъ епархіи.

Всѣ эти братскія учрежденія, по мудрой мысли высокопреосвященнаго учредителя поставлены въ самое живое соотношеніе съ задами внутренней *миссіи* церкви, являясь ея служебными орудіями. Одни изъ этихъ учрежденій призваны утверждать вѣрныхъ чадъ церкви, начиная съ молодого поколѣнія, въ основныхъ истинахъ православія и любви къ церкви и благолѣпію служенія (сюда нужно отнести—церковныя школы, училище и курсы пѣнія и устава, школа живописи и складъ иконъ, церковныя и приходскія библіотеки—внѣбогослужебныя бесѣды), — другія направлены къ ослабленію довольно сильнаго раскола и сектантства въ епархіи[1])(сюда нужно отнести апологетическія духовнонравственныя чтенія, миссіонерскія библіотеки, церковно-историческое древнехранилище, служащее для наглядпаго обличенія старовѣровъ—и, наконецъ, миссіонерскія отдѣленія съ институтомъ братскихъ миссіонеровъ и др.).

Главною причиною преуспѣянія Владимірскаго братства, благоплодности всѣхъ его учрежденій служила энергія архипастыря, основагельное знаніе и чуткое пониманіе имъ духовныхъ нуждъ народа, а также и скорая отзывчивость на запросы времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и близость къ народу дѣятелей

---

[1]) Владимірская епархія принадлежитъ къ числу епархій, значительно зараженныхъ расколомъ, который пустилъ здѣсь глубокіе корни и развивался въ теченіи двухъ столѣтій. Здѣсь сѣяли и утверждали лжеученіе раскола еще первые расколоучители: Никита Пустосвятъ, Логгинъ, чернецъ Антоній и Ѳеоктистъ, — уроженцы Владимірскаго края. Отсюда же родомъ и нынѣшніе фанатики раскола Швецовъ, Зыковъ, купцы Першины и др. Изъ 13 уѣздовъ расколомъ заражено 10, до 245 приходовъ, всего раскольниковъ числится свыше 30 тысячъ и болѣе 1,000 молоканъ.

братства, призванныхъ высокопреосвященнымъ на просвѣтительное и миссіонерское дѣланіе. Братство не осталось только губернскимъ духовно-бюрократическимъ учрежденіемъ, оно привлекло въ число своихъ дѣятелей приходское сельское духовенство и подняло и сплотило лучшія приходскія силы, въ лицѣ ревнителей православія, въ работѣ на пользу церкви и народа.

Руководя просвѣтительною дѣятельностью членовъ братства, архипастырь чутко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы извѣстная мѣра, направленная на пользу духовнаго просвѣщенія народнаго и ослабленія раскола, достигала своей цѣли и употреблялъ всѣ усилія къ наилучшему осуществленію своихъ благихъ предначертаній, оказывая наипаче сельскимъ членамъ-дѣятелямъ и благовниманіе, и благовременную помощь, и устраняя, по возможности, всѣ препятствія и недоразумѣнія.

Принявъ подъ свое покровительство внѣбогослужебныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами, Братство поставило задачей своей поощрять священниковъ къ учрежденію церковныхъ и церковноприходскихъ библіотекъ, помогая имъ пріобрѣтеніемъ книгъ, въ особенности нужныхъ для бесѣдъ съ раскольниками. Вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонерской дѣятельности духовенства противъ раскола дана была правильная и прочная организація—*посредствомъ учрежденія отдѣленій Братства во всѣхъ тѣхъ благочинническихъ округахъ, въ предѣлахъ которыхъ жительствуютъ раскольники.* Отдѣленія тѣмъ особенно оказались полезны, что чрезъ нихъ священники привлекались къ общимъ и дружнымъ усиліямъ дѣйствовать противъ раскола въ извѣстной мѣстности. По уставу непремѣнною принадлежностью отдѣленій, являются собранія членовъ ихъ и совѣтъ нѣсколькихъ избранныхъ лицъ. Уже то одно должно было послужить вспомоществованіемъ дѣлу борьбы съ расколомъ, что миссія теперь сдѣлалась предметомъ заботъ цѣлаго общества священниковъ. До того времени каждый священникъ дѣйствовалъ противъ раскола, какъ ему одному представлялось лучшимъ, и дѣйствовалъ въ предѣлахъ одного своего только прихода, не заботясь о другихъ селеніяхъ, смежныхъ съ его приходомъ,—дѣйствовалъ когда ему было досужно, безъ всякаго контроля, безъ всякой посторонней помощи; но съ учрежденіемъ отдѣленій Братства эти недостатки уничтожились сами собою. Согласно правиламъ, учреждены были для разсужденія *о дѣлахъ расколас о-*

бранія священниковъ всего благочиннического округа, въ родѣ кіевскихъ уѣздныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ. На этихъ собраніяхъ между священниками происходитъ обмѣнъ свѣдѣній какъ о раскольническихъ мнѣніяхъ, существующихъ въ ихъ приходахъ, такъ и о тѣхъ лицахъ, которыя преимущественно пропагандируютъ эти мнѣнія. На основаніи этихъ свѣдѣній, обществомъ священниковъ и ревнителей православія обсуждаются способы дѣйствованія противъ раскольниковъ, вырабатываются программы бесѣдъ съ ними, какъ частныхъ для каждаго священника въ его приходѣ, такъ и публичныхъ въ извѣстныхъ пунктахъ, при участіи нѣсколькихъ священниковъ и православныхъ мірянъ-начетчиковъ, которыхъ Братство ввело въ число членовъ отдѣленій, изъ лицъ близко знакомыхъ съ расколомъ и способныхъ обличать его. Братство же приняло на себя заботу о вознагражденіи трудовъ ихъ. Эти начетчики по большей части сами нѣкогда принадлежали къ расколу и даже были вожаками извѣстнаго толка его, а потомъ, убѣдившись въ неправотѣ раскольническихъ мнѣній, сдѣлались ревностными поборниками православія. Открыты были собесѣдованія при семинаріи, кромѣ того ученики старшихъ классовъ, совершали экскурсіи въ рождественскіе и другіе каникулы по селамъ, для собесѣдованій съ раскольниками, подъ руководствомъ своего наставника.

Въ Новгородской епархіи владыка учредилъ миссіонер. монастырь, на мѣстѣ возобновленной древней обители св. Климента Римскаго. Во главѣ этого монастыря поставленъ имъ извѣстный миссіонеръ о. Арсеній, около котораго собралось миссіонерское ученое и неученое, но одушевленное ревностью объ успѣхѣ миссіи содружество; при монастырѣ предположено учрежденіе миссіонерскаго училища.

Да поможетъ же Господь столь благопопечительному о духовныхъ нуждахъ своей паствы архипастырю и въ новомъ мѣстѣ его святительскаго служенія,—во св. градѣ Кіевѣ все недоконченное въ дѣлѣ миссіи совершить, а оскудѣвающее восполнить, споборая своею голубиною кротостію и иліиною ревностью, о славѣ церкви Божіей, ея гордыхъ враговъ и теплохладныхъ супостатовъ!

2 мая въ г. Бердянскѣ выѣздною сессіею Таганрогскаго окружнаго суда разбиралось дѣло крестьянъ села Петро-Павловки, Бердянскаго у., Г. и Е. Е—выхъ и Т., привлечен-

ныхъ къ суду по обвиненію въ распространеніи штундо-баптистскаго лжеученія. Крестьянинъ Г. Е—ко обвинялся по 1 ч. 197 ст. ул. о нак, за совращеніе въ штундо-баптистскую секту Анастасіи Ермоленко; крестьяне Е. Е—ко и Т—ій обвинялись по 3 ч, 199 ст. за проповѣданіе лжеученія, съ уговоромъ и привлеченіемъ православныхъ вступить въ секту, хотя и несопровождавшееся фактическими послѣдствіями, въ видѣ совращеній отъ православной вѣры въ секту. Экспертомъ по сему дѣлу вызванъ былъ преподаватель таврической семинаріи А. Высотскій. Дѣло разбиралось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей при закрытыхъ дверяхъ Судъ призналъ всѣхъ трехъ подсудимыхъ виновными въ тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя имъ приписывались и приговорилъ: крестьянина Г—на Е—ко къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ закавказскій край, крестьянъ Е—нія Е—ко и Тягнія—къ за-ключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца.

Въ Кіевской губерніи въ вакаціонные лѣтніе мѣсяцы состоялись, подъ руководствомъ командированнаго г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода своего чиновника особыхъ порученій В. М. Скворцова—уѣздные миссіонерскіе съѣзды въ гг. Сквирѣ, Васильковѣ, Умани. Послѣдній съѣздъ—состоялся 18 августа, причемъ члены привѣтствовали новаго архипастыря телеграммой слѣдующаго содержанія

„Уманскій миссіонерскій съѣздъ духовенства, первый въ новое Ваше Святительское служеніе Кіевской церкви, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ повергнуть сыновнія чувства безпредѣльной радости и свѣтлыхъ упованій къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, нашаго благостнѣйшаго Архипастыря, стяжавшаго себѣ доблестное имя благоустроителя миссіонерскаго дѣла. Вознесши теплыя молитвы о здравіи Вашего Высокопреосвященства, трудящіеся въ борьбѣ съ сектантствомъ пастыри-миссіонеры благоговѣйно испрашиваютъ Вашего Святительскаго благословенія на успѣхъ своего миссіонерскаго дѣланія“.

Владыка милостиво отвѣтилъ съѣзду слѣдующею телеграммою:

„Призываю благословеніе Божіе на труды миссіонерскаго съѣзда, желаю успѣховъ ономy и благодарю за привѣтствіе Митрополитъ Ѳеогностъ“.

Отчетъ о главнѣйшихъ постановленіяхъ и наиболѣе интересныхъ сужденіяхъ сообщимъ въ слѣдующихъ книжкахъ Мис. Обозр.

Э. Я.

Изъ жизни раскола. Неисполненіе по уѣздамъ правительственныхъ относительно расколо-сектантства распоряженій. — Новозыбковскій исправникъ,—какъ радѣтель о православіи; его заботы и проектъ объ учрежденіи „общества ревнителей православія".

Въ „Миссіон. Обозр." неоднократно указывалось на то, что не только правительственныя распоряженія, но и государственные законы, опредѣляющіе права и положенія въ государствѣ нашего расколо-сектантства, остаются почти всюду безъ приложенія въ жизни и служатъ не къ ограниченію произвола и часто дерзостей раскольниковъ и сектантовъ, а къ укоризнамъ на Православную Церковь, будто-бы вызывающую разныя стѣсненія для нихъ.

Причина сего печальнаго обстоятельства кроется не въ миссіи или въ миссіонерахъ: ихъ область—чисто духовнаго воздѣйствія на заблуждающихся, — а въ тѣхъ, кому проведеніе и исполненіе этихъ распоряженій по уголкамъ Россіи вѣдать надлежитъ. Миссія за долголѣтнее свое существованіе. кажется, не можетъ указать примѣра, когда бы уѣздная власть послѣдовательно и убѣжденно помогала дѣлу миссіи своимъ надзоромъ за жизнію и дѣятельностію расколо-сектантства. Поэтому, съ какимъ отраднымъ чувствомъ мы въ хроникѣ „Миссіон. Обозр." беремся отмѣтить противоположный всему прежнему фактъ дѣятельной помощи со стороны уѣздной власти дѣлу миссіи. Тѣмъ болѣе пріятно сдѣлать это, что отмѣчаемый фактъ имѣетъ мѣсто въ центрѣ раскола. пріобрѣтшаго тамъ себѣ силу, мощь и значеніе особенно въ послѣднее 25-лѣтіе управленія уѣздомъ извѣстнаго по судебному дѣлу съ Н. Ив. Субботинымъ исправника Фальковскаго,—въ Новозыбковскомъ уѣздѣ.

Въ концѣ прошлаго 1899 г. исправникомъ въ г. Новозыбковъ на мѣсто Фальковскаго былъ назначенъ г. Голяховскій. Этотъ по назначеніи первымъ долгомъ обратился къ мѣстному Черниговскому преосвященному Антонію за совѣтомъ, какъ и чѣмъ онъ можетъ быть полезнымъ дѣлу миссіи въ Новозыбковскомъ уѣздѣ. Получивъ отъ Преосвященнаго указанія, г. Голя-

ховскій принялся на мѣстѣ знакомиться съ расколомъ. Съ этого дѣла онъ сталъ лично посѣщать публичныя бесѣды, внимательно слѣдить за ходомъ преній на нихъ, входить въ близкія сношенія съ мѣстными ревнителями православія и т. п. Увидавъ при знакомствѣ сильное попраніе раскольниками законовъ и правительственныхъ постановленій, г. Голяховскій предписалъ подвѣдомымъ ему чинамъ полиціи строго наблюдать за гловарями раскола и предотвращать всякое публичное оказательство ими раскола. Результатомъ этого было, между прочимъ, прекращеніе въ г. Новозыбковкѣ и въ его уѣздѣ—соборныхъ лжеархірейскихъ служеній, публичнаго на улицахъ города и посадовъ пѣнія и служенія заупокойныхъ литій при несеніи тѣла умершаго, ношенія раскольническими духовными особами открыто священническаго одѣянія и длинныхъ волосъ и т. под. (подробнѣе объ этомъ читатели прочтутъ вслѣдующей книжкѣ журнала). Въ Январѣ 1900 года г. Голяховскій предаетъ уголовной отвѣтственности извѣстныхъ расколо-пропагандистовъ братьевъ Мельниковыхъ за ихъ, извѣстное читателямъ, кощунственное оказательство раскола за всенощнымъ служеніемъ въ единовѣрческомъ храмѣ 25 Декабря 1899 г., за что Мельниковы осуждены къ арестному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Въ прошломъ Маѣ уголовной отвѣтственности былъ преданъ самъ лжепопъ Ефимъ Мельниковъ за присвоеніе себѣ непринадлежащаго ему званія и т. под. Далѣе обратилъ вниманіе г. Голяховскій и на то, куда совершенно пока еще не проникало начальническое око, и куда необходимо и давно бы ему слѣдовало проникнуть. Онъ именно усмотрѣлъ въ составляемыхъ посадскими управами раскольническихъ призывныхъ посемейныхъ спискахъ немалыя отступленія и нарушенія закона. По этимъ спискамъ незаконнорожденные и неприписные раскольники пользовались непринадлежащими имъ льготами по отбыванію воинской повинности. Такъ, напр., братья Василій и Ѳеодоръ Мельниковы родившіеся чрезъ годъ одинъ послѣ другаго въ спискахъ посемейныхъ записаны какъ родившіеся чрезъ пять лѣтъ и т. под.

Много и другихъ мѣропріятій къ ослабленію раскола Новозыбковскаго предпринято г. Голяховскимъ. Но одно изъ самыхъ важныхъ слѣдующее. Ознакомившись съ дѣломъ миссіи Новозыбковской, онъ убѣдился, что на помощь ей къ просвѣщенію и ослабленію раскола и къ защитѣ отъ него

православнаго и единовѣрческаго населенія должны быть привлечены и силы мѣстныхъ ревнителей православія, для чего необходимо требуется учрежденіе въ г. Новозыбковѣ общества ревнителей православія. Это послѣдняя мысль г. Голяховскаго съ душевною радостію была встрѣчена всѣми ревнителями православія изъ жителей Новозыбкова и его уѣзда, изъ коихъ одни выражали свою готовность служить миссіи словомъ и дѣломъ, другіе—денежными средствами и т. под. Тогда г. Голяховскій составляетъ обстоятельную докладную записку г. Черниговскому Губернатору. Въ ней, коснувшись печальнаго положенія миссіи и православныхъ, живущихъ среди раскольниковъ, представляетъ и самый проектъ предполагаемаго общества. Въ то же время г. Голяховскій въ особомъ рапортѣ проситъ г. Начальника губерніи разрѣшить ему и почетнѣйшимъ учредителямъ общества составить уставъ общества. Результаты ходатайства пока еще неизвѣстны. Докладная же записка доставленная намъ настолько интересна и важна, что мы приведемъ ее полностію и безъ измѣненій въ одной изъ слѣдующихъ книгъ Мис. Обозр.

Э. О.

БИБЛІОГРАФІЯ.

VIII. «Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. Гл. VIII. Логика любви и логика злобы. «Книжки Недѣли» сент. 1899 г.

8-я глава статьи Н. Н. Н. снова посвящена характеристикѣ современнаго человѣчества. Много въ ней высказано правды, но вмѣстѣ съ тѣмъ она страдаетъ и тою односторонностью, о которой мы уже говорили, и благодаря которой авторъ совершенно не замѣчаетъ въ жизни ничего добраго и даже какъ бы не замѣчаетъ свѣтлаго существованія въ мірѣ Христовой Церкви.

Немало горькой правды заключается въ слѣдующихъ словахъ автора: „Всѣ общественныя отношенія являютъ грустную картину крайней неустойчивости любви. Изъ-за самыхъ малыхъ причинъ готовы отвернуться другъ отъ друга. Совсѣмъ не умѣютъ цѣнить любовь, не дорожатъ ею, ежеминутно готовы промѣнять ее на иныя цѣнности ярмарки жизни. Вездѣ торжествуетъ логика злобы. Люди не ищутъ точекъ соприкосновенія для единенія въ братолюбіи. Они тщательно ищутъ, за что осудить, чѣмъ извинить свое равно-

душіе, свою злобу, свою принципіальную разобщенность. Эти причины они легко находятъ и въ логикѣ злобы преуспѣваютъ настолько, что единеніе, союзы понимаютъ только на основахъ злобы и корысти".

При такомъ настроеніи общества особенно печально положеніе молодежи. „На каждомъ шагу она видитъ, что любовь поругана, осмѣяна, опошлена, считается чѣмъ-то неприличнымъ, грѣховнымъ, утопичнымъ, что злоба и корысть возвеличены, окружаются ореоломъ, признаются доблестью и трезвой практичностью. Какъ устоять при такихъ обстоятельствахъ на пути любви"? И вотъ „громадное большинство съ малыхъ лѣтъ начинаетъ закаляться въ привычкахъ равнодушія и злобы, привыкаетъ стыдиться любви, прятать ее глубоко въ сердцѣ, чтобы не осмѣяли, не „надругались", мало-по-малу тушитъ ее. Пока человѣкъ учится, подготовляется къ жизни, считается приличнымъ, нимало не согласуя съ любовью своихъ отношеній къ нему, нимало не согласуя съ любовью систему воспитанія..., знакомитъ его съ отвлеченной теоріей любви. Это поддерживаетъ нѣкоторый довольно легковѣсный идеализмъ учащейся молодежи, пока она не соприкасается съ трезвою практикою „дѣйствительной жизни". На этотъ идеализмъ смотрятъ одни съ угрюмымъ недоброжелательствомъ, другіе съ презрительною снисходительностью, какъ на „опасныя" или „наивныя" увлеченія ранней молодости, увѣренные, что жизнь „отрезвитъ" и вышколитъ.

Вообразите себѣ положеніе этого несчастнаго юноши, еще не понимающаго, что къ идеаламъ не надо относиться „слишкомъ серьезно", что по понятіямъ „трезвыхъ практиковъ жизни" они должны быть украшеніемъ, цвѣтомъ жизни, никогда не становясь ея основою.

Внутренній разладъ между идеалами и собственными духовными привычками дѣлаетъ ихъ „людьми больной совѣсти"; вопіющій разладъ между идеалами и рутиною жизни, при совершенномъ непониманіи добрыхъ путей къ переходу отъ того, что есть, къ тому, что должно быть, доводитъ ихъ до отчаянія, до самыхъ безумныхъ попытокъ лбомъ проломить стѣну вѣковой рутины, замыкающей въ желѣзные тиски и умъ, и сердце".

Чтобы спасти общество и особенно молодежь отъ столь ужаснаго нравственнаго состоянія, необходимо, по мнѣнію автора, показать, что любовь—не пустое украшеніе жизни, но самая ея основа, необходимо приступить къ организаціи жизни и взаимныхъ человѣческихъ отношеній на основѣ живой любви. А для этого необходимо всѣмъ представителямъ живой любви прежде всего объединиться между собою. „Поймемъ, что въ единеніи сила, что представители живой любви обязаны показать человѣчеству примѣръ единенія въ братолюбіи, громко сказать свою вѣру въ силу

любви, выработать и громко сказать опредѣленную программу организаціи добра въ жизни путями, достойными любви, чуждыми насилія и потому ни для кого не опасными. Это долгъ совѣсти и любви... Громкое исповѣданіе значенія и силы любви, громкое провозглашеніе опредѣленной программы стройной организаціи жизни на началахъ братолюбія будетъ якоремъ спасенія для многихъ искреннихъ и честныхъ идеалистовъ, предохранитъ ихъ отъ отчаянія и духовнаго самоубійства-капитуляціи передъ зломъ, дастъ имъ разумное основаніе не падать духомъ ни подъ бременемъ больной совѣсти, ни подъ жестокими ударами ожесточенной борьбы за существованіе окружающей жизни".

Все, что высказано здѣсь авторомъ о настроеніи и состояніи учащейся молодежи, особенно справедливо. Скажемъ болѣе, онъ слишкомъ слабо коснулся юношескаго идеализма молодежи, который, на самомъ дѣлѣ, очень пылокъ и влечетъ молодежь къ самымъ самоотверженнымъ поступкамъ. Тѣмъ болѣе печальнымъ становится послѣдующее охлажденіе молодыхъ людей со вступленіемъ ихъ въ практическую жизнь. И нельзя сказать, чтобы это охлажденіе было сознательною измѣною мечтамъ и порывамъ ранней юности. Нѣтъ, оно происходитъ постепенно, незамѣтно, подобно тому, какъ ослабѣваетъ туго натянутая струна, издававшая сначала чистый и сильный звукъ, а потомъ начинающая дребезжать.

Человѣкъ чувствуетъ, какъ подъ впечатлѣніями жизни, подъ монотоннымъ гнетомъ скучной однообразной дѣйствительности стынетъ, замираетъ и отходитъ отъ сердца его прежній горячій идеализмъ, сердце его грубѣетъ и онъ усваиваетъ такія понятія, втягивается въ такое провожденіе времени, которыя грубы неинтересны, и безплодны, и о которыхъ онъ прежде думалъ лишь съ насмѣшкою и негодованіемъ. Съ болью душевной сознаетъ онъ въ иныя горькія минуты, что онъ мѣняется, что все лучшее и дорогое его жизни осталось позади и не можетъ онъ вернуть его и ему остается только восклицать вмѣстѣ съ Гоголемъ: о, моя юность! О, моя свѣжесть!

Какъ бороться съ этимъ печальнымъ фактомъ? Это вопросъ, важный и для самой молодежи, которой дорого сохранить свой юношескій идеализмъ на всю жизнь и не измѣнить своимъ юношескимъ мечтамъ, важный для всего общества, важный, наконецъ, для всѣхъ, кому дороги судьба молодежи, русскаго общества и народа!

Молодежь, сознавая нерѣдко, что ожидаетъ ее въ дѣйствительной жизни, еще въ университетѣ принимаетъ мѣры для огражденія себя отъ измѣны въ будущемъ своимъ юношескимъ идеаламъ, заключаетъ между собою союзы, даетъ обѣты не терять другъ друга изъ вида, взаимно поддержи-

вать другъ друга въ жизни... Но увы! Приходитъ жизнь и обѣты остаются невыполненными!

Н. Н. Неплюевъ съ своей стороны предлагаетъ средство къ сохраненію въ молодежи прочнаго идеальнаго настроенія. Онъ говоритъ, что нужно воспитывать молодежь въ духѣ истинной любви, показать ей, что любовь должна быть *основой* жизни, а не *украшеніемъ* ея, показать прежде всего живымъ примѣромъ единенія всѣхъ представителей живой любви.

Это было бы прекрасно, если бы авторъ могъ подкрѣпить свою мысль какими нибудь фактами, опытомъ исторіи! Въ сущности вѣдь онъ говоритъ только то, что говоритъ и сама молодежь! И она принимаетъ *твердыя рѣшенія* не измѣнять идеалу, но приходитъ жизнь и измѣна является сама собой. Кто же можетъ поручиться, что и предлагаемое авторомъ переустройство жизни и отношеній на основѣ живой любви не окажется въ концѣ-концовъ такимъ же безплоднымъ благороднымъ порывомъ, какъ и обѣты молодежи! Гдѣ примѣры, на которые онъ можетъ сослаться, которыми онъ можетъ подкрѣпить свою мысль, которые поручатся за осуществимость его мысли? Такихъ примѣровъ онъ не указываетъ! Онъ еще только предлагаетъ „выработать“ опредѣленную программу организаціи добра въ жизни.

Посмотримъ, однако, не укажетъ ли намъ исторія человѣчества примѣровъ неизмѣнной вѣрности идеалу, такихъ примѣровъ, которыми могло бы и должно было бы воодушевляться и современное общество?

Такіе примѣры есть. Они находятся въ христіанской православной Церкви.

Чтобы ихъ увидѣть, надо только припомнить исторію христіанской Церкви, прочитать жизнь св. мучениковъ и мученицъ, жизнь и творенія св. Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, Поликарпа Смирнскаго, Іустина Философа, или Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Аѳанасія Александрійскаго; прочитать исторію русской церкви, познакомиться съ настроеніемъ и жизнью Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Стефана Пермскаго или Тихона Задонскаго и другихъ.

Намъ откроется тогда міръ церковно-народной жизни, полный такого высокаго и неизмѣннаго идеализма, какого мы нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не найдемъ.—Здѣсь идеализмъ—несомнѣнный, засвидѣтельствованный 2000-лѣтней исторіей!

Каковы же основанія и въ чемъ сущность этого идеализма? Основаніемъ церковно-народнаго идеализма является сердечная вѣра въ Бога и въ нравственный смыслъ жизни, вѣра въ Сына Божія, Искупителя человѣческаго рода, явившаго на землѣ образъ и славу Небеснаго Отца и давшаго намъ св. Евангеліе, вѣра въ Церковь Христову, какъ средо-

точіе - нравственно - непорочной, благодатно - Божественной жизни на землѣ. Сущность этого идеализма заключается въ любви къ небесному Отечеству, въ совершенномъ вознена-видѣніи грѣха и зла и прежде всего въ самомъ себѣ, въ самыхъ внутреннихъ движеніяхъ собственнаго сердца, и на-сажденіе въ душѣ своей добрыхъ помышленій, добрыхъ же-ланій, чистыхъ и святыхъ чувствъ. Царство Божіе внутри насъ находится! И потому-то и должно въ себѣ самихъ истреблять все мрачное, все грѣховное, и укрѣплять все доброе, чтобы душа наша была достойнымъ храмомъ Бо-жіимъ и жилищемъ Св. Духа. Несомнѣнная истина: чѣмъ больше человѣкъ работаетъ и трудится надъ очищеніемъ и просвѣтлѣніемъ своего внутренняго „я“, тѣмъ вся его обще-ственная дѣятельность чище, безкорыстнѣе, плодотворнѣе, идеальнѣе. Наша дѣятельность всегда освѣщается тѣмъ свѣ-томъ, который находится внутри насъ.

Средства, которыми церковно-народные идеалисты (если можно такъ выразиться) достигаютъ внутренняго совершен-ства духа—состоять въ постоянномъ вниманіи къ себѣ, въ самоосужденіи (безъ уныніа), въ настойчивомъ стремленіи всегда оставаться вѣрнымъ добру, въ сердечной молитвѣ, въ очищеніи и освященіи себя таинствами церкви — покая-ніемъ и причащеніемъ, въ общеніи съ людьми, духовно-настроенными, внутренно просвѣтленными и умиротворен-ными и въ чтеніи соотвѣтствующихъ книгъ.

Усвоеніе церковно - народнаго идеальнаго настроенія— дѣло не легкое. Вспомнимъ только, какъ трудились надъ собою, съ какимъ самоотверженіемъ, съ какими слезами, съ какимъ терпѣніемъ преп. Сергій Радон. или старецъ Сера-фимъ Саровскій, и мы поймемъ, какъ созидается внутри насъ истинно-идеальное настроеніе души, не то, котораго съ грѣхомъ пополамъ хватаетъ лишь на годы студенчества, а то, которое ложится въ основаніе всей жизни, на всю жизнь согрѣваетъ и освѣщаетъ душу.

Итакъ, вмѣсто того, чтобы еще „вырабатывать“ опредѣ-ленную программу организаціи добра въ жизни, какъ пред-лагаетъ Н. Н. Н., при полной неизвѣстности, что изъ этой попытки въ концѣ-концовъ получится, не лучше ли и рус-скому обществу и русской молодежи пользоваться тѣмъ, что предлагаетъ имъ родной народъ, родная исторія, родная Церковь? Источникъ истиннаго идеализма не за горами, и не за морями. Если мы не имѣемъ его, то потому, что мы оторвались отъ церковно-народной почвы и отъ родныхъ преданій и примѣровъ. Намъ нужно только понять, что и мы найдемъ неисчерпаемый источникъ идеальнаго одушев-ленія. Тогда прекратится печальная рознь между интелли-генціей и народомъ, вредная для обѣихъ сторонъ, и онъ

сольются въ однихъ чувствахъ, въ одномъ взглядѣ на жизнь, на ея смыслъ и цѣли.—Прежде чѣмъ учить народъ, интеллигенція должна сама научиться у народа, позаимствовать себѣ отъ его опыта, отъ его идеаловъ. Ничего въ этомъ унизительнаго для нея, конечно, нѣтъ и она явится тогда истинной отраслью роднаго народа.

Почва для сліянія интеллигенціи съ народомъ уже давно подготовляется. Сознательно или безсознательно къ тому стремилась и сама интеллигенція. Съ начала XIX столѣтія наша художественная литература стремится сдѣлаться народною, отобразить въ себѣ духъ русской народности.

Высшею похвалою писателю становится выраженіе: „онъ истинно-народный писатель“. Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ. Кольцовъ, Тургеневъ, Достоевскій, гр. Л. Н. Толстой, Островскій, Печерскій—своими произведеніями проясняли народное самосознаніе нашей интеллигенціи. Тому же чрезвычайно содѣйствовали славянофилы—Кирѣевскіе, Аксаковы, Хомяковъ, почерпавшіе свои идеалы изъ церковно-роднаго источника. Нельзя пройти молчаніемъ и нашихъ писателей-народниковъ 60-хъ—70-хъ годовъ, Гл. Ив. Успенскаго, Левитова и др. Всѣ эти имена дороги и близки русскому образованному обществу и, несомнѣнно, будутъ дороги и близки всему русскому народу, когда онъ пойметъ, что всѣ они сознательно или безсознательно содѣйствовали сближенію и объединенію всѣхъ слоевъ русскаго общества въ одномъ народно-церковномъ, національно-историческомъ самознаніи.

Даже послѣдняя столь печальная дѣятельность Л. Н. Толстого, направленная къ разрушенію народно-церковныхъ идеаловъ, и та принесла свою долю пользы въ совершенно противоположномъ направленіи. Л. Н. Толстой началъ эту дѣятельность съ изученія и проповѣди Евангелія, хотя и грубо кощунственно имъ искаженнаго. Идеи знаменитаго писателя обратили на себя вниманіе всей образованной Россіи. По примѣру Л. Н. Толстого Евангеліемъ заинтересовались люди, которые сами по себѣ никогда бы и въ руки не взяли этой св. книги. Вездѣ послышались разговоры о Евангеліи, о смыслѣ жизни; не было человѣка, который вкривь и вкось не толковалъ бы объ этихъ предметахъ, не старался бы выкроить Евангеліе по мѣркѣ своихъ собственныхъ понятій. Появилась масса людей, не разлучавшихся съ драгоцѣнной книгой, усвоившихъ себѣ особый разговорный языкъ—полу-евангельскій, полу-толстовскій, особый костюмъ, особое выраженіе лица, отростившихъ себѣ волосы на головѣ и на бородѣ, питавшихся особою пищею. Въ печати появились новые разсказы и повѣсти — полуцерковнаго, полусектантскаго содержанія, вышедшіе изъ подъ пера самого Л. Н. Толстого, Н. С. Лѣскова, В. М. Гаршина и другихъ, менѣе талантливыхъ ихъ подражателей. Стремленіе къ опрощенію, къ самоограниченію, не знавшему иногда

предѣловъ, къ личному физическому труду вызвало къ жизни „толстовскія колоніи“, на которыя дивился народъ, возникло новое „хожденіе въ народъ“ съ именемъ Христа на устахъ, съ недовѣріемъ и враждою къ Церкви и „попамъ“.

Многіе изъ этихъ послѣдователей Л. Н. Толстого такъ и остались со своими особенными понятіями о Евангельскомъ ученіи, со своею враждою къ Христовой Церкви, ушли заграницу, но среди нихъ нашлись и другія, избранныя души, которыхъ благодать Божія не допустила погрязнуть въ мрачной безднѣ своеумія и для которыхъ толстовство послужило лишь переходною ступенью къ сознательному вступленію въ ряды членовъ Христовой Церкви. Помимо того, Л. Н. Толстой своими толкованіями Евангелія, своими нападками на православіе, приблизилъ вниманіе интеллигенціи къ этимъ первоосновамъ церковно-народнаго міровоззрѣнія, вызвалъ оживленную полемику и многихъ, несомнѣнно, еще болѣе утвердилъ въ православіи.

Такъ и само зло послужило къ добру.

„Многими скорбями подобаетъ войти въ Царство Божіе“— говоритъ Апостолъ. Много скорби и горя причинило Россіи Толстовское лжеученіе, какъ и другія еретическія ученія, волновавшія нашу жизнь, но, несомнѣнно, Россія переживетъ и его и выйдетъ изъ этого новаго испытанія съ еще большей вѣрой въ чистоту и святость своего церковно-народнаго міровоззрѣнія и идеала.

Итакъ, вполнѣ сознавая то печальное состояніе, въ которомъ находится и наша молодежь и наше общество, слишкомъ мало одушевленныя идеальнымъ настроеніемъ, слишкомъ невѣрные ему въ своей жизни, гдѣ мы будемъ искать исцѣленія? Въ организаціи ли новой жизни на твердой основѣ любви, какъ рекомендуетъ Н. Н. Н? Но чтобы имѣть истинную и неоскудѣвающую любовь, надо имѣть истинную, глубокую и сердечную *вѣру*, надо почерпать свою любовь изъ того источника, гдѣ она хранится во всей своей чистотѣ и святости, почерпать ее изъ церковно-народной жизни, отъ Христовой Церкви.

Тогда только исчезнетъ изъ нашей общественной жизни „логика злобы“ и воцарится вмѣсто нея „логика любви“.

Итакъ, спасеніе для насъ заключается въ церковно-народномъ міровоззрѣніи, въ церковно-народномъ идеалѣ.

Свящ. *С. Четвериковъ.*

Фридрихъ Ницше, его сочиненія и міровоззрѣніе. (*По поводу смерти*). Въ Веймарѣ скончался на 56-мъ году извѣстный писатель-мыслитель Фридрихъ Ницше, страдавшій болѣе одиннадцати лѣтъ душевнымъ недугомъ. Ницше славянскаго происхожденія. Его

предокъ—шляхтичъ Нѣцкій въ 1715 году долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Германію изъ-за участія въ одномъ польскомъ заговорѣ. Отецъ же его былъ пасторомъ, покойный родился 1844 г. Рано лишившись отца, Ницше росъ на попеченіи своей матери и сестры. Это въ теоріи женоненавистникъ на практикѣ всегда, съ самаго дѣтства любилъ женское общество. Ницше уже 24-хъ лѣтъ былъ приглашенъ въ базельскій университетъ профессоромъ. Тутъ въ кругу его старшихъ ученыхъ коллегъ онъ впервые обнаружилъ оживленную умственную дѣятельность. На своихъ лекціяхъ по классической филологіи, располагавшихъ многочисленной аудиторіей, онъ трактовалъ о греческой литературѣ, преимущественно о греческой трагедіи, о начаткахъ греческой философіи и т. п. темахъ. Особенное почтеніе сближало его съ Рихардомъ Вагнеромъ, отъ котораго онъ такъ рѣшительно отвернулся нѣсколько лѣтъ спустя.

По увѣренію сестры Ницше, въ молодости онъ былъ оптимистомъ и очень веселаго характера, олицетворяя собою равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ. Но вѣроятно недуги, доставшіеся ему въ удѣлъ, измѣнили его настроеніе. Особенно серьезныя послѣдствія для него имѣло его участіе въ франко-прусской войнѣ 1870—1/2. Онъ былъ на войнѣ санитаромъ и посвящалъ себя уходу за ранеными. При этомъ онъ заразился дифтеритомъ. Послѣ войны, пережившіи душевныя потрясенія, такъ какъ ужасы войны произвели на него сильное впечатлѣніе, философъ сталъ чрезмѣрно работать умственно, чтобы наверстать пропущенное во время войны. Это-то умственное переутомленіе разстроило его здоровье: у него явились болѣзнь желудка и мучительная головная боль.

Тѣмъ не менѣе умственныя силы его не только не слабѣвали, но скорѣе возрастали въ кругу единомышленниковъ, мечтавшихъ тогда, съ Ницше во главѣ, основать союзъ для распространенія истинной гуманности и разослать вѣстовщиковъ ея по всѣмъ странамъ. Душевные растройства постигло его въ концѣ 80 годовъ. Склонность къ скептицизму и цинизму, проявлявшаяся у него и въ прежніе годы, теперь стала сказываться еще рѣзче и одностороннѣе. Къ всеразрушающему радикализму мало-по-малу присоединилась манія величія, которая рука объ руку шла съ уничиженіемъ всякихъ авторитетовъ. О великихъ свѣточахъ человѣчества Ницше сталъ отзываться съ презрѣніемъ: Кантъ именовался философомъ съ задворковъ, Сократъ—шутомъ, Дарвинъ—посредственностью и т. п. При этомъ Ницше проявилъ изумительную литературную плодовитость.

И этотъ писатель, отрекавшійся отъ всѣхъ идеаловъ, которымъ поклонялся прежде, охотно именовавшій себя антихристомъ и антиморалистомъ, объявлявшій, подобно своему учителю Шопенгауеру, истребительную войну женскому полу, а также идеализму, потому что въ немъ таится женственность, этотъ радикальнѣйшій циникъ, все разрушавшій, уничтожавшій, лишь бы выдвинуть на мѣсто разрушеннаго весьма спорную гипотезу о

преимуществахъ немногихъ избранныхъ или даже единственнаго «сверхчеловѣка», этотъ адски безпощадный критикъ всемірной исторіи и человѣческой жизни, который о самомъ себя прехладнокровно говорилъ: «Я далъ человѣчеству глубочайшую книгу—моего Заратустру», этотъ-то загадочный человѣкъ въ личномъ обращеніи, какъ увѣряютъ всѣ его знавшіе, былъ учтивѣйшей, сдержанной, цѣломудренной натурой, аристократичнымъ въ манерахъ, даже въ одеждѣ. И вездѣ, гдѣ онъ бывалъ, онъ являлся центромъ интеллигентнаго общества, невольно поддававшагося обаянію очеровательной личности.

Идеи Ницше за послѣднее десятилѣтіе пріобрѣтали все болѣе сторонниковъ въ томъ числѣ и среди русской интеллегенціи. Что это именно такъ, доказывается большимъ числомъ изданій его сочиненій и безчисленнымъ множествомъ книгъ, трактующихъ о немъ и его философіи, такъ что можно говорить о «школѣ Ницше».

Міровоззрѣніе Ницше опирается на Шопенгауера и Дарвина. Шопенгауеръ доказываетъ въ своей философіи, что жизнь есть страданіе, потому что каждое живое существо желаетъ проявить свое значеніе и такимъ образомъ воля отдѣльной личности противопоставляется волѣ другихъ, и наоборотъ. Дарвинъ учитъ: Жизнь есть непрерывная борьба, въ которой болѣе способный постоянно беретъ верхъ и затѣмъ уничтожаетъ болѣе слабыя ступени существованія. Эти оба воззрѣнія какъ бы сплавляются Ницше, и онъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: Каждое существо домогается власти, ибо жизнь вообще есть желаніе власти, а не только, какъ утверждаетъ Дарвинъ, желаніе существованія. Если же болѣе слабыхъ съ ихъ желаніемъ власти бываетъ преобладающее количество и они распложаются, то ихъ власть дѣлается столь значительной, что болѣе способные уничтожаются ими. Тогда какъ Дарвинъ того мнѣнія, что человѣчество все болѣе прогрессируетъ вслѣдствіе побѣды болѣе способныхъ надъ слабѣйшими,—Ницше полагаетъ, что могутъ наступить такія времена, когда плохіе одержатъ побѣду надъ болѣе способными. Стало быть и въ развитіи человѣческаго рода можетъ быть періодъ господства низшихъ, жалкихъ и незначительныхъ. И въ такомъ именно періодѣ упадка,—говоритъ Ницше,—въ такомъ періодѣ декаденства, физическаго и умственнаго, человѣчество пребываетъ въ настоящее время. Чернь—въ блузахъ или во фракахъ—захватитъ власть надъ болѣе способными душевно, и чѣмъ больше растетъ эта власть черни, тѣмъ болѣе регрессируетъ человѣческій родъ. Если же власть черни должна быть сломлена, если вообще человѣческій родъ долженъ быть преисполненъ новыхъ упованій, то требуется для этого подготовка новаго поколѣнія болѣе сильныхъ физически и умственно, которые стояли бы еще выше наилучшихъ изъ современниковъ, требуется, словомъ, такъ-называемый «сверхчеловѣкъ». И на выработку этого сверхчеловѣка должно быть направлено стремленіе всѣхъ имѣющихся въ наличности самыхъ способныхъ. А это можетъ быть достигнуто мудрымъ половымъ,

подборомъ когда благородные, обладающіе волей мужчины станутъ вступать въ бракъ съ умственно сильными, умными женщинами, на что, впрочемъ, указывалъ еще Шопенгауеръ. Сверхчеловѣки, происходящіе отъ такихъ браковъ, будутъ считать состраданіе (которое Шопенгауеръ, какъ извѣстно, выставляетъ принципомъ нравственности) порокомъ. Они создадутъ для міра совершенно новыя нормальныя цѣнности. Лозунгъ сверхчеловѣка: «все дозволительно». Вслѣдствіе этого сверхчеловѣкъ, создавая новыя цѣнности, пролагаетъ дорогу новому міровому порядку. Заставляя большинство людей повиноваться его волѣ, служить ему и заботиться о благополучіи его, онъ самъ освобождается отъ всякаго труда и можетъ тутъ вполнѣ предаваться своему физическому и умственному развитію, чтобы насталъ новый блестящій періодъ искусства и науки, когда судьбами человѣчества будетъ распоряжаться кучка способнѣйшихъ сверхчеловѣковъ.

Тутъ изъ ослѣпительнаго хаоса глубокихъ воззрѣній, смѣлыхъ обобщеній, догматическихъ вѣщаній, страстныхъ порывовъ, патетическихъ восклицаній и ядовитыхъ парадоксовъ, ритмическихъ изліяній и мѣткихъ афоризмовъ каждый можетъ выбирать, что ему покажется подтвержденіемъ его собственныхъ воззрѣній и убѣжденій. Въ первую голову въ числѣ поклонниковъ Ницше слѣдуетъ, конечно, поставить шаткіе умы, подчиняющіеся каждой силѣ, неспособные дѣлать свои обобщенія и въ то же время ощущающіе потребность о своемъ собственномъ существованіи услыхать мораль изъ устъ какого-либо убѣжденнаго учителя. Затѣмъ идутъ очарованные Ницше, какъ художникомъ слова и поэтомъ, который пишетъ удивительно образнымъ языкомъ и и резюмируетъ все новѣйшее и современное въ его наиболѣе яркихъ чертахъ. Далѣе къ числу поклонниковъ Ницше надо отнести неисправимыхъ романтиковъ, а также эстетическихъ анархистовъ всякаго пошиба и всякихъ направленій, которые съ ликующимъ восхищеніемъ готовы слушать ученіе о томъ, что не существуетъ никакихъ нравственныхъ фактовъ, что на науку надо смотрѣть подъ угломъ зрѣнія художника, что ничто не истинно и все дозволительно. Тутъ все оправдывается: всякое малодушіе, всякое излишество, всякое уродство и безобразіе вплоть до нероновскихъ вожделѣній и барахтанья въ грязи.

Главная причина душевнаго разстройства Ницше, по словамъ его сестры заключалась въ обильномъ употребленіи хлоралгидрата, какъ снотворнаго средства, которымъ онъ впервые началъ пользоваться зимою 1882 г.

Изъ сочиненій Ницше извѣстны: о трагедіи и Unzeitgemässe Betrachtungen»; въ 3-хъ изданіяхъ «Menschliches Allzumenschliches», въ 4-хъ,—«Morgenröhe», въ 5-ти «Die fröhliche Wissenscheft», въ 6-ти—«Aiso spraeg Zarathustra», въ 7-ми «Jenseitst von Cut und Böse» и «Zur Genealogia der Moral» и въ 8-ми—«Der Fall Wagner», «Goizendämmerung», Nietzsche contra Wagner», Der Antichrist» и стихотворенія. Послѣднія произведенія, напи-

санныя до заболѣванія Ницше, найденны сестрой вполнѣ приготовленными имъ къ печати. Затѣмъ послѣдуетъ изданіе неоконченныхъ сочиненій его, отрывковъ и дополненій, подробной біографіи его, составленной г-жей Ферстеръ. Особенною распространенностью въ свѣтскомъ обществѣ пользуются сочиненія Ницше: «Оправданіе добра и зла».

Вообще литература о Ницше все еще разрастается. Его идеи популяризуются всюду и въ переводахъ на иностранные языки. Все это доказываетъ необыкновенный интересъ къ этому писателю и потому мы считали нелишнимъ вкратцѣ познакомить читателей нашихъ съ воззрѣніями этого философа.

Извѣстія и замѣтки.

Количество замученныхъ въ Китаѣ миссіонеровъ и христіанъ-туземцевъ.

Въ Шанхаѣ собираются всѣ свѣдѣнія касательно избіенія миссіонеровъ и туземныхъ христіанъ. У католическихъ миссіонеровъ убито пять епископовъ, *двадцать восемь* священниковъ и двадцать членовъ остального католическаго духовенства. У протестантовъ убито *девяносто три*, изъ числа которыхъ сорокъ женщинъ и двадцать пять дѣтей. Въ іюлѣ мѣсяцѣ избили *отъ пятнадцати до двадцати тысячъ* обращенныхъ въ христіанство туземцевъ въ сѣверныхъ провинціяхъ. Женщинъ въ особенности подвергали не поддающимся описанію варварствамъ. Во многихъ лагеряхъ несчастныя жертвы подвергались самымъ ужаснѣйшимъ мученіямъ въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Ксендзъ подобный Бѣлякевичу.

Изъ Херсонской губерніи сообщаютъ: въ началѣ текущаго года у одного изъ земскихъ начальниковъ, Одесскаго уѣзда, разбиралось дѣло по иску крестьянина І. Г., предъявленному къ р.-католическому священнику Я. З. за оскорбленіе дѣйствіемъ дочери этого крестьянина Т. Оскорбленіе заключалось въ слѣдующемъ. При окончаніи службы 17 января въ римско-католической церкви селенія С., священникъ Я. З., въ присутствіи всѣхъ молившихся, подошелъ къ стоявшей на колѣняхъ и молившейся дѣвицѣ Т. и безъ всякой причины нанесъ ей *нѣсколько ударовъ кулакомъ по головѣ*, послѣ чего она впала въ безпамятство. Вызванный въ засѣданіе суда 1 апрѣля, обвиняемый З. заявилъ, что дѣло по жалобѣ на него Г., на основаніи 1017 ст. уголовнаго судопроизводства, подсудно духовному суду, а потому просилъ прекратить производство его. Но мѣстный земскій началь-

никъ, на основаніи 64 ст. уст. иностранныхъ исповѣданій (т. XI св. зак.) и толкованія къ ней въ циркулярномъ указѣ правительствующаго сената по общему собранію отъ 16 февраля 1889 г. за № 28, нашелъ ходатайство ксендза З. нерезоннымъ и приступилъ къ разбору самаго дѣла. Вызванные имъ свидѣтели показали справедливость обвиненія, причемъ двое изъ нихъ заявили, что случай съ дѣвицей Т. *не исключительный, и что наказывать въ церкви непокойныхъ прихожанъ есть обычай, ихъ бьютъ и иногда деруть за уши.* Самъ обвиняемый заявилъ, что къ поступку съ Т. *его вынудило ея дурное поведеніе.* Земскій начальникъ, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, показаніе истца, потерпѣвшей, подсудимаго и свидѣтелей, руководствуясь ст. 200 и 3 парагр. 160 ст. прав. производства судебныхъ дѣлъ, на основаніи 35 и 135 ст. устава о наказаніяхъ, приговорилъ священника З. *къ пятинедѣльному аресту*, а въ случаѣ его примиренія съ истцомъ, на основаніи 35 ст. уст. о наказ.,—къ четырехнедѣльному аресту.

Миссіонерскія новости. Донской епархіальный миссіонеръ, кандидатъ казанской академіи, *А. И. Орловъ*, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья,—вынужденъ былъ оставить миссіонерскую службу и прикомандированъ къ канцеляріи г. оберъ-прокурора св. синода. На открывшуюся послѣ него вакансію донскаго миссіонера высокопреосвященнымъ Аѳонасіемъ архіепископомъ согласно прокенію, опредѣлено екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ кандидатъ Московской академіи, *С. А. Романовскій.*— По слухамъ, Екатеринославскій епархіальный миссіонеръ, магистръ Московской академіи, *А. Я. Дородницынъ* оставляетъ миссіонерскую службу, принимая монашество. Должность Екатеринбургскаго миссіонера вакантна.

Вслѣдствіе постановленія Омскаго епархіальнаго съѣзда, изыскавшаго сумму въ 2,500 р. ежегодно на нужды миссіи, преосвященнѣйшимъ Григоріемъ открыты должности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера и его помощника. Обѣ должности замѣщены, причемъ на должность епархіальнаго миссіонера назначенъ священникъ о. Орловъ.

Миссіонерскіе курсы. Въ Олонецкой губерніи, по благословенію епископа Назарія, съ октября мѣсяца, въ г. Каргополѣ, при Спасскомъ монастырѣ открываются миссіонерскіе курсы для простецовъ-начетчиковъ изъ ревнителей православія.

По свѣдѣніямъ окружныхъ миссіонеровъ, на ихъ призывъ о поступленіи на курсы откликнулось 37 человѣкъ разнаго возраста и положенія. Въ томъ числѣ, два діакана, 4 учителя народныхъ школъ, 3 дѣвицы крестьянки, прочіе всѣ крестьяне или мѣщане, изъ нихъ одинъ 70-лѣтній старецъ. Курсы продолжатся 3—4 недѣли. Завѣдовать курсами будетъ епархіальный миссіонеръ о. К. Плотниковъ; на курсахъ будутъ сообщены глав-

нѣйшія свѣдѣнія о расколѣ вообще и о 5 толкахъ безпоповщинскихъ, существующихъ въ Олонецкой епархіи, а также пріемы обличенія основныхъ заблужденій раскола. Курсы эти представляются одною изъ почтенныхъ и передовыхъ попытокъ— привлечь въ сотрудники пастырямъ и миссіонерамъ и подготовить способныхъ для борьбы, съ расколомъ, ревнителей православія.

Дай Богъ, чтобы этотъ починъ не оставался рѣдкимъ и исключительнымъ.

Коммиссіи для разработки вопроса объ учрежденіи Всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами, по распоряженію епархіальныхъ начальствъ, какъ намъ сообщаютъ, учреждены въ С.-Петербургѣ,—подъ предсѣдательствомъ протоіерея Ф. Н. Орнатскаго, при участіи мѣстныхъ миссіонеровъ, гг. Чельцова и Булгакова; въ Одессѣ,—подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи прот. М. Чемены и при участіи епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева, въ Тамбовѣ, изъ трехъ миссіонеровъ мѣстныхъ, подъ предсѣдательствомъ Семин. г. Чиннова.

Съ особою отрадою нашъ миссіонерскій органъ будетъ отмѣчать почтенныя заботы іерарховъ о скорѣйшемъ осуществленіи мудраго предначертанія св. синода объ учрежденіи столь важнаго и многообѣщающаго для дѣла борьбы съ расколомъ и сектами учрежденія, какъ всероссійское миссіонерское общество. Нужно замѣтить, что въ концѣ своей жизни мысль объ учрежденіи подобнаго общества въ Кіевѣ лелѣялъ въ Бозѣ почившій М. Платонъ, видѣвшій въ этомъ учрежденіи оплотъ для всей внутренней миссіи, не имѣющей своего опредѣленнаго распорядительнаго центра. Тогда же былъ составленъ и проектъ устава этого общества, оставшійся безъ движенія въ архивѣ консисторіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

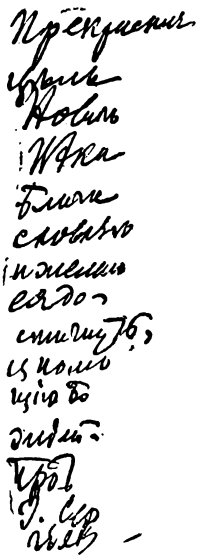
Новое изданіе редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія".

Сборникъ словъ, рѣчей и назидательныхъ статей, въ Бозѣ почившаго **Высокопреосвященнаго Іоанникія**, Митрополита Кіевскаго, съ подробною біографіей іерарха и пятью портретами разныхъ возрастовъ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.

ЕЖЕМѢСЯЧ., ПОЛИТ., НАУЧ., ЛИТЕР. и ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЪ.

Новый Вѣкъ.

Ставитъ, съ благословенія о. Іоанна Кронштадтскаго своею цѣлью быть горячимъ защитникомъ *просвѣщенія, нравственности и милосердія*. Особенное вниманіе удѣляется славянскимъ вопросамъ.



Въ 1900 г. книжки журнала выходятъ 15-го ч. каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 10—12 лис. Составленныя по образцу толстыхъ журналовъ, книжки будутъ заключать въ себѣ слѣд. отд.: I. Внутр. извѣстія. II. Внѣш. извѣстія. Загран. мелочи. III. Статьи по городс. и земс. самоуправленію, сельс. хозяйству, техникѣ, финан., спорту, воен. дѣлу и т. п. IV. Литература: и т. п. V. Изъ прошлаго: мемуары, воспоминанія, и т. п. VI. Библіог. VII. Письма и корресп. VIII. Благотворит. и милосердіе. IX. За мѣсяцъ (фельетонъ). X. Наша печать. XI. Мелочи жизни. XII. Свистокъ. XIII. Почт. ящикъ. Вопр. и отв. XIV. Объявл.

Всѣ годовые подписчики на 1900 г. получатъ безплатно по желанію одинъ изъ слѣдующихъ худож. отпечатанныхъ портретовъ: Е. И. В. Государя Наслѣдника (литогр., 10×14 в.) и А. С. Пушкина. (10×14 вер.), роскошно литографированный заграничн. способомъ съ лучшаго оригинала; необходимое украшеніе школы, библіот. кабинета и т. п.

Въ годъ, считая и премію, съ дост. и пер. всего **3** руб., за полгода—**2** руб. Допускается РАЗСРОЧКА (за треть впередъ). За перемѣну адреса—**30** коп. За излишне выписываемый портретъ **доплачивается 1 р.** Доставившіе въ теченіе года подписку (хотя бы и разновременно) на 5 экз. получаютъ **шестой безплатно.** Въ вышедшихъ книжкахъ помѣщены произведенія Н. И. Потапенки, К. С. Баранцевича, Будищева, Фальковскаго и др. Съ мартовской книжки печатается, романъ „Жертва“ Фр. Шпильгагена (въ Германіи разошелся въ 60 тыс. экз.), записки г.-л. Н. А. Боровкова, „Воспоминанія и наблюденія за полвѣка“. Будутъ помѣщены показанія декабристовъ и т. п.

ПОДПИСКА ПРИНИМ.: въ конторѣ редакціи (Спб. Офицерская ул., д. № 26). Редакторъ-издатель **Н. Г. Николаевъ.**

Открыта подписка на второе полугодіе 1900 года

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ,

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

4 руб. за годъ съ пересылкой. **„Кормчій“** 2 руб. 50 коп. за полгода съ пер.

(Тринадцатый годъ изданія).

„КОРМЧІЙ„ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Адресъ редакціи: *Москва, Ордынка, домъ Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).*

„КОРМЧІЙ“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго Народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„КОРМЧІЙ“ имѣетъ главною своею цѣлію, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. „КОРМЧІЙ“ и въ 1900 году будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ недѣли, и, такимъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ „КОРМЧІЙ“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

извѣстный Кронштадтскій пастырь Отецъ Іоаннъ.

Въ 1900 году Редакція „КОРМЧІЙ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ религіозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни.
52 №№ иллюстрированныхъ листковъ, заключающихъ въ себѣ Бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія.
12 №№ иллюстрированныхъ листковъ на двунадесятые праздники.

Въ ряду другихъ статей въ 1900 году въ „Кормчемъ“ будутъ печататься:

Поученія на дни великихъ святыхъ, которыя съ листками составятъ для пастыря полный годичный кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Рядъ живыхъ, популярныхъ статей въ формѣ сердечныхъ бесѣдъ Законоучителя съ дѣтьми-школьниками, подъ общимъ заглавіемъ

„ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ“,

принадлежащихъ автору „Задушевныхъ дружескихъ бесѣдъ Пастыря съ воинами“, печатанныхъ въ прошломъ 1899 г.

Полные сброшюрованные экземп. „КОРМЧАГО“ за 1893, 94, 95, 96, 97 и 98 гг. продаются по три рубля за годъ. Дѣлается скидка 40% съ этой цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ означенные года и если пересылка можетъ быть сдѣлана по желѣзной дорогѣ.

Лица и учрежденія, выписывающія одновременно не менѣе десяти экземпляровъ, получаютъ одинадцатый безплатно.

ЛИСТКИ продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 коп. за 100 и по 5 руб. за 1000 безъ перес., съ перес. 80 коп. за 100 и 7 руб. за 1000.

Есть въ продажѣ религіозно-нравственныя книжки для народа (11 названій), за 100 книжекъ 80 коп. безъ перес., а съ перес. 1 руб.

Изданія „Кормчаго" наложеннымъ платежемъ не высылаются.

Редакторы-издатели: Протоіерей *С. П. Ляпидевскій.*
Священники *І. Н. Бухаревъ.* *В. П. Гурьевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАЕТСЯ СЪ 1885 ГОДА.

5 РУБЛЕЙ безъ доставки. **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ** РУБЛЕЙ съ достав. и перес. **6**

Изданіе П. П. СОЙКИНА.

подъ редакціею

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи Отца **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО** РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІИ **1900** ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

52 иллюстрированныхъ №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стр. больш. формата, съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ. Каждая объем. 180—240 стран., заключающ. въ себѣ: историч. повѣсти и разск., описанія святынь, размышл. на религіозно-нравств. темы и т. п.

И кромѣ того, на металлѣ БЕЗПЛАТНО исполненная въ 12 краскахъ размѣромъ 5×6 вершковъ въ рельефной золоченой ризѣ копія съ нерукотвореннаго ОБРАЗА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ. Точный снимокъ съ иконы, находящейся въ домикѣ Петра Великаго въ Спб. Въ 12 книжкахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА" будетъ дано: 1) Вѣрнымъ путемъ. Повѣсть А. И. Красницкаго, въ 2-хъ частяхъ. 2) Іудейскій царь Соломонъ. Соч. Фаррара. Переводъ свящ. М. Славнитскаго 3) Подвижники XIX въ I ч. Историко-біографическіе очерки. Е. Поселянина. 4) За святую обитель. Историч. повѣсть изъ смутнаго времени. В. П. Лебедева. 5) Русскія миссіи на окраинахъ. Историко-этнографическій обзоръ. Прот. І. Б—ва. 6) Бытовые очерки современной Палестины. С. И. Корниловича. 7) Подвижники XIX в. II. ч. Историко-біографич. очерки Е. Поселянина. 8) Наши черные единовѣрцы. Сост. В. Бучинскій и Ѳ. Рыбскій. 9) Милость Божія надъ царями и правителями земли русской. Н. В. Мягкова. 10) Ты побѣдилъ, Галилеянинъ! Повѣсть изъ древней церковной исторіи. Е. В. Малицкаго. 11) Туча съ запада. Историч. повѣсть изъ временъ распространенія христіанства у зап. славянъ Ѳ. П. Рыкскаго 12) Князь-мученикъ. Историч. повѣсть. В. П. Лебедева.

Подписная цѣна на журналъ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ безъ доставки въ Спб. пять руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской имперіи шесть руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные. Подробное объявленіе и пробный № высылаются за 7 коп. марку. Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

объ изданіяхъ редакціи журн. «Миссіонерское Обозрѣніе» имѣющихся въ складѣ для продажи.

НАРОДНО-МИССІОНЕРСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

для внѣцерковнаго чтенія грамотному народу и для внѣкласснаго чтенія школьникамъ старшаго возраста.

Цѣна 1 экз. Библіотечки, въ количествѣ свыше 60 названій, **2 руб.** съ пересылкою.
Цѣна 1 экз. каждаго названія отдѣльно **2 — 5** коп., при выпискѣ сотнями по **1** р. **50** к. одного названія за каждую сотню.

«Народно-миссіонерская Библіотечка» имѣетъ своею задачею — вѣрныхъ чадъ Церкви *ограждать* отъ прираженія къ нимъ лжеученій расколосектантства, а колеблющихся и отпадшихъ отъ православія *вразумлять* — книжнымъ путемъ общедоступнаго (популярнаго) раскрытія и уясненія грамотному народу основныхъ истинъ православной вѣры. Нар.-Мис. Библіотечка издается въ формѣ «Мис. листковъ» in 8°., книжечекъ in 16°, и стѣнныхъ таблицъ съ священными изображеніями.

Въ составъ «Народно-миссіонерской Библіотечки» входятъ: а) **«Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ**, объ основныхъ истинахъ вѣры». б) **Святоотеческіе очерки и наставленія.** въ огражденіе вѣрныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ лжеученій и **историко-аполлогетическіе очерки** *жизни и письменности мужей апостольскихъ и вселенскихъ учителей первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.* в) **Церковно-беллетристическій** отдѣлъ, заключающій въ себѣ священно-историческіе *разсказы и очерки* изъ жизни и быта расколосектантскаго міра.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 15 сентября 1900 года.
Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XI. *Новый митрополитъ Кіевскій и свѣтлыя упованія миссіи.*
Изъ наблюденій о нынѣшнемъ состояніи Кіевской миссіи и сектантства. — Усиленіе малеванщины и психопатизма въ штундѣ. — Вожаки эксплуататоры и смута въ народѣ. — Сектантскій караванъ и отрывокъ изъ бесѣды въ полицейскомъ участкѣ мѣна женъ. — Проникновеніе въ штунду анархическихъ идей толстовства. - Китайская война и эмиграція штундистовъ. — Бабтистъ-технологъ и мнимая великая княгиня, въ роли изслѣдовательницы штундизма и ея приключенія. - Миссіонерскія заботы новаго митрополита Кіевскаго. — Владимірское братство и его заслуги предъ миссіей. — Лѣтніе миссіонерскіе съѣзды. — Сектантскій процессъ. — (Портретъ Высокопреосвящ. Ѳеогноста). *Э. Я.* . . . . 284—302
XII. *Современный расколъ.*
Неисполненіе по уѣздамъ правительственныхъ, относительно расколо-сектантства распоряженій. — Новозыбковскій исправникъ, — какъ радѣтель о православіи; его заботы и проектъ объ учрежденіи «общества ревнителей православія». *Я. О.* . . . . . 302—304
XIII. **Библіографія.**
«Къ лучшему будущему» Н. П. Неплюева. Гл. VIII. Логика любви и логика злобы. «Книжки Недѣли» сент. 1899 г. Свящ. *С. Четвериковъ.* . . . . . 304—310
Фридрихъ Ницше, его сочиненія и міровоззрѣнія. . . . . 310—314
XIV. **Извѣстія и замѣтки.**
Количество замученныхъ въ Китаѣ миссіонеровъ и христіанъ. Ксензъ подобный Бѣляковичу. . . . . 314—315
Миссіонерскія новости. . . . . 315—316
Объленія

„Миссіонерское Обозрѣніе"

служитъ органомъ внутренней миссіи и посвящное всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектанства **раціоналистическаго** (духоборчества, молоканства, жидовства, субботства, штундобаптизма, пашковщины, толстовца и др.) и **мистическаго** (хлыстовства, скопчества, мормонства и шалопутства), а также и **расколо-старообрядчества.** Послѣдній отдѣлъ значительно расширенъ въ объемѣ и программѣ.

«Миссіонерское Обозрѣніе» и въ 1900 (пятомъ) году издается *на тѣхъ же основаніяхъ въ томъ же направленіи, по прежней программѣ* и въ томъ же порядкѣ т. е., ежемѣсячными книжками (12 въ годъ) съ Приложеніемъ 4 книгъ (**трехмѣсячники**) и повременныхъ выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ*, въ формѣ «Отвѣты изъ Слова Божія» и разсказовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Въ 1899 году за подписную плату въ шесть руб. съ пересылкою высылается подписчикамъ полное изданіе «Миссіон. Обозр.», въ количествѣ **12 ежемѣсячныхъ книгъ и 4 книгъ** Приложенія съ повременными *Миссіонерскими листками*; за 5 рублей—12 выпусковъ журнала; **заграничные же подписчики вносятъ восемь** руб. *Отдѣльно* отъ журнала подписывающіеся на Приложенія и листки вносятъ **три** рубля. «Народно-Миссіонерская Библіотечка» (въ количествѣ свыше 50 названій)—**два** руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ **С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4** въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ *Кіевѣ*—въ кн. магазинахъ Оглоблина и Розова, въ *Москвѣ*—*въ Synodальной типографіи* и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1898 года продаются по **4** руб., за годовое изданіе 1896 и 1898 гг.—т. е. за два года вмѣстѣ—**семь** руб; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣются только не полные по 3 руб. Пересылку по вѣсу.

Приложенія прошлаго 1898 г. высылаются за 1 р.

Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ призналъ «Миссіон. Обозрѣніе» изданіемъ **необходимымъ для церковныхъ библіотекъ** приходовъ Имперіи зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ.

Училищный Совѣтъ при Св. Synodѣ рекомендовалъ нашъ журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Synodѣ рекомендовалъ «Миссіон. Обозрѣніе» для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Адресъ редакціи: **С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 34, кв.**

Редакторъ-Издатель **Е. М. Скворцовъ.**

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Октябрь. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Содержаніе ноябрьской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

СТРАН.

О продолженіи изданія жур. Миссіонерское Обозрѣніе въ 1901 (шестому) году.

I. Справки и соображенія по вопросу объ отобраніи у раскольниковъ и сектантовъ неподлежащихъ обращенію церковно-богослужебныхъ принадлежностей и религіозныхъ изданій. *В. С.* . . . . . 221—224

II. **Мистическая штунда:** Малеванный и малеванные (съ фототипическими портретами). *С. Потѣхинъ* . 234—249

III. Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ русской церкви. *М. Чельцовъ* . . . . . 249—258

IV. **Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ.**

Крещеніе въ секту бѣгуновъ. Вопросъ о душпительствѣ у бѣгуновъ. Проф. *Н. Ивановскій* . . . 259—279

V. Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30 — 40 лѣтъ. *Нижегородскій мис. Ѳ. Круловъ* . . . . . 279—295

VI. По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ. *В. Дорофѣевъ* . . . . . 295—401

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

VII. Посѣщеніе миссіонеромъ раскольническихъ школъ. *Кишиневскій миссіонеръ Иванъ Сахаровъ* . . . . 401—404

VIII. Чистосердечное признаніе родной сестры родоначальницы Марьяновскаго толка хлыстовской секты. Свящ. *В. Фроловъ* . . . . . 404—413

IX. Изъ миссіонерской лѣтописи С. Салтыкова. Свящ. *І. Люкшинъ* . . . . . 413—426

X. Братскій привѣтъ и пастырское вопрошеніе къ о. Іоанну Кронштадтскому. Свящ. *Константинъ М—въ* 426—427

Изъ миссіонерской полемики.

XI. Двѣ бесѣды православнаго мірянина-простеца съ пашковцемъ. *П. Г—въ* . . . . . 427—433

XII. Изъ бесѣдъ самарскихъ миссіонеровъ съ безпоповщинскимъ наставникомъ поморцемъ объ антихристѣ. Самар. епарх. мис. *Д. Александровъ* . . . 433—440

Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).

XIX. *Изъ распоряженій епархіальныхъ начальствъ по поводу циркулярнаго указа св. синода, — по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ Казани третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.*

Справки и соображенія по вопросу объ отобраніи у раскольниковъ и сектантовъ неподлежащихъ обращенію церковно — богослужебныхъ принадлежностей и религіозныхъ изданій.

I) Настоящій вопросъ со стороны юридической и практической имѣетъ свою исторію, съ которой не только епархіальнымъ начальствамъ, но и приходскимъ пастырямъ и миссіонерамъ приходится весьма нерѣдко встрѣчаться и считаться. Епархіальное начальство, по закону, является въ этомъ дѣлѣ судьей, а миссіонеры и пастыри свѣдущими людьми, или экспертами: къ нимъ обращаются и чины полиціи, и судебные органы власти для разрѣшенія вопроса о томъ, что при обыскахъ и осмотрахъ у раскольниковъ и сектантовъ, въ случаяхъ закономъ предусмотрѣнныхъ, изъ найденныхъ книгъ и вещей религіознаго культа, подлежитъ изъятію изъ обращенія и отобранію, а что не должно быть задерживаемо. По дѣйствующимъ правиламъ собственно на полиціи лежитъ обязанность отбирать у сектантовъ и раскольниковъ находимыя у нихъ при обыскахъ иконы, вещи и изданія, противныя ученію православной церкви и по другимъ причинамъ не подлежащія вообще обращенію въ народѣ. Но кто же не знаетъ некомпетентности полицейскихъ чиновниковъ въ опредѣленіи того, соотвѣтствуютъ или не соотвѣтствуютъ тѣ или другія книги и богослужебныя принадлежности ученію церкви и какія изъ изданій представляются вредными. Въ этомъ случаѣ нерѣдко чинами полиціи и жандармскими агентами конфискуются въ числѣ неподлежащихъ обращенію находимыя у раскольниковъ или у заподозрѣнныхъ въ неблагонадежномъ религіозномъ образѣ мыслей всякія книги,—какія попадутся подъ руки, не исключая евангелія, житія святыхъ, псалтири; при этомъ иногда вмѣстѣ съ важною для слѣдственнаго производства перепискою оказываются пріобщенными, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, пачки чистой бумаги съ конвертами,—съ сектантскими пропагаторскими стѣнными таблицами излюбленныхъ текстовъ, фотографическія карточки хозяевъ дома, и ихъ дѣтей, а тутъ же и воротнички и женская шляпа... И весь этотъ хламъ, не имѣющій ровно ни-

какого значенія для дѣла, переписывается, занумеровывается и посылается за сотни верстъ грузною посылкою въ духовную консисторію, гдѣ лежитъ годы, дожидаясь разбора и спеціальной экспертизы.

Между тѣмъ указанія приходскаго священника или миссіонера, преподанныя полиціи на мѣстѣ послѣ обыска, могли бы облегчать трудъ полиціи, упростить дѣло и устранить тѣ часто справедливыя нареканія и жалобы на неправильное и безцѣльное задержаніе расколо-сектантскихъ богослужебныхъ вещей и книгъ, совсѣмъ безвредныхъ. Необходимо замѣтить, что священнику или миссіонеру присутствовать при самомъ обыскѣ у раскольниковъ и сектантовъ и являться въ неблаговидной роли какъ бы сыщиковъ, по миссіонерскимъ соображеніямъ, слѣдуетъ избѣгать: разборъ и оцѣнку отобраннаго матеріала можно произвесть,—(за исключеніемъ, разумѣется, формальнаго требованія или вызова на мѣсто обыска, со стороны полиціи или судебнаго слѣдователя),— гдѣ либо въ присутственномъ мѣстѣ (въ волости, въ расправѣ или въ школѣ) или въ частномъ домѣ, но въ присутствіи владѣльцевъ отобранныхъ вещей и понятыхъ, о чемъ долженъ быть составленъ формальный актъ.

Далеко не свѣдущи въ сектовѣдѣніи и въ данномъ вопросѣ объ отобраніи вещественныхъ доказательствъ и исполнительные органы судебной власти. Въ этомъ отношеніи можно встрѣчать удивительные курьезы, рисующіе полную неопытность въ дѣлахъ сектовѣдѣнія, если не сказать—невѣжество многихъ судебныхъ слѣдователей [1]).

Независимо отъ сего, какъ часто самимъ пастырямъ и миссіонерамъ приходится встрѣчать, при посѣщеніи домовъ раскольниковъ и сектантовъ, изданія и другіе предметы религіозно-сектантскаго духа и культа, вредные и соблазнительные, для изъятія которыхъ изъ обращенія въ народѣ,

---

[1]) Намъ недавно пришлось встрѣтиться съ такимъ слѣдователемъ (Уфимск. губ.), который обратился съ запросомъ къ самому Св. Синоду сообщить ему, г. слѣдователю, относится-ли штунда къ числу вредныхъ сектъ. Кто, казалось бы, этого теперь не знаетъ? А вотъ нашелся же такой слѣдователь, который въ своемъ блаженномъ невѣдѣніи о популярнѣйшей въ Россіи и заграницей сектѣ имѣетъ очевидно смутное представленіе, даже и о Св. Синодѣ, какъ высшемъ учрежденіи, съ которымъ и Министръ-то Юстиціи не сносится, а при посредствѣ Сената или Оберъ-Прокурора Св. Синода.

по долгу службы, представляется имъ необходимымъ принять соотвѣтствующія мѣры. Здѣсь снова необходимо оговориться, что самимъ миссіонерамъ и пастырямъ конфисковать тѣ или другіе запрещенные по закону къ обращенію предметы или изданія, а тѣмъ паче врываться съ подобною цѣлью въ дома или моленныя, отнюдь не подобаетъ: это и незаконно юридически (обыски производитъ только полиція), и непозволительно съ точки зрѣнія интересовъ миссіи. Подобные и хотя бы исключительные случаи никакъ не могутъ быть оправдываемы съ точки зрѣнія миссіонерскаго такта. Наоборотъ, для пользы дѣла миссіи и для установленія и сохраненія добрыхъ отношеній съ увѣщаваемыми,— при этихъ условіяхъ и возможно только духовное воздѣйствіе,—пастырямъ и миссіонерамъ должно стоять на стражѣ справедливости, стараясь устранять, по возможности, своимъ авторитетомъ и знаніемъ дѣла возникающія при обыскахъ и отобраніяхъ недоразумѣнія со стороны полицейскихъ агентовъ, а нерѣдко и произволъ, вытекающій или изъ усердія не по разуму, или же изъ корыстныхъ побужденій.

Все это побуждаетъ насъ представить на страницахъ миссіонерскаго органа, къ свѣдѣнію пастырей и миссіонеровъ и должностныхъ лицъ, юридическую справку, относительно дѣйствующихъ по настоящему вопросу церковно-гражданскихъ правилъ и узаконеній, а вмѣстѣ высказать нѣсколько и руководственныхъ указаній и практическихъ совѣтовъ по настоящему, далеко не безразличному для миссіи, вопросу. Тѣмъ болѣе, что издавна дѣйствующія правила по настоящему вопросу, благодаря позднѣйшимъ правительственнымъ разъясненіямъ и кассаціоннымъ сенатскимъ рѣшеніямъ, измѣнились и осложнились. Если судить по частымъ жалобамъ и претензіямъ раскольниковъ и сектантовъ, подаваемымъ ими въ разныя правительственныя учрежденія, въ томъ числѣ и въ Св. Синодъ, и къ г. синодальному Оберъ-Прокурору, на неправильное отобраніе у нихъ и задержаніе разныхъ церковно-богослужебныхъ вещей и религіозныхъ изданій, то можно предполагать, что дѣйствующія правила или мало извѣстны, или невѣрно истолковываются и потому неправильно примѣняются.

II) Въ основѣ дѣйствующаго по вопросу объ отобраніи у раскольниковъ не подлежащихъ обращенію вещей и книгъ религіознаго культа лежатъ особыя *правила*, составленныя

при Святѣйшемъ Синодѣ, по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, и объявленныя къ исполненію епархіальнымъ начальствамъ, въ указѣ отъ 30 апрѣля 1858 г., начальникамъ губерній въ циркулярѣ Министерства Вн. Дѣлъ, отъ 3 іюня того же года, и чинамъ судебнаго вѣдомства въ особомъ циркулярѣ, изданномъ въ Сборникѣ циркуляровъ и инструкцій Министерства Юстиціи въ слѣдующей редакціи.

Правила, въ какихъ случаяхъ отбирать у раскольниковъ кресты, иконы, книги и вообще богослужебныя принадлежности и кому ихъ разсматривать.

1) Поелику чтимыя раскольниками иконы, по большей части отличаются отъ иконъ греческаго письма, чтимыхъ православными, однимъ только двуперстнымъ сложеніемъ, которымъ однакожъ сіи послѣдніе ни мало не соблазняются, то при обыскѣ домовъ частныхъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ расколѣ, отбирать лишь тѣ иконы и картины, на которыхъ изображены лики ересіарховъ, или которыя почему либо явно противны были бы ученію православной церкви. При чемъ, буде на иконахъ тѣхъ окажутся украшенія, какъ напр., вѣнцы, цаты, ризы, оклады, то представлять владѣльцамъ иконъ право снимать украшенія, какъ не составляющія собою доказательствъ раскола. Что-же касается до богослужебныхъ и вообще духовнаго содержанія книгъ, то при осмотрѣ оныхъ въ частныхъ домахъ, отбирать: а) тѣ, въ которыхъ не означено, гдѣ оныя напечатаны и съ чьего дозволенія, б) которыя заключаютъ въ себѣ вредныя и злонамѣренныя приписки и в) которыя вышли изъ заграничныхъ и изъ существовавшихъ прежде въ западныхъ губерніяхъ типографій. Напротивъ книгъ, печатанныхъ въ Россіи съ дозволенія правительства, когда бы онѣ не были изданы, если только нѣтъ въ нихъ приписокъ, направленныхъ противъ вѣры и церкви православной, ни въ какомъ случаѣ не отбирать. Рукописныя же духовнаго содержанія книги и тетради, а равно и церковныя принадлежности, каковы суть: священныя облаченія, дарохранительницы, кадила, лампады, большіе подсвѣчники, купели и подобныя симъ вещи должны быть отбираемы изъ частныхъ долговъ всѣ безъ исключенія.

II). Что же касается до раскольническихъ часовенъ и моленныхъ, существующихъ безъ дозволенія правительства, то при обыскѣ ихъ не только иконы и книги, но и всѣ богослужебныя принадлежности должны быть отбираемы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они найдены, такъ какъ вещи эти и не составляютъ ни чьей частной собственности.

III). Взятыя изъ частныхъ домовъ по какому либо правильному подозрѣнію, а также изъ моленныхъ и часовенъ

иконы, книги, рукописи и богослужебныя принадлежности представлять въ мѣстную Консисторію, которая подъ наблюденіемъ Епархіальнаго Преосвященнаго, обязывается разсматривать ихъ во всей подробности и постановлять объ нихъ опредѣленія.

IV). Въ опредѣленіяхъ сихъ должно быть объяснено: а) въ отношеніи иконъ и картинъ—какія изъ нихъ, какъ не противныя православію и единовѣрію, могутъ быть возвращены владѣльцамъ, если онѣ взяты изъ моленныхъ и часовенъ, или же наконецъ подлежатъ уничтоженію; б) въ отношеніи книгъ и рукописей—какія изъ нихъ могутъ быть возвращены частнымъ владѣльцамъ, какія оставлены въ распоряженіи Епархіальнаго начальства, для храненія въ библіотекахъ, или для передачи въ единовѣрческія церкви, и какія подлежатъ уничтоженію и в) въ отношеніи церковныхъ принадлежностей, какія изъ нихъ могутъ быть отданы въ единовѣрческія церкви и какія должны быть уничтожены и почему.

V). Составленное такимъ образомъ опредѣленіе Консисторіи по утвержденіи мѣстнымъ Преосвященнымъ, безотлагательно приводить въ исполненіе, а именно: 1) тѣ иконы, картины, книги и рукописи, которыя окажутся непротивными православному ученію, препровождать къ губернаторамъ для возвращенія владѣльцамъ, или же передавать въ единовѣрческія церкви; 2) тѣ изъ иконъ, картинъ, книгъ и рукописей, которыя окажутся явно противными духу ученія православной Церкви, или помѣщать въ библіотеку для употребленія въ миссіонерскихъ отдѣленіяхъ при академіяхъ и семинаріяхъ, или подвергать уничтоженію, объясняя въ протоколѣ по какимъ именно причинамъ то или другое учинено [1]).

Иначе говоря, сущность настоящихъ правилъ сводится къ тому: 1) чтобы при обыскахъ и осмотрахъ въ домахъ частныхъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ расколѣ, отбираемы были—изъ иконъ и картинъ тѣ, на которыхъ *изображены лики іерарховъ* или которыя почему либо явно противны были ученію Православной Церкви, изъ богослужебныхъ же и вообще духовнаго, содержанія книгѣ, въ коихъ не означено, *гдѣ оныя отпечатаны и съ чьего дозволенія*, которыя заключаютъ въ себѣ *вредныя и злонамѣренныя приписки и которыя вышли изъ заграничныхъ* и изъ существовавшихъ прежде въ западныхъ губерніяхъ типографій (п. 1), 2), чтобы при обыскѣ

---

[1]) Сборникъ циркуляровъ и инструкцій Министерства Юстиціи ч. I съ 1-го января 1865 года по 1-е мая 1870 года, изданіе Министерства Юстиціи, Спб., 1870 года № 54, стр. 58—61.

существующихъ безъ дозволенія правительства раскольническихъ часовенъ и моленныхъ отбираемы были всѣ безъ изъятія обнаруживаемыя въ сихъ зданіяхъ иконы, книги и богослужебныя принадлежности, какъ не составляющія ничьей частной собственности (п. II) и 3) чтобы отобранныя на вышеизложенныхъ основаніяхъ вещи подвергаемы были разсмотрѣнію мѣстнаго епархіальнаго начальства въ отношеніи того, насколько оныя представляются не противными православію и единовѣрію (п. III и IV) и за симъ, сообразно обстоятельствамъ, или возвращены были владѣльцамъ, или же передаваемы были въ единовѣрческія Церкви или библіотеки духовныхъ академій и семинарій или же подвергаемы были уничтоженію (п. V).

Такимъ образомъ, въ приведенныхъ правилахъ прежде всего ясно и точно указана цѣль изданія ихъ, которая никакъ не допускаетъ особливой возможности производства обысковъ въ раскольничьихъ домахъ, часовняхъ и моленныхъ внѣ тѣхъ случаевъ, которые предусмотрѣны на этотъ конецъ дѣйствующими законами. Между тѣмъ исторія борьбы съ расколомъ свидѣтельствуетъ, что если не теперь, то въ доброе старое время правила эти служили статьей негласныхъ доходовъ для исполнительныхъ органовъ полицейской власти, усмотрѣвшей въ правилахъ 1858 г. широкое право дѣлать обыски въ домахъ не только раскольниковъ, но и лицъ, заподозрѣнныхъ въ расколѣ, или сектантствѣ, а также въ часовняхъ и моленныхъ раскольничьихъ, во всякое время, по собственному вдохновенію, безъ всякихъ серьезныхъ поводовъ и законныхъ причинъ. Если сюда же присоединить неумѣнье полиціи разобраться въ томъ, что именно подлежитъ отобранію и изъятію, то понятнымъ представляется со стороны раскольниковъ эта масса жалобъ и нареканій на полицію, а вмѣстѣ и на мѣстное духовенство и миссіонеровъ, когда послѣдніе бываютъ виновниками возбужденія дѣлъ; вызывающихъ обыски съ ихъ послѣдствіями. И нужно сказать, что жалобъ этихъ бывало и бываетъ—не мало вполнѣ справедливыхъ. Особенно умножились жалобы раскольниковъ послѣ изданія закона 3 мая 1883 г., коимъ дозволено раскольникамъ всѣхъ сектъ отправлять общественную молитву и совершать богослуженія какъ въ моленныхъ, такъ и въ частныхъ домахъ по ихъ обрядамъ. Теперь раскольники съ особою настойчивостью стремились въ своихъ прошеніяхъ доказать, что пра-

вила 1858 г., за силою закона 3 мая 1883 г., должны потерять свое дѣйствіе. И, дѣйствительно, вопросъ этотъ оказался перекаемымъ и между самими вѣдомствами, а потому онъ доходилъ въ 1897 году до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который рѣшеніемъ (по Уголовному Кассаціонному Департаменту) отъ 10 декабря 1897 г. за № 52 разъяснилъ, что за изданіемъ закона 3 мая 1883 года, дозволившаго раскольникамъ отправлять общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ въ частныхъ домахъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, принадлежности раскольническаго богослуженія не могутъ подлежать отобранію, тѣмъ паче уничтоженію,—а должны оставаться въ распоряженіи тѣхъ, кто, по законамъ гражданскимъ, имѣетъ на нихъ право собственности или въ чьемъ фактическомъ владѣніи они находятся.

Независимо отъ изложеннаго, Сенатъ сдѣлалъ и другое разъясненіе, имѣющее близкое отношеніе къ правиламъ 1858 г. объ условіяхъ наказуемости за устройство молельныхъ въ частныхъ домахъ. Въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Рябинина (12 апрѣля 1888 года), Тулупова (13 октября 1892 г.) и Сорокина (16 декабря 1897 г., № 52), въ существѣ согласныхъ между собою, Правительствующій Сенатъ ограничилъ примѣненіе ст. 206 улож. о наказ., признавая *ненаказуемыми* тѣ случаи, если раскольчики и сектанты приспособляютъ для молельни часть занимаемыхъ ими жилыхъ помѣщеній, или не жилую постройку, находящуюся въ связи съ жилымъ помѣщеніемъ, хотя бы устроенная такимъ образомъ молельня предназначалась и дѣйствительно служила для отправленія общественнаго богослуженія. При этомъ въ доводахъ своихъ Сенатъ и здѣсь указалъ на то, что закономъ 3 мая 1883 года, раскольникамъ предоставлено право не только творить общественную молитву и исполнять духовныя требы, но и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ и что означенное право не обставлено никакими ограниченіями, кромѣ нарушенія общихъ правилъ благочинія и общественнаго порядка, что, наконецъ, закономъ 1883 г. не установлено стѣсненій, относительно устройства раскольниками въ занимаемыхъ ими домахъ *необходимой для моленія обстановки*, безъ которой самое право творить молитву и со-

вершать богослуженіе во многихъ случаяхъ можетъ де оказаться неосуществимымъ.

Мы въ другой разъ остановимся на этомъ послѣднемъ кассаціонномъ рѣшеніи Сената, которымъ, на основаніи буквы закона 1883 г., дана раскольникамъ столь широкая свобода при устройствѣ частныхъ моленныхъ, которою не пользуются по закону даже православные люди при постройкѣ домовыхъ церквей. Теперь же должно обратить вниманіе читателей на то обстоятельство, что пока, за силою изложенныхъ рѣшеній сенатскихъ, богослужебныя принадлежности раскольничьи, каковы, напр., книги богослужебныя, антиминсы и другія приспособленія всякія,—будутъ-ли они находиться въ разрѣшенныхъ или неразрѣшенныхъ моленныхъ, или въ частныхъ домахъ—не подлежатъ отобранію, а слѣдовательно II п. правилъ 1858 г. является потерявшимъ свою силу и значеніе. Исключенія могутъ быть развѣ въ томъ случаѣ, когда на эти принадлежности не будетъ указано и доказано собственника, но этого никогда не бываетъ, такъ какъ всегда моленныя раскольничьи и сектантскія закрѣплены съ формальной стороны на владѣніе за кѣмъ-либо изъ попечителей. Но за симъ, правила 1858 г. остаются въ силѣ и дѣйствіи относительно отобранія, напр., иконъ или картинъ съ ликами ересіарховъ, каковыми у раскольниковъ являются ихъ „раскольничьи страстотерпцы“, напр., Аввакумъ, у скопцевъ—Селивановъ, Петръ III, у хлыстовъ—Данила Филипповъ, Лардугинъ, портреты лже-богородицъ, бюсты которыхъ и портреты считаются священными.

У штундистовъ иконы замѣняютъ стѣнныя таблицы и картины съ тенденціозно-подобранными библейскими текстами, раскрашенныя красками, иногда аллегорическими фигурами. Изданія, конечно, безцензурныя.

У хлыстовъ и скопцовъ, какъ извѣстно, особыхъ моленныхъ нѣтъ. Такъ какъ секты эти тайныя, соединенныя съ гнусными дѣяніями и изувѣрствомъ, съ изнурительными верченіями, то послѣдователи этихъ сектъ отправляютъ свои богомоленія секретно, въ потаенныхъ мѣстахъ частныхъ домовъ, по ночамъ. Сохраняя наружную связь съ православною церковью, сектанты эти имѣютъ обстановку въ своихъ домахъ совершенно православныхъ людей. Божницы ихъ бываютъ уставлены богатыми иконами, чтимыми и православною церковью, но при этомъ у послѣдователей мистическихъ сектъ предпо-

читаются иконы дѣвственниковъ и дѣвственницъ, а также Іоанна Предтечи, въ видѣ отрока, обнимающаго агнца, Варвары Великомученицы, Іоанна Богослова, Покрова Пресв. Богородицы, Георгія Побѣдоносца на бѣломъ конѣ (у скопцевъ), Архистратига Михаила, икона Божіей Матери съ отверстымъ сердцемъ и съ парящимъ окрестъ лика ея соборомъ ангеловъ.

Имѣются у мистическихъ сектъ свои особыя богослужебныя принадлежности, сюда нужно отнести радѣльныя рубахи особаго покроя, пояса, платочки, пучки обожженныхъ восковыхъ свѣчъ. Вообще же при производствѣ обыска у тайныхъ сектантовъ, нужно имѣть большую наблюдательность и тщательность въ отобраніи вещественныхъ доказательствъ, изъ которыхъ иногда незначительный предметъ, клочекъ бумажки могутъ имѣть важное значеніе для уликъ и для опредѣленія характера лжеученія. Духовному начальству при возбужденіи всѣхъ подобныхъ дѣлъ о тайныхъ сектахъ, надлежало бы судебнымъ и полицейскимъ властямъ возможно подробнѣе указывать также и на то, какія имъ надлежитъ имѣть въ виду вещественныя доказательства и богослужебныя принадлежности при обыскахъ.

Необходимо замѣтить, что правила 1858 г. исторически относятся собственно къ расколу старообрядчества, но по анологіи, въ смыслѣ руководящихъ началъ, они должны имѣть отношеніе и къ другимъ сектамъ и ересямъ, въ юридическомъ отношеніи входящимъ въ общее понятіе раскола. Отдѣльныхъ наказовъ для полиціи и судебныхъ учрежденій о производствѣ обысковъ и отобраніи вещественныхъ (доказательствъ) принадлежностей богослуженія у другихъ сектъ, сколько намъ извѣстно, не имѣется.

Обращаясь снова къ правиламъ 1858 г., необходимо имѣть въ виду, что за силою п. 1 изъ книгъ не подлежатъ обращенію тѣ замѣченныя у раскольниковъ, равно и у сектантовъ печатныя изданія: а) на коихъ *не обозначено, гдѣ оныя печатаны и съ чьего дозволенія*. Сюда относятся всѣ безцензурныя заграничныя изданія, каковы, напр., раскольничьи швецовскія изданія, мельниковскія, журналъ „Слово правды“; у штундистовъ—журн. „Бесѣда“, листки „Свободнаго Слова“ и интернаціональныхъ миссіонерскихъ обществъ, или недавно выпущенная, неизвѣстно гдѣ и кѣмъ, серія мелкихъ штундисткихъ брошюръ, подъ названіемъ: „Дивная тайна“,

„Жизнь по плоти“, „Путь жизни въ Богѣ“, „Избавленіе отъ власти грѣха“, „Предостереженіе новообращенному“ и др. Подлежатъ отобранію, несомнѣнно, и всѣ рукописныя, наполненныя заблужденіями и хуленіями цвѣтники раскольничьи и сектантскія тетрадки, въ родѣ писемъ и посланій лжехристовъ (Малеваннаго) и др., б) а также и другія, хотя разрѣшенныя цензурой, по заключающія въ *себѣ вредныя и злонамѣренныя приписки*; таковыя встрѣчаются, напр., даже и на священно-библейскихъ книгахъ, въ формѣ условныхъ знаковъ и чертъ, для отмѣтки текстовъ, на коихъ обосновывается сектантами ихъ лжеученіе. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ, такъ называемое, *пашковское евангеліе*, которое—изданія Св. Спнода, но, такъ сказать, приспособлено Пашковымъ къ духу своей секты, условными чертами и служитъ для пропагандистовъ лжеученія руководствомъ къ распространенію секты. Нужные тексты въ этомъ евангеліи всѣ сведены въ параллели чертами, сдѣланными отъ руки, такъ *два* текста отчеркнуты *четырьмя черточками вертикальными* на полѣ и одной параллельной, подведенной подъ текстъ, нѣсколько текстовъ—*тремя* вертикальными и параллельной;—далѣе идетъ рядъ текстовъ—*двумя* вертикальными и параллельной, затѣмъ *одной* вертикальной и параллельной, только параллельной и, наконецъ, цѣлая серія текстовъ—отчеркнута лишь одной *вертикальной*. Пашковымъ издано было 3 т. экземпляровъ,—теперь масса копій имѣется. Получивъ такое евангеліе, совращаемый долженъ читать евангеліе и заучивать тексты только по условнымъ знакамъ, начиная съ главнѣйшихъ (гдѣ четыре вертикальныхъ). Получается у читателя отъ такого отношенія къ слову Божію концепція мыслей и понятій совершенно односторонняя, въ духѣ протестантскомъ или сектантскомъ, такъ какъ тексты, на коихъ покоятся догматы православія, не отмѣчены и не отчеркнуты, напр., тексты ни о крестѣ, ни о постѣ, ни о храмѣ, ни о повиновеніи властямъ, но за то отчеркнуты, гдѣ говорится о свободѣ, или о томъ, что новожень не долженъ идти на войну (второзаконіе) и др.

Прочіе пункты правилъ 1858 г., руководствующіе въ въ томъ, какъ поступать съ отобранными у раскольниковъ также вещами и книгами, остаются и донынѣ дѣйствующими.

III) Независимо отъ изложеннаго, необходимо замѣтить, что по настоящему вопросу Св. Синодомъ также изданы

были циркулярныя распоряженія о недопущеніи къ обращенію, или же вновь къ печатанію многихъ брошюръ, хотя и разрѣшенныхъ цензурою, но оказавшихся составленными въ сектантскомъ духѣ, вредномъ для православія. Циркуляры эти необходимо имѣть въ виду пастырямъ и миссіонерамъ, такъ какъ воспрещенныя изданія разсѣяны всюду среди народа и служатъ для проповѣдниковъ штундо-баптизма незамѣнимыми комментаріями, при совращеніи православныхъ. Вотъ эти циркуляры.

„Св. Синодъ имѣли разсужденіе о брошюрахъ разнаго наименованія, изданныхъ учрежденнымъ въ 1876 г. „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія". И по справкѣ, приказали: Изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода усматривается, что большая часть брошюръ, изданныхъ учрежденнымъ въ 1876 г. „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія", вредны по своему направленію и противны Православному Христіанскому ученію. Такими именно оказались и слѣдующія 32 брошюры изъ числа 39, находившихся разновременно въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода:

1) „Брачная одежда", 2) „Молишься ли ты", 3) „Первая молитва Джесики", 4) „Пастухъ и овцы", 5) „Іисусъ Назарей идетъ", 6) „Спасенъ ли ты или погибъ и будьте готовы", 7) „Что такое христіанинъ", 8) „Благая вѣсть", 9) „Напоминаніе христіанамъ отъ слова Божія", 10) „У Бога не останется безсильнымъ никакое слово", 11) „Жизнь Іисуса Христа по Св. Писанію", 12) „Брачный пиръ", 13) „Встрѣча со старушкой", 14) „Пріиди ко Іисусу Христу", 15) „Рай и адъ", 16) „Сегодня или никогда", 17) „Застигнутые въ расплохъ", 18) „Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта", 19) „Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи", 20) „Истинная радость", 21) „Примирился ли ты съ Богомъ", 22) „Званіе христіанина и его значеніе", 23) „Два слова о святой Библіи", 24) „Перекличка", 25) „Разговоръ двухъ матросовъ послѣ бури", 26) „Благодатное дитя", 27) „Онъ любитъ меня", 28) „Христосъ все и во всемъ", 29) „Какъ былъ завоеванъ яблоновый дворъ", 30) „Путь ко спасенію", 31) „Два брата" и 32) „Радостная вѣсть".

Признавъ эти брошюры, по ихъ сектантскому направленію и другимъ недостаткамъ, непригодными для распространенія въ народѣ и подлежащими изъятію изъ обращенія, Святѣйшій Синодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, неоднократно поставлялъ на видъ членамъ С.-Петербургскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, разрѣшавшимъ къ печатанію вышепоименованныя брошюры, неправильныя ихъ дѣйствія, и предписывая на будущее время руководствоваться относительно по-

добныхъ брошюръ особенною осмотрительностью. Независимо отъ сего, вредное направленіе брошюръ, издававшихся „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія," изобличалось и ученымъ разборомъ ихъ въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ коихъ, кромѣ перечисленныхъ 32, поименованы и разобраны еще 50 брошюръ, также непризнаваемыя годными къ обращенію въ народѣ (№ 14 „Московскихъ церковныхъ вѣдомостей" за 1883 годъ и № 24 „Церковнаго Вѣстника" за тотъ же годъ).

Не смотря, однакоже на указанія духовной журналистики и на замѣчанія, сдѣланныя Святѣйшимъ Синодомъ нѣкоторымъ изъ членовъ С.-Петербургскаго Духовно-цензурнаго Комитета за неосмотрительный пропускъ вышеупомянутыхъ брошюръ къ печати, распространеніе ихъ въ народѣ и народныхъ школахъ не ослабѣваетъ; напротивъ онѣ появляются въ новыхъ изданіяхъ, имѣя на то разрѣшеніе духовной цензуры. Въ виду этого Св. Синодъ, въ огражденіе чадъ св. нашей Церкви отъ вредныхъ печатныхъ изданій, опредѣляетъ: 1) строго подтвердить всѣмъ Духовно-Цензурнымъ Комитетамъ: а) не разрѣшать на будущее время къ печатанію ни одной изъ вышепоименованныхъ 32-хъ брошюръ, признанныхъ Св. Синодомъ не пригодными для распространенія, а представленныя на разсмотрѣніе препровождать въ Свят. Синодъ; б) поступать точно также и относительно другихъ изданій „Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія"—даже тѣ изъ нихъ, кои по своему содержанію и направленію окажутся не сомнительными, допускать къ новому изданію только въ томъ случаѣ, если на то послѣдуетъ особое разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; II) предписать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть наблюденіе, чтобы означенныя брошюры не были распространяемы въ народѣ и III) представить г. Синодальному Оберъ-Прокурору о настоящемъ опредѣленіи Св. Синода увѣдомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ и просить зависящихъ съ его стороны распоряженій къ прекращенію послѣдующихъ изданій и распространенія тѣхъ брошюръ. Для исполненія по сему опредѣленію послать всѣмъ Преосвященнымъ и Духовно-Цензурнымъ Комитетамъ печатные циркулярные указы." Августа 20 дня 1884 г. № 9.

„Слушали: предложенный г. исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 25 іюля 1886 года за

№ 486, журналъ Учебнаго Комитета № 254, съ мнѣніемъ о 12 номерахъ газеты „Русскій рабочій“ и пятнадцати брошюрахъ. И, по справкѣ, приказали: Преосвященный Калужскій представилъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода пятнадцать брошюръ съ слѣдующими наименованіями: 1) „Два пути и предѣлы ихъ“, 2) „Новая русская азбука“, 3) „Исполняете-ли вы волю Божію“, 4) „Пора домой“, 5) „Слѣпой Вартимей“, 6) „Встревожился Іерусалимъ“, 7) „Во едину отъ субботъ“, 8) „Слѣпая дѣвушка и Евангеліе“, 9) „Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“, 10) „Голосъ времени“, 11) „Покаяніе“, 12) „Нравственно-духовныя изданія“, 13) „Благодаришь-ли ты Бога“, 14) „Изъ бесѣдъ покойнаго Преосвященнаго Михаила“ и 15) „Христосъ, грѣшную душу къ себѣ призывающій и воздыханія грѣшныя души ко Христу Сыну Божію“. Вмѣстѣ съ поименованными представлены Преосвященнымъ Калужскимъ и 12 №№ газеты „Русскій рабочій“, изд. М. Пейкеръ.

Означенныя изданія были переданы по распоряженію Святѣйшаго Синода, на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета который призналъ:

1) журналъ „Русскій рабочій“, изд. М. Пейкеръ и брошюры: а) „Новая Русская азбука для всѣхъ“ М. Е. К., б) „Два пути и предѣлы ихъ“, в) „Пора домой“, г) „Исполняете-ли вы волю Божію“, д) „Голосъ времени“;—произведеніями съ ясно сектантскимъ направленіемъ и подлежащими изъятію изъ народнаго обращенія; II) брошюры-же:

а) „Благодаришь ли ты Бога“, б) „Любезный читатель прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“, в) „Слѣпая дѣвушка и Евангеліе“ и г) „Встревожился Іерусалимъ“ (изд. журн. „Русскій рабочій“)—сочиненіями непротивными православному ученію, но по своей скрытой тенденціозности не способствующими раскрытію этого ученія и потому не заслуживающими не только одобренія, но и допущенія для народа къ употребленію; III) брошюры:

а) „Слѣпой Вартимей“, б) стихотвореніе „Во едину отъ субботъ“ и в) изъ бесѣдъ Михаила, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, о томъ: могъ-ли законъ, пророки и жертвы спасти человѣка, и для чего онѣ установлены и даны были отъ Бога?—заслуживающими допущенія для употребленія въ народѣ; и IV) брошюры:

а) „Христосъ, грѣшную душу къ себѣ призывающій“, б)

„Покаяніе“ и в) „Нравственно-духовныя назиданія“, какъ извлеченныя изъ твореній Св. Тихона, Епископа Воронежскаго,—достойными одобренія для народнаго чтенія. Признавая изъясненный отзывъ Учебнаго Комитета основательнымъ и находя поименованныя въ п. I и II брошюры и газету „Русскій рабочій“ изд. М. Пейкеръ непригодными для обращенія въ народѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поставить въ извѣстность Духовные Цензурные Комитеты, чтобы они на будущее время не разрѣшали къ печатанію ни одной изъ нижепоименованныхъ брошюръ:

а) „Новая русская азбука для всѣхъ“ М. Е. К.„ б) „Два пути и предѣлы ихъ“, в) „Пора домой“, г) „Исполняете ли вы волю Божію“, д) „Голосъ времени“, е) „Благодаришь ли ты Бога?“ ж) „Любезный читатель, прочти сіе повѣствованіе о слѣпомъ“, з) „Слѣпая дѣвушка и Евангеліе“ и і) „Встревожился Іерусалимъ“, 2) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть наблюденіе, чтобы означенныя брошюры, равно и газета „Русскій рабочій“ *не были распространяемы въ народѣ* и 3) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ о настоящемъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода и просить зависящихъ съ его стороны распоряженій къ прекращенію распространенія вышепоименованныхъ брошюръ и газеты „Русскій рабочій“. Для исполненія по сему опредѣленію послать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Духовнымъ Цензурнымъ Комитетамъ циркулярные указы. *В. С.*

Мистическая штунда: Малеванный и малеванные.

Въ мартовской книжкѣ „Миссіонерскаго Обозрѣнія сего года, въ отдѣлѣ: „Лѣтопись печати“, и въ сентябрской хроникѣ сообщалось о новомъ мистическомъ движеніи въ очагахъ штунды Кіевской губерніи, вызванномъ сектантомъ крестьяниномъ с. Вербова, Сквирскаго уѣзда, Иваномъ Лысенкомъ. Это движеніе, поднятое Лысенкомъ среди послѣдователей Малеванаго [1]), представляетъ особое явленіе среди

[1]) Кондратъ Малеванный—мѣщанинъ г. Тараща,—послѣ долгаго пребыванія въ штундизмѣ,—объявилъ себя Спасителемъ міра и предрекъ скорую кончину вѣка и начало его царства. „См. Мис. Обозрѣніе“ 1896 г.

кіевскаго сектантства. Малеванщина, эта мистическая штунда, вновь заявила себя въ немъ и заявила въ очень острой и опасной формѣ. Два года приходскіе пастыри и миссіонеры вели борьбу съ этимъ движеніемъ и, съ грустью нужно признаться, что эта борьба была безуспѣшна. Мы не рѣшаемся сказать, чѣмъ окончится это новое движеніе среди кіевскихъ штундистовъ-малеванцевъ, но считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателями „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ тѣми свѣдѣніями о немъ, которыя дали намъ изученіе и борьба съ нимъ въ теченіи послѣдняго года.

О сектѣ штундистовъ-малеванцевъ сравнительно немного извѣстно въ печати. Правда, то, что извѣстно, исходитъ отъ такихъ извѣстныхъ авторитетовъ, какъ В. М. Скворцовъ — открывшій и впервые изслѣдовавшій это движеніе—и психіатръ, И. А. Сикорскій, проф. кіевскаго университета. Но ихъ печатныя сообщенія о малеванщинѣ касаются начала распространенія и первыхъ годовъ существованія ея. Вотъ почему не лишне будетъ сказать о томъ, что представляетъ собою малеванщина въ настоящее время.

Въ 1895 году, ко времени вторичнаго заключенія главаря секты Кодрата Малеваннаго въ домъ умалишенныхъ въ г. Казани (въ первый разъ онъ былъ помѣщенъ въ кіевское богоугодное заведеніе), малеванщина представляла собою уже довольно многочисленную секту, набираемую Малаваннымъ и его агентами, главнымъ, образомъ изъ послѣдователей штундизма. Она распространена уже была во многихъ приходахъ Таращанскаго, Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ. Съ 1895 года она стала распространяться и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Прежде всего она появилась въ г. Казани, куда стали пріѣзжать малеванцы изъ Кіевской губ. для свиданія со своимъ вождемъ. Первыми послѣдователями Малеваннаго въ Казани былъ Михаилъ и Давидъ Чекмаревы, сыновья другаго заключеннаго сектанта — Стефана Чекмарева, они то и стали распространять малеванщину среди мѣстныхъ жителей. Изъ переписки казанскихъ малеванцевъ съ таращанскими видно, что казанская община малеванцевъ состоитъ изъ „многихъ братьевъ и сестеръ“, какъ въ городѣ, такъ и въ селахъ Мамадышскаго уѣзда.

Около же этого времени малеванщина занесена была въ Иркутскую губернію. Занесли ее переселенцы - малеванцы Кіевской губерніи: Родіонъ Можаръ, Архипъ и Трофимъ

Пластуны (или Гластуновы). Малеванщину здѣсь приняли Евдокія Сергѣева съ семействомъ и Андрей Воробьевъ, ссыльный изъ Тверской губ. Иркутская община малеванцевъ находится въ самыхъ живыхъ сношеніяхъ съ семействомъ Малеваннаго въ Таращѣ и часто посылаетъ туда какъ для личныхъ его нуждъ, такъ и для передачи „плоти Господа въ Казань“ „гостинцы“, въ видѣ значительныхъ суммъ денегъ. Эта община очень привязана къ Малеванному и часто запрашиваетъ о немъ свѣдѣній въ Таращѣ. „Еще просимъ васъ, пишутъ они въ одномъ письмѣ къ женѣ Малеваннаго, увѣдомьте насъ о нашемъ и вашемъ спасителѣ, гдѣ теперь находится плоть господа и можетъ быть есть что нибудь новое то, просимъ, передайте и намъ, такъ какъ намъ желательно слышать слова спасителя. Но такъ мы далеко плотію отъ спасителя, хотя духомъ всѣ вмѣстѣ съ нимъ, то все же, когда мы получаемъ отъ васъ письмо о немъ, то очень радостно слышать слова, которыя изъ устъ спасителя господа нашего“. „Когда будете у спасителя на посѣщеніи, пишутъ они въ другомъ письмѣ, то просимъ мы васъ, привѣтствуйте господа отъ насъ. Мы привѣтствуемъ его сердечными устами, цѣлуемъ его невидимыя руки и ноги и просимъ отъ нихъ устнаго святого благословенія“... Удивительнѣе всего, что самымъ пламенѣющимъ малеванцемъ среди этой общины является Андрей Воробьевъ, лично незнакомый съ Малеваннымъ.

Можно думать, что малеванщина существуетъ въ Курской губ. и въ г. Одессѣ. Въ Курской губ., на одной изъ мельницъ Хомыжской волости, живетъ нѣкто Іосифъ Карловичъ Скаблесскій съ женою Камеліею, состоящіе въ частой перепискѣ самаго нѣжнаго содержанія съ малеванцами и получающіе отъ нихъ значительныя денежныя посылки. Въ Одессѣ живетъ сестра Малеваннаго, также ведущая частую переписку съ таращанскими малеванцами.

Въ самой Кіевской губерніи ростъ секты малеванцевъ не остановился и до настоящаго времени. Теперь малеванщина набираетъ своихъ послѣдователей не изъ штундистовъ только, какъ было прежде, а изъ православныхъ и частію римско-католиковъ. Къ величайшему сожалѣнію, трудно приводить въ извѣстность случаи совращеній въ малеванщину, какъ и вообще въ штундизмъ, на новыхъ мѣстахъ. Но есть много несомнѣнныхъ данныхъ, заставляющихъ думать, что мале-

ванщина, кромѣ извѣстныхъ, зараженныхъ ею приходовъ Таращанскаго, Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ, существуетъ въ настоящее время и во многихъ приходахъ другихъ уѣздовъ Кіевской епархіи.

Ослабленіе пропаганды малеванщины и успокоеніе самихъ сектантовъ-малеванцевъ, какъ извѣстно, началось съ того времени, когда Малеванный былъ удаленъ изъ Кіевской губ. и заключенъ въ отдаленную Казань. Это удаленіе было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что одно существованіе Малеваннаго среди сектантовъ производило между ними волненіе. Кромѣ того, самъ Малеванный страдалъ, по изслѣдованіи психіатровъ, неизлѣчимою душевною болѣзнію (paranoica religiosa). Распространенію секты, шатанію малеванскихъ агентовъ изъ села въ село, противоестественнымъ дѣяніямъ, и хозяйственному квіетизму былъ положенъ предѣлъ цѣлымъ рядомъ особыхъ мѣропріятій и духовной и свѣтской власти. Жизнь секты какъ бы замерла. Такъ продолжалось дѣло до 1898 года, до тѣхъ поръ, пока въ краѣ еще былъ силенъ режимъ, установленный незабвеннымъ для кіевской епархіи начальникомъ, края графомъ А. Н. Игнатьевымъ, и пока былъ бдителенъ полицейскій надзоръ и административная попечительность по отношенію къ этому безусловно болѣзненному сектантскому движенію.

Съ 1898 года малеванщина стала замѣтно оживляться. Это оживленіе выразилось прежде всего въ томъ, что вновь стали появляться по селамъ пропагандисты малеванщины, устроились общественныя молитвенныя собранія, которыя безусловно были воспрещены. Распространялись въ народѣ въ большомъ количествѣ „посланія“ Малеваннаго изъ Казани.

Посланія эти первоначально были простыми письмами Малеваннаго къ оставшейся въ Таращѣ его женѣ Аннѣ Емельяновой съ семействомъ изъ семи душъ, наполненными поклонами и сообщеніями о себѣ и своихъ нуждахъ, но затѣмъ письма эти стали принимать все болѣе и болѣе видъ вѣроучительныхъ посланій. Малеванный все чаще и чаще напоминаетъ своей женѣ и своему семейству о своемъ особомъ назначеніи въ мірѣ. „Вы знаете, пишетъ онъ, напр., въ одномъ письмѣ, о чемъ я сказалъ вамъ, когда былъ съ вами, а теперь оставилъ васъ, вы знаете пути мои и что должно сбыться надо мною“... „Богъ далъ мнѣ жизнь и духа

своего премудрости, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ, чтобы я свѣтилъ Его свѣтомъ людямъ, чтобы, подобно тому, какъ вы познали сей свѣтъ незаходимаго солнца правды, и всѣ люди такими же признаками познали единую творческую любовь и жили во всѣхъ концахъ свѣта у Его благодати, которую даровалъ всѣмъ вамъ".

Всѣ письма или „посланія" Малеваннаго, полу[illegible]мыя въ кіевской епархіи изъ Казани, съ которыми намъ удалось познакомиться, трехъ видовъ. Во-первыхъ, посланія Малеваннаго собственноручныя, адресуемыя женѣ и дѣтямъ въ Таращу, написанныя крайне безграмотно. Эти собственноручныя посланія сохраняются Анной Емельяновой и на сторону не отдаются. Во-вторыхъ, посланія, составляемыя молодыми Чекмаревыми, Михаиломъ и Давидомъ. Почти всѣ ихъ письма начинаются довольно торжественными вступленіями: „во имя отца вашего Кондратія Алексѣевича и отца нашего Стефана Ивановича", и оканчиваются подписью: „отъ имени нашего спасителя: Михаилъ Чекмаревъ". Также безграмотно написанныя, какъ и собственноручныя письма Малеваннаго, эти чекмаревскія посланія показываютъ, какъ наивно составители ихъ понимаютъ свою роль посредниковъ между обожествляемыми узниками и обожествляющими ихъ поклонниками. Въ нихъ среди вѣроучительнаго содержанія, попадаютъ часто сообщенія довольно курьезныя. „Увѣдомляемъ васъ въ томъ, пишутъ въ одномъ письмѣ Чекмаревы, что мы были у нихъ (Кондрата и Стефана) 18 октября и они просили насъ, чтобы мы купили имъ 2 пары шерстяныхъ носковъ, такъ какъ и шерстяныхъ чулокъ не даютъ, такъ какъ они работать не ходятъ, а кто ходитъ на работу, тѣмъ выдаютъ шерстяныя чулки"... „Увѣдомляемъ васъ, пишутъ они въ другомъ письмѣ, что мы живемъ на мѣстѣ, и такъ какъ мы живемъ на мѣстѣ, то намъ ходить къ нимъ часто нельзя, потому что насъ не часто отпускаютъ, а недѣли черезъ двѣ; да и намъ часто ходить несходчиво, потому что имъ нужно отнести гостинца, а жаловонье намъ не очень дорогое (большое)"... Какъ и письма Малеваннаго, эти письма въ ихъ подлинномъ содержаніи мало распространены. Тѣ и другія письма редактировались уже на мѣстѣ въ Таращѣ и уже въ новомъ редактированномъ видѣ, безъ повторенія семейныхъ поклоновъ, безъ упоминанія о чулкахъ и несход-

чивости частыхъ посѣщеній, распространялись между сектантами.

Гораздо болѣе распространеннымъ оказывается третій видъ посланій Малеваннаго. Это почти грамотныя, обширныя и исключительно одного вѣроучительнаго содержанія посланія, озаглавливаемыя: „Посланіе Іисуса Христа“ и подписанныя: сестра милосердія Марія К—ева. Мы къ сожалѣнію, не могли выяснить до сихъ поръ, какую роль играетъ въ малеванскомъ сектантствѣ эта Марія К—ева. Быть можетъ это просто сердобольная женщина, желающая услужить своею грамотностью удаленному отъ семьи и заключенному въ больницу человѣку въ его безумномъ, но больномъ, религіозномъ бредѣ, а можетъ быть она служитъ дѣлу распространенія явно безумныхъ бредней не безъ собственнаго увлеченія ими, чему немало бывало примѣровъ, если уже не допускать совершенно злостнаго намѣренія въ этой сестрѣ—доброхоткѣ. Подлинники этихъ к—ихъ посланій находятся также въ Таращѣ, у семьи Малеваннаго, но копіи — почти у каждаго изъ сектантовъ.

Удаленіе и заключеніе Малеваннаго достигло своей цѣли только временно, а при возобновившемся оживленіи въ малеванщинѣ дало даже нежелательные результаты и получило въ глазахъ малеванцевъ совершенно иной характеръ. Только немногіе изъ малеванцевъ до сихъ поръ остаются свѣдущими объ истинномъ положеніи дѣлъ самаго Малеваннаго, да и то въ своихъ цѣляхъ скрываютъ его. Вся остальная масса послѣдователей Малеваннаго понимаетъ заключеніе его въ домѣ для умалишенныхъ въ совершенно превратномъ видѣ. Онъ удалился въ Казань и заключился, потому что „самъ восхотѣлъ“. Домъ, гдѣ онъ пребываетъ—не невольное мѣсто заключенія, и при томъ, вовсе не домъ для умалишенныхъ, а *богоугодное* заведеніе, т. е. заведеніе, которое устроить и въ которомъ жить угодно было ему, богу, т. е. самому господу и спасителю Малеванному Кондрату. Въ представленіи малеванцевъ домъ этотъ окруженъ особымъ величіемъ. Это хрустальный дворецъ съ многочисленными башнями и окнами, съ незаходящимъ свѣтомъ и не убывающимъ теплomъ и довольствомъ. Здѣсь все повинуется его волѣ, сюда сходятся къ нему цари и вельможи, чтобы посовѣтываться съ нимъ, священники и миссіонеры [1]), чтобы

[1]) Какъ извѣстно, члены 3 к занскаго всероссійскаго съѣзда по сѣтили Малеваннаго.

поучиться у него. Туда, въ Казань и въ этотъ чудесный домъ отныѣ стремятся всѣ помыслы малеванцевъ. „Тоскуетъ душа моя—видѣться съ моимъ спасителемъ, пишетъ одинъ малеванецъ другому, и жаждетъ душа моя тамъ вмѣстѣ жить. Исполнилъ бы Господь мое желаніе: я уже ничего другого не желаю! Чтобы мнѣ вмѣстѣ жить съ отцемъ моимъ—за счастье вѣчное я почиталъ бы"!.. „Очень часто я мечтаю за Казань, городъ мой", пишетъ другой малеванецъ въ Таращу, „А тотъ домъ, что на полѣ устроенъ спасителемъ моимъ, я испыталъ, что въ мірѣ лучшаго дворца нигдѣ нѣтъ. О какъ бы были всѣ народы счастливы, если бы живущіе въ томъ домикѣ знали, съ кѣмъ дѣло имѣютъ, что съ ними вѣчный свѣтъ"!.. „Мы получили свѣдѣніе, пишутъ въ ту же Таращу изъ далекой Иркутской губ., что нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ были у спасителя на свиданіи. Нашъ спаситель объяснилъ имъ, что у него на посѣщеніи были три царя земныхъ: одинъ русскій, а другіе два, не знаемъ, какіе были. Если вамъ извѣстно, какіе цари были, то просимъ васъ, поскорѣе напишите отвѣтъ, какіе цари были и что именно цари говорили съ нашимъ спасителемъ?.. Казань стала для насъ малеванцевъ своего рода обѣтованной землей, предметомъ всевозможныхъ мечтаній и надеждъ.

Паломничество въ Казань началось очень рано, именно въ годъ заключенія Малеваннаго. Впрочемъ, самъ Малеванный не поощрялъ сперва поѣздокъ въ Казань и на письменный запросъ жены, не поѣхать-ли ей въ Казань и сколько нужно денегъ на дорогу, весьма благоразумно отвѣчалъ: „ѣхать сюда пока не надобно, а лучше сходи въ Кіевъ, къ господину (графу) Игнатьеву, начальнику округа, и спроси долго-ли мнѣ быть здѣсь". Иначе думаютъ малеванцы и съ самаго начала до сихъ поръ настойчиво склоняютъ Малеванную къ поѣздкѣ въ Казань, собирая ей, какъ и каждому отправляющемуся въ Казань малеванцу, порядочныя суммы денегъ. Малеванная, подъ предлогомъ предполагаемой поѣздки, не разъ корыстно пользовалась этимъ неизсякаемымъ фондомъ для своихъ другихъ нуждъ, коихъ у нея, съ ея многочисленнымъ семействомъ, не мало.

Паломничество въ Казань въ средѣ малеванцевъ усилилось въ послѣдніе годы, особеннно съ тѣхъ поръ, какъ появились извѣстныя, породившія большую смуту въ простомъ русскомъ народѣ брошюрки о кончинѣ міра 1 ноября 1899

года. Малеванцы приняли предсказаніе астронома Фалька за откровеніе самого Малеваннаго и связали ожидаемую кончину міра съ пришествіемъ Малеваннаго „въ силѣ и славѣ, для суда надъ міромъ и для царства съ избранными“. Въ то время, какъ одни малеванцы спокойно ожидали приближенія „дня онаго“, о чемъ возвѣщалось въ посланіяхъ Малеваннаго, другіе, болѣе экспансивные и, главнымъ образомъ, вожаки, отправлялись въ Казань, чтобы возвратиться уже вмѣстѣ съ своимъ спасителемъ“. Впрочемъ, многіе изъ паломниковъ еще задолго до наступленія 1 ноября, дня кончины міра, повозвращались на родину. Дѣйствительность ихъ отрезвила и не найдя въ Казани „хрустальнаго дворца“, въ которомъ бы жилъ и блаженствовалъ Малеванный, а видя, наоборотъ, крѣпкія узы и полную безпомощность его, они съ разбитыми надеждами возвращались домой.

Къ началу 1899 года волненіе среди малеванцевъ достигло крайней степени и стало напоминать начало развитія малеванщины. Тѣ малеванцы, которые, подъ вліяніемъ духовныхъ административныхъ и медицинскихъ мѣръ оставили было секту, вновь къ ней примкнули. Случаи новыхъ совращеній православныхъ стали учащаться. Пропагандисты малеванщины безбоязненно стали шляться изъ села въ село и составлять собранія. Собранія эти опять приняли какой-то бѣсовскій характеръ: за пѣніемъ гимновъ, начиналось радѣніе, топаніе ногами, выкрикиваніе безсмысленныхъ звуковъ и т. п. Когда на собраніи читалось посланіе Малеваннаго, малеванцы падали на колѣни и съ воздѣтыми руками вопили: о приди, приди спасителю нашъ!.. Одно упоминаніе объ имени Малеваннаго стало приводить малеванцевъ въ возбужденіе и умиленіе. Въ это время между ними получили большое распространеніе листки подъ заглавіемъ: „Описаніе наружнаго вида спасителя. Эти листки, изданіе одного одесскаго типографщика, вольно или невольно сыгравшаго въ руку сектантамъ, содержатъ извѣстное апокрифическое донесеніе одного римлянина въ Римъ о появленіи въ іудеи Іисуса Христа. Листки эти изданы такъ, что сперва не жирнымъ шрифтомъ, какъ бы для того, чтобы не обратить на него вниманія, напечатано свѣдѣніе, откуда заимствовано описаніе наружнаго вида Спасителя, а затѣмъ идетъ самое описаніе, напечатанное крупнымъ шрифтомъ, въ слѣдующихъ словахъ: „Въ настоящее время у насъ явился и нынѣ еще

живъ человѣкъ весьма добродѣтельный, имя ему Іисусъ Христосъ; народъ почитаетъ его великимъ пророкомъ, а Его ученики называютъ Его Сыномъ Божіимъ. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ всякаго рода недуги и болѣзни словомъ однимъ. Сей человѣкъ имѣетъ высокій и стройный станъ, видъ Его исполненъ важности и сильно дѣйствуетъ на всѣхъ, такъ что взирающіе на него не могутъ не любить Его... Волосы его цвѣта орѣха созрѣлаго... Чело гладкое и чистое, на всѣмъ лицѣ нѣтъ никакого пятна, и оно украшено легкимъ румянцемъ; носъ и уста правильные, бороду имѣетъ такого же цвѣта, какъ и волосы на головѣ, густую, но не долгую, раздвояющуюся на концѣ. Его взглядъ тихъ, величественъ и пріятенъ, глаза Его небеснаго цвѣта, проникающіе въ душу и блестящіе. Онъ весьма ласковъ и любезенъ, когда учитъ и увѣщеваетъ, строгъ и страшенъ, когда обличаетъ... Ростъ его высокій, руки прямыя и Онъ часто воздѣваетъ ихъ, плечи стройныя. Говоритъ немного, но съ важностію и каждое Его слово взвѣшено. Поистинѣ, сей человѣкъ есть прекраснѣйшій изъ всѣхъ человѣковъ и въ немъ видна истина, въ которой лести нѣтъ“...

Мы не видѣли Малеваннаго въ лицо и не знаемъ, насколько въ дѣйствительности совпадаетъ это описаніе наружнаго вида Господа Іисуса Христа, принятое въ нашей православной иконографіи, съ внѣшними чертами Малеваннаго, но малеванцы принимаютъ это описаніе за воспроизведеніе подлинныхъ чертъ ихъ главаря и впадаютъ въ экзальтацію, когда на собраніяхъ читается это описаніе. Многіе изъ присутствующихъ малеванцевъ при этомъ галлюцинируютъ зрѣніемъ и слухомъ, дополняя черты видимаго будто бы ими образа Малеваннаго и слышимыя ими слова Его.

Когда же намъ миссіонерамъ приходится увѣщать преслѣдователей, что внѣшній обликъ Малеваннаго совсѣмъ не схожъ съ описанными чертами, несчастные не вѣрятъ, но жаль, что миссія не располагаетъ портретомъ этого лжехриста, при помощи котораго можно бы наглядно опровергнуть заблужденіе несчастныхъ малеванцевъ относительно внѣшняго вида ихъ обожаемаго главаря [1]).

---

[1]) Редакція, желая придти въ этомъ случаѣ на помощь миссіонерамъ, помѣщаетъ ниже портреты (№ 1) лжехриста, Малеваннаго (мѣщанина г. Таращи), его „перваго ангела“, поклонника и агента

Чѣмъ ближе приближалось 1 ноября 1899 г., тѣмъ неспокойнѣе становились малеванцы. Поведеніе ихъ стало настолько безпокойно, что обратило вниманіе полиціи и нужно было усилить полицейскій надзоръ конечно не изъ-за особаго попеченія о борьбѣ съ сектантствомъ, а изъ-за общей заботы объ охраненіи порядка и спокойствія. Самыя посланія Малеваннаго, распространяемыя какъ посланія Іисуса Христа, стали принимать все болѣе и болѣе возбуждающій характеръ. „Мнѣ все извѣстно о васъ, говорится, напр., въ одномъ посланіи, и о скорби вашей, и гоненіяхъ вашихъ, прежде нежели я получилъ извѣстіе отъ васъ, и готовъ помочь вамъ во всѣхъ невзгодахъ житейскихъ, которыя постигли васъ за любовь Христа, за правду и свободу, за которую вы посвятили себя своему создателю и отдали себя въ жертву... Земной губитель разсвирѣпствовалъ и потому не имѣетъ никакого оправданія предъ нами, избранниками Божіими. Онъ осужденъ самимъ Творцемъ въ вѣчныя узы и мракъ тьмы, потому и свирѣпствуетъ и ввергаетъ насъ въ узы и темницы, хочетъ закрыть свою срамоту и мерзость... Я предлагаю вамъ: не бойтесь противника вашего я далекъ отъ васъ плотію, но близокъ духомъ, какъ и сказано въ Писаніи: слышу скорбь и вопль народа Моего и готовъ помочь. Не бойтесь своего противника, ибо наступилъ его конецъ“... Увѣренность въ скоромъ пришествіи Малеваннаго и наступленіи „дня онаго“ совсѣмъ помутила голову малеванцамъ. Только въ Таращѣ, въ семьѣ Малеваннаго, откуда исходитъ управленіе всѣмъ малеванскимъ движеніемъ, не ожидали никакого чуда, а подготовляли возвращеніе Малеваннаго болѣе естественнымъ путемъ. Отъ семьи Малеваннаго стали поступать на имя г. кіевскаго генералъ-губернатора и на Высочайшее имя прошенія объ освобожденіи Малеваннаго изъ дома для умалишенныхъ и возвращеніи его изъ Казани на родину въ Таращу, къ остающейся безъ средствъ для существованія семьѣ его.

Пришло и прошло столь томительно ожидаемое 1 ноября,

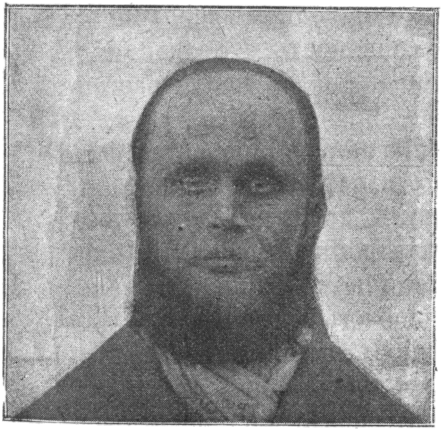
по распространенію лжеученія, нынѣ умершаго крестьянина г. Таращи у. Сосновскаго (№ 2) и одной Малеванки (Ях—кой), убившей свое 6 лѣтнее дитя въ припадкѣ религіознаго экстаза,—изгоняя „лукаваго духа“. (№ 3) Достаточно взглянуть на эти лица, чтобы убѣдиться въ болѣзненномъ психопатизмѣ этихъ родоначальниковъ малеванской секты. *Ред.*

Кончины міра не было. Малеванный не возвратился на родину ни сверхъестественнымъ путемъ, ни естественнымъ, ни „въ силѣ и славѣ“, ни безъ славы. Малеванцы какъ бы сконфузились и успокоились. Но изъ ихъ среды возникло новое движеніе, которое и выдвинулось на сцену послѣ 1 ноября появленіемъ въ Кіевѣ цѣлой толпы малеванцевъ, съ женщинами и дѣтьми, на пути въ Казань, о чемъ и было оповѣщено во многихъ газетныхъ корреспонденціяхъ. Движеніе это кромѣ общихъ причинъ, вызвавшихъ въ послѣдн нее время сильное волненіе въ малеванщинѣ, обязано своимъ происхожденіемъ пропагандѣ крестьянина с. Вербова, Сквирскаго уѣзда, Ивана Лысенка.

Лысенко сталъ извѣстенъ кіевской миссіи года два тому назадъ, съ тѣхъ поръ, какъ началось оживленіе среди малеванцевъ. Въ этомъ оживленіи онъ принималъ не малую участіе и вообще онъ—личность далеко незаурядная въ числѣ пропагандистовъ штундизма. По свидѣтельству его односельчанъ, онъ съ дѣтства отличался бродяжническими наклонностями и шатался изъ села въ село по Кіевской губ. Чтобы остепенить его, родные женили Лысенка, но онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ семейной жизни, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ, оставилъ жену и дѣтей на произволъ судьбы и отправился бродить по Россіи, посѣтилъ Сибирь, гдѣ живетъ въ ссылкѣ за убійство его братъ, и Кавказъ. Вернулся онъ на родину, спустя шесть лѣтъ бродяжничества, штундистомъ, а вскорѣ принялъ малеванство и тотчасъ взялся за пропаганду штундизма, потребовавъ отъ своей жены не ходить въ церковь, не креститься, повыбрасывать иконы и т. п. Жена не поддалась, сообщила сосѣдямъ и приходскому священнику. Въ приходѣ началась смута. Лысенко оказался ярымъ пропагандистомъ, но вокругъ священника сплотилось много добрыхъ прихожанъ и Лысенко долженъ уйти изъ прихода. Въ 1898 г. онъ поселился въ недалекомъ отъ Вербова селѣ Турбовкѣ, гдѣ давно уже процвѣтала штундомалеванщина, и оттуда дѣлалъ набѣги на свой родной приходъ. Много разъ ему удавалось составлять собранія, гдѣ онъ аллегорически изъяснялъ св. Писаніе, но общину сектантовъ онъ образовать здѣсь не могъ, благодаря бдительности приходскаго священника. Кромѣ того, крайность проповѣдуемыхъ имъ религіозныхъ и общественныхъ идей отталкивала отъ него православныхъ односельчанъ, незна-

Душевно-больные — насадитель и первые распространители мистической штунды (Малеванщины).

№ 1.



№ 2.

№ 3.

комыхъ со штундизмомъ даже въ болѣе мягкой, чѣмъ малеванщина, формѣ. Ни проповѣдь о „Христѣ, во плоти пришедшемъ“, т. е. о Малеванномъ, ни о свободѣ отъ всякихъ узъ жизни не были приняты. Правда, около шести семействъ стали было собираться для пѣнія „псальмовъ“, но принять къ себѣ Лысенки „за мѣсто языческаго жреца, що съ довгими косами“, какъ онъ выражался и чего онъ домогался въ своемъ селѣ, они не пожелали. Лысенко окончательно отступился отъ своего прихода.

Онъ сосредоточилъ свою дѣятельность въ четырехъ сосѣднихъ между собою приходахъ Сквирскаго уѣзда, зараженныхъ малеванщиной: Турбовкѣ, Лучинѣ, Голякахъ и Дѣдовщинѣ, сталъ усиленно проповѣдывать и скоро достигъ выдающагося положенія между сектантами. Красивая внѣшность и даръ слова привлекли къ нему симпатіи женщинъ-малеванокъ. Скоро одна изъ нихъ, самая красивая, и притомъ племянница Малеваннаго, Агафья Рудчукъ, жена Дементія Рудчука, сдѣлалась его сожительницей. Но у нея оспаривали честь принадлежать Лысенку и другія малеванки. „Якъ дхне винъ на мене, хочь въ Америку пиду за нымъ“, говорила въ изступленіи, глядя на Лысенка, одна молодая малеванка миссіонеру во время бесѣды въ Дѣдовщинѣ. Такія малеванки и дѣлались наложницами Лысенка. А чтобы оправдать этотъ соблазнительный даже для штундистовъ развратъ, Лысенко сталъ проповѣдывать о „духовной любви“, которая бываетъ только при одномъ сердечномъ влеченіи и отнюдь не должна обусловливаться „закономъ“, т. е. церковнымъ бракомъ и соединенной съ ней нерасторжимостью.

За свободной любовью, Лысенко сталъ проповѣдывать свободу отъ труда. Какъ извѣстно, и всѣ вообще малеванцы въ началѣ существованія своей секты предались было блаженному ничего-недѣланію, въ ожиданіи наступленія царства Малеваннаго. Теперь, при вторичномъ оживленіи малеванщины и оживленіи былыхъ надеждъ на грядущее для нихъ блаженство, масса малеванцевъ оставалась благоразумной и продолжала трудъ даже и тогда, когда многіе изъ штундистовъ и даже православныхъ подъ вліяніемъ предсказанія Фалька, проявили склонность напередъ покончить свои житейскія попеченія. прощали долги, отказывались отъ наймовъ на продолжительное время и т. п. Но трудиться

не входило въ разсчеты Лысенка и трудъ не мирился съ тою „непрестанною молитвою и радостію духа“, къ коимъ онъ призывалъ своихъ слушателей. Трудиться же нужно было усиленно. Тѣ штундистскія общины, въ которыхъ дѣйствовалъ Лысенко, особенно тѣ семейства, которыя приняли его за своего вождя и руководителя, весьма слабы въ матеріальномъ отношеніи. Малоземельныя и безъ того, они были подорваны матеріально еще при вступленіи въ малеванщину, когда прекратили было хозяйственныя работы. Только тяжелый поденный трудъ могъ поддерживать ихъ жалкое существованіе при маленькихъ клочкахъ ихъ земельнаго надѣла. Вотъ почему они охотно приняли проповѣдь Лысенка о свободѣ отъ трудовъ, прекратили не только поденныя, но и повседневныя домашнія работы и проводили время въ собраніи, распѣвая гимны, слушая проповѣдь Лысенка и т. п.

Особенно тѣсно сплотились вокругъ Лысенка шесть семействъ малеванцевъ жителей Турбовки. Къ нимъ примкнули отдѣльныя личности изъ малеванцевъ с. Лучина, Сквирскаго уѣзда, и изъ с. М.-Половецкаго, Каневскаго уѣзда. Въ Турбовкѣ образовалась открыто коммуна, гдѣ въ полной мѣрѣ осуществлялась и свободная духовная любовь, и свобода отъ труда, и общеніе имущества, гдѣ непрестанно проводили время въ малеванской любви и радости духа“. Народъ православный дивился такому безстыдному поведенію коммуны, а остальныя малеванцы чуть не молились на „святыхъ“, какъ они называли новоявленную коммуну и вмѣстѣ ждали, чѣмъ все это окончится. Раза два Лысенка и особенно яраго послѣдователя его Дементія Рудчука брали было въ волость для допроса по поводу кощунственнаго ихъ поведенія по отношенію къ православной святыни и открытаго похуленія Его Величества Государя Императора. По этому даже ждали жандармскаго офицера для слѣдствія, но Лысенка и Рудчука отпускали и жизнь коммуны продолжалась спокойно.

Предъ 1-мъ ноября турбовская коммуна начала особенно дѣятельно готовиться къ встрѣчѣ грядущаго во славѣ Малеваннаго. Изъ четырехъ избъ они перебрались въ одну. Домашнія, вещи за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ, были розданы сосѣдямъ. Всю ночь на 1 ноября коммуна провела въ бдѣніи и молитвѣ. А на слѣдующую ночь, вся она, въ

числѣ около 80 человѣкъ, на тайно нанятыхъ подводахъ, отправились въ Кіевъ, болѣе чѣмъ за 80 верстъ отъ Турбовки. Ночь была темная и отъѣздъ малеванцевъ произошелъ незамѣтно.

Въ Кіевѣ они остановились на Подолѣ, на одномъ изъ постоялыхъ дворовъ и стали устраивать свои богослуженія. На одно изъ нихъ, 6 ноября, собралось очень много любопытныхъ. Въ Кіевѣ знакомы со штундистами и штундистскими молитвенными собраніями, но пріѣзжіе мало походили на кіевскихъ штундистовъ. Худыя, изможденныя лица съ воспаленными глазами, тихій экстазъ мужчинъ, нервныя всхлипыванія женщинъ, веселыя личики дѣтей, принимающихъ участіе въ общей молитвѣ, все это мало походило на обычныя штундовыя богомоленія. Пріѣзжіе пѣли: Отче нашъ, Вѣрую и какіе-то гимны и, опустившись на колѣни, съ воздѣтыми руками, съ воплемъ призывали къ себѣ своего отца—Бога. Явилась полиція, но на всѣ вопросы объ именахъ и мѣстѣ жительства пріѣзжіе однообразно отвѣчали: „мы малеванные и идемъ къ отцу своему„. Кто же вашъ отецъ и гдѣ онъ? спрашивали ихъ:—„Отецъ нашъ Малеванный и живетъ въ землѣ обѣтованной“, слышалось въ отвѣтъ. Пробовали спрашивать по одиночкѣ, но всѣ они, мужчины, женщины и дѣти, твердили одно: „мы—малеванные и отецъ нашъ Малеванный“.

Въ Кіевѣ малеванцы мало извѣстны, хотя здѣсь и проживаетъ одна семья малеванцевъ, и потому изъ отвѣтовъ пріѣзжихъ и полиція, и никто изъ присутствовавшихъ постороннихъ любопытныхъ ничего не поняли. На настойчивые распросы полиціи, пріѣзжіе объяснили, что зовутся они „малеванными“ потому, что они суть тѣ святые люди, которыхъ „малюютъ“, т. е. рисуютъ, изображаютъ на иконахъ; „Малеванный“ же есть Богъ Отецъ, нарисованный, „намалеванный“ во всей вселенной, во всѣхъ церквахъ. Когда въ отвѣтъ на такое объясненіе изъ толпы присутствовшихъ православныхъ послышались насмѣшки надъ этими новоявленными святыми, малеванные (мы такъ будемъ называть ихъ въ отличіе отъ остальныхъ малеванцевъ) стали угрожать грядущею въ скоромъ времени казнью на всѣхъ, ихъ непріемлющихъ. Полиціи не оставалось ничего дѣлать съ этими явно сумасшедшими людьми, какъ отвести ихъ въ участокъ, гдѣ и размѣстили ихъ въ двухъ камерахъ, от-

дѣльно мужчинъ и отдѣльно женщинъ и дѣтей, на что къ слову нужно сказать, малеванные сильно возроптали, не желая разъединяться. Объ арестованныхъ сектантахъ полиція сообщила мѣстному приходскому священнику, а тотъ, въ свою очередь, сообщилъ миссіонерамъ, которымъ опознаны были Лысенко, Дементій Рудчукъ, Агафья Рудчукъ, Марія Сосновская, Клеваденко и другіе. Остальные малеванные, по приказанію Лысенка, сами себя назвали. Завязалась бесѣда, то общая, со всѣми сектантами, за которыхъ говорилъ Лысенко, то частная, по разбившимся отдѣльнымъ группамъ. Эта бесѣда показала присутствовавшимъ миссіонерамъ, что Лысенко со своими послѣдователями сильно измѣнили первоначальные воззрѣнія малеванцевъ и выдѣлились въ особую секту, которую они сами называютъ „малеванною", а себя—„малеваннымі".

С. Потѣхинъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви*)

Въ 1872 году Т. Ив. Филипповъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія выступилъ съ чтеніемъ о нуждахъ Единовѣрія. Въ этомъ чтеніи онъ проводилъ тѣ мысли, что клятвы собора 1667 г. положены вообще на всѣхъ, содержащихъ старые обряды, слѣдовательно, и на единовѣрцевъ, что одинъ Св. Синодъ безъ сношенія съ восточными святителями снять ихъ не могъ, что и теперь на единовѣрцевъ смотрятъ не какъ настоящихъ и истинныхъ православныхъ и близкихъ матери Церкви сыновъ ея, что они ограничены многими условіями и препятствіями къ единенію съ Православной Церковію и т. п. Мысли эти, высказанныя въ первомъ чтеніи сравнительно еще неясно и скрытно, въ послѣдующихъ чтеніяхъ 1872—1874 годовъ были обоснованы авторомъ и выражены со всею возможною для печати прямотой и рѣзкостію [22]). У автора ихъ здѣсь же—

*) См. Миссіон. Обозр. за сентябрь 1900 г.

22) Они напечатаны авторомъ въ книгѣ „Современные церковные вопросы".

въ обществѣ—при самомъ первомъ чтеніи оказались очень сильные оппоненты—профессора Спб. духовной Академіи—И. Ѳ. Нильскій, И. В. Чельцовъ, протоіерей о. Васильевъ и др. Возгорѣлся споръ сначала устный - въ обществѣ, потомъ письменный—въ печати. Содержаніе чтеній и спора печаталось въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а оттуда и въ другихъ газетахъ. Поэтому скоро онъ сталъ извѣстенъ не только въ столицахъ, но и въ глухихъ уголкахъ Россіи. Какъ единовѣрцы, такъ и раскольники очень усиленно слѣдили за всемъ, происходившимъ въ обществѣ, и сильно волновались и также спорили и между собой и съ православными. Мысли, проводимыя Т. И. Филипповымъ, раскольникамъ дали новый матеріалъ въ ихъ обвиненіяхъ и насмѣшкахъ надъ Единовѣріемъ, а единовѣрцевъ сильно смутили и опечалили. Нѣкоторые изъ послѣднихъ стали обращаться къ печати съ вопрошеніями, какъ имъ понимать чтенія г. Филиппова и относиться къ нимъ, что предпринять по ихъ содержанію и отвѣчать раскольникамъ и т. п. [23]). Кое-гдѣ стали снова поговаривать о томъ, что необходимо возобновить ходатайство предъ правительствомъ о расширеніи церковныхъ правъ единовѣрцевъ. По мѣстамъ возникли сильныя разногласія среди самихъ единовѣрцевъ. Съ особенною силою они проявились въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Въ Петербургѣ волненія произошли вслѣдствіи выбора въ 1874 г. старосты церковнаго для Большеохтенской Дмитріевской церкви. Выбранъ былъ прежній староста—купецъ Ивановъ, но выбранъ вопреки синодальному распоряженію отъ 3-го марта того же 1874 года, не допускавшему Иванова къ выбору въ старосты, и выбранъ былъ, кажется, съ цѣлью оппозиціоннаго отношенія къ Синодальному опредѣленію [24]).

Въ Москвѣ разногласія были болѣе существенны и проистекали изъ болѣе важныхъ причинъ. По избранію прихожанъ, священникомъ при Троицкомъ единовѣрческомъ храмѣ въ Москвѣ былъ назначенъ священникъ изъ г. Ржева, Тверской губ., о. Іоаннъ Звѣздинскій. Этотъ свой переходъ въ Москву обусловилъ тѣмъ, чтобы въ богослуженіи Троицкой церкви были приняты измѣненія, существующія въ другихъ единовѣрческихъ храмахъ, а именно: на великомъ вы-

[23]) См. напр въ Ц.-Общ. Вѣстникъ, за 1874 г., въ № 136.
[24]) Подробности см. въ Гражданинѣ за 1875 г. № 19 и 20.

ходѣ оставить поминовеніе словами, шесть разъ повторяемыми: „всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ“, причащать мірянъ Св. Таинъ по три лжицы, женщинамъ причащающимся не входить на солею, а священнику для причащенія ихъ сходить съ солеи и нѣкоторыя другія... Нѣкоторыя изъ этихъ измѣненій, напримѣръ, причащеніе мірянъ по три лжицы Св. Таинъ, практиковались въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ церквахъ Москвы уже давно. Это послѣднее измѣненіе внесено было священникомъ о. Симеономъ Морозовымъ, также изъ Ржева перешедшимъ въ Москву. Уже при м. Филаретѣ была попытка закрѣпить этотъ обычай архипастырскимъ благословеніемъ, но архипастырь не только отклонилъ просьбу объ этомъ, но и убѣждалъ просителей держаться всего церковію принятаго обычая. Теперь, при вступленіи священникомъ Троицкой церкви о. Звѣздинскаго, вопросъ объ этомъ измѣненіи, равно и о другихъ, снова возобновился. Среди многихъ прихожанъ о. І. Звѣздинскій нашелъ горячихъ единомышленниковъ. Но противъ всѣхъ этихъ измѣненій возсталъ старшій священникъ той же Троицкой церкви о. Георгій Воздвиженскій со многими изъ своихъ прихожанъ. О. Воздвиженскій, болѣе 20 лѣтъ священствовавшій при означенной церкви, никакъ не хотѣлъ допустить новшествъ—предлагаемыхъ о. Звѣздинскимъ измѣненій. Начались собранія прихожанъ; споромъ заинтересовались и другіе московскіе единовѣрцы; скоро разногласія перешли на обсужденіе печати... Но партія охранителей старины съ о. Воздвиженскимъ во главѣ, какъ отстаивавшая положенное въ самихъ старопечатныхъ книгахъ и въ правилахъ 1800 года, одержала верхъ, и дѣло опять кончилось ничѣмъ [25]).

Но вліяніе чтеній „о нуждахъ Единовѣрія“ отразилось среди единовѣрцевъ и болѣе существеннымъ образомъ.

Провинціальные единовѣрцы, не задаваясь, подъ вліяніемъ толковъ о нуждахъ Единовѣрія, широкими задачами, надумали ходатайствовать предъ правительствомъ объ удовлетвореніи нѣкоторыхъ болѣе существенныхъ изъ нихъ. Съ этою цѣлію въ августѣ мѣсяцѣ 1877 года купцы единовѣрцы, съѣхавшіеся въ Нижній-Новгородъ на Макарьевскую ярмарку, составили прошеніе въ Св. Синодъ. Въ этомъ прошеніи ука-

[25]) Москов. Еп. Вѣд. за 1878 г. № 4, 12 и 18.

завъ на то, что „долговременный опытъ показалъ, что единовѣрческая церковь имѣетъ нужду въ болѣе широкихъ правахъ относительно своихъ дѣйствій на расколъ и для еще полнѣйшаго единенія ея съ православной церковію“, купцы-единовѣрцы „требовали дополнить“ правила Единовѣрія слѣдующими пунктами: 1) чтобы въ единовѣрческія училища дозволено было принимать дѣтей не только единовѣрцевъ, но и раскольниковъ и православныхъ; 2) что бы единовѣрческое духовенство службы и требы совершало въ своихъ церквахъ, и по старинамъ книгамъ единовѣрческой печати; 3) чтобы единовѣрцы, вступающіе въ браки съ православными, вѣнчались по ихъ желанію въ единовѣрческомъ или православномъ храмѣ,—чтобы и дѣти ихъ были также по желанію ихъ крещаемы 4) чтобы допустить свободный переходъ въ Единовѣріе, такъ чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, дозволено было, въ случаѣ ихъ желанія, приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ; 5) чтобы было всѣмъ вѣдомо, что грамота патр. Константинопольскаго о свободѣ обрядовъ (отъ 1655 г.) утверждена и въ руководство для Всероссійской церкви принята и 6) чтобы было подтверждено, что бы не слышались распри, раздоры и хулы ни съ одной стороны—единовѣрцевъ и православныхъ за содержаніе разныхъ обрядовъ [26]).

Подъ прошеніемъ этимъ подписалось 20 человѣкъ, между коими не было ни одного ни московскаго, ни петербургскаго купца. По содержанію своему прошеніе 1877 года ничего особеннаго не представляло: все просимое уже было предоставлено единовѣрцамъ давно, кромѣ просимаго въ п. 4 о свободѣ перехода въ Единовѣріе.

Въ слѣдующемъ 1878 г. въ мартѣ мѣсяцѣ надумались подать прошеніе въ Св. Синодъ и московскіе единовѣрцы. Таковое, дѣйствительно, за подписью 33-хъ лицъ и было послано. Новаго съ прошеніемъ 1877 г. оно содержало очень немного, повторяя собою прошеніе 1877 года. Новымъ было развѣ то, чтобы моленія за Государя и Царствующій домъ во время богослуженій дозволено было совершать имъ во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ отъ Св. Синода формамъ, смотря по желанію

[26]) Текстъ и разборъ прошенія см. въ жур. Истина за 1881 г. кн. 73.

прихожанъ и чтобы какъ духовнымъ лицамъ, такъ и міянамъ со стороны православныхъ и единовѣрцевъ была предоставлена полная взаимная свобода участія въ богослуженіи и общенія въ таинствахъ, вопреки пункту 11-му правилъ 1800 года [27]).

Наконецъ, 26 Августа того же 1878 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ по тому же поводу происходилъ съѣздъ немногочисленныхъ представителей Единовѣрія. Присутствовалъ на немъ и принималъ участіе извѣстный іеромонахъ Пафнутій [28]), прибывшій изъ Москвы съ разрѣшенія м. Иннокентія. На съѣздѣ было составлено въ Св. Синодъ прошеніе и подробная докладная записка. Въ прошеніи, упомянувъ вначалѣ о томъ, что Св. Синодомъ разрѣшено и благословлено употребленіе старообрядцами старыхъ обрядовъ, просители пишутъ:

„Къ сожалѣнію сіе разрѣшеніе и благословеніе стараго обряда доселѣ остается не обнародованнымъ отъ Св. Синода никакимъ нарочитымъ актомъ въ прямыхъ и ясныхъ выраженіяхъ... Таковая неопредѣленность всегда лежала и лежитъ тяжелымъ бременемъ на совѣсти единовѣрцевъ, по наслѣдованію отъ предковъ, нетерпимо относящихся ко всему, что умаляетъ достоинство святительства, и еще въ 1864 г. вызвала ихъ на всеподданнѣйшее прошеніе отъ московскихъ единовѣрцевъ, о разрѣшеніи вопроса о клятвахъ посредствомъ сношенія россійскаго Св. Синода съ восточными святѣйшими патріархами. И нынѣ, въ августѣ прошедшаго 1877 г. отъ единовѣрцевъ разныхъ мѣстъ Россіи и въ мартѣ текущаго 1878 г. отъ московскихъ единовѣрцевъ поданы два прошенія въ Св. Синодъ. И мы, уполномоченные отъ единовѣрческихъ обществъ и частныя лица, нарочито собравшіеся въ нижегородской ярмаркѣ, симъ покорнѣйше просимъ святѣйшій правительствующій Синодъ, дабы ваше святѣйшество благоволили по всему прописанному въ сихъ прошеніяхъ и прилагаемой при семъ докладной запискѣ учинить рѣшеніе и, согласно сей нашей просьбѣ, обнародовать свое святительское разрѣшеніе и благословеніе нарочитымъ актомъ въ точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ, дабы всѣмъ ясно

---

[27]) Тамъ-же.

[28]) Іер. Пафнутій былъ сначала раскольнич. Коломенскимъ архіереемъ, потомъ единовѣрческимъ іеромонахомъ, а затѣмъ снова раскольникомъ. Теперь онъ проживаетъ въ Буковинѣ.

было, какой смыслъ соединяютъ святители православія съ принятіемъ насъ въ общеніе и съ личными ихъ служеніями въ нашихъ храмахъ, въ загражденіе устъ противниковъ церковнаго мира и союза, въ утѣшеніе же, одобреніе и утвержденіе насъ въ послушаніи церкви...“ [29])

Какъ видимъ, ходатайства единовѣрцевъ отъ 1877 и 1878 годовъ далеко не похожи на ходатайства 1864 года. Теперь главнымъ образомъ просятъ не лишняго, что бы отдѣляло ихъ отъ православныхъ, но, дѣйствительно, много „нужнаго“ для преуспѣянія Единовѣрія; теперь не требуютъ, а только молятъ; теперь не съ высокомѣріемъ и сознаніемъ своей правоты утруждаютъ Государя и его министровъ, а почтительно, сыновне любовно, покорнѣйше просятъ свое духовное начальство Св. Синодъ. Разумѣется, что такого рода воззваніе единовѣрцевъ къ Св. Синоду не могло остаться не услышаннымъ и „нужда“ просителей—не удовлетворенной. И, дѣйствительно, отъ 8-го мая—17 іюня 1881 г. Св. Синодъ сдѣлалъ свое опредѣленіе по поводу просимыхъ единовѣрцами дополненій нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ 1800 года. 4-то іюля Государь Императоръ Высочайше соизволилъ дать свое согласіе на означенное синодальное опредѣленіе.

Въ опредѣленіи своемъ Св. Синодъ нашелъ прежде всего необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ правилахъ 1800 г., что *учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православной церкви, для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви: что Единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ не чуждымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, нѣкоторыхъ погрѣшностей съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина*“. Поэтому далѣе говорилось въ опредѣленіи, если нѣкоторое дополненіе правилъ Единовѣрія и можетъ быть допущено, то только для облегченія отторгшимся отъ церкви соединиться съ ней и съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоумѣнія. Дополненія же Св. Синодъ нашелъ возможнымъ сдѣлать слѣдующія: 1) предоставилъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, крестить по желанію въ православной или единовѣрческой церкви; равнымъ образомъ и другія

[29]) Гражданинъ за 1878 г. № 23—25. стр. 471.

таинства принимать въ той и въ другой церкви. 2) 5 пункъ правилъ 1800 г. Св. Синодъ дополнилъ разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ Единовѣрію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои не менѣе 5 лѣтъ уклонились отъ исполненія таинствъ православной церкви и не иначе, какъ съ особаго для каждаго изъ такихъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея; 3) не встрѣтилъ Св. Синодъ препятствій и къ тому, чтобы православные обращались къ единовѣрческимъ священникамъ для исполненія христіанскаго долга исповѣди и Св. причащенія, хотя и ограничилъ это обращеніе особо-уважительными случаями и съ тѣмъ притомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ Единовѣріе. И таковой православный обязывался представить своему приходскому священнику свидѣтельство о бытіи у исповѣди и причастія для записи въ книгу приходской церкви,—по поводу же просьбы единовѣрцевъ, чтобы возбранены были съ обѣихъ сторонъ распри, раздоры и хулы, Св. Синодъ, найдя все это желательнымъ, выразилъ надежду, что и сами единовѣрцы воздержатся отъ всякой укоризны на служеніе по исправленнымъ книгамъ и не станутъ и сами чуждаться общенія со всѣми чадами Православной Церкви въ молитвѣ и таинствахъ и священникамъ своимъ препятствовать. А православные при посѣщеніи ими единовѣрческихъ церквей обязываются соблюдать уваженіе къ уставамъ и чинопослѣдованію оныхъ, такъ и оказывать подобающее святынѣ храма благоговѣніе. Что же касается выраженнаго единовѣрцами желанія касательно разъясненія Св. Синодомъ смысла клятвъ собора 1667 года, то единовѣрцамъ должно быть извѣстнымъ, говорилось въ опредѣленіи Св. Синода, *„что клятвы положены не на обряды, содержимые пріемлющими Единовѣріе, а на тѣхъ, которые по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ православной церкви, почитая оную еретичествующею“*... Но въ одномъ пунктѣ просьбы единовѣрцевъ, именно московскихъ,—„чтобы моленіе за благочестивѣйшаго Государя Императора и о всемъ Царствующемъ Домѣ, во время богослуженій въ единовѣрческихъ церквахъ, дозволено было совершать или во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ Св. Синодомъ формамъ, смотря по желанію и согласію прихожанъ“—было отказано на томъ основаніи, что

возношеніе при богослуженіяхъ именъ Августѣйшаго Дома по синодальнымъ формамъ испрошено въ 1800 самими искавшими Единовѣрія, и что нынѣшнее ходатайство клонится не къ дополненію, а къ совершенному уничтоженію 15 пункта правилъ Единовѣрія... [30]).

Въ 1885 г. Св. Синодомъ было сдѣлано еще небольшое дополненіе къ правиламъ 1800 г. По просьбѣ Уфимскаго преосвященнаго Св. Синодъ разъяснилъ, что при присоединеніи изъ раскола въ Единовѣріе подлежитъ довольствоваться выдаваемыми присоединяющимися лицами подписками, не требуя засвидѣтельствованія таковыхъ подписокъ волостными и сельскими правленіями. Это послѣднее обстоятельство не мало по мѣстамъ тормозило ростъ Единовѣрія. Не говоря уже о томъ, что требовался лишній безполезный трудъ отъ желающихъ присоединиться къ Единовѣрію, эти не рѣдко въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ членами ихъ—раскольниками отговаривались отъ благого желанія быть единовѣрцами и оставались по старому раскольниками [31]).

Не смотря на вышеприведенныя дополненія правилъ 1800 г. и на устраненіе многихъ нуждъ Единовѣрія, единовѣрцы все таки не успокоились. Желанія получить большее не оставили ихъ и потомъ побуждали снова ходатайствовать предъ правительствомъ. Такъ въ 1885 году московскими единовѣрцами было подано въ Св. Синодъ новое прошеніе „объ изданіи отъ его имени постановленія, въ коемъ было бы разъяснено, что православная Грекороссійская церковь не утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ выраженій объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, которыя содержатся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени“. Въ основаніе своей просьбы единовѣрцы указывали на то, что „означенныя порицательныя выраженія, смущая единовѣрцевъ, препятствуютъ и обращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви на правилахъ Единовѣрія“ [32]). Причиной же возбужденія просьбы было, вѣроятно, то, что въ издаваемыхъ съ благословенія Св. Синода полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательныя выраженія оставались безъ убавленій и измѣненій,—и даже безъ оговорокъ; ссылаясь на

[30]) Отчетъ Об.-Прок. Св. Синода за 1881 г. стр. 41—44. Истина, кн. 76.
[31]) Ц.-Общ. Вѣстн. 1885 г. № 44.
[32]) Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1885 г. стр. 87—88.

это, раскольники и смущали единовѣрцевъ, внушая имъ, что Св. Синодъ изданіемъ этихъ сочиненій ясно-де показываетъ свое согласіе съ ними и съ ихъ порицаніемъ на старые обряды. А между тѣмъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 1881 г. объ этихъ порицаніяхъ ничего не было оговорено; сказано лишь было о клятвахъ 1667 г., такимъ образомъ это ходатайство проистекло изъ неудовлетворенности единовѣрцевъ опредѣленіемъ 1881 г. Естественно было и Св. Синоду удовлетворить этому ходатайству. И, дѣйствительно, онъ, дабы успокоить единовѣрцевъ и отнять у раскольниковъ всякій предлогъ къ оправданію своего отдѣленія отъ Церкви, издалъ отъ 4-го Марта 1886 года извѣстное „Изъясненіе о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды".

Упомянувъ въ началѣ „Изъясненія" о книжной справѣ при п. Никонѣ и о появленіи раскольниковъ съ ихъ дерзкими, хульными и лживыми порицаніями и обвиненіями на православную Церковь, Св. Синодъ разъясняетъ, откуда проистекли у нѣкоторыхъ православныхъ полемистовъ рѣзкія иногда порицанія и какъ на нихъ должно смотрѣть. А въ концѣ „Изъясненія" ясно, прямо и открыто высказываетъ свое отношеніе къ этимъ порицаніямъ и, къ такъ называемымъ, старымъ обрядамъ.

„Въ устраненіе всякихъ лжетолкованій и въ прекращеніе всякихъ сомнѣній, *Святѣйшій Синодъ Церкви Россійской посредствомъ настоящаго изъясненія даетъ* знать всѣмъ, что православная Церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ принадлежащими *лично писателямъ сихъ сочиненій*, которыми они произнесены по особенной ревности о защитѣ православной Церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оные со стороны раскольническихъ писателей: сама же не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій. Православная Церковь признаетъ подлежащими отлученію и клятвѣ всѣхъ непокоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ Церковно-Богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, то-есть всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признаютъ исправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявили за

ихъ исправленіе православную Церковь падшею, безблагодатною, зараженною ересями, и не имѣютъ общенія съ нею, а въ знакъ своего противленія сей Церкви и порицанія содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять, такъ называемые, старые обряды, которымъ усвояютъ притомъ значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ. Но подвергая такому суду неразумныхъ и ожесточенныхъ ревнителей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, православная Церковь *не произносила* и не произноситъ никакого осужденія и порицанія *на эти обряды*, которые сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками, признавала и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію и употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительнымъ."

Этимъ „Изъясненіемъ" Св. Синода заканчивается рядъ мѣропріятій церковной власти къ устроенію внутренней жизни единовѣрцевъ и къ успокоенію появлявшихся среди нихъ волненій, колебаній и сомнѣній. Казалось бы, этою материнскою внимательностію и заботою объ удовлетвореніи нуждъ единовѣрія, высшая власть Церкви русской, должна была бы увѣрить единовѣрцевъ, что и они такія же чада ея, какъ и прочія православныя, — должна бы успокоить и сблизить ихъ съ собою. Но, къ сожалѣнію, не всѣ изъ Единовѣрцевъ проникаются такимъ попеченіемъ о нихъ Церкви; среди многихъ изъ нихъ еще и теперь, и въ очень сильномъ возбужденіи, бродятъ разныя мысли о нуждахъ единовѣрія, о неудовлетворительномъ положеніи его и т. под.; среди многихъ изъ нихъ не только живы, но еще и теперь дѣйствуютъ многія старыя желанія, которыя волновали ихъ въ истекшемъ столѣтіи. Съ этими желаніями они переходятъ въ новое столѣтіе ихъ жизни, а чѣмъ закончится все это, покажетъ будущее.

М. Челцовъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ *).

VIII.

Крещеніе въ секту бѣгуновъ.

Всякій послѣдователь странничества, кто бы ни былъ, «жиловой» только или и «видовой», долженъ принять крещеніе по бѣгунскому образу. Это потому, что, считая только свое общество царствомъ Божіимъ, т. е. истинною, убѣжавшею въ пустыню, церковію, бѣгуны не признаютъ за дѣйствительное никакого иного крещенія, какъ только въ своемъ обществѣ. Древній принципъ св. Кипріана,— церковію не принятый,— что «еретическое крещеніе не есть крещеніе, но паче осквернѣніе», они проводятъ со всею послѣдовательностію, не обращая вниманія и на самый способъ крещенія чрезъ троекратное погруженіе во имя Св. Троицы, и на соборныя о семъ правила послѣдующаго времени. Такимъ образомъ, всякій вступающій въ дѣйствительное странствованіе, долженъ быть перекрещенъ.

Крещеніе жиловыхъ совершается иногда очень скоро, безъ всякаго приготовленія; это въ томъ случаѣ, если пожелавшій крещенія заболѣетъ. При этомъ совершается оно, кѣмъ придется, только «истиннымъ христіаниномъ», т. е. крещеннымъ бѣгуномъ или и бѣгункою. Но при обычномъ теченіи жизни существуютъ у бѣгуновъ извѣстныя требованія и соблюдаются ими извѣстные обычаи.

Во многихъ случаяхъ крещеніе отлагается до старости, какъ и самый уходъ въ бѣга, или въ сокрытіе. И во 1-хъ, лицъ, занимающихъ извѣстныя должности, сопряженныя съ пребываніемъ въ міру, крещеніемъ не торопятъ. Во 2-хъ, люди, привыкшіе къ домовитости, имѣющіе хозяйство, особенно дѣтей, также не спѣшатъ покинуть міръ. При этомъ у тѣхъ и другихъ могутъ быть и высшія соображенія, о которыхъ мы упоминали, т. е., чтобы

*) См. Миссіон. Обозр' Сентябрь 1900 г.

омыться въ крещеніи отъ грѣховъ какъ можно ближе къ смерти.

Въ 3-хъ, принято, наконецъ, и за правило, чтобы всякій жиловой бѣгунъ, по обращеніи въ секту, прожилъ въ міру не менѣе шести лѣтъ.

Когда кто либо,--молодой или и пожилой—уходитъ изъ міра и поселяется въ кельѣ, то они по нѣсколько лѣтъ живутъ въ кельѣ некрещенными. Ихъ подготовляютъ къ крещенію посредствомъ испытанія въ вѣрѣ и въ жизни. Когда же живущій въ кельѣ признанъ будетъ достаточно испытаннымъ и приготовленнымъ, то назначаютъ время крещенія. Предъ этимъ временемъ, въ теченіе 40 дней назначается особый постъ, во время котораго, кромѣ субботы и воскресенья, не даютъ ничего горячаго, запрещаютъ ходить въ баню и сверхъ сего на каждый день назначаютъ по 1000 земныхъ поклоновъ. Это приготовленіе къ крещенію именуется «пригласъ», т. е. приглашеніе къ воспріятію крещенія и иноческаго чина. Обратившаяся объ этомъ времени «пригласа» разсказываетъ такъ: «Бывало, особенно въ первое время, ноги отъ поклоновъ такъ устанутъ и разслабѣютъ, что на небольшую лѣсенку въ спальню едва поднимаешься, а какъ только поднимешься, такъ на полъ и ляжешь, и всю ночь ноги тоскуютъ. И днемъ ходишь точно разслабленная. Одно подкрѣпляло и носилось въ умѣ, что скоро буду «христіанкой». Но въ концѣ я стала чувствовать себя бодрѣе, силы мои какъ будто возстановились и тысяча поклоновъ казались уже совершенно легкими». Когда кончится время «пригласа» новоприсоединяемаго или новоприсоединяемую приводятъ на «соборъ», гдѣ они должны выбрать себѣ крестнаго и крестную. Малолѣтнимъ выбираютъ сами воспитатели и воспитательницы, и на «соборъ» ихъ не приводятъ. На другой день послѣ этого совершается крещеніе въ проточной водѣ, или, чаще всего, въ кадкѣ, гдѣ нибудь на дворѣ, около забора подъ навѣсомъ, или въ сараѣ. Въ стоячей водѣ, въ

находящихся около дома прудахъ, не крестятъ, потому что въ одной водѣ можно только разъ окрестить, да и брать воду послѣ крещенія,—зазорно.

Крещеніе совершаетъ наставникъ—креститель. Вотъ какъ продолжаетъ свой разсказъ про свое крещеніе обратившаяся: «Утромъ начали носить воду въ купель. Это была кадочка въ мой ростъ. Собрался народъ изъ келій, были и посторонніе изъ жиловыхъ. Началось «соборное» моленіе по уставу. Предъ началомъ моленія произнесено было отреченіе отъ ересей, а за затѣмъ совершено положеніе «начала» къ воспріятію крещенія, послѣ котораго и мнѣ можно молиться съ «христіанами». День крещенія, 2 ноября, былъ морозный и пасмурный. Воду въ купели сверху затянуло льдомъ. По окончаніи моленія вывели меня на дворъ, раздѣли въ уединенномъ уголкѣ, полотенцемъ перевязали талью, чтобы за концы полотенца можно было меня держать, и поставили въ купель. Вода была ужасно холодная... Я стояла обращенною на востокъ, скрестивъ руки съ двуперстнымъ сложеніемъ... Креститель подошелъ къ купели и, положивъ правую руку на мою голову, а въ лѣвую взявъ концы полотенца, погрузилъ мою голову, съ словами: «крещается раба Божія, Евстолія, во имя Отца, аминь». Какъ варомъ обдало вдругъ мою голову, я чувствовала, что вода вливается въ уши, въ носъ, въ ротъ и еще секунда и я захлебнулась бы. Такъ погрузили три раза, съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ словъ. Послѣ третьяго погруженія креститель за полотенца поднялъ меня на воздухъ и опустилъ на бѣлую простыню. Въ комнатѣ одѣли меня въ бѣлое одѣяніе; всѣ поздравляли меня съ ангеломъ и просили молитвъ»[1]) По окончаніи крещенія новокрещенныхъ отводятъ въ особую келью, или оставляютъ въ моленной. Здѣсь они живутъ 7 дней; для этого въ моленной и кровать ставится. Въ 8-й день кре-

[1]) Подробнѣе см. „Миссіон. Обозр. 1899 годъ.

щальныя бѣлыя одежды снимаютъ и, одѣвъ въ обычное одѣяніе, отводятъ на мѣсто жительства. Любопытенъ самый обрядъ, происходящій въ 8-й день послѣ крещенія. Послѣ обычныхъ службъ съ молебномъ дневному святому, имя котораго дано новокрещенному, и послѣ принесенныхъ поздравленій, снова зажигаютъ свѣчи и лампады предъ иконами и крестный, или крестная, получивъ благословеніе настоятеля «для омовенія», отводятъ крещеннаго въ уединенную комнату, гдѣ, окативъ его теплой водой, переодѣваютъ изъ бѣлаго одѣянія въ черное. Это выражаетъ какъ бы постриженіе въ монашество. Потомъ снова вводятъ въ келью, гдѣ настоятель и крестные благословляютъ иконами, при пѣніи псалмовъ «Благослови, душе моя, Господа» и «Благословлю Господа на всякое время». Послѣ этого настоятель говоритъ крещенному и воспріемникамъ рѣчи. Обратившаяся въ своихъ воспоминаніяхъ такъ передаетъ сдѣланное ей назиданіе. «Настоятель (С. О.) подошелъ ко мнѣ, положилъ руку на голову и сталъ говорить мнѣ, какъ я должна жить; помнить каждую секунду, что я христіанка, должна и поступать согласно этому званію: и во первыхъ, держаться своей вѣры твердо и не оскверняться ересями, во вторыхъ, —поститься, молиться, говорить предъ старшими всегда правду, (лгать исключительно можно только предъ полиціей, гдѣ и ложь бываетъ во спасеніе для сохраненія вѣры и своей братіи), имѣть безпрекословное послушаніе и проч. и проч. За тѣмъ онъ обратился къ моей воспріемницѣ и къ воспитательницѣ, говоря имъ, что онѣ обязаны отвѣтъ отдать предъ Богомъ за душу, оставленную на ихъ попеченіе и многое другое въ этомъ родѣ. Въ продолженіе всѣхъ рѣчей я стояла предъ нимъ съ наклоненной головой и съ опущенными глазами, скрестя руки на груди. Каждое его слово точно врѣзывалось въ моей памяти разъ на всегда».

Случаются при крещеніи у бѣгуновъ и вещи курьезныя. Разъ крестили молодую дѣвушку, лѣтъ 20-ти, тоже

на дворѣ. Потому ли, что она неохотно задумала креститься, или потому, что вода была слишкомъ холодна,—дѣло было почти зимою,—но прежде, чѣмъ она была погружена, выскочила изъ кадочки и, обнаженная, забѣгала по двору; за нею погнались старухи съ шубами и съ другою одеждою; долго не могли ее нагнать, наконецъ поймали и увели въ келью. Послѣ окрестили ее два года спустя, но уже не въ Казани, а въ другомъ мѣстѣ, съ именемъ Дросиды. Другой случай. Три года назадъ жиловые послѣдователи бѣгунства увезли изъ деревни для перекрещенія семидесятилѣтнюю старуху, которая, видимо, креститься не желала, но находилась подъ вліяніемъ своихъ семейныхъ, желавшихъ этого. Въ неизвѣстномъ домѣ, въ Ягодной слободѣ приготовили уже все нужное для крещенія, и старуху поставили въ кадку. Кадочка видимо была невысокая, такъ что старуха, чтобы можно было погрузить ея голову, должна была пригнуть колѣни; этого она сдѣлать не захотѣла, или, быть можетъ и не могла, вслѣдствіе слабости и болѣзненнаго состоянія. Тогда, вынули изъ кадки и, чтобы насильно заставить ее подогнуть колѣни, привязали за обѣ ноги около ступней по полотенцу и спустили снова, держа концы полотенцевъ въ рукахъ, потянули за нихъ, чтобы старуха пригнула колѣни и можно было бы погрузить ея голову. Старуха не выдержала и... крещеніе не совершилось Такъ и отвезли ее домой неперекрещенною.[1])

Если крестятъ больныхъ вблизи моленной, то случается, что, оставленный на 7 дней въ моленной, онъ тутъ и умираетъ. Въ 1896 году перекрещенный въ бѣгунство

---

[1]) Обо всемъ это разсказывала сама старуха судебному слѣдователю, по возникшему дѣлу о склоненіи ея въ секту. Но потомъ она отказалась отъ этого показанія, заявивъ, что она помутилась умомъ. На судѣ, при всѣхъ усиліяхъ предсѣдателя, говорила только, что ничего не слышитъ и ничего не помнитъ. Суду былъ преданъ ея сынъ и другое лицо,—упоминаемый Петръ Ивановъ Мироновъ, скрывшійся отъ суда.

крестьянинъ владимірской губерніи, шуйскаго уѣзда Зоринъ; — по поводу смерти котораго производилось судебное дѣло, [1] — въ моленной и умеръ. Умершихъ, всѣхъ безъ исключенія, бѣгуны хоронятъ секретно, въ мѣстахъ неизвѣстныхъ, иногда въ огородахъ, или вблизи овиновъ, даже на пашняхъ, по большею частію въ лѣсу, или въ полѣ. Недавно открыто цѣлое кладбище бѣгуновъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ, по поводу чего производилося судебное слѣдствіе. Класть покойника въ гробъ не полагается, — исключеніе было сдѣлано только для Никиты Семенова, — обыкновенно же трупы ихъ завертываютъ въ рогожу. На мѣсто погребенія отвозятъ ночью двое особо назначенныхъ наставникомъ людей, при надежномъ кучерѣ, изъ жиловыхъ. Трупы зарываютъ въ землю не глубоко, въ томъ соображеніи, чтобы антихристова земля не слишкомъ давила „истиннаго христіанина“. При томъ ноги зарываютъ нѣсколько ниже, чѣмъ голову, чтобы, когда прозвучитъ труба архангела, легче было подняться. Вслѣдствіе этого бываетъ, что трупы размываетъ водою и ихъ находятъ. Такъ лѣтъ 7—8 назадъ найдено было нѣсколько дѣтскихъ труповъ въ д. Мазиновѣ Царевококшайскаго уѣзда и лѣтъ 5 назадъ трупъ упомянутаго старика Зорина въ Шуйскомъ уѣздѣ.

---

[1] О причинѣ его смерти рѣчь будетъ еще ниже.

IX.

Вопросъ о душительствѣ у бѣгуновъ.

Съ вопросомъ о смерти бѣгуновъ и безвѣстности ихъ погребенія связывается вопросъ о насильственной смерти чрезъ удушенія. Дѣйствительно, неизвѣстность смерти и погребенія даетъ широкій просторъ для разнаго рода предположеній, частію совершенно невѣрныхъ, частію же довольно правдоподобныхъ.—Люди, хорошо всѣмъ извѣстные, вдругъ куда-то изчезаютъ. Оказывается, что они умерли. Иногда предъ смертью они уходятъ въ извѣстный домъ, гдѣ и кончаютъ жизнь. Тоже бываетъ и съ дѣтьми, которыхъ уносятъ больными изъ своего дома и которыя въ другомъ домѣ умираютъ и неизвѣстно, гдѣ хоронятся; иногда они умираютъ и въ своемъ домѣ, но неизвѣстно кѣмъ,—какими то пришлыми людьми,—увозятся для погребенія. Вслѣдствіе этихъ ли только обстоятельствъ, или на основаніи какихъ либо фактическихъ данныхъ, доселѣ не обнародованныхъ и намъ неизвѣстныхъ,—только лѣтъ 17 назадъ появилось мнѣніе о существованіи у бѣгуновъ душительства, подъ именемъ «красной смерти»—въ настоящее время довольно распространенное.

Въ газетѣ «Недѣля», за 1883 годъ, была напечатана замѣтка о сектѣ подпольниковъ въ Костромской губерніи. Въ этой замѣткѣ въ первый разъ сообщалось, между прочимъ, и объ ужасномъ обычаѣ «красной смерти», существующемъ у нихъ, по увѣренію автора замѣтки. Откуда онъ почерпнулъ убѣжденіе въ этомъ, изъ замѣтки не видно. Тѣмъ не менѣе мнѣніе относительно «красной смерти», неизвѣстно въ точности какимъ путемъ, проникло и въ наши мѣстности. Оно стало высказываться не только въ мѣстной печати, но и въ оффиціальныхъ бумагахъ. На самомъ дѣлѣ, человѣкъ логически разсуждающій легко можетъ придти къ такому заключенію: если появилось и существуетъ извѣстное названіе, то должно же оно и вы-

ражать что нибудь, долженъ же существовать и предметъ, носящій это имя. Къ тому же въ 1889 году нѣкто Чихиревъ, жившій въ средѣ бѣгуновъ, сдѣлалъ сообщеніе, кому слѣдуетъ, о бѣгунскихъ пристанодержательствахъ, въ которомъ заявлялъ и о „красной смерти“. Наконецъ, по слухамъ намъ лично сдѣлалось извѣстнымъ, что про «красную смерть» знаетъ одинъ сельскій священникъ Царевококшайскаго уѣзда. Послѣднее обстоятельство и побудило насъ обратиться къ нему письменно съ вопросомъ объ этомъ, и вотъ его отвѣтъ.—„Имѣю честь сообщить вамъ, что я и самъ слышалъ о „красной смерти“. Былъ случай такого рода: одна крестьянка была взята замужъ за православнаго; мужъ проживалъ на крупчатой мельницѣ около Казани. Въ отсутствіе его жена захворала. Такъ какъ дома, въ деревнѣ, ухаживать было некому, то отправили ее къ матери, раскольницѣ. Сколько она хворала, неизвѣстно, но сдѣлалось ей хуже. Даютъ знать мужу, что жена умираетъ. Мужъ является съ мельницы домой, ѣдетъ съ своимъ отцомъ къ тому дому, гдѣ находится его жена, входитъ въ избу, никого нѣтъ, кромѣ его жены, лежащей на полу, подходитъ къ женѣ, она и говоритъ ему, что ее уже отчитали, скоро красная смерть придетъ. Мужикъ объ этомъ слыхалъ, но не зналъ, что-за красная смерть, сходилъ къ отцу за ворота, который сидѣлъ въ саняхъ, и сказалъ, чтобы онъ подождалъ, а самъ залезъ на печь, въ уголъ и дожидался, что будетъ. Чрезъ четверть часа является изъ подполья молодой парень съ красной подушкою, наваливается на больную и начинаетъ ее душить. Мужъ соскочилъ съ печи; парень видитъ, что дѣло плохо, схватилъ подушку и отправился назадъ, туда же. Мужъ собралъ жену и увезъ домой, которая, какъ слышно, еще долго жила. Въ какой деревнѣ это было, мнѣ неизвѣстно».

Изъ оффиціальныхъ донесеній можемъ указать на слѣдующія. Царевококшайскій исправникъ отъ 14 марта 1890

года рапортовалъ, что онъ производилъ осмотръ въ д. Старомъ Мазиковѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ полицейское дознаніе. На дознаніи жена волостного писаря Авдотья Кривошеева показала, что она 5 лѣтъ была учительницей въ Старомъ Мазиковѣ, и тогда крестьянка Татьяна Егорова разсказывала ей, что если больной подпольникъ долженъ умереть, то своею смертію умереть ему не даютъ, а убиваютъ его посредствомъ удушенія. Казанскій полиціймейстеръ отъ 27 марта того же года сообщалъ духовной консисторіи о душительствѣ бѣгуновъ, какъ о фактѣ, молва о которомъ довольно распространена въ народѣ. Между прочимъ, онъ писалъ, что діаконъ Ягодинской церкви удостовѣрялъ, что года два тому назадъ въ домѣ Варвары Яковлевой Штулиной, въ бытность его тамъ, приходилъ какой-то маляръ и разсказывалъ, что мужа сектантки Судаковой, Семена Иванова Судакова во время болѣзни задушили его единовѣрцы, когда маляръ былъ въ избѣ и лежалъ на печкѣ. Домовладѣльца Штулина высказала, что, дѣйствительно, какой-то маляръ передалъ работавшимъ на дворѣ ея плотникамъ, что Судакова задушили приглашенные люди, но кто—они, а также маляръ и плотники, она не знаетъ. Въ тоже время въ одномъ домѣ, въ Адмиралтейской слободѣ былъ найденъ трупъ неизвѣстнаго умершаго старика, который и былъ отправленъ въ анатомическій театръ для вскрытія.

По всѣмъ означеннымъ даннымъ производилось нѣсколько судебныхъ слѣдствій и одно дополнительное, прямо по вопросу о «красной смерти», слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ, въ присутствіи эксперта, что необычайно. Задачею послѣдняго слѣдствія и было то, чтобы чрезъ опросы лицъ, отказавшихся отъ ученія бѣгуновъ и давшихъ въ томъ подписку, а некрещенныхъ дѣтей окрестившихъ въ церкви, — попытаться разъяснить подозрѣніе въ душительствѣ. Были вызваны слѣдователемъ и спрошены нѣсколько крестьянъ Стараго и Новаго Мази-

кова. Но всѣ спрошенные, а также и священники села Морки, къ которому означенныя деревни принадлежатъ, показали, что о «красной смерти» имъ ничего неизвѣстно. Тѣ, на которыхъ указывали вышеупомянутые — священникъ и учительница—не подтвердили ихъ показаній и засвидѣтельствовали, что о «красной смерти» они ничего не говорили. Отправленный въ анатомическій театръ трупъ неизвѣстнаго старика былъ подвергнутъ вскрытію и оказалось, что смерть его была естественная, удушенія производимо не было, даже и покушенію на таковое онъ, старикъ, не подвергался (Показан. пристова 6-й части).

Такъ эти разслѣдованія и не привели ни къ чему. Всѣ судебныя слѣдствія были прекращены по отсутствію состава преступленія (ст. 277 уст. угол. судопроизв.). Но затѣмъ, въ 1895 году возникло дѣло во владимірскомъ окружномъ судѣ по Шуйскому уѣзду о смерти крестьянина д. Зыбихи Андрея Зорина, 63 лѣтъ. Обстоятельства этого дѣла, какъ они изложены въ обвинительномъ актѣ, провѣренномъ на судебномъ слѣдствіи, давали фактическія основанія подозрѣвать у бѣгуновъ душительство. 16 сентября 1895 года крестьянскіе дѣти, пошедшія въ лѣсъ за грибами, натолкнулись на трупъ Зорина, оказавшійся зарытымъ безъ гроба, въ узкой и неглубокой могилѣ, въ 5—7 вершковъ глубины, при чемъ голова лежала выше, чѣмъ ноги. Трупъ завернутъ былъ въ рогожу, въ рукахъ была лестовка, на тѣлѣ мѣдный крестъ. По произведенному слѣдствію выяснилось, что въ означенной деревнѣ Зыбихѣ имѣется нѣсколько раскольничьихъ семей, а во главѣ ихъ стоитъ отставной рядовой изъ мѣстныхъ крестьянъ Прокопій Мауринъ, въ 1881 году водворенный на родинѣ послѣ 26 лѣтняго нахожденія въ бѣгахъ изъ военной службы. Здѣсь, въ домѣ своего племянника Ѳедора Маурина она тогда же устроилъ молельню и сталъ именоваться «попомъ». Вскорѣ за появленіемъ Прокопія Маурина въ д. Зыбихѣ стали наблюдаться случаи исчезнове-

нія послѣдователей вѣры Мауриныхъ. Исчезнувшія лица ушли будто бы «Богу молиться», — обычная отговорка у бѣгуновъ. Къ послѣдователямъ Маурина примкнулъ года за четыре, (а можетъ быть, и больше) и старикъ Зоринъ. Онъ говорилъ, что «нашелъ самую лучшую вѣру и въ этой вѣрѣ желаетъ умереть, лишь бы успѣть перекреститься, тогда грѣхи останутся на этомъ свѣтѣ, а я явлюсь на будущій, какъ младенецъ». Въ концѣ іюля Зоринъ заболѣлъ болѣзнію желудка; и хотя былъ на ногахъ и болѣзнь его опасностію жизни не угрожала, тѣмъ не менѣе онъ сталъ прощаться съ родными и сосѣдями и приблизительно чрезъ недѣлю послѣ начала болѣзни исчезъ изъ дома. Выходитъ, это произошло въ первыхъ числахъ августа. Уйдя изъ своего дома, Зоринъ оказался въ домѣ Мауриныхъ, гдѣ съ нимъ видѣлась и его жена и звала домой. Но идти домой Зоринъ отказался, заявивъ, что онъ ей уже не мужъ, а принадлежитъ Христу. И на самомъ дѣлѣ Зоринъ въ это время былъ уже перекрещенъ и названъ Василіемъ. А такъ какъ бѣгуны, при перекрещеніи, даютъ имя, которое падаетъ на 8 день послѣ крещенія, а имя Василія падаетъ на 11 число августа, то можно заключать, что онъ былъ крещенъ 4 августа (какъ больному, ему никакого «пригласа», конечно не было). Предъ смертью, въ послѣдній день жена нашла его лежащимъ на постели въ красной рубахѣ, (значитъ, въ это время прошло уже 8 дней послѣ крещенія, такъ какъ до 8-го дня носятъ крещальныя бѣлыя одѣянія),—онъ былъ слабъ, но разговаривалъ съ нею. Около него находились три неизвѣстныя странницы и Прокопій Мауринъ. Уйдя отъ Мауриныхъ и пробывъ нѣкоторое время,—какое именно, не выяснено,—дома, она снова пришла къ Мауринымъ, гдѣ нашла мужа уже мертвымъ. Мало того, онъ лежалъ уже подъ иконами, въ бѣлой рубахѣ, обвернутый въ саванъ. При осмотрѣ слѣдователемъ дома Мауриныхъ въ немъ оказались и подземные тайники. Найденный трупъ

Зорина оказался значительно разложившимся. По заключенію мѣстнаго врача, который вскрывалъ трупъ, смерть Зорина послѣдовала отъ паралича сердца, вслѣдствіе задушенія. Врачебное же отдѣленіе Владимірскаго губернскаго правленія пришло къ заключенію, что вслѣдствіе гнилостности трупа сказать точно, отъ чего послѣдовала смерть Зорина не представляется возможнымъ, и рѣшительное заключеніе мѣстнаго врача тѣмъ ослабило. Вопросъ объ этомъ былъ перенесенъ въ Медицинскій Департаментъ М. В. Дѣлъ который и наклонилъ вѣсы на сторону заключенія мѣстнаго врача. Вызванные въ судъ врачи — эксперты поддерживали заключеніе Департамента [1]). Ученый экспертъ—спеціалистъ, отклонивъ отъ себя задачу сказать рѣшающее слово относительно смерти Зорина, заявилъ, что эта задача лежитъ исключительно на медикахъ. Съ своей же стороны онъ остановилъ вниманіе на логической правдоподобности «красной смерти» съ точки зрѣнія ученія бѣгуновъ и ихъ уклоненій отъ системы основателя секты. При этомъ онъ освѣтилъ нѣкоторыя темныя стороны въ дѣлѣ и разсказалъ, что ему извѣстно по данному вопросу изъ другихъ дѣлъ. Присяжные засѣдатели вынесли подсудимымъ Мауринымъ обвинительный вердиктъ и такимъ образомъ подозрѣваемое въ средѣ бѣгуновъ душительство получило фактическое подтвержденіе.

Когда послѣдовало присоединеніе обратившейся и когда она сообщала намъ матеріалъ для настоящихъ чтеній, мы, естественно, поинтересовались и вопросомъ о «красной смерти». Отвѣтомъ на вопросъ было полное отрицаніе чего либо подобнаго, по крайней мѣрѣ въ обществѣ статейни-

[1]) Любопытно было видѣть и слышать, какъ пріѣхавшій изъ Москвы защитникъ—юристъ вступалъ, при помощи бывшаго у него въ рукахъ медицинскаго изслѣдованія, въ пререканія съ врачами экспертами, задавая имъ тонкіе медицинскіе вопросы и, опираясь на авторитетъ привезенной книги, старался показать присяжнымъ неосновательность медицинской экспертизы.

ковъ. И прежде всего она удостовѣряла, что не одинъ разъ приходилось ей самой присутствовать при смерти нѣкоторыхъ лицъ и читать отходную и ничего похожаго на «красную смерть» при этомъ не было. «Въ послѣднія минуты жизни наставники и келейные собирались около смертнаго одра и оставались до тѣхъ поръ, пока больной не умретъ. По смерти всѣ удалялись, кромѣ тѣхъ, которые должны омыть тѣло и распорядиться погребеніемъ. Затѣмъ, когда мы проходили науку, то насъ учили, что мученичество есть именно насильственная смерть отъ антихриста, а не добровольная, отъ руки своихъ же. Это съ одной стороны было бы самоубійство, а съ другой мучительство. Эти понятія намъ строго внушали. Наконецъ, былъ случай, когда наши, въ Сибири, спасли отъ голодной добровольной смерти, подъ видомъ мученичества, какихъ-то морельщиковъ. [1]). Если бы и наши проповѣдывали добровольное мученичество, они не стали бы спасать отъ этого другихъ. Наконецъ, когда вышла въ печати ваша статья, въ которой говорится о душительствѣ, то ее читали на собраніи и много смѣялись надъ тѣмъ, что тамъ про это написано. А одинъ присутствовавшій старикъ, по имени Аѳиногенъ, обратившись къ собранію, сказалъ цѣлую рѣчь, въ которой проводилъ ту мысль, что клевета всегда преслѣдовала истинныхъ христіанъ, что и въ прежнія времена язычники распространяли молву, будто, христіане закалаютъ младенцевъ и пьютъ ихъ кровь. Рѣчь эта сильное произвела впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что на собраніи была и жена Судакова, которая лучше всѣхъ знала, что мужъ ея умеръ отъ старости и болѣзни, а не былъ, какъ тогда говорили и о чемъ и у васъ написано,— задушенъ. — Я и сама видѣла его: это былъ дряхлый и слабый старикъ».

Не имѣемъ основаній не довѣрять всѣмъ этимъ раз-

[1]) О морельщикахъ будетъ предложенъ особый разсказъ.

сказамъ, но не можемъ съ такою же рѣшительностію и принять общее заявленіе обратившейся. На основаніи всего сказаннаго мы должны быть осторожны въ нашихъ заключеніяхъ. И съ одной стороны, если не мы, то другіе могутъ сказать: «пусть бѣгуны смѣются, сколько хотятъ и говорятъ въ собраніяхъ своихъ, какія имъ хочется, рѣчи,—это ихъ дѣло». Помимо этого, со стороны положительной, мы все-таки имѣемъ предъ собою въ 1-хъ, довольно распространенную народную молву и откуда-то появившуюся кличку «красной смерти», при исконномъ фанатическомъ настроеніи, присущемъ всему нашему расколу, — прославившему нѣкогда самосожженіе, какъ мученичество, а въ послѣднее время заявившему себя изувѣрнымъ фактомъ замуравленія,—при полной безвѣстности смерти и погребенія бѣгуновъ. Во 2-хъ, предъ нами установленный фактъ неестественной смерти Зорина отъ задушенія. Что же касается незнанія ничего подобнаго самою обратившеюся, то молодую, только 16—лѣтняго возраста достигшую, дѣвушку, вступающую только въ жизнь, естественно было уберегать до поры—до времени отъ посвященія въ такіе секреты, которые своею грозною дѣйствительностію отнимали бы послѣднее утѣшеніе въ жизни;—вѣдь и фанатизировать нужно не вдругъ, а постепенно и осторожно, да и самый предметъ требуетъ соблюданія строжайшей тайны.—Вотъ почему, извѣстнымъ образомъ опредѣляли при обученіи и самое мученичество; понятіе и опредѣленіе это могло впослѣдствіи расширяться. Случай спасенія отъ голодной смерти другихъ стоитъ, конечно, ребромъ, но и здѣсь могло быть то соображеніе, что спасали отъ смерти чужихъ, а не своихъ, которыхъ прежде нужно было обратить въ свою вѣру и перекрестить; да и обстановка являлась совсѣмъ другою. Вообще, всѣ приведенные разсказы не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ смыслѣ доказательствъ того, чтобы разсѣять всякое подозрѣніе.

Но съ другой стороны отсутствіе при народной молвѣ фактическихъ данныхъ, обнаруженіе и вскрытіе труповъ нѣкоторыхъ умершихъ безъ какихъ либо признаковъ насильственной смерти, даже и одного покушенія на душительство и при этомъ все выше разсказанное побуждаютъ не спѣшить заключеніемъ и въ положительномъ смыслѣ. На единичномъ примѣрѣ Зорина нельзя еще ничего общаго построить. Посему вопросъ о существованіи у бѣгуновъ душительства, въ смыслѣ принципіальнаго особенно требованія, и теперь, какъ мы говорили и въ прежнемъ чтеніи (1891 г.) должно считать открытымъ. Признаніе же особой секты «красносмертовъ», со всеобщимъ требованіемъ умереть мнимо-мученическою смертію, слѣдуетъ считать, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ. Если бѣгуны на самомъ дѣлѣ, всѣдствіе этого, смѣются надъ нами, то этотъ смѣхъ людей, на которыхъ мы должны нравственно вліять, парализируетъ наши усилія. Если мы явимся здѣсь судіями неправедными, произносящими свой судъ безъ явныхъ фактическихъ уликъ, по одному лишь подозрѣнію, то будутъ ли признавать за правду и тамъ, гдѣ она для насъ всего дороже,—что мы не—антихристы, что церковь наша—благочестивая, что истинное, св. евангеліемъ возвѣщенное, христіанство у насъ, а не у нихъ бѣгуновъ.

Мы кончили, и не можемъ не выразить сердечной, отеческой благодарности той, которая дала цѣльный, обильный матеріалъ для настоящихъ чтеній.

Въ заключеніе, окидывая бѣглымъ взоромъ все сказанное, не можемъ не указать, хотя въ общихъ чертахъ, на вредъ секты бѣгуновъ и на мѣры къ ея ослабленію.

1. Оставляя въ сторонѣ душительство, какъ нѣчто недосказанное, мы и помимо его не можемъ не усмотрѣть такихъ проявленій фанатизма, которыя недалеко отстоятъ отъ изувѣрства. Основатель секты требовалъ отъ своихъ послѣдователей или бѣгати, или съ антихристомъ въ брань

вступити. Но такъ какъ вступать въ открытую брань немыслимо, то кроющіеся въ кельяхъ и тайникахъ, давая полный просторъ необузданной фантазіи, не хотятъ видѣть ничего добраго и упорядоченнаго ни въ церкви, ни въ государствѣ. Церковь, это—сонмище нечестивыхъ, подобныхъ тѣмъ, которые и Христа распяли, а государство со всѣми его учрежденіями — сатанинскій міръ. И вотъ, куда ни ступи, вездѣ антихристъ. Самая земля заражена его скверною. Подъ вліяніемъ этихъ фантастическихъ грезъ созданъ бѣгунами и весь порядокъ жизни. Натуры болѣе пылкія уходятъ въ лѣса, гдѣ и умираютъ едва не голодной смертью. Положимъ, это дѣлаютъ немногіе; но за то сколько больныхъ дѣтей уносятся изъ своихъ домовъ и сколько изъ нихъ встрѣчаютъ гдѣ-то, въ чужомъ домѣ, можетъ быть преждевременную смерть. Если же они и не умираютъ тамъ, то, будучи перекрещены, навсегда уже разлучаются съ своими домами и семьями. «Жиловые» родители, по какому-то извращенному чувству презрѣнія къ жизни въ мірѣ, жертвуютъ ими тогда, когда у малютокъ нѣтъ еще ни своей воли, ни сознанія. По поводу этихъ уносимыхъ въ бѣгунскіе дома дѣтей, больныхъ дезинтеріею, которыхъ перекрещивали въ холодное осеннее время, мы еще въ 1893 году писали въ судебной экспертизѣ, что одинъ этотъ фактъ, подтверждаемый массою примѣровъ и общимъ требованіемъ, близко граничитъ съ изувѣрствомъ, религіознымъ фанатизмомъ порождаемымъ. Судъ не призналъ нашего объясненія соотвѣтствующимъ закону, и мы преклоняемся предъ его опредѣленіемъ, хотя не можемъ не выразить этого и теперь, изъ жалости къ дѣтямъ.

Далѣе, погребеніе умершихъ едва не на поверхности земли, въ рогожахъ, цѣлыми мѣстами такія кладбища вблизи жилищъ, около овиновъ, иногда погребеніе во дворахъ и на пашняхъ, все это поруганіе человѣчеству и явленіе антисанитарное. Еще далѣе крещеніе въ озерѣ, или

въ кадкѣ, на дворѣ, въ морозные дни, когда голову при погруженіи обдаетъ «какъ варомъ», да и одно стояніе въ такой водѣ, покрытой льдомъ,—тоже едва ли не представляетъ опасности для здоровья, и можетъ допускаться только натурами болѣзненно экзальтированными. Не говоримъ, наконецъ, о полномъ отрицаніи всего общественнаго строя, объ ученіи о своемъ государствѣ. Отсюда, вредность секты бѣгуновъ едва ли можетъ кѣмъ либо оспариваться.

Съ оругой стороны это фанатичное, враждующее противъ насъ царство построено очень стройно, такъ стройно и связно, что во всемъ видна одна воля, извѣстными началами руководимая. Въ немъ все, кажется, предусмотрѣно къ тому, чтобы и принятый порядокъ сохранить и въ тоже время обставить себя такъ, чтобы и оберечь отъ вліянія и власти людей другаго дѣйствительнаго царства, и мы, дѣйствительно, безсильны проникнуть въ него и увидѣть, что тамъ дѣлается, хотя знаемъ, что тамъ и соборы собираются и распоряженія идутъ изъ одного конца въ другой.

Правда, бѣгунское общество построено на зыбкой почвѣ и не имѣетъ своихъ твердыхъ основъ. Само по себѣ это царство скоро рухнуло бы и развалилось на мелкіе обломки. Но въ лицѣ «жиловыхъ», зданіе бѣгунства имѣетъ крѣпкіе подпорки, которыми оно плотно окружено, и эти-то подпорки прежде всего и необхидимо ослаблять, вытаскивать, а новыхъ не давать ставить.

Еще приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ: «Добрая мысль кроткаго правительства никого не преслѣдовать за мнѣнія о вѣрѣ, но трудно приложить ее къ сектѣ странниковъ». [1]).

Теперь при описанномъ устройствѣ, когда бѣгунское общество значительно распространилось и окрѣпло, эти слова получаютъ еще большее значеніе. Но не намъ и

---

[1]) Собр. мнѣній и отзывовъ, кн. дополнит. стр. 385—386.

не мѣсто здѣсь, подъ знаменемъ св. Гурія, говорить о мѣропріятіяхъ гражданскихъ. То дѣло законодателей и администраторовъ, которымъ сообщить только необходимо о положеніи вещей. Мы же должны сказать, какъ инымъ путемъ, чисто духовнымъ, можно было бы повліять на ослабленіе секты, и что тѣмъ болѣе, что по своему характеру она представляетъ явленіе собственно церковное, а не соціально-гражданское,—какъ прежде объ этомъ нѣкоторые думали. Это не—проявленіе соціализма, а послѣдствіе религіознаго фанатизма, бокомъ, хотя я близко и сильно задѣвающее государственный и общественный строй. И другіе намъ скажутъ, конечно, на основаніи этого, что здѣсь—дѣло миссіонеровъ. Правда. Но одинъ въ полѣ не—воинъ. Поэтому повторимъ опять слова того же московскаго святителя, что слѣдуетъ «начати судъ отъ Дома Божія», [1]) замѣнивъ только слово «судъ» словами: «дѣятельность и борьба, ревность по домѣ Божіемъ и назиданіе». Пусть же выполненіе этой сложной задачи примутъ на себя не одни миссіонеры, а прежде всего всѣ пастыри духовные. Имъ не трудно знать состояніе своихъ приходовъ, видѣть каждую овцу, здорова ли она, или чѣмъ болѣетъ. Не нужно только закрывать глаза отъ опасности, а тѣмъ паче покрывать ее. Не нужно пренебрегать и нечистою нѣсколько овцою, но и ее блюсти, чтобы не ушла она отъ стада, а въ тоже время и другихъ предостерегать отъ нея, дабы она и ихъ не заразила своею болѣзнію. Всѣ наличные «жиловые» должны быть у него на счету, а всѣ сомнительные подъ особой его охраной. Иногда на первыхъ порахъ и нужно бываетъ очень немного: — по больше благолѣпія въ церкви, строгости въ жизни, душевной легкости и степенной простоты въ обращеніи. Тогда и начинающійся призракъ антихриста исчезнетъ. Не уживется же, въ самомъ дѣлѣ, ни въ комъ представленіе о преобладаніи врага Христова надъ Христомъ, если громко,

---

[1]) Тамъ же, стр. 387.

провозглашается и не словомъ только, а и дѣломъ прославляется имя Христово, если видится и подвигъ Христа,— добраго Пастыря, на рамена Свою овцу заблудшую вземшаго и душу Свою за нее положившаго. Не трудно, гдѣ нужно, и слово вразумленія сказать. Гдѣ же недостатокъ знанія и умѣнья почувствуется, тамъ не трудно и къ другимъ обратиться... Такъ и можно вліять на уменьшеніе «жиловыхъ». А не будетъ ихъ, этихъ подпорокъ бѣгунскаго царства, не будетъ враждебно противъ церкви настроенныхъ людей, до времени маскою прикрывающихся, не будетъ родителей покидающихъ на произволъ судьбы больныхъ дѣтей, не будетъ и секты бѣгуновъ.

Что до миссіонеровъ, то они посильно дѣлаютъ свое дѣло. Въ общемъ система ученія бѣгуновъ есть система безпоповщинская, съ ученіемъ объ антихристѣ въ корнѣ. И эта система миссіонерами разъясняется и разрушается, при чемъ въ народную среду проводятся истинныя понятія о Божіей церкви, о спесеніи людей не своими только силами и подвигами, а наипаче благодатію Божіею, чрезъ вѣру въ таинствахъ церковныхъ сообщаемою. Разъясняется и прикровенный образами вопросъ объ антихристѣ, на которомъ бѣгуны строятъ свои измышленія, растолковывая апокалипсическія видѣнія. Говорится и о несокрушимости церкви Божіей «подъ главою Господомъ нашимъ І. Христомъ» (Катих. велик. л. 122), который, по неложному обѣщанію, въ вѣкъ пребудетъ съ тѣломъ церкви Своей и, какъ Женихъ церковный, не дастъ въ попраніе врагамъ Своей невѣсты, кровію Его искупленной, не минетъ ее безцѣнныхъ даровъ благодати Своей, не попуститъ врагамъ отнять и перстень обрученія (миропомазанія), и хлѣбъ жизни и питіе безсмертія (св. причащеніе) и притомъ остаться безъ глазъ (епископы очи церковные именуются). Посему и въ послѣднее даже время не будетъ она умаленною, или обезображенною, лишенною богатства благодати и вида духовной красоты.

Бѣгуны видятъ красоту умаленной церкви исключительно въ примѣрахъ древнихъ мучениковъ и пустынножителей и себя къ нимъ приравниваютъ, какъ гоненія отъ антихриста претерпѣвающіе и жизнь пустынную возлюбившіе. Но то не красота всей церкви, а частныхъ ея членовъ, не красота церковнаго устроенія, а красота людей, подъ тою же благодатіею возросшихъ; и мы предъ ними преклоняемся и заступничества ихъ предъ Богомъ просимъ. Да и похожи-ли на нихъ наши бѣгуны?.. Развѣ влекутъ ихъ на позорища, чтобы орудіями жестокой пытки истерзать ихъ? Развѣ свергаютъ ихъ въ котлы кипящіе, или бросаютъ звѣрямъ на растерзаніе? Развѣ преклоняютъ они свои головы подъ сѣкиры палачей?.. Много, много полиція спроситъ имя, которое они носили, и званіе, къ которому принадлежали, о чемъ смѣло и открыто заявляли древніе мученики. Это ли—гоненіе и много ли похожаго у бѣгуновъ на святыхъ мучениковъ?.. Что до пустынножителей, то «заблуждающе въ горахъ, писалъ о нихъ св. Ефремъ Сиринъ, яко звѣріе питаеми, исполнены правды (!), тепли суще вѣрою... не отлучаютъ себе отъ стада (сирѣчь церкви), зане чада суть святаго просвѣщенія. Не законъ разоряютъ не пріемлюще священничества держати (!) Егда же честніи священницы предстанутъ святѣй трапезѣ службу принести, первѣе простираютъ руки своя, съ вѣрою пріемлюще тѣло того же Владыки, воистину присно съ ними сущаго» (слово III-е) [1]). Создавъ свое отдѣльное отъ церкви и отъ міра и общества замкнутое стадо, бѣгуны небрегутъ «честными священниками», вообразивъ, яко-бы таковыхъ и нѣтъ нигдѣ, вслѣдствіе чего потеряли и кровь Владычню, разорили чрезъ сіе и законъ евангельскій (Іоан. 6), яко-бы потерявшій уже теперь свою силу и обязательность. Много ль и тутъ похожаго на пустынножителей? Наконецъ, эти мученики безъ муче-

1) Обстоятельное разсмотрѣніе этого свидѣтельства въ „Критич. разборѣ ученія безпоповцевъ о церкви“, стр. 290—292 Казань 1892 г.

ній, а очень часто и пустынники безъ пустыни должны помнить, что древніе, первыхъ вѣковъ страстотерпцы, при всей невыносимости своего положенія, а подвижники, при всей высотѣ и трудности своихъ подвиговъ, не брезгали міромъ, а вносили въ него лучи свѣта Христова, а не страха только и бѣгства отъ враговъ Его, главное же, воздавая Кесарева Кесареви, были всегда добрыми гражданами и не тщились создавать государства въ государствѣ.

Профессоръ *Н. Ивановскій.*

Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30—40 лѣтъ *).

IV.

Дня за два до назначенныхъ на 13-е Февраля 1878 года выборовъ прибылъ въ Москву новый попечитель „Преображенскаго богадѣленнаго дома“ г. Егоровъ. На кладбищѣ онъ встрѣченъ былъ наставниками и Кочегаровымъ съ подобающими почестями и неподдѣльнымъ радушіемъ. Здѣсь предложенъ былъ ему для просмотра и списокъ кандидатовъ, составленный на описанномъ выше собраніи. Просматривая его, г. Егоровъ мягко улыбнулся. Зернышковъ побольше требуется, зернышковъ, а вы мякинку изволили включить!— проговорилъ онъ тоненькимъ голоскомъ, и тотчасъ же зачеркнулъ облюбованныхъ наставниками кандидатовъ — Раскаткина и Т. Москвина, замѣнивъ ихъ, по своему усмотрѣнію, болѣе состоятельными Ѳедосѣевцами.

Такая самостоятельность дѣйствія г. Егорова въ столь важномъ дѣлѣ, какъ выборъ лицъ для занятія должности члена комитета, наставникамъ Кавылинской обители, разумѣется, не особенно понравилась; но возражать ему они не посмѣли. Они только теперь надлежащимъ образомъ поняли, что управленіе Ковылинскою обителью ускользнуло изъ ихъ рукъ и было уже сосредоточено всецѣло во власти г. Егорова.

Въ числѣ помѣченныхъ г. Егоровымъ новыхъ кандидатовъ оказался одинъ изъ числа Ѳедосѣевскихъ „дѣвственниковъ“: это—Кинешемскій купецъ П. Л. Барановъ. Выборъ

*) См. Мис. Обозр. Апрѣль 1900 г стр. 549—560.

въ кандидаты этой личности нѣсколько ослабилъ у наставниковъ ту горечь, какую они испытали при исключеніи изъ списка Раскаткина и Т. Москвина. Барановъ хотя и принадлежалъ къ числу видныхъ Ѳедосѣевскихъ богачей или, по выраженію г. Егорова, представлялъ собою „крупное зернышко“ въ матеріальномъ отношеніи, однако же, въ Москвѣ недвижимой собственности въ то время не имѣлъ; поэтому, тотчасъ же рѣшено было утвердить за нимъ одинъ изъ „Христовыхъ домовъ“, находившихся на Большой Покровской улицѣ, который извѣстенъ былъ тогда у ѳедосѣевцевъ подъ названіемъ: „Обитель матери Евникіи“ и который населенъ былъ, по преимуществу, молодыми ѳедосѣянками.

Рѣшеніе это, конечно, было приведено въ исполненіе.

Другіе, изъ помѣченныхъ г. Егоровымъ кандидатовъ, всѣ оказались изъ числа новоженовъ. Примирившись, по необходимости, съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, наставники Преображенскаго кладбища повели сильную агитацію въ пользу выбора тѣхъ новоженовъ, которые, по ихъ выраженію, „духъ-то Христіанской имѣли“. Для достиженія этой цѣли, они добились возможности допустить къ участію при выборахъ проживавшихъ въ „Христовыхъ домахъ“ болѣе бодрыхъ старцевъ, которымъ заблаговременно было внушено, когда класть шаръ направо и когда налѣво. Хотя по новому уставу Преображенскаго кладбища, право голоса при выборахъ чиновъ предоставлялось только кореннымъ москвичамъ—ѳедосѣевцамъ, къ числу которыхъ означенные старцы не принадлежали; однако, это маленькое уклоненіе отъ прямого смысла устава благосклонно было допущено г. Егоровымъ въ угоду наставникамъ. Такимъ путемъ наставники, дѣйствительно, очень успѣшно достигли того, что изъ помѣченныхъ новоженовъ въ кандидаты были выбраны въ члены комитета только лишь владѣющіе въ изобиліи „христіанскимъ духомъ“; выбраннымъ оказался даже и г. Кремневъ, усердно хвалившійся этимъ „духомъ“ на предварительномъ, выше описанномъ, собраніи наставниковъ. Счастье, однако, г. Кремневу улыбнулось не надолго: когда попечителемъ представлены были потомъ выборные члены для должнаго утвержденія въ семъ званіи, то, вмѣсто г. Кремнева, утвержденнымъ оказался братъ Тимофея Москвина—Федоръ Москвинъ, новоженъ, имѣвшій при выборахъ избирательныхъ шаровъ на 12-ть голосовъ менѣе Кремнева. Какимъ

образомъ измѣнила, въ этомъ случаѣ, фортуна г. Кремневу?— это, разумѣется, былъ секретъ попечителя „старообрядческаго Преображенскаго богадѣленнаго дома", до сихъ поръ не разгаданный москвичами ѳедосѣевцами. На первыхъ порахъ они много толковали о сказанномъ „чудодѣйствіи" „христіанскаго попечителя„ и высказывали даже по сему случаю большое неудовольствіе по адресу его.

V.

Опасенія ѳедосѣевскихъ наставниковъ относительно нарушенія содержимыхъ ими бракоборныхъ правилъ со стороны вновь избраныхъ членовъ-новоженовъ, оказались однако совершенно неосновательными. Члены-новожены, какъ и самъ г. Егоровъ, состоявшій въ числѣ новоженовъ же, бывая на Преображенскомъ кладбищѣ, по прежнему продолжали стоять во время богослуженія въ числѣ „отлученныхъ козлищъ"; никто изъ нихъ не пытался нарушить издавна установившійся на кладбищѣ порядокъ, не позволяя себѣ, какъ говорится, даже лба перекрестить во время богослуженія. Столь трогательная преданность бракоборнымъ ѳедосѣевскимъ правиламъ со стороны сановнаго попечителя ковылинской обители и со стороны новоженовъ-членовъ комитета, искренно умиляла ѳедосѣевскихъ наставниковъ и въ очень короткое время тѣсно сдружила ихъ съ новымъ составомъ управленія Ковылинскою обителію.

Поставивъ себя въ наилучшія къ наставникамъ отношенія, члены хозяйственнаго комитета, на первыхъ же порахъ своей „общественной" дѣятельности, отдались заботамъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія Ковылинской обители. Въ этихъ видахъ, они учредили во всѣхъ шести „палатахъ" Преображенскаго кладбища по нѣскольку „стоекъ", такъ называемыхъ, „неугасимыхъ псалтырей", повысили плату за совершеніе на кладбищѣ заказныхъ всенощныхъ, молебновъ, панихидъ. Плата эта установлена была новыми членами слѣдующая: въ мужской моленной за совершеніе всенощной, съ полнымъ освѣщеніемъ, взималось 300 рублей; за молебенъ или панихиду, съ полнымъ освѣщеніемъ,— 50 руб.; Богослуженіе, съ полнымъ освѣщеніемъ, цѣнилось на половину дешевле. Въ женскихъ моленныхъ клад-

бища всѣ вообще заказныя богослуженія отправлялись на половину дешевле мужской; поэтому, менѣе состоятельныя ѳедосѣевцы всегда обращались съ заказами своихъ богослуженій въ женскія „палаты“; тѣ изъ ѳедосѣевцевъ, которые не были въ состояніи платить установленную на кладбищѣ за богослуженія таксу, могли совершать, какъ и совершали, нужныя для нихъ ботослуженія у себя на дому или на квартирѣ, приглашая для того наставника съ двумя или тремя клирошанками кладбища. На дому, внѣ Преображенскаго кладбища, наставникъ могъ отслужить для ѳедосѣевца молебенъ или панихиду и за одинъ двугривенный.

Съ учрежденіемъ на кладбищѣ членами комитета нѣкоторыхъ новыхъ порядковъ и съ открытіемъ ими новыхъ доходныхъ статей, казна Преображенскаго кладбища стала весьма сильно расти. Особенно сильно повышался ея уровень отъ добровольныхъ пожертвованій и вкладовъ „на помяновеніе родственниковъ“ со стороны богачей ѳедосѣевцевъ. Быстрое умноженіе кладбищенскаго капитала одинаково радовало, какъ членовъ комитета, такъ и наставниковъ кладбища, но для послѣднихъ эта радость была не продолжительна. Когда „христіанская казна“ у ѳедосѣевцевъ достигла 100 тысячъ рублей, попечитель кладбища, г. Егоровъ сдѣлалъ распоряженіе о превращеніи этого капитала въ процентныя бумаги и о помѣщеніи его на сохраненіе въ одинъ изъ Банковъ.

— Какъ?! Деньги христіанской обители вручать на храненіе слугамъ антихриста? Возможно ли это сдѣлать?!—запротестовали ѳедосѣевскіе наставники. Застигнутые въ расплохъ распоряженіемъ своего „сановнаго“ попечителя.—Христіанскую казну составили наши молитвы изъ приношеній христолюбивыхъ жертвователей; она предназначена въ даръ Богу, поэтому и сберегаться должна во святой обители. А наипаче всего должно сохранить ее чистою, непорочною, не оскверненною ничистью неконіанскихъ процентовъ,—продолжали трактовать наставники.

Нежеланіе ѳедосѣевскихъ наставниковъ помѣстить кладбищенскій капиталъ въ какое-либо кредитное учрежденіе простиралось до той степени, что они сдѣлали попытку перенести свой протестъ противъ означеннаго распоряженія г. Егорова на почву религіозную. Съ этою цѣлью они поручили Егору Карелу написать нарочитое сочиненіе, въ кото-

ромъ усиливались доказать, „сколь тяжекъ грѣхъ отдавать христіанамъ сребро въ лихву“, тѣмъ паче въ лихву—„никоніанскую“. Сочиненіе это, разсмотрѣнное и одобренное наставниками, было отослано потомъ въ рукописи попечителю кладбища, г. Егорову; по одному экземпляру этого сочиненія препровождено было наставниками также и каждому изъ членовъ комитета. Но усилія наставниковъ оказались въ этомъ дѣлѣ совершенно тщетными: ни одинъ изъ членовъ комитета не поддержалъ ихъ протеста, и „христіанская казна“, согласно распоряженію г. Егорова, была помѣщена для сохраненія въ Банкъ. Долго потомъ оплакивали ѳедосѣевскіе наставники этотъ случай, выражая сожалѣніе, что „христіанской казнѣ“ суждено „сквернитьсяˮ лихвою „никоніанскихъ“ процентовъ. А одинъ изъ нихъ, болѣе фанатичный, постоянно говорилъ по этому поводу такія рѣчи: „Дѣды наши говорили въ старину, что придетъ время, когда антихристъ, для уловленія въ свои сѣти людей, будетъ выдавать по пяти кулей золота на человѣка; теперь это время, какъ видимъ, и пришло: пять никоніанскихъ процентовъ и означаютъ именно тѣ золотые антихристовы кули, о которыхъ предсказывали намъ наши дѣды. Вотъ по какой опасной тропѣ направляютъ христіанскія жертвы новоженческіе члены! Да что и говорить?—отъ новожена до слуги антихриста—мячемъ докинешъ! Больно не далеко они одинъ отъ другаго поставлены!“

Любопытно однако, что наставники кладбища, поднимая протестъ противъ обращенія „христіанской казны“ въ процентныя бумаги, находя такое дѣло великимъ грѣхомъ, въ тоже время, въ большинствѣ своемъ, усердно занимались (какъ и теперь, конечно, занимаются) „стрижкою“ купоновъ отъ принадлежащихъ имъ лично процентныхъ бумагъ. Этотъ грѣшокъ извѣстенъ былъ членамъ комитета и поставленъ былъ, въ настоящемъ случаѣ, на видъ наставникамъ, что въ значительной степени ослабило силу и значеніе поднятаго наставниками протеста.

Въ существѣ же дѣла, ѳедосѣевскіе наставники не потому собственно и вооружались противъ помѣщенія въ банкъ кладбищенскаго капитала, чтобы находили такое дѣло очень уже большимъ грѣхомъ, а совершенно по другимъ побужденіямъ. Дѣло въ томъ, что они постоянно тревожатся мыслію о наступленіи времени, когда всѣ вообще прихожане

Преображенскаго кладбища единодушно признаютъ безнравственность ѳедосѣевскаго догмата о всеобщемъ безбрачіи и потребуютъ отъ наставниковъ отмѣны этого дикаго догмата. Когда такое время наступитъ, Преображенское кладбище естественно окажется во владѣніи ѳедосѣевцевъ-новоженовъ, какъ, напримѣръ, оказалось построенное бѣглопоповцами Рогожское кладбище во владѣніи австрійцевъ; слѣдовательно, тогда и сколоченный „святыми молитвами“ ѳедосѣевскихъ наставниковъ капиталъ, какъ капиталъ Преображенскаго кладбища, долженъ будетъ перейти во владѣніе тѣмъ же ненавистнымъ имъ новоженамъ. А этого послѣдняго обстоятельства могло бы и не случиться, если бы „христіанская казна“ сберегалась въ стѣнахъ Ковылинской обители. Вотъ почему собственно такъ горячо и протестовали ѳедосѣевскіе наставники противъ помѣщенія кладбищенскаго капитала въ банкъ, хотя и безуспѣшно!

VI.

Преображенская мѣстность Москвы, густо населенная ѳедосѣевцами—„дѣвственниками“, какъ-то особенно выдѣляется обиліемъ бѣдныхъ дѣтей, принадлежащихъ къ ѳедосѣевской сектѣ.

Существованіе этихъ дѣтей въ обществѣ, отрицающемъ бракъ, служитъ вѣрнымъ показателемъ чистоты нравовъ сказанныхъ „дѣвственниковъ“. Не зная отцовъ и находясь на воспитаніи той или иной ѳедосѣянки, сказанныя дѣти выростаютъ иногда въ совершенномъ невѣдѣніи относительно дѣйствительной степени своего родства по отношенію къ той женщинѣ, которою они воспитываются. Часто бываетъ, что, прижитое внѣ брака ѳедосѣевское дитя, называя свою воспитательницу „тетушкою“ или „бабушкою“, совершенно не подозрѣваетъ, что эта именно „тетушка“ доводится ему родною матерью. Причины этого неестественнаго, чтобы не сказать—жестокаго, отношенія къ своимъ дѣтямъ, со стороны многихъ матерей—ѳедосѣянокъ, скрываются въ ученіи секты и вызываются главнымъ образомъ существующимъ отношеніемъ къ такимъ „матерямъ“ со стороны ѳедосѣевскихъ наставниковъ. Дѣло въ томъ, что, по принятому у ѳедосѣевцевъ правилу, каждая изъ ѳедосѣянокъ, имѣя въ на-

личности плоды своего молодого увлеченія, необходимо подвергается со стороны наставниковъ строжайшимъ эпитиміямъ и продолжительному отлученію, тогда какъ паденіе дѣвушки, не изобличаемое послѣдствіями, освобождается отъ этого наказанія; ибо, „тайно содѣянное тайно и судится".

Во избѣжаніе сказаннаго наказанія, многія изъ ѳедосѣянокъ и стараются казаться предъ наставниками и вообще предъ посторонними людьми точными исполнительницами основнаго догмата ѳедосѣевской секты объ обсолютномъ дѣвствѣ, выдавая для того своихъ родныхъ дѣтей за „племянниковъ", или какихъ-нибудь другихъ родственниковъ.

Беззаботно бѣгая толпами у воротъ Ковылинской обители и выпрашивая у прохожихъ „копѣечку", бѣдныя дѣти, разумѣется, находили къ себѣ чувство жалости и состраданія въ каждомъ. Не оставались равнодушными къ ихъ тяжелому положенію и ѳедосѣевскіе наставники: ни одинъ изъ послѣднихъ не проходилъ мимо этой вопіющей бѣдноты, чтобы не вложить въ протянутую ручонку просимую „копѣечку". Но теперь, когда заботы по содержанію и управленію Ковылинскою обителію отошли отъ наставниковъ къ новоучрежденному „хозяйственному комитету", наставники кладбища обратили особое вниманіе на положеніе бѣдныхъ Ѳедосѣевскихъ дѣтей въ дѣлѣ улучшенія ихъ судьбы. Въ этихъ видахъ они учредили въ Преображенской мѣстности, въ особо нанятыхъ для того квартирахъ, нѣсколько негласныхъ дѣтскихъ пріютовъ. Поступившія въ эти „пріюты" дѣти—сироты пользовались безплатнымъ содержаніемъ, т. е, столомъ, одеждою и обувью. Для обученія грамотѣ заведено было наставниками нѣсколько негласныхъ ѳедосѣевскихъ училищъ. Учительницами въ нихъ были преимущественно пожилыя „дѣвы"—ѳедосѣянки, которыя назывались у ѳедосѣевцевъ „мастерицами". Ученье въ „христіанскихъ училищахъ" производилось, разумѣется, по старому методу" „по азамъ", и начиналось обыкновенно со славянской азбуки; далѣе изучались „часовникъ" и „псалтирь". Для многихъ изъ дѣтей этимъ и заканчивался курсъ „христіанской школы"; нѣкоторые же изъ мальчиковъ обучались письму, 1 и 2 частямъ ариѳметики, а дѣвочки, кромѣ чтенія, „крюковому" пѣнію. Дальше этого ученье въ ѳедосѣевскихъ школахъ не простиралось.

Дѣломъ содержанія дѣтскихъ „пріютовъ" и „училищъ"

завѣдывалъ организованный наставниками „училищный совѣтъ“, въ составъ котораго входили, кромѣ наставниковъ, нѣсколько членовъ, выбранныхъ непосредственно послѣдними изъ числа прихожанъ Преображенскаго кладбища. Количество этихъ членовъ никогда не привышало пяти, и выбирались они наставниками изъ лицъ, отличавшихся дѣломъ благотворенія и любви къ дѣтямъ. „Училищный совѣтъ“ заботился объ изысканіи средствъ на содержаніе „пріютовъ“ и „училищъ“, слѣдилъ за поведеніемъ и успѣхами обученія дѣтей, а окончившихъ ученье мальчиковъ и дѣвочекъ пристраивалъ къ подходящимъ мѣстамъ службы. Такая организація первоначальнаго обученія и воспитанія дѣтей существовала, однако, у ѳедосѣевцевъ не болѣе 5 — 6-ти лѣтъ; она нарушена была вмѣшательствомъ въ нее со стороны членовъ „хозяйственнаго комитета“ Преображенскаго кладбища. Поводомъ къ этому вмѣшательству послужило слѣдующее обстоятельство. Упомянутый нами выше, „забракованный“ г. Егоровымъ кандидатъ въ члены „хозяйственнаго комитета“, — Гаврила Кремневъ, представилъ членамъ названнаго „комитета“ проектъ объ открытіи въ Преображенской мѣстности одного общаго для ѳедосѣевскихъ дѣтей училища. По проекту г. Кремнева, училище это должно быть открыто на общихъ основаніяхъ, т. е. съ разрѣшенія подлежащаго начальства и должно находиться подъ наблюденіемъ этого послѣдняго. Все отличіе отъ другихъ начальныхъ училищъ проектированнаго г. Кремневымъ училища состояло въ томъ, что въ послѣднемъ не предполагалось преподаванія „никоніанскимъ“ священникомъ закона Божія, и что учителемъ долженъ состоять кто-нибудь непремѣнно изъ числа ѳедосѣевцевъ. На должность учителя, кстати сказать, г. Кремневъ прочилъ своего племянника, желая, такимъ образомъ, освободить послѣдняго отъ военной службы, что собственно и было побужденіемъ для Кремнева къ составленію означеннаго проекта. Къ проекту г. Кремнева члены Преображенскаго кладбища отнеслись сочувственно. Впрочемъ, это сочувствіе обнаружилось у нихъ не потому собственно, чтобы они и на самомъ дѣлѣ желали поставить первоначальное обученіе ѳедосѣевскихъ дѣтей въ болѣе лучшія условія, а совершенно по другимъ побужденіямъ. Дѣло въ томъ, что членамъ Преображенскаго кладбища, какъ передовымъ въ ѳедосѣевскомъ обществѣ лицамъ, довольно

„обизорно“ было стоять въ сторонѣ отъ столь важной и почтенной дѣятельности, каковою они,—и справедливо, признавали дѣло воспитанія и обученія бѣдныхъ дѣтей. Для того, чтобы принять непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ, они уже не разъ пытались примкнуть къ организованному наставниками „училищному совѣту“; но такъ какъ они, каждый разъ, обнаруживали при этомъ начальственныя поползновенія, выражая желаніе руководить „училищнымъ совѣтомъ“ и контролировать его дѣятельность, то послѣдній, не желая утратить своей самостоятельности, держалъ себя въ сторонѣ, внѣ сферы вліянія членовъ Преображенскаго кладбища, что послѣднимъ, разумѣется, очень не нравилось. И вотъ теперь, когда представленъ былъ членамъ Преображенскаго кладбища означенный проектъ г. Кремнева, они и отнеслись къ нему сочувственно, усматривая въ осуществленіи этого проекта удачный для себя выходъ изъ „обизорнаго“ предъ ѳедосѣевскимъ обществомъ положенія. Оказалось однако, что устроить въ ѳедосѣевскомъ обществѣ проектированное г. Кремневымъ училище не совсѣмъ-то легко, хотя бы устройства его пожелали и такія вліятельныя въ обществѣ личности, какъ члены „хозяйственнаго комитета“ Преображенскаго кладбища. Когда проектъ г. Кремнева подвергнутъ былъ совмѣстному обсужденію членовъ кладбища и членовъ „училищнаго совѣта“, то наставники ѳедосѣевскіе со всею рѣшительностію возстали противъ „затѣи“ Кремнева; въ открытіи проектированнаго г. Кремневымъ училища они усмотрѣли, ни больше ни меньше, какъ нарушеніе „древняго благочестія“.

— Развѣ возможно допустить, чтобы христіанскія дѣти, вмѣсто „Исуса“, прославляли въ нашихъ школахъ Іисуса?— фанатически протестовали наставники.

Наставникамъ было объяснено, что инспекція народныхъ училищъ согласна удержать въ школѣ ѳедосѣевцевъ всѣ тѣ особенности, какія отдѣляютъ старообрядцевъ отъ православной церкви, и что она будетъ наблюдать за успѣхами обученія дѣтей только по предметамъ, не относящимся къ религіи. Эти резоны ни мало однако не повліяли на наставниковъ; послѣдніе безъапелляціонно рѣшили, что открытіе проектированной Кремневымъ школы составляетъ великую ересь. Возникла, такимъ образомъ, ожесточенная борьба между наставниками и членами Преображенскаго кладбища.

Съ той и другой стороны стали писаться, за и противъ открытія училища, нарочитыя сочиненія, которыя составили у ѳедосѣевцевъ особую „литературу“. Такъ какъ въ проектированномъ г. Кремневымъ училищѣ должно употребляться, въ качествѣ учебника, „Родное Слово“, то ѳедосѣевскіе наставники очень умѣло воспользовались этою книжкою для побѣды надъ своими противниками, сдѣлавъ весьма любопытное, и на этотъ разъ можно сказать даже разумное, сопоставленіе нѣкоторыхъ текстовъ этого учебника съ текстами Іосифовской грамматики и Псалтиря. Такъ, напр., по Іосифовской грамматикѣ дѣтей учили: „чадо, бойся Бога, и будь послушливъ къ родителямъ“, а по „Родному Слову“—дѣти должны учиться: „Федулъ! что губы надулъ?—Кафтанъ прожогъ“. Или еще: изучая Псалтирь, дѣти читаютъ: „коль сладка гортани моему словеса твоя, Господи“; а въ „Родномъ словѣ“ они должны будутъ читать: „ужъ какъ сладки гусиныя лапки“. Такого рода сопоставленій въ одномъ изъ ѳедосѣевскихъ сочиненій, написанномъ Тимофеемъ Москвинымъ, совмѣстно съ вольскимъ купцомъ И. Е. Рожковымъ [1]), было сдѣлано порядочное количество, что, какъ понятно, располагало и другихъ ѳедосѣевцевъ не въ пользу открытія проектированнаго г. Кремневымъ училища.

Споры объ училищномъ дѣлѣ продолжались болѣе года; вопросомъ этимъ заинтересованы были не одни московскіе, но и провинціальные ѳедосѣевцы. Для улаженія обострившихся по этому поводу между наставниками и членами комитета Преображенскаго кладбища отношеній приглашались въ Москву вліятельные богатствомъ и начитанностію ѳедосѣевцы изъ провинціальныхъ городовъ: изъ Рѣжицъ, изъ Владиміра, изъ Казани и изъ другихъ Поволжскихъ мѣстностей. Наконецъ, когда члены „хозяйственнаго“ комитета, убѣдившись въ окончательномъ упорствѣ своихъ наставниковъ, рѣшили открыть проектированное г. Кремневымъ училище безъ согласія на то со стороны наставниковъ, послѣдніе пригрозили членамъ „соборнымъ проклятіемъ“.

— Проклянемъ! души ваши въ тартары пойдутъ! — озлобленно кричали наставники на одномъ изъ собраній по училищному дѣлу. — А тебя, Гаврила Семенычъ, только смѣй открыть еретическое училище, при смерти не приму

[1]) О личности Рожкова сказано будетъ нѣсколько словъ далѣе.

на духъ!—заявилъ Кремневу старѣйшій изъ наставниковъ кладбища, Александръ Федоровъ.—Уже ли вы не понимаете, что ученье въ никоніанскихъ школахъ ослабляетъ нашу вѣру гораздо болѣе, нежели бывшія при Никонѣ на христіанъ гоненія?!—добавилъ онъ.

Угроза „проклятія“, дѣйствительно, устрашила членовъ „хозяйственаго комитета“ и они постарались забыть вопросъ объ открытіи оффиціальнаго училища. За то, вскорѣ же потомъ, они очень чувствительно отплатили и наставникамъ. Не прошло послѣ того и года, какъ „училищный совѣтъ“ долженъ былъ убѣдиться, что кредитъ къ нему въ ѳедосѣевскомъ обществѣ подорванъ. Средства этого „совѣта“ стали быстро истощаться, вслѣдствіе чего, всѣ учрежденные наставниками дѣтскія „пріюты“ и негласныя „училища“ прекратили свое существованіе. А бѣдныя ѳедосѣевскія дѣти снова были обречены стоять во вратахъ Ковылинской обители и выпрашивать у прохожихъ „копѣечку“.

VII.

Суровыя правила ѳедосѣевской секты относительно обязательнаго для всѣхъ ея послѣдователей безбрачія издавна лежали тяжелымъ бременемъ на совѣсти самихъ болѣе благоразумныхъ ѳедосѣевцевъ-новожсновъ. Исторія знаетъ, сколь велики и ожесточенны были между ѳедосѣевцами споры по вопросу о бракѣ; извѣстно также и то, что ѳедосѣевцы-новожены, открыто признавая бракоборныя правила своей секты „отжившими“, не разъ дѣлали попытки обращаться, въ семидесятыхъ годахъ, къ своимъ наставникамъ, съ требованіемъ объ отмѣнѣ означенныхъ правилъ. Но всѣ такія попытки успѣха не имѣли. Ѳедосѣевскіе наставники, по своему крайнему невѣжеству, постоянно отвѣчали новоженамъ, что съ отмѣною бракоборныхъ правилъ якобы нарушится у нихъ все, содержимое ими, „благочестіе“. Но теперь, когда произошелъ между наставниками и членами кладбища серьезный разладъ изъ-за училищнаго дѣла, московскіе новожены вздумали воспользоваться этимъ разладомъ для достиженія своихъ давнишнихъ желаній, рѣшивъ, въ это время, снова попытать свое счастье предъявить къ наставникамъ коллективное требованіе объ отмѣнѣ бракоборныхъ правилъ и о допущеніи женатыхъ ѳедосѣевцевъ къ совмѣстному моленію.

Это требованіе новоженами изложено было въ формѣ 13-ти вопросовъ, въ которыхъ они доказывали, на основаніи старопечатныхъ книгъ, ложность и несостоятельность ученія о всеобщемъ безбрачіи. Вопросы подписаны были нѣсколькими десятками лицъ московскихъ ѳедосѣевцевъ-новоженовъ, въ числѣ которыхъ немало значилось вліятельныхъ богачей ѳедосѣевцевъ. Новожены крѣпко надѣялись на этотъ разъ, что настоящее ихъ требованіе поддержано будетъ членами „хозяйственнаго комитета“ Преображенскаго кладбища; однако, надежды эти не оправдались. Вышло какъ разъ напротивъ. Члены „хозяйственнаго комитета“ не только не проявили никакого сочувствія къ ходатайству новоженовъ, но именно, въ стремленіи послѣднихъ къ преобразованію издавна установившагося въ сектѣ ѳедосѣевцевъ отношенія къ женатымъ людямъ, они отыскали лишь точку примиренія съ своими наставниками, и потому за одно съ этими послѣдними ополчились противъ сказаннаго требованія новоженовъ. А г. Егоровъ, сановный попечитель Преображенскаго кладбища, прибывъ въ Москву, переписалъ даже имена новоженовъ, считавшихся „зачинщиками“, сказаннаго ходатайства, угрожая послѣднимъ тѣмъ, что онъ представитъ въ Петербургѣ всѣхъ „зачинщиковъ“, какъ нарушителей общественнаго спокойствія, за что они якобы необходимо подвергнуты будутъ какому-то административному, со стороны „никоніанской“ власти, наказанію. Между тѣмъ, поднятый московскими новоженами вопросъ нашелъ себѣ горячее сочувствіе въ обществахъ провинціальныхъ ѳедосѣевцевъ, движеніе въ пользу признанія въ ѳедосѣевской сектѣ семейной жизни обнаружилось тогда во многихъ поволжскихъ ѳодосѣевскихъ центрахъ, на сторонѣ котораго оказались даже нѣкоторые изъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ. Между прочимъ, почти одновременно съ подачею московскими новоженами своихъ вопросовъ, именно въ 1881 году, члены комитета Преображенскаго кладбища получили отъ поволжскихъ ѳедосѣевцевъ „прошеніе“, подписанное казанскими, самарскими, саратовскими, балаковскими и другихъ поволжскихъ мѣстностей ѳедосѣевцами, въ которомъ, эти послѣдніе такъ же, какъ и московскіе новожены, просили членовъ Преображенскаго кладбища о пересмотрѣ и отмѣнѣ дѣйствующихъ въ ѳедосѣевскомъ обществѣ бракоборныхъ правилъ, изложенныхъ ѳедосѣевскими „предками“. Каковы эти правила,

пересмотра и отмѣны которыхъ такъ сильно домогались и московскіе и поволжскіе ѳедосѣевцы, — передадимъ здѣсь, для наглядности, подлинными словами „прошенія“ поволжскихъ ѳедосѣевцевъ. „Въ 1809-мъ году состоялось опредѣленіе нашихъ наставниковъ,—писали, между прочимъ, въ своемъ „прошеніи“ поволжскіе ѳедосѣевцы,—которымъ лица, вступившія въ супружества, признаны еретиками, антихристовыми и чертовыми поклонниками; родители, благословляющіе своихъ дѣтей вступить въ бракъ, признаны зломерзостными законопреступниками, благовѣрія святаго нарушителями, христіанъ православныхъ (т. е. ѳедосѣевцевъ) соблазнителями и произвольными отступниками отъ церкви Божіей (т. е. ѳедосѣевской); дѣти, рождаемые отъ таковыхъ супружествъ, признаны пребеззаконнымъ плодомъ, кобеличищами и таймичищами; преподаваемое имъ крещеніе признано гарскимъ, проклятымъ бѣсноваціемъ; отцы (т. е. наставники), преподающіе таковымъ младенцамъ крещеніе, сквернавцами, скверными предводителями, злобы и прелести учителями, пагубными наставниками, ходатаями геенны, себѣ же и послушающимъ“.

Много разъ перечитывали наставники и члены Преображенскаго кладбища это „прошеніе“ [1]), желая отыскать въ немъ несправедливость сужденія, чтобы потомъ сдѣлать на него опроверженіе, однако же, „опроверженіе“ хотя и было написано, даже въ двухъ редакціяхъ, но ни одна изъ нихъ не выдерживала малѣйшей критики. Поэтому, все „опроверженіе“ свелось къ тому, что дано было „прошенію“ поволжскихъ ѳедосѣевцевъ названіе: „Рожкова тетрадь“, такъ какъ составителемъ его былъ вольскій торговецъ И. Е. Рожковъ. Однако же, не обращать вниманія на „прошеніе“ и оставить его совсѣмъ безъ отвѣта было не удобно; ибо оно подписано было не одними новоженами, но и нѣкоторыми изъ безбрачниковъ, т. е, не женатыхъ ѳедосѣевцевъ. И вотъ, спустя полгода, было придумано, наконецъ, членами Преображенскаго кладбища послать подписавшимся къ „Рожковой тетради“ ѳедосѣевцамъ „дружеское“ посланіе, въ которомъ, не разсматривая по существу представленныхъ поволжцами мотивовъ въ пользу отмѣны бракоборныхъ правилъ, они про-

[1]) „Прошеніе это цѣликомъ напечатано въ „Братск. Словѣ“ за 1884 годъ.

сили только послѣднихъ—„не отступать отъ ученія святопочившихъ предковъ“. Въ „посланіи“, подписанномъ членами „хозяйственнаго комитета“ и адресованномъ на имя: „попечителя града Казани (?!) Василія Андревича Шашабрина, почтенныхъ гражданъ: Ивана Петровича Оконнишникова, Якова Филиповича Шамова“ и другихъ.—Въ достаточной мѣрѣ здѣсь обнаружился тотъ фанатизмъ, который доселѣ господствуетъ въ предводителяхъ ѳедосѣевской секты. Вотъ нѣсколько словъ изъ этого „посланія“ передовыхъ въ ѳедосѣевскомъ обществѣ личностей, ежегодно являющихся въ Петербургъ съ поздравленіями и выраженіями своихъ чувствъ: „Можно ли намъ и подумать, что бы отцы (т. е. наставники) наши пришествіе антихриста постигли, а о бракѣ ошиблись? Великое Богъ имъ открылъ, а малое утаилъ? И кто же?—торгашъ города Вольска правильно усмотрѣлъ! Неужель мы будемъ, какъ дѣти легкомысленные, легковѣрно относиться къ своему религіозному преданію“?! Эти рѣчи европейски отшлифованныхъ, по внѣшности, современныхъ передовиковъ ѳедосѣевскаго общества, очень напоминаютъ слова самого строителя Преображенскаго кладбища — Ильи Ковылина, сказанныя этимъ послѣднимъ болѣе ста годовъ назадъ одному изъ новоженовъ: „Я отъ васъ никакого книжнаго свидѣтельства не пріемлю, и не представляйте мнѣ ни седми вселенскихъ соборовъ, ни девяти помѣстныхъ, ни апостольскихъ правилъ,—или въ конецъ вамъ сказать: аще бы и самъ Христосъ со архангелы сошелъ съ небесе и велѣлъ бы мнѣ: Илья! прими-де новоженовъ въ согласіе къ себѣ! А я бы Ему сказалъ: не послушаю тебя, Христе; рече-де такъ отецъ мой Илья Ивановъ (ѳедос. наставникъ) при смерти своей и приказалъ: какъ-де ты наученъ, въ томъ и стой, рече; аще онъ будетъ во адѣ, то и я съ нимъ, аще въ царствіи, то и я съ нимъ“. [1])

Наполненное высокомѣрія и глупаго пустословія фанатическое „посланіе“ членовъ Преображенскаго кладбища, разумѣется, не успокоило встревоженные умы поволжскихъ ѳедосѣевцевъ, послѣдніе не замедлили прислать къ членамъ кладбища возраженіе, въ которомъ довольно резонно упрекали послѣднихъ въ недостаточномъ вниманіи и легкомы-

[1]) См. „Семейн. жизнь въ русск. расколѣ“ И. Нильскаго. Вып. I, стр. 210.

сленномъ отношеніи къ вопросу, столь сильно волновавшему тогда все вообще ѳедосѣевское общество. Въ виду этого „возраженія“, а также сознавая, что защищать лжеученіе бракоборныхъ правилъ на книжной или разумной почвѣ совершенно невозможно, — члены Преображенскаго кладбища приняли, для успокоенія поволжанъ-ѳедосѣевцевъ, такія мѣры. Они стали приглашать въ Москву каждаго изъ богачей ѳедосѣевцевъ, подписавшихся къ „Рожковой тетради“, обѣщая здѣсь, въ Москвѣ, обсудить и выяснить, при помощи якобы имѣющихся на Преображенскомъ кладбищѣ книжныхъ сокровищъ, тотъ вопросъ, который волновалъ умы поволжскихъ ѳедосѣевцевъ. Когда же приглашенные личности стали, по одиночкѣ, заявляться на Преображенское кладбище, то оказалось, что все обѣщанное „обсужденіе“ и „выясненіе“ вопроса о бракѣ состояло лишь въ просьбѣ „членовъ комитета“, чтобы подписавшійся къ „Рожковой тетради“ ѳедосѣевецъ зачеркнулъ въ ней свою подпись. Большинство, дѣйствительно, сдѣлали это изъ простой любезности къ членамъ кладбища, давъ при томъ, согласно выраженному со стороны членовъ кладбища желанію, обѣщаніе—не поднимать болѣе столь тревожнаго для ѳедосѣевской секты вопроса о бракѣ. Только такимъ путемъ удалось нѣсколько успокоить членамъ кладбища поволжскихъ ѳедосѣевцевъ. Послѣ этого у нихъ оставалось забота объ успокоеніи московскихъ новоженовъ, ибо послѣдніе не переставали требовать отъ наставниковъ отвѣта на свои 13-ть вопросовъ. Но такъ какъ московскіе новожены не такъ сговорчивы, какъ поволжскіе, чтобы могли признать законными бракоборныя правила изъ-за одной любезности къ чинамъ кладбища, то отвѣтомъ на ихъ 13-ть вопросовъ, между прочимъ, и былъ собранъ членами „хозяйственнаго комитета“ „большой ѳедосѣевскій соборъ“, происходившій въ 1883 году и, какъ извѣстно, снова утвердившій всѣ вообще бракоборныя постановленія прежнихъ ѳедосѣевскихъ соборовъ [1]). Предъ авторитетнымъ рѣшеніемъ этого собора должны были смиренно преклониться и московскіе ѳедосѣевцы-новожены, только нѣкоторые изъ нихъ выразили потомъ свой протестъ, противъ постановленія сказаннаго собора составленіемъ, до сихъ поръ обращающейся на московскомъ книжномъ рынкѣ

[1]) „Дѣяніе“ этого собора напечатаны въ „Бр. Словѣ„ за 1884 г.

сатирической картины: „Бракоборы“. Картина эта изображаетъ большое скопище ѳедосѣевскихъ „дѣвственниковъ“ и „дѣвственницъ“, уцѣпившихся за дышло огромной колесницы, на которой возвышается большой сундукъ съ покоющимися въ немъ постановленіями бракоборныхъ ѳедосѣевскихъ соборовъ. На колесницѣ, позади сундука, изображены двое изъ членовъ кладбища, какъ владѣльцы этого дорогого для нихъ сокровища: одинъ изъ нихъ управляетъ везущими „дѣвственниками“ колесницу, ударяя по нимъ длиннымъ „бичемъ“, а другой тщательно сберегаетъ ключи отъ хранилища ѳедосѣевскихъ законовъ. Впереди, куда направляются ѳедосѣевцы, изображенъ съ широко открытою пастью адъ, оскаливъ свои огненные зубы, готовый поглотить стремящихся въ него ѳедосѣевцевъ, со всѣми ихъ богопротивными и безнравственными законами. Но составивъ и напечатавъ столь сильную сатиру на ученіе, проповѣдуемое ѳедосѣевскими наставниками и горячо поддерживаемое членами „хозяйственнаго комитета“ „старообрядческаго Преображенскаго богадѣленнаго дома“,—московскіе новожены все-таки не нашли въ себѣ достаточно мужества, чтобы выйти изъ среды изувѣрнаго ѳедосѣевскаго толка. По своей старой приверженности къ воздвигнутой Ковылинымъ обители, они и послѣ того продолжаютъ быть „прихожанами“ бракоборствующаго Преображенскаго кладбища, по прежнему обращаясь на него съ заказами различныхъ богослуженій и по прежнему присутствуя при совершеніи этихъ богослуженій, въ качествѣ посторонняго зрителя; ибо до участія въ богослуженіи они и теперь не допускаются наставниками.

И такъ, если столь сильно можетъ удерживать въ расколѣ ѳедосѣевцевъ-новоженовъ только одна традиціонная приверженность ихъ къ Ковылинской обители, можетъ удерживать даже тогда, когда проповѣдуемое въ этой обители лжеученіе сознательно ими понято и въ глубинѣ своей совѣсти давнымъ давно осуждено; то можно судить поэтому сколь велико вліяніе въ сказанномъ отношеніи могутъ оказывать на своихъ „прихожанъ“ обители другихъ раскольническихъ толковъ, наприм., австрійскаго или бѣглопоповщинскаго, въ которыхъ не проповѣдуется, какъ въ Ковылинской обители, отталкивающихъ своею безнравственностію лжеученій?! А эти послѣднія обители, какъ извѣстно, начи-

наютъ умножаться за послѣднее время въ разныхъ раскольническихъ центрахъ, представляя собою странный анахронизмъ нашего просвѣщеннаго времени.

Нижегородскій миссіонеръ *Ѳ. Кругловъ.*

По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ

Раскольничьи вожаки не медлятъ. Не успѣла разойтись нами разобранная брошюрка, какъ они выпустили еще новую, подъ заглавіемъ „III всероссійскій миссіонерскій съѣздъ по старообрядческому вопросу въ 1897 г., въ Казани, Браила. 1900 г.“ Мы едва ли ошибемся, если отожествимъ ея автора съ составителемъ ранѣе нами разобранной книжки, изданной въ прошломъ году.

Вновь изданная брошюра представляетъ собою тенденціозный сводъ постановленій съѣзда, который авторъ заимствуетъ преимущественно изъ изданныхъ нашей редакціей „Дѣяній“ (Кіевъ. 1897 г.), частью же, какъ онъ заявляетъ, изъ другихъ источниковъ. Послѣдними являются главнымъ образомъ газетныя статьи по поводу съѣзда.

Бывшимъ на съѣздѣ разсужденіямъ о способахъ борьбы съ расколомъ авторъ противопоставляетъ фантастическую, полную идиллію картину „старообрядческаго общества“ австрійскаго согласія, яко бы пріемлющаго окружное посланіе, съ выборнымъ духовенствомъ, блистающимъ всѣми христіанскими добродѣтелями. Между многими другими любопытны его соображенія, относительно законности чинопріема м. Амвросія въ расколъ. Сообщая въ своей брошюрѣ заключеніе одного изъ членовъ съѣзда, что Амвросій пришелъ не къ Христовой Церкви, авторъ замѣчаетъ: „какъ будто вѣрующіе во Христа и исполняющія его божественныя повелѣнія старообрядцы Бѣлой Криницы не были христіанами и не имѣли церкви“? Объявивъ себя въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія „православно-вѣрующимъ“, авторъ далѣе повторяетъ ученіе о церкви О. Швецова. Но, повидимому, и ему самому оно представляется мало оправдывающимъ бѣгство Амвросія... И вотъ онъ пускается въ разные изворотъ. Амвросій-де

---

*) См. „Мисс. Обозрѣн.“ 1900 г. Іюнь. Стр. 806.

не создалъ никакой особой Церкви, ибо бѣлокриницкіе старообрядцы были такіе же православные христіане, какъ и онъ самъ, вѣровали въ ту же единую соборную и апостольскую Церковь, не погрѣшали въ церковныхъ догматахъ и содержали священство, получившее каноническую хиротонію. Нѣсколькими строками ниже мы читаемъ на той же страницѣ брошюры „Скорѣе они (бѣлокриницкіе старообрядцы) составляли особый приходъ, или отдѣльную церковно-приходскую общину, прихожане которой, слѣдуя древнимъ обрядамъ, находились *какъ бы въ расколѣ* (?) съ мѣстною церковью, т. е. Радоуцкой епископіей". Если бѣлокриницкіе прихожане были, по признанію автора, въ расколѣ съ православной церковью, какъ же выше онъ ихъ называетъ такими же православными, какимъ былъ и Амвросій до своего бѣгства?.. По поводу приведеннаго удостовѣренія автора, что бѣлокриницкіе раскольники „содержали священство, получившее каноническую хиротонію", приведемъ изъ той же брошюры слѣдующее мѣсто. „Не старообрядцы виновны, что они 180 лѣтъ не имѣли преемственной іерархіи, которую они не отрицали, а всегда домогались имѣть". Такъ авторъ противорѣчитъ себѣ на каждомъ шагу и далѣе.

Плохо помогаетъ послѣдователямъ австрійской іерархіи въ ея защитѣ та эквилибристика, которою занимаются новѣйшіе начетчики этого согласія, въ чемъ такъ неудачно помогаетъ имъ своимъ „высоковѣдствомъ" авторъ брошюры. Недавно они еще были разбиты на-голову на собесѣдованіи съ ѳедосѣевцами въ Москвѣ, въ домѣ одного изъ воротилъ Преображенскаго кладбища А. А. П—ва, сынъ котораго пришелъ къ австрійцамъ и, какъ говорятъ, испыталъ на себѣ безкорыстіе старообрядческихъ поповъ, которые, по разсказамъ брошюры, „содержатся по первобытному принятому отъ временъ апостоловъ способу, т. е. берутъ то, что имъ даютъ пасомые". Бѣлокриницкій неофитъ изъ ѳедосѣевцевъ ссудилъ своему духовному отцу, нѣкоему А., крупную сумму, которой тотъ ему не возвратилъ, прибѣгнувъ притомъ къ хитроумному, но закономъ неодобряемому способу, но съумѣлъ схоронить концы. Жалоба „владыкѣ Іоанну" имѣла послѣдствіемъ отрѣшеніе „пастыря", который остался къ этой карѣ совершенно равнодушнымъ, такъ какъ выстроенный на „занятыя" деньги домъ вполнѣ обезпечиваетъ его существованіе.

Предоставляемъ читателямъ судить, насколько вяжутся подобные случаи съ тирадой брошюры о томъ, что „благосостояніе старообрядцевъ происходитъ отъ трезвой, трудовой, честной и религіозной жизни, отъ того, что они имѣютъ народныхъ пастырей, которыхъ слушаются и почитаютъ". Замѣчаніе это мы находимъ среди возраженій автора, по поводу рѣчи приснопамятнаго миссіонера-пастыря рязанской церкви, преосвященнаго Мелетія, произнесенной въ засѣданіи 2 августа. Возраженія эти, очень поверхностныя, сводятся къ тому, что у старообрядцевъ будто бы нѣтъ общественныхъ кассъ, о которыхъ говоритъ преосвященный.

Читатели, надѣемся, помнятъ рѣчь преосвященнаго о томъ, какъ воротилы раскола и сектантства, чрезъ обязательные поборы съ своихъ одновѣрцевъ, устраиваютъ общинныя кассы для выкупа изъ рукъ правосудія, съ цѣлью отстоять интересы своей общины и обезсилить противную ей (православную) сторону и въ цѣляхъ пропаганды. Московскіе богачи изъ этой категоріи раскидываютъ свои сѣти на всю Русь. Есть и заграницей, въ Румыніи, Пруссіи, Австріи—заправилы. Безъ денежныхъ средствъ они не могутъ, конечно, расширять свои дѣйствія. Кромѣ голословнаго отрицанія существованія общинныхъ кассъ, автору брошюры ничего не остается больше, какъ привести еще мнѣніе либеральнаго журнала, что „такая финансовая чисто точка зрѣнія на иновѣрцевъ (?) кажется во всякомъ случаѣ странной".

Въ Москвѣ процвѣтаютъ два раскольническихъ учрежденія, существованіе которыхъ несомнѣнно подтверждаетъ, практикующуюся въ расколѣ систему общинныхъ кассъ. Рогожское кладбище, со своимъ мишурнымъ архіепископомъ, располагаетъ теперь несравненно большими средствами, чѣмъ Преображенское, сокровенныя средства котораго, однако очень значительны. П. И. Мельниковъ, котораго послѣ его отчета 1854 года нельзя заподозрѣть въ нерасположеніи къ расколу, въ 1866 году писалъ; „Увѣряютъ, что рогожскій капиталъ въ цвѣтущее время кладбища простирался до $2^1/_2$ мил. рублей сер., и что при каждомъ значительномъ расходѣ, произведенномъ изъ этого капитала, онъ немедленно пополнялся или подпиской, или даже по раскладкѣ между богатыми. Значительнѣйшая доля этого капитала, обыкновенно,

находилась на рукахъ у кого-либо изъ богачей, какъ напримѣръ, въ прежнее время у Антипа Дмитріевича Шелапугина и по смерти его у Ѳедора Дмитріевича Рахманова. Они распоряжались общественными деньгами безотчетно, выдавая однако исправно извѣстные проценты на содержаніе часовенъ и богоугодныхъ заведеній кладбищъ. Незначительная часть рогожскаго капитала хранилась въ конторѣ кладбища въ % бумагахъ, положенныхъ завѣщателями. Въ 1854 году при пріемѣ рогожскаго богадѣленнаго дома въ правительственное вѣдѣніе, найдено такихъ капиталовъ въ именныхъ билетахъ московскаго опекунскаго совѣта только на 17,464 руб. 82 коп. и незначительное количество денегъ на текущіе расходы. Безыменныхъ билетовъ, которыхъ было много, не нашлось ни одного. Все было заблаговременно къ рукамъ припрятано. Наконецъ, въ 1865 году и незначительный остатокъ громаднаго нѣкогда рогожскаго капитала былъ украденъ посредствомъ ловкаго мошенничества [1]).

Интересно знать, куда перешла рогожская общинная касса послѣ смерти Ѳ. А. Рахманова? Не можетъ-ли въ этомъ отношеніи послужить указаніемъ приводимое тѣмъ же П. И. Мельниковымъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, духовное завѣщаніе Ѳ. А. Рахманова?.. Здѣсь завѣщатель поручаетъ своимъ душеприкащикамъ Василью Григорьевичу и Алексѣю Алексѣевичу Рахмановымъ, Кузьмѣ Терентьевичу Солдатенкову и Николаю Дмитріевичу Царскому изъ оставшагося по смерти его капитала употребить, сколько они заблагоразсудятъ на дѣла благотворенія. Изъ оффиціальнаго дѣла, которымъ пользовался П. И. Мельниковъ, видно, что на этотъ предметъ отчислено было 600 тыс. руб., изъ которыхъ львиная доля отъ 300—400 тыс. назначалась на Бѣлую Криницу.

Въ недавнее еще время (выборы 1887 г.) въ числѣ выборныхъ рогожскаго богадѣленнаго дома, которые являются хозяевами этого раскольническаго учрежденія, мы встрѣчаемъ и К. Т. Солдатенкова и трехъ лицъ изъ семейства Рахмановыхъ. Извѣстны въ Москвѣ фамиліи родственныхъ послѣднимъ семействъ, каковы О—вы, а также и родственниковъ Царскихъ—Д—выхъ, Б—ныхъ, Ш—ныхъ; рапѣе славились богатствммъ М—въ и его преемникъ К—вскій. Благосостояніе всѣхъ этихъ фамилій ставилось молвою въ связь

[1]) „Рус. Вѣст.“ 1866 г. № 3 стр. 48.

съ храненіемъ ихъ представителями рогожскаго общественнаго капитала. Какимъ образомъ переходитъ этотъ послѣдній изъ рукъ въ руки, знаютъ, конечно, только наиболѣе освѣдомленные члены рогожскаго самоуправленія. Нѣкоторый свѣтъ проливаетъ на этотъ вопросъ производившееся недавно въ Черниговской губерніи судебное дѣло Ш—дова, завѣдывавшаго, какъ оказалось, подобной же общинной кассой. Что же касается расходованія общественныхъ суммъ кладбища, то ихъ хранители, очевидно, слѣдуютъ тому же порядку, о которомъ упоминаетъ П. И. Мельниковъ. Эти негласныя средства даютъ возможность „обществу“ содержать при кладбищѣ на жалованьѣ бѣлокриницкій причтъ изъ четырехъ поповъ и трехъ дьяконовъ съ десятками дьячковъ и подъячихъ, имѣть въ Москвѣ два подворья для „архіепископа“, субсидировать послѣдняго (какъ это особенно было при Антоніи Шутовѣ) на распространеніе „священства“, съ постройкой и оборудованіемъ моленныхъ, снаряжать миссіи на Востокъ и т. п. Подобные весьма крупные расходы явно свидѣтельствуютъ, что рогожскій капиталъ не уменьшился, если не увеличился, противъ той эпохи, которую г. Мельниковъ называетъ цвѣтущей порой кладбища.

Основаніе общественной кассы Преображенскаго кладбища положилъ еще Кавылинъ грабежомъ выморочныхъ домовъ въ 1771 году и тѣми отказами имущества, которые онъ заставлялъ дѣлать несчастныхъ больныхъ, попавшихъ въ его больницу и здѣсь совращаемыхъ въ ѳедосѣевство. Преемники Кавылина по управленію кладбищемъ въ 1812 году грабили дома, покинутые москвичами, въ виду непріятельскаго нашествія, а въ холеру 1831 года устроенная ѳедосѣевцами въ Лефортовѣ больница сослужила кладбищу большую службу, въ дѣлѣ увеличенія и числа его прихожанъ, и кладбищенскаго достоянія. Послѣднее состояло и изъ недвижимыхъ имуществъ, каковы даже земли, лавки, заводы, луга и изъ капитала. Въ 1831 году, по требованію тогдашняго московскаго генералъ-губернатора, кладбищенская недвижимость была продана съ аукціона за 130,000 руб. асс.; продажа эта оказалась фиктивною, такъ какъ покупателемъ былъ ѳедосѣевецъ Гучковъ, не внесшій даже денегъ въ кладбищенскую кассу; къ этому же Гучкову передъ ревизіей гр. Строганова отвезенъ былъ и капиталъ въ 12 мил. руб. въ деньгахъ

и вещахъ, хранившійся ранѣе у наставниковъ на кладбищѣ [1]).

Послѣдовавшія затѣмъ строгія мѣропріятія правительств. власти въ отношеніи къ этому гнѣзду раскола, имѣвшія послѣ присоединеніе къ Церкви нѣкоторыхъ, наиболѣе вліятельныхъ ѳедосѣевскихъ семействъ, и въ томъ числѣ Гучковыхъ, не могли не остаться безъ вліянія на судьбу кладбищенскаго капитала. Но въ 1877 году, со времени утвержденія нынѣ дѣйствующаго устава этого богадѣленнаго дома, послѣдній оказывается снова и владѣльцемъ недвижимыхъ имуществъ, въ формѣ „христовыхъ домиковъ“ и капитала, который даетъ возможность управителямъ кладбища вести свои торговыя дѣла на широкую ногу, достигать почетныхъ званій и завязывать полезныя для ѳедосѣевщины связи, какъ это было съ ѳедосѣевскимъ генераломъ Е—вымъ. Негласная кладбищенская недвижимость оффиціально является собственностью „отцовъ“ и „попечителей“, или „хозяевъ“, у которыхъ и переходитъ изъ рукъ въ руки, укрываемая разнаго рода нотаріальными сидѣлками, не обходится здѣсь, конечно, и безъ проявленій той корысти, о которой говоритъ въ своей искренней рѣчи преосвящ. Мелетій. „Дома“ эти служатъ, впрочемъ, отчасти и кладбищенскимъ цѣлямъ: въ одномъ изъ нихъ нынѣ существуетъ крестильня, а въ другомъ числятся проживающими „дѣвицы“, исправляющія обязанности пѣвицъ, читалокъ и псалтырщицъ при тѣхъ „духовныхъ требахъ“, совершеніе которыхъ разрѣшаетъ на кладбищѣ дѣйствующій уставъ. Какъ крестильни, такъ и дѣвицы существуютъ усиленію кладбищенскаго негласнаго капитала; въ первую нерѣдко привозятъ передъ смертью совращенныхъ въ ѳедосѣевство лицъ и, предварительно крещенія въ „христіанство“, отбираютъ здѣсь у нихъ скопленныя деньжонки, иногда довольно крупныя; а изъ заработка дѣвицъ нѣкоторая часть поступаетъ „отцамъ“ на общественныя нужды. Немалую поддержку оказываютъ и суммы „на поминъ души“ передаваемыя, обыкновенно, при жизни или по завѣщаніямъ заправителямъ общины, такъ какъ попытки дѣлать, завѣщанія прямо на имя богадѣленнаго дома встрѣчаютъ въ судебныхъ учрежденіяхъ законныя препятствія къ своему осуществленію.

Раскольническія общины въ провинціи представляютъ

---

[1]) Исторія Преобр. кладбища. *Сборникъ* Кельсіева, вып. 1.

сколокъ съ московскихъ. Москва всегда давала тонъ и готовые образцы расколу во всей его исторіи. Гдѣ только есть „часовня“ или моленная, есть при ней хозяева попечители, въ рукахъ которыхъ и находится общественный капиталъ, который, переходя изъ рода въ родъ, обезпечивая личное благосостояніе хозяевъ, давая имъ главенствующее положеніе въ общинѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ тѣмъ сектантскимъ цѣлямъ, которыя прекрасно характеризованы въ рѣчи почившаго архипастыря-миссіонера.

В. Дорофѣевъ.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Посѣщеніе миссіонеромъ раскольническихъ школъ.

Извѣстно, что однимъ изъ условій, благопріятствующихъ поддержанію и развитію раскола, являются раскольническія школы [1]). На первый взглядъ можетъ казаться, что такія школы способны оказать даже услугу миссіи, такъ какъ содѣйствуютъ развитію грамотности въ раскольнической средѣ и ослабляютъ то невѣжество, на почвѣ котораго расколъ выросъ и держится по сіе время. Но дѣло въ томъ, что грамотность, получаемая мальчиками въ раскольническихъ школахъ, является одностороннею: она не только не способствуетъ питомцамъ школы убѣдиться въ несостоятельности раскола, но еще и служитъ надежнымъ средствомъ для образованія фанатичныхъ защитниковъ раскола. Въ этомъ смыслѣ приснопамятный митрополитъ московскій Филаретъ справедливо называлъ старообрядческія школы „разсадниками раскола“. Въ семьѣ мать внушаетъ своему ребенку ненависть къ православію, а въ школѣ эту обязанность берутъ на себя наставники дѣтей. Овладѣвъ славянскою грамотой и разставшись со школой, раскольническіе мальчики начинаютъ читать книги въ направленіи враждебномъ пра-

---

[1]) Авторъ разумѣетъ школы, существующія безъ разрѣшеній начальства, съ учителями-раскольниками, т. е. тайныя раскольничьи школы.

Ред.

вославію, и понимать ихъ подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія; конечно, отъ такого чтенія ихъ ненависть къ православію не только не смягчается, но еще и крѣпнетъ съ каждымъ годомъ. Изъ такихъ питомцевъ раскольническихъ школъ и выходятъ обыкновенно тѣ старообрядческіе начетчики, которые съ азартомъ возражаютъ миссіонеру на бесѣдахъ.

Во время своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ я пользуюсь свободнымъ отъ бесѣдъ временемъ для того, чтобы посѣщать раскольническія школы. Мнѣ кажется, что защитнику православія полезно имѣть нѣкоторый контроль надъ этими разсадниками раскольническихъ лжеученій: къ тому же посѣщеніе раскольническихъ школъ является для миссіонера почти единственнымъ средствомъ оказать вліяніе на молодое поколѣніе. Дѣло въ томъ, что многіе изъ старообрядцевъ, особенно въ молодые годы, совсѣмъ бываютъ лишены возможности ознакомиться съ неправотою раскола. Слѣдуетъ, напримѣръ, отмѣтить, что не только дѣти, но даже и юноши на бесѣды миссіонера не допускаются: взрослые запрещаютъ имъ ходить сюда изъ опасенія, чтобы сѣмена миссіонерской проповѣди не запали въ молодую душу и не навели подростающее поколѣніе на размышленія о неправотѣ раскола. Въ школѣ же старообрядческіе наставники поневолѣ должны оказывать миссіонеру любезный пріемъ: они знаютъ, что отказать ему въ посѣщеніи школы опасно, такъ какъ миссіонеръ можетъ возбудить дѣло о закрытіи раскольническихъ школъ, существованіе которыхъ воспрещено закономъ, и лишить чрезъ это наставниковъ прибыльнаго заработка.

Посѣщеніе миссіонеромъ раскольническихъ школъ полезно еще въ томъ отношеніи, что, видя миссіонера въ школѣ и бесѣдуя съ нимъ здѣсь иногда подолгу, дѣти перестаютъ его дичиться и постепенно къ нему привыкаютъ: это весьма важно для ихъ послѣдующаго знакомства съ защитникомъ православія. Иногда, впрочемъ, миссіонеръ можетъ оказать вліяніе на дѣтей и въ стѣнахъ самой школы: среди учениковъ нерѣдко можно встрѣтить мальчиковъ, имѣющихъ по пятнадцати и болѣе лѣтъ, слѣдовательно, вполнѣ способныхъ понять миссіонера. Находясь въ школѣ, я обыкновенно вступаю съ наставникомъ въ бесѣду о разныхъ религіозныхъ предметахъ. Всего чаще рѣчь заходитъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, т. е. о такомъ предметѣ, о которомъ дѣтямъ внушаются раскольническія понятія съ самаго ран-

ного возраста. Дѣти обыкновенно чутко прислушиваются къ нашему разговору и по ихъ оживленнымъ лицамъ можно бываетъ безошибочно заключить, что такія бесѣды ихъ интересуютъ. Смущеніе наставника и его несостоятельность въ защитѣ раскольническихъ мнѣній естественно должны будить мысль дѣтей и наводить ихъ на размышленія о томъ, кто изъ собесѣдниковъ правъ: миссіонеръ или ихъ наставникъ?.. Біографіи лицъ, присоединившихся изъ раскола къ православной церкви, съ несомнѣнностію убѣждаютъ въ томъ, что иногда бываетъ достаточно малой искры сомнѣнія, зароненной въ дѣтскую душу, для того, чтобы навести ра , кольника на размышленія о неправотѣ своего упованія...

Почти въ каждомъ изъ раскольническихъ селеній сѣверной Бессарабіи, гдѣ я состою миссіонеромъ, есть нѣсколько раскольническихъ школъ, въ которыхъ обучается иногда до тридцати мальчиковъ и дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ семи до пятнадцати и даже 17-ти лѣтъ. Наставники обыкновенно обучаютъ дѣтей одному только славянскому чтенію; обученіе начинаютъ съ часослова, а кончаютъ псалтирью и иногда шестодневомъ св. Василія Великаго. Плата за трудъ взимается учителями въ неодинаковомъ размѣрѣ: одни берутъ съ учащихся по рублю въ мѣсяцъ, а другіе— по шесть рублей за то, чтобы научить мальчика читать часословъ, и по десяти рублей за выучку псалтыри. Способы обученія употребляются самые примитивные, т. е. такіе, какіе въ правительственныхъ школахъ давно уже отошли въ область преданій. Каждый изъ учениковъ, водя по книгѣ указкою, читаетъ заданный ему урокъ вслухъ; отъ этого въ школѣ стоитъ сильный гамъ, непріятно поражающій непривычнаго къ нему посѣтителя. Наставникъ все время ходитъ возлѣ партъ и поощряетъ къ занятіямъ лѣнивыхъ учениковъ плеткою; такому же наказанію подвергаются и дѣти, которыя предпочитаютъ шалости приготовленію урока.

Въ каждое изъ своихъ посѣщеній раскольнической школы, я обыкновенно заставляю учениковъ по очереди читать какое-нибудь мѣсто изъ книги и обращаюсь къ дѣтямъ съ разными вопросами. Они на перебой стараются передо мною отличиться и весьма охотно отвѣчаютъ на мои вопросы. Легко бываетъ замѣтить, что мое посѣщеніе доставляетъ дѣтямъ большое удовольствіе. Почти всѣ они читаютъ по-славянски очень бойко и легко справляются съ

самыми титлами; нѣкоторые изъ мальчиковъ имѣютъ прекрасныя способности, и приходится пожалѣть, что они незнакомы ни съ ариѳметикою, ни съ русскимъ правописаніемъ, и что все обученіе въ раскольническихъ школахъ ограничивается одною лишь славянскою грамотой.

Въ раскольническихъ селахъ мнѣ приходилось встрѣчать иногда очень любознательныхъ дѣтей. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1899 года, находясь въ слободѣ Грубно, Хотинскаго уѣзда, я производилъ бесѣды со старообрядцами въ общественной квартирѣ, содержимой сельскимъ старостою Яблочниковымъ. Во время бесѣды въ комнату часто входилъ сынъ хозяевъ, мальчикъ лѣтъ четырнадцати. Онъ останавливался обыкновенно возлѣ печки и съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ преній. Но появлялась мать и удаляла мальчика изъ комнаты. „Не время тебѣ слушать: успѣешь уйти „въ хохлы“ потомъ, когда будешь солдатомъ!“ говорила она вслѣдъ уходящему сыну. Этотъ мальчикъ приходится роднымъ внукомъ умершему раскольническому лжеепископу противоокружниковъ Кириллу Балтскому, отличавшемуся фанатизмомъ, а его мать — одна изъ самыхъ ярыхъ раскольницъ Грубно: она сама заявляла мнѣ, что „готова идти на костеръ за древлеправославную вѣру“... Для дѣтей, которыя имѣютъ несчастіе родиться въ такихъ фанатичныхъ семьяхъ, и должны быть полезны визиты миссіонера въ раскольническую школу: хотя здѣсь мальчикъ узнаетъ часть изъ той правды о расколѣ, которую отъ него тщательно скрываютъ его родители, не позволяя ему слушать православнаго миссіонера на бесѣдахъ.

Кишиневскій епарх. миссіонеръ *Иванъ Сахаровъ.*

Чистосердечное признаніе родной сестры родоначальницы Марьяновскаго толка хлыстовской секты.

Проживая нѣкоторое время въ с. Збурьевкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, родинѣ „Марьянны матушки“, родоначальницы Марьяновской секты [1]), намъ пришлось бе-

[1]) Извѣстная въ литературѣ миссіонерской секта, подъ названіемъ Марьяновщина, появилась въ с. Збурьевкѣ, Таврич. г. въ 45—50 годахъ. Въ настоящее время тайно придерживаются ея отдѣльныя семейства въ сс. Долматовкѣ, Малыхъ Копоняхъ, Костогрызовой,

сѣдовать съ родною сестрою Марьянны — Ѳедосьей, въ замужествѣ Андреевой, здравствующей доселѣ. Сама Ѳедосья семидесятилѣтняя, хорошо сохранившаяся старуха, православная, къ сектѣ своей сестры никогда не принадлежала, но память ея хранитъ свято и, повидимому, неохотно вспоминаетъ о ней при людяхъ, незнавшихъ Марьянны. Намъ однако удалось вызвать Ѳедосью на откровенный разговоръ о злополучной сестрѣ, при чемъ она, рѣшившись чистосердечно повѣдать намъ повѣсть объ ея многомятежной жизни, въ видѣ вступленія, вздохнула глубоко и, перекрестившись, прошептала: „ошибалась она, голубушка; прости ей, Господи, на томъ свѣтѣ прегрѣшенія ея“. „Не вѣрь, батюшка, тому, что про нее писали въ книгахъ. Правды тогда нельзя было добиться ни отъ нея, ни отъ ея почитателей. Слишкомъ ужъ тогда боялись и духовныхъ и господъ, слѣдствовавшихъ дѣло“. Вотъ ея разсказъ.

Мать наша Евдокія была родомъ изъ Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губ. Вышедши съ родителями на новыя земли въ Таврію, она поселилась въ Збурьевкѣ, гдѣ вышла замужъ за молдавскаго выходца Галагана. У нихъ было двое сыновей. Мужъ скоро померъ, а мать, оставшись молодою вдовою, вторично вышла замужъ за Чалбасскаго крестьянина, жившаго въ Збурьевкѣ, Стефана Бабенко. Отъ этого брака у нихъ было двѣнадцать дѣтей, изъ которыхъ десять умерли въ раннемъ возрастѣ. Остались только въ живыхъ я да Марьянна. Марьянна была старшей. Когда мнѣ было лѣтъ двѣнадцать, отецъ нашъ померъ; мы жили очень бѣдно, чуть не побирались по міру. Мать хворала, ее взялъ сынъ ея Кузьма отъ перваго брака, а мы жили у чужихъ людей. Хорошо помню время, когда Марьянна 16-ти-лѣтнею жила въ горничныхъ у полковника Жерве, стоявшей тогда въ Збурьевкѣ 13-й Артиллер. бригады. Господа очень любили Марьянну, особонно барыня-полковница: Марьянна была изъ себя красивая, румяная, чисто ходила, послушная, отчего та въ ней души не чаяла. Тогда же у полковника на кухнѣ въ деньщикахъ былъ той же бригады слесарь Павелъ Тимофеевъ. Этотъ Павелъ на грѣхъ былъ такой статный да красивый. Приглянулась ему Марьянна и сталъ онъ за ней уви-

---

Алешковскихъ хуторовъ, распространена секта эта и въ Херсонской губерніи. По существу ученія секта эта представляетъ смѣсь возарѣній молоканства и хлыстовства.

ваться. А она что? Дѣвка молодая, вѣтеръ... Отъ себя его не гнала. Часто она, бывало, припадетъ ко мнѣ на плечо, да какъ заплачетъ, „пропадетъ, говоритъ, моя головушка черезъ Павла“. Богъ съ тобою, говорю, что это ты такъ убиваешься? „Страшный онъ какой-то“, говоритъ. „Боюсь я его. Обѣщалась я ему, а взгляну на него, сердце такъ и обрывается. Въ глазахъ у него будто звѣрь какой сидитъ и пасть на меня раскрываетъ“... Какъ я ни уговаривала ее не идти за Павла, не послушалась, да и баринъ посовѣтовалъ. У него и свадьбу сыграли. Да, на бѣду свою пошла за него Марьянна. Чуяло ея сердце бѣду, да не слушалось ума-разума. На первыхъ порахъ они жили съ виду хорошо. Но послѣ Павелъ обнаружился: свирѣпѣлъ не по днямъ, а по часамъ, да и кромѣ того сталъ зашибать горькую. А Марьянна на бѣду свою не могла сносить, когда видѣла его хмѣльнымъ. И отъ того стала ихъ жизнь хуже ада. Много разъ она задумывала на себя руки наложить, да Богъ послалъ ей утѣшенье—дочь Ольгу, которую она полюбила всей душой и для которой берегла себя. Бывало, когда Павелъ, придя домой пьяный, примется нещадно бить ее, говоря, что она ему свѣтъ завязала, она, голубушка, прижметъ къ себѣ покрѣпче свою малютку, да что-то шепчетъ, да молится: прости, Господи, и ему и мнѣ согрѣшенья. Такъ то она маялась съ нимъ годовъ съ десятокъ. Я забыла сказать, что чрезъ 5 лѣтъ послѣ свадьбы своей, Павелъ по билету вышелъ со службы и жилъ въ Збурьевкѣ въ наемной квартирѣ. Черезъ четыре года его опять потребовали на службу въ село Знаменку, гдѣ тогда стояла бригада. Ольга—ея дѣвочка—умерла, а она была въ ту пору тяжелая, такъ потому съ Павломъ не пошла, а осталась на квартирѣ въ Збурьевкѣ. Маялась она горемычная. Средствъ къ жизни не было никакихъ. Служить въ такомъ положеніи нельзя было, а въ домѣ рѣшительно ничего не было. Все, что можно было продать, Павелъ раньше продалъ и пропилъ. Жила въ это время она подаяніемъ — извѣстно, сироту солдатскую жалѣли добрые люди; да и я къ тому времени сыскала себѣ мѣсто и кой чѣмъ помогала ей. Одновременно за симъ у ней родилась дочь Наталія и пришло изъ бригады извѣстіе, что Павелъ умеръ. И вовсе молодая солдатка осталась одинокою сиротою съ грудным младенцемъ на рукахъ. Однако съ облегченіемъ вздохнула Марьянна, что Богъ прибралъ ея мучителя. Одно нехорошо было, что

ей изъ бригады не выслали документа. Первое время она упустила изъ виду бригаду, а послѣ ужъ не знала какъ и откуда добыть себѣ вдовій видъ. Послѣ ужъ сватались къ ней хорошіе люди, вышла-бы замужъ, можетъ и счастлива была бы, не было бы грѣха, что послѣ случился, да документа не было, никто не свѣнчалъ бы. Такъ и осталась вдовою. На счастье ли, на горе ли свое была Марьянна грамотна. Трудно было ей съ дѣвочкою на рукахъ ходить по чужимъ работамъ, вотъ сосѣди и присовѣтывали: читала бы ты, Марьяннушка, псалтырку по покойничкамъ, благо грамотна, „все бы легче тебѣ было, межъ добрыми людьми и прохарчилась“. Послушалась Марьянна совѣта и стала ходить по домамъ, гдѣ бывалъ покойникъ и читала псалтырь, а читала таково протяжно да жалобно и плачетъ, бывало, свою горькую долю поминаючи. Ну, на нее глядя, и бабочки заплачутъ, а тамъ, знаешь, какъ въ мужичествѣ бываетъ, и жалобную псальму по покойничку, али про свое житье горемычное, смертью пахнущее, заголосятъ. Вотъ за чтеніе то ее сперва и полюбили. Сколько прежде солдатки сторонились, столь теперь къ ней прилѣпились. И то сказать правду: читалъ до нея по покойникамъ дьячекъ Илья. А какой онъ чтецъ былъ: голосъ грубый, никакой жалостливости въ немъ не было, а душевности то и вовсе. Придетъ бывало въ домъ, „дайте, говоритъ, для звучности голоса помянуть покойника, раба Божія такого-то, а самъ глазъ не сводитъ съ кануну (колива); выпьетъ, крякнетъ и начнетъ про житейское изъ пустого въ порожнее переливать, да все со смѣхомъ съ пересудами и ужъ, бывало, какъ накричатъ на него старухи-то, онъ и зачнетъ читать, а какое то было чтеніе: ни жалости, ни душевности тебѣ нѣтъ, вотъ и міръ весь стоитъ, какъ истуканы, прости Господи? Главное, утѣшенья отъ того никому не было. Не то была Марьяннушка. Ужъ какъ она почитаетъ, да запоетъ, у всѣхъ на душѣ полегчаетъ, извѣстно выплачутся и полегчаетъ. И такая она начетчица была!.. Какъ заучилась этакъ она читать, такъ и говорить стала все отъ писанія божественнаго, худого слова, или разговора пустого отъ нея никто, бывало, не услышитъ. И за то полюбили всѣ Марьяннушку, ужъ такъ полюбили то ее люди. Стали дѣтей своихъ къ ней въ науку отдавать. До десятка дѣвочекъ она, бывало, обучала. Хатенку себѣ за 3 руб. купила у старика Дѣйки на бугру среди села. А въ той хаткѣ оста-

валась отъ Дѣйки, который ушелъ неизвѣстно куда съ одной котомкой за плечами, старая-престарая икона, висѣвшая въ красномъ углу. Какъ водворилась Марьянна въ своей хатенкѣ-то, стала она ее вмѣстѣ съ матерью, которая пришла помогать ей, мазать ее да прибирать, запущена она очень у старика-то была. Сняли они икону и стали ее мыть. А икона была деревянная, краска съ нея облѣзла, нельзя было разобрать никакого изображенія. Мать и говоритъ ей: „не будетъ съ этой иконы никакого проку, брось ее, вишь она, какъ заслонка“. Сказала это, а сама зашаталась, выпустила икону изъ рукъ и схватившись за голову, чуть было не упала. Марьянна, схвативъ мать, поддержала, вывела во дворъ и усадила на заваленку, чтобъ воздухомъ, значитъ, подышала. Отняла мать руки отъ головы, въ себя пришла. „Что это я дочка, говоритъ, ничего не вижу! да какъ заплачетъ! Марьянна испугалась, засуетилась около ней, принесла святой воды, промыла глаза матери, а та все-таки ничего не видитъ. Глаза чистые, а ничего не видятъ — стало ясно — мать ослѣпла. Сердце упало у Марьянны. Поняла она, что это Господня кара — за слова материны объ иконѣ. Вошла Марьянна въ избу, подняла икону, вытерла ее насухо и поставила на прежнее мѣсто въ уголъ, затеплила предъ ней лампадку, а сама упала на колѣна и стала усердно съ рыданьемъ молиться, чтобъ Господь и Матерь Пречистая открыли маменькѣ очи. На молитвѣ она все забыла и себя не помнила. Очнулась, когда услыхала, какъ мать громко звала ее, чтобъ она ввела ее,—матушку, въ горенку тоже помолиться предъ иконою. Поднялась Марьянна, взглянула на икону, видитъ икона вся вспотѣла и крупныя капли, какъ слезы, падали съ нея на полъ. Ввела Марьянна въ горницу мать, которая, ничего не видя, при помощи Марьянны опустилась предъ иконою на колѣни и стала горячо молиться. Марьянна, отерши потъ съ иконы, упала рядомъ съ матерью на колѣни и обѣ долго усердно и горячо молились. Слишкомъ явно было наказанье Господне за грѣхъ матери. Но зато, какое чудо опять сотворилъ имъ Господь! Вся возможна Тебѣ, Господи! (Разсказщица глубоко вздохнула). Когда онѣ поднялись на ноги, то, о чудо! обѣ онѣ увидѣли на иконѣ яркими красками отпечатанный совершенно свѣжій ликъ Богоматери. Мать прозрѣла! Въ неописанномъ восторгѣ мать и Марьянна смотрѣли на икону и долго не могли оторвать

взора съ чуднаго кроткаго лица, наконецъ, бросились другъ другу въ объятія и долго не могли удержать слезъ, потоками лившихся отъ умиленія и радости, и только когда нѣсколько успокоились, выплакавшись, подошли къ иконѣ и стали разсматривать ее, Марьянна, о, новое чудо! прочла ясную подпись внизу иконы: „Марія обрѣла благодать у Бога“. Поняли онѣ тогда, что Господь призрѣлъ на молитву Марьянны и ради нея сотворилъ сіе двойное чудо и съ иконою, и съ матерью. Когда вѣсть объ этихъ чудесахъ разнеслась по селу, народъ сталъ толпами стекаться къ Марьяннѣ въ избенку и молиться предъ чудотворною ея иконою. Взяли изъ Церкви большіе подсвѣчники, и день и ночь горѣли предъ тою иконою свѣчи во множествѣ, по нѣсколько разъ въ день покойный о. Викторъ, по просьбѣ людей, служилъ молебны. Слава про обновившуюся у Марьянны икону разнеслась очень далеко и стали съѣзжаться люди изъ ближнихъ и дальнихъ селъ. Всѣ поняли такъ, что Марьянна угодница Божія и ради нея совершилось такое чудо. Сама Марьянна глубоко увѣровала въ это. Она наложила на себя тяжелый постъ, вся отдалась молитвѣ? Часто, когда собравшійся народъ желалъ молиться, Марьянна читала имъ что либо изъ Писанія, акаѳисты, заводила духовные псалмы и такъ какъ она была въ этомъ большая искустница, то слава ея пошла очень далеко, народу стало наѣзжать съ разныхъ мѣстъ очень много. Стали величать Марьянну „матушкой“, цѣловали ей руки. Мѣстные благодѣтели — купецъ Мохортовъ, Кравцы и др. перестроили ея хатенку, сдѣлали попросторнѣе, что похоже было уже на настоящую моленную. Въ это именно время Господу было угодно, чтобы я вышла замужъ за солдата Андреева, теперешняго своего мужа, который служилъ тогда въ той-же бригадѣ, гдѣ служилъ когда-то и Марьянинъ мужъ Тимофеевъ. Мой Андреевъ пріѣзжалъ въ Збурьевку на побывку. А когда мы обвѣнчались, то уѣхали на перемѣнныя квартиры. Вернулись мы въ Збурьевку опять только чрезъ три года. Мой мужъ вышелъ по билету; вотъ мы на первыхъ порахъ поселились у Марьянны, она отвела намъ небольшую пристроечку у себя во дворѣ. Въ это время у Марьянны невѣсть уже что творилось. Узнала я потомъ, что съ нею свели знакомство *Николаевскіе шалопуты*, которые пристали къ ней ради ея чудотворной иконы. Долго Марьянна не хотѣла съ ними сходиться, почитая ихъ пляски

дѣломъ грѣховнымъ, но послѣ сдалась: уговорили они ее. Они сбили ее какою-то книгою, которую показывали ей одной и то подъ великою тайной. Въ той книгѣ было нарисовано много круговъ разной величины, одинъ въ другомъ (концентрическихъ), а въ срединѣ благословящій ангелъ. „Пока не обойдешь образомъ круга много разъ, не познаешь, что есть благодать Божія", говорили они ей. Улестили окаянные Марьянушку, увѣровала она въ это кружное моленіе и приняла его. Когда уже мы поселились у Марьянны, она потребовала, прежде допущенія насъ на свои собранія, чтобы я для соблюденія чистоты тѣлесной разлучилась съ своимъ мужемъ и жила-бы съ нимъ, какъ сестра съ братомъ. На это требованіе мы не согласились. Особенно мой Андреевъ стоялъ на своемъ. „И, сестрица, что-то ты говоришь мудреное про чистоту тѣлесную, я въ толкъ не возьму, чище меня на службѣ, почитай, никто не ходилъ: какъ пуговки, какъ сапоги и все прочее, а все не сталъ вторымъ Авраамомъ, какъ ты обѣщаешь". Такъ мой Андреевъ отказался исполнить требованія Марьянны, какъ она того ни добивалась для спасенія, какъ она говорила, моей и его души, отказался стать вторымъ Авраамомъ. За то Марьянна не пускала ихъ на свои собранія. А собранія ея въ это время достигли огромныхъ размѣровъ. Наѣзжали люди изъ г. Алешекъ, Маячекъ, Костогрызовой, Райской слободы и многихъ другихъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. А по тѣмъ мѣстамъ тоже пооткрывались такія-же собранія, куда сама Марьянна наѣзжала къ нимъ и руководила. Ставила она тамъ вмѣсто себя старшихъ, которые къ ней и наѣзжали на совѣтъ и завелось это Марьянино моленіе во многихъ мѣстахъ и никто не досматривалъ, никто не запрещалъ его. А какое это было моленіе, не могу тебѣ сказать, миленькій человѣкъ. Никогда я на немъ сама не была, не пускала Марьянна, видно, даже побаивалась меня и мужа моего. Моленія эти у нихъ происходили всегда ночью, ставились сторожа, ставни плотно закрывались. Какъ я ни охоча была подсмотрѣть, никогда не удавалось, только и слышно было, какъ топоютъ ногами, догадывалась я что-либо танцуютъ,—либо бѣгаютъ, кружатся. Домъ Марьянны въ это время походилъ на монастырекъ. У ней проживало по нѣсколько дѣвушекъ да старушекъ. Жила у ней какая-то монашенка Надежда изъ Московскаго какого-то монастыря. Она часто заходила ко мнѣ потолковать да уговорить поко-

риться сестрицѣ, а больше выпытать, не замышляю-ли я чего? „Нигдѣ по монастырямъ не находила я такого моленія хорошаго, такой благодати, какъ у вашей сестрицы", говорила она мнѣ. А что за моленіе, никогда не признавалась. „Приставай къ намъ, познаешь, что есть сладость духовная", говорила она... и больше ни слова. Какъ я не допытывалась, что это за сладость такая духовная, она, бывало, одно твердитъ, какъ и сама Марьянна, „разлучись съ мужемъ, сама познаешь, а послѣ и его наставишь на путь правый, тогда и онъ познаетъ сію сладость и возлюбитъ наше житіе и наше моленіе". Но мужъ мой стоялъ на своемъ, да и меня строго держалъ. Чувствовала я, правда, и сама, что Марьянна не отъ Божественнаго писанія завела у себя такое дѣло, что нужно таиться — и не пристала къ ней. Немного спустя Марьянна стала уже просто чудить, ходила всегда не въ своемъ видѣ: съ распущенными волосами, полунагая лѣтомъ и зимой босая, ѣла, какъ говорили въ 2—3 дня одинъ разъ. Въ такомъ видѣ она ходила по селу, посѣщала по приглашенію дома крестьянъ, а у Мохортовыхъ и Кравцовыхъ устраивала даже моленія, распѣвала псалмы. Въ это именно время наибольшей славы Марьянны къ ней присталъ дьячекъ Илька, который ради хорошихъ моленій въ домѣ Марьянны отрекся даже отъ водки, мяса и разлучился съ своей „Варькой" женой, которая была у Марьянны домоправительницей. Эта Варька и во время отсутствія Марьянны, когда она посѣщала своихъ обращенныхъ въ другихъ селахъ, замѣняла ее, принимала богомольцевъ, устраивала моленіе и вообще смотрѣла „за порядкомъ". Однажды Марьянна задумала какое-то тайное дѣло, для чего нужно было ей ѣхать въ Кіевъ. Она взяла съ собою Илька съ Варькой, а на хозяйствѣ у себя оставила своихъ „сестрицъ", что жили въ ея монастыркѣ, (которыя и принимали на моленія народъ). По дорогѣ къ Кіеву Марьянна останавливалась въ г. Николаевѣ. Здѣсь у ней были усиленныя совѣщанія съ мѣстными шалопутами, которые, повидимому, были въ ея тайномъ дѣлѣ за одно съ нею. По пріѣздѣ въ Кіевъ, Марьянна посѣтила святыя мѣста, но за все время своего пребыванія была чрезвычайно грустно настроена, была всѣмъ недовольна и скорѣе, чѣмъ думала, выѣхала обратно. Впослѣдствіи отставшій отъ нея Илько, много досадовалъ, что не могъ добиться, чего Марьянна ѣздила въ Кіевъ? Онъ, но-

жалуй, что-то такое и подозрѣвалъ, въ чемъ-то догадывался, но о своихъ догадкахъ признаться кому бы то ни было боялся. Такъ эту тайну и Марьянна, а можетъ быть и Илько и унесли съ собою въ могилу. Когда на обратномъ пути изъ Кіева, Марьянна снова остановилась въ Николаевѣ у шалопутовъ, они устроили въ честь ея нѣсколько моленій очень торжественныхъ и многолюдныхъ, приглашали ее къ себѣ, т. е. чтобы она переѣхала туда на жительство. Марьяннѣ понравилась эта мысль, она обѣщала и вскорѣ по пріѣздѣ въ Збурьевку стало слышно, что Марьянна хочетъ пожертвовать свой домикъ своимъ приживалкамъ „сестрицамъ“, а сама переѣзжаетъ въ Николаевъ. Можетъ все это дѣйствительно такъ и было-бы, если бы Господь не прервалъ ея дѣла. Ни духовенство, ни полиція до сего времени не вмѣшивались въ дѣла Марьянны. Часто даже мѣстный священникъ о. Викторъ служилъ, особенно въ началѣ, предъ обновившеюся иконой молебны; хотя послѣ, когда Марьянна завела у себя тайныя сборища, о. Виктора и не приглашали въ домъ къ Марьяннѣ, однако онъ зналъ, что у нея дѣлалось, по крайней мѣрѣ отъ людей слыхалъ, но мѣшать ей онъ не мѣшалъ. Правда, онъ не разъ ей впослѣдствіи выговаривалъ: „чтой-то ты, Марьяннушка, какою ходишь, что то ты задумала?..“ Однако она отбивалась: „и, отецъ, бывало отвѣчаетъ она, Апостолы не такіе были люди какъ мы, да и то ходили босикомъ, а намъ такъ и вовсе грѣхъ рядиться. Отецъ Викторъ, царство ему небесное, былъ человѣкъ кроткій, все сносилъ, да молчалъ, но послѣ, когда Марьянна открыто уже повела себя, да и говору разнаго было очень много, скрывать было нельзя, онъ возьми да и выяви. Ну, тогда пошла писать губернія, понаѣхало много начальства, отобрали у Марьянны икону, пошли допросы. Марьянну арестовали, „старицъ да сестрицъ“, которыя при ней жили посортировали; которыя отрекались—выпустили, которыя нѣтъ, позабрали. Долго велось дѣло; какъ всегда,—то Марьянну выпускали, то снова брали подъ арестъ, пока не взялъ ее на поруки и подъ надзоръ Херсонскаго собора протоіерей о. Максимъ Перепелицынъ. Онъ тогда въ Херсонѣ былъ въ большой силѣ. Этотъ-то сильный человѣкъ и защитилъ Марьянну. Онъ помѣстилъ Марьянну на своемъ хуторѣ, что теперь монастырькомъ Перепелицынымъ называется. Тамъ и церковь была. Нѣсколько старушекъ-сиротъ призрѣвалось

на томъ хуторѣ; вотъ съ ними то и поселилъ и подъ ихъ надзоръ о. Максимъ Марьянну. Часто и самъ онъ навѣщалъ Марьянну на хуторѣ, бесѣдовалъ съ нею, очень жалѣлъ ее. Но Марьянна не унималась, твердила и творила свое. „Ты самъ отецъ не такъ молишься, тебя самого обратить надо“, говорила она, „и ты возлюбишь наше желаніе“, но о. Максимъ считалъ ее какъ-бы не въ своемъ умѣ“. Успокоится здѣсь она, пройдетъ и эта дурь, думалъ онъ. А дурь-то у Марьянны стояла въ прежней порѣ, прости ей, Господи! Она не то, что бросила свои затѣи, а прежде постаралась совратить въ свое моленіе всѣхъ обитателей хутора и старушекъ своихъ дозорщицъ и прислугу мужскую и женскую. А когда это дѣло утвердила, оповѣстила своихъ почитателей, чтобъ прибыли съ ней помолиться. И не разъ, не два съѣзжались къ ней и старшіе и младшіе братья и завелось на хуторѣ о. Максима тоже, что было въ Збурьевкѣ и въ другихъ селахъ Тавріи поблизу къ Збурьевкѣ. И все-то то дѣло ея держалось въ тайнѣ. Окружные жители хутора знали и сами посѣщали моленіе, не зналъ только одинъ о. Максимъ. А выявилось не скоро и вотъ какъ. Задумала Марьянна вовсе непутевое дѣло. Въ великомъ посту (годовъ-то ты не спрашивай, ничего не помню) на страстныхъ дняхъ, она оповѣстила, чтобы старшіе братья, бывшіе у себя дома главарями и коноводами, съѣзжались къ ней на прощаніе. Тѣ не замедлили явиться и какой страхъ обуялъ всѣхъ! Пришли къ Марьяннѣ — видятъ ее убитою на столѣ. Это было въ Страстную Пятницу. Марьянна матушка умерла! Вѣсть эта скоро собрала у ея смертнаго ложа много людей. Голосили, причитали, просили ея молитвъ предъ Пречистою Дѣвою, клали деньги, отдавали послѣднее цѣлованіе. Извѣстили о. Максима, который распорядился подождать съ погребеніемъ до 2-го дня Пасхи, самъ обѣщалъ хоронить. Когда онъ въ полдень пріѣхалъ на свой хуторъ, то прямо прошелъ къ покойницѣ. Все было готово къ погребенію, оставалось отпѣть ее. Вошелъ о. Максимъ, взглянулъ на Марьянну: лежитъ она осунувшаяся, смерть разлилась по ея лицу. „Успокоилась многомятежная грѣшница“, проговорилъ онъ, перекрестился и отошелъ въ сторону разспросить о послѣднихъ минутахъ жизни Марьянны. Вдругъ Марьянна къ ужасу всѣхъ открыла глаза и слабымъ, дѣланнымъ голосомъ проговорила: „гдѣ ты такъ долго былъ, пастырь“?

Вздрогнулъ о. Максимъ, уставился орлинымъ своимъ взглядомъ на Марьянну, и сначала не могъ и слова выговорить. Потомъ очнулся, побагровѣлъ, думали Богъ знаетъ, что сдѣлаетъ, но онъ сдержался, и только проговорилъ: „полно тебѣ, Марьянна, чудородить. Ты не бросаешь своихъ глупостей, пусть теперь тебя Господь Богъ выручаетъ“. Отказались послѣ этого всѣ отъ Марьянны въ монастырькѣ, да и она сама боялась о. Максима и на другой же день съ дочкой, которая жила при ней, ушла въ Одессу. Оттуда она, говорили, ѣздила въ Почаевъ, а послѣ ее арестованную препроводили въ г. Алешки, оттуда взяли на поруки ея почитатели и водворили опять въ Збурьевкѣ; но она чрезъ три дня бѣжала въ Николаевъ, гдѣ надѣялась у своихъ найти болѣе сильную защиту. Тамъ она и умерла.

Со времени, какъ она ушла въ Николаевъ, я ее не видѣла уже никогда. Ѣздила наводить справки къ о. Максиму, но онъ разсказалъ мнѣ только о томъ, что она дѣлала и какъ жила, когда была у него, о чемъ я тебѣ уже разсказала. Дочь ея жила у меня до своего замужества. Она вышла замужъ за Костогрызовскаго крестьянина Крутя, съ которымъ и по сіе время живетъ въ с. Костогрызовкѣ въ своемъ Марьяновскомъ исповѣданіи. Я не совѣтовала и выходить за Крутя, но она пошла волею — это дѣло рукъ ея друзей Марьяновцевъ. Когда Марьяновцевъ стали преслѣдовать, они стали скрываться, и хоть на видъ кажутся православными, но вѣрны своей вѣрѣ. Слыхала я, что Наталія сходила два раза съума, не крѣпка на голову, видно, въ маменьку свою, а мою сестрицу, родомъ. На мой вопросъ, что же въ концѣ концовъ думаетъ Ѳедосья, разсказчица, о Марьяннѣ и ея послѣдователяхъ, она кратко отвѣчала: „а думаю, милый ты человѣкъ, что все это произошло отъ слабости“.

Свящ. *В. Фроловъ.*

Изъ миссіонерской лѣтописи с. Салтыкова.

Село Солтыково, Аткарскаго у. Саратов. г. ничѣмъ не выдѣляется изъ всѣхъ другихъ подобныхъ же захолустій, заброшенныхъ въ лѣсу и обильныхъ раскольниками. Раскольникамъ здѣсь издавна жилось вольготно и привольно; а но-

этому ими и было допущено много некрасивыхъ, но неизбѣжныхъ у нихъ, фактовъ, просящихся въ исторію.

Расколъ занесенъ былъ сюда послѣ закрытія бѣглопоповскихъ монастырей на Иргизѣ. Изъ числа монаховъ бѣглопоповскихъ одинъ, по имени Павелъ, явился въ Салтыково. Выдавши себя за православнаго, онъ поступилъ къ одному богатому жителю на пчельникъ, въ видѣ караульщика; жизнь онъ велъ скромную, трезвую, былъ усердный, хотя и лицемѣрный молитвенникъ, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе; у него были книги раскольническаго содержанія, читалъ онъ бойко, толково, отъ чего и стали его слушать люди религіозно нравственные. Особенно онъ усердно и чувствительно читалъ исторію Соловецкихъ страдальцевъ и др. и разсказывалъ происшествіе съ старообрядческими монастырями во время ихъ закрытія на Иргизѣ. Такимъ образомъ, онъ все болѣе и болѣе располагалъ къ себѣ православныхъ жителей и незамѣтно велъ ихъ къ расколу. Когда онъ увидѣлъ, что многіе готовы послѣдовать его ученію и что для него предстоитъ здѣсь много жатвы, онъ открыто объявилъ, что и онъ одинъ изъ страдальцевъ за вѣру, потерпѣвшихъ гоненіе на Иргизѣ. Какъ мнимый мученикъ онъ еще болѣе расположилъ къ себѣ жителей, и въ теченіи одного года уклонилось отъ православія и перешло въ расколъ болѣе половины населенія. Послѣ этотъ монахъ достигъ такой почести и популярности среди салтыковскихъ старообрядцевъ, какими пользуются только очень немногіе. Бывало когда захочетъ съ своего пчельника придти въ Салтыково, то предварительно извѣщенные имъ старообрядцы выходили ему на встрѣчу изъ села, и какъ только являлся онъ, становились всѣ на колѣни и кланялись ему, прося прощенія и благословенія. Духовенство хотя, конечно, и не могло не знать всего этого, но бороться оно было не въ состояніи. Объ этомъ такъ разсказываютъ старожилы: время тогда было крѣпостное; бывало приведутъ попа-то къ больному, онъ исповѣдуется у него, а причастіе не приметъ: „мнѣ де, батюшка, дурно, я не могу принять причастіе“, съ тѣмъ священникъ и уѣдетъ, а послѣ старичекъ яко бы нужды ради причаститъ. Если же кто помретъ, то ѣдутъ священнику объявить, да и скажутъ: „батюшка, не трудись ѣздить, (такъ какъ церковь и духовенство проживало верстахъ въ 5-ти отъ Салтыкова), на вотъ тебѣ за труды десять рублей, а мы тамъ

и одни похоронимъ"; а если священникъ не предоставитъ имъ права однимъ хоронить, и самъ поѣдетъ на похороны тогда дадутъ ему одинъ рубль, а то и ничего; а если пойдетъ по приходу съ праздникомъ или по сбору, тогда отъ него прятались и запирались или ничего не давали; а если кому священникъ просьбу уважитъ, то эти люди его уважали, надѣляли его деньгами и пшеницей кошелями. Гдѣ и какъ выше упоминаемый монахъ Павелъ жизнь свою кончилъ, никому неизвѣстно, такъ какъ смерть монаха была загадочна: кто говоритъ, что онъ лишенъ жизни какими-то злодѣями, а другіе говорятъ, что онъ съ пчельника бѣжалъ и безъ вѣсти скрылся. Послѣ монаха къ салтыковскимъ раскольникамъ, какъ бы зная ихъ положеніе, начали являться разные проходимцы, именуя себя священниками, бѣжавшими отъ православной церкви. Раскольники всѣхъ ихъ принимали, какъ истинныхъ священниковъ. Однажды въ лѣтнее время въ Салтыково пріѣхали двое проходимцевъ, имѣя у себя коробъ съ чѣмъ-то и выдавая себя за собирающихъ по Салтыковскимъ лѣсамъ лѣкарственныя травы, и по болотамъ—ціявокъ; выпросили они квартирку у одного богатаго и ревностнаго раскольника и повели жизнь скромную, благочестивую: утромъ и вечеромъ молились предъ иконами, вычитывали повседневное правило. При разговорахъ съ хозяиномъ, 70-ти лѣтнимъ старикомъ, все о божественномъ, толковали показывали церковныя вещи, сосуды, облаченія и прожили такъ они нѣсколько времени и собрались уѣзжать изъ Салтыкова. И вотъ при прощаніи они и объявили старику по секрету, что они—священники, бѣжавшіе изъ православныхъ приходовъ, ищутъ гдѣ бы старообрядцамъ послужить. Старикъ изумился и не зналъ, что ему дѣлать, со слезами на глазахъ палъ онъ предъ ними на колѣни, и умолялъ ихъ остаться въ Салтыковѣ и исправить давно накопившіяся требы, ибо у нихъ болѣе десяти лѣтъ не было священниковъ, почему было не мало некрещенныхъ, невѣнчанныхъ, и неотпѣтыхъ умершихъ, извѣстилъ старикъ объ открытіи своемъ всѣхъ старообрядцевъ, собралась масса народу, и всѣ совокупно стали просить проходимцевъ остаться въ Салтыковѣ. И когда тѣ согласились, радости не было конца: „вотъ, гдѣ не было сколько лѣтъ священниковъ, а то сразу двоихъ Богъ послалъ". Проходимцы стали теперь совершать всѣ требы. Но какъ-то скоро узнала о ихъ

пребываніи полиція мѣстная. И тутъ-то оказалось что они—коробейщики изъ Владимірской губ.. Довѣрчивыхъ старообрядцевъ сильно это поразило, но не научило. Позже къ одному хозяину явились начетчики; назвавшись бѣглопоповцами, хозяинъ сознался имъ, что онъ и самъ принадлежитъ къ бѣглопоповству и что очень радъ видѣть у себя такихъ начитанныхъ людей. На вопросъ хозяина, откуда они,—они отвѣтили: „мы настоящаго града не имѣемъ, но грядущаго взыскуемъ“. Послѣ эти странники поужинали, а предъ сномъ долго и усердно вдвоемъ предъ иконами молились. Утромъ рано странники, поднявшись и прочитавши утреннее правило, отправились въ путь, причемъ у божницы оставили записку, на которой было написано, что ночевавшіе странники никто иные, какъ священники, бѣжавшіе отъ православной церкви, и что они желаютъ послужить для старообрядцевъ, при томъ указали дорогу ихъ путешествія. Хозяинъ, прочитавъ эту записку встревожился самъ и смутилъ другихъ старообрядцевъ; рѣшено было догнать ихъ, что и сдѣлали; странники были возвращены въ Салтыково для отправленія церковныхъ требъ. Долгое время они жили здѣсь, такъ какъ старообрядцы старались всячески ихъ скрывать отъ администраціи. Только случайно старообрядцы открыли, что они обмануты, и самозванцы сами бѣжали ночью изъ села, оставивъ записку слѣдующаго содержанія: „братіе, простите насъ и не спорьте и за-за насъ; мы, дѣйствительно, не попы, а пользовались этимъ ради вашей глупой простоты, и не возлагайте за это на насъ вины, потому что у васъ были попы, какъ до насъ, такъ будутъ и послѣ насъ, таковые же, какъ и мы“.

Послѣ сего событія Салтыковцы въ пріемѣ поповъ рѣшили поступать осторожнѣе, рѣшили принимать такихъ только поповъ, которые предъявятъ ставленную грамоту; но и тутъ были обмануты. Заявляется къ нимъ однажды якобы попъ и первымъ долгомъ предъявляетъ имъ ставленную грамоту, что онъ священникъ, бѣжавшій отъ никоніанъ. Грамота убѣдила старообрядцевъ и они приняли его съ восторгомъ. Вскорѣ же оказалось, что и это не попъ, а простой мужикъ. Старообрядцы, обобравъ его и поколотивъ довольно, выпроводили изъ села. Опять Салтыковцы призадумались о попахъ и рѣшили уполномочить одного изъ сельчанъ послать „въ казаки“ (т. е. на Донъ), не окажется-ли у

нихъ настоящаго попа, чтобы привезти его въ Салтыково для исправленія требъ; это и сдѣлали.

Посланникъ не обрѣлъ желаемаго и уже возвращался къ односельчанамъ своимъ, какъ на дорогѣ повстрѣчалъ какого то проходимца съ длинными волосами и въ одеждѣ монаха. Не долго думая, онъ уговорилъ его ѣхать съ нимъ въ Салтыково, для исправленія требъ. Проходимецъ согласился и дорогой же наученъ былъ нѣсколько старообрядческимъ обычаямъ. По пріѣздѣ въ Салтыково, онъ сталъ исправлять богослуженіе и требы не только для Салтыковскихъ, но и для окрестныхъ раскольниковъ.

Пользуясь своимъ положеніемъ, онъ сталъ сильно предаваться пьянству и творить непотребное; безъ вина онъ не могъ ни одной требы исполнить. Вотъ какія вещи онъ продѣлывалъ. Однажды зимой онъ пріѣхалъ къ одному раскольнику и, повѣнчавъ нѣсколько свадебъ, изрядно выпилъ. Стали его просить повѣнчать еще одну свадьбу, но онъ сталъ настойчиво просить за нее три золотыхъ. Какъ его ни уговаривали, онъ одно твердилъ: „дайте три золотыхъ или дайте невѣсту, я ее въ особнякѣ поисповѣдываю“. Въ послѣднемъ замѣтили его замыселъ на нѣчто недоброе.

Видя, что попъ остался на мольбы непреклоненъ и требовалъ невозможнаго, предложили ему ѣхать. Положили его въ сани, закрыли полостью и стали возить такъ по обширному двору. Когда вытрезвился попъ и сталъ прозябать, то закричалъ изъ подъ полости: „ну, что скоро-ли пріѣдемъ въ село, а то я озябъ и голова трещитъ“; кучеръ отвѣтилъ: „батюшка, мы скоро пріѣдемъ, да какъ разъ къ дѣлу, насъ въ этомъ селѣ ждутъ со свадьбой“.—„Ну, такъ погоняй поскорѣе и проѣхавъ нѣсколько разъ подвору, подъѣхали къ крыльцу, ихъ встрѣтили и сняли попа съ санеи. Входятъ въ тотъ же самый домъ Склеминова; попу стали предлагать повѣнчать свадьбу туже, о которой просили раньше. Онъ скоро изъявилъ согласіе, предварительно просилъ только похмѣлиться. Попу дали хорошую порцію водки, послѣ чего онъ и приступилъ къ свадьбѣ. Скоро его сильно разобрало хмѣлемъ; когда онъ повелъ молодыхъ вокругъ стола, то упалъ, не успѣвъ провести одного раза. Хозяинъ дома, старикъ, выйдя изъ терпѣнія, подошелъ, отсунулъ лежащаго попа ногой, промолвивъ: „эхъ, пьяная ст—ва! идите, ребята, я васъ два раза обведу получше этой пьяной

ев—и!“ Такъ и довершилъ вѣнчаніе. А что въ Салтыковѣ этотъ попъ продѣлывалъ, объ этомъ по словамъ бывшихъ самихъ раскольниковъ, а нынѣ единовѣрцевъ, даже и писать срамно; объ этомъ можно догадаться по слѣдующимъ фактамъ: сами же старообрядцы своего попа не разъ обливали водой, остригали кругомъ, оставляли нагимъ, и наконецъ, вымазавъ всего дегтемъ, прогнали изъ села. Послѣ этого попа много было еще подобныхъ, о которыхъ писать я нахожу излишнимъ. Наконецъ, старообрядцы выбились изъ силъ мнимыми попами, и порѣшили остаться совсѣмъ безъ поповъ, и управляться стариками и наставниками...

Вотъ въ это-то критическое для Салтыковцевъ время прослышали они, что недалеко появились у старообрядцевъ свои собственные „не обманные попы“, поставляемые своими же архіереями. До разбора-ли было тутъ о хиротоніи этихъ поповъ; и салтыковцы, вслѣдъ за другими, почти всѣ приняли поповъ Бѣлокриницкой лжеіерархіи. Да и австрійскіе попы присоединяли безъ разбора всѣхъ желающихъ, чрезъ проклятіе ересей и безъ всякихъ присоединительныхъ молитвъ, строго только слѣдили за тѣмъ, чтобы у каждаго присоединяемаго непремѣнно былъ повѣшенъ въ два конца отъ головы до пятъ холстъ, безъ чего присоединенія не совершались; по присодиненіи же холстъ поступалъ въ пользу попа.

Салтыковцамъ вмѣстѣ съ Баландинскими и Монастырскими старообрядцами данъ былъ австрійскій свой лжепопъ, изъ крестьянъ села Баланды, П. К. Склеминовъ. Послѣ этого зажили Салтыковцы съ своими попами тою жизнію, какою живутъ подобные имъ ихъ одновѣрцы; пошли обычныя дрязги и нелады съ невѣждами, явились разочарованія и въ самой австрійской лжеіерархіи. Подоспѣла на помощь имъ православная миссія, и въ результатѣ всего явился единовѣрческій храмъ въ с. Салтыковѣ съ прихожанами—присоединившимися изъ раскола. Но многими скорбями привелъ Господь потомковъ нѣкогда православныхъ жителей къ соединенію съ оставленною ими церковію православной, на правахъ единовѣрія. Первый лжепопъ оказался горькимъ пьяницею, на его мѣсто былъ поставленъ въ попы хуторянинъ И. Калининъ, человѣкъ состоятельный, суроваго воспитанія, настойчивый исполнитель преданій старцевъ, такъ что во время говѣнія въ великій постъ, онъ не позволялъ

своимъ говѣльщикамъ не только вкушать горячей пищи, но даже и отдохнуть на теплой печи воспрещалъ. Если кто не вынесетъ положеннаго имъ правила по Лѣстовкѣ, того онъ отлучалъ отъ причастія. Старообрядцы, не полюбили строгаго Калинина, особенно же богатые купцы Гайненковы. Они постарались упросить Саратовскаго покойнаго лжевладыку Паисія уволить отъ нихъ Калинина, а замѣнить его нынѣ дѣйствующимъ Я. Никулинымъ. Никулинъ, уроженецъ села Салтыкова, съ молодыхъ лѣтъ изучилъ, по старообрячески, чтеніе и пѣніе; къ крестьянскому труду у него не было прилежанія, а болѣе всего онъ занимался торговлей, въ видѣ тархана; онъ всѣмъ торговалъ, собирая разную птицу, перо, пухъ, шкуры, щетину и т. п. Иногда торговалъ и мѣнялъ лошадьми. Человѣкъ онъ вообще бойкій, лукавый, чрезвычайно наглъ и довольно начитанный. Паисій, видя въ Никулинѣ увертливость, послалъ его въ сс. Салтыково и Баланду, въ званіи попа. Прибывъ въ Салтыково, Никулинъ явился ревнителемъ раскола: онъ началъ стараться обратить въ него оставшихся жителей другихъ сектъ, по возможности и православныхъ въ свою австрійщину; но запиная премудрымъ въ коварствѣ ихъ, не попустилъ Богъ быти сему, а наоборотъ: Господь не только сохранилъ православныхъ отъ уклоненія въ расколъ, а и самимъ раскольникамъ скоро показалъ неправоту ихняго положенія; Онъ воздвигъ на сей трудъ одного изъ баландинскихъ торговцевъ, моего друга и единомышленника, по жизни въ расколѣ и по обращенію въ православіе А. В. Кузнецова,—нынѣ миссіонеръ въ г. Георгіевскѣ, Рязанской епархіи. Послѣдній часто бывалъ по торговымъ дѣламъ въ Москвѣ, познакомился съ досточтимымъ, нынѣ въ Бозѣ почившимъ о. архимандритомъ Павломъ Прусскимъ, который раскрылъ ему всю истинность православной Церкви и гибельное положеніе раскола, и давалъ ему свои наставленія въ дѣлѣ обращеній и другихъ своихъ собратій раскольниковъ въ лоно святой церкви. Кузнецовъ заручился отъ московскаго братства разными книгами и брошюрами въ защиту православной церкви; онъ, во-первыхъ, открылъ мнѣ умъ разумѣть писаніе и заронилъ сѣмя сомнѣнія въ душу салтыковскихъ раскольниковъ. Никулинъ, желая успокоить волнующихся въ дѣлахъ религіи прихожанъ, всячески старался отклонять ихъ отъ разглагольствованій и сужденій о расколѣ.

подъ тѣмъ предлогомъ, что де мы люди малогр амотные, въ дѣлахъ религіи не наше дѣло разсуждать; „вы должны вѣрить и слушать своихъ пастырей и идти по ихъ слѣдамъ, и вникать въ ихъ Божественное поученіе, а поэтому съ вами я и толковать нахожу лишнимъ, а если желаете слышать отъ меня оправданій нашей религіи и іерархіи, то давайте мнѣ никоніанскаго миссіонера, я ему докажу". Это лжепопъ говорилъ, надѣясь, что прихожане люди деревенскіе, темные, выписать миссіонера не рѣшатся, а они, напротивъ, съ помощью того же Кузнецова, выписали миссіонера изъ Москвы, библіотекаря Хлудовской библіотеки М. Е. Шустова. По прибытіи въ Салтыково Шустова, въ январѣ 1891 года, прихожане стали просить своего лжепастыря Никулина на бесѣду съ Шустовымъ; но Никулинъ началъ всячески отказываться, то нездоровьемъ, то недосугомъ, а иногда и прятался.

Краткія и убѣдительныя бесѣды Шустова сильно подѣйствовали на старообрядцевъ, такъ что нѣкоторые тогда же порѣшили оставить расколъ и присоединиться къ св. церкви. По отъѣздѣ Шустова раскольники сильно волновались, особенно по случаю отказа своего попа Никулина бесѣдовать съ Шустовымъ. „Да, братіе, говорили крестьяне, должно быть ничего нѣтъ писаннаго въ св. книгахъ въ защиту нашей вѣры, а если бы было что, говорили другіе, то нашъ отецъ Яковъ не прятался бы отъ Шустова".

Тогда же, въ наступившій великій постъ, Господь помогъ мнѣ, какъ жителю с. Баланды, въ своемъ мѣстѣ, а нѣкоторымъ изъ салтыковскихъ, А. Шеянову и другимъ, въ с. Монастырскомъ, проклясть расколъ и присоединиться къ святой православной церкви и пріобщиться Св. Таинъ.

Никулинъ этимъ присоединеніемъ сильно встревожился и началъ ходить по домамъ своихъ прихожанъ съ увѣщаніями, сталъ говорить проповѣди при моленіи; для и ознакомленія съ проповѣдью лжепоповъ, я изложу одну изъ нихъ здѣсь цѣликомъ. Вотъ эта проповѣдь: „Братіе! давно я собирался нѣчто сказать, пришло время соблазновъ; я какъ вижу многіе колеблются изъ здѣ предстоящихъ, да иные уже и перешли въ никоніанскую ересь, а что тамъ хорошаго? Сами видите: постовъ у нихъ не соблюдаютъ; жрутъ все подъ одно, съ кѣмъ попало; тамъ все не грѣхъ; молются щепотью, курятъ проклятый табакъ, и брѣютъ бороды, а брадобритіе, братіе, великій грѣхъ предъ Богомъ. Мои-

сей пророкъ сказалъ: что да не взыдетъ на брады ваши бритва, потому что это мерзость предъ Богомъ. Да, говорятъ никоніане, что у васъ нѣтъ церкви, а у насъ есть; вотъ у насъ и церковь (оборачивается и указываетъ на полотняную палатку), да вѣдь стѣны-то насъ не спасутъ. церковь заключается не въ стѣнахъ, а въ человѣческихъ ребрахъ; не мѣсто человѣка освящаетъ, а человѣкъ мѣсто; святый Іоаннъ Златоустъ въ банѣ совершаль литургію; онъ же и говоритъ: „церковь не стѣны и покровъ, а собраніе вѣрныхъ христіанъ, которые непоколебимо держутъ Христову вѣру“. А у никоніанъ, какіе тамъ вѣрные христіане? когда не токмо народъ, но ихъ попы и то не могутъ правильно лба перекрестить, а только рукой отъ рыла мухъ отмахиваютъ, а въ катихизисѣ сказано: аще кто неистово крестится, т. е. не возлагаетъ на чело и животъ, на правое и лѣвое рамо, то явѣ имутъ пріяты на десницы своя печать антихристову. Вѣдь я развѣ ничего не читалъ и не знаю? Нѣтъ, я читалъ много и знаю св. писаніе и прибываю съ вами; вѣдь и я могъ бы перейти, вы-то перейдете, да и только, а мнѣ бы честь была большая, мнѣ бы положили жалованье, дали приходъ и сталъ бы я публично носить все крылья (?) и шляпу и никого не бояться; но, однако, я не хочу измѣнить древнее преданіе св. отецъ; вѣдь душу спасти, а не погубить каждому хочется. Итакъ, братіе, не вѣрьте никому, если даже будетъ прельщать съ неба и ангелъ, не вѣрьте и не прельщайтеся ему; молю, Бога ради, не слушайте никого, потому что теперь настало время искушеній для христіанъ; на это не смотрите, что отъ насъ уходятъ вѣдь и къ намъ же люди переходятъ; если, быть можетъ, и я перейду и тогда вы не вѣрьте и не ходите; прошу и молю васъ не отступайте“. Аминь.

И что же? эта несвязная проповѣдь лжепопа принесла величайшую пользу православной церкви. Старообрядцы, по выслушаніи ея, стали обсуждать его слова: „какъ же это такъ сказалъ батюшка? „если быть можетъ и я перейду въ церковь, а вы не вѣрьте и не слѣдуйте за мной“. Поэтому, онъ и самъ не совсѣмъ вѣритъ своей проповѣди, значитъ, ему вѣрить опасно, да къ тому же еще сказалъ Никулинъ, что еслибы теперь пріѣхалъ миссіонеръ, онъ бы все оставилъ и пошелъ на бесѣду, и доказалъ бы правоту нашей вѣры. Это крестьянъ побудило отправляться, во главѣ съ присое-

диненнымъ Шеяновымъ, въ г. Саратовъ къ покойному преосвященному Аврааміо, съпросьбой выслать имъ миссіонера. По распоряженію владыки, весной, передъ праздникомъ Преполовенія, прибылъ въ Салтыково епархіальный миссіонеръ священникъ П. Шалкинскій.

Лжепопъ Никулинъ, узнавши о пріѣздѣ миссіонера, тотчасъ же отправился въ Саратовъ, якобы по требованію своего лжевладыки, и пробылъ тамъ до той поры, когда о Шалкинскій уѣхалъ изъ Салтыкова.

О. Шалкинскимъ бесѣды велись по назначенію и желанію самихъ раскольниковъ, въ чемъ имѣли они сомнѣніе: а болѣе всего тронуло раскольниковъ, когда, въ самый праздникъ Преполовенія, о. Шалкинскій отслужилъ на площади молебенъ, истово, по старопечатнымъ ихнимъ же книгамъ и сдѣлалъ крестный ходъ на воду; возвращаясь обратно на площадь, о. Шалкинскій окропилъ всѣхъ св. водой и нѣкоторые прикладывались къ св. кресту, а по окончаніи о. Шалкинскій сказалъ слово о законныхъ пастыряхъ, входящихъ дверьми во дворъ овчій, и о незаконности австрійскихъ поповъ, которые, видя волка грядуща, оставляютъ овцы своя на расхищеніе, а сами бѣгутъ. Тогда тутъ же заявили нѣкоторые свое желаніе присоединиться къ св. церкви, на правахъ Единовѣрія, на что былъ составленъ списокъ, въ который записались 90 челов. желающихъ.

Владыка разрѣшилъ желающихъ раскольниковъ присоединить къ св. церкви, на правахъ Единовѣрія и построить въ Салтыковѣ единовѣрческій храмъ. Трогательно было это присоединеніе! Тутъ случайно пришлось присутствовать владѣльцу салтыковскаго имѣнія, князю А. В. Шаховскому. Когда началось чтеніе присоединительныхъ молитвъ, онъ палъ на колѣни и плакалъ отъ радости, какъ добрый отецъ, видящій своихъ дѣтей, блуждавшихъ много лѣтъ во тьмѣ раскола и возвращающихся паки въ лоно чадолюбивыя матери своей св. Церкви. По окончаніи присоединенія, онъ всѣхъ вообще поздравилъ, и пожертвовалъ лепту на постройку храма для вновь присоединенныхъ, которыхъ было 60 душъ. Храмъ для насъ начался строиться на средства доброхотныхъ пожертвованій, въ теченіи пяти мѣсяцевъ храмъ былъ готовъ, и 8-го Ноября 1891 года, съ разрѣшенія владыки, былъ освященъ.

Божіимъ соизволеніемъ, палъ жребій моему недостоинству принять Божественную благодать пастырства и въ санъ

священнаго іерея, вступить въ эту малочисленную паству, которая состояла изъ 90 душъ.

Для меня предстояла здѣсь трудная миссія, которая заключалась въ слѣдующемъ: новоприсоединенныхъ было мало, св. храмъ имѣлъ во многомъ недостатки, да къ тому же имѣлось много долговъ за постройку его; квартиры для меня не имѣлось: новообращеннымъ все это сдѣлать было невозможно по ихъ бѣдности, кромѣ того по случаю неурожая хлѣба, была голодовка; да къ тому же салтыковцевъ постигло несчастіе: въ 1892 году сгорѣло до 150 дворовъ и почти всѣ новоприсоединенные потерпѣли это несчастіе; да тогда же свирѣпствовала и холерная эпидемія.

Съ помощью Божіею, средствами доброхотныхъ жертвователей, все исправилось, и при такомъ положеніи дѣла явился успѣхъ въ дѣлѣ присоединенія: въ первомъ году моей службы, почти единовременно, присоединено въ (1892 г.) 186 душъ, за 93-й—62 души, за 94—52 души, за 95—22 души, за 96—20 душъ, за 97—7 душъ, за 98—11 душъ, за 99—10 душъ.

Но раскольниковъ нашего села остается 900 душъ, которые, какъ замѣтно, относятся къ своей религіи равнодушно а болѣе склонны къ православной церкви; это видно изъ того, что многіе начали охотно пускать своихъ дѣтей въ церковную школу, а многіе присутствуютъ при общественныхъ молебствіяхъ, нѣкоторые даже съ нами молятся; часто приглашаютъ меня на освященіе колодцевъ, а за послѣднее время раскольники охотно согласились отпустить изъ общественныхъ суммъ 225 руб. на пріобрѣтеніе колокола для единовѣрческой церкви, хотя и не принадлежатъ приходомъ къ оной. Но лжепопу Никулину все это противно, и онъ непрестанно злоратуетъ противъ св. Церкви. Своихъ онъ всячески старается удержать въ расколѣ, а присоединившихся разстроить. На публичныя бесѣды онъ не является, да и другимъ строго воспрещаетъ. Но такъ какъ поученія его для пасомыхъ остаются безплодными, то онъ теперь дѣйствуетъ другимъ способомъ: онъ всегда и всѣмъ своимъ заявляетъ, что и онъ де законный священникъ: „У меня есть отъ Царя видъ на это, меня и высшее начальство признаетъ священникомъ; я на присяжномъ листѣ, за Государя Николая II росписался старообрядческимъ священ-

никомъ, и приставъ въ этомъ мнѣ не замѣтилъ, а вотъ при покупкѣ мною лѣса у барина А. на заключенномъ съ нимъ условіи, баринъ, какъ человѣкъ ученый, не какъ вы, мужики не понимающіе, поименовалъ меня старообрядческимъ священникомъ села Салтыкова (и этой бумагой онъ всѣмъ хвалится), да вотъ я хожу открыто въ такой же длинной одеждѣ, въ шляпѣ и при длинныкъ волосахъ, какъ и у всякаго священника; меня видитъ земскій начальникъ и знаетъ становой приставъ и даже высшіе чины, и не токмо чтобы мнѣ воспретили, но даже называютъ иногда меня батюшкой; теперь намъ дана свобода отъ начальства, а только насъ ненавидятъ одно духовенство, да миссіонеры. Вы и сами знаете, бывало, какъ насъ преслѣдовали и въ избѣ помолиться не давали, а теперь намъ свобода! вотъ посмотрите какую я воздвигну въ Салтыковѣ моленную, лучше единовѣрческой церкви", такъ открыто проповѣдуетъ лжепопъ.

И дѣйствительно, что Никулинъ говоритъ, все это сбывается на самомъ дѣлѣ. Никулинъ въ прошломъ году нѣсколько разъ ѣздилъ въ Москву,—собралъ по московскимъ богачамъ-раскольникамъ не одну тысячу денегъ, на постройку въ Салтыковѣ молельни, и въ прошломъ же году устроилъ въ Салтыковѣ кирпичный заводъ и наработалъ болѣе 100 тысячъ кирпича, купилъ у крестьянъ помѣстье въ 1500 кв. саж., спѣшно заготовляетъ матеріалъ: лѣсъ, камень и пр., которымъ завалилъ всю общественную площадь, на удивленіе жителямъ. Съ открытіемъ весны, приступилъ къ постройкѣ громаднаго зданія, или вѣрнѣе раскольничьей церкви; постройку лжепопъ производитъ безъ всякаго на то разрѣшенія, какъ бы въ укоръ православной церкви, и если начальство, имѣющее силу и власть, не предупредитъ Никулина въ его затѣи, то онъ достигнетъ своей цѣли раскольникамъ на укрѣпленіе, а новоприсоединеннымъ на соблазнъ. Но кто же вникнетъ въ это соблазнительное дѣло? Могущая власть отъ Салтыкова далеко, а мѣстное начальство въ этомъ какъ бы немощно; видя все вышеупомянутое незаконное дѣйствіе раскольниковъ, око какъ бы не замѣчаетъ ихъ...

А прислушайтесь къ голосу народа, а особенно раскольниковъ, хотя бы и стоящихъ на пути къ православію? Вотъ что они говорятъ: „да Богъ его знаетъ, гдѣ правая вѣра, а мы одно знаемъ, что и намъ теперь дана полная свобода; насъ

никто ни въ чемъ не притѣтняетъ; вотъ хоть кто вздумаетъ свадьбу сыграть, то сватайся безъ всякихъ препятствій: наши попы могутъ вѣнчать хоть и 15 лѣтъ, и моложе, а что выйдетъ не удачно, такъ можно и другую взять; а если случится у кого упокойникъ, то можно хоронить хоть сейчасъ, въ новую ли, хоть и въ старую могилу, зарывая глубоко ли, мелко ли—все равно, одного ли, пятерыхъ ли придется положить въ одну могилу, и въ этомъ препятствія намъ никто не заявляетъ, а перейди въ православную церковь, всего этого священники не позволятъ".

И дѣйствительно, раскольники, хвалясь своей свободой, и этимъ своимъ самовольствомъ, слишкомъ соблазняютъ православныхъ, особенно новоприсоединенныхъ.

Единовѣрческій свящ. *І. Люкшинъ.*

Братскій привѣтъ и пастырское вопрошеніе къ о. Іоанну Кронштадтскому.

Ваше Высокопреподобіе

Любимѣйшій о. Іоаннъ!

По не ложенному слову Спасителя Нашего:

„Просите, и дастся вамъ: ищите и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется" (Мѳ. **7**, 7 — 8), а такъ же: „Просящему у тебѣ дай, и хотящаго отъ тебе заяти не отврати" (Мѳ, **5**, 42). Братски привѣтствуя васъ съ предстоящимъ днемъ (19 окт.) тезоименитства, я съ полною вѣрою и надеждою рѣшился стучать въ двери вашей скромности и вашего смиренія: удѣлите нѣчто отъ вашей духовной мудрости, которой вы удостоились отъ Всепросвѣщающаго Духа Божія — намъ меньшимъ вашимъ собратьямъ.—„Просящимъ у васъ дайте, и хотящимъ у васъ заяти не отвратите! Всепагубное зло различнаго рода сектъ охватываетъ многіе углы „Руси православной". Причиной этому, какъ дѣйствительно признано и на самомъ дѣлѣ есть, отчасти наше нерадивое отношеніе къ своему пастырскому служенію и въ частности къ великому таинству исповѣди пасомыхъ. Мы — меньшая братія ваша — слышимъ „плачъ, и рыданіе, и вопль многъ" въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ. Плачутъ и каются въ своихъ прегрѣшеніяхъ приходящіе къ вамъ со всѣхъ концовъ Россіи паломники... Чѣмъ

и какъ, любимѣйшій о. Іоаннъ, умягчаете вы черствыя сердца грѣшниковъ, что они „таятъ, какъ воскъ отъ лица огня“? Вамъ, дорогой о. Іоаннъ, „дано разумѣть“ эту великую тайну, сердецъ—а мы, меньшая братія ваша, мы и желали бы, чтобы вся церковь плакала, при совершеніи нами пренебеснаго таинства исповѣди, желали бы и сами, вмѣстѣ съ прочими грѣшниками, „источить рѣки слезъ“ о своихъ поистинѣ „послѣдней безднѣ грѣховъ“, но съ великой грустью приходится сознаться, что нерѣдко какъ сами мы пастыри, такъ и пасомые наши остаемся „безплодными смоковницами“.

Любимѣйшій и дорогой о. Іоаннъ! Удѣлите намъ отъ щедротъ вашего духовнаго вѣдѣнія. Вдохните въ насъ своимъ всепросвѣщеннымъ словомъ отъ Всесвятаго Духа Божія ревность о сокрушеніи сердечномъ, о плачѣ за свои грѣхи и за грѣхи нашихъ чадъ духовныхъ. Не закрывайте отъ насъ духовнаго свѣта, котораго вы удостоились отъ Всепросвѣщающаго Духа Божія. „Ни (же) вжигаютъ свѣтильники, и поставляютъ его подъ спудомъ, и на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ (суть) (Мѳ. **5**, 15).

Освѣщайте же, смиреннѣйшій о. Іоаннъ, темныя стороны нашего пастырскаго служенія, и да удовлетворимъ мы духовную жажду нашихъ пасомыхъ, которые часто, не удовлетворяясь нашей сухой проповѣдью и формальной исповѣдью, ищутъ утолить свою жажду духовную „въ кладенцахъ сокрушенныхъ“, у различнаго рода сектантскихъ вожаковъ и наставниковъ.

Смиреннѣйше прошу прощенія и вашихъ молитвъ.

Черниговской губерніи, Новозыбковскаго уѣзда, іерей

Константинъ М—въ.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Двѣ бесѣды православнаго мірянина простеца съ пашковцемъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію настоящихъ бесѣдъ, скажемъ нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ, ихъ вызвавшихъ. Бесѣды эти происходили въ мартѣ мѣсяцѣ сего года въ Петербургѣ на Невскомъ судостроительномъ механическомъ заводѣ. На этотъ заводъ въ началѣ нынѣшняго года поступилъ подмастерьемъ одинъ изъ рьяныхъ приверженцевъ пашковщины—нѣкій Гавріилъ Козминъ. Тотчасъ же, по поступленіи на заводъ, онъ началъ сѣять сѣмена пашковскаго лжеученія среди многочисленнаго рабо-

чаго заводскаго населенія. Онъ проповѣдывалъ, что не нужно поклоняться святымъ иконамъ, почитать святыхъ угодниковъ Божіихъ, не должно призывать лицъ священнаго сана, не слѣдуетъ ходить въ церковь и принимать Святыя Тайны и т. д. Такимъ своимъ ученіемъ онъ успѣлъ многихъ рабочихъ на заводѣ поколебать въ преданности ученію Православной церкви, а нѣкоторыхъ даже склонить посѣщать вмѣстѣ съ нимъ пашковскія собранія. Но нашлись на заводѣ среди рабочихъ и такіе, которые хорошо сознавали всю зловредность проповѣдуемаго Г. К—мъ ученія, хотя и не могли сами выступить противъ него съ обличеніемъ, вслѣдствіе своего недостаточнаго знанія Священнаго Писанія, на которое всегда старался опираться въ своихъ доводахъ пашковецъ Г. К—ъ. Къ счастью для рабочихъ, на заводъ вскорѣ поступилъ одинъ крестьянинъ Смоленской губерніи Степанъ Ив. Ивановъ, который былъ достаточно начитанъ въ словѣ Божіемъ и ранѣе неоднократно выступалъ съ обличеніями противъ раскольниковъ и сектантовъ. Узнавъ о пребываніи на заводѣ пашковца, сильно смущавшаго рабочихъ своимъ ложнымъ ученіемъ, онъ началъ искать случая, чтобы вступить съ нимъ въ бесѣду. Случай такой не замедлилъ представиться.

22 марта пашковецъ Г. К—ъ явился въ заводскую мастерскую, гдѣ было много рабочихъ. Тутъ же находился и помянутый крестьянинъ Ст. И—въ. Пользуясь присутствіемъ послѣдняго, рабочіе обратились къ пашковцу съ такими словами: „Гавріилъ Козмичъ! Вотъ теперь здѣсь находится Степанъ Иванычъ, который желаетъ съ вами побесѣдовать, и мы этого также желаемъ“. Пашковецъ долго не соглашался вступить въ бесѣду, ссылась на то, что они-де, пашковцы, въ народныя пренія не входятъ, а говорятъ наединѣ, или не болѣе какъ съ двумя-тремя лицами. Но рабочіе стали настойчиво понуждать его къ бесѣдѣ. Пашковецъ опять началъ уклоняться отъ бесѣды, говоря, что онъ съ неученымъ крестьяниномъ не можетъ бесѣдовать, такъ какъ самъ онъ человѣкъ ученый и бесѣдовалъ всегда только съ учеными миссіонерами. На это ему Ст. И—въ замѣтилъ, чтобы онъ не хвалился на словахъ своимъ знаніемъ, а на дѣлѣ бы его показалъ. Послѣ сего пашковецъ, наконецъ, согласился бесѣдовать съ Ст. И—ъ. Съ общаго согласія бесѣду назначили на послѣобѣденное время въ той же самой мастерской. На бесѣду собралось много народу. Пашковецъ первый началъ бесѣду.

„За гробомъ, сказалъ онъ, два пути или двѣ жизни: царство небесное и мука вѣчная; въ царствѣ небесномъ находиться будутъ люди вѣрующіе, а въ мукѣ—люди невѣрующіе. Вотъ скажи мнѣ, обратился онъ къ Ст. Ив—у: въ какой ты жизни желаешь быть?“ „Я желаю быть въ царствѣ небесномъ“—отвѣтилъ ему Ст. Ив—ъ. „А вѣришь ли ты

тому, что ты будешь въ царствѣ небесномъ?“ — спросилъ его опять пашковецъ. На это ему Ст. Ив—ъ отвѣчалъ: „я вѣрю, что могу получить царство небесное, когда буду исполнять законъ Христовъ, исполнять Божественныя заповѣди, слушаться голоса церкви Христовой и во всемъ ей повиноваться, жить благочестиво, не пьянствовать, не воровать, не лгать, не клеветать и другихъ беззаконій не творить. Если же я не буду слушаться церкви Христовой и не стану соблюдать ея святые уставы, а буду творить только одни грѣхи и беззаконія, то не могу получить царство небесное“. Пашковецъ на это сказалъ: „Вотъ я вижу, что ты человѣкъ невѣрующій и потому не можешь получить царства небеснаго, а я вѣрую, что буду въ царствѣ небесномъ“. — Въ чемъ же заключается твоя вѣра“?— спросилъ его Ст. Ив—ъ. „Моя вѣра,—отвѣтилъ онъ, заключается въ одномъ словѣ: *вѣруй*. Господь сказалъ мнѣ: *вѣруяй въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь*“ (Іоанн. 5, 24). На это ему Ст. Ив—ъ привелъ слова апостола Іакова: *„Ты вѣруешь, что Богъ единъ; хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ*“ (II, 19). „Но скажи, продолжалъ Ст. Ив—ъ, бѣсы спасутся ли? Если они спасутся, то я повѣрю, что и вы, пашковцы, спасетесь. Найди мнѣ въ Евангеліи такое мѣсто и прочитай, гдѣ бы было сказано, что можно спастись *одной вѣрой безъ добрыхъ дѣлъ*“. Пашковецъ опять началъ читать вышеприведенныя слова Спасителя изъ пятой главы Евангелія отъ Іоанна. Потомъ привелъ другое мѣсто изъ Евангелія отъ Луки, гдѣ Господь говоритъ Своимъ ученикамъ, что царствіе Божіе внутрь васъ есть (17, 21). На чтеніи этого мѣста Ст. Ив—ъ прервалъ его, спросивъ: „вы, пашковцы, всему ли вѣрите, что написано въ Евангеліи? Тотъ отвѣтилъ, что всему. Тогда Ст. Ив—ъ прочиталъ изъ Евангелія отъ Іоанна слѣдующія слова: *„Грядетъ часъ, въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворившіи благая, въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда*“ (5, 28, 29). Вотъ видите ли, сказалъ Ст. Ив—ъ пашковцу, если кто будетъ вѣровать правильно, слушать слова Господни и творить добрыя дѣла, тотъ получитъ царствіе небесное, а кто только на словахъ будетъ вѣровать въ Бога, а добрыхъ дѣлъ не станетъ творить, тотъ осудится на мученія. Пашковецъ на это возразилъ, что онъ подъ словомъ „злая“ разумѣетъ не злыя дѣла, а невѣріе: „вы, православные, не вѣрите, что вы спасены, а мы, пашковцы, вѣримъ, что *мы спасены и намъ болѣе ничего не нужно*. „Но какъ же вы говорите ничего не нужно вамъ, — возразилъ Ст. Ив—ъ. Вѣдь Самъ Господь сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго, и пить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь

вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день"... (Іоан. 6, 53, 54). Въ этихъ словахъ указывается на необходимость принятія таинства тѣла и крови Христовыхъ для того, чтобы получить жизнь вѣчную. Вы, пашковцы, говорите, что вамъ этого не нужно, а потому вы и жизни вѣчной не получите. Мы же, православные, принимаемъ животворящія тайны тѣла и крови Христовыхъ въ надеждѣ получить жизнь вѣчную".

Пашковецъ съ видимымъ раздраженіемъ началъ противъ этого говорить, что въ приведенныхъ словахъ изъ Евангелія отъ Іоанна подъ тѣломъ и кровію они, пашковцы, разумѣютъ духовную пищу и питіе, которыя посылаются съ небесъ. У васъ же, православныхъ, укоризненно замѣтилъ онъ, Христосъ вторично распинается: вы Его тѣло ядите и Его кровь пьете: до сихъ поръ небось уже все тѣло Его сглодали".

Въ опроверженіе такого грубо-кощунственнаго пониманія пашковцемъ словъ Господа о вкушеніи тѣла Его и крови, Ст. Ив—ъ привелъ подлинныя слова Господа объ установленіи таинства святаго причащенія (Мѳ. 26, 26—28). На тайной вечери, сказалъ Ст. Ив—ъ, Господь не Свое естественное тѣло рѣзалъ и давалъ ученикамъ, а преломлялъ бѣлый хлѣбъ и давалъ его; равно также не кровь Свою выпускалъ и давалъ пить ученикамъ, а красное виноградное вино. Слѣдуя примѣру Господа, и наши православные, законно поставленные пастыри преподаютъ людямъ тѣло Христово подъ видомъ хлѣба и кровь Христову подъ видомъ краснаго вина и, такимъ образомъ, исполняютъ заповѣдь Христа Спасителя о вкушеніи вѣрующими тѣла и крови Его, дабы наслѣдовать жизнь вѣчную. Вы же, пашковцы, этой заповѣди не исполняете, а потому не можете достигнуть и жизни вѣчной.

Упоминаніе Ст. Ив—а о законно-поставленныхъ православныхъ пастыряхъ дало пашковцу поводъ перевести рѣчь на отрицаніе священной іерархіи. Приведя изъ посланія къ евреямъ (7 гл.) слова апостола Павла о пребываніи Іисуса Христа, по чину Мелхиседекову, первосвященникомъ во вѣки, пашковецъ сказалъ, что разъ у насъ есть на небесахъ первосвященникъ и архіерей Бога вышняго—Іисусъ Христосъ, то намъ не нужно никакихъ другихъ архіереевъ и священниковъ. На это Ст. Ив—ъ въ свою очередь сказалъ: вы, Гавріилъ Кузмичъ, говорите это, не вѣдуще писанія, ни силы его. Неужели апостолъ Павелъ училъ народъ такъ, какъ вы учите,— не принимать и не слушаться епископовъ и священниковъ? Апостолъ Павелъ повелѣваетъ Титу поставить по всѣмъ градамъ пресвитеровъ (Тит. 1, 5); онъ заповѣдуетъ пресвитерамъ Ефесскимъ внимать себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ ихъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую онъ пріобрѣлъ

Себѣ кровію Своею (Дѣян. **20**, 28). Изъ приведенныхъ словъ Апостола видно, что въ церкви должны быть поставленные Духомъ Святымъ пастыри. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Духомъ Святымъ сначала апостоламъ, а потомъ чрезъ нихъ поставленнымъ епископамъ и пресвитерамъ далъ власть вязать и рѣшить грѣхи людей (Іоан. **20**, 22, 23), заповѣдалъ имъ идти въ міръ учить и крестить народы (Мѳ. **28**, 18, 19). Вотъ какихъ духовныхъ начальниковъ имѣетъ наша православная церковь, которая есть столпъ и утвержденіе истины. Вы же, пашковцы, сами незаконно восхищаете себѣ права учительства, не будучи на то поставленными, и устрояете свои самочинныя сборища. Вы укоряете насъ, православныхъ, что мы кланяемся предъ святыми иконами, а сами, отвергнувъ это, преклоняетесь надъ столомъ, стуломъ или табуретомъ, когда молитесь. Вы оставили наши церковные таинства, молитвы и обряды, а въ своихъ собраніяхъ допускаете все-таки и молитвы и обряды. Вы возбраняете намъ ходить въ церковь на общую молитву, говоря, что церковь внутри насъ есть, а сами устрояете въ частныхъ домахъ собранія для общей молитвы. Что же? Не помраченіе ли вашего разума и совѣсти заставляетъ васъ впадать въ указанныя самимъ себѣ противорѣчія? Сами вы сбились съ истиннаго пути, находитесь въ прельщеніи, погибаете и другихъ влечете за собою. Горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ (Мѳ. **18**, 7).

Раздраженный приведенною рѣчью Ст. Ив—а, пашковецъ сказалъ: долго я слушалъ твою бесѣду, насилу конца дождался. Теперь позволь мнѣ говорить. Вы не родились, а учите насъ.—Не правда, мнѣ уже 47 годъ, какъ я рожденъ, замѣтилъ Ст. Ив—ъ.—Это твое плотское рожденіе,—продолжалъ пашковецъ, оно не приведетъ васъ ко спасенію. Для спасенія въ вѣчной жизни надо родиться свыше. Господь говоритъ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царствія Божія (Іоан. 3, 3).—На это Ст. Ив—ъ сказалъ ему: наша церковь Христова всякаго истинно-вѣрующаго христіанина породила духомъ свыше. У насъ каждый еще младенцемъ приносится въ церковь, чрезъ водное крещеніе очищается отъ первороднаго грѣха, а чрезъ таинство мѵропомазанія пріемлетъ Духа Святаго. Вотъ что у насъ считается рожденіемъ Духомъ свыше. Мнѣ желательно знать, какъ вы, пашковцы, рождаетесь Духомъ свыше, когда отвергаете крещеніе и прочія тайны церковныя?—Мы всѣ, отвѣчалъ пашковецъ, родились духомъ свыше. Господь послалъ намъ съ небесъ Духа Святаго, далъ намъ откровеніе, въ которомъ мы обрѣли свою вѣру и новую жизнь и сдѣлались свободными. Вотъ почему у насъ съ вами и несогласіе: ты, православный, говоришь мнѣ отъ Евангелія, а я, пашковецъ, говорю по откровенію.—Мы вашему ложному откровенію не вѣримъ, сказалъ Ст. Ив—ъ. Въ Евангеліи Самъ Господь

Іисусъ Христосъ и Его святые апостолы свидѣтельствуютъ объ истинѣ. А кто свидѣтели вашего ложнаго откровенія? Бѣсы. Мы имъ и вамъ не вѣримъ. Вы самообольщаетесь.— Тогда пашковецъ, окончательно выйдя изъ себя, сказалъ: если вы моему откровенію не вѣрите, то я больше съ вами бесѣдовать и говорить не буду; и съ этими словами положилъ Евангеліе на верстакъ и убѣжалъ изъ мастерской. Присутствовавшіе на бесѣдѣ православные рабочіе обрадовались и возблагодарили Господа Бога, что Онъ помогъ такому же простому рабочему, какъ и они, посрамить врага. Такъ закончилась первая бесѣда Ст. Ив—а съ пашковцемъ.

Вторая бесѣда происходила чрезъ пять дней послѣ первой, 27 марта. Въ этотъ день тотъ же самый пашковецъ Г. К—ъ пришелъ въ заводскую мастерскую, гдѣ находился и Ст. Ив—ъ, и обратился къ нему съ такими словами. Я вижу вы, Ст. Ив—ъ, человѣкъ мудрый, хорошо знакомый съ писаніемъ; скажите мнѣ: кто была у Каина жена?—А на что вамъ это знать?—въ свою очередь спросилъ его Ст. Ив—ъ.—Пашковецъ отвѣтилъ, что отъ жены Каина произошелъ развратный родъ.—Неправда,—сказалъ Ст. Ив—ъ. не жена Каина убила Авеля, а Каинъ убилъ брата своего Авеля, и отъ него, Каина, произошелъ грѣшный родъ человѣческій. Поэтому вамъ, Г. К—ъ, вопросъ о женѣ Каина, вопросъ праздный; о ней нигдѣ въ писаніи не говорится. Вы хотѣли меня этимъ вопросомъ поставить въ недоумѣніе и подорвать мою честь, но напрасно. И зачѣмъ вы теперь обращаетесь къ Библіи, (т. е. ветхозавѣтнымъ книгамъ писанія), когда вы ранѣе мнѣ говорили, что признаете одно только Евангеліе? Пашковецъ на это отвѣтилъ, что они, пашковцы, Библію признаютъ потому, что изъ нея вытекло все Евангеліе. Это неправда, сказалъ Ст. Ив—ъ, Евангеліе вытекло изъ устъ Самого Господа нашего Іисуса Христа и Его святыхъ апостоловъ, которые писали, будучи вдохновлены Духомъ Святымъ. Въ Библіи же писали преимущественно пророки и только то, что имъ повелѣлъ Богъ написать о пришествіи съ небесъ на землю Спасителя міра. Впрочемъ, если вы, Г. К—ъ, оставивъ святое Евангеліе, взялись за Библію и хотите ею оправдать свое пашковское мудрованіе, то я согласенъ съ вами бесѣдовать и отъ Библіи. Но только я вѣрю, что вы, пашковцы, и Библію бросите и отъ нея откажетесь, такъ какъ она васъ не оправдаетъ. Всѣ ветхозавѣтные праведники и истинно вѣрующіе израильтяне слушались, почитали и уважали Самимъ Богомъ поставленныхъ своихъ духовныхъ начальниковъ; но были люди въ ветхомъ завѣтѣ и такіе, которые, подобно вамъ, пашковцамъ, отвергали законное священство и другихъ соблазняли.—На это пашковецъ возразилъ: а кто въ Ветхомъ Завѣтѣ были духовными начальниками, Богомъ поставленными? Мы видимъ изъ Библіи, что всѣ ветхозавѣтные на-

чальники—гражданскіе и духовные—не только пророковъ избили, но даже Самого Господа распяли. Вотъ въ виду этого мы, пашковцы, и отвергаемъ ваше духовное начальство.—Противъ такого разсужденія пашковца Ст. Ив—ъ замѣтилъ: Г. К—ъ, если вы сегодня убьете человѣка, а завтра меня будутъ за это обвинять, то буду ли я на самомъ дѣлѣ виновенъ?—Нѣтъ, вы за меня отвѣчать не будете,—отвѣтилъ пашковецъ. А если такъ,—продолжалъ далѣе Ст. Ив—ъ, то и наше новозавѣтное духовное начальство невиновно за ветхозавѣтное: кто въ дѣлѣ, тотъ и въ отвѣтѣ. Да и вы, пашковцы, неправду говорите, что все ветхозавѣтное начальство участвовало въ избіеніи пророковъ и распятіи Іисуса Христа. Многіе начальники еврейскаго народа уважали пророковъ и вѣровали въ Іисуса Христа. Вы спрашиваете меня: кто были въ Ветхомъ Завѣтѣ Богомъ поставленные начальники? Отвѣчаю: пророкъ Моусей и братъ его Ааронъ были начальниками духовными, Самимъ Богомъ поставленными.—Пашковецъ замѣтилъ, что на этихъ начальниковъ никто не возставалъ, а всѣ слушались ихъ.—Нѣтъ, неправда,—сказалъ Ст. Ив—ъ, не всѣ слушались. Такъ, Корей, Даѳанъ и Авиронъ возмутились противъ Моусея и Аарона и за это подверглись страшному наказанію, бывъ поглощены разверзшеюся подъ ними землею. И вы, пашковцы, за ваше неслушаніе отъ Бога поставленнымъ властямъ, подвергнетесь наказанію, если не въ сей жизни, то въ будущей. Апостолъ Павелъ учитъ насъ: „всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть“ (Рим. 13, 1). „Бога бойтеся, царя чтите“ (I Петр. **2**, 17). Затѣмъ Ст. Ив—ъ перешелъ къ изобличенію неправоты пашковцевъ въ отрицаніи ими необходимости молитвеннаго обращенія ко святымъ угодникамъ Божіимъ. Пашковецъ Г. К—ъ, не имѣя возможности далѣе противостоять дѣлаемымъ Ст. Ив—ъ изобличеніямъ неправоты пашковскаго лжеученія, и опять разгорячился и убѣжалъ изъ мастерской.

Бесѣды Ст. Ив—а съ пашковцемъ Г. К—ъ имѣли весьма благотворное вліяніе на православное рабочее населеніе Невскаго завода. Дальнѣйшая пропаганда здѣсь пашковщины совершенно прекратилась, а помянутый пашковецъ Г. К—ъ поспѣшилъ взять разсчетъ и весною с. г. уѣхалъ съ завода въ Севастополь. Сообщилъ *П. В. Г—въ.*

Изъ бесѣдъ Самарскихъ миссіонеровъ съ безпоповщинскимъ наставникомъ поморцемъ объ антихристѣ.

Миссіонеръ. Изъ нашихъ бесѣдъ вы, бр., на основаніи слова Божія, должны были убѣдиться, что предъ приходомъ антихриста на обличеніе его должны явиться пророки—Илія

и Енохъ, явиться чувственно, проповѣдовать 3½ года, затѣмъ пріять отъ него мученическую смерть. Пророки эти не приходили, а посему и антихриста нѣтъ. Вся мнимая безпоповская церковь пала.

Теперь побесѣдуемъ и о самомъ антихристѣ.—Въ посланіяхъ Ап. Іоанна Богослова читаемъ: „сей есть антихристъ отметаяйся Отца и Сына“ (1-е посл. 2, 22) и въ другомъ мѣстѣ: „всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ“ (2-е посл. 4, 3). Изъ сихъ словъ апостола видно, что всякій человѣкъ, противникъ Христу, противоборствующій успѣхамъ Евангелія, извращающій ученіе христіанской вѣры—антихристъ. Въ этомъ смыслѣ всѣ еретики—раскольники—антихристы.—Еретиковъ было и есть много, поэтому апостолъ и говоритъ: „и нынѣ антихристы мнози быша“ (1 посл. 2, 18).—Но это только предотечи его; самъ же послѣдній антихристъ придетъ при кончинѣ вѣка сего, какъ апостолъ и учитъ: „грядетъ“, т. е. придетъ. Такъ учили и св. отцы: „требѣ есть знать, писалъ Дамаскинъ, яко имать пріити антихристъ. Но и всякъ не исповѣдующій Сына Божія во плоти пришедша, Бога совершенна и человѣка совершенна... антихристъ есть. Обаче собственнымъ и изъятымъ образомъ антихристъ глаголется, иже при кончинѣ вѣка пріити имать“ (Богословіе 26 гл.).—Весь образъ антихриста описанъ Ап. Павломъ въ посланіи къ Солуняномъ, гдѣ Апостолъ учитъ, что антихристъ будетъ опредѣленное лицо, человѣкъ беззаконный, находящійся подъ особымъ руководительствомъ сатаны (2 посл., 2 гл, 3 и 9 ст.); будетъ выдавать себя за Бога (ст. 4); для совращенія людей будетъ проповѣдывать ложное ученіе, чѣмъ увлечетъ многихъ слабыхъ (10—12 ст.); будетъ совершать ложныя знаменія и чудеса (ст. 9); будетъ могущественнымъ царемъ, воздвигнетъ гоненіе на христіанъ, отъ которыхъ будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія, не хотящихъ слѣдовать за нимъ предастъ смерти (Даніилъ 11, 37; Апокалипсисъ 13, 7—8 и 15 ст.). И въ кн. о Вѣрѣ: „той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущей, изъ колѣна Данова“ (л. 270) „Исперва будетъ смиренъ, молчаливъ“ (Ефр. Сиринъ), „послѣди-же премѣнится сынъ погибельный“ (Кирил. кн.).

Царствовать будетъ только 3½ года, какъ читаемъ о томъ у пр. Даніила: „и дастся въ руку его даже до времени, и временъ, и полвремени“ (7, 25). И въ Б. катихизисѣ: „антихристъ имать царствовати три лѣта и мѣсяцъ шесть“ (л. 102); погибнетъ онъ отъ дѣйствія Христа Спасителя, когда онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ: „явится беззаконникъ, его-же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего“ (2 Сол. 2, 8). — При этомъ — придетъ антихристъ къ жидамъ,

какъ о томъ Христосъ глаголетъ: „Азъ пріидохъ во имя отца Моего и не пріемлете Мене,—инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете“ (Іоан. 17 зач.)... „инъ, рече, пріидетъ антихристъ“ (Благовѣстн. 17 зач.). Такимъ образомъ изъ ученія слова Божія мы видимъ, бр., что антихристъ будетъ опредѣленное лицо, явится предъ кончиной міра, принятъ будетъ жидами, царство которыхъ возстановитъ, царствовать будетъ 3½ года, убитъ будетъ Спасителемъ и т. д. Такого лица еще не было, онъ не приходилъ, а посему безпоповцы несправедливо учатъ, якобы антихристъ воцарился и царствуетъ съ тысячнаго года, какъ это утверждаетъ и нашъ совопросникъ Черчимцевъ, наставникъ поморской безпоповщинской секты. Просимъ васъ оправдать свое ученіе, но безъ ругани, а мы послушаемъ.

Черчим. О. миссіонеръ объ антихристѣ думаетъ, что онъ будетъ опредѣленное лицо.—Если онъ будетъ опредѣленное лицо, то кто онъ будетъ? Звѣрь-ли, или человѣкъ, или ино что? Писаніе называетъ его звѣремъ, зміемъ и т. д. Неужели люди будутъ тогда вѣровать въ антихриста, когда увидятъ его во образѣ звѣря съ рогами, или въ образѣ змія съ седмью головами? Я увѣренъ, что, видя такого, никто не повѣритъ. Антихристъ—это люди, вѣрующіе сатанѣ и живущіе въ отступленія, яко-же бл. Августинъ насъ научаетъ, собирающаго, а Магогъ—возвышеннаго или возвышеніе“ (толк. на Апокалипс. стр. 259 по Братск. изд.).—И, по словамъ св. Дамаскина,—антихристъ—„это люди, въ которыхъ будетъ пребывать діаволъ“ (Въ прилож. 26 гл.). Вотъ мое ученіе.

Мис. Антихристъ не звѣрь и не змій, а человѣкъ, какъ то мы и показали.—Если же онъ въ писаніи называется звѣремъ, то называется такъ—за тиранство, лютость (звѣрь-человѣкъ говорятъ), а зміемъ—за хитрость.—„А той антихристъ, читаемъ въ кн. о Вѣрѣ, человѣкъ будетъ беззаконія сынъ, и родится, яко же глаголетъ Ипполитъ Римскій, отъ дѣвицы, жидовки сущія, отъ колѣна Данова“ (л. 270).—А о Гогѣ и Магогѣ, якобы сіи суть — антихристъ, вы несправедливо толковали. У Св. Андрея Кессарійскаго читаемъ: „по слову Владыки, сказавшаго: Азъ пріидетъ во имя Отца Моего и не пріемлете Мене, аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете“ (Іоан. 5, 43). Тогда, какъ сказано, освобожденный отъ своего заключенія сатана прельститъ всѣ народы и для опустошенія вселенной подниметъ на брань Гога и Магога (зрите Гогъ и Магогъ не антихристъ). Нѣкоторое думаютъ, *что Гогъ и Магогъ суть полунощные и отдаленные народы Скиѳскіе, или, какъ мы ихъ называемъ, Гунны, самые воинственные* и многочисленные изъ всѣхъ земныхъ народовъ. Только Божественною десницею они удерживаются до освобожденія діавола отъ завладѣнія всей вселенной“ (толк. на апоколипс. на 20 гл. 259 стр.).—І. Дамаскинъ ни-

когда не училъ по вашему объ антихристѣ, а явственно глаголетъ, что будетъ человѣкъ, явится при кончинѣ міра, царствовать будетъ малое время.—Повторяю: ученіе ваше не основательное и вы не показали, да и не можете показать, что антихристъ пришелъ.

Черч. Въ кн. о Вѣрѣ сказано, что по тысячи лѣтъ развязанъ сатана и пришелъ тогда антихристъ въ Римъ, а въ 1666 г. къ намъ въ Россію: „Дѣти, послѣдняя година есть, читаемъ, и яко слышасте, яко антихристъ грядетъ и нынѣ антихристы мнози. О правдѣ! Яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу, еже о немъ 666. Число бо человѣческое есть антихристово. Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтахъ 1666-хъ, явственныхъ предотечевъ его, или того самаго не укажетъ“? (л. 270). И „уже бо и многихъ нынѣ видимъ, иже не пріемлютъ на себе Христова крестнаго знаменія; десницею своею узаконеннаго воображенія не возносятъ на чело главы своея, и на животъ, такъ же на правое плече и на лѣвое. Ащо убо рекша сего Христова знаменія крестнаго не пріемлютъ, то уже явѣ есть, еже имать пріяти на чело и на десную руку антихристову печать“ (Б. Катихиз. л. 102). По словамъ же пр. Іосифа Волоцкаго, царство антихриста будетъ продолжаться не $3^1/_2$ года, а много времени (стр. 252), по книгѣ о Вѣрѣ седмь лѣтъ, которое должно считать не за опредѣленное время.—Если же мы будемъ считать за опредѣленное число лѣтъ—время царства антихриста, тогда мы узнаемъ, высчитаемъ и день втораго пришествія Христа Спасителя, а это будетъ противно ученію Его, рекшаго: „о дни же томъ и часѣ никто же вѣсть“. Итакъ, мы вѣримъ, что нынѣ царствуетъ антихристъ; царствуетъ и жертву истребилъ, какъ и написано въ кн. Кирилловой: „антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ, и кумиръ свой на Св. мѣстѣ поставитъ“ (л. 32).—А что въ антихристово время ничего не будетъ, о семъ глаголетъ Св. Ефремъ сице: „восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы Святыя во олтарехъ, ни приношенія“ (слово 195 е. 304 л. об.). Поэтому то миссіонеръ напрасно и винитъ насъ, что нѣтъ у насъ т. Св. причащенія. Нѣтъ потому, что все погублено имъ-окаяннымъ. Чего отъ насъ искать, когда нынѣ царство антихриста?

Мис. Въ книгѣ о Вѣрѣ не сказано, что по тысячномъ лѣтѣ въ Римъ пришелъ антихристъ, а въ 1666 г. къ намъ въ Россію; а говорится: „кто вѣсть? (кто знаетъ? вопрошается). А далѣе читаемъ: „а той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова“ (л. 270). А такъ какъ такого человѣка въ 1666 г. не было, то значитъ несправедливо и неправо учите, что антихристъ пришелъ; да и

придетъ онъ къ жидамъ, и царствовать будетъ не многіе годы, а только 3 1/2года, или, какъ говоритъ Св. Андрей Кессарійскій, „сорокъ два мѣсяца—показываютъ, что попущеніемъ Божіимъ, три съ половиною года будетъ имѣть власть хулить Бога и святыхъ“ (толкованіе на 5—6 ст. 13 гл.).—Въ свое оправданіе г. Черчимцевъ говоритъ, что если учить, что пророки будутъ 3 1/2 года, затѣмъ антихристъ будетъ царствовать 3 1/2 года, то можно будетъ высчитать день втораго пришествія Господа, что противно словамъ Спасителя: „о дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть“. Но недоумѣніе наше давно уже рѣшено Св. І. Златоустомъ: „Ибо рождающей, рече, не доходитъ безвѣстно родити. Вѣсть бо, яко по девяти мѣсяцевъ будетъ рожденіе: и зѣло убо не вѣдомо,—овыя убо седмомѣсячныя родиша, овыя же девятомѣсячныя: инако же и день и часъ не явленъ есть рождества .. Многія бо тако и на путяхъ, и дому внѣ непредувидяще внезапу неизглаголанными объята бывши труды пресѣцаетъ ся болѣзньми: сице и душе оный, дню нашедшу оному и неизбѣгнутъ“ (Бесѣды 2276 стр.).—Видите, какъ Златоустъ, предвидя подобныя возраженія, учитъ: какъ женщина знаетъ, что чрезъ девять мѣсяцевъ будетъ рожденіе, но въ кій часъ, въ кій день, не вѣдаетъ. Посему Св. Церковь и воспѣваетъ: „сказалъ, Христе, скончаніе времени, но скрылъ часъ“.

Ложно и несправедливо и то, что, якобы, антихристъ сядетъ въ церкви Христовой, „а яже глаголетъ, читаемъ въ Кирилловой книгѣ, яко въ церкви Божіей ему сѣсти. Въ которой церкви? Въ смущенной, глаголю, въ жидовской; а не въ той, въ которой нынѣ есть мы... Понеже бо къ жидамъ пріидетъ, яко Христосъ, и отъ жидовъ пріять имать быти. Даже ихъ тѣмъ наипаче обольститъ, честную церковь сотворитъ, да въ большее сомнѣніе ихъ вложитъ, глаголя себе отъ колѣна Давидова, хотящу Соломонову церковь создати“ (л. 50 и об.).—Вотъ смотрите, бр., въ какой церкви сядетъ антихристъ и куда онъ придетъ: „не въ нашей, а въ жидовской; не къ намъ бо пріидетъ, а къ нимъ“.—Говоря, что антихристъ пришелъ и истребилъ жертву Христову, Черчимцевъ сослался на Кириллову книгу. Но въ Кирил. кн. говорится, что антихристъ все истребитъ у еретиковъ, а не у православныхъ христіанъ: „Внемли же, читаемъ въ Кирил. кн., что есть мерзость запустѣнія: яко еретицы жертвенниковъ не имутъ, и егда въ церквахъ Христіанскихъ пребудутъ, разоряютъ, и извергаютъ изъ алтаря. Жертвенникъ, и жертвы животнаго хлѣба не закалаютъ, и хлѣба незлобиваго Агнца Пречистаго хлѣба и вина честныя крове-Христовы, въ жертву не приносятъ; токмо во олтари на мѣстѣ священія мерзость запустѣнія подобно трупу поставляютъ. О томъ бо (вотъ объ такихъ то еретикахъ, у которыхъ нѣтъ ни жертвенника, ни олтаря, ни жертвы Христовой) Хрисостомъ Св. глаголетъ, яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ

жертвенники и жертву истребитъ и кумиръ свой на св. мѣстѣ поставитъ (л. 32-й).—Вотъ мы и видимъ, что у васъ „мерзость запустенія“: „*внемли*, что есть мерзость запустенія, яко *еретики* (только) *жертвенниковъ не имутъ*“. А въ церкви Христовой „два святыя мѣста во олтари... Жертвенникъ и престолъ; едино есть на приношеніе жертвы, а другое на освященіе. *Сіе бо у всѣхъ и всюду у православныхъ узриши* (Кирил. л. 31-й). И кто проповѣдуетъ скончаніе жертвы, тотъ предотеча антихриста, по писанному: „Иже антихристу предотечи и помощники, иже строятся совершенную Христову жертву вездѣ помрачити“ (Кирил. 27 л. об.). Жертва же тѣла и крови, т. е. Св. таинство причащенія, пребудетъ до скончанія вѣка, до суднаго дня, по писанному: „Не есть жертва, которую церковь христіанская отъ языкъ избранная приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, и до скончанія вѣка приносити имать, Тѣло и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти его. И сіе пророчество по истинѣ ко увѣренію, понеже сильно и непобѣдимо есть“ (Кирилл. кн. 78 об.).—И Св. Ефремъ Сиринъ свидѣтельствуетъ, что таинство Св. причащенія пребудетъ до втораго пришествія на землю Господа І. Христа, до скончанія міра (слово 107 с.). Въ 105 же словѣ Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ только, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по причинѣ гоненія вѣрныхъ, открыто *въ храмахъ* не будетъ приноситься жертва тѣла и крови Христовыхъ; тогда (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), и служба угаснетъ и чтеніе писаній не услышится.—Служба же совершается нынѣ и у безпоповцевъ, чтеніе Св. писанія сейчасъ вы видите. Значитъ, нынѣ не время царствованія антихриста.

Итакъ, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ вы, бр., видите, что нынѣ не время царства послѣдняго антихриста, что онъ еще не пришелъ, что въ истинной Христовой церкви даже и во время антихриста священство и тайны пребудутъ; видите, что безпоповцы, какъ не имѣющіе тѣла и крови Христовыхъ, Св. писаніемъ именуются еретиками, предотечами и помощниками антихриста, врагами Божіими, друзьями бѣсовъ (б. соборн. 118 л.)

Черч. Значитъ, о. миссіонеръ ожидаетъ антихриста, а въ болш. требникѣ сказано, что кто ожидаетъ антихриста, тотъ проклятъ.

Мис. Православная церковь, основываясь на словѣ Божіемъ, вѣруетъ, что, по попущенію Божію, предъ пришествіемъ Христовымъ придетъ антихристъ, который царствовать будетъ „три лѣта и полъ“. Но мы не ожидаемъ его и не вѣруемъ, что онъ будетъ Мессія-Христосъ.—Кто же будетъ вѣровать въ него, какъ Мессію-Христа, тотъ, дѣйствительно, и проклятъ, какъ о томъ писано въ б. Потребникѣ,—и клятва эта падаетъ на жидовъ, а не на насъ.

Черч. Ну, о. миссіонеръ, давайте побесѣдуемъ еще о

клятвахъ соборовъ, а то мнѣ оставаться здѣсь до завтра нельзя.

Артемій Петровичъ, спросилъ о. Димитрій, скажи пожалуйста: когда и въ какое время пришелъ антихристъ и куда?

Черч. По тысячи лѣтъ онъ пришелъ въ Римъ.

О. Димитрій. (Епархіальный миссіонеръ). А потомъ куда перешелъ?

Черч. Въ 1666 г. изъ Рима—въ Россійскую въ церковь.

О. Димитрій. А когда онъ пришелъ къ бѣглопоповцамъ и приходилъ-ли къ нимъ?

Черч. Къ бѣглопоповцамъ антихристъ пришелъ тогда, когда они стали принимать бѣглыхъ поповъ.

О. Димитрій. А когда онъ пришелъ къ вамъ, къ австрійцамъ?

Черч. Къ австрійцамъ онъ маленько пришелъ тогда, когда они стали принимать и принимали бѣглыхъ поповъ, а окончательно водворился у нихъ съ приходомъ къ нимъ бѣглаго м. Амвросія.

О Димитрій. А когда онъ пришелъ къ безпоповцамъ?

Черч. Не знаю (и улыбнувшись,—сѣлъ).

О. Димитріи. о Вотъ нашъ собесѣдникъ г. Черчимцевъ сейчасъ сознался, что и въ ихъ безпоповскомъ обществѣ царствуетъ антихристъ; пришелъ онъ къ нимъ, но только Черчимцевъ не знаетъ, когда къ нимъ онъ пришелъ. А я отъ писанія скажу, что предотечи антихриста давно пришли къ безпоповцамъ; пришли тогда, когда они отдѣлились отъ Греко-Россійской церкви. Что это правда, видимъ мы изъ Кирилловой книги: *„нынѣ* всѣхъ еретиковъ и сводителей—*антихристами*, оному послѣднему служащими *разумѣй, иже они единыя святыя каѳолическія соборныя апостольскія церкве греческія отступили* (л. 22.). Значитъ, бр., вотъ кто съ антихристомъ живетъ, а не мы. Живя-же съ антихристомъ (а не со Христомъ; Христа они не имѣютъ, ибо нѣтъ у нихъ Тѣла и Крови Его), какъ они получатъ спасеніе? Ей, погибнутъ—безъ причастія Св. Христовыхъ Таинствъ.

Вамъ кажется ясно было показано, что въ настоящее время—нѣтъ царства антихристова, показано было, что даже и въ антихристово время Св. Таинство причастія въ церкви Христовой будетъ приноситься законно поставленными пастырями на освященіе вѣрующихъ, т. е. и священство и тайны всегда должны быть и будутъ. А безпоповцы, не имѣя священства и таинствъ, Церкви Божіей не составляютъ и получить спасенія не могутъ.

По окончаніи бесѣды присутствовавшій на бесѣдѣ апологетъ австрійской секты г. Перетрухинъ, вмѣстѣ съ своими собратьями, публично выразилъ благодарность о. о. миссіонерамъ, сказавъ: „благодаримъ васъ, о. миссіонеръ, что вы основательно доказали безпоповцу, на основаніи Слова Божія, что пророки—Илія и Енохъ и антихристъ должны

чувственно придти, что они еще не пришли, а отсюда ложно ученіе безпоповцевъ, что нынѣ нѣтъ ничего,—якобы все уничтожено антихристомъ... Вы, г. безпоповецъ, не доказали своего коренного упованія; ученіе ваше не христово, а діавольское“...

Самар. епарх. мис. *Д. Александровъ.*

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Изъ распоряженій епархіальныхъ начальствъ,—по поводу циркулярнаго указа Св. Синода,—по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ Казани Третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.

Прежнія и новыя миссіонерскія мѣропріятія въ Самарской епархіи.—Отмѣтка въ клировыхъ вѣдомостяхъ семинарскихъ успѣховъ по расколу.—Миссіонерскіе курсы и капиталы.—Возложеніе на миссіонеровъ обязанности наблюдать за неуклоннымъ исполненіемъ духовенствомъ епархіи распоряженій высшей власти по миссіонерству.—Разрѣшеніе единовѣрческимъ священникамъ и миссіонеру отправлять въ православныхъ храмахъ службы для старообрядцевъ по ихъ обрядамъ.—Форма для приходской расколосектантской статистики.—**Прискорбное отношеніе къ миссіи епархіальнаго съѣзда Тверской губерніи.—Тамбовскіе** благочинные, въ роли свѣдущихъ по миссіонерству людей.—Невѣрный взглядъ Тамбовскаго совѣта братства на областные съѣзды миссіонеровъ.—Объ организаціи справочнаго отдѣла при миссіонерскомъ фондѣ.

Циркулярный указъ Св. Синода, отъ 26 мая с. г., начинаетъ вызывать по епархіямъ начальственныя распоряженія, которыя несомнѣнно оживятъ миссіонерство и отзовутся на подъемѣ успѣховъ и значенія этого св. дѣла.

Такъ, въ 17 № „Самар. епарх. Вѣдом.“, опубликованъ сводъ ранѣе приведенныхъ въ исполненіе мѣропріятій, по пресѣченію раскола и сектантства и нынѣ объявленныхъ распоряженій, по поводу упомянутаго циркуляра. Прежде всего здѣсь особое вниманіе останавливаютъ сколько поучительныя, столько же и отрадныя свѣдѣнія о томъ, какъ много полезнаго и жизненнаго предписано и сдѣлано для миссіи въ этой епархіи. Благодаря мудрому руководительству и неутомимой энергіи преосвященнаго Гурія,—который прежде всего *архипастырь-миссіонеръ*,—дѣло миссіи въ Самарской епархіи поставлено на столь почтенную высоту, которой многія другія епархіальныя миссіи могутъ пожелать только и подражать. Между прочимъ, относительно разъ-

ясненія духовенству важности собесѣдованій, какъ способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, еще въ 1894 году послѣдовало Архипастырское предложеніе, коимъ строго внушалось духовенству, чтобы оно не считало *себя свободнымъ отъ обязанностей изученія раскола и сектантства и противодѣйствія имъ* и при наличности мѣстныхъ окружныхъ и епархіальныхъ, оффиціально назначенныхъ миссіонеровъ. По словамъ епархіальнаго органа, къ чести самарскаго духовенства, случаевъ не сочувственнаго отношенія со стороны послѣдняго къ дѣятельности епархіальныхъ окружныхъ и мѣстныхъ миссіонеровъ епархіи не замѣчалось,—а тѣмъ паче какого либо противодѣйствія имъ въ ихъ дѣятельности,—нигдѣ, а напротивъ, нерѣдки случаи, что духовенство само обращается къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ о командированіи миссіонеровъ, и это бываетъ или вслѣдствіе обнаруженія движенія въ средѣ мѣстнаго раскола и сектантства, или по поводу извѣстій объ ожидаемомъ прибытіи въ данную мѣстность раскольническихъ начетчиковъ, наемныхъ, большею частію, совопросниковъ и пропагандистовъ сектантства. Въ видахъ привлеченія къ миссіонерской дѣятельности способныхъ и подготовленныхъ къ ней священно-и церковно-служителей, епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлано полезное распоряженіе, *чтобы въ послужныхъ спискахъ* духовенства показывалось, *кто слушалъ въ духовной семинаріи курсъ ученія о расколѣ и сектантствѣ и съ какимъ успѣхомъ* и кто знаетъ какой либо изъ инородческихъ языковъ, каковыя отмѣтки и принимаются во вниманіе преосвященнымъ при распоряженіяхъ о замѣщеніи новооткрывающихся вакансій, а нерѣдко вызываютъ и нарочитыя распоряженія о перемѣщеніяхъ священно-и церковно-служителей для пользы службы. По вопросу объ учрежденіи въ епархіи противо-раскольническихъ и противо-сектантскихъ братствъ послѣдовала резолюція его преосвященства на журналѣ духовной консисторіи еще отъ 12 октября 1895 года, относительно принятія мѣръ противъ хлыстовской ереси,—при чемъ утверждены и указаны частные предметы дѣятельности таковыхъ братствъ. Въ настоящее время братства съ миссіонерскою дѣятельностью существуютъ въ 9 селахъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ. Въ 1898 году утвержденное преосвященнымъ опредѣленіе мѣстнаго съѣзда миссіонеровъ епархіи, о желательности учрежденія, для содѣйствія миссіонерству миссіонер-

скихъ кружковъ, члены которыхъ чтеніями и бесѣдами знакомили бы народъ съ истиннымъ характеромъ и значеніемъ раскола, собирая для сего грамотныхъ въ осенніе и зимніе вечера. Преподаваніе ученія о расколѣ введено при церковно-приходской школѣ единовѣрческаго Преображенскаго монастыря, на Иргизѣ, Николаевскаго уѣзда, и при второклассной школѣ села Костычей (Обшаровка). Монастырская противораскольническая школа дала не одного уже учителя для иновѣрческихъ школъ. Заявилъ также желаніе священникъ села Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Петръ Перекопновскій устроить постоянные миссіонерскіе курсы, для которыхъ ему же, съ епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Евгеніемъ Кесаревымъ, поручено выработать программу; но начатое священникомъ Перекопновскимъ обученіе противосектантской полемикѣ не получило дальнѣйшаго развитія по непосильности этого дѣла для одного приходскаго священника и по недостатку живого сочувствія этому дѣлу въ помощникахъ. Въ настоящее время организуется первый опытъ устройства миссіонерскихъ противораскольническихъ курсовъ. Проектъ курсовъ, по иниціативѣ епархіальнаго противораскольническаго миссіонера-священника Дмитрія Александровича, разработанъ былъ еще въ 1899 году, но остался не приведеннымъ въ исполненіе, за отказомъ нынѣ уволеннаго настоятеля Воскресенскаго единовѣрческаго монастыря предоставить для курсовъ въ монастырѣ помѣщеніе. Въ настоящее время курсы организуются исключительно на средства епархіальнаго миссіонерскаго капитала и больше 50 человѣкъ оказалось заявившихъ желаніе воспользоваться открываемымъ безплатнымъ обученіемъ на курсахъ, которые предполагается открыть въ настоящемъ году на 20 человѣкъ. По постановленію тогоже Съѣзда миссіонеровъ епархіи 1898 года, по дѣлу изысканія средствъ на нужды Самарской миссіи, въ частности же неофитовъ изъ раскольниковъ, особенно въ первое время по присоединеніи, на раздачу брошюръ и книгъ епархіальными и окружными миссіонерами послѣ бесѣдъ и на другія нужды миссіи, напечатаны были воззванія къ такимъ пожертвованіямъ, на этотъ предметъ и утвержденъ ежегодный кружечный сборъ въ церквахъ епархіи въ день Святителя и Чудотворца Николая 6 декабря. Пособія новообращеннымъ изъ нехристіанъ оказываетъ ежегодно и мѣстный Комитетъ Православнаго

Миссіонерскаго Общества, имѣющій пріютъ въ Самарѣ для ищущихъ просвѣщенія св. крещенія и присоединенія къ церкви православной отъ раскола. По дѣлу приведенія въ извѣстность дѣйствительнаго числа раскольниковъ и сектантовъ въ епархіи, въ 1893 году разослана была духовенству подробная программа для собиранія свѣдѣній, каковыми пользуется епархіальное начальство и по сіе время въ потребныхъ случаяхъ. Съ тою же цѣлію и въ частности для наблюденія за усиленіемъ или ослабленіемъ раскола и сектантства въ данной мѣстности, ежегодно составляется вѣдомость о процентномъ отношеніи къ мѣстному населенію: а) открытаго раскола и сектантства, показываемаго таковыми по исповѣднымъ росписямъ и б) небытчиковъ у исповѣди и св. причащенія по опущенію, большинство которыхъ составляютъ раскольники и сектанты, не имѣющими права писаться таковыми по исповѣднымъ росписямъ. Сверхъ того, въ 1895 году, по журналу консисторіи 2 марта, потребовано было отъ приходскихъ священниковъ единократное представленіе именныхъ списковъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ, обыкновенно же выдающихъ себя за православныхъ, съ обозначеніемъ, какое значеніе имѣетъ то или другое лицо въ сектантствѣ (лжехристосъ, лжеапостолъ, саваоѳъ, пророчица, богородица), съ тѣмъ, чтобы каждый годъ, одновременно съ вѣдомостью о не бывшихъ у исповѣди и св. причащенія 2—3 года и болѣе, представлялись и дополнялись списки вновь навлекшихъ на себя подозрѣніе въ принадлежности къ хлыстовству или рапортовалось, что въ личномъ составѣ хлыстовства по данному приходу измѣненій не послѣдовало. Тоже назначеніе имѣютъ ежегодно представляемые списки келейниковъ и келейницъ, съ обозначеніемъ исполненія ими долга христіанскаго въ каждый изъ 4 постовъ года. По журнальному опредѣленію Консисторіи отъ $^{12}/_{18}$ марта 1896 года, предписано, было причтамъ выставить на разосланныхъ имъ печатныхъ бланкахъ вѣдомости о церквахъ и приходахъ наименованіе всѣхъ принадлежащихъ къ приходской церкви города и села деревень и хуторовъ, съ обозначеніемъ относительно каждой населенной мѣстности: а) разстоянія отъ приходской церкви и волости; б) числа церквей какъ освященныхъ уже, такъ и тѣхъ, которыя еще строятся в) числа православныхъ, иновѣрцевъ (раскольниковъ и сектантовъ раздѣльно) и инородцевъ—нехристіанъ, г) жалованья причту

отъ казны и прихода, д) количества земли и е) существующихъ штатовъ причта при церквахъ. Неотмѣнно практикуется сообщеніе о распространителяхъ сектантства болѣе или менѣе вредныхъ и опасныхъ, съ прописаніемъ того, къ сектѣ какого рода таковые принадлежатъ,—преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыя таковые сектанты переселяются. Относительно порядка возбужденія дѣлъ въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, касающихся раскола и сектантства, духовенство постановлено въ извѣстность о существующихъ законоположеніяхъ. Недопущеніе ко св. причащенію опознанныхъ хлыстовъ, пока они, по исповѣданіи своихъ грѣховъ, не произнесутъ вслухъ народа отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать ученіе православной церкви, практикуется въ Самарской епархіи съ 26 февраля 1895 года, когда отъ Его Преосвященства сдана была въ консисторію составленная имъ формула клятвеннаго отреченія отъ хлыстовства и сродныхъ ему ересей. Но, независимо отъ вышеисчисленныхъ, сдѣланныхъ уже по епархіи, распоряженій и опубликованія состоявшихся въ разное время постановленій духовнаго правительства, Самарское епархіальное начальство нынѣ подтвердило благочиннымъ приходскихъ церквей вновь и вмѣстѣ предложило епархіальнымъ миссіонерамъ, *чтобы они имѣли неослабное и бдительное наблюденіе за исполненіемъ духовенствомъ епархіи постановленій и распоряженій Св. Сѵнода*; приходскому же духовенству также вновь разъяснена циркулярно важность собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, какъ существенно необходимаго способа борьбы съ расколомъ и сектанствомъ, при этомъ внушено, чтобы священники приходовъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, если признаютъ себя недостаточно подготовленными къ веденію публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій съ сектантами и раскольниками, старались вступить съ ними въ собесѣдованія частныя по домамъ, что и служило бы для нихъ, священниковъ, наилучшею практическою подготовкою къ веденію и публичныхъ собесѣдованій; въ случаяхъ же особенной надобности, обращались-бы за содѣйствіемъ къ миссіонерамъ окружнымъ и епархіальнымъ. Предлагая оказывать всякое содѣйствіе миссіонерамъ, чрезъ приглашеніе ихъ къ участію въ богослуженіи и представленіе имъ произнесенія за богослуженіемъ про-

повѣдей и поученій, епархіальное начальство сдѣлало весьма важное распоряженіе, чтобы въ церквахъ приходовъ, недугующихъ заблужденіями старообрядчества, миссіонеры изъ числа единовѣрческихъ священниковъ и епархіальный противораскольническій миссіонеръ *совершали въ православныхъ храмахъ* литургіи по старопечатнымъ книгамъ, если будетъ на то желаніе мѣстныхъ приверженцевъ двуперстія и вообще старообрядческой обрядности. Распоряженіе это весьма знаменательно и можетъ оказать благотворное вліяніе на старообрядческій міръ; полезно было бы, чтобы и единовѣрцы въ своихъ храмахъ допускали православныхъ архипастырей и пастырей, въ особыхъ случаяхъ, къ совершенію богослуженія по книгамъ и обрядахъ господствующей церкви, тогда раскольники не могли упрекать и подозрѣвать православныхъ стараго обряда-единовѣрцевъ въ отчужденности. Весьма полезныя сдѣланы духовенству указанія, относительно новой требуемой Св. Синодомъ формы статистическихъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ и сектантовъ, а именно приходскому духовенству предписано впредь предоставить одновременно съ исповѣдными росписями, именные посемейные списки раскольниковъ и сектантовъ, при чемъ итоги сихъ списковъ должны сходиться: а) съ итогомъ проживающихъ въ приходѣ раскольниковъ и сектантовъ, не получившихъ крещенія въ церкви православной и потому не входящихъ въ счетъ душъ прихода, а подъ итогомъ показывающихся особымъ счетомъ, съ отмѣткой: „сверхъ того раскольниковъ“ и б) съ итогомъ тѣхъ православныхъ по рожденію и крещенію, которые въ исповѣдныхъ росписяхъ отмѣчены не бывшими у исповѣди и св. причастія „по уклоненію въ расколъ или сектантство“. Въ такомъ посемейномъ спискѣ раскольниковъ и сектантовъ, при составленіи его по формѣ исповѣдныхъ росписей, т. е. съ показаніемъ родственныхъ отношеній въ семьяхъ раскольниковъ и сектантовъ, вмѣсто графъ о бытіи у исповѣди и св. причастія или небытіи по различнымъ причинамъ, должна быть общая графа для отмѣтки: „сколько лѣтъ продолжается отклоненіе отъ церкви“ и другая для означенія, къ какому раскольничьему толку, или къ какой сектѣ принадлежитъ то или другое лицо въ составѣ семьи, и какое въ сектѣ своей имѣетъ значеніе. Сектанты и раскольники должны писаться въ посемейныхъ спискахъ въ порядкѣ исповѣдныхъ росписей, слѣдовательно—по мѣсту своего проживанія, сна-

чала въ городѣ или въ селѣ, гдѣ находится приходская церковь, затѣмъ въ приписныхъ къ приходской церкви деревняхъ и хуторахъ. Соотвѣтственно тому и нумерація раскольниковъ и сектантовъ въ посемейныхъ спискахъ должна быть двойная: одна въ порядкѣ №№ отъ начала до конца списка и другая,—съ указаніемъ соотвѣтствующихъ №№ по исповѣднымъ росписямъ. Затѣмъ представленіе именныхъ списковъ хлыстовъ съ показаніемъ значенія лицъ въ сектѣ, прекращено. Подтверждено духовенству распоряженіе Самар, скаго епархіальнаго Начальства, изданное еще 1876 года о томъ, чтобы приходское духовенство не обращалось само непосредственно съ просьбами о привленіи къ судебной отвѣтственности виновныхъ по дѣламъ раскола и сектантства.

Духовенство предупреждено также и на счетъ соблюденія крайней осторожности при присоединеніи спасовцевъ, изъ коихъ нѣкоторые, пріобыкшіе въ своемъ толкѣ думать, что христіаниномъ можно быть и не получивши св. крещенія, и при обращеніи въ православіе могутъ скрывать свое некрещенное состояніе изъ ложнаго стыда. Независимо отъ вмѣненія духовенству въ обязанность указомъ Св. Синода, отъ 30 мая сего года за № 7, предписано наблюдать за тѣмъ, чтобы въ домахъ прихожанъ и въ продажѣ не было иконъ, безобразно написанныхъ и соблазнительнаго вида, внушить благочиннымъ, чтобы при устроеніи вновь или при постановленіи иконостасовъ въ приходахъ, зараженныхъ духомъ старообрядчества, по снисхожденію къ духовной немощи населенія, даже иконамъ, такъ называемаго, Фряжскаго письма (полуживописнымъ) были предпочитаемы иконы строго иконописныя. Въ видахъ пастырскаго воздѣйствія на работающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, а также на фабрикахъ и заводахъ, въ особенности же на женщинъ и дѣтей, рекомендовано духовенству такихъ приходовъ устраивать внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ часы, когда фабричные освобождаются отъ работъ.

Въ *тверской* губерніи нѣкоторые пункты циркулярнаго указа Св. Синода сданы были на обсужденіе общеепархіальнаго съѣзда духовенства и послѣднее своими рѣшеніями только еще разъ доказало, какъ приходскіе пастыри еще мало проникнуты сознаніемъ важности миссіонерства. По вопросу объ учрежденіи братствъ и обществъ ревнителей православія съѣздъ сдѣлалъ въ своемъ родѣ клас-

сическое постановленіе—*желательно*, и тутъ же составленіе устава постановилъ поручить спеціальной коммиссіи изъ преподавателя семинаріи по каѳедрѣ раскола и миссіонера; выработанный уставъ напечатать въ Еп. Вѣд. для *разсмотрѣнія* его въ *будущемъ съѣздѣ*. Спрашивается, а когда сей съѣздъ будетъ,—чрезъ 3 года? Но что же это за отвѣтъ представителей духовенства на указъ Св. Синода и на предложеніе своего архипастыря, по вопросу столь существенной и безотлогательной важности—*желательно*?! И на *три года* въ комиссію... Еще нагляднѣе представители духовенства Тверской губерніи показали свою *теплохладность* въ отношеніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи своимъ постановленіемъ объ учрежденіи на мѣстныя средства миссіонера (въ священномъ санѣ), для борьбы съ сектантствомъ. Вотъ это постановленіе.

„Для борьбы съ расколомъ и въ частности съ сектантствомъ въ Тверской епархіи есть уже миссіонеръ; содержаніе другого было бы обременительно (sic!) для духовенства епархіи; съ другой стороны—съ открытіемъ каѳедры исторіи и обличенія раскола и еще ранѣе обличительнаго богословія въ Тверской духовной семинаріи полемику съ сектантами могутъ съ честію для духовенства и успѣхомъ для дѣла вести многіе священники, кончившіе курсъ съ 1888 г. каковыхъ, хотя по одному, (!) найдется (?) на каждое благочиніе. Въ мѣстностяхъ же, болѣе зараженныхъ сектантствомъ, приходскимъ священникамъ рекомендуется приготовлять себѣ помощниковъ изъ обращенныхъ сектантовъ, какъ это и практикуется съ успѣхомъ въ приходахъ: Обудовѣ, Будовѣ, Михайловой-Горѣ и др. Новоторжскаго уѣзда, и приходахъ селъ: Шидловичъ, Ильинскомъ и Заборовью—Вышневолоцкаго уѣзда, гдѣ въ помощь миссіонеру дѣйствуютъ два обращенныхъ въ православіе начетчика“. По поводу этого постановленія Высокопреосвященный положилъ резолюцію:

«Нельзя не пожалѣть, что епархіальный съѣздъ отклонилъ предложеніе объ избраніи второго миссіонера (преимущественно противъ сектантовъ) тѣмъ болѣе, что во многихъ епархіяхъ имѣется по два и болѣе миссіонеровъ противосектантскихъ.

Нельзя не видѣть, что мотивы съѣзда, по которымъ онъ отклонилъ изысканіе средствъ на открытіе должности противосектантскаго миссіонера,—сшиты на *живую* нитку...

Не даромъ просвѣщенный Тверской архипастырь, Архіеп. Димитрій указалъ на примѣры другихъ епархій.

Вѣдь каѳедра раскола не въ одной Тверской семинаріи,—имѣются, также не въ одной Тверской епархіи есть и не по одному на благочиніе пастыри, могущіе съ честью и успѣхомъ собесѣдовать съ сектантами, и гдѣ не только „рекомендуются", но и приготовлены, и дѣйствуютъ помощники миссіонеровъ изъ мірянъ, однако, въ большинствѣ епархіи давно открыты должности особыхъ противосектантскихъ миссіонеровъ. Въ Тверской епархіи не безъ успѣха дѣйствуетъ пропаганда и пашковщины, и толстовщины, и штунды, сколько совращается или заражается ядомъ лжеученія тверитянъ въ столицѣ? Серьезная грозитъ религіозная опасность для „сихъ малыхъ" въ Тверской епархіи и отъ либеральной враждебной церкви интеллигенціи; словомъ, въ Тверской губерніи миссіи противосектантской дѣла не початый уголъ. Но все это, очевидно, мало интересуетъ и безпокоитъ представителей Тверского духовенства, и оно не ясно представляетъ задачи миссіи, сводя ихъ къ полемикѣ. Вся суть-то въ томъ, что *обременительно* будетъ содержаніе другого миссіонера...

А для пастырской совѣсти не обременительно, что искупленныя честною кровью Христа, безцѣнныя души вѣрныхъ погибаютъ въ заблужденіяхъ еретичества, грозящаго разростись въ епархіи'...

Ужъ не потому-ли отклонило духовенство открытіе миссіонерской вакансіи, что имъ предложено было изыскать средства для миссіонера въ священномъ санѣ, тогда какъ, по характеру мѣстнаго сектантства и задачамъ предстоящей дѣятельности миссіонера, особенно же среди суемудрствующей интеллигенціи болѣе, казалось бы, полезнымъ былъ свѣтскій, съ высшимъ образованіемъ миссіонеръ, при наличности уже одного миссіонера въ свящ. санѣ.

О мѣрахъ къ пресѣченію продажи на базарахъ, въ лавкахъ иконъ и священныхъ изображеній, неискусно написанныхъ: или не въ православномъ духѣ, или соблазнительныхъ (въ родѣ изображенія св. муч. Христофора съ собачьей головой), и объ открытіи при церквахъ продажи иконъ, крестиковъ и др. священныхъ вещей, Съѣздъ сдѣлалъ суровое начальственное постановленіе; „литографій и картинъ духовнаго содержанія, не прошедшихъ православной духовной цензуры близъ *образницъ не развѣшивать*, строго слѣдить за тѣмъ поручить приходскимъ священникамъ. Продажу иконъ на базарахъ и въ лавкахъ, гдѣ съ иконами зачастую

продаются предметы обычнаго обихода, *воспретить чрезъ полицію* (?). Офеней съ иконами по деревнямъ *преслѣдовать полиціей*. Все это легко сказать и написать, да трудно сдѣлать! Полицейскія мѣры предусмотрѣны и безъ съѣзда, а полезнѣе было бы дать инструкцію, совѣты, какъ духовными мѣрами достигнуть того, чтобы не покупалъ и не развѣшивалъ народъ неподобающихъ и картинъ и какъ надо пастырямъ слѣдить за всѣмъ этимъ.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ циркулярный указъ Св. Синода сданъ въ консисторіи къ исполненію и руководству, причемъ истребованы по многимъ пунктамъ свѣдѣнія отъ о.о. благочинныхъ и очень немногое оставлено вѣдѣнію и разумѣнію миссіонерскихъ учрежденій и лицъ. Такъ, въ Тамбовской епархіи предписано по п. III „потребовать отъ благочинныхъ свѣдѣнія о томъ, нѣтъ-ли въ ихъ благочиніи кого-нибудь изъ псаломщиковъ и діаконовъ, которые съ успѣхомъ ведутъ миссіонерскую дѣятельность противъ сектантовъ или раскольниковъ, или не имѣется-ли въ виду способныхъ къ тому, которыхъ требуется только расположить и поощрить къ этой похвальной дѣятельности".

Не знаемъ, къ лучшему-ли для дѣла о.о. благочинные предпочтены здѣсь существующимъ въ этой епархіи спеціальнымъ миссіонерскимъ учрежденіямъ и лицамъ? Вѣдь вотъ, напр., въ церковно-школьныхъ дѣлахъ существуетъ особая школьная администрація, у которой всегда и вездѣ требуютъ необходимыхъ справокъ, касательно положенія школъ и школьныхъ дѣятелей.

Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ чисто принципіальнаго свойства, а отчасти и практическаго. О.о. благочинные, конечно, отберутъ необходимыя для отвѣта свѣдѣнія отъ *священниковъ* расколо-сектантскихъ селъ. Но всякій-ли пастырь скажетъ о низшихъ членахъ своего причта похвалу, а тѣмъ и паче нелестную для нихъ правду, особенно, если и самъ-то онъ слабъ въ миссіонерской дѣятельности?... Вѣдь шила въ мѣшкѣ не утаишь... Пойдутъ пререканія и пререканія... и безъ того тяжелая для пастыря жизнь въ сектантскомъ селѣ станетъ еще тяжелѣй!.. Выходитъ, что и сказать правду бѣда и не сказать — на сердцѣ тяжело... *Личное* же знакомство благочинныхъ съ миссіонерской дѣятельностью причтовъ не входитъ въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей.

Намъ казалось бы, что въ интересахъ миссіи и для поднятія положенія миссіонерскаго института и учрежденій въ глазахъ духовенства, спеціалистамъ-блюстителямъ интересовъ миссіонерскаго дѣла и должны бы направляться въ епархіяхъ всѣ справки и требованія епархіальной власти, такъ-какъ они, по самому положенію своему, имѣютъ полную возмож-

ность дать безпристрастный и болѣе вѣрный, какъ основанный на сравнительной оцѣнкѣ, отзывъ о миссіонерской правоспособности и дѣятельности членовъ причта, причемъ руководясь *личнымъ*, по долгу службы, знакомствомъ съ дѣятелями приходской миссіи. миссіонеры и миссіонерскія учрежденія тѣмъ самымъ устраняютъ лишній поводъ къ пререканіямъ между членами церковныхъ причтовъ, что весьма важно для успѣха приходской миссіи. Правда, г.г. миссіонеры—„лица не юридическія“, по отзыву одной консисторіи, но подобныя порученія могутъ быть предложены и лицамъ „довѣреннымъ“, каковыми вправѣ, конечно, считать себя миссіонеры.

По п. п. IV и V Синодальнаго указа епархіальное начальство также затребовало отзывы отъ благочинныхъ, въ какихъ изъ зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ приходовъ можно составить братства или общества или общества ревнителей православія, а равно, въ видахъ подготовленія изъ среды самого народа борцовъ съ расколомъ и сектами, въ какихъ приходахъ полезно устроить миссіонерскія школы, осуществимо-ли по мѣстнымъ условіямъ ихъ устройство, или, по крайней мѣрѣ, въ какихъ изъ церковно-приходскихъ школъ возможны миссіонерскія отдѣленія“.

Мы опять недоумѣваемъ, причемъ тутъ о.о. благочинные?!. Вѣдь требуемыхъ свѣдѣній опять таки они *лично* не могутъ дать, а начнутъ собирать ихъ отъ дѣятелей приходской миссіи. Но тогда не лучше-ли предоставить эти вопросы совмѣстному обсужденію практическихъ дѣятелей миссіи: приходскихъ, окружныхъ и епархіальныхъ, которые близко знаютъ миссіонерскія нужды приходовъ и лицъ, ревнующихъ о благѣ православной церкви и, какъ спеціалисты своего дѣла, могутъ дать полезный для миссіи отвѣтъ, тѣмъ болѣе, что для составленія отзыва по п. V-му требуется обстоятельное знаніе положенія раскола и сектантства не въ одномъ только приходѣ, а въ обширномъ районѣ, такъ-какъ не въ каждомъ-же сектантскомъ селѣ открывать миссіонерскую школу?!. А такого знанія ни отъ о.о. благочинныхъ, ни отъ приходскихъ пастырей нельзя требовать; для этой цѣли существуютъ въ епархіяхъ институтъ спеціальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскія братства. А такъ-какъ послѣдняя часть V-го п. касается интересовъ и церковныхъ школъ, то при обсужденіи ея необходимо пользоваться мнѣніемъ и лицъ, спеціально выдающихъ церковно-школьное дѣло въ епархіи.

Мнѣніе о.о. благочинныхъ здѣсь можетъ, конечно, имѣть значеніе совѣщательнаго голоса, но не рѣшающаго.

Впрочемъ, не всегда, къ сожалѣнію, и миссіонерскія учрежденія стоятъ на высотѣ пониманія сложныхъ задачъ миссіи. Такъ, Тамбовскій совѣтъ братства при обсужденіи вопроса о миссіонерскихъ мѣстныхъ съѣздахъ, въ лицѣ нѣкоторыхъ

своихъ членовъ, высказался противъ необходимости приглашенія на эти съѣзды болѣе опытныхъ миссіонеровъ другихъ сосѣднихъ епархій. Къ чему приглашать, говорятъ эти члены, вѣдь компетенція епархіальнаго съѣзда не выходитъ за предѣлы своей епархіи, а въ знаніи мѣстнаго сектантства епархіальные дѣятели миссіи стоятъ несравненно выше иноепархіальныхъ. Едва ли можно согласиться съ подобной аргументаціей. Во-вторыхъ, хотя компетенція епархіальнаго съѣзда не выходитъ за предѣлы епархіи, но на немъ могутъ рѣшаться вопросы,имѣющіе значеніе не только мѣстное, но и принципіальное. Вѣдь общимъ мѣрамъ почти всегда предшествуютъ частныя, т. е. примѣняемыя сперва только къ нѣкоторымъ мѣстнымъ. Для выработки-же подобныхъ мѣръ необходимо весьма близкое и обширное знакомство съ жизнью и ученіемъ извѣстной секты. Между тѣмъ, не всегда возможно изучить ее въ своей епархіи настолько, чтобы принять мѣры, годныя къ пресѣченію дальнѣйшаго роста ея здѣсь, что бываетъ, напримѣръ, на первыхъ порахъ появленія какой-либо новой въ епархіи секты. Тогда какъ въ другихъ епархіяхъ она существуетъ давно, вслѣдствіе чего миссіонеры сосѣднихъ епархій уже искусились въ борьбѣ съ ней. Какъ же не воспользоваться результатами ихъ многолѣтней опытности въ интересахъ мѣстныхъ, тѣмъ болѣе, что, за небольшими варіаціями, извѣстная секта въ каждой епархіи переживаетъ сходные фазисы. Въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ ней полезно пригласить на съѣздъ опытнаго миссіонера, хотя-бы то и не сосѣдней епархіи, чтобы, воспользовавшись его знаніемъ и свѣдѣніями, избѣжать въ своей епархіи неудачныхъ задовъ, допущенныхъ въ борьбѣ съ данной сектой другими епархіями въ моментъ первоначальнаго развитія ея тамъ. Во-вторыхъ, не всегда епархіальные миссіонеры могутъ знать мѣстное сектантство лучше иноепархіальныхъ. Возьмемъ такой примѣръ: лучшій въ епархіи миссіонеръ, много лѣтъ послужившій здѣсь и изучившій мѣстное сектантство, какъ говорится, вдоль и поперегъ, переходитъ на службу въ другую епархію. Вскорѣ послѣ сего здѣсь открывается миссіонерскій съѣздъ; новый миссіонеръ еще не освоился съ мѣстнымъ сектантствомъ, да и вообще свѣдущіе люди очень дороги. Почему же не воспользоваться знаніемъ и опытностью бывшаго миссіонера?!. Не говоримъ уже о миссіонерахъ сосѣднихъ епархій, смежные уѣзды которыхъ въ противосектантскомъ отношеніи могутъ представлять собой одно цѣлое и только въ силу гражданскаго, или епархіальнаго дѣленія территоріи подлежатъ вѣдѣнію разныхъ миссіонеровъ. Въ такихъ случаяхъ участіе на съѣздѣ миссіонеровъ сосѣднихъ епархій не только желательно, но и необходимо. Помимо высказанныхъ соображеній должно принять во вниманіе, что въ миссіонерскомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ, могутъ быть умудренные долгимъ опы-

томъ и искусные въ полемикѣ съ расколо-сектантами миссіонеры, у которыхъ можно поучиться техникѣ бесѣдъ. Примѣръ этотъ на лицо: присутствіе такихъ извѣстныхъ расколовѣдовъ и сектовѣдовъ, а въ тоже время и практиковъ-миссіонеровъ какъ проф. Н. И. И—го и В. М. С—ва на епархіальныхъ миссіонерскихъ съѣздахъ всегда и вездѣ приносятъ громадную пользу боевой отшлифовкѣ мѣстныхъ миссіонеровъ, расширенію ихъ кругозора на дѣло миссіи и оживленію вообще совѣщаній. Ясно, что 3-й миссіонерскій съѣздъ не безъ основанія предлагалъ приглашать на епархіальные съѣзды болѣе опытныхъ миссіонеровъ изъ другихъ *сосѣднихъ*, а мы отъ себя добавимъ, а *не сосѣднихъ* епархій.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ высказать одно содержаніе по вопросу о миссіонерскомъ фондѣ въ епархіяхъ. Цѣль этого фонда, какъ извѣстно изъ указа Св. Синода, благотворительная и направлена исключительно на лицъ, оказавшихся въ безпомощномъ состояніи, по обращеніи ихъ изъ раскола или сектантства въ православіе. Но такъ-какъ подача матеріальной помощи состоитъ не только во временныхъ денежныхъ субсидіяхъ извѣстнымъ лицамъ, а главнымъ образомъ и въ пріисканіи имъ занятій для сравнительно постояннаго добыванія ими себѣ насущнаго куска хлѣба, то не будетъ-ли цѣлесообразнымъ открытіе при миссіонерскихъ фондахъ *особаго—справочнаго отдѣла*, имѣющаго цѣлью доставлять упомянутымъ лицамъ соотвѣтствующія имъ занятія? Въ миссіонерской практикѣ, думаемъ, не разъ встрѣчается нужда въ пріисканіи мѣстъ службы новообращеннымъ, но почти всегда приходится отказывать, хотя просящій работы достойнѣе просящаго милостыни. Съ этой цѣлью полезно миссіонерскій фондъ раздѣлить на два отдѣла: собственно матеріальный и справочно-трудовой. Для открытія послѣдняго стоитъ только лицамъ, состоящимъ членами епархіальныхъ братствъ и ихъ отдѣленій, а равно и другихъ благотворительныхъ въ епархіяхъ учрежденій обращаться съ требованіями на извѣстнаго рода физическій трудъ къ казначею фонда, у котораго дѣятели миссіи должны сосредоточивать всѣ справки о лицахъ, ищущихъ такого труда. Важность подобнаго учрежденія въ наше время, когда крестьянину трудно найти и вообще работу для дневного пропитанія,—неоспорима, а съ миссіонерской точки зрѣнія она удваивается тѣмъ соображеніемъ, что новообращенный пойдетъ въ услуженіе къ хозяину, не пренебрегающему его религіозной жизнью. При такомъ устройствѣ миссіонерскаго фонда и при малыхъ матеріальныхъ средствахъ можно сдѣлать многое. Съ прискорбіемъ добавимъ, что Тамбовскій Совѣтъ братства отклонилъ учрежденіе вообще фонда. Но, впрочемъ, есть еще утѣшеніе для мѣстной миссіи, что рѣшеніе это не окончательное. Во главѣ миссіи стоитъ архипастырь,

который живо и благопопечительно относится къ интересамъ миссіонерства.

Э. М.

Московскій расколъ.

Пропавшая Картушинская митра. — Побѣда безпоповцевъ надъ поповцами. — Попъ Авивъ и его дѣянія. — Весенній соборъ лжеархіереевъ.—Устройство алтарей въ моленныхъ.—Непріятности Картушина и послѣдствія циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.— Мнѣнія засѣданія раскольниковъ. — Приготовленія къ осеннему собору.—Заказъ недѣльныхъ изданій.

Нѣкоторый перерывъ въ нашихъ сообщеніяхъ о Московскомъ расколѣ объясняется причинами, чисто личнаго недосуга, и отнюдь не тѣмъ, что за это время не было въ жизни Московскаго раскола фактовъ, достойныхъ быть отмѣченными, напротивъ, такіе факты были и факты очень интересные. Поэтому мы обращаемся съ просьбою къ нашимъ читателямъ, да не осудятъ они насъ, если мы, придерживаясь историческаго хода событій въ нашемъ повѣствованіи, вернемся нѣсколько назадъ и начнемъ съ событій, происшедшихъ непосредственно послѣ тѣхъ, съ которыми мы послѣдній разъ познакомили читателей „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Мирное теченіе „великаго поста“ у Московскихъ раскольниковъ прежде всего было нарушено двумя прискорбными приключеніями на „Апухтинскомъ подворьѣ“, которыя однако они всѣми силами старались скрыть, дабы избѣжать непріятной для раскольниковъ огласки, полицейскихъ дознаній, и даже судебныхъ разбирательствъ.

А дѣло, какъ это сейчасъ увидятъ читатели, требовало и того и другого и третьяго...

Извѣстно, что раскольники очень любятъ „рядить“ своихъ духовныхъ властей, особливо своихъ „владыкъ“. Между прочимъ, это сказалось въ томъ, что ревнители и ревнительницы древняго благочестія соорудили своему лжевладыкѣ Іустину Картушину, а въ просторѣчіи называемому ими же „*Юстъ-урядникъ*“, нѣсколько митръ, среди которыхъ была особенно эффектна одна, украшенная настоящими драгоцѣнными камнями. Стоимость этой митры простиралась до 3,000 рублей. Но недолго „Юстѣ“ пришлось ею пользоваться. Какъ-то подъ праздникъ, во время служенія своего въ Апухтинскомъ „храмѣ“, лжевладыка выходилъ въ своей дорогой митрѣ на „литію и поліелей“, а справивъ службу, чтобы не возить дорогой предметъ ночью къ себѣ въ Рогожскій тупикъ, порѣшилъ оставить ее до слѣдующаго утра въ своей „каѳедральной“ церкви. На слѣдующій день пріѣхалъ лжевладыка изъ своего „тупичка“ служить обѣдню; стали снаряжать архіерея, и что же? Головного убора болѣе не оказалось; митра попала въ добрыя руки. Въ надеждѣ, что митру

разыщутъ, „Іустинъ-казакъ“ не приказалъ посылать за другой, а началъ служить безъ митры. Народъ—богомольцы съ удивленіемъ разспрашивали разныхъ прислугъ архіерейскихъ, чтобы значило такое „неблаговидное“ служеніе архіерея. „Говорятъ: „митру въ ночи украли“. Но чтобы дѣло не пошло въ огласку — полиціи объ этой пропажѣ не было дано знать, иначе новая бѣда. Какъ сказать, что пропала дорогая Картушинская митра? Развѣ „донской казакъ“ имѣетъ право ее употреблять? Ну и строгій приказъ—хранить разсказанное событіе въ тайнѣ...

Воры, вѣроятно, видя, что кража сошла съ рукъ добрались и до денежной „братской кружки“, стащили и ее и это былъ для нихъ лакомый кусокъ, говорятъ въ кружкѣ должно накопиться около 400 рублей. Конечно, и объ этомъ похищеніи передъ полиціей — молчокъ. Вѣдь составятъ протоколъ, потомъ судебное слѣдствіе, что за кружка и откуда такія деньги и зачѣмъ и т. д. и т. д...

— „Нѣтъ, говорили Апухтинскіе заправилы, деньги у насъ въ новую кружку пойдутъ, а о пропавшей „полезнѣе будетъ“ молчать“...

Тѣмъ же великимъ постомъ въ Таганкѣ, въ домѣ Филиппова состоялось собесѣдованіе старообрядцевъ безпоповцевъ съ поповцами по слѣдующему поводу.

Нѣкій старецъ Пантелѣевъ (умершій теперь очень недавно) имѣлъ сына, котораго „Апухтинцы“ переманили къ себѣ, въ надеждѣ переманить и его отца. По предварительномъ соглашеніи назначили публичную бесѣду, чтобы доказать кто правъ: поповцы или безпоповцы въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Старецъ Пантелѣевъ не отказался, взялъ съ собою еще трехъ старушекъ и извѣстнаго апологета раскола безпоповца Ѳедора Онисимова. Поповцы, въ качествѣ своихъ защитниковъ, выставили попа Авива, дьякона Богатенкова и секретаря Братства св. Креста г. Брилліантова. Прибылъ на собесѣдованіе даже и самъ лжевладыка Іустинъ Картушинъ.

Сначала собесѣдованіе шло мирно и поповцы доказывали, что они составляютъ Церковь, а безпоповцы—нѣтъ. Въ защиту безпоповцевъ вышелъ Ѳедоръ Онисимовъ и со свойственною ему горячностію, но въ тоже время и основательностію, опровергъ всѣ доводы поповцевъ, поставивъ имъ на видъ, что Амвросій не обличилъ ереси патріарха, но отдѣлился отъ него, чѣмъ себя „обнажилъ“ всего священства, а слѣдовательно не могъ и другимъ дать то, чего самъ не имѣлъ. Затѣмъ Ѳедоръ Онисимовъ указалъ поповцамъ, что они поступили противъ 8-го Правила 1-го Вселенскаго Собора помазавъ Амвросія. Если ихъ помазаніе считать канонически правильнымъ, то какъ доказывалъ Ѳедоръ Онисимовъ на основаніи 12 правила Ѳеофила Александрійскаго, они должны были Амвросія поставлять снова въ епископа.

Въ заключеніе своей рѣчи Онисимовъ указалъ, что поповцы, имѣя на Рогожскомъ кладбищѣ Кормчую древняго письма, могли изъ нея ясно видѣть, что всѣ ихъ дѣйствія были неправильны, потому что въ этой кормчей 8-е правило Вселенскаго Собора изложено также, какъ и въ новопечатныхъ трехтолковыхъ кормчихъ (издан. Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія), а именно въ томъ слыслѣ, что Амвросія не слѣдовало было мазать мvромъ, а если помазали, то надо было его вновь рукополагать.

Послѣ словъ Онисимова поповцы окончательно растерялись: не помогло и краснорѣчіе г. Брилліантова, такъ что въ результатѣ Ѳедоръ Онисимовъ торжествовалъ полную побѣду, и безпоповцы со старцемъ Пантелѣевымъ во главѣ еще болѣе утвердились въ неправотѣ послѣдователей австрійской лжеіерархіи.

Вскорѣ послѣ описанной бесѣды—много шуму надѣлало среди духовенства раскольничьей іерархіи запрещеніе хорошо извѣстнаго въ Москвѣ лжепопа Авивы, послѣдовавшее по распоряженію Іустина Картушина 19-го Марта сего года. Запрещеніе это давно желало большинство представителей раскольничьяго духовенства, но какія бы они вины не представляли, Авиву все-таки удавалось оправдаться и онъ по прежнему безнаказанно лицедѣйствовалъ въ своей моленной и лишь за послѣднее время Іустинъ Картушинъ обратилъ должное вниманіе на этого пресловутаго „дѣятеля“.

Въ старообрядческаго попа Авивъ былъ рукоположенъ покойнымъ лжеархіепископомъ Московскимъ Савватіемъ въ 1888 году по рекомендаціи бывшаго тогда у Савватія секретаря Климента Афиногеновича Перетрухина. Однако, съ первыхъ же самыхъ дней своего „священства“ Авивъ началъ подкапываться подъ своего благодѣтеля Перетрухина и уже въ слѣдующемъ году онъ разсылалъ своимъ сотоварищамъ Московскимъ лжепопамъ анонимныя письма, возбуждая ихъ противъ Климента Афиногеновича. Еще черезъ годъ Авивъ уже основываетъ цѣлый кружокъ въ составѣ двухъ поповъ, трехъ дьяконовъ и нѣсколькихъ пѣвчихъ, которые вмѣстѣ со своимъ предсѣдателемъ Авивомъ поставили себѣ задачею „ниспровергнуть“ лжеархіерейскаго секретаря Перетрухина. Для достиженія этой цѣли, сообщники, между прочимъ, подкупили канцелярскихъ мальчиковъ, которые и передавали Авиву и его пріятелямъ всѣ дѣла и переписывали копіи со всѣхъ получавшихся въ канцеляріи Савватія писемъ. Такимъ путемъ попало къ Авиву и знаменитое сочиненіе Перетрухина „Адскіе проповѣдники“, какъ назвалъ онъ православныхъ отцевъ собесѣдниковъ, ведшихъ собесѣдованія со старообрядцами въ Таганкѣ. Получивъ въ свои руки это произведеніе, Авивъ ничего лучше не могъ придумать, чтобы насолить Перетрухину, какъ передать это произведеніе для напечатанія въ журналѣ „Братское Слово“,

Пословица „не рой другому яму — самъ въ нее упадешь“ — какъ нельзя болѣе оправдалась на попѣ Авивѣ. Правда, онъ добился удаленія „Перетрухина изъ секретарей покойнаго Савватія и самъ съумѣлъ приблизиться къ „батюшкѣ Савватѣичкѣ“, но тѣмъ не менѣе его „разоблаченія“ дѣяній Перетрухина, — которыя, какъ-то и понятно, тѣсно стояли и вообще съ ходомъ событій въ московскомъ расколѣ, повлекли за собою обвиненія Авива въ „предательствѣ“. Все сильнѣе и сильнѣе стали раздаваться голоса, что Авивъ „выноситъ соръ изъ избы“, „передаетъ всѣ тайны никоніанскимъ пилкамъ“ и т. п. И обвиненія эти имѣли подъ собою фактическую подкладку, такъ какъ Авивъ, увлекшись своими донесеніями на Перетрухина сталъ придавать гласности и продѣлки другихъ дѣятелей въ средѣ раскола.

Очень интереснымъ документомъ въ этомъ отношеніи является докладная записка поданная нѣсколькими представителями раскольничьяго духовенства своему лжевладыкѣ Картушину, которая и послужила основаніемъ къ обвиненію Авива [1]).

Время послѣ праздника св. Пасхи было ознаменовано у московскихъ раскольниковъ *съѣздомъ въ Москвѣ нѣсколькихъ лжеархіереевъ* и въ томъ числѣ Іоны Смоленскаго, Арсенія Нижегородскаго (Онисима Васильевича Швецова) и еще нѣкоего лжеепископа. Разсмотрѣнію этого собора подлежалъ выработанный г. Рахмановымъ уставъ *противо - православныхъ братствъ*, объ учрежденіи которыхъ среди раскольни-

---

[1]) Вотъ почти съ буквальной точностью текстъ этой докладной записки.

„Ваше Высокопреосвященство! Съ радостію мы узнали о Вашемъ запрещеніи отъ 19 марта с. г., касающемся попа Авива, почему и считаемъ не лишнимъ доложить Вамъ о его поступкахъ, кои учинялъ онъ въ теченіи 12 лѣтъ“...

Далѣе по пунктамъ исчисляются „поступки“ Авива и, между прочимъ, говорится:

„Онъ Авивъ въ 1892 году давалъ планъ Апухтинскаго подворья писакамъ никоніанскимъ; вытребовалъ изъ города Николаева отъ Кирилла Семеновича *) Перетрухинскія письма о „мечѣ Духовномъ“ и собственноручно переписавъ ихъ у Евгеніи Ивановны **) и затѣмъ

*) Перетрухинъ былъ удаленъ на жительство въ г. Николаевъ

**) Кириллъ Семеновичъ и Евгенія Ивановна извѣстныя въ московскомъ расколѣ лица.

помѣстилъ въ печати... Авивъ съ своими сообщниками давалъ никоніанскимъ газетчикамъ подробныя разъясненія о нашихъ мощахъ, найденныхъ на Кавказѣ и надѣлавшихъ шуму, который и по сіе время не даетъ возможности забыть хулу на оныя, въ печать черезъ Авива проникшую.. Онъ Авивъ лично ѣздилъ въ 1892 году во вторникъ на страстной недѣлѣ въ Сергіевскій посадъ къ профессору Субботину уподобившись Іудѣ предателю, а затѣмъ и послѣ отвозилъ ему матеріалы о событіяхъ среди нашей братіи... Онъ Авивъ собственноручно давалъ одному изъ корреспондентовъ *) (нынѣ покойному) для помѣщенія въ печати почерки рукъ владыки Савватія и Климента Афиногеновича Перетрухина... Онъ Авивъ досталъ письмо „Адскіе проповѣдники“ и благословивъ двоихъ изъ своихъ сообщни-

ковъ намъ уже приходилось говорить въ предъидущихъ нашихъ сообщеніяхъ. Собственно говоря проектовъ подобныхъ уставовъ было представлено нѣсколько, но особенное вниманіе соборъ обратилъ на проектъ предложенный г. Рахмановымъ, хотя и ходили слухи, что къ составленію сего проекта г. Рахмановъ почти никакого касательства не имѣлъ, а составлялъ его нѣкій помощникъ присяжнаго повѣреннаго изъ евреевъ. Соборъ постановилъ передать всѣ проекты на разсмотрѣніе лжеархіепископа Іустина Картушина.

Другимъ интереснымъ дѣломъ разсматривавшемся на противозаконномъ соборѣ раскольничьихъ іерарховъ былъ вопросъ *объ обращеніи алтарей московскихъ моленныхъ изъ временныхъ походныхъ—въ постоянные*, съ капитальными иконостасами, престолами, амвонами и прочимъ устройствомъ придававшимъ московскимъ моленнымъ съ внутренней стороны по крайней мѣрѣ видъ настоящихъ храмовъ. Чтобы обойти законъ запрещающій старообрядцамъ устраивать вновь моленныя, имѣющія подобіе церквей—строители прибѣгли къ нѣкотораго рода фальсификаціи и такъ искусно поддѣлали иконостасы, что лично обозрѣвавшій ихъ „Юстя-Казакъ“ могъ убѣдиться, что никто при осмотрѣ ихъ и заподозрить не можетъ, что они только что отдѣланы, а по меньшей мѣрѣ дастъ имъ лѣтъ по пятидесяти.

По истинѣ удивительно, какъ только могутъ продѣлываться раскольниками подобныя дѣянія и не гдѣ-нибудь въ захолустьи, а въ самой первопрестольной столицѣ!

Впрочемъ, и не всегда все сходитъ съ рукъ пресловутому Іустину Казаку. Нѣтъ, нѣтъ да и на старуху бываетъ проруха. Такая проруха случилась и на Картушина и вотъ по какому поводу.

Намъ уже приходилось говорить, что покойный Савватій удаленъ былъ изъ лжеархіереевъ московскихъ за то, что повинуясь властямъ предержащимъ переставалъ на бумагахъ вели-

---

ковъ отвести сіе письмо къ профессору Субботину для помѣщенія въ „Братскомъ Словѣ“...

Въ заключеніе этого перечня дѣяній попа Авива составители докладной записки заканчиваютъ ее слѣдующимъ воззваніемъ къ Картушину:

„Ваше Высокопреосвященство! Въ вышесказанныхъ строкахъ ничего про отца Авива не вымышлено и не клевета сіе, а истинная есть правда. Много врагъ сей въ нашу церковь внесъ крамолы и раздоровъ, но отъ кары за дѣянія свои — Авивъ умѣль уклоняться! Ослѣплялъ онъ и купцовъ древлеправославныхъ своимъ лукавствомъ, и сіи послѣдніи довѣрялись словамъ его. Но Провидѣніе Божіе *попутало* (sic) его и Ваше Высокопреосвященство съ первыхъ же дней вступленія на каѳедру московскую зоркимъ окомъ начали слѣдить на зловредными дѣяніями Авива и впослѣдствіи раскрыли его пакости (sic) и по содѣяннымъ имъ дѣломъ воздали ему. По дѣламъ вору и мука, а мы остаемся молитвенниками за ваше благоденствіе и мирное житіе на пользу и служеніе церкви въ борьбѣ со врагами зашей церкви внутренними крамольниками“.

чать себя архіепископомъ московскимъ. Картушинъ занявъ каѳедру раскольничьяго лжеархіерея въ Москвѣ и памятуя, какъ его предшественника вызывали въ сыскную полицію для отобранія подписки въ томъ, что онъ впредь не будетъ величать себя непринадлежащимъ ему званіемъ — на первыхъ порахъ своего управленія очень и очень остерегался подписываться „господиномъ архіепископомъ московскимъ и всея Россіи“, а попросту именовалъ себя смиреннымъ епископомъ старообрядческимъ, при чемъ отъ излишняго смиренія послѣднее слово даже не дописывалъ, а обрывалъ его на слогѣ „старообра“. Это самое „старообра“ весьма смущало столповъ старообряческихъ, привыкшихъ ранѣе видѣть на бумагахъ подписи „архіепископа московскаго и всея Россіи“. Вотъ и рискнулъ однажды Юстя Картушинъ подмахнуть одну изъ „ставленыхъ грамотъ“ (а можетъ быть и не одну), полнымъ титуломъ, какимъ въ былые годы самовластно величалъ себя покойный Савватій...

Попуталъ грѣхъ Картушина и горько потомъ онъ въ томъ раскаявался и его, раба Божія, вызвали къ отвѣту подобно его злополучному предшественнику и цѣлое дѣло возникло изъ за этой подписи, весьма и весьма для Картушина непріятное. А тутъ еще и новая непріятность его поджидала. Веліе безпокойство принесъ съ собою извѣстный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 30 апрѣля сего года о томъ, „чтобы раскольники и ихъ духовные руководители отнюдь не присвоивали себѣ не предоставленныхъ имъ по закону правъ“.

Картушинъ до того перетрусилъ, ожидая какихъ либо прямыхъ для себя послѣдствій отъ этого циркуляра, что, забывши всю свою молодецкую казачью удаль, — за благо почелъ убраться пока что изъ своего Рогожскаго тупичка— на дачу...

А послѣдствія дѣйствительно кое-какія были, хотя бы укажемъ на то, что не только отъ одного Картушина потребовано было не именоваться „архіепископомъ московскимъ“, но и всему старообрядческому духовенству повелѣно было прописаться и именоваться званіями, согласно ихъ происхожденію и принадлежности къ тому или другому сословію, а отнюдь не беззаконно присвоенными званіями архіереевъ, поповъ, діаконовъ и проч...

Такое распоряженіе властей предержащихъ въ великое уныніе повергло московскихъ представителей раскольничьяго духовенства. Многіе изъ нихъ даже на дачу къ Картушину покатили за мудрымъ совѣтомъ. Особенно безпокоился одинъ изъ дьяконовъ изъ за того, что всего за нѣсколько дней стряслась надъ ними описанная непріятность, онъ отпечаталъ себѣ 200 штукъ визитныхъ карточекъ, на которыхъ славянскою вязью изображено было „Священнодіаконъ старообрядческій такой-то“...

— „Куда же мнѣ теперь карточки-то новыя дѣвать“ волновался самочинный діаконъ.

Какъ увидимъ ниже, раскольничьи „вожди духовные“ и тутъ съумѣли уклониться и вывернуться отъ требованій, ясно изложенныхъ въ названномъ циркулярѣ, а теперь остановимся на болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ въ жизни московскихъ раскольниковъ за лѣтніе мѣсяцы.

5 іюля состоялось первое подготовительное засѣданіе новаго братства, уставъ котораго разсматривался на весеннемъ соборѣ. Сидя на дачѣ, Картушинъ пересмотрѣлъ всѣ уставы, а потомъ образовалъ какъ бы подготовительную коммиссію для окончательной выработки уставовъ подъ предсѣдательствомъ нѣкоего игумена, Калинника. Вотъ засѣданіе этой-то, такъ сказать, подготовительной коммиссіи, и состоялось 5 іюля на фабрикѣ г. Мелышкова (бывшей Михайлова), въ той самой моленной, гдѣ былъ хиротонисанъ въ лжеепископы московскіе донской казачій урядникъ Іустинъ Картушинъ. Выводы свои и заключенія коммиссія представитъ на соборъ *лжеепископовъ, предположенный въ Москвѣ осенью текущаго года*.

Весьма многолюдно и продолжительно было раскольничье засѣданіе, состоявшееся 25 іюля въ квартирѣ Ѳ. С. Рахманова, на Басманной улицѣ. На собраніи присутствовали именитые купцы-раскольники, представители раскольничьяго духовенства съ самимъ Картушинымъ во главѣ, раскольничій епископъ Антоній Тобольскій, архимандритъ Гавріилъ, члены раскольничьяго братства св. креста и проч. Прежде всего собраніе занялось разсмотрѣніемъ дѣла попечителя Рогожскаго кладбища В. А. Шибаева, въ виду происшедшихъ какихъ-то недоразумѣній въ отчетѣ. Собраніе постановило отставить В. А. Шибаева отъ должности попечителя рогожскаго богадѣленнаго дома. Второй вопросъ подлежавшій обсужденію собранія поставилъ на очередь старообрядческій лжеархіерей Антоній Тобольскій, представившій собранію на предварительное утвержденіе и разсмотрѣніе цѣлый списокъ кандидатовъ, намѣченныхъ имъ на должности раскольничьихъ архіереевъ. Окончательное утвержденіе намѣченныхъ кандидатовъ будетъ зависѣть отъ осенняго раскольничьяго собора и мы своевременно сообщимъ подробности объ этихъ новыхъ лжеархіереяхъ.

Наконецъ, имѣли сужденіе по дѣлу объ отобраніи свѣдѣній полиціею отъ представителей раскольничьяго духовенства, кто изъ нихъ какъ именуется, что было вызвано циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 30 апрѣля с. г.

Какъ мы уже сказали выше, раскольники съумѣли сухими изъ воды выдти, и сдѣлали они это такъ. Всѣ попы и дьякона поспѣшили приписаться по участкамъ по настоящимъ своимъ паспортамъ, гдѣ они именуются крестьянами, мѣщанами, купцами, нижними чинами въ запасѣ и отставкѣ

и проч.. а на оффиціальные запросы кто они такіе, представители раскольничьяго духовенства отвѣтствовали: *„крестьянинъ, молъ такой-то губерніи и уѣзда, а въ старообрядчествѣ епископъ, или іерей такой-то?..*

А лжевладыка Іустинъ Картушинъ далъ какую-то подпись на требованіе полиціи не именоваться архіепископомъ московскимъ, такъ что всѣ ликовали, говоря: вотъ такъ ловко, владыка нашъ отвѣтилъ и „волки сыты и овцы цѣлы“. Но говорятъ, что на этотъ разъ сорвалось — хитрость не удалась, — власти потребовали пояснѣе подписаться, тогда „Юстя“ „отказался совсѣмъ отъ всякой подписки. Пошелъ, значитъ, по путямъ Савватія... Всѣ ждутъ, кто побѣдитъ, а заправилы подбодряютъ лжевладыку — къ сопротивленію требованіямъ властей.

Еще болѣе важное по своему значенію, хотя и не столь многолюдное, собраніе состоялось 7 августа въ квартирѣ И. И. Шибаева на Золоторожской улицѣ. Предсѣдательствовалъ прибывшій съ дачи самъ г. Картушинъ. Обсужденію подлежало одно изъ наиболѣе зловредныхъ средствъ къ пропагандѣ раскола, къ которому старообрядцы давно уже прибѣгаютъ всѣми мѣрами, обходя законы, запрещающіе имъ это преступное дѣяніе. Мы говорили о подпольномъ распространеніи всевозможныхъ раскольничьихъ сочиненій, имѣющихъ своею цѣлью утвержденіе довѣрчивыхъ читателей въ мнимой правотѣ раскола, въ порицаніи Церкви православной и проч. Картушинъ, считая весьма полезнымъ устную пронаганду раскола, не упускаетъ случая покровительствовать и печатнымъ произведеніямъ, направленнымъ на пользу раскола. Существующихъ книгъ собранію показалось мало и оно постановило заказать въ Буковинѣ отпечатать еще цѣлый рядъ подпольныхъ изданій...

Ну не наглый-ли народъ наши московскіе столпы старообрядчества? Неуспѣло еще забыться впечатлѣніе отъ вышеназваннаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, какъ они снова уже принимаются за беззаконныя дѣянія: устраиваютъ противозакопныя сборища, вырабатываютъ уставы преступныхъ сообществъ, въ видѣ братствъ, намѣчаютъ кандидатовъ въ самочинные архіереи, замѣняютъ походные алтари постоянными, ухищряются обходить требованія самаго этого циркуляра, издаютъ зловредныя подпольныя сочиненія, проектируютъ осенній соборъ самочинныхъ архіереевъ, все въ той же Москвѣ. Неужели упорный расколъ, мнитъ себя тверже власти предержащей? Какъ бы не ошиблись заправилы, терпѣніе имѣетъ вѣдь предѣлы, а иногда и лопается.

Алексѣй В—овъ.

Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства.

Мормоны „(Ewald Dresbach. Die protestantlichen Sekten)".

Періодическая печать С.-Америки въ послѣднее время все чаще и чаще останавливаетъ вниманіе на религіозномъ движеніи въ средѣ мормоновъ. Мы уже имѣли случай (см. „Миссіонерское Обозрѣніе" 1900 г. Апрѣль) указать на причину происходящихъ въ мормонствѣ волненій—это споры изъ-за полигаміи, раздѣлившей мормоновъ на два враждебныхъ лагеря: „Hight Church" и "Broad Church". Но полигамія, по мнѣнію изслѣдователей мормонства, является только одной изъ многочисленныхъ язвъ, разъѣдающихъ общество мормоновъ: вся непродолжительная исторія мормоновъ есть собственно исторія постепеннаго удаленія послѣдователей этой секты отъ истинъ Евангелія, — удаленія, въ послѣднее время достигшаго такихъ предѣловъ, что возникаетъ даже сомнѣніе на счетъ того, справедливо-ли мормоны носятъ самое имя христіанъ. Возникновеніе секты мормоновъ совпадаетъ съ временемъ методистскаго возрожденія (revivals) въ С.-Америкѣ, когда, по выраженію историка, методизмъ мѣталъ во всѣ стороны искры религіознаго воодушевленія, увлекая своимъ бурнымъ теченіемъ слабыя души христіанъ разныхъ вѣроисповѣданій.

Въ это время (начало 19-го столѣтія) въ новомъ Салимѣ (въ С.-Америкѣ) жилъ, получившій впослѣдствіи извѣстность, Соломонъ Шпаулдингъ (Salamon Spaulding), бывшій нѣкоторое время пресвитеріянскимъ проповѣдникомъ, но потомъ оставившій эту должность и занявшійся писательствомъ. Онъ писалъ романы, въ которыхъ проводилъ самоизмышленную имъ теорію о происхожденіи первообитателей Америки отъ Іудеевъ. Это сочиненіе было готово въ 1812 году; оно, по намѣреніемъ автора, должно было выйти въ свѣтъ подъ слѣдующимъ интереснымъ заглавіемъ: «*Найденный манускриптъ, переведенный съ одной древней рукописи*». Шпаудлингъ умеръ въ 1816 году, не отпечатавъ своего произведенія. Онъ предъ смертью передалъ его типографщику Патерсону въ Питтобургѣ. Здѣсь въ это время жилъ проповѣдникъ Сидней Ригдонъ (Rigdon), онъ снялъ копію съ рукописи Шпаулдинга, уничтоживъ самый оригиналъ. Въ 20-тыхъ годахъ 19 столѣтія Ригдонъ сошелся съ Іосифомъ Шмитомъ и съ этого времени манускриптъ Шпаулдинга получилъ значеніе Мормонской Библіи.

Шмитъ родился 23 Декабря 1805 г. въ штатѣ Фермонтъ. Онъ былъ сынъ одного мелкаго торговца; еще на 14-мъ году своей жизни—онъ увлекся религіознымъ движеніемъ методистовъ, но скоро оставилъ его, ставъ во главѣ новаго религіознаго движенія, имъ самимъ созданнаго. Въ своей авто-

біографіи онъ говоритъ, что его однажды въ свѣтломъ сіяніи посѣтили два ангела, которые объявили ему, что онъ не долженъ присоединяться ни къ одной изъ существующихъ религіозныхъ группъ, такъ какъ всѣ онѣ заблуждаются.

Въ это время Шмитъ, при посредствѣ названнаго Ригдона, получилъ копію романа Шпаулдинга. Немедленно онъ началъ говорить объ откровеніи, которое ему было свыше и скоро онъ нашелъ себѣ послѣдователей. Одинъ нѣмецъ Петръ Виттмеръ (Wittmer) былъ первымъ его послѣдователемъ. Шмитъ разсказывалъ, будто ангелъ показалъ ему связку золотыхъ листовъ, на которыхъ были написаны таинственныя письмена; онъ вырылъ эти листы въ холмѣ въ Пальмирѣ (въ штатѣ Нью-Іоркъ) и долго не смѣлъ ихъ никому показывать; при помощи найденныхъ вмѣстѣ съ листами очковъ, въ которыхъ были вставлены камни Уримъ и Туммимъ—свѣтъ и право (Лев. 8, 8), онъ прочиталъ таинственныя письмена, понялъ ихъ и перевелъ ихъ на англійскій языкъ!

Переводъ Шмитъ опубликовалъ въ, такъ называемой, «*Книгѣ Мормоновъ*». Такъ какъ Шмитъ не могъ хорошо писать, то онъ вооружался очками Уримъ—Туммимъ, садился за ширму и громко диктовалъ содержаніе золотыхъ листовъ одному своему ученику Оливеру Ковдри, который записывалъ все на отечественномъ языкѣ. На самомъ же дѣлѣ Шмитъ держалъ въ рукахъ списокъ Шпаулдингова романа, который онъ и читалъ, разнообразя его по мѣстамъ собственными прибавленіями. Далѣе Шмитъ разсказывалъ, что 15 Мая 1829 г. ему и его ученику явился Іоаннъ Креститель, который посвятилъ ихъ въ Аароново священство и повелѣлъ имъ, чтобы они крестили одинъ другого, что они и исполнили.

„Book ef Mormon“ („Книга Мормонова“ издана на англійскомъ языкѣ 1830 г., на нѣмецкомъ въ 1851) повѣтствуетъ, что израильтяне 12-ти колѣнъ, подъ предводительствомъ своего полководца Лехи (Lehi) во времена царя Седекіи переселились въ Америку. Пришедши туда, они скоро раздѣлились: одни обратились въ язычниковъ Ламанитовъ, теперешнихъ краснокожихъ, другіе—въ благочестивыхъ Нефитовъ.

Послѣдніе сохранили древне—израильскую исторію и пророчества и получили, при посредствѣ чудесныхъ знаменій съ неба, вѣсти о рожденіи Христа. Въ концѣ 4-го вѣка послѣ Р. Хр. между Ламанитати и Нефитами возникла страшная война, окончившаяся полнымъ истребленіемъ Нефитовъ, остался только пророкъ Мормонъ (Mormon) и его сынъ Морони... Мормонъ собралъ откровенія, записалъ ихъ на упомянутыхъ золотыхъ листахъ и скрылъ въ упомянутомъ холмѣ въ Пальмирѣ, для святыхъ послѣднихъ дней. Очевидно, что вся эта книга есть чистѣйшая выдумка. Она ста-

рается въ языкѣ подражать Библіи, но крайне неудачно. Она очень скучна, лишена всякаго поэтическаго воодушевленія, глубины мысли, религіозно—нравственной серьезности, полна ненависти къ римско-католической церкви, въ ней часто встрѣчаются повторенія и грубыя стилистическія недостатки. О Библіи „Book of Mormon“ говоритъ, что изъ нея нельзя узнать, содержитъ ли она все слово Божіе и не открылъ ли Себя Богъ тамъ, гдѣ нѣтъ никакой Библіи. Она отвергаетъ крещеніе дѣтей, вооружается противъ многоженства и обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ дары чудотворенія. Такъ какъ „Book of Mormon“ было недостаточно, чтобы оправдать всѣ религіозныя бредни Шмита, то въ 1835 г. имъ было сфабриковано еще „Откровеніе“. Это послѣднее изложено въ *«Книгѣ Ученій и Союзовъ»*. Шмитъ произвольно исказилъ Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ и на всемъ положилъ печать своего сумасброднаго произвола, который, однако, онъ выдавалъ за откровеніе Св. Духа.

Въ 1830 г. Шмитъ со своими послѣдователями поселился въ шт. Миссури, но худая молва, вскорѣ распространившаяся объ составленномъ имъ изъ разныхъ бродягъ обществѣ, заставила его переселиться въ Иллинойсъ, гдѣ онъ около города Наувоо (Nauvoo) построилъ великолѣпный храмъ. Благодаря усерднымъ занятіямъ, земледѣлію и торговлѣ, послѣдователи Шмита начали быстро обогащаться. Какъ человѣкъ хитрый и непренебрегавшій никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей, Шмитъ съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ себѣ новыхъ послѣдователей, чему много способствовало и религіозно—нравственное невѣжество, въ которомъ коснѣли народныя массы Америки.

Въ Іюлѣ 1843 г. Шмитъ получилъ откровеніе, которое разрѣшало ему, и кому онъ позволитъ, имѣть какое угодно количество женъ. Вмѣстѣ съ этимъ возникла и стала быстро расти ненависть мѣстнаго населенія противъ новыхъ святыхъ. Ихъ обвиняли въ самыхъ гнусныхъ преступленіяхъ, ненавидѣли за то, что они, всѣхъ, нераздѣляющихъ ихъ вѣрованія, называли язычниками. Для защиты отъ кровавой расправы съ сектантами населенія, губернаторъ предложилъ Шмиту и его брату Гираму (Hiram) подвергнуть себя добровольному заключенію въ тюрьму, до окончанія судебнаго разбирательства. Они повиновались, но прежде чѣмъ состоялось судебное рѣшеніе, чернь разбила тюрьму и застрѣлила обоихъ братьевъ (27 Іюня 1844 г.). Такъ скончался новый пророкъ, обманомъ стяжавшій себѣ славу основателя мормонства. Мормоны, вѣрятъ что Шмитъ и на небѣ занимаетъ выдающееся положеніе: въ 1816 г. мормоны рѣшили строить въ г. Прово (Provo) новый храмъ, архитекторъ г. Фолсомъ былъ въ большомъ затрудненіи относительно плана новаго храма, и вдругъ объявляетъ, что будто бы однажды въ сновидѣніи явился ему пророкъ Іосифъ Шмитъ и сообщилъ

ему полный планъ храма, замѣтивъ при этомъ, что онъ состоитъ архитекторомъ на небѣ. „Salt-Lake-Gerald“, главная газета мормоновъ по этому поводу замѣчаетъ: „Въ силу того, что планъ представляетъ нѣчто совершенно новое и лучшее въ сравненіи со всѣми другими постройками ихъ территоріи, не представляется никакихъ основаній сомнѣваться въ разсказѣ г. Фолсома“...

Послѣ умерщвленія Шмита, мѣстное населеніе, собравшись огромной толпой, разрушило городъ Наувоо, сожгло храмъ и разогнало мормоновъ. Послѣдніе со многими опасностями для ихъ жизни направились черезъ пустыню на западъ, чтобы по ту сторону горнаго хребта вступить въ землю „Ханаанскую“. Послѣ двухлѣтняго странствованія, они, подъ предводительствомъ Юнга Бриггама, достигли великихъ соленыхъ озеръ въ странѣ Ута (Utah), названной ими обѣтованной, гдѣ они и водворились, положивъ основаніе въ 1874 г. своему главному городу „Salt-Lake-City“, или *Новый Іерусалимъ*. Здѣсь они продолжаютъ свою общественную жизнь до настоящаго времени.

Калифорнскія золотыя розсыпи мало прельщаютъ мормоновъ, такъ какъ они научены былп своимъ пророкомъ строить дома, мостить улицы, обрабатывать поля и все это предпочитать исканію золота. На новомъ мѣстѣ своего жительства мормоны обогатились и расцвѣли. „Book of Mormon“ обогатилась новыми пророчествами. На мѣсто Бриггама, умершаго въ 1877 г., вступилъ Іоаннъ Тайлоръ, а въ настоящее время пророкомъ и президентомъ состоитъ Робертсъ (Roberts).

Мормоны путемъ увеличенія своего общества, *какъ песка морскаго*, думаютъ подчинить себѣ весь міръ. Для этой цѣли у нихъ введена *полигамія*. Они имѣютъ своихъ послѣдователей въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Шотландіи и Англіи,—въ Лондонѣ находятся шесть мормонскихъ храмовъ. Въ 1881 г. мормоны переселили къ себѣ въ Уту 2500 европейцевъ. Въ 1866 г. секта имѣла около 200000 послѣдователей, а теперь число послѣдователей ея доходитъ до 1.000000.

Съ 1853 г. въ средѣ мормоновъ стали обнаруживаться раздѣленія. Первыми отдѣлились противники Бриггама, такъ называемые, *Іозефиты* (отъ Іосифа сына Шмита); въ 1873 г. въ Иллинойсѣ они добились признанія себя *«Реорганизованною церковью Іисуса Христа, состоящей изъ святыхъ послѣднихъ дней»*. Въ 1863 г. выдѣлилась *Мессіанская церковь*, послѣдователи которой ожидаютъ возстановленія престола Давидова въ древнемъ Іерусалимѣ; въ 1866 г. въ числѣ 156 человѣкъ они переселились въ Палестину и основали свою колонію въ Яффѣ. *Готбиты*, названы такъ по имени своего вождя Готбу, изъ-за личныхъ счетовъ отдѣлившагося отъ Бриггама; они придерживаются откровенія Шмита. Наконецъ, *Морризиты* въ штатѣ Вашингтонъ, которые въ лицѣ своего основателя Іосифа Морриса видятъ единаго истиннаго пророка. Они политеисты.

Разсмотримъ теперь религіозно-общественную жизнь мормоновъ. Во главѣ мормоновъ, какъ религіознаго общества, стоитъ пророкъ, избираемый всѣмъ обществомъ мормоновъ. Онъ есть высшій представитель *священства Мелхиседека*, которому повинуются старѣйшины и первосвященники. Онъ владѣетъ ключемъ всякаго благословенія и находится въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и Христомъ. Ему подчинено Аароново священство съ епископами, патріархами, апостолами, священниками, учителями, діаконами и левитами. Представители Аароновa священства учатъ, крестятъ и управляютъ внѣшними дѣлами. Епископъ начальствуетъ надъ округомъ; онъ имѣетъ своихъ шпіоновъ, которые тайно доносятъ ему о жизни и дѣятельности его подчиненныхъ, и если епископъ найдетъ полезнымъ, то даетъ чувствовать своимъ подчиненнымъ свою желѣзную руку. Патріархъ за два-три доллара раздаетъ благословеніе и отпущеніе грѣховъ. Апостолы посылаются для проповѣди. Они вмѣстѣ съ первосвященниками облечены полномочіями судей, для рѣшенія споровъ между вѣрными. Высшая аппелляціонная инстанція есть пророкъ. Священники и учителя обязаны разъ въ мѣсяцъ посѣтить каждое семейство и слѣдить за тѣмъ, чтобы десятина аккуратно вносилась. Діаконы и левиты исполняютъ низшія обязанности. При пророкѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть президентъ, состоятъ два совѣта. Особенно важныя дѣла рѣшаются совѣтомъ изъ 12-ти первосвященниковъ. Для распространенія мормонства, учрежденъ институтъ 70-ти проповѣдниковъ. Черезъ каждые полгода всѣ должностныя лица собираются въ общее собраніе. Вся система управленія мормоновъ носитъ характеръ шпіонской системы, которая держитъ все общество въ строгой дисциплинѣ. Вѣроученіе мормоновъ состоитъ въ слѣдующемъ. Богъ есть матеріальная личность, онъ имѣетъ тѣло, какъ и обыкновенный человѣкъ. Въ силу этого онъ присутствуетъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. На планетѣ Колобъ (Kolob) находится его жилище. Сначала онъ не былъ тѣмъ, чѣмъ сталъ теперь, прежде чѣмъ сдѣлаться богомъ, онъ былъ человѣкомъ. Отъ обыкновенныхъ людей онъ отличается величиной и совершенствомъ. Каждый человѣкъ можетъ сдѣлаться такимъ же могущественнымъ, какъ и богъ. Боговъ есть много: каждый богъ господствуетъ надъ тѣмъ міромъ, который онъ населилъ самъ путемъ естественнаго размноженія. Богъ нашей планеты называется Адамомъ. Хотя мормоны и употребляютъ слово Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, но троичности лицъ въ Богѣ они не признаютъ. Человѣкъ существуетъ отъ вѣчности и будетъ существовать во всѣ вѣка. До рожденія душа человѣка существовала въ мірѣ духовъ, чтобы очиститься она должна естественнымъ путемъ войти во святилище плоти, т. е. въ тѣло. Души различаются между собою: благородныя души живутъ въ тѣлахъ мормоновъ, а души низшаго раз-

ряда вселяются въ негровъ и прочихъ язычниковъ, къ которымъ принадлежатъ и христіане. Каждый наказывается за свой собственный грѣхъ, наслѣдственнаго грѣха нѣтъ. Грѣхи раздѣляются на такіе, которые могутъ быть прощены и такіе, которые не могутъ быть прощены. Первые уничтожаются въ крещеніи, послѣдніе, напр., отпаденіе отъ религіи, прелюбодѣяніе со стороны женщины, убіеніе одного изъ *святыхъ послѣднихъ дней* и проч. могутъ быть прощены только въ томъ случаѣ, если согрѣшившій пожелаетъ дать *выкупъ крови*, т. е. если онъ позволитъ учрежденному для сего комитету умертвить себя. Этотъ комитетъ, такъ называемыхъ, *данитовъ*, есть тайное учрежденіе, назначеніе котораго уничтожать все, что противно религіи мормоновъ.

Съ христіанствомъ мормонство соприкасается чисто внѣшнимъ образомъ, не находясь съ нимъ ни въ какой внутренней связи. По ученію мормоновъ Люциферъ—сатана хотѣлъ предупредить Христа, чтобы завладѣть честью искупленія рода человѣческаго, но онъ былъ побѣжденъ Іисусомъ. Который взялъ на Себя подвигъ искупленія. Для участія въ искупленіи требуется вѣра въ Іисуса, покаяніе, крещеніе, руковозложеніе, причащеніе и омовеніе ногъ.

Крещеніе младенцевъ мормоны отвергаютъ. Крещаемый, по ихъ мнѣнію, долженъ имѣть по крайней мѣрѣ восемь лѣтъ. Крещеніе совершается чрезъ погруженіе и можетъ быть повторяемо, такъ какъ мормоны позволяютъ креститься вмѣсто умершаго, для отпущенія его грѣховъ. Причащеніе есть „*вечеря*“ въ воспоминаніе Іисуса Христа. Возложеніе рукъ необходимо для полученія даровъ Св. Духа. Омовеніе ногъ совершается при принятіи новыхъ членовъ. Мормоны ожидаютъ въ скоромъ времени втораго пришествія Христа, послѣ котораго наступитъ тысячелѣтнее царство, въ которомъ центральное мѣсто будутъ занимать мормоны, какъ святые послѣднихъ дней. Соединившись съ іудеями древняго Іерусалима, мормоны вступятъ въ Новый Іерусалимъ, въ которомъ будутъ вѣчно блаженствовать. Самое блаженство мормоны представляютъ во вкусѣ магометанъ—исполненнымъ чувственныхъ удовольствій. Общественное богослуженіе мормоновъ состоитъ въ пѣніи, молитвѣ и проповѣди. Подъ послѣдней разумѣется не проповѣдь въ нашемъ смыслѣ этого слова, а скорѣе соціально—политическая рѣчь, трактующая о пользѣ или вредѣ того или иного общественнаго явленія, при чемъ со стороны слушателей громко раздаются голоса за и противъ. Въ богослужебномъ пѣніи преобладаютъ произведенія игривыхъ тоновъ; вальсы и проч.

Обратимся, наконецъ, къ нравственности мормоновъ. Въ этомъ отношеніи мормоны составляютъ предметъ споровъ: одни считаютъ ихъ высоконравственными, другіе склоняются къ противоположному мнѣнію. Камнемъ преткновенія служитъ тотъ фактъ, что мормоны въ короткое время среди

тяжелыхъ превратностей судьбы, достигли внѣшняго благосостоянія. Изслѣдователи мормонства недоумѣваютъ, какъ могутъ быть распущенные нравы тамъ, гдѣ въ немногіе годы пустыня превратилась въ цвѣтущія поля, гдѣ выросли города и деревни, о которыхъ никто не мечталъ, гдѣ развилась организованная общественность,— словомъ—гдѣ на всемъ лежитъ печать энергіи и усиленнаго труда. Но, чтобы понять всѣ эти явленія, должно припомнить, что силу мормонства составляетъ не его нравственное ученіе, а особенности системы ихъ управленія, системы, которая отдаетъ главѣ мормоновъ—пророку въ безусловное повиновеніе все населеніе, который по своему усмотрѣнію можетъ направить всѣ силы его къ дружной работѣ въ извѣстной отрасли общественной жизни мормоновъ, подъ страхомъ смерти за ослушаніе. Уже одинъ тотъ фактъ, что мормоны допускаютъ полигамію не говоритъ въ пользу ихъ нравственности. Хотя мормоны и усиливаются оправдать полигамію Библіей (Ис. 4, 1), но никого они не убѣдятъ въ томъ, что полигамія не есть искаженіе нравственныхъ понятій, какъ возведенная въ законъ проституція. Не убѣдили они въ этомъ и С.-Американское правительство, которое издало законъ, которымъ дѣти мормоновъ, родившіяся до 1883 г., признаются законными, тотъ, же, кто послѣ этого жилъ въ многоженствѣ, теряетъ право подавать голосъ и избираться на общественныя должности. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что *мормонство есть полное искаженіе христіанства*, оно ясно доказываетъ то, въ какія дебри можетъ завести человѣка умъ, порвавшій общеніе съ Церковью.

А. Я. Дородницынъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

IX. «*Къ лучшему будущему*» Н. Н. Неплюева. Гл. IX и X. «Единеніе въ братолюбіи» и «Конгрессъ Единаго Человѣчества». Книжки «Недѣли», октябрь 1899 г.

Изображая самыми мрачными красками состояніе современнаго человѣчества, въ которомъ вмѣсто «логики любви» царствуетъ «логика злобы», Н. Н. Неплюевъ въ концѣ предыдущей главы указывалъ средство спасенія въ томъ, чтобы сдѣлать «любовь» дѣйствительной *основой* жизни, а не однимъ только ея *украшеніемъ*. Для этого всѣ представители живой любви должны объединиться между собою. «Поймемъ, писалъ онъ, что въ единеніи сила, что представители живой любви обязаны показать человѣчеству примѣръ единенія въ братолюбіи, громко сказать свою вѣру въ силу любви, выработать и громко сказать опредѣленную программу организаціи добра въ жизни».

Въ IX главѣ Н. Н. Н. снова горячо призываетъ всѣхъ «представителей живой любви» объединиться въ братолюбіи и для этого принять участіе въ «Конгрессѣ Единаго Человѣчества», имѣющемъ быть въ Парижѣ въ 1900 году во время всемірной выставки, а въ X главѣ разбираетъ могущія быть возраженія противъ участія въ Конгрессѣ.

Необходимо, пишетъ онъ, «дѣло, которое громко сказало бы желаніе единенія въ братолюбіи, поставило бы его новымъ пунктомъ программы жизни человѣчества и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружило духовную зрѣлость представителей любви и положило бы начало реальному единенію между ними». Какое же это дѣло? «Такимъ дѣломъ можетъ быть проектируемый въ Парижѣ во время всемірной выставки въ 1900 году «Конгрессъ Единенія Человѣчества». Этотъ Конгрессъ авторъ называетъ «великимъ актомъ любви», «свѣтлымъ праздникомъ братолюбія на порогѣ новаго столѣтія».

Независимо отъ Конгресса Единенія Человѣчества авторъ предлагаетъ организовать и въ Россіи союзъ представителей живой любви. Отъ многихъ лицъ онъ получаетъ письма съ выраженіемъ глубокой скорби объ отсутствіи любви въ окружающей жизни, о своемъ нравственномъ одиночествѣ, и радости по поводу возникновенія въ предѣлахъ Россіи Трудоваго Братства на основахъ христіанскаго братолюбія.

Эти письма авторъ называетъ «стономъ ангела», вынужденнаго дышать воздухомъ человѣческаго зла и пошлости. Всѣмъ этимъ лицамъ, между которыми авторъ упоминаетъ и представителей православнаго духовенства, необходимо вступить между собою въ самое тѣсное общеніе путемъ повременнаго печатнаго изданія.

Затѣмъ авторъ снова возвращается къ Конгрессу Единаго Человѣчества.

На этомъ Конгрессѣ должны быть тщательно устранены всякіе религіозные вопросы, которые, по мнѣнію автора, много зла принесли на Конгрессѣ Религій въ Чикаго. «Только Конгрессъ *Единаго Человѣчества* можетъ всѣхъ объединить и стать, дѣйствительно, великою манифестаціей міровой любви, общечеловѣческой солидарности, искренняго желанія мира и единенія въ братолюбіи, не затрогивая ни чьей религіозной щекотливости, самымъ названіемъ своимъ устраняя вопросъ о религіозныхъ догматахъ и сравненіи церквей».

Далѣе, авторъ переходитъ къ разбору возраженій противъ участія въ конгрессѣ Мы приведемъ одно изъ нихъ, какъ наиболѣе характерное.

Люди вѣрующіе возражаютъ Н. Н. Неплюеву: «но вѣдь на Конгрессѣ Единаго Человѣчества мы можемъ очутиться въ обществѣ теософовъ, спиритовъ, и даже массоновъ и матеріалистовъ; развѣ для насъ, христіанъ, это не будетъ измѣною Христу и христіанству?»

«Будемъ опасаться соблазна буквы мертвящей! отвѣчаетъ

имъ на это авторъ: «Кто болѣе и лучше вѣруетъ во Христа—тотъ ли, кто признаетъ Имя Его и слова, сказанныя Имъ, оставаясь чуждымъ животворящему духу любви и даже не вѣруя въ значеніе, силу и конечное торжество любви, или тотъ, кто проникнутъ духомъ любви, вѣритъ въ царство, силу и славу любви, не считая себя христіаниномъ и даже не понимая, что по духу онъ христіанинъ?

Кто болѣе близокъ, болѣе родной по духу Богу—Любовь и Христу Его—спиритъ, оккультистъ, теософъ, матеріалистъ, масонъ, проникнутые духомъ любви и смиренія въ достаточной степени, чтобы искать братскаго общенія съ нами, несмотря на то, что мы ихъ взглядовъ не раздѣляемъ, или тѣ изъ христіанъ, которые настолько лишены духа любви и смиренія, до такой степени проникнуты духомъ гордости, самомнѣнія и жестокости, что считаютъ себя въ правѣ сторониться отъ этихъ людей, считая ихъ нравственно-зачумленными и потому недостойными общенія даже на Конгрессѣ, долженствующемъ быть манифестаціей міровой любви, братскаго единенія всего человѣчества»?

Таково, въ главныхъ чертахъ, содержаніе IX и X главы статьи Н. Н. Неплюева. Въ нихъ авторъ предлагаетъ два проекта—«Конгресса Единаго Человѣчества» въ Парижѣ и «Союза представителей живой любви» въ Россіи.

Разсмотримъ по-очередно оба проекта при свѣтѣ ученія Православной Церкви.

Авторъ видитъ въ «Конгрессѣ Единаго Человѣчества» практическое начало единенія между всѣми представителями живой любви безъ различія ихъ вѣроисповѣданій и взглядовъ, новый пунктъ въ программѣ жизни человѣчества, шагъ къ осуществленію на землѣ всеобщаго царства любви.

Съ такою преувеличенною оцѣнкою значенія Конгресса никакъ нельзя согласиться. Мы знаемъ, что «новый пунктъ жизни человѣчества», начало осуществленія на землѣ царства любви, царства свѣта, царства Божія положено Самимъ Іисусомъ Христомъ при устроеніи Имъ на землѣ Своей Святой Церкви. Неужели возможно еще другое царство любви, неужели нужно искать новаго пункта программы жизни человѣчества, кромѣ указаннаго Господомъ Іисусомъ Христомъ? Основаніемъ жизни человѣческой, основаніемъ нормальнаго единенія людей между собою должно быть Евангеліе, т. е. истинная вѣра, неразлучная съ любовью. Но на предстоящемъ Конгрессѣ истинная вѣра, какъ основаніе единенія, совершенно отвергается. Можетъ ли онъ привести къ обновленію жизни человѣчества?

Конгрессъ, игнорирующій религіозную сторону жизни человѣческой и въ то же время претендующій быть новымъ пунктомъ въ программѣ жизни человѣчества, объединить все человѣчество,—не удовлетворитъ никого, потому что оставитъ безъ отвѣта самые дорогіе для человѣка запросы его ума и сердца.

Вотъ первое недоумѣніе, которое возникаетъ при разсмотрѣніи задачъ предстоящаго конгресса. Чрезвычайнымъ преувеличеніемъ являются такія наименованія конгресса, какъ «манифестація міровой любви», «братское единеніе всего человѣчества», «поцѣлуй, данный всему человѣчеству» и т. п., которыми авторъ постоянно украшаетъ свою рѣчь. Вѣдь въ сущности «все человѣчество» отнесется совершенно равнодушно къ конгрессу, не будетъ даже и знать о немъ. Злоупотребляя подобными выраженіями, затемняя дѣло громкими словами, авторъ лишь умаляетъ возможное значеніе конгресса.

Итакъ, разсматривая предстоящій Конгрессъ съ православно-церковной точки зрѣнія, мы никакъ не можемъ приписать ему того значенія, которое хочетъ придать ему Н. Н. Неплюевъ. Истинное обновленіе жизни человѣчества совершается не подобными конгрессами, какое бы громкое названіе они ни носили, а Евангеліемъ, Именемъ Іисуса Христа, таинствами Христовой Церкви. Въ Церкви—царство любви, царство Божіе. Въ ней должно объединиться человѣчество, если только оно ищетъ царствія Божія и правды Его! Созидать царство любви—внѣ Церкви, помимо Евангелія и истинной вѣры—невозможно и безплодно! Однако, если бы Н. Н. Неплюевъ *скромные* опредѣлялъ задачи проектируемаго имъ конгресса, онъ могъ бы принести значительную пользу человѣчеству.

Задачею предполагаемаго конгресса (если только онъ состоится) должно бы явиться, по нашему мнѣнію, не созиданіе на землѣ царства любви (пусть конгрессъ предоставитъ это дѣло Христовой Церкви!), не обращеніе человѣчества на новый путь жизни (каковой ему давно уже указанъ Евангеліемъ), а скромное содѣйствіе установленію добрыхъ, мирныхъ и взаимно благожелательныхъ отношеній между людьми различныхъ вѣроисповѣданій и воззрѣній и осуществленіе въ *маломъ опытѣ* подобныхъ отношеній.

Ни одна религія, а тѣмъ болѣе христіанская, не воспрещаютъ добрыхъ, благожелательныхъ отношеній къ иновѣрцамъ; наоборотъ, благословляютъ ихъ и обязываютъ къ нимъ. Каждый искренній христіанинъ несомнѣнно порадуется, видя собравшимися вмѣстѣ и мирно бесѣдующими между собою—магометанъ, іудеевъ, буддистовъ, невѣрующихъ. Попытка подобнаго сближенія могла бы повести къ очень серьезнымъ результатамъ. На почвѣ взаимныхъ добрыхъ чувствъ, взаимнаго довѣрія и искренности люди различныхъ вѣровоззрѣній ознакомились бы съ воззрѣніями другъ друга и, можетъ быть, постепенно пришли бы къ объединенію въ истинѣ.

Если бы конгрессъ поставилъ себѣ такую скромную задачу, не посягая на область дѣятельности, ему не принадлежащую, намъ кажется, каждый искренно бы привѣтствовалъ его и отнесся къ нему съ сочувствіемъ.

Не нужно забывать, что и іудеи, и магометане, и буддисты, и невѣрующіе, какъ бы они ни были добродѣтельны, какъ бы

они ни были одушевлены чувствомъ любви, находятся все-таки во тьмѣ заблужденія, въ отчужденіи отъ источника истиннаго свѣта и истинной жизни. Если бы конгрессъ, содѣйствуя ихъ мирному сближенію съ христіанами, привелъ бы ихъ къ познанію вѣчной истины Евангелія, развѣ это былъ бы не величайшій плодъ его дѣятельности?

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть не разъ уже встрѣчавшееся намъ мнѣніе автора, будто бы истинный христіанинъ не тотъ, кто дѣйствительно вѣруетъ во Христа, а тотъ, кто проникнутъ духомъ любви, хотя бы онъ по своимъ взглядамъ—былъ или магометанинъ, или іудей, или невѣрующій. Если бы это было такъ, то христіанство потеряло бы всякій смыслъ, потому что и безъ него можно было-бы быть близкимъ ко Христу и къ Богу. Это мнѣніе противно и ясному ученію Евангелія, и простому смыслу человѣческому. Какъ это можно назвать «христіаниномъ» человѣка, который никогда не слышалъ о Христѣ, не вѣруетъ въ Него, не любитъ Его, не омытъ отъ первороднаго грѣха въ таинствѣ св. крещенія, не вкушаетъ жизни вѣчной въ таинствѣ св. причащенія, не принадлежитъ къ Христовой Церкви?

Какъ бы такой человѣкъ ни былъ добродѣтеленъ, объ немъ можно лишь сказать, что онъ «недалекъ отъ царствія Божія», но нельзя назвать его христіаниномъ. Онъ пребываетъ во тьмѣ, пока сознательно не увѣруетъ въ Сына Божія! Что это такъ, вспомнимъ одинъ примѣръ изъ исторіи апостольской Церкви: сотникъ Корнилій былъ благочестивъ, творилъ милостыни и молился Богу. Несмотря на это, или лучше сказать, вслѣдствіе этого, Господь проявилъ особую заботливость къ тому, чтобы просвѣтить его и свѣтомъ истинной вѣры.

Къ Корнилію явился ангелъ и сказалъ ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ; и такъ пошли людей въ Іоппію и призови Симона, называемаго Петромъ: онъ гоститъ у нѣкоего Симона кожевника, котораго домъ находится при морѣ; онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой. Какія же это были слова, отъ которыхъ зависѣло спасеніе Корнилія? Послушаемъ, что сказалъ ему ап. Петръ: «истинно познаю, что Богъ нелицепріятенъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему; Онъ послалъ сынамъ израилевымъ слово, благовѣствуя миръ черезъ Іисуса Христа: Сей есть Господь всѣхъ; вы знаете происходившее по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи, послѣ крещенія, проповѣданнаго Іоанномъ: какъ Бого-Духомъ Святымъ и силою помазалъ Іисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ дьяволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ; и мы свидѣтели всего, что сдѣлалъ Онъ въ странѣ Іудейской и въ Іерусалимѣ, и что, наконецъ, Его убили, повѣсили на древѣ; Сего Богъ воскресилъ въ третій день и далъ Ему являться, не всему народу, но свидѣтелямъ, предъизбраннымъ отъ Бога, намъ, которые съ Нимъ ѣли и пили по

воскресенія Его изъ мертвыхъ; и Онъ повелѣлъ намъ проповѣдывать людямъ и свидѣтельствовать, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ: о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ Именемъ Его».

Таковы были слова спасенія, возвѣщенныя ап. Петромъ Корнилію и его домашнимъ. Въ этихъ словахъ заключалось ничто иное, какъ повѣствованіе о Христѣ-Спасителѣ, Его жизни и чудесахъ. Вотъ что необходимо было услышать Корнилію, во что необходимо было ему увѣровать, чтобы получить спасеніе. И дѣйствительно, едва онъ услышалъ эти слова и принялъ ихъ вѣрующимъ сердцемъ, какъ сошелъ на него Святый Духъ. Можно ли послѣ этого утверждать, что и безъ вѣры во Христа можно быть истиннымъ христіаниномъ! Ни въ Евангеліи, ни въ посланіяхъ св. апостоловъ, ни въ примѣрѣ первыхъ христіанъ, ни въ ученіи Церкви, мы не найдемъ ничего подобнаго! Для апостоловъ, для христіанъ, для Церкви—познаніе Христа, вѣры въ Него были всегда такимъ дорогимъ сокровищемъ, что признать ихъ не важными для спасенія—было бы для нихъ равносильно отреченію отъ Христа, отъ царствія Божія, отъ вѣчнаго блаженства! «Сія же есть жизнь вѣчная,—говоритъ Самъ Господь,—да знаютъ Тебе, Единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа»!

Итакъ истинный христіанинъ лишь тотъ, кто не только проникнутъ духомъ любви и отличается добродѣтельною жизнью, но кто вмѣстѣ съ тѣмъ вѣруетъ во Христа и принадлежитъ къ Христовой Церкви. Если мы будемъ помнить это, то не признаемъ истинными христіанами магометанъ, іудеевъ и невѣрующихъ, какъ бы они ни были добродѣтельны, и не успокоимся, видя ихъ внѣ Церкви Христовой!

Конгрессъ Единаго Человѣчества, взявши на себя скромную задачу сближать послѣдователей различныхъ религій между собою и побѣждать ихъ взаимное недовѣріе и предубѣжденія, могъ бы въ концѣ-концовъ привести хотя нѣкоторыхъ къ познанію истинной христіанской вѣры и въ этомъ была бы его очень большая заслуга. Съ этой точки зрѣнія и мы желаемъ ему полнаго успѣха!

Обратимся теперь къ другому проекту Н. Н. Неплюева, къ организаціи «Всероссійскаго союза представителей живой любви».

Къ сожалѣнію, авторъ только упоминаетъ о немъ, совершенно не знакомя насъ съ подробностями своего проекта. Однако, въ виду важности этого проекта, считаемъ необходимымъ высказать о немъ нѣсколько словъ.

Если авторъ, создавая свой проектъ, исходитъ изъ той точки зрѣнія, не разъ имъ высказанной въ разбираемой нами статьѣ, будто бы вся минувшая, а также и современная жизнь нашего народа является лишь хаосомъ мрака и злобы, будто бы заря царства любви только начинаетъ загораться въ его трудовомъ

братствѣ, если онъ захочетъ устраивать свой «союзъ» безъ всякой связи съ исторіей и преданіями русскаго народа и Церкви, совершенно игнорируя вѣковое просвѣтительное служеніе Церкви и не подчиняя свою дѣятельность духу и уставамъ Церкви, то можно заранѣе сказать, что подобнаго рода проектъ не встрѣтитъ себѣ въ Россіи ни сочувствія, ни поддержки и что онъ не соотвѣтствуетъ назрѣвшимъ потребностямъ жизни.

Намъ необходимъ союзъ, необходимо единеніе, но лишь на почвѣ тѣхъ церковно-народныхъ идеаловъ жизни, о которыхъ мы говорили въ предыдущей статьѣ. Жизнь требуетъ обновленія, но только въ духѣ православной Церкви. Наше будущее—заключается въ подъемѣ и развитіи церковно-приходской жизни, въ проникновеніи ея истинно-христіанскимъ духомъ, въ возведеніи ея на высоту жизни перво-христіанскихъ общинъ.

Какъ достигнуть этого подъема церковно-приходской жизни? Конечно, прежде всего ревностной, безкорыстной молитвенно-просвѣтительной дѣятельностью приходскаго пастыря. Пусть онъ самъ горитъ одушевленіемъ христіанскаго настроенія и отъ него загорятся благодатнымъ огнемъ души его прихожанъ. Пусть онъ не на груди только, но и въ груди носитъ Распятаго Господа и святыя слова: «образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою», пусть онъ будетъ искреннимъ и горячимъ молитвенникомъ предъ престоломъ Божіимъ, пусть онъ будетъ исполненъ милосердія и безкорыстія и, несомнѣнно, соберутся вокругъ него его духовныя овцы и поднимется ихъ христіанское настроеніе.

Однако, недостаточно еще, чтобы каждый членъ прихода въ отдѣльности жилъ доброю христіанскою жизнью. Необходимо, чтобы существовала общая приходская жизнь, чтобы приходъ являлся христіанскою семьею, чтобы онъ напоминалъ апостольскую общину. Намъ кажется, въ этомъ отношеніи могутъ принести очень большую пользу «церковно-приходскія братства», подобныя прежнимъ южно-русскимъ братствамъ.

При каждой церкви должно бы существовать подобное братство. Задачею его должна быть не только забота о матеріальномъ поддержаніи церкви или причта, или школы—каковая забота лежитъ теперь на церковно-приходскихъ попечительствахъ, но прежде всего согласованіе жизни съ ученіемъ и уставами православной Церкви. Родной храмъ долженъ быть, конечно, центральнымъ пунктомъ духовной жизни подобнаго братства. Заботы о храмѣ являются для него вполнѣ естественными и неизбѣжными, точно также какъ и постоянное посѣщеніе храма для молитвы. Кромѣ того, братство должно имѣть возможно частыя собранія, начинающіяся и оканчивающіяся молитвою, посвященныя бесѣдамъ о вопросахъ вѣры и жизни христіанской, чтенію свято-отеческихъ и другихъ книгъ. На этихъ собраніяхъ члены братства чувствовали бы себя одною христіанскою семьею и они поддерживали бы въ братчикахъ бодрое христіанское

настроеніе. Далѣе, на обязанности братства могла бы лежать забота о мѣстной церковно-приходской школѣ, и о благотворительныхъ учрежденіяхъ прихода. Нѣтъ сомнѣнія, что постепенно число членовъ братства увеличилось бы и мало-по-малу весь приходъ составилъ бы одну христіанскую семью.

Такимъ образомъ церковно-приходское братство явилось бы переходною ступенью къ преобразованію, къ проникновенію христіанскимъ настроеніемъ всего прихода.

Чтобы подобнаго рода подъемъ церковно-приходской жизни совершался повсемѣстно и съ большей энергіей и правильностью въ высшей степени, конечно, желательно возникновеніе взаимнаго единенія между всѣми дѣятелями церковно-приходской жизни.

Не удивительно ли въ самомъ дѣлѣ! У насъ существуютъ благочинническіе, окружные и епархіальные съѣзды духовенства для разрѣшенія вопросовъ матеріальнаго и административнаго характера, существуютъ миссіонерскіе съѣзды для обсужденія мѣръ борьбы съ сектами, существуютъ церковно-школьные съѣзды для выработки мѣръ по упорядоченію и развитію церковно-школьнаго дѣла. Отчего бы не существовать съѣздамъ и по упорядоченію церковно-приходской жизни? Вѣдь вопросъ о томъ, какъ сдѣлать, чтобы наша церковно-приходская жизнь дѣйствительно была проникнута духомъ христіанства—вопросъ весьма важный, не менѣе важный чѣмъ вопросъ о сектахъ или о школахъ! Уже одно то обстоятельство, что этотъ вопросъ былъ бы поставленъ на обсужденіе съѣзда духовенства и лицъ въ немъ заинтересованныхъ, должно было бы оживить церковно-приходскую жизнь. На этихъ съѣздахъ пастыри церкви могли бы взаимно знакомить другъ друга съ состояніемъ церковно-приходской жизни въ своихъ приходахъ, съ темными и свѣтлыми ея сторонами, обсуждать мѣры пастырскаго воздѣйствія на приходскую жизнь для борьбы съ пороками, съ равнодушіемъ къ христіанской жизни; могли бы одушевляться другъ отъ друга ревеніемъ къ пастырской дѣятельности, провѣрять самихъ себя опытомъ другихъ.

Помимо съѣздовъ и частнаго общенія между собою всѣхъ дѣятелей церковно-приходской жизни желательно, несомнѣнно, и изданіе центральнаго органа церковно-приходской жизни, какого-нибудь «Вѣстника церковно-приходской жизни», который имѣлъ бы своею задачею выясненіе идеала церковно-приходской жизни, а также подробное разсмотрѣніе особенностей и условій жизни современныхъ приходовъ, и который могъ объединять и руководить дѣятелей церковно-приходской жизни. Попытка подобнаго журнала, сколько намъ извѣстно, уже и существуетъ—это журналъ «Приходская жизнь», издаваемый въ Ярославлѣ, подъ руководствомъ почтеннаго дѣятеля церковно-приходской жизни о. протоіерея Ѳ. Успенскаго.

Если бы проектируемый Н. Н. Неплюевымъ «Всероссійскій

союзъ представителей живой любви»—имѣлъ бы въ виду подобнаго рода подъемъ церковно-приходской жизни въ Россіи, или если бы онъ *на основѣ церковно-народныхъ идеаловъ* стремился бы объединить и направить дѣятельность всѣхъ желающихъ трудиться во имя любви христіанской—къ нему, конечно, можно и слѣдуетъ отнестись только съ полнымъ сочувствіемъ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что подъемъ церковно-христіанской жизни въ нашихъ приходахъ есть, можетъ быть, самое лучшее средство для борьбы съ сектантствомъ и отпаденіемъ отъ церкви и для привлеченія въ церковь иновѣрцевъ и невѣрующихъ. Не всѣ въ сужденіяхъ своихъ о достоинствѣ православія вникаютъ глубоко въ сущность его ученія, въ содержаніе его богослуженія, въ его исторію, въ творенія его отцовъ и учителей, въ примѣръ жизни его достойныхъ представителей; многіе судятъ по внѣшности, по обычной жизни и настроенію большинства. Они говорятъ: «какова жизнь ваша, такова и вѣра ваша! Съ подъемомъ церковно-приходской жизни они потеряютъ основанія для одного изъ самыхъ сильныхъ нареканій на нашу церковь и, видя добрую жизнь послѣдователей православія, можетъ быть и сами пожелаютъ стать православными. Намъ всегда надо помнить слова св. Писанія. «Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ» (Мѳ. 18. 10) и другія слова: «если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5. 19. 25).

Свящ. *С. Ч—ковъ.*

Плотниковъ К. свящ. Дополнительныя свѣдѣнія по Закону Божію. (Для начальныхъ народныхъ школъ). Петрозаводскъ. 1900 г. Стр. 23. Ц. 12 к. съ пересылкой.

Въ Январской книжкѣ (стр. 93—94) за текущій годъ журнала „Миссіонер. Обозр.“ былъ напечатанъ, составленный о. К. Плотниковымъ, „Опытъ программы дополнительныхъ уроковъ по Закону Божію въ церковныхъ школахъ по расколовѣдѣнію“. Опытъ этотъ, выставляя вопросъ и указывая предметы, разъясненіе которыхъ желательно весьма подробное, примѣнительно къ обличенію раскола, заставлялъ ожидать отъ автора его, чтобы онъ далъ въ особомъ изложеніи и эти самыя потребныя для школьниковъ разъясненія. Ожиданіямъ этимъ о. К. Н. Плотниковъ въ настоящее время и удовлетворилъ, составивъ и издавъ брошюрку съ вышеприведеннымъ заглавіемъ.

Въ этой брошюркѣ авторъ касается тѣхъ самыхъ вопросовъ и предметовъ, подробную рѣчь о которыхъ онъ нашелъ необходимымъ въ своемъ „Опытѣ“; именно онъ разъясняетъ въ ней вопросы: о крестномъ знаменіи, о догматѣ и обрядѣ,

о священномъ писаніи и писаніи вообще, объ имени Спасителя, о предтечахъ втораго пришествія Христова на землю, о Церкви, о таинствахъ и, наконецъ, даетъ понятіе о расколѣ. Какъ видно изъ перечня вопросовъ, авторъ имѣлъ въ виду преимущественно школы въ мѣстностяхъ съ безпоповщинскимъ раскольничьимъ населеніемъ, почему не отмѣтилъ, между прочимъ, вопроса объ епископѣ въ Церкви.

На выставленные же вопросы о. Плотниковъ даетъ подробные, и достаточно для цѣлей школы обстоятельныя разъясненія. Такъ, напр., по общему вопросу о крестномъ знаменіи, онъ, давъ понятіе о немъ, разсуждаетъ объ истовомъ изображеніи его, о видахъ его, объ истинахъ, выражаемыхъ троеперстнымъ и двоеперстнымъ сложеніемъ, и о большей правильности троеперстія предъ двоеперстіемъ, о дозволительности къ употребленію двоеперстія и объ отличіи перстосложенія отъ креста.

Самое изложеніе у автора—ясное и для дѣтей-школьниковъ понятное.—Въ концѣ каждаго отдѣла авторъ выставляетъ, такъ называемые, провѣрочные вопросы.

Брошюрка о. Плотникова, по моему убѣжденію, совершенно необходима въ школахъ съ раскольниками-учениками. Ее можно давать для чтенія и самимъ школьникамъ. и вести преподаваніе Закона Божія по пререкаемымъ раскольниками-безпоповцами вопросамъ.

М. Челцовъ.

Соколовъ А. Культъ, какъ необходимая принадлежность религіи. Полемико-апологетическое богословское изслѣдованіе. Казань. 1900 г. 335 стр.

Сочиненіе г. Соколова, кромѣ предисловія, гдѣ авторъ выясняетъ важность и необходимость для каждаго изъ насъ имѣть вѣрное и основательное рѣшеніе вопроса о культѣ, состоитъ изъ трехъ частей или отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ даетъ историко-критическій обзоръ отрицательнаго направленія въ его отношеніи къ культу (1—89 стр.); во второмъ—выясняетъ, что культъ есть естественное, неизбѣжное и потому необходимое въ религіи выраженіе религіозной жизни человѣка (90—171 стр.); и въ третьемъ доказываетъ, что культъ есть существенно важное для религіи внѣшнее выраженіе религіозно-нравственной жизни христіанскаго общества (172—330). Первый отдѣлъ въ сочиненіи автора явился необходимымъ въ виду цѣли его сочиненія: дать полемико-апологетическое богословское изслѣдованіе. Но только, устремившись перечислить всѣ отрицательныя по отношенію къ культу направленія — до самыхъ мелкихъ и невольныхъ включительно, авторъ въ концѣ не суммировалъ, къ сожалѣнію, что же и съ какихъ сторонъ возражаютъ противъ

культа. А не сдѣлавъ этого, онъ и читателя оставляетъ въ невѣдѣніи относительно того, что авторъ хочетъ опровергать и что защищать, да и самъ, думается,—по этой же причинѣ отчасти многословитъ поневолѣ и повторяется (особенно по вопросу о молитвѣ и жертвѣ), а отчасти и недоговариваетъ (напр. по вопросу о необходимости для Церкви имѣть внѣшніе обряды).

Во второмъ отдѣлѣ авторъ въ частности: опредѣляетъ и выясняетъ психофизіологическую основу культа, въ связи съ истиннымъ понятіемъ о сущности религіи (гл. I), — констатируетъ историческій фактъ всеобщности внѣшней религіозной формы въ родѣ человѣческомъ и проистекающее отсюда объективное значеніе его въ рѣшеніи вопроса о неизбѣжности культа во всякой религіи (гл. II), и на основаніи изученія религій заключаетъ, что молитва и жертва суть всеобщія формы сознательнаго стремленія людей къ ближайшему обученію съ Божествомъ (гл. III) и что христіанскою религіею необходимо предполагаются внѣшнія формы — молитва и жертва (безкровная) въ качествѣ единственно возможнаго средства къ реальному единенію съ Богомъ (гл. IV). Въ полемикѣ съ сектантами особенно важна первая и четвертая главы. Жаль только, что первая глава написана не совсѣмъ-то ясно и матеріалъ въ ней авторомъ изложенъ безъ опредѣлительности; а въ четвертой—авторъ, много наговоривъ о необходимости и пользѣ молитвы, недостаточно оттѣнилъ, что молитва должна имѣть внѣшнее выраженіе: рѣчь его о поклонахъ, о крестномъ знаменіи и т. под. какъ то стушевывается въ его общихъ разсужденіяхъ о молитвѣ.

Если во второмъ отдѣлѣ авторъ изъ понятія о Богѣ, о человѣкѣ и о религіи выяснилъ необходимость культа вообще, то въ третьемъ онъ доказываетъ существенную пользу для религіозно-нравственной жизни людей отъ содержанія ими его. Съ этою цѣлію онъ выясняетъ, что общественный культъ есть естественно-необходимая однообразная форма обнаруженія во внѣ внутренней религіозной жизни всего общества и сокраментальное орудіе тѣснѣйшаго единенія человѣка съ Богомъ (гл. I), доказываетъ, что общественный культъ необходимо объединяетъ людей въ тѣсное религіозное общество и сближаетъ съ ихъ родными и знакомыми, теперь уже умершими (гл. II), наконецъ, описываетъ религіозно-нравственное воспитательное и образовательное значеніе церковно-богослужебной обрядности (гл. III). Всѣ эти три главы написаны авторомъ съ особымъ воодушевленіемъ и чувствомъ; предметъ въ нихъ раскрытъ ясно и основательно.— Въ концѣ своего сочиненія (гл, IV) авторъ даетъ разборъ нѣкоторыхъ (числомъ 10) главнѣйшихъ и общеизвѣстныхъ возраженій противъ православнаго культа.

Таково обширное и богатое по мѣстамъ содержаніе со-

чиненія г. Соколова. Являясь собственно первой попыткой въ нашей богословской литературѣ раскрыть и обосновать необходимость культа въ религіи, оно съ успѣхомъ отвѣтило на свои задачи и дало много существенно важнаго, а въ полемикѣ съ сектантами полезнаго содержанія. Поэтому мы осмѣливаемся рекомендовать его къ прочтенію всѣмъ интересующимся даннымъ вопросамъ. Жаль только, что языкъ автора не всегда ясенъ и опредѣленъ, а изложеніе—просто и удобопонятно; по мѣстамъ авторъ такъ туманно толкуетъ, что сразу его трудно бываетъ и понять. Но это недостатокъ несущественный и при извѣстномъ напряженіи вниманія, потребномъ для чтенія всякаго научнаго сочиненія, онъ легко устранимъ. Въ виду же обширности содержанія и полезности для читателей раскрываемыхъ авторомъ положеній мы охотно желаемъ сочиненію г. Соколова обширнаго распространенія и надѣемся, что она займетъ почетное мѣсто въ миссіонерской библіотекѣ.

М. Чельцовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Списокъ съ тетради, отобраной у крестьянъ раскольниковъ Поморской секты Пихтовникова (Перм. губ.), подъ названіемъ: Наставленіе какъ отвѣчать на судѣ.

Егда случится христіанину дерзнуть на допросъ, то возопіемъ ко Господу и Владычицѣ и ко всѣмъ небеснымъ ангеламъ всеусердно, съ сокрушеніемъ сердца и со страхомъ Божіимъ и со слезами. Трижды знаменуемъ крестнымъ знаменіемъ лице свое въ каждыхъ дверяхъ. Егда встанешь на допросъ и паки знаменуйся трижды.

Вопр. Кто ты есть?

Отв. Азъ есмь христіанинъ.

Вопр. Чей сынъ?

Отв. Богъ мой вѣсть, чьихъ я родителей есть.

Вопр. Бывалъ ли у причастія и на исповѣди?

Отв. Нынѣшнее причастіе змѣина блевотина по откровенію Іоанна Богослова, на исповѣдь священника нѣтъ видимаго. Аще достоинъ христіанинъ, то достойному отъ Бога съ небеси дается причастіе.

Вопр. Священниковъ какъ почитаешь?

Отв. Нынѣшніе священники по евангелію Матвѣя, Зачало 22 волцы, хищники, разбойники, по Зачалу 67 врата адовы, во евангеліи Іоанна Богослова въ зачалѣ 32 чада діавола

они тѣмъ бо и волцы нарѣкошася отъ пророкъ и отъ самого владыки и божественныхъ апостоловъ его, и не токмо волцы, но и казители нечестивые, и противницы и врази, и навѣтницы, и хульницы и лицемѣры, и татье, и разбойницы, и лжеучители, и лжепророцы и наставницы слѣпіи, и престницы, и лукавіи противницы Христовы и блазнители и сынове лукаваго, и духоборцы, охулившіе духъ благодатный, имже не отпустится ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, имже путь истинный хулится имать, къ сему же чади лукаваго діавола, якоже глагола къ нимъ Господь. Яковы отца вашего есте діавола. Тѣмъ же лѣпо есть убо о сихъ первѣе подвигнутися и тогда о скончаніи глаголати, ельма уже къ намъ конецъ вѣковъ приснѣ, яко апостолъ глаголетъ и пріидуть времена люта и беззаконіе умножится и любы многихъ исхнетъ, и льстящіе мнози, а прельщающіеся множамшіи. (Кирилла Іерусалимскаго знамепіе II-е) Аще кто слышится силенъ быти, да и ся беретъ съ сатаною, якоже достоинъ, а иже при антихристѣ и съ самимъ собою очевидно братися имутъ (Книга о вѣрѣ глава 30). Діаволъ мнитъ ихъ Ефремъ слово 105. демонами нынѣшныи пустопоны, а церкви нынѣшніе костелы римскіе, въ библіи въ главѣ 17, блудница мати любодѣйцамъ и въ осьмой 18 главѣ паде, паде Вавилонъ великій и бысть жилище бѣсовомъ и всякому духу нечисту (Мат. зач. 83) или паки корчемствующихъ ради и продавающихъ и купующихъ пещеру нарѣчетъ церковь, еже бо любити добытія разбойническое дѣло есть. А мы церкви апостольской.

Вопр. Власти како почитаешь?

Отв. Звѣри плотоядцы.

Вопр. Императора како признаешь?

Отв. Антихристъ по откровенію Іоанна Богослова.

Руки неприкладывать къ симъ допросамъ христіаниномъ.

Сообщилъ свящ. *В. Прозоровъ.*

Письмо одного раскольника австрійскаго толка къ своему лжепопу (орфографія исправлена).

„Батышкѣ отцу духовному—Василью Филипычу. Батюшка, просимъ у васъ великаго благословенія и совѣта вашего. Если разрѣшится моя жена, гдѣ насъ благословите окрестить младенца: домой намъ ѣхать крестить не придется; если намъ окрестить въ Кузнецкѣ (Сарат. губ.) благословите, то пришлите разрѣшенье отъ себя ко священнику. Еще васъ батюшка прошу: пропиши намъ, можно ли будетъ заочно взять молитву сороковую или нѣтъ? Еще прошу я у васъ совѣта и благословенія, можно ли будетъ окрестить намъ въ великорасейской или нѣтъ? А потомъ по пріѣзду нашему домой его обратить къ себѣ (т. е. въ расколъ). А то намъ ѣхать въ Кузнецкъ то-же далеко 50-тъ верстъ, и все чужая докука. Прошу васъ, Батюшка

пожалуйста на насъ не погнѣвайся. Мы желаемъ твоего совѣту и благословенія, какъ намъ лучше сдѣлать".

О. Іоаннъ Кронштадтскій у англичанъ. 20 августа, о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ приглашенъ на англійскую яхту „Аргонавтъ", стоящую на рейдѣ, гдѣ его встрѣтили полтораста англійскихъ туристовъ, съ которыми онъ бесѣдовалъ черезъ переводчика довольно долго. Бывшій на яхтѣ съ о. Іоанномъ г. М. передавалъ „Котл.", что надо было видѣть съ какимъ вниманіемъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ былъ принятъ нашъ дорогой батюшка иностранцами, чтобы судить о его значеніи не только у насъ въ Россіи, но и за границей.

Религіозныя воззрѣнія китайцевъ на загробную участь душъ умершихъ. По представленію китайцевъ, душа китайца, отрѣшась отъ тѣла, тотчасъ-же похищена демонами, разъѣзжающими въ пространствѣ въ паланкинахъ. Эти демоны тотчасъ-же хватаютъ душу умершаго и везутъ въ адъ, гдѣ устроено множество палатъ съ массою чиновниковъ, разбирающихъ жизнь умершаго и присуждающихъ къ соотвѣтственному наказанію. Душѣ предоставляется защищаться и приводить въ свое оправданіе свои добрыя дѣла. По особому снисхожденію бога судебъ, грѣшнымъ душамъ дозволяется снова возвратиться на землю, но уже въ видѣ больныхъ и уродовъ, которые въ китаѣ и считаются великими грѣшниками „предшествовавшей жизни". Если женщина прожила жизнь примѣрно, она можетъ возвратиться въ видѣ мужчины, ибо, по ученію китайцевъ, добродѣтель есть удѣлъ мужчинъ, а порокъ—женщинъ.

Въ „Юй-Лу" разсказывается, что и въ китайскомъ аду возможны судебныя ошибки, ибо демоны-доносчики и слѣдователи часто путаютъ, а потому невинныя души иногда приговариваются къ жесточайшимъ наказаніямъ. Если ошибка откроется, то адскій трибуналъ поправляетъ дѣло очень просто, поднеся невинно пострадавшему чашку „чая забвенія". Кто выпьетъ этотъ чай,—забудетъ все, какъ будто бы вовсе и не страдалъ.

— — — —

Отъ Конторы Редакціи

напоминаніе должникамъ.

Редакція „Миссіонер. Обозр.", во всѣ пять лѣтъ изданія журнала, съ широкимъ довѣріемъ къ своимъ подписчикамъ допускала высылку журнала **въ кредитъ и разсрочку уплаты.** Между тѣмъ, многіе должники оказались **неисправными плательщиками,** вслѣдствіе чего накопилась значительная сумма недоимокъ и долга, отражающаяся неблагопріятно на состояніи издательской кассы.

Напоминая о семъ, Редакція надѣется, что должники ея не заставятъ насъ прибѣгать къ мѣрамъ понужденія и поспѣшатъ взнести числящуюся недоимку, а потому Контора и не прекращаетъ высылку остальныхъ книжекъ журнала изданія сего года.

Отъ С.-Петербурскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, С.-Петербургъ 5 Октября 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

СТРАН.

Прежнія и новыя миссіонерскія мѣропріятія *въ Самарской епархіи.*—Отмѣтка въ клировыхъ вѣдомостяхъ семинарскихъ успѣховъ по расколу. — Миссіонерскіе курсы и капиталы.—Возложеніе на миссіонеровъ обязанности наблюдать за неуклоннымъ исполненіемъ духовенствомъ епархіи распоряженій высшей власти по миссіонерству. — Разрѣшеніе единовѣрческимъ священникамъ и миссіонеру служить въ православныхъ храмахъ службы для старообрадцевъ по ихъ обрядамъ.— Форма для приходской расколосектантской статистики.—*Прискорбное отношеніе къ миссіи епархіальнаго съѣзда Тверской губерніи.—Тамбовскіе* благочинные, въ роли свѣдущихъ по миссіонерству людей.—Своеобразные взгляды въ Тамбовскомъ совѣтѣ братства.—Объ организаціи справочнаго отдѣла при миссіонерскомъ фондѣ. *Э. М.* . . . . . 443—453

XIV. *Московскій расколъ.*
Пропавшая Картушинская митра. — Побѣда безпоповцевъ надъ поповцами.—Попъ Авивъ и его дѣянія.—Весенній соборъ лжеархіереевъ.—Устройство алтарей въ моленныхъ.—Непріятности Картушина и послѣдствія циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Лѣтнія засѣданія раскольниковъ.—Приготовленія къ осеннему собору.—Заказъ недѣльныхъ изданій. *Алексѣй В—овъ* . . . 453—460

XV. Изъ жизни инославія и изъ міра заграничнаго сектантства. *Секта Мормоновъ. А. Я. Дородницынъ* 461—467

Библіографія.

XVI. *„Къ лучшему будущему“ Н. Н. Неплюевъ.* Гл. IX X „Единеніе въ братолюбіи“ и „Конгрессъ Единаго Человѣчества“, кн. „Недѣли“, октябрь 1899 г. Свящ. *С. Четвериковъ.* . . . . . 467—475
Плотниковъ К. свящ. Дополнительныя свѣдѣнія по закону Божію. (Для начальныхъ народныхъ школъ). *М. Чельцовъ* . . . . . 476—478

Извѣстія и замѣтки.

XVII. Наставленіе, какъ отвѣчать раскольнику на судѣ. Свящ. *В. Прозоровъ* . . . . . 478—479
Письмо одного раскольника австрійскаго толка къ своему лжепопу. — О. Іоаннъ Кронштадтскій у англичанъ.—Религіозныя воззрѣнія у китайцевъ на загробную участь душъ умершихъ . . . . .
Отъ конторы Редакціи **напоминаніе объ уплатѣ долговъ.**

Изданія «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

При «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» издается *Народно-Миссіонерская Библіотечка* (въ количествѣ свыше 50 названій). Цѣна 2 р.

Присылающіе требованіе на Библіотечку при подпискѣ на журналъ прилагаютъ только 1 р. 35 к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, Литейный пр., д. № 34, кв. 4, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія». Въ Кіевѣ — въ кн. магазинахъ Оглобина и Розова, въ Москвѣ — въ Сунодальной типографіи и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Имѣющіеся въ складѣ редакціи экземпляры журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» 1896, 1898, 1899 и 1900 годовъ продаются по 4 руб.; за годовое изданіе — а за четыре года вмѣстѣ — 15 руб.; экземпляры 1897 г. въ продажѣ имѣютсят олько неполные по 3 руб. Пересылка по вѣсу.

Приложенія 1898, 1899 и 1900 гг., заключающія въ себѣ полный кругъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, а также церковныя поученія въ охраненіе православныхъ чадъ церкви отъ лжеученія штунды, пашковщины, хлыстовства и раскола,—стихотворенія, повѣсти и разсказы для чтенія грамотному народу и школьникамъ высылаются за 3 р. Пересылка по вѣсу.

Редакторъ-издатель В. М. Скворцовъ.

Новое изданіе редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“:

Сборникъ словъ, рѣчей и назидательныхъ статей, въ Бозѣ почившаго **Высокопреосвященнаго Іоанникія**, Митрополита Кіевскаго, съ подробною біографіей іерарха и пятью портретами разныхъ возрастовъ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкой.

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Ноябрь. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21

«Идите паче ко овцамъ пог-иб шимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбьми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1900.

Отъ редакціи.

Свѣдѣнія для гг. сотрудниковъ и подписчиковъ.

1. При всѣхъ, требующихъ отвѣта, обращеніяхъ въ редакцію необходимо прилагать на отвѣтъ марку или открытое письмо.

2. Рукописи, доставляемыя въ редакцію «Мис. Обозр.», должны быть переписаны четко, съ оставленіемъ полей на страницахъ для редакціонныхъ исправленій. На самой рукописи долженъ быть выставленъ точный адресъ автора и заявленіе объ оттискахъ.

3. Принятыя къ напечатанію статьи въ случаѣ надобности могутъ подвергаться исправленіямъ и сокращеніямъ.

4. На самой рукописи должны быть указаны условія, на которыхъ желаютъ авторы предоставить редакціи право печатанія ихъ трудовъ; безъ такого указанія статьи печатаются на условіяхъ, существующихъ въ редакціи. На произведенія, помѣщаемыя въ «Приложеніяхъ» къ журналу „Мис. Обозр.“, редакція оставляетъ за собой право изданія отдѣльными выпусками для включенія въ составъ «Народно-Миссіонер. Библіотечки», подъ условіемъ особой приплаты авторамъ къ гонорарной суммѣ, по соглашенію.

5. Мелкія статьи и сообщенія, непризнанныя годными для помѣщенія въ журналъ, уничтожаются. Обратную пересылку статей, значительныхъ по объему, редакція не принимаетъ на себя.

6. О присылаемыхъ въ редакцію книгахъ и брошюрахъ даются отзывы или печатаются извѣщенія о поступленіи ихъ.

7. Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца, со времени выхода книжки въ свѣтъ.

8. О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный на бандероли въ прежнемъ адресѣ нумеръ и прилагать 4 семикопѣечныхъ марки.

9. Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Литейный 34, кв. 4, въ редакцію журнала «Миссіонерское Обозрѣніе».

10. Контора редакціи октрыта ежедневно отъ 10-ти утра до 9 часовъ вечера, редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 11—12 утра и отъ 6—8 вечера.

11. Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до полугодія не переплетали книжекъ журнала, такъ какъ съ отсылкою 6 книжки жур. имъ ежегодно высылаются для перваго тома журнала особые заглавные листы, съ оглавленіемъ, гдѣ точно обозначены статьи и страницы. На проповѣди Мис. Обозр. и на книжки приложеній оглавленія высылаются по окончаніи года, съ послѣдней книжкой журнала.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 40 к., за слѣдующіе два раза 40 к., за три раза 50 к., большія объявленія по соглашенію.

Редакторъ-издатель *Василій Михайловичъ Скворцовъ.*

ПОСЛАНІЄ

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СИНОДА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

БОЖІЕЮ милостію Святѣйшій Правительствующій Синодъ чадомъ православнымъ Греко-Россійскія каѳолическія и апостольскія церкви, содержащимъ глаголемые старые обряды.

Сто лѣтъ тому назадъ предки ваши, пребывавшіе внѣ единенія съ православною Церковію, сознали неправду своего отъ нея отдѣленія ради исправленія ею богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, употреблявшихся по мѣстамъ до лѣтъ Патріарха Никона. Движимые сознаніемъ неполноты своего церковнаго устройства и скорбію о таковомъ бѣдственномъ своемъ положеніи, они рѣшились просить о принятіи ихъ въ единеніе съ Церковію, даровать имъ законное священство и благословить ихъ содержать глаголемые старые обряды. Святѣйшій Синодъ съ отеческою любовію принялъ ихъ просьбу, далъ имъ законно поставленныхъ священниковъ и благословилъ ихъ отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, поставивъ ихъ въ каноническую зависимость отъ мѣстныхъ Епископовъ. Такое рѣшеніе Святѣйшаго Синода вошло въ силу и дѣйствіе въ 27 день Октября 1800 года. Такъ совершилось единеніе съ церковію глаголемыхъ старообрядцевъ. И Благодареніе Богу! Путемъ симъ вошли въ ограду Православной Церкви многіе находившіеся внѣ ея, стали возлюбленными чадами ея о Господѣ, сынами свѣта и послушанія, открывъ себѣ чрезъ единеніе съ Церковію и принятіе благодатныхъ ея таинствъ, наипаче же святѣйшаго таинства Тѣла и Крови Христовыхъ, путь къ наслѣдію жизни вѣчной во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Благословенъ Богъ положившій въ сердца избран-

ныхъ своихъ благое и спасительное помышленіе прійти въ соединеніе вѣры и въ разумъ истины. Превожделѣнно намъ таковое единеніе ваше со всѣми чадами православной Церкви, яже есть Тѣло Христово.

Воздавъ за сіе хвалу и благодареніе Господу Богу, мы не можемъ не скорбѣть о пребывающихъ доселѣ внѣ спасительной ограды святой церкви, и молимъ Господа Бога, да призоветъ Онъ и ихъ въ святое единство вѣры. Да подастъ Господь и имъ внити во дворы Господни. Врата церкви отверсты для нихъ: она готова принять ихъ, какъ любящая, милующая и прощающая Матерь.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь.

Подлинное подписали:

Смиренный Антоній Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиренный Владиміръ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиренный Флавіанъ Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій Экзархъ Грузіи.

Смиренный Аѳанасій Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій.

Смиренный Маркеллъ Епископъ.

Смиренный Гурій Епископъ.

Въ Богоспасаемомъ градѣ Святаго Петра. Въ лѣто отъ Рождества по плоти Бога Слова 1900, мѣсяца Октемврія 26 день

Почему южно-русскій штундизмъ нельзя признать одною сектою съ баптизмомъ?

КАКЪ извѣстно, въ послѣднее время повсемѣстно замѣчается, что штундисты систематически избѣгаютъ общераспространеннаго и давно усвоеннаго этой сектѣ наукой и правительствомъ названія штунды и во всѣхъ случаяхъ — въ судахъ, на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, при столкновеніи съ властями и въ житейскомъ быту называютъ себя *евангелическими христіанами баптистическаго толка* или просто *баптистами*. Начало этого явленія относится еще къ 80-мъ годамъ. Уже въ 1881 году нѣкоторые изъ штундистовъ Херсонской губерніи, воспользовавшись изданіемъ закона 1879 года, дозволяющимъ нѣмецкимъ колонистамъ баптистическаго вѣроисповѣданія свободно собираться на свои молитвенныя собранія и совершать богослуженіе по своему обряду, подавали прошеніе на имя министра внутреннихъ дѣлъ о причисленіи себя къ сектантамъ этого рода и о дозволеніи свободнаго существованія своей секты [1]). Съ изданіемъ же закона 1894 года 4 іюля о признаніи штунды особо вредною сектою и о воспрещеніи послѣдователямъ ея общественныхъ молитвенныхъ собраній, стремленіе къ усвоенію себѣ имени баптистовъ значительно усилилось. Вожаки штундизма начинаютъ предпринимать путешествія по штундистскимъ общинамъ Донской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Кіевской и другимъ губерніямъ и вездѣ стараются убѣждать сектантовъ отказаться отъ принятаго названія штундистовъ и усвоить себѣ имя баптистовъ, такъ какъ это послѣднее названіе будто-бы поставитъ ихъ подъ защиту закона 1879 года; и тогда положеніе комитета министровъ 1894 года,

[1]) „Дѣло“ 1883 г., № 2, стр. 192.

Высочайше утвержденное, какъ относящееся по своей буквѣ исключительно къ штундистамъ, на нихъ простираться не будетъ. Такимъ образомъ, на законъ 1879 года штундовой массѣ было указано, какъ на тихую и безопасную пристань, куда слѣдуетъ стремиться русской штундѣ для избѣжанія существующихъ ограниченій законовъ и стѣсненій со стороны власти. Особенно усилены и явны сдѣлались эти агитаторскія ухищренія во время послѣдней народной переписи 1896 года. Въ общинахъ получены были братскія посланія распорядительныхъ центровъ штунды, съ разъясненіемъ тѣхъ выгодъ, какія заключаются для штундистовъ въ единообразномъ наименованіи себя именемъ дозволенной закономъ секты „баптистовъ", чтобы со временемъ можно было рѣшительно и болѣе настойчиво предъявить къ правительству свои притязанія на право нѣмецкихъ баптистовъ отъ многихъ тысячъ послѣдователей, томящихся и лишенныхъ якобы духовнаго руководительства, утѣшенія и проч. Штундовые миссіонеры снова стали усиленно разъѣзжать по селамъ и городамъ съ тою же цѣлью и съ обѣщаніями на счетъ правъ и свободы, съ предостереженіемъ отнюдь не записываться послѣдователями „штунды", какъ секты, признанной особо вредной. И, дѣйствительно, многіе изъ сектантовъ послѣдовали этому мудрому совѣту для обхода закона 1894 года и не только въ переписныхъ листкахъ назвали себя „христіанами баптистическаго толка", но, пользуясь невѣжествомъ волостныхъ писарей, успѣли добыть себѣ и паспорта, въ которыхъ въ графѣ о вѣроисповѣданіи было помѣчено: „баптистическаго вѣроисповѣданія". Въ практической выгодѣ этой хитрой и преступной махинаціи штундисты впервые убѣдились въ 1897 году. Въ этомъ году донскіе сектанты Дементій Александровъ, Анисимъ Крючковъ и друг., привлеченные полиціей къ законной отвѣтственности за устройство воспрещеннаго молитвеннаго собранія по 29 ст. уст. о нак. и осужденные Ростовскимъ на Дону мировымъ съѣздомъ, апеллировали въ Сенатъ. Въ своемъ прошеніи они заявляли, что ихъ неправильно, по навѣтамъ православнаго духовенства и миссіонеровъ, назвали штундистами, что по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ они настоящіе баптисты, а потому на нихъ не только не должно простираться Высочайшее воспрещеніе молитвенныхъ собраній, но и за совращеніе кого либо изъ православныхъ въ свою секту они должны быть су-

димы не какъ за совращеніе въ ересь или расколъ, а какъ за совращеніе въ инославное христіанское, дозволенное въ Россіи, исповѣданіе. Къ крайнему прискорбію православныхъ, Сенатъ внялъ доводамъ этой жалобы донскихъ штундистовъ отмѣнивъ постановленіе мѣстнаго мирового съѣзда относительно общественныхъ молитвенныхъ собраній. Это рѣшеніе Сената съ быстротою телеграфа сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ штундистамъ Донской области и другихъ губерній, страшно подняло ихъ духъ, а вмѣстѣ и возродило въ нихъ энергію къ пропагандѣ своей ереси среди православныхъ. Цѣлыя сотни копій съ этого Сенатскаго рѣшенія, засвидѣтельствованныя нотаріальнымъ порядкомъ, разосланы были донскими штундистами по многимъ штундистскимъ общинамъ, производя вездѣ между ними фанатическій восторгъ.

Радость сектантовъ-штундистовъ по поводу этого Сенатскаго рѣшенія весьма понятна. Благодаря ему, въ понятіяхъ штундистовъ имъ открылась широкая и блестящая перспектива въ будущемъ—они теперь сознавали себя наравнѣ съ нѣмцами относительно церковныхъ правъ и свободы дѣйствій, какими пользуется въ Россіи нѣмецкій баптизмъ. А права эти широки и заманчивы. Такими правами не пользуется ни одна изъ русскихъ дозволенныхъ сектъ. Такъ положеніемъ 1879 года нѣмецкимъ колонистамъ баптистическаго вѣроисповѣданія предоставлено строить особые молитвенные дома, избирать проповѣдниковъ — пресвитеровъ, которыхъ утверждаетъ въ ихъ должности губернаторъ или градоначальники, свободно открывать общинныя богомоленія и совершать всякія требы, издавать на русскомъ языкѣ богослужебныя книги. Болѣе того, однимъ изъ кассаціонныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената баптизмъ признанъ даже (по отвѣтственности виновныхъ въ совращеніи) наравнѣ съ инославными исповѣданіями, т. е. католическою и лютеранскою церковью.

Успѣхъ Донского процесса дошелъ и до кіевскихъ штундистовъ, и произвелъ на нихъ сильное впечатлѣніе. То, чего не могли сдѣлать въ продолженіе почти 15-ти лѣтъ заправилы и вожаки штундизма въ Россіи, давно и настойчиво убѣждавшіе ихъ въ возможности отказаться отъ названія штундистовъ и усвоить имя баптистовъ, рѣшительно и скоро достигнуто было, благодаря вышеуказанному сенатскому рѣшенію. Въ самовольномъ присвоеніи себѣ назва-

нія баптистовъ кіевскіе штундисты увидѣли дѣйствительно самый радикальный и удобный способъ для обхода стѣснительнаго закона 1894 года. Съ этого времени сектанты, какъ по мановенію волшебной руки, сразу отказались отъ своего дѣйствительнаго названія „штунды“ и стали называть себя „баптистами“. Молитвенныя собранія ихъ, устраивавшіяся прежде довольно рѣдко, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ прекратившіяся, или только съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей не быть накрытыми полиціей, теперь стали весьма часты и получили характеръ демонстративнаго издѣвательства надъ пастырями, миссіонерами и надъ безсильною пресѣчь это преступное дѣяніе полиціей. Вмѣстѣ съ этимъ они начали открыто проповѣдывать православному населенію, что де это только полиція ихъ преслѣдуетъ, а высшее правительство ихъ поддерживаетъ, ибо ихъ вѣра правая. Полицейскіе протоколы о недозволенныхъ молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ стали такъ многочисленны, что канцеляріи мировыхъ судей и съѣздовъ были положительно ими завалены и отнимали у послѣднихъ массу времени, мѣшая болѣе успѣшному и своевременному теченію другихъ дѣлъ. Помимо своей многочисленности, эти дѣла стали теперь для мировыхъ судей и съѣздовъ самыми тяжелыми и запутанными, потребовавшими участія при разбирательствѣ этихъ судебныхъ процессовъ ученой экспертизы свѣдущихъ лицъ.

Естественно, поэтому, возникаетъ вопросъ большой важности: насколько правильны и основательны притязанія кіевскихъ штундистовъ на усвоеніе себѣ имени баптистовъ? Существуетъ ли между ученіемъ штундистовъ и ученіемъ баптистовъ дѣйствительное тождество или только внѣшнее сходство?

Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ въ судебныхъ учрежденіяхъ Кіевской губерніи, по объясненію административныхъ властей, въ устройствѣ недозволенныхъ закономъ общественныхъ молитвенныхъ собраній штундистовъ, привлекалось до 600 сектантовъ, выдававшихъ себя однако за послѣдователей секты баптистовъ. Во время этихъ судебныхъ процессовъ, происходившихъ съ участіемъ экспертизы, означенными сектантами ихъ вѣроученіе было изложено довольно подробно. На основаніи этихъ данныхъ нельзя не замѣтить, что положительная сторона ихъ вѣроученія остается и до

настоящаго времени такъ *же бѣдна и неразвита*, какъ и при самомъ началѣ возникновенія секты. Другою характерною особенностью является *отсутствіе всякаго согласія и единства въ вѣроученіи штундистовъ*. Почти каждая община отличается отъ другой въ томъ или другомъ пунктѣ. Такъ, изъ показаній однихъ (штундистовъ, живущихъ въ самомъ городѣ Кіевѣ) видно, что они своего собственнаго вѣроизложенія не имѣютъ, а пользуются Никео-Цареградскимъ символомъ, унаслѣдованнымъ ими отъ Православной Церкви. Другіе сектанты [1]) не только не имѣютъ никакихъ символовъ, но даже утверждаютъ, что ихъ и быть не должно, такъ какъ для всѣхъ истинныхъ христіанъ единственнымъ вѣроизложеніемъ является и должно быть только Св. Писаніе Новаго Завѣта. Наконецъ, третья часть сектантовъ [2]) представила въ качествѣ символа свое собственное вѣроизложеніе [3]). Но это вѣроизложеніе отличается такою краткостью и неопредѣленностью, что судить о характерѣ самой секты и ея вѣроученіи не представляется никакой возможности. Указывая, напр., что у нихъ совершается таинство крещенія и преломленіе, сектанты ни однимъ словомъ не упомянули о томъ, какое догматическое значеніе усвояется ими этимъ дѣйствіямъ.

---

[1]) Какъ напр., м. Корсуни, Корниловки, Комаровки, Сидоровки Каневск. у. и другихъ окрестныхъ селъ.

[2]) Напр. м. Богуславъ, Шупикъ, Раснопанецъ, Михайловка, Ольшаница и др.

[3]) Это вѣроизложеніе, носящее названіе „Евангелическое—Баптистическое вѣроученіе", состоитъ изъ 9-ти краткихъ членовъ. Въ первомъ членѣ излагается ученіе о Богѣ, о воплощеніи Іисуса Христа и о св. Троицѣ. 2-й членъ трактуетъ о бракѣ, который признается таинствомъ, и описываетъ порядокъ его совершенія. 3-й членъ буквально говоритъ слѣдующее: „надъ новорожденными младенцами при нареченіи имени должна совершаться молитва къ Богу". 4-й членъ говоритъ о необходимости крещенія и способѣ совершенія его. 5-й членъ кратко описываетъ порядокъ совершенія преломленія. 6-й членъ дѣлаетъ замѣчаніе, что постороннимъ лицамъ присутствовать на молитвенныхъ собраніяхъ не воспрещается. 7-й членъ даетъ порядокъ погребенія умершихъ; въ 8-мъ членѣ перечисляются праздники, признаваемые сектантами, и въ 9-мъ пространно трактуется о признаніи ими русской правительственной власти и готовности подчиненія ей, однако, при условіи: *„если она не ограничиваетъ свободнаго исполненія обязанностей нашей вѣры"*.

Соглашаясь въ мнѣніи, что единственнымъ руководствомъ въ дѣлѣ спасенія должно быть только одно Священное Писаніе, сектанты высказали странное разногласіе въ вопросѣ: какія книги, заключенныя въ Библіи, признавать священными и боговдохновенными и какія апокрифическими. Сектанты г. Кіева изъ числа священныхъ и боговдохновенныхъ книгъ исключаютъ всѣ книги Ветхаго Завѣта, признаваемыя Православною Церковью неканоническими; между тѣмъ, сектанты другихъ мѣстъ къ числу священныхъ книгъ относятъ также Премудрость Соломона и посланіе Іереміи, не признавая таковыми остальныхъ неканоническихъ книгъ. Исключеніе, сдѣланное сектантами для этихъ книгъ, кажется, обусловливается существованіемъ въ нихъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ (какъ напр. 13 и 14 гл. Премудрости Соломона и все посланіе Іереміи) съ точки зрѣнія сектантовъ лучше всего обличается мнимое идолопоклонство Церкви Православной. Что же касается третьей группы сектантовъ и притомъ самой многочисленной, то она не дѣлаетъ никакого различія между книгами каноническими и неканоническими и всѣмъ книгамъ, находящимся въ Библіи, усвояетъ одинаковое священное значеніе.

Положительное догматическое ученіе штундистовъ Кіевской епархіи мало ими самими выяснено, мало опредѣлено и отличается, поэтому, крайнею бѣдностью. Признавая единство Божіе, штундисты признаютъ и троичность лицъ въ Божествѣ. Въ вышеупомянутомъ рукописномъ изложеніи своего вѣроученія, представленномъ суду, штундисты заявляютъ: „мы вѣримъ, что есть только единый, животворящій Богъ и что Богъ есть Троица: св. Творецъ, Сынъ и Духъ Св. единый Богъ и Творецъ неба и земли, что Божество заключаетъ въ Себѣ три особыхъ, вполнѣ одинаковыхъ и вѣчно совершаемыхъ (sic) лицъ, напримѣръ: человѣкъ состоитъ изъ души, духа и тѣла (Θесс. 5, 23), но мы не можемъ понять: какъ эти части между собою связаны; эти три части: душа, духъ и тѣло не суть три человѣка, но одинъ, такъ и въ Божествѣ три лица: Отецъ есть истинный Богъ, Сынъ есть истинный Богъ и Духъ есть истинный Богъ, однакоже мы вѣримъ не въ трехъ Боговъ, потому что эти три Лица составляютъ одно въ своемъ существѣ и суть нераздѣльны". Совершеніе искупленія рода человѣческаго, согласно ученію Православной Церкви, принадлежитъ Іисусу Христу. „Іисусъ

Христосъ Богъ и человѣкъ, говорится въ ихъ вѣроизложеніи, будучи Сыномъ Отца, Онъ совершилъ чрезъ свое воплощеніе, смерть и воскресеніе великое дѣло искупленія. Этого Бога человѣка Искупителя видѣлъ міръ".

Проповѣдуя, что человѣкъ оправдывается одною личною вѣрою во Христа безъ всякихъ внѣшнихъ посредствъ, сектанты, однако, заявляютъ, что они признаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость и нѣкоторыхъ таинствъ; но относительно числа ихъ расходятся между собою. Штундисты г. Кіева категорически и рѣшительно заявили въ цѣломъ рядѣ судебныхъ процессовъ, что у нихъ существуетъ и признается только два таинства: крещеніе водою и преломленіе хлѣбовъ; другихъ таинствъ, какъ не упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, они не признаютъ и не имѣютъ. Штундисты, имѣющіе своимъ центромъ м. Богуславъ, къ этимъ двумъ присоединяютъ еще и таинство брака; наконецъ, третья группа сектантовъ склонна видѣть въ актѣ избиранія пресвитеровъ существованіе у себя еще и таинство священства. Расходясь во мнѣніи относительно числа признаваемыхъ ими таинствъ, сектанты не всегда согласны между собою и относительно самаго значенія, которое они усвояютъ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ, выдаваемымъ ими за таинства. Исключеніемъ изъ этого является крещеніе, о значеніи котораго всѣ штундисты согласны между собою.

По словамъ сектантовъ принятіе воднаго крещенія является необходимымъ и обязательнымъ актомъ для вступленія въ число дѣйствительныхъ и полноправныхъ членовъ ихъ общины, согласно ясному повелѣнію Св. Писанія: „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ", а также въ подражаніе примѣру Самаго Іисуса Христа, принявшаго водное крещеніе, и обычаю первыхъ христіанъ, вступавшихъ въ число членовъ Церкви Христовой чрезъ водное крещеніе. Но для допущенія къ крещенію, по ученію сектантовъ, необходимы слѣдующія два условія: во первыхъ, личная, сознательная вѣра, что смертію Іисуса Христа мы искуплены отъ грѣха, проклятія и вѣчной погибели и, во вторыхъ, покаяніе во грѣхахъ и обѣщаніе Богу доброй совѣсти. Поэтому къ крещенію можетъ быть допущенъ только тотъ, кто не только самъ сознаетъ въ себѣ твердую вѣру во Христа, но ясно засвидѣтельствуетъ ее предъ церковью, т. е. предъ уже

ранѣе крещенными членами штундовой общины [1]). Что же касается до втораго условія, то сущность его сводится къ тому, чтобы лицо, изъявившее согласіе на вступленіе въ секту штундистовъ, не только раскаялось въ своихъ прежнихъ порочныхъ наклонностяхъ и грѣхахъ, какъ, напр., воровства, сквернословія, употребленія спиртныхъ напитковъ, куренія табаку, идолопоклонства, (подъ которымъ разумѣется почитаніе въ Православной Церкви св. иконъ, св. угодниковъ и мощей), но и на всю остальную жизнь сознавало себя способнымъ быть свободнымъ отъ этихъ недостатковъ. Вслѣдствіе такихъ условій многіе изъ принадлежащихъ къ сектѣ штундистовъ и не имѣющихъ силы отказаться хотя бы отъ одною изъ своихъ порочныхъ наклонностей въ продолженіи довольно многихъ лѣтъ не допускаются къ крещенію, какъ недостигшіе святости.

Что же знаменуетъ собою самый актъ крещенія, по ученію сектантовъ? Ни въ устномъ, ни въ письменномъ изложеніи ученія штундистовъ по этому вопросу не видно, чтобы съ этимъ дѣйствіемъ соединялся какой либо намекъ на прощеніе грѣшнику въ этомъ актѣ первороднаго или личнаго

---

[1]) Будучи врагами опредѣленной, разъ установившейся богослужебной формы, штундисты г. Кіева не имѣютъ одной опредѣленной формулы для исповѣданія своей вѣры предъ принятіемъ крещенія и на просьбу приступающихъ къ этому таинству указать имъ, въ какихъ словахъ и въ какой формѣ они должны исповѣдывать свою вѣру предъ назначенными общиной для этого лицами, получаютъ отвѣтъ, что, кто имѣетъ дѣйствительную вѣру, того самъ Духъ Святой долженъ наставить. Одна изъ бывшихъ штундистокъ, недавно возвратившихся въ Православіе, передавала намъ, что за неумѣлое исповѣданіе своей вѣры она предъ самымъ совершеніемъ обряда крещенія была лишена его и ей сказали, что она еще слаба въ вѣрѣ и должна больше укрѣпиться въ ней. Желая всетаки принять водное крещеніе и опасаясь повторенія вторичнаго недопущенія къ этому таинству, она долго и напрасно просила „крестителей и исповѣдниковъ“ научить ее—какъ и что она должна говорить. „Я бы, говоритъ она, подслушала, какъ исповѣдываютъ свою вѣру другіе, этого нельзя, такъ какъ послѣдніе всегда предъ крещеніемъ стоятъ нѣсколько дальше отъ присутствующей братіи, между ею и берегомъ, и исповѣдуются только предъ нѣсколькими избранными для того лицами“. Только послѣ долгихъ и усиленныхъ просьбъ ей удалось выпытать уже у крещеннаго, что онъ говорилъ. Оказывается, что чѣмъ больше и страстнѣе кто изъ принимающихъ крещеніе обличаетъ себя во всевозможныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ, тѣмъ менѣе у него шансовъ получить отказъ въ крещеніи.

грѣха, или чтобы съ нимъ соединялось представленіе о дарованіи крещаемому какихъ либо божественныхъ даровъ благодати Св. Духа. По ученію сектантовъ, крещеніе есть только „залогъ ихъ вѣры“, „знакъ союза съ Богомъ“, „обѣщаніе Богу доброй совѣсти“, т. е. торжественное завѣреніе, какъ бы клятва Богу, въ присутствіи „всей церкви“ не грѣшить, „пожертвовать свое сердце“ Богу. Сущность, внутреннее значеніе такого именно, а не другаго пониманія сектантами этого священнаго дѣйствія выражаютъ и тѣ духовныя псальмы, пѣніе которыхъ пріурочено къ этому времени и случаю.

О Боже, здѣсь видитъ меня
Всезрящее око Твое,
Что я ужъ рѣшилъ для Тебя
Пожертвовать сердце мое.
Ты знаешь желанье души,
Ты слышалъ мной *данный обѣтъ*,
Молю же: на вѣкъ заключи
Со мною Твой *новый завѣтъ*...

Или:

Святое принялъ я крещенье
И мною данъ *святой обѣтъ*—
Съ Тобою быть въ соединеньи
И Твой блюсти *святой завѣтъ*...
Прими, Христе, въ Твое стяжанье
Днесь сердце, тѣло, душу вновь
И не отвергни *обѣщанья*
Хранить на вѣкъ къ Тебѣ любовь.

Такимъ образомъ, никакихъ благодатныхъ силъ въ крещеніи сектанты не получаютъ, по своему ученію, не освобождаетъ оно ни отъ грѣха первороднаго, ни отъ грѣховъ личныхъ и, слѣдовательно, это таинство низведено сектантами на степень простого обряда, простой формальности, необходимой для окончательнаго поступленія въ секту. Эта мысль еще нагляднѣе, еще яснѣе доказывается слѣдующими разсужденіями штундистовъ о безполезности внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствій вообще. Всѣ люди, говорятъ они, находятся подъ властію грѣха и, несмотря на всѣ религіозные обряды, должны на вѣки погибнуть, если въ ихъ внутреннемъ человѣкѣ или душѣ не произойдетъ спасительной перемѣны, называемой въ Св. Писаніи покаяніемъ. Св. Писаніе говоритъ: не тотъ іудей, кто таковъ по наружности, но тотъ іудей, кто внутренно таковъ. Тоже можно сказать и о

христіанахъ: не тотъ христіанинъ, который по наружности, вслѣдствіе крещенія и другихъ обрядовъ, считаетъ себя христіаниномъ, но кто внутренно таковъ посредствомъ покаянія". Но какимъ же путемъ достигается, по мнѣнію штундистовъ, эта перемѣна во внутреннемъ духовномъ существѣ человѣка? Такимъ средствомъ, возбуждающимъ въ человѣкѣ сознаніе своей грѣховности и перерождающимъ его духовную природу, служитъ евангельская проповѣдь. Подъ вліяніемъ этой проповѣди грѣшникъ просыпается отъ сна къ познанію своихъ многочисленныхъ грѣховъ, пока онъ не научится восклицать: „бѣдный я человѣкъ, кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти". Это состояніе сердца для человѣка самый удобный моментъ, чтобы усвоить себѣ совершенное искупленіе грѣховъ въ Іисусѣ Христѣ. Кто увѣровалъ, тотъ уже спасенъ и святъ еще до крещенія. Крещеніе нужно, чтобы исполнить заповѣдь и вступить въ братство спасенныхъ, но для крещенія нужна вѣра. Вѣрующій уже спасенъ вѣрою и безъ крещенія. Такимъ образомъ, тотъ моментъ, въ который человѣкъ увѣруетъ и раскается, по ученію штундистовъ, является самымъ важнымъ и существеннымъ, въ этотъ моментъ происходитъ, очевидно, и актъ прощенія грѣха Адамова [1]), равно какъ и личныхъ грѣховъ, и человѣкъ становится праведнымъ, святымъ, получаетъ право на безсмертіе и славу, дарованную Іисусомъ Христомъ человѣчеству чрезъ Его крестную смерть и воскресеніе.

Тотъ, кто сдѣлался чрезъ раскаяніе во грѣхахъ праведнымъ, святымъ наслѣдникомъ обѣтованія Божія, кто въ актѣ воднаго крещенія далъ торжественное обѣщаніе на всю жизнь быть вѣрнымъ данной клятвѣ—оставаться святымъ, получаетъ право быть участникомъ вечери Господней, трапезѣ святыхъ. Признавая необходимымъ существованіе въ своихъ общинахъ преломленія хлѣбовъ, не всѣ сектанты усвояютъ этому дѣйствію одинаковое значеніе. По ученію, изложенному на судѣ большинствомъ вожаковъ кіевскихъ штундистовъ, они въ совершаемомъ ими преломленіи вкушаютъ „истинныя тѣло и кровь Христовы" [2]). Но съ та-

[1]) Хотя понятіе о первородномъ грѣхѣ спутано.

[2]) Эту же мысль проводили Пра.....въ, Бор....нъ, Мос....панъ и на публичныхъ собесѣдованіяхъ съ сектантами, происходившихъ въ Кіевѣ.

кимъ ученіемъ несогласны не только другая часть кіевскихъ штундистовъ, но и часть штундистовъ Каневскаго и Васильковскаго уѣздовъ. По заявленію послѣднихъ, хлѣбъ и вино, предлагаемые на преломленіи, ни въ какомъ смыслѣ не являются Тѣломъ и Кровію Христовой, а есть и остаются простымъ, обыкновеннымъ хлѣбомъ и виномъ. „И на Тайной вечери, по ихъ словамъ, ученики Христовы вкушали только хлѣбъ и вино, а не Тѣло и Кровь Христову, и мы также вкушаемъ тоже". Не признавая возможность пресуществленія св. Даровъ, штундисты не придаютъ евхаристіи и значенія жертвы Богу за грѣхи людей, а равно не считаютъ этой жертвы, не отдѣлимой по существу своему отъ Галгоѳской жертвы. „Мы освящены, говорятъ они, единократнымъ принесеніемъ Тѣла Іисуса Христа... Онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ", а поэтому Галгоѳская жертва вполнѣ достаточна для очищенія нашихъ грѣховъ. Единственнымъ основаніемъ существованія этого таинства, по ихъ ученію, служитъ исполненіе воли Спасителя, выраженной въ словахъ: „сіе (или по пониманію штундистовъ *такъ*) творите въ Мое воспоминаніе", и единственно „ради воспоминанія", для постояннаго и болѣе конкретнаго напоминанія вѣрующимъ искупительнаго дѣла, совершеннаго Іисусомъ Христомъ на Галгоѳѣ. Такимъ образомъ, совершеніе сектантами преломленія низводится на степень обычныхъ нравственныхъ заповѣдей, напр., заповѣди о любви къ ближнимъ, заповѣдей, запрещающихъ убивать, воровать и т. д. Ученіе о вкушеніи сектантами во время преломленія только хлѣба и вина, а не Тѣла и Крови Христовой, совершаемаго притомъ „ради воспоминанія", настойчиво проповѣдуется и въ тѣхъ пѣснопѣніяхъ, которыя распѣваются ими во время совершенія этого дѣйствія.

Благослови же намъ, о Христе!
Сіе *вино* и *хлѣбъ*
Вкусить, какъ Ты велѣлъ
Въ *Твое воспоминаніе*!
Я есмь овца Іисуса, говорится въ другой псальмѣ,
Онъ Пастырь добрый мой;
Онъ въ знакъ любви союза,
Предъ смертію своей,
Взявши *хлѣбъ* и преломляя,
Ученикамъ давалъ,
Виномъ ихъ напоя.

Какъ мы выше сказали, нѣкоторые изъ штундистовъ заявили, что они признаютъ еще третье таинство—бракъ. По ученію этихъ сектантовъ бракъ есть „божественное установленіе, имѣющее своею цѣлью способствовать сохраненію на землѣ цѣломудрія и избѣжанію блуда и зла". „При сочетаніи брачущихся, говорится въ представленномъ ими письменномъ изложеніи вѣры, спрашивается о взаимномъ ихъ согласіи на вступленіе въ бракъ и объ этомъ свидѣтельствуется предъ всею церковью. Брачущіеся даютъ предъ Богомъ другъ другу обѣщаніе жить вѣчно неразлучными, хранить бракъ въ чистотѣ и святости до конца жизни. Сочетающимся читаются обязанности о необходимости взаимнаго согласія и любви изъ слова Божія". Впрочемъ, такой чинъ совершенія брака не вездѣ принятъ среди сектантовъ. Нѣкоторые ограничиваются однимъ простымъ заявленіемъ своимъ „братьямъ" о томъ, что они вступили въ бракъ съ такими то лицами, при чемъ мнимые мужъ и жена даютъ другъ другу письменныя росписи, что та сторона, которая броситъ первою супружеское сожитіе, обязана уплатить неустойку въ такую-то сумму [1]). Кромѣ того, среди сектантовъ кіевской губерніи весьма распространенъ обычай заключать браки въ православной церкви. Для этого желающіе вступить въ бракъ на время и притворно возвращаются въ православіе и послѣ совершенія вѣнчанія снова возвращаются въ штундизмъ [2]).

Итакъ, на основаніи данныхъ, добытыхъ путемъ личныхъ устныхъ и письменныхъ показаній штундистовъ во время судебныхъ процессовъ, становится очевиднымъ, что одного опредѣленнаго и для всѣхъ послѣдователей секты штундистовъ, выдающихъ себя однако за баптистовъ, обязательнаго вѣроученія, по крайней мѣрѣ въ Кіевской губерніи, не существуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ почти ни одного пункта въ изложенномъ ими вѣроученіи, гдѣ бы они были согласны другъ съ другомъ. Одни признаютъ всѣ книги, на-

---

[1]) Такой оригинальный документъ намъ приходилось лично видѣть въ м. Макаровѣ, Кіевскаго уѣзда, принадлежащій штундисту О—ко.

[2]) Факты подобнаго рода далеко не единичны и засвидѣтельствованы на миссіонерскихъ уѣздныхъ съѣздахъ прошлаго 1899 года въ уѣздахъ: Каневскомъ, Васильковскомъ, Таращанскомъ и Звенигородскомъ.

ходящіяся въ Библіи, священными и боговдохновенными, другіе исключаютъ изъ нихъ всѣ книги неканоническія, третьи, наконецъ, изъ этихъ послѣднихъ одни удерживаютъ, другія же произвольно отвергаютъ. Кіевскіе штундисты придерживаются никео-цареградскаго символа, часть штундистовъ Каневскаго и Васильковскаго уѣздовъ дѣлаютъ слабую попытку составить собственное вѣроизложеніе, а другая—самую мысль о такой попыткѣ считаетъ чуть ли не еретической. Но и помимо этихъ, такъ сказать, частностей, разногласіе между сектантами обнаруживается въ еще болѣе важныхъ и существенныхъ вопросахъ, каковы: о числѣ принимаемыхъ ими таинствъ и ихъ догматическомъ значеніи. Очевидно, что эти сектанты, оторвавшись отъ своей матери-церкви православной и подпавъ подъ вліяніе различныхъ протестантскихъ сектъ, оказались не въ состояніи и до настоящаго времени сколько нибудь осмыслить и привести въ какую-нибудь опредѣленную и единообразную систему тотъ матеріалъ, который они позаимствовали изъ разныхъ довольно мутныхъ источниковъ.

Вопреки указанной выше неопредѣленности и отсутствію всякаго единства въ вѣроученіи штундистовъ, нѣмецкій баптизмъ въ настоящее время является какъ уже вполнѣ опредѣлившаяся протестантская секта. На протяженіи многолѣтняго своего существованія она успѣла не только выработать вполнѣ опредѣленную и ясную систему своего вѣроученія, ставшую обязательною для всѣхъ ея членовъ, но и создать опредѣленный церковный строй, ясно и точно опредѣляющій всѣ функціи церковной жизни своихъ послѣдователей. Сравненіе вѣроученія и церковнаго строя баптистовъ съ вѣроученіемъ нашихъ сектантовъ показываетъ, что при нѣкоторомъ внѣшнемъ сходствѣ эти секты весьма существенно отличаются другъ отъ друга.

Единственное основаніе, на которомъ штундисты пытаются отождествить себя съ нѣмецкими баптистами, заключается въ томъ, что и они такъ же, какъ и послѣдніе, признаютъ необходимость воднаго крещенія и совершаютъ на своихъ богомоленіяхъ преломленіе хлѣбовъ. Но сходство между ними на этомъ и оканчивается, такъ какъ въ пониманіи и усвоеніи этимъ дѣйствіямъ догматическаго значенія между нашими сектантами и нѣмецкими баптистами—глубокое различіе. По ученію штундистовъ, какъ мы видѣли

выше, грѣхи всѣхъ людей искуплены смертію Іисуса Христа на Галгоѳѣ, и кто вѣруетъ въ это, тотъ не имѣетъ уже въ себѣ грѣха,—въ немъ безъ всякихъ внѣшнихъ посредствъ дѣйствуетъ самъ Духъ Святой. Крещеніе же только запечатлѣваетъ вступленіе въ общество святыхъ (т.-е. штундистовъ); никакого сакраментальнаго значенія этому дѣйствію ими не усвояется, никакой благодатной силы отъ Бога, изглаживающей грѣхъ первородный, въ крещеніи они, по своему ученію, не получаютъ. По ученію о семъ таинствѣ нѣмецкихъ баптистовъ, изложенномъ въ ихъ катихизисѣ, имѣющемъ значеніе символической книги и потому являющемся обязательнымъ для всѣхъ послѣдователей этой секты, крещеніе имѣетъ, такъ сказать, двѣ стороны—божескую и человѣческую. Со стороны вѣрующаго, приступающаго къ крещенію, оно есть „первый плодъ вѣры и любви ко Христу,—вступленіе въ послушаніе Господу и въ Его Церковь. Оно есть торжественное объявленіе и исповѣданіе грѣшника, который созналъ ужасъ грѣха и осужденіе всего своего существа и всю свою надежду возлагаетъ на смерть и воскресеніе Іисуса Христа, своего Спасителя, и вѣруетъ въ Него, какъ въ Искупителя отъ проклятія и возмездія за грѣхъ, такъ что и тѣломъ и душею предается Христу и облекается въ Него, какъ въ свою праведность и крѣпость, предавая своего ветхаго человѣка смерти со Христомъ и желая ходить съ Нимъ въ обновленіи жизни“. Съ другой стороны крещеніе есть „торжественное объявленіе и завѣреніе вѣрующему крестнику *со стороны Божіей* въ томъ, что онъ погружается во Христа Іисуса и такимъ образомъ съ Нимъ умеръ, погребенъ и воскресъ, что его *грѣхи омыты* и что онъ возлюбленное чадо Божіе, къ которому благоволитъ Отецъ. Крещеніе въ крещающемся должно возбуждать еще опредѣленнѣе и сильнѣе чувство его спасенія и блаженства, и Богъ производитъ оное запечатлѣніемъ Св. Духа“ [1]). Здѣсь

[1]) Die Taufe ist eine Erstlingsfrucht des Glaubens und der Liebe zu Christo, der Eintritt in dem Gehorsam gegen den Herrn und in seine Gemeinde. Sie ist die feierliche Erklärung, das Bekenntnis des Sunders der das Schreckliche der Sünde und die Ferdammlichkeit seines ganzen Weisens erkant hat; dass er alle seine Hoffnung allein auf den Tod und die Auferstehung Jesu Christi, seines Heilandes, setze und an Jhn glaube, als den Erlöser fom Fluch und Sold der Sunde, dass er sich mit Leib und Seele Christo ergebe und Jhn anziche, als seine Gerechtigkeit und Stärke,—dass er seinen alten Menschen in den Tod gebe und mit Christo in einem neuen Leben zu wandeln wünsche.

выраженіе о крещеніи, что „оно *есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу—вступленіе въ послушаніе Господу и въ Его церковь*“, если не тождественно съ штундистскимъ взглядомъ, то слишкомъ близко къ нему, такъ что можно даже, на основаніи этого выраженія, говорить о сходствѣ баптизма съ штундизмомъ, но рядомъ съ указаннымъ выраженіемъ слѣдующее пояснительное выраженіе: *„что крещеніе есть также торжественное объявленіе и завѣреніе вѣрующему крестнику со стороны Божіей, что онъ умеръ со Христомъ, погребенъ и воскресъ, что его грѣхи омыты*“ (водою), къ штундизму никоимъ образомъ отнесено быть не можетъ, такъ какъ противорѣчитъ всему основанію штундоваго вѣроученія. Это же выраженіе составляетъ существенную черту нѣмецкаго баптизма—служитъ поясненіемъ, какъ нѣмецкій баптизмъ понимаетъ крещеніе. Именно, *по баптизму* въ человѣкѣ грѣхъ умираетъ *въ актѣ крещенія, а по штундизму въ моментъ призванія его къ вѣрѣ*, что и составляетъ существенную разницу.

Не менѣе глубокое различіе между штундистами и нѣмецкими баптистами существуетъ и по вопросу о таинствѣ евхаристіи или преломленіи. Какъ мы уже видѣли, въ ученіи штундистовъ объ этомъ таинствѣ наблюдается два совершенно противоположныя другъ другу теченія. По мнѣнію однихъ, причащеніе есть такое таинство, въ которомъ достойно вѣрующіе становятся общниками Тѣла и Крови Христовой, пролитой на крестѣ, причащаются дѣйствительнаго Тѣла и дѣйствительной Крови Христа. По ученію другихъ, оно совершается по заповѣди и примѣру Спасителя, въ первый разъ установившаго это таинство, и есть только воспоминаніе Тайной вечери; причемъ причащающіеся вкушаютъ обыкновенный хлѣбъ и вино, вкушеніе которыхъ, очевидно, спасительно постольку, поскольку оно есть испол-

---

Die Taufe ist aber auch die feierliche Erklärung und Fersicherung Gottes anden gläubigen Täufling, dass er fersenkt sei in Christum Jesum, und alsu mit Jhm gestorben, behraben und auferstanden; dass *seine Sünden abgewaschen seien*, und dass er ein liebes Kind Gottes sei, an welchem der Fater Wohlgefallen habe. Die Taufe soll das Bewustsein seiner Erettung und Seligkeit in dem Täuflind Bestimmter und kräftiger herforrufen, und solches will Gott wirken durch eine Fersiegelund mit dem Heiligen Geiste“. Gleubensbekenntnis und Ferfassung der Gemeinden getaufter Christen, gewöhnlich Baptisten gennant. Стр. 21—24.

неніе заповѣди Господней, повелѣвающей „сіе творить въ Его воспоминаніе, доколѣ Онъ пріидетъ". По ученію нѣмецкихъ баптистовъ, изложенномъ въ ихъ катихизисѣ, преломленіе есть „дарованное Господомъ Его Церкви благодатное установленіе, на которое мы смотримъ, какъ на неоцѣнимое тайнодѣйствіе (ûnschatzbares Gnadenmittel)... Мы вѣруемъ, что въ семъ святомъ знакѣ Христосъ даетъ вѣрующимъ вкушать *духовнымъ образомъ Свое Тѣло и Свою Кровь*. Пріобщеніе *Тѣла и Крови Христовой* (Die Gemeinschaft des Leibes und Blutes Christi im Genûss) должно быть вѣрующему божественнымъ залогомъ, чрезъ который возвышается и укрѣпляется *чувство его участія во Христѣ и въ Его жертвѣ* и чрезъ которые ему снова *возобновляется и удостовѣряется прощеніе грѣховъ*, воспринятое имъ по вѣрѣ" [1]). Очевидно, что здѣсь различіе не въ словахъ только, а въ самомъ существѣ религіозныхъ воззрѣній названныхъ сектантовъ. Ученіе нѣмецкихъ баптистовъ въ вопросѣ о таинствѣ причащенія не согласно ни съ ученіемъ тѣхъ штундистовъ, которыя въ преломленіи причащаются, по ихъ словамъ, дѣйствительнаго Тѣла и Крови Спасителя, ни съ воззрѣніемъ тѣхъ, которые вкушаютъ только хлѣбъ и вино въ воспоминаніе смерти Христовой, не соединяя съ этимъ ни буквально, ни символически вкушенія Тѣла и Крови Христовой, равно не признавая въ этомъ актѣ никакого отношенія къ прощенію грѣховъ.

Заимствовавъ отъ нѣмецкихъ баптистовъ внѣшніе обряды—совершеніе воднаго крещенія и преломленія хлѣбовъ, безъ усвоенія, однако, этимъ дѣйствіямъ того догматическаго значенія, какое дается имъ въ баптизмѣ, наши сектанты на этомъ и остановились. Въ дальнѣйшемъ они остались вѣрными тѣмъ принципамъ, которые были поло-

---

[1]) Diese fom Herrn seiner Gemeinde ferlichene gnadenfolle Stiftung, welche wir als ein unschatzbares Gnadenmittel betrachten, und fon dem wir häufig Gebrauch machen sollen... Wir glauben dass in diesen heiligen zeichen Christus *seinen Leib* und *sein Blut den Gläubigen* auf eine geistige Weise zu gentessen *gibt*. Die Gemeinschaft des Leibes und Blutes Christi im Genuss des heiligen Abendmahls soll dem Gläubigen ein göttliches Unterpfand sein, wodurch das Bewustsein seines Antheils an Christo und seinem Opfer erhöht und gestärkt und wodurch die fon ihm im Glauben ergriffene Fergebung der Sünden ihm wieder erneuert und zugesichert wird". Ibid. Art. 9, стр. 25—26.

жены въ основу штундизма еще въ самомъ началѣ возникновенія этой секты.

Попытка наша найти сходство между штундистами Кіевской губерніи и нѣмецкими баптистами въ другихъ пунктахъ ихъ вѣроученія показываетъ, что такого сходства не существуетъ.

Нѣмецкій баптизмъ, возникшій на почвѣ протестантства, усвоилъ и всѣ догматическія особенности послѣдняго. Такъ, онъ удержалъ въ своемъ катихизисѣ и протестантское ученіе о состояніи человѣка послѣ паденія. Согласно этому ученію, раздѣляемому и баптистами, слѣдствіемъ грѣхопаденія первыхъ людей было глубочайшее извращеніе человѣческой природы, доходившее до полнаго уничтоженія всѣхъ силъ души человѣческой, сдѣлавшихся неспособными къ своимъ нормальнымъ отправленіямъ—потеря не только подобія, но и образа Божія и рѣшительнаго низвращенія свободной воли человѣка. Коварствомъ сатаны, говоритъ баптистическій катихизисъ, человѣкъ согрѣшилъ, удалился отъ Бога, потерялъ образъ Своего Творца... Такъ какъ всѣ люди произошли отъ Адама, то и они сдѣлались причастны той же падшей и совершенно поврежденной природы... совершенно неспособными и неохотными ко всему доброму, но склонными и способными ко всему злому“ [1]). Слѣдовъ такого крайняго чисто протестантскаго ученія на послѣдствія грѣхопаденія перваго человѣка у штундистовъ не замѣтно. Какъ люди малограмотные и невѣжды въ области богословія, не привыкшіе къ отвлеченному теоретическому мышленію и даже по своему умственному развитію не способные сосредоточиваться мыслію на глубокихъ истинахъ христіанства, они рѣшеніемъ этого догматическаго вопроса не занимались, да и не интересовались. Поэтому, при изложеніи своего вѣроученія, они на этотъ вопросъ отвѣчать отказались, заявивъ, что „они такимъ хитросплетеннымъ баснямъ не слѣдуютъ, такъ какъ де это философія и пустое обольщеніе, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу, отъ котораго предостерегалъ христіанъ и

[1]) Durch List des Satans sündigte der Mensch, fiel von Gott ab, verlor da Ebenbild seines Schöpfers... Da nun alle Menschen aus dem Samen Adams entsprossen, so sind sie gleichermessen derselben gefallenen und gänzlich verderbten Natur teilhaftig geworden... gänzlich untüchtig und unlustig zu allem Guten aber fähig und geneigt zu allem Bösen. Ibid. Art. 3, стр. 7.

апостолъ. Они вѣрятъ, что Христосъ искупилъ ихъ отъ всякаго грѣха и проклятія, а какой это былъ грѣхъ и какія его послѣдствія,—имъ до этого дѣла мало".

Въ пятомъ членѣ баптистическаго катихизиса излагается ихъ ученіе объ избраніи къ блаженству. „Мы вѣруемъ, говорится здѣсь, что отъ вѣчности было свободное, ничѣмъ внѣ себя не руководимое, благоволеніе Божіе искупить грѣшниковъ. Посему... тѣ изъ погибшаго рода человѣческаго, которымъ въ теченіи времени дѣйствительно должно быть присвоено искупленіе, избраны также Отцемъ, имена ихъ написаны на небесахъ, и сами они преданы въ руки Искупителя... Этимъ лицамъ была опредѣлена вѣчная жизнь во Іисусѣ Христѣ и въ то время опредѣлены всѣ средства, которыя должны привести ихъ къ вѣрѣ во Христа, къ святости и, наконецъ, къ вѣчному блаженству. Такое опредѣленіе Божіе неизмѣнно и на вѣки поставлено, такъ что тѣ, которыхъ оно касается,—избранные,—не могутъ быть вырваны изъ рукъ Христовыхъ" [1]). Вникая въ смыслъ изложеннаго въ этомъ членѣ ученія, нельзя не видѣть, что здѣсь содержится Кальвинистическое ученіе о предопредѣленіи, по которому спасаются тѣ, которыхъ Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ къ блаженству; избраннымъ Онъ подаетъ Свою всесильную благодать, которой они не могутъ противиться; они, слѣдовательно, безусловно наслѣдуютъ спасеніе, независимо отъ ихъ нравственныхъ заслугъ и достоинства. Такое ученіе о предопредѣленіи вышеозначенными штундистами не раздѣляется. По ихъ ученію евангелическое призваніе распространяется на всѣхъ людей; всякій можетъ

---

[1]) Wir glauben, dass es fon Ewigkeit her das freie, fon nichts ausser selbst geleitete Wohlgetallen, der bestimmte Forsatz Gottes gewesen sei, Sunder zu erlösen. Darum... so wurden die Persanen aus dem ferlornen Menschengeschlechte, denen die Erlösung wirklich im Laufe der Zeiten zugeeignet werden sollte, auch tam Vater erwählen, ihre Namen im Himmel anhes hiben, sie selbst den Händen des Erlösers übergeben... Diesen Persone wurde das ewige Leben in Christo beschieden, und zugleich wurden alle Mittel fersordnef, die sie zum Glauben an Christum bringen sollten, zur tleiligkeit und endlich zur ewigen Seligkeit. Solcher Rathschluss Gottes ist unveränderlich und ewig festgestellt, so dass diejenigen, welche er betrifft, die Auserwählten, die Händen Christi nicht entrissen werden können; fielmehr durch Gottes Macht im Glauben und in der Liebe zu Christo bewahrt bleiben, bis sie Miterben seiner Herrligkeit geworden sind. Ibid. art. 5, стр. 12—15.

увѣровать во Христа, а не избранные только, и, увѣровавъ, можетъ достигнуть и вѣчнаго блаженства.

Мы видѣли, что штундисты Кіевской губерніи, признавая единственнымъ источникомъ вѣроученія Св. Писаніе, не имѣютъ строго опредѣленнаго ученія о томъ, какія книги Св. Писанія должны приниматься за священныя и боговдохновенныя, а какія нѣтъ. Въ этомъ отношеніи у нихъ царитъ полный произволъ. Изслѣдуя положеніе этого вопроса у баптистовъ нѣмецкихъ, мы находимъ, что и въ этомъ отношеніи они держатся одного опредѣленнаго взгляда и, притомъ, обязательнаго для всѣхъ членовъ ихъ общины. Изъ числа всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта они признаютъ только каноническія книги, а остальныя рѣшительно отвергаютъ, какъ это видно изъ ихъ катихизиса [1]).

Наконецъ, нѣтъ согласія между нашими штундистами и нѣмецкими баптистами и по вопросу *о праздникахъ*. По ученію баптистическаго катихизиса, всѣ члены этой секты празднуютъ только воскресеніе; о другихъ праздникахъ въ немъ нѣтъ никакихъ упоминаній [2]). Что же касается нашихъ сектантовъ, то въ этомъ отношеніи они не только отличаются отъ нѣмецкихъ баптистовъ, но и между ними нѣтъ единодушія. Одна часть штундистовъ кромѣ воскресенія празднуетъ и Рождество Христово, Новый годъ, Крещеніе, Вознесеніе, Преображеніе, Пятидесятницу и др. Другая же часть штундистовъ, буквально исполняя четвертую заповѣдь десятословія, вмѣсто воскресенія празднуетъ субботу.

По вопросу *объ устройствѣ общины* штундисты также не мало отличаются отъ баптистовъ. У штундистовъ самый простой строй общины: всѣ братья равны, во главѣ общины стоитъ избранный старшій братъ, называемый ими пресвитеромъ, въ значеніи блюстителя порядка въ общинѣ, проповѣдника, устроителя общины и совершителя требъ. Впрочемъ, нужно сказать, что послѣднее, т. е. совершеніе требъ, не составляетъ исключительной принадлежности пресвитера. Въ случаѣ отсутствія его, болѣзни или какихъ либо другихъ обстоятельствъ, его въ этомъ случаѣ можетъ замѣнить всякій другой рядовой членъ, которому тутъ же община

[1]) Ibid. Art. 1, стр. 1.
[2]) Ibid. Art. 12.

поручаетъ совершить ту или другую требу. Необходимость діаконовъ, на обязанности которыхъ лежитъ забота о благочиніи въ собраніи какъ прежде, такъ и въ настоящее время признавалась и признается не безусловною, почему почти во всѣхъ общинахъ они отсутствуютъ. Избраніе того или другаго лица на должность пресвитера принадлежитъ общинѣ, которая, при выборѣ пресвитера, руководится указаніями ап. Павла, относительно нравственныхъ качествъ избираемаго въ 1 Тим. 3, 1—16. Какого либо чина посвященія или рукоположенія у нихъ не бываетъ. Что касается баптизма, то послѣдній, какъ вполнѣ организованная секта, имѣетъ болѣе сложное общинное устройство; у нихъ существуетъ даже внѣшнее подобіе полнаго іерархическаго устройства съ епископомъ, пресвитеромъ, діакономъ и т. п. и съ значеніемъ болѣе положительнымъ по чину и правамъ въ общинѣ, чѣмъ пресвитеръ у штундистовъ. Той легкости, съ которой, по наблюденіямъ миссіи, штундисты оставляютъ одного пресвитера, чѣмъ либо неугодившаго нѣкоторымъ братьямъ, и избираютъ другаго, у баптистовъ не замѣчается. Напротивъ, по требованію баптистическаго катихизиса, пресвитеръ, избранный общиною, и получившій посвященіе (Ordination) чрезъ руковозложеніе отъ пресвитеровъ этой или другой общины, можетъ быть лишенъ этого званія не общиной, а соборомъ пресвитеровъ же. Всѣ требы также могутъ быть совершаемы только рукоположеннымъ пресвитеромъ,—другимъ лицамъ такое право не предоставлено [1]).

Выходя изъ положенія, что Богу нужно служить духомъ, а духъ свободенъ, по ученію штундистовъ, молитва должна быть свободна. Отсюда у нихъ открывается широкій просторъ *для молитвенныхъ импровизацій*. Молитва же (богослуженіе) баптистовъ заключена въ извѣстныхъ границахъ, совершается по извѣстному чинопослѣдованію и притомъ опять таки пасторомъ, которому одному предоставлено и право проповѣдывать [2]), чѣмъ стѣснена самая молитва—она не имѣетъ свободы. Напротивъ, въ молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ, какъ извѣстно, существуетъ полная свобода. Здѣсь молитва, чтеніе и проповѣдь не заключается въ извѣстныхъ границахъ, не совершается по одному и тому

[1]) Ibid. Art. 10-й.
[2]) Ibid. Art. 10-й.

же чинопослѣдованію, а дѣйствующимъ лицомъ можетъ быть и даже долженъ быть по идеѣ штундизма каждый членъ братства и даже женщина, но безъ права проповѣди, которая согласно, требованію ап. Павла (1 Кор. 14, 34), женщинамъ не дозволяется.

Такимъ образомъ, сравнивая вѣроученіе штундистовъ Кіевской губерніи съ вѣроученіемъ нѣмецкихъ баптистовъ, мы, по необходимости, должны придти къ заключенію, что обѣ эти секты далеко *не тождественны между собою*, но весьма рѣзко и существенно отличаются одна отъ другой во многихъ отношеніяхъ. Существованіе у штундистовъ такихъ внѣшнихъ обрядовъ, хотя и выдаваемыхъ ими за таинство, какъ водное крещеніе и преломленіе хлѣбовъ, при разности догматическаго значенія, не могутъ служить еще достаточнымъ основаніемъ для полнаго отождествленія съ баптизмомъ. Если же принять во вниманіе особенности въ богослуженіи и въ церковномъ устройствѣ баптистовъ, отличающіяся отъ богослуженія и строя штундистовъ, то различіе между ними выступаетъ еще съ большею ясностію.

Кіевск. епарх. миссіонеръ *Н. Бѣлогорскій.*

Мистическая штунда: Малеванный и малеванные [1]).

ЩЕ за долго до появленія своего въ Кіевъ въ сопровожденіи своихъ послѣдователей, Лысенко проявлялъ недовольство ролью обыкновеннаго „старшаго брата“ въ штундовой общинѣ. За годъ до описываемаго событія онъ уже выдавалъ себя сперва за особаго посланника или ангела Малеваннаго, за „трубу Божію“, или „живую трубу“, а затѣмъ за „Духа Святаго“, исшедшаго отъ Малеваннаго, признавая самого Малеваннаго, подобно остальнымъ малеванцамъ, за Христа, Спасителя міра. Теперь Лысенко повысилъ себя въ еще высшій, по его понятіямъ, рангъ, объявивши себя Христомъ, Сыномъ Божіимъ. Соотвѣтственно этой метаморфозѣ онъ и Малеваннаго возвысилъ на степень Бога-Отца, Господа Саваофа, „явившагося во плоти“. Вакансія Духа Святаго оставалась пока не занятой въ понятіяхъ малеванныхъ: не открылся еще, не пришелъ еще утѣшитель, объяснялъ Лысенкс. Обожествивъ себя, Лысенко въ своихъ послѣдователяхъ олицетворилъ всю небесную іерархію. Богородицу-царицу представляетъ его сожительница Агафья Рудчукъ, Дементій Рудчукъ, пожертвовавшій свою красавицу жену Лысенку и взамѣнъ получившій отъ него не первой молодости свирѣпую „плащаницу (?)“ Марію Сосновскую,—архистратигъ небесныхъ силъ, Никита Андріенко, три мѣсяца прожившій въ Казани, живая труба или вѣстникъ Бога живаго, каждый изъ остальныхъ малеванныхъ также представляетъ кого-нибудь изъ изображаемыхъ на иконахъ святыхъ, только въ живомъ видѣ.

Представляя себя святымъ, каждый малеванный, по ихъ понятію, есть живой храмъ, живая церковь: что внутри человѣка совершается, то и есть служба Богу, говорилъ Лы-

[1]) См. Миссіон. Обозр Октябрь.

сенко. Ничего внѣшняго не нужно; все внѣшнее напоминаетъ законъ и стѣсняетъ свободу человѣка. Даже заповѣди св. Писанія излишни. Каждый малеванный представляетъ собою „живое писаніе“, воплощеніе Писанія. Разсказы или исторіи, записанные въ Св. Писаніи, полезно, впрочемъ, вспоминать, такъ какъ они пророчествуютъ о нихъ, малеванныхъ, объ ихъ жизни, страданіи и ожидающей ихъ славѣ. Никакихъ внѣшнихъ посредствъ между Богомъ, т. е. отцемъ ихъ Малеваннымъ и ими не существуетъ, да и не нужно. Ихъ раздѣляютъ пространство и они плотію далеки отъ него, но духомъ живутъ вмѣстѣ, видятъ его духовными очами и слышатъ его духовными ушами, какъ и каждаго изъ святыхъ своихъ братьевъ, хотя бы они были на краю земли. Приближается время, когда всѣ малеванные и плотію будутъ вмѣстѣ жить. Надъ ними будетъ царствовать ихъ возлюбленный отецъ и создатель и они съ ними будутъ блаженствовать вѣчно. Къ нимъ пристанутъ множество изъ людей. „И вы насъ назовете братіями, говорилъ Лысенко миссіонерамъ, и поклонитесь тотда намъ. Но если бы сейчасъ познали насъ, мы въ ноги бы вамъ поклонились“... Въ царствѣ Малеваннаго будетъ безконечное блаженство: не будетъ тамъ ни смерти, ни душевныхъ и тѣлесныхъ немощей и болѣзней. Тамъ не будетъ ни въ чемъ недостатка, не будетъ притѣсненій ни отъ властей, ни отъ духовенства. Будетъ тамъ покой, полное изобиліе и совершенное равенство. Каждый будетъ жить по влеченію сердца своего, мужъ съ женою по „сердечному апетиту“, а не по закону и принужденію и время будетъ проходить въ непрестанной радости и молитвѣ.

Они оставили мѣсто своего жительства и сдѣлались „бродягами новаго закона“ для того, чтобы „явить себя міру“. Для ихъ плоти не было возможности оставаться на прежнихъ мѣстахъ жительства. Тамъ нельзя жить съ Богомъ и для Бога. Тамъ нужно рабатать отъ зари до зари, чтобы за день тяжелой работы заработать 15-ть копѣекъ. Тамъ помѣщики захватили поля, лѣса и озера, а бѣдному человѣку ничего не осталось. Тамъ нужно платить за все, что Богъ далъ для всѣхъ людей. Полиція и суды служатъ тамъ только богатымъ людямъ, чтобы имъ легче было охранять свое богатство и бѣдному человѣку приходится идти въ тюрьму за полѣно, которое гніетъ безъ надобности въ помѣщичь-

емъ лѣсу. Духовенство тамъ также тянетъ руку за богатыхъ людей и въ Церкви то и слышишь, что нужно повиноваться властямъ, гнуть спину передъ сильными. „О, настанетъ время, когда не будетъ нужды ни въ судахъ, ни въ полиціи“, говорилъ съ воодушевленіемъ Лысенко, „когда все будетъ общее и братъ брату не будетъ говорить: это мое, а полиція не будетъ истязать и мучить бѣднаго, чтобы онъ снялъ съ себя рубаху и отдалъ богатому“!..

Въ Кіевѣ у малеванныхъ два дѣла: первое — пойти въ Лавру и вызвать митрополита и архіереевъ, пусть дадутъ имъ отвѣтъ: отчего праведнымъ, но бѣднымъ людямъ тяжело на землѣ жить, а второе дѣло—подать жалобу генералъ-губернатору на духовенство, что оно не учитъ, а лишь обираетъ народъ, и на полицію, что она притѣсняетъ людей, не дозволяетъ имъ собираться на собранія, бьетъ и мучитъ несправедливо. Затѣмъ, они поѣдутъ въ Казань къ отцу своему и богу. Они возьмутъ его изъ Казани и будутъ вмѣстѣ жить съ нимъ, а если ихъ не пустятъ въ Казань, то они поѣдутъ въ Петербургъ къ царю, чтобы царь повелѣлъ отпустить имъ Малеваннаго. Если царь не захочетъ, что бы они жили въ Россіи, то они съ Малеваннымъ уйдутъ въ землю другую, гдѣ ихъ съ любовію пріимутъ.

Малеванные прямо не высказывали, но въ отдѣльныхъ ихъ выраженіяхъ, особенно у женщинъ, сказывалась еще увѣренность въ скорой кончинѣ міра. Кажется, малеванные, вмѣстѣ съ остальною массою простого русскаго народа, перенесли время кончины міра съ 1-го Ноября на 13-е, объясняя это перенесеніе не совсѣмъ яснымъ представленіемъ о соотвѣтствіи счисленія западнаго и восточнаго календарей...

Трудно съ достаточною подробностью изложить всѣ мысли малеванныхъ, которыя высказали они предъ миссіонерами. Ораторствовалъ, главнымъ образомъ, самъ Лысенко и нужно сказать, что среди той аллегорической галиматьи, которою онъ уснащалъ свою рѣчь, попадались мысли и, остроумныя, и оригинальныя. У Лысенка большой даръ рѣчи. Говоря, онъ воодушевляется до самоувлеченія, но въ тоже время слѣдитъ за дѣйствіемъ своихъ словъ на слушателей и дѣйствуетъ при этомъ какъ ловкій ораторъ и полемистъ. Рѣчь его имѣетъ ритмическій складъ и не лишена юмора и сарказма. Напр., когда В. М. Скворцовъ, въ отвѣтъ на разсужденіе Лысенка о томъ, что богатства должны быть взяты

у богатыхъ и отданы бѣднымъ, замѣтилъ: „такъ ты хотѣлъ бы, чтобы вотъ эта моя шуба стала твоею“, Лысенко не безъ иронiи отвѣтилъ: „а развѣ она ваша? о нѣтъ, отецъ мой работалъ и отецъ отца моего работалъ и на ихъ трудъ вы себѣ шубу пошили“... Во время рѣчи Лысенко кажется совершенно искреннимъ человѣкомъ, но когда онъ молчитъ и слушаетъ, въ глазахъ его свѣтится лукавый огонекъ обманщика. При миссiонерахъ въ камеру женщинъ допустили мужчинъ малеванныхъ. Они были очень обрадованы свиданiемъ и стали ласкать дѣтей, которыя въ это время съ жадностью набросились на купленныя полиціймейстеромъ и миссiонерами и розданныя имъ конфекты. Личики дѣтей пожелтѣли отъ спертаго воздуха камеры, но они на распросы миссiонеровъ, не скучно ли имъ и не тянетъ ли ихъ домой, безсмысленно отвѣчали: „мы малеванные, мы малеванные, отецъ нашъ—малеванный и мы идемъ къ нему“... „Одинъ изъ миссiонеровъ въ это время отвелъ Лысенко въ сторону и, указавъ на эту печальную картину женщинъ и дѣтей, сказалъ: „грѣхъ тебѣ, Лысенко, это твое дѣло и ты дашь Богу отвѣтъ и за этихъ женщинъ и за этихъ дѣтей, которыхъ ты влечешь на гибель!“ Лысенко смутился, но тотчасъ же отошелъ въ сторону, съ досадой отмахнувшись рукой.

Бесѣда миссiонеровъ съ малеванными, конечно, не привела ни къ какимъ благимъ результатамъ кромѣ того, что полиція получила необходимыя справки объ именахъ и мѣстѣ жительства сектантовъ. Она сдѣлала свое дѣло и чрезъ дня три или четыре, малеванныхъ изъ полицейской камеры перевели въ домъ арестуемыхъ, а оттуда черезъ нѣсколько дней отправили этапнымъ порядкомъ домой въ Сквирскiй у. По водвореніи ихъ на мѣстѣ жительства въ Турбовкѣ, ихъ посѣтилъ миссiонеръ. Онъ засталъ малеванныхъ живущими по прежнему въ одной избѣ и безъ работы. Они приняли миссiонера очень ласково, такъ какъ онъ передалъ имъ еще въ Кiевѣ отъ одного высокопоставленнаго лица большую денежную милостыню, но вступить въ бесѣду о вѣрѣ рѣшительно отказались, указывая на полную безполезность читать и толковать Писанiе. Лишь тогда, когда миссiонеръ по одному поводу сталъ излагать передъ ними исторiю земной жизни Господа нашего Iисуса Христа, малеванные обнаружили большое вниманiе и даже просили миссiонера продолжать разсказъ, когда онъ прервалъ его. Миссiонеръ предъ уходомъ

попробовалъ было увѣщевать ихъ взяться за работы, указывая на грозящій имъ, въ противномъ случаѣ, голодъ. Сектанты съ азартомъ стали отвѣчать: „Зачѣмъ намъ работать? Работа обридла намъ и намъ глядѣть тошно на вашу землю. Не безпокойтесь о насъ! Не умерли мы съ голоду до сихъ поръ, не умремъ и дальше! Вотъ смотрите, сколько хлѣба Господь намъ далъ"! Вся полица дѣйствительно, была уставлена прекрасно-испеченнымъ хлѣбомъ. Бывшій съ миссіонеромъ сотскій объяснилъ, что этотъ хлѣбъ доставляютъ имъ штундисты-малеванцы. Своего же они давно не имѣютъ, проживъ всѣ наличныя средства, вырученныя отъ продажи двухъ избъ. Сотскій прибавилъ, что, по бѣдности, малеванные кромѣ хлѣба ничего не ѣдятъ. Малеванные подтвердили это. Миссіонеръ замѣтилъ, что не мѣшало бы кромѣ хлѣба имѣть кое-что, и до хлѣба, напр., слабымъ и больнымъ дѣтямъ не мѣшало бы покупать мясо и молоко. Малеванные на это отвѣтили цѣлымъ разсужденіемъ о томъ, что человѣкъ не долженъ употреблять въ пищу ничего живого, ни мяса, ни рыбы: „въ нихъ душа живая". Вегетеріанство малеванныхъ, очевидно, проистекаетъ не изъ одной бѣдности... Во время посѣщенія миссіонеромъ малеванныхъ, главныхъ вожаковъ ихъ: Лысенка съ Агафіей, Рудчука съ Маріей Сосновской, Никиты Андріенка и нѣкоторыхъ другихъ, съ ними не было и о мѣстѣ ихъ нахожденія миссіонеру узнать не удалось.

Черезъ нѣсколько времени послѣ посѣщенія малеванныхъ епархіальнымъ миссіонеромъ, посѣтилъ ихъ чиновникъ особыхъ порученій при кіевскомъ губернаторѣ, для производства слѣдствія по поводу подаваемыхъ ими прошеній генералъ губернатору на полицію и духовенство. Малеванцы все еще оставались въ прежнемъ положеніи, по прежнему не занимались работами и дошли до крайней нищеты, но надежды на скорое измѣненіе своего положенія не оставляли. Какъ и миссіонеру, чиновнику не удалось разубѣдить малеванныхъ въ несбыточности ихъ мечтаній.

1-го Марта сего года состоялась послѣдняя попытка путемъ словесныхъ убѣжденій уговорить малеванныхъ возвратиться къ здравымъ религіознымъ и гражданскимъ понятіямъ. По предложенію г. губернатора, епархіальнымъ миссіонеромъ была устроена публичная бесѣда съ малеванными. Объ этой бесѣдѣ хлопотали, впрочемъ, сами малеванные. Въ прошеніи

г. генералъ-губернатору Лысенко сильно домогался публичной бесѣды съ „миссіонерами и духовенствомъ“, высказывая желаніе доказать на ней (позднимъ числомъ), что „всѣ ученые и астрономы ошиблись и столкновенія планетъ 13-го Ноября не было.

Бесѣда состоялась въ с. Лучинѣ, въ обширномъ помѣщеніи волостнаго правленія въ присутствіи приходскаго священника. По распоряженію губернатора, на бесѣдѣ присутствовали его чиновникъ особыхъ порученій, мѣстный исправникъ и становой приставъ, и мировой посредникъ. Изъ Турбовки пришло человѣкъ 15 малеванныхъ, кромѣ того пришли человѣкъ 40 малеванцевъ изъ Турбовки и Лучина. Было нѣсколько человѣкъ и православныхъ. Изъ малеванныхъ не было ихъ главнаго коновода Лысенка, который въ это время былъ, по слухамъ, на пути въ Петербургъ со своими домогательствами освобожденія Малевеннаго. Не было и Дементія Рудчука, который по причинѣ уже слишкомъ явнаго своего безумія былъ помѣщенъ, по распоряженію власти, въ Кирилловское богоугодное заведеніе. Со стороны малеванныхъ бесѣду вели Никита Андріенко да Агафья Рудчукъ, принявшая, за отсутстіемъ Лысенка, бразды правленія въ свои руки. Не молчали и другіе малеванные, часто даже перебивая другъ друга. Со стороны малеванцевъ больше для того, чтобы оттѣнить не полное свое согласіе съ малеванными, говорилъ одинъ изъ жителей с. Лучина.

Зная, по многимъ изъ предшествовавшихъ своихъ опытовъ бесѣдъ съ малеванными, полную невозможность убѣдить этихъ безумцевъ въ томъ, что они заблуждаются какъ относительно личности Малеваннаго, такъ и относительно своего положенія и вернуть ихъ на правый путь, миссіонеръ на сей разъ и не ставилъ такихъ цѣлей для своей бесѣды съ ними. Для него, въ цѣляхъ блага самихъ же сектантовъ, важно было, чтобы присутствовавшимъ на бесѣдѣ властямъ стало ясно до полной очевидности и нехристіанскій характеръ религіозныхъ воззрѣній малеванныхъ, и нигилизмъ ихъ гражданскихъ понятій и, наконецъ, полное безуміе уже многихъ изъ этихъ сектантовъ. Здѣсь вызывалась необходимость не кары законовъ, ибо душевно-больныхъ карать нельзя, а необходимость самыхъ скорыхъ и самыхъ строгихъ, если можно такъ выразиться, мѣръ леченія этихъ больныхъ. Для блага самихъ сектантовъ необходимо принять мѣры, съ одной стороны,

предосторожности, чтобы не усилить ихъ и безъ того болѣзненную возбужденность, а съ другой—принужденія, чтобы правильнымъ постояннымъ физическимъ трудомъ втянуть ихъ въ обыденную крестьянскую жизнь. Еще лучше было бы всѣхъ ихъ изолировать отъ остальной крестьянской массы односельчанъ въ какое-нибудь богоугодное заведеніе или работный домъ, гдѣ на ряду съ принудительными работами было бы сильно благоё пастырское воздѣйствіе, но это, конечно, наши pia desideria...

Бесѣда началась съ вопроса миссіонера: для какой цѣли сектанты желаютъ устройства бесѣды съ ними, о чемъ они просили г. генералъ-губернатора. Отвѣтить взялся одинъ малеванецъ. „Мы желаемъ бесѣды, говорили они, чтобы доказать, что въ нашемъ дѣлѣ нѣтъ ничего худого и что мы потому и отдѣлились отъ православныхъ, что хотимъ жить по Божественному закону. А за это на насъ нападаютъ. Духовенство возбуждаетъ полицію, а полиція бьетъ и мучитъ насъ“... Въ этомъ же родѣ стали высказываться и другіе сектанты изъ малеванцевъ. Тогда миссіонеръ, прочитывая соотвѣтствующія мѣста изъ св. Писанія, выяснилъ имъ, что всякія раздѣленія въ христіанскомъ мірѣ противны Божественному закону, а тѣ люди, которые поселяютъ ереси и раздоры въ обществѣ, являются противниками Богу и властямъ отъ Бога установленнымъ. Миссіонеру стали возражать малеванные, наперерывъ доказывая, что въ настоящее время для нихъ нѣтъ нужды читать и выслушивать Писаніе: его довольно уже читали и людямъ отъ того лучше не стало. Время его прошло, оно теперь должно быть внутри человѣка. „Я съѣлъ его“, много разъ повторялъ одинъ изъ сектантовъ. Миссіонеръ, въ виду такихъ заявленій сектантовъ, спросилъ ихъ: гдѣ же находить правила христіанской жизни, законъ для жизни, чтобы знать людямъ. что хорошо и что худо, если не читать св. Писанія? Малеванные отвѣчали, что закона теперь для нихъ нѣтъ, что законъ противенъ Христу. Нѣкоторые изъ нихъ указывали на внутренній голосъ ихъ сердца, на Духа Святаго, котораго они носятъ въ сердцѣ своемъ и въ плоти своей. Миссіонеръ пробовалъ было выяснить имъ истинный смыслъ и значеніе св. Писанія, какъ непреложнаго закона христіанской вѣры и жизни, и для этого прочитывалъ имъ нѣкоторыя мѣста Писанія, но

сектанты громко заявляли протесты противъ такого чтенія, говоря, что имъ противно и надоѣло уже слушать Писаніе.

Миссіонеръ поставилъ дальше вопросъ: какъ же они мыслятъ, не читая Писанія, о Богѣ и Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ? Малеванные сперва замѣшались было въ отвѣтахъ, но затѣмъ одинъ молодой малеванный открыто заявилъ, что теперь „Богъ явился во плоти“, что Богъ Отецъ Кодратъ Малеванный, Сынъ Божій — Иванъ Лысенко, Духъ Святый—Митрофанъ Мудрикъ (изъ Пашковки Кіевскаго у.). Того Христа, въ котораго вѣруемъ мы православные, они не знаютъ, христомъ же можетъ быть всякій человѣкъ, на кого сошелъ Духъ Святой. Христами были Моисей и пророки и теперь христовъ много даже и между православными. „И вы христосъ“, говорили малеванные миссіонеру. Это исповѣданіе вѣры или скорѣе бредъ сумасшедшихъ кощунниковъ не было нужды, да и тяжело было, продолжать... Впрочемъ, другая партія сектантовъ, именно, малеванцы не соглашались съ малеванными и настойчиво заявили, что они только одного Малеваннаго считаютъ за Христа, Спасителя міра, Лысенка же они не согласны признать за Христа, а только за пророка... Миссіонеръ ограничился указаніемъ на пророчество Господа Іисуса Христа о появленіи многихъ лжехристовъ и предостереженіе противъ вѣры имъ, указаніемъ направленнымъ для присутствовавшихъ православныхъ слушателей, потому что сектанты рѣшительно не хотѣли слушать чтенія Писанія.

По поводу воскресенія Господа Іисуса Христа, о чемъ заговорили сектанты, бесѣда коснулась вопроса безсмертія души. Малеванные увѣрены въ своемъ плотскомъ безсмертіи. „Вѣрующій не умретъ, но живъ будетъ во вѣки“, настойчиво повторяли малеванные, доказывая мысль, что они не умрутъ и по плоти. „Что то за безсмертіе, если человѣкъ разлучится съ тѣломъ?“ возражали они миссіонеру въ отвѣтъ на его объясненія приводимаго ими изреченія св. Писанія, въ другихъ случаяхъ столь ненавистнаго имъ. Безсмертные и по плоти, они думаютъ жить и царствовать съ Малеваннымъ въ продолженіи тысячи лѣтъ.

Бесѣдовать о другихъ предметахъ вѣры не пришлось, да и не было возможности. Къ православію, и въ частности къ священникамъ православнымъ, сектанты обѣихъ группъ на бесѣдѣ относились съ такою ненавистью, какую

рѣдко приходится встрѣчать. Бесѣда непрестанно прерывалась ихъ ругательствами по адресу православныхъ священниковъ и дерзкими клеветническими нападками на присутствовавшаго мѣстнаго приходскаго священника, нападками, подтвердить которыя, къ слову сказать, они не могли ни однимъ фактомъ. „Ваши попы — палачи, грабители", неистово кричали они въ отвѣтъ на доказательства миссіонера въ пользу необходимости для христіанъ пастырей.

Перешли къ вопросамъ гражданскаго и общественнаго быта. Малеванные въ своихъ разсужденіяхъ по этимъ вопросамъ проявили такой же дикій нигилизмъ, какъ и по вопросамъ религіознымъ. Никакого гражданскаго закона они не знаютъ и знать не хотятъ. „Законъ поработилъ насъ полиціи, попамъ, да помѣщикамъ", говорилъ одинъ изъ сектантовъ. Со всѣхъ сторонъ послышались, далѣе, жалобы на полицію, что она мѣшаетъ имъ собираться на ихъ молитвенныя собранія, предаетъ суду за эти собранія, гоняетъ по волостямъ, водворяя на мѣста жительства и т. д. Нападки на полицію и на судъ были стольже яростны, какъ и на духовенство. Когда миссіонеръ указалъ на то, что полиція въ данномъ случаѣ является слугами царя и закона, Агафія Рудчукъ, при сочувственныхъ восклицаніяхъ остальныхъ малеванныхъ, прямо заявила: „не нужно намъ ни вашего царя, ни вашего закона: у насъ есть свой царь"!..

На вопросъ миссіонера: по какимъ побужденіямъ сектанты обмѣнялись женами, малевенные отвѣчали: „прежніе браки были заключены по закону, а не по любви, въ царствѣ же Христовомъ должна существовать свободная любовь: кто кому нравится, съ тѣмъ тотъ и живи". Относительно прекращенія работъ малеванные такъ объяснились: „довольно уже мы трудились, пора и отдохнуть, не все же однимъ вамъ пановать!" Что же касается опасенія, что безъ работъ они могутъ впасть въ нищету и голодать, они спокойно замѣтили: „насъ Богъ пропитаетъ и это не ваша забота"!..

Бесѣда продолжалась больше трехъ часовъ. Миссіонеръ закончилъ ее обращеніемъ къ сектантамъ словъ св. Апостола: „такъ ли вы несмыслены, что начавши духомъ, теперь оканчиваете плотію (Гал. 3, 3)", при чемъ указалъ, что провозгласивши господство духа, они впали въ плотское помраченіе, плотскихъ людей обоготворили, плоть признали

безсмертною, плотскія грѣховныя страсти—духовною любовью, разслабленіе и покой плоти—радостью духа, противленіе земнымъ властямъ—христіанскою свободою... Сектанты ушли съ бесѣды съ дикими криками и нелестными эпитетами по адресу тѣхъ, кто собираетъ ихъ на бесѣды. Вообще, какъ миссіонеру, такъ и присутствовшимъ властямъ, много приходилось имѣть христіанскаго терпѣнія, чтобы выносить наглое, безстыдно—дерзкое поведеніе по отношенію къ нимъ сектантовъ. Необыкновенная для селъ обстановка публичной бесѣды и присутствіе столькихъ, высоко стоящихъ въ крестьянскомъ сознаніи, властей нисколько не дѣйствовали на сектантовъ въ дисциплинарномъ отношеніи и они также свободно себя чувствовали и также дерзко выражались по отношенію къ нимъ, какъ и по отношенію къ простымъ сельскимъ должностнымъ лицамъ. Очевидно, мысль о равенствѣ всѣхъ людей и даже своемъ личномъ преимуществѣ въ царствѣ Христовомъ успѣла вытравить въ душахъ ихъ свойственную русскимъ крестьянамъ почтительность къ старшимъ.

Но не это одно производило на присутствовавшихъ на бесѣдѣ самое удручающее впечатлѣніе. Полный нигилизмъ по отношенію къ Церкви и государству, какія то дикія бредни собственнаго религіознаго и гражданскаго міросозерцанія, неистовыя нападки на существующій порядокъ вещей, самыя лица сектантовъ, блѣдныя, изможденныя, съ воспаленными глазами, все это говорило за ненормальное душевное состояніе сектантовъ собесѣдниковъ, особенно изъ партіи малеванныхъ. Одинъ изъ нихъ, Накита Андріенко, въ своихъ возраженіяхъ миссіонеру дошелъ до экстаза и сталъ издавать какое то безсмысленное подобіе словесныхъ звуковъ, тутъ же объясненныхъ его единомышленниками какъ „даръ языковъ“. Бесѣда ясно показала, что представляетъ собою и чѣмъ грозитъ малеванство—это болѣзненное вырожденіе штундизма. Многимъ изъ православныхъ малеванные въ своемъ экстазѣ кажутся нечистыми духами и въ отвѣтъ на ихъ дикія выходки православные часто даже не смѣялись, а со страхомъ озирались и вздыхали, творя крестное знаменіе. Нѣкоторыхъ штундистовъ особенно даже образумила крайность малеванскихъ воззрѣній, проповѣдуемыхъ Лысенкомъ и его послѣдователями. Такъ въ селѣ Дѣдовщинѣ подъ вліяніемъ общаго оживленія штундизма и малеванщины съ

1898 года оказалось много рецидивистовъ и почти всѣ штундисты, возвратившіеся было въ православіе, вновь открыто перешли въ штунду-малеванщину; когда же обнаружилось все безстыдство Лысенковой проповѣди и когда послѣ неудачнаго паломничества въ Казань ясна стала та пропасть, куда Лысенко влечетъ своихъ послѣдователей, многіе изъ перешедшихъ въ штундизмъ возвратились опять въ православіе. Приходской священникъ Дѣдовщины отлично воспользовался новымъ движеніемъ въ малеванщинѣ и въ своихъ церковныхъ проповѣдяхъ, которыя привлекаютъ и штундистовъ, указалъ на весь противоестественный и противохристіанскій характеръ этого движенія. Пять штундистовъ были уже у исповѣди и св. причастія, а остальные умѣрили свой фанатизмъ и стали спокойнѣе.

Къ сожалѣнію, благопріятные результаты оказались въ одной только Дѣдовщинѣ. До сихъ поръ, т. е. до времени составленія этой статьи, не предпринято еще никакихъ мѣръ противъ малеванныхъ. Лысенко со своими сподвижниками свободно шляется изъ села въ село и если не распространяетъ числа своихъ послѣдователей (чего, впрочемъ трудно ожидать при пропагаторскихъ его способностяхъ), то повсюду сѣетъ свои безумныя идеи и растлѣваетъ ими сознаніе крестьянъ. Въ этомъ большая опасность медлительности по отношенію къ малеваннымъ.

Мы передали исторію малеванства въ связи съ исторіей малеванщины за послѣднее время. Въ томъ сумбурѣ идей, которыя, по неволѣ, приходится выдавать за религіозныя и общественныя воззрѣнія малеванства, многое, и самое главное конечно, осталось отъ малеванщины, какъ она проповѣдывалась самимъ Кодратомъ Малеваннымъ, многое является плодомъ душевнаго разстроеннаго состоянія малеванныхъ, многое обязано выдумкѣ Лысенка, этого шарлатана по профессіи, который морочитъ сектантовъ изъ своихъ чисто эгоистическихъ побужденій, а многое указываетъ на связь малеванства съ хлыстовствомъ. Тотъ же богъ саваофъ, тотъ же сынъ божій, богородица и т. д., подмѣнены лишь лица: Даніила Филиппова замѣнилъ Кодрадъ Малеванный, Ивана Суслова—самъ Лысенко, Акулину Иванову—Агафья Рудчукъ и т. д. Здѣсь тоже непрестающее и вездѣ сущее христовство, тоже стремленіе къ воспроизведенію въ лицахъ и событіяхъ евангельской исторіи, тоже отношеніе къ книгамъ св. Писа-

пія, таже духовная любовь, тоже отношеніе къ книгамъ св. Писанія, тоже отвращеніе къ животной пищѣ. Лишь хлыстовское душепереселеніе измѣнено въ плотское безсмертіе и не существуетъ взгляда на дѣторожденіе, какъ на нѣчто скверное и грѣховное... Отличается малеванство отъ хлыстовства еще тѣмъ, что оно не скрываетъ своего сектантства, а тѣмъ болѣе не исполняетъ, подобно хлыстамъ, обрядовъ православной Церкви. Но объясняется это тѣмъ, что малеванство вышло изъ штундизма и въ малеванство поступали и поступаютъ почти одни только штундисты, которые еще раньше, съ поступленіемъ въ штундизмъ, открыто порвали уже свою связь съ Церковью, тогда какъ хлысты въ другихъ мѣстахъ Россіи вербуютъ своихъ послѣдователей изъ православныхъ и въ цѣляхъ успѣшнѣйшей вербовки и избѣжанія кары закона находятъ нужнымъ скрывать свое хлыстовство. Малеванные вообще послѣдовательнѣе хлыстовъ. Пройдя сквозь горнило штундизма съ его соціально—политическими тенденціями и затѣмъ малеванщины съ ея вожделѣніями „новаго царства“, т. е. новаго порядка вещей, малеваннымъ, послѣдователямъ Лысенка, не трудно уже было имѣть смѣлость открыто отрицать и на дѣлѣ отвергнуть и весь христіанскій православный строй Церкви, и гражданскую власть, и право собственности, весь общественный и семейный порядокъ, трудъ, словомъ, все, что напоминаетъ имъ „законъ“... Малеванство—это открытое хлыстовство. Оно-поэтому, наглѣе и безстыднѣе хлыстовства обыкновеннаго, и хотя съ нимъ легче справиться, чѣмъ съ тайнымъ хлыстовствомъ, легче локализировать и строгими и настойчиво проводимыми административными мѣрами задержать его распространеніе, но оно можетъ много посѣять между простымъ народомъ плевелъ своихъ безумныхъ бредней, которыя не всегда могутъ показаться безумными простому народу, могутъ привиться и растлить не мало увлекающихся головъ...

Лысенко могъ познакомиться съ подробностями хлыстовскаго ученія во время своего долголѣтняго бродяжничества по Россіи, но, какъ дальновидный пропагаторъ, онъ рѣшилъ приноровить хлыстовство къ штундѣ малеванскаго толка и, такимъ образомъ, возсоздалъ хлыстовство въ новой формѣ съ подмѣненною, согласно мѣстнымъ штундистскимъ вѣрованіямъ, генеалогіей хлыстовскихъ божествъ и пророковъ. Мы, впрочемъ, не настаиваемъ на непремѣнномъ заимство-

ваніи Лысенкомъ своихъ идей изъ хлыстовства. Поразительное сходство подробностей малеванства и хлыстовства могло произойти и случайно, или лучше сказать, по той причинѣ, что и русское хлыстовство и малеванство и большинство извѣстныхъ историческихъ сектъ въ родѣ гностицизма, богомильства, квакерства и т. п., проистекаютъ изъ одного общаго источника: смѣшенія Бога съ міромъ, духа съ матеріей. Не смотря на свое кажущееся отвращеніе къ міру и плоти и провозглашеніе духа, какъ принципа жизни, эти секты признаютъ, что въ міровой жизни Богъ проявляется своею сущностью и плотскія страстныя движенія, особенно доведенныя до состоянія безсознательности, они считаютъ существенными проявленіями духа и настоящею духовною жизнью. Вотъ почему всѣ они величайшій христіанскій догматъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа одинаково принимаютъ за естественный законъ христіанской жизни, вотъ почму всѣ они одинаково превращаютъ въ реальную видимость то, о чемъ говоритъ Божественное Откровеніе.

С. Потѣхинъ.

Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ Русской церкви [1]).

VI.

Внѣшній ростъ Единовѣрія.

Какъ же внѣшне росло и увеличивалось въ количествѣ своихъ членовъ Единовѣріе за столѣтнюю жизнь свою? Отвѣтить на этотъ вопросъ возможно только лишь съ приблизительною вѣроятностію и точностію. Причины тому таковы. Правительственныхъ—оффиціальныхъ сообщеній, обнародованныхъ по данному вопросу, имѣемъ далеко недостаточно. До 1837 года такихъ сообщеній не имѣется совсѣмъ; и только съ этого года въ отчетахъ оберъ-прокуроровъ начинаютъ даваться упоминанія о присоединившихся изъ раскола къ Единовѣрію, и то далеко не всегда точныя и вѣрныя. Правда, всѣ свѣдѣнія объ обращеніяхъ къ Единовѣрію содержатся въ отчетахъ Синоду по епархіямъ архіереевъ и духовныхъ консисторій; но послѣднія совсѣмъ неизвѣстны и продолжаютъ покоиться на полкахъ лишь архивовъ. Казалось бы, на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ должно бы найдти потребное; но и здѣсь свѣдѣніямъ объ Единовѣріи удѣлялось очень мало вниманія и то только лишь случайно—по поводу или построенія единовѣрческихъ храмовъ, или обращеній изъ раскола въ Единовѣріе; и мѣстная исторія Единовѣрія, по отдѣльнымъ округамъ или епархіямъ, есть еще дѣло будущаго. Это одна сторона дѣла. Другая не менѣе, если только не болѣе существенная, трудность къ опредѣленію роста Единовѣрія въ количествѣ членовъ его заключается въ томъ, что почти совсѣмъ не имѣется свѣдѣній объ отпадшихъ отъ Единовѣрія снова въ расколъ. А

[1]) Окончаніе. См. „Мис. Обозр.“. Октябрь

такія отпаденія, какъ всѣмъ извѣстно, были и не рѣдко, и не въ маломъ количествѣ членовъ. Наконецъ, не мало было перечисленій изъ Единовѣрія къ Православной церкви. Все это ведетъ къ тому, что статистика Единовѣрія по необходимости должна быть односторонней и, слѣдовательно, неточной. Но все-таки что же намъ извѣстно о ростѣ Единовѣрія?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ представимъ цифровыя данныя о присоединеніяхъ изъ раскола къ Единовѣрію,—данныя, заимствованныя нами изъ отчетовъ гг. оберъ-прокуроровъ Св. Синода. Для болѣе правильнаго же сужденія о симпатіяхъ раскольниковъ къ Единовѣрію, наряду съ цифрами присоединившихся изъ раскола къ Единовѣрію, отмѣтимъ цифры и присоединеній къ Православной Церкви за соотвѣтствующіе годы. Напередъ же оговоримся, что въ цифрахъ присоединившихся къ Православной церкви значатся на ряду съ раскольниками и сектанты, которые и доселѣ продолжаютъ именоваться раскольниками и которые особенно съ 80-хъ годовъ, въ немаломъ количествѣ присоединялись къ Православной Церкви; этимъ, быть можетъ, обстоятельствомъ и объясняется сильный перевѣсъ обращеній изъ раскола къ Православной Церкви сравнительно съ присоединеніями къ Единовѣрію, начиная съ 80-хъ годовъ. Данныя о количествѣ присоединеній, какъ сказано, мы имѣемъ только съ 1837 года и то съ перерывами для нѣкоторыхъ годовъ. Вотъ эти сравнительныя цифры обращеній къ Православной Церкви и къ Единовѣрію.

ГОДА.	Присоединилось къ Православной Церкви.	Присоединилось изъ раскола на правилахъ Единовѣрія.	ГОДА	Присоединилось къ Православной Церкви.	Присоединилось изъ раскола на правилахъ Единовѣрія.
1837	6840	10053	1846	4525	4077
1838	7416	12339	1847	3284	3782
1839	7675	11849	1846	4593	4659
1840	10988	5291	1840	4791	2961
1841	6181	8806	1850	4106	2698
1842	10030	7921	1851	4206	2241
1843	7935	10759	1852	8685	6012
1844	5873	6476	1853	3324	2127
1845	4707	5656	1584	3823	7410

1855	3490	8257	1879	1870	1368
1856	3973	3901	1880	1721	776
1857	5282	5543	1881	2116	1179
1858	3752	2226	1882	1720	1771
1859	2741	5747	1883	3049	1409
1860	2516	2122	1884	2665	1989
1861	2285	3092	1885	3091	1301
1868 [1]	1693	757	1886	3167	1279
1869	1772	1023	1888	4266	1464
1870	1658	853	1889	4483	1828
1871	1610	998	1890	7217	1848
1872	1697	1203	1891	5862	1800
1873	1497	1277	1892	8423	2250
1874	1638	1252	1893	6959	2048
1875	1813	933	1894	7348	2639
1876	1498	1041	1895	8231	2480
1877	1990	105	1896	8196	2441
1778	1572	1576	1897	7612	2831

Приведенныя цифровыя данныя о обращеній изъ раскола въ Единовѣріе позволяютъ намъ сдѣлать нѣсколько выводовъ. Прежде всего они весьма краснорѣчиво говорятъ, что самое большее количество обращеній было въ царствованіе Императора Николая I. За взятыя нами 18 лѣтъ изъ времени его царствованія этихъ обращеній почти вдвое было болѣе, чѣмъ сколько было ихъ за остальные годы—съ 1855 по 1897 включительно: за первое было обращеній до 114116, тогда какъ въ царствованіе Александра II (за взятые нами 21 годъ) только 45626, а за остальные 15 лѣтъ царствованія Александра III и Николая II—28378. Въ среднемъ выводѣ на каждый взятый нами годъ обращеній было въ царствованіе Николая I—6339, Александра II—2172, за послѣдующія царствованія—1892. Такая разница въ количествѣ обращеній различныхъ царствованій объясняется различными системами отношеній къ раскольникамъ правительства и государей. При Николаѣ I, какъ извѣстно, раскольникамъ жилось весьма стѣснительно, и нѣкоторые ихъ монастыри и молепныя насильственно были обращаемы въ православные; отсюда, разумѣется, и большое количество обращеній изъ раскола. Начиная съ царствованія Александра II отношенія къ раскольникамъ круто измѣняются, а соотвѣтственно этому па-

[1]) За 1862—1867 годы свѣдѣній о количествѣ обращеній добыть мы не могли.

даетъ и цифра обращеній въ Единовѣріе, спускаясь съ 12339 въ 1838 году до 2441 въ 1897 году. Не малое вліяніе на пониженіе обращеній съ 50-хъ годовъ оказало, конечно, и возникновеніе австрійскаго священства: видимая полнота іерархическихъ степеней въ немъ удержала многихъ раскольниковъ отъ присоединенія къ Единовѣрію.

Не менѣе интересенъ и другой выводъ касательно сравнительнаго отношенія обращеній изъ раскола къ Единовѣрію и къ Православной Церкви. Именно—за взятые нами годы обращеній было при Императорѣ Николаѣ I—къ Православной Церкви 111688 при 6205 въ среднемъ для каждаго года и къ Единовѣрію 114116 при 6339 для каждаго года; при Александрѣ II—къ Православной Церкви 48185 при 2294 въ среднемъ въ годъ и къ Единовѣрію 45626 при 2172 въ годъ; при Александрѣ III — къ Православной Церкви 81318 при 5421 въ годъ и къ Единовѣрію 28378 при 1892 въ годъ. Какъ видимъ, при Императорѣ Николаѣ I обращеній къ Единовѣрію хотя и незначительно, но было больше, чѣмъ обращеній къ Православной Церкви; при Александрѣ II—почти одинаково, хотя съ перевѣсомъ въ сторону обращеній къ Православной Церкви, а въ послѣднія два царствованія обращеній къ Православной Церкви было почти въ три раза болѣе, чѣмъ обращеній къ Единовѣрію. Правда, какъ ранѣе было уже сказано, въ количествѣ обращенныхъ къ Православной Церкви значатся и обращенные изъ сектъ, которыхъ съ восмидесятыхъ годовъ бывало не мало; но если треть изъ всего количества обращеній отнесемъ на счетъ обращеній изъ сектъ, то и тогда обращеній къ Православной Церкви будетъ почти вдвое болѣе сравнительно съ обращеніями къ Единовѣрію. Выводъ отсюда ясенъ. Единовѣріе среди раскольниковъ не пользуется симпатіями и вниманіемъ преимущественно съ Православіемъ Великороссійской Церкви. Этотъ выводъ приложимъ и къ раскольникамъ даже царствованія Николая I; и тогда обращеній къ Единовѣрію настолько незначительно болѣе было, чѣмъ обращеній къ Православной Церкви, что только что сдѣланный выводъ о томъ, что Единовѣріе не пользуется особливыми симпатіями среди раскольниковъ, остается въ своей силѣ и по отношенію къ раскольникамъ времени царствованія Николая I. Причинъ тому много; онѣ кроются и въ самомъ Единовѣріи, и въ особой ожесточенности къ нему раскольниковъ, и въ неправиль-

номъ, а иногда прямо-таки оскорбительномъ для единовѣрцевъ, взглядѣ на него православныхъ и т. под.

Но изъ этого положенія дѣлать заключенія въ сторону отрицанія значенія за существованіемъ Единовѣрія и его полезности для православной церкви, что дѣлаютъ иные, было бы крайней исторической несправедливостью. Уже то одно, что многіе изъ раскольниковъ, хотя бы ихъ было и весьма незначительное количество, въ своихъ обращеніяхъ къ православной церкви предпочитаютъ Единовѣріе, ставитъ Единовѣріе со стороны его значенія и пользы для церкви православной на подобающую ему высоту. Да къ тому же въ общемъ количествѣ цыфра обращеній къ Единовѣрію за столѣтній періодъ существованія его далеко не незначительна. За взятые нами только 54 года такихъ обращеній было уже почти до 190 тысячъ. Отдѣльныхъ же единовѣрческихъ приходскихъ церквей къ 1837 году было до 70, къ пятидесятымъ годамъ ихъ увеличилось до 118, а въ 1896-мъ году ихъ было уже 256. И это количество церквей единовѣрческихъ не мало; кромѣ того, многіе изъ нихъ были обращены въ православные храмы съ исключеніемъ ихъ изъ списковъ единовѣрческихъ. Почти каждая епархія можетъ указать у себя по одной, а то и по нѣскольку таковыхъ.

Нельзя не остановиться вниманіемъ на ростѣ единовѣрческихъ приходовъ. Если къ 1850 году такихъ церквей было 118, а за исключеніемъ 14 [1]), бывшихъ еще до 1800 г., только 104; то къ 1897 г. ихъ возросло уже до 256, т. е. за второе полстолѣтіе ихъ прибавилось въ полтора раза болѣе, чѣмъ сколько было въ первое. Этого увеличенія, казалось бы, совершенно нельзя ожидать. Какъ видѣли, большое количество присоединеній было въ царствованіе Николая I, а за остальное время эти начали сильно уменьшаться; и вдругъ одновременно съ уменьшеніемъ роста Единовѣрія увеличивается количество единовѣрческихъ церквей. Это сопоставленіе приводитъ насъ къ одному важному выводу: Единовѣріе въ послѣднее полстолѣтіе если уменьшалось въ количествѣ присоединяющихся изъ раскола, за то внутренне росло, крѣпло и преуспѣвало. Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ царствованіе Николая I-го очень многихъ раскольниковъ за-

[1]) М. С—кій. Историческій очеркъ Единовѣрія. Спб. 1867 г. стр 197—198.

ставляли насильственно записываться въ единовѣрцы. Разумѣется, что таковыми они были только по метрическимъ документамъ, а на самомъ дѣлѣ оставались раскольниками, которымъ не нужны были приходскіе храмы, которые продолжали ходить въ свои моленныя и которые при первой же возможности снова переходили въ расколъ. Отсюда понятно, что въ ежегодныхъ большихъ количествахъ насильно обращенныхъ -искреннихъ бывало мало; отсюда естественны постоянныя отпаденія отъ Единовѣрія въ расколъ. Стоитъ только познакомиться съ однимъ лишь указателемъ дѣлъ Архива Св. Синода и хоть немного проштудировать 8-ой т. Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ г. Варадинова, чтобы видѣть, какъ много въ 40—60-хъ годахъ переходило изъ Единовѣрія въ расколъ. Съ 70-хъ годовъ этихъ переходовъ почти не видимъ. Теперь, если присоединяются къ Единовѣрію, то не по насильственнымъ побужденіямъ; а поэтому хотя присоединяются и въ маломъ количествѣ за каждый годъ, но—съ удаленіемъ отъ раскола и съ образованіемъ отдѣльныхъ приходовъ съ своей особливой церковію. Значитъ, малый количественный ростъ Единовѣрія за послѣднія десятилѣтія наряду съ большимъ увеличеніемъ единовѣрческихъ церквей свидѣтельствуетъ о томъ, что теперь Единовѣріе вышло изъ періода принудительныхъ обращеній къ нему и пошло по пути свободнаго, убѣжденнаго присоединенія къ нему изъ раскола; оно стало не внѣшне только расти, внутренне не отличаясь отъ раскола; но и увеличиваясь, хотя и незначительно, въ количествѣ своихъ членовъ, оно стало пополняться убѣжденными болѣе или менѣе и искренними единовѣрцами.

Итакъ, что-либо опредѣленное о количественномъ ростѣ въ членахъ Единовѣрія сказать нельзя; одно несомнѣнно, что для многихъ десятковъ тысячъ изъ раскольниковъ оно сослужило службу родимой матери. Если даже и наполовину изъ всего количества обращенныхъ къ Единовѣрію было отпаденій снова въ расколъ, и тогда должно признать немалый количественный ростъ Единовѣрія и немалую пользу за нимъ для Церкви Православной. А отпаденія были, есть и будутъ не только отъ Единовѣрія, но и отъ Православной Церкви, какъ объ этомъ сказано еще Самимъ Основателемъ Церкви, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

М. Чельцовъ.

Разочарованія голодающихъ въ Америкѣ духоборъ и фарисейское посланіе къ нимъ графа Л. Н. Толстого.

ВЪ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ въ свое время сообщалось о выселеніи въ Америку 8 тысячъ духоборъ, такъ называемой, „постнической партіи“.

Поселились духоборы эмигранты въ Канадѣ, въ провиціи Ассинибоя, въ безлюдной и безводной мѣстности, въ 40 — 60 верстахъ отъ города Іорктона, образовавъ 34 деревни, за которыми сектанты сохранили прежнія традиціонныя духоборческія названія—Тамбовка, Спасовка, Воскресенка, и, конечно, преславутое Терпѣніе, милое сердцу духоборъ по воспоминаніямъ о сытой, привольной жизни ихъ предковъ на Молочныхъ водахъ въ Тавридѣ, а равно и о славномъ „духоборческомъ сіонѣ“, сиротскомъ домѣ,—служившемъ резиденціей обоготворяемыхъ ими управителей Калмыковыхъ, гдѣ скрыты были и застѣнки для жестокихъ пытокъ и прелести магометова рая—съ духоборческими гуріями включительно [1]).

---

[1]) При переселеніи духоборъ изъ Тавриды, въ Закавказье, сектантамъ было воспрещено вновь называть традиціоннымъ именемъ „Терпѣніе“ какой-ли изъ своихъ поселковъ и такого села, дѣйствительно, не существовало впредь до разселенія духоборъ въ Карской области. Пользуясь всякими поблажками со стороны мѣстной власти, забывшей уроки исторіи таврической многомятежной жизни духоборъ,—упорные сектанты все таки назвали одно изъ новыхъ Карскихъ поселеній „Терпѣніемъ“. Послѣднее сдѣлалось во время духоборческихъ волненій изъ за Веригина, а также въ періодъ толстовско-анархическаго броженія, главнымъ очагомъ пропаганды. Здѣсь устроенъ былъ духоборами „Новый Сіонъ“,—огромнѣйшее подворье, стоившее до 16 т. при даровой работѣ; оно предназначалось для Нетруши Веригина, въ качествѣ его резиденціи. Большинство жителей Карскаго „Терпѣнья“ эмигрировали въ Америку; село же это нынѣ, по распоряженію главноначальствующаго, переименовано въ Благодатное.

По поводу духоборческой эмиграціи интеллигентными друзьями сектантовъ въ заграничной печати и въ русскомъ обществѣ распространены вздорныя ложныя свѣдѣнія, будто бы духоборъ изгнало русское правительство за религіозныя убѣжденія. Мы рѣшительно заявляемъ, что духоборы ринулись на этотъ погибельный для нихъ, какъ увидимъ мы ниже, путь, по совѣту все тѣхъ же друзей и по собственному произволенію—совершенно добровольно, не желая подчиняться требованіямъ государственныхъ законовъ и властей, отказываясь и на словахъ, и на дѣлѣ отъ исполненія долга вѣрноподданныхъ Государя и гражданъ Россійской имперіи: такъ, духоборы-постники демонстративно уклонялись отъ несенія воинской повинности, отказывались отъ полицейской и всякой другой службы, отъ уплаты податей. Они открыто заявляли о непризнаніи никакой власти въ государствѣ, начиная съ Его Величества и о нежеланіи подчиняться какимъ бы-то ни было распоряженіямъ мѣстныхъ властей. Часть духоборъ, проживавшихъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, въ своей задорной игрѣ въ анархію зарвалась до массоваго активнаго сопротивленія личнымъ распоряженіямъ мѣстнаго губернатора (кн. Ширвашидзе), при чемъ, во время бунтарской выходки, ополченцы бросали въ лице и спину губернатора призывные билеты и поносили Государя Императора.

Послѣ такого возмутительнаго поступка духоборческой толпы, вызвавшаго вмѣшательство военной силы, губернаторъ, весьма расположенный вообще къ духоборческому населенію,—въ теченіе двухъ недѣль лично велъ переговоры съ духоборами, отечески увѣщая бунтарей прекратить свое преступное анархическое поведеніе и лишь только тогда не желавшихъ покоряться законнымъ требованіямъ начальства рѣшено было изолировать отъ остального духоборческаго населенія, чтобы тѣмъ сохранить его спокойнымъ и легальнымъ.

И вотъ лѣтомъ, 1895 г. около 4 тыс. духоборъ мятежной партіи было разселено по туземнымъ селеніямъ Горійскаго, Душетскаго и Тіонетскаго уѣздовъ, Тифлис. губ. Здѣсь разселенные духоборы прожили болѣе 2 лѣтъ.

Сектанты скоро же освоились съ своимъ новымъ положеніемъ: они сплотнились въ большія группы, на арендованныхъ у мѣстныхъ помѣщиковъ земляхъ, наняли квартиры

или же построили свои довольно удобныя полуземлянки, завели чисто коммунистическій образъ жизни, составивъ общую кассу, завѣдываніе которой поручено было особымъ попечителямъ. Послѣдніе все необходимое для содержанія разселенной массы закупали оптомъ, кромѣ того карскіе единовѣрцы цѣлыми вагонами доставляли имъ въ Тифлисъ всѣ жизненные продукты, откуда на возахъ духоборы доставляли провіантъ по группамъ. Кромѣ того изъ Россіи (отъ толстовцевъ) и заграницы (отъ квакеровъ) шли значительныя денежныя пожертвованія. Разселенные еще въ 1897 г. весною имѣли нетронутымъ запасной капиталъ въ 50 тыс. Слѣдовательно, о какой-либо гнетущей нуждѣ тогда не могло быть и рѣчи. Между тѣмъ интеллигентные толстовцы всюду кричали и писали о голодѣ и морѣ якобы замученныхъ русскою властью тысячъ духоборъ, за религіозныя убѣжденія совѣсти.

Мы лично обслѣдовали въ маѣ и іюнѣ 1897 г. поселенія и бытъ разселенныхъ и рѣшительно заявляемъ, что не видѣли ничего похожаго даже на ту нужду и бѣдность, какія ежегодно въ весеннюю пору можно встрѣчать среди большинства деревень православнаго населенія малоземельныхъ центральныхъ губерній. У духоборъ были тогда на лицо всѣ жизненные припасы: столовыя организованы были на нѣсколько семей, работы производились также артелями, выручка шла въ кассу; лошади табунами ходили на выпасахъ помѣщиковъ. При этомъ духоборы и не охотно даже ходили на поденныя работы, особенно къ помѣщикамъ, вездѣ поднимали заработную плату противъ туземцевъ, которыхъ вооружали противъ владѣльцевъ, доказывая что лѣсъ и земля Божіи и платить за это владѣльцамъ не слѣдуетъ. На желѣзнодорожныя работы разселенные духоборы совсѣмъ не хотѣли идти, разсуждая такъ, и что де „чугунка вещь вредная“, такъ какъ она нужна главнымъ образомъ для войны и насилія, а потому де имъ, духоборамъ, какъ истиннымъ христіанамъ, негоже поддерживать то, что облегчаетъ торжество насилія.

Повинностей, конечно, никто изъ разселенныхъ не платилъ, мѣстное начальство и не требовало этого.

Если духоборы бѣдствовали и болѣли, то отъ непривычнаго для нихъ суроваго постничества (вигатаріанства) и отъ неупотребленія чая. При знойномъ климатѣ Кахетіи употребленіе сырой воды порождало лихарадки. Но кто же въ этомъ виноватъ, кромѣ толстовскихъ законодавцевъ? Новымъ Кавказ-

скимъ главноначальствующимъ княземъ Голицынымъ весною 1897 г. было объявлено разселеннымъ, чрезъ ихъ депутатовъ, чтобы они возвращались на свои прежнія мѣста, которыя оставались не занятыми, гдѣ дома и усадьбы были въ сохранности. Князь Голицынъ требовалъ лишь не бунтовать и жить, какъ всѣ другіе; при этомъ одно возвращеніе духоборовъ въ свои насиженныя мѣста признавалось уже достаточнымъ ручательствомъ того, что возвращающіеся смирились, и не будутъ, слѣдовательно, повторять своихъ анархическихъ поступковъ.

Намъ извѣстно, что этотъ мудрый призывъ новаго Кавказскаго администратора, на первыхъ порахъ, многихъ изъ духоборъ поколебалъ и значительная часть изъ разселенныхъ была склонна возвратиться, но вредное вліяніе главарей, распропагандированныхъ и постоянно вдохновляемыхъ интеллигентными толстовцами, удержало массу отъ этого единственно вѣрнаго и спасительнаго въ ихъ тогдашнемъ положеніи шага.

Интеллигентные вдохновители духоборовъ личными наѣздами и посланіями поощряли разселенныхъ постниковъ духоборовъ продолжать свою пассивную „борьбу съ насиліемъ“ т. е. съ властью, увѣряя, что русское правительство непремѣнно сдастся, и отведетъ духоборамъ гдѣ—нибудь свободныя земли, и что тогда тамъ-то духоборы вкупѣ съ ними, друзьями, заживутъ п о н о в о м у, по своему, на началахъ „истиннаго христіанства“, во главѣ съ своимъ обожаемымъ „вожакой“ Петрушей. Соблазнители тутъ добавляли: если же не дастъ Россійское правительство вамъ свободной земли, то въ любомъ государствѣ васъ примутъ, какъ желанныхъ поселенцевъ. Изъ туманнаго разглагольствованья толстовцевъ, темная масса хорошо понимала одно, что ихъ Петруша будетъ съ ними тамъ, гдѣ-то въ невѣдомомъ краю, а въ этомъ заключалось все обояніе толстовскихъ обольщеній, вся надежда и радость духоборъ. Тѣ изъ разселенныхъ, которые рѣшились вернуться, немедленно подвергались осмѣянію,—такимъ вслѣдъ плевали, а при встрѣчѣ шапокъ не снимали, (что считается у духоборовъ самымъ обиднымъ), отлучали отъ участія въ моленіи, даже въ пищѣ, какъ измѣнниковъ. Такіе проте станты не могли пропитаться съ семьей сами по себѣ, разъ все с остояніе—лошади и скарбъ вложены были въ общинную кассу, не начто было и переѣзжать и обзаводиться вновь инвентаремъ хозяйственнымъ, а потому

приходилось съ волками жить—по волчью и выть. Мѣстной власти и миссіи церкви необходимо было поддержать колебавшихся и во время устранить вліяніе вредныхъ коноводовъ.

Однако нашлось около 50 семей, которыя всетаки вернулись въ Ахалкалаки на старое пепелище. Остальные, около 3 тысячъ, продолжали упорствовать и ожидать обѣщаннаго интеллегентными покровителями переселенія „изъ русской халдейской земли въ обѣтованную землю, преизобильную свободой во всемъ и на все". Миссію по пріисканію такихъ земель съ воображаемыми благами взяли на себя два главныхъ виновника толстовско-духоборческаго движенія — князь Д. А. Хилковъ и Вл. А. Чертковъ, напутствуемые самимъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ.

Что касается той части переселившихся въ Америку духоборъ, которые проживали до самаго начала своего выѣзда заграницу на мѣстахъ осѣдлости—въ плодороднѣйшихъ земляхъ Карской области и Елисаветпольской губерніи, то эти послѣдніе, кромѣ внутреннихъ анархическихъ мотивовъ, рѣшительно не имѣли никакихъ другихъ побудительныхъ извнѣ, со стороны власти дѣйствій, поводовъ и причинъ къ тому, чтобы оставить свое отечество.

Духоборы эти жили здѣсь привольно, богато и свободно. Несмотря на то, что они раздѣляли тотъ же анархическій образъ мыслей, что и разселенные, и также постоянно производили дерзскія демонстративныя, въ отношеніи къ мѣстной власти, выходки и возмутительную игру въ анархію, мѣстное начальство рѣшительно не предпринимало никакихъ насильственныхъ мѣръ стѣсненія противъ личной, бытовой и религіозной жизни духоборческой массы. Болѣе мирнаго содержаннаго отношенія къ зарвавшейся въ пассивной борьбѣ съ государственною властью горсти безумцевъ—сектантовъ едва ли можно найти еще въ исторіи подобныхъ движеній. По широко-понятому принципу не вмѣшательства во внутреннюю жизнь, въ дѣла совѣсти сектантовъ, кавказская администрація Карской и Елисаветпольской областей ограничивалась только наблюденіемъ и то весьма слабымъ и робкимъ,—издали—за происходившимъ внутреннимъ броженіемъ въ нѣдрахъ мятущейся секты, и ограничивалась лишь взыскиваніемъ въ извѣстные сроки должныхъ податей, прибѣгая иногда и къ принудительному поряд-

ку; съ тѣми же, кто открыто учинялъ какое-либо предусмотрѣнное закономъ преступленіе, власти поступали строго легально т. е. составляли протоколы и направляли дѣло въ судъ, подвергали аресту и тюремному заключенію. Всѣ же прочіе духоборы постники этихъ губерній собирались свободно на свои митинги анархическіе, гдѣ велась ожесточенная пропаганда,— безпрепятственно мотали свой лишній скотъ и всякое другое имущество, въ силу отрицанія собственности, прощали долги, сжигали оружіе, вводили коммунистическія начала въ жизни и въ работахъ, засѣвали поля, собирали хлѣбъ, подвозили продукты цѣлыми вагонами разселеннымъ своимъ единомышленникамъ и постоянно самымъ язвительнымъ образомъ издѣвались надъ мѣстной администраціей.

Благополучно сходили духоборамъ даже и такія вещи, какъ сопротивленіе властямъ при конной переписи, которой карскіе духоборы не позволили произвесть, — неисполненіе въ теченіе 2 лѣтъ натуральной дорожной, а также подводной и квартирной повинности для надобностей войскъ и проч.

Власть терпѣливо ждала, что оставшаяся въ сторонѣ отъ толстовскаго движенія, спокойная партія духоборъ (вторая — Веригинская и Горѣловская) въ концѣ концовъ подавитъ возстаніе своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ и примѣромъ. Такъ оно и было бы, если бы не преступная агитація среди потерявшихъ голову духоборъ со стороны интеллигентовъ - толстовцевъ, лѣлеявшихъ духоборческое религіозное анархическое движеніе, какъ въ своемъ родѣ безпримѣрный въ исторіи жизни нашихъ сектъ экспериментъ,—какъ воплощеніе безумныхъ мечтаній толстовства на дѣлѣ,—въ жизни цѣлой массы, увлекающіяся, полныя болѣзненной мечтательности, головы хотѣли испробовать и показать міру на духоборческой массѣ толстовское Царство Божіе на землѣ, — жизнь на началахъ непротивленія и религіозно-соціалистической коммуны, безъ услугъ государственности и цивилизаціи.

Но вмѣстѣ съ этимъ дѣйствовало здѣсь и озлобленіе противъ правительства, которому сектанты-интеллигенты, хотѣли „насолить“, постаравшись выпроводить изъ Россіи тысячи полезныхъ рабочихъ. Чувства эти раздѣляли и вожаки духоборъ, — озлобленные борьбою съ судомъ изъ-за сиротскаго дома и съ властью изъ за ссылки Веригина. Духоборческая

темная толна, искони покорная главарямъ своимъ, пріученная на все смотрѣть глазами своихъ верховодовъ, слѣпо отдалась безумному водительству духоборческихъ „моисеевъ и аароновъ“.

Во главѣ интеллигентныхъ радѣтелей,—они же и губители,—духоборъ стояли самъ графъ Л. Н. Толстой, кн. Д. А. Хилковъ, В. Г. Чертковъ и Комп. Они напрягли всѣ усилія къ тому, чтобы какъ можно скорѣе вывести этого „новаго бухоборческаго Израиля изъ россійскаго Египта“.

Чертковъ и кн. Хилковъ съ нѣсколькими соглядатаями отправились въ заморское скитаніе — на осмотръ намѣченныхъ заграницей земель: Хилкова тянуло въ Новый Свѣтъ, въ страну свободы, а Черткова на острова. Бѣдный по состоянію Хилковъ уступилъ богатому Черткову и рѣшено было водворить духоборъ на о. Кипрѣ, а главное, — какъ можно скорѣй,—пока не раздумали духоборы. Измученные ожиданіями „земли обѣтованной“, неопредѣленностью и тяжестью своего соціальнаго положенія, разселенные духоборы и сами рады были скорѣе пуститься въ путь на новоселье. Хоть гірше, да инше,—отвѣчали они малорусской поговоркой. Пущенъ былъ въ ходъ сохранившійся капиталъ на ближайшіе расходы, Л. Н. Толстой пожертвовалъ свой гонораръ за „Воскресенье“ и сборы къ выселенію пошли быстро. Правительство русское въ свою очередь не воспрепятствовало тому, чтобы эта, надоѣвшая всѣмъ, духоборческая муть и накипь скорѣе скатилась чрезъ эмиграціонное движеніе. И вотъ первая партія духоборъ двинулась весною 1898 года въ плаванье на зафрахтованныхъ англійскихъ пароходахъ, чтобы осѣсться на о. Критѣ.

Но здѣсь съ первыхъ же шаговъ постигло духоборъ и „ихъ моисеевъ и аароновъ“ жестокое разочарованіе и начались тѣ скорби и муки, которыя гнетутъ и теперь этихъ несчастныхъ сыновъ Россіи, и не видно этимъ страданіямъ еще и конца. Оказалось, что легкомысленные интеллигентные вожаки духоборъ пустились въ воду, не спросивши броду: мѣстное правительство, при высадкѣ новыхъ переселенцевъ на островъ, потребовало за каждую душу или семью, — хорошо не помнимъ, — около 300 руб., гарантіи, прежде чѣмъ отвести имъ земли, что въ общемъ составляло громадную сумму, которой, конечно, не оказалось въ наличности ни у интеллигентовъ, ни у духоборъ. Кое-какъ

уладили вопросъ о временномъ пребываніи духоборъ на островѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ власти предъявили къ эмигрантамъ и другія свои государственныя права и ихъ обязанности, которыя имъ были такъ ненавистны въ Россіи. Сюда же присоединился изнурительный зной, лишенія въ пищѣ и лихорадка. Духоборы страшно начали болѣть и умирать, такъ что въ короткое время несчастные расплатились за довѣріе къ легкомысленнымъ вожакамъ дорогою цѣною сотней жизней, сложившихъ свои кости на островѣ Кипрѣ. Хилковъ и Чертковъ между собой разсорились. Теперь принялся за дѣло Хилковъ и, взявъ двухъ ходоковъ изъ духоборъ, отправился въ Канаду, куда заманили довѣрчиваго князя ловкіе агенты эмиграціоннаго комитета канадской желѣзной дороги, всюду шныряющіе съ своими предложеніями.

Осмотръ намѣченныхъ въ Канадѣ земель производился зимою, а слѣдовательно ничего соглядатаи не могли видѣть, если бы даже и хотѣли, относительно почвы и другихъ условій хозяйственнаго быта.

Два духобора, сопровождавшіе князя, какъ незнающіе языка и условій мѣстной жизни, естественно, были лишь автоматами въ рукахъ сіятельнаго опекуна духоборъ, а онъ дѣйствовалъ, какъ помраченный сектантъ-фанатикъ, о всемъ судилъ съ сектантской своей точки зрѣнія, не обращая ровно никакого вниманія на мѣстныя условія быта и жизни, выбиралъ наиболѣе пустынную мѣстность, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы мѣстность была удалена отъ городскихъ соблазновъ и „тлетворной цивилизаціи“. Больная мысль была напряжена на заботахъ о томъ, чтобы духоборы были возможно болѣе изолированы отъ всякаго сторонняго вліянія и могли бы сохранить свои, т. е. толстовскія, начала жизни, чтобы не соблазнялись никакими другими занятіями, кромѣ земледѣлія и скотоводства. Администраціи же Канадской желѣзной дороги было наруку заселить тѣ именно свои необозримыя пустыни, гдѣ никто изъ здравомыслящихъ людей никакъ не хотѣлъ осѣдать, опасаясь погибнуть съ голоду и отъ безработицы.

Съ тою же стремительностью и съ неменьшимъ легкомысліемъ заключены были самыя нелѣпыя предварильныя условія и уже не для однихъ кипрскихъ духоборъ, а для всей массы изъ партіи постниковъ Карской и Елисаветпольской губерніи. Отъ послѣднихъ неудача съ кипрской ко-

лонизаціей очевидно была скрыта. И вотъ весною прошлаго года въ нѣсколько партій двинулись духоборы-постники съ Кавказа, позже изъ Кипра, опять таки на зафрахтованныхъ англійскихъ пароходахъ. Одной изъ партій предводительствовалъ сынъ гр. Льва Николаевича Сергѣй Толстой (бывшій земскій начальникъ!). Кромѣ того сопровождало духоборъ до 20 интеллигентовъ-толстовцевъ, ѣхавшихъ сюда и въ качествѣ просвѣтителей темной массы, и устроителей толстовскаго „Царства Божія".

Съ какими чувствами духоборы-эмигранты оставляли свою родную страну и съ какими дѣйствительными думами вступили они на материкъ Новаго Свѣта, какъ доставились и устрояются, какова нынѣ судьба и положеніе духоборъ въ Канадѣ, русское читающее общество о всемъ этомъ недостаточно освѣдомлено: все, что появлялось въ печати о духоборческой эмиграціи, исходило изъ подъ пера сопровождавшихъ духоборъ интеллигентныхъ пестуновъ, которые въ первое время на столбцахъ то „Русскихъ Вѣдомостей", то „С.-Петербургскихъ" много разъ показывали либеральный кукишъ по адресу русскаго правительства и общества,—что-де вотъ мы какъ ловко и скоро утащили изъ варварской Россіи духоборовъ—молодцевъ и устроили „наше Царство Божіе"...

Но одно время хранили зловѣщее молчаніе эти бытописатели духоборческой эпопеи. И вотъ, въ началѣ текущаго года рѣзкимъ диссонансомъ въ хвалебномъ концертѣ либеральныхъ повѣствователей о духоборахъ, раздался впервые протестующій голосъ изъ среды самихъ выселившихся сектантовъ. Нѣкто духоборъ Гончаровъ прислалъ своимъ роднымъ въ Закавказье письмо, полное отчаянія отъ тяжелой участи, какая постигла духоборъ на новосельи въ Новомъ Свѣтѣ и просилъ принять его вновь въ Славянку. По его словамъ, поселившіеся въ Канадѣ духоборы терпятъ гнетущую бѣдность,—голодъ и холодъ,—сами впрягаются въ телѣги и сохи, и что земля никуда не годится для земледѣлія. Читатели наши помнятъ это письмо, помѣщенное въ „Миссіон. Обозр.". Гончаровъ спасаясь отъ голода и нужды, бѣжалъ изъ Америки въ Закавказье.

Здѣсь Гончаровъ своими разсказами лично засвидѣтельствовалъ закавказскимъ духоборамъ объ адской жизни въ Канадѣ. По его словамъ, духоборы должны или какъ можно скорѣе пе-

реселиться въ другія мѣстности, или же погибнуть въ борьбѣ за существованіе. Этотъ живой свидѣтель тяжелой драмы постигшей духоборъ-эмигрантовъ, содѣйствовалъ успокоенію второй партіи, также соблазнявшейся было сказками интеллигентныхъ мечтателей о благахъ жизни „въ странѣ свободы и всякаго довольства".

Позже мы имѣли возможность познакомиться съ свѣдѣніями объ Американскомъ житьѣ—бытьѣ духоборъ изъ другаго источника,—отъ г. Тверскаго, писателя изъ либеральнаго лагеря, сотрудника „Вѣстн. Европы". Проживая уже много лѣтъ въ Америкѣ, онъ произвелъ лѣтомъ с. г. обстоятельное обслѣдованіе на мѣстѣ всѣхъ связанныхъ какъ съ переселеніемъ духоборъ, такъ и съ настоящимъ положеніемъ условій жизни ихъ въ Канадѣ.

Достойно вниманія, что свѣдѣнія г. Тверскаго совершенно совпадаютъ съ показаніями духобора Гончарова.

Въ свѣдѣніяхъ этихъ двухъ живыхъ и несомнѣнно безпристрастныхъ свидѣтелей картина жизни духоборовъ въ Канадѣ представлена крайне мрачно. Земли, на которыхъ они осѣли въ провинціи Ассинабоя, и по своимъ климатическимъ и геологическимъ свойствамъ почти равносильны тундрамъ нашей якутской области; при этомъ мѣстность эта съ бѣдной растительностью и плохою водой. Климатъ такъ суровъ, что пшеница не созрѣваетъ, лѣтомъ бываютъ нерѣдко морозы которые побиваютъ хлѣбъ и овощи;—лѣтомъ донимаетъ зной и комары, а зимой—суровые холода и пронизывающіе сухіе вѣтры. Разведеніе скотоводства немыслимо для духоборъ, такъ какъ на это нужны деньги и умѣніе ухаживать и сбывать скотъ, чего у духоборовъ нѣтъ. Внѣшняя обстановка жизни поселенцевъ нищенская. Духоборы построили землянки и мазанки, съ русскими печами, которыя оказались непригодными для мѣстнаго климата. Среди поселенцевъ масса заболѣвшій, особенно ревматизмомъ и чахоткой; больные не имѣютъ ни лѣкарствъ, ни врачей. Работы на сторонѣ достать очень не легко, благодаря конкуренціи и незнанію духоборами мѣстныхъ условій, языка и ремеслъ.

Все привезенное состояніе проѣдено и истрачено на насущныя нужды при обзаведеніи, кромѣ того уже сдѣланы значительные долги. Прошлую зиму духоборы существовали, главнымъ образомъ, на пособіе и помощь извнѣ, которая достигла до 50 т. долларовъ. Грядущую зиму, если не будетъ та-

кой же щедрой помощи,— несчастнымъ духоборамъ эмигрантамъ грозятъ бѣдствія страшной голодовки. Мѣстное населеніе относится недружелюбно къ духоборамъ, какъ къ конкурентамъ въ борьбѣ за существованіе, при этомъ, узнавъ чудачества непротивленія духоборъ, ихъ не обижаютъ только одни лѣнивые. Словомъ, духоборы оказались въ новомъ свѣтѣ въ жалкомъ положеніи чуть-ли не паріевъ и рабовъ.

„Изслѣдованіе жизни духоборъ,—говоритъ г. Тверской въ одномъ своемъ откровенномъ сообщеніи въ Петербургъ, не оставило во мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что все дѣло велось и руководилось толстовцами, и что самъ Гр. Л. Н. Толстой посредствомъ посланій стремится быть ихъ нравственнымъ вождемъ и доселѣ. Духоборы связаны и закрѣпощены самымъ основательнымъ образомъ; въ ихъ настоящемъ положеніи они изолированы отъ всякихъ вліяній, *кромѣ толстовскихъ*, могутъ разсчитывать не умереть съ голоду, только благодаря пожертвованіямъ, идущимъ изъ толстовскихъ сферъ въ Америкѣ, Европѣ и Россіи, и всякая попытка помочь имъ, какъ бы то ни было, встрѣчаетъ со стороны толстовцевъ самый энергичный отпоръ... Они, съ княземъ Д. Хилковымъ во главѣ, вступили даже въ союзъ съ правительствомъ Канадскихъ территорій въ Виннипегѣ, безусловно контролируемомъ Канадской Тихо-Океанской дорогой Canadian Pacific R. R. Co—и всяческими путями, легальными и косвенными, препятствуютъ идеѣ переселенія духоборовъ въ лучшія мѣста, но такія, гдѣ ихъ нравственный контроль неизбѣжно долженъ будетъ исчезнуть въ самомъ непродолжительномъ времени“.

Упорные по характеру, ранѣе бодрые и самоувѣренные духоборы теперь упали духомъ и впали въ апатію, привыкли жить на щедрыя подачи со стороны отъ квакеровъ и толстовцевъ, на которыя понакуплены и скотъ и инвентарь. Интеллигентные просвѣтители мало по малу поразъѣхались, очевидно, или разочаровавшись въ духоборахъ, или не выдерживая физическаго гнета окружающихъ условій жизни въ насажденномъ ими въ Канадскихъ тундрахъ „толстовскомъ Царствѣ Божьемъ“. Такова правда духоборческой эпопеи!

Борьба за существованіе и инстинктъ самосохраненія, естественно должны отрезвлять болѣе здравомыслящихъ изъ духоборческой массы отъ угара толстовскихъ фантазій, ослабивъ слѣпую приверженность сектантовъ къ анархическимъ

и коммуннистическимъ принципамъ лжеученія и жизни. Духоборы, при надвинувшейся опасности голода и лишеній, понятно стали болѣе заботиться о личной собственности, а вотъ это-то ихъ поведеніе, очевидно, не нравится интеллигентамъ просвѣтителямъ, такъ какъ они поспѣшили донести объ этой перемѣнѣ въ нихъ самому Льву Николаевичу... Ему тоже не понравилось, что голодающіе духоборы дорожатъ собой и семьей больше, чѣмъ другими, забывая, что вѣдь все равно „околѣвать—то“ придется... Льва Николаевича-повидимому, даже раздражаютъ „эти грѣхи и соблазны“ духоборъ,

Раздраженіе и скорбь Л. Н. Толстаго, по поводу метаморфозы въ коммунистической жизни, а, слѣдовательно, и въ воззрѣніяхъ духоборъ вполнѣ понятны: вѣдь съ духоборческимъ движеніемъ у Л. Н., какъ ересеначальника, соединено было такъ много надеждъ радужныхъ, такою дорогою цѣною всяческихъ жертвъ и гибилью столькихъ жизней стоило возродить и поддержать это движеніе и вдругъ при первомъ же налетѣ жизненнаго шквала созижденная, по точному плану толстовизма, духоборческая храмина оказалась на песцѣ, безъ прочныхъ устоевъ и начинаетъ разрушаться въ самомъ основаніи,—въ коммунистической ея сторонѣ!.. И вотъ Левъ Николаевичъ къ голоднымъ и изнуреннымъ гнетомъ разочарованія и тяжкими жизненными условіями обращается съ укорительнымъ и увѣщательнымъ посланіемъ, напечатаннымъ и подписаннымъ собственноручно, въ Москвѣ 17, февраля прошлаго года, (мы имѣли въ рукахъ это посланіе). Документъ этотъ весьма любопытенъ для характеристики нынѣшняго нравственнаго настроенія духоборъ и „великаго человѣка“, выражаясь словами газетныхъ бюллетеней. Посланіе это производитъ впечатлѣніе фарисейскаго разглагольствованія упорнаго въ своихъ заблужденіяхъ фанатика—сытаго, гордаго крѣпостника — только въ другой — духовной сферѣ, — „неразумѣющаго по голодным ъ“ и требующаго отъ рабовъ слѣпой покорности его нраву... Вы, молъ, хоть умирайте, а нашу барскую волю творите...

Въ этомъ характерномъ посланіи Левъ Николаевичъ выступаетъ безъ маски, какъ истый ересеучитель и какъ завзятый коммунаръ. Для насъ документъ этотъ важенъ, въ качествѣ новаго очевиднаго доказательства вѣрности высказаннаго нами въ печати еще въ 1897 году глубокаго убѣжденія, что глав-

ными виновниками всей духоборческой драмы, съ самаго ея начала и до сего дня, являются интеллигенты толстовцы во главѣ съ самимъ Львомъ Николаевичемъ и что переселеніе въ Америку,—какъ предсказывали мы тогда—будетъ новою затяжкою мертвой петли на шеѣ злополучныхъ духоборъ. Вотъ это произведеніе...

„Любезные братья и сестры.

Всѣмъ намъ, исповѣдующимъ христіанское ученіе и желающимъ, чтобы жизнь наша согласовалась съ этимъ ученіемъ, надо помогать другъ другу. И самая нужная помощь — въ томъ, чтобы указывать другъ другу тѣ грѣхи и соблазны, въ которые мы впадаемъ, не замѣчая ихъ.

Потому то и я, прося братьевъ моихъ о помощи въ тѣхъ моихъ грѣхахъ и соблазнахъ, которыхъ я не вижу, считаю своимъ долгомъ указать вамъ, любезные братья и сестры, на тотъ соблазнъ, которому, какъ я слышу, подпадаютъ нѣкоторые изъ васъ".

Но здѣсь позволительно остановиться и спросить: а кто ваши, Левъ Николаевичъ, братья? Извѣстный кругъ единоплеменниковъ и поклонниковъ, ублажающихъ вашъ гордый духъ чуть не ежедневными хвалебными славословіями въ газетахъ, не допускающихъ на свои столбцы ни одной строчки въ обличеніе вашихъ грѣховъ и соблазновъ?.. Не таково, говорятъ, теперь настроеніе умовъ русскаго читающаго общества... Другими словами, на васъ—мода, сезонъ въ области духовнаго вѣянія, переживаемаго настроенія интеллигентнымъ міромъ... Гдѣ-жь свобода слова и убѣжденій, о которыхъ такъ горячо ратуютъ на словахъ либеральные органы и такъ узко-партійно поступаютъ на дѣлѣ? Раболѣпство русской прессы, особенно провинціальной, доходитъ до смѣшнаго: напр., даже въ оффиціальныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ миссіонерскихъ съѣздовъ или духовныхъ обществъ редакціями выкидывается всякое слово и упоминаніе, направленное такъ или иначе по адресу Льва Николаевича Толстого или толстовской секты, толстовскихъ парадоксовъ... Если искренни приведенныя желанія маститаго писателя „о помощи ему въ его грѣхахъ и соблазнахъ", то газетная братія плохую услугу оказываетъ „великому человѣку", какъ его теперь величаютъ многочисленные „интерьвіеры". Вѣдь Левъ Николаевичъ не безгрѣшный же папа? Но приведенныя изъ посланія къ многострадальнымъ сектантамъ слова, гр. Толстаго не новое-ли лицемѣріе, понадобившееся для назиданія духоборъ?

Но посмотримъ, далѣе что вѣщаетъ голодающимъ духоборамъ „яснополянскій пророкъ“.

„Вы пострадали и были изгнаны (?), и теперь еще терпите нужду за то, что захотѣли вести христіанскую (не анархическую-ли вѣрнѣе?) жизнь не на словахъ, а на дѣлѣ,—отказались отъ всякаго насилія надъ ближнимъ, отъ присяги, отъ полицейской, отъ солдатской службы, даже сожгли свое оружіе, чтобы не было соблазна защищаться имъ и, несмотря на всѣ гоненія (?), остались вѣрны христіанскому (?) ученію. Дѣла ваши стали извѣстны людямъ, и враги христіанскаго ученія смутились, узнавъ о вашихъ дѣлахъ и—го запирали и ссылали васъ, то высылали изъ Россіи, стараясь всѣми силами скрыть отъ людей ваше дѣло. Сторонники же христіанскаго ученія радовались, торжествовали, любили, восхваляли (sic!) васъ и старались подражать вамъ. Дѣла ваши много содѣйствовали уничтоженію царства зла и утвержденію людей въ христіанской истинѣ“.

Въ приведенныхъ словахъ посланія гр. Л. Толстого, такъ ясно сквозитъ неправда, фальшь и лицемѣріе, что обидно становится за такую нравственную неразборчивость нашего знаменитаго писателя, охваченнаго сектантскимъ фанатизмомъ, въ средствахъ насажденія и поддержанія въ темной массѣ своего религіозно-соціальнаго лжеученія. Первую неправду сказалъ здѣсь Л. Н., что духоборы были якобы изгнаны изъ отечества. Вышеизложенная исторія переселенія ихъ въ Америку Льву Николаевичу должна быть извѣстна болѣе, чѣмъ кому либо, такъ какъ безъ его благословенія въ этомъ предпріятіи ничего не дѣлалось его антиподами.

Вторая неправда, что будто бы духоборы страдали и страдаютъ за осуществленіе въ жизни христіанскаго ученія. Христосъ учитъ воздавать кесарю-кесарево (Мак. 22.21). Слово Божіе заповѣдуетъ—Царя бояться и почитать (2 Петр. 2.17), ибо Царь Божій слуга, тебѣ же на добро (Рим. 13, 4); совершать молитвы за царя и за всѣхъ начальствующихъ (Тим. 2. 1—3), съ мятежниками не собираться (Притч. 4.21), воздавать всѣмъ должное,,—кому честь, кому дань (1 Тим. 2.1—3), начальниковъ не злословить, князя не поносить (Исх. 22,28); повиноваться властямъ предержащимъ, *подати платить* (Рим. 13.1);—быть покорнымъ всякому человѣческому начальству для Господа: Царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣ-

лающихъ добро. Такова есть воля Бжія (Петр. 2, 13), противящіеся сами на себя навлекаютъ осужденіе (Рим. 13, 3).

Духоборы-постники, они же толстовцы, всѣ эти завѣты христіанскаго ученія попрали.

Если же они и терпѣли наказанія, то за преступленія, противъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ. „Но какая имъ похвала", по слову ап. Петра, когда ихъ наказывали за проступки (1 Пер. 2 гл)? Причемъ тутъ христіанское ученіе? Вѣдь вотъ самъ-то Левъ Николаевичъ, по собственному признанію, братъ духоборъ, и, очевидно, не только раздѣляетъ ихъ вредныя противоправительственныя воззрѣнія, но и одобряетъ, вдохновляетъ сектантовъ, ведетъ такую же „христіанскую" жизнь, какъ и духоборы, однако его никто не гонитъ, и не преслѣдуетъ, такъ какъ закономъ предусмотрѣнныхъ преступленій онъ открыто не совершаетъ.

А развѣ не пустыя это фразы—что будто бы враги христіанства (власти русскія) смутились отъ анархическихъ безобразій горсти духоборъ, старались скрыть (отъ кого?) ихъ дѣла (а вотъ я де, графъ Толстой, открылъ все это міру въ подпольныхъ листкахъ)?..

И затѣмъ, что это — злая шутка надъ истиной, или обольщеніе, что будто бы „дѣла духоборъ содѣйствовали уничтоженію царства зла"? Даже канадская администрація, за короткое время, успѣла убѣдиться и заявляетъ, что духоборы деморализировали мѣстное населеніе, такъ какъ развился грабежъ на счетъ непротивленцевъ; тоже замѣчалось и на Кавказѣ. Кому не ясно, что кромѣ увеличенія зла и несчастій духоборческая эпопея никому ничего добраго не принесла?

Эта приведенная часть посланія весьма важна, какъ откровенное признаніе самимъ гр. Толстымъ, что духоборы совершали тѣ дѣянія, которыя на языкѣ законовъ государственныхъ и по здравому смыслу—суть анархическія преступленія, а равно и признаніе того, что онъ, графъ и К° „сторонники этого ученія", — радовались, торжествовали, любили и восхваляли духоборъ мятежниковъ, иначе говоря принимали самое живое и дѣятельное участіе въ духоборческой злосчастной исторіи.

Слѣдя далѣе за посланіемъ, мы находимъ въ немъ скорбное признаніе Л. Н. Толстымъ того, что духоборы въ Канадѣ дѣйствительно начинаютъ выходить изъ повиновенія своимъ

командирамъ-интеллигентамъ,—измѣняютъ коммунѣ и „толстовскому христіанству“.

Левъ Николаевичъ смущенъ этимъ и горячо убѣждаетъ ихъ и впредь оставаться въ туманѣ его лжеученія.

„Теперь же я узнаю, изъ писемъ нашихъ друзей о томъ, что жизнь многихъ изъ васъ въ Канадѣ такова, что смущены уже сторонники христіанскаго ученія, а радуются и торжествуютъ враги его. „Вотъ они ваши духоборы, — говорятъ теперь враги христіанства,— какъ только переѣхали въ Канаду, въ свободную страну, такъ и стали жить такъ же, какъ и всѣ люди, такъ же копятъ имущество каждый для себя и не только не дѣлятся съ братьями, но стараются захватить каждый для себя, какъ можно больше. Такъ что все, что они прежде дѣлали только по приказанію своихъ главарей, не понимая хорошенько, зачѣмъ они это дѣлаютъ.

„Любезные братья и сестры, знаю я и понимаю всю трудность вашего положенія въ чужой сторонѣ, среди чужихъ людей, ничего никому не дающихъ даромъ, и знаю я, какъ страшно думать о томъ, что близкіе, слабые семейные люди останутся безъ средствъ и помощи. Знаю, какъ трудно бываетъ жить въ общинѣ и какъ обидно бываетъ работать на другихъ, которые не заботливы и тратятъ пріобрѣтенное чужими трудами. Все это я знаю, но знаю и то, что если вы хотите продолжать жить христіанскою жизнью и не хотите отречься отъ всего того, за что пострадали и были изгнаны изъ отечества, то вамъ нельзя жить по мірски и собирать отдѣльно для себя и для своей семьи собственность и удерживать ее отъ другихъ людей. Вѣдь это только намъ кажется, что можно быть христіаниномъ и имѣть собственность и удержать ее отъ другихъ людей, но это невозможно

А что если, читая приведенныя строки, голодающіе духоборы спросятъ Льва Николаевича такъ: „учитель благій, ты говоришь *намъ нельзя жить по мірски—нельзя отдѣльно собирать, удерживать для себя и семьи собственности, а вамъ, учитель, можно* жить по барски,—припѣваючи въ своей родовой Ясной Полянѣ, или въ Москвѣ на Хамовникахъ? — тысячи собирать въ корвану для семьи вашей, отъ продажи *вашей собственности*—изданій? Вѣдь вы, учитель, такой же христіанинъ и братъ, какъ и мы, но мы съ семьями голодаемъ, а вы изъ первыхъ въ уѣздѣ по богатству имѣній собственникъ. Мы слышали, что вы извиняете себя предъ своими послѣдователями тѣмъ, что де передали всѣ права своей собственности супругѣ и дѣтямъ, а сами остались яко нагъ, яко благъ,—но вѣдь это и мы, темные духоборы, можемъ понять, какъ фарисейскую уловку, разсчитанную на усыпленіе совѣсти вашей и на наивность насъ и подобныхъ намъ, ослѣпленныхъ вами, страдальцевъ за ваше лжеученіе. Простите насъ,

сіятельный нашъ братъ, но мы, простые голодные мужики, теперь начали понимать обманъ вашего ученія и болѣе не хотимъ слѣпо повиноваться командѣ вашей и вашихъ... Вы говорите, учитель, что знаете, какъ трудно жить въ общинѣ и работать на другихъ. Но позвольте спросить, откуда вы знаете это, не изъ горькаго же опыта?—на собственной особѣ вѣдь вы никогда не попробовали этихъ „душеспасительныхъ благъ", хотя бы, напр., въ нашихъ Канадскихъ тундрахъ? Поучительно, чтобы могъ отвѣтить на подобные вопросы ясно полянскій моралистъ голоднымъ мужикамъ—духоборамъ; но продолжимъ цитацію посланія.

Стоитъ людямъ признать это — и отъ христіанства очень скоро не останется ничего (?), кромѣ словъ, и, къ сожалѣнію, не искренныхъ и лицемѣрныхъ словъ. Христосъ сказалъ, что нельзя служить Богу и мамонѣ; одно изъ двухъ: или собирать для себя собственность, или жить для Бога. Сначала кажется, что между отрицаніемъ насилія, отказомъ отъ военной службы и признаніемъ собственности нѣтъ никакой связи. (А развѣ неправда?). „Мы, христіане, не поклоняемся внѣшнимъ (?) богамъ, не присягаемъ, не судимъ, не убиваемъ, — говорятъ многіе изъ насъ (sic), то же, что мы трудомъ своимъ пріобрѣтаемъ собственность не для обогащенія, а для обезпеченія своихъ близкихъ, то этимъ не только не нарушаемъ ученія Христа, но еще исполняемъ его, если отъ избытка своего помогаемъ именно нищимъ (Таковъ взглядъ вселенской Церкви Христовой во всѣ времена христіанства былъ и есть). Но это не правда?!. Вѣдь собственность значитъ то, что я считаю своимъ, я не только не дамъ (почему-же?) всякому, кто захочетъ взять это мое, но и буду защищать это отъ него. Защищать же отъ другого то, что считаешь своимъ, нельзя иначе, какъ насиліемъ, т. е., въ случаѣ нужды (а если ея не будетъ?) борьбою, дракою, даже убійствомъ. Если бы не было этихъ насилій и убійствъ, то никто бы (?) не могъ удержать собственности. Если же мы удерживаемъ собственность, не дѣлая насилія, то только потому, что собственность наша ограждена угрозой насилія и самимъ насиліемъ и убійствомъ, которыя совершаются надъ людьми вокругъ насъ.

У насъ, если мы и не защищаемъ ее,—не отнимаютъ нашу собственность только потому, что думаютъ, что мы такъ же, какъ и другіе, будемъ защищать ее.

И потому признаніе собственности есть признаніе насилія и убійства, и вамъ не зачѣмъ было отказываться отъ военной и полицейской службы, если вы признаете собственность, которая поддерживается только военной и полицейской службой. Тѣ, которые исправляютъ военную и полицейскую службу и пользуются собственностью, поступаютъ лучше, чѣмъ тѣ, которые отказываются и не несутъ военной и полицейской службы, а хотятъ пользоваться собственностью такіе люди, сами не служа, хотятъ для своихъ выгодъ пользоваться чужой службой. Христіанское ученіе нельзя брать кусоч-

ками: или все, или ничего. Оно все неразрывно связано въ одно цѣлое. Если человѣкъ признаетъ себя сыномъ Божіимъ, то изъ этого признанія вытекаетъ любовь къ ближнему, а изъ любви къ ближнему одинаково слѣдуетъ и отрицаніе насилія, и присяги, и службы, и собственности.

Все вышеприведенное разсужденіе о собственности производитъ впечатлѣніе *страннаго софизма*, гдѣ извращено и ученіе Христа и здравый взглядъ на жизнь и обыденныя вещи. Почему, спрашивается, нельзя быть христіаниномъ и имѣть собственность? Христосъ никогда и нигдѣ въ свят. Своемъ евангеліи не отрицаетъ правъ человѣка на собственность. Говоря, что нельзя служить Богу и мамонѣ, — Христосъ только предостерегаетъ отъ пристрастія къ матеріальной сторонѣ жизни, — къ земнымъ благамъ, до забвенія единаго на потребу,—отъ увлеченія корыстію, скаредностью, до попранія заповѣдей Божіихъ, именно предостерегаетъ отъ *такого грѣховнаго, скареднаго отношенія людей къ собственности* которое рисуетъ гр. Толстой, въ своей проповѣди духоборамъ, когда человѣкъ не въ состояніи разстаться съ стяжаніями своими, не отзывчивъ къ нуждѣ неимущаго брата, когда *за свое* онъ готовъ, дѣйствительно, лѣзть на драку и насиліе. Но вѣдь не всѣ же собственники такіе скареды, какъ представляетъ ихъ гр. Толстой!..

Есть и люди добрые, которые безъ драки и насилія готовы помогать меньшей братіи. Однако, какъ низко и пошло думаетъ Л. Толстой о нравственномъ состояніи христіанскаго общества и вообще человѣчества, представляя всѣхъ такими любителями чужой собственности, которыхъ только угрозы штыка да наказаніе суда будто бы удерживаютъ отъ грабежей!..

Ниже въ своемъ посланіи Левъ Николаевичъ и самъ противорѣчитъ только что высказаннымъ доводамъ, разсуждая уже не просто о собственности, а *о пристрастіи къ ней*. На этомъ вѣрномъ пути мышленія взгляды его безспорно убѣдительны для читателя, хотя въ концѣ онъ опять впадаетъ въ пародоксъ, совѣтуя людямъ—разумнымъ и свободнымъ существамъ, обратиться къ животной жизни птицъ небесныхъ... А въ концѣ концовъ учитель и обличитель духоборъ забываетъ и про христіанство, и про Царство Божіе, и говоритъ практическимъ языкомъ собственника и коммуниста—о выгодахъ и пользѣ общинной жизни...

„Кромѣ того, пристрастіе къ собственности само по себѣ есть

обманъ, и Христосъ раскрываетъ намъ его. Онъ говоритъ, что человѣкъ не долженъ заботиться о завтрашнемъ днѣ, и не потому, что въ этомъ есть какая нибудь заслуга, и что это велитъ Богъ, а потому, что такая забота ни къ чему не ведетъ, что этого нельзя, и что кто будетъ дѣлать это, тотъ будетъ дѣлать глупость, стараясь сдѣлать невозможное. Человѣку невозможно обезпечить себя, во-первыхъ, потому, что онъ смертенъ, какъ это показано въ евангельской притчѣ о богачѣ, построившемъ житницы, и, во-вторыхъ, потому, что никогда нельзя найти предѣлъ нужнаго обезпеченія. Насколько времени нужно обезпечить себя? на мѣсяцъ? на годъ? на 10 лѣтъ? на 50? обезпечить ли только себя или и своихъ дѣтей, и своихъ внуковъ? и чѣмъ обезпечить? ѣдой или и одеждой, и жилищемъ, и какой ѣдой и какимъ жилищемъ? Кто начнетъ обезпечивать себя, тотъ никогда не придетъ къ концу обезпечиванія, а только напрасно погубитъ свою жизнь, какъ и сказано: кто захочетъ сохранить свою жизнь, тотъ погубитъ ее. Развѣ мы не видимъ богачей, живущихъ бѣдственно, и бѣдняковъ, живущихъ радостно. Человѣку не нужно себя обезпечивать, какъ и сказалъ Христосъ. Онъ обезпеченъ разъ навсегда Богомъ: такъ же, какъ обезпечены птицы небесныя и цвѣты полевые.

Да, но если такъ, и люди всѣ не будутъ работать, не будутъ пахать, сѣять, то всѣ помрутъ съ голоду,—говорятъ обыкновенно нѣкоторые не понимаютъ или не хотятъ принять ученіе Христа во всемъ истинномъ его значеніи. Но вѣдь это только отговорка. Христосъ не запрещаетъ работать человѣку и не только не совѣтуетъ быть праздным, но, напротивъ, велитъ всегда работать, но только работать не на себя, а на другихъ. Сказано: сынъ человѣческій пришелъ не для того, чтобы ему служили, а для того, чтобы самому служить людямъ, и трудящійся достоинъ пропитанія. Человѣкъ долженъ работать какъ можно больше, но только не удерживать себѣ, не считать своимъ того, что онъ сработалъ, а отдавать другимъ.

Чтобъ вѣрнѣе всего обезпечить себя, человѣку есть одно средство, и это средство то самое, которому училъ Христосъ: какъ можно больше работать и довольствоваться какъ можно меньшимъ. Человѣкъ, который будетъ поступать такъ, вездѣ и всегда будетъ обезпеченъ. Христіанское ученіе нельзя брать кусочками: взять одно и оставить другое. Если люди, принявъ ученіе Христа, отказались отъ насилія, судовъ, войны, то они должны отказаться и отъ собственности, потому что насиліе и суды нужны только для удержанія собственности. Если же люди держатъ собственность, то имъ необходимо и носиліе, и суды и все мірское устройство.

Соблазнъ собственности есть самый тонкій соблазнъ, вредъ котораго очень хитро скрытъ отъ людей, и поэтому такъ много христіанъ претыкались объ этотъ камень (не исключая и вашего сіятельства)!

И потому, дорогіе братья и сестры, устраивая вашу жизнь на чужой сторонѣ, послѣ того, какъ вы были изгнаны (?) изъ своего

отечества за вѣрность (sic) христіанскому ученію, я вижу ясно, что вамъ со всѣхъ сторонъ выгоднѣе (sic) продолжать жить христіанскою жизнью, чѣмъ измѣнить этому, начать жить жизнью мірскою. Выгоднѣе жить и работать сообща со всѣми тѣми, которые захотятъ жить такою же жизнью, какъ и вы, чѣмъ жить каждому отдѣльно, собирая только для себя и для своей семьи, не дѣлясь съ другими. Выгоднѣе жить такъ, во-первыхъ, потому что, не припасая на будущее, вы не будете тратить безполезно силъ на невозможное для смертнаго человѣка обезпеченье себя и семьи; во-вторыхъ, не будете тратить силъ на борьбу съ другими, чтобы удержать отъ ближнихъ каждый свое имущество; въ третьихъ, потому что безъ сравненія больше сработаете и пріобрѣтете, работая общиной, чѣмъ сколько сработали бы, работая каждый отдѣльно; въ четвертыхъ, потому что, христіанской жизнью, вы, въ окружающихъ васъ людяхъ, вмѣсто завивя христи и недружелюбія, вызоветекъ себѣ любовь, уваженіе и, можетъ быть, и подражаніе своей жизни; въ шестыхъ, потому что *не погубите (?) того дѣла, которое вы начали и которымъ посрамили (?) в. отовъ и порадовали (!) друзей Христа.*

Вотъ въ этомъ то и вся суть дѣла:—вы хоть тамъ околѣвайте въ своихъ тундрахъ, да не подрывайте кредита къ теоріи несопротивленія и не огорчайте меня—яснополянскаго пророка и учителя новой жизни.

„Знаю я, что трудно не имѣть ничего своего; трудно быть готовымъ отдать то, что имѣешь и нужно для семьи, всякому просящему; трудно покоряться избраннымъ руководителямъ, когда кажется, что они неправильно распоряжаются; трудно переносить недостатки другъ отъ друга; трудно воздержаться отъ привычекъ роскоши, мяса, табаку, вина. (Какое тамъ вино, мясо, когда люди безъ хлѣба и жилища пропадаютъ)! Знаю, что все это кажется трудно. Но, любезные братья и сестры, вѣдь мы нынче живы, а завтра пойдемъ къ Тому, Кто послалъ насъ въ этотъ міръ. Стоитъ ли изъ за того (вѣдь все равно умирать надо!), чтобы называть вещи своими и и по-своему (да нечѣмъ же!) распоряжаться ими, изъ за нѣсколькихъ пудовъ муки, долларовъ, шубы, пары воловъ, изъ за того, чтобы не дать неработающимъ воспользоваться тѣмъ, что я сработалъ, изъ за обиднаго слова, изъ за гордости, изъ за вкуснаго куска—идти противъ Того, Кто послалъ насъ въ міръ, (не вѣрнѣе ли того, кто увлекъ въ Канаду?) и не дѣлать того, чего Онъ отъ насъ хочетъ, и что мы можемъ исполнить только въ этой нашей жизни. А хочетъ Онъ отъ насъ немногаго: только того, чтобы мы дѣлали другимъ то, чего для себя хотимъ. И хочетъ Онъ этого не для себя, а для насъ же, потому что, если бы мы только согласились это дѣлать, то всѣмъ бы было такъ хорошо жить на землѣ, какъ только можно. Но и теперь, хотя бы весь міръ жилъ противно Его воли, всякому отдѣльному человѣку, понявшему то, зачѣмъ онъ посланъ въ міръ, нѣтъ разсчета дѣлать ничего иного, какъ только то, на что онъ посланъ.

Мнѣ, старику, стоящему на краю жизни, со стороны ясно видно это; но и вы, дорогіе братья и сестры, если только подумаете спокойно, откинувъ на время соблазны міра, ясно увидите то же, что всякій человѣкъ ничего не потеряетъ, а со всѣхъ сторонъ только выгадаетъ, если будетъ жить не для себя, а для исполненія воли Бога. Сказано: „Ищите царства небеснаго и правды его, а остальное приложится вамъ". И всякій человѣкъ можетъ испытать, правда ли это. Вы же уже испытали это и знаете, что это правда. А то мы ищемъ остальное: имущество, мірскія сладости, и ихъ не получаемъ, и царство небесное теряемъ.

И потому, любезные братья и сестры, держитесь крѣпко той жизни, которую вы начали, а то вы напрасно потеряете то, что имѣли, и не найдете того, что ищете. Пославшій насъ въ жизнь лучше насъ знаетъ, что намъ нужно, и впередъ такъ устроилъ міръ, что человѣкъ получаетъ наибольшее благо и въ этой жизни, и въ будущей, только исполняя не свою волю, а Его.

О томъ, какъ именно вы устроитесь въ своей общинной жизни, я не смѣю вамъ давать совѣтовъ, зная, что вы, особенно ваши старички, опытны и мудры въ этомъ дѣлѣ. Знаю только, что все будетъ хорошо, если только каждый изъ васъ будетъ помнить, что онъ не по своей волѣ пришелъ въ міръ, а по волѣ Бога, который послалъ его въ эту короткую жизнь для исполненія воли Его. Воля же Его вся выражена въ заповѣди о любви. Собирать же собственность отдѣльно себѣ и удерживать ее отъ другихъ—значитъ поступать противно волѣ Бога и заповѣди Его.

Простите. Братъ вашъ *Левъ Толстой.*

Въ заключеніе нельзя пройти молч аніемъ того обстоятельства, что эмиграціонная агитація толстовцевъ на духоборахъ не окончена, а наоборотъ, продолжаетъ вестись среди другихъ сектантовъ. Оказывается, что неудача съ канадскимъ поселеніемъ духоборцевъ далеко не образумила этихъ своеобразныхъ вождей русскаго сектантства. Имъ мало тѣхъ тяжкихъ жертвъ, какія принесла и несетъ духоборческая масса. Рьяные толстовцы заманиваютъ въ свою ловушку все новыя и новыя жертвы. Такъ, въ Америкѣ лѣтомъ сего года появились ходаки отъ закавказскихъ молоканъ. Прошлою весною до 50 семействъ крестьянъ Харьковской губерніи, изъ послѣдователей кн. Хилкова, поднялись было съ своихъ мѣстъ, чтобы „плыть" въ Канаду, и нѣсколько семействъ, не смотря на принятыя администраціей мѣры, всетаки переселилось. Въ агитаціонныхъ письмахъ своихъ, Хилковъ и К°. описывали жизнь въ Канадѣ въ самомъ привлекательномъ для мужиковъ видѣ: „земли участокъ въ 53 д.—стоитъ 20 р. навѣчно, казенныхъ податей никакихъ никто не платитъ, только есть мѣстная подать—два дня работы (барщина?) съ каждаго владѣльца

участка". Но тутъ же сообщается, что пара лошадей стоитъ 400 р.,—волы 240 р. и даются совѣты „непремѣнно забрать на пароходъ свои хозяйственные инструменты—соху и борону, лопаты, ибо все это очень дорого въ Америкѣ".

Это русскую-то соху—матушку вести въ Америку!.. практичные совѣты, нечего сказать!

Наиболѣе откровенно изложены, въ тѣхъ же агитаціонныхъ посланіяхъ къ харьковскимъ крестьянамъ-павловцамъ побужденія и взгляды толстовскихъ вождей духоборовъ другимъ интеллигентомъ, командующимъ нынѣ въ Канадскомъ духоборствѣ, г. Бодянскимъ.

„Я смотрю на переселеніе въ Канаду духоборъ и другихъ, какъ на событіе въ высшей степени важное, пишетъ Б. одному крестьянину с. Павловки Это *рожденіе великаго народа* (не смерть ли?) Можетъ быть это слишкомъ много (кажется!) такъ смотрѣть, но я смотрю такъ и не могу иначе смотрѣть, такъ какъ переселеніе это вызвано не какими нибудь имущественными соображеніями, а единственно только желаніемъ доставить торжество истинѣ, единственно желаніемъ осуществить царство Божіе на землѣ. Богъ беретъ лозу и пересаживаетъ ее на новую почву съ тѣмъ, чтобы она выросла на свободѣ, не заглушаемая посторонними растеніями и дала обильный плодъ. Вотъ такъ, братья, и намъ надо думать! Надо намъ думать, что, если мы, по милости Божіей, будемъ возведены (?) въ странѣ, гдѣ нѣтъ никакого запрета жить по своей совѣсти, и никого насильно не заставляютъ брать въ руки штыкъ,—рогъ сатаны (sic!), если мы будемъ водворены въ странѣ свободы и простора для доброй жизни, то это значитъ, что Богъ избираетъ насъ для своего дѣла, и обязываетъ насъ исполнять это дѣло больше, чѣмъ тѣхъ, которые остаются въ приневоліи".

Къ этой откровенной рѣчи, гдѣ всѣ мотивы эмиграціонной агитаціи толстовцевъ такъ ясны, нечего прибавлять.

Развѣ только одно можно сказать, не слишкомъ-ли ужъ просто и легко стали уловлять въ свою западню бѣднаго русскаго мужика новые интеллигентные ловчіе для своихъ преступныхъ экспериментовъ? А затѣмъ, не служитъ-ли зловѣщимъ знаменіемъ нашего времени это какое-то психопатическое увлеченіе Толстымъ и систематическое замалчиваніе и въ обществѣ, и въ печати сектантствующаго толстовства?

Э. Я.

Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты [1]).

Въ предшествующихъ главахъ мы опредѣлили то, каковъ съ точки зрѣнія м. Филарета, долженъ быть общій характеръ воздѣйствія государственной власти на расколъ и различныя его еретическія секты и фракціи, какъ этотъ общій характеръ долженъ видоизмѣняться въ частномъ своемъ примѣненіи къ расколу и его сектамъ и фракціямъ сообразно направленію и духу ученія послѣднихъ и въ чемъ находить свое оправданіе. Это опредѣленіе показало намъ, что мѣры государственной власти, направленныя противъ еретиковъ и раскольниковъ, должны исключать, по Филарету, всякую мысль о возможности предоставленія послѣднимъ права абсолютной индувидуальной религіозной свободы или, что то же, безграничной свободы въ дѣлахъ вѣры и совѣсти. Желая видѣть въ основѣ вѣроисповѣдной политики русскаго государства примѣненіе христіанскаго начала терпимости въ дѣлахъ вѣры, въ то же время Филаретъ требовалъ отъ него, чтобы это начало было умѣряемо, ограничиваемо другими началами, началами «справедливости и осторожности». Ограниченіе раскола и его еретическихъ сектъ и фракцій въ правахъ религіозной свободы вытекаетъ, по мнѣнію Филарета, изъ признанія его вредности въ церковномъ и государственномъ отношеніи, но это же самое признаніе, по его суду, служитъ достаточнымъ основаніемъ къ ограниченію правоспособности раскола и его сектъ и фракцій не только религіозной, но и всякой другой политической и гражданской. «Права въ православномъ государствѣ, говоритъ Филаретъ, принадлежатъ православному христіанину и вѣрноподданному. Выступающій изъ послушанія православной церкви, подобно какъ отступающій отъ обязанности вѣрноподданства, болѣе или менѣе теряетъ права, или подвергаетъ себя ограниченію правъ, а не пріобрѣ-

[1]) См. Миссіон. Обозр. 1900 г. іюнь

таетъ какихъ-либо правъ въ своемъ незаконномъ положеніи» [1]). Собственно говоря, по мнѣнію Филарета, вопросъ о правахъ раскольниковъ не можетъ быть даже и возбуждаемъ. Если же вопросъ въ силу такихъ или иныхъ обстоятельствъ и поставленъ для рѣшенія, въ такомъ случаѣ бываетъ умѣстна рѣчь «не о правахъ наслѣдниковъ, а возможномъ уменьшеніи тѣхъ въ общихъ правахъ ограниченій, которымъ раскольники подвергли себя, и подвергнуты законами, выступивъ изъ законныхъ отношеній къ православной церкви» [2]). Такимъ образомъ, вопросъ о правахъ раскольниковъ можетъ быть рѣшенъ не въ томъ смыслѣ, «чего раскольники могутъ требовать по праву», а въ томъ, «что государственная власть можетъ дать имъ по своему духу терпимости и свободолюбія» [3]).

Съ точки зрѣнія этихъ общихъ принципіальныхъ сужденій м. Филаретъ отрицалъ нѣкоторыя гражданскія права раскольниковъ, напр. право семейное или законность раскольническихъ брачныхъ союзовъ. Съ церковной точки зрѣнія бракъ есть таинство, которое раскольники или вовсе отвергаютъ, или же если и признаютъ, то совершаютъ его внѣ православной церкви самочинно постановленными священниками, черезъ что, по мнѣнію Филарета, лишаютъ себя и права признанія законности его [4]). Поэтому, когда возникъ вопросъ о признаніи законности такихъ союзовъ между сектаторами со стороны гражданской власти, основанномъ на правѣ послѣдней утверждать особыми формами раскольническія брачныя сопряженія безъ вѣнчанія (записью такихъ случаевъ въ особыя полицейскія книги), м. Филаретъ отнесся къ этому проэкту отрицательно. Въ основѣ этого проэкта была положена та мысль, что совершенное непризнаніе гражданскою властью супружескихъ между сектаторами союзовъ, не освященныхъ вѣнчаніемъ въ православной или единовѣрческой церкви, открывая обширное поле своеволію и ничѣмъ несдержанному разгулу страстей, губительно дѣйствуетъ на нравы [5]). М. Филаретъ соглашался, что эта мысль, если только она справедлива, дастъ сильное побужденіе къ признанію таковыхъ браковъ. Но дѣйствительно ли эта мысль справедлива? На этотъ вопросъ м. Филаретъ отвѣчаетъ такъ. «Твердость

[1]) Собр. мн. и отз. V т., ч. 2-я, 580 стр.
[2]) Тамъ же, 580 стр.
[3]) Тамъ же, V т.. 2-я ч., 580 стр.
[4]) Собр. мн. отз. т. IV, 43—44.
[5]) Собр. мн. и отз. V т., 2-я ч., 580 стр.

брака, поставляющая преграду разгулу страстей, зависитъ отъ религіознаго убѣжденія въ святости брака, а не отъ записи его въ обывательскую полицейскую книгу. Бракъ раскольника, пріемлющаго священство, совершенный священникомъ, обязываетъ его совѣсть силою закона Божія, и тѣмъ поставляетъ преграду разгулу страстей и охраняетъ нравы, не смотря на то, признанъ ли оный или не признанъ гражданскою властью. Бракъ безпоповца, связанный только волею родителей, или непосвященнаго большака, не имѣетъ такого охранительнаго дѣйствія на совѣсть; а еще болѣе благопріятствуетъ разгулу страстей совершенное непризнаніе брака, по ученію секты. Итакъ, не отъ признанія сектаторскихъ браковъ гражданскою властію происходитъ у нихъ разгулъ страстей и порча нравовъ, а отъ духа самыхъ сектъ, и гражданскій законъ о бракахъ не уврачуетъ сего зла, потому что не перемѣнитъ духъ сектъ» [1]). Признаніе законности раскольническаго брака со стороны гражданской власти поставило бы самую эту власть въ противорѣчіе съ принципами справедливости и законности, ибо допустить такое признаніе «значило бы ввести новый неизвѣстный и противный законамъ родъ супружескихъ сопряженій, непризнанное законами признать, незаконное узаконить, терпимое по нуждѣ обратить въ покровительствуемое. Сіе послужило бы сильнымъ подкрѣпленіемъ расколу, и произвело бы новыя затрудненія по отношенію къ существующимъ законамъ» [2]). Итакъ, если съ точки зрѣнія церковной раскольническій бракъ нужно признать незаконнымъ если и гражданское признаніе законности этого брака не ведетъ къ той цѣли, для которой признается его законность, а еще и ставитъ гражданскую власть въ противорѣчіе съ справедливостью и законами страны, то, по суду м. Филарета, запись о раскольническихъ брачныхъ сопряженіяхъ не должна быть дѣлаема не только въ церковныхъ метрикахъ [3]), но и въ гражданскихъ или въ особо назначенныхъ для сей цѣли полицейскихъ книгахъ.

Но особенную силу доказательности получаетъ у Филарета мысль о незаконности веденія записи раскольническихъ браковъ въ полицейскихъ книгахъ, когда онъ обращаетъ вниманіе правительства на тѣ въ высшей степени ненормальныя, съ церковной точки зрѣнія, слѣдствія, которыя влечетъ за собою самый

[1]) Собр. мн. и отз. V т., ч. 2-я, стр. 580—581.
[2]) Собр. мн. и отз. III т., 63 стр.
[3]) Собр. мн. и отз. II т. 454 стр

фактъ этой записи и его форма. «Супружескіе между раскольниками союзы, разсуждаетъ Филаретъ о формѣ указанныхъ записей, не освященные вѣнчаніемъ въ церкви, но записанные въ особыхъ полицейскихъ книгахъ, полагается «признать не подлежащими оспариванію». Послѣднее выраженіе должно признать неточнымъ. Кромѣ того, что такіе браки въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ быть оспариваемы передъ судомъ церковнымъ, они по необходимости могутъ подвергнуться оспариванію, если, послѣ записи въ полицейскихъ книгахъ, откроется, что они связаны въ очень близкомъ родствѣ, или, что мужъ вступилъ въ бракъ отъ живой жены и проч. Точнѣе было бы выраженіе, что браки не вѣнчанные въ церкви, а только записанные въ полицейскихъ книгахъ, признаются не вполнѣ правильными, однако имѣющими силу для пользованія правами гражданскими». Самая правильность раскольническихъ браковъ, по мнѣнію Филарета, не достаточно гарантирована записью въ полицейской книгѣ. Запись не есть надежное основаніе правильности. «Сказать неправду въ пользу раскола, раскольники или не почитаютъ за грѣхъ, или почитаютъ такимъ грѣхомъ, который наставники ихъ легко простятъ, или очистятъ нѣсколькими земными поклонами. Итакъ, явятся къ полицейской записи брака свидѣтели, раскольники скроютъ, что между женихомъ и невѣстою есть близкое родство, или что кто нибудь изъ нихъ былъ въ трехъ бракахъ и вступаетъ въ четвертый, или что былъ присоединенъ къ православной церкви: и бракъ будетъ признанъ ко вреду православія и къ соблазну православныхъ. Впрочемъ, здѣсь легче показать, на какой сомнительный путь вступаетъ законодательство, нежели указать путь несомнительный» [1]).

Насколько съ точки зрѣнія м. Филарета ненормальнымъ явленіемъ по своимъ слѣдствіямъ нужно считать признаніе законности раскольническихъ брачныхъ сопряженій, сдѣланное посредствомъ записи послѣднихъ въ полицейскія книги, настолько же ненормальнымъ по своимъ слѣдствіямъ, по суду м. Филарета, нужно считать и расторженіе таковыхъ браковъ при помощи гражданской власти. По составленнымъ въ проектѣ правиламъ, расторженіе заявленнаго раскольническаго брака представлялось вѣдѣнію палатъ гражданскаго суда. Въ приложеніи этихъ правилъ м. Филаретъ видѣлъ многія неудобства. «Предъ совѣстью раскольниковъ, пріемлющихъ священство, го-

[1]) Собр. мн. и отз. V т. 2-я ч. 581 стр.

воритъ Филаретъ, бракъ есть церковное таинство точно также, какъ бракъ въ православной церкви. Чтобы палата гражданская прекратила дѣйствіе таинства, а отнимала отъ супружества благодать и благословеніе, данныя ему таинствомъ, — это есть несообразность, поражающая религіозную мысль и религіозное чувство. Но если сія несообразность войдетъ въ практику, и вслѣдствіе сего распространится мысль, что бракъ есть такой союзъ, который можетъ быть уничтоженъ гражданскою властью, подобно контракту, или другому гражданскому акту, то симъ подорвано будетъ уваженіе къ святости брака, и сокрушена будетъ надежнѣйшая опора твердости и чистоты брачнаго союза. И сей соблазнъ будетъ угрожать не только раскольникамъ, но и православнымъ, особенно при распространяющейся уже нынѣ слабости нравовъ. Въ бракоразводныхъ дѣлахъ встрѣтится нужда принять въ соображеніе и церковныя правила. Но это, по свойству церковнаго законодательства, не такъ удобно для гражданской власти, какъ примѣнять къ дѣлу статью Свода Законовъ. Дабы, хотя отчасти, устранить показанныя неудобства, не было ли возможно предположенное правило о гражданскомъ расторженіи раскольническихъ браковъ замѣнить слѣдующимъ образомъ? 1) Дѣла о преступленіяхъ раскольниковъ противъ твердости и чистоты супружескихъ союзовъ подлежатъ вѣдѣнію палаты гражданскаго суда; 2) если въ сихъ дѣлахъ встрѣтятся случаи, требующіе примѣненія церковныхъ законовъ, то палата сносится съ православнымъ духовнымъ начальствомъ, како церковный законъ долженъ быть примѣненъ къ представившемуся въ дѣлѣ случаю; 3) если духовное начальство объявитъ, что представившійся случай ведетъ къ расторженію брака, то палата объявляетъ бракъ уничтоженнымъ» [1]). Если, съ точки зрѣнія духовной, по суду м. Филарета, раскольническія брачныя сожитія нужно признать незаконными союзами, то естественно, что въ его глазахъ должны были быть признаны незаконными же, какъ жены, состоящія въ такихъ союзахъ, или супружествахъ, такъ и дѣти, прижитыя въ нихъ [2]). Поэтому, если духовенству не свойственно вести запись браковъ, которые предъ взоромъ церковнымъ неправильны [3]), то въ существѣ дѣла не слѣдовало вносить въ церковныя метрики и запись о рожденіи

[1]) Собр. мн. и отз. V т., 2-я ч., стр. 582.
[2]) Тамъ же. V т., 2-я ч., стр. 409.
[3]) Тамъ же, стр. 584.

дѣтей раскольническихъ [1]), а предоставить это дѣло гражданскому начальству, ибо такое внесеніе записи о рожденіи дѣтей раскольническихъ не соотвѣтствуетъ назначенію церковныхъ метрикъ. «Назначеніе церковныхъ метрикъ, говоритъ Филаретъ, и церковная въ нихъ потребность, состоитъ въ томъ, чтобы православная церковь вѣрно знала своихъ чадъ, усыновленныхъ ей крещеніемъ, и потому правильно и безсомнительно могла преподавать имъ слѣдующія потомъ таинства. Изъ сего очевидно, продолжаетъ Филаретъ, что священникъ обязанъ записывать только православныхъ, крещенныхъ въ церкви, а раскольническихъ не обязанъ». Но это, по Филарету, только одна сторона дѣла, которую, по ея существенности, рѣшительно подлежало бы взять во вниманіе, если бы и на противоположной сторонѣ не представлялось обстоятельствъ, имѣющихъ право на уваженіе. Первой побудительной причиной къ записи въ церковныя метрики рожденій дѣтей раскольниковъ служитъ то обстоятельство, «что крещеніе, и раскольниками совершаемое во имя Пресвятыя Троицы, имѣетъ свою силу въ православной церкви» [2]). Второй такой же причиной нужно считать важное практическое значеніе этихъ метрикъ для государства. «Церковныя метрики имѣютъ немаловажное значеніе въ гражданскомъ и государственномъ управленіи и употребленіе для ежегодной численности народа, такъ какъ ревизіи рѣдки, для повѣрки самыхъ ревизій, для удостовѣренія о принадлежности людей къ состояніямъ, для опредѣленія возраста ко вступленію въ права совершеннолѣтія и къ исполненію повинности рекрутской. Пріятно помыслить, что церковь приноситъ сіе служеніе государству безвозмездно, полагая на своихъ служителей бремя сіе и довольно трудную отвѣтственность. При усердіи къ пользѣ общей нѣтъ причины желать государству собственныхъ всенародныхъ метрикъ» [3]): ибо для веденія ихъ «потребуется увеличеніе канцелярій полицейскихъ управленій и становыхъ приставовъ и, слѣдовательно, особыя издержки отъ казны» [4]); такія метрики «были бы затруднительны для народа» [5]). По правиламъ, составленнымъ для этихъ метрикъ, «о каждомъ случаѣ рожденія въ деревнѣ, заявитель и два свидѣтеля должны взять

1) Тамъ же, V т., ч. 2-я, 215. стр.
2) Собр. мн. и отз., II т. 454 стр.
3) Собр. мн. и отз. III т., 219 стр.
4) Тамъ же, V т., ч. 2-я, 583 стр.
5) Тамъ же, III т., 216 стр.

отъ сельскаго управленія удостовѣреніе о своей личности, и потомъ идти къ становому приставу, нерѣдко за 20 и болѣе верстъ, и, если онъ въ отсутствіи по службѣ, ждать его, не зная, долго-ли; или возвратиться, не зная, когда благонадежнѣе придти опять» [1]). Наконецъ, гражданскія метрики «едва-ли достигли бы не только высшей, но и такой степени вѣрности, какой при дисциплинѣ іерархической достигаютъ метрики церковныя» [2]), ибо «трудно ожидать, чтобы записи заявленій были вѣрны» [3]). Вѣрность же и сохранность записей въ церковныхъ метрикахъ, обезпечивается тѣмъ, что за оныя отвѣтствуетъ приходскій священникъ съ тремя, или, по крайней мѣрѣ, двумя другими членами причта, что за исправностью сихъ записей, дважды въ годъ, надзираетъ благочинный; что по окончаніи года одинъ экземпляръ сихъ записей остается въ церкви, а другой представляется въ консисторію или духовное правленіе, гдѣ контролируется, даетъ статистическія таблицы и хранится» [4]). Третье побудительной причиной къ записи въ церковныя метрики рожденій дѣтей раскольническихъ служитъ то обстоятельство, что «раскольники не признаются въ государствѣ особымъ законнымъ сословіемъ», значитъ, «не можно сдѣлать особаго учрежденія для раскольническихъ метрикъ, ибо такое учрежденіе было бы признаніемъ раскольниковъ, какъ особаго сословія въ государствѣ» [5]). Послѣднія двѣ причины къ записи рожденій дѣтей раскольниковъ въ церковныхъ метрикахъ служатъ достаточнымъ основаніемъ, по мнѣнію Филарета, и для внесенія въ эти метрики записи о случаяхъ смерти раскольниковъ. Относительно же самаго способа и формы записей событій рожденія и смерти раскольниковъ, по мнѣнію Филарета, можно было бы постановить слѣдующія правила. 1) «Запись рожденія и смерти раскольниковъ ведется приходскими, по мѣсту жительства ихъ, причтами, по одинаковой съ метрическими книгами православныхъ формѣ, въ видѣ отдѣльнаго прибавленія къ онымъ. 2) Заявленіе о сихъ событіяхъ причту дѣлается при двухъ свидѣтеляхъ, или, въ селахъ, при членѣ сельскаго управленія, которые и подписываютъ запись вмѣстѣ съ причтомъ. 3) О рождаемыхъ объявляется: въ бракѣ или внѣ брака рождены, подъ

[1]) Собр. мн. и отз. V т., 2-я ч., 583 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. III т., 216 стр.
[3]) Тамъ же, V т., 2-я ч., 583 стр.
[4]) Собр. мн. и отз. V т., 2-я ч., 584 стр.
[5]) Собр. мн. и отз. II т., 452 стр.

отвѣтственностью свидѣтелей за вѣрность его показанія. Причтъ же не входитъ въ дознаніе о законности брака. Если впослѣдствіи понадобится удостовѣреніе о законорожденности, тогда можно будетъ утвердиться на полицейской записи брака родителей. 4) Объ умершемъ объявляется, въ какихъ лѣтахъ онъ умеръ, естественною-ли смертью, и, если знаютъ, отъ какой болѣзни. Такой порядокъ имѣлъ бы слѣдующія преимущества: 1) Заявителю рожденія и смерти и свидѣтелямъ, въ наибольшемъ числѣ случаевъ, ближе и удобнѣе дойти до сельскаго приходскаго священника, нежели до становаго пристава. 2) Изъ одного источника удобнѣе, нежели изъ разныхъ почерпать нужныя свѣдѣнія, справки и счетъ людей. 3) Священникъ получаетъ случай соприкасаться къ раскольникамъ, чтобы дружелюбнымъ и доброжелательнымъ обращеніемъ съ раскольниками пріобрѣтать ихъ благорасположеніе, и открывать путь къ религіозному съ ними собесѣдованію, вмѣсто того, что теперь раскольники, по наущенію своихъ наставниковъ, не принимаютъ священниковъ въ свои дома, и священники не находятъ случаевъ войти съ ними въ сношеніе [1]).

Отрицая въ расколѣ право семейное, м. Филаретъ высказывался также противъ допущенія раскольниковъ въ иконописные цехи. И при запрещеніи заниматься иконописаніемъ, раскольники не оставляютъ этого ремесла; «а получивъ на сіе право закономъ, съ большею силою будутъ распространять свои произведенія, вредныя для православія и для самаго искусства. Они не учатся иконописанію по правиламъ, не пишутъ иконы со старыхъ очерковъ, которые имѣютъ въ большомъ числѣ, и производятъ изображенія неправильныя, нерѣдко безобразныя, основанныя на ложныхъ преданіяхъ. Уже и теперь при написаніи или поновленіи иконъ въ православныхъ церквахъ, они усиливаются, при благопріятствѣ нѣкоторыхъ прихожанъ, распространять на иконахъ двуперстіе крестнаго знаменія; и священникамъ трудно сохранять неизмѣнными иконы, свидѣтельствующія въ пользу православія. При усиленіи раскольническихъ иконописцевъ, дѣло можетъ доходить до того, что въ нѣкоторыхъ церквахъ всѣ иконы получатъ раскольническій видъ и сдѣлаются наглядымъ доказательствомъ въ пользу раскола, къ совращенію православныхъ» [2]).

---

[1]) Собр. мн. и отз. V т., 2-я ч., 574—585 стр.; III т., 217; II т. 453 стр.
[2]) Собр. мн. и отз. V т., 2-я ч. 586 стр.

Раскольникамъ, по мнѣнію Филарета, нельзя предоставить также права учреждать свои собственныя школы. «Такое учрежденіе приближается къ признанію сословности раскольниковъ и ведетъ къ усиленію сепаратизма ихъ, тогда какъ для государства полезнѣе, чтобы сепаратизмъ ихъ уменьшался и не производилъ трещины въ общественномъ единствѣ» [1]). Равнымъ образомъ м. Филаретъ отрицалъ право раскольниковъ посылать своихъ дѣтей въ общія училища безъ обязательнаго для нихъ обученія Закону Божію. Если раскольническій сынъ въ училищѣ совсѣмъ не будетъ думать о Законѣ Божіемъ, а въ родительскомъ домѣ будетъ находить только одно невѣжество и, можетъ быть, недобрый примѣръ, то, что будетъ съ его религіей»? Поэтому дѣти раскольниковъ тогда только могутъ быть допущены въ общія училища, когда они, отказываясь слушать весь курсъ Закона Божія, по крайней мѣрѣ дадутъ обязательсто «изучать символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей, употребляя, если хотятъ, старопечатныя книги».

Г. Добротинъ.

[1]) Тамъ же, V т., 2-я ч. 588 стр.

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Миссіонерское подвижничество на пользу Православія мірянина простеца.

Есть въ средѣ простого народа такіе безкорыстные труженики на пользу православія, которые, несмотря ни на какія лишенія, трудятся, защищая св. церковь по мѣрѣ своего разумѣнія. Это — ничтожные-слабые люди по внѣшности, но крѣпкіе и твердые духомъ, сильные вѣрою и преданностью св. церкви. Говоря это, мы разумѣемъ одного крестьянина, который съ сумкой за плечьми, пѣшкомъ, ходя изъ одной губерніи въ другую, въ качествѣ чернорабочаго, сталкивался съ сектантами, входилъ въ общеніе съ ними и бесѣдовалъ объ истинахъ вѣры православной. Правда, это были безхитростныя бесѣды, бесѣды простеца съ простецами, бесѣды, ведшіяся въ кругу сектантовъ, домашнимъ путемъ; но кто усумнится, чтобы подобныя бесѣды проходили не безслѣдно и не оставляли за собою извѣстной доли пользы. Изъ разсказа этого добраго крестьянина, радѣтеля о св. церкви, видно, что своими бесѣдами онъ многихъ и многихъ лицъ изъ православныхъ удержалъ отъ перехода въ сектантство и на многихъ сектантовъ имѣлъ вліяніе своими бесѣдами. Что еслибы, подобно ему, у насъ, въ православіи, было побольше такихъ лицъ! Къ сожалѣнію, наши православные, не только низшій слой населенія, но и высшій, такъ называемый, интеллигентный классъ, равнодушно или, по крайней мѣрѣ, безучастно относятся къ дѣлу защиты своей православной вѣры предъ сектантами и раскольниками, одни вслѣдствіе своего невѣжества, другіе по холодности къ самой церкви. Сектантъ, раскольникъ, вкривь и вкось натолковавшійся и изучившій тонкости своей вѣры, энергично

вездѣ и всюду толкуетъ и защищаетъ мнимую правоту своего ученія, а нашъ православный, въ большинствѣ случаевъ, только слушаетъ его и дивится знанію и начитанности сектанта. Православный всецѣло предоставляетъ дѣло борьбы съ сектантствомъ своему духовенству и миссіонерамъ, тогда какъ у сектантовъ каждый членъ ихъ общины—своего рода миссіонеръ. Иной мало знаетъ даже, совсѣмъ безграмотный, говоритъ только по памяти, со словъ другихъ лицъ, но онъ неумолкаемо ратуетъ за свою вѣру, хвалитъ и отстаиваетъ ее предъ православными, тогда какъ послѣдній молчитъ и молчитъ. Съ этой стороны ревность о православіи указаннаго крестьянина весьма цѣнна и рѣдкостна.

Этотъ ревнитель по православной вѣрѣ изъ крестьянъ Пензенской губерніи, села Ильмень, ну хоть назовемъ Михаилъ Васильевъ Зацѣпинъ [1]), бѣднякъ, 33-хъ лѣтъ отъ роду, семейный, кроткаго спокойняго характера, тихій, скромный. Изъ разговора съ нимъ я узналъ, что прошлое его преисполнено страшной бѣдности, нищеты и горечи, и только лѣтъ 5 тому назадъ онъ пересталъ ходить на черныя работы и поступилъ на должность съ приличнымъ окладомъ жалованья.

— Слава Богу, сказалъ я ему на это.

— Да, хорошо пока живется, отвѣтилъ онъ, только скучаю, что не приходится мнѣ бесѣдовать съ сектантами. Иной разъ тоска даже забираетъ. Поговорилъ бы, да нельзя—хозяйское дѣло. Пойдешь ино время на базаръ, встрѣтишь сектантовъ, затолкуешься, а хозяинъ выговоръ.—Твое ли это дѣло, говоритъ, заниматься бесѣдами: на то попы да миссіонеры поставлены, они и должны толковать. А я привыкъ къ этому уже.

— Что же ты съ сектантами больше любишь бесѣдовать или съ раскольниками?

— Нѣтъ; раскольники мнѣ какъ то не по нутру, а вотъ съ сектантами—вся любовь къ этому.

Тутъ Зацѣпинъ вынулъ свои памятныя записки, евангеліе съ подчеркнутыми мѣстами противъ сектантскаго уче-

---

[1]) По просьбѣ его, изъ опасенія повредить этому человѣку въ его настоящей службѣ, мы скрываемъ настоящее его имя, отчество и фамилію. Желающіе знать его ближе могутъ адресоваться къ намъ.

Авт.

нія и показалъ мнѣ.—У меня дома много книгъ изъ святоотеческаго писанія, добавилъ онъ, да читать то все приходится по тихоньку отъ хозяина и урывками.

Грудным ребенкомъ оставшійся послѣ смерти матери, перенесшій все горе сиротства въ бѣдной семьѣ, случайно обученный грамотѣ, Зацѣпинъ 16 лѣтъ отправился въ Саратовскую губернію добывать себѣ кусокъ хлѣба. Въ этихъ поискахъ онъ нанялся въ работники къ православному крестьянину Дмитрію Матвѣеву. Этотъ былъ человѣкъ зажиточный, умный, трезвый, и полюбилъ Михайлу за его кроткій характеръ, прилежную работу и за то, что онъ былъ грамотный. Самъ Матвѣевъ не умѣлъ читать, но любилъ слушать чтеніе слова Божія. Поэтому вечерами, по окончаніи работъ, Матвѣевъ обычно заставлялъ Михайлу читать ему евангеліе. Занятіе это для Михайла было весьма по душѣ, онъ полюбилъ и увлекся имъ такъ, что до глубокой ночи просиживалъ съ старикомъ хозяиномъ.

У Матвѣева были родственники молокане, которыхъ въ селѣ было очень много; они постоянно ходили къ нему, приводили своихъ начетчиковъ, читали и толковали ему евангеліе съ цѣлью привлечь его въ молоканское общество; но Матвѣевъ упирался, держался церкви, спорилъ съ сектантами, какъ могъ, и не переходилъ къ молоканамъ. Это раздражало молоканскихъ начетчиковъ и они усилили свою миссію.

— Послушай, старикъ, слова Божія, говорили они Матвѣеву, и ты самъ увидишь, что твоя видимая церковь ничто иное, какъ вавилонская блудница, капище идоловъ. Если бы она была истинная Христова церковь, развѣ мы отстали бы отъ вашей братіи? Посмотри на своего попа, чего ты слыхалъ отъ него поучительнаго! Приходилъ ли онъ къ тебѣ, какъ вотъ мы пришли съ евангеліемъ, и желаемъ спасенія твоей душѣ. Никогда ни къ кому онъ не пойдетъ и не ходилъ. Его дѣло—отслужилъ поскорѣе службу, собралъ деньги и довольно. Если же и придетъ къ кому въ домъ, то опять-таки ради корысти своей, чтобы сдѣлать для васъ требу, взять деньги и домой. Нешто это пастыри! Это волки, которые дерутъ своихъ овецъ, не жалѣя ихъ духовной жизни. Имъ только деньги ваши нужны, а не души ваши. Мы вотъ пришли къ тебѣ по духовной любви, денегъ съ тебя не просимъ, предлагаемъ тебѣ слово Божіе даромъ, потому намъ

жаль тебя, что ты хорошій, умный, трезвый человѣкъ, а погибаешь въ своей братіи. Какіе это христіане! Пьянствуютъ, воруютъ, обижаютъ одинъ другого.

Для любознательнаго Михайла, пришедшаго изъ православнаго села, такія рѣчи молоканъ были новостью. Онъ съ жадностью слушалъ ихъ и старался провѣрять ихъ слова священнымъ писаніемъ. „Люто толкуютъ они, дѣдушка, намъ, говорилъ разсудительный Михайла старику: сразу бросаться въ ихъ вѣру не приходится, надо читать и провѣрять ихъ брань на нашу церкву“. И снова они принимались съ старикомъ читать Библію, разсуждать о прочитанномъ и проводить цѣлыя ночи за книгою. Старый и молодой, два искателя истины, одиноко чувствовали себя между цѣлой партіей сектантовъ. Священникомъ въ это время въ селѣ былъ такой человѣкъ, который любилъ выпивать водочку и на сектантство рѣшительно не обращалъ никакого вниманія, считая бесѣды съ ними пустымъ дѣломъ. Онъ даже не доносилъ о немъ своему начальству, не требовалъ къ себѣ миссіонера и почему то прикрывалъ сектантовъ.—Зачѣмъ безпокоить начальство! говорилъ онъ: кабы все село были сектанты, а то нашлись дураки и безумствуютъ.

Между тѣмъ сектантство въ приходѣ энергично вело свое дѣло и пропагандировало свое ученіе между православными.

Видя упорство Матвѣева и подозрѣвая вліяніе на него со стороны молодого его работника, сектанты постарались сосредоточить свое вниманіе и на этомъ, съ цѣлью подорвать вліяніе его на нужнаго имъ богача. Сектанты стали просить Михайлу и старика посѣтить ихъ собраніе. „Худого мы ничего не дѣлаемъ, читаемъ слово Божіе, обсуждаемъ его въ мирѣ, любви, безъ спора, отчего же вамъ не прійти, говорили сектанты. Писаніе такъ повелѣваетъ: „вся испытующе доброе содержите“. Михаилу понравилось это слово и, находясь подъ вліяніемъ любезнаго приглашенія сектантовъ, онъ уговорилъ старика сходить съ нимъ въ собраніе молоканъ. Все общество молоканъ приняло ихъ съ почетомъ и въ высшей степени радушно, любезно. Михаилу предоставлена быть честь сѣсть на первомъ мѣстѣ за столомъ и читать евангеліе. „Ты мастеръ читать то, замѣтили старики. Твоему чтенію мы всегда завидуемъ и сожалѣемъ, что ты не съ нами, Михаилъ Васильичъ. Какой бы ты человѣкъ то

былъ между нами". Михаилу польстило это слово, равно и названіе его „Михаилъ Васильичъ". Это послѣднее ласкательное и почтительное къ его ничтожной особѣ слово онъ услышалъ еще впервые и только отъ сектантовъ, почтенныхъ по возрасту и положенію лицъ въ обществѣ. Ни[illegible], батракъ, котораго обычно звали „Мишка" по селу, и обзывали „голопузымъ", а тутъ, на сторонѣ, вдругъ такой почетъ ему и уваженіе отъ цѣлаго общества. Для простого мужика подобное вниманіе имѣетъ огромное значеніе, тѣмъ болѣе для молодого парня, какимъ былъ Михаилъ.

Когда Михаилъ усѣлся за столъ и взялъ евангеліе, ему велѣли читать по стихамъ и на каждомъ стихѣ имѣть остановку. Прочитанный стихъ тотчасъ же объяснялся, каковая честь толкованія была предоставлена дѣдушкѣ Матвѣю, одному изъ старшихъ членовъ общества. Матвѣй толковалъ писаніе властно, самоувѣренно, бойко, очевидно, что все это ему приходилось толковать не въ первый разъ. На этотъ разъ рѣчь была объ иконахъ. Молокане страшно хулили священныя изображенія, называя ихъ идолами, кумиромъ, мерзостью. Эта хула молоканъ на св. изображенія сильно и непріятно подѣйствовала на молодого человѣка. Онъ впервые слышалъ еще такое непочтеніе и ругательство на св. иконы, которыя съ малолѣтства привыкъ чтить и преклоняться предъ ними. Михаилъ не вытерпѣлъ и вступилъ въ споръ съ молоканскими наставниками.

— Изображеніе Бога должно быть въ душѣ, а не наружи, отвѣчали молокане. Въ себѣ, внутри рисуй Бога-то, а не на доскѣ, какъ это дѣлаютъ идолопоклонники. Имъ только нуженъ видимый Богъ-то, а не намъ, христіанамъ, которые должны духовными очами лицезрѣть Его.

— Тогда и законъ Бога долженъ быть написанъ внутри, на сердцѣ, а не въ книгѣ видимой всѣми.

– У насъ такъ и есть, Мишенька. Въ сердцѣ у насъ весь законъ состоитъ, а всякую видимую вещь мы отвергаемъ и не почитаемъ за Бога.

— А Евангеліе принимаете?

— Какъ же! Все упованіе наше на немъ состоитъ, другихъ книгъ мы не почитаемъ, а евангеліе...

— И цѣлуете его?

— Лобызаемъ, какъ слова Бога.

— Какъ же это вы на ликъ Бога плюете, ругаете Его всячески, а слова Его цѣлуете.

— Ишь ты куда гнетъ! Это, Михаилъ Васильичъ, другое дѣло. О писаніи прямо сказано: „испытайте писанія, ибо вы имѣете въ немъ животъ вѣчный“, а изображать Бога въ краскахъ запрещено.

— Это одно и тоже: въ Евангеліи Богъ описанъ чернилами, а на иконахъ красками.

Эта бесѣда затянулась на-долго. По окончаніи ея хозяинъ дома пригласилъ собраніе въ другую половину дома, гдѣ предложилъ чай и закуску и тутъ же познакомилъ Михаила со своею дочерью.

— Вотъ тебѣ, Михаилъ Васильевичъ, и невѣста готова, сказали старики. Переходи скорѣе, сейчасъ же и запируемъ у тебя.

— Что же, я не прочь отдать свою дочку за добраго человѣка. Какъ ты думаешь, Михаилъ Васильевичъ, объ этомъ? сказалъ отецъ невѣсты.

Михаилъ покраснѣлъ и растерялся.

Собранія молоканъ понравились Михаилу, и онъ сталъ посѣщать ихъ. Но старику Матвѣеву собранія эти пришлись не по душѣ и онъ отказался сопровождать Михаила. Послѣднему понравилось спорить съ сектантами и разбивать ихъ доводы по силѣ своего знанія и начитанности. Это повело къ тому, что Михаилъ сталъ еще болѣе читать Библію, подчеркивать въ ней обличительныя мѣста молоканъ и готовиться къ каждому собранію, какъ къ диспуту. Незамѣтно для самого себя, онъ вошелъ во вкусъ этихъ споровъ и такъ свыкся съ ними, что они стали потребностью для него.

Прошло нѣсколько собраній, на которыхъ Михаилъ спорилъ съ сектантами о разныхъ пунктахъ вѣроученія. Толковали: о крещеніи водою, о причащеніи, о покаяніи, о молитвѣ за умершихъ и пр. и пр., и Михаилъ съ каждымъ разомъ убѣждался въ неправотѣ сектантовъ, ихъ ложномъ толкованіи священнаго писанія, и выходилъ побѣдителемъ. Это раздражало сектантовъ, но они сдерживали себя, надѣясь такъ или иначе привлечь его на свою сторону. Борисъ Максимовъ, въ домѣ котораго происходили собранія, обычно поилъ его чаемъ, угощалъ сластями и сближалъ съ своею дочерью. Михаилъ очень понравился ему и онъ вся-

чески стремился къ тому, чтобы привязать къ себѣ Михаила.—„Переходи, Миша, въ нашу вѣру; мы будемъ тебя любить, какъ роднаго. Ни въ чемъ ты не узнаешь нужды. На рукахъ будемъ носить за твое знаніе и постоянство жизни“, увѣщевалъ его Борисъ Максимовъ. Но никакія увѣщанія не дѣйствовали на молодаго юношу: о невѣстѣ онъ не думалъ, богатство презиралъ, и крѣпко стоялъ за православную вѣру, защищая ее предъ молоканами твердо, мужественно. Однажды, а это было спустя болѣе полугода, Михаилъ особенно разбилъ сектантовъ въ собраніи, такъ что они должны были замолчать, тогда поднялся старикъ—коноводъ и громко произнесъ: „да что мы дались ему, щенку проклятому! Къ намъ онъ не переходитъ, а только одну канитель ведетъ. Выгнать его вонъ! Насъ учить нечего; мы свое ученіе твердо заучили и каждому можемъ отпоръ отдать. Онъ долженъ отъ насъ поучаться, а не мы у него“.

— Это правда! согласились другіе. Будетъ съ нимъ мучиться-то. Дураку што ни лей на голову масла, а онъ все за деготь почтетъ.

Тотчасъ вся толпа молоканъ кинулась на Михаила, вырвала у него „Библію“ и начала пинками и колотушками выгонять его изъ дома *).

— Постойте, старики! Кричалъ Михаилъ. Я вѣдь отъ писанія обнажаю ваше ложное толкованіе.

— Не надо намъ твоего писанія! Вонъ отсюда! Ступай! ступай отсюда! Ишь ты, наглецъ! Мы думали, что ты въ нашу вѣру перейдешь, а онъ только споритъ.

— Если еще придешь, крикнулъ кто-то въ догонку Михаилу: кишки выдавлю; языкъ оторву за твое богохульство. На-ко, учитель какой объявился... Я те покажу.

Встревоженный, побитый вернулся Михаилъ къ хозяину и передалъ ему финалъ своихъ бесѣдъ съ сектантами.

— Брось ихъ, Миша, а то они — злобный народъ. Чего добраго и боль причинятъ. Я знаю ихъ...

На этомъ порвались у Михаила сношенія съ сектантами. Старикъ Матвѣевъ, благодаря Михаилу, остался твердымъ православію.

Послѣ этого Михаилъ сталъ посѣщать собранія односель-

*) Библію сектанты вырвали у Михаила потому, что она была подарена ему ими. Обозлившись, они отобрали у него свой подарокъ.

цевъ—раскольниковъ безпоповцевъ, которыхъ тоже было въ селѣ много. Послушавъ онъ ихъ ученіе разъ-два, въ третье собраніе онъ вступилъ съ ними въ споръ и началъ опровергать ихъ ученіе. Часа 3 безпоповцы и слушали, и спорили съ нимъ, затѣмъ разомъ опрокинулись на него, обозвали его еретикомъ и вытолкали изъ моленной въ шею.— „Не даромъ тебя молокане то вытолкали, кричали раскольники: ты только мутить ходишь по обществамъ-то. Твоего ученія намъ не надо, а слушай, что мы тебѣ говоримъ".

Отброшенный сектантами и раскольниками, Михаилъ сталъ посѣщать церковныя службы, свелъ знакомство съ православными прихожанами, которые сообщили ему, что они, по примѣру молоканъ, имѣютъ свои собранія въ дому съ цѣлью отвлечь народъ отъ пьянства. Михаилу понравилось это и онъ сталъ посѣщать ихъ. Собраніе происходило вечеромъ подъ праздникъ и на самый праздникъ послѣ обѣда и литургіи. На этихъ собраніяхъ читали слово Божіе, пѣли церковные стихиры и стихи по книжкѣ изданія Кіево-Печерской Лавры, напр. „Гора Аѳонъ" и пр. Писаніе толковалось въ духѣ православной церкви. Михаилъ, посѣщая собранія православныхъ, внесъ съ собою въ нихъ полемику противъ сектантства. Въ собраніи стали разсматриваться мнѣнія сектантовъ; Михаилъ разсказывалъ православнымъ, какъ смотрятъ сектанты на тотъ или другой вопросъ вѣры, какія приводятъ доказательства въ защиту своего ученія и чѣмъ онъ побѣждалъ ихъ. Такія разсужденія Михаила съ православными были въ высшей степени полезными для послѣднихъ, но объ этомъ узнали молокане и рѣшили выгнать Михаила изъ своего села, какъ зловреднаго человѣка. Они попросили урядника и послѣдній, конечно, преизлихо задобренный ими, предложилъ Михаилу убраться вонъ изъ села, подъ угрозой ареста его, какъ возмутителя общества. Михаилъ испугался и ушелъ домой, на свою родину. Послѣднее обстоятельство убѣдило его, насколько злы и мстительны сектанты, насколько они наглы, лживы въ своихъ поступкахъ; выдавая себя людьми благочестивыми, смиренными, они поступаютъ притворно, не искренно и въ другихъ случаяхъ всегда готовы придавить и всячески оскорбить человѣка, который осмѣливается возражать имъ и не слѣдовать ихъ ученію.

Проживъ среди молоканъ около года, Михаилъ хорошо

изучилъ ихъ бытъ, вѣрованіе, ихъ обычаи; подмѣтилъ и то, что сектанты твердо знаютъ свое ученіе и каждый вопросъ у нихъ изученъ и истолкованъ до подробностей. Этого мало, каждый членъ молоканскаго общества, мужчина и женщина, грамотный и безграмотный, много изучилъ на память текстовъ священнаго писанія, которыми и сыпетъ тутъ же, при первой встрѣчѣ съ новымъ человѣкомъ. „Посланіе Іереміи“,—„Нагорную проповѣдь І. Христа“ и др. многіе сектанты читали наизусть. Это заставило Михаила и самого подтянуться и также основательнѣе изучить ученіе Православной церкви, священное писаніе и преданіе св. отцовъ церкви.

Не долго Михаилъ жилъ на родинѣ, нужда снова заставила его идти на заработокъ. И снова пошелъ онъ съ „мѣшечкомъ“ и „пѣшечкомъ“, заходя по дорогѣ въ раскольническія села и, при возможности, останавливаясь на квартирѣ у кого-нибудь изъ раскольниковъ или сектантовъ. Такіе походы Михаилъ совершалъ ежегодно. Великимъ постомъ онъ выходилъ изъ дома, а къ Николѣ или Рождеству Христову возвращался домой въ свое с. Ильмень. Шелъ онъ иногда въ партіи бурлаковъ, иногда совершенно одинъ, съ палкой въ рукѣ. Случалось въ дорогѣ, что пустятъ Михаила ночевать, откроется бесѣда, Михаилъ начнетъ возражать сектантамъ, доведетъ ихъ до безмолвія, сектанты вспылятъ, обругаютъ его, даже поколотятъ и выталкаютъ въ полночь на улицу. И пойдетъ Михаилъ съ окна на окно проситься на новую ночевку. Однажды Михаилъ пришелъ въ с. Сарма, Самарской губ., Николаев. у., и нанялся работникомъ къ православному крестьянину. Въ Сармѣ оказались раскольники—бѣглопоповцы, большинство коихъ жило въ сосѣднемъ с. Березовкѣ. Михаилъ не утерпѣлъ, и вошелъ въ сношенія съ раскольниками. Раскольники приняли его радушно и предложили ему перейти въ ихъ вѣру. Пріискали ему и невѣсту съ богатымъ приданымъ, но Михаилъ отказался, заявивъ, что онъ не можетъ смѣнить своей вѣры ради женитьбы и денегъ. — Какая у тебя вѣра! говорили раскольники. Кабы у тебя вѣра была настоящая, истовая, Христова, такъ не служилъ бы ты въ работникахъ. Смотри, какъ у насъ всѣ живутъ въ достаткѣ и довольствѣ. Развѣ это не Господь посылаетъ намъ за нашу вѣру? А вы треплетесь въ нуждѣ“...—Татары, жиды и др. иновѣрцы тоже живутъ богато, отвѣтилъ Михаилъ, — ужели и они исповѣдуютъ пра-

вую вѣру?—„Экъ куда хватилъ! Тѣ пропащіе люди, на манеръ собаки. О тѣхъ нечестивыхъ и говорить нечего“.—Правая вѣра познается отъ писанія, а не отъ богатства живущихъ лицъ, сказалъ Михаилъ.—„Дуракъ ты! Тебѣ добра желаютъ, а ты брыкаешься. Зажилъ бы своимъ домомъ, былъ бы хозяиномъ и всякій тебѣ дѣлалъ почетъ и уваженіе. А то татаръ привелъ къ оправданію... Не што мы жиды или магометане?!“

Вернувшись на родину, Михаилъ женился въ своемъ селѣ на бѣдной дѣвушкѣ и опять пошелъ на сторону, въ ту же Сарму. Въ этотъ разъ онъ нанялся въ работники къ вдовѣ раскольницѣ. У послѣдней былъ сынъ, женатый тоже на раскольницѣ—читалкѣ. Старуха съ невѣсткой ежепразднично правила въ своемъ домѣ вечерню, утреню и часы. Сынъ старухи оказался разсудительный парень; полюбивъ Михаила, онъ внимательно слушалъ, что тотъ толковалъ ему о лживости раскола бѣглопоповской секты и чистотѣ православной церкви. Это свое чтеніе и толкованіе Михаилъ производилъ секретно отъ старухи и жены парня на полѣ, между работою, на сѣнникѣ, предъ сномъ. Въ концѣ концовъ сынъ старухи вполнѣ убѣдился въ православіи и желалъ бы присоединиться къ св. церкви, но справедливо опасался, что мать прогонитъ его изъ дома безъ всего, жена броситъ его, а родственники будутъ тѣснить и давить на каждомъ шагу.—„Подожду, сказалъ парень, когда помретъ матушка, тогда я свободенъ поступить по своему желанію“. И держалъ въ секретѣ это свое намѣреніе. Ревность же свою къ церкви сынъ старухи проявлялъ тѣмъ, что всегда давалъ Михайлѣ деньги на восковыя свѣчи, на просфоры, когда онъ ходилъ въ храмъ на службу и просилъ отправить молебенъ разнымъ святымъ.

Старухѣ не нравилось, что работникъ ея ходитъ въ церковь и она обычно ворчала на него за это. „Стоялъ бы съ нами службу то, да умилялся, а то шатается въ свое еретическое капище, да сюда приноситъ свою скверну. Нечестивецъ, этакій“... „Ваша служба, бабушка, безъ священническая, не по воли епископа, говорилъ ей Михаилъ, по этому проклята.“ Самъ ты, анаѳема, проклятъ, никоновецъ проклятый! злилась старуха. Тоже указы выставляетъ мнѣ. Мы по правиламъ св. отцовъ справляемъ свою службу, а въ ва-

шей церкви все исковеркано и перепачено". А ты, бабушка, была когда нибудь въ нашей церкви?

— „Сохрани Господи и помилуй! крестилась старуха. Отъ роду и близко не подходила къ вашему капищу, даже по улицѣ то, гдѣ оно стоитъ, всегда избѣгала ходить".

— Какъ же ты судишь заочно о нашей церкви, что дѣлается въ ней?—„Святые отцы написали, а мы ихъ слушаемъ. Они напередъ предсказали о всѣхъ ересяхъ, которыя установилъ для васъ Никонъ". Такіе разговоры Михаилъ нерѣдко велъ со старухой, придя отъ службы. Старуха была злая фанатичка и страшно ругала и ненавидѣла православную церковь. Михаилъ вступалъ въ защиту церкви и приводилъ ей доводы отъ писанія, но старуха, при участіи невѣстки, еще болѣе раздражалась, и обсыпали руганью защитника св. церкви обѣ женщины, незнакомыя съ писаніемъ, яростно набрасывались на Михайла, кощунствовали и издѣвались надъ святынею церкви. Слушая все это, сынъ старухи нерѣдко останавливалъ мать и жену въ припадкахъ ихъ злобы, но послѣднія, наперерывъ, стремились изрыгать хулы и ругательства на православную церковь, не слушая никакихъ увѣщаній. Вскорѣ старуха подмѣтила, что сынъ ея неохотно приходитъ къ совершаемымъ ею службамъ. Это повело къ тому, что она стала слѣдить за сыномъ и подмѣчать его отношенія къ работнику. Чутье матери подсказало сердцу старухи, что Михаилъ имѣетъ вліяніе на ея сына и сбиваетъ его къ присоединенію къ церкви. Ярость и злоба заклокотали въ ея сердцѣ; встревожилась и жена парня и вотъ обѣ раздраженныя женщины кинулись на Михаила, принялись терзать его—одна за волосы, другая ухватомъ; сынъ прибѣжалъ защитить своего учителя, но злоба женщинъ перешла и на него и даже еще больше. Михаилъ бѣжалъ отъ старухи, не доживъ до положеннаго срока и не дополучивъ заслуженныхъ денегъ.

Изъ Сармы Михаилъ перешелъ въ с. Криволучье, по сосѣдству, и то же въ раскольничье село. Въ этомъ селѣ раскольники австрійской секты имѣютъ свою моленную, а при ней былъ попомъ Иванъ глухой. Познакомившись съ раскольниками, Михаилъ одно время пришелъ въ моленную, выстоялъ ихъ службу, а по окончаніи сказалъ:

— Все это, братія, хорошо вы дѣлали: истово правили богослуженіе, усердно молились, но все это не угодно Богу

и проклято. Прочтите правило въ Кормчей книгѣ Гангрскаго соб. 6-е.

— Ахъ, ты шарлатанъ этакій! рявкнули раскольники. Гужеѣдъ треклятый! Онъ пришелъ къ намъ корить насъ!

И принялись хлестать его лѣстовками, такъ что Михаилъ едва ушелъ отъ раскипятившихся богомольцевъ древляго благочестія. Не довольствуясь тѣмъ, что раскольники отхлестали Михаила въ своей молельнѣ, попъ Иванъ придумалъ еще съ своей стороны учинить насиліе надъ нимъ: онъ пожаловался на Михаила старшинѣ, а послѣдній, подъ предлогомъ желанія побесѣдовать съ нимъ, пригласилъ Михаила къ себѣ въ домъ. Ничего не подозрѣвая, Михаилъ пришелъ къ старшинѣ и вступилъ съ нимъ въ бесѣду. Старшина сталъ ругать церковь, хулилъ ея таинства, укорялъ ее въ разныхъ ересяхъ и пр. и пр, Михаилъ потребовалъ доказательствъ отъ писанія; старшина представилъ ему книгу „Челобитная соловецкихъ страдальцевъ“.— Это книга не истинная, сказалъ Михаилъ.

— Какъ неистинная! вскричалъ старшина. Ты книгу порочить! Ее св. отцы сочинили, а ты хулу на нее изрыгаешь. Такъ вотъ тебѣ за это!

И принялся бить его кулаками, приговаривая: вотъ тебѣ проклятія! вотъ тебѣ за нашу моленную! Не шатайся! не ходи! не смущай людей! Михаилъ едва вырвался изъ дюжихъ рукъ криволучинскаго старшины. Это было въ годъ закладки единовѣрческой церкви въ с. Криволучьи, которое совершалъ о. Аѳанасій Давыдовъ, единовѣрческій священникъ въ с. Балаковѣ.

Криволученскіе раскольники настолько озлобились противъ Михаила, что стали грозить ему смертью. „Убьемъ тебя, какъ собаку, если не уйдешь отъ насъ“, говорили раскольники. Избѣгая опасности, Михаилъ ушелъ въ Сарму и началъ работать поденно. Криволученскіе раскольники тотчасъ же дали знать о Михаилѣ сармовскимъ, а послѣдніе, потолковавъ между собою, рѣшили пригласить его къ себѣ на бесѣду. Михаилъ явился. Тихо, скромно, потекла бесѣда на первыхъ порахъ, а затѣмъ, чѣмъ ни дольше, тѣмъ раскольники стали дѣлаться нахальнѣе, грубѣе и прямо лѣзли въ драку.

— Ты учить насъ, что ли, пріѣхалъ сюда? приступилъ къ Михалу одинъ сармовскій раскольникъ.

— Я, братіе, пришелъ для работы сюда, а вы пригласили меня побесѣдовать съ вами. Я пришелъ, и сказалъ вамъ, что я знаю и сколько начитанъ.

— Ты Никонову церковь защищаешь!

— Я къ Христовой церкви принадлежу, за нее и стою, потому что безъ нея спастись невозможно, говорилъ Михаилъ.

— А ну-ка перекрестись!

— Михаилъ перекрестился тремя перстами.

— Щепотникъ! Никоновецъ! еретикъ! еретикъ! гуломъ закричали всѣ раскольники. Онъ пришелъ сюда осквернить насъ всѣхъ! У насъ во всей Сармѣ никто щепотью не молится, а онъ пришелъ мутить наше общество. Вонъ его отселѣ!

Кучка мужиковъ подступила къ Михаилу и стали толкать его кулаками. Грустно и обидно стало Михаилу, что его безвинно оскорбляютъ. Слезы брызнули у него изъ глазъ.

— Плачетъ еретикъ! Тузи его! Хорошенько! подзуживали со стороны.

Михаила побили и вытолкали вонъ изъ горницы. Онъ кинулся на квартиру, хозяйка выкинула ему сумку и сказала: бѣги изъ села, а то тебѣ плохо будетъ. Скорѣй бѣги, а то нагонятъ—изобьютъ до смерти". И Михаилъ, ночью, пустился бѣжать по дорогѣ въ Шилину—балку, казачью станицу Уральской области. Вскорѣ по его уходѣ на квартиру явились раскольники, кинулись искать его по селу, но не нашли.

(Окончаніе будетъ).

Пензенскій миссіонеръ свящ. *К. Поповъ.*

Безпоповщинскій отче „дѣдъ Трифиллій

Въ одну изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ по Мосальскому уѣзду я производилъ бесѣду въ с. Богоявленскомъ.

Это село одно изъ заселенныхъ и окруженныхъ раскольниками разныхъ толковъ и сектъ; а въ приходѣ самаго села послѣдніе раздѣляются на двѣ партіи: большую образуютъ безпоповцы, меньшую—поповцы-окружники. Окружники имѣютъ своимъ руководителемъ и требоисправителемъ ляжепопа Андрея Сальникова, проживающаго въ Глотовскихъ дворахъ, находящихся отъ села Богоявленскаго въ 10 — 12 верстахъ; а у безпоповцевъ въ особомъ уваженіи и почетѣ, какъ „большакъ“ или „отче“ ,крестьянинъ дер. Костина, того же прихода, 88 лѣтній, бѣлый какъ лунь, очень располагающей наружности, старикъ Трифиллій Трофимовъ.

Дѣдъ Трифиллій, хотя въ грамотѣ и весьма слабъ, однако твердо стоитъ во главѣ своей братіи — безпоповцевъ, энергично внушая послѣднимъ разнаго рода вымышленныя обвиненія на православную церковь и распространяя въ защиту и поддержаніе своего „древлеправославія“ разнаго рода нелѣпыя выдумки и небылицы. Такъ, напримѣръ, въ доказательство истинности и правоты именно двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія вотъ какая сказка распространяется имъ не только среди своихъ одновѣрцевъ, но даже и среди неграмотныхъ, малоразвитыхъ православныхъ крестьянъ. „Въ царствованіе государя Николая Павловича, повѣствуетъ „отче“ Трифиллій, въ Петербургѣ былъ собранъ, якобы, цѣлый соборъ изъ бояръ, духовенства, военныхъ и докторовъ. Присутствовалъ на этомъ соборѣ, будто бы, будучи еще молодымъ, и самъ Трифиллій. Привели сюда же и нѣсколькихъ беременныхъ женщинъ. И вотъ, чтобы удостовѣриться, какъ правильнѣе и истиннѣе креститься—крестомъ ли по нашему (т. е. двуперстно) или по церковному (т. е. троеперстно), приказано было докторомъ произвести

операцію надъ приведенными женщинами, вынуть изъ утробы ихъ младенцевъ и посмотрѣть, какъ сложены у послѣднихъ пальчики на рукѣ; потому что, далѣе увѣренно поясняетъ дѣдъ Трифиллій, младенцы уже зарождаются съ сложенными пальцами для крестнаго знаменія. И что же оказалось, дальше продолжаетъ уже радостно повѣствовать „отче“ Трифиллій?.. Пальчики-то у младенцевъ сложены какъ разъ по нашему крестомъ (двуперстно). Значитъ, обычно заканчиваетъ свою повѣсть дѣдъ Трифиллій уже въ учительномъ тонѣ, и молиться-то нужно по нашему, по нашему правильнѣе; потому что, видите, Самъ Богъ зарождаетъ младенцевъ съ нашимъ перстосложеніемъ“. Удивляться нужно, до какихъ бредней и нелѣпостей можетъ доходить досужая, невѣжественная раскольничья фантазія!..

Крѣпко дорожитъ дѣдъ Трифиллій тѣмъ авторитетомъ, которымъ онъ пользуется среди своихъ единовѣрцевъ. И не только дорожитъ, а даже старается еще больше увеличить и закрѣпить его за собою; для чего не прочь прибѣгнуть къ распространенію не только опять между своими собратьями, но и православными крестьянами, вымышленныхъ имъ же самимъ разсказовъ о „чудесныхъ, якобы, событіяхъ“, случавшихся съ нимъ въ его жизни. Вотъ, напримѣръ, одни изъ тѣхъ „чудъ—событій“, которыя якобы пришлось видѣть и пережить дѣду Трифиллію и о которыхъ онъ самъ усердно повѣствуетъ, между прочимъ, въ доказательство истинности той „вѣры“, въ которой онъ находится. „Отче“ Трифиллій женатъ на другой женѣ, по имени Евдокіи. Евдокія, вышедши замужъ за Трифиллія, не пожелала носить поддевку съ кантами на заду, какъ обычно носитъ вся „паства“ новаго ея мужа—Трифиллія; а просила послѣдняго сшить ей поддевку на зборахъ. Но Трифиллій, не желая вносить „ереси“ въ свою „вѣру“ и мутить тѣмъ свою „паству“, которая носитъ поддевки съ кантами, а не на зборахъ, не соглашался исполнить желанія своей молодой жены. Несогласіе между Трифиллiемъ и его молодой женой продолжалось долго... Жена стояла на своемъ желаніи, и постоянно надоѣдала мужу своею просьбою; а послѣдній не хотѣлъ поступаться требованію жены и чрезъ то впадать въ „ересь“... Но, наконецъ, „чудесное событіе“ заставило дѣда Трифиллія уступить женѣ и согласиться на ея просьбу. Вотъ это „чудесное событіе“, передаваемое каждому самимъ Трифиллiемъ. „Мнѣ пред-

стала, разсказываетъ обычно „отче“ Трифиллій, необходимость по одному весьма важному дѣлу держать путь въ одно мѣсто пѣшкомъ. Шелъ я очень скоро и прошелъ уже довольно много... Вдругъ подхожу къ ручью, котораго прежде на этомъ мѣстѣ не замѣчалъ. Перехода чрезъ этотъ ручей нѣтъ, а путь мой лежитъ какъ разъ чрезъ него. Сталъ осматриваться кругомъ и обдумывать, какъ бы перейти; но вижу, не перейти мнѣ этого ручья. Что, думаю, дѣлать?!— Сталъ творить молитву и звать на помощь Царицу Небесную, Мать Богородицу...И, вдругъ, слышу голосъ... „Трифиллій, не бойся! Гряди смѣло!.. Перейдешь!.. Только послушай жену свою и сшей ей поддевку на зборахъ“!.. Я перекрестился, продолжаетъ еще болѣе умиляясь Трифиллій, и перешелъ такъ чрезъ этотъ ручей, что даже и сапогъ не намочилъ. А когда перебрался на другой берегъ, то, обернувшись назадъ, вижу по той сторонѣ, на кустѣ икону Божіей Матери, которая, какъ я только взглянулъ, стала невидима. По возвращеніи домой, заключаетъ свой разсказъ уже съ умиленными до слезъ глазами дѣдушка Трифиллій, я, слушаясь Небесной Царицы уважилъ жену свою и сшилъ ей поддевку со зборами“.

А вотъ и другое мнимое, чудо приключившееся съ „отче“ Трифилліемъ, которое благодаря стараніямъ послѣдняго тоже получило довольно широкую извѣстность не только между мѣстными раскольниками-безпоповцами, а и православными. На зимній Николинъ день, такъ передавалъ самъ Трифиллій, у него въ домѣ случился пожаръ. Трифиллій находился въ это время въ своей келейкѣ, пристроенной позади двора и долго не замѣчалъ пожара, а когда замѣтилъ, то такъ сильно перепугался, что когда онъ выбѣжалъ на дворъ, на него напалъ столбнякъ. А огонь уже охватилъ весь дворъ, и ему— Трифиллію—неминуемо пришлось бы сгорѣть, если бы въ это время не подскочилъ къ нему жеребенокъ, который, якобы, осторожно взявши зубами его за плечо, вытащилъ Трифиллія на улицу и тѣмъ спасъ его отъ преждевременной смерти.

Вотъ какими выдумками, дерзкимъ, наглымъ обманомъ держатъ во тьмѣ вожаки раскола своихъ одновѣрцевъ и совращаютъ въ расколъ нашъ темный православный людъ въ захолустныхъ селеніяхъ!..

Дѣдъ Трифиллій, хотя въ грамотѣ слабъ и очень недалекъ, а толковать о божественномъ большой охотникъ; не отказывается онъ побесѣдовать и съ пріѣзжимъ миссіонеромъ. А

въ послѣднюю мою поѣздку дѣдъ Трифиллій, не въ примѣръ прочимъ старообрядцамъ, на бесѣдѣ проявилъ особое рвеніе, которое обнаружилось въ томъ, что онъ, не имѣя возможности по своей глубокой старости придти на своихъ ногахъ на бесѣду, а лошадей свободныхъ не было, упросилъ своего сына Василія свести его на бесѣду на маленькой телѣжкѣ на себѣ. Сынъ, желая доставить отцу удовольствіе быть на бесѣдѣ, охотно впрягся въ телѣжку и привезъ его къ школѣ, которая назначена была мѣстомъ бесѣды.

Предметомъ бесѣды служилъ вопросъ: „можно ли получить спасеніе не имѣя надъ собою власти богоустановленнаго священства?“ Дѣдъ Трифиллій очень внимательно слушалъ свидѣтельства, приводимыя изъ священныхъ и старопечатныхъ книгъ, о необходимости и спасительности пребыванія подъ властью церковной трехчинной іерархіи. Но когда у него спросили, согласенъ ли онъ съ тѣмъ, что было вычитано изъ книгъ по поставленному вопросу, онъ, какъ бы не слыша моего вопроса, пѣвуче заговорилъ: вѣра есть, надежда есть, а любви нѣтъ и ничего нѣтъ, безъ любви ничто-же...

— „По любви-то, сказалъ я старику, мы вотъ и собрались побесѣдовать съ вами старообрядцами, чтобы сообща уяснить, на основаніи священнаго и св. отецъ ученія, гдѣ можно получить спасеніе,—у насъ ли въ православной церкви, въ которой непрерывно отъ св. Апостоловъ сохраняется священная іерархія, или въ обществѣ безпоповцевъ, хотя также именующемся „церковью“, но лишенномъ, какъ извѣстно, богоданнаго священства? А, затѣмъ, при помощи Божіей и соединиться всѣмъ намъ во едино стадо“...

Нѣтъ!.. Гдѣ ужъ намъ соединяться съ вами?!. Произнесъ чуть не на распѣвъ дѣдъ Трифиллій. Вѣдь, вотъ, вы читаете „Вѣрую“ и мы читаемъ, у васъ есть тамъ какіе-то *„жезаны“*, а у насъ этого нѣтъ... Ну, какому же тутъ у насъ съ вами быть соединенію?!.

— Это батюшка говоритъ про 4-й членъ, пояснилъ слова старца его сынъ Василій.

— Слова *„жезаны“* въ нашемъ „Символѣ вѣры“ нѣтъ; а если кто тебѣ и сказалъ про это, то сказалъ напраслину, чтобы только ввести тебя, человѣка малограмотнаго, въ заблужденіе.

— Я самъ то не знаю, отвѣчалъ Трифиллій; а мнѣ сказали, что у васъ тамъ есть какіе-то *„жезаны“*.

На стѣнахъ школы, въ которой происходила бесѣда, были

развѣшаны разнаго содержанія листы; на одномъ изъ нихъ былъ написанъ „Символъ вѣры“. Указываемъ старику на этотъ листъ, показываемъ ему еще учебный часословъ и предлагаемъ провѣрить, правда ли находится въ нашемъ Символѣ сказанное имъ слово, но дѣдъ Трифиллій читать отказался... Тогда я объяснилъ, въ чемъ заключается недоумѣніе дѣда Трифиллія. Старообрядцы молчали... А дѣдъ Трифиллій, повторивъ свою излюбленную фразу: „вѣра есть, надежда есть, а любви нѣтъ и ничего нѣтъ“, которую не разъ повторялъ и при моемъ объясненіи, указалъ уже на пропускъ, допускаемый якобы нашей православною церковью, тоже соединительной частицы „а“ во 2-мъ членѣ Символа вѣры.

Въ доказательство того, что опущеніе или прибавленіе какой-то частицы или даже цѣлаго слова, если чрезъ то не нарушается извѣстная мысль, не привноситъ никакой не только ереси, но даже и погрѣшности, предложено было дѣду Трифиллію вмѣстѣ съ нами почитать и сличить „Молитву Господню“ у Евангелиста Матѳея (6 гл. 9—13 стр.) и у Ев. Луки (11 гл. 2—5 стр.). Стали читать указанныя мѣста и сличать... Я читалъ евангеліе отъ Матѳея, а за дѣда Трифиллія, который отъ старости лѣтъ уже сталъ слѣповать и съ трудомъ уже могъ читать, взялся читать евангеліе отъ Луки сынъ его Василій.

Старообрядцы съ большимъ интересомъ слушали сличеніе Молитвы Господней и при каждомъ несогласіи одного Евангелиста съ другимъ удивленно поглядывали другъ на друга и недовѣрчиво на меня; а Василій Трифилловъ такъ даже заподозрѣвалъ себя въ ошибкахъ зрѣнія и каждое несогласное слово и выраженіе принимался нѣсколько разъ разбирать по буквамъ и, кромѣ того, обѣщался еще провѣрить указанныя мѣста у себя дома по своему евангелію. Только дѣдъ Трифиллій какъ бы равнодушно относился къ къ нашему собесѣдованію, изрѣдка повторяя, какъ бы про. себя: „безъ любви ничто-же... любви нѣтъ и ничего нѣтъ“...

Бесѣда, продолжавшаяся около 4-хъ часовъ, на этомъ и окончилась. Дѣдъ Трифиллій любезно простился съ нами и, повторивъ свою излюбленную фразу „безъ любви ничто-же“.. отправился къ своей импровизованной колесницѣ, въ которой сынъ и повезъ его обратно домой.

Калуж. Епарх. Мис. свящ. *І. Жаровъ.*

Въ монастырь или въ приходъ?

ПРОТИВОПОЛАГАЮТЪ часто монастырь міру, жизнь монастырскую жизни въ міру. Основательно ли это противоположеніе?

И изъ личныхъ наблюденій, и изъ бесѣдъ съ опытными монахами я убѣдился, что въ монастырѣ (почти во всякомъ) возможна и существуетъ жизнь по духу міра; и изъ личнаго наблюденія и, отъ многихъ духовныхъ лицъ какъ, напр., отъ почившаго еп. Ѳеофана, знаю, что возможна и существуетъ внѣ монастырскихъ стѣнъ высокая духовная христіанская жизнь. Приведенный собственною жизнью къ вопросу, куда идти, гдѣ и какъ жить, служа Господу, я нашелъ, что монастырь, объединяющій извѣстнымъ образомъ людей, ищущихъ спасенія, имѣетъ и въ міру нѣчто соотвѣтствующее себѣ, покрывающее собою жизнь почти всякаго истиннаго сына церкви. *Это нѣчто—приходъ.*

Монастырь по своему существу есть собраніе безбрачныхъ людей, стремящихся соединиться съ Богомъ и братски объединенныхъ другъ съ другомъ.

Такую же цѣль имѣетъ приходъ съ той только разницей, что цѣль эта достигается не безбрачными только, а и семейными. Монастырская братія объединяется въ храмѣ подъ руководствомъ настоятеля—монаха. Члены приходской общины также объединяются храмомъ подъ водительствомъ настоятеля—священника.

Братія имѣетъ уставъ. Такой же уставъ имѣетъ всякій прихожанинъ, хранящій обѣты крещенія, послушный богослужебному и иному водительству церкви.

Каждый братъ несетъ извѣстное послушаніе; всякій міранинъ (семейный и неженатый) имѣетъ его въ видѣ той работы, которую онъ работаетъ. Какъ въ монастырѣ, такъ и въ міру послушаніе получаетъ нравственный характеръ въ случаѣ, если послушникъ несетъ его добровольно, съ покорностью Господу, какъ бы отъ Него наложенное.

Какъ въ монастырѣ, такъ и въ приходѣ при должныхъ взаимныхъ отношеніяхъ соработниковъ Божіихъ спасеніе содѣвается не въ одиночку, а сообща: всѣ несутъ бремя каждаго, и каждый несетъ бремена всѣхъ.

Какъ тамъ, такъ и тутъ возможны добрые пастыри и наемники. Какъ тамъ, такъ и здѣсь можетъ быть благоговѣйное служеніе и наемническое.

Какъ тамъ, такъ и здѣсь человѣкъ можетъ почувствовать себя одинокимъ среди мірскихъ собратьевъ; какъ тамъ, такъ и здѣсь Господь можетъ послать брата и братьевъ по духу. Какъ тамъ, такъ и здѣсь могутъ быть болѣе богатые, менѣе богатые и нищіе; какъ тамъ, такъ и здѣсь каждый можетъ обратить свое достояніе на удовлетвореніе похотей и на дѣла милосердія. Какъ тамъ, такъ и здѣсь существуютъ опредѣленныя нравственныя обязанности, вытекающія изъ существа религіознаго христіанскаго взаимообщенія.

Не буду говорить, въ чемъ заключается несеніе бремени въ монастырѣ; скажу, какъ можно всякому, а слѣдовательно, и должно, нести бремя брата въ приходѣ.

Начну съ самыхъ простыхъ, для каждаго доступныхъ и обязательныхъ дѣлъ, какія онъ можетъ и долженъ творить, если онъ и одинокъ въ приходѣ съ своимъ стремленіемъ къ Богоугожденію. Если онъ неграмотенъ, онъ можетъ, благоговѣйно внимая читаемому и поемому въ храмѣ, назидаться слышаннымъ, а о непонятномъ спрашивать у своего пастыря. Видя искреннее желаніе познанія правды Божіей, какой отецъ духовный откажетъ въ просимомъ наученіи?—Такъ для себя. Но и другимъ можетъ послужить такой неученый человѣкъ. Благоговѣйно молясь въ храмѣ, онъ однимъ видомъ своимъ назидаетъ собратій. А если онъ при этомъ чувствуетъ достаточную скорбь о неблагоговѣйномъ поведеніи ихъ во святомъ мѣстѣ, онъ можетъ и дѣятельно послужить имъ по слову великаго учителя І. Златоустаго. „И вамъ, которые здравы, отнынѣ заповѣдаю, что на васъ будетъ судъ и осужденіе, если кто, увидѣвъ безчинствующаго или разговаривающаго, особенно въ такое время, не остановитъ его и не исправитъ. Это лучше молитвы. Оставь свою молитву и сдѣлай ему внушеніе; тогда и ему принесешь пользу, а самъ будешь съ пріобрѣтеніемъ“.

Таковой можетъ кромѣ того заботиться о внѣшнемъ благолѣпіи въ храмѣ и о порядкѣ во всемъ прочемъ, ревнуя о томъ, чтобы домъ Божій не обращался въ торжище.

Если кто грамотенъ, онъ можетъ принимать участіе въ Богослуженіи чтеніемъ, а дома назидать имъ присныхъ и знакомыхъ. Кто способенъ пѣть, пусть прославляетъ Господа пѣніемъ.

Всѣ указанныя дѣла, совершаемыя отъ чистаго сердца, будутъ богоугоднымъ служеніемъ. Господь будетъ славиться, ближніе—назидаться; но этого мало. Любовь къ Господу и ближнему можетъ и должна выразиться и въ иныхъ дѣяніяхъ, разъ человѣкъ взглянетъ на приходъ свой, какъ на духовную семью, собранную въ одномъ храмѣ, подъ водительствомъ одного настоятеля,—семью, къ которой сопричислилъ его Господь.

Въ храмъ приносятъ младенца, чтобы въ таинствахъ крещенія и мѵропомазанія низвести на него Духа Святаго и ввести его, какъ новаго члена, въ церковь Христову, въ ту самую церковь, которую ты почитаешь метерью своей. Новорожденный младенецъ—твой братъ, твоя сестра.

Можешь ли ты считать дѣло воцерковленія его чуждымъ тебѣ? Нѣтъ, если ты живо чувствуешь себя членомъ Тѣла Христова, такъ присоединись къ участвующимъ въ совершеніи таинства съ горячей молитвой къ Господу, дабы Онъ помогъ новому брату или новой сестрѣ сохранить обѣты крещенія, которые онъ даетъ устами своихъ воспріемниковъ. Если ты имѣешь силу сказать братское слово назиданія, скажи его воспріемникамъ, объясни, что значитъ отречься сатаны и дѣлъ его и облечься во Христа. Если не можешь, или мѣсто и время не позволяютъ сказать слово, дай книжку имъ, чтобы просвѣтился умъ ихъ, и чтобы поняли они, какія священныя обязанности возлагаются церковью на воспріемниковъ.

Когда ты видишь въ храмѣ гробъ съ почившимъ братомъ твоимъ, вспомни, что душа его предстоитъ Господу въ страхѣ и трепетѣ и поторопись помочь ей горячей братской молитвой. Не думай, что отдать послѣдній долгъ обязаны только священнослужители и родные покойнаго. Разставшись съ тѣлесной оболочкой, онъ сейчасъ такъ же близокъ тебѣ, какъ и присным своимъ. Отъ тебя зависитъ большое сближеніе съ нимъ: чѣмъ усерднѣе будетъ молитва твоя о упокоеніи души его, тѣмъ роднѣе ты станешь ему. Молясь о немъ, ты прольешь отраду и въ сердца осиротѣлыхъ сродниковъ его, явивъ любовь къ незнакомому, можетъ быть, тебѣ при жизни существу.

Проводи прахъ брата твоего до могилы: этимъ еще больше утѣшишь печальныхъ.

А если ты грамотенъ, то можешь послужить усопшему и раньше, какъ только сомкнутся очи его: приди и почитай надъ нимъ вдохновенную псалтырь Давида, низводя милость Господню на отошедшую душу. И души живыхъ исполнятся благодарностью и утѣшеніемъ.

И все, все въ жизни прихода можетъ и должно вызывать это отношеніе любви. Но отношеніе это возможно лишь при ясномъ сознаніи цѣли, которая стоитъ предъ всякой приходской общиной. *Цѣль эта—Богопознаніе и Богообщеніе, а равно и взаимообщеніе въ Господѣ.* Одно обусловлено другимъ. И каждый православный христіанинъ нравственно обязанъ жить или въ монастырѣ, или въ приходской общинѣ, если хочетъ жить настоящей церковною жизнью. Приходъ для всякаго прихожанина долженъ являться богодарованной ему духовной семьей, въ которой онъ обязанъ жить по закону, указанному Господомъ. Памятуя, что церковь есть святое Тѣло Христово, христіанинъ не можетъ не стремиться къ тому, чтобы взаимныя отношенія членовъ приходской общины, этой малой церкви, складывались по образцу отношеній святыхъ членовъ Тѣла Христова, связанныхъ между собой любовью Божіей.

Чѣмъ больше, стоя предъ Господомъ, человѣкъ будетъ внимать себѣ и членамъ приходской общины своей, тѣмъ больше онъ увидитъ незримыхъ для чувственнаго глаза нитей, которыми его жизнь связана съ жизнью прихожанъ.

Съ молитвой внимающему все больше будутъ открываться бремена, тѣлесныя и душевныя, кои долженъ нести, а равно и средства для несенія ихъ, указываемыя Господомъ. Онъ все сильнѣе будетъ чувствовать, что страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И ясная, хотя и безконечно великая и трудная цѣль предстанетъ вѣрующей и любящей душѣ,—цѣль, чтобы всѣ были едино во Христѣ Іисусѣ. А это не можетъ не усиливать ревности въ дѣлѣ собственной жизни, ибо невольно, желая нести бремена другихъ, задашь себѣ вопросъ: здоровъ ли ты-то? Врачъ, исцѣлися самъ... Да, Господи, боленъ, исцѣли меня!

Тверской интеллигентъ.

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

1) Обязанъ-ли православный священникъ хоронить умершихъ раскольника или сектанта по предписанію гражданской власти?

2) Какъ записывать въ церковные документы благословенія браковъ присоединенныхъ къ православію лицъ и ихъ дѣтей, прижитыхъ въ раскольничьемъ бракѣ?

Въ РЯЗАНСКУЮ духовную Консисторію Братство св. Василія, Епископа Рязанскаго, препроводило „на благоусмотрѣніе“ поступившіе въ оное Братство слѣдующіе недоумѣнные вопросы одного священника С.:

1) „вмѣняется-ли дѣйствующими законами въ обязанность православному священнику похоронять раскольниковъ, хотя бы по предписанію гражданскаго начальства, (образецъ котораго (предписанія) при семъ рапортѣ представленъ въ копіи“). Изъ копіи съ предписанія усматривается, что приставъ II. уѣзда, отношеніемъ своимъ на имя священника села С. сообщаетъ, что препятствій къ преданію землѣ по христіанскому обряду скоропостижно умершаго 27-го сего іюля крестьянина села С. Е. съ его стороны не имѣется;

2) „30 августа 1899 г. въ церкви села С., П. у. былъ повѣнчанъ рѣдкостный бракъ: брачущіеся были изъ присоединенныхъ изъ раскола къ православію мѣстные крестьянинъ и крестьянка, жившіе дотолѣ въ незаконномъ бракѣ. (Браки мѣстныхъ раскольниковъ не записываются въ метрическихъ полицейскихъ книгахъ). Какъ извѣстно, въ церковно-миссіонерской практикѣ установился двоякій способъ благословенія брака присоединяемыхъ изъ раскола къ православію: или совершается сполна чинъ вѣнчанія, или-же раскольникамъ, мужу и женѣ, священникомъ читается молитва: „Боже, Боже нашъ, пришедый въ Кану Галилейскую“... Если примѣнять послѣдній способъ благословенія брака присоединяемыхъ изъ раскола къ православію, то такъ-же-ли, какъ и

въ другихъ, обыкновенныхъ случаяхъ вѣнчанія браковъ, производится и записывается обыскъ? И какъ записывать подобные акты благословенія браковъ присоединяемыхъ изъ раскола къ православію, если, ихъ слѣдуетъ заносить въ метрическія церковныя книги?"; 3) „Минувшимъ зимнимъ мясоѣдомъ, какъ уже имъ, священникомъ С., сообщено было Совѣту Братства въ прежней лѣтописи, имъ при помощи Божіей, было обращено изъ раскола къ православію одно семейство, состоящее изъ отца, матери и малолѣтняго сына. (Подобные случаи бывали и прежде). Возникаетъ такой вопросъ: не слѣдуетъ-ли дѣтей присоединяемыхъ изъ раскола къ православію въ исповѣдныхъ росписяхъ писать ихъ незаконнорожденными дѣтьми, какъ прижитыми ими въ расколѣ, до присоединенія къ православію? Если подобныхъ дѣтей не слѣдуетъ писать незаконнорожденными, то какъ ихъ отмѣчать и называть въ исповѣдныхъ росписяхъ и другихъ церковныхъ документахъ?"

Консисторія дала такія отвѣты на эти запросы: такъ какъ въ существующихъ законоположеніяхъ ясно сказано, что на православныхъ кладбищахъ и православными священниками по христіанскому обряду похороняются одни лишь лица, принадлежащія къ Православной Церкви, то возникшее у священника церкви села С. недоумѣніе относительно того, вмѣняется-ли дѣйствующими законами въ обязанность православному священнику похоронять раскольниковъ, хотя бы по предписанію гражданскаго начальства, — неосновательно и тѣмъ еще болѣе оно неосновательно потому, что изъ приложенной при рапортѣ его копіи съ отношенія полицейскаго пристава, во 1-хъ, не усматривается никакого предписанія, а онымъ только сообщается приходскому священнику, что къ преданію землѣ по христіанскому обряду скоропостижно умершаго 27-го іюля крестьянина села С. Петра Егорова Е. препятствій со стороны пристава не имѣется, и во 2-хъ, не видно, чтобы приставъ, сообщая священнику С. о безпрепятственности къ преданію землѣ скоропостижно умершаго крестьянина Е., поименовалъ послѣдняго въ своемъ отношеніи раскольникомъ.

Затѣмъ священникъ С. въ рапортѣ своемъ объясняетъ, что браки раскольниковъ прихожанъ села С. въ метрическихъ полицейскихъ книгахъ не записаны, по существую-

щему же закону 1874 года подобные браки раскольниковъ не считаются дѣйствительными; слѣдовательно, присоединившіеся изъ раскола къ православію супруги въ бракѣ не состояли, а потому и о способѣ благословенія брака прочтеніемъ одной только положенной молитвы присоединяемыхъ изъ раскола къ православію мужу и женѣ, состоявшихъ до принятія православія въ раскольническомъ бракѣ, незаписанномъ въ метрическихъ полицейскихъ книгахъ, и не можетъ быть рѣчи; такъ какъ такой способъ благословенія брака можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, когда присоединенные къ православію состояли въ раскольническомъ бракѣ, оформленномъ по закону. Надъ указанными же священникомъ С. лицами долженъ быть совершенъ полный чинъ вѣнчанія, положенный для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, не состоявшихъ въ бракѣ и должно по существующей формѣ составить обыскъ. Событіе брака присоединенныхъ изъ раскола къ православію должно быть записано въ метрическую книгу по установленной формѣ съ поясненіемъ въ текстѣ только времени присоединенія къ православію изъ раскола и самой секты раскола. Если-же встрѣтится случай, когда изъ присоединяемыхъ къ православію раскольниковъ супруги, состоящіе въ раскольническомъ бракѣ, записанномъ въ полицейскихъ книгахъ, пожелаютъ только совершить надъ ними способъ благословенія брака прочтеніемъ священникомъ одной положенной молитвы, то въ данномъ случаѣ составленіе брачнаго обыска, за отсутствіемъ въ законѣ формы, можетъ быть устранено; равно нѣтъ законныхъ основаній подобный актъ благословенія брака и вносить въ метрическую книгу въ виду того, что по закону сила заключеннаго въ расколѣ брачнаго союза не утрачивается и по принятіи супругами православія. Въ разрѣшеніе же вопроса священника С., относительно того, не слѣдуетъ-ли дѣтей присоединяемыхъ изъ раскола въ православіе въ исповѣдныхъ росписяхъ писать незаконнорожденными дѣтьми, какъ прижитыми ими въ расколѣ до присоединенія къ православію, и если подобныхъ дѣтей не слѣдуетъ писать незаконнорожденными, то какъ ихъ отмѣчать и называть въ исповѣдныхъ росписяхъ и другихъ церковныхъ документахъ, то въ данномъ случаѣ руководствуясь 1347 и 1348 и 1353 ст. ст. уст. гр. суд. изд. 1892 г., нужно поступать такимъ образомъ: такъ какъ доказывать законность и оспаривать незаконность

рожденія младенцевъ по закону предоставлено самимъ родителямъ и заинтересованнымъ лицамъ, то поименованныхъ въ вопросѣ священника С. дѣтей показывать въ исповѣдныхъ росписяхъ въ семьѣ присоединенныхъ ихъ дѣтьми, безъ всякаго поясненія противъ нихъ о законности или незаконности ихъ рожденія. Въ другихъ же церковныхъ документахъ называть дѣтей присоединившихся къ православію такъ: „присоединившійся изъ раскола такой-то секты—такой-то (званіе, имя, отечество и фамилія),—сынъ присоединеннаго изъ того-же раскола такого-то (имя, отечество и фамилія) и жены его такой-то (имя и отечество, рожденный отъ нихъ въ расколѣ)".

Вопросы эти далеко не праздны, они возникаютъ нерѣдко вообще въ миссіонерской практикѣ, рѣшеніе дано имъ Рязанской Консисторіей вѣрное. Но почему—позволительно спросить—само Рязанское Братство, такъ выгодно заявившее себя полезнымъ изданіемъ спеціальнаго „Миссіонерскаго Сборника", передало миссіонерскій запросъ приходскаго священника на разрѣшеніе Консисторіи?

Съ принципіальной точки зрѣнія, казалось бы, что дѣло должно вестись какъ разъ наоборотъ: всѣ подобныя недоразумѣнія въ миссіонерской практикѣ по епархіямъ должны быть направляемы и разрѣшаемы въ епархіальныхъ миссіонерскихъ же учрежденіяхъ, каковы Братства, миссіонерскіе комитеты, и отъ этихъ послѣднихъ восходить непосредственно на утвержденіе мѣстнаго епископа, отъ усмотрѣнія котораго уже зависитъ утвердить-ли самому или направить въ Консисторію. Юныя миссіонерскія епархіальныя учрежденія должны высоко блюсти свою компетенцію, какъ непосредственныхъ совѣщательныхъ органовъ епископской власти, и охранять независимость свою и лицъ миссіонерскаго института.

Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда христіанина съ магометаниномъ объ истинѣ Пресвятой Троицы.

Ибрагимъ, старый татарскій мулла, былъ хорошій знакомый псаломщику Ивану Ѳедотовичу, который умѣлъ прекрасно говорить по татарски; они часто разсуждали о вѣрѣ и спорили, какая вѣра лучше—татарская или русская. Однажды послѣ долгаго спора Ибрагимъ сказалъ: „ты умный человѣкъ и если бы ты согласился прочитать нашъ Коранъ, то навѣрно сдѣлался бы добрымъ магометаниномъ“.—„А я тебѣ хотѣлъ сказать, что ты очень добрый человѣкъ, отвѣчалъ псаломщикъ, и еслибы ты узналъ нашу вѣру, еслибы хотя прочиталъ Новый Завѣтъ, то полюбилъ бы христіанство и постепенно убѣдился бы въ его правотѣ и принялъ бы крещеніе“.

„Знаешь что, воскликнулъ мулла, дай мнѣ твой Новый Завѣтъ, а я тебѣ дамъ Коранъ. Назначимъ 40 дней сроку, чтобы намъ узнать новую книгу чужой вѣры, а до того времени не будемъ говорить о вѣрѣ ни слова и даже видѣться другъ съ другомъ не будемъ“.

Какъ сказали, такъ и сдѣлали. Иванъ Ѳедотовичъ началъ читать Коранъ, а Ибрагимъ Гасановъ Новый Завѣтъ. Хотѣлось имъ при встрѣчѣ другъ съ другомъ поговорить, но, помня свои зароки, они расходились молча; и только на 40-й день Ибрагимъ рано утромъ принесъ къ псаломщику съ книгой; щеки его горѣли и глаза блистали: онъ хотѣлъ говорить о Евангеліи и о Посланіяхъ Апостольскихъ, но удержалъ себя и спросилъ псаломщика: „понравился-ли тебѣ Коранъ?„

— Многое понравилось, отвѣчалъ псаломщикъ, но это я зналъ и раньше изъ христіанскихъ книгъ, которыя написаны до Магомета и изъ которыхъ Магометъ научился, какъ проповѣдывать людямъ, что Богъ великъ и святъ, что мы должны въ томъ полагать свою жизнь, чтобы слушаться воли Божіей, покоряться той участи, какую Онъ намъ посылаетъ, помогать бѣднымъ и пр.; не правда-ли, ты все это читалъ въ Новомъ Завѣтѣ?

— „Читалъ, но вѣдь Магометъ училъ еще многому, кромѣ того, что ты сказалъ“.—А все, что Магометъ говорилъ сверхъ Новаго Завѣта, мнѣ не понравилось, отвѣчалъ псаломщикъ; но если я начну говорить объ этомъ, ты разсердишься, а лучше ты обрадуй меня,—разскажи, что тебѣ понравилось въ христіанской вѣрѣ.

— Мнѣ почти все понравилось, отвѣчалъ мулла: я жалѣю, что раньше не читалъ вашей книги; ты знаешь, я прямой человѣкъ и не люблю лукавить, какъ другіе, а потому, хоть и тяжело мнѣ признаться, но скажу тебѣ, какъ доброму человѣку по секрету отъ моихъ женъ и пріятелей, что когда я читалъ слова Іисуса о прощеніи враговъ и любви къ Богу, то я плакалъ отъ радости и цѣловалъ книгу; а когда прочиталъ о подвигахъ Апостола Павла въ Дѣяніяхъ, то далъ себѣ слово больше никогда не проклинать его, какъ дѣлалъ раньше. Но всетаки я не могу быть христіаниномъ. — Вотъ ты сказалъ, что Магометъ ничего добраго не прибавилъ къ христіанской вѣрѣ, а я скажу: хотя многое доброе онъ убавилъ, но и прибавилъ одно доброе; лучше сказать—исправилъ вашу вѣру въ одномъ правилѣ. Онъ сказалъ, что Богъ одинъ, а вы учите, что боговъ три: Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ.—Ѳедотовичъ замахалъ руками и воскликнулъ: „Мулла, какъ тебѣ не стыдно клеветать на насъ! пусть, прибавилъ онъ спокойнѣе, пусть такія глупости говорятъ ваши невѣжды—торговцы, или тѣ хитрецы, которые, разсуждая о вѣрѣ, не истины ищутъ, а стараются обмануть простыхъ людей, а ты вѣдь не напрасно называешь себя прямымъ человѣкомъ; ну, скажи, гдѣ же ты прочиталъ въ Новомъ Завѣтѣ о трехъ богахъ? вѣдь Іисусъ Христосъ прямо говоритъ: *„сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единаго истиннаго Бога“* (Іоан. 17, 3).

— Такъ, такъ, отвѣчалъ Ибрагимъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: *Одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми и черезъ*

всѣхъ и во всѣхъ насъ (Ефес. 4, 6). И много другихъ есть изреченій въ Новомъ Завѣтѣ о единствѣ Божіемъ, а по другимъ изреченіямъ выходитъ, что и Іисусъ—есть Богъ, Св. Духъ—Богъ; значитъ три Бога.

— Поговоримъ объ этихъ изреченіяхъ подробнѣе, сказалъ Ѳедотовичъ: я по крайней мѣрѣ вижу, что ты всетаки читалъ мою книгу, а поэтому я успокоился. Итакъ ты согласенъ съ тѣмъ, что въ Евангеліи Іисусъ Христосъ признается Богомъ?

— Знаю, зачѣмъ ты меня объ этомъ спрашиваешь: прежде, со словъ нашихъ старыхъ муллъ, я говорилъ, что въ Евангеліи Іисусъ не признаетъ Себя Богомъ и что это выдумали позднѣйшіе христіане, начиная съ Апостола Павла. Теперь, прочитавъ Евангеліе, я знаю, что въ немъ изложена таже самая вѣра, которую проповѣдывалъ Павелъ и которую вы содержите, потому что, если Іисусъ и не сказалъ ни разу прямо: я Богъ, то всетаки давалъ всѣмъ понять, что Онъ Богъ, потому что говоритъ: *„Я и Отецъ одно“*, и когда Его спросили: кто же Ты? Онъ отвѣчалъ: *„изъ начала Сущій“* (Іоан. 8, 25), а затѣмъ прибавилъ: *прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь* (38).

— „Ахъ, какъ мнѣ радостно слышать слова евангельскія изъ твоихъ устъ!“ воскликнулъ снова псаломщикъ Ѳедотовичъ на этотъ разъ уже не съ гнѣвомъ, а съ удовольствіемъ: „какъ радъ я, что ты больше не будешь обвинять Апостола Павла и христіанъ въ искаженіи Евангелія“.

— Напрасно радуешься, отвѣтилъ мулла, пока я думалъ, что ученіе о Троицѣ выдумали христіане, я не считалъ Евангеліе ученіемъ многобожниковъ, а теперь, хотя полюбилъ твое Евангеліе больше прежняго и прибавлю по секрету — больше нашего Корана, но вижу, что наравнѣ съ самыми святыми истинами о жизни нашей, оно содержитъ ученіе о трехъ богахъ.

Псаломщикъ опять заволновался: „да вѣдь самъ же ты привелъ слова Новаго Завѣта о единствѣ Божіемъ“.

— Да тѣмъ хуже, что Завѣтъ вашъ самъ себѣ противорѣчитъ: сколько ни говори, что Богъ единъ, но если у Бога есть еще Сынъ, то будетъ два бога, а если есть еще Духъ святый, Который не Отецъ и не Сынъ, то уже выйдетъ три бога, а не одинъ.

Когда мулла говорилъ эти слова, то къ говорящимъ по-

дошелъ сгорбленный старичекъ — странникъ, одѣтый очень бѣдно, въ лаптяхъ, въ широкой шляпѣ, опираясь на простую палку. Онъ поклонился сидѣвшимъ на бревнахъ собесѣдникамъ и видимо готовился попросить у псаломщика ночлега; но, услышавъ послѣднія слова татарина, онъ вдругъ встрепенулся, вытянулся во весь свой ростъ и, остановивъ рукою псаломщика, который хотѣлъ что-то сказать, обратился къ Ибрагиму съ вопросомъ: „а ты все Евангеліе прочиталъ?“

— Да, сказалъ тотъ: и Евангеліе и Посланія.

— Слава Богу, вздохнулъ странникъ: уже за одно это скажу тебѣ, что ты хорошій человѣкъ.

— А ты, старикъ, какой человѣкъ?—спросилъ мулла, удивляясь его смѣлости и не зная, сердиться-ли ему или смѣяться: меня хорошимъ вся деревня называетъ, а твою похвалу, пожалуй, назадъ возьми: тебѣ Ѳедотовичъ и такъ дастъ кусокъ хлѣба и ночлегъ.

— „Да я и голоденъ и спать хочу, сказалъ старикъ, и человѣкъ самый худой, но Спаситель мой, Христосъ, лучше всѣхъ, и для Его славы и для спасенія твоей души я буду не спать всю ночь и не ѣсть сегодня и завтра, если только ты согласишься одинъ часъ поговорить со мною о Пресвятой Троицѣ“.

Мулла съ удивленіемъ смотрѣлъ на этого нищаго, котораго блѣдное лицо разгоралось, а глаза устремлялись къ небу.—Зачѣмъ тебѣ голодать, сказалъ онъ, вижу, что ты человѣкъ благочеетивый, пойдемъ всѣ трое ко мнѣ, подкрѣпимся пищей и послушаемъ тебя.

Когда они вошли въ домъ, то двѣ жены муллы съ удивленіемъ посматривали изъ-за занавѣски на вошедшаго нищаго,—Ѳедотовича онѣ и раньше часто видѣли у своего господина и ему не удивлялись. Однако, когда мулла подошелъ къ занавѣскѣ брать отъ нихъ кушанье, то онѣ молча подавали ему все такъ, какъ нужно для трехъ человѣкъ.

Принявъ пищу вмѣстѣ съ гостями, мулла обратился къ гостю—старику. „Дѣдъ, я догадался, о чемъ ты будешь говорить мнѣ, но я это слышалъ уже отъ его сына—семинариста (онъ указалъ на псаломщика), ты навѣрно скажешь, что Богъ одинъ, но въ Немъ три личности, и три эти личности составляютъ одно, какъ въ солнцѣ свѣтъ и теплота одно, или во рту человѣка дыханіе и слово, а человѣкъ

одинъ. Только мнѣ эти сравненія показались пустыми: я самъ могу назвать тебѣ много вещей, которыя состояли изъ отдѣльныхъ частей, а всѣ части составляютъ одно; вотъ и столъ: у него четыре ножки и пятая—доска, а столъ одинъ; въ окошкѣ четыре стекла, а окно одно; только это все не къ дѣлу.

„Отчего-же не къ дѣлу?“ закричалъ Иванъ Ѳедотовичъ.—Потому что — то вещи, а то живыя существа. Вотъ найди мнѣ, чтобъ двѣ курицы составляли одну птицу, или три льва—одного звѣря, или три человѣка—одного. Это ты мнѣ никогда не покажешь:—все будетъ три человѣка, а не одинъ, и боговъ у васъ три, а не одинъ. „А если покажу?“ тихо спросилъ старикъ.

— Если покажешь, воскликнулъ мулла, то я обѣщаю быть христіаниномъ и крещуся' только ты никогда мнѣ этого не покажешь, прибавилъ онъ торопливо и еще громче, потому-что услышалъ сердитый кашель за занавѣсками.

— Никогда ты мнѣ этого не покажешь и христіаниномъ я не буду, а скорѣе тебя обращу въ исламъ, снова заговорилъ онъ громко; пойдемъ продолжать нашу бесѣду на улицу—сперва ты говори, а потомъ я, а здѣсь пусть убираютъ со стола. — Ѳедотовичъ взялся за шапку и шепнулъ муллѣ: „однако у тебя сердитыя жены, уйдемъ отъ нихъ поскорѣе“.

Усѣвшись по прежнему на бревнахъ, мулла засмѣялся и сказалъ: вотъ не могу научиться вашему терпѣнію къ женѣ. Всякое непослушаніе или вмѣшательство въ мой разговоръ со стороны женъ меня такъ сердитъ, что не будь васъ, я бы поучилъ ихъ. Вашъ Павелъ говоритъ, что мужъ и жена одно тѣло, а я такъ себя чувствую, что какъ будто я—свѣтъ, а онѣ—темнота, я—тепло, а онѣ—холодъ; гдѣ я, тамъ нѣтъ имъ мѣста, а какъ онѣ забираютъ мѣсто, такъ меня тѣснятъ. Ну какъ это можетъ быть, чтобъ два или три существа стали одно? Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ—одинъ, два, три: три бога, а не одинъ.

— „Ты хорошо началъ бесѣду, сказалъ старикъ, и вотъ теперь будемъ говорить дальше“.

— Ну, говори, буду слушать.

— „Нѣтъ, отвѣчалъ старикъ: говори ты самъ, а я буду тебя спрашивать, чтобы не моя, а твоя душа сказала истину. Скажи мнѣ прежде: всегда ли ты одинаково чувствуешь свою борьбу съ женами за преобладаніе въ домѣ; это скажи

прежде, а потомъ скажи: со всѣми-ли людьми ты такую борьбу чувствуешь, какъ будто вы другъ друга вытѣсняете съ мѣста, или съ нѣкоторыми хуже чувствуешь, а съ нѣкоторыми лучше?"

Мулла немного помолчалъ, а потомъ отвѣтилъ: „конечно, чувства мои къ женамъ бываютъ разныя; когда разсердишься, то, кажется, на цѣломъ свѣтѣ намъ тѣсно втроемъ; когда бываешь спокоенъ, то онѣ мнѣ не мѣшаютъ, ну, а, вѣдь, особенной нужды въ нихъ я тоже не чувствую—мнѣ 65 лѣтъ, да имъ подъ 60 лѣтъ, намъ не до нѣжностей: прошло наше время.

— „Пусть будетъ такъ", сказалъ странникъ; „теперь скажи мнѣ, не чувствуешь-ли ты иногда нужду въ томъ, чтобы жены были близко отъ тебя, не для удовольствій, а для сердечной бесѣды, особенно, когда на долгое время уйдешь отъ нихъ?"

— Ну, конечно, иногда и соскучусь по своимъ старухамъ, отвѣчалъ Ибрагимъ: только мы вѣдь хотѣли говорить о Богѣ, а не о женахъ.

— „Дойдемъ и до Бога, былъ отвѣтъ странника, и лицо его озарилось кроткой улыбкой: скажи мнѣ еще, мулла, кого ты любишь кромѣ женъ? есть у тебя дѣти?"

— Есть милый сынъ мой, добрый шакирдъ въ Казани и красавецъ какой! ахъ, какъ мнѣ скучно бываетъ, если долго не вижу его; теперь ожидаю его къ себѣ со дня на день. Онъ такой ласковый мальчикъ и хотя гораздо ученѣе меня, но все не хочетъ обидѣть старика своимъ превосходствомъ и спрашиваетъ моихъ объясненій, а того не понимаетъ, глупый мальчикъ, что я самъ вижу, насколько онъ умнѣй меня, и радуюсь этому, а еще больше радуюсь, что вижу его смиреніе и желаніе уступить мнѣ. Была у меня еще дочка, да умерла бѣдная.

— „Скажи теперь, добрый мулла, продолжалъ старикъ свои вопросы: для сына и для тебя вездѣ довольно мѣста и вы не мѣшаете другъ другу, какъ мѣшаютъ тебѣ жены?"

Лицо муллы озарилось блаженной улыбкой и, когда онъ начиналъ говорить о своемъ любимцѣ, то такъ увлекался, что забывалъ главную цѣль бесѣды со странникомъ.—Что ты говоришь мнѣ! воскликнулъ онъ, да еслибы мы были среди моря на маленькомъ камнѣ, то намъ было бы не тѣсно: мы бы и тамъ уступали мѣсто другъ другу и каждый

изъ насъ готовъ бы броситься въ воду, чтобы спасся другой.

— „Видишь мулла, сказалъ странникъ, не всегда и не всѣ люди мѣшаютъ другъ другу. Не разскажешь-ли ты намъ, бываютъ-ли такія минуты, когда и съ женами ты такъ же дружень бываешь, какъ съ сыномъ?“

Мулла продолжалъ говорить уже какъ бы не для странника, а самому себѣ, отдаваясь голосу своего сердца. — О, да, только это бываетъ во время общей грусти, когда мы вспоминаемъ о нашей бѣдной Фатимѣ. Это была такая добрая, кроткая душа, что обѣ жены мои любили ее одинаково; такъ любили ее, что и Соломонъ Царь не могъ бы отгадать, кто изъ двухъ женъ была ея матерью. Добрая душа умершей дочери только о томъ и старалась, чтобы въ домѣ былъ миръ, и когда мы ладили, она прыгаетъ отъ радости, точно ей сто рублей подарили. —

— „Еще будь добръ, скажи мнѣ, когда ты самъ бываешь ближе къ истинѣ: тогда ли, когда ссоришься съ женами за преобладаніе въ домѣ, или вспоминаешь съ ними о дочери?“

— Ну, что и спрашивать объ этомъ, засмѣялся Ибрагимъ: въ ссорахъ нѣтъ ничего хорошаго, а одна только глупость, когда мы говоримъ съ женами о Фатимѣ и поплачемъ съ ними, то я вижу, что я и не злой человѣкъ и онѣ добрыя бабы, а потомъ, смотришь опять шайтанъ придетъ и спустетъ намъ головы и мы мучаемъ другъ друга бранью точно забываемъ, что это глупо и жестоко. А когда снова вспомнимъ Фатиму, то я по лицамъ старухъ читаю ихъ мысли; да и самъ думаю о томъ же, думаю я: „вотъ кабы всегда на душѣ у насъ такъ было, то и за деньги не стали бы браниться и ссориться: миръ и любовь дороже золота.“ Да, наша добрая Фатима, Богъ лишилъ насъ твоего присутствія, но мы когда говоримъ о тебѣ, то у насъ трехъ бываетъ какъ бы одна душа, потому что все злое уходитъ отъ насъ, а остается только доброе; мы даже чувствуемъ всѣ трое, о чемъ каждый изъ насъ думаетъ; намъ даже иногда кажется, что и Фатима сидитъ среди насъ и улыбается нашему единодушію“. Странникъ взялъ муллу за руку и сказалъ: „мулла, ты больше не скажешь, что невозможно двумъ или тремъ существамъ стать однимъ! не твои-ли были сейчасъ слова, что одна душа и однѣ мысли бываютъ у васъ всѣхъ трехъ?“

Мулла встрепенулся: „ты поймалъ меня на словахъ, хитрый старикъ! воскликнулъ онъ, но безъ гнѣва, а, напротивъ, съ радостью. Потомъ онъ опустилъ голову и заговорилъ медленно: „да, я узналъ что-то новое и отъ тебя, и отъ самого себя; ты умный и хорошій человѣкъ. Скажи только мнѣ самъ потолковѣе, что слѣдуетъ изъ моихъ признаній."

— Изволь, кротко и радостно заговорилъ странникъ. Изъ твоихъ признаній выходитъ, что люди потому только не могутъ вѣритъ въ то, что три Лица Святой Троицы составляютъ одно Божественное существо, потому только, говорю, что они, враждуя другъ съ другомъ, думаютъ, будто всякій человѣкъ или вообще всякое живое существо противно другому и мѣшаетъ ему, такъ-что не можетъ одинъ и другой быть *однимъ существомъ*. Выходитъ дальше, что это враждебное чувство противоположности, эта борьба людей слабѣетъ, когда они не поддаются шайтану, который ссоритъ людей и мутитъ ихъ разумъ. Тогда они чувствуютъ любовь другъ къ другу и радуются взаимной близости своей такъ, что имъ не тѣсно, а радостно бываетъ вмѣстѣ, а когда хотя-бъ одинъ такой любящій добрый человѣкъ освободится отъ тѣла, и только чистый духъ его останется въ памяти и въ сердцѣ людей, то вмѣстѣ съ грустью о видимой разлукѣ съ нимъ близкіе люди чувствуютъ, однако, и близость къ себѣ умершаго, и взаимную другъ съ другомъ привязанность такъ сильно, какъ будто бы у нихъ одна душа. А я тебѣ прибавлю вотъ что: Отецъ никогда не ссорится съ Сыномъ и Св. Духомъ, и никогда не разномыслятъ, и шайтанъ не можетъ путать Ихъ умъ, и они никогда не разлучаются другъ съ другомъ. Теперь скажи: если даже для насъ, грѣшныхъ людей, бываютъ такія минуты просвѣтлѣнія, когда всякая рознь исчезаетъ между нами, то не больше-ли еще сознаютъ всегда Свое единство Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ? И если ты и родные твои въ самые разумные часы твоей жизни чувствуете единство души, то зачѣмъ называешь ложнымъ наше ученіе, что Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый одинъ Богъ, а не три бога?

Слушая эти новыя для себя слова, мулла широко открылъ глаза и даже ротъ отъ изумленія; долго не могъ онъ ничего говорить и теръ свой лобъ рукой.—Постой, еще одно слово, заговорилъ онъ, наконецъ, — вѣдь по твоему

выходитъ, что не только Богъ можетъ быть одинъ и въ то же время троиченъ, но, и мы, люди, можемъ быть такими, а вѣдь всетаки мы всѣ не одно. Пусть мнѣ иногда кажется, что душа моя сливается съ другими, кого я люблю, но, вѣдь, я не всѣхъ люблю, да и тѣ, кого я люблю, всетаки остаются отдѣльными существами.

— „Другъ мой!“ сказалъ въ отвѣтъ старикъ, все смягчая свой голосъ: „вѣдь ты самъ сказалъ, что твое единство съ другими ты чувствуешь не тогда, когда заблуждаешься, а, напротивъ, когда бываешь настоящимъ разумнымъ человѣкомъ. Если это съ тобою бываетъ не часто, а съ другими почти никогда, то развѣ этимъ мы измѣряемъ истину? Вѣдь всѣ люди постоянно грѣшатъ, а все таки мы оба съ тобой скажемъ, что грѣшить неразумно, что справедлива только добродѣтель, хотя и рѣдко встрѣтишь ее на землѣ.

— Хорошія слова ты говоришь, задумчиво прервалъ его рѣчь Ибрагимъ; но трудно повѣрить мнѣ, чтобы душа моя могла сродниться со всѣми людьми, даже съ врагами.

Тутъ въ разговоръ вмѣшался псаломщикъ: „а развѣ тебѣ не понравилось ученіе Іисуса Христа, что ближній нашъ есть не только всякій нашъ родственникъ, или другъ, но и всякій вообще человѣкъ?“

— О, конечно, понравилось, особенно полюбилась мнѣ притча Іисуса о Милосердомъ Самарянинѣ: увидѣлъ самарянинъ врага своего еврея, брошеннаго разбойниками чуть живымъ, мимо котораго проходили свои люди и брезговали, чтобы остановиться и помочь ему; увидѣлъ это самарянинъ, слѣзъ съ осла своего и обмылъ раны больного, положилъ его на осла и привезъ въ городъ въ гостинницу, а самъ шелъ пѣшкомъ. Да этотъ самарянинъ былъ родной для всѣхъ. И я согласился признать, что чѣмъ лучше и умнѣе человѣкъ, тѣмъ больше онъ людей считаетъ себѣ друзьями, а самый лучшій тотъ, кто всѣхъ любитъ и никого не считаетъ врагомъ.—„И еще болѣе роднымъ для всѣхъ можетъ быть человѣкъ“, продолжалъ рѣчь странникъ, „если онъ отдаетъ себя на служеніе Христу, тогда у него своихъ собственныхъ интересовъ вовсе нѣтъ и ничѣмъ его нельзя разсердить и вступить въ борьбу за себя съ другими. Тогда его душа всегда связана съ душами ближнихъ и онъ чувствуетъ ихъ скорби и ихъ грѣхи, какъ-бы свои собственные. Помнишь, какъ восклицалъ Павелъ

Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ: *„Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ!“* (Гал. 4, 19) и въ другомъ мѣстѣ онъ радуется доблестямъ христіанъ, какъ бы своимъ собственнымъ: *И такъ, братія мои возлюбленные и вожделѣнные, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господѣ, возлюбленные* (Филип. 4, 1); а вотъ его чувства къ слушателямъ его проповѣди: *уста наши отверсты къ вамъ, Коринѳяне, сердце наше расширено. Вамъ не тѣсно въ насъ* (2 Кор. 6. 11—12). Такія чувства у святаго Апостола къ чужимъ для него людямъ, а можетъ ли имѣть лучшее чувство даже мать къ своему ребенку?

— Но вѣдь это одни чувства, возразилъ Ибрагимъ. Впрочемъ опять скажу— Павелъ великій, святой человѣкъ: наши бранятъ его, потому что не знаютъ. Но вѣдь и Павелъ, и всѣ добрые, и злые люди все-таки отдѣльно жили, каждый въ своемъ тѣлѣ, какъ и мы живемъ теперь отдѣльно.

— Да, отвѣчалъ странникъ, повидимому пока отдѣльно, потому что мы ограничены тѣломъ, но отъ тѣла освобождаются люди послѣ смерти, а по воскресеніи они пріобрѣтаютъ такія тѣла, какъ Христосъ воскресшій: — для этихъ тѣлъ нѣтъ препятствій, ни въ пространствѣ, потому-что они быстро переносятся съ мѣста на мѣсто, ни въ какой иной преградѣ, потому что они проходятъ и чрезъ стѣну и чрезъ воздухъ, какъ сказано въ Евангеліи.

— И такъ, по твоему выходитъ, заговорилъ снова мулла, что когда люди освободятся отъ тѣла и отъ всякаго грѣха, то они будутъ однимъ человѣкомъ, оставаясь все-таки отдѣльными личностями? Вотъ найди мнѣ такое изреченіе въ Священномъ Писаніи, тогда я повѣрю, что и ученіе о Троицѣ ты правильно мнѣ изъяснилъ.

— „На это ужъ я сумѣю отвѣтить,“ воскликнулъ радостно псаломщикъ, тоже съ удивленіемъ слушавшій странника: „Апостолъ Павелъ повѣствуетъ, какъ обращавшіеся ко Христу, дотолѣ враждебные между собою, Греки и Іудеи, стали всѣ вмѣстѣ однимъ человѣкомъ. Вотъ что говоритъ онъ о Спасителѣ: *Онъ—есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно,...* и далѣе *дабы изъ двухъ создать въ Себѣ самомъ одного новаго человѣка, устроя миръ* (Ефес. 2, 14—16). То-то я прежде все читалъ у отцовъ церкви и не понималъ: они постоянно говорятъ, что естество человѣковъ одно, какъ и естество Св. Троицы, а только единство наше ослаблено грѣхами людей

и возстановляется искупленіемъ Іисуса Христа... Да, да, прибавилъ Ѳедотовичъ, какъ-бы вспомнивъ что-то,—Св. Григорій Нисскій даже такъ говоритъ: ты спрашиваешь меня, какъ можетъ быть Отецъ и Сынъ и Св. Духъ не тремя богами, а однимъ Богомъ, если люди, напр. Петръ, Павелъ и Іоаннъ, всетаки составляютъ не одного человѣка, а трехъ человѣкъ. На это отвѣчаю, продолжаетъ Св. Григорій, что это выраженіе—*трехъ человѣкъ* неправильное, человѣчество одно, а различны только личности. Такъ въ человѣчествѣ, которое ограничено, тѣлесно и грѣховно, а въ Божествѣ, гдѣ всѣ Лица Святы безтѣлесны и неограничены, нѣтъ никакого раздѣленія, „но одинъ во истину Богъ нашъ."—„Да, приблизительно такъ, прибавилъ странникъ: „ты приводишь по памяти слова Св. Григорія изъ посланія его къ Авлалію",

Лицо муллы горѣло и радостью, и борьбой; онъ сказалъ, задыхаясь отъ волненія: я не знаю св. Григорія — приведи мнѣ такія слова Іисуса, изъ которыхъ я бы увидѣлъ, что любовь и разумъ среди людей должны восторжествовать съ такой силой, что они будутъ одно въ своемъ множествѣ; тогда я увѣрую во Св. Троицу и буду христіаниномъ.—Говоря такъ, Ибрагимъ вскочилъ на ноги и воскликнулъ: „о, тогда я пойму, почему христіане такъ дорожатъ своей Троицей! Я пойму, что вѣрить въ единство Отца и Сына нужно для того, чтобы не поддаваться нашему общему раздѣленію на землѣ, а ожидать лучшей жизни, потому что, ужъ если въ Богѣ истинномъ существуетъ множественность въ единствѣ, то намъ-ли сомнѣваться въ томъ, что и наше раздѣленіе можетъ кончиться, и мы, подобно тріединому Богу, будемъ едино, какъ Онъ! Найди мнѣ такія слова въ Евангеліи или въ Новомъ Завѣтѣ, восклилнулъ онъ снова, и я буду дорожить ученіемъ о вашей Троицѣ больше всѣхъ прочихъ словъ Іисуса.

— „Вотъ эти слова, торжественно сказалъ Иванъ Ѳедотовичъ, раскрывая Новый Завѣтъ, возвращенный ему сегодня муллой. Слушай, какой молитвой заключилъ Іисусъ Христосъ Свои прощальныя наставленія ученикамъ: *Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино; да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня.*"

Ѳедотовичъ началъ важнымъ и торжественнымъ голосомъ, но при словахъ да *увѣруетъ міръ*, голосъ у него обор-

вался отъ умилепныхъ слезъ и онъ, плача, продолжалъ читать: «*Да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершены во едино и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня*» (Іоан. 17, 21—24).

Ѳедотовичъ вдругъ бросился на шею Ибрагиму: братъ! воскликнулъ онъ, не отвергай твоего Спасителя! ты далъ уже слово быть Его ученикомъ, если услышишь эти слова. Глаза Ибрагима были орошены слезами: но—мой сынъ, мои жены! воскликнулъ онъ, закрывая лицо руками. Вдругъ онъ почувствовалъ, что кто-то нѣжно прикасается къ его рукамъ, покрывая ихъ поцѣлуями. "Твой сынъ давно въ душѣ христіанинъ," услышалъ онъ:—„и молится, чтобы ты позволилъ ему креститься и вмѣстѣ бы крестился съ нимъ." Не вѣря своимъ ушамъ, мулла отдернулъ руки отъ лица и увидѣлъ сына, стоявшаго предъ нимъ на колѣняхъ. Онъ привлекъ его въ свои объятія и цѣловалъ юношу въ лобъ и въ глаза; потомъ возвелъ очи свои къ небу и сказалъ; о, милосердый Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ! теперь я Твой и никто Меня не удержитъ исповѣдать Тебя, хотя бы и смертью намъ грозили! пусть мои бѣдныя жены оставятъ меня, но я не отступлю отъ Господа Іисуса Христа."

„Господинъ нашъ", сказали обѣ жены его: „мы слушали всю бесѣду твою съ этими добрыми людьми и хотя не все поняли, что слышали, но видѣли, что они тебѣ сказали слово Божіе. Твоя вѣра будетъ и наша вѣра; въ христіанскомъ законѣ не бываетъ двухъ женъ, но мы будемъ тебѣ сестрами и слугами, только не оставляй насъ ты и сынъ твой." Мулла плакалъ отъ радости и въ первый разъ въ жизни совершилъ на себѣ крестное знаменіе.—Будь нашимъ крестнымъ отцомъ, говорилъ онъ Ивану Ѳедотовичу, пожимая его руку, а тебѣ, святой человѣкъ, обратился онъ къ страннику: позволь поклониться до земли по христіанскому обычаю. Къ удивленію муллы странника уже не было среди нихъ; сначала мулла подумалъ, что старикъ на время отошелъ отъ нихъ и попросилъ псаломщика привести его вечеромъ, но вечеромъ пришелъ Иванъ Ѳедотовичъ съ вѣстью, что не могъ найти странника. Такъ и не узнали, что это былъ за человѣкъ..

Спустя полгода, уже послѣ крещенія, все семейство муллы ѣздило въ Казань на богомолье и прикладывалось

къ гробамъ Святыхъ; тамъ они были поражены сходствомъ странника со стариннымъ образомъ Святителя Варсонофія въ Спаскомъ монастырѣ, вышитомъ нитками по красному бархату. Молодой шакирдъ, который послѣ крещенія поступилъ въ монастырь учиться на миссіонерскіе курсы, всякій день ходилъ смотрѣть на этотъ образъ и молился святому, чтобъ онъ и на будущее время наставлялъ его семью на все доброе.

Антоній Епископъ, Уфимскій.

Московскія собесѣдованія съ раскольниками.

Въ Москвѣ, 22 октября, по обычаю прежнихъ лѣтъ, открылись „бесѣды" съ старообрядцами, въ новой прекрасной аудиторіи при Сергіевской, въ Рогожской, церкви. Всѣхъ бесѣдъ въ теченіи нынѣшняго собесѣдовательнаго года (до Пасхи) назначено 22.

Въ 12 часовъ дня, послѣ литургіи, въ крестномъ шествіи, при колокольномъ звонѣ, внесены были въ аудиторію св. иконы, предъ ними и мѣстною иконою Святителя Николая о. благочинный В. К. Соболевъ совершилъ съ водоосвященіемъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и Свят. Николаю.

Ровно въ 6 часовъ (обычное время начала бесѣдъ) прибылъ преосвященнѣйшій Парѳеній, предсѣдатель Братства св. Петра Митрополита, и ставъ на устланное краснымъ сукномъ и покрытое ковромъ мѣсто предъ аналоемъ, прочиталъ притчу Господа, (недѣльное евангеліе) о Сѣятелѣ и сѣмени, по древнему—Филаретовскому евангелію. Свое краткое объясненіе владыка закончилъ приблизительно слѣдующими словами. „Для хорошаго всхода сѣмени и обильнаго урожая нужны свѣтъ солнечный и влага. И для успѣшнаго слышанія предлагаемыхъ здѣсь бесѣдъ нужны свѣтъ благодати и молитва, помолимся же, да озаритъ Господь умы и сердца слушателей и да вразумитъ нашихъ старообрядцевъ, съ усердіемъ, при содѣйствіи благодати Божіей, искать и найти спасеніе въ истинной православной церкви Христовой!

Послѣ сего всенародно было пропѣто пѣснопѣніе церковное. За тѣмъ священникъ Параскевіевской, въ Охотномъ ряду,

церкви о. С. М. Марковъ изложилъ правильное, основанное на словѣ Божіемъ, по разумѣнію св. отцовъ и учительныхъ книгъ (старыхъ и новыхъ), понятіе о св. новозавѣтной церкви христіанской, православной и указалъ, по символу вѣры, ея свойство: единство, святость, соборность, о послѣднемъ же свойствѣ—апостольствѣ замѣтилъ, что о немъ будетъ ведена бесѣда въ слѣдующее воскресенье.

Въ началѣ отецъ Марковъ выяснилъ, что вопросъ о Церкви имѣетъ для старообрядцевъ основное исходное значеніе, а потому онъ и поставляется во главѣ всѣхъ послѣдующихъ собесѣдованій. Главное положеніе чтенія почтеннаго пастыря-миссіонера было слѣдующее: „Церковь одна и потому она есть такое общество, всѣ части коего связаны между собой въ одно нераздѣльное цѣлое".

Эта связь заключается въ томъ, что Церковь имѣетъ единую Главу--Христа, исповѣдуетъ одно божественное ученіе, стремится къ одной цѣли—спасенія вѣрующихъ, и для достиженія этой цѣли употребляетъ одни и тѣ же Богодарованныя средства — св. таинства, совершаемыя чрезъ Богоучрежденную іерархію. Отсюда ясно слѣдуетъ, что это понятіе единства Церкви не приложимо къ старообрядческимъ обществамъ, которыя не вѣруютъ Христовымъ обѣтованіямъ, не имѣютъ у себя всѣхъ таинствъ, учреждаютъ у себя особое іерархическое устройство, или измѣняютъ послѣднее; смотря по обстоятельствамъ, въ которыхъ находятся.

Не имѣютъ старообрядческія общества и другаго существеннаго признака истинной Церкви—святости. „Святость" не можетъ принадлежать тѣмъ религіознымъ обществамъ, которыя учатъ, что органы, учрежденные самимъ Господомъ для низведенія на вѣрующихъ даровъ спасающей благодати, будто бы истребились антихристомъ, а равно и тѣмъ обществамъ, которыя, не имѣя этихъ органовъ въ нѣдрахъ своихъ, заимствуютъ ихъ отъ явныхъ, по ихъ мнѣнію, еретиковъ.

Третій признакъ Церкви есть ея соборность или вселенскость, въ силу коего она (Церковь) по своему ученію и устройству неизмѣнна и не ограничивается ни временемъ, ни мѣстомъ. Отдѣльные члены или даже части могутъ впадать въ заблужденіе, но вся она никогда не можетъ отпасть отъ истинной вѣры или измѣнится въ своемъ божественномъ устройствѣ. Отсюда это свойство соборности не мо-

гутъ приписывать себѣ такія общества, которыя допускаютъ, что Церковь можетъ согрѣшить и оскудѣть въ духовныхъ дарованіяхъ или временно, или даже навсегда.

Наконецъ, истинная церковь должна быть апостольской, то-есть чрезъ непрерывное рукоположеніе сохранять въ себѣ апостольское ученіе, и благодатные дары. А потому старообрядческія общества, какъ не имѣющія преемства апостольской іерархіи, не могутъ принадлежать къ составу Христовой Церкви.

Въ качествѣ возражателя вышелъ, заявившій себя въ прошломъ году внимательнымъ слушателемъ бесѣдъ, старообрядецъ П. Т. Дехтяревъ. Достойно замѣчанія, что онъ нынѣ заявилъ о себѣ, что онъ плохой старообрядецъ, а потомъ, въ порывѣ своихъ разглагольствій, признался, что онъ старообрядчества не держится, что онъ „космополитъ".

Начавъ съ заявленія, что какъ и ранѣе, онъ, Дехтяревъ, стремится къ сближенію братьевъ, а посему, пользуясь начавшимися собесѣдованіями и благословеніемъ присутствующаго здѣсь Преосвященнаго, предложилъ о. Маркову доказать, „только отъ Евангелія", что вселенская церковь есть и пребудетъ едина, не преложна и благодатна.

Не удовлетворившись отвѣтомъ о. Маркова, изложеннымъ по старопечатнымъ книгамъ, уважаемымъ раскольниками, Дехтяревъ снова заявилъ, что онъ признаетъ убѣдительными, при рѣшеніи сего вопроса, только одни тексты Евангелія.

Послѣ разъясненій, сдѣланныхъ о. Марковымъ отъ св. Евангелія, Дехтяревъ привелъ, въ видѣ вопроса, текстъ изъ Евангелія Іоанна, 18 главы, 21 стиха.

За симъ, Дехтяревъ перешелъ къ перечисленію инославныхъ церковныхъ обществъ запада, попросилъ отвѣта: „римская и другія перечисленныя имъ общины церковныя находятся ли въ единой соборной и апостольской церкви?".

Отецъ Марковъ основательно отклонилъ бесѣду по возбужденному раскольникомъ вопросу, замѣтивъ, что сегодня бесѣда не о православіи или еретичествѣ Западныхъ церквей, а о Православной церкви и объ отношеніи къ ней старообрядчества. Дехтяревъ однако продолжалъ настаивать на вопросѣ о томъ, признаетъ ли о. Марковъ Римскую церковь еретическою, тогда о. Марковъ удовлетворилъ любопытство своего настойчиваго совопросника, указалъ на не при-

знаніе Греко-Россійскою Православною церковью истиннымъ ученія католичества о „Непорочномъ Зачатіи“ Божіей Матери, а равно о главенствѣ Папы. Послѣ сего вдругъ Дехтяревъ предложилъ странный вопросъ о томъ: „Что такое государственное право? и входитъ ли оно въ понятіе церкви?“ Сбиваясь, путаясь и перескакивая отъ одной мысли къ другой, раскольничій апологетъ далѣе остановился на вопросѣ, почему иногда духовная власть ищетъ помощи у свѣтской противъ раскольниковъ и сектантовъ, почему только церковнымъ мечомъ ученія не борется церковь? Заявивъ, что теперь онъ диспутъ свой поведетъ на юридической почвѣ, совопросникъ пустился въ разглагольствованіе о различныхъ статьяхъ законовъ, преслѣдующихъ сектантство и тутъ же ополчился противъ съѣзда миссіонеровъ въ Казани.

Отецъ Марковъ, терпѣливо выслушавъ Дехтярева, указалъ, ссылаясь на древнюю церковную исторію, на право церкви прибѣгать въ особыхъ случаяхъ къ власти свѣтской для огражденія не церкви Божіей, а народа православнаго отъ оскорбленія и растлѣнія воинствующими ересями и расколомъ.

Дехтяревъ смолкъ и очистилъ каѳедру, послѣ чего о. Марковъ закончилъ эту часть бесѣды указаніемъ на многочисленность сектъ старообрядческихъ, какъ на явное доказательство невозможности для нихъ причислять себя къ составу Вселенской церкви.

Послѣ перерыва, когда было пропѣто „Отче Нашъ“ всѣми присутствующими, на эстрадѣ появился изможденный и подслѣповатый начетчикъ, оказавшійся старообрядцемъ „австрійскаго толка, дьячкомъ рогожскаго кладбища, окружникомъ Иваномъ Петровымъ; ранѣе онъ былъ учителемъ единовѣрческой школы.

Надтреснутымъ голосомъ заговорилъ онъ о томъ, что церковь якобы учитъ дѣлить тѣло Вселенской церкви на не погрѣшимыхъ учащихъ, и на погрѣшимыхъ учимыхъ, а это де явно несогласно съ ученіемъ о церкви по символу вѣры и даже по Большому Катихизису. При этомъ г. Петровъ голословно сослался на краткій Катихизисъ для школъ о. Лебедева; но о. Марковъ категорически отвергъ возможность такой ошибки въ упомянутой Петровымъ учебной книгѣ, и по Большему Катихизису возстановилъ ясное опредѣленіе признаковъ Единой Святой церкви.

Тогда, обратясь къ публикѣ, г. Петровъ началъ смиренно

хитрую рѣчь о манерѣ духовныхъ православныхъ собесѣдниковъ и здѣ находящихся „вести бесѣду не о главѣ, а о хвостѣ“, что де и сегодня они начали бесѣды тоже съ хвоста...

Не мало удививъ слушателей этимъ своимъ страннымъ тезисомъ, Петровъ перешелъ сейчасъ же къ вопросу о мнимой винѣ Никона и собора 1667 года, положившаго клятву якобы на самые обряды, затѣмъ заговорилъ о непреложной истинности „двуперстія“, и только тутъ раскольничій апологетъ оказался, очевидно, на своей почвѣ, такъ какъ началъ выкладывать обширный запасъ цитатъ, ссылокъ и выписокъ.

О. Марковъ, прерываемый ежеминутно вмѣшательствомъ Петрова, снова опредѣлилъ признаки Святой Соборной Церкви, какъ тѣла Христова, затѣмъ по книгѣ „о вѣрѣ“ разъяснилъ разницу между догматомъ и обрядомъ и обычаемъ церковными, каковые, не будучи догматами, не неизмѣнны; указавъ на 11 правило Лаодикійскаго Собора, почтенный собесѣдникъ доказалъ право церкви дѣлать тѣ дополненія и измѣненія въ обычаяхъ и обрядахъ, которыя она находитъ нужнымъ. Засимъ, коснувшись затронутаго Петровымъ вопроса о двоеперстіи, отецъ Марковъ ссылкой на св. Василія Великаго доказалъ, что обычай знаменати лице свое крестообразно не есть письменное ученіе, но преданіе. Краткими и ясными доказательствами опытнаго православнаго полемиста были опровергнуты всѣ многовопросныя странныя положенія представителя раскола. На доводы о. Маркова старообрядческій начетчикъ не нашелся ничего возразить, а только крикливо замѣтилъ: „значитъ, Церковь и теперь имѣетъ право опять измѣнять перстосложеніе, значитъ, она это можетъ дѣлать столько разъ, сколько хочетъ и можетъ“...

Бесѣда была закончена обращеніемъ о. Маркова къ сердцу слушателей, гдѣ онъ указалъ на безсиліе раскольничьихъ апологетовъ оправдать свои заблужденія и на скорбную участь раскола, лишеннаго средствъ спасенія. Преподаніемъ архипастырскаго благословенія православнымъ посѣтителямъ была закончена бесѣда.

Среди слушателей видны были извѣстные старообрядцы—Онисимовъ и бывшій секретарь раскольническаго архіерея К. Перетрухинъ, но ни тотъ, ни другой съ возраженіями почему-то не выступили [1]).

Слушатель.

[1]) О слѣдующихъ московскихъ собесѣдованіяхъ съ раскольниками Редакція будетъ имѣть и помѣщать на страницахъ „Миссіонер. Обозр.“ подробные отчеты отъ спеціальнаго своего корреспондента.

Миссіонерство секты и расколъ.

(Хроника).

Юбилейное торжество Православнаго старообрядчества (Единовѣрія).

I.

Нѣсколько словъ о важности юбилейнаго торжества 27 октября и значеніи для миссіи Посланія Св. Синода.

27 октября, по благословенію Св. Синода, въ первопрестольной Москвѣ и въ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ, съ величавою торжественностью, отпразднованъ *столѣтній юбилей Единовѣрія.*

Знаменательный церковный праздникъ этотъ, по разуму и голосу „Посланія Св. Синода", даннаго 25 октября, точнѣе долженъ быть названъ *торжествомъ православныхъ, содержащихъ глаголемые древніе обряды*, или, короче сказать, *торжествомъ православнаго старообрядчества.*

Знаменательное торжество 27 октября въ тоже время есть и радостный праздникъ внутренней миссіи, а потому настоящую нашу хронику мы всецѣло посвящаемъ обозрѣнію и описанію этого достопримѣчательнаго въ исторіи миссіи событія. Прежде всего крупными золотыми буквами долженъ быть отмѣченъ, какъ самый главный актъ въ юбилейномъ празднествѣ 27 октября,—это изданіе Св. Синодомъ упомянутаго привѣтственнаго посланія къ единовѣрцамъ. Актъ этотъ представляетъ собою прекрасный плодъ, созрѣвавшій въ теченіи истекшаго столѣтія благословенной жизнедѣятельности Единовѣрія въ лонѣ православной Греко-Россійской Церкви.

Въ теченіи истекшаго столѣтія священно-начальствующимъ соборомъ православной Россійской Церкви издано

нѣсколько знаменательныхъ актовъ, по вопросу о Единовѣріи, таковы, напр., относящееся къ Единовѣрію постановленіе Казанскаго собора іерарховъ, „Разъясненіе Св. Синода, по вопросу о соборныхъ клятвахъ и старыхъ обрядахъ". — Но нынѣшній актъ соборно-іерархическаго изволенія высшаго духовнаго священноначалія представляетъ собою какъ бы увѣнчаніе спасительнаго зданія Единовѣрческаго ковчега, болѣе ста лѣтъ тому назадъ назданнаго на камени покаянія лучшей духовно-просвѣщеннѣйшей части старообрядчества и истинной ея вѣры,—такъ что „Посланіе Св. Синода православнымъ чадамъ, содержащимъ древніе обряды", послѣ самыхъ „правилъ" Единовѣрія, сто лѣтъ тому назадъ вошедшихъ въ силу и дѣйствіе, въ 27 день октября 1800 года, является въ исторіи Единовѣрія документомъ, едвали не самымъ важнымъ и не самымъ близкимъ къ основѣ Единовѣрія—къ правиламъ 1800 г., по глубинѣ содержанія, по любвеобильности тона и характера и, наконецъ, по задачамъ, которыя такъ трогательно выражены въ словахъ скорби посланія о пребывающихъ доселѣ внѣ спасительной ограды святой Церкви и въ молитвенныхъ пожеланіяхъ: „да призоветъ Господь Богъ и ихъ въ святое единство вѣры, да подастъ Онъ и имъ внити во дворы Господни".

Правила 1800 года узаконили великое спасительное дѣло единенія съ Матерью Церковью ея измученныхъ, истрадавшихся въ блужданіяхъ по дебрямъ и вертепамъ раскола чадъ ея. Вошедшихъ путемъ покаянія въ ея лоно чадъ святая церковь приняла, „какъ любящая, милующая и прощающая Матерь", оживотворивъ эту,—нѣко гда оторвавшуюся, изсыхавшую, вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ расколомъ, вѣтвь Христовой Церкви ,—полнотою церковнаго устройства и благодатію св. таинствъ.

Съ трудомъ, медленно прививалось къ насажденному почти сто лѣтъ—благословенному корню Единовѣрія православное старообрядчество; густо поросшія вокругъ него дикія тернія раскола слишкомъ близко соприкасались и заглушали зеленѣющіе побѣги древа Единовѣрія, наклоняли его въ сторону раскола, изсушали почву...

И среди мірянъ единовѣрцевъ, и среди клира единовѣрческаго было и донынѣ еще есть, къ прискорбію, не мало и такихъ членовъ, которые еще являются сынами противленія, мыслятъ по раскольнически и о церкви православной, и объ

обдержныхъ въ ней обрядахъ, болѣе тяготѣютъ къ раскольническому раздѣленію, чѣмъ къ миру и единенію съ общею матерью Церковью.

Говоря о сей скорби, мы вовсе не хотимъ омрачать радость совершившагося свѣтлорадостнаго юбилейнаго торжества. Менѣе всѣхъ и всего въ этомъ виноватъ единовѣрческій міръ—народъ. Виноваты предъ судомъ столѣтней исторіи Единовѣрія пастыри, нерадившіе и нерадящіе о своихъ овцахъ, которые не хотѣли и не хотятъ перстомъ двинуть въ пользу развитія самосознанія своей единовѣрческой паствы на пути лучшаго уразумѣнія существа этого спасительнаго дѣла и его благотворныхъ плодовъ,—которые или по невѣжеству или ради фарисейскаго угодничества передъ народной массой, а часто ради своекорыстныхъ расчетовъ и свободы служебной, держатъ массу во тьмѣ раскольничьихъ предразсудковъ и понятій по вопросамъ вѣры и спасенія. Виноваты, далѣе, православные миссіонеры, а, слѣдовательно, и все православно-русское пастырство, на коемъ главнымъ образомъ лежатъ обязанности миссіонерства среди немощныхъ сыновъ единой матери Церкви, а вѣдь единовѣрцы—чада Церкви, плоть отъ плоти нашей общей матери грекороссійской Церкви, дорогія чада, ибо искуплены безцѣнною кровью Христа, омыты и освящены благодатію св. таинствъ! Миссія, въ отношеніи Единовѣрія особенно нужно сказать о прежнихъ временахъ Николаевской эпохи,—ограничивала свою задачу только возсоединеніемъ, а далѣе не заботилась о томъ, чтобы юныхъ, немощныхъ чадъ Церкви привести въ разумъ истины, воспитать духовно въ мѣру возраста совершенна о Христѣ Іисусѣ.

Стыдно сказать, но грѣхъ и потаить: среди православныхъ пастырей не мало найдется не разумѣющихъ надлежащимъ образомъ смысла и задачъ Единовѣрія,—неушедшихъ дальше невѣжественной общественной среды въ пониманіи этого важнаго церковно-историческаго явленія, какъ одного изъ вѣрнѣйшихъ путей въ разрѣшеніи церковно-національнаго, вѣковаго, сложнаго раскольничьяго вопроса. Не забудемъ того горькаго обиднаго для миссіи чувства, которое разъ испытали мы въ одной единовѣрческой церкви Черниговскихъ раскольничьихъ посадовъ. Въ алтарь вошелъ православный іерей и вопрошаетъ іерея—миссіонера: „а можно-ли и ему, православному іерею, приложиться къ престолу единовѣрче-

скаго храма! „Встрѣчали мы въ столицѣ и такихъ (изъ ученыхъ) іереевъ, въ понятіяхъ которыхъ Единовѣріе не отличалось отъ австрійской поповщины и наоборотъ. Господствующимъ предубѣжденіемъ, если не въ православномъ духовенствѣ, то въ обществѣ, является неправильное пониманіе Единовѣрія, „какъ уніи", „какъ ступени", какъ пути, якобы *непрямомъ* въ дѣлѣ спасенія,—о единовѣрцахъ,—какъ членахъ *нисшихъ* въ Церкви и проч. Но развѣ единовѣрческія церкви и совершаемыя въ нихъ таинства менѣе благодатны, менѣе спасительны? или развѣ у единовѣрцевъ не одинъ Господь, развѣ у нихъ *инъ Іисусъ*, какъ у большинства раскольниковъ? развѣ благословенные церковью къ употребленію у единовѣрцевъ старые обряды не дѣйствительны, развѣ ихъ молитвы по нимъ мерзость предъ Богомъ? Пора понять, что изъ-за обрядовъ не должно спорить и раздѣляться, что *буква убиваетъ, а духъ животворитъ, что благодатію спасены*, а не двумя или тремя перстами, не сугубой или трегубой аллилуей... Пагубно разновѣріе и расколъ, а не разнообразіе въ обрядахъ. Развѣ въ греческой или въ іерусалимской церквахъ нашего времени, или въ другихъ помѣстныхъ церквахъ православныхъ не найдется обрядовыхъ разностей въ порядкахъ и обычаяхъ богослужебныхъ, но вѣдь мы ихъ не зазираемъ, не кичимся предъ ними? Зачѣмъ же уничижать Божье созданіе,—нашихъ единовѣрныхъ братьевъ,—изъ за того, что они не содержатъ исправленныхъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ въ смыслѣ внѣшнемъ обрядовъ; но вѣдь обрядъ не догматъ. Въ нашъ вѣкъ штунды дорога церковность вообще. А потому не мы ли сами виноваты въ томъ отчужденіи, въ какомъ и прежде жили, и нынѣ еще пребываютъ единовѣрческіе приходы съ ихъ духовенствомъ? Эта разъединенность, необщительность особенно чувствуется на миссіонерскихъ съѣздахъ.

А между тѣмъ, какой добрый, чуткій, отзывчивый и признательный за всякое проявленіе любви и участія — этотъ міръ единовѣрчества! Не надо забывать, что всюду, какъ бы желѣзнымъ кольцомъ, единовѣрцы обложены плотною стѣною враждебнаго раскольническаго стана, со всѣхъ сторонъ жестоко тѣснящаго этихъ прозелитовъ нашей Церкви.

Нужно замѣтить, что раскольники гораздо мягче, индеферентнѣе относятся къ „троеперстникамъ" православнымъ, чѣмъ къ двуперстникамъ единовѣрцамъ, такъ какъ раскольники

чувствуютъ и видятъ въ нихъ себѣ живой укоръ и питаютъ болѣе затаенную злобу за измѣну расколу и зависть, что у нихъ полнота церковнаго устройства. Тамъ, — въ расколѣ чутко и вѣрно понимаютъ смыслъ и значеніе Единовѣрія, какъ угрозу вѣковой силѣ раскола, какъ свѣтъ, разгоняющій тьму его упорства и предразсудковъ. Къ сожалѣнію, не достаетъ такой же чуткости въ нашемъ просвѣщенномъ, православномъ обществѣ въ отношеніи Единовѣрія, какъ лучшей надежды миссіи Церкви, какъ главнаго оплота и орудія въ борьбѣ съ вѣковымъ зломъ раскола.

Такимъ образомъ, въ существѣ дѣла — столѣтняя судьба Единовѣрія страдальческая: его ненавидитъ и травитъ, старается стереть съ лица земли сильный своею сплотненностью, капиталомъ расколъ, его не любитъ, не цѣнитъ, не поддерживаетъ православный міръ, смотрящій на Единовѣріе или безучастно, или безнадежно, какъ на нѣчто мертворожденное, или же свысока, какъ на нѣчто низшее, переходное.

Чтобы судить, какъ смутны понятія о Единовѣріи, достаточно указать на газеты,—которыя считаются, обыкновенно, выразителями общественнаго мнѣнія: напр., печать даже въ сочувственныхъ статьяхъ, по поводу юбилейнаго торжества,— не избѣгла и на этотъ разъ роковой ошибки во взглядахъ на Единовѣріе. Одинъ изъ весьма почтенныхъ, строго православныхъ органовъ (Свѣтъ) назвалъ единовѣрцевъ „самою просвѣщенною частью среди раскола“, „ступенью“ къ православію, другой органъ (Новое Время) не удержался отъ кривотолковъ по поводу необходимости вселенскаго собора и клятвъ соборовъ 1666—1667 г., будто бы тяготѣющихъ и на совѣсти единовѣрцевъ.

Выходитъ, по разсужденію газеты, что клятвы эти тяготѣютъ и надъ нашими іерархами, совершающими въ единовѣрческихъ храмахъ богослуженія и таинства по древнимъ обрядамъ. Митрополитъ Московскій, напр., совершалъ юбилейное богослуженіе съ сонмомъ священнослужителей по чину старообрядческому.

Епископъ Самарскій Гурій весьма часто и самъ служитъ у единовѣрцевъ по старымъ обрядамъ и предписалъ духовенству православному отправлять въ православныхъ храмахъ службы единовѣрцамъ, въ случаѣ ихъ просьбы, по старымъ книгамъ и обрядамъ.

Пора бы оставить эти безпочвенныя разглагольствованія о

вселенскомъ соборѣ, пора понять, что для старообрядческаго вопроса онъ и не нуженъ, да и можетъ ли онъ и состояться нынѣ по политическимъ условіямъ жизни христіанскихъ народовъ? Въ этомъ отношеніи поучительный урокъ нашимъ россійскимъ мечтателямъ о соборѣ могъ бы дать неудавшійся лѣтній парижскій конгрессъ всего человѣчества, собранный для мира и единенія нашимъ же мечтательнымъ соотечественникомъ Н. Н. Неплюевымъ.

По словамъ самого устроителя конгресса, (см. С.-Петерб. Вѣд.),—онъ же и почетный президентъ,—вмѣсто мира на конгрессъ представители даже христіанскихъ исповѣданій принесли столько вражды, распрей и злобы, что почтенный иниціаторъ этого благого по идеѣ предпріятія ничего лучшаго не могъ предпринять, въ качествѣ президента, какъ сбѣжать съ конгресса и публично отречься отъ этой своей необдуманной затѣи. Вотъ вамъ живая картинка тоже sui generis — если не вселенскаго, то во всякомъ случаѣ, конфессіональнаго собора.

Обращаясь къ вопросу о томъ, какъ спутаны у насъ понятія о Единовѣріи и расколѣ, довольно указать на то обстоятельство, что до послѣдняго времени почти повсемѣстно въ паспортахъ выдаваемыхъ изъ административныхъ учрежденій единовѣрцамъ, обозначалось „Единовѣрческаго исповѣданія“ и только въ послѣднее время по министерству внутреннихъ дѣлъ предполагается распоряженіе, исправляющее и недопускающее эту нелѣпость. Намъ и звѣстно, что одно юнкерское училище никакъ не хотѣло признать воспитанника единовѣрца по вопросу о чинопроизводствѣ правоспособнѣе раскольниковъ и потребовалась для рѣшенія спора чуть-ли не ученая экспертиза съ заключеніями и разъясненіями.

Отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ. Намъ припомнился одинъ эпизодъ, какъ въ нѣкоемъ просвѣщенномъ градѣ померъ милліонеръ раскольникъ австрійскаго толка, извѣстный въ городѣ благотворитель. Мѣстный представитель самой высокой власти, будучи вполнѣ увѣренъ, что австрійская секта и ея лжеіерархія есть Единовѣріе, отправился на панихиду. Но каково же было его смущеніе, когда лжепопы, при появленіи украшеннаго орденами представителя высокой власти, среди панихиды какъ были въ ризахъ, такъ и убѣжали по черному ходу. Испугались-ли лже

попы или не хотѣли съ сановнымъ никоніаниномъ молиться, вопросъ остался открытымъ. Худо конечно невѣжество, а не то, что представитель власти явился помолиться, — мы знаемъ на югѣ высокихъ представителей власти, которые въ лентахъ являются на освященіе жидовскихъ синагогъ и на свадьбы, гдѣ еврейскіе привратники дѣлаютъ замѣчанія генераламъ, чтобы они шапокъ не снимали, а если въ шапкахъ генералу нельзя стоять, по требованію дисциплины, то пусть держитъ руку подъ козырекъ.

Въ путаницѣ понятій о Единовѣріи, какъ о нѣкоей отдѣльной обособленной отъ общеправославія церковной единицѣ,—повинно и самое наименованіе православнаго старообрядчества именемъ Единовѣрія, укоренившееся и въ литературѣ, и въ оффиціальномъ языкѣ съ легкаго почина м. Платона, съ 1800 г. Между тѣмъ, это названіе никогда не нравилось самимъ единовѣрцамъ и всегда служило мишенью для язвительныхъ насмѣшекъ со стороны раскола. И дѣйствительно, его нельзя признать вполнѣ точнымъ. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать богомудрой мысли Святѣйшаго Синода и счастливаго его почина, сдѣланнаго въ Посланіи отъ 25 октября,—не употреблять этого наименованія въ церковно-оффиціальномъ актѣ. Въ Посланіи нѣтъ слова ни „Единовѣріе“, ни „Единовѣрцы“, а есть „православныя чада, содержащіе древніе обряды“. Поэтому и мы сочли болѣе соотвѣтственнымъ озаглавить настоящую свою статью словомъ „торжество православнаго старообрядчества“ а не „Единовѣрія“ и будемъ впредь въ нашемъ органѣ держаться этой терминологіи, объединяющей, сливающей во едино православно-русское море — дорогой, свѣтлый потокъ православнаго старообрядчества,—и по возможности будемъ избѣгать сепаратическаго термина „Единовѣрія“. Да послужитъ же юбилейное торжество 27 октября къ просвѣтленію понятій всей православно-русской семьи,—всѣхъ чадъ матери-церкви,—о сущности и важности для Церкви Божіей Единовѣрія, къ оживленію чувствъ взаимной братской любви и общенія, какъ присными Богу и другъ другу, между всѣми чадами Церкви, содержащими древніе и новоисправленные церковные обряды и обычаи! А теперь дадимъ мѣсто описанію самаго торжества. Въ Москвѣ—расцвѣло Единовѣріе, тамъ былъ и главный, такъ сказать, центръ юбилейнаго торжества, съ него начнемъ и нашъ отчетъ.

II.

Празднованіе столѣтняго юбилея Единовѣрія въ Москвѣ.

Празднованіе юбилейнаго торжества въ Москвѣ началось съ молитвеннаго чествованія памяти митрополита Платона, редактировавшаго „правила Единовѣрія“. Въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ, по желанію московскихъ единовѣрцевъ, 22 октября было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день заупокойная литургія и панихида. Всенощное бдѣніе совершали при стройномъ пѣніи прибывшихъ изъ Москвы пѣвчихъ, по старопечатнымъ книгамъ, благочинный единовѣрческихъ церквей о. Іоаннъ Звѣздинскій съ 5 священниками единовѣрческими, съ депутатами отъ единовѣрцевъ и 3 почетныхъ прихожанъ до 50 человѣкъ.

На другой день, то-есть 23 октября, въ Спасо-Преображенской церкви была отслужена панихида по митрополитѣ Платонѣ, на которую, кромѣ единовѣрческихъ священнослужителей, выходилъ о. казначей Виѳанскаго монастыря Анатолій съ братіей. За панихидой слѣдовала литургія, послѣ которой отъ монастыря была предложена гостямъ трапеза въ покояхъ митрополита Платона. Послѣ этого представителямъ отъ единовѣрцевъ о. казначеемъ было роздано описаніе Виѳанскаго монастыря и фотографическіе снимки съ портрета митрополита и снимки съ Преображенской церкви.

Послѣ трапезы единовѣрцы направились въ Троицкую лавру на поклоненіе мощамъ преподобнаго Сергія и, отслушавъ здѣсь акаѳистъ, отбыли въ Москву.

27 октября въ Троицкомъ единовѣрческомъ храмѣ, у Салтыкова моста,—начала Единовѣрія,—литургію совершалъ высопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій, соборнѣ съ благочиннымъ единовѣрческихъ церквей отцомъ І. Г. Звѣздинскимъ и другимъ единовѣрческимъ духовенствомъ. На литургіи владыка возвелъ въ санъ протоіерея священника о. Звѣздинскаго.

Затѣмъ слѣдовало благодарственное Господу Богу молебствіе съ канономъ, совершенное высокопреосвященнымъ Владиміромъ, соборнѣ съ преосвященными Парѳеніемъ, епископомъ можайскимъ и Наѳанаиломъ, управляющимъ Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, ректоромъ семинаріи, архиман-

дритомъ Трифономъ, архимандритами: Митрофаномъ, настоятелемъ Знаменскаго монастыря, Аѳиногеномъ, настоятелемъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря, Сергіемъ, настоятелемъ Даниловскаго монастыря, Исидоромъ, настоятелемъ Златоустовскаго монастыря, игуменомъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря Сергіемъ, протоіереемъ І. Г. Звѣздинскимъ и съ духовенствомъ единовѣрческихъ церквей.

Молебствіе закончилось возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому; послѣ чего была возглашена вѣчная память императору Павлу I и митрополиту Платону, при которыхъ старообрядцы были приняты въ единеніе съ Православной Церковью, затѣмъ продолжалось по чину многолѣтіе, причемъ *многая лѣта* было провозглашено всѣмъ православнымъ христіанамъ и возлюбленнымъ братьямъ единовѣрцамъ.

При богослуженіи присутствовали: исполняющій обязанности московскаго генералъ-губернатора гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. Г. Булыгинъ, товарищъ оберъ-прокурора Св. Сѵнода В. К. Саблеръ, московскій вице-губернаторъ Л. А. Баратынскій, профессоръ Н. И. Субботинъ, прокуроръ московской Сѵнодальной конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, исполняющій обязанности московскаго оберъ-полиціймейстера полковникъ И. Н. Рудневъ, члены Совѣта Братства Св. Петра митрополита и масса единовѣрцевъ.

По окончаніи молебствія протоіерей І. Г. Звѣздинскій поднесъ высокопреосвященному Владиміру, въ знакъ признательности отъ единовѣрцевъ, икону Св. Троицы въ серебряно-вызолоченной съ эмалью ризѣ; при поднесеніи отцомъ Звѣздинскимъ было сказано привѣтственное слово. Владыка, принявъ Св. икону, благодарилъ единовѣрцевъ за подношеніе и выразилъ пожеланіе, чтобы они содѣйствовали приведенію въ лоно Православной Церкви раскольниковъ старообрядцевъ.

Затѣмъ, владыка долгое время благословлялъ во множествѣ присутствовавшихъ въ храмѣ православныхъ старообрядцевъ. Товарищъ оберъ-прокурора Св. Сѵнода В. К. Саблеръ раздавалъ воззваніе Св. Сѵнода.

Богослуженіе закончилось около двухъ часовъ дня.

Въ исходѣ второго часа дня владыка митрополитъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ въ богадѣльню единовѣрческихъ церквей, гдѣ въ одной изъ залъ верхняго этажа, украшенныхъ прекрасными портретами

Императора Павла I, митрополита Платона, и основателей богадѣльни, былъ приготовленъ завтракъ.

За завтракомъ присутствовали: владыка митрополитъ, епископы Парѳеній и Нафанаилъ, оо. архимандриты, многіе представители московскаго духовенства и приглашенныя на торжество лица. За завтракомъ владыка митрополитъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику, московскому Генералъ-Губернатору Великому Князю Сергѣю Александровичу, Супругѣ Его Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ и Царствующему Дому. Присутствовавшіе стройнымъ хоромъ исполнили многолѣтіе. Г. товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ сказалъ: „Да здравствуетъ его высокопреосвященство, владыка митрополитъ московскій Владиміръ и да продлятся его дни еще на многіе годы для блага паствы московской". Было пропѣто многолѣтіе. Протоіерей І. Г. Звѣздинскій провозгласилъ многолѣтіе В. К. Саблеру, а В. К. Саблеръ отвѣтилъ на это краткой рѣчью, въ которой онъ выразилъ радость по поводу своего присутствія въ Москвѣ на праздникѣ мира, радости и согласія между православными и единовѣрцами и пожелалъ много лѣтъ и всякихъ благъ причту, ктитору, попечителямъ и благоукрасителямъ единовѣрческихъ храмовъ. Свою рѣчь В. К. Саблеръ закончилъ словами: „пусть отнынѣ миръ, согласіе и любовь окрѣпнутъ и утвердятся здѣсь еще болѣе и впредь на радость членамъ святой православной каѳолической Церкви".

Отъ Братства Св. Петра митрополита на трапезѣ столѣтняго юбилея Единовѣрія профессоромъ Н. И. Субботинымъ было произнесено слѣдующее привѣтствіе:

„Отъ имени Братства Св. Петра митрополита, по порученію его Совѣта, имѣю честь привѣтствовать московское Единовѣріе съ исполнившимся столѣтіемъ его существованія.

Братство Св. Петра митрополита, имѣющее цѣлію—доступными для него средствами—содѣйствовать ослабленію раскола въ Россійской Церкви, имѣетъ, очевидно, близкую связь съ учрежденнымъ для той же цѣли Единовѣріемъ. Но связь эта не ограничивается только единствомъ цѣли того и другаго учрежденія. Съ Единовѣріемъ, особенно московскимъ, Братство соединяютъ и другія болѣе тѣсныя узы.

Наиболѣе усерднымъ изъ первыхъ учредителей Братства и долгое время его предсѣдателемъ былъ приснопамятный архимандритъ Павелъ, настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ. Въ его лицѣ Братство уже тѣсно соединялось съ Единовѣ-

ріемъ. А онъ оказалъ Единовѣрію великія услуги. Въ послѣднюю четверть вѣка онъ былъ главнымъ и непоколебимо-твердымъ борцомъ за установленіе, распространеніе и практическое примѣненіе истинныхъ понятій объ Единовѣріи и правильныхъ отношеній между единовѣрцами и православными,—былъ могучимъ проповѣдникомъ не всѣми еще усвоенной мысли, что Единовѣріе есть тоже православіе, что единовѣрцы, какъ и православные, одинаково суть члены единой, святой, соборной и апостольской церкви, что обрядъ при единствѣ вѣры, священноначалія и таинствъ не можетъ и не долженъ служить предлогомъ къ какому-либо раздѣленію между чадами единой церкви. Для практическаго осуществленія этихъ вполнѣ правильныхъ понятій объ Единовѣріи онъ особенно старался устранить существовавшее дотолѣ, ничѣмъ не оправдываемое разъединеніе въ церковныхъ службахъ православнаго и единовѣрческаго духовенства, и первый старался достигнуть и достигъ того, чтобы и въ православныхъ и въ единовѣрческихъ храмахъ совмѣстно служили православные и единовѣрческіе священнослужители, величественный и назидательный примѣръ чего мы съ умиленіемъ видѣли въ настоящій день столѣтняго юбилея московскаго Единовѣрія. Тѣ же понятія объ Единовѣріи Братство неизмѣнно старалось раскрывать и распространять посредствомъ своихъ изданій. Позволю еще, какъ постоянный дѣятель въ Братствѣ съ самаго его основанія, съ великимъ для себя утѣшеніемъ, упомянуть здѣсь, что когда палъ на меня лестный жребій—въ извѣстномъ „Воззваніи“ собравшихся въ Казани архипастырей выяснить и раскрыть правильное понятіе объ Единовѣріи и его отношеніяхъ къ Православію, я исполнилъ это порученіе въ томъ духѣ, какъ совмѣстно съ о. Павломъ всегда говорилъ и писалъ объ Единовѣріи. А кто не знаетъ, какое важное значеніе для огражденія Единовѣрія отъ нападеній на него и вообще для устраненія неправильныхъ о немъ понятій имѣетъ это „Воззваніе“, изданное самимъ Св. Синодомъ? Таковы были всегда и такими остаются доселѣ отношенія Братства къ Единовѣрію, наипаче московскому. И съ его стороны Братство видѣло знаки постояннаго вниманія и расположенія: съ первыхъ почти лѣтъ его существованія изъ конторы единовѣрческой типографіи ежегодно выдается ему весьма значительное денежное пособіе, о чемъ въ настоящій день Братство почитаетъ долгомъ упомянуть съ искреннею благодарностію.

Да крѣпнетъ же, да распространяется и да процвѣтаетъ московское Единовѣріе подъ благодатнымъ покровомъ и благословеніемъ Единаго Главы вселенской церкви, Архіерея великаго, прошедшаго небеса, Господа нашего Іисуса Христа!

Не довольствуясь словеснымъ привѣтствіемъ, Братство пожелало засвидѣтельствовать свое сочувствіе Единовѣрію, въ день его столѣтія, и болѣе существеннымъ способомъ. Въ засѣданіи 24 октября, на которомъ дано мнѣ порученіе привѣтствовать здѣсь единовѣрцевъ, совѣтъ Братства постановилъ—въ память исполнившагося столѣтія со времени открытія Единовѣрія въ Москвѣ озаботиться о возстановленіи и упроченіи доступными ему средствами

разрушающагося единовѣрческаго храма въ Буковинѣ, въ селеніи Климоуцахъ, сосѣднемъ съ пресловутою Бѣлою Криницей,—храма, имѣющаго особенно важное значеніе и для Братства, и для Единовѣрія. Онъ созданъ архимандритомъ Павломъ изъ небольшой безпоповщинской моленной, имъ же самимъ устроенной въ то время, когда еще будучи безпоповцемъ жилъ онъ болѣе года въ Климоуцахъ. По присоединеніи къ церкви, отецъ Павелъ позаботился и имѣлъ возможность положить основаніе Единовѣрія у своихъ климоуцкихъ учениковъ, устроилъ и освятилъ имъ этотъ храмъ по благословенію, имъ же испрошенному отъ православнаго Буковинскаго митрополита, состоящаго въ подчиненіи константинопольскому патріарху. Это есть, такимъ образомъ, первый единовѣрческій храмъ въ Буковинѣ, служащій свѣточемъ Единовѣрія для многочисленныхъ существующихъ тамъ раскольниковъ, и притомъ, что сообщаетъ ему особенное значеніе, существующій въ области Вселенскаго патріарха, какъ свидѣтель того, что Единовѣріе признано и самимъ патріархомъ за вполнѣ законное и правильное учрежденіе. И этотъ храмъ близится теперь къ полному разрушенію, тогда какъ въ виду его красуется Бѣлокриницкая митрополія съ ея большими и благолѣпными церквами, построенными и строящимися на деньги московскихъ раскольниковъ! Братство полагаетъ, „что ничѣмъ лучше не можетъ засвидѣтельствовать свое сочувствіе Единовѣрію въ столѣтній юбилей его, какъ, если съ помощію Божіей, успѣетъ поддержать и упрочить существованіе климоуцкаго единовѣрческаго храма, о чемъ и признало благовременнымъ объявить на настоящемъ праздникѣ Единовѣрія въ надеждѣ, что празднующіе единовѣрцы не откажутъ принять участіе въ этомъ святомъ и столь близкомъ для нихъ дѣлѣ“ [1]).

Утромъ 28 числа, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ отслужена по приснопамятномъ архимандр. Павлѣ, въ тепломъ монастырскомъ храмѣ, торжественная панихида архимандритомъ Златоустовскаго монастыря Исидоромъ, въ сослуженіи настоятеля обители игумена Сергія и всего монастырскаго духовенства, въ присутствіи товарища оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблера и профессора Н. И. Субботина, а затѣмъ литія на могилѣ покойнаго о. Павла съ произнесеніемъ вѣчной памяти. Этому незабвенному миссіонеру, — апостолу Единовѣрія!

29 октября г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ посѣтилъ Московскую дух. семинарію, гдѣ обратился къ воспитанникамъ съ глубоко поучительной рѣчью по поводу юбилейнаго празднества Единовѣріи.

---

[1]) На юбилейной трапезѣ было собрано нѣсколько сотъ руб. на построеніе указаннаго храма; В. К. Саблеръ объявилъ, что Св. Синодъ ассигновалъ на это св. дѣло 10 т. руб.

III.

Рѣчь В. К. Саблера.

Никогда не забуду вчерашней всенощной. Хорошо было стоять въ вашей церкви, переполненной народомъ. Сверху раздавалось умилительное пѣніе искусныхъ пѣвцовъ, а изъ церкви неслись стройные звуки вашего мощнаго хора. Участвовали въ пѣніи и ученики образцовой школы. Чтецы и канонархи обнаружили замѣчательное искусство. Прокимны, „Всякое дыханіе“ и „Свять Господь Богъ нашъ“ были пропѣты на гласъ. А съ какимъ совершенствомъ были исполнены догматикъ, антифоны и Евангельская стихира. И въ чтеніи, и въ пѣніи чувствовалась трогательная забота о красотѣ исполненія. Благоговѣйная тишина среди многолюднаго собранія свидѣтельствовала о молитвенномъ настроеніи стоявшихъ въ храмѣ. Благо вамъ, что въ Московской семинаріи упрочилась уставная служба, она привлекаетъ своею полнотой многихъ молящихся, и въ васъ воспитываетъ любовь къ красотѣ церковной службы. По выходѣ изъ семинаріи вы, конечно, будете вспоминать о чистой духовной радости, испытанной вами при дѣятельномъ участіи въ церковномъ богослуженіи. Впечатлѣнія, переживаемыя въ вашемъ возрастѣ, особо живучи. Слышанныя мною, на зарѣ моей церковной жизни, на клиросѣ бѣдной сельской церкви, пѣснопѣнія, навсегда запали мнѣ въ душу. Словно вчера я слышалъ пѣніе антифона 6 гласа: „На небо очи мои возвожу“. И вы, несомнѣнно, припомните то, что пѣли здѣсь, и эти свѣтлыя воспоминанія будутъ питать въ васъ доброе молитвенное настроеніе, столь необходимое для всякаго учителя и особенно для пастыря. Если Христосъ въ молитвѣ проводилъ многіе часы, то какъ же вамъ, будущимъ просвѣтителямъ и пастырямъ, не стремиться къ пріобрѣтенію молитвенныхъ навыковъ. Какъ не благодарить милосерднаго Бога за всѣ щедроты, которыя Онъ обильно изліялъ на васъ. Посмотрите, какъ хорошо кругомъ васъ, — вы живете въ тепломъ, свѣтломъ, удобномъ помѣщеніи, пользуетесь хорошей пищей и имѣете возможность обогатить себя сокровищами знанія. Какъ же не благодарить Бога за милости Его къ вамъ. Въ молитвѣ вы будете почерпать нравственную мощь, потребную для великаго служенія, къ которому готовитесь. Для священника

нынѣ, помимо обязательнаго для него благоговѣйнаго совершенія требъ, необходима особая забота объ исполненіи многотрудныхъ обязанностей пастырскаго званія. Народъ, мѣстами еще темный, жаждетъ просвѣщенія. Для людей, обремененныхъ постоянными заботами о насущномъ хлѣбѣ, бѣдныхъ и часто скорбныхъ, нуженъ пастырь добрый, любящій своихъ пасомыхъ, отзывчивый къ ихъ горю, готовый самоотверженно служить имъ. Такой пастырь безъ зова идетъ къ обездоленнымъ, сирымъ и недужнымъ съ словомъ утѣшенія. Онъ помнитъ о своей обязанности пасти словесное стадо, ему ввѣренное, и творитъ все потребное для вѣчнаго спасенія своихъ пасомыхъ. Троекратный вопросъ, предложенный въ прочтенномъ вчера Евангеліи Христомъ первоверховному Апостолу Петру, показываетъ, что высшее проявленіе любви къ Спасителю должно выражаться въ желаніи пасти Христово стадо. Оно и понятно. Самъ Христосъ искупилъ насъ Своею безцѣнною Кровію отъ грѣха, проклятія и смерти, и спасеніе содѣлалъ посреди земли. Объ этомъ спасеніи всегда особо пеклась святая церковь. И ради него же было учреждено Единовѣріе, столѣтнее основаніе коего торжественно праздновалось третьяго дня.

Сто лѣтъ тому назадъ пало средостѣніе вражды, отдѣлявшей многихъ старообрядцевъ отъ святой Христовой церкви. Уразумѣвъ свою неправоту, они покаялись и примирились съ церковію. Радостью о Христѣ Спасителѣ исполнились сердца вѣрныхъ о полученіи спасенія вѣчнаго многимъ множествомъ людей, вошедшихъ въ общеніе со святою церковью. Сколько за это время сооружено храмовъ, въ которыхъ, съ разрѣшенія церковной власти, божественная служба совершается безъ всякаго умаленія и прибавленія по книгамъ, печатаннымъ по благословенію святѣйшихъ патріарховъ Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа. И сіяютъ благолѣпіемъ эти храмы въ обѣихъ столицахъ, въ Стародубѣ, на Иргизѣ, въ ближнихъ и дальнихъ областяхъ. Въ послѣдніе годы, по отеческой заботливости Богомъ вѣнчанныхъ Царей нашихъ, Императоровъ Александра III и благополучно царствующаго Николая II, близъ этихъ храмовъ начали возникать церковныя школы, истинные разсадники добраго ученія и христіанскаго благочестія. Эти школы даютъ старообрядцамъ возможность ближе знакомиться съ нами, и съ годами, несомнѣнно, будутъ способствовать уменьшенію вра-

жды, раздѣляющей отъ насъ братій нашихъ. Нашему сближенію много способствовала и московская единовѣрческая типографія, издавая книги, почитаемыя старообрядцами, и притомъ воспроизводя при печати, страница въ страницу и строка въ строку, текстъ старинныхъ, любимыхъ начетчиками, книгъ. Эти изданія неоцѣнимы при бесѣдахъ со старообрядцами. Многія изъ этихъ книгъ изданы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ приснопамятнаго отца архимандрита Павла Прусскаго, всю жизнь свою, послѣ присоединенія къ святой церкви, посвятившаго раскрытію старообрядцамъ истиннаго ученія о церкви, и уясненію неправоты ихъ самовольнаго отчужденія отъ единенія церковнаго. Хотя этотъ учительный подвижникъ благочестія и не получилъ богословскаго образованія, но онъ въ совершенствѣ былъ знакомъ со Священнымъ Писаніемъ и со святоотеческими твореніями. Онъ всегда съ любовью принималъ всѣхъ, къ нему приходящихъ. И шли къ нему со всѣхъ концовъ Россіи обремененные сомнѣніями старообрядцы разныхъ толковъ. Всѣмъ онъ давалъ должныя разъясненія, всѣхъ согрѣвалъ участливымъ вниманіемъ. Нерѣдко, въ послѣдніе годы своей жизни, онъ, изнемогая отъ слабости, въ противность совѣтамъ врача и друзей, продолжалъ свои бесѣды съ посѣтителями. Намъ живо помнится его блѣдный ликъ, его почти потухшіе глаза. Казалось, что онъ скоро угаснетъ, но какъ только до слуха его донеслась рѣчь о церкви и старообрядцахъ, онъ становился неузнаваемымъ. Глаза загорались какъ бы юношескимъ огнемъ, и изъ устъ слышалась вдохновленная, образная, богатая содержаніемъ рѣчь. Своими писаніями и бесѣдами приснопамятный отецъ Павелъ много способствовалъ уясненію праваго пониманія Единовѣрія. Обильный плодъ принесли труды незабвеннаго отца Павла, и ихъ съ усердіемъ продолжаютъ ученики его, проповѣдуя слово истины, и раскрывая на бесѣдахъ правое ученіе о церкви. Благодаря разъясненіямъ Архіепископа Никифора Астраханскаго, Митрополита Московскаго Филарета, Епископовъ, собиравшихся въ 1885 г. въ Казани, и самого Св. Сунода, нынѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что вѣрные сыны каѳолической греко-россійской церкви, содержащіе глаголемые старые обряды, пребываютъ въ совершенномъ единеніи вѣры съ остальными чадами сей церкви. Это соединеніе вѣры есть великое вожделѣннѣйшее благо, о немъ же возносить

предъ Престоломъ Всевышняго повседневныя молитвы святая церковь. Единствомъ вѣры, таинствъ и священноначалія надлежитъ особенно дорожить, и не раздѣляться изъ-за обрядовъ, памятуя слова Василія Великаго, обращенныя къ Неокесарійцамъ: „хотящимъ ратоватися за обряды Церкви стыдъ есть о семъ ратоватися и раздѣлятися“. Связаннымъ съ нами союзомъ любви братіямъ единовѣрцамъ припомнимъ слова Митрополита Филарета: „вы единовѣрцы намъ, и мы единовѣрцы вамъ“. Преосвященный Аркадій Пермскій, этотъ ревностный проповѣдникъ истины, внушалъ старообрядцамъ, что различіе книжной обрядности не нарушаетъ сущности вѣры, различіе языковъ не препятствуетъ быть единой вѣрѣ. Достаточно вспомнить кондакъ св. Пятидесятницы: „егда же огненные языцы раздаяше, въ соединеніе вся призва“. „Благословенно Единовѣріе, поучаетъ въ одной изъ своихъ проповѣдей покойный московскій митрополитъ Сергій, потому что особенности единовѣрческихъ обрядовъ не заключаютъ въ себѣ мыслей, противныхъ вѣрѣ Христовой. Единовѣрцы идутъ по солнцу, желая идти въ слѣдъ Христа; мы ходимъ противъ солнца, исходя въ срѣтеніе Христу, просвѣщающему насъ, и призывающему къ себѣ. Единовѣрческіе священники произносятъ: „и во вѣки вѣкомъ“, а мы: „и во вѣки вѣковъ“. И въ томъ, и въ другомъ произношеніи смыслъ одинъ—что слава Божія есть вѣчная, и Богу подобаетъ поклоненіе вѣчное. Благодатная сила Христовой любви связуетъ нерушимымъ союзомъ всѣхъ насъ, чадъ святой православной церкви, и, чрезъ единеніе вѣры, союзъ этотъ пріобрѣтаетъ особую крѣпость.

Будемъ надѣяться, что вы, дорогіе юноши, готовясь къ пастырскому служенію, будете преуспѣвать въ изученіи Священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній и проникнетесь пастырскимъ духомъ, безусловно необходимымъ для проповѣдниковъ истины, посвящающихъ свои силы великому дѣлу служенія церкви.

IV.

Юбилейное торжество 27 октября въ С.-Петербургѣ.

Въ С.-Петербургѣ юбиленое празднество, въ память столѣтія со времени дарованія старообрядцамъ церковныхъ правъ, также, какъ и въ Москвѣ, началось ранѣе юби-

лейнаго дня, 26 октября, въ 2 часа совершена была высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства единовѣрческаго и православнаго, панихида въ усыпальницѣ православныхъ царей, въ Петропавловскомъ соборѣ. Соборъ былъ переполненъ молящимися старообрядцами, пѣлъ на два клироса хоръ единовѣрческихъ пѣвцовъ по древнимъ распѣвамъ. Панихида продолжалась болѣе часу. Владыка митрополитъ произносилъ возгласы и творилъ на себѣ крестное знаменіе, а также совершалъ кажденіе по обычному въ православной Церкви порядку, всѣ же прочіе священослужащіе молились и весь богослужебный чинъ отправленъ былъ по древнимъ обрядамъ. Послѣ панихиды была совершена литія у гробницы императора Павла, при чемъ представителями столичнаго православнаго старообрядчества возложена была икона Всемилостиваго Спаса въ дорогой ризѣ.

Центромъ юбилейнаго торжества избранъ былъ Николаевскій, самый обширный и благолѣпный, единовѣрческій храмъ въ столицѣ. Вечеромъ въ немъ по праздничному совершено было всенощное бдѣніе, длившееся почти до полуночи.

Въ 9 ч. утра 27 октября начался благовѣстъ къ литургіи. Въ 9½ часовъ утра обширный, древне-русскаго стиля храмъ былъ полонъ молящимися. Со всѣхъ приходовъ представители Единовѣрчества собрались сюда. Вскорѣ загудѣли церковные колокола, возвѣстившіе о пріѣздѣ владыки митрополита. Высокопреосвященнѣйшій Антоній на паперти храма былъ встрѣченъ единовѣрческимъ духовенствомъ, церковными старостами Е. Я. Завидонскимъ, П. В. Васильевымъ, И. Г. Сандинымъ, П. Г. Гулинымъ и попечителями. Настоятель церкви о. Соловьевъ по старообрядчески „началъ положилъ“ чтенію часовъ, послѣ чего началась литургія. Высокопреосвященный митрополитъ Антоній литургію совершалъ въ сослуженіи единовѣрческаго протоіерея о. Соловьева, настоятеля Петропавловскаго собора о. Дернова, синодальнаго миссіонера, прот. Крючкова и священниковъ всѣхъ единовѣрческихъ храмовъ столицы. Пѣлъ соединенный хоръ единовѣрческихъ церквей на два клироса, древнимъ распѣвомъ.

Молитву „Призри съ Небеси Боже“ —Владыка митрополитъ произнесъ по редакціи старопечатныхъ книгъ. Во время запричастна единовѣрческій священникъ о. Никольскій пре-

восходно прочиталъ „на голосъ“ изъ пролога слово Іоанна Златоуста о священствѣ.

На торжествѣ принимали участіе, въ качествѣ представителей отъ г. Оберъ-Прокурора св. Синода, не могшаго лично по служебнымъ дѣламъ присутствовать на юбилеѣ,—директоръ Канцеляріи Св. Синода, д. с. с., Д. Н. Соловьевъ, чиновникъ особыхъ порученій, ст. с., В. М. Скворцовъ и другіе почетные гости.

Предъ молебномъ Высокопреосвященный митрополитъ прочиталъ „Посланіе Св. Синода“, произведшее глубокое впечатлѣніе на старообрядцевъ. Многіе плакали, а по окончаніи чтенія вся церковь, во главѣ съ старцемъ настоятелемъ, сдѣлала земной поклонъ первоіерарху русской церкви.

О. Соловьевъ по случаю юбилея награжденъ Св. Синодомъ палицею.—Столь высокая награда впервые въ столѣтіе пожалована единовѣрческому священнослужителю. Молебенъ съ канономъ продолжался болѣе часу. По окончаніи было провозглашено обычное многолѣтіе, закончившееся возгласомъ: „подаждь, Господи, миръ, тишину, здравіе же и спасеніе и многая лѣта *всѣмъ православнымъ христіанамъ*“.

Знаменательно, что во всемъ богослуженіи не было произнесено слово „Единовѣрцы“ или „Единовѣріе“.

По окончаніи богослуженія Владыка долго благословлялъ молящихся и затѣмъ удостоилъ посѣтить квартиру о. настоятеля, куда собрались старосты и попечители Единовѣрческихъ церквей, а также почетные гости и прихожане. Послѣ чая подано было шампанское. Поздравивъ причтъ и представителей православныхъ старообрядцевъ съ знаменательнымъ юбилейнымъ торжествомъ, Владыка пожелалъ умноженія церковнаго мира и любви, а наипаче спасенія.

Протодіакономъ провозглашено было многолѣтіе Высокопреосвященному митрополиту, которому въ этотъ день исполнилось 30-лѣтіе должностной дѣятельности. Принимая поздравленія отъ присутствующихъ, Владыка изволилъ замѣтить, что онъ впервые въ своей жизни служилъ въ единовѣрческомъ храмѣ и это первое служеніе такъ знаменательно совпало съ памятнымъ въ его жизни днемъ начала и общественаго служенія. Вскорѣ первоіерархъ отбылъ, а духовенство и почетные гости раздѣлили трапезу прихожанъ, въ которой приняло участіе свыше 300 представителей столичныхъ единовѣрцевъ, въ числѣ коихъ были и дамы. За трапезой было провозгла-

шено многолѣтіе Государю Императору, Св. Синоду и Владыкѣ Митрополиту, Гг. Оберъ-Прокурору Св. Синода и его товарищу, причтамъ единовѣрческимъ, старостамъ церковнымъ, попечителямъ и прихожанамъ и всѣмъ православнымъ чадамъ церкви.

Были произнесены также и рѣчи. Первымъ обратился къ представителямъ единовѣрцевъ съ словомъ назиданія синодальный миссіонеръ, прот. о Ксенофонтъ Крючковъ, какъ извѣстно, и самъ вышедшій изъ раскола, присоединившись къ церкви на правахъ Единовѣрія. Вотъ это слово.

V.

Рѣчь синодальнаго миссіонера прот. о. Ксенофонта Крючкова.

Возлюбленные братіе!

Вотъ уже протекло сто лѣтъ со дня учрежденія Единовѣрія въ нашей Русской Православной Церкви. Знаменательно событіе это и приснопамятенъ сегодняшній день, который мы молитвенно почтили. Въ этотъ день св. Церковь положила начало великаго снисхожденія въ дѣлѣ спасенія многимъ тысячамъ людей, находившимся въ разъединеніи съ нею изъ за обрядовъ, употреблявшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Русской Православной Церкви до лѣтъ патріарха Никона. Въ этотъ-же день святая церковь благословила присоединяющимся изъ раскола къ святой церкви употреблять тѣ излюбленные обряды и напѣвы, къ которымъ они съ дѣтства своего привыкли. И не ново въ Церкви Христовой такое рѣшеніе священноначалія Россійской церкви—оно освящено примѣромъ св. апостоловъ. Подобнымъ снисхожденіемъ нѣкогда св. апостолъ Павелъ отворилъ дверь для входа язычникамъ въ Царство Христово. Въ Дѣяніяхъ св. апостоловъ читаемъ: въ одно время восташа нѣцыи отъ ереси фарисейской, вѣровавшіи, глаголюще: «яко подобаетъ обрѣзовати язычниковъ и хранить имъ законъ Моисеевъ». Вслѣдствіе этой распри былъ собранъ соборъ изъ св. апостоловъ, на которомъ и было постановлено такъ: «что-бы ни чего тяжкаго не возлагать на увѣровавшихъ язычниковъ во Христа, кромѣ сихъ: огребатися отъ идоложертвенныхъ, и крове, и удавленины, и блуда, и елика не хощете вамъ быти, другимъ не творите». Написавше таковое посланіе св. апостолы вручили его св. апостолу Павлу и Варнавѣ, послаша их въ Антіохію проповѣдати Слово Божіе, и вотъ они пришли въ Дервію и Листру, гдѣ обрѣли Тимофея, имущаго

отца еллина, котораго Павелъ послѣ обрѣзалъ вопреки соборнаго постановленія. Объясняя эти слова св. Златоустъ говоритъ: «воистину нужно удивляться разуму Павлу, толико онъ спорилъ на соборѣ, чтобы не обрѣзывать язычниковъ, самъ-же обрѣза Тимофея и намъ-же сіе возбраняше. Ни что-же есть разумнѣйше, яко все, яже на пользу душевную творите». Потомъ, того же апостола нѣкоторые зазирали въ нехраненіи іудейскихъ обычаевъ, почему ему другіе апостолы посовѣтовали вмѣстѣ съ іудеями принести въ храмѣ жертву для успокоенія іудействующихъ христіанъ. Премудрый Павелъ, ни что-же сумняся, остригъ голову и принесъ жертву въ Кинхреяхъ.

Другой-же апостолъ, Іоаннъ Богословъ, увѣровавшимъ изъ іудеевъ христіанамъ, какъ привыкшимъ искони праздновать Пасху по закону Моисееву, такъ-же сдѣлалъ снисхожденіе и уступилъ ихнему требованію; таковое празднованіе въ Асійскихъ церквахъ продолжалось до 1-го вселенскаго собора, (до 325 г.), да и послѣ соборнаго отмѣненія сего обычая празднованіе среди іудействующихъ христіанъ продолжалось, о чемъ св. Златоустъ говоритъ: «и мы имъ доблественнѣ терпимъ».

Вотъ, братіе, какою сердечною любовію пылали сердца пастырей Христовой церкви первохристіанскихъ временъ къ немощамъ вѣрующихъ, желая одного только достигнуть, чтобы спасти брата отъ смерти и чтобы никто не погибъ для Царствія Божія. Такою же любовію проникнуты пастыри и нашей св. Церкви, укажу напримѣръ того же патріарха Никона, виновника исправленія книгъ. Въ одно время, говоритъ исторія, подошелъ къ Никону патріарху Григорій Нероновъ и сказалъ ему слѣдующее: иностранныя гречеческія власти нашихъ служебниковъ не хулятъ, но и похваляютъ. На это ему патріархъ отвѣтилъ: такъ «обои-де добры», т. е. и прежде напечатанные, и новоисправленные, по какимъ хочешь, по тѣмъ и служи.—Я старыхъ держусь, сказалъ Нероновъ и, принявъ благословеніе, вышелъ отъ патріарха. Вотъ когда еще началось Единовѣріе, говоритъ знаменитый іерархъ московскій, митрополитъ Макарій. И вотъ движимые любовью, слѣдуя примѣру апостоловъ и взгляду вселенскихъ учителей и пастырей, митрополитъ Платонъ, назадъ тому сто лѣтъ допустилъ тоже снисхожденіе къ меньшей братіи; когда московскіе старообрядцы заявили ему о своемъ соединеніи со святою церковію, то онъ въ ихъ спасеніи принялъ самое горячее участіе, вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ, который и удостоилъ нашихъ предковъ, а съ ними и насъ милостивѣйшаго соизволенія на

отверстіе дверей для входа въ Христову церковь, нуждающимся въ благодати таинствъ и искавшимъ спасенія. Каковое соединеніе чадъ съ Христовою церковію и послѣдовало въ нынѣшній день, назадъ тому *100* лѣтъ.

Такою же снисходительною, теплотою отеческой любви къ ищущимъ спасенія обладали и теперь обладаютъ сердца пастырей Россійской Церкви и настоящаго времени, что напр., осязательно видно изъ дѣянія Казанскаго собора архипастырей, состоявшагося въ 1885 году, на которомъ было выражено, что *единовѣріе и православіе составляютъ одну церковь*, въ храмахъ тѣхъ и другихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино причастіе—тѣло и кровь Животворящія,—словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже, и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка. Въ то же время Святѣйшій Синодъ въ 1886 году изъяснилъ, что православная церковь не произносила и не произноситъ никакого осужденія и порицанія на эти обряды, которые признавало и признаетъ не представляющими ничего противнаго православію и считаетъ употребленіе ихъ, не въ знакъ противленія церкви, но въ полномъ общеніи съ нею, по ея собственному благословенію, вполнѣ дозволительнымъ. Да заградятся же уста облыгающихъ святую нашу Матерь Церковь, якобы она поноситъ тяжкими пореченіями тѣ обряды, которые сама благоволила къ употребленію чадъ своихъ, и никто употребляющій сіи обряды, по благословенію Церкви, да не смущается подобными лживыми толками враговъ церкви, ратующихъ за расколъ! Итакъ, братіе! Изъ сей скромной моей рѣчи видите, что Церковь Христова имѣетъ искони, отъ самыхъ временъ апостольскихъ, право дѣлать снисхожденіе немощной братіи ради ихняго спасенія.

Такъ и настоящіе пастыри православной церкви, водимые тѣмъ же духомъ святымъ и сердечною любовію къ немощной братіи, во всемъ согласно поступали и поступаютъ, благословивъ насъ, своихъ чадъ, содержать старые обряды. Будемъ же и мы, братіе, подражать прежнимъ чадамъ Христовой церкви, на которыхъ простиралось сіе снисхожденіе, почему и не должны дѣлать распрей и раздоровъ изъ за обрядовъ, а должны составлять едино тѣло Христовой церкви, со всѣми сынами православія, различествующими съ нами въ обрядахъ и пѣніи, и не забудемъ,

что тогда только наше Единовѣріе будетъ истиннымъ единеніемъ о Г'осподѣ.

Дѣйствительно, настоящимъ торжественнымъ богослуженіемъ, во главѣ съ первоіерархомъ всей Россійской Церкви, въ совокупности съ сонмомъ протоіереевъ и іереевъ и молящихся изъ различныхъ сословій чадъ святой церкви, не доказывается ли истинное единеніе, не составляли-ли мы нынѣ едино тѣло Христовой Церкви! Дай Богъ, чтобы и другіе единовѣрцы, живущіе въ различныхъ мѣстахъ нашей обширной Россіи, послѣдовали сему доброму примѣру, т. е. проявляли-бы такое же единеніе духа, какое явили нынѣ всѣмъ воочію единовѣрцы города Петербурга въ настоящій день празднованія столѣтняго торжества соединенія нѣкоторыхъ чадъ со Христовою церковію.

Итакъ, братіе! возблагодаримъ Господа Бога за такое милосердіе къ роду нашему, что онъ умудрилъ пастырей своей церкви даровать въ этотъ день такую спасительную мѣру для возсоединенія заблуждающихъ чадъ съ истинною Христовою церковію!

— —

Послѣ многолѣтія за православное духовенство, въ лицѣ присутствовавшаго на трапезѣ настоятеля Петропавловскаго собора о. прот. Дернова, послѣдній отвѣтилъ прочувствованнымъ экспромптомъ, въ которомъ, между прочимъ, отмѣтилъ,—какъ отрадное доказательство единенія старообрядцевъ со всѣми православными чадами единой Матери Церкви,—служеніе ими панихиды въ усыпальницѣ русскихъ царей. Въ истекшее столѣтіе Единовѣрія православные старообрядцы впервые молились у гробницы Императора, даровавшаго имъ церковныя права.

Почтенный пастырь пожелалъ, чтобы союзъ любви и взаимообщенія церковнаго возсталъ между единовѣрцами и всею православною семьею до такой свободы духа, когда не только единымъ сердцемъ, какъ нынѣ, но и едиными усты старообрядцы могли бы молиться съ спокойною совѣстію со всѣми вмѣстѣ чадами Церкви и во всякомъ православномъ храмѣ.

Послѣ многолѣтія и здравицы за г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и его Товарища В. К. Саблера, чиновникъ особыхъ порученій В. М. Скворцовъ [1]) передалъ

[1]) Д. Н. Соловьевъ, по служебнымъ обстоятельствамъ, ограничилъ свое участіе въ юбилейномъ торжествѣ присутствіемъ на богослу-

собранію почетныхъ прихожанъ, что Его Высокопревосходительство г. Оберъ-Прокуроръ, привѣтствуетъ ихъ и не имѣя возможности лично присутствовать на ихъ юбилейномъ праздникѣ, духовно раздѣляетъ это торжество всѣмъ своимъ, преданнымъ интересамъ и благу Единовѣрія, сердцемъ. Къ этому редакторъ нашего журнала присовокупилъ еще и нѣсколько импровизированныхъ прочувствованныхъ словъ по поводу знаменательнаго юбилейнаго торжества, назвавъ, между прочимъ, праздникъ 27 октября „нареченнымъ и святымъ днемъ"—„днемъ духовнаго счастья и церковной радости". Воспроизводимъ эту рѣчь.

Рѣчь В. М. Скворцова.

Счастливъ и многознаменителенъ день 27 октября въ исторіи многомятежной жизни глаголемаго старообрядчества, ибо онъ явилъ тоскливо блуждавшимъ,—въ поискахъ за потерянной истиной, во тьмѣ раскола,—*свѣтъ, истину и жизнь*, открылъ вѣрный и прямой путь ко спасенію въ нѣдрахъ церкви, путь къ небу! Счастливъ этотъ нареченный св. день—ибо Всеблагій Господь, *хотящій всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріидти*, озарилъ избранныхъ отъ раскола спасительною мыслію единенія съ церковью *яже есть тѣло Христово*! Счастливъ,—ибо отъ сего празднуемаго нынѣ, нареченнаго и святого дня, назадъ тому сто лѣтъ, отверсты для всѣхъ покаявшихся старообрядцевъ врата церкви и началось вхожденіе во дворы Господни толикаго множества спасаемыхъ!

Богобоязненные и мудрые предки ваши, въ заботахъ о *единомъ на потребу*, имѣли крѣпкую силу разумѣнія и великое мужество духа выдѣлиться изъ тьмы темъ возстающихъ на церковь, сбросить вѣковое бремя противленія и раздора, понять ту краеугольную евангельскую истину,—что *буква убиваетъ, духъ животворитъ*, что обрядъ, форма—мертвитъ, а лишь благодать таинствъ спасаетъ.

Отрадно, что въ сей день достойнѣйшая, богопросвѣщенная часть старообрядчества содѣлалась *сынами свѣта и чадами послушанія*, и съ тѣхъ поръ *Единовѣріе*, подобно Ноеву

женіи единовѣрцевъ 27 октября. Рѣчь, съ которою онъ предполагалъ обратиться къ единовѣрцамъ, будетъ помѣщена въ декабрьской книжкѣ „Миссіонерск. Обозрѣнія". Она касается весьма интереснаго и совершенно не затронутаго въ миссіонерской литературѣ вопроса объ отношеніи пѣнія старообрядческаго къ православному.

ковчегу, спасаетъ и будетъ спасать милліоны душъ покорныхъ вѣрныхъ чадъ церкви, содержащихъ древніе обряды—отъ бурь и потопленія въ пучинѣ раскольничьяго волнующагося моря! Отрадно, что вы, достойные наслѣдники вашихъ достойнѣйшихъ приснопамятныхъ предковъ, пріобрѣвшихъ вамъ сокровище Единовѣрія, сохранили этотъ врученный вамъ божественный бисеръ, пріумножили этотъ небесный талантъ, ибо нынѣшніе единовѣрцы вѣрнѣе смотрятъ на святое дѣло Единовѣрія, яснѣе видятъ истину, тѣснѣе прилежатъ къ общеправославной семьѣ вѣрующихъ Единой Матери Церкви, объ этомъ свидѣтельствуетъ сегодняшній юбилейный праздникъ, любовью вашей составленный. И посѣтилъ Господь радостью, возвѣщенною днесь вамъ, дорогіе братіе и сестры, пріемлющіе древніе обряды, въ трогательныхъ любвеобильныхъ словахъ Посланія высшаго церковнаго священноначалія, прочитаннаго сегодня въ храмѣ первоіерархомъ Россійской Церкви!

Глубокознаменателенъ этотъ голосъ правящаго собора архипастырей нашей общей Матери Церкви,—обращенный къ содержащимъ глаголемые древніе обряды, какъ *чадамъ православныя Греко-россійскія, каѳолическія и апостольскія церкви*,—какъ чадамъ *возлюбленнымъ*, какъ *сынамъ свѣта* и *послушанія*,—имущимъ чрезъ единеніе съ церковью и принятіе благодатныхъ ея таинствъ *наслѣдіе жизни вѣчной во Христѣ Господѣ нашемъ*. Такое единеніе *ваше со всѣми чадами православной церкви* Св. Синодъ называетъ превожделѣннымъ!

По изъявленному въ посланіи Св. Синода разуму и голосу церковнаго священноначалія въ Церкви нашей нѣтъ и быть не должно раздѣленія на насъ и на *васъ*, какъ бы отдѣльныхъ членовъ, есть только *мы*,—православные чада единой Матери Церкви, изъ коихъ одни—содержатъ новые, по обычному выраженію (хотя они древнѣйшіе и общіе всѣмъ церквамъ православнымъ обряды), а другіе понимаютъ глаголемые древніе, и *мы* и *вы* одинаково *полноправные* члены церкви, причастники одной благодати, наслѣдники жизни вѣчной, *мы* и *вы—едина церковь Россійская, едина Русь святая*!. И это воочію доказало сегоднешнее столь единодушное юбилейное торжество и величавое богослуженіе. Первоіерархъ Россійской церкви, въ единовѣрческомъ храмѣ св. Николая, крестился и священнодѣйствовалъ по чину, привычному для него,—по обычному православнымъ, сослужившіе ему пастыри и клиръ—по

древнимъ, содержимымъ вами обрядамъ; мы, пріобщившіеся къ вашему торжеству, крестились троеперстно, вы—двуперстно. Но да не превозносится никто ни изъ васъ, ни изъ насъ другъ надъ другомъ, какъ бы надъ немощными или несовершенными, никто да не зазираетъ другъ друга по раскольнически, изъ за разности въ обрядѣ! Но да крѣпнутъ и ширятся это превожделѣнное единеніе и его спасительные плоды въ сознаніи всѣхъ чадъ Единой св. нашей церкви, наипаче же среди старообрядцевъ, раскольствующихъ. Да будетъ нынѣшнее торжество и поучительнымъ и вразумительнымъ для тоскливо блуждающихъ внѣ ограды Церкви, во тьмѣ заблужденія раскола!

Врата церкви отверсты для нихъ: она готова принять ихъ, какъ любящая, милующая и прощающую матерь! Да умолкнутъ же отнынѣ навѣтники и враги православныхъ, сѣющіе вражду и недовѣріе между нами и вами чадами Единой церкви!..“

Юбилейный праздникъ 27 октября, какъ въ Москвѣ, такъ и въ столицѣ поднялъ духъ православныхъ старообрядцевъ (единовѣрцевъ) и глубоко тронулъ сердца этихъ дорогихъ для церкви ея чадъ. По свѣдѣніямъ ихъ провинціальныхъ центровъ Единовѣрія столичныя торжества всколыхнули сердца и тамъ, вызывая единодушное подражаніе доброму благочестивому примѣру своихъ передовыхъ столичныхъ братьевъ. Въ Перми, Екатеринбургѣ, Самарѣ совершены умилительныя празднества и въ память вѣковаго событія 27 октября и по поводу любвеобильнаго посланія Св. Синода. Подробнѣе о семъ скажемъ въ другой разъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о Петербургскомъ Единовѣріи вообще. Всѣхъ единовѣрцевъ въ городѣ С.-Петербургѣ насчитывается до 3,000, которые для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей имѣютъ четыре церкви, двѣ изъ коихъ: Волковская-Срѣтенская и Больше-Охтенская, во имя святаго Димитрія Солунскаго—кладбищенскія, съ малымъ количествомъ прихожанъ, и двѣ Никольскихъ, одна—на Николаевской, а другая—на Захарьевской улицѣ. Первая по времени единовѣрческая церковь въ С.-Петербургѣ была открыта, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, еще 10-го декабря 1799 года въ домѣ купца И. И. Милова по обращеніи его изъ раскола и была освящена во имя святителя Николая Чудотворца. Императоръ Павелъ

Петровичъ 20 октября 1800 года слушалъ въ этой церкви литургію и благодарственный молебенъ и пожаловалъ даже крестъ и „звонъ“ для церкви, причемъ выразилъ желаніе, чтобы причтъ этой церкви принялъ на ряду съ придворнымъ духовенствомъ участіе въ богослуженіи въ церкви дворца. Изъ всѣхъ столичныхъ единовѣрческихъ церквей особенно выдѣляется по богатству, обширности и числу прихожанъ—Никольская на Николаевской улицѣ, начатая постройкою еще въ 1820 году и оконченная въ 1828 году.

Э. Я.

Современный расколъ.

Кассированіе Сенатомъ дѣла Василія Мельникова. Распоряженіе московскаго раскольничьяго лжевладыки Картушина объ отобраніи новыхъ антиминсовъ и уничтоженіи подложныхъ мощей мнимыхъ грузинскихъ мучениковъ.

15-го сентября въ угол. касс. деп. сената слушалось дѣло по жалобѣ мѣщ. Василія Мельникова на обвинительный о немъ приговоръ стародубскаго окр. суда по обвиненію его въ прест., предусм. ч. 2, ст. 181 ул. о нак.

Обстоятельства этого дѣла, какъ они представлены въ докладѣ Сенату, слѣдующія:

30 марта 1897 г. чинами отд. корпуса жандармовъ былъ произведенъ, на основаніи „положенія объ усил. охр.“, обыскъ въ квартирѣ старообрядца Мельникова; найдены были 4 экз. газеты „Слово Правды“, издаваемой въ Румыніи въ г. Браиловѣ старообряд. братствомъ Пресв. Богородицы и посвященной защитѣ старообрядчества; во главѣ журнала стоялъ братъ Василія Мельникова Федоръ Мельниковъ. По отзыву духовной власти, на разсмотрѣніе которой переданы были захваченныя изданія, въ разныхъ статьяхъ „Слова Правды“ содержится поношеніе Святыхъ Господнихъ и порицаніе православной вѣры. Таковы, напр., статьи по поводу обрѣтенія нетлѣнныхъ мощей Святителя Черниговскаго Ѳеодосія. Во время обыска и послѣ, во время производства дознанія и предъ слѣдствіемъ, были задержаны письма, адресованныя Василію Мельникову. Въ нихъ старообрядцы изъ разныхъ мѣстностей (губ. Пермская, Вятская) просили о присылкѣ „Слова Правды“ и прилагали при письмахъ подписную плату. Переписка частью велась условными знаками, дешифрованными благодаря ключу, неизвѣстно кѣмъ доставленному при

анонимномъ письмѣ прокуратурѣ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ слѣдственной власти департаментомъ полиціи, существовала организація подписки на „Слово Правды“, и объявленія о ней разсылались въ закрытыхъ конвертахъ въ разныя мѣстности Россіи. Въ ноябрѣ 1896 г. нѣкій Михаилъ Александровъ, принадлежавшій ранѣе къ расколу, потомъ отъ него отпавшій и присоединившійся къ православію, донесъ прокуратурѣ, что Василій Мельниковъ, распространялъ газету не только среди старообрядцевъ, но и среди православныхъ и чтеніе ея даже нѣкоторыхъ поколебало въ вѣрѣ. Лица, указанныя въ донесеніи Александрова, не подтвердили этого сообщенія. Мельниковъ, опредѣленіемъ кіевской судебной палаты преданный окружному суду съ участіемъ прис. засѣд. по обвин. въ прест., предусм. 2 ч. 181 ст. ул. о нак., былъ, на основаніи вердикта присяжныхъ засѣд., приговоренъ къ ссылкѣ въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. Въ своей касс. жалобѣ, Мельниковъ прежде всего доказывалъ, что къ дѣянію его непримѣнима ст. 181 ул. о нак. Въ инкриминируемыхъ статьяхъ нѣтъ поношенія православія и Святыхъ Господнихъ, а есть только критика церковныхъ порядковъ и установленій, вполнѣ допускаемая и въ цензурной печати. Для доказательства этого, кассаторъ сравниваетъ инкриминируемыя статьи „Слова Правды“ съ нѣкоторыми произведеніями извѣстнаго нашего канониста проф. Суворова и со статьями, помѣщавшимися въ „Русскомъ Трудѣ“. Далѣе, кассаторъ изъ разсмотрѣнія разныхъ статей улож., относящихся къ богохуленію, приходитъ къ выводу, что для наличности преступл., предусм. ст. 181 улож. о нак., необходимо намѣреніе произвести соблазнъ и колебаніе вѣры. Такое намѣреніе, какъ это неоднократно разъяснено сенатомъ, можетъ быть налицо только въ томъ случаѣ, если порицаніе православія и святыхъ православной церкви производится въ присутствіи православныхъ и имѣетъ именно въ виду поколебать уваженіе православныхъ къ церкви. А между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ судъ установилъ, что газета „Слово Правды“ распространялась исключительно среди старообрядцевъ, слѣд., дѣяніе Мельникова, не содержащее сущест. признак. ст. 181 ул. о нак., можетъ быть, по мнѣнію кас. жал., квалифицировано лишь по 1022 ст. ул. о нак. Но если даже признать, что дѣяніе правильно квалифицировано ст. 181 ул. о нак., то, по мнѣнію кассатора, оно по точному смыслу ст. 1213[3]

уст. уг. суд., подлежало непосредственному разсмотрѣнію суд. палаты, но никакъ не окружному суду съ уч. присяжн. засѣд. Правительствующій сенатъ опредѣлилъ: имѣя въ виду, что дѣло Мельникова было неподсудно окр. суду съ уч. присяж. засѣд., не входить въ разсмотрѣніе др. доводовъ касс. жалобы и приговоръ стародубскаго окр. суда, верд. присяж. засѣд., и опред. кіевск. суд. пал. о преданіи Мельникова суду, за нарушеніемъ 1213[3] у. у. с., отмѣнить.

По сообщенію нашихъ корреспондентовъ, невѣжественный раскольничій міръ ликуетъ, по поводу Сенатской отмѣны рѣшенія суда и Палаты, по дѣлу раскольничьяго апологета, думая, что „ихъ взяло“, что самъ Сенатъ заступился за ихъ дорогаго страстотерпца“, и полагаютъ всю силу такого рѣшенія въ хлесткихъ доводахъ жалобъ. Но такъ думать можетъ только одно невѣжество. Сенатъ никогда не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, а слѣдитъ лишь за его процессуальною стороною—за соблюденіемъ законности въ примѣненіи статей, формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ данномъ дѣлѣ Василія Мельникова явно нарушена статья судопроизводства (1213[3]), въ силу которой Мельникова должна была судить, и будетъ конечно вновь—Палата, т. е. судъ коронныхъ судей, а неприсяжныхъ засѣдателей,—т. е. болѣе строгая и глубже разумѣющая степень виновности и наказуемости подсудимаго.

Что касается доводовъ кассаціонной жалобы, то они въ высшей степени странны, если не сказать просто—нахальны. Заграничный подпольный раскольничій листокъ запрещенъ правительствомъ къ распространенію въ Россіи за вредный его характеръ,—за кощунство, богохулепія и порицаніе святынь, чтимыхъ Православною Церковью, и все это въ глазахъ кассатора только простая критика не болѣе... Затѣмъ, возможно ли допустить, чтобы листокъ „Слова Правды“ распространялся только среди раскольниковъ и не служилъ бы соблазномъ для православныхъ? А затѣмъ и сами раскольники вѣдь не составляютъ какого-либо особаго исповѣданія, а суть заблудшія чада православной церкви, соблазнять и среди нихъ миссіонерствовать никто не имѣетъ права, кромѣ господствующей Церкви. При новомъ разсмотрѣніи Палатою настоящаго дѣла, которое такъ волнуетъ весь расколъ австрійской секты, необходимо путемъ экспертизы обстоятельное выясненіе вопроса о томъ, что дѣйствительно въ инкри-

минируемыхъ статьяхъ содержатся порицанія; а не простая критика.

Другимъ начинающимъ глубоко волновать умы раскольничьяго міра новымъ событіемъ служитъ „секретнѣйшее распоряженіе“ раскольничьяго московскаго лжевладыки Картушина объ отобраніи изъ моленныхъ новыхъ антиминсовъ, въ кои вложены были окружническими лжеепископами подложные мощи мнимыхъ мучениковъ грузинскихъ, обрященные въ одной пещерѣ, оказавшіеся потомъ трупными останками черкесъ и зайца. Въ свое время разоблаченіе этого возмутительнаго кощунственнаго дѣла самимъ же Измаильскимъ раскольничьимъ лжеархіереемъ Анастасіемъ произвело большую смуту въ расколѣ, но раскольничьи лжевладыки и апологеты старались замять постыдный фактъ. Въ томъ же „Словѣ Правды“ были помѣщены статьи съ описаніемъ сочиненныхъ чудесъ отъ подложныхъ мощей. Но далѣе упорствовать въ столь страшномъ грѣховномъ дѣлѣ не позволила совѣсть самихъ даже расколовождей—лжеіерарховъ, которые секретно порѣшили на одномъ изъ соборовъ—„изъять изъ своего церковнаго употребленія подложные мощи мнимыхъ грузинскихъ мучениковъ, пустивъ ихъ на рѣку, а равно и антиминсы, и дабы не смущать совѣсть немощныхъ“ (т. е. не сожженую, но еще боящуюся суда Божія). Но нѣтъ тайны, яже не откроется; первыми почувствовали угрызеніе совѣсти раскольничьи попы, которые не могли быть не освѣдомлены по поводу сего, хотя бы и секретнѣйшаго распоряженія своихъ лжевладыкъ. Двумя изъ такихъ поповъ засвидѣтельствована и намъ истинность настоящаго сообщенія. Но о бесѣдѣ съ этими свидѣтелями мы поговоримъ въ свое время.

А теперь считаемъ не лишнимъ познакомить читателей „Мис. Обозр.“ съ исторіей обрѣтенія этихъ лжемощей и привести копію письма Силуана.

Верстахъ въ трехъ отъ ст. Карабулакской, Терск. обл., по направленію на востокъ, на пригоркѣ стоитъ минаретъ, построенный изъ камня на подобіе башни. Подъ минаретомъ вырыта пещера; на полу пещеры съ давняго времени лежали три высохшихъ человѣческихъ тѣла, кожа которыхъ по мѣстамъ отстала; тутъ же лежали трупы собаки и зайца. По свидѣтельству рукописнаго сочиненія одного Владикавказскаго доктора, составленнаго въ 40-хъ годахъ со словъ

стариковъ-туземцевъ, названные три человѣческихъ трупа принадлежатъ черкесскому князьку Исламу, его женѣ Фатимѣ и ихъ слугѣ; что касается до находившихся въ пещерѣ собаки и зайца, то преданіе говоритъ, что заяцъ, преслѣдуемый собакою, вскочилъ въ означенную пещеру, а за нимъ и собака, желавшая его поймать, и оба не могли выбраться изъ пещеры, имѣющей форму кувшина съ узкимъ отверстіемъ, и околѣли.—Въ 1876 году лже-протоіерей ст. Алханъ-Юртовской, Стефанъ Загородновъ, по порученію лже-архіепископа Антонія Шутова, былъ въ означенной пещерѣ, забралъ оттуда всѣ три трупа и отправилъ ихъ въ Москву Антонію. Антоній призналъ черкесскіе трупы за тѣла христіанскихъ мучениковъ и сталъ разсылать части этихъ труповъ во всѣ раскольническія епархіи. Такъ появились „мощи“ у раскольниковъ, пріемлющихъ австрійское священство. Само собою понятно, что такое необычайное „обрѣтеніе“ не менѣе необычайныхъ „мощей“ произвело великій соблазнъ среди ревнителей древняго благочестія и доселѣ служитъ поводомъ къ великимъ раздорамъ и несогласіямъ между мнимыми старообрядцами. Соборъ лжеепископовъ своимъ секретнѣйшимъ распоряженіемъ еще болѣе усилилъ раздоры и соблазны по поводу мнимыхъ мощей среди раскольниковъ. Вотъ письмо лже-епископа Анастасія къ лжеепископу Силуану. Приводимъ это письмо съ буквальною точностію.

„Ваше преосвященство!

Возлюбленный о Христѣ братъ и юзникъ Христовъ, Епископъ Силуянъ.

Миръ и благословеніе Божіе да умножится въ Васъ богатно.

Слышавши ваше искушеніе, почли какъ собственно нашимъ,—оно и дѣйствительно наше, потому что мы всѣ братія о Христѣ. Я очень болю о томъ, что васъ подобное искушеніе постигло, но утѣшающаго въ человѣцехъ нѣсть; Архіепископъ къ подобнымъ идеямъ мертвъ, Духовный Совѣтъ торжествуетъ, что его соперники страждутъ и имъ нѣсть до того дѣла, дабы только безумная воля взяла верхъ.—Я пріѣзжалъ на Кавказъ по порученію Архіепископа Савватія для изслѣдованія о мощахъ, которыя въ вашей епархіи обрѣтены въ станицѣ Алханъ Юртъ,—объ которыхъ вамъ бы слѣдовало болѣе обезпокоиться и точнѣй

справки взять,—Вы подумайте хорошенько, что на этихъ не извѣстныхъ трупахъ освящаются церкви и сотни Антимисовъ въ запасъ освящены,—я не могу понять, какъ это отъ вашей проницательности ускользнулъ таковой важнѣйшій Актъ,—дѣйствительно не извѣстные трупья лежали въ склепѣ безъ всякаго признака христіанства вдругъ признать за Саворія царя Перскаго, дѣтей Даду, Гаведая и Гаргила и Каздои. Эти мученики, какъ пострадали, вотъ уже 1200 лѣтъ,—не имѣя на это ни какихъ данныхъ ни чудесъ ни историческихъ свидѣтельствъ, нужно было отцу Стефану, этому отчаянному священнику, сфабриковать таковое странное дѣло, прошу и умоляю ваше Преосвященство обратить на это серьезное вниманіе разслѣдовать это дѣло въ самомъ Тщательномъ ибезъукоризненномъ порядкѣ, Намъ и Вамъ жить не много осталось,—а пожалуй этотъ вопросъ по смерти вашей останется нетронутымъ и такъ далѣе будутъ церкви старообрядческія освящаться въ мѣсто мученническихъ—на трупахъ не крещенныхъ черкесъ, не отложно возмитесь и возмитесь съ юношскимъ духомъ, это нечестіе исторгнуть отъ церквей Божіихъ еще эта зараза ни весь нашъ раіонъ старообрядческаго мира охватила;—Прося вашихъ святыхъ молитвъ,—искренно уважающій васъ Анастасій Епископъ измаила [1]).

1885 г. 25 августа".

Да, страшно вѣдь попасть въ руки живаго Бога! иже аще соблазнитъ и единаго изъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ мя, уне есть ему, да обѣсится жернъвъ оселскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй... Обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ (Мѳ. 18, 6 и 7). А потому вполнѣ понятно то смущеніе, какое переживали и переживаютъ и лжеепископы и лжепопы, по поводу темной исторіи о мощахъ.

[1]) Подлинное письмо Анастасія хранится въ архивѣ православнаго духовнаго вѣдомства и желающіе могутъ въ немъ удостовѣриться самолично. Ред.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Лѣтопись печати (свѣтской) по вопросамъ миссіи и расколосектантства.

Однородность сужденій „Мис. Обозр.“ и нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателей.—Отсутствіе интереса къ ученію церкви у свѣтскаго общества; причины тому.—Образецъ глумленія свѣтскаго писателя.—Интеллигенты—виновники духоборческихъ несчастій. Вредъ отъ нѣмцевъ-колонистовъ. Русская вѣротерпимость въ сравненіи съ Западной.

Настоящую нашу „Лѣтопись“ мы съ удовольствіемъ начинаемъ съ констатированія пріятнаго для насъ и важнаго для миссіи факта. Намъ пришлось убѣдиться, что нѣкоторыя сужденія и идеи, раскрываемыя „Миссіон. Обозр.“, не остаются одинокими; ихъ раздѣляютъ не только нѣкоторые органы духовной печати, но, что особенно важно для насъ, они начинаютъ проникать и въ свѣтскую печать и т. ч. нѣкоторая ея часть за нынѣшній годъ сказала многое такое, о чемъ давно и многократно говорилось въ нашемъ журналѣ. Такіе свѣтскіе органы, какъ „Вѣстникъ Европы“, „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Россія“ и такіе писатели, какъ г. Тверской, Амфитеатровъ, которыхъ всѣ привыкли считать либеральными и которыхъ ужъ во всякомъ случаѣ въ снисходительномъ отношеніи къ православной церкви никто не заподозритъ,—и эти, наконецъ, проговорили истину въ защиту интересовъ русскаго православія и русскаго православнаго народа. Поэтому мы рѣшаемся просить читателей остановиться повнимательнѣе на сужденіяхъ этихъ свѣтскихъ органовъ по вопросамъ вѣры.

Въ газетѣ „Россія“ (№ 395 за 1900 г.) помѣщенъ очень интересный по выраженнымъ въ немъ сужденіямъ фельетонъ Old Gentleman'a (г. Амфитеатрова). Написанъ онъ на тему объ отношеніи нашей интеллигенціи къ церкви православной и духовной литературѣ. „Насколько силенъ въ нашемъ обществѣ религіозный интересъ“? вопрошаетъ авторъ. Читатели нашего журнала и нашихъ Лѣтописей печати хорошо знаютъ, что и мы неоднократно отвѣчали на этотъ вопросъ. Мы отмѣчали, что интересъ религіозный у свѣтскаго общества и есть, и нѣтъ. Есть въ томъ смыслѣ, что это общество сильно и послѣдовательно интересуется нашимъ сектантствомъ и ученіемъ его, иногда съ пѣной у рта отстаиваетъ его религіозныя положенія и свободу его исповѣданія. Но въ то же время оно въ большей своей части не знаетъ и даже, что особенно печально, не хочетъ знать православнаго ученія, что необходимо для него хотя

бы для правильныхъ сужденій о сектантствѣ. То же самое за нашимъ обществомъ подмѣтилъ и нашъ авторъ, всю свою жизнь посвятившій газетной работѣ и хорошо изучившій свѣтское общество. Отмѣтивъ, что у общества этого „очень великъ интересъ къ толстовцамъ съ одной стороны, къ необуддистамъ, теософистамъ, спиритамъ, контистамъ, (т. е. послѣдователемъ ученія философа О. Конта), демоніакамъ и тому подобнымъ чудакамъ—съ другой", онъ категорично и „откровенно" утверждаетъ, что интереса къ церковному ученію, которое воспринимается въ семьѣ отъ родителей, въ средней школѣ—отъ законоучителей, въ университетѣ отъ профессоровъ богословія, у людей, придерживающихся господствующаго, православнаго вѣроисповѣданія нѣтъ почти вовсе. Изъ десяти человѣкъ свѣтскихъ профессій, навѣрное, девять не брали въ руки книги духовнаго содержанія съ тѣхъ поръ, какъ въ юности своей распростились съ обязательствами „священной исторіи" Рудакова, „Катихизиса" Филарета, „Исторіи церкви" Рождественскаго, а позже—съ богословскими лекціями Сергіевскаго, Горчакова, Царевскаго, Лебедева и т. д. Фактъ, отмѣченный авторомъ, вполнѣ вѣренъ. Но онъ не значитъ, что среди свѣтскаго общества нѣтъ лицъ весьма религіозныхъ и вполнѣ православно мыслящихъ. Такія лица есть и ихъ, слава Богу, очень и очень не мало. Но только и въ приложеніи къ нимъ слова автора нисколько не теряютъ своей справедливости. У нашихъ православныхъ свѣтскихъ лицъ нѣтъ того, что наблюдается постоянно у сектантовъ и отчасти у католиковъ, нѣтъ того, чѣмъ живетъ и распространяется сектантство наше и западное, нѣтъ ревности по православной вѣрѣ и воспламеняемаго ею желанія изучать ученіе церкви и, чрезъ отстаиваніе его при напорахъ со стороны сектантовъ, распространять среди иномыслящихъ. Нашъ православный свѣтскій интеллигентъ какъ то самозамкнутъ въ своемъ исповѣданіи вѣры и теплохладенъ къ дѣлу изобличенія разныхъ лжеученій. А у нѣкоторыхъ, то же опять искренне и твердо православныхъ, прислушаніи ими ученія противнаго, возбуждается не духъ ревности къ изобличенію его, а желаніе найдти пятно въ господствующемъ вѣроисповѣданіи, какъ причину для объясненія появленія сектантскихъ лжеученій. Справедливы поэтому по отношенію къ такимъ лицамъ дальнѣйшія слова нашего автора. „Левъ Толстой возродилъ въ насъ потребность перечитать Евангеліе. Мы перечитали, но—такъ какъ совѣтъ исходилъ изъ полемическаго источника—то и результаты получились больше полемическіе. Если свѣтскій человѣкъ въ религіозномъ спорѣ сыплетъ евангельскими текстами, вы, даже не вслушиваясь, почти навѣрняка можете сказать, что онъ говоритъ противъ господствующаго вѣроисповѣданія".

Въ чемъ же причины такого ненормальнаго положенія дѣла? Авторъ выставляетъ ихъ двѣ. Первая заключается въ вѣяніяхъ отрицательной образованности и литературы, вторая—„въ ошибкахъ, филаретовскаго (религіознаго) воспитанія" въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

„Мы не живемъ по Христу и врядъ ли способны (?) жить; но такъ какъ церковь, къ которой мы принадлежимъ, зоветъ насъ къ себѣ

именемъ Его, то мы съ злорадствомъ пытаемся укорить ее, что она—не Христова. При этомъ надо сознаться, что мы—очень пристрастные судьи. Мы внимательно выслушиваемъ всякаго, нападающаго на церковь, но не только безъ почтенія встрѣчаемъ апологіи ея защитниковъ, а даже и не слушаемъ (ихъ). Когда говоритъ свободный мыслитель, что можетъ отвѣтить ему „попъ"? А если онъ не смолчитъ, а возражаетъ на наши доводы своими, церковными, мы машемъ рукою: ладно, молъ! слыхали это въ дѣтствѣ! Теперь мы люди взрослые... вы намъ анализъ подайте, а авторитетомъ текстовъ насъ не прошибешь!" Это, по автору, объясненіе отсутствія живой, ревниво оберегающей церковное ученіе, вѣры у однихъ ея чадъ. Для другихъ корень этого зла заключается въ постановкѣ преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. „Нашъ школьный Законъ Божій сдѣлался чрезъ Филаретову программу (т. е. чрезъ программу и катихизисъ м. Филарета) мертвой формою, трудно и скучно запоминаемою, но быстро и легко теряемою изъ памяти... Гимназическое положеніе Закона Божія, какъ предмета формальнаго (?), да къ тому же еще среди другихъ требованій программы второстепеннаго, обращаетъ изученіе его въ скучную обязанность; чѣмъ скорѣе исполнить ее кое-какъ, тѣмъ лучше: все равно, вѣдь этому учатъ „только такъ" Вспоминая свое обученіе, авторъ говоритъ, что хотя и батюшка-законоучитель у нихъ былъ хорошій и многіе среди его товарищей волновались религіозными вопросами; но тѣмъ не менѣе „Законъ Божій" лишь зубрили и отвѣчали вкривь и вкось, а дѣйствительную жажду религіи удовлетворяли самостоятельно, зачитываясь Евангеліемъ или Ѳомой Кемпійскимъ.

Не имѣя возможности и права за своею некомпетентностію и малою освѣдомленностію въ дѣлѣ постановки преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ высказать свое сужденіе на счетъ справедливости выписанныхъ нами сужденій автора о незначительности или даже и совсѣмъ отсутствіи вліянія преподаванія Закона Божія на развитіе и укрѣпленіе религіознаго уклада и интереса у юношей, не можемъ не замѣтить, что слова нашего автора заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Не вѣрить ему или полагать, что имъ несправедливо или односторонне и пристрастно представлено дѣло, мы не имѣемъ основаній. Авторъ, какъ самъ—сынъ московскаго протоіерея, далеко не врагъ правъ ославной церкви и ея ученія: наоборотъ, руководимая имъ газета „Россія" иногда освѣщаетъ религіозные вопросы съ чисто церковной стороны. А какъ публицистъ, онъ извѣстенъ какъ знатокъ нашего общества, вѣрно выясняющій его недуги и ихъ причины. Поэтому то намъ и желательно, чтобы его слова вызвали на долгое размышленіе о нихъ тѣхъ, кому духовное воспитаніе юношества вѣдать поручено.—Другія же сужденія автора о причинахъ отсутствія у нашего общества духовно-религіозныхъ интересовъ намъ представляются совершенно вѣрными.

Нашъ вѣкъ—вѣкъ развитія положительныхъ знаній; онъ насъ какъ то незамѣтно отучилъ вѣрить въ то, чего не можетъ видѣть своими глазами, осязать своими руками. Мы уже не хотимъ, да по-

жалуй въ большинствѣ своемъ и не можемъ, вѣрить въ то, что выше нашего знанія и возможности провѣрить его нашимъ разумомъ. Намъ всюду подай анализъ, да при томъ такой, какой только возможенъ въ естественныхъ наукахъ. Что же не можетъ устоять передъ нимъ, хотя бы потому, что оно по природѣ, по сущности своей не подлежитъ этому анализу, мы отбрасываемъ, какъ будто бы не выдерживающее критики, какъ непровѣренное и недоказанное, хотя подъ этой критикой мы разумѣемъ не болѣе, какъ только „свой аршинъ". И получается въ результатѣ то, что неизбѣжно бываетъ при приложеніи ко всему своей мѣрки — „своего аршина": и выходитъ—не дѣло, а только мука. „Ладно, молъ. Слыхали это въ дѣтствѣ"!.. Слышится обычно отъ такихъ взрослыхъ, но легкомысленныхъ, ученыхъ дѣтей изъ среды людей міра сего.

Другіе изъ насъ хотѣли бы всѣмъ сердцемъ къ церкви принадлежать и право вѣровать въ ея ученіе: но по собственной слабости не могутъ „жить по Христу". И вотъ опять вмѣсто того, чтобы себя возвышать до пріобрѣтенія силъ жить истинной христіанской жизнію, они начинаютъ церковь укорять, что она возлагаетъ бремена неудобоносимыя, что ученіе Христово ею не точно толкуется, что и представители ея—пастыри и архипастыри—люди грѣховные и что, слѣдовательно, имъ самимъ (т. е. свѣтскимъ людямъ) нужно по своему понимать Христово ученіе, т. е. понимать по хотѣнію плоти своея. Отсюда—симпатіи къ сектантству, отсюда—холодность къ православной церкви, отсюда—то общее всей нашей вѣрующей и принадлежащей къ церкви интеллигенціи свойство, которое обычно зовется „теплохладностію" къ вѣрѣ и духовнымъ интересамъ. Отсюда понятно появленіе у насъ и такихъ типовъ, какъ покойный писатель Н. С. Лѣсковъ, въ которомъ невѣръ боролся по временамъ не только съ вѣрующимъ, но даже съ суевѣрнымъ человѣкомъ. Изъ религіозныхъ побужденій занимаясь чтеніемъ прологовъ и т. п. духовной литературы, онъ иногда пользовался ею для цѣлей невѣра. Вотъ что о немъ между прочимъ разсказываетъ нашъ авторъ—г. Амфитеатровъ. Лѣсковъ, знакомый съ прологомъ, на основаніи его написалъ статью „Легендарные характеры", напечатавъ ихъ въ „Рус. Мысли". Въ статьѣ этой онъ сдѣлалъ подъ маской притворной защиты глумливый подборъ анекдотовъ о женщинахъ первобытной христіанской церкви. За дерзкое глумливое направленіе этой статьи ею были недовольны даже и самые либеральные свѣтскіе журналы. Насколько велико было глумленіе, объ этомъ можно судить уже изъ того факта, что тѣ же самые разсказы вошли въ качествѣ назидательнаго чтенія въ изданную для народа книжку „Училище благочестія", вышедшую недавно 18-мъ изданіемъ. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же матеріалъ послужитъ любимымъ предметомъ народнаго чтенія и орудіемъ для посмѣянія надъ вѣрой народной; и послѣднее проистекло не изъ другихъ причинъ, какъ изъ свойства нашей интеллигенціи все мѣрить мѣркой положительныхъ знаній и насмѣхаться надъ тѣмъ, что выставляемое въ качествѣ образца для жизни намъ представляется какъ невозможное къ осуществленію въ жизни, а потому и невѣроятное.

Неудивительно поэтому, какъ внимательно слѣдуетъ наблюдать за всякимъ руководствомъ нашей интеллигенціи развитіемъ и укрѣпленіемъ у простого народа религіозныхъ воззрѣній. Къ чему привело такое руководство одну несчастную частичку нашего народа,—всѣмъ хорошо извѣстно изъ печальной эпопеи духоборческой. Нашъ журналъ не разъ отмѣчалъ вину въ ней интеллигенціи. Послушаемъ теперь, что говоритъ о томъ же самомъ свѣтскій писатель, близко стоявшій къ духоборамъ при поселеніи ихъ въ Канадѣ и котораго скорѣе можно причислить къ друзьямъ описаннаго нами типа свѣтской интеллигенціи, чѣмъ къ ея недоброжелателямъ.—Описавъ бѣдственное положеніе духоборовъ въ Канадѣ, г. Тверской продолжаетъ: „Ихъ вожаки изъ интеллигентовъ,—а именно вслѣдствіе ихъ непредусмотрительности и самоувѣренности они (духоборы) попали какъ „куръ во щи“, „изъ огня да въ полымя“, — скрывали и скрываютъ дѣйствительное положеніе дѣлъ, частію потому, что отвѣтственны за него, а, главнымъ образомъ, потому, что ихъ собственный фанатизмъ ничего не имѣетъ протихъ этихъ страданій. Такъ какъ „естественные“ главари духоборовъ, люди изъ ихъ собственной среды, всѣ въ ссылкѣ, то руководятъ ими, такъ сказать, „искусственные“ духоборы, доходящіе до nec plus ultra, проповѣдующіе, напримѣръ, неупотребленіе желѣза, ѣду немолотаго зерна, спанье на голомъ полу, когда рядомъ стоитъ удобная кровать,—словомъ, они—люди, додумавшіеся, какъ говорится, до чертиковъ, безнадежные маніяки... Признаюсь, я былъ совершенно озадаченъ, когда лично познакомился съ представителями этого совершено неожиданнаго для меня типа въ лицѣ духоборовъ-ходаковъ.. Когда имѣешь дѣло съ такими „поврежденными“, каковы интеллигенты—вожаки духоборовъ, никакъ нельзя ручаться за результаты. Они нашли, что въ Калифорніи слишкомъ много роскоши, что разведеніе фруктовъ—„дѣло барское“, что „ихъ народъ избалуется“. Главный изъ нихъ, А. М. Бодянскій, открыто говорилъ нѣсколько разъ, что переѣзжать имъ изъ Канады въ Калифорнію отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ для нихъ шансовъ „терпѣть и околѣвать“ тамъ, гдѣ они теперь живутъ, гораздо больше“. (Вѣстн. Европы 1900 г. май, стр. 358—360).

Всякіе комментаріи къ словамъ этимъ г. Тверскаго—излишни. Заподозрить его въ неправильности передачи фактовъ нельзя, потому что онъ былъ непосредственный свидѣтель всего; не вѣрить ему—и вовсе не имѣемъ основаній: онъ постоянный сотрудникъ журнала „Вѣстника Европы“, весьма благосклонно, какъ извѣстно, относившагося всегда къ духоборамъ и ихъ вожакамъ. Намъ остается только радоваться, что правдивый голосъ объ истинныхъ виновникахъ всѣхъ бѣдъ духоборческаго общества раздался, наконецъ, и изъ среды свѣтскаго общества, что его прочли тѣ самые, которые прежде читали въ журналѣ „Вѣстн. Европы“ только обвиненія по адресу духовной власти. Такъ иногда вразумляетъ Господь и „объюродѣвшихъ, хотя и мнящихся быть мудрыми“. Подобную же откровенность пришлось прочесть намъ и на страницахъ другого свѣтскаго органа и по другому предмету.

Газета „С.-Петерб. Вѣдомости“, стяжавшая себѣ всеобщую извѣстность своими вылазками противъ современнаго церковнаго строя и нѣкоторыхъ его представителей, всегда ратовавшая за свободу исповѣданія и жизни всѣхъ иновѣрцевъ и инородцевъ у насъ на Руси, наконецъ, не выдержала и заговорила въ унисонъ съ тѣми, на кого нападала. Она признала ни болѣе, ни менѣе, какъ вредъ для нравственности и вѣры православной русскаго народа отъ заселенія нашего юга нѣмцами-колонистами, т. е. признала то, о чемъ такъ много писалось у насъ. „Каково нравственное вліяніе нѣмцевъ на русскихъ“? спрашиваетъ корреспондентъ СПБ. Вѣд. и самъ же отвѣчаетъ, что—никакого. Есть, пишетъ онъ, нѣмецкія экономіи, гдѣ нѣтъ отдѣльныхъ помѣщеній для женщинъ. Поэтому дѣвушки и парни, подростки и дѣти принуждены ютиться въ одной тѣсной, большею частью, сырой и темной казармѣ. „Разгулъ и разнузданность царятъ среди рабочихъ, въ особенности подъ праздники и воскресенья“. Не заботясь объ удобствахъ жизни и о нравственности своихъ русскихъ православныхъ рабочихъ, нѣмецъ-колонистъ южной Россіи за сто лѣтъ своей жизни здѣсь много вреда причинилъ русской народности, измѣнивъ ея „языкъ, обряды и даже религію. Вѣдь появленіе штунды, объясняетъ корреспондентъ, ея усиліе, (вѣроятно, усиленіе) исклю, чительно распространено и поддерживается нѣмцами-меннонитами. На сѣверѣ штунда явленіе рѣдкое; на югѣ же она скоро охватитъ все русское населеніе. Ни одинъ нѣмецъ не читаетъ русской газеты а выписываетъ „Zeitung“, и такимъ образомъ питаніе духовное и политическое имѣется чисто нѣмецкое“ (СПБ. Вѣд. 1900 г. № 52).

Хотя и запоздала эта откровенность свѣтской газеты, ибо вредъ, ею констатируемый, давно уже разсмотрѣнъ очень многими; но она важна въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ, насколько велико зло отъ нѣмецкихъ колонистовъ нашего юга и какъ вопіюща нужда къ его устраненію, если все это замѣтила и откровенно высказала даже та газета, которая постоянно ратовала за всякихъ пришлецовъ—иностранцевъ и за ихъ благополучія у насъ, хотя бы во вредъ искоянымъ русскимъ людямъ. Не наглядное ли это показаніе того, что терпимость насъ—русскихъ ко всему иноземному и иновѣрному достигла тѣхъ своихъ размѣровъ, откуда начинается ихъ ограниченіе. Насколько велика эта терпимость, въ этомъ легко убѣдиться въ сравнительномъ сопоставленіи нашей религіозной терпимости съ тѣмъ же въ другихъ государствахъ по свидѣтельству самихъ же свѣтскихъ газетъ.

Широта русской вѣротерпимости засвидѣтельствована была недавно даже однимъ ксендзомъ—полякомъ, сказавшимъ, что Россія вѣротерпимѣе конституціонныхъ государствъ (Моск. Вѣд. № 95). На самомъ дѣлѣ, возьмемъ хотя бы Англію, гдѣ всяческая свобода постоянно выставляется въ примѣръ. И что же? Тамъ за послѣдніе годы появилось очень не мало лицъ, не желающихъ раздѣлять господствующаго англиканскаго исповѣданія по тѣмъ или другимъ мотивамъ. И вотъ въ 1899 г. отъ парламента открыто потребовали гоненій и другихъ возможныхъ стѣсненій для удаляющихся отъ господствующаго исповѣданія. Еще рѣшительнѣе поступаютъ въ Австріи.

Нѣкто д-ръ К. И. Живный вотъ уже нѣсколько разъ судится за проповѣдь о православіи среди чеховъ. Въ первый разъ онъ судился въ 1887 г., когда, благодаря его проповѣди въ пользу возвращенія чеховъ къ Кирилло-Меѳодіевскому исповѣданію, нашлось много желающихъ возсоединиться съ православіемъ. Три года тому назадъ онъ былъ вновь судимъ за „оскорбленіе" католической религіи въ рѣчи о Кирилло-Меѳодіевской вѣрѣ въ народномъ собраніи. Когда вскорѣ послѣ того у Живнаго умерла маленькая дочь, то, для острастки принявшихъ православіе чеховъ, Живному было рѣшительно отказано въ христіанскомъ погребеніи младенца, какъ православнаго. Недавно Живный вновь держалъ нѣсколько рѣчей среди сочувствующаго православію рабочаго чешскаго населенія Вѣны. Этого было достаточно для того, чтобы австрійскія власти еще разъ попытались сдѣлать энергичнаго проповѣдника окончательно безвреднымъ для католицизма (Нов. Вр. 1900 г. № 8763). Все это наилучшимъ образомъ характеризуетъ Западную религіозную терпимость и дѣйствительную цѣну законовъ пресловутаго Запада о свободѣ вѣроисповѣданій. То же самое наблюдается положительно по всему Западу; но, къ сожалѣнію, только наши газеты не особенно долюбливаютъ сообщать объ этомъ, какъ, по ихъ взгляду, не стоющемъ будто бы вниманія.

Впрочемъ, на этотъ разъ мы и такъ должны быть признательными свѣтской печати; она достаточно была откровенна, и даже тѣ ея органы, которые съ упорнымъ постоянствомъ отстаивали и защищали всякихъ нашихъ сектантовъ, нашли себя вынужденными сказать правдивое свое слово о нихъ. Результатомъ всего этого было отмѣченное нами совпаденіе сужденій нѣкоторыхъ органовъ печати съ мыслями о томъ же и принципами, развиваемыми на страницахъ „Миссіон. Обозр.". Остается пожелать одного, — чтобы почаще приходилось отмѣчать такое совпаденіе и чтобы уже отмѣченное было добрымъ признакомъ.

Э. О.

К. О. Де-Скроховскій. «*Отъ мрака къ свѣту или папство и славянскій міръ*». Часть I и II. Цѣна 5 руб. С.-Петербургъ, 1900 г.

Передъ нами книга, которая, по высокой важности ставимыхъ и рѣшаемыхъ въ ней вопросовъ, имѣетъ большое церковно-общественное значеніе. Поводомъ къ написанію названной книги служитъ появленіе энциклики папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894 года, заключающей въ себѣ призывъ къ соединенію Церквей и обращенной главнымъ образомъ къ народамъ и Церквамъ Востока съ цѣлью уловить ихъ въ сѣти папства. Вышеуказанное значеніе этого, во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго, сочиненія опредѣляется прежде всего ближайшею цѣлью ея составленія; цѣль же эта, по мысли автора, заключается въ томъ, чтобы уніатамъ западныхъ русскихъ областей, какъ возсоединившимся съ Православною Церковью, такъ и находящимся еще вдали отъ нея, открыть глаза на Римско-католическую Церковь въ ея вѣрованіяхъ и учрежденіяхъ и въ ея отношеніяхъ къ ихъ народности. Это, по взгляду

автора, особенно необходимо потому, что «католическое духовенство, какъ свидѣтельствуютъ многочисленные факты, до нашихъ дней не переставало и не перестаетъ мутить бывшихъ уніатовъ». Въ виду этого является необходимымъ «представить уніатамъ въ истинномъ свѣтѣ Римскую Церковь, которая была имъ насильно навязана, выяснить ея происхожденіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ указать разницу между этою Римскою Церковью и ихъ исконнымъ православіемъ», это и выясняетъ авторъ въ I ч. своего сочиненія. Но этою ближайшею цѣлью не ограничивается задача, поставленная себѣ авторомъ; она гораздо шире: авторъ задался цѣлью доказать гибельное вліяніе католичества, съ его папскою системою, на политическую, соціальную, умственную и нравственную жизнь народовъ, и въ частности на жизнь народа польскаго, какъ особенно преданнаго католичеству и папству, и убѣдить поляковъ, въ цѣляхъ нравственнаго обновленія и національнаго возрожденія, отказаться отъ церковнаго общенія съ папскимъ Римомъ и освободиться отъ власти и вліянія папъ, создавъ свою самостоятельную, національную, хотя бы и католическую Церковь. Широкая постановка, детальное обоснованіе и раскрытіе этихъ мыслей автора составляютъ содержаніе II части его труда, которому онъ предпосылаетъ обширное (1—54 стр.) введеніе. Во введеніи этомъ авторъ помѣщаетъ: папскую энциклику Льва XIII, призывающую Церкви Востока къ соединенію съ Римскою Церковью (3—11 стр.); затѣмъ, какъ отвѣтъ на эту энциклику,—окружное патріаршее и синодальное посланіе святѣйшаго апостольскаго патріаршаго Константинопольскаго престола (12—21 стр.); статью журнала «Благовѣстъ» (отъ января 1896 г.) по поводу этой энциклики (22 — 25 стр.); отвѣтъ на энциклику Аѳинскаго Синода (26—45 стр.) и открытое письмо къ папѣ протестантскаго проповѣдника Иринея Пертинакса (45—54 стр.). Основной тонъ всѣхъ этихъ отвѣтовъ на призывъ римскаго первосвященника тотъ, что соединеніе Церквей Востока и Запада не можетъ состояться въ виду многочисленныхъ уклоненій отъ чистаго вѣро-и нраво-ученія древней апостольской Церкви и въ виду ясно-сквозящаго въ этомъ призывѣ вѣковѣчнаго притязанія папъ на подчиненіе Церквей Востока своей власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ, уже въ концѣ своей книги (II ч. 350—369 стр.) приводитъ мнѣнія богослововъ русскихъ—А. Кирѣева и проф. А. Лопухина и греческаго—проф. Діомида Киріака по возбужденному папою вопросу о соединеніи Церквей; но и ихъ мнѣнія оказываются отрицательными по отношенію къ папскому предложенію. Всѣ эти мнѣнія и отзывы, приводимые составителемъ книги полностью, имѣютъ въ его книгѣ особенное значеніе въ виду цѣлей, поставленныхъ имъ себѣ, такъ какъ сужденія въ нихъ высказанныя о Римской Церкви, объ истинномъ смыслѣ и цѣли папскихъ призывовъ къ соединенію Церквей, о возможныхъ результатахъ этого соединенія съ Римомъ—вполнѣ совпадаютъ съ мнѣніями самого автора названной книги и служатъ весьма авторитетнымъ подтвержденіемъ правильности его взглядовъ на папство и на характеръ отношеній его къ народамъ западнаго міра вообще и къ славянству въ частности. Въ виду указаннаго практическаго назначенія книги—особенное значеніе имѣетъ для автора, равно какъ и для читателей его книги, отзывъ аѳинскаго профессора Діомида Киріака, въ яркихъ чертахъ представляющій тѣ печальные результаты, какіе возникли бы для народовъ и Церквей Востока отъ соединенія ихъ съ папскимъ Римомъ. Мы видимъ,

что сужденія этого отзыва служатъ для нашего автора какъ бы рядомъ руководственныхъ вѣхъ, согласно указаніямъ которыхъ, онъ и располагаетъ всю цѣпь своихъ сужденій объ отношеніяхъ папства къ народамъ, подвластнымъ Римской каѳедрѣ и въ частности къ Польшѣ, и отзывъ этотъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что всѣ бѣдствія, предсказываемыя аѳинскимъ публицистомъ народамъ и Церквамъ Востока отъ союза съ папскимъ Римомъ, дѣйствительно обрушились на польскій народъ и польскую Церковь и вообще на тѣ народы, какіе предались папству, и его опасенія дѣйствительно уже сбылись и во-очію сбываются надъ Польшей, всецѣло преданной папству. По справедливому замѣчанію цитируемаго авторомъ аѳинскаго профессора (II ч. 364 — 369 стр.) католичество, съ его папскою системою, если бы было введено въ Восточныхъ Церквахъ, во 1-хъ, «разрушило бы нынѣ существующую стройную организацію церковно-государственнаго управленія, при. которой всѣ помѣстныя Церкви, находясь въ братскомъ общеніи другъ съ другомъ, опираются, однако, каждая на принципъ самоуправленія; вслѣдствіе чего становится возможнымъ, что на общей основѣ православія каждая изъ нихъ самостоятельно и безпрепятственно развивается въ согласіи съ духомъ народа, представительницей религіозной жизни котораго она выступаетъ, такъ что въ Православной Церкви вслѣдствіе этого возможно разнообразіе въ единствѣ. Эта стройная система церковнаго управленія была бы разрушена подчиненіемъ папѣ и распространеніемъ папскаго владычества на Востокъ, ибо папа тогда былъ бы единственнымъ епископомъ, который управлялъ бы Церковью по своему усмотрѣнію чрезъ своихъ намѣстниковъ, между тѣмъ, какъ мѣстные епископы не имѣли бы болѣе никакой власти и никакого значенія; исчезли бы всѣ слѣды самоуправленія, всякая собственная жизнь помѣстныхъ Церквей сдѣлалась бы невозможной, равно какъ было бы невозможнымъ и ихъ согласіе съ народнымъ характеромъ въ отдѣльныхъ государствахъ, и на развалинахъ всего этого воцарилась бы неограниченная воля единаго лица, епископа римскаго, и его совѣтниковъ, іезуитовъ и кардиналовъ. Во 2-хъ, подчиненіе папѣ исказило бы и подорвало догматы Православной Церкви, донынѣ ненарушимо сохраняющей все вѣроученіе древней христіанской Церкви, что признаютъ даже враги православія. Между тѣмъ, чрезъ подчиненіе папѣ и особенно если бы духовенство стало получать образованіе въ Римѣ, или въ руководимыхъ іезуитами школахъ, — вмѣсто первоначальнаго христіанства первыхъ вѣковъ, было бы введено латинское средневѣковое христіанство, какъ оно было выработано схоластиками. Тогда Восточныя Церкви не только должны были бы принять filioque въ Символъ вѣры и западную форму совершенія крещенія и евхаристіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны бы были принять и всѣ новые, неслыханные въ древности, догматы о непорочномъ зачатіи и папской непогрѣшимости. Въ 3-хъ, подчиненіе папѣ уничтожило бы богослуженіе православной Церкви. На мѣсто древнихъ греческихъ литургій, мало-по-малу введена была бы римская литургія и латинскій языкъ, равно какъ и масса новыхъ праздниковъ Римской Церкви. Правда, папы обѣщаютъ восточнымъ христіанамъ, что при уніи они предоставятъ имъ ихъ церковный языкъ; но со временемъ, несомнѣнно, ихъ собственная литургія и языкъ были бы вытѣснены латинскими, какъ это уже и испытывали многіе народы, когда они, отрекаясь отъ своей самостоятельности, подчиня-

лись Риму. Въ 4-хъ, это подчиненіе повредило бы восточнымъ народамъ и въ политическомъ отношеніи. Папизмъ стремился бы сдѣлаться, по своимъ средневѣковымъ принципамъ, государствомъ въ государствѣ, которое уклонялось бы отъ вѣдѣнія государства, при чемъ самъ папа вмѣшивался бы во всѣ государственныя дѣла и стремился бы уничтожить принципъ вѣротерпимости и всѣ другіе свобоные принципы новѣйшихъ государствъ — свободу совѣсти, свободу слова, свободу печати,—чтобы опять возстановить средневѣковое состояніе, въ которомъ исключительно господствовало бы папство. При такихъ своихъ основныхъ принципахъ, папская церковь никогда не можетъ жить въ согласіи съ новѣйшими государствами. Православная Церковь, напротивъ, отдаетъ кесарево кесарю и Божіе—Богу. У нея нѣтъ никакого властолюбія; она не хочетъ господствовать надъ государствомъ, старается только о сохраненіи за собою свободной дѣятельности во внутреннихъ церковныхъ вопросахъ, уважаетъ государство и его законы и совмѣстно съ нимъ дѣйствуетъ въ тѣхъ смѣшанныхъ вопросахъ, которые одинаково касаются государства и Церкви. Отсюда мы видимъ, что Восточная Церковь во всѣхъ православныхъ государствахъ живетъ въ полномъ согласіи съ правительствами. Въ то время, какъ напр. въ Италіи и во Франціи государство и Церковь стоятъ какъ два враждебные лагеря, и сторонники государства и его законовъ суть враги Церкви и наоборотъ, — въ восточныхъ государствахъ религія и государство тѣснѣйшимъ образомъ соединены въ сердцахъ всѣхъ, и духовенство всегда съ особенною ревностью обнаруживало свой патріотизмъ. Вмѣсто этого патріотическаго православнаго духовенства, которое уважаетъ государство, повинуется его законамъ и искренно служитъ національнымъ интересамъ,—мы со временемъ получили бы воспитавшееся въ Римѣ духовенство, чуждое нашимъ національнымъ интересамъ, — духовенство, которое заняло бы заносчивое положеніе по отношенію къ государству, обнаружило бы разныя притязанія къ нему, всегда, во всѣхъ вопросахъ старалось бы заявить свою собственную волю, или вѣрнѣе волю своего непогрѣшимаго главы въ Римѣ, слѣпымъ орудіемъ котораго оно было бы, и этимъ постоянно причиняло бы много хлопотъ государству. Въ 5-хъ, подчиненіе папѣ повредило бы намъ въ національномъ отношеніи. Это потому, что римско-католическое духовенство воспитывается въ Римѣ и въ іезуитскихъ заведеніяхъ въ столь строго-папистическомъ духѣ, что отечество, національное государство, патріотизмъ, національные интересы для него остаются неизвѣстными. Римско-католическій клирикъ не есть уже ни французъ, ни итальянецъ, ни нѣмецъ, ни полякъ, а только—папистъ. Для него Римская Церковь или папа составляютъ и отечество и народъ и государство. Національная исторія не имѣетъ для него никакого интереса; для него существуетъ только исторія его (римской) Церкви. Въ случаѣ разлада между государствомъ и Церковью, онъ не замедлитъ заявить себя непримиримымъ врагомъ интересовъ своего отечества, котораго онъ почти не знаетъ совсѣмъ. Ужаснымъ примѣромъ этого можетъ служить особенно отношеніе папы и итальянскаго духовенства къ новому объединенному королевству Италіи. Такая непатріотическая романизація духовенства, особенно пагубное вліяніе оказала бы тамъ, гдѣ духовенство всецѣло бы захватило въ свои руки воспитаніе отечества (какъ было напр. въ Польшѣ) Въ 6-хъ, наконецъ, подчиненіе папѣ повредило бы восточнымъ народамъ и въ соціальномъ отно-

шенія, съ точки зрѣнія ихъ соціальнаго прогресса, въ ихъ умственномъ развитіи и нравственномъ преуспѣяніи. Папизмъ есть врагъ истинной науки и исторія свидѣтельствуетъ, что новѣйшая наука, отъ временъ Галилея и Коперника до настоящаго времени, находила себѣ непримиримыхъ гонителей въ лицѣ папъ. Папы осуждаютъ свободу научнаго изслѣдованія, какъ въ высшей степени пагубное заблужденіе и не далѣе, какъ въ 1864 году Пій IX анаѳематсвовалъ свободу науки. Римская же инквизиція всегда тормозила духовное движеніе народовъ и своими гоненіями подавляла всякое свободное научное изслѣдованіе. Книги, которыя были написаны не вполнѣ въ духѣ строго-папистическаго католицизма, подвергались позорному занесенію въ индексъ и ихъ запрещалось читать римскимъ католикамъ. Такими средствами папство задерживало и задерживаетъ, куда только простирается его власть, всякое просвѣщеніе, всякое научное развитіе народовъ и держитъ ихъ въ невѣжествѣ и суевѣріи. Такъ это мы видимъ въ Испаніи и Португаліи, гдѣ инквизиція располагала особенно большою властью; такъ это было въ Италіи до ея объединенія; и еще болѣе тоже самое мы видимъ въ южно-американскихъ государствахъ и въ Польшѣ, во Франціи и въ Германіи, гдѣ просвѣщеніе въ новѣйшее время сдѣлало большіе успѣхи, оно отчасти должно было развиваться и развивалось въ противорѣчіи съ папствомъ. Такимъ образомъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что римскій католицизмъ, если бы онъ былъ введенъ и у насъ, и у насъ также, насколько это возможно для него, старался бы затормозить свободное научное развитіе и просвѣщеніе народа. Наконецъ, понизился бы и нравственный уровень восточныхъ народовъ. Романизмъ своимъ врожденнымъ отношеніемъ къ государству и наукѣ возстановляетъ противъ себя образованные классы и, наконецъ, отдаетъ ихъ въ руки невѣрія; необходимое же слѣдствіе невѣрія есть также ослабленіе нравственнаго чувства. Съ другой стороны, хотя преданныя ему народныя массы католицизмъ и держитъ въ вѣрѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ держитъ ихъ также и въ невѣжествѣ; латинское богослуженіе для народныхъ массъ непонятно и не доставляетъ имъ никакого назиданія; ихъ религія есть обыкновенно только суевѣрное соблюденіе извѣстныхъ обрядовъ, которое не оказываетъ никакого вліянія на нравственное сознаніе и можетъ существовать рядомъ съ самою распущенною нравственностью. Православная же Церковь, напротивъ, не только систематически не возбуждаетъ образованныхъ людей къ полному невѣрію и враждебности по отношенію ко всякой религіи, (хотя, конечно, есть и у насъ люди, равнодушные къ догматамъ Церкви, но во всякомъ случаѣ не систематическіе и не фонатически смертельные враги религіи), но она не оставляетъ также безъ всякаго образованія и духовнаго просвѣщенія и народныхъ массъ, потому что она поддерживаетъ народное образованіе и доставляетъ имъ духовное просвѣщеніе также и при посредствѣ совершающагося на народномъ языкѣ богослуженія, такъ что православному народу не остаются, по крайней мѣрѣ, неизвѣстными элементарныя религіозно-нравственныя понятія. Наконецъ, Православная Церковь оказываетъ весьма благотворное вліяніе на свои народы и въ нравственномъ отношеніи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ уже простое сравненіе религіозно-нравственнаго состоянія Восточной Церкви съ народами Церкви римско-католической. Ибо гдѣ встрѣчаются самые непримиримые и яростные враги христіанства, какъ не во Фран-

піи,—этомъ отечествѣ Вольтера и энциклопедистовъ,—и въ Италіи? Конечно, и въ православныхъ странахъ—въ Греціи, Россіи, Сербіи, Болгаріи, Румыніи и въ другихъ православныхъ государствахъ—есть много нравственнаго тлѣнія, потому что естественно, что гдѣ только живутъ люди, тамъ существуютъ и пороки и христіанство не можетъ превратить всего множества людей въ ангеловъ; но во всякомъ случаѣ—нравственное тлѣніе римско-католическихъ народовъ гораздо глубже и захватываетъ болѣе широкіе круги общества, чѣмъ тоже явленіе въ странахъ съ православнымъ населеніемъ. Итакъ, гдѣ господствуетъ папство, тамъ, слѣдовательно, и испорченность, растлѣніе, распущенность нравовъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ опытъ и исторія».

Вотъ достойная отповѣдь пригязаніямъ и домогательствамъ папства! Въ параллель съ этимъ ненормальнымъ устройствомъ церковно-государственной жизни въ католическихъ странахъ, чтобы полнѣе и сильнѣе оттѣнить его, здѣсь, какъ мы видѣли, выдвигается устройство церковно-государственной жизни православныхъ народовъ Востока, представляющее разительную противоположность разлагающемуся католическому Западу, ставшему таковымъ подъ вліяніемъ римскаго католицизма. Это сопоставленіе церковнаго управленія Римской Церкви съ таковымъ же управленіемъ церквей Востока и церковно-государственной жизни народовъ католическихъ съ жизнью народовъ восточнаго исповѣданія самымъ наглядным образомъ должно убѣждать всѣхъ непредубѣжденныхъ католиковъ и уніатовъ, для которыхъ, главнымъ образомъ, и появляется въ свѣтъ эта книга, что Восточная Церковь имѣетъ неизмѣримо высокія преимущества предъ Римскою Церковью, что свѣтъ, истина и правда—на сторонѣ этой Восточной православной Церкви и что къ этому свѣту нужно обратиться имъ, оставивъ заблужденія и тьму папскаго Рима. Таковы то возможные результаты соединенія народовъ и Церквей Востока съ Римскою церковью по изображенію аѳинскаго публициста; таковы же, вполнѣ согласные съ истиннымъ характеромъ и стремленіями папства, подтверждаемые всею его исторіею, дѣйствительные, наличные результаты его господства надъ католическими народами Запада и славянскими народами—въ особенности надъ народомъ польскимъ, что авторъ разсматриваемой нами книги со всею ученою добросовѣстностью и безпристрастіемъ выясняетъ, иллюстрируя свои положенія фактами, на пространствѣ многихъ сотенъ страницъ его книги, какъ I-й, такъ и II-й ея части. Всюду оставаясь вѣрнымъ основной своей задачѣ—показать папство въ истинномъ его свѣтѣ и тѣмъ предостеречь отъ него заблуждающихся, обольщенныхъ имъ, его приверженцевъ, авторъ представляетъ папство, вполнѣ согласно съ свидѣтельствомъ исторіи, разлагающимъ началомъ жизни народовъ и вреднымъ для христіанства. Такъ, въ содержаніе I-й части его труда входитъ, главнымъ образомъ, характеристика папства и какъ учрежденія и какъ мірового фактора, при чемъ оно характеризуется здѣсь такими и тѣми именно чертами, какія создали ему столь печальное имя въ исторіи; всѣмъ извѣстные пороки и преступленія папства выставляются здѣсь со всѣмъ научнымъ безпристрастіемъ во всей ихъ позорной наготѣ. Не вдаваясь здѣсь въ подробную характеристику папства, не касаясь его вліянія на жизнь народовъ, не входя въ подробное разсмотрѣніе его отношеній къ католическому обществу, къ государямъ и народамъ, мы, для того, чтобы показать въ какой полнотѣ разсматри-

вается авторомъ весь кругъ этихъ предметовъ, сдѣлаемъ здѣсь хотя краткій предметный перечень относящихся сюда фактовъ прошлой и настоящей жизни папства, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ страницъ его книги. Въ этотъ обвинительный приговоръ папству мы должны включить: 1) властолюбивыя притязанія папъ на главенство въ Церкви I ч. 64 стр.; 77—78 стр.; 139—142 стр.; 215—216 стр.; 2) Стремленія ихъ захватить въ свои руки свѣтскую власть и сдѣлаться независимыми свѣтскими владыками I ч. 139—140 стр.; 160—165 стр.; 175—176 стр.; 183—185 стр.; 3) измѣненіе папами вселенской догмы и вселенскаго церковнаго обряда I ч. 13—18 стр.; 4) установленіе новыхъ, невѣдомыхъ Вселенской Церкви догматовъ—непорочнаго зачатія II ч. 430 стр., и непогрѣшимости папъ I ч. 136 стр.; II ч. 276—285 стр.; 431—442 стр.; filioque I ч. 121 стр.; 5) установленіе новыхъ правилъ церковной жизни—целибатъ I ч. 121 стр., и паденіе вслѣдствіе этого нововведенія нравовъ духовенства I ч. 129 стр.; 277—279 стр.; 6) папскія индульгенціи и чистилище I ч. 75—76 стр.; 190—191 стр.; 232 стр; 295 стр.; 7) внесеніе въ жизнь христіанъ разлагающихъ началъ: оторванности отъ вселенскаго единенія, безусловной вѣры въ непогрѣшимаго и всевластнаго и на небѣ и на землѣ папу, вѣры въ дѣйственность его индульгенцій и пр. и пр.; 7) распространеніе христіанства среди народовъ огнемъ и мечемъ I ч. 131 стр; 242—244 стр.; 267 — 268 стр.; 280—281 стр.; 9) ужасы «святой инквизиціи», учрежденной и санкціонированной папами I ч. 189 стр.; 296 стр.; 298—308 стр.; 326—327 стр.; 10) политически-агитаціонная дѣятельность папъ: иниціатива папами политическихъ смутъ, переворотовъ, возстаній, сверженій царствующихъ лицъ I ч. 155—156 стр.; 167 — 168 стр.; 175—176 стр.; 282 стр.; 11) измѣна папъ рѣшеніямъ и постановленіямъ вселенскихъ соборовъ I ч. 120 стр; 216—219 стр.; 12) поддѣлка папами гражданскихъ и церковныхъ актовъ I ч. 117 — 118 стр.; 131 стр.; 162—163 стр.; 204—205 стр.; 13) фабрикація ими новыхъ, завѣдомо-ложныхъ декретовъ, каноновъ, правилъ и преданій I ч. 117—118 стр.; Лжеисидоровы декреталіи I ч. 70—71 стр.; 131 стр.; 162 — 163 стр.; 195 — 196 стр.; Псевдо-Клементины I ч. 197 стр.; письмо ап. Петра къ королю франковъ Пипину I ч. 139 стр; 163 — 164 стр.; 14) ужасающая безнравственность папъ и всего католическаго духовенства I ч. 121 стр.; 129 стр.; 146 стр.; 152—153 стр.; 187 стр.; 222—230 стр.; 232—235 стр.; 239 стр.; 294 стр.; 178 стр; 180 стр.; 333—335 стр.; 15) всевозможныя насилія, пытки, убійства, совершавшіяся съ благословенія папъ, или даже самими папами I ч. 126 — 128 стр.; 129 стр.; 132 стр.; 234 — 235 стр.; 239 стр.; 293 стр, 16) женщины на папскомъ престолѣ I ч. 143 — 146 стр.; 176 стр.; 227—228 стр.; и правленіе порнократіи и различныхъ узурпаторовъ I ч. 132 стр.; 239 стр.; 17) продажа церковныхъ должностей (симонія) и даже самой папской тіары I ч. 187 стр.; 191 стр. 229—230 стр.; 295 стр.; 18) лишеніе народа духовнаго просвѣщенія; запрещеніе читать и переводить библію на живые, общепонятные языки I ч. 124 стр.; 205 стр.; 322 стр.; 19) фабрикація ложныхъ святынь-реликвій и мощей; измышленіе ложныхъ чудесъ католическимъ духовенствомъ въ цѣляхъ эксплоатаціи народа I ч. 231 стр.: 273 стр.; 309 стр.; язычество и даже открытое идолопоклонство нѣкоторыхъ папъ I ч. 113 стр; 115 стр.; 122 стр.; 139 стр. и пр. и пр.

Показавъ, такимъ образомъ, въ I части своего сочиненія истинный обликъ папства и выяснивъ его печальную, ужасную и по-

зорную роль въ исторіи, авторъ—или, еще здѣсь же, или уже во II части переходитъ къ разбору и опроверженію главныхъ основаній папской системы—1) ученія о вселенскомъ главенствѣ римскаго первосвященника и 2) новоизмышленнаго католическаго догмата о папской непогрѣшимости. Опровергая и при томъ очень доказательно—папскія притязанія на главенство въ Церкви доводами Св. Писанія и свидѣтельствомъ церковной исторіи, I ч. 213—216 стр., авторъ подкрѣпляетъ свои выводы канонами вселенскихъ соборовъ I ч. 216—217 стр. и исторіей этихъ соборовъ I ч. 218—219 стр.

Съ тою жецѣлію опроверженія папскихъ притязаній на главенство во Вселенской Церкви—авторъ разбираетъ двѣ католическія доктрины: 1) католическое ученіе о главенствѣ Ап. Петра II ч. 286—309 стр.; 337—338 стр., служащее основаніемъ для ученія о главенствѣ папы и 2) католическое мнѣніе объ епископствѣ Ап. Петра въ Римѣ, приводимое папами въ доказательство своего наслѣдованія Ап. Петру на римской каѳедрѣ и въ подтвержденіе своихъ притязаній на вселенскую власть Апостола, на примат ство въ Церкви, якобы принадлежавшее Ап. Петру (I ч. 193—194 стр.; 202—204 стр.; 206—207 стр.; II ч. 438—449 стр.). Подробно остановившись на разборѣ обоихъ этихъ основаній папской системы, авторъ весьма доказательно выясняетъ полную ихъ несостоятельность и опровергаетъ выводимое изъ нихъ заключеніе о главенствѣ папъ во вселенской Церкви. Въ качествѣ же опроверженія новоявленнаго католическаго догмата о папской непогрѣшимости—приводитъ прекрасную рѣчь епископа Штроссмайера, сказанную имъ на одномъ изъ засѣданій Ватиканскаго собора (1870 г.), прекрасно доказывающую всю нелѣпость новаго католическаго догмата II ч. 276—285 стр., къ каковому заключенію авторъ приходитъ, впрочемъ, и самостоятельно, подвергнувъ это новое измышленіе папства всесторонней исторической критикѣ II ч. 433—438 стр.

Это разоблаченіе папства, какъ фактора міровой исторіи, это развѣнчиваніе всей папской системы въ ея вѣроученіи, эта строго-безпристрастная, вся основанная на неоспоримыхъ фактахъ исторіи, критика учрежденій и дѣятельности Римской Церкви, съ папою во главѣ, имѣетъ цѣлію уравнять для поляковъ, какъ уніатовъ, такъ и католиковъ, (а частію — и для прочихъ окатоличенныхъ славянъ) путь къ отступленію отъ папскаго Рима, облегчить болѣзненный для нихъ, но тѣмъ не менѣе, крайне для нихъ необходимый, процессъ разрыва съ духовнымъ царствомъ «святого отца», которымъ они такъ сроднились за всѣ вѣка своей прошлой исторической жизни и убѣдить ихъ въ необходимости этого отступленія и разрыва съ Римскою Церковью, которая давно уже является разлагающимся трупомъ, чтобы отъ близости съ нею не въ конецъ заразить неисцѣлимою, смертельною язвою свой церковный и народный организмъ.

М. Григорьевъ.

(Окончаніе будетъ).

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Два слова отъ редакціи. Наименованіе отдѣла „Миссіонер. Обозрѣнія“ „Извѣстія и Замѣтки“ съ настоящей книжки нашего журнала замѣняется новымъ вышеприведеннымъ оглавленіемъ— „Миссіонерскій Вѣстникъ“. Соотвѣтственно этому повому наименованію и содержаніе отдѣла нѣсколько измѣнится, въ смыслѣ полноты и систематичности. Въ „Миссіонерскомъ Вѣстникѣ“ редакція будетъ отмѣчать всѣ наиболѣе интересныя и полезныя для пастырей и миссіонеровъ новости за мѣсяцъ церковно-общественной жизни, такъ или иначе соприкасающіяся съ внутренней миссіей. А область внутренней миссіи, понимаемая въ широкомъ ея значеніи, можно сказать, всеобъемлюща: нѣтъ того крупнаго новаго явленія, событія, или факта въ церковно-общественной современности, мимо которой могла бы миссія пройти безъ ущерба для своихъ интересовъ.

Кромѣ того, преобразованіемъ настоящаго отдѣла, редакція стремится къ тому, чтобы „Мис. Обозрѣніе“ возможно *полнѣе* служило и отвѣчало интересамъ и пользѣ нашихъ читателей, часто не располагающихъ возможностью выписывать болѣе одного духовнаго журнала.

Болѣзнь Государя Императора, молитвы Россіи и соболѣзнованія иностранцевъ.

Царелюбивая наша св. Русь повергнута въ сокрушенную скорбь, по случаю постигшей нашего обожаемаго Монарха, отца отечества, тяжелой болѣзни и при томъ въ такое трудное, смутное для востока и запада время.

По голосу св. Синода всюду въ храмахъ совершаются общественныя моленія о выздоровленіи Августѣйшаго Больнаго, а въ каждой семьѣ многомилліоннаго народа усердно молятся по влеченію вѣрнопреданныхъ сердецъ. И вся Русь,

какъ одинъ человѣкъ, вѣруетъ и надѣется, что эти горячія молитвы будутъ скоро услышаны Богомъ и Господь спасетъ Царя и возставитъ его отъ одра болѣзни. Услыши ны Боже!

Весь міръ соболѣзнуетъ скорби царской семьи и Россіи и восхваляетъ великія христіанскія добродѣтели нашего Царя-Миротворца.

Пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности протопресвитера Іоанна Леонтьевича Янышева.

9 октября исполнилось пятидесятилѣтіе должностной служебной дѣятельности на пользу Церкви и отечества духовника Ихъ Величествъ, протопресвитера І. Л. Янышева. Досточтимый юбиляръ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ людей нашего истекающаго вѣка: Іоаннъ Леонтьевичъ пользуется извѣстностью не только въ своемъ отечествѣ, но и заграницею, какъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ пастырей русской церкви, какъ талантливый ученый богословъ и выдающійся церковный ораторъ - публицистъ. Имя достославнаго юбиляра въ исторіи нашей проповѣди должно быть отмѣчено, на ряду съ епископомъ Іоанномъ Смоленскимъ, архіепископомъ Амвросіемъ Ключаревымъ, архіеп. Никаноромъ Одесскимъ, какъ основателя цѣлаго направленія-публицистическаго проповѣдничества. Юбиляръ всегда былъ и теперь, несмотря на свою маститую старость, остался вдохновеннымъ ораторомъ, чуткимъ и отзывчивымъ на всѣ злобы духовной жизни современнаго ему общества. Въ исторіи С.-Петербургской академіи, гдѣ юбиляръ былъ долгое время ректоромъ, о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ составилъ цѣлую эпоху и alma mater, достойно гордясь своимъ достойнѣйшимъ сыномъ, почтила незабвеннаго своего ректора и профессора и юбилейный его праздникъ достойнымъ образомъ, такъ что душею и центромъ юбилейнаго празднества, въ честь высокопреподобнаго юбиляра, была собственно С.-Петербургская академія. Здѣсь вознесены были 9 октября молитвы о здравіи юбиляра, въ особо торжественномъ богослуженіи, собравшемъ подъ сѣнь академическаго храма многочисленный сонмъ учениковъ и почитателей І. Л. Янышева, сюда направлялись и многія привѣтствія; академія въ своихъ органахъ задушевно

правдиво и всесторонне охарактеризовала обширную служебную дѣятельность юбиляра, па протяженіи счастливо совершившагося пятидесятилѣтія. Самъ протопресвитеръ, находясь на южномъ берегу Крыма при Ихъ Величествахъ, молитвенно отпраздновалъ этотъ знаменательный въ его жизни день скромно, по семейному. Академія командировала въ Ялту своего делегата, въ лицѣ почтеннаго профессора прот. С. А. Соллертинскаго съ адресомъ отъ академіи и съ письмомъ отъ перво-іерарха русской Церкви, высокопреосвященнаго митрополита Антонія. Юбиляръ получилъ множество поздравленій, въ томъ числѣ и отъ Высочайшихъ особъ, іерарховъ, отъ представителей гражданскихъ властей, отъ ученыхъ корпорацій, въ томъ числѣ и отъ заграничныхъ богослововъ, среди которыхъ имя юбиляра извѣстно, какъ горячаго и просвѣщеннѣйшаго изъ представителей русской іерархіи поборника св. дѣла возсоединенія Церквей и въ частности—по вопросу о старокатолическомъ движеніи.

Редакція „Миссіонерск. Обозрѣнія“, имѣя счастіе пользоваться со стороны высокочтимаго юбиляра всегдашнимъ живымъ сочувствіемъ къ задачамъ и дѣтельности миссіи вообще и нашего миссіонерскаго органа въ частности, не могла не присоединиться къ сонму праздновавшихъ это юбилейное торжество въ честь одного изъ замѣчательнѣйшихъ церковно-общественныхъ дѣятелей нашей современности и привѣтствовала юбиляра слѣдующею телеграммою:

„Ливадія, протопресвитеру Янышеву.

Редакція Миссіонерскаго органа, отъ лица воинствующихъ за правду вѣры мечомъ слова Божія, имѣетъ счастіе принести усерднѣйшее юбилейное поздравленіе доблестному подвижнику мощнаго слова христіанскаго убѣжденія“.

Въ отвѣтъ на это о. протопресвитеръ, депешею на имя редактора-издателя, отвѣтилъ: „Всѣмъ сердцемъ благодарю за память и теплое привѣтствіе“.

Да сохранитъ Всеблагій Царь вѣковъ и временъ и еще на многія и многія лѣта благаго дѣлателя въ вертоградѣ Христовой Церкви!

Чешскій юбилейный праздникъ православія.

1 октября петербургскіе чехи праздновали тридцатилѣтній юбилей возвращенія въ лоно православной церкви первыхъ тринадцати чеховъ. Возсоединеніе ихъ состоялось 1-го октября 1870 года въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи представителей города, членовъ Славянскаго общества и при громадномъ стеченіи народа. Обрядъ присоединенія совершалъ о. І. Янышевъ, тогдашній ректоръ духовной академіи, заключительную же молитву прочиталъ преосвященный митрополитъ Исидоръ.

Непосредственнымъ толчкомъ къ рѣшительному шагу петербургскихъ чеховъ послужило состоявшееся въ то время провозглашеніе непогрѣшимости римскаго папы. Событіе это сильно взволновало значительную часть католическаго міра, а въ чехахъ, которыхъ большинство никогда не переставало быть въ душѣ „еретиками римской церкви“, вновь разгорѣлся старый гуситскій духъ любви къ правдѣ Божіей. Замѣчательно, что движеніе къ православію, какъ къ древней общеславянской Кирилло-Меѳодіевой вѣрѣ, обнаружилось тогда у чеховъ одновременно по всей Россіи. Около того же времени приняли православіе чехи на Кавказѣ, въ Москвѣ, и заявили о своей рѣшимости присоединиться 300 волынскихъ чеховъ. Движеніе къ православію сказалось и въ самой Чехіи и выразилось въ предложеніи Пражской думы уступить подъ русскую церковь великолѣпный храмъ св. Николая, равно какъ и въ переходѣ въ православіе нѣсколькихъ горячихъ славянскихъ патріотовъ, между прочимъ Сладковскаго, основателя господствующей теперь въ Чехіи младочешской партіи.

Столь много обѣщавшее сначала стремленіе чеховъ къ православію сильно замедлилось, вслѣдствіе всевозможныхъ незаконныхъ затрудненій со стороны австрійскихъ властей, безпрепятственно допускающихъ, въ силу признаннаго закономъ принципа религіозной свободы, переходъ въ протестантство и въ іудейство, но трепещущихъ при одномъ имени православія.

До сихъ поръ православные чехи не имѣютъ за границей ни одной собственной церкви и въ чешскихъ земляхъ имъ не удалось организоваться. Только въ Вѣнѣ имѣется православное чешское „взаимо-образовательное общество“, въ которомъ числится около 125 членовъ. Недавно прошелъ слухъ о предстоящемъ присоединеніи къ нимъ пятисотъ вѣнскихъ чеховъ-рабочихъ, но тотчасъ же вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ, очевидно, для охлажденія ихъ пыла, посаженъ былъ въ тюрьму проповѣдовавшій имъ „русскую вѣру“ д-ръ К. И. Живный...

Зато у насъ въ Россіи православное движеніе среди че-

ховъ пошло успѣшно. Изъ 30,000 волынскихъ чеховъ нынѣ насчитывается православныхъ болѣе 25,000. У нихъ имѣются свои церкви, свои чешскіе священники и миссіонеръ о. Е. Нѣмечекъ, присоединившій за послѣднія девять лѣтъ болѣе 5,000 своихъ соотечественниковъ. Много чеховъ обратилось въ православіе и въ Новороссіи, и въ Крыму трудами другого чешскаго миссіонера о. Вл. Маршалька (нынѣ въ монашествѣ Вячеслава). Медленнѣе, правда, идетъ дѣло въ городахъ, среди болѣе равнодушной къ религіознымъ вопросамъ чешской интелигенціи, но знаменателенъ уже тотъ фактъ, что многіе интелигентные чехи, оставаясь сами номинально католиками, крестятъ дѣтей своихъ по православному обряду.

Торжество 1 октября происходило въ Александро-Невской Лаврѣ, на что православные чехи предварительно испросили разрѣшеніе въ трогательномъ прошеніи на имя владыки митрополита: „на рубежѣ двухъ столѣтій, въ виду предстоящаго 30-лѣтія памятнаго намъ, священнаго дня присоединенія насъ къ православію мы, подобно прокаженному самарянину (Лук. 17, 15—17) — исцѣленному Христомъ Спасителемъ, обращаемся со смиренною просьбою въ день нашего исцѣленія: да будетъ намъ дозволено въ Александро-Невской лаврѣ возблагодарить Господа Бога за дарованную намъ благодать“, писали чехи. Литургію совершалъ еп. Никонъ, предъ совершеніемъ молебна старшій цензоръ, архим. Владиміръ произнесъ одушевленную рѣчь.

НЕКРОПОГЪ.

25 сентября въ Ялтѣ скончался нашъ глубокоуважаемый сотрудникъ **Сергѣй Васильевичъ Кохомскій.**

Почившій оставилъ земное поприще и переселился въ *страну далечу* во цвѣтѣ лѣтъ (около 50 л.), преждевременно, ни для кого неожиданно, будучи пораженъ скоротечною чахоткою.

Урожденецъ Владимірской губерніи, магистръ С.-Петербургской духовной академіи, онъ болѣе 10 лѣтъ прослужилъ во Псковской семинаріи, въ качествѣ преподавателя и инспектора, откуда былъ перемѣщенъ въ Кіевскую семинарію на должность преподователя свящ. Писанія.

Послѣ печальнаго происшествія въ Кіевской семинаріи, съ инспекторомъ ея, Іеромонахомъ Филаретомъ, по усмотрѣнію въ бозѣ почившаго м. Іоанникія, Сергѣй Васильевичъ былъ призванъ снова къ инспекторской службѣ, какъ талантливый преподователь и одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ и опытныхъ въ корпораціи педагоговъ-администровъ. Въ истекшемъ іюлѣ почившій былъ утвержденъ въ инспекторской должности. Будучи однимъ изъ извѣстныхъ знатоковъ Священнаго Писа-

нія и превосходнымъ экзегетомъ, почившій отличался рѣдкимъ даромъ яснаго, точнаго и изящнаго изложенія, при глубинѣ содержанія своихъ литературныхъ экзегетическихъ трудовъ. Почившій былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ „Руковод. для Сельскихъ пастырей“ и „Миссіонер. Обозрѣнія“.

Кромѣ того имъ изданы отдѣльные труды по изъясненію Священнаго Писанія, какъ напримѣръ, изъясненіе главнѣйшихъ мѣстъ „Четвероевангелія“; книга одобрена Св. Синодомъ, въ качествѣ учебника въ Семинаріяхъ, „Противоштундистское изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія, извращаемыхъ сектантами и др.“

Въ портелѣ нашей Редакціи имѣется глубокоинтересный трудъ почившаго, предназначенный къ печатанію съ начала будущаго 1901 года, подъ заглавіемъ „Царствіе Божіе“—по Евангелію противъ ученія Гр. А. Толстого.

Почившій оставилъ сиротствующими и, конечно, необезпеченными жену, двоихъ малолѣтнихъ дѣтей, глубокую старушку мать и сестру.

Миръ праху и блаженное упокоеніе чудной душѣ высокоодареннаго человѣка и добраго дѣлателя на нивѣ Христовой.. Да помянутъ душу новопреставленнаго раба Божія Сергія въ своихъ св. молитвахъ у престола Божія наши читатели—іереи!

Священникъ изъ графской фамиліи.

Намъ сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что одинъ извѣстный земскій и дворянскій дѣятель одной изъ центральныхъ губерній, крупный землевладѣлецъ, *съ титуломъ графа*, принимаетъ священство. Отрадное знаменіе времени!

Присоединеніе къ православію.

На рапортѣ миссіонера Чердынскаго уѣзда, священника Ѳеодора Логиновскихъ, о желаніи раскольническаго начетчика бѣглопоповской секты, крестьянина деревни Лекмартовой, Бондюжской волости, Чердынскаго уѣзда, Василія Чудинова съ своими послѣдователями публично отречься отъ раскола и присоединиться, по выслушаніи миссіонерскихъ бесѣдъ, къ православію на правилахъ Единовѣрія, воспослѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Петра, епископа Пермскаго, таковая: „Богъ благословитъ о. миссіонеру Логиновскихъ исполнить желаніе жителей деревни Лекмартовой слышать его бесѣды, послѣ которыхъ да вразумитъ ихъ

Господь присоединиться *къ едину стаду Христову—сирѣчь къ единой соборной православной церкви.* Лучше было бы, если бы они исповѣдали христіанскую вѣру въ такомъ богослуженіи, въ которомъ принимаютъ участіе самъ нашъ православный Государь со всею высшею церковною іерархіею и огромнымъ большинствомъ сыновъ православной святой Руси. Но если они по недоразумѣнію не могутъ рѣшиться на такой путь—то пусть войдутъ въ составъ церкви православной на правахъ, такъ называемаго, Единовѣрія. Я съ радостію читалъ письма жителей деревни Лекмартовой, заботящихся о спасеніи душъ своихъ. Да сбудется надъ нами слово Божественнаго Спасителя, рекшаго: *„грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ“.* Послѣ произведенныхъ, по силѣ архипастырской резолюціи, миссіонеромъ, священникомъ Ѳеодоромъ Логиновскихъ, въ приписной Георгіевской церкви села Кольчужскаго, Чердынскаго уѣзда, пастырскихъ наставленій увѣщаній, присоединено къ православію, 24 сентября сего года, черезъ таинство мѵропомазанія изъ бѣглопоповской секты 16 человѣкъ мужскаго и 21 человѣкъ женскаго пола, а всего 37 человѣкъ.

Привлеченіе окончившихъ куреъ д. семинарій къ произнесенію проповѣдей.

Въ Тверской епархіи объявлено окончившимъ семинарскій курсъ и занимающимъ мѣста псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ и земскихъ училищъ, что они должны проповѣдывать въ церквахъ слово Божіе и представлять не менѣе двухъ проповѣдей въ годъ, съ предупрежденіемъ, что за уклоненіе отъ произнесенія проповѣдей имъ не будутъ предоставляемы священническія мѣста.

Отрадное распоряженіе. Мѣра эта полезна и для жаждущаго слова назиданія народа и для самихъ будущихъ кандидатовъ пастырства, которые чрезъ упражненіе въ проповѣдничествѣ въ этотъ переходный періодъ своей жизни подготовятъ себя къ живому слову; облегчитъ и приходскихъ пастырей эта многополезная мѣра, въ ихъ проповѣдническої миссіи.

Къ вопросу о законоучителяхъ инославныхъ исповѣданій.

Въ виду встрѣтившихся въ одномъ изъ учебныхъ округовъ сомнѣній, Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ сообщалось въ печати, разъяснило, что въ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ тѣхъ городахъ и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не находятся священнослужители инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обученіе

учащихся этихъ исповѣданій религіи лежитъ на обязанности ихъ родителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, министерство разъяснило, что конфирмаціонное свидѣтельство, выдаваемое ученикамъ протестантскаго исповѣданія подлежащимъ пасторомъ, а равно свидѣтельство, выдаваемое ученикамъ римско-католическаго исповѣданія священникомъ этого исповѣданія, представляютъ удостовѣренія въ достаточномъ знаніи учащимися закона Божія по ученію ихъ церквей.

Повидимому, настоящее распоряженіе касается тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ полагаются по штату законоучители инославныхъ исповѣданій. Что касается народныхъ школъ, то, съ точки зрѣнія православно-миссіонерской, въ нихъ едва ли слѣдуетъ вводить особые уроки закона Божія инославныхъ исповѣданій,—для преподанія понятій объ основныхъ обще-христіанскихъ догматахъ вѣры, нравственныхъ заповѣдей; не достаточно-ли однихъ, общихъ для всѣхъ учениковъ школы, уроковъ православнаго законоучителя? Извѣстно, что инославные законоучители, свысока смотря на наше православіе, порождаютъ въ дѣтской душѣ народа больше фанатизма, религіознаго сепаратизма и вражды, чѣмъ христіанской любви ко всѣмъ людямъ, какъ братьямъ во Христѣ. Довольно для сего костела и кирки. Въ особенности страннымъ представляется усиленіе, что называется на казенный счетъ, магометанства, чрезъ заведеніе (напр. на Кавказѣ) въ министерскихъ народныхъ школахъ обязательныхъ уроковъ масульманскаго закона Божія для дѣтей магометанъ. Масульманизмъ и безъ того силенъ и давитъ христіанство; естественнѣе, казалось, христіанскому правительству чрезъ народную школу ослаблять и очищать суевѣрія дѣтей неправовѣрныхъ, а не отшлифовывать ихъ школьной систематизаціей масульманизма.

Мѣры противъ неблагочинія при совершеніи браковъ.

Олонецкимъ Епарх. начальствомъ предложено духовенству вслѣдствіе почти повсемѣстнаго безчиннаго поведенія прихожанъ въ церквахъ во время совершенія таинства брака, помимо пастырскихъ разъясненій, своевременно внушать брачущимся и ихъ родителямъ и настойчиво располагать, чтобы раньше вѣнчанія они не угощали участниковъ торжества водкою, подъ опасеніемъ отсрочки вѣнчанія,—обязать церковныхъ старостъ, какъ блюстителей внѣшняго церковнаго порядка, присутствовать въ церквахъ при вѣнчаніи и безчинствующихъ удалять, и, наконецъ, совершать браки непосредственно послѣ литургіи, если вѣнчаніе назначено въ воскресенье или въ другой день, когда бываетъ церковная служба, и во всякомъ случаѣ не вечеромъ; въ виду суевѣр-

ныхъ обычаевъ, наблюдаемыхъ брачущимися, заблаговременно разъяснять и при самомъ бракѣ обличать въ суевѣріи.

Сенатское рѣшеніе, облегчающее страданіе крестьянскихъ женщинъ.

Большое распространеніе въ народѣ получилъ состоявшійся въ нынѣшнемъ году сенатскій указъ о дозволеніи крестьянскимъ учрежденіямъ выдавать крестьянкамъ отдѣльные виды на жительство, безъ согласія мужей, если послѣдніе съ ними дурно обращаются. Состоялся этотъ указъ по одному частному случаю, бывшему въ Кіевской губерніи, но о немъ узнали во многихъ мѣстностяхъ изъ газетъ. Вслѣдствіе этого, разныя учрежденія обратились въ Кіевское губернское присутствіе за копіями съ указа, и поступаетъ масса просьбъ о выдачѣ отдѣльныхъ видовъ. Заинтересовались тѣмъ-же дѣломъ мѣщанки и мѣщанскія учрежденія.

Ясно, что указъ коснулся самой больной стороны народнаго быта, которая служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ удобной почвой и для произрастанія плевелъ штундизма. Сектанты то и дѣло поставляютъ миссіонерамъ на видъ мрачныя картины семейныхъ драмъ, совершаемыхъ въ средѣ православнаго населенія. У сектантовъ, при легкости развода, мужья и жены сдерживаютъ болѣе своего внутренняго звѣря страстей, чѣмъ православные изверги или пьяницы, которые хорошо знаютъ, что законъ за нихъ и страдалица жена, безъ воли мужа, паспорта не можетъ взять.

Не добрый совѣтъ.

Въ печати сообщалось, что одинъ усердный миссіонеръ зашелъ въ домъ раскольника Ф. и сталъ говорить о спасеніи души. Раскольникъ всячески уклонялся отъ словопренія, но миссіонеръ продолжалъ настойчиво вызывать его на собесѣдованіе. Разбирая этотъ случай, „Церковный Вѣстникъ“ говоритъ: „не лишнее было бы нѣсколько точнѣе опредѣлить обязанности миссіонеровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда раскольники или сектанты не желаютъ ни видѣть, ни слышать миссіонеровъ. Подобная настойчивость миссіонера можетъ показаться сектанту просто назойливостью и только больше оттолкнетъ его отъ православной церкви. Не даромъ люди опытные (?) совѣтуютъ миссіонерамъ никогда не забывать, что вѣрованія и религіозныя понятія сектанта и раскольника суть для него нѣчто священное, и что насильственное втор-

женіе въ его внутреннюю жизнь ни къ чему доброму не приводитъ".

Едвали можно согласиться съ такимъ взглядомъ почтеннаго органа, который (т. е. взглядъ то) очень понравился „Недѣлѣ".

А кому сказано—*толцыте*, или въ другомъ мѣстѣ,—*проповѣдуй временнѣ и безвременнѣ, настой*... Миссіонерская ревность добраго дѣлателя, а не наемника, иначе и не можетъ поступать въ подобныхъ вышеприведенному случаяхъ. Да для всѣхъ отщепенцевъ, не исключая послѣдователей гнуснѣйшихъ сектъ, ихъ самыя нелѣпыя понятія—нѣчто священное и, кромѣ единицъ избранныхъ, въ началѣ всегда и вездѣ никто изъ раскольниковъ и сектантовъ не желаетъ ни видѣть, ни слышать миссіонеровъ и пастырей,—пока миссіонеръ терпѣніемъ и любовью не коснется сердца заблуждающагося, конечно, мягко, бережно.

Все дѣло въ томъ, чтобы коснуться сердца и завязать бесѣду, чтобы заинтересовать нежелающаго ея совопросника. А за раскольниковъ и сектантовъ нечего бояться,—ихъ не обидишь и не оттолкнешь словомъ правды и сострадательной любви, или ревностью по Бозѣ, а вотъ миссіонеровъ надо пожалѣть, которымъ такъ много приходится терпѣть отовсюду поношеній и огорченій, не исключая и лжебратій.

Къ вопросу объ отрезвленіи народа.

Одна изъ газетъ коснулась причинъ массоваго пьянства среди мѣстныхъ женщинъ. Дѣло въ томъ, что большинство мастеровыхъ и рабочихъ въ городахъ ютятся по угламъ, такъ что не рѣдкость въ одной комнатѣ встрѣтить три—четыре семьи.

Но при скученности, особенно если совмѣстно живутъ многодѣтныя семьи, дѣтскій плачъ—вещь многими невыносимая. Отсюда одно изъ двухъ: либо сдѣлать такъ, чтобы дѣти не кричали, либо совсѣмъ ихъ не имѣть. Къ маку дѣти привыкаютъ, каждый разъ требуютъ все больше и плачутъ пока не одурманятся. И вотъ придумано новое средство. Мать старается предъ кормленіемъ ребенка грудью выпить какъ можно болѣе водки, и ребенокъ, насосавшись груди, тотчасъ засыпаетъ и крѣпко спитъ до новаго кормленія. Слѣдствія понятны: съ одной стороны, мать втягивается въ употребленіе водки до того, что, по словамъ нѣкоторыхъ матерей, на нихъ чайный стаканъ водки не дѣйствуетъ; съ другой—происходитъ форменная алкоголизація дѣтей, отравленіе ихъ водкой,—отравленіе, о печальныхъ послѣдствіяхъ котораго думаешь съ невольныхъ ужасомъ.

Пастырской миссіи сюда необходимо направить свои взоры и нравственныя усилія. Алкоголизмъ наболѣвшій вопросъ,—разъѣдающая народный организмъ гангрена.

Матеріалъ для пастырскаго слова къ приносящимъ на полицейскую службу.

Новымъ екатеринославскимъ губернаторомъ, гр. Келлеромъ напечатанъ въ мѣстныхъ „Губ. Вѣд." сводъ правилъ для екатеринославской полиціи, въ которомъ выдѣляются слѣдующіе пункты:

1) „Служа лично первымъ примѣромъ исполненія законовъ и постановленій, требованія свои предъявлять съ должной настойчивостью и съ сохраненіемъ собственнаго достоинства, въ возможно вѣжливой формѣ, безъ грубыхъ или обидныхъ словъ, толчковъ и даже неумѣстной жестикуляціи; 2) не допуская ни въ чемъ произвола и основывая всѣ дѣйствія свои на строго законной почвѣ, избѣгать вмѣшательства въ дѣла, не подлежащія ихъ компетенціи; 3) относясь ко всѣмъ безпристрастно, ровно и доброжелательно, оказывать всѣмъ ищущимъ у нихъ защиты и помощи быстро законное содѣйствіе, или же указывать имъ иной законный путь, если исполненіе просьбы превышаетъ права или не входитъ въ кругъ вѣдѣнія полиціи; 4) оказывать помощь и защиту нуждающимся въ ней, не ожидая о томъ просьбы, изъ чувства человѣколюбія и доброжелательства; 5) въ случаѣ необходимости прибѣгнуть къ силѣ, избѣгать по возможности причиненія кому-либо ушибовъ или поврежденій; съ лицами, впавшими въ безпамятство отъ опьяненія, обращаться терпѣливо и кротко и не допускать никакихъ насильственныхъ дѣйствій надъ лицами, задержанными по подозрѣнію въ преступленіи, съ цѣлью скорѣйшаго ихъ сознанія и проч.

Миссіонерамъ приходится часто слышать отъ сектантовъ нареканія на грубыя къ нимъ отношенія со стороны сельскихъ полицейскихъ властей, а потому полезно въ такихъ случаяхъ познакомить грубіяновъ съ гуманными правилами екатеринославскаго губернатора.

Религія и естествознаніе.

Уже давно держится мнѣніе, что естествовѣды не бываютъ людьми религіозными и что самый характеръ изысканій не располагаетъ ихъ къ религіозной настроенности. Однако, независимо отъ теоретическихъ соображеній, которыя могутъ быть противопоставлены такому мнѣнію, и живой опытъ даетъ не мало фактическаго матеріала противъ столь широкаго обобщенія. Въ этомъ отношеніи поучителенъ примѣръ покойнаго заслуженнаго профессора Московскаго университета А. П. Богданова, который, по его собственнымъ словамъ, въ составленной имъ самимъ

эпитафіи, „жилъ, вѣря въ Бога, ожидая воскресенія и страшнаго суда, любилъ Россію, университетъ, науку. Перешелъ въ тотъ міръ, надѣясь, что Богъ любви помилуетъ грѣшную душу, Ему всецѣло преданную и Его любившую, жившую для Его славы". Эта эпитафія высѣчена на постаментѣ памятника, сооруженнаго покойному ученому, по почину и при участіи разныхъ обществъ естествоиспытателей, русскихъ и иностранныхъ, и открытаго въ нынѣшнемъ году на могилѣ почившаго въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Поэтому же вопросу начальникъ военно-медицинской академіи В. В. Пашутинъ въ привѣтственномъ письмѣ на имя о. военнаго протопресвитера по поводу празднованія 100-лѣтняго юбилея военно-духовнаго управленія, высказалъ, что „грань, столь рѣзко раздѣлявшая когда-то естествознаніе съ его дщерью—медициной отъ тѣхъ основъ, на которыхъ зиждутся наши религіозныя воззрѣнія, все болѣе и болѣе сглаживается. Виталистическое ученіе, нынѣ возродившееся въ самомъ же естествознаніи подъ именемъ „неовитализма", неуклонно завоевываетъ себѣ почву въ медицинской наукѣ и является мостомъ, тѣсно соединяющимъ обѣ колоссальныя сферы мышленія—о тѣлѣ и духѣ",

---

Заграничная газета о новой сектѣ въ Литвѣ.

Лондонская газета „Daily Express" въ № за 23-е октября с. г., въ корреспонденціи изъ Петербурга, сообщаетъ такую *послѣднюю новость относительно нашихъ сектъ*. „Любопытныя и замѣчательныя новыя секты постоянно появляются среди несвѣдущаго и суевѣрнаго русскаго крестьянства. Послѣднею новостью въ этомъ отношеніи является *новая секта въ Литвѣ*, которая не признаетъ ни священниковъ, ни церквей, ни брака, ни крещенія и никакихъ таинствъ, считая ихъ совершенно излишними. Послѣдователи новой религіи не строютъ новыхъ домовъ, въ виду приближенія страшнаго суда. Если кто изъ „вѣрующихъ" имѣетъ много денегъ, то они отбираются проповѣдниками для „безопасности".

Одинъ изъ таковыхъ фанатиковъ пытался воскресить мертваго, но попытки въ этомъ направленіи были до сихъ поръ безуспѣшны.

Другая появившаяся секта—*„благодѣтелей"* также предсказываетъ конецъ свѣта. Такъ какъ жить осталось очень мало, то проповѣдники совѣтуютъ своимъ конгрегаціямъ наслаждаться жизнью пока можно.

На одномъ изъ послѣднихъ собраній конгрегація выпила шесть съ половиной бочекъ пива".

Сообщеніе это интересно, главнымъ образомъ, въ томъ отношеніи, что мы ничего подобнаго не встрѣчали въ мис-

сіонерскихъ отчетахъ или сообщеніяхъ о таковомъ сектантствѣ въ предѣлахъ литовской епархіи. Здѣсь очевидно идетъ вопросъ объ *штундо-адвентистахъ* и, вѣроятно, въ средѣ неправославнаго населенія. Петербургскій корреспондентъ почерпнулъ свои свѣдѣнія для англійской газеты, очевидно, изъ корреспонденціи газ. „Россія", но тамъ раіономъ распространенія этой секты указана Рижская губернія.

Изувѣрство штундистовъ.

Въ м. Корсуни, Каневскаго уѣзда, жилъ крестьянинъ Павелъ Шкребтіенко. Уже нѣсколько времени жена Шкребтіенка Василиса стала замѣчать за мужемъ нѣкоторыя странности: онъ началъ часто отлучаться куда-то изъ дому и поздно возвращаться. Въ концѣ концовъ оказалось, что Шкребтіенко „перешелъ въ штунду" и посѣщаетъ молитвенныя собранія штундистовъ, чѣмъ и объясняются его частыя отлучки изъ дому и позднія возвращенія. Василиса была недовольна какъ тѣмъ, что мужъ ея оставилъ православіе, такъ и тѣмъ, что онъ пропадаетъ куда-то изъ дому, и не разъ укоряла его за это. 2 февраля 1900 года къ Василисѣ пришла въ гости ея сестра Марія Пивненкова съ Феклой Бондаревой. У Василисы зашелъ съ ними разговоръ о переходѣ ея мужа въ штунду, причемъ Василиса выражала неудовольствіе на то, что онъ куда-то отлучился передъ новымъ годомъ и только нѣсколько дней тому назадъ вернулся домой. При этомъ она начала укорять Феклу за то, что она совратила Павла въ штунду. Въ этотъ моментъ въ хату вошелъ самъ Павелъ и обратился къ гостямъ съ привѣтствіями, поцѣловался съ ними, называя ихъ „сестрами" и говоря: „Христосъ Воскресе". Разсказавъ ему о разговорѣ съ Василисой, Марія и Фекла стали снимать со стѣны иконы, бросили ихъ на полъ и начали топтать ногами, причемъ Фекла приговаривала: „слава Богу, слава Богу!" и прихлопывала въ ладоши. Иконы оказались расщепленными на куски. Павелъ собралъ эти осколки и сжегъ ихъ въ печи. Когда возникло слѣдствіе по этому дѣлу, уголовное преслѣдованіе противъ него было прекращено, такъ какъ Василиса заявила, что топтали иконы только Марія и Фекла, которыя и были привлечены къ отвѣтственности за поруганіе иконъ. На предварительномъ слѣдствіи Марія и Фекла не признали себя виновными, объяснивъ, что Павелъ самъ сбросилъ иконы со стѣны на полъ, топталъ ногами и заставлялъ дѣлать тоже Феклу и Марію, но онѣ на это не согласились.

Дѣло это слушалось въ выѣздную сессію кіевскаго окружнаго суда въ г. Каневѣ 10 октября безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

На судѣ Василиса измѣнила свое показаніе, сказавъ, что

Марія и Фекла не снимали иконъ со стѣны и не топтали ихъ, а все это сдѣлано мужемъ ея, Павломъ.

Судъ приговорилъ обѣихъ обвиняемыхъ къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяцъ.

Изъ жизни поморцевъ Екатеринбургскихъ.

Изъ Екатеринбурга сообщаютъ о житьѣ-бытьѣ и вѣроученіи поморцевъ въ окрестностяхъ нижне-уфалейскаго завода. Главный коноводъ и проповѣдникъ ихъ—крестьянская дѣва Марѳа Гусева. Основа всей доктрины уфалейскихъ поморцевъ—антихристъ. О послѣднемъ они стремятся научить малаго и стараго. „Первое дѣло каждому знать объ антихристѣ“, говорятъ поморцы; „нужно знать чего опасаться, потому первое дѣло—не попасть въ руки самого“. По ихъ ученію настоящее время самое послѣднее и злое: антихристъ царствуетъ послѣдній періодъ. Браки отвергаютъ и разрушаютъ. Если кто изъ супруговъ, имѣющихъ законное сожительство, пожелаетъ перейти въ ихъ секту и принять отъ нихъ крещеніе снова, то таковые по крещеніи считаются святымъ мужемъ и святою дѣвою. Послѣ поморскаго крещенія эти супруги должны жить какъ братъ и сестра родные. Въ общество поморцевъ переходятъ исключительно люди низкой нравственности. Послѣдніе болѣе для нихъ подходящи тѣмъ, что святая жизнь можетъ скорѣе пополнить отпадшій десятый ангельскій чинъ и тѣмъ ускорить пришествіе Христа Спасителя. Отсюда нелѣпый выводъ: чтобы продолжить жизнь грѣшныхъ людей и отсрочить второе пришествіе, по ученію поморцевъ, нужно грѣшить. „Все Господь проститъ, только предъ смертью покайся“. Святыхъ иконъ поморцы не почитаютъ и не покланяются имъ по той причинѣ, что въ нынѣшнее-де время нѣтъ благочестивыхъ иконографовъ, а старыя иконы осквернены еретиками и слугами антихристовыми; поэтому только чествуютъ одинъ крестъ и то только тотъ, который вырѣзывается ими на деревянной доскѣ безъ изображенія Распятаго. Крещеніе у нихъ совершается по переходѣ въ секту тотчасъ же, а православное крещеніе считаютъ оскверненіемъ, печатью антихристовою. *Э. Я.*

Призывъ къ пожертвованіямъ на построеніе храма

Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, *села Уруги*, Никольской церкви. Здѣсь строится новый трехпрестольный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, Успенія Божіей Матери и св. Мучениковъ Флора и Лавра. Строеніемъ храмъ доведенъ до крыши, но нѣтъ средствъ на построеніе колокольни и на отдѣлку внутреннюю и внѣшнюю.

Пожертвованія просятъ высылать по адресу: *Ст. Брынь, Жиздринскаго уѣзда, причту села Уруги*

Талантливая книга

извѣстнаго своими обширными учеными трудами по библейской исторіи и археологіи **АРХИМАНДРИТА НИКИФОРА.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ПОЛНАЯ ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛЕЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

Четыре выпуска, болѣе 900 стр. большого формата, около 700 статей и до 300 рисунковъ, плановъ и географическихъ картъ М. 1891—92 г.

Чтобы всякому изучающему и любителю слова Божія было доступно пріобрѣсти это прекрасное изданіе, вмѣсто прежней цѣны **10 руб.**, я назначилъ вдвое дешевле, именно **5 р.** Лучшія повременныя изданія духовныя и свѣтскія дали объ этомъ изданіи самые лестные отзывы. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

«Трудъ отца Никифора является первымъ опытомъ русской популярной библейской энциклопедіи, и опытъ этотъ должно признать весьма удачнымъ... Всѣ статьи отличаются содержательностью и изящнымъ литературнымъ изложеніемъ. Вообще книга читается съ неослабѣвающимъ интересомъ до послѣдней страницы. Весьма хороша и внѣшность изданія... Особой похвалы заслуживаютъ прекрасные рисунки, иллюстрирующіе текстъ». («Москов. Вѣдомости». 1891 г. № 316).

«Энциклопедія архимандрита Никифора можетъ быть признана настольною книгою всякаго православнаго христіанина, а тѣмъ болѣе лица духовнаго. Эта книга такой цѣнный вкладъ въ нашу духовную литературу, который по своей непрестающей общеполезности рѣзко выдѣляется изъ огромнаго ряда многихъ другихъ прекрасныхъ и полезныхъ произведеній духовной литературы... Она должна быть признана неразлучною сопутницею Библіи, способною во многихъ отношеніяхъ и по многимъ причинамъ замѣнить цѣлый рядъ другихъ книгъ, безъ которыхъ чтеніе Библіи не всѣмъ доступно и не всегда полезно» («Москов. Церков. Вѣд.» 1891 г. за № 44).

«Книга о. Никифора доступна и пригодна не для однихъ богословски образованныхъ читателей, а и для всѣхъ вообще, не исключая даже и такихъ, которые съ Библіею почти совсѣмъ незнакомы... Она представляетъ справочную книгу въ тѣхъ случаямъ, когда напр., нужно припомнить и привести библейскій текстъ или цитату, или когда нужно узнать другія мѣста, гдѣ говорится объ извѣстномъ предметѣ, событіи или лицѣ... Она даетъ своего рода пособіе при чтеніи всѣхъ книгъ библіи». («Церков. Вѣд.», изд. при Св. Сунодѣ 1892 г. № 9).

«Въ краткихъ, но содержательныхъ и изложенныхъ изящнымъ литературнымъ языкомъ статьяхъ авторъ сообщаетъ необходимыя свѣдѣнія по всѣмъ отдѣламъ библейскаго знанія, какъ

напр., по археологіи, астрономіи, географіи, библіологіи и проч. Источниками и пособіями при этомъ служатъ какъ труды отечественныхъ богослововъ, такъ и иностранныя—нѣмецкія и въ особенности англійскія библейскія энциклопедіи» («Воскресн. День» 1891 г. № 42).

«Въ книгѣ архимандрита Никифора собранъ и прекрасно обработанъ замѣчательно богатый матеріалъ по всѣмъ отдѣламъ богословскаго знанія... Благодаря этому, энциклопедія не только представляетъ собою весьма интересный сборникъ для любителей духовно-нравственнаго чтенія, но и прекрасное пособіе для истолковательнаго чтенія Св. Писанія» («Москов. Ил. Газета» 1891 г. № 308).

«Появившіеся четыре выпуска энциклопедіи даютъ полное основаніе признать этотъ трудъ весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую богословскую литературу. Всесторонне образованный богословъ, прекрасный знатокъ древнихъ и новѣйшихъ языковъ и талантливый и опытный писатель о. Никифоръ обладаетъ всѣми качествами, необходимыми для такого ученаго предпріятія, какимъ является библейская энциклопедія. Въ ней онъ касается самыхъ разнообразныхъ вопросовъ библейскаго знанія и на всѣ вопросы даетъ ясные и обстоятельные отвѣты, изложенные въ живой и изящной формѣ. («Москов Лист.» 1892 г. № 138).

См. также «Русск. Жизнь» 1891 г. № 282 и «Русск. Лист.» 1891 г. № 273.

Цѣна въ переплетахъ, простыхъ 6 р., въ изящныхъ коленкоровыхъ тисненные золотомъ 7 р., въ обложкѣ (10 р.) за 5 р.

Цѣны безъ пересылки.

Адресъ: Книжная торговля И. М. Фадѣева, Москва, уголъ Моховой и Никитской улицъ, д. Единовѣрческаго монастыря № 4.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Ежемѣсячный, политическій, научный, литературный и иллюстрированный журналъ

НОВЫЙ ВѢКЪ.

Журналъ поставилъ своею цѣлью быть горячимъ защитникомъ просвѣщенія, нравственности и милосердія. Онъ стойко борется съ тѣми темными сторонами жизни, которыя, какъ печальное наслѣдіе, остались отъ XIX-го вѣка.

Всѣ отрасли знаній только тогда, вполнѣ могутъ быть использованы человѣчествомъ, когда послѣднее, параллельно, будетъ развивать и усовершенствовать духовныя силы, а поэтому наступившій XX-й вѣкъ долженъ быть торжествомъ именно тѣхъ трехъ началъ, которыя ставятся редакціей своимъ девизомъ. Полный успѣхъ перваго года, наглядно выразившійся въ необходимости выпустить вторымъ изданіемъ первыя книжки, показываетъ, что общество очень сочувственно отнеслось къ задачамъ журнала. Въ предстоящемъ 1901 году, въ виду уже имѣвшихъ мѣсто событій,

будетъ въ отдѣлѣ «Внѣшнія извѣстія», съ полною правдивостью, выясняться та политическая обстановка, которая въ настоящее время имѣетъ мѣсто при сношеніяхъ съ Европой и съ пограничными государствами далекаго Востока. Особенная забота установлена на всестороннее ознакомленіе со славянскими землями, имѣя цѣлью правдивое выясненіе ихъ современнаго политическаго положенія и надеждъ на будущее. Свѣдѣніямъ о новыхъ успѣхахъ науки, человѣческихъ знаній и экономической жизни государствъ отведено въ журналѣ значительное мѣсто.

Литерат. отдѣлъ заключаетъ въ себѣ лучшія оригин. и перев. произведенія въ видѣ романовъ, повѣстей, стихотв. и т. п. Въ этотъ же отдѣлъ войдутъ свѣдѣнія изъ прошлаго родной старины. Рисунки, которыми снабжается каждая книжка, являясь выразителями произведеній современнаго искусства, всегда въ должной степени дополняютъ и поясняютъ текстъ.

Въ 1901 году книжки журнала «Новый Вѣкъ», какъ и въ предшествующемъ году, будутъ выходить, начиная съ января, 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 10 — 12 печ. лист. Составленныя по образцу толстыхъ журналовъ, книжки заключаютъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: I. Внутреннія извѣстія. Хроника. II. Внѣшнія извѣстія. Заграничныя мелочи. III. Статьи по сельс. хозяйству, техникѣ, финансамъ, искусству, спорту, воен. дѣлу и т. п. IV. Литература: романы, повѣсти, разсказы, стихосв., эпиграммы и т. п. V. Библіографія. VI. Письма и корресп.,—внутрен. и изъ инозем. государствъ. VII. Наша печать. VIII. Мелочи жизни. IX. Объявленія.

Всѣ годовые подписчики на 1901 г. получатъ безплатно, по желанію, одинъ изъ слѣдующихъ портретовъ: ГЕНЕРАЛИССИМУСА СУВОРОВА (литогр. 10×14 в.) или графа Л. Н. ТОЛСТОГО (размѣръ 11×15 вер.), художественно отпечатанный въ краскахъ заграничнымъ способомъ, на отличной бристольской бумагѣ, съ оригинала, спеціально съ натуры для журнала исполненнаго, необходимое украшеніе школы, библіотеки, кабинета и т. п. При пересылкѣ портрета будетъ обращено особенное вниманіе на тщательную укупорку для полной сохранности столь цѣнной, для каждаго образованнаго человѣка, преміи.

Въ годъ, считая и премію, съ достав. и перес. всего 3 руб. за 1/2 года — 2 руб. Допускается разсрочка (за треть или полгода впередъ). Отдѣл. №№ по 50 к. За перемѣну адреса — 30 к. За излишне выписываемый портретъ доплач. 1 р. Доставившіе въ году подписку (хотя бы и разновременно) на 5 экз., получаютъ шестой безплатно. Первый № можетъ быть отправленъ наложен. платежомъ (доплата 20 коп.), а остальные №№ — обыкн. порядкомъ, но они будутъ высланы только тогда, когда платежъ будетъ оплоченъ. Годовые экземпляры за 1900 годъ (I годъ изданія) высылаются за 3 руб.

ПОДПИС. ПРИНИМ.: въ конторѣ редак. (Спб., Офицерская, д. 26), въ книж. магаз. и складахъ, въ контор. для объяв. и т. п.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ. 13 ноября. 1900 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

Содержаніе ноябрьской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

1. **Посланіе св. Синода.**

СТРАН.

2. **Почему южно-русскій штундизмъ нельзя признать одною сектой съ баптизмомъ?** Кіевскій епарх. миссіонеръ *П. Бѣлогорскій* . . . . . 481—501
3. Мистическая штунда: Малеванный и малеванные. Кіевскій епарх. миссіонеръ *С. Потѣхинъ* . . . . . 502—514
4. Единовѣріе за время столѣтняго существованія его въ русской церкви. С.-Петерб. мис. *М. Чельцовъ*. 515—520
5. **Разочарованія духоборъ въ Америкѣ и фарисейское посланіе графа Л. Н. Толстого,** *В. Скворцовъ*. 521—542
6. Церковно-государственныя воззрѣнія м. Филарета (Дроздова) на расколъ и сектантство. *І. Добротинъ*. 543—551

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

7. Миссіонерское подвижничество на пользу православія мірянина-простеца. Пензен. епарх. миссіон. свящ. *К. Поповъ* . . . . . 552—564
8. Безпоповщинскій „отче дѣдъ Трофиллій". Калуж. епарх. миссіон. свящ. *І. Жаровъ* . . . . . 565—569
9. Въ монастырь или приходъ? *Тверской интеллигентъ*. 570—573

10. **Изъ миссіонерскихъ запросовъ.**

1) Обязанъ-ли православный священникъ хоронить умершихъ раскольника или сектанта по предписанію гражданской власти? . . . . . — —
2) Какъ записывать въ церковные документы благословенія браковъ присоединенныхъ лицъ и ихъ дѣтей, прижитыхъ въ раскольничьемъ бракѣ? . . 574—579

Изъ миссіонерской полемики.

11. **Бесѣда христіанина съ магометаниномъ объ истинѣ Пресвятыя Троицы.** *Антоній, епископъ Уфимскій*. . . . . 580—592
12. Московскія противораскольничьи собесѣдованія. *Слушатель* . . . . . 592—596
13. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника).

Юбилейное торжество православнаго старообрядчества (Единовѣрія) . . . . . 597—622

I. Нѣсколько словъ о важности юбилейнаго торжества 27 октября и о значеніи для миссіи Посланія Св. Синода. II. Празднованіе столѣтняго юбилея Единовѣрія въ Москвѣ.—III. Рѣчь В. К. Саблера къ воспитанникамъ Московской семинаріи по поводу юбилейнаго празднества Единовѣрія.—IV. Юбилейное торжество 27 октября въ С.-Петербургѣ.—V. Рѣчи синодальнаго миссіонера прот. о. Ксенофонта *Крючкова, и В. М. Скворцова. Э. Я.*

Современный расколъ.

14. Кассированіе Сенатомъ дѣла Василія Мельникова. Распоряженіе московскаго лжевладыки Картушина

объ отобраніи новыхъ антиминсовъ и уничтоженіи подложныхъ мощей. Волненія въ расколѣ. Исторія карбулакскихъ мощей. Письма лжеепископа Анастасія къ Силуяну . . . . . *Т.* . 622—627

Библіографія.

15. **Лѣтопись печати (свѣтской) по вопросамъ миссіи и расколосектантства.**
Однородность сужденій „Миссіон. Обозр." и нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателей.—Отсутствіе интереса къ ученію церкви у свѣтскаго общества; причины тому.—Образецъ глумленія свѣтскаго писателя.—Интеллигенты—виновники духоборческихъ несчастій. Вредъ отъ нѣмцевъ-колонистовъ. Русская и Западная вѣротерпимость . . . . . *Э. О.* . 628—634
16. *Де-Скроховскій*, **Папство и Папизмъ.** *М. Григорьевъ* . . 634—641

Миссіонерскій Вѣстникъ.

17. Два слова отъ Редакціи. Пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности протопресвитера Іоанна Леонтьевича Янышева. — Чешскій юбилейный праздникъ православія.—Некрологъ *С. В. Кохомскаго.* — Священникъ изъ графской фамиліи. — Присоединеніе къ православію. — Привлеченіе окончившихъ курсъ д. семинаріи къ проповѣдничеству.—Къ вопросу о законоучителяхъ инославныхъ исповѣданій.—Мѣры противъ неблагочинія при совершеніи браковъ.—Сенатское рѣшеніе, облегчающее страданія крестьянскихъ женщинъ.—Недобрый совѣтъ.—Къ вопросу объ отрезвленіи народа. — Матеріалъ для пастырскаго слова къ присягающимъ на полицейскую службу.—Религія и естествознаніе.—Заграничная газета о новой сектѣ въ Литвѣ. —Изувѣрство штундистовъ.—Изъ жизни помор цевъ Екатеринбургскихъ . . . . . 642—655

Объявленія.

Отъ редакціи.

Открыта подписка на журналъ *„Миссіонерское Обозрѣніе"* въ 1901 г. Редакція дастъ подписчикамъ въ новомъ 1901 году за подписную плату въ **5 рублей—12 книгъ журнала.**

За **6 рублей—12 кн. журнала, 4 книги Приложенія** (трехмѣсячники) съ миссіонерскими листками и ***6 выпусковъ проповѣдей*** (двухмѣсячники). Т. обр. за приплату 1 руб. подписчики получаютъ сверхъ журнала еще **12 выпусковъ Приложенія.** Обратите вниманіе!

Кромѣ того, въ 1901 г. будетъ подписчикамъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія" разослано **въ качествѣ безплатной преміи:**

1) ***Вѣчный Священный календарь для Русскаго народа,*** заключающій въ себѣ самонужнѣйшія для всякаго православнаго христіанина, а наипаче же для живущихъ среди сектантовъ и раскольниковъ,—свѣдѣнія: объ основныхъ догматахъ, съ приведеніемъ главнѣйшихъ текстовъ Св. Писанія, о нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ православной вѣры, о Господнихъ и церковныхъ заповѣдяхъ Закона Божія, о праздникахъ, молитвахъ и проч.

2) ***Первый томъ проповѣдей на воскресные и праздничные*** дни заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи ***В. В. Пѣвницкаго,*** знаменитаго церковнаго оратора.

3) ***Указатель*** помѣщенныхъ въ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе" **за** истекшіе пять лѣтъ статей.

Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ.*

ГОДЪ V-й

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Декабрь. 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева». Мѳ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, № 136.
1901.

Содержаніе декабрьской книжки

журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1900 годъ.

		СТРАН.
I.	**О сходствѣ старообрядческаго церковнаго пѣнія съ православнымъ.** (Рѣчь къ единовѣрцамъ по поводу юбилейнаго торжества 27 октября). *Д. Соловьевъ* .	659—666
II.	**О Евангельскихъ чудесахъ.** (Противъ раціоналистовъ и въ частности противъ ученія гр. Л. Толстого). Доцентъ Кіев. Академіи *Д. Богдашевскій*. .	667—680
III.	Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ о расколѣ и сектантствѣ, (съ портретомъ автора). *М. Леоновичъ*.	681—687
IV.	Секта іеговистовъ или іудействующихъ субботниковъ. Свящ. *М. Сушковъ*.	688—701
V.	Къ вопросу о неканоничности австрійской раскольничьей іерархіи. Миссіонеръ *Ѳ. Круловъ*.	702—710
VI.	Духовенство среди крещеныхъ инородцевъ. *С. Рыбаковъ*.	711—722
VII.	Школа для взрослыхъ, какъ оплотъ противъ распространенія сектантства. Протоіерей *Панормовъ*. .	723—732
	Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.	
VIII.	Миссіонерское подвижничество на пользу православія мірянина-простеца. Пензен. епарх. миссіон. *Константинъ Поповъ*	733—751
IX.	Записка о положеніи противораскольничьей миссіи въ Новозыбковскомъ уѣздѣ. *І. Голяховскій* . .	751—757
X.	**Со скрижалей сердца.** (Миссіонерскія думы и воспоминанія). *В. Скворцовъ*.	757—770
	Изъ миссіонерскихъ запросовъ.	
XI.	**Почему Богъ допускаетъ войны.** Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ*	771—773
XII.	**Какимъ порядкомъ производится запись браковъ раскольниковъ въ установленныя закономъ 19 апрѣля 1874 г. метрическія книги для раскольниковъ.** *В. Яцкевичъ* . .	774—779
	Изъ миссіонерской полемики.	
XIII.	Изъ бесѣды въ обличеніе хлыстовскаго мудрованія о Пречистой Дѣвѣ Маріи. С.-Петерб. епарх, мис. *Н. Булгаковъ*	780—783
XIV.	**Московскія собесѣдованія съ расколо—старообрядцами.**	
	Собесѣдованія 2-е (39 октября)	783—787
	Собесѣдованіе 3-е (5 ноября) О. К.	787—795
	Миссіонерство, секты и расколъ. (Хроника).	
XV.	**По поводу нѣкоторыхъ распоряженій власти.** — Распоряженіе Св. Синода о свящ. изображеніяхъ.	

Отъ Редакціи.

Изъ предпоясженій на новый годъ и изъ итоговъ истекшаго пятилѣтія изданія журнала »Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, „Миссіонерское Обозрѣніе“, въ новомъ 1901 (*шестомъ*) году своего изданія по своему направленію и характеру, остается *неизмѣннымъ, зоркимъ и убѣжденнымъ стражемъ интересовъ внутренней миссіи* въ широкомъ значеніи и пониманіи этого святого дѣла.

За *шесть* рублей годовой подписной платы Редакція дастъ **22 выпуска**, изъ нихъ *12 книгъ журнала*,—которыя посвящены *всестороннему* научно-популярному *изслѣдованію* и миссіонерско-апологетическому *обличенію сектантства*, во всѣхъ его видахъ и толкахъ, а также и *расколостарообрядчества*.

и **10 выпусковъ** Приложенія направлены къ *утвержденію* вѣрныхъ чадъ Церкви въ истинахъ православія и *охраненію* ихъ отъ религіозныхъ заблужденій вѣка сего,—въ томъ числѣ **6 выпусковъ** (*двухмѣсячники*). **„Проповѣдей Миссіонерскаго Обозрѣнія“**; сюда войдутъ: I. *Церковныя слова, поученія и бесѣды* на *всѣ* воскресные и праздничные дни 1901 года,—по преимуществу догматическаго содержанія и библейско-святоотеческаго характера. II. *Катихизическія поученія* на Символъ вѣры,—свящ. Кронида Иванова. III. *Катихизическія* (для внѣбогослужебнаго чтенія) *поученія о богослуженіи* православной Церкви (*въ вопросо-отвѣтной формѣ*). IV. *Церковныя миссіонерскія поученія и бесѣды* для огражденія чадъ православной Церкви: а) отъ *раскольническихъ* заблужденій, б) отъ *раціоналистическаго* сектантства (штунды, молоканства, пашковщины, толстовства) и в) *мистическаго* (хлыстовства, шалопутства, скопчества и др.). V. *Слова, бесѣды и рѣчи* извѣстнаго церковнаго оратора, профессора Кіевской академіи *В. Ѳ. Пѣвницкаго*.

По мудрой мысли и благому совѣту высокочтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго Редакція въ выпускахъ своихъ приложеній приступитъ *къ переизданію проповѣдей знаменитаго* церковнаго дѣятеля и оратора конца прошлаго и первой половины нынѣшняго вѣка, протоіерея Кіево-Софійскаго собора о. **Іоанна Леванды**,—отличающихся святоотеческимъ духомъ, ораторскою силою и глубиною богословствованія. Проповѣди о. Леванды изданы въ 1821 г. въ 3 частяхъ и нынѣ составляютъ библіографическую рѣдкость. Редакція издастъ тѣ проповѣди,

которыя имѣютъ непреходящее значеніе, очистивъ ихъ отъ славянизма и опустивъ крайности схоластицизма.

4 книги (трехмѣсячники) Приложенія будутъ заключать въ себѣ научно-популярныя статьи —*экзегетическія, святоотеческія и* **для народнаго чтенія**—*священноисторическіе и церковно-беллетристическіе* очерки и разсказы, а также **миссіонерскіе листки**, въ катихизической формѣ „отвѣтовъ изъ слова Божія.“

Въ *Приложеніи* будутъ печататься *отрывки изъ сохранившихся* въ бумагахъ почившаго **митрополита Кіевскаго Іоанникія лекцій** по Свящ. Писанію, въ видѣ разсужденій его на избранные тексты.

Независимо отъ сего, Редакція въ 1901 г. дастъ **безплатныя приложенія:** 1) *Вѣчный Священный Календарь* для православнаго народа, заключающій въ себѣ самонужнѣйшія для всякаго христіанина, а наипаче же для *живущихъ среди сектантовъ и раскольниковъ*, свѣдѣнія объ основныхъ догматахъ съ приведеніемъ главнѣйшихъ текстовъ Св. Писанія, о нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ православной вѣры, о Господнихъ и церковныхъ заповѣдяхъ Закона Божія, о праздникахъ, молитвахъ и проч... 2) **Указатель** помѣщенныхъ въ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“ за истекшіе пять лѣтъ статей.

За годовую подписную плату *5 р.* будетъ выслано подписчикамъ только *12 выпусковъ* журнала.

Въ ближайшихъ книжкахъ журнала, между прочимъ, предназначены къ напечатанію слѣдующія, полныя живаго интереса статьи: *„Царство Божіе по Евангелію“* (противъ ученія гр. Л. Н. Толстого) *С. Кохомскаго.* „Вопросы религіи въ обсужденіи такъ называемаго интеллигентнаго общества“, *С. Бронницкаго. Его же* „Бесѣды среди друзей, по поводу романа гр. Л. Н. Толстого“ „Воскресеніе“, „Критика толстовства въ сочиненіи В. С. Соловьева „Три разговора“, *С. Потѣхина.* „Разборъ подпольныхъ изданій гр. Л. Толстого“. „Записка о скопческой сектѣ въ Россіи съ 1843—1870, сообщилъ свящ. В. Прохоровъ. „Баптисты“свящ., Велтистова. „Піэтисты“, А. Дородницына. „Квакеры“, Е. Рыбинскаго. „Къ вопросу о причинахъ обоготворенія женщинъ въ хлыстовской сектѣ, Н. Булгакова. „Секта каюковъ или хехулитовъ въ С.-Петербургѣ“, Его же. „Секта немоляковъ“, свящ. Альбицкаго. „Разборъ молоканскихъ обрядниковъ“, А. Высотскаго. По поводу „Сенатскихъ кассаціонныхъ рѣшеній по преступленіямъ противъ вѣры и Церкви“. А. Ростовскаго.

„Изъ переписки главарей сектантства.“ *„Со скрижалей сердца“* (миссіонерскія думы и воспоминанія) В. Скворцова. ***Миссіонерскій вѣстникъ*** современной церковно-общественной жизни, отчеты о столичныхъ пастырскихъ, проповѣдническихъ миссіонерскихъ собраніяхъ и бесѣдахъ и проч. Статьи,

объявленныя въ прошломъ году и ненашедшія, за обиліемъ срочнаго матеріала, мѣста на страницахъ „Мис. Обозр.“ въ истекающемъ году, будутъ напечатаны въ новомъ 1901 г.

На страницахъ „Мис. Обозр.“ въ истекшее пятилѣтіе помѣщены произведенія слѣдующихъ іерарховъ высокопоставленныхъ авторовъ профессоровъ академій и университетовъ.

Іоанникія, Митроп. Кіевскаго (†), *Сергія*, М. Московскаго (†), *Владиміра*, М. Московскаго, *Александра*, Епископа Тамбовскаго. *Амвросія*, Архіеп. Харьковскаго, *Антонія*, Е. Чебоксарскаго, *Виссаріона*, Е. Костромскаго, *Гурія*, Е. Самарскаго, *Гурія*, Е. Таврическаго (†), *Іоанна*, Е. Смоленскаго (†), *Иринея*, Е. Подольскаго, *Макарія*, Е. Калужскаго, *Макарія*, Е. Томскаго *Мелетія*, Е. Рязанскаго (†), *О. Іоанна Ильича* Сергіев-Кронштадтскаго. *Побѣдоносцева*, К. П., г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода) *Саблера*, В. К., г. Товарищъ Оберъ-Прокурора). *Соловьева*, Д. Н., г. директоръ Канцеляріи Св. Синода), *Богдашевскаго*, Д. И., доц. Кіевск. дух. акад., магистръ бог, *Булгакова*, А. И., доц. Кіевск. дух. акад., маг бог. *Голубева*, С. Т. проф. Кіевск. дух. акад., докторъ исторіи, *Ивановскаго*, Н. И. проф. Каз. дух. акад., докторъ богословія, *Королькова*, І. Н., прот. проф. Кіевск. дух. акад., маг. бог. *Пѣвницкаго*, В. Ѳ., проф. Кіевск. дух. акад., докторъ бог. *Рыбинскаго*, В. П., проф. Кіевск. дух. акад. *Свѣтлова*, П. Я., маг. богосл., проф. Кіевск. универс., *Сикорскаго*, проф. университета св. Владиміра, докторъ психіатріи, *Титова*, Ѳ. И. свящ. маг. бог., доц. Кіевск. дух. акад. *Буткевича*, Ѳ. прот. маг. б., проф. Харьк. универс.

Принимали участіе въ „Мис. Об.“ слѣдующіе авторы.

Александровъ, Д. (свящ. Самар., Еп. мисс.).

Айвазовъ, Ив. (Кан. ак. Тамбовск., епарх. мис.).

Андреевъ, Д. (Секр. Рязан. Дух. Конс.).

Арфановъ.

Безвенглинскій, А. свящ.

Березницкій (свящ., мисс. Кіевск. епархіи).

Берендскій, Н. (Секретарь Пензен. Дух. Конс.).

Блошенко, Н. свящ.).

Бобровниковъ, Н. (директоръ учит. сем.).

Богдановичъ, Савва (свящ мисс. Кіевск. епархіи).

Богородицкій. І (свящ., преподав. Кіевск. сем.).

Боголѣповъ, Д. И. (канд акад., Харьк. епархіи, мисс.).

Брояковскій (свящ. Кіевск епархіи).

Булгаковъ, Н. (канд. акад. Спб. епархіи, мисс.).

Бурговъ (свящ. Спб.).

Бѣлгородскій, Н. А. (Кіевск. Епарх. мисс.).

Велтистиковъ, К. И. (свящ. С.-Пбурга).

Виноградовъ, М. А. (Препод. Тверск. сем.).
Виноградовъ, А. (свящ. С.-Петербурга).
Виноградовъ, Н. (свящ. Ряз. мис.).
Вишневскій, Н. Л. (канд. ак.).
Вишневскій, М. О. (б. преп. Черн. сем.).
Виноградовъ, Алексѣй (канд. универс.).
Высоцкій, В. А. (преп. Симф. семинаріи).
Ганицкій (свящ. Кіевск. еп.).
Гнѣвушевъ, М. В. (препод. Кіевск. семин.).
Губинъ, П. (свящ. миссіон.).
Гурьевъ, П. В. (магистръ богословія).
Давыденко, В. (Епарх. набл.).
Данкевичъ (свящ. Кіевск. епархіи).
Двинская, Агнія (псевдонимъ).
Дмитровскій, П. (свящ. Тавр. епархіи).
Добромысловъ, П. (препод. Ряз. сем.).
Добротинъ, Г. П. (канд. богосл., секр. Пермск. конс.).
Доброво, М. Н. (псевдонимъ).
Дородницынъ, А. Я. (Екат. еп. мис., маг. б.).
Дороѳеевъ, В. (Канд. акад.).
Дунаевъ, А. (свящ. Рязанск. мисс.).
Егоро—въ крестьянинъ.
Жаровъ, І. (свящ. Калужск. епархіи, миссіонеръ).
Зайцевъ, И. (офицеръ).
Зарьницынъ, Ив. (Канд. ак.).
Захарьинъ, И. (свѣт. писат.).
Зубаревъ, А. (свящ. миссіон.).
Ивановъ, Кронидъ (свящ. Самарск. епархіи).
Казанскій, А. (свящ.).
Кальневъ, М. А. (канд. акад. Херсонск. епарх. мисс.,
Картушинъ, К. (миссіонеръ).
Киснемскій, С. (свѣт. писат.).
Клеандровъ, М. (свящ.).
Клитинъ, А. (маг. акад., свящ. Кіевск. епархіи).
Козицкій, П. А. (канд. акад., бывшій миссіонеръ).
Козловская, М.
Колосовскій, П. (свящ. к. а.).
Колпиковъ (канд. акад. Влад. каѳед. Протоіер.).
Коссовскій (свящ. Кіевск. еп.).
Кохомскій, С. В. (магистръ акад., инсп. Кіевск. дух. сем.).
Кругловъ, Ѳ. (мисс. Нижег. епархіи).
Кудрявцевъ (учит. народ.).
Кулаковъ, П.
Кутеповъ, Н. П. (маг. богосл. Донск. епархіи мисс.,
Лавровъ, О. (свящ.).
Лебедевъ, А. (маг. академ., прот.).
Лебедевъ, Гр. (свящ.).
Левитскій, А. Адр. (Тифлис. еп. миссіон.).
Лотоцкій, В. (Подольск. мис. канд. ак.).
Матюшинскій, М. (Свящ. Самарск. епархіи).
Матюшинскій, А. (канд. ак., Самарск. епархіи наблюд.).
Мангусовъ, С. (свящ. мисс.).
Мессарошъ, П. И. (Свѣт. пис.).
Михайловъ, П. (свящ.).
Могилевскій (свящ.).
Никольскій, С. (свящ. Ставр. еп., мисс. канд. б.).
Овсянниковъ, Е. (преп. Донск. сем., канд. акад.).
Ольшевскій, І. (свящ. канд. акад, набл. Полт. еп.).
Панормовъ, Г. А. (протоіер., инсп. Самар. Еп. жен. учил., канд. акад.).
Переверзевъ, Н. В. (канд. акад., б. редакт. журн.).
Переверзевъ, Д. (свящ.).

Петрушевскій, П. П. (препод. Кіевск. семин., канд. акад.).
Перовъ, И. Ѳ. (инсп. Ряз. сем., маг. бог.).
Плотниковъ, К. (Олонец. еп., мисс., маг. богосл.).
Покровскій, Вл. (свящ., канд. акад.).
Полянскій, Ст. (прот.).
Полянскій, І. (свящ. Херсон. епарх., мис., канд. акад.).
Поповъ, К. А. (свящ. Пенз. еп., мисс.).
Потѣхинъ, С. М. (Кіевск. еп. мис., канд. ак.).
Прозоровъ, В. Н. (свящ. преп. Спб. дух. сем., канд. ак.).
Ромеровъ В. (свящ.).
Прохоровъ Г. (свящ. закон. канд. ак.
Рождественскій, Арсен. (протоіер., маг. бог.).
Романовскій, С. (миссіонеръ Донск. обл., к. а.).
Розановъ, І. (діаконъ Моск. епархіи).
Рябухинъ, І. (свящ. Черн. епарх. мис.).
Сахаровъ И. (Кишиневск. еп. мис., канд. акад.).
Сенатовъ, В. (канд. акад.).
Соболевъ, Ѳ. (прот.).
Скворцовъ, Т. (свящ. Ряз. епархіи).
Слюсаревъ (свящ., канд. ак., епарх. мис. Кіевск.).
Смирновъ, П. П. (препод. Кіевск. дух. семинаріи, канд. акад.).
Смолинъ, І. (діаконъ Самар. епархіи бывш. секр. ред.).
Совѣтовъ, А. (свящ. мис. Тамб. епархіи).
Соколовъ, П. (свящ.).
Соколовъ, Н. (свящ.).
Соловьевъ. М. М. (канд. ак.).
Сопоцько, М. (Студ. унив.).
Стрѣльбицкій, І. (священ., преп. Одес. сем., канд. ак.).
Сушовъ, П.
Темномѣровъ, А. (свящ.: препод. С.-Петерб. дух. сем., канд. акад.).
Терлецкій, В. Н. (препод. Пол. семин. канд. ак.).
Тихвинскій, П. П. (свящ. бывш. Тавр. мис.).
Тифловъ, М. (свящ., канд. акад.).
Тихомировъ, Г. (свящ., канд. акад.).
Троицкій, І. (свящ., канд. акад. мис.).
Тронинъ, В. (Сарат. епарх. мис., канд. акад.).
Тумановъ, П. (свящ., Спб. канд. акад.).
Уколовъ Тер. (свящ. Куб. обл.).
Урбанскій, Алек. (свящ.).
Успенскій, В.
Фіалкинъ(свящ, Ставроп. Еп. набл., канд. акад.).
Фіалковскій, Н. (Нижег. еп. мис.).
Флегматовъ, А. (протоіер.).
Фудель, І. (свящ. моск. еп., канд. университета).
Хвостовъ, Б.
Цвейтовъ (свящ. мис.).
Чельцовъ, М. П. (Спб. еп. мис., маг. бог.).
Чередниковъ, Ив.
Черкасовъ, В. (свящ.).
Четвериковъ, С. (свящ. к. а.).
Шалкинскій, П. (свящ., Сарат. еп., мис.).
Шалкинскій, Сергѣй (свящ., Екатер. еп., миссіонеръ).
Щегловъ, І. (свящ.).
Яцкевичъ, В. (канд. ак.).
Ярмакъ, Еир, Як. (начетчикъ.
Ѳоменко (прот. Кіевск. еп., маг. бог.).

Содержаніе книжекъ журнала за истекшее пятилѣтіе составило приблизительно слѣдующее число статей:

1) О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства до 40.—2) Руководственныхъ статей по разнымъ вопросамъ миссіонерства до 136.—3) Статей по изслѣдованію расколо-сектовѣдѣнія около 100,—въ томъ числѣ даны свѣдѣнія о 45 сектахъ, а именно—до 23 раціоналистическихъ, 18 мистическихъ и 3 заграничныхъ съ болѣе чѣмъ о 20 раскольничьихъ толкахъ.—4) Дано разрѣшеніе 33 надоумѣнныхъ вопросовъ изъ миссіонерской практики.—5) Статей изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ помѣщено до 140.—Полемическихъ бесѣдъ до 90.—7) Хроника была въ 43 книжкахъ, гдѣ было затронуто до 300 различныхъ вопросовъ относящихся къ миссіи. 8) Статей изъ міра заграничнаго сектантства было до 35.—9) Дано библіографическихъ отзывовъ болѣе чѣмъ о 100 книгахъ различныхъ авторовъ. Всего въ книжкахъ журнала за 5 лѣтъ было помѣщено до 1000 статей.

Во 2-хъ выпускахъ (первые два года) и приложеніяхъ за пять лѣтъ помѣщено:

1) Статей изъ святоотеческихъ твореній, апологетическихъ и полемическихъ бесѣдъ и статей по обличенію заблужденій русскаго сектанства, увѣщательныхъ посланій, и писемъ до 250, изъ коихъ до 40 статей посвящено экзегетическому изъясненію мѣстъ священнаго писанія, извращаемыхъ лжеученіями сектантства. 2) Разсказовъ и очерковъ изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола напечатано до 40.—3) Религіозныхъ стихотвореній до 39.—4) Поученій, словъ и бесѣдъ на воскресныя и праздничныя дни всего года и катихизическихъ поученій было помѣщено до 350, кромѣ того—до 100 миссіонерскихъ церковныхъ поученій въ огражденіе чадъ православной церкви — отъ раскольничьяго суемудрія, отъ заблужденія раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ. Кромѣ того, дано 11 поучен. на символъ вѣры, 6 на молитву Господню, 12—на десять заповѣдей и 11 на таинства церкви.—5) Миссіонерскихъ листковъ въ формѣ отвѣтовъ изъ слова Божія вопрашающимъ о нашемъ упованіи до 30.—6) Иллюстрацій 25.

Составъ Редакціи—„Мис. Обозр.“ Редакторъ-Издатель **Василій** Михайловичъ **Скворцовъ**, Помощники редактора по отдѣлу **расколовѣдѣнія** Михаилъ Павловичъ *Чельцовъ* (Спб. Епарх. мис.) по **сектовѣдѣнію** Александръ Ивановичъ *Орловъ* (бывш. Епарх. Мис. Донской епарх.), Николай Дмитріевичъ *Чучкинъ*,—Секретарь Редакціи, Гродзинскій Николай Вас.—завѣдующій конторою Ред.

Объемъ журнала „М. О.“ за истекшее 5-лѣтіе выразился въ слѣдующемъ количествѣ страницъ печатныхъ и листовъ:

Въ 1896 г. въ 1 вып. журн. было	1,024 стр.	и во 2 в.	910 стр.	
„ 1897 „ „ „ „ „ „	1,300 въ 4 кн.	Прил.	916	„
„ 1898 „ „ „ „ „ „	1,700 „ „ „	„	842	„
„ 1899 „ „ „ „ „ „	1.580 „ „ „	„	890	„
„ 1900 „ „ „ „ „ „	1.788 „ 7 „	„	1,626	„
Итого . .	7,392 стр.		4,626 стр.	

Что составитъ за пять лѣтъ 765 печатн. листовъ.

Народно-миссіонерская библіотечка.

I. Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ.

1. О Церкви Христовой. 2. О пребываніи и дѣйствіи Святаго Духа въ Церкви. 3. О таинствѣ крещенія. 4. О крещеніи младенцевъ. 5. О муропомазаніи. 6. О причащеніи. 7. О покаяніи. 8. О священствѣ, бракѣ и елеосвященіи. 9. О почитаніи св. Угодниковъ. 10. О молитвенномъ ходатайствѣ св. Угодниковъ. 11. О почитаніи Пресвятой Богородицы. 12. О св. Ангелахъ. О внутреннемъ достоинствѣ священниковъ и соотвѣтственномъ тому отношенію мірянъ. 13. О почитаніи св. иконъ. 14. О святилищѣ или храмѣ. 15. О пищѣ и питіи. 16. О Царской власти. 17. О вѣнчаніи и помазаніи Царей на царство. 18. О вѣрѣ и дѣлахъ.

II. Святоотеческія наставленія по симъ же вопросамъ.

19. Св. Кипріана. Твердо держитесь Св. Церкви. 20. Св. Иринея Не уклоняйтесь отъ Св. Церкви. 21. Св. Іоанна Златоуста. Объ уклоняющихся въ секты. 22. Св. Іоанна Златоуста. О почитаніи Св. Креста. 23. О почитаніи св. Угодниковъ Божіихъ и мощей ихъ. 24. Св. Іоанна Златоуста. Къ состязающимся съ отпадшими. 25. Св. Кипріана. Отдѣляющіеся отъ Церкви—противники Христу. 26. Святоотеческія увѣщанія къ христіанамъ, немирствующимъ съ церковью.

III. Апологетическіе и религіозно-назидательные очерки и стихотворенія.

27. Увѣщаніе митрополита Кіевскаго Іоанникія вѣрнымъ чадамъ церкви о томъ,—чѣмъ и какъ христіанинъ можетъ содѣйствовать вразумленію заблудшихъ (съ портретомъ іерарха). 28. О христіанскихъ визитахъ въ день Св. Пасхи. Митроп. Кіевск. Іоанникія. 29. Жизнь злыхъ духовъ. Митрополита Кіевскаго Іоанникія. 30. О царскомъ паломничествѣ. **В. М. Сиворцова.** 31. Кто нынѣ предтечи Антихриста?—Миссіонера Н. Булгакова. 32. Алексѣй, человѣкъ Божій (стихотвореніе). Свящ. І. Ганицкаго. 33. Хвала Святителю Ѳеодосію Углицкому (стихотвореніе). Свящ. І. Ганицкаго. 34. Агнецъ Божій (стихотвореніе). Свящ. І. Ганицкаго. 35. Заграничныя похожденія

крестьянина-штундиста. В. М. Скворцова. 36. Противоштундовый катихизисъ. Миссіонера А. Дородницына. 37. Святитель Николай (стихотвореніе). І. Ганицкаго.

IV. Духовно-беллетристическіе и религіозно-бытовые разсказы и очерки жизни и лжемудрованій раціоналистическаго сектантства и раскола.

(штунды, пашковщины, молоканства и др.).

Разсказы свящ. Іоанна Орлова.

38. Два странника. 39. Ильинъ день. 40. Въ Петровъ день. 41. Въ зимніе вечера на бесѣдахъ у батюшки. 42. Херувимская пѣснь. 43. Завѣты вѣры дѣдушки Пахома. 44. Заблудшій сынъ у постели умирающей матери. 45. Народные просвѣтители въ деревенской глуши. 46. Молоканскія сѣти. 47. Хозяинъ и работникъ. 48. Въ Вербное Воскресенье. 49. Штундовыя чудеса и подъ анафемой. 50. Новогоднее счастье и бабушкины слезы. 51. Въ день Богоявленія и въ прощенное воскресеніе. 52. Задубѣли иновѣры. 53. Антипка фарисей. 54. Легкота сектантская. 55. Спасительный благовѣстъ. 56. Лютое время и раскаявшаяся грѣшница. 57. Родительское благословеніе спасло. 58. У Бога всѣ живы. 59. Великъ день и Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ. 60. Христосъ Воскресе. Противъ мистическаго сектантства (хлыстовство). 61. Смерть грѣшника люта. Ю. Ѳ. Зарницына. 62. Въ дебряхъ хлыстовства или отъ мрака къ свѣту. И. Ѳ. Зарницына и В. М. Скворцова. 63. Православная страдалица въ раскольничьей семьѣ. Ѳ. Круглова. 64. Открытыя письма къ гр. Л. Толстому.

Цѣна 1 экз. Нар. Миссіон. Библ. въ количествѣ свыше 60 названій 2 руб. при подпискѣ на журналъ 1 руб. 35 коп. Цѣна отдѣльнаго названія отъ 2½—5 к.; при выпискѣ сотнями одного названія—1 р. 50 к. за каждую сотню.

Цѣны назначены съ пересылкой.

Обращаться просятъ по адресу съ требованіями въ Редакцію „МИССІОНЕР. ОБОЗРѢНІЯ“. С.-Петербургъ, Литейный пр., 34.

Имѣющіеся въ складѣ редакціи экземпляры журнала “Миссіонерскаго Обозрѣнія“ 1896, 1898, 1899 гг. продаются по 4 руб. за первое годовое изданіе; экземпляры 1897 и 1900 гг. въ продажѣ имѣются только неполные по 3 руб., а за пять лѣтъ вмѣстѣ съ приложеніями—20 руб.

Пересылка по вѣсу.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ. 12 декабря. 1900 года.

Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ.*

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

О сходствѣ старообрядческаго церковнаго пѣнія съ православнымъ.

(Рѣчь къ единовѣрцамъ по поводу юбилейнаго торжества 27 октября).

Благочестивые и Боголюбивые
отцы и братіе!

ВЪ благознаменитый день сей собрались мы, какъ единое стадо Христово, въ храмѣ Божіемъ и подъ высокимъ предстоятельствомъ Владыки нашего, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія, принесли Господу Богу, Благодателю нашему, молитву благодаренія о всѣхъ Его благодѣяніяхъ, на насъ бывшихъ, а наипаче о томъ, что по его всещедрой милости цѣлый вѣкъ, цѣлое столѣтіе провели мы во взаимномъ непремѣняемомъ церковномъ общеніи и единеніи, какъ истинные братья и чада единой святой православной Церкви. Внѣшнія различія въ церковной обрядности мы не почли, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы находиться въ духовномъ разобщеніи, и, соединившись подъ единою церковною іерархіею, за истекшій вѣковой періодъ нашего церковнаго взаимообщенія до такой степени сблизились и сроднились между собою, что уже какъ-бы и не замѣчаемъ между нами никакого различія. Это благословенное согласіе особенно явно обнаружилось,—и радостно было видѣть оное,—въ сегоднешнемъ торжественномъ богослуженіи, когда на почвѣ общаго единаго церковнаго устава и взаимно тождественныхъ чинопослѣдованій согласно и стройно сочетавались свойственныя тому и другому священнослуженію обрядовыя особенности: онѣ совсѣмъ не были замѣтны для взора и слуха молящихся: испытывалось одно глубокое впечатлѣніе общей согласной молитвы за обычнымъ, истово отправляемымъ православнымъ богослуженіемъ. Слава и благодареніе всѣхъ Творцу, пре-

имущему всѣхъ умъ Мировш! Онъ, нашъ Верховный Чиноположникъ, поселяетъ въ насъ этотъ зиждительный миръ, это святое чувство взаимнаго согласія и пріязни.

Но что замѣчательно: въ этомъ умилительномъ согласіи, изъ всѣхъ точекъ соприкосновенія, по крайней мѣрѣ наиболѣе видныхъ и замѣтныхъ во внѣшней сторонѣ богослуженія, едва-ли есть болѣе близкая и тѣсная, въ которой это согласіе оставалось-бы за все истекшее время, столь непоколебимымъ,—ненарушимымъ и неизмѣннымъ какъ та, на которую я, пользуясь благопріятнымъ случаемъ настоящаго торжества нашего взаимнаго согласія, намѣренъ указать, это—*церковное*, богослужебное *пѣніе*. Достопочтеннѣйшіе отцы и братіе! Вы навѣрное удивлены моими словами и даже, кажется, смущены? Я это понимаю, но не только не смущаюсь, а напротивъ этого, убѣдительнѣйше прошу вашего вниманія къ тому, что я объясню далѣе.

Обыкновенно приходится слышать о разницѣ между православнымъ церковнымъ пѣніемъ и единовѣрческимъ, или какъ говорятъ, старообрядческимъ, объ особыхъ, якобы, напѣвахъ и роспѣвахъ единовѣрцевъ, объ особыхъ, будто-бы, пѣвчихъ книгахъ у нихъ: все это, могу васъ увѣрить, есть не болѣе, какъ только недоразумѣніе,—быть можетъ, прискорбное и достойное сожалѣнія,—но несомнѣнно и очевидно недоразумѣніе и ничего болѣе. И наше пѣніе и ваше есть безусловно одно и тоже; и то и другое суть два предмета, совершенно и точно равные одинъ другому, или сказать правильнѣе, это есть одинъ предметъ одинъ и тотъ-же. Страннымъ это кажется на первый взглядъ, но это вѣрно и неоспоримо. Вотъ, сейчасъ мы слышали пѣніе Божественной литургіи. Искусные пѣвцы, оба лика, и правый и лѣвый, достойно исполнили свою задачу: пѣніе шло твердо, увѣренно, одушевленно, лилось непрерывно, какъ живой ручей,безъ докучливыхъ паузъ, ненужныхъ остановокъ и молчаній; видно, что напѣвы выучены, поняты, усвоены и служатъ въ устахъ пѣвцовъ естественнымъ и непринужденнымъ выраженіемъ молитвенныхъ словъ пѣснопѣній; бодрый, энергичный тонъ, державшійся во все время богослуженія, являлъ собою одну изъ самыхъ характерныхъ чертъ нашего церковнаго пѣнія. Великая вамъ, почтеннѣйшіе пѣвцы, честь и хвала и наша глубокая съ низкимъ поклономъ благодарность за то истинное утѣшеніе, которое вы доставили своимъ пре-

краснымъ пѣніемъ. Больше всего раздавалось столповое знамя большаго роспѣва, слышно было и демество! Издали нельзя было видѣть, по какимъ пѣвчимъ книгамъ велось пѣніе, но я отнюдь не боюсь впасть въ ошибку, утвердительно сказавъ, что пѣли по *знаменнымъ* или такъ называемымъ *крюковымъ* книгамъ. Вотъ здѣсь-то и заключается вся сущность и весь корень того, о чемъ я говорю; здѣсь-то и кроется наше пѣвческое сходство, или, лучше полное единство. А именно? Что это за книги? Это пѣвчія книги знаменныя; пѣніе въ нихъ изложено не нотами, т. е. квадратными или круглыми значками на пятилинейной строкѣ, а знаменами, или столпами, или въ обычномъ выраженіи, крюками; это книги безлинейныя. Образцы ихъ или оригиналы, съ которыхъ онѣ списаны и списываются, по ихъ признакамъ и примѣтамъ, древностію своею восходятъ до начала XVII столѣтія, т. е., до начала патріаршаго періода: знамя въ нихъ стоитъ прямо, не валится на правую сторону; онѣ съ киноварными помѣтами (поступенными и указательными) и съ тушевыми признаками (безъ признаковъ мы не любимъ крюковъ, глазъ отвыкъ... Братъ-головщикъ, правду-ли я говорю)? Такъ вотъ, эти знаменныя пѣвчія книги тѣ-же самыя, что у васъ, то и у насъ, безъ малѣйшей разницы, безъ всякаго отличія: и охтай, и ирмолой и тріодь, и трезвоны, и обиходникъ, и стихорарь; найдете въ нихъ и „путь“, и „демество“, и „розники“, и даже „ненаки“—все есть и все тоже самое. Я говорю собственно о пѣвческой сторонѣ знаменныхъ книгъ; текстуальныя различія мы оставимъ въ сторонѣ, потому что въ данномъ случаѣ они никакого значенія не имѣютъ. Возьмемъ ради примѣра нѣсколько мѣстъ. Вотъ: „Христосъ раждается, славите“,—какъ по вашимъ книгамъ? Голубчикъ тихій, статія свѣтлая, стопица, стопица съ очкомъ, крюкъ свѣтлый, опять стопица, палка, стрѣла поводная, статья простая и переводка и снова статья свѣтлая? Вѣдь такъ? И въ нашихъ знаменныхъ книгахъ тѣ-же самые крюки. Мы поемъ: „путь глубины новосодѣлавшая“ а вы: „путь глубины обновльши“, но крюки тѣ-же; у насъ надъ слогами „содѣлавшая“ стоитъ: палка простая съ подверткой, стрѣла свѣтлая, стопица, палка и крыжъ либо рогъ,—а не то ли же самое и у васъ: вмѣсто двухъ слоговъ одинъ и знаменъ вмѣсто двухъ одно, на той же высотѣ, только вдвое длиннѣе. Вы поете: „Сѣченнымъ пресѣчено бысть“, а мы: „Сѣченное сѣчется“,

но вѣдь знамена то одни и тѣ-же: стрѣла поводная, стопица, она-же съ очкомъ, голубчикъ борзой, крюкъ мрачный, чашка, скамейца, статья малая закрытая, стрѣла поводная тихая, переводка. „Красны ноги очищаху“, по вашимъ книгамъ „умываху“: послѣ скамейцы и чашки вѣдь стоитъ большая кулизма,—вѣрно, берите нашу книгу — она-же кулизма. Въ Богородичнѣ пятаго гласа, на словѣ „сый“ ѳита пятогласна есть? Конечно. Въ стихирѣ на стиховнѣ въ Пятидесятницу „Царю небесный“ на словѣ „Утѣшителю“ ѳита утѣшительна? Безъ сомнѣнія. Было бы излишне приводить примѣры: раскройте любое мѣсто, пересмотрите всѣ книги, тождество ихъ безусловное, поразительное, отъ ноты до ноты, отъ крюка до крюка; вы пойте по своей книгѣ, а я по своей,—не разойдемся ни въ одной ноткѣ. Какъ-же не радоваться, особенно намъ, пѣвцамъ, когда между нами оказывается такое, можно сказать, кровное пѣвческое родство и единство. Но этого мало. Кромѣ книгъ упомянутаго періода, мы имѣемъ, и въ большомъ изобиліи, знаменныя книги гораздо болѣе глубокой древности, едва не современныя началу нашего просвѣщенія святою вѣрою. Это воистину безцѣнное сокровище, при помощи котораго можно съ неопровержимою очевидностію исторически прослѣдить и доказать, въ какой степени въ дѣлѣ церковнаго пѣнія всѣ мы оставались и остаемся вѣрными хранителями завѣтовъ нашей святой церковной старины. Много привелось мнѣ видѣть пѣвчихъ знаменныхъ книгъ замѣчательнаго письма и рѣдкостнаго состава и содержанія; не бумажныя только книги видѣлъ я, но даже пергаменныя. Какія встрѣчалъ многогласники, — отъ двугласниковъ до осмигласниковъ включительно! Не могу здѣсь, къ мѣсту, не разсказать одного весьма назидательнаго случая. Въ здѣшнемъ Братствѣ во имя Пресвятыя Богородицы, при самомъ его возникновеніи, образовался Братскій хоръ, который по преимуществу исполнялъ знаменные напѣвы: столповые, путевые, демественные. Многіе изъ старообрядцевъ, интересуясь этимъ пѣніямъ, приходили на собранія Братства, обыкновенно бывавшія и доселѣ бывающія въ квартирѣ Г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода, и горячо выражали свое одобреніе хору. Разъ ко мнѣ въ квартиру является почтеннаго вида старецъ. По обличью и одеждѣ сейчасъ можно было опредѣлить, къ какой категоріи православныхъ русскихъ людей принадлежитъ явившійся. Онъ подалъ мнѣ

нотную рукопись, сказавъ, что желалъ-бы изложенныя въ ней пѣснопѣнія слышать въ исполненіи Братскаго хора. Рукопись была выполнена съ великимъ тщаніемъ; надъ строками текста шли двѣ строки нотъ, крюковая и линейная. Я объяснилъ ему, что онъ напрасно трудился переводить, такъ какъ я читаю крюки, и кромѣ того могъ бы взять эти пѣснопѣнія изъ самыхъ книгъ. При этомъ я предложилъ ему взглянуть на одну изъ бывшихъ у меня тогда подъ руками знаменныхъ книгъ. Книга исправная, съ застежками и жучками, форматомъ въ листъ; почти безпомѣтная, помѣты лишь изрѣдка, черныя, больше указательныя. Мой гость сѣлъ, надѣлъ очки, разогнулъ книгу, перекрестился, смотритъ и удивляется: тропари всѣхъ воскресныхъ каноновъ распѣты! Спѣли мы одно мѣсто, другое. Заплакалъ старецъ, поцѣловалъ книгу, говоритъ: „золотая книжица“. А я говорю: старая? „Старше нашихъ много“, говоритъ. А книга та въ свое время принадлежала ни болѣе, ни менѣе, какъ князю Андрею Старицкому, дядѣ царя Ивана Грознаго.—И эти книги были во всеобдержномъ употребленіи и пользовались общею любовью всѣхъ пѣснолюбцевъ — клириковъ; и посейчасъ пѣвческое изложеніе ихъ твердо держится и въ Соловецкомъ, и на Валаамѣ, и въ Юрьевомъ, и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и во многихъ другихъ православныхъ храмахъ и монастыряхъ. Въ свое время,—еще въ Московское,—нѣкоторые истинные ревнители церковнаго пѣвческаго благочинія задумывали издать знаменныя книги типографскимъ тисненіемъ, даже изготовлены были крюковые пунсоны и матрицы,—но друкарное дѣло въ то время было еще въ маломъ развитіи, и задача оказалась не по силамъ тогдашней типографской техникѣ. А между тѣмъ стала входить въ употребленіе линейная нота. Многія неотрицаемыя удобства этой системы нотописанія побудили даже самыхъ преданныхъ чтителей крюковаго письма ввести линейную ноту въ пѣвческую практику. Глубокіе знатоки знаменнаго пѣнія и при этомъ люди высокой, непререкаемой преданности чину церковному взяли на себя трудъ перевода всего круга церковнаго пѣнія съ крюковыхъ нотъ на линейныя. Съ великимъ тщаніемъ и благочестивою осторожностію, пользуясь наилучшими и исправнѣйшими подлинниками, исполнили они свой приснопамятный трудъ. Въ 1772 году появилось въ свѣтъ типографскимъ тисненіемъ первое изданіе бого-

служебныхъ пѣвческихъ книгъ квадратной ноты. Измѣнилась форма, внѣшній видъ, а сущность осталась неприкосновенною,—и по линейнымъ книгамъ ликословіе церковное раздается въ храмахъ Божіихъ въ тѣхъ же святыхъ неизмѣнно православныхъ звукахъ, какими оно выражается по книгамъ знаменнымъ. За послѣднее время пѣвческія квадратныя книги, будучи вновь правлены противу подлинныхъ знаменныхъ образцовъ, и въ значительно большемъ объемѣ въ отношеніи своего состава и содержанія, вышли двумя изданіями,—одно въ Москвѣ, лѣтъ десять тому назадъ, а другое въ здѣшней Synod. типографіи, въ текущемъ году. Ради правды и истины, и для подтвержденія того, что я сказалъ, бью челомъ вамъ, честные братіе—пѣснолюбцы, обратите ваше вниманіе на эти книги, познакомьтесь съ ними, разсмотрите ихъ: обрящете себѣ великое утѣшеніе.

Попрошу позволенія сказать еще два слова. Въ вашемъ пѣвческомъ обиходѣ, т. е., въ употребленіи, преимуществуетъ столповой распѣвъ, большой и малый, напѣвы сѣверно-русскіе: усольскій, кирилловскій, отчасти московскій. Но вѣдь мы всѣ хорошо знаемъ, что существуютъ, и запечатлѣнны глубокою давностію, и освящены церковнымъ употребленіемъ и другіе роспѣвы: греческій, болгарскій, кіевскій. Допущеніе этихъ роспѣвовъ при службахъ церковныхъ вносило-бы въ пѣніе разнообразіе, производящее столь ободряющее дѣйствіе на чувство предстоящихъ въ храмѣ. О греческомъ роспѣвѣ нечего и говорить, а изъ болгарскаго роспѣва я встрѣчалъ въ знаменныхъ книгахъ очень нерѣдко тропари отпустительные, воскресные большаго роспѣва, малаго же распѣва въ одной книгѣ видѣлъ „воззвахи“ всѣхъ осми гласовъ. Да и сейчасъ за литургіею мы слышали оба изобразительные псалма первымъ гласомъ греческимъ: значитъ, вы также этихъ роспѣвовъ не чуждаетесь. Вотъ и тропарь съ кондакомъ Преображенію,—что пѣли по входѣ,—ударить-бы греческимъ седьмымъ, вышло-бы веселѣе: чудесный напѣвъ, легкій, двустрочный (съ особою начальной),—одна строка за другою, что волны катятся. Да вѣдь и устройство этихъ роспѣвовъ и характеръ, и самое основаніе и происхожденіе—все одного и того же корня, и употребленіе ихъ, представляется мнѣ, должно быть, столь же удобопріемлемо въ вашемъ пѣвческомъ обиходѣ, какъ и у насъ.

За одно скажу и объ одноголосіи или унисонѣ и о полифоніи, о гармоническомъ пѣніи. Опять таки обыкновенно принято думать, что вы поете унисономъ; сегодня, напримѣръ, это несомнѣнно было такъ,—унисонъ былъ чистый, отшлифованный, держался твердо, настойчиво,—но, не осудите меня за мое дерзновенное мнѣніе,—эта форма, этотъ пріемъ—искусственный, нарочито устраиваемый, трудный, свойственный высшей, такъ сказать, школѣ хороваго пѣнія; композиторы пользуются имъ по мѣстамъ ради силы, эффекта и другихъ музыкальныхъ побужденій,—но пріемъ этотъ не натуральный, не естественный и не похожъ на тотъ обычный способъ, какимъ всегда изстари исполнялось и доселѣ исполняется наше церковное пѣніе. Уже и сегодня на лѣвомъ клиросѣ по временамъ слышались развѣтвленія унисона и опредѣлялись довольно полные аккорды, — да иначе и быть не должно. Гармонія, простая, естественная, часто импровизированная во время самаго пѣнія, но согласная съ духомъ и характеромъ мелодіи, какъ ея неизбѣжная спутница и посильная истолковательница, всегда держалась на нашемъ православномъ клиросѣ, пользуясь и любовію и почетомъ. Подтвержденіе этому, ясное и безспорное, мы находимъ въ тѣхъ же нашихъ крюковыхъ книгахъ, такъ называемыхъ „строчныхъ“, въ которыхъ голоса раздѣлены на двѣ, на три и даже на четыре партіи; полагаю, что вы знаете эти книги: одна строка пишется тушью, съ киноварными помѣтами, а другая киноварью, а помѣты тушевыя, третья опять черная съ краснымъ, а четвертая красная съ чернымъ. Почто-же намъ уклоняться отъ того, что указываетъ намъ наша пѣвческая старина? И акустика учитъ тому-же, утверждая, что тонъ имѣетъ свою звуковую призму, какъ лучъ имѣетъ призму свѣтовую. Если, напримѣръ, на монокордѣ ударить какой-либо тонъ, то ближайшимъ отзвукомъ мы услышимъ квинту, а слѣдующимъ—большую терцію: значитъ, въ самой природѣ звука кроется аккордъ, гармонія. Да и намъ-ли съ вами противиться гармоніи, когда самый смыслъ, самая идея гармоніи должна быть намъ и дорога, и любезна, и вожделѣнна, ибо гармонія есть согласіе, гармонія есть единство въ разнообразіи, гармонія есть миръ!

Итакъ, братіе, союзомъ любве связуеми, якоже апостоли,

и мы, недостойные, но вѣрные ихъ ученики и послѣдователи, Владычествующему всѣми себе Христу возложше, будемъ, по завѣту нашего Божественнаго Учителя, красны ноги очищати—по нашему, а по вашему—умывати, т. е. и въ наступившемъ столѣтіи нашего церковнаго общенія будемъ на пути единомыслія и единовѣрія взаимно оказывать всякія услуги и уступленія, благовѣствующе всѣмъ, т. е., не токмо мы, православные и единовѣрные, другъ другу, но и всѣмъ прочимъ братіямъ нашимъ во Христѣ, *миръ*, да о семъ и міръ разумѣетъ, яко вси мы ученицы Христовы и едино стадо Его есмы.

Д. Соловьевъ,

О Евангельскихъ чудесахъ

(Противъ раціоналистовъ и въ частности противъ ученія гр. Л. Толстого).

СРЕДИ чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ, ясно выдѣляются прежде всего такія дивныя, божественныя знаменія, какъ исцѣленіе Господомъ Іисусомъ Христомъ бѣсноватыхъ. Объ этихъ исцѣленіяхъ наиболѣе часто и подробно говоритъ Евангелистъ Маркъ, и въ этомъ нельзя не видѣть подтвержденія церковнаго преданія, что второе Евангеліе есть краткая запись устной проповѣди ап. Петра и написано подъ его руководствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, только ап. Петръ съ особенною ясностью говоритъ о сошествіи Христа во адъ (Дѣян. **2**, 27, 31; 1 Петр. **3**, 19, 20; **4**, 6); для освобожденія увѣровавшихъ въ Него плѣнниковъ ада, только у ап. Петра находимъ извѣстное мѣсто, встрѣчающееся и у ап. Іуды, что *Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадѣ, но, пленицами мрака связавъ, предаде на судъ мучимыхъ блюсти* (2 Петр. **2**, 4; ср. Іуд. ст. 6); по ученію Апостола Петра демоническая сила, *яко левъ рыкая, ходитъ, ища кого поглотити* (1 Петр. **5**, 8), т. е. она какъ бы вѣчно голодная, ненасытная, всегда старается вредить человѣку, а потому нужно бодрствовать и трезвиться.

Современная наука никакихъ бѣсноватыхъ, объ исцѣленіи которыхъ такъ часто говорится въ Евангеліи, конечно, не признаетъ; не знаютъ ихъ, само собою понятно, и экзегеты раціоналистовъ. Обыкновенно говорятъ, что евангельскіе бѣсноватые—это люди умственно разстроенные, эпилептики, маніаки, ипохондрики и т. п. Но каждый добросовѣстный экзегетъ долженъ сознаться, что такимъ объясненіемъ Евангелій ни въ какомъ случаѣ удовлетвориться невозможно, ибо оно въ корнѣ извращаетъ евангельскій текстъ и не разрѣшаетъ трудности вопроса. Христосъ Спаситель говоритъ такимъ языкомъ, употребляетъ такія выраженія, что

на бѣсноватыхъ, по всему видно, Онъ не смотритъ, какъ на людей просто умственно разстроенныхъ. Онъ обращается къ особому демоническому началу, вселившемуся въ человѣка, отличному отъ него,—отъ его сознательнаго „я“, и отъ этого злаго, враждебнаго начала освобождаетъ страждущаго. Если Христосъ есть Истина,—воплощенная Истина, если Онъ пришелъ въ міръ для возвѣщенія истины и уничтоженія заблужденія (Іоан. **8**, 45, 46; **14**, 6 и др.), то никто не можетъ допустить, чтобы въ данномъ случаѣ Онъ приспособлялся къ народнымъ суевѣріямъ. А еще большая нелѣпость утверждать, что Христосъ Спаситель здѣсь держался точки зрѣнія самихъ исцѣляемыхъ Имъ, чтобы, такимъ образомъ, скорѣе ихъ исцѣлить. Не при совершеніи исцѣленія только, но и наединѣ, въ бесѣдѣ со Своими учениками, Христосъ Спаситель разъяснялъ, что *сей же родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. **17**, 21 ср., Марк. **9**, 29). Если Христосъ есть воплощенная Истина и Правда, то Онъ не могъ употреблять такихъ выраженій, въ основѣ которыхъ нѣтъ ничего реальнаго, а которыя только могли поддерживать укоренившееся въ народѣ суевѣріе. Вѣдь, вѣра въ демоническія силы не есть что нибудь безразличное; это вѣрованіе религіозное, сказывающееся въ мысли и жизни, и Христосъ не могъ не разрушить его, если бы оно было ложно. И современныхъ Христу Спасителю іудеевъ нельзя представлять такъ невѣжественными, что всякую болѣзнь, всякое физическое страданіе они ставили въ связь съ вліяніемъ на человѣка особой демонической силы. Доказательство этого находимъ въ самихъ Евангеліяхъ. Въ одномъ случаѣ приводятъ ко Христу глухаго и косноязычнаго, и не говорятъ, что онъ бѣсноватый, а просятъ только возложить на него руку и исцѣлить его, что Христосъ Спаситель и совершаетъ (Марк. **7**, 32—37); въ другомъ же случаѣ исцѣленіе совершается надъ нѣмымъ, глухимъ и въ тоже время бѣсноватымъ (Марк. **9**, 17—27 ср., Матѳ. **9**, 32—34), и слѣдовательно нѣмота носила здѣсь особенные признаки, не была простымъ слѣдствіемъ физическаго недостатка. Евангелисты вообще ясно различаютъ бѣсноватыхъ отъ одержимыхъ другими болѣзнями, когда говорятъ: *и приведоша къ нему вся болящая различными недуги и страстьми одержимы и бѣсны, и мѣсячныя, и разслабленныя* (Матѳ. **4**, 24); или: *исцѣли*

многи злѣ страждущія различными недуги, и бѣсы многи изгна (Марк. **1**, 34).

Такимъ образомъ, евангельскіе бѣсноватые—это люди, дѣйствительно подвергшіеся особенному демоническому вліянію. Какимъ образомъ это произошло, мы не можемъ понять, хотя, несомнѣнно, нельзя отвергать здѣсь физическаго субстрата,—ослабленія того органа, который служитъ непосредственною связью души и тѣла, т. е. ослабленія человѣкомъ своей нервной системы. Было бы заблужденіемъ считать евангельскихъ бѣсноватыхъ какими то величайшими грѣшниками, наигрѣшнѣйшими изъ людей, какимъ то исчадіемъ діавола. Нѣтъ, это не наигрѣшнѣйшіе изъ людей, а самые несчастные изъ людей [1]). Іуда предатель, когда вошелъ въ сердце его сатана (Іоан. **13**, 27), не сталъ бѣсноватымъ; бѣсноватные, несомнѣнно, лучше Іудъ, безсердечныхъ Каіафъ, ибо они способны къ жизни, къ духовному возрожденію и ищутъ этой жизни. Они сознаютъ раздвоенность, или расколотость своей личности,—сознаютъ, что на мѣсто ихъ воли вступила чужая, покоряющая ихъ, воля, и желаютъ освободиться отъ этой страшной раздвоенности.

Скептики нашего времени часто ставятъ вопросъ: почему теперь нѣтъ бѣсноватыхъ, если они были во время земной жизни Христа Спасителя. Но никто, кажется, не можетъ доказать, что ихъ дѣйствительно теперь нѣтъ. А если и въ самомъ дѣлѣ ихъ нѣтъ, то это можно объяснить тѣмъ, что сила зла Христомъ побѣждена, демоническая власть не можетъ теперь дѣйствовать съ прежнимъ насиліемъ, ибо она связана (Апок. **20**, 2), область ея разрушена. Даже скептикъ Ф. Фарраръ говоритъ: „я не могу вполнѣ отрицать, что въ темный и безотрадный вѣкъ, видѣвшій пришествіе Спасителя, не могло быть и такихъ формъ помѣшательства, которыя зависѣли отъ непосредственныхъ вліяній демоническихъ силъ“ [6]).

Камнемъ преткновенія и соблазна для раціоналистовъ служитъ евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи Гадаринскихъ бѣсноватыхъ, наиболѣе подробно излагаемое ев.

---

[1]) *Т, ежъ*, Чудеса Господа нашего Іисуса Христа, перев. А. З. Зиновьева, Москва, 1883, стр. 126—127.

[2]) Жизнь Іисуса Христа, перев. А. П. Лопухина, С.-Петербургъ, 1885, стран. 581, прим. 555.

Маркомъ (5, 1--20), который подобно Лукѣ (8, 26—39), говоритъ объ исцѣленіи одного только бѣсноватаго,—упоминая, въ отличіе отъ Матѳея (8, 28—34), только о томъ изъ двухъ бѣсноватыхъ, который былъ „лютѣйшимъ“ [1]). Раціоналистическое объясненіе этого повѣствованія обыкновенно такое, что Христосъ исцѣлилъ одного буйно помѣшаннаго, который, въ послѣднихъ припадкахъ своего пароксизма, испугалъ стадо свиное, бывшее около озера и потопилъ его. Объясненія этого держится и Ф. Фарраръ, книгою котораго, замѣтимъ, многіе зачитываются, какъ книгою полезною и назидательною. По его мнѣнію, Гадаринскій бѣсноватый былъ просто яростно бѣшеный, какая болѣзнь приписывалась бѣсовской силѣ [2]); онъ смѣшиваетъ свою искалѣченную духовно личность со множествомъ злыхъ силъ [3]). „Что бѣсноватый“—говоритъ Фарраръ, слѣдуя нѣмецкимъ раціоналистамъ—„былъ исцѣленъ, что, при ужасномъ послѣднемъ припадкѣ, которымъ обыкновенно сопровождается избавленіе отъ этой странной и страшной болѣзни, стадо свиней почему то было объято такимъ дикимъ испугомъ, что цѣлыми массами побросалось съ крутизны въ озеро, и что въ сознаніи всѣхъ присутствовавшихъ, включая и самого страдальца, это дикое стремленіе свиней въ бездну связалось съ освобожденіемъ этого человѣка отъ бѣсовскаго одержанія—все это вполнѣ ясно“ [4]). Пусть это будетъ ясно для Ф. Фаррара, но на самомъ дѣлѣ подобное объясненіе совершенно неясно и есть одно извращеніе евангельскаго текста. Извращаютъ послѣдній и тѣ, которые считаютъ евангельское повѣствованіе простою аллегоріею, по которой гадаринскій бѣсноватый и его исцѣленіе есть образъ погибающаго язычества и его обращенія ко Христу, бѣсы и стадо, повергшееся въ море, образъ языческихъ идоловъ, повелѣніе разсказать о случившемся—учрежденіе апостольства. Удивительно, кому могло придти на мысль составить такую несовершенную аллегорію!..

Итакъ, фактъ исцѣленія Гадаринскихъ бѣсноватыхъ, передаваемый въ Евангеліи, остается фактомъ, и его нельзя ни

---

[1]) І. Златоустъ, Бесѣды на Евангелиста Матѳея, ч. I, Москва 1839, стр. 578.
[2]) *Ф. В. Фарраръ*, Жизнь Іисуса Христа, стр. 155.
[3]) Ibid., стран. 156.
[4]) Ibid., стран. 156—157.

совершенно устранять, ни какъ нибудь перетолковывать. Фактъ этотъ, насколько позволительно, нужно приблизить къ нашему сознанію, а не ограничиваться плоскими остротами надъ раціоналистами, или прибѣгать къ явно нелѣпому соображенію,—что то, что могло терпѣть разумное существо, не перенесло неразумное, а потому и потопилось. Повѣствованіе не заключаетъ въ себѣ ничего несообразнаго съ нашимъ разумомъ. Зло, которое творила демоническая сила въ человѣкѣ, божественною всесильною волею прекращено, и возстановлено опять единство жизни и духа несчастному страдальцу. Но теперь эта же самая демоническая сила проситъ Христа Спасителя дозволить ей совершить новое зло, именно потопить пасущееся около озера стадо и, такимъ образомъ, нанести матеріальный вредъ Гадаринцамъ. И Христосъ Спаситель попускаетъ ей это сдѣлать, испытывая вѣру Гадаринцевъ, или прямо карая ихъ за ихъ невѣріе. „Пошли насъ“—говорятъ демоны—„въ свиней, чтобы намъ войти въ нихъ“ (Марк. **5**, 12; ср. Лук. **8**, 32), т. е. позволь намъ овладѣть этимъ стадомъ, сдѣлать его, такъ сказать, своею собственностью, которою можно распоряжаться вредоносно,—а не значитъ: позволь намъ жить въ немъ, избрать его своимъ жилищемъ. Повидимому, это пониманіе опровергается словами: „и много просили Его, чтобы не высылалъ ихъ вонъ изъ страны той“ (Марк, **5**, 10), „и они просили, чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну“ (Лук. **8**, 31). Но, вѣдь, дѣло здѣсь не въ избраніи демоническою силою новаго для себя жилища (ибо это жилище тотчасъ же ею уничтожается), не въ локализаціи, такъ сказать, демонической силы, а въ возможности для нея продолжать прежнюю свою разрушительную работу. Смыслъ просьбы демоновъ, полагаемъ, именно тотъ, чтобы по прежнему творить зло, и прежде всего причинить матеріальный ущербъ Гадаринскому населенію. Нельзя упускать изъ виду, что демоническая сила въ страхѣ и трепетѣ предъ Христомъ говоритъ о томъ, что время для исполненія еще не наступало, т. е. время окончательнаго связанія ея и посланія въ бездну,—время полнаго прекращенія ея злой дѣятельности, и, слѣдовательно, слова демоновъ не могутъ быть понимаемы въ строго буквальномъ смыслѣ.

Само собою разумѣется, что такой завзятый раціоналистъ,

какъ гр. Л. Толстой, никакого исцѣленія Христомъ бѣсноватыхъ не признаетъ. Онъ совершенно вычеркиваетъ изъ Евангелій сверхъестественный элементъ, какъ вредный, по его мнѣнію, для вѣры, и останавливается въ Евангеліи только на томъ, что имѣетъ чисто этическое значеніе, или что, по его разумѣнію, уясняетъ смыслъ жизни. Онъ прямо заявляетъ, что будетъ „отыскивать“ въ Евангеліяхъ только то, что ему понятно [1]). Однако, и гр. Толстой не можетъ умолчать о нѣкоторыхъ евангельскихъ чудесахъ, совершенныхъ Христомъ Спасителемъ надъ людьми, именно объ исцѣленіи разслабленнаго въ Іерусалимѣ при Виѳездѣ (Іоан. гл. 5) и объ исцѣленіи слѣпорожденнаго (Іоан. гл. 9), но не считаетъ ихъ вовсе чудесами и пытается въ этомъ убѣдить и другихъ. Остановимся нѣсколько на его объясненіи этихъ чудесъ.

„На мой взглядъ—говоритъ онъ—особенность этого чуда (т. е. исцѣленія разслабленнаго при Виѳездѣ) отъ другихъ та, что въ другихъ среди естественнаго является чудо, какъ доказательство божественности Іисуса; здѣсь же, напротивъ, среди чудеснаго является естественное, какъ доказательство божественности Іисуса. Больной ждетъ 20 лѣтъ чуда, а Іисусъ говоритъ ему: ничего не жди; что въ тебѣ есть, то и будетъ. Проснись. Есть сила встать и идти, и иди. Тотъ попробовалъ, всталъ и пошелъ. Все это мѣсто, принятое за чудо, есть указаніе на то, что чудесъ не можетъ быть, и что боленъ тотъ человѣкъ, который ждетъ чудесъ, что самое большее чудо есть сама жизнь, самое же событіе совершенно просто, оно повторяется безпрестанно среди насъ... Значеніе его то, что люди ждутъ чудесъ, вмѣшательства Бога, а Богъ въ нихъ, Богъ есть жизнь, отдайся ей, повѣрь ей, и ты живъ“ [2]).

Болѣе вздорнаго и прямо нелѣпаго объясненія евангельскаго повѣствованія, чѣмъ приведенное, невозможно, кажется, и придумать. Сколько разъ „человѣку“ говорятъ: „проснись, есть сила встать и слѣдовать пониманію Церкви, пониманію обще-христіанскому, но не пробуетъ и не встаетъ... Никто не можетъ отвергать, что евангелькій разслабленный

[1]) Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій, Geneve, 1892, т. I, стран. 578.

[2]) Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій, Geneve—1893, т. II, стран. 25, 26.

ожидалъ чуда, зная прежніе факты чудесности, явленные при Виѳездѣ, во время возмущенія ангеломъ воды въ купели. Но не потому онъ болѣлъ, что ожидалъ чуда, или, лучше, самая его болѣзнь, будто, состояла въ ожиданіи чуда (а на самомъ дѣлѣ онъ былъ совершенно здоровъ), а потому онъ ожидалъ чуда, что болѣлъ, болѣлъ тяжко, неизлѣчимо,—лежалъ въ постели 38 лѣтъ (откуда гр. Толстой заимствовалъ число 20, неизвѣстно) и былъ чудесно исцѣленъ Христомъ. Свое пониманіе гр. Толстой желаетъ оправдать переводомъ евангельскаго текста, но этотъ переводъ совершенно произволенъ. Такъ, ἔχων ἐν τῇ ἀσθενείᾳ переводитъ: „онъ былъ въ слабости", ἔγειραι—„очнись", περιπάτει—„пошелъ ходить" (т. е., предполагается, онъ и прежде могъ ходить, но вообразилъ, что не въ состояніи двигаться [1]). Гр. Толстому остается, конечно, слова Евангелія: „лежало множество больныхъ, слѣпыхъ, изсохшихъ, ожидающихъ движенія воды" (ст. 3) понимать въ томъ смыслѣ, что всѣ эти люди не были дѣйствительно физически больные, а страдали „ожиданіемъ чуда" и стоило только ихъ разубѣдить въ невозможности послѣдняго и всѣ они взяли бы свои постели и стали ходить. Можно, конечно, говорить всякій вздоръ, но, къ несчастью, гр. Толстой избираетъ такіе предметы, гдѣ этотъ вздоръ является положительно вреднымъ [2]). Стараясь всегда прикрываться научнымъ моментомъ, гр. Толстой предпочитаетъ въ 5, 13 ст. варіантъ ὁ δὲ ἀσθενῶν вмѣсто ὁ δὲ ἰαθείς. Но во-первыхъ, этотъ варіантъ весьма рѣдкій, а во-вторыхъ, гр. Толстой не обратилъ вниманія, что, при данномъ варіантѣ, стоитъ не τίς ἐστιν, а τίς ἦν, отчего мысль измѣняется: знаніе разслабленнымъ Лица, совершившаго чудо, равно и состояніе самого разслабленнаго разсматривается съ точки зрѣнія прошедшаго момента. И замѣною ὁ δὲ ἰαθείς выраженіемъ ὁ δὲ ἀσθενῶν нашъ экзегетъ ничего не выигрываетъ, ибо самъ онъ

[1]) Соединеніе и переводъ, II, стран. 20.

[2]) Гр. Толстой подтверждаетъ свое пониманіе слѣдующимъ примѣромъ. „Я знаю барыню, которая 20 лежала и поднималась только тогда, когда ей дѣлали впрыскиваніе морфина; чрезъ 20 лѣтъ докторъ, дѣлавшій ей впрыскиваніе, признался, что онъ дѣлалъ впрыскиваніе водою, и, узнавъ это, барыня взяла свою постель и пошла". (Соединеніе и переводъ, II. стран. 26). Вотъ дѣйствительно подходящій примѣръ!? Только гр. Толстой можетъ такъ кощунственно относиться къ евангельскому тексту.

не можетъ отрицать, что „слабый“ пересталъ быть слабымъ: съ нимъ произошла какая то чудесная перемѣна. Ἀσθενεῖν имѣетъ здѣсь тоже значеніе, что въ Іоан. **5**, 3, 7 и во многихъ другихъ мѣстахъ Новаго Завѣта, напр. Матѳ. **10**, 8; **25**, 36, 39; Марк. **6**, 56; Лук. **4**, 40; **7**, 10; **9**, 2. т. е. означаетъ „быть тѣлесно больнымъ“. И какой смыслъ имѣютъ, съ точки зрѣнія гр. Толстого, слова Господа исцѣленному: „вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши (μὴ ἁμάρτανε) больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже“ (5, 14)?.. Дурной, вредный путь избралъ гр. Толстой для утвержденія того совершенно вѣрнаго положенія, что не нужно искушать Господа ожиданіемъ чудесъ; Самъ Христосъ, какъ извѣстно, не хвалилъ ту вѣру, которая ищетъ только знаменій и на нихъ опирается (Іоан. **4**, 48).

Еще болѣе странно понимаетъ гр. Толстой извѣстное евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи слѣпорожденнаго. Никакого подобнаго исцѣленія—говоритъ нашъ раціоналистъ—не было; разсказывается просто о томъ, какъ духовно слѣпому, который „не видалъ истинной жизни и не понималъ ея“, Христосъ открылъ глаза и „онъ увидалъ жизнь и говоритъ, что видитъ и больше ничего сказать не можетъ“ [1]). „Никакъ нельзя признать, что писатель хотѣлъ говорить о плотскомъ исцѣленіи слѣпого. Если признать, что рѣчь идетъ о плотскомъ исцѣленіи, то непонятно, для чего Іисусъ, исцѣливъ его, говоритъ, что Онъ свѣтъ міру, и что надо ходить, пока свѣтъ. Непонятно, почему слѣпой говоритъ про Іисуса, что Онъ *пророкъ*; непонятно, почему фарисеи говорятъ ему: *воздай славу Богу*; непонятно, почему они говорятъ ему: *ты ученикъ Его*. Непонятно, зачѣмъ Іисусъ встрѣчаетъ еще разъ слѣпого и говоритъ ему: „ты видѣлъ Сына Божія и видишь Его. И главное, непонятны и совершенно излишни слова 39, 40 и 41 стиховъ, въ которыхъ Іисусъ говоритъ (9, 39): и сказалъ Іисусъ: „на судъ Я пришелъ въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы“; ст. 40: услышавъ сіе, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ Нимъ, сказали ему: „неужели и мы слѣпы“?; ст. 41: Іисусъ сказалъ имъ: „если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ

[1]) Соединеніе и переводъ, т. II, стран. 188.

грѣха, но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ“ [1]).

Все это гр. Толстому непонятно. Но для него является совершенно яснымъ и понятнымъ такое его уродливое толкованіе словъ Евангелія: *и видѣлъ еси Его* (т. е. Сына Божія) *и глаголяй съ тобою той есть*: „Сынъ Божій — это то, что ты знаешь, что бесѣдуетъ съ тобою въ твоей душѣ, ты самъ“ [2]). Это толкованіе гр. Толстому понятно, потому что оно имѣетъ въ виду оправдать его пантеистическія идеи, а то, что свѣтъ физическій является образомъ свѣта духовнаго, или душевное просвѣтленіе есть символъ просвѣщенія духовнаго, такъ что отъ рѣчи объ одномъ можно переходить къ разсужденію о другомъ,—это для него совершенно непонятно, какъ непонятно и то, что названіе Христа „пророкомъ“ (**9**, 17) не означаетъ, что Спаситель сообщилъ слѣпому новое духовное *ученіе*, а слово „пророкъ“ употреблено здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Писанія (Лук. 7, 16), въ смыслѣ „мужъ великій чудотворецъ“, мужъ, засвидѣтельствованный отъ Бога „силами, и чудесами, и знаменіями“ (Дѣян. 2, 22).

Съ другой стороны, для гр. Толстого совершенно понятно, что тамъ, гдѣ его толкованіе рѣшительно противорѣчитъ евангельскому тексту, послѣдній нужно всячески извращать, уродовать. Это для него совершенно понятно. Онъ прямо заявляетъ, что „слова о бреніи и мазаніи имъ“ нужно выбросить, какъ совершенно лишнія [3]). Но такъ какъ о бреніи говорится не только въ **9**, 6 ст., но и въ 9, 11, 14, 15 ст.; то гр. Толстой, нисколько не задумываясь, выбрасываетъ и здѣсь слова о бреніи. Стихъ 14 переводитъ такъ: „дѣло было въ субботу, когда Христосъ открылъ глаза темному“; стиху 15 даетъ такую свою редакцію: „и опять спросили его фарисеи, какъ онъ сталъ видѣть; онъ сказалъ: очистился и вотъ вижу“ [4]). Болѣе недобросовѣстныхъ пріемовъ и быть не можетъ, и, пользуясь ими, есть возможность доказать, что угодно. Но на этомъ гр. Толстой въ своихъ измышленіяхъ не останавливается: **9**, 7 ст. онъ переводитъ: „и сказалъ ему, очи-

[1]) Соединеніе и переводъ, т. II, стран. 180.
[2]) Idid. стран. 188.
[3]) Ibid. стран. 181—183.
[4]) Ibid. стран. 183. 184.

стись въ купели посланнаго; онъ очистился и сталъ видѣть“ [1]), и увѣряетъ, что, при такомъ переводѣ, онъ не пропускаетъ ни одного слова [2]), и что смыслъ выраженія „въ купели посланнаго“ такой: „слѣпой очищается, перерождается въ купели посланнаго, т. е. того, который дѣлаетъ дѣла пославшаго“ [3]). Въ **9**, 8 ст. глаголъ προσαιτῶν переводитъ „попрошайничавъ“ и при этомъ увѣряетъ, что сосѣди не считали евангельскаго „слѣпорожденнаго“ слѣпымъ. А чтобы оправдать это свое увѣреніе онъ, вмѣсто евангельскихъ словъ: „видѣвше прежде, что онъ былъ слѣпъ“, ставитъ: „которые видѣли его прежде, что онъ былъ попрошайка“ [4]). Дальше уже невозможно идти. Изъ евангельскаго повѣствованія вовсе не видно, по мнѣнію гр. Толстого, что слѣпой самъ считалъ себя физически слѣпымъ отъ природы, или что таковымъ признавали его родители, сосѣди, фарисеи, призывавшіе его на допросъ. Съ такимъ нелѣпымъ, произвольнымъ экзегесисомъ не нужно бы совершенно считаться, если бы не было людей, которые искренно убѣждены, что только гр. Толстой понялъ правильно Евангеліе. И къ чему эти уродливыя толкованія? Вѣдь фактъ чудесности и при нихъ всетаки остается, ибо не обыкновеннымъ процессомъ было это мометальное духовное перерожденіе и сидѣвшаго при Виѳездѣ, и слѣпого духовно отъ природы.

Кромѣ чудесъ, совершаемыхъ Христомъ Спасителемъ надъ людьми, другой родъ чудеснаго, на который особенно обращаетъ вииманіе раціонализмъ, это чудеса, совершенныя Богочеловѣкомъ надъ природою. Здѣсь ничего другого намъ не остается сдѣлать, какъ только констатировать всю несообразность натуральнаго объясненія этого рода евангельскихъ чудесъ. Какъ напр. многіе объясняютъ чудесное насыщеніе Христомъ Спасителемъ въ одномъ случаѣ 5000 (Матѳ. **14**, 13—21; Марк. **6**, 31—44; Лук. **6**, 10 — 17; Іоан. **6**, 1—13), въ другомъ 4000 человѣкъ (Матѳ. **16**, 32 — 38; Марк. **8**, 1—9)? Хлѣбъ говорятъ, у многихъ изъ этой толпы народа былъ, но только Христосъ Своимъ актомъ благословенія и

[1]) Ibid. 182.
[2]) Ibid. 183.
[3]) Ibid. 183.
[4]) Ibid. 182. 183.

преломленія взятаго хлѣба побудилъ имущихъ отдать свои укрухи неимущимъ, и, такимъ образомъ, всѣ насытились и остались еще избытки. Объясненіе, какъ видно, прямо поражающее своею несообразностью, ибо получается, что Христосъ Спаситель введенъ былъ въ обманъ, обмануты были и ученики, которые, по сказанію четвертаго Евангелиста, прямо говорятъ Христу, что „здѣсь есть у одного мальчика пять хлѣбовъ ячменныхъ и двѣ рыбы, но что это для такого множества“ (Іоан. 6, 9); введенъ былъ въ обманъ и весь народъ, который, несмотря на это, считаетъ почему то Христа Спасителя величайшимъ чудотворцемъ (Іоан. 6, 14), желаетъ сдѣлать Его царемъ (6, 15), спѣшитъ за Нимъ въ Капернаумъ (6, 22 — 24). Подобными „критическими обманами“ никто не можетъ удовлетвориться: мы имѣемъ здѣсь чудо и чудо поразительнѣйшее. Наша мысль и воображеніе отказываются представить, какъ оно произошло, но это не говоритъ, конечно, противъ реальности самого чуда. Пытаются уяснить это чудо путемъ аналогіи, указывая на зерно, падающее въ землю и творящее класъ. Но аналогія эта здѣсь совершенно не подходитъ, ибо чудо совершается не путемъ ускореннаго процесса природы (хлѣбъ, вѣдь, продуктъ искусственный), а состоитъ въ творческомъ приращеніи хлѣба, носитъ не качественный, а количественный характеръ. Слѣдуетъ однако обратить вниманіе на то, что сверхъестественное здѣсь соединяется съ естественнымъ, генетически, такъ сказать, къ нему примыкаетъ, ибо хлѣбъ не падаетъ съ неба, въ хлѣбъ не обращаются голые камни пустыни, а хлѣбъ умножается въ хлѣбъ. Справедливо также обращаютъ вниманіе, что божественному домостроительству совершенно чужда какая нибудь расточительность чудесной силы: Христосъ повелѣваетъ собрать остатки, чтобы ничего не пропало“. Такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ Царя природы, какъ и въ самой природѣ, расточительная щедрость идетъ объ руку съ заботливою и точнѣйшею бережливостью. Господь, только что явившій Себя Богомъ, опять подчиняется законамъ и условіямъ Своей земной жизни, и какъ въ самомъ чудѣ—Его могущество, — такъ въ этомъ приказаніи возвышенно проявляется Его смиреніе“ [1]).

[1]) *Тренчъ*. О чудесахъ Господа, стран. 203.

Какъ, далѣе, объясняютъ естественнымъ путемъ другое замѣчательнѣйшее евангельское чудо, родственное, по своему характеру, только что разсмотрѣнному, именно чудо превращенія воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской? Критика испробовала здѣсь всѣ пути, и о чемъ только она не говорила? Утверждали, что Самъ Христосъ принесъ вино, въ видѣ праздничнаго подарка, и передалъ его тогда, когда наступило время (Гфререрь); вели рѣчь о магнетическихъ вліяніяхъ (Кизеръ); въ послѣднее время прибѣгаютъ къ теоріи гипнотизма, по которой Христосъ такъ психически воздѣйствовалъ на волю участниковъ пира, что, вкушая простую воду, они принимали ее за прекрасное вино (Бейшлягъ, Вейсъ и др.). Ясно, что критика не можетъ объяснить даннаго чуда естественнымъ путемъ, если она настолько добросовѣстна, что не желаетъ считать его простымъ миѳомъ, или поучительною аллегоріею. Мы имѣемъ здѣсь величайшее евангельское чудо—дѣйствительное превращеніе воды въ вино, [1]) какое чудо, въ отличіе отъ насыщенія хлѣбами, носитъ не количественный, а качественный характеръ. Для нѣкотораго разъясненія его можно только сказать, что „Тотъ, Кто прелагаетъ воду въ виноградъ и обращаетъ въ вино дождь чрезъ корень винограда, въ одно мгновеніе дѣлаетъ то на бракѣ, что въ растеніи совершается чрезъ долгое время“ [2]).

---

[1]) *Св. Иринеи Ліонскій.* Пять книгъ противъ ересей, III, 11, 5. „Хорошо и то вино, которое произведено Богомъ въ виноградникѣ и было пито сначала, ибо никто изъ пившихъ его не похулилъ, и Самъ Господь вкусилъ отъ него; но гораздо лучше было то вино, которое скоро и просто было сдѣлано Словомъ изъ воды для употребленія собравшихся на бракъ“ (*П. Преображенскій.* Сочиненія св. Иринея Ліонскаго, Москва, 1871, стр. 309.

[2]) *Св. Іоаннъ Златоустъ.* Бесѣды на Евангеліе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, ч. I, С.-Петербургъ, 1854, стр. 267.—Приведемъ дальнѣйшія слова св. отца, которыя служатъ прекраснымъ опроверженіемъ нѣкоторыхъ современныхъ возраженій противъ дѣйствительности даннаго чуда. „Нѣкоторые посмѣиваются, говоря: „тамъ было собраніе людей пьяныхъ, вкусъ у цѣнителей (вина) уже былъ испорченъ, и они не способны были ни понимать, ни судить о томъ, что тутъ дѣлалось: такимъ образомъ они не могли распознать, вино ли то было, или вода. А что они были пьяны, это высказалъ самъ архитриклинъ“. Правда, это очень смѣшно. Но Евангелистъ уничто-

Не можемъ не сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ евангельскомъ чудѣ, на которое раціонализмъ также обращаетъ особенное вниманіе, именно о чудѣ воскресенія многихъ усопшихъ при крестной смерти Господа, о которомъ говоритъ только Евангелистъ Матѳей (27, 52—53). Чудо это, какъ и другія чудеса, сверхразумно, но не противоразумно. Цѣль чуда совершенно понятна и въ аллегорическомъ, или символическомъ его толкованіи нѣтъ никакой нужды: оно есть знаменіе силы, величія Распятаго, равно доказательство того, что Его смертью будетъ совершенно попрана смерть, такъ что оно есть знаменіе нашего будущаго воскресенія. Повѣствованіе не могло сложиться на основѣ ученія о сошествіи Христа въ адъ, какъ думаютъ нѣкоторые западные критики, ибо чудо совершается въ самый часъ крестной смерти Господа. Если бы повѣствованіе было вымышлено, то скорѣе измыслили бы разсказъ о воскресеніи многихъ, усопшихъ при самомъ воскресеніи Господа, а не при Его смерти. Не стоитъ это чудо въ противорѣчіи съ тѣмъ, что Христосъ есть *начатокъ умершимъ* (I Коринѳ. 15, 20), *первороженъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18), ибо Христосъ воскресъ, первый разрѣшилъ болѣзни смертныя (Дѣян. 2, 24), а тѣ только воскрешены. И воскрешены они были не въ духовномъ тѣлѣ, какъ думаютъ нѣкоторые, а въ тѣлѣ обыкновенномъ,—какъ воскрешенъ былъ Лазарь. Изъ словъ: *явишася мнозѣмъ* нельзя заключать, что они опять послѣ этого явленія, или удостовѣренія истинности своего воскресенія, сошли во гробы, или были восхищены съ Господомъ на небо. Послѣднее толкованіе предполагаетъ, что они воскресли въ духовномъ тѣлѣ, но текстъ евангельскій: *многа тѣлеса... возсташа* не даетъ основанія для такого предположенія. Воскрешены были не древніе святые, ибо тогда, явившись въ Іерусалимѣ, они не были бы узнаны и цѣль ихъ явленія не была бы достигнута; а воскрешены были, вѣроятно, недавно умершіе, праведные люди, еще извѣстные многимъ въ Іеру-

---

жилъ и такое подозрѣніе. Онъ говоритъ, что не гости высказали свое мнѣніе о случившемся, а архитриклинъ, который былъ трезвъ и еще не пилъ ничего... Для засвидѣтельствованія чуда Христосъ употребилъ трезвое чувство архитриклина. Онъ не сказалъ: наливайте вино возлежащимъ, а сказалъ: несите къ архитриклину" (стр. 267—278).

салимѣ (еп. Михаилъ). Воскресшіе являются во „святый градъ“ только по воскресеніи Христа, *изшедше изъ гробъ.* [1]) Такъ какъ гробы возставшихъ находились въ окрестностяхъ Іерусалима, то здѣсь они и пребывали, и входятъ во „святый градъ“ по воскресеніи Христа, ибо только тогда они могли быть живыми свидѣтелями славы Воскресшаго и совершенной Имъ побѣды надъ смертью, и только тогда, быть можетъ, и сами они вполнѣ уразумѣли цѣль явленной на ними силы Божіей. Такимъ образомъ, данное чудо не представляетъ ничего неразумнаго, и *Ф. Фарраръ* творитъ злую шутку надъ своими добрыми вѣрующими читателями, когда говоритъ: „замѣчаніе объ этомъ (т. е. воскресеніе тѣлъ усопшихъ) у Матѳ. 27, 52—53 весьма своеобразно и отрывочно, и, мнѣ кажется, его можно понимать только въ смыслѣ необычайной возбужденности воображенія свидѣтелей этихъ страшныхъ событій“ [2]).

Евангельское чудо—фактъ нерушимый,—фактъ сверхразумный, но не противоразумный, и всѣ попытки изгнать его являются совершенно безплодными, ибо никто не объяснилъ и никогда не объяснитъ евангельскихъ чудесъ натуральнымъ способомъ. Повторимъ канонъ старой апологетики, что чудо не нарушаетъ законовъ природы, а препобѣждаетъ ихъ, что царство природы должно служить царству благодати. Для пантеиста, деиста, натуралиста чуда, понятно, нѣтъ, но есть оно для вѣрующаго въ высочайшее, разумное всеблагое Существо, *о Немъ же живемъ и движемся, и есмы* (Дѣян. 17, 28).

Доцентъ Кіевской Академіи *Д. Богдашевскій.*

---

[1]) Слова „по воскресеніи Его“ лучше относить къ послѣдующему „вошли во святый градъ“, а не къ предшествующему: „вышедши изъ гробовъ“. При той, впрочемъ, и другой конструкціи ясно, что усопшіе воскресли въ часъ смерти Господа (стр. 52).

[2]) Жизнь Іисуса Христа, стр. 661, прим. 1384.

Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ о расколѣ и сектантствѣ.

ПОКОЙНЫЙ Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ—философъ par excellence, всю жизнь свою посвятившій изслѣдованію коренныхъ проблемъ человѣческаго знанія и жизни. Но, витая въ сферѣ идеалистическихъ построеній, онъ никогда не забывалъ о современной ему текущей дѣйствительности. Даже болѣе того. Теософскія созерцанія у него шли рука объ руку съ изученіемъ дѣйствительности. Только, какъ у истиннаго философа, у него всякій вопросъ подводился подъ его общую, такъ сказать метафизическую, точку зрѣнія. Вотъ почему всякое разсматриваемое имъ явленіе получало у него всегда своеобразное глубокомысленное освѣщеніе, а всякій вопросъ находилъ новую постановку и оригинальное рѣшеніе. И какъ мѣтки всегда были его сужденія, какъ поразительно остроумна его критика, убѣдительны аргументы! Блестящимъ образцомъ въ данномъ отношеніи можетъ служить его статья „о расколѣ въ русскомъ народѣ и обществѣ“ (первоначально напечатанная въ Правосл. Обозр. 1884 года, Май—Іюнь).

Въ этомъ маленькомъ трактатѣ (немного болѣе двухъ печатныхъ листовъ) сконцентрировано все, что только было сказано къ тому времени наиболѣе серьезнаго и дѣльнаго въ полемикѣ противъ раскола и сектантства. Отрывочныя возраженія и обличенія здѣсь были приведены въ строгую логическую систему, вытекающую изъ одного основного принципа. Съ поразительнымъ глубокомысліемъ Соловьевъ ставитъ „діагнозъ этой тяжелой болѣзни народнаго духа“. Установивъ корень болѣзни—сектантства, онъ кратко характеризуетъ расколъ старообрядцевъ, какъ первую стадію въ развитіи русскаго сектантства, и начертываетъ далѣе логическій ходъ его развитія. „Исторія сектантства является его

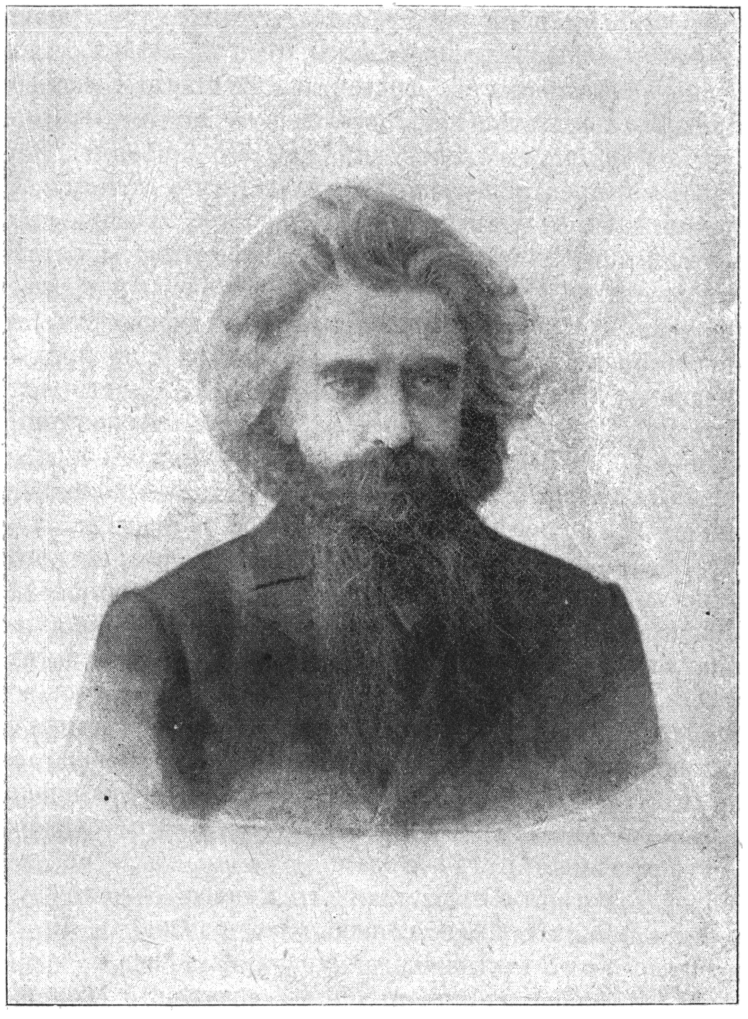
наилучшимъ обличеніемъ"—эта мысль, можно сказать, стала общимъ мѣстомъ полемики. И Вл. Серг. также въ печальной судьбѣ русскаго сектантства видитъ доказательство его несостоятельности. Послушаемъ самого философа.

Воспитанный въ славяно-римскихъ традиціяхъ, непосредственный ученикъ и другъ лучшихъ представителей славянофильства, хотя и разошедшійся съ ними впослѣдствіи, Владиміръ Сергѣевичъ весьма близокъ къ нимъ по своимъ воззрѣніямъ. Вслѣдъ за Ал. Ст. Хомяковымъ, онъ прилагаетъ къ нашимъ сектамъ ту же мѣрку, которую первый примѣнилъ по отношенію къ западнымъ исповѣданіямъ. Глубочайшей причиной западнаго раскола Хомяковъ считалъ не каноническія и не догматическія разности, а нравственное паденіе помѣстныхъ церквей и ихъ представителей, духъ эгоизма и злобной вражды, обуявшей ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и горделивое стремленіе усвоить своимъ мѣстнымъ обычаямъ и преданіямъ значеніе общецерковное. Такова же исходная точка зрѣнія на расколъ у Соловьева. „Глубокій корень болѣзни (т. е. сектантства), пишетъ онъ, есть самоутвержденіе человѣческаго начала въ христіанской церкви. Человѣческое ставится на первомъ мѣстѣ, тогда какъ христіанство есть дѣло богочеловѣческое. Окончательное соединеніе Божества съ человѣчествомъ есть цѣль христіанства, расколъ же объявляетъ вселенское дѣло церкви исполненнымъ, смѣшивая безконечную полноту богочеловѣчества съ ограниченной частицей дѣйствительности.

Во всемъ расколѣ божественное начало въ насъ (присутствіе и дѣйствіе благодати) подчиняется нашему собственному человѣческому началу, въ видѣ человѣческаго преданія отъ отцевъ у старовѣровъ; въ видѣ личнаго человѣческаго дѣйствія у свободныхъ сектантовъ. У старовѣровъ божественное подмѣнивается человѣческимъ въ его прошедшемъ, у сектантовъ въ настоящемъ, въ состояніяхъ и дѣйствіяхъ данныхъ человѣческихъ лицъ".

Это глубочайшее заблужденіе лежитъ въ основѣ всѣхъ русскихъ сектъ и, прежде всего, нашего раскола старообрядцевъ. „Исходя изъ совершенно вѣрнаго и православнаго убѣжденія, что Церковь свята и божественна не только въ сокровенномъ началѣ, но и въ самыхъ видимыхъ формахъ своихъ, расколъ въ своей національной исключительности,

лишенный истиннаго понятія о божественномъ, какъ вселенскомъ, не могъ распознать, *какія* именно видимыя формы церкви и въ чемъ именно онѣ божественны, а поэтому смѣшалъ божеское съ человѣческимъ, вѣчное съ временнымъ,



частное съ всеобщимъ“ (стр. 19). Прекрасной иллюстраціей этому, по мнѣнію Вл. Серг., служатъ споры объ имени Іисусъ и о чтеніи 8-го члена символа вѣры. Нѣсколькими мѣткими замѣчаніями Соловьевъ ясно показываетъ, что эти

споры—дѣло полнаго недоразумѣнія или даже чистаго недомыслія со стороны раскольниковъ.

Устанавливая такую основную точку зрѣнія на расколъ, Владиміръ Сергѣевичъ полагаетъ корень зла не въ религіозномъ фанатизмѣ и не въ невѣжествѣ народномъ, какъ думаютъ многіе историки раскола,—хотя какъ первый, такъ и второе были „сопровождающими обстоятельствами“ раскола,—а въ стремленіи поставить „на мѣсто Божьяго и всемірнаго свое, отдѣльное,“ вселенскую истину замѣнить народнымъ обычаемъ. „Вотъ гдѣ начало болѣзни“. Ратуя за отеческое преданіе, раскольники забывали, что это преданіе само по себѣ есть лишь человѣческое преданіе и что дѣло не въ преданіи, а въ его каѳолическомъ характерѣ“. Вообще преданіе есть нѣчто неопредѣленное: почти все въ жизни человѣческой, доброе и худое, предано намъ отъ прежнихъ временъ, и слѣдовательно все это есть преданіе, но далеко не все есть преданіе каѳолическое... истинное и божественное... и потому разумное “(стр. 25). Съ блестящимъ остроуміемъ Соловьевъ сближаетъ русскій расколъ и нѣмецкое протестантство, явленія, повидимому, діаметрально противоположныя и несоизмѣримыя. „Исходя изъ желанія сохранить неприкосновенными *всѣ пред нныя* формы церкви, не различая въ нихъ всеобщаго отъ мѣстнаго и вѣчнаго отъ временнаго, старовѣріе ничего не сохраняетъ и, теряя важнѣйшія условія церковной жизни—іерархію и таинства,—является лишь отрицаніемъ каѳоличности, протестантизмомъ мѣстнаго преданія (25). Здѣсь вся церковь отожествляется съ явленіемъ въ прошедшемъ, и божественное полагается только въ старинѣ. Нераздѣльно съ *мѣстною* ограниченностью раскола, какъ исключительно *русской* вѣры, является его ограниченность относительно *времени*, какъ исключительно *старой* вѣры. Въ настоящемъ ничего божественнаго не происходитъ, все божественное уже произошло. Но кто же носитель этого прошедшаго? Іерархія? Но она отступила. Остается отдѣльная личность. Такъ русскій раскольникъ сходится съ западнымъ протестантомъ, выдвигая личное мнѣніе противъ вселенскаго опредѣленія церкви. И писаніе и обрядъ, на которые они опираются, есть лишь вещь, мертвая форма; жизненный же смыслъ они получаютъ отъ всей пол-

ноты церкви, или же, когда церковь отвергнута, отъ единичнаго лица ими пользующагося (26—27).

„Имѣя въ себѣ зародышъ протестантства, русскій расколъ до конца возрастилъ его". Указавъ основной принципъ раскола и сектантства, Соловьевъ съ большимъ глубокомыслiемъ и остроуміемъ начертываетъ *логическій* ходъ развитія раскола, лѣстницу постепеннаго удаленія отъ истинной церкви. Онъ намѣчаетъ здѣсь 4 фазиса. Раскольники-поповцы признаютъ благодать въ церкви, но ограничивая ее прошедшимъ, отдѣляются отъ нея въ настоящемъ. Жизнь церкви для нихъ не существуетъ; остаются лишь продукты ея прежней жизни (преданныя формы). Но такое caput mortuum, отвлеченное отъ своего носителя, есть нѣчто только мыслимое. Это прямо и утверждаютъ безпоповцы: благодать за грѣхи сокрылась; церковь имѣетъ бытіе мысленное, а не видимое и существенное. Но если божественные предметы существуютъ только въ мысли, не внѣ, а внутри человѣка, то зачѣмъ вся эта прежняя наружность церковная, не устоявшая противъ беззаконія, не пользующая ни мало. Благодать добывается радѣніемъ, или напряженнымъ усиліемъ (сектанты-мистики). Но если обнаруженіе Божества зависитъ отъ человѣческаго дѣйствія, то человѣческое болѣе выражается въ сознательной разумно-нравственной дѣятельности, чѣмъ въ изступленіи. Отсюда нравственное радѣніе раціоналистическихъ сектъ.

Разбирая послѣдовательно всѣ виды русскаго сектантства, Соловьевъ замѣчаетъ: „Въ сектантствѣ человѣческое постепенно вытѣсняетъ божественное. Случайныя дѣла церковныхъ людей и разныя несовершенства, относящіяся къ человѣческой и временной сторонѣ церкви, это прахъ земли, который на историческомъ торжищѣ покрылъ Христову жемчужину.

Раскольники, за пылью не видя жемчужины, бросаютъ ее съ враждой и презрѣніемъ" (28). Это особенно ясно, по словамъ автора, у поповцевъ. Признавая благодать въ православной Церкви и окормляясь отъ нея священствомъ, раскольники-поповцы единственной благословной виной отдѣленія выставляютъ клятвы и порицанія на старые обряды. Разумно ли однако такое оправданіе? „Противъ старовѣровъ погрѣшили люди, а они разрываютъ союзъ съ благодатію

Божіею. Эти люди на одни и тѣже вѣсы кладутъ божественную благодать и человѣческія обиды и вотъ человѣческое у нихъ перевѣсило". Болѣе послѣдовательны безпоповцы, которые считаютъ православную Церковь безблагодатной. Но они ошибаются, полагая, что благодать дается въ награду за праведность. Церковь никогда не стояла на человѣческой праведности. Самое спасеніе людей было бы невозможно, если бы Богъ давалъ благодать только праведникамъ. Но Онъ требуетъ отъ грѣшника только покаянія и добраго согласія. Стремленіе обусловить спасеніе человѣческой дѣятельностью всего яснѣе сказывается у сектантовъ—мистическихъ и раціоналистическихъ толковъ.

Мистики (хлысты, скопцы и др.) ставятъ благодать въ зависимость отъ чисто физическихъ и механическихъ процессовъ верченія, круженія, скаканія или просто физической операціи (скопцы). Такъ, „начавъ духомъ, они кончаютъ плотью"; начавъ съ отрицанія обрядовъ православной Церкви, какъ излишнихъ для духовныхъ людей, они разумное служеніе Богу замѣнили безсмысленными радѣніями. „Воистину они поступаютъ во всемъ противно Христову Евангелію и ихъ аскетизмъ не приноситъ добрыхъ плодовъ. Но вотъ во имя нравственнаго начала выступаютъ другіе сектанты. Видя что масса человѣчества не живетъ по любви, они поднимаютъ новую вражду, отдѣляются отъ всѣхъ, замыкаются въ особыя секты. Это ли дѣятельная любовь? Воистину въ сектантской любви болѣе лицемѣрія, чѣмъ истинной любви". Считая православныхъ формалистами, а ихъ богослуженіе мертвымъ обрядомъ, они забываютъ о себѣ, забываютъ, что всякое доброе дѣло можетъ превратиться въ мертвый обрядъ". Вѣдь, если кто проповѣдуетъ любовь и чуждается ближнихъ, воистину его честная жизнь и проповѣдь нравственная есть пустой и мертвый обрядъ".

Такъ шагъ за шагомъ слѣдитъ Владиміръ Сергѣевичъ за логическимъ ходомъ развитія русскаго сектантства и съ неумолимой логикой разбиваетъ всѣ хитросплетенія этихъ „слѣпыхъ вождей слѣпыхъ",

Устанавливая такой взглядъ на расколъ и сектантство, Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ глубоко сожалѣлъ объ

отщепенцахъ церкви и въ минуту духовной скорби о заблудшихъ обращался къ нимъ съ призывомъ, который исполненъ кроткою любовью и идетъ отъ сердца къ сердцу. Призывъ свой онъ предваряетъ замѣчаніями о печальной судьбѣ раскола, единственный разумный выходъ изъ которой представляетъ соединеніе съ матерью-церковью. „Поразительная судьба, пишетъ Владиміръ Сергѣевичъ, тяготѣетъ надъ всѣми видами нашего раскола. Вотъ люди, возстающіе во имя самостоятельности народнаго обычая въ церкви, очутились внѣ народной церкви и лишь на чужбинѣ добились нѣкотораго подобія церковнаго устройства; люди, полагавшіе душу свою за малѣйшую букву церковной формы, вдругъ оказались лишенными самыхъ существенныхъ и образующихъ формъ церковной жизни и остались при одной сокровенной, якобы невидимой церкви. А вотъ, напротивъ, люди исходящіе изъ исключительной духовности, вдругъ впадаютъ въ грубый матеріализмъ скопчества; и вотъ, наконецъ, люди, выступающіе во имя всеобъемлющей любви и дѣятельной правды, кончаютъ враждебнымъ обособленіемъ, замыкаясь въ безплодное сектантство и мертвый формализмъ.

Такое несоотвѣтствіе конца съ началомъ должно бы остановить вниманіе искреннихъ и мыслящихъ людей изъ сектантства. Ихъ отдѣленіе отъ церкви, на самомъ дѣлѣ, ничѣмъ не оправдывается. „Если церковь замерла, восклицаетъ Соловьевъ, если духъ любви и милосердія въ ней угасъ, покажите вы свою любовь на дѣлѣ, излейте ее на всю церковь. Если вы соль земли, то осолите землю. Если вы тяготитесь господствомъ въ мірѣ зла, то вотъ въ вашей власти нанести ему сильный ударъ. Предъ вами великое дѣло, вы можете совершить высокій подвигъ свободы и любви, если примиритесь и возсоединитесь съ братіей и отечествомъ вашимъ въ христіанскомъ смиреніи. Пусть они погрязаютъ во грѣхахъ и вы лучше ихъ,—тѣмъ болѣе они нуждаются въ вашей помощи для своего спасенія. И не безчеловѣчно ли съ вашей стороны въ тяжелыя времена выдѣляться изъ общаго тѣла и отказываться отъ общей работы? Я говорю не о человѣческой только работѣ, а о дѣлѣ Божіемъ, объ исполненіи Его воли на землѣ. Воля Божія для всѣхъ открыта: *да будутъ всѣ едино*“.

Секта іеговистовъ или іудействующихъ Субботниковъ.

Въ 1847 году въ Пермской губ., на Баранчинскомъ заводѣ, Верхотурскаго у., появилась подъ именемъ „Деснаго Братства“ секта субботниковъ. Основателемъ ея былъ отставной штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Созонтовъ Ильинъ. Баранчинскіе старики, помнящіе Ильина, разсказываютъ, что Ильинъ, поступивши на казенный Баранчинскій заводъ пріемщикомъ артиллерійскихъ снарядовъ, въ началѣ показалъ себя очень религіознымъ человѣкомъ: онъ неопустительно въ воскресные и праздничные дни посѣщалъ богослуженіе православной церкви, молился всегда на колѣнахъ, ежегодно въ посты исполнялъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія, оказывалъ ко всѣмъ любовь и творилъ милостыню, дома и на заводѣ ежедневно читалъ Священное Писаніе. Начитавшись сочиненій западныхъ мистиковъ конца XVIII вѣка и особенно „Побѣдной Повѣсти“ Юнга Штиллинга, Ильинъ увлекся духомъ протестантскаго свободомыслія и мистицизма, отвергъ Священное Преданіе, таинства Св. Церкви, почитаніе св. угодниковъ Божіихъ, св. мощей и св. иконъ, христіанскіе обряды и все внѣшнее церковное богослуженіе, авторитетъ вселенскихъ соборовъ и учителей Церкви, припявъ себѣ въ руководство одно Свящ. Писаніе и особенно таинственную новозавѣтную книгу Апокалипсисъ; при чемъ, считая себя истиннымъ посланникомъ Бога и единственнымъ провозвѣстникомъ воли Божіей, онъ понималъ и истолковывалъ Свящ. Писаніе совершенно произвольно. Изъ послѣдователей своего ученія въ Верхотурскомъ уѣздѣ Ильинъ составилъ религіозное общество, которое назвалъ *„Церковію Десныхъ“* или *„Братствомъ Десныхъ“* и которое у православныхъ извѣстно подъ именемъ *„Субботниковъ“*, за празднованіе ими не воскреснаго, а субботняго дня въ недѣлѣ.

Ученіе свое Ильинъ изложилъ въ рукописи подъ именемъ: „*Сіонская вѣсть*“. Въ дополненіе къ „Сіонской вѣсти“ онъ составилъ послѣ нѣсколько брошюръ. Вотъ ихъ перечень: „*Лучъ свѣта*“ *(около 1870 г.)*, „*Семитысячелѣтняя битва Христа съ Воліаромъ, т. е. Бога Еврейскаго съ богомъ языческимъ*“ *(ок. 1875 г.)*, „*Общечеловѣческая истина, прорвавшаяся наконецъ въ сей адскимятущійся міръ чрезъ всѣ въ немъ сатанински-христіанскія инквизиціи, или религія по разуму, разрушающая всѣ 666 адски-суевѣрныя христіанства и сатанинское іудейство*“ *(ок. 1882 г.)*, „*Эссенція изъ животворящаго свѣта нынѣшняго всемірнаго свѣтителя посланная Іеговою въ сей омраченный сатаною міръ*“, „*Свѣтъ народамъ и образумленіе іудеямъ*“, „*Свидѣтельство Бога пророковъ святыхъ, или животворящій свѣтъ Его всѣмъ народамъ и племенамъ*“ и „*Свидѣтельство Іисусъ Христово*“. Всѣ означенныя сочиненія ересіарха Ильина носятъ слѣды ума недоразвитаго, односторонняго, болѣзненнаго и не обладающаго въ достаточной мѣрѣ ни философскимъ, ни богословскимъ образованіемъ. Оттого въ нихъ нѣтъ ни опредѣленнаго плана или системы, ни строго логическаго построенія и изложенія мыслей, ни критическаго анализа и точныхъ выводовъ. Но за то на каждой страницѣ и чуть не въ каждой строкѣ замѣчается самый дикій, самый ожесточенный фанатизмъ, дышащій непримиримой злобою и ненавистью ко всему міру и особенно къ тѣмъ, кто не пріемлетъ его ученія. Вмѣсто того, чтобы разсуждать спокойно и безпристрастно о высокихъ предметахъ вѣры и послѣдовательно излагать свое ученіе, онъ только всѣхъ и все осмѣиваетъ и чуть не площадно ругаетъ. Для этого у него изобрѣтены особенные термины, особыя, нигдѣ не встрѣчающіяся, слова и выраженія съ окончаніями своеобразными и безсмысленными. И потому въ сочиненіяхъ его больше грубой брани, колкихъ насмѣшекъ, всевозможныхъ ругательствъ и кощунства надъ предметами христіанской религіи, нежели здраваго смысла. Въ виду такихъ свойствъ и направленія сочиненій, читающему ихъ не легко разобраться въ этомъ хаосѣ, чтобы составить себѣ ясное, точное представленіе о сущности проповѣдуемаго въ нихъ ученія. Мы беремъ на себя трудъ указать на нѣкоторыя болѣе выдающіяся черты ученія, заключающагося въ вышеозначенныхъ брошюрахъ основателя

„Церкви“ или „Братства Десныхъ“, бывшаго артиллерійскаго капитана Николая Созонтова Ильина.

1) Въ основаніе своего ученія Ильинъ принимаетъ только Писанное Слово Божіе—Библію, но и Библію принимаетъ не всю и не въ цѣломъ ея составѣ, а преимущественно Апокалипсисъ, затѣмъ Евангеліе, апостольскія Посланія и нѣкоторыя пророческія книги. Изъ этихъ книгъ онъ беретъ только тѣ мѣста, которыя, какъ будто, благопріятствуютъ его собственному ученію, все же прочее считаетъ ненужнымъ и уже во всякомъ случаѣ для себя и для своихъ послѣдователей необязательнымъ [1]). Единственно же вѣрнымъ истолкователемъ книгъ Св. Писанія, къ числу коихъ относитъ и свои собственныя вышепоименованныя сочиненія, считая ихъ даже выше свящ. книгъ, признаетъ только себя, какъ „великаго борца за распятаго Богу, какъ тайно-зрителя послѣднихъ судебъ міра, удостоившагося принять апокалипсическія тайны изъ десницы Самого Бога Отца“. Свящ. Преданіе, а также опредѣленія св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и писанія св. отцовъ и учителей церкви, Ильинъ отвергаетъ, называя ихъ болтовней. Такъ, въ своей брошюрѣ „Общечеловѣческая истина“, въ XVI статьѣ, на вопросъ: „знаете ли, какое самое величайшее преступленіе, за которое сій нашъ Богъ не только лишаетъ безсмертія, но даже и не прощаетъ во вѣки вѣковъ“ [2]), Ильинъ отвѣчаетъ: „знаю, что если кто оставитъ и не захочетъ исполнять новелѣнное въ сей книгѣ (т. е. въ книгѣ „Общечеловѣческая Истина“), а начнетъ исполнять только тѣ Божіи повелѣнія, кои изречены еще во времена древнихъ битвъ Его съ сатаною (т. е. кои изречены были во времена Еноха, Ноя, Авраама, Моисея и другихъ пророковъ и апостоловъ); но кои въ нынѣшней или послѣдней битвѣ Его съ сатаною не только что стали безполезны и не спасительны отъ сатанинскихъ нападеній и хитрыхъ ловушекъ; но даже и въ помѣху военнымъ планамъ и намѣреніямъ Его и въ хулу

---

[1]) Сектантъ Николай Кузнецовъ на публичной бесѣдѣ, въ присутствіи властей, сказалъ: „Книга Библія—есть талмудъ сатаны“.

[2]) Въ этихъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ приведены собственныя слова изъ сочиненій Ильина, мы сохранимъ правописаніе подлинника.

и униженіе святѣйшаго имени Его: ибо такой ослушникъ нынѣшнихъ повелѣній Его считается проклятье, нежели Дафанъ и Авиронъ и всѣ тѣ Евреи, кои пали въ пустынѣ за тогдашнее непослушаніе Ему. А проклятье они потому, что апокалипсическія повелѣнія взяты имъ (Ильинымъ) уже изъ десницы Самого Бога Отца; слѣдовательно, неисполненіе нынѣшнихъ повелѣній Его есть уже тройное преступленіе: 1) противъ Самого Всетворца, 2) противъ Сына Его Ѣговы или Бога пророковъ святыхъ и 3) противъ глаголовъ Духа Святаго. Да и апокалипсическія повелѣнія должны исполнять преимущественно тѣ, кои изречены прямо намъ, или на то время, въ которое мы живемъ: ибо потомкамъ нашимъ можетъ быть будетъ приказано исполнять только тѣ повелѣнія, кои изречены чрезъ семь громовъ. А изъ сего неопровержимо слѣдуетъ, что кто отводитъ отъ книги сей (т. е. книги Ильина) къ Апостольскимъ, Пророческимъ, Авраамскимъ, Ноевымъ, Моисейскимъ и инымъ прежнимъ повелѣніямъ или писаніямъ, коихъ нѣтъ въ книгѣ сей, значитъ тотъ сочиняетъ ложь, усиливаетъ заблужденія, недоразумѣнія, раздѣленія и вражду въ народахъ, или набираетъ людей въ подданство не къ Ѣговѣ, а къ сатанѣ: и слѣдовательно всѣ любящіе и распространяющіе не нынѣшнія повелѣнія въ Его книгѣ сей (т. е. Общечеловѣческой Истины) или не къ Еврейской новозавѣтной Истинѣ Божіей, или не къ Братопророческой и клевретоангельской вѣрѣ, тѣ ввержены будутъ въ огненный жупелъ. Ей истинно Аминь".

2) Важнѣйшія, основныя истины христіанской православной вѣры, какъ-то: ученіе о таинствѣ Пресвятой Троицы, объ искупленіи рода человѣческаго заслугами Іисуса Христа, Духѣ Святомъ, какъ освятителѣ, о семи спасительныхъ таинствахъ Церкви, словомъ—почти все христіанское вѣроученіе Ильинъ или вовсе отвергаетъ, или понимаетъ совершенно превратно, такъ что въ этомъ отношеніи онъ едва ли не превзошелъ всѣхъ прежнихъ и новыхъ еретиковъ и сектантовъ. Впрочемъ, не желая прямо идти въ разрѣзъ съ православнымъ ученіемъ, онъ для видимости весьма часто и какъ бы съ полнымъ уваженіемъ говоритъ о Св. Троицѣ — Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Святомъ, иногда же о крещеніи и причащеніи, но говоритъ всегда въ смыслѣ не православномъ.

Слово „Троица“, по его ученію, не имѣетъ смысла; „Духъ Святый есть Божественный эфиръ или, яснѣе сказать, электрическій свѣтъ изъ той природы, гдѣ живетъ Отецъ свѣтовъ, ниспущенный на Іисуса Христа по крещеніи и на вѣрующихъ Ему и послушающихъ о немъ“ (изъ „Семитысячелѣтней битвы“). Давая понятіе о Богѣ Отцѣ,—Ильинъ говоритъ; „Вѣрить истинѣ во вѣкъ, что Богъ есть также человѣкъ“, и въ сноскѣ поясняетъ: „И точь—въ точь во всемъ похожъ на Іисуса Христа, такъ что, кто видѣлъ Христа, тотъ можетъ сказать безошибочно, что видѣлъ и Бога Отца“. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Іисусъ же, Сынъ Его родной Еврейскій Богъ и Аданай, Владыка Владыкъ, Царь царей, пророковъ Богъ, Богъ изъ людей, Творецъ безсмертія, или мудрецъ, всему начало и конецъ“. Говоря о Христѣ Спасителѣ, въ Котораго всѣ христіане вообще вѣруютъ, Ильинъ не считаетъ его за одного съ тѣмъ Христомъ, въ котораго вѣруетъ самъ и послѣдователи его. Въ одномъ мѣстѣ въ своей книгѣ („Семитысячелѣтняя битва“) говоритъ, что „Богъ ихъ, т. е. Христосъ есть простой Еврей, а именно тотъ Іисусъ—жидъ, который на крестѣ убитъ“. Поэтому Арія-еретика Ильинъ называетъ святымъ и побѣдителемъ изъ пергамцевъ, а святителя Николая, мирликійскаго чудотворца, однимъ изъ лютѣйшихъ и гнуснѣйшихъ повапленныхъ гробовъ. Македонія-еретика то же называетъ святымъ за то, что онъ Духа Святаго признавалъ силою, т. е. дѣйствіемъ Божіимъ посредствомъ Его магнетическаго или электрическаго тока, а не Самимъ Богомъ. Ѣгова и Сатана, по ученію Ильина, есть два равносильныхъ человѣка-Бога. Вотъ что говоритъ объ этомъ Ильинъ: „Два равносильныхъ человѣка-Бога на сей планетѣ: Ѣгова и Сатана, Ѣгова есть Богъ безсмертныхъ людей, а Сатана есть Богъ смертныхъ, по прошествіи 6000 лѣтъ Ѣгова одолѣетъ Сатану, закуетъ его въ цѣпи и ввергнетъ въ глубокій провалъ“. (Эссенція изъ животворящаго свѣта). Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ Ильинъ едва ли признаетъ за фактъ, а если и признаетъ, то не приписываетъ ему того великаго значенія, какое оно дѣйствительно имѣетъ, потому что онъ учитъ праздновать въ недѣлѣ не воскресный день, а субботній.

Таинствомъ крещенія считаетъ, какъ можно видѣть изъ

нѣкоторыхъ его выраженій, не водное крещеніе, а вступленіе въ общество „Братства Десныхъ“. При крещеніи, т. е. при вступленіи въ ихъ секту даются всѣмъ имена новыя еврейскія. Только имена эти отъ православныхъ субботники скрываютъ и держатъ въ большомъ секретѣ. Муропомазаніе замѣняется непосредственнымъ озареніемъ отъ Духа Святаго, т. е. электричества. Причащеніе тѣла Христова есть присоединеніе къ тѣлу церкви, т. е. къ обществу десныхъ христіанъ. Православное христіанское таинство причащенія, эту величайшую святыню, обноситъ самыми непотребными и хульными словами, которыя неудобны въ печати.

3) Ильинъ принимаетъ ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ съ повозавѣтными израильтянами, т. е. десными въ тысячелѣтнемъ Іерусалимѣ.

4) Отвергаетъ почитаніе святыхъ ангеловъ, св. угодниковъ, св. мощи и поклоненіе предъ иконами. Въ одномъ изъ гимновъ Ильинъ проповѣдуетъ, что православная Церковь:

Принуждаетъ вѣрить бреднямъ
Седмиглавью сатаны,
А не Божіимъ велѣньямъ,
Что съ неба намъ даны,
Демонскимъ изображеньямъ
Свѣчи ставить и кадить
Здохлымъ твари повелѣньямъ,
Поклоняться и молиться.
С—скую мерзость
Пить вино какъ Божью кровь,
Признаетъ за буйство—дерзость
Братство Божіе, любовь.
Заставляетъ поклоняться
Сатанинскимъ глубинамъ.
Къ книгѣ съ неба [1] не касаться,
Деспотизма знакъ иль звѣрство
Принимать велитъ на лобъ,
То есть мысли суевѣрства
Да и будь ему холопъ.
Не ученье Ѣговы,
А дворянство митръ и чванства
Христіанство Сатаны,
Значитъ вотъ гдѣ православье

[1]) Книгой съ неба еговисты называютъ Апокалипсисъ. Обычное ея обозначеніе у нихъ въ писаніяхъ—буквы «*К. С.*».

Нынѣ мучитъ христіанъ,
Кои чтутъ за семиглавье
Семь соборовъ южныхъ странъ
. . . . . .

Почитателей св. иконъ называетъ идолопоклонниками, здохломольниками, а святыя мощи обноситъ самыми непотребными словами. Но будучи ярымъ иконоборцемъ, онъ для себя и для своихъ послѣдователей выдумалъ своеобразную икону въ видѣ звѣзды съ начертаніемъ въ срединѣ оной имени Ѣговы на Еврейскомъ языкѣ и съ библейскими изреченіями и цитатами изъ Священнаго Писанія. Изображеніе сей иконы представляетъ на полѣ, поверхъ иконы, слова: „Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова“ и проч. „Отъ востока до запада будетъ прославляемо имя мое язычниками, и на всякомъ мѣстѣ они станутъ поклоняться, кадить и приносить чистыя жертвы имени моему: ибо имя мое (Ѣгова) должны прославлять и язычники: говоритъ вседержавный „Ѣгова“. Около имени Ѣговы въ кругѣ слова: „Я-же Ѣгова съ тѣхъ поръ, какъ вывелъ тебя изъ Египта, сталъ Богомъ твоимъ, а по сему ты отнюдь не долженъ признавать за Бога и Спасителя твоего кого либо другаго. Я есмь первый и послѣдній и ключи отъ ада и смерти только въ моей власти“. И кромѣ того, еще множество цитатъ изъ Священнаго Писанія.

5) Отвергаетъ Ильинъ крестное знаменіе, ношеніе крестовъ на тѣлѣ, все внѣшнее церковное богослуженіе, молитвы, и всѣ вообще церковные обряды, какъ выдумку св. отцовъ, и не только отвергаетъ, но и поноситъ страшными хулами; такъ, въ Туринскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, на миссіонерской публичной бесѣдѣ въ присутствіи мѣстныхъ властей рьяный послѣдователь Ильина крестьянинъ Михаилъ Токаревъ позволилъ себѣ съ дерзостью произнести слѣдующія слова: „Вашъ крестъ, если и на собаку крѣпче привязать, то и она его будетъ носить“.

6) Ильинъ въ своихъ сочиненіяхъ мало интересовался изложеніемъ положительнаго ученія. Главное, о чемъ онъ постоянно говоритъ, — это любовь. Ильинъ говоритъ: „Весь законъ Ѣговы для его безсмертныхъ людей состоитъ въ исполненіи только одного слова“: „Любовь“ (Эссенція живо-

творящаго свѣта. ст. III). Ильинъ всѣхъ призываетъ къ любви братской и весь законъ сводитъ къ одной заповѣди о любви, хотя самъ дышетъ свирѣпою злобою на всѣхъ, не раздѣляющихъ его ученія. Всѣхъ безъ изъятія людей, какой бы они ни были вѣры и національности, проклинаетъ и обзываетъ самыми непристойными и оскорбительными словами. Пощады и исключенія нѣтъ ни для кого. Въ особомъ заключеніи „Семитысячелѣтней битвы", Ильинъ, между прочимъ, скорбитъ о погибели милліоновъ людей отъ адскихъ кодексовъ царизма и догматовъ фанатизма и обращается къ Богу съ молитвою объ истребленіи съ лица земли всѣхъ. „Москаляющихъ, Полякующихъ, Финляндствующихъ, Французующихъ, Римлянцующихъ, Австрійствующихъ, Германствующихъ, Пруссакующихъ, Туретствующихъ и всѣхъ вообще разныхъ народовъ, не исключая и Китайствующихъ и Японствующихъ", считая и называя всѣхъ ихъ слугами дьявольскими, чадами тьмы и порожденіями эхидниными".

7) Для своихъ послѣдователей Ильинъ составилъ особый чинъ вечерни, утрени и обѣдни, состоящій изъ пѣнія на голоса съ музыкою разныхъ гимновъ, сочиненныхъ имъ самимъ, или, можетъ быть, откуда либо заимствованныхъ. Всѣ гимны изложены въ стихахъ, и между ними нѣтъ ни одного псалма или какой либо церковной пѣсни. Такихъ гимновъ у Ильина насчитывается до 50-ти. Поются они на голоса разныхъ солдатскихъ пѣсенъ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ, причемъ Ильинъ ихъ называетъ тропарями и кондаками. Напримѣръ, *1-й гимнъ*, озаглавленный такъ: „Объявленіе друзьямъ о чудной благодати имъ отъ Господа", поется на мотивъ „Пчелка златая, что ты жужжишь".

2-й гимнъ: „Великое аллилуіа, или начало торжества"—съ музыкою на голосъ польскаго пасхальнаго тропаря: „Всталъ Христосъ изъ мертвыхъ нынѣ."

3-й гимнъ: „Вшествіе въ вѣчный городъ небесный Іерусалимъ на преображенской землѣ, или откровеніе Божіе о семъ городѣ" съ музыкою; напѣвъ „Нуте рюмки наливайте". Содержаніе этого гимна начинается слѣдующими словами:

Аллилуія Богъ пророковъ,
Ѣгова нашъ Адонай!
Ты творецъ чудесъ и роковъ,
Артер эйехъ и святой!

Что за городъ, что за диво,
Намъ для жительства ты далъ!
Какъ изящно, какъ игриво,
И премудро все создалъ!

4-й гимнъ: „Земское царство Царя Царей, или откровеніе о той странѣ, гдѣ жизнь есть обновленіе“—съ музыкою на голосъ: „Ты подай-ка, подай голосокъ чрезъ темненькій лѣсокъ“.

5-й гимнъ: „Эпитафія на православныхъ кладбищахъ изъ разговора съ Ураніей. Гимнъ двухъхорный съ музыкою на голосъ: „Близъ Ревеля баронъ любитель псовъ.“

6-й гимнъ: „Мазурка лаодикійскихъ побѣдителей или ихъ сердечная радость при Господѣ о чудныхъ откровеніяхъ Божіихъ. Гимнъ трехъхорный съ музыкою на голосъ „Паненочка паппа“.

7-й гимнъ: „Мое ничтожество предъ Господомъ—съ музыкою на голосъ: „Мальбрухъ въ походъ поѣхалъ“.

8-й гимнъ: „Мой маршъ по третьему пути“—съ музыкою на голосъ: „Въ островахъ охотникъ цѣлый день гулялъ“.

9-й гимнъ: „Содомъ изъ христіанъ и три худыя свойства есть еще и въ лаодикійскихъ побѣдителяхъ“—съ музыкою на голосъ: „Я въ пустыню удаляюсь“.

10-й гимнъ: „Маршъ лаодикійскихъ побѣдителей къ Сіону съ музыкою на голосъ: „Я посѣю молода молоденька цвѣтиковъ маленько“.

11-й гимнъ. „Молитвенный гимнъ народа Божія на поклонной горѣ, по выходѣ изъ всемірнаго Вавилона“ на голосъ: „Подъ вечеръ осенью ненастной, шла дѣва въ сумрачныхъ мѣстахъ“.

12-й гимнъ. „Прощаніе народа Божія со всемірнымъ Вавилономъ на поклонной горѣ“—съ музыкою на голосъ: „Ранешенько всталъ, пшениченьку жалъ“ или „Какъ подъ Гаемъ“.

13-й гимнъ. „Маршъ народа Божія съ поклонной горы по выходѣ изъ всемірнаго Вавилона“—съ музыкою на всѣхъ инструментахъ, со всѣми геніальными варіаціями, подобно трамблянкѣ (Апок. 18, 4).

14-й гимнъ. „Предсказаніе о народномъ гимнѣ въ будущемъ тысячелѣтнемъ Іерусалимѣ“ съ музыкою на голосъ Церемоніальнаго марша православныхъ игроковъ въ солдаты. (Ис. гл. 60).

15-й гимнъ. „Благодарность Господу отъ Лаодикійскихъ побѣдителей за сіе торжество имъ за пятую часть битвы“ съ колѣнопреклоненіемъ—на голосъ: „Я вчера въ лугахъ гуляла“.

16-й гимнъ. „Семь трубныхъ звуковъ съ Сіона къ Евреямъ“ — съ музыкою на голосъ: „Громъ побѣды раздавайся“.

17-й гимнъ. Молитва предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. Всѣ, вставъ на колѣна вокругъ стола съ кушаньемъ, поютъ, на голосъ: „Всѣхъ цвѣтиковъ болѣе розу я любила“, слѣдующую молитву предъ обѣдомъ: .

„Боже всемогущій! Сей хлѣбъ благослови насущный и насъ накорми! Аминь“.

Послѣ обѣда: „Боже всемогущій! Прими хвалебный гласъ за твой хлѣбъ насущный, и накормленье насъ, Аминь!“

18-й гимнъ. „Мой благодарственный гимнъ Господу за торжество“—на голосъ: Бортнянскаго „Вѣрую“.

19-й гимнъ. „Догматъ покаянія безъ духовника — брюховника—столяка (?) Мужика—и безъ сифилиса (?), блудника. „Или—это бомба Божіей артиллеріи“ на іезавелинскую чашу съ спер—ми (?) тайнами“ на голосъ Аннибалова марша чрезъ Альпійскія горы, или проще, на голосъ: „Не садись на эту вѣтку“, или: „Чѣмъ тебя я огорчила“.

Вечерня. Благовѣстъ къ вечернѣ: всѣ поютъ съ музыкою на голосъ: „Ночною темнотою покрылись небеса“. Послѣ сего молитва. Послѣ молитвы опять благовѣстъ къ вечернѣ поется съ музыкою. Затѣмъ слѣдуетъ самый чинъ вечерни, состоящій изъ пѣнія гимновъ, начинаемыхъ первымъ братомъ, и повторяемыхъ сперва мужчинами, потомъ женщинами, какъ будто на два хора. Гимновъ завечерней XLVI.

Обѣдня на другой день торжества. Благовѣстъ къ обѣднѣ. Всѣ съ музыкой поютъ на голосъ: „Заря утренняя взошла“. Обѣдня состоитъ также изъ гимновъ, которые запѣваетъ 1-й братъ, а затѣмъ поютъ мужчины особо и женщины особо. Гимны нѣкоторые особые, а большею частію повторяются тѣже, которые поются на вечернѣ. Послѣ XI гимна мужчины (они стоятъ на правой сторонѣ, а женщины на лѣвой) поворачиваются на лѣво, а женщины направо. 1-й братъ обращается лицомъ ко 2-му (первый братъ стоитъ впереди всѣхъ, а второй—позади всѣхъ), а второй не трогается съ мѣста и всѣ поютъ съ музыкою 4-й гимнъ на го-

лосъ: „Какъ на дубчикахъ—голубчикахъ сидятъ“. Когда же запоютъ: „Аллилуіа Іисусе Царь Царей,“ тогда всѣ становятся опять по прежнему. XIII гимнъ всѣ поютъ сидя, съ музыкою на голосъ: „Вальсъ мазурки“. XVII гимнъ поютъ съ музыкой на голосъ: „Бурцевъ буйный забіака, собутыльникъдорогой“. По окончаніи молебствія поставляется трапеза и поется вышеозначенная предъобѣденная молитва.

8) Къ верховной власти, гражданскому правительству и особенно къ духовному начальству и къ пастырямъ православной Церкви сектанты относятся въ высшей степени враждебно. „Всѣ Цари, не исключая и Петра I-го, были, говоритъ Ильинъ, не сыны свѣта, а тьмы седмиглавой и іезавелиной“ (Семитысячелѣтняя битва). Царскіе законы называетъ адскими кодексами; ученіе православной Церкви — догматами фанатизма. Такъ во 2-мъ гимнѣ Семитысячелѣтней битвы Ильинъ велитъ считать: „Поповъ, Пасторовъ, Мулловъ—за торгашей, вралей, плутовъ и ханжей; монаховъ и кликушъ—за сонмъ безумныхъ мертвыхъ душъ; Судей, Владыкъ, Сѵнодъ, Сенатъ—за сонмъ губителей, за адъ“. А въ „Общечеловѣческой истинѣ“ говоритъ: „Что люди сочинили называть у себя великимъ, благочестивѣйшимъ, святымъ, Христовымъ, и т. п.‘ то Богъ считаетъ подлѣйшимъ, нечестивѣйшимъ, или суевѣрнѣйшимъ, и сквернѣйшимъ гноемъ, или блудною мерзостію, исчадіемъ тьмы, антихристомъ, необразованностію или звѣрствомъ, сатанинскимъ Цезаризмомъ“. Православныхъ христіанъ называетъ ошуйскими, псами и звѣрями, здохломольцами, свиноѣдами, дьявольскимъ седьмиглавымъ звѣрствомъ и адски-православнымъ волкоагньствомъ.

Такою-то и даже еще большею бранью, которую здѣсь неудобно приводить съ буквальною точностью, приправлены и пересыпаны всѣ довольно объемистыя сочиненія Ильина, этого непризваннаго истолкователя послѣднихъ судебъ міра. И надо отдать ему справедливость, что онъ великій мастеръ ругаться, осмѣивать и кощунствовать, потому что это гораздо легче, чѣмъ доказывать истину. Изрыгая брань въ писаніяхъ своихъ, сектанты къ ней же прибѣгаютъ и на бесѣдахъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1895 года, въ Верхне-Туринскомъ заводѣ (Перм. губ., Верхотурскаго у.) на публичной миссіонерской бесѣдѣ въ присутствіи мѣстныхъ властей, сектанты

субботники кр—пъ М. Т—въ и кр—а дѣвка М. Р—ва, не будучи въ состояніи отвѣчать на вопросы миссіонеровъ, разразились страшною площадною бранью, называли миссіонеровъ лже-пророками, антихристами, сатанистами и противниками человѣка-бога Ѣговы. Миссіонеры спросили сектантовъ: „Почему они Іисуса Христа Сына Божія называютъ человѣко-богъ, а не Бого-человѣкъ? М. Р—ва отвѣтила: „Іисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи такъ же, какъ и мы родились, а святости онъ достигъ уже живя между людьми на землѣ, и послѣ рожденія Христа у Маріи еще родились четыре сына". Когда миссіонеры попросили Р—ву доказать это изъ Священнаго Писанія, то Р—ва съ дерзостію заявила, что они (субботники) эти тайны получили изъ книги съ неба, (т. е. апокалипсиса) и что эти тайны они никогда не откроютъ миссіонерамъ ни за что, если ихъ предадутъ и на смерть, какъ и Ѣгову; при этомъ, подавъ миссіонерамъ письменные отвѣты, сектанты отказались давать миссіонерамъ устные отвѣты. Содержаніе письменныхъ отвѣтовъ слѣдующее:

Рѣшительные отвѣты миссіонеру:

„Просимъ Васъ во имя великаго Бога живыхъ, а не мертвыхъ (Лук. **20**, 38; Дѣян. **26**, 8; Корин. **25**, 29, 32) людей записать на человѣколюбивыхъ сердцахъ вашихъ, вотъ какія слова мои.

1) Ѣгова, чрезъ нынѣшняго всемірнаго посланника (т. е. Ильина) отъ него, обратилъ насъ отнюдь не въ какой новый расколъ, ни въ какую бунтовщинскую шайку, и ни въ какой сонмъ губителей, а въ ту самую вѣру или исполненіе, въ которой были всѣ Св. Пророки. Подъ заглавіемъ Іисусовой согласно сказанному въ книгѣ съ неба гл. **14**, ст. 12, исцѣлилъ насъ отъ зрячей слѣпоты, чтобъ мы увидѣли вотъ какія тайны въ смертномъ мірѣ семъ.

2) Ѣгова раздѣляетъ всѣхъ людей только на два сорта, на миротворцевъ и на враждотворцевъ или на ѣговистовъ и санитаровъ (Матѳ. **25**, 33—46; 5—6; 11, 3).

3) Уже тьма покрыла всю землю и омрачились всѣ народы 666-ю адски-христіанскими вѣрами (Исх. **60**, 2; Апокал. **18**, 3, 23, 24; гл. **13**, 18) и скоро, скоро настанетъ Армагеддонская (?) погибель всѣмъ враждующимъ или сатанистамъ разныхъ чудотворныхъ и враждотворныхъ вѣръ.

4) Сатана же будетъ закованъ въ цѣпи и ввергнутъ въ глубокій провалъ со всѣми его сатанистами и только тогда Ѣгова воцарится надъ миротворцами на 1000 лѣтъ (кн. съ неба гл. **20**, 94).

5) И вотъ эти-то тайны его онъ и повелѣлъ намъ Ѣговистамъ открывать и всѣмъ человѣкамъ во всѣхъ царствахъ и народахъ, желающихъ спастись отъ годины искушенія, которая пришла на всю вселенную, чтобъ испытать живущихъ на землѣ (кн. съ неба, гл. **3**, ст. 10). Объявляю вамъ рѣшительно, что отъ этого повелѣнія намъ Божія мы ни за что не отступимъ, хотя-бы вы предали насъ на такую же крестную смерть, на какую осудили сатанисты и самаго человѣко-Бога Іисуса Христа или Ѣгову.

6) Когда Богъ нашъ Ѣгова исцѣлилъ насъ отъ зрячей слѣпоты посредствомъ Колурія (?) въ его книгѣ съ неба гл. **3**, 18, и велѣлъ взглянуть на весь міръ, то мы увидѣли такъ ясно, какъ пять пальцевъ на рукѣ изъ книги съ неба ужъ согласно, что знаки звѣрства на челѣ (Кн. съ неба гл. **13**, ст. 16, 18).

7) Что миротворная братопророческая и клевретоангельская или общечеловѣческая религія Ѣговы всегда и вездѣ была и будетъ подавляема въ продолженіи 120 седминъ лѣтъ, враждотворными или отдѣльными религіями сатаны; а миротворцы или исполнители словъ Божіихъ всегда и вездѣ были и должны быть истребляемы до конца оныхъ 120 седминъ сатанистами согласно (кн. съ неба гл. **6**, ст. 10; гл. 7, ст. 15; гл. 14, ст. 13) а изъ сего неопровержимо слѣдуетъ, что всѣ люди раздѣляются токмо на два сорта на Ѣговистовъ и сатанистовъ, или миротворцевъ и враждотворцевъ или нарожденныхъ для Ѣговы и нарожденныхъ для сатаны. (Іоан. **3**, 10; 8, 44; кн. съ неба 2, 7; Мат. **5**, 9—12) и объявляемъ вамъ то, что Ѣгова призываетъ всѣхъ людей въ одну вѣру въ него ко всемірно-братской любви къ уничтоженію на 1000 лѣтъ, всѣхъ расколовъ въ человѣчествѣ и желающихъ сдѣлаться такими же тѣлесно-безсмертными какъ и 144,000 евреевъ и Мельхиседекъ, Енохъ, Илія, Моисей, Іоаннъ Замолвкинъ (?), Пифагоръ-Сусловъ (?), Елисавета Кридперъ (?), княжна Медичи (?) и великое множество другихъ, показывать путь въ міръ безсмертныхъ людей его. И объявляемъ вамъ, что отъ этого повелѣнія намъ человѣко-

Божія мы ни за что ни отступимъ, хотя-бы вы передали насъ и на такія же страданія, какія претерпѣлъ и самъ Ѣгова. 1895 апрѣля 14 дня [1]).

Крестьянская дѣвица М. Ручьева.

Послѣ подачи вышеозначенныхъ сумасбродныхъ отвѣтовъ, ѣговисты отказались продолжать устную бесѣду, и просили миссіонеровъ отпустить ихъ домой.

Сколько ни глупо, сколько ни отвратительно для истиннаго христіанина ученіе ересіарха Ильина, однако оно очень легко привилось на Уралѣ въ Перм. губ. не только къ нѣкоторымъ православнымъ, не твердымъ въ вѣрѣ, но даже къ раскольникамъ безпоповцамъ. Такъ, въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ бывшіе раскольники — купцы братья Д. и П. В—ны и купцы С. и С. А—вы издавна уклонились въ секту субботниковъ, и всѣми мѣрами стараются распространить ученіе Ильина не только между православными, но и между раскольниками.

Свящ. *М. Сушковъ.*

---

[1]) О сектѣ еговистовъ доселѣ очень мало извѣстно. Печатая интересныя сообщенія о. Сушкова, снимающаго завѣсы съ такого ученія сектантовъ, просимъ читателей нашихъ сопоставить ихъ съ напечатаннымъ въ „Миссіон. Обозр. "за февраль въ статьѣ проф. Ивановскаго.

Къ вопросу о неканоничности австрійской раскольничьей іерархіи.

ДНИМЪ изъ важныхъ, и для старообрядца неопровержимыхъ, показателемъ незаконности и безблагодатности австрійской лжеіерархіи служитъ напечатанное въ Кормчей посланіе константинопольскаго собора къ антіохійскому патріарху Мартирію (гл. 37), относящееся къ V вѣку. Въ этомъ посланіи сказано, что еретическіе клирики, присоединяемые къ церкви 2-ымъ чиномъ—чрезъ таинство св. миропомазанія, должны быть, кои достойны изъ нихъ, вновь рукополагаемы „въ санъ, въ немже бѣша“; между тѣмъ, старообрядцы принявъ въ свое общество митрополита Амвросія, какъ еретика и чрезъ совершеніе надъ нимъ миропомазанія, оставили его „въ сущемъ санѣ“ безъ новаго надъ нимъ рукоположенія: слѣдовательно — происшедшая отъ Амвросія Бѣлокриницкая іерархія, по силѣ означеннаго посланія, должна быть признаваема незаконною и безблагодатною.

Желая сколько-нибудь ослабить это, дѣйствительно сильное, доказательство незаконности и безблагодатности Бѣлокриницкой іерархіи, расколоучители австрійскаго толка прибѣгаютъ къ различнымъ, нерѣдко нелѣпымъ толкованіямъ означеннаго посланія, искажая, разумѣется, дѣйствительный смыслъ его.

Вотъ болѣе важныя изъ этихъ толкованій. 1) Въ наполненной ложью своей „Истинности“, расколоучитель Швецовъ находитъ, что посланіе къ Мартирію, какъ оно напечатано въ славянской Кормчей, „страдаетъ крайнею неясностію“ (стр. 159).

По его мнѣнію разумѣть это посланіе къ Мартирію должно такъ: „хотя и въ ереси крещенные, но достойные міряне, по примиреніи ихъ съ церковію чрезъ миропомазаніе, хиротонисуются и въ пресвитеры, и во діаконы и проч.,

если у нихъ самихъ (у обратившихся еретиковъ) или и у православныхъ таковыя должности были прежде и теперь суть праздны" („Истинность", стр. 160), т. е. будто въ посланіи къ Мартирію рѣчь идетъ объ однихъ мірянахъ, присоединяемыхъ чрезъ мѵропомазаніе къ церкви. Чтобы изобличить это ложное толкованіе, достаточно привести текстъ посланія къ Мартирію въ русскомъ переводѣ. Вотъ онъ: „Аріанъ, македоніанъ, новатіанъ... принимаемъ, когда они даютъ письменное отреченіе отъ всякой ереси, мудрствующей не согласно съ церковію вселенскою, помазуя ихъ напередъ святымъ миромъ. Потомъ же, какъ честные міряне, рукополагаются они въ ту степень, какую имѣли, то есть въ пресвитера, или діакона, или другую степень" [1]). Не ясно ли, что только ослѣпленные расколомъ глаза Швецова могутъ усматривать здѣсь рѣчь о рукоположеніи послѣ мѵропомазанія однихъ мірянъ обратившихся изъ ереси, а не клириковъ.

2) Рукоположеніе послѣ мѵропомазанія обратившихся изъ ереси клириковъ Швецовъ почитаетъ великою несообразностію. На собесѣдованіяхъ онъ часто высказываетъ такую мысль: „таинство миропомазанія окажется по своему существу самою горшею ересію, если оно способно уничтожить таинство хиротоніи, на еретическихъ клирикахъ". Но говоря это, Швецовъ не хочетъ уразумѣть того, что мѵропомазаніе можетъ, согласно его логикѣ, оказаться „горшею ересіею" и въ томъ случаѣ, если оно, не уничтожая еретической хиротоніи, уничтожало бы только совершенное въ ереси таинство мѵропомазанія: вѣдь одинаково „не достоитъ и не лѣть есть повторяти, ни крещеніе, ни мѵропомазаніе ни хиротонію, но единощи точію сія подавати" (Бол. Катихиз. л. 257). А вѣдь многихъ еретиковъ, пріявшихъ мѵропомазаніе въ своихъ обществахъ, церковь принимаетъ всетаки вторымъ чиномъ. И такъ, іезуитская діалектика Швецова, въ данномъ случаѣ, никуда не годится. Таинство св. мѵропомазанія совершается надъ приходящими отъ ереси не для уничтоженія совершеннаго надъ ними ранѣе (т. е. въ ереси)

[1]) Переводъ этотъ заимствуемъ изъ сочиненія преосвященнаго Сергія, епископа вятскаго: „О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе". стр 142 изд. 3.

мvропомазанія, и хиротонія повторяется не потому, якобы она „уничтожена“ была надъ ними, во время присоединенія миропомазаніемъ; но и мvропомазаніе, и хиротонія совершаются надъ приходящими отъ ереси потому именно, что оба эти таинства, какъ совершенныя въ ереси и еретическими епископами не признаются церковію таинствами благодатными и спасительными.

3) Ученикъ Швецова, лже-попъ Механиковъ, нѣсколько не согласенъ съ своимъ учителемъ въ пониманіи посланія къ Мартирію. Онъ говоритъ: „какъ ни темно (!) это мѣсто (посланія), но все-таки оно говоритъ больше въ подтвержденіе той мысли, что-бы по мvропомазаніи рукополагать вновь“. Но только по его словамъ „посланіе къ Мартирію должно считать лишеннымъ силы на томъ основаніи, что оно противорѣчитъ точному и ясному опредѣленію вселенской церкви“ (Бр. сл. 1895 г. № 20, стр. 665). А гдѣ находится это „ясное и точное опредѣленіе вселенской церкви“, которымъ позволялось бы оставлять еретическихъ клириковъ въ своихъ степеняхъ священства и послѣ совершенія надъ ними мvропомазанія при ихъ возсоединеніи съ церковію, Механиковъ не указываетъ. Если подъ этимъ „яснымъ и точнымъ опредѣленіемъ“ разумѣть 8 правило перваго вселенскаго собора, на которое оно и ссылалось; то вѣдь, указанное правило, оставляя еретическихъ клириковъ „въ своихъ санахъ“, опредѣляетъ присоединять ихъ къ церкви только посредствомъ отреченія отъ ересей и „возложеніемъ на нихъ рукъ“, а о совершеніи надъ ними мvропомазанія не говоритъ ни слова. Полагать же, что подъ „возложеніемъ рукъ“ должно разумѣть мvропомазаніе, значитъ не хотѣть знать, что во времена вселенскихъ соборовъ мvропомазаніе чрезъ „возложеніе рукъ“ уже не совершалось.

Въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ содержится слѣдующая особенность: когда правила эти дозволяютъ оставлять еретическихъ клириковъ въ своихъ степеняхъ священства, тогда они рѣшительно умалчиваютъ о совершеніи надъ ними, во время присоединенія, мvропомазанія (8 прав. 1-го всел. соб.; 79 (70) и 112 (99) прав. Карѳ. соб.) [1]; и наоборотъ: когда правила говорятъ о присоеди-

[1]) Достойно вниманія, что даже и историческія повѣствованія объ оставленіи въ своихъ степеняхъ священства еретическихъ кли-

неніи къ церкви тѣхъ же самыхъ еретиковъ посредствомъ мѵропомазанія, тогда они обходятъ уже молчаніемъ возможность оставленія принятыхъ такимъ образомъ клириковъ въ прежнихъ степеняхъ священства (см. 7-е прав. 2-го всел. соб. 95-е 6-го всел. соб. и друг.). Эта особенность правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ древности было общественнымъ и практикуемымъ правиломъ не признавать за дѣйствительную хиротонію тѣхъ еретиковъ, которые принимаемы были въ церковь чрезъ таинство св. мѵропомазанія. Общеизвѣстностью этого правила только и возможно объяснить выраженное въ столь ясной и опредѣленной формѣ, въ посланіи къ Мартирію, опредѣленіе о новомъ рукоположеніи принятыхъ чрезъ мѵропомазаніе неправославныхъ клириковъ.

Не признавая убѣдительными свои толкованія, раскольничьи писатели стараются подорвать силу посланія къ Мартирію другими соображеніями. Такъ Швецовъ, въ своемъ сочиненіи: „Показаніе погрѣшностей грекороссійской церкви противу св. Евангелія“, говоритъ, что и правосл. церковь согласно съ ними понимаетъ это посланіе, коли допустила присоединеніе чрезъ мѵропомазаніе священника о. Владиміра Гете, въ сущемъ санѣ. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ ссылается на журналъ „Воскресное Чтеніе“ 1862 года Названное сочиненіе Швецова почти цѣликомъ разсмотрѣно и опровергнуто трудолюбивымъ обличителемъ раскольническихъ суемудрій и лжеученій Е. Антоновымъ; но относительно сдѣланнаго Швецовымъ указанія на присоединеніе о. Владиміра Гете чрезъ мѵропомазаніе у Антонова не сдѣлано ни малѣйшаго замѣчанія. Между тѣмъ, если увѣреніе Швецова о присоединеніи о. Владиміра Гете (какъ и вообще католическихъ клириковъ) чрезъ таинство св. мѵропомазанія признать за достовѣрное, тогда, дѣйствительно, православнымъ миссіонерамъ, въ полемикѣ съ австрійскими расколоучителями о незаконности ихъ іерархіи, нельзя будетъ пользоваться указаннымъ посланіемъ къ Мартирію, какъ потерявшимъ силу и для православной церкви. Въ виду этого, мы справились въ старыхъ духовныхъ журналахъ о

риковъ, не упоминаютъ о совершеніи надъ ними, во время присоединенія, миропомазанія (см. наприм., у Созомена, въ сказаніи о Мелетіѣ, а также Дѣян. 7-го вселен. соб.).

присоединеніи о. Владиміра Гете, и нашли, что онъ, какъ и слѣдуетъ, присоединенъ былъ къ православной церкви не вторымъ чиномъ, т. е. не чрезъ миропомазаніе, а третьимъ, т. е. посредствомъ только отреченія отъ латинскихъ заблужденій и раскаянія въ оныхъ.

Въ доказательство присоединенія о. Владиміра Гете чрезъ миропомазаніе Швецовъ, какъ сказано, сослался на журналъ „Воскресное Чтеніе“ 1862 года. Во второй книжкѣ этого журнала за указанный годъ, дѣйствительно, сообщено было слѣдующее: Присоединеніе аббата Гете къ православію послѣдовало въ іюнѣ (?) мѣсяцѣ настоящаго года. Св. миропомазаніе совершалъ надъ нимъ о. протоіерей І. В. Васильевъ и, по желанію самого аббата, нарекъ ему православное имя Владиміра, въ честь равноапостольнаго просвѣтителя Россіи. На другой день совершена была въ новосозданной (въ Парижѣ) церкви божественная литургія, и какъ всякій католическій священникъ, чрезъ самое дѣйствіе вступленія въ православіе, становится священникомъ православнымъ, то и вновь присоединенный о. Владиміръ Гете присутствовалъ при богослуженіи уже въ рясѣ и подрясникѣ, на подобіе нашихъ священниковъ, возложивъ на себя кромѣ того по верхъ рясы епитрахиль. Въ этотъ день онъ въ первый разъ сподобился принятія Тѣла и Крови Христовой, по чину нашей церкви, какъ православный священникъ“ (стр. 772). Сообщеніе это помѣщено въ 31-мъ № „Воскреснаго Чтенія“, вышедшемъ 4 ноября; но еще ранѣе, болѣе чѣмъ за мѣсяцъ, это же самое сообщеніе, съ буквальною точностію напечатано было въ сентябрьской книжкѣ журнала „Странникъ“, за тотъ же 1862 годъ, причемъ редакція „Странника“ присовокупила слѣдующее дополненіе, котораго въ „Воскресномъ Чтеніи“ нѣтъ: „Частное извѣстіе, изъ котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не сообщаетъ никакихъ подробностей о присоединеніи о. Гете къ православію. Мы желали бы какъ можно скорѣе найти подтвержденіе сообщаемаго здѣсь извѣстія въ оффиціальныхъ отдѣлахъ нашихъ духовныхъ журналовъ“ (Стр. 1862 г. Сентябрь. Хроника стр. 382). А въ декабрьской книжкѣ „Странника“, за тотъ же годъ, перепечатано изъ „Духовной Бесѣды“ уже оффиціальное „донесеніе“ протоіерея Іосифа Васильева къ Высокопреосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому о присоеди-

неніи къ православію аббата Гете. Печатая это послѣднее, редакція „Странника“ сопроводила его слѣдующимъ подстрочнымъ примѣчаніемъ: „Въ сентябрьской книжкѣ Странника, въ извѣстіи о соединеніи аббата Гете, священный обрядъ присоединенія названъ мvропомазаніемъ (курс-ред.). Въ этомъ случаѣ редакція буквально повторяла выраженіе парижскаго корреспондента. Теперь, когда въ церковной лѣтописи Духовной Бесѣды отъ 22 декабря напечатано приводимое здѣсь оффиціальное донесеніе, спѣшимъ довести до свѣдѣнія нашихъ читателей, что миропомазаніе надъ аббатомъ Гете, при его присоединеніи, не было совершено,—какъ дѣйствительно и не слѣдовало по правиламъ нашей православной церкви“.

Приводимъ дословно и самое оффиціальное донесеніе о присоединеніи о. Гете въ виду его малоизвѣстности и необходимости имѣть его подъ руками при собесѣдованіяхъ съ австрійскими расколоучителями, заимствуя его изъ декабрьской книжки „Странника“ 1862 года.

Донесеніе протоіерея Іосифа Васильева изъ Парижа, о присоединеніи къ православію аббата Гете.

Во исполненіе архипастырскаго распоряженія, я объявилъ ищущему присоединенія къ православной церкви аббату Гете соизволеніе Св. Cvнода на принятіе его въ нѣдра православія, и совершалъ сіе послѣдованіе слѣдующимъ образомъ:

Послѣ пятидневнаго говѣнія и присутствія при богослуженіяхъ, въ субботу 14 іюля [1]), въ 8 часовъ утра, аббатъ Гете предсталъ предъ аналоемъ, на которомъ положены были св. крестъ и Евангеліе. На обычный вопросъ: „чего онъ желаетъ“? ищущій присоединенія отвѣчалъ, что „желаетъ присоединенія къ православной церкви, которую признаетъ единою истинною, соборною и апостольскою, и въ которой обѣщаетъ вѣрно пребывать до послѣдняго издыханія“. На второй вопросъ: „что нашелъ неправославнаго въ римско-католической церкви“? онъ отвѣчалъ подробнымъ изложеніемъ заблужденій папскихъ и отреченіемъ отъ оныхъ; а потомъ

[1]) Парижскій корреспондентъ, на котораго сослался Швецовъ въ доказательство присоединенія о. Гете чрезъ миропомазаніе, неправильно сообщилъ даже и о времени присоединенія, поставивъ вмѣсто іюля іюнь.

изложилъ полное исповѣданіе православной вѣры. Засимъ, послѣ приличнаго наставленія съ моей стороны, аббатъ Гете преклонилъ колѣна, и надъ его главою прочитана была мною присоединительная молитва по чиноположенію. Обрядъ кончился лобызаніемъ св. креста и Евангелія. Новоприсоединенный принялъ по собственному желанію имя Владиміра въ честь равноапостольнаго просвѣтителя Россіи.

„Непосредственно за симъ отецъ Владиміръ Гете одѣлся въ подрясникъ и рясу и исповѣдывался у моего недостоинства. Послѣдовало совершеніе божественной литургіи, при которой новоприсоединенный, возложивъ на себя епитрахиль сподобился пріобщенія святыхъ Таинъ.

„Такъ какъ литургія совершена порану; то, кромѣ причта, никто при оной не присутствовалъ.

Считаю утѣшительнымъ долгомъ свидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о трогательномъ благоговѣніи и невыразимой радости, съ которыми отецъ Владиміръ Гете вступилъ въ нѣдра православной церкви. Горячія слезы обильно лились изъ очей его; во все же время литургіи онъ стоялъ на колѣняхъ и часто повергался ницъ предъ св. престоломъ.

„При семъ имѣю честь приложить собственноручное письмо отца Гете къ Вашему Высокопреосвященству.

Протоіерей Іосифъ Васильевъ“.

И такъ, напечатанное въ „Воскресномъ Чтеніи“ сообщеніе парижскаго корреспондента о присоединеніи о. Владиміра Гете чрезъ мѵропомазаніе, на которое сослался Швецовъ въ своемъ „показаніи“ и на которое постоянно ссылаются на бесѣдахъ всѣ другіе австрійскіе расколоучители, оказывается сообщеніемъ несправедливымъ. Слѣдовательно, православная церковь, своимъ отношеніемъ къ иновѣрнымъ клирикамъ ни мало не ослабляетъ силы посланія константинопольскихъ святителей къ антіохійскому патріарху Мартирію, оставляя въ своихъ степеняхъ священства только лишь тѣхъ изъ иновѣрныхъ клириковъ, которые присоединяемы бываютъ къ церкви третьимъ чиномъ безъ мѵропомазанія [1].

[1]) Практика православной церкви подтверждаетъ это цѣлымъ рядомъ случаевъ. Такъ, напр., въ 1839 году, когда послѣдовало окончательное возсоединеніе уніи съ православной церковію, клирики уніаты приняты были въ своихъ степеняхъ священства 3-мъ чиномъ,

Поэтому, доказательство незаконности и безблагодатности австрійской іерархіи, основанное на посланіи къ Мартирію, имѣетъ полную силу въ устахъ православнаго полемиста.

Но здѣсь снова слышимъ отъ раскольниковъ возраженіе. Если православная церковь, говорятъ они, принимаетъ въ свое общеніе католическихъ клириковъ безъ мѵропомазанія, то въ этомъ случаѣ она якобы нарушаетъ постановленіе великаго Московскаго собора 1667 года, повелѣвшаго латинъ „помазывати святымъ и великимъ миромъ“ (Дѣян. соб. 1667 г. стр. 74. По издан. Бр. св. Петра митр.).

На это обвиненіе скажемъ слѣдующее: 1) По обычаю католической церкви, таинство мѵропомазанія совершается, какъ извѣстно, не тотчасъ же послѣ крещенія, а въ послѣдствіи, и нерѣдко надъ взрослыми уже людьми. Но соборъ 1667 г., постановляя принимать латинъ чрезъ мѵропомазаніе, не положилъ различія между помазанными и непомазанными мѵромъ католиками, поэтому постановленіе этого собора требуетъ разъясненія,—распространяется ли оно и на помазанныхъ мѵромъ католиковъ, или оно относится только къ тѣмъ изъ нихъ, надъ которыми не было совершено въ католической церкви мѵропомазанія? 2) Это разъясненіе и дано православною церковію, въ послѣдствіи, въ „Чинопослѣдованіи соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православной каѳолической восточной церкви“, изданномъ, по благословенію Св. Сѵнода, въ 1757 году. Въ этомъ „Чинопослѣдованіи, въ „указѣ како принимати еретиковъ, или отступниковъ, сказано: суть нѣкоторіи отступницы, ихже при святомъ крещеніи мѵромъ святымъ іереи не помазуютъ, точію епископы, и не младенцевъ, но точію возрастъ имущихъ. Сего же ради мнози не суть мѵромъ помазани: тѣмъ убо приходящихъ, изряднѣе же отъ латинъ, къ православной вѣрѣ, извѣстно испытати подобаетъ, аще суть мѵромъ помазани, или ни; аще убо суть помазани, не требѣ есть помазовати ихъ: аще же не суть, всяко подобаетъ ихъ мѵромъ святымъ помазати“ [1]).

безъ мѵропомазанія (см. брошюру „о возсоединеніи уніатовъ“); такимъ же образомъ приняты были, въ 1875 году, уніатскіе же клирики холмской епархіи; наконецъ, въ 1898 году безъ мѵропомазанія же, т. е. третьимъ чиномъ приняты были несторіанскій епископъ Маръ-Іона съ архимандритомъ и нѣсколькими священниками.

[1]) Настоящее постановленіе о различеніи латинъ мѵропомазан-

Такимъ образомъ ясно, что возводимое расколоучителями на православную церковь обвиненіе въ непослѣдованіи ею собору 1667 года оказывается несостоятельнымъ. Постановленіе онаго собора, о присоединеніи латинъ чрезъ мѵропомазаніе, должно быть относимо къ тѣмъ лишь изъ католиковъ, которые не были помазаны мѵромъ въ католической церкви, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ оно сохраняетъ, въ православной церкви, свою силу до настоящаго времени [1]).

Миссіонеръ *Ѳ. Круглов*ъ.

ныхъ отъ немѵропомазанныхъ, въ случаѣ возсоединенія ихъ съ церковію, вполнѣ согласно съ „указомъ“ о принятіи еретиковъ въ церковь, напечатанномъ еще до патріарха Никона, см. Требникъ Петра Могилы, стр. 146. Сравн. стр. 191.

[1]) Что латинъ, помазанныхъ мѵромъ въ католической церкви, не должно вновь помазывать при ихъ присоединеніи къ церкви.—Этотъ взглядъ содержали и нѣкоторые изъ членовъ собора 1667 года, что можно заключить изъ грамоты антіохійскаго патр. Макарія къ патр. Никону, писанной въ 1657 году. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, сказано: „а яко не священника латины, никто же отъ нашихъ рече, ниже дерзнувъ вторицею хиротонисати ихъ“. Если же, по мысли присутствовавшаго на соборѣ 1667 года патр. Макарія, не должно присоединяющихся къ православію католическихъ клириковъ „вторицею хиротонисати“, то, очевидно, онъ не находилъ возможнымъ повторять надъ ними и мѵропомазаніе; иначе присоединенные клирики требовали бы новаго рукоположенія. Означенная грамота патр. Макарія напечатана въ „Древней россійской Вивліоѳикѣ“, ч. XVIII. Издан. 2. стр. 153—158.

Духовенство среди крещеныхъ инородцевъ [1]).

ЩЕ донынѣ существуютъ разногласія, относительно основъ просвѣщенія инородцевъ; эти разногласія сосредоточиваются около просвѣтительной системы Н. И. Ильминскаго, а потому намъ кажется небезъинтереснымъ обозрѣть исторически и принципіально одинъ изъ главныхъ вопросовъ инородческаго просвѣщенія; вопросъ объ инородческомъ духовенствѣ.

Поводомъ къ этому служитъ намъ появленіе статей за 1899 г. въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи», подъ заглавіемъ «Къ вопросу о болѣе желательной и цѣлесообразной постановкѣ церковно-приходской и школьной миссіи среди населенія инородческаго средняго поволожья.

Авторъ начинаетъ съ заявленія, что въ жизни и печати снова выступилъ *вопросъ инородческій*, вопросъ старый, но далеко не рѣшенный. Напрасно авторъ возраженіями противъ вопроса, уже всесторонне рѣшеннаго въ просвѣтительной системѣ Н. И. Ильминскаго, дѣлаетъ его нерѣшеннымъ: вопросъ этотъ рѣшенъ жизненно.

Авторъ говоритъ далѣе, что въ системѣ Ильминскаго есть нѣчто недоговоренное: забыто разграниченіе воспитанія христіанскаго съ одной стороны, и гражданскаго образованія съ другой.

На это надо замѣтить, что для Н. И. Ильминскаго такой недоговоренности не существовало,—ясно и просто поставлена одна цѣль—христіанско-русское образованіе: сначала христіанское просвѣщеніе крещеныхъ инородцевъ съ возможнымъ распространеніемъ таковаго и на некрещенныхъ, а затѣмъ вытекающее отсюда какъ слѣдствіе—гражданское образованіе.

Точка зрѣнія Н. И. Ильминскаго по этому вопросу вполнѣ опредѣленно выражена въ замѣчательномъ письмѣ его къ одному

---

[1]) Настоящая статья печатается Редакціей по принципу—audiatur et altera pars.

изъ выдающихся симбирскихъ дѣятелей просвѣщенія, Буинскому протоіерею А. И. Баратынскому въ октябрѣ 1870 г. «Конечно, вы согласитесь, писалъ Н. И.,—что христіанская религіозность есть то единое на потребу, о чемъ нужно особенно хлопотать... Мы въ началѣ ни мало не хлопочемъ о русскомъ языкѣ или объ ариѳметикѣ и т. п., а собственно о томъ, чтобы ученикъ набрался христіанскаго духа, христіанскихъ понятій и фактовъ, для наибольшей легкости и удобности, на своемъ родномъ языкѣ. Когда это достигнуто, тогда *всѣ предметы* и *русскій* языкъ *сами собой пойдутъ хорошо и успѣшно*. Это у насъ подтверждается фактомъ. А вы желаете сразу вложить въ инородческихъ учениковъ науку и русскій языкъ; у васъ сравнительно слишкомъ мало мѣста отведено для религіи, или же она не вполнѣ удобными способами дается ученикамъ,—русскій языкъ замѣшался тутъ. Мы требуемъ въ учителѣ преимущественно искренно-теплаго христіанскаго чувства, а вы преимущественно образованія и умственнаго развитія. Мы предпочитаемъ (въ учителя и священники) родственныхъ инородцевъ, хотя бы мало грамотныхъ, а по вашему учитель русскій, столько ученый и пожалуй немножко умѣющій по чувашски говорить,—вполнѣ годенъ обучать чувашъ...

Мы стараемся о фундаментѣ, а вы, минуя фундаментъ, стараетесь украсить зданіе красивыми узорами. Ваша метода хороша, но только она должна составлять въ процессѣ христіанско-русскаго образованія инородцевъ второй фазисъ, а первый у насъ [1]).

При такой формулировкѣ задачъ инородческаго просвѣщенія повидимому нѣтъ недоговоренности въ системѣ Н. И. Ильминскаго.

Далѣе слѣдуетъ обвиненіе авторомъ преемниковъ Н. И. Ильминскаго въ томъ, что они присваиваютъ себѣ якобы тѣ привилегіи, которыя могли принадлежать Н. И. Ильминскому, въ силу его исключительныхъ личныхъ качествъ, посягаютъ будто бы на то, что безусловно должно принадлежать Церкви и законнымъ ея служителямъ-епископамъ и священникамъ; здѣсь авторъ разумѣетъ главнымъ образомъ то, что преемники Н. И. Ильминскаго стараются всячески поддержать одну изъ основныхъ его идей, относительно инородческаго просвѣщенія—назначеніе въ

[1]) Брошюра: „Протоіерей Алексѣй Ивановичъ Баратынскій". Казань 1895 г., стр. 13—15.

инородческія мѣстности учителей и священниковъ изъ среды инородцевъ-же.

Но бороться противъ чисто личныхъ стремленій отдѣльныхъ священниковъ или излишнихъ внѣшне-обрусительныхъ стремленій ихъ до забвенія «единаго на потребу» никакъ не можетъ значить посягать на права Церкви и законныхъ ея служителей.

Преемники Ильминскаго, вопреки увѣреніямъ автора, нисколько не посягаютъ на права церковнаго учительства и устроенія церковно-приходской жизни инородцевъ, они только озабочены осуществленіемъ идеи Н. И. Ильминскаго, чтобы дѣло церковнаго учительства и устроенія церковно-приходской жизни среди инородцевъ было поручаемо преимущественно священникамъ-инородцамъ, законно поставленнымъ духовной епархіальной властью.

Дѣло обрусенія инородцевъ для Церкви—стороннее и второстепенное, говоритъ авторъ: оно цѣлью дѣятельности православнаго духовенства никогда не будетъ, а будетъ только естественнымъ слѣдствіемъ проникновенія въ среду инородцевъ свѣта христіанства (стр. 442).

Если это такъ, то не все ли равно тогда для ревнующихъ о благѣ Церкви, черезъ кого совершается это просвѣщеніе—черезъ русскихъ или инородческихъ священниковъ и учителей? А если практика показываетъ, какъ увидимъ ниже, что инородческіе священники съ особымъ успѣхомъ подвизаются для дѣла просвѣщенія, то не будутъ-ли истинные ревнители Церкви признавать и священниковъ-инородцевъ вмѣсто того, чтобы возставать противъ нихъ?

Авторъ какъ бы не отрицаетъ священниковъ-инородцевъ, но главная мысль его, однако, выраженная въ концѣ статьи, сводится къ тому, «почему бы русскихъ священниковъ, знающихъ инородческій языкъ, не считать *предпочтительнѣе* кандидатами на священство въ инородческіе приходы, чѣмъ, напр., окончившихъ инородческую учительскую школу, если послѣдніе пройдутъ даже курсъ старшихъ классовъ духовныхъ семинарій?»

Не слышится-ли здѣсь выраженіе того недовольства по поводу возникновенія духовенства изъ инородцевъ, которое появилось еще при жизни Н. И. Ильминскаго и доставляло ему не мало заботъ?

«Противъ инородческаго образованія—читаемъ мы въ письмѣ Н. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. По-

бѣдоносцеву отъ 3 февраля 1891 г., воздвигается издавна, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше, вражда и брань съ разныхъ сторонъ и разнаго содержанія. Вотъ, напр., m-me Берви жалуется на Яковлева, что онъ повсюду заводитъ чувашскія школы и чувашскій языкъ.., что этимъ будто бы Яковлевъ дѣлаетъ помѣху русскому населенію и русскому богослуженію. Значитъ, по ея женскому разсужденію, русскому населенію было легче и пріятнѣе, когда чуваши язычествовали или даже уходили въ магометанство?

...Эта госпожа есть отголосокъ, но не дворянства, а (я полагаю) приходскаго сельскаго духовенства. Послѣднее (не безъ исключеній, конечно, ибо въ немъ есть люди добрые, основательные и безпристрастные) недовольно тѣмъ, что отъ него, т. е. отъ поколѣнія русскаго духовнаго сословія, отнимаются мѣста въ инородческихъ приходахъ. Это недовольство инородческими священниками похоже на неудовольствіе духовныхъ, получившихъ семинарское образованіе, на единовѣрческихъ священниковъ, ставимыхъ изъ простецовъ, не знающихъ орѳографіи, но сильныхъ словомъ и духомъ".

Мнѣ лично также припоминается, какъ (въ 1896 г.) русскій священникъ въ поселкѣ Нѣжинскомъ, близъ г. Оренбурга, населенномъ нагайбаками (крещеными татарами), негодовалъ противъ богослуженія на татарскомъ языкѣ и поставленія во священники татаръ: «какое тутъ татарское богослуженіе? Зачѣмъ это священники инородцы? а русскіе развѣ не священники? Повѣрьте мнѣ, я—орловецъ, изъ срединной Россіи происхожу и получше священниковъ инородцевъ чувствую и понимаю истинно-русскіе интересы. Побольше русскаго и русскихъ: къ чему прилаживаться къ инородцамъ? безъ этого они скорѣе обучатся всему русскому...

Повѣрьте. я-то, орловецъ, ужъ понимаю русскіе интересы". И вотъ въ поселкѣ Нѣжинскомъ, гдѣ стараніями Н. И. Ильминскаго и его послѣдователя В. В. Катаринскаго устроено было богослуженіе на татарскомъ языкѣ и назначались раньше священники изъ татаръ, священники изъ русскихъ уничтожили послѣдніе остатки татарскаго богослуженія, не обращая вниманія на то, что по крайней мѣрѣ вся женская половина населенія и нѣкоторые изъ мужчинъ не знаютъ вовсе русскаго языка, а тѣмъ болѣе славянскаго.

Но въ чемъ-же значеніе, смыслъ и желательность среди крещеныхъ инородцевъ священниковъ изъ инородцевъ-же?

Хотя авторъ и утверждаетъ, будто странно опасаться, что духовенство русское не опредѣлитъ своей задачи въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ и не пойметъ тѣхъ средствъ, какими можно достигнуть этой задачи, но сама просвѣтительная система Н. И. Ильминскаго съ ея переводами, инородческими учителями и священниками возникла вслѣдствіе того, что русское духовенство (не все, конечно, главнымъ образомъ сельское), мало радѣвшее о духовныхъ нуждахъ крещеныхъ инородцевъ, не знавшее и не имѣвшее большой склонности знать ни ихъ языка, ни ихъ быта, не могло оказывать на нихъ необходимое религіозное воздѣйствіе и упустило значительную часть крещеныхъ въ исламъ. Еще въ 1866 г. Казанскій вице-губернаторъ Е. А. Розовъ, которому поручено было разслѣдованіе причинъ массоваго отпаданія крещеныхъ инородцевъ въ исламъ, свидѣтельствовалъ въ своемъ оффиціальномъ донесеніи: «Надзоръ священниковъ (тогда были только русскіе священники) надъ крещеными татарами уже по многолюдности и разбросанности православныхъ приходовъ въ здѣшней Казанской губерніи былъ вообще слабъ и не непрерывенъ. Всѣ сношенія съ ними православнаго духовенства были временныя и рѣдкія, ограничиваясь случаями требоисправленія, хожденія со крестомъ въ годовые праздники и собиранія руги. Сколько случалось мнѣ бесѣдовать... съ сельскими священниками, во всѣхъ замѣчалъ, что они оцѣниваютъ своихъ прихожанъ въ религіозномъ отношеніи исключительно со стороны внѣшней, обрядовой исполнительности и совершенно упускаютъ изъ виду христіанское просвѣщеніе и нравственное исправленіе прихожанъ.

... Священники, сколько по крайней мѣрѣ я могъ усмотрѣть изъ личнаго моего знакомства съ ними, не дѣлали ничего къ христіанскому образованію инородцевъ» [1])

И вотъ необходимо было появиться такому необыкновенному дѣятелю, какъ Н. И. Ильминскій, такой замѣчательной, просвѣтительной системѣ, какъ его система, для того, чтобы дѣло просвѣщенія инородцевъ двинулось впередъ. И почему это дѣло двинулось? Потому, что Н. И. Ильминскій, увидѣвъ неспособность

[1]) Казанск. центральн. крещено-татарская школа. Казань 1887, стр. 302—303.

русскихъ священниковъ для дѣла просвѣщенія инородцевъ по незнанію языковъ и отсутствію ревности о просвѣщеніи, попробовалъ вмѣсто нихъ привлечь къ дѣлу просвѣщенія священниковъ инородцевъ; онъ не только имѣлъ успѣхъ въ этой попыткѣ, но и, пользуясь фактами, теоретически обосновалъ и выяснилъ большую пригодность инородческихъ священниковъ передъ русскими для просвѣщенія инородцевъ. Въ своей запискѣ, представленной имъ въ 1866 году въ Синодальное Вѣдомство по поводу переписки объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей, Н. И. Ильминскій писалъ, между прочимъ, «чтобы передать инородцамъ христіанское догматическое и нравственное ученіе и передать его не отвлеченно, не какъ мертвую букву, а такъ, чтобы оно сдѣлалось основою ихъ мышленія и жизни, для этого нужно приноровиться къ ихъ религіознымъ понятіямъ и нравственнымъ убѣжденіямъ, къ ихъ своеобразному ходу и направленію мышленія. Русскій человѣкъ не можетъ вполнѣ приноровиться къ инородцамъ, хотя бы говорилъ на ихъ родномъ языкѣ. Его рѣчь будетъ убѣдительна по русски, а въ инородцахъ она, своею русскою постановкой излагаемыхъ мыслей, всегда должна болѣе или менѣе оставлять недоразумѣніе, темноту, отсюда неубѣдительность, бездѣйственность (вотъ главное основаніе—прибавимъ отъ себя—предпочтенія священниковъ-инородцевъ передъ русскими)...»

«Инородецъ, движимый только врожденнымъ инстинктомъ, прямо и непосредственно можетъ дѣйствовать на умъ и сердце единоплеменныхъ ему инородцевъ, и съ теплымъ умиленнымъ убѣжденіемъ будутъ приняты ими его христіанскія бесѣды и наставленія. Къ этому надобно присоединить то естественное обстоятельство, что къ человѣку своего племени инородцы и вообще простолюдины, имѣютъ болѣе довѣрія, нежели къ человѣку чужому» [1]). Инородческое богослуженіе производитъ, какъ показываетъ опытъ, всегда большее впечатлѣніе и дѣйствіе, когда оно совершается священникомъ-инородцемъ: сила убѣжденнаго слова единоплеменника проникаетъ въ самые глубокіе тайники сердца и вызываетъ могучія движенія души, слезы разумѣнія, радости и святыхъ намѣреній. «Великая сила богослуженія на родномъ языкѣ, обозначившаяся и прежде фактами

1) Брошюра: „изъ переписки объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей“ Казань. 1885, стр. 9.

теперь подтвердилась окончательно», читаемъ мы въ книгѣ «Казанская центральная крещено-татарская школа» (стр. 360).

«Можно съ достовѣрностью полагать, что въ этомъ случаѣ большое значеніе имѣетъ и *единоплеменность священника*, который естественно можетъ болѣе внушить къ себѣ довѣрія и сочувствія въ инородческомъ населеніи, нежели русскій священникъ.

Сродственная душа священника изъ татаръ, вѣрно, звучитъ особыми тонами, родными, влекущими, плѣняющими; а татарскій языкъ въ рукахъ природнаго татарина составляетъ совершенно послушное и гибкое орудіе къ выраженію всѣхъ его мыслей и чувствъ... Да будетъ позволено при этомъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Нѣкоторые русскіе священники, зная татарскій языкъ не въ полномъ совершенствѣ, котораго взрослому человѣку едва-ли уже возможно достигнуть, рѣшаются говорить по татарски самостоятельно изложенныя христіанскія поученія. Притомъ татарскій языкъ имѣетъ много особенностей въ произношеніи, отъ несоблюденія которыхъ рѣчь можетъ быть непонятна или сбивчива, а иногда даже впадать въ неприличныя искаженія. Если принять во вниманіе, что крещено-татарскіе слушатели, не знающіе христіанской вѣры и неубѣжденные въ божественности ея, черезъ поученія впервые должны знакомиться съ нею и расположиться въ ея пользу,—тогда нестройное или темное изложеніе, неправильное и невнятное произношеніе можетъ произвести на слушателей впечатлѣніе очень непріятное, въ ущербъ христіанству. Поэтому безъ надлежащаго знанія языка говорить на этомъ языкѣ поученія, въ церкви особенно, есть дѣло рискованное и опасное. А между тѣмъ поученія необходимы для крещеныхъ татаръ. Въ этой крайности, если священникъ недостаточно знаетъ языкъ, самое безопасное дѣло поручать грамотному крещеному татарину, если же есть школа, то учителю, прочитывать вмѣсто причастнаго что нибудь назидательное изъ готовыхъ уже переводовъ... Во всякомъ случаѣ положеніе большинства русскихъ священниковъ въ крещено-татарскихъ приходахъ неудобно [1])».

Полезность привлеченія къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ дѣятелей изъ ихъ же среды подтверждается и опытомъ иностранныхъ христіанскихъ миссій: вся система религіозной (англійской) пропаганды между дикарями основывается на дѣя-

1) Казанск. центр. крещен.-татарск. школа. Каз. 1887 стр. 360.

теляхъ изъ туземцевъ. Здѣсь дикіе просвѣщаютъ дикихъ. Лишь только англійскіе миссіонеры пріобрѣтутъ для христіанства одного изъ туземцевъ, они тотчасъ употребляютъ его для обращенія его соотечественниковъ. Такъ какъ онъ говоритъ однимъ языкомъ съ туземцами, знаетъ характеръ своей расы, то безъ всякаго сомнѣнія онъ имѣетъ на нихъ болѣе вліянія, нежели чужеземецъ [1]).

Послѣ всего сказаннаго мы имѣемъ основаніе возразить автору статьи обратное,—что *предпочтительнѣе* слѣдуетъ считать кандидатами на священство въ инородческіе приходы *инородцевъ*, чѣмъ русскихъ.

Интересъ дѣла побуждаетъ остановиться еще на другомъ утвержденіи автора той же статьи, что отъ священниковъ, въ томъ числѣ и изъ инородцевъ, духъ времени требуетъ обилія знаній, что кандидатовъ на священство изъ инородцевъ слѣдуетъ проводить черезъ полный курсъ духовныхъ училищъ и семинарій и что мысль покойнаго Н. И. Ильминскаго о большей пригодности для простаго народа священниковъ не очень образованныхъ теперь не оправдывается на дѣлѣ,—то де было время, а теперь другое: теперь всюду строятся школы, грамотность и образованіе и лжемудрованія всякія широко проникаютъ въ народъ, и священникъ безъ надлежащаго образованія не въ силахъ будетъ отвѣчать потребностямъ времени (стр. 444). Можно сомнѣваться, чтобы за 8 лѣтъ со времени смерти Н. И. Ильминскаго бытъ инородцевъ настолько измѣнился, вошло въ него столько новыхъ вліяній, взглядовъ и ученій, что стали бы надобны непремѣнно вполнѣ образованные священники-инородцы; бытъ народовъ измѣняется не столь быстро; по прежнему инородцы Поволжья, Урала и др. мѣстностей сохраняютъ свои первобытныя условія жизни, свое невѣжество и малое знакомство съ русской жизнью; лжеученія, если имѣть въ виду раскольничьи и сектантскія ученія, не имѣютъ широкой почвы для распространенія, вслѣдствіе разности языковъ и пренебрежительнаго отношенія раскольниковъ къ инородцамъ (напр. такъ относятся уральскіе казаки-раскольники къ киргизамъ); но если предъявлять къ священникамъ-инородцамъ требованія большаго образованія, то подобныя же требованія надобно ставить и относительно русскихъ священниковъ, между

[1]) Православное обозрѣніе 1866 г., октябрь, стр. 259.

тѣмъ на практикѣ во священники очень нерѣдко посвящаются молодые люди изъ русскихъ, далеко не прошедшіе полнаго семинарскаго курса, и это не мѣшаетъ нѣкоторымъ изъ нихъ быть прекрасными пастырями. Вопросъ о степени образованности, необходимой для пастыря-инородца, занималъ, разумѣется, и Н. И. Ильминскаго и вполнѣ опредѣленно разрѣшенъ имъ на основаніи практики просвѣщенія инородцевъ: въ вышеупомянутой запискѣ его объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей онъ высказывается, что «въ отношеніи знанія церковными правилами постановлена правая каѳолическая вѣра, но точно не опредѣлено объема и степени умственнаго и даже собственно-богословскаго образованія. Пользы богословскаго образованія и вообще умственнаго развитія въ священникѣ отрицать нельзя, но оно, сравнительно съ вышеупомянутыми нравственными качествами, имѣетъ подчиненное или служебное значеніе и опредѣляется обстоятельствами прихода. Священникъ есть учитель своихъ прихожанъ, но не для того чтобы производить въ нихъ ученость, но правую христіанскую вѣру, и проповѣдываемыя имъ нравственныя христіанскія правила опять должны питать не любознательность собственно, но христіанскій духъ и жизнь. Въ приходахъ инородцевъ, вообще чуждыхъ образованія, для мѣстныхъ священниковъ нѣтъ особой надобности въ глубокой наукѣ, но необходимо искреннее и сознательное убѣжденіе въ основныхъ догматахъ и правилахъ христіанства, какое можетъ быть воспитано на прилежномъ чтеніи слова Божія и особенно св. Евангелія, и на постоянномъ внимательномъ посѣщеніи церковнаго богослуженія».

«При этомъ въ священникѣ желательна и даже необходима учительность, т. е. прирожденный Богомъ даръ, по которому человѣкъ не можетъ равнодушно видѣть невѣдѣніе или заблужденіе ближнихъ и внутренно побуждается научать и вразумлять [1]). Рекомендуя проводить инородцевъ черезъ весь курсъ духовныхъ училищъ и семинарій, авторъ разсматриваемой статьи неодобрительно высказывается о симбирской центральной чувашской школѣ и подвергаетъ полному сомнѣнію ея соотвѣтствіе требованіямъ воспитанія будущихъ пастырей Церкви среди инородцевъ, говоря, что она «принадлежитъ къ низшему раз-

[1]) Брошюра: изъ переписки объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей. Казань 1885, стр. 11.

ряду учебныхъ заведеній и даже въ настоящіе годы своего улучшеннаго состоянія не можетъ брать на себя высокаго права и отвѣтственности воспитывать въ своихъ стѣнахъ пастырей Церкви: для этого нужно проникнуться ей всецѣло духомъ церковности, нужно значительно расширить въ ней преподаваніе Закона Божія, чтобы придать ученикамъ хотя видъ богословскаго образованія, ввести теоретическое и практическое изученіе церковнаго устава и дѣйствующаго пастырскаго каноническаго права православной Церкви и т. п.» (стр. 444—445).

Надобно сказать по этому поводу, что симбирская чувашская школа принадлежитъ къ типу школьныхъ учрежденій, созданныхъ Н. И. Ильминскимъ: казанской центральной крещено-татарской, карлыганской вотской и др. школъ или казанской учительской семинаріи; симбирская чувашская школа пріобрѣла уже большую извѣстность своей постановкой учебно-воспитательнаго дѣла; если возражать противъ посвященія во священники инородцевъ, получающихъ образованіе въ этой школѣ, то почему не возражать также противъ назначенія на священническія мѣста лицъ, кончающихъ курсъ въ названныхъ инородческихъ школахъ или въ казанской учительской семинаріи, курсъ которой значительно меньше курса духовныхъ семинарій? Между тѣмъ посвященія во священники питомцевъ этихъ учебныхъ заведеній нерѣдки. Такимъ образомъ мысль автора разсматриваемой статьи, можетъ быть, шире, чѣмъ какъ она высказана, можетъ быть, авторъ хотѣлъ сказать, что не слѣдуетъ назначать во священники вообще лицъ, получившихъ образованіе въ школьно-просвѣтительныхъ заведеніяхъ Н. И. Ильминскаго, что, можетъ быть, эти учебныя заведенія требуютъ пересмотра и т. п.?..

Всѣмъ извѣстно, а потому нѣтъ надобности много распространяться о томъ, что духъ церковности, какъ отличительная печать, лежитъ и на всѣхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, возникшихъ въ нѣдрахъ системы Н. И. Ильминскаго. Въ симбирской чувашской школѣ преподаваніе Закона Божія, церковное пѣніе особенно выдвинуты на первый планъ; вообще завѣты Н. И. Ильминскаго свято хранятся въ этой школѣ: И. Я. Яковлевъ, создатель школы, былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Н. И—ча, находился въ постоянномъ общеніи съ нимъ, встрѣчалъ неизмѣнную поддержку со стороны его, и по поводу обвиненія его и вообще преемниковъ Н. Ильминскаго въ стремленіи

къ обособленности любопытнаго замѣтить, что И. Я. Яковлевъ какъ разъ подъ вліяніемъ Н. И. Ильминскаго въ началѣ своей дѣятельности (въ 70 годахъ XIX ст.) принялъ въ школахъ чувашскій языкъ, какъ языкъ преподаванія, а раньше онъ, природный чувашъ, горячо высказывался противъ чувашскаго языка въ школахъ, отстаивая русскій. Преемники Ильминскаго ни къ какой обособленности не стремятся, прекрасно понимая, что таковой не можетъ быть, единственная ихъ цѣль — обновленіе народностей и братское соединеніе ихъ съ русскимъ народомъ *въ нѣдрахъ христіанства.*

Въ заключеніе мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу мнимой обособленности, въ стремленіи къ которой обвиняютъ преемниковъ Н. И. Ильминскаго, въ томъ числѣ и авторъ статей въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи».

Н. И. Ильминскій, приступая къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ, увидѣлъ, что надобно создать новое духовенство, новыхъ дѣятелей просвѣщенія изъ русскихъ, а главнымъ образомъ изъ инородцевъ, сильныхъ сознаніемъ своихъ высокихъ пастырскихъ обязанностей, одушевленіемъ къ своему дѣлу и должнымъ образомъ подготовленныхъ. И вотъ, чтобы создать условія необходимой для дѣятелей инородческаго просвѣщенія подготовки, онъ озаботился организаціей особаго рода школьныхъ учрежденій, всѣмъ теперь извѣстныхъ, сообразно съ нуждами инородческаго просвѣщенія; опытъ, многосторонній и обширный, руководилъ имъ; хотя онъ самъ былъ человѣкъ богословскаго образованія, прошелъ семинарскій и академическій курсы, однако онъ не остановился на курсахъ уже существовавшихъ духовныхъ училищъ и семинарій, а увидѣлъ необходимость *особенной* подготовки для дѣятелей просвѣщенія инородцевъ путемъ обученія этихъ дѣятелей въ особенныхъ школахъ и семинаріяхъ.

Въ той же запискѣ Н. И. Ильминскаго объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей встрѣчаются слѣдующія краснорѣчивыя строки по этому вопросу: «Не въ очень давнее время (въ 30-хъ или 40-хъ годахъ), по распоряженію мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ и Святѣйшаго Синода, помѣщались инородцы въ духовныя семинаріи для образованія, въ видахъ опредѣленія ихъ потомъ на инородческіе приходы. Такъ, напр., въ Вятской семинаріи воспитывалось нѣсколько черемисъ и вотяковъ, въ Саратовской—калмыки. Но по удостовѣренію очевидцевъ, всѣ эти инородческіе воспитанники въ семи-

наріяхъ не только не получили хорошаго нравственнаго настроенія и умственнаго образованія, но вышли буйными, пьяными, развращенными, или же тупыми и неразвитыми. Такая поразительная безуспѣшность зависѣла отъ того, что инородческіе мальчики, бывъ помѣщены въ семинарію, безъ всякаго подготовленія, вдругъ очутились въ кругу для нихъ совершенно чуждомъ, къ которому, вслѣдствіе племенной разности, не могли имѣть никакого сочувствія и не могли почерпать изъ него матеріаловъ для своего умственнаго и нравственнаго образованія. Въ учебныхъ заведеніяхъ они на первыхъ же порахъ встрѣтили трудности, какъ отъ разности учебнаго языка, такъ, быть можетъ отъ схоластичности самаго преподаванія. Это должно было охладить и совсѣмъ убить ихъ любознательность; а потомъ неудача въ ученіи, бездѣйствіе и праздность должны были повести юношей съ нѣсколько вялымъ характеромъ—къ апатіи и тупости. Этого не было бы, если бы инородческіе мальчики поступали въ семинарію послѣ достаточнаго приготовленія въ школахъ, спеціально приноровленныхъ къ образованію инородцевъ» [1]).

И такъ обособленность преемниковъ Н. И. Ильминскаго не сводится-ли къ тому что они, слѣдуя послѣднему, отстаиваютъ необходимость для инородцевъ проходить школы спеціально устроенныя для ихъ образованія? Но вѣдь не подлежитъ сомнѣнію, что помѣщать инородческихъ мальчиковъ, совсѣмъ незнакомыхъ ни съ языкомъ, ни съ жизнью русскихъ — прямо въ духовныя заведенія, помимо инородческихъ школъ, вредно: это подтверждаютъ поразительные факты, приводимые Н. И. Ильминскимъ и послѣдующая практика тѣхъ же духовно-учебныхъ заведеній

СПБ. Декабря 1899 г.

С. Рыбаковъ.

---

1) Изъ переписки объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей. Казань 1885, стр 13—14.

Школа для взрослыхъ, какъ оплотъ противъ распространенія сектантства.

НЕ подлежитъ сомнѣнію, что сектантство давно и усиленно распространяется по Россіи.

Долго этотъ врагъ вѣры и народа оставался мало кѣмъ замѣченный... Но теперь онъ усмотрѣнъ тѣми, у кого есть очи, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать...

Все громче и громче раздаются голоса, предупреждающіе объ опасности и собирающіе всѣхъ подъ миссіонерское знамя, на защиту родной вѣры.

Оставаться равнодушнымъ къ апостольскому подвигу миссіи — просто грѣшно и, конечно, много найдется и есть на Руси ревнителей православія, готовыхъ охранять младшаго брата о Христѣ и во Церкви отъ духовнаго растлѣнія лжеученіями, но слишкомъ мало у насъ дѣятелей, подготовленныхъ къ миссіонерскому дѣлу, не многіе разумѣютъ даже такого краеугольнаго вопроса, какой наиболѣе надежный и существенный оплотъ противопоставить сектантскому движенію. Вотъ объ этомъ вопросѣ мы и хотимъ побесѣдовать на страницахъ миссіонерскаго органа.

Вопросъ этотъ поставленъ давно, но наиболѣе вѣрно разрѣшенъ онъ тѣми, кто противъ духовнаго врага ставитъ духовное-же оружіе и противъ тьмы ставитъ свѣтъ, при помощи котораго заблудшимъ легче выбраться на истинный путь, а стоящимъ на правой стези—не сбиться съ нея.

Особенно-же вниманіе должно обратить на себя разрѣшеніе этого вопроса на почвѣ участія народной школы вообще и церковно-приходской въ особенности въ дѣлѣ внутренней православной миссіи.

Дѣйствительно, очень много пользы сдѣлала бы народная школа, если бы она твердо и послѣдовательно шла тѣмъ

путемъ, какой былъ указанъ собственно церковной школѣ правилами 1884 года.

Нужно сказать по справедливости, что церковная школа на первыхъ порахъ своего существованія (т. е. послѣ 1884 г.) рѣзко отличалась отъ земской школы тѣмъ, что задачи воспитательныя ставили выше цѣлей обученія простой грамотности или искусственнаго просвѣщенія.

Мы хорошо помнимъ, какъ на первыхъ порахъ послѣ объявленія правилъ 1884 г. духовенство мало гонялось при обученіи въ церковныхъ школахъ собственно за методами и не особенно хвалилось показными результатами, выражающимися въ суммѣ льготныхъ свидѣтельствъ. Но потомъ... потомъ случилось нѣчто особенное... Случилось нѣчто неожиданное: церковныя школы во многихъ мѣстахъ стали усиленно копировать во всемъ земскія школы.

Мы вполнѣ раздѣляемъ благожеланіе миссіонера г. Кальнева, автора одной статьи, помѣщенной въ „Мисс. Обозр.“ въ декабр. кн. 1898 г., гдѣ выражено пожеланіе, чтобы церковная школа скорѣе вступила твердо на указанный ей путь „благотворнаго воздѣйствія на религіозно-нравственное воспитаніе народа“.

Но можно-ли начальными школами для дѣтей остановить опасное умноженіе сектантства и отпаденія отъ православія?

Не обинуясь отвѣчаемъ на этотъ вопросъ, что нѣтъ и нѣтъ. Дѣтскія школы не выполнятъ ожидаемыхъ отъ нихъ миссіонерскихъ задачъ и не дѣтскія школы остановятъ шествіе сектантства, а школы для взрослыхъ. Ни краткость курса начальныхъ народныхъ школъ, ни малый возрастъ учащихся, ни слабое еще развитіе въ нихъ религіознаго сознанія не подаютъ надежды, чтобы можно было съ дѣтьми 8—11 лѣтними, въ двѣ—три зимы довольно основательно изучить все то необходимое, чтобы учащійся сознательно могъ сдѣлаться защитникомъ православія, „неуязвимымъ со стороны сектантства и раскола“.

Какъ съ дѣтьми можно будетъ изучать тотъ катихизисъ, о которомъ говоритъ г. Кальневъ?

Мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ о томъ почтеннаго миссіонера, что необходимо ввести въ курсъ народныхъ школъ преподаваніе такого катихизиса, въ которомъ особенно обстоятельно должны быть раскрыты истины православнаго вѣро-

ученія, отвергаемыя или искажаемыя расколомъ и сектантствомъ. Подобное катихизическое знакомство дастъ возможность учащимся при всякомъ случаѣ быть готовымъ къ отвѣту на вопросы объ упованіи и умѣнье заграждать уста непризванныхъ учителей. Но мы рѣшительно отстаиваемъ свою мысль о необходимости учить этому взрослыхъ, а не дѣтей.

Нужно, конечно, не такъ объяснять богослуженіе, какъ у насъ объяснено оно въ учебникахъ для начальныхъ школъ... Горько, что православное богослуженіе остается не понятнымъ для многихъ чадъ церкви потому, что смыслъ и значеніе его не объяснены надлежащимъ образомъ ни въ школахъ, ни въ церквахъ.

Справедливо, что „непониманіе содержанія богослужебныхъ молитвъ и обрядовъ служитъ одной изъ главныхъ причинъ отпаденій православныхъ въ сектантство“.

Но ближайшій нашъ педагогическій опытъ десятка лѣтъ увѣрилъ насъ въ томъ, что трудно дѣтей вполнѣ ввести въ смыслъ православнаго Богослуженія, обряды котораго запечатлѣваютъ въ себѣ такія тайны, постигнуть которыя во всякомъ случаѣ легче, гораздо легче, взрослымъ, чѣмъ дѣтямъ. Для надлежащаго пониманія православнаго богослуженія нужна во всякомъ случаѣ не—дѣтская голова.

Начальная школа можетъ успѣть пріучить дѣтей къ молитвѣ, научить ихъ главнымъ молитвамъ и дать краткія свѣдѣнія о богослуженіи: больше сдѣлать она не можетъ при всемъ желаніи и усердіи законоучителей и дѣтей. Конечно грустно, что великая книга псалтирь и молитвенное пособіе—часословъ сдѣлаются извѣстными дѣтямъ—школьникамъ только со стороны внѣшней и со стороны—*буквы и письмени*: ученики церковныхъ школъ еще ждутъ учителей, которые ввели бы ихъ въ духъ псалтиря и часослова съ октоихомъ!

Другія богослужебныя книги ученики церковныхъ школъ *просто читаютъ* и только. Всякій согласится, что это далеко не то, что желательно было-бы видѣть въ ученикахъ церковныхъ школъ.

Но тутъ никто не виноватъ. Вѣдь, никто не винитъ фруктовое дерево, если оно раннимъ лѣтомъ имѣетъ на себѣ зеленые плоды. Какъ-же винить дѣтей и ихъ учителей, что

для первыхъ псалтирь остается только славянскою книгою и для вторыхъ она служитъ матеріаломъ для практики въ славянскомъ чтеніи?!..

Но то, что не доступно и мало доступно дѣтскому пониманію, то легче поймутъ взрослые, о которыхъ мы теперь и желали-бы вести рѣчь.

Пока будутъ взрослые оставаться въ томъ забвеніи, которое имъ выпало на долю теперь, въ тѣ годы, когда взоры всѣхъ устремлены на дѣтей, до тѣхъ поръ обезпеченъ успѣхъ сектантства...

Въ самомъ дѣлѣ: 1) изъ кого вербуетъ сектантство своихъ приверженцевъ: изъ взрослыхъ или изъ дѣтей? 2) Что сдѣлано у насъ для удовлетворенія той духовной жажды, которою теперь томится народъ?

Сектантство, какъ и всякое новое религіозное ученіе, имѣетъ дѣло съ взрослыми.

Штундисты, хлысты, молокане, съ словомъ ученія обращаются къ взрослымъ: ихъ только и приглашаютъ вожаки сектантства на собранія свои; взрослыхъ увлекаютъ своими вдохновенными (хотя и ложно) рѣчами, взрослыхъ прельщаютъ помощью матеріальною. Сектантство на столько твердо стоитъ на этомъ своемъ правилѣ, что мужественно объявило только взрослыхъ участниками Царства Божія и вмѣло ученіе о крещеніи, причащеніи взрослыхъ и перекрещиваніи тѣхъ, кто крестился въ дѣтствѣ...

Гдѣ уловляютъ сектанты себѣ послѣдователей? Ужъ конечно не въ школахъ для дѣтей, а тамъ, гдѣ взрослые.

Сто разъ намъ приводилось слышать и читать, что такой-то сектантскій вожакъ „свилъ себѣ гнѣздо“ на мельницѣ, на хуторѣ, въ такомъ-то заводѣ, въ такой-то фабрикѣ: такая-то мастерская содержитъ такое-то ученіе и т. п.

И въ то время, какъ православный пастырь возвѣщаетъ великія истины малымъ людямъ въ тѣснотѣ и духотѣ маленькой школы, сектантскій вожакъ проповѣдуетъ на просторѣ: лѣтомъ въ полѣ рабочимъ во время положеннаго отдыха или собравшемуся люду вблизи какой либо мельницы, или на берегу большой рѣки и пруда собравшемуся на праздничный отдыхъ веселому народу, то при свѣтѣ солнца, то подъ тихимъ сіяніемъ луны; зимою на различныхъ деревен-

скихъ собраніяхъ взрослаго народа во время различныхъ вечеринокъ и т. п., когда дѣти... спятъ.

Въ школѣ часто слово за словомъ тянется заученная рѣчь, въ большинствѣ случаевъ, по учебной книжкѣ: здѣсь на просторѣ свободно льется образная рѣчь, вдохновеніе у лжеучителя и слушателей поддерживается созерцаніемъ красоты окружающей природы... Тамъ—маленькая публика, постоянно принуждаемая слушать книжныя, мудреныя рѣчи: здѣсь добровольная, обширная аудиторія, съ затаеннымъ дыханіемъ внимающая лживому учителю.

Народъ поднялся умственно: его волнуютъ вопросы жизни и вѣры; онъ жаждетъ отвѣта. Отвѣтъ онъ слышитъ.

Но кто больше отвѣчаетъ народу? Какой нибудь „Божій человѣкъ изъ хлыстовскаго корабля или штундовой церкви“, нѣмецъ-баптистъ или опростившійся интеллигентъ изъ толстовской колоніи?..

Дѣти привлекли общее вниманіе, а народъ, по крайней мѣрѣ, въ будніе дни въ теченіи шести-семи учебныхъ мѣсяцевъ остается почти забытымъ“...

Много устроено школъ для дѣтей и онѣ стоятъ съ открытыми дверями.

А много-ли открыто училищъ для взрослыхъ изъ народа?

Понятнымъ становится, что народъ идетъ за отвѣтомъ къ „Божьему человѣку“, свившему себѣ гнѣздышко на какой нибудь мельницѣ, стоящей не близко къ селу и не близко къ храму Божію [1]).

И вотъ, напр.. какія мудрованія слышатся въ лунную ночь на мельницѣ у Николаевск. ул., Самарской губ.

„А ты вотъ посмотри на луну. Видишь, какъ она свѣтла, кругла; и, какъ ночью появится она на небѣ, ложится свѣтъ на землю. Многіе работаютъ при этомъ свѣтѣ; злыя животныя отыскиваютъ пищу при ней. Но можно-ли луну считать за одно съ солнцемъ: а вѣдь она во многомъ похожа на него? Человѣка того назовутъ глупымъ, который скажетъ, что луна то же, что и солнце. Солнце взойдетъ на небѣ, дѣлается тепло, а свѣта падаетъ такъ много отъ него на землю, что глаза рѣжетъ: нельзя смотрѣть на солнце. Свѣтло и тепло бываетъ отъ солнца не только въ ясную погоду, но и тогда, когда по небу ходятъ темныя тучи, не то что отъ луны. Да и отъ вашего брата (на-

[1]) Нижеслѣдующее поученіе сектанта записано учителемъ N. N. N., который много бродилъ по сектантскимъ трущобамъ и хорошо изучилъ ихъ, часто „братаясь съ ними“, безъ измѣны своей вѣрѣ.

родныхъ учителей) не разъ доводилось мнѣ слышать, что луна не своимъ свѣтомъ свѣтитъ, а беретъ его отъ солнца, только отражаетъ отъ себя. Значитъ она никакого свѣта не имѣетъ, никакой теплоты людямъ не даетъ, да и украшать неба безъ солнца не можетъ. Для жизни она пустякъ, ничто, заблужденіе, а этотъ пустякъ называютъ свѣтиломъ. Что я тебѣ говорю? Примѣръ, глаголъ Божій говорю тебѣ, жизнь раскрываю предъ тобою. Еммануилъ говоритъ: ты скрылъ отъ мудрыхъ и открылъ простецамъ. Вотъ и теперь: ты—человѣкъ ученый, а не понимаешь о чемъ я тебѣ говорю. А вотъ я тебѣ, земля незасѣянная, скажу: и въ стишкѣ поется сойди ты, сойди батюшка на землю незасѣянную... Скажу, что солнце, которымъ все живетъ, все дышетъ, все украшается есть свѣтъ батюшка, Сынъ Божій, Государь Духъ Святый. Имъ все согрѣвается, все держится: онъ одинъ только знаетъ: и человѣка, и видимый міръ, который онъ отдалъ человѣку. А луна — это книги и всѣ люди на землѣ, которые были и сейчасъ есть, ваши попы (священники), въ которыхъ былъ медъ, пока были пчелы, пока жилъ въ нихъ глаголъ Божій, а теперь они годны лишь на одно топливо, какъ порожніе ульи. Посмотри на луну: какъ ни свѣтла она, а съ солнцемъ не сравняться ей! И на ней есть какія-то пятна: это видно и нашими глазами. Черныя пятна—пропасти видны: ады, да нелады (раздоры), токи, да не таки... Посмотри на церковь, на книги, поповъ: они отбрасываютъ свѣтъ, пока подъ свѣтомъ солнца находятся. Но какъ свѣта не стало, такъ они становятся тлѣномъ и ихъ покрываетъ тьма. Люди, не знающіе свѣта, утверждаютъ, что тьма и есть свѣтъ, потому что не знаютъ, какой есть истинный свѣтъ. Такъ это бываетъ и съ нами, людьми грѣшными. Мы не испытываемъ никакой теплоты отъ луны и никто изъ насъ не выращиваетъ сѣмянъ на лунномъ свѣтѣ. Духа истины нельзя получить отъ видимой церкви, видимой библіи, видимаго Мануила Мы боимся кланяться видимымъ вещамъ (иконамъ), чтобы тѣнь не принять за вещь. Евреи не повѣрили ученію Іисуса Христа, не приняли Его таинствъ и не увидѣли Сына Божія, невидимаго, нераздѣльнаго, живущаго во всемъ мірѣ и въ особенности въ человѣкѣ На лунѣ видны черныя пятна, а на церкви—несогласія: однихъ она судитъ, другихъ награждаетъ, для однихъ—бремена, для другихъ—другія.

Когда же взойдетъ на небѣ солнце, то на землѣ не бываетъ мѣста, которое бы осталось не освѣщеннымъ. Когда же взойдетъ въ сердца вѣрующихъ, людей Божіихъ, Духъ Утѣшитель, то всѣ вѣрующіе составятъ одно тѣло, одинъ духъ: составятъ Купину, въ которой нѣтъ грѣшниковъ, какъ нѣтъ и праведниковъ, потому что всѣ соединяются въ одно, становятся однимъ богомъ, потому что всѣ въ Богѣ. Тутъ нѣтъ голодныхъ, которымъ бы не доставало пищи отъ трапезы Божіей, а всѣ наслѣдники царства Божія, всѣ сыны Божіи. Въ Купинѣ нѣтъ суда, а одна радость, одна любовь...

„Вотъ ты молчишь... А я знаю, что съ тобою творится... Какъ въ тебѣ тьма борется со свѣтомъ и какъ свѣтъ борется съ тьмою. Ты или кладешь меня въ суету, кладешь въ суету и все, что я говорю

или прославляешь меня, прославляешь и то ученіе, которое я предлагаю: строить или адъ, или рай: сходиться или съ діаволомъ, или съ Духомъ Божіимъ. Если не признашь за истину то. что ты слышишь отъ меня, не примешь слова мои за глаголъ Божій, то по, бѣды не одержишь надъ этой тьмой, не увидишь земли обѣтованной и не встрѣтишь Сына Божія. Сынъ Человѣческій зоветъ тебя въ обители Отца!

„Не соблазняйся мною! Предупреждаю: ты—на раздорожьѣ! Одна дорога—къ попу, къ церкви, къ властямъ. Пойдешь по ней, осудишь насъ, предашь Сына Божія на судъ за 30 сребр. Другая дорога идетъ въ несгораемую Купину, къ намъ—людямъ Божіимъ. Здѣсь ты умалишься, а Сынъ Божій прославится въ тебѣ: умрешь ты плотію, а Онъ воскреситъ и вознесетъ тебя...“

Всю ночь велись такія бесѣды на мельницѣ, куда во множествѣ съѣзжался народъ для размола зерна изъ сосѣднихъ селъ и деревень, заселенныхъ раскольниками и сектантами.

Пропаганда сектантства ведется *постоянно* и *непрерывно:* днемъ и ночью, въ лѣтнее и зимнее время, въ будни и праздникъ.

Проповѣдники сектантскихъ заблужденій какъ будто лучше законныхъ пастырей успѣваютъ во время явиться съ словомъ своего ученія, они умѣютъ въ своихъ интересахъ воспользоваться и длинными днями весенняго „междупарья“,[1]) и безконечными вечерами зимней, сельской безработицы, когда праздный людъ буквально не знаетъ куда дѣвать свободное время [2]).

Они наилучшимъ образомъ воспользуются святками и пользуясь обычаемъ широкаго въ эти дни русскаго „гостепріимства“, успѣютъ обславить цѣлые округи, въ то время, какъ сельскій батюшка со двора на дворъ ходитъ съ пудовкою для сбора съ прихожанъ подаяній или занять онъ гостепріимствомъ, ничего общаго съ распространеніемъ вѣроученія не имѣющимъ. Движутся изъ села въ село подводы, нагруженныя „братцами и сестрицами“ (изъ хлыстовскихъ кораблей), пробирающимися изъ городовъ—въ села, изъ селъ—въ глухія деревни въ гости къ своимъ, на душевныя бесѣды

[1]) Весною послѣ посѣвовъ хлѣбовъ до покоса травъ остается у крестьянъ много совершенно свободнаго времени, называемаго „междупарьемъ“.

[2]) Въ земледѣльческой Россіи, гдѣ не привились никакія ремесла, по зимамъ народъ, особенно мужики, остается совершенно праздными: это знаютъ хорошо тѣ, кому приходилось жить въ селѣ зимою.

къ братцамъ и сестрицамъ. Возвращаются эти подводы въ концѣ святокъ съ тѣми же сѣдоками, которые однако везутъ домой довольно много сельскихъ и деревенскихъ гостинцевъ: въ видѣ мѣшочковъ съ мукой, пшеномъ, крупою или въ видѣ замороженнаго гуся, поросенка, утки и т. п.

А „православные“ все свободное зимнее и праздничное время употребляютъ на безконечный, безотрадный, физическій и духовный сонъ.

Взрослые изъ православныхъ очень рѣдко видятъ своего пастыря: онъ занятъ по цѣлымъ днямъ обученіемъ дѣтей въ различныхъ школахъ. Часто ему не остается времени отслужить въ храмѣ Божіемъ положенныхъ службъ по умершемъ: онъ занятъ такъ обученіемъ дѣтей въ школахъ [1]).

Забыта исторія церковная, на первыхъ страницахъ которой легко найти указаніе, что съ проповѣдью постоянно подобаетъ пастырямъ и учителямъ церковнымъ обращаться къ *взрослымъ*.

Всякій, читавшій Дѣянія св. Апостоловъ, знаетъ, что въ день сошествія св. Духа на Апостоловъ Апостолъ Петръ обратился съ проповѣдью къ взрослымъ, что взрослымъ посовѣтовали Апостолы Петръ и Іоаннъ послѣ исцѣленія хромого, взрослыхъ училъ св. Апостолъ Павелъ во многочисленныхъ городахъ Греко-Римской Имперіи.

Цѣлыя просвѣтительныя школы учреждены были въ Христовой Церкви *для взрослыхъ* (напр. въ Антіохіи, Александріи, Кесаріи и т. д.).

Въ послѣдующее время съ именемъ Божія храма у вѣрующихъ соединялось представленіе какъ о такомъ училищѣ гдѣ *непрестанно* невѣдующіе научаются истинамъ, оглашаясь ежедневно ученіемъ изъ Св. Евангелія, св. Апостола, чтеніемъ вѣтхозавѣтныхъ книгъ: Псалтири, Притчей Соломоновыхъ, книгъ пророческихъ [2]).

---

[1]) Вѣками установился странный обычай, что священники не совершаютъ богослуженій по буднямъ, хотя *уставъ* церковный обязываетъ насъ къ тому. Шесть дней храмы — училище благочестія закрыты. Открываются они для сорокоустовъ, которые (какъ говорятъ) нѣкоторые іереи сокращаютъ чрезъ перенесеніе службъ съ *будней на праздники*.

[2]) Христіанскіе храмы у католиковъ и протестантовъ даже внѣшнимъ видомъ своего внутренняго устройства говорятъ о томъ, что

У насъ въ Россіи только храмы въ монастыряхъ и большихъ городахъ открыты ежедневно для богомольцевъ. Въ остальныхъ мѣстахъ, остаются запертыми по буднямъ въ то время, когда несомнѣнно въ храмъ пришли бы богомольцы, особенно, если бы въ храмахъ Россійскихъ выполнялся уставъ въ отношеніи не количества только стихиръ и каѳизмъ, а въ отношеніи той части, пропускъ которой такъ ощутительно вредно отзывается на состояніи религіозно-нравственнаго настроенія народа. Мы разумѣемъ пропуски чтеній изъ толкованій на Св. Евангеліе, чтеній Прологовъ, Синаксарій и житій Святыхъ.

Мы думаемъ, что холодъ царящій въ сельскихъ храмахъ, обычно не имѣющихъ печей, охлаждаетъ ревность и тѣхъ священниковъ, которые желали бы отъ души служить по уднямъ въ зимнее время [1]).

Православные не имѣютъ возможности въ зимнее время собираться въ храмы Божіи для молитвы и наученія, а сектанты пользуются всѣми удобствами, какія могутъ доставить тепло натопленныя большія русскія избы богатыхъ мужиковъ, обычныхъ ревнителей сектантства.

Русскій человѣкъ любитъ, чтобы было тепло душѣ и тѣлу. Къ сожалѣнію, мы часто забываемъ эту простую истину и думаемъ, что крестьянину все — хорошо и вездѣ — хорошо, гдѣ людямъ образованнымъ становится не по себѣ.

Удивляемся, что народъ уходитъ отъ храма и чувствуетъ себя покойно въ какомъ нибудь уютномъ хлыстовскомъ кораблѣ—домикѣ, хорошо натопленномъ, чисто выметенномъ, хорошо украшенномъ картинами и священными изображеніями, которыми украшены стѣны сектантскихъ молеленъ.

Мы думаемъ, что мы просвѣщенные люди развились и умѣемъ отличить удобства отъ неудобства, благоустройство отъ неустройства. Не догадываемся, что простой народъ ум-

---

храмъ есть мѣсто для обученія вѣрѣ: тамъ и теперь еще ставятся столы для сидѣнья, въ которыхъ имѣетъ надобность не молящійся, а учащійся...

[1]) На это обстоятельство мало обращаютъ вниманія, между тѣмъ оно, по нашимъ наблюденіямъ, имѣетъ *громадное* значеніе, какъ одно изъ большихъ препятствій къ тому, чтобы службы Божіи въ храмахъ по зимамъ совершались какъ слѣдуетъ. Съ этимъ согласится всякій, кто испыталъ *холодъ* въ сельскихъ церквахъ!!!

ственно развился и тоже умѣетъ отличать сладкое отъ горькаго, воду отъ млека.

Очень необходимо, чтобы храмы Божіи открывались для молитвы и наученія по буднямъ въ зимнее время, чтобы въ храмахъ было тепло во всѣхъ смыслахъ. Желательно, чтобы уютно устроенныя народныя школы отворяли двери для взрослыхъ, хотя бы въ вечернее время, чтобы народъ могъ пользоваться свѣтомъ и тепломъ, какими нынѣ достаточно снабжены школы. Это сдѣлать необходимо, не откладывая и не уповая на далекое будущее, чтобы противопоставить пастырскую миссію православныхъ священниковъ ревности вождей сектантства, которые буквально *каждодневно* учатъ народъ въ своихъ домахъ или въ домахъ своихъ послѣдователей. Необходимо православныхъ учить чрезъ чтеніе *на русскомъ языкѣ* Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, Церковной Исторіи, толкованія на св. Писаніе и твореній св. Отцовъ, въ особенности—Святителя Тихона Задонскаго и Св. Димитрія Ростовскаго.

Согрѣйте, пастыри, народную душу, продрогшую отъ всякаго холода и холодности и народъ не отойдетъ отъ васъ, ибо онъ крѣпко любитъ церковь, православіе родины какъ никто не отходитъ отъ огонька, свѣтящаго въ тьмѣ и согрѣвающаго во мразѣ!

Самара.

Протоіерей *Пан—въ.*

Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Миссіонерское подвижничество на пользу Православія мірянина протеца. [1])

ИЛИНА-БАЛКА гнѣздо раскольниковъ австрійской секты. Есть моленная, а попомъ состоялъ въ то время крестьянинъ Вятской губерніи, бывшій пильщикъ.

Не смотря на всѣ уроки, Михаилъ присталъ и здѣсь къ раскольникамъ, и познакомился съ ихъ попомъ, которому онъ почему-то понравился. Начались бесѣды. Одно время попъ сказалъ Михаилу: „охота вамъ защищать церкву! Переходите въ нашу вѣру, сдѣлаетесь попомъ и заживете себѣ безъ нужды". Михаилъ отвѣтилъ: „священство-то ваше я почитаю безблагодатнымъ, какъ же переходить?"—„Да вамъ какое дѣло! Кто устроилъ его, тотъ и отвѣтитъ предъ Богомъ. Кабы мы самовольно дѣлались попами, тогда такъ, а то насъ выбираютъ, тоже, цѣлымъ обществомъ. А гласъ народа—гласъ Божій". Михаилу показалось страннымъ такое разсужденіе раскольническаго попа. Онъ сказалъ попу: „разъ вы незаконно священствуете, вы и должны отвѣтить за это. Ужели вы не читали, какъ устроилось австрійское священство?"—„А что мнѣ, Михаилъ Васильевичъ, доискиваться до этого. Какая нужда! Къ книгамъ я не прилеженъ и не люблю спорить о вѣрахъ. Я на тебя то удивляюсь, изъ за чего ты мотаешься, да дразнишь нашихъ старообрядцевъ? Пользы тебѣ никакой, а злобу на себя навлекаешь. Ухлопаютъ тебя гдѣ нибудь, вотъ и весь конецъ твоей жизни. Вѣра-то, братъ, вѣрой, да и жить-то вѣдь нужно. По моему присовокупляйся лучше къ намъ, и живи, какъ слѣдствуетъ. А то што ты по работникамъ-то мучаешь себя". Словомъ, Михаилъ встрѣтилъ такого попа въ расколѣ,

---

[1]) См. „Миссіонер. Обозр." ноябр. кн. 552—564 стр.

который дѣламъ вѣры не придавалъ никакого значенія, и смотрѣлъ на свое поповство, какъ на доходную статью, какъ на средство жить безъ работы и пользоваться благами жизни. Такихъ поповъ въ расколѣ нынѣ множество.

Попъ сошелся близко съ Михайломъ и не стѣснялся его и держалъ себя свободно. Одно время, когда Михаилъ былъ въ гостяхъ у попа, къ этому пришли кумовья съ младенцемъ и просили окрестить его. Михаилъ остался посмотрѣть дѣйствіе попа.

— Марья!—крикнулъ попъ кухаркѣ. — Принеси кадочку для крещенія.

— Она занята, батюшка.

— Какъ же быть-то? Нешто въ корчажкѣ какой совершить. Есть у насъ-поди?

— Я посмотрю въ закуткахъ.

Марья принесла небольшаго размѣра кадку, на которой обручи спали и вся она разсохлась. По просьбѣ попа я началъ сколачивать обручи на ней и приводить кадочку въ порядокъ. Стали замачивать ее, затыкать кое-гдѣ тряпками. Наконецъ, поставили кадку, налили воды, но изъ нее текла вода по полу. Попъ началъ совершать крещеніе поскорѣе. Крестильный приборъ сохранялся у него въ какой-то коробочкѣ изъ подъ конфектъ.

Когда попъ окрестилъ и помазалъ миромъ младенца, то въ коробкѣ не оказалось губки для отиранія помазанныхъ частей тѣла.

— Охъ эти мнѣ ребятишки! — заругался попъ. — Всегда они роются у меня въ коробкѣ и растаскиваютъ нужныя вещи. Ищи, попадья; куда они закинули ее!

Служба прервалась. На полу стоятъ лужи воды; я, попадья и самъ попъ въ ризахъ стали заглядывать подъ кровать, диванъ, за картины и др. мѣста въ комнатахъ, чтобы отыскать губку, но ее такъ и не нашли: дѣти попа куда-то забросили ее.

— Такъ дайте чѣмъ вытереть-то!—крикнулъ попъ.—Попадья оторвала лоскутокъ отъ какой-то худой одежды своего гардероба и подала его попу. Попъ вытеръ имъ помазанныя части и бросилъ въ кадку. Когда крещеніе окончилось, Михаилъ замѣтилъ попу, что лучше было бы отереть помазанныя части ватою, чѣмъ грязной тряпкой.

— Поди-жъ вотъ! И изъ головы вонъ. Што ты не надоумилъ меня тогда?

— Я не посмѣлъ сказать вамъ, — отвѣтилъ попу Михаилъ.

— Чудакъ, умъ хорошо, а два лучше.

На праздникъ Троицы Михаилъ пошелъ въ моленную раскольниковъ. Выстоялъ онъ часы и вечерню и не вытерпѣлъ, замѣтилъ раскольникамъ, что въ такой великій праздникъ слѣдовало бы служить литургію, а не часы. Это задѣло попа, и онъ грубо сказалъ Михаилу: это не твое дѣло учить насъ.

— Вы законъ блюсти поставлены, должны и справлять его.

Попъ озлился на это и сказалъ:—Это моя воля, я что хочу, то и служу. Ты думаешь обѣдню-то совершить, что чаю напиться. Къ ней надо приготовиться еще, да пѣвцовъ приладить, а то выйдетъ одна брехня и пустословіе.

— Оно и все то выходитъ у васъ не по правилу, а самочинно,—замѣтилъ Михаилъ.

— Какъ не по правилу?!—закричалъ попъ.

Вокругъ Михаила съ попомъ собрались богомольцы и стали слушать бесѣду.

— Да такъ. Прежде всего вы незаконный священникъ, благодати Св. Духа на васъ нѣтъ, а посему и дѣйствія ваши для мірянъ безблагодатны и не спасительны. Вы вотъ сейчасъ служили, читали молитвы, просили Господа Бога о ниспосланіи на васъ и паству вашу Духа Святаго, но Онъ не сошелъ на васъ, вы только Бога прогнѣвали еще больше и молитва ваша была въ грѣхъ вамъ.

— Братіе, онъ оскорбляетъ меня! — обратился попъ къ прихожанамъ, не зная, что сказать въ отвѣтъ Михаилу.—Онъ хулитъ наше истинное священство! Заступитесь...

— Зачѣмъ вы возмущаете братію!—замѣтилъ Михаилъ.— Лично васъ я не корю, а говорю только, что вы не истинный священникъ, безблагодатный...

— Стало быть я лжецъ, обманщикъ?—кричалъ попъ.

— Въ этомъ случаѣ — да: вы именно такой человѣкъ который обманываетъ народъ. Люди думаютъ, что вы истинный священникъ и законно крестите и вѣнчаете людей, а на самомъ дѣлѣ это ложь, обманъ. Кто вами крещенъ, тотъ

остается все равно, какъ не крещенный, кто повѣнчанъ—не вѣнчанный.

— По твоему мы всѣ въ блудѣ состоимъ, не вѣнчаны и дѣти народились безъ закону? — горячился попъ, выходя изъ себя.

— Такъ по писанію обнаруживается.

— Слышите, братіе! Онъ васъ блудниками поноситъ. Максимъ Силычъ! Ѳедоръ Михѣичъ! Иванъ Трофимовичъ! По его ученію вы всѣ развратные люди, а жены у васъ, какъ любовницы. Вотъ такъ учитель! А вы еще въ свою вѣру привлекали его,—ораторствовалъ попъ, стараясь возмутить народъ противъ Михаила.

— Ахъ ты, проходимецъ треклятый! Онъ пріѣхалъ сюда ругаться надъ нашимъ благочестіемъ, — сказала одна изъ казачекъ, протискавшись къ Михаилу сквозь толпу.—Что вы, казаки, уставили на него глаза-то! Иль вамъ нравится его похабщина? Гоните его оглашеннаго, въ шею. Ишь онъ выпучилъ глаза-то.

— Не тетка я тебѣ еретикъ, и не желаю быть у еретика теткой. Сохрани Господи имѣть у себя такого окаяннаго племянника. Смутитель ты этакій! Кацапъ поганый! Никоповецъ, анаѳема! Тьфу! Тьфу!.. и плюнула на Михаила.

Слова старухи вывели казаковъ изъ молчаливаго положенія. Мужчины зашумѣли, заговорили, послышались угрозы Михаилу: мы кровь проливали за свою вѣру, а онъ хулитъ ее. Дать ему взбучку, чтобы навсегда помнилъ наше Шилино? А то терпѣть! и пр.

— Ты, молодецъ, по какому праву подъявился?—подлетѣлъ къ Михаилу раскипятившійся казакъ. Какое право ты имѣешь обижать и хулить нашу вѣру? Ахъ ты, оборванецъ! Вонъ отсюда! И далъ ему оплеуху, отъ которой Михаилъ едва устоялъ на ногахъ. Онъ кинулся бѣжать изъ моленной, въ догонку его хлестали лѣстовками, бросали въ него подручниками. Попъ травилъ на него прихожанъ и злорадствовалъ его бѣгству и избіенію.

Изъ Шилиной-балки Михаилу пришлось тотчасъ же бѣжать потихоньку, такъ какъ ему пригрозили убійствомъ. Михаилъ ушелъ за 75 верстъ и остановился въ с. Куриловкѣ, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ.

Нанявшись къ крестьянину работникомъ, Михаилъ по-

знакомился съ мѣстнымъ православнымъ священникомъ Кафтыревымъ. Послѣдній приблизилъ его къ себѣ и сталъ дѣйствовать чрезъ него на расколъ. Въ Куриловкѣ были слѣдующіе сектанты: баптисты, субботники и жидовствующіе. Михаилъ прожилъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ, отрываясь только по зимамъ на свою родину. Онъ сблизился съ баптистами, сталъ бывать у нихъ на собраніи, толковать съ ними священное писаніе и обличать ихъ. Послѣдніе полюбили его на первыхъ порахъ, стали уговаривать перейти въ ихъ вѣру, но Михаилъ не увлекся ихъ предложеніемъ, а убѣждалъ ихъ самихъ возвратиться къ православію. Находясь въ близкихъ отношеніяхъ съ сектантами, Михаилъ хорошо зналъ ихъ жизнь и что творилось у нихъ.

Случилось, что одинъ изъ сектантовъ (Ѳедоръ Крещевъ) укралъ у православнаго нѣсколько мѣшковъ картофеля. Слѣдомъ за нимъ другой укралъ и зарѣзалъ чужую овцу. Сектанты встревожились пороками своихъ членовъ, судили ихъ и наложили на нихъ запрещеніе — не являться нѣсколько праздниковъ къ общественной молитвѣ. Въ это время въ Куриловкѣ былъ другой священникъ о. Палладій Рождественскій. Онъ открылъ бесѣды противъ сектантовъ и пригласилъ въ помощь Михаила. На одной изъ такихъ публичныхъ бесѣдъ, когда сектантъ пустился обличать православное духовенство въ пьянствѣ, сребролюбіи и др. порокахъ, священникъ указалъ имъ и на ихъ дурныя качества— покражу овцы, картофеля. Сектанты отреклись, что у нихъ ничего подобнаго не бываетъ. Батюшка показалъ на Михаила, какъ свидѣтеля этого слуха. Михаилъ подтвердилъ эту кражу, указавъ сектантамъ, когда и у кого украдены эти вещи и какъ судило общество сектантовъ этихъ лицъ. Сектанты-собесѣдники были посрамлены на бесѣдѣ въ своей лживости, но съ этихъ поръ они затаили глубокую злобу противъ Михаила и стали преслѣдовать его и грозить ему побоями. Михаилъ поспѣшилъ уйти изъ Куриловки.

Возвращаясь въ одно время изъ за Волги чрезъ Вольскъ, Михаилъ остановился въ с. Черкасскомъ, Вольскаго у., гдѣ священникомъ былъ о. Дьяконовъ. Михаилъ нанялъ квартиру у раскольника австрійской секты. Побесѣдовавъ съ Михаиломъ, хозяинъ сообщилъ о немъ своему обществу, рекомендовавъ его съ хорошей стороны. Пришли расколь-

ники посмотрѣть и поговорить съ Михаиломъ. Понравился онъ имъ и они стали уговаривать его перейти въ ихъ вѣру, обѣщая сейчасъ же произвести его дьякономъ.

— Ты у насъ будешь въ почетѣ и жить будешь въ довольствѣ. Нешто такому человѣку довлѣетъ ходить по работникамъ,—уговаривали его раскольники.

— Я человѣкъ малограмотный,—сказалъ имъ Михаилъ: нигдѣ не учился, люблю только читать слово Божіе, чтобы не соблазниться и не сбиться съ пути истины. Какой же я дьяконъ! На эту священную степень нужно человѣка ученаго.

— Намъ ученье не нужно, было бы благочестье. Мы видимъ, что человѣкъ ты хорошій, богобоязный, любишь читать божественныя книги, смирный, такого человѣка намъ и нужно. Переходи, пожалуйста.

— Не могу, братіе, согласиться на ваше предложеніе и губить себя Душа для меня дороже.

— Какъ губить?!—разомъ вскричали раскольники. Мы къ спасенью призываемъ тебя, да и дѣло предоставляемъ тебѣ богомольное: завсегда будешь предъ иконами и на глазахъ у Господа Бога.

— Это такъ, да священство то ваше не истинное, нѣтъ въ немъ благодати св. Духа. Это одна личина, обманъ народа.

— У безпоповцевъ и другихъ, точно, что погибель, а у насъ настоящая церковь во всей полнотѣ,—отвѣтили раскольники. У насъ и архіереи есть...

— Да откуда они взялись-то?

— Отъ ереси пришедшіе.

— Ладно; отъ ереси вы приняли, да кто же принялъ то вашего архіерея Амвросія? Кто ему, по вашему мнѣнію, еретику, сообщилъ благодать Св. Духа? У васъ въ Бѣлой Криницѣ всего — на всего былъ тогда одинъ священно-инокъ Іеронимъ, да и тотъ бѣглый и дѣйствовалъ безъ благословенія епископа. Откуда же взялась у васъ Христова церковь, когда ее не было до прихода Амвросія?

— По правиламъ св. отецъ мы отъ ереси приходящихъ заимствовали.

— Правила то даны церкви, епископамъ, а у васъ ни церкви, ни архіереевъ не было. Значитъ, куда же пришелъ Амвросій митрополитъ? Къ простой толпѣ людей, которая

не была св. Христовой церковью. Онъ проклялъ православіе, призналъ себя еретикомъ, перемазался какимъ то муромъ и этимъ обнажилъ себя благодати священства. Отсюда восходитъ, что ваши попы и архіереи ложные пастыри, и дѣйствія ихъ безблагодатны и не спасительны.

— Вотъ ты куда гнешь! А мы думали тебя къ себѣ прилучить, а ты другую антимонію разводишь. Жалко тебя, человѣкъ ты хорошій, а погибаешь. Заблудился...

— Писаніе такъ говоритъ.

— Писанье-то и объ насъ говоритъ не плохо. Ты думаешь, наши купцы такъ себѣ держатся, не читаютъ его, не видятъ; нѣтъ, кому же и знать, какъ не имъ. У нихъ кладовыя то со всякими книгами. У тебя вонъ писаніе то въ твоей сумочкѣ уложилось, а у нихъ одна книга со столъ этотъ длины, да вѣсу въ ней чуть не цѣлый пудъ, а стоитъ—то, поди, рублей 200. Купцамъ какъ не знать правый путь, коли всѣ книги подъ руками у нихъ. Зря держаться нашей вѣры не станутъ.

— На купцовъ и богачей полагаться въ дѣлахъ вѣры нельзя, а нужно слушать св. Писаніе. Если бы они читали его, то навѣрное они не держались бы австрійскаго священства.

Бесѣда Михаила затянулась на цѣлую ночь; масса народа и православныхъ и раскольниковъ набрались въ избу и слушали его.

Изъ Черкасскаго Михайлѣ пришлось перейти въ с. Новое Шаткино, Кузнецкаго у., Сарат. губ. Здѣсь проживаютъ молокане изъ мордвы. Михаилъ остановился у молоканина и узналъ, что у нихъ свадьба. Стали бесѣдовать; собрался народъ. Михаилъ сталъ доказывать молоканамъ, что они не имѣютъ права совершать таинство брака.

— Мы по книгѣ Товита составляемъ бракъ,—сказали сектанты, а тамъ о попахъ не сказано.

— Если у Товита не сказано о священствѣ, то въ другихъ книгахъ Ветхаго Завѣта показано, что священство было и въ то время до пришествія Христа. Въ Новомъ Завѣтѣ Господь избралъ апостоловъ и этимъ положилъ начало новозавѣтнаго священства. Какъ же вы говорите, что о попахъ не сказано въ писаніи. Вы должны всему писанію вѣровать, а не части.

Бесѣда продолжалась до полночи. Молокане, озлобившись на противорѣчія Михаила, вспылили и стали выгонять его изъ собранія. „—Пошелъ отсюда! Ишь какой законникъ подъявился къ намъ. Лохмотникъ этакій! Чаемъ еще поили его, оборванца, думали, что путный человѣкъ.“

И вытолкали Михаила, кто въ шею, кто въ спину. Вытолкалъ его и хозяинъ съ квартиры. Въ полночь пошелъ Михаилъ отыскивать себѣ новую квартиру и выпросился у православнаго. Утромъ онъ пошелъ къ священнику о. Архангельскому и разсказалъ ему о дѣйствіяхъ молоканъ. Священникъ упросилъ Михаила пожить у него, помѣстилъ его въ своей кухнѣ и сталъ ходить съ нимъ по домамъ молоканъ. Бесѣды были шумныя, людныя и оживленныя. Мѣсяцъ жилъ Михаилъ въ Шаткинѣ. Молоканамъ стало непріятно пребываніе Михаила въ ихъ селѣ и они стали грозить ему: „ты, собака, уходи отъ насъ, а то мы тебѣ животъ выпустимъ“.

Два лѣта Михаилу пришлось прожить въ г. Вольскѣ, Саратовской г., на вольныхъ работахъ. Жилъ онъ у мѣщанина Овечкина, ревнителя св. Церкви, ведерника по ремеслу, и не упускалъ случая побесѣдовать съ раскольниками-поповцами.

Однажды сообщили Михаилу, что вольскій купецъ Плигинъ, старикъ, раздаетъ бѣднымъ деньги, кому 5—10 коп., кому и больше, но даетъ ихъ только тому, кто перекрестится передъ нимъ двоеперстно. Троеперстникамъ не даетъ и ругаетъ ихъ вмѣстѣ съ церковію. Михаилъ тотчасъ отправился въ домъ Плигина и на ряду съ другими бѣдняками сталъ двигаться и ждать своей очереди. Михаилъ присматривался и видѣлъ, что всѣ подходящіе къ Плигину, прежде чѣмъ взять отъ него монету, знаменовали себя двоеперстно. Подошелъ Михаилъ и истово ознаменовалъ себя тремя перстами.

— Стой! сказалъ Плигинъ. Ты никоновъ?

— Христовъ, отвѣтилъ Михаилъ.

— По Никоновой церкви идешь?

— По Христовой. Вѣрую во едину св. соборную и апостольскую церковь и къ ней принадлежу.

— Зачѣмъ же ты щепотью крестишься?

— Такъ учитъ св. Христова церковь.

Врешь! Это Никонъ выдумалъ щепоть, а до него всѣ молились по Христову преданію двѣма перстами.

— Такъ говорятъ только раскольники, а св. церковь имѣетъ вселенскій обычай и отъ дней св. апостоловъ знаменоваться тремя перстами, а не двумя, какъ толкуютъ раскольники.

— Пошелъ вонъ съ своей щепотью. Такимъ я не подаю, крикнулъ на него Плигинъ.

Михаилъ ушелъ безъ подачки, радуясь, что смѣло высказалъ богачу Плигину правду, которую другіе не рѣшались сказать ему, а нарочно, ради корысти, даже измѣняли свое перстосложеніе и крестились передъ нимъ по его желанію двоеперстно.

Одно время Михаилъ бесѣдовалъ на базарѣ о незаконности австрійскаго священства. Слушателей было много. Въ это время проходилъ купецъ австрійской секты, Парфеновъ. Протискиваясь къ Михаилу, онъ пригласилъ его къ себѣ въ лавку и началъ бесѣдовать съ нимъ о томъ же предметѣ. Михаилъ имѣлъ при себѣ Библію и по ней приводилъ ему тексты въ защиту своихъ словъ. Парфеновъ сначала слушалъ, а потомъ сказалъ: да что ты мнѣ все отъ Библіи толкуешь! Чай я не еврей! Ты вотъ прочти книгу-то... И показалъ ему книгу „Истинность старообрадствующей іерархіи“ Арсенія Швецова. Михаилъ посмотрѣлъ книгу и отвѣтилъ: эта книга написана вашимъ старообрядцемъ и онъ, конечно, защищаетъ свое ложное австрійское священство.

— Какъ ты смѣешь называть наше священство ложнымъ, когда оно утверждено императоромъ?

— Что же изъ этого?! И татарское, и калмыцкое духовенство утверждено императоромъ, но по писанію всѣ ихъ муллы, и гелюнги ложные пастыри, служатъ не Христу и св. церкви не составляютъ.

— Мы во Христа вѣруемъ, и съ татарами, да калмыками не смѣшивай, грозно замѣтилъ купецъ Парфеновъ.

— Во Христа вы вѣруете, но священство то вы содержите ложное, безблагодатное и не спасительное.

— Какъ же наши архіереи и священники совершаютъ литургію и др. таинства, если они не имѣютъ на это права?

— Какъ иногда дѣти играютъ и изображаютъ собою поповъ и псаломщиковъ? Такъ и это все равно.

Купца взорвало, онъ вскипятился.

— Развѣ у насъ театръ? Нешто мы на игрушку собираемся въ свою моленную? Мы службу Божію совершаемъ, во грѣхахъ своихъ каемся, св. таинъ причащаемся, а ты все это сочелъ за игрушку, къ дѣтямъ приравнялъ насъ, Ахъ ты, мерзавецъ этакій! Никоновецъ проклятый! Хулитель святыни! Городовой! Городовой!..

Съ этимъ словомъ Парфеновъ выбѣжалъ изъ лавки и началъ кричать солдата. Явился полицейскій.

— Возьми этого негодяя и отведи въ полицію, строго приказалъ онъ солдату.

Солдатъ взялъ Михаила и пошелъ съ нимъ въ часть. Доложили приставу. Распросивъ о причинѣ его ареста, приставъ распорядился отпустить его домой. Узнавъ, что Михаила выпустили изъ полиціи, не подвергнувъ его заключенію, купецъ Парфеновъ самъ отправился къ приставу и убѣдительно просилъ его арестовать Михаила и выдержать въ заключеніи за то, что онъ публично высказался съ непочтеніемъ о ихъ священствѣ. Дня черезъ три, по приказанію пристава, солдатъ розыскалъ Михаила, привелъ его въ участокъ къ приставу, и послѣдній сказалъ Михаилу: „Ты не миссіонеръ и не имѣешь права учить и тревожить старообрядцевъ. Убирайся изъ города, иначе я тебя вышлю по этапу“. Михаилъ далъ слово, что онъ сейчасъ же уйдетъ изъ Вольска и его отпустили.

Изъ Вольска Михаилъ отправился въ Саратовъ, съ цѣлью поступить куда-нибудь на мѣсто. Долго ходилъ онъ по дворамъ, и по базару, но мѣста не нашлось: вездѣ и каждый требовалъ объ немъ рекомендаціи, а у него никакой бумаги не было и въ чужомъ городѣ никто его не зналъ. Узналъ Михаилъ, что при Братствѣ св. Креста открывается миссіонерская школа для приготовленія миссіонеровъ изъ мірянъ, явилось желаніе поступить въ эту школу, поучиться и образовать себя мало-мальски, и тотчасъ подалъ о семъ прошеніе. Михаилу сказали, что открытіе школы будетъ еще не скоро, а когда откроется его извѣстятъ объ этомъ. И пошелъ Михаилъ домой. Путь его лежалъ черезъ с. Каменку, Саратовскаго у. Дороговк[illegible] нагналъ священникъ этого села о. Михаилъ Вас. Кипарисовъ. Послѣдній пріостановилъ ло-

шадь, поговорилъ съ Михаиломъ и нанялъ его къ себѣ въ работники.

Въ каменкѣ находится много раскольниковъ. Они дѣлятся на 3 секты: поморцевъ, ѳедосѣевцевъ и спасовцевъ, имѣющихъ свое причастіе, идущее, якобы, отъ временъ патріарха Іосифа. Михаилъ познакомился съ раскольниками, сходилъ въ ихъ моленную, бесѣдовалъ съ ними. Купецъ Рыжовъ, какъ попечитель Каменской церкви, принялъ участіе въ положеніи Михаила и предоставилъ ему право жить въ церковной сторожкѣ. Замѣтивъ, что Михаилъ любитъ бесѣдовать съ раскольниками, купецъ Рыжовъ далъ ему старопечатныхъ книгъ. Такъ прожилъ Михаилъ съ сентября до Николы и ушелъ домой. Великимъ постомъ онъ снова пришелъ въ Каменку и началъ ходить по домамъ раскольниковъ и бесѣдовать съ ними. На Пасху священникъ пошелъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ села, раскольники одни попрятались, другіе стояли въ шапкахъ, не обращая вниманія на святыню. На бесѣдѣ Михаилъ коснулся этого поступка раскольниковъ и высказалъ, что они поступили грубо, невѣжественно, точно татары. Кромѣ этого Михаилъ разсказалъ, какъ наставникъ спасовой секты Григорій Купріановъ освящалъ колодезь. Старикъ покадилъ его, прочиталъ псаломъ: „Господь просвѣщеніе и Спаситель мой, кого убоюся“... и потомъ бросилъ въ колодезь угли и ладанъ изъ кадила. Гдѣ такой чинъ освященія нашелъ Купріановъ? спрашивалъ Михаилъ. Раскольниковъ взбѣсило подобное разсужденіе Михаила; они страшно озлобились на него.

— Что это за надоѣдникъ поселился у насъ въ селѣ! разсуждали между собою раскольники. Шляется по селу, учитъ насъ, дознаетъ, что у насъ дѣлается и потомъ публикуетъ на все село. Это срамъ. Вонъ его отсюда! Жили безъ него тихо, а тутъ на-вотъ явился какой учитель.

Начали наводить справки о Михаилѣ — кто онъ такой? Узнавъ, что Михаилъ—крестьянинъ, раскольники задумали придраться къ нему и наказать его розгами. И вотъ—замѣчательное самоуправство раскольниковъ! — пригласили Михаила на сходъ. Какъ бы предчувствуя недоброе, съ Михаиломъ пошли: церковный староста и попечитель. Когда они подошли къ избѣ, народа было масса и все раскольники. Михайлу свободно пропустили въ избу, а старостv съ попечи-

телемъ мужики силою задержали на дворѣ. Попечитель вырвался и силой вошелъ въ избу и сталъ около Михаила.

— Тебя кто просилъ сюда, рявкнулъ на него сельскій староста, раскольникъ. Ты неповиновеніе оказываешь власти! На 3 дня подъ арестъ, въ холодную.

Сотники потащили попечителя церкви въ холодную и заперли его на замокъ.

За что? За какую вину? И это на Пасху, въ торжественные дни великаго праздника. Это ли еще не свобода раскола?!

Начался допросъ Михаила: кто онъ, откуда и зачѣмъ проживаетъ въ Каменкѣ? Михаилъ предъявилъ старостѣ свой паспортъ.

Пока староста и писарь читали его паспортъ, вскочилъ изъ-за стола наставникъ Григорій Куприановъ и, подойдя къ Михаилу, злобно заскрипѣлъ на него зубами: „Анаѳема этакій... антихристъ треклятый“... и ударилъ его 2 раза кулакомъ въ грудь. Наставникъ этотъ былъ 70 лѣтъ.

— Посадить его въ подполъ на всю Пасху скомандовалъ староста сотнику, по прочтеніи паспорта. Такихъ мерзавцевъ слѣдуетъ проучить, чтобы они не мутили народъ.

Мужики открыли западню и Михаила спустили подъ полъ

— Не ловко, староста, говорилъ писарь: какъ бы чего не вышло изъ-за этого. Лучше такъ его какъ-нибудь, а надо выпустить.

— А што будетъ! горячился староста.

— Причинъ нѣтъ, а безъ этого нельзя арестовывать.

— Выкиньте его собаку, приказалъ староста.

Съ пинками, съ затрещинами, грубо вытащили Михаила изъ подъ пола.

— Если ты еще, мошенникъ, будешь у насъ мутить общество наше, тогда смотри, испытаешь, чего не ждешь. Пошелъ вонъ, командовалъ староста, подмигнувъ мужикамъ.

Михаилъ повернулся, сталъ протискиваться сквозь толпы народа до двери, а въ это время, кто щипкомъ, кто въ бокъ кто въ грудь награждали его ударами. Это было своего рода шествіе сквозь строй, только не ружей и плетей, а доморощенныхъ кулаковъ.

Вечеромъ этого дня сынъ наставника Григорія Куприанова явился къ священнику уполномоченнымъ отъ расколь-

пическаго общества и сказалъ ему на счетъ Михаила: „прогони эту собаку, иначе мы его убьемъ. Мы тебѣ, отецъ, втрое больше будемъ давать и за все платить, только бы не было Мишки здѣсь“.—Священникъ далъ слово уволить его.

— Нельзя, Михаилъ, держать мнѣ тебя, говорилъ ему священникъ по уходѣ раскольника. Видишь, какъ они озлились на тебя. Чрезъ тебя они и на меня опрокинутся и будутъ вредить мнѣ на каждомъ шагу. А вѣдь мнѣ надо жить и служить здѣсь. Уходи съ Богомъ.

На другой день священникъ запрегъ лошадь и отвезъ Михаила въ Саратовъ.

Михаилъ снова ушелъ въ Куриловку, Новоузенскаго у., гдѣ у него былъ знакомый священникъ о. Палладій. По дорогѣ онъ остановился въ с. Новотулкѣ, гдѣ были молокане. Михаилъ пошелъ въ ихъ собраніе, сталъ бесѣдовать съ ними, возражать имъ и такъ удачно провелъ бесѣду, что молокане остались разбитыми и одинъ за другимъ со стыдомъ разбѣжались съ собранія. Это произвело сильное впечатлѣніе на хозяина дома. Онъ остановилъ Михаила, предложилъ ему остаться у него и дивился бѣгству молоканъ.

— Ну, баба, дѣла наши плохи, говорилъ онъ женѣ. Послалъ намъ Господь человѣка, который открылъ намъ глаза. Вся братія наша разбѣглась съ собранія и не могла ничего говорить съ нимъ.

Надо ходить въ церковь, а то мы пропали.

— Что ты, накинулась баба. Кого ты слушаешь-то? Изъ церкви ушли, а теперь опять назадъ. Чай и стыдно! Опять иконы заводить, попа принимать...

— Какъ хочешь, а я перехожу въ церковь. Больше я не хочу молоканить, потому увидѣлъ всю фальшь ихъ толкованія.

— Слушаешь ты всякаго проходимца. Мало ли кто будетъ говорить тебѣ. Пришелъ какой то мохрястый и ты вѣришь ему.

И насколько полюбилъ Михаила самъ хозяинъ дома, настолько же возненавидѣла его жена его. Первый перешелъ въ православіе, а вторая сдѣлалась еще упорнѣе и закоренѣлой иконоборкой. Явленіе замѣчательное.

О. Палладій принялъ Михаила радушно. Въ отсутствіе Михаила у молоканъ случились еще происшествія: молока-

нинъ Агафонъ Егоровъ укралъ кружку изъ моленной, въ которую собирались пожертвованія; другой сектантъ женился на сестрѣ умершей своей жены. Михаилъ не замедлилъ отправиться въ собраніе баптистовъ; его приняли, усадили и какъ бы забыли все прошлое у него съ сектантами. Собраніе было уже открыто: читали писаніе и толковали его. Рѣчь была о заповѣдяхъ Господа.

— Тяжелы заповѣди Господа, братіе, сказалъ дьяконъ Петръ Ивановъ, такъ тяжелы, что на манеръ чугунныхъ гирей. Кто изъ васъ одной рукой подниметъ и можетъ носить 8 пудовъ? Никто; такъ и заповѣди Господни тяжелы, что трудно ихъ поднять и вынести.

— Какъ умно и просто объясняетъ—то, со вздохомъ говорили сектанты.

На средину комнаты вышла баба, стала на колѣна и начала говорить слѣдующую импровизацію: „Господи! Ты видишь, что всѣ мы Твои чада, любимъ Тебя и совокупились въ единомыслiи. Но вотъ къ намъ вошелъ чужой человѣкъ, который имѣетъ свой духъ, а къ нашему не пріобщается. Онъ только любопытствуетъ, а самъ блуждаетъ во тьмѣ идолопоклонства. Обрати его, Господи, на нашъ истинный путь. Ты знаешь какъ это сдѣлать; Тебѣ все извѣстно. Человѣкъ онъ хорошій, жалко его“...

— „Аминь“, сказало все собраніе, дѣлая удареніе на буквѣ „а“, по нѣмецки.

Женщина встала и ретировалась въ ряды богомолокъ, которыя сидѣли кружкомъ по лѣвую сторону отъ мужчинъ.

Послѣ этого всталъ изъ за стола пресвитеръ и сказалъ: „Михаилъ! Сейчасъ мы молились о твоемъ обращеніи къ намъ. Послушай же голоса церкви и пріими въ свое сердце наши словеса. Мы жалѣемъ о тебѣ, любимъ тебя, какъ человѣка трезваго и ищущаго Господа. Не противься Духу Божію. Не упорствуй во лжи; иди смѣло на нашъ путь, ибо онъ правый, истинный и спасительный.

— Я стою на правомъ пути, чего же мнѣ искать? Это вамъ, вотъ, дѣйствительно нужно молиться, чтобы Господь Богъ просвѣтилъ ваши духовныя очи и открылъ св. церковь и ея Божественное священноначаліе.

— Ты — идолопоклонникъ! Ты иконамъ покланяешься

вмѣсто Бога. Ты краскамъ и доскѣ честь воздаешь, а не существу Божію, загремѣли голоса молоканъ.

— Это вы врете отъ своего неразумія.

И пошла бесѣда на долгіе часы.

Въ слѣдующее собраніе другая баба вышла съ импровизаціей и молилась такъ: „Господи! мой мужъ пьяница, мошенникъ, развратникъ и душой и тѣломъ. Вразуми его, чтобы онъ не дѣлалъ больше этого. Господи! онъ идолопоклонникъ; ругаетъ меня, бьетъ за мою вѣру; сдѣлай, чтобы и онъ позналъ нашу истинную вѣру. Теперь онъ темный человѣкъ; погибъ съ заблудшими и ходитъ самъ не зная куда и не вѣдая прямаго пути.

Собраніе и тутъ отвѣтило „аминь".

— Какая же это молитва! сказалъ Михаилъ. Очернила мужа, раскрыла его грѣхи, а потомъ проситъ Бога вразумить его. Господь и безъ того знаетъ наше сердце и даже помышленіе. Пустое сочиненіе, а не молитва. У насъ готовыхъ молитвъ, лучшихъ написано много...

— Ты богохульствуешь! сказалъ пресвитеръ баптистовъ. Женщина говорила то, что Духъ Св. открылъ и внушилъ ей Она не сама это сочинила.

— Врете вы! Духъ Св. не можетъ говорить такой чепухи, какую произнесла эта женщина. Вотъ вы то и наносите хулу на Духа Святаго.

— Апостолы тоже богохульствовали по твоему?

Нѣтъ.

– Какъ же они говорили: „его же отцы наши распяли" Они указывали этимъ на грѣхъ отцовъ своихъ, которые убили Іисуса Христа; они порочили ихъ и также публично, какъ и эта женщина у насъ. Отъ себя они говорили это или Духъ Божій внушилъ имъ это слово?

И опять пошла бесѣда на долгое время.

Случилось такое обстоятельство: баба Ѳекла мылась въ банѣ и, очевидно, угорѣла. Ее принесли замертво и положили. Когда она пришла въ разсудокъ, то заявила, что на нее сошелъ Духъ Святый и въ такой силѣ, что она не могла вмѣстить его въ свое сердце, отчего у нея разумъ на время помутился, шайка съ водою выпала изъ рукъ, и кровь пошла изъ носа. Всѣ повѣрили этому разсказу бабы, исполнились радостью и рѣшили принести ее въ собраніе, чтобы

она всѣмъ сказала о своемъ событіи и прославила Бога. Дѣйствительно, бабу привели въ собраніе тутъ же; она была блѣдная, больная, едва могла разсказать о своемъ происшествіи, о которомъ чуть не 20 разъ уже говорила сектантамъ. Выслушавъ угорѣвшую бабу, сектанты съ великимъ торжествомъ и радостью стали на колѣни и одинъ за другимъ произносили свои благодарственныя молитвы. — „Благодаримъ Тебя Господи! говорилъ пресвитеръ, что ты сподобилъ сестру нашу Ѳеклу наитіемъ Св. Духа. Буди милостивъ и къ другимъ братіямъ нашимъ и пр. и пр. За нимъ другой, третій сочиняли свои молитвы и говорили всякій вздоръ. Восторгъ былъ необычайный въ сектантствѣ. Рѣшили крестить Ѳеклу, какъ получившую Духа Святаго. Михаилъ пробрался и въ это собраніе и не вытерпѣлъ сказать:

— Вы точно сумасшедшіе!—Сочинили какую то пустоту и толкуете Богъ вѣсть что. Ужели вы и вправду вѣруете, что Духъ Святой сошелъ на Ѳеклу, когда она мылась въ банѣ?

— Апостоловъ тоже называли сумасшедшими и пьяными, когда они исполнились Духа Святаго, кричали сектанты.

— А они были въ банѣ?

— Духъ идѣже хощетъ—дышетъ. У него нѣтъ скверны, вся чиста для чистаго.

— Апостолы имѣли свидѣтельство принятія благодати Св. Духа: они стали тверды, мужественны, говорили языкомъ, котораго не учили и не знали, а у вашей Ѳеклы одни только слова ея самой, да кровь изъ носу...

— Да ты што прилипъ къ намъ, оглашенный, закричали сектанты: твое ли это дѣло! Вонъ отсюда, проклятый!

Всѣ бросились на Михаила и въ толчки выгнали изъ его собранія. Любовь и молитва сектантовъ за Михаила оказались пустымъ словомъ.

Не довольствуясь однимъ изгнаніемъ, сектанты пожаловались на Михаила уряднику, который притворно выдавалъ себя православнымъ, но жена, тесть и др. были ярыми баптистами и самъ онъ въ душѣ раздѣлялъ ихъ ученіе. Урядникъ приказалъ Михаилу убраться вонъ изъ села.

О. Палладію жалко стало Михаила. Видя, что его положеніе какое-то странное, бродячее, то онъ—миссіонеръ, то—работникъ у кого нибудь, или то и другое вмѣстѣ, вездѣ

его бьютъ, изгоняютъ, жизнь въ проголодѣ и рѣшилъ онъ устроить его при какой нибудь должности. Такъ какъ Михаилу, по распоряженію урядника, предстояло уходить изъ села, о. Палладій запрегъ лошадь и самъ повезъ его въ г. Новоузенскъ, имѣя въ виду переговорить на его счетъ съ своимъ благочиннымъ, протоіереемъ собора. Благочинный принялъ участіе въ Михаилѣ и опредѣлилъ его на должность церковнаго сторожа въ с. Петропавловку, обязавъ Михаила вести бесѣды съ сектантами. Съ этой цѣлью ему дали мѣсто 2-го сторожа и положили жалованье 8 р. въ мѣсяцъ.

Пока шло опредѣленіе Михаила на службу, послѣдній жилъ въ Новоузенскѣ, и по обычаю познакомился съ сектантами. Случилась смерть богатаго купца баптиста — Фирсова. Къ погребенію съѣхались сектанты и наставники съ разныхъ мѣстъ. Началось отпѣваніе умершаго. Михаилъ тоже пришелъ. Сектанты усѣлись вокругъ гроба и начали пѣть: „Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою васъ". Затѣмъ прочитали 8 главу отъ Матѳея, протолковали ее и опять пошло пѣніе. Кончивъ пѣніе старѣйшій сталъ на колѣни и сказалъ свою молитву. — „Господи! Ты Богъ живыхъ и умершихъ. Спаси почившаго брата нашего во твоей вѣрѣ. Всели его въ нѣдрахъ, Авраама, Исаака и Іакова въ царствіи твоемъ. Воздай ему добрымъ дѣламъ его и не помяни беззаконій нашихъ". За этимъ начетчикомъ сталъ другой, третій...

— А какъ же вы учите, что молиться за умершихъ не надо? А теперь нарушаете свое ученіе, выпалилъ Михаилъ, стоя позади слушателей. Видно деньги дали, такъ и можно.

Всѣ сектанты встрепенулись; никто изъ нихъ не ожидалъ такого заявленія, а посему слово Михаила привело въ смущеніе сектантовъ. Наконецъ, грозно взглянувъ на толпу; старшій наставникъ сказалъ.

— Какая тамъ гадина осмѣливается нарушать наше богослуженіе.

— Это я, братіе, сказалъ, выступивъ впередъ, Михаилъ. Вы поучаете народъ, что молитва за умершихъ безполезна, каждый получитъ на небѣ то, что онъ посѣялъ здѣсь, на землѣ, а теперь нарушаете свое слово. Зачѣмъ вы все это дѣлаете?

— Мы не просвиры покупаемъ и ѣдимъ, не поповъ на-

нимаемъ служить и молиться за умершаго, какъ у васъ, во внѣшней церкви, а читаемъ и поемъ по умершемъ только слово Божіе. Да и это творимъ для утѣшенія братіи.

— Значитъ этому покойнику никакого толка не будетъ отъ вашего пѣнія? Для чего же вы и собрались? Это обманъ.

— Вонъ отсюда, мерзавецъ! рявкнули сектанты. Выгоните его отсюда, окаяннаго.

Михаила вытолкали, а съ нимъ вмѣстѣ удалили и другихъ православныхъ, пришедшихъ посмотрѣть на молоканское отпѣваніе. Ворота заперли на замокъ, а Михаила взялъ православный, у котораго онъ бесѣдовалъ и ночевалъ этотъ день.

Два мѣсяца Михаилъ служилъ сторожемъ при церкви с. Петропавловска, какъ получилъ бумагу изъ Саратовскаго Братства св. Креста, явиться въ Саратовъ. Михаилъ обрадовался, что ему предстоитъ поступить въ „Миссіонерскую школу“, оставилъ должность и уѣхалъ въ Саратовъ. Но каково же было его разочарованіе, когда вмѣсто принятія въ школу, ему объявили что онъ, какъ иногородній, можетъ быть принятъ въ школу только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ будетъ жить и содержаться на свой счетъ. У Михаила была только жена, дѣти, а средства—его работа, а потомъ должность въ селѣ Петропавловскѣ, которой онъ теперь лишился.

Изъ Саратова онъ пошелъ домой.

Но скоро закончилась бродяжническая жизнь Михаила Зацѣпина. Нашелся человѣкъ, который взялъ его къ себѣ на службу, положилъ ему приличное жалованіе, но обусловилъ, чтобы онъ бросилъ всякое сношеніе съ сектантами, не утыкалъ свой носъ въ книжку, а смотрѣлъ больше на предоставленное ему дѣло. И живетъ теперь Михаилъ точно подневольный, закрѣпощенный человѣкъ. Ему и тепло, и сытно, но онъ пришитъ къ мѣсту, онъ лишенъ возможности говорить съ сектантами, въ каковомъ говореніи онъ находилъ для себя удовольствіе и усладу. Встрѣчалъ онъ отъ сектантовъ и ругань, и побои, но онъ чувствовалъ себя какъ бы въ родной стихіи. Съ дѣломъ миссіи онъ настолько свыкся, что не можетъ спокойно говорить о настоящей своей жизни. Не будь у него семьи, Михаилъ давно бы шагалъ по разнымъ губерніямъ и жилъ бы тамъ, гдѣ его пріостано-

вятъ. Но семья сковываетъ его и держитъ на мѣстѣ. Явись возможность поступить помощникомъ ли миссіонера, книгоношею ли для распространенія противосектантскихъ книгъ и брошюръ, Михаилъ сейчасъ бросилъ бы свое мѣсто и снова пошелъ бы бродить изъ села въ село, отыскивая сектантовъ.

Пензенскій епархіальный миссіонеръ
священникъ *Константинъ Поповъ.*

Записка о положеніи противораскольничьей миссіи въ Новозыбковскомъ уѣздѣ.

ПРИЗНАННАЯ необходимой вѣдомствомъ православнаго исповѣданія миссія православія, для разъясненія населяющимъ посады и слободы Новозыбковскаго уѣзда и самый городъ Новозыбковъ раскольникамъ ихъ религіозныхъ заблужденій и убѣжденія ихъ присоединиться къ св. Православной Церкви, дѣйствуетъ въ Новозыбковскомъ уѣздѣ уже 10 лѣтъ.

Не касаясь результатовъ дѣятельности этой миссіи, не входя въ обсужденіе причинъ достиженія удовлетворительныхъ, или неудовлетворительныхъ результатовъ, цѣль настоящей записки—выяснить лишь ненормальность положенія миссіонера, въ которое онъ поставленъ и полную для него невозможность устранять встрѣчаемыя имъ препятствія и вообще неблагопріятныя условія къ выполненію имъ своего святого дѣла.

Назначаемый епархіальнымъ начальствомъ миссіонеръ-священникъ, исполняя свято-усердно свою службу, подвергаясь нерѣдко не только нареканіямъ и осужденіямъ со стороны православныхъ, не сочувствующихъ не исполняемому имъ дѣлу, но лично ему, или принятой имъ системѣ своей дѣятельности, а со стороны раскольниковъ, подвергаясь не только нареканіямъ, но и личнымъ оскорбленіямъ, встрѣчая

на своемъ пути неожиданныя тайныя препоны, поставляемыя ему главарями раскола, остается совершенно одинокимъ, безъ всякой поддержки не только матеріальной, но и нравственной со стороны общества, въ средѣ котораго живетъ и работаетъ; ему не къ кому обратиться ни за необходимыми для него свѣдѣніями о движеніи раскола, ни за сочувствіемъ и матеріальной поддержкой людямъ, отшатнувшимся отъ раскола и присоединившимся къ православію, и порвавшимъ, вслѣдствіе такого присоединенія, связи съ своими близкими и родными; онъ даже поставленъ въ невозможность получать на законномъ основаніи тамъ, гдѣ это для него необходимо, помѣщенія для своей проповѣди и поставленъ въ зависимость въ поселеніяхъ, населенныхъ исключительно раскольниками, отъ нихъ, предоставятъ-ли они ему такое помѣщеніе, или нѣтъ. И все это происходитъ не потому, чтобы въ средѣ общества православныхъ людей Новозыбковскаго уѣзда не было лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ и стремленіямъ православной миссіи и не потому, чтобы мѣстное общество относилось къ этому дѣлу безучастно; большинство православнаго населенія живо и сердечно интересуется дѣятельностью миссіи и желаетъ всѣми силами оказать ей помощь, многіе знаютъ всѣ эти нужды, затрудненія и препятствія, встрѣчаемыя миссіей, но эти самые сочувствующіе люди каждый въ отдѣльности, бывъ связанъ съ раскольниками имущественными или торговыми дѣлами, ничего и не могутъ сдѣлать.

Для уясненія, въ чемъ же именно миссія встрѣчаетъ затрудненія и препятствія въ достиженіи благопріятныхъ для своей дѣятельности результатовъ, и чѣмъ можетъ помочь мѣстное общество къ устраненію этихъ затрудненій, необходимо опредѣлить съ большей, по возможности, точностью какимъ способомъ миссіонеръ выполняетъ свою миссію, какія онъ встрѣчаетъ затрудненія, неудобства и препоны? Дѣятельность миссіонера заключается въ бесѣдахъ, періодически назначаемыхъ имъ то въ г. Новозыбковѣ, то въ раскольничьихъ посадахъ и слободахъ Новозыбковскаго уѣзда; цѣль этихъ бесѣдъ и заключается въ разъясненіи раскольникамъ ихъ заблужденій и отвѣтахъ, подтверждаемыхъ священнымъ Писаніемъ и писаніемъ святыхъ отцовъ православной церкви на возможные вопросы, предлагаемые раскольниками миссіонеру.

О каждой предстоящей бесѣдѣ миссіонеръ заблаговременно чрезъ полицію оповѣщаетъ объявленіями населеніе той мѣстности, гдѣ предположена бесѣда.

Бесѣды эти происходятъ въ г. Новозыбковѣ и п. Климовѣ въ церквахъ, въ остальныхъ же посадахъ и слободахъ въ помѣщеніяхъ городскихъ общественныхъ управленій; мѣста эти избраны по личнымъ соображеніямъ миссіонера и предоставлены для бесѣдъ его Общественными Управленіями посадовъ и слободъ, не по правительственному какому-либо распоряженію, обязательному для этихъ управленій, а по обращенной къ нимъ просьбѣ мѣстной административной власти, вызванной лишь необходимостью оказанія содѣйствія миссіонеру къ устройству бесѣдъ и невозможностью подыскать въ тѣхъ посадахъ и слободахъ, кромѣ домовъ общественныхъ управленій, другія соотвѣтствующія для бесѣдъ помѣщенія. По прибытіи миссіонера на бесѣду и являются раскольники въ эти помѣщенія въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ, нерѣдко за 100, а то и болѣе душъ. Миссіонеру приходится, разложивъ на столѣ массу древне-славянскихъ церковныхъ книгъ, на которыхъ раскольники основываютъ свое вѣроученіе и которымъ вѣрятъ, не только быть готовымъ къ предназначенной имъ проповѣди и отвѣтамъ на вопросы, которые начнутъ ему предлагать раскольники, но въ то же время наблюдать за порядкомъ, устанавливать очередь для желающихъ вступить въ бесѣду, успокаивать оппонентовъ, нерѣдко приходящихъ въ раздраженіе, однимъ словомъ постоянно отъ своего предмета отвлекаться, съ большимъ трудомъ сосредоточиваясь на дѣлѣ; при этомъ нужно принять во вниманіе, что помѣщенія, въ которыхъ происходятъ бесѣды совершенно для этого не приспособлены; ни одной скамейки, ни одного стула для слушателей, всѣ по нѣсколько часовъ къ ряду стоятъ на ногахъ, всѣ стараются быть поближе къ провѣднику и потому толпа напираетъ на миссіонера, постоянно этимъ отвлекающая его отъ предмета бесѣды. При этомъ присутствуетъ и полиція, но вмѣшательство ея въ какіе-либо порядки при бесѣдѣ всегда только мѣшаетъ, но не помогаетъ дѣлу миссіи; раскольники по прежде-давнему ихъ положенію привыкли бояться полиціи, они всякое ея требованіе исполняютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они весьма щепетильны къ требованіямъ полиціи и особенно

въ религіозныхъ вопросахъ; здѣсь стоитъ полиціи вмѣшаться хотя бы замѣчаніемъ толпѣ, чтобы не тѣснились или сразу всѣ чтобы не говорили и для раслольника уже это оскорбленіе, онъ подчинится требованію, но сейчасъ же съ бесѣды уйдетъ, а за нимъ уйдутъ и другіе и бесѣда разстроится, поэтому и полиція, присутствуя на бесѣдахъ, старается быть безучастной къ тому, что происходитъ и только лишь наблюдаетъ, чтобы не возникло безпорядковъ, выходящихъ изъ границъ, чтобы не было пьяныхъ, не было разговоровъ между собравшимися, до бесѣды не относящихся, а возбуждаемыхъ иными раскольниками съ цѣлью отвлекать миссіонера и слушателей отъ бесѣды. Помимо всего этого миссіонеру приходится сталкиваться съ пропагандой, тайно ведущейся въ средѣ раскола особой партіей раскольниковъ съ цѣлью подорвать вліяніе проповѣди миссіонера на слушателей и причинить вредъ вообще дѣлу миссіи; здѣсь миссіонеръ является совершенно безпомощнымъ.

Для уясненія этой пропаганды представляется необходимымъ объяснить, что всѣ раскольники Новозыбковскаго уѣзда распадаются на три главныя секты: бѣлокриницкую—пріемлющихъ священство отъ Австрійскихъ лжеепископовъ и не признающихъ нашей іерархіи; бѣглопоповскую,—ранѣе имѣвшихъ священниковъ, тайно оставлявшихъ православную церковь и поступавшихъ на службу къ раскольникамъ, почему и именовались бѣглые попы, и безпоповскую, отвергающихъ священство.

Самая благоустроенная изъ этихъ сектъ съ правильной іерархической организаціей, самая обширная по числу принадлежащихъ къ ней раскольниковъ въ Имперіи и самая богатая по матеріальнымъ средствамъ и умственному уровню—это секта бѣлокриницкая; установившееся прочно положеніе этой секты не только даетъ ей возможность тверже удерживать сектантовъ отъ отпаденія и присоединенія къ православію, но у нея есть достаточно силы и средствъ привлекать въ свою секту и раскольниковъ другихъ сектъ и средства эти не являются лишь только словомъ убѣжденія, здѣсь очень помогаетъ возможность матеріальной поддержки, вызываемая у бѣлокриницкихъ сектовъ стремленіемъ каждаго изъ нихъ увеличивать число послѣдователей ихъ вѣроученія. Раскольники безпоповской секты не предста-

ляють пока благодарнаго матеріала ни для православной миссіи, ни для бѣлокриницкой пропаганды, они твердо и упорно держатся своей безпоповщины и присоединеніе этого сектанта къ православію, или къ раскольникамъ, пріемлющимъ священство, рѣдкая случайность. Раскольники же секты бѣглопоповской, лишенные въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ десятковъ лѣтъ возможности имѣть рукоположенныхъ православной церковью священниковъ, сильно колеблются въ своемъ вѣроученіи и охотно переходятъ, кому изъ нихъ есть возможность порвать семейныя, родственныя и имущественныя связи, въ православіе; на нихъ-то проповѣдь миссіонера больше всего вліяетъ, они и являются самымъ благодарнымъ матеріаломъ для дѣятельности миссіи, но здѣсь то миссія и наталкивается на препятствія, устраиваемыя главарями бѣлокриницкой секты, переманивающими бѣглопоповцевъ въ свою секту весьма успѣшно; у нихъ однако для этого не одно слово проповѣди, въ дѣло пускается правильно организованная пропаганда, дѣйствующая вездѣ одинаково ревниво и усердно какъ въ мелочахъ-такъ и въ крупномъ; не говоря уже о подкупахъ, матеріальнаго улучшенія средствъ, переходящаго въ ихъ секту и проч. весьма существеннаго для жизни бѣднаго раскольника, бѣлокриничники не брезгаютъ самыми мелочными способами для борьбы съ православной миссіей, такъ: они отвлекаютъ раскольниковъ разными путями отъ посѣщенія бесѣдъ, они стараются въ глазахъ раскольниковъ опорочить личность миссіонера, вызвать къ нему недоброжелательство, нерасположеніе, они подсылаютъ изъ своей среды на бесѣды миссіонера такихъ возражателей, которые умышленно мѣшаютъ правильному веденію бесѣды, вступаютъ съ миссіонеромъ въ рѣзкія пререканія, осыпая его упреками, оскорбленіями и прибѣгаютъ ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы сбить миссіонера и разсѣять у слушателей впечатлѣніе его проповѣди; стоитъ бѣлокриничнику, присутствующему на бесѣдѣ замѣтить, что проповѣдь и убѣжденія миссіонера воздѣйствуютъ на бѣглопоповца, то уже этого бѣглопоповца миссіонеръ на слѣдующихъ бесѣдахъ не увидитъ; его отвлекутъ разными путями, то дадутъ ему службу и ушлютъ изъ посада или слободы, то предложатъ извозъ ко времени предстоящей бесѣды и онъ уѣдетъ, а тѣмъ временемъ дѣйству-

ютъ на его совѣсть и душу и миссіонеръ, не находя своего собесѣдника на послѣдующихъ бесѣдахъ, узнаетъ лишь впослѣдствіи, что онъ перешелъ изъ бѣглопоповской въ бѣлокриницкую секту.

Вотъ тѣ препоны и тѣ тернія, чрезъ которыя приходится проходить православному миссіонеру и съ которыми онъ бороться безъ помощи и поддержки мѣстнаго православнаго общества не въ силахъ. Это и поняли очень многіе изъ мѣстныхъ православныхъ и особенно единовѣрцевъ, сочувствующихъ цѣлямъ и стремленіямъ православной миссіи. У многихъ изъ этихъ лицъ, солидно поставленныхъ въ матеріальномъ и общественномъ положеніи возникла мысль объ *учрежденіи въ г. Новозыбковѣ*, съ утвержденія правительства, *„Общества ревнителей православія“*, съ распространеніемъ дѣятельности этого общества на уѣзды: Новозыбковскій, Стародубскій и Суражскій, цѣль же общества, прежде всего—оказаніе поддержки и содѣйствія православной миссіи при выполненіи миссіонеромъ своего дѣла, а именно: возможно лучшее устройство и обстановка во всѣхъ посадахъ и слободахъ помѣщеній для бесѣдъ миссіонера; установленіе порядка на миссіонерскихъ бесѣдахъ и предоставленіе возможныхъ удобствъ для слушателей и возражателей, заблаговременное оповѣщеніе раскольниковъ о предстоящихъ бесѣдахъ, разъясненіе имъ содержанія предстоящихъ бесѣдъ и вообще забота, чтобы на бесѣды являлись тѣ изъ сектантовъ, съ которыми миссіонеру дѣйствительно необходимо бесѣдовать, однимъ словомъ *всестороннее содѣйствіе* миссіи не только трудами членовъ общества, но и матеріальными средствами, каковыя средства могли бы обращаться на увеличеніе миссіонерской библіотеки, на оказаніе денежныхъ пособій переходящимъ изъ раскола въ православіе, при потерѣ ими отъ этого перехода имущественной связи съ родными и близкими, а при развитіи Общества и увеличеніи средствъ онаго на устройство богадѣленъ для престарѣлыхъ раскольниковъ, присоединяющихся къ православію, пріютовъ со школами для малолѣтнихъ дѣтей—сиротъ раскольниковъ, присоединяемыхъ къ православію, работныхъ домовъ для присоединившихся, потерявшихъ по присоединеніи работы въ своихъ семьяхъ и, наконецъ, если бы понадобилось изданіе періодическаго миссіонерскаго журнала и миссіонер-

скихъ книгъ и брошюръ, а затѣмъ поддержаніе въ посадахъ и слободахъ единовѣрческихъ и православныхъ церквей, постройка новыхъ тамъ, гдѣ это было бы нужно. Проектъ устава такого общества вырабатывается и будетъ представленъ на утвержденіе по одобреніи изложенныхъ предположеній начальствомъ.

Уѣздный исправникъ г. Новозыбкова *Голяховскій.*

Со скрижалей сердца.

(Изъ миссіонерскихъ думъ, наблюденій и воспоминаній).

Являеми, яко написано не чернилами, но на скрижаляхъ сердца плотяныхъ (2 кор. 3, 13).

Подъ такимъ заглавіемъ мы рѣшили въ новомъ, второмъ пятилѣтіи нашего изданія, въ каждомъ выпускѣ журнала, бесѣдовать *по сердцу и по совѣсти* съ дорогой семьей читателей „Миссіонер. Обозрѣнія". Мы будемъ здѣсь дѣлиться въ задушевномъ словѣ, въ непринужденной формѣ дневника и записокъ, тѣми изъ нашихъ думъ, впечатлѣній, воспоминаній и наблюденій, которыя своимъ тяжелымъ рѣзцомъ злоба церковнообщественной современности наиболѣе ярко начертываетъ на скрижаляхъ сердца, болѣющаго заботами о духовныхъ интересахъ своихъ присныхъ, каковыми для каждаго создателя и кормчаго идейнаго литературнаго органа являются его подписчики и читатели.

„Миссіонерское Обозрѣніе", какъ первый, спеціальный въ нашей духовной литературѣ органъ противосектантской миссіи,—назадъ тому 5 лѣтъ рождено съ жгучей болью всяческихъ опасеній и сомнѣній,—при полномъ одиночествѣ въ новомъ, обширномъ по задачамъ и программѣ, предпріятіи, при матеріальной безпомощности; возращено оно,— до нынѣшняго своего возраста—большого и распространеннаго духовнаго журнала,—дорогою цѣною кипучей трудовой жизни, пять лѣтъ незнающей ни физическаго, ни душевнаго покоя,— когда день дни отрыгаетъ *свой* повелительный глаголъ о неотложномъ долгѣ, лежащемъ на отвѣтственномъ редакторѣ,—нощь нощи возвѣщаетъ *свой* разумъ въ пониманіи

и освѣщеніи того или другого злободневнаго вопроса, совершившагося событія, о которыхъ надлежитъ повѣдать читателямъ, сказать слово правды, внести лучъ свѣта въ слабо освѣщенную область миссіонерскаго дѣланія на нивѣ Христовой! А тутъ судъ совѣсти, обличающей и напоминающей грозное евангельское прещеніе, что за каждое *праздное* слово нужно отдать отвѣтъ Судіи всѣхъ—Богу, а тѣмъ паче за печатное слово, особенно когда слово это направлено на изъясненіе, на обличеніе пагубныхъ религіозныхъ заблужденій, на служеніе божественной истинѣ,—дѣлу святому и важному,—каково миссіонерство,—духовное врачеваніе религіозныхъ немощей и людскаго невѣжества!

Судъ цензуры, критики благой и строптивой, судъ многочисленной семьи читателей...

А тутъ новизна и спеціализація литературно-миссіонерскаго дѣла, требующаго хитрости змѣи и незлобія голубя,—пониманія сложныхъ миссіонерскихъ задачъ и отзывчивой чуткости на духовные запросы и требованія церковнообщественной и народной жизни,—знанія самой техники миссіонерскаго искуства, знакомства съ психологіей и бытомъ расколосектантской среды и многое другое.

Подъ знамя „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, какъ явствуетъ изъ приведеннаго выше списка работавшихъ въ органѣ миссіи въ истекшее пятилѣтіе,—благодареніе Богу, сталъ „многъ соборъ“ литературно-трудящихся на пользу миссіи, но это самое число и разнообразіе состава сотрудниковъ „Мис. Обозр.“ въ свою очередь налагаютъ на кормчаго литературнаго корабля обязанность зоркаго наблюденія не только за каждою статьею, но и за всякою строкою журнала, чтобы во множествѣ трудовъ, взглядовъ и стремленій было *единство*, стройная организованная система...

Кому неизвѣстно, какъ наша духовная журналистика бѣдна своею распространенностью, какъ труденъ подступъ къ уму и сердцу нашего духовнаго читателя, въ борьбѣ съ матеріальною нуждою мало пекущагося о достодолжномъ удовлетвореніи своей духовной алчбы и жажды... А что касается свѣтскаго читающаго и мыслящаго общества, то оно въ своемъ большинствѣ давно утратило интересъ къ чтенію духовныхъ журналовъ, потерявъ силу вѣры въ православіе и чуткость сознанія своего сыновства съ Церковью,

отзывчивость на ея радости и скорби... Отсюда понятны пережитыя издателемъ новаго спеціальнаго органа тѣ новыя тревоги и заботы, которыя соединены съ количественнымъ успѣхомъ журнала, столь важнымъ для обезпеченія успѣха внѣшней и внутренней стороны всякаго періодическаго изданія...

Но слава и благодареніе Богу! новый органъ миссіи за первые пять лѣтъ своей жизнедѣятельности съ этой стороны успѣлъ обезпечить свое дальнѣйшее существованіе, въ той мѣрѣ, какое необходимо для изданія, поставившаго себѣ первою и главною задачею—жить и трудиться для славы Церкви Божіей и для духовной пользы „сихъ малыхъ", ко снѣющихъ во тьмѣ религіозныхъ заблужденій и предразсудковъ,—которому чужды коммерческія цѣли наживы и меркантильныхъ разсчетовъ.

То высокое вниманіе и дорогое сочувствіе, которое снискало себѣ „Миссіонерское Обозрѣніе" у архипастырей и пастырей, окрыляетъ насъ свѣтлыми упованіями на дальнѣйшее содѣйствіе намъ со стороны постоянныхъ нашихъ читателей къ распростаненію журнала и въ новомъ пятилѣтіи. Наше дѣло, нашъ трудъ, время—*ваше*, дорогой читатель,—*достояніе*,—возрастаніе, восхожденіе отъ силы въ силу новаго органа одинаково дорогой и намъ и вамъ миссіи,—*ваша польза, вашъ интересъ*... А потому надѣемся, каждый изъ читателей, вошедшихъ въ нашу радость успѣха и въ скорби заботъ,—*будетъ споспѣшествовать* распространеніе журнала, такъ и проводимыхъ послѣднимъ идей, среди своихъ друзей, пасомыхъ и знакомыхъ.

Въ этомъ живомъ сознаніи *незримой*, но осязательно переживаемой духовной связи между нами (трудящимися въ писаніи на страницахъ миссіонерскаго органа) и читателями (въ большинствѣ практическими дѣятелями миссіи)—объединяемыми единствомъ идеи, сродствомъ убѣжденій и общностью интересовъ и стремленій,—въ близкую по духу семью, мы находимъ не только побужденіе, но и потребность къ давно задуманнымъ *бесѣдамъ по душѣ и по сердцу*.

А наблюденія надъ церковной и общественной жизнію въ столичномъ центрѣ даютъ такое обильное на каждомъ шагу глубокопоучительное содержаніе для подобнаго обмѣна мыслями и чувствами съ своими близкими сердцу!... Говорить о всемъ, что волнуетъ душу, что занимаетъ мысль и трогаетъ сердце,

каждый разъ въ отдѣльной статьѣ не хватаетъ ни силъ, ни времени, притомъ есть вещи и явленія, о которыхъ удобнѣе говорить только *языкомъ сердца*... Въ своихъ бесѣдахъ съ читателями, какъ то бываетъ съ добрыми друзьями, намъ хотѣлось бы износить изъ сокровищницы души своей, безъ стѣсненія, какъ драгоцѣнные сосуды, такъ и глиняные, лишь бы все было и служило на пользу общаго дорогого дѣла миссіи... Здѣсь мы будемъ также пользоваться случаемъ обращать особое вниманіе нашихъ читателей на ту или другую, чѣмъ-либо выдающуюся сторону той или иной статьи данной книжки „Мис. Обозр.“, на взгляды и вообще на редакціонное profession de foi по тому или другому вопросу или событію и проч.

Но довольно предварительныхъ объясненій. Само время и дѣло покажутъ намъ путь и объявятъ читателямъ направленіе нашихъ бесѣдъ. А теперь для начала новаго отдѣла переведемъ со скрижалей сердца на бумагу одну изъ наиболѣе напечатлѣвшихся въ нашей душѣ картинъ церковно-народной жизни недавняго времени.

---

19 октября день ангела всею Русью глубокочтимаго пастыря, о. Іоанна Ильича Сергіева—Кронштадтскаго, въ этотъ день исполнилось ему 71 годовщина жизни. Мы знали, что торжество это привлекаетъ въ Кронштадтъ множество почитателей о. Іоанна не только изъ столицы, но и изъ далекихъ губерній и празднуются именины о. Іоанна чрезвычайно трогательно, а потому рѣшили присоединиться къ любопраздноующимъ. День былъ мрачный, лилъ сильный дождь. Мы отправились съ послѣднимъ утреннимъ пароходомъ и однако онъ былъ полонъ запоздавшими поломниками на Кронштадтское торжество...

Черезъ два часа, по выѣздѣ изъ столицы, мы были уже въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ; онъ былъ весь переполненъ молящимися, хотя вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько тысячъ. Кого-кого тутъ не было, но больше, конечно, „сихъ малыхъ“,—*чернаго* по одеждѣ, но *чистаго* по душѣ, по совѣсти и вѣрѣ—народа. Правая сторона собора представляла собою въ нѣкоемъ родѣ Іерусалимскую Вифезду,—гдѣ было множество недужныхъ, видно из-

далека прибывшихъ, въ чаяніи движенія благодати, по молитвамъ и вѣрѣ служителя алтаря Господня. Не забыть намъ никогда стоявшаго у стѣны высокаго, блѣднаго, измученнаго молодого человѣка, съ лицемъ прекраснаго Іосифа, въ горестныя минуты продажи его вѣроломными братьями египетскимъ купцамъ... Около нашего незнакомца—старуха мать, на плечо которой склонила голову только что неистовавшая въ страшныхъ конвульсіяхъ бѣснованія молодая женщина, нужно думать, жена молодаго человѣка... Страдалецъ поднялъ свой мрачный, полный отчаянія взоръ горѣ и пристально, неподвижно вперилъ очи въ какую-то изъ иконъ иконостаса, шевелившіяся губы говорили о бесѣдѣ скорбнаго человѣка съ Богомъ или съ какимъ-либо изъ Его Угодниковъ... Вотъ изборождившія молодое чело складки горя сглаживаются, лице озаряется чудною улыбкою неземной радости,—явственно отражавшею, что теплая молитва пролила въ измученное сердце человѣка лучъ свѣтлой надежды, покоившейся въ вѣрѣ въ Всеблагаго Бога Промыслителя. Не изобразить этого молитвеннаго, озареннаго свѣтлымъ упованіемъ лица на бумагѣ и чернилами... Подобное столь яркое отраженіе на челѣ состоянія молитвенно-бесѣдующей съ Богомъ души мы въ жизни видѣли еще одинъ разъ—въ Симферопольскомъ каѳедральномъ соборѣ. Стоялъ въ храмѣ нѣкій старецъ,—по виду полуинтеллигентъ, съ нимъ двое дѣтокъ, видно, внучата. И вотъ, когда этотъ старецъ предавался прилежной молитвѣ, лице его удивительно преображалось, такъ что окрестъ стоящіе не могли не ощущать, что душа молящагося старца въ Богѣ и Богъ въ ней,—вотъ здѣсь видишь и *опытно* постигаешь, что молитва дѣйствительно есть *бесѣда* съ Богомъ...

И ясно представилась намъ тогда вся тяжесть грѣха нашихъ лжеучителей сектантства, насильственно отнимающихъ у вѣрующаго народа неоцѣнимыя сокровища ихъ живой вѣры, разбивающихъ въ сердцѣ спасительныя надежды на промыслъ Божій, облегчающія тяжесть жизненныхъ ударовъ судьбы. Въ этотъ моментъ поучительнаго созерцанія слезно молящагося страдальца, съ неземною улыбкою на челѣ, намъ страшно хотѣлось призвать несчастнѣйшаго изъ еретиковъ нашего вѣка, гр. Льва Толстого въ Андреевскій соборъ и сказать—прійди и виждь свое преступленіе противъ народа, облегчающаго въ

этой врачебницѣ свои жизненныя страданія живою дѣтскою вѣрою въ Живаго Бога!..

Но пойдемъ въ алтарь, чтобы духовно насладиться лицезрѣніемъ священно-дѣйствующаго о. Іоанна. Здѣсь таже полнота молящихся и тѣснота, но нѣтъ давки, шопота, суетности и разсѣянности, которые, къ прискорбію, нерѣдки въ алтаряхъ большихъ соборовъ, обращаемыхъ въ торжище.

Всѣ видимо объяты страхомъ Божіимъ, проникнуты благоговѣніемъ, погружены въ молитву... О. Іоанну сослужили, въ совершеніи Божественной литургіи, болѣе 20 протоіереевъ и іереевъ, при протодіаконѣ Исаакіевскаго собора и 4 діаконахъ. Большинство священнослужащихъ — пріѣхавшіе изъ разныхъ и нѣкоторые изъ далекихъ губерній. Во время великой и просительной ектеній, о. Іоаннъ, какъ бы въ изнеможеніи, блѣдный, склоняется надъ престоломъ, опершись руками на его края, онъ какъ бы погружается въ дремоту... Святая тишина прерывается глубокими вздохами предстоящихъ, взоры молящихся возводятся то горѣ къ Господу Богу, то обращаются къ служителю Его. А у него блѣдныя ланиты разгораются яркимъ румянцемъ, легкое киваніе головы свидѣтельствуетъ о молитвенномъ самоуглубленіи, изъ глазъ катятся слезы, — это плодъ внутренняго молитвеннаго подвига души, отрѣшившейся въ сіи св. молитвы отъ ощущенія окружающей среды—пространства и времени...

Діаконъ произноситъ послѣднюю ектенію. О. Іоаннъ приходитъ въ нѣкое трепетное состояніе; какъ бы поспѣшно вернувшись откуда-то издалека, онъ быстрымъ движеніемъ руки отираетъ слезы и, громко крякнувъ, нервно встряхнувъ головой, произноситъ возгласъ... И вся церковь мновенно духомъ бодрится, внимая молитвенному голосу обожаемаго пастыря. Наступаетъ священная минута пресуществленія Св. Даровъ. Вы чувствуете, вы зрите воплощеніе, живую, дерзающую къ самому престолу Всевышняго вѣру. Всѣ преклоняютъ колѣна, слезы св. умиленія у сослужащихъ іереевъ и у предстоящихъ мірянъ. Вы незримо ощущаете вѣяніе Пресвятаго Духа.. Сюда, сюда, къ о. Іоанну въ алтарь, грядите, какъ въ цѣлительную врачебницу,—недугующіе маловѣріемъ и вы поймете, какъ „это вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ“... Доселѣ въ очахъ души нашей--устремленный горѣ, далеко въ глубь надзвѣзднаго міра, взоръ

о. Іоанна, доселѣ мысленно слышимъ мы протяжный, всеобъемлющій любовію христіанскою возгласъ его—*о всѣ-хъ и за вся!*..

Причастившись самъ, пока прочіе священнослужители принимали Св. Тайны, о. Іоаннъ поспѣшилъ на амвонъ къ народу, жаждущему духовной пищи и лицезрѣнія всероссійскаго любимца-пастыря,—со словомъ назиданія. Проповѣдуетъ о. Іоаннъ живою, порывистою, простою, святоотеческою рѣчью, властныя слова обличенія съ такою силою ударяютъ въ сердца слушателей, что вдругъ, среди общей тишины, вы слышите вопли и стоны сокрушенія, прерывающіе обличительныя слова великаго сердцевѣдца проповѣдника.

Но вотъ окончилось служеніе литургіи и молебна: какіе-то клики гигантски-глубокосердечные огласили храмъ, это—привѣтствія молящагося народа обожаемому пастырю-именинник у. Ласковый, доступный, привѣтливый, о. Іоаннъ всѣхъ благодаритъ, благословляетъ, лобзаетъ. Разрывая и сердце и тѣлесную храмину бодраго старца на части, всякій старается протиснуться къ нему, облобызать десницу... Но вотъ толпа могучею волною хлынула изъ церкви вслѣдъ за уѣзжавшимъ о. Іоанномъ и плотно запрудила улицу, ведущую къ дому трудолюбія... Страшна волна народнаго движенія, она все уноситъ за собой, стремглавъ несясь къ намѣченной цѣли. Такъ сопровождаетъ царелюбивый народъ нашъ лишь однихъ помазанниковъ Божіихъ...

Въ нижнемъ залѣ дома трудолюбія, этомъ грандіозномъ созданіи и любимомъ дѣтищѣ о. Іоанна, именинника ожидали сотни депутацій и частныхъ лицъ съ привѣтствіями и всевозможными подношеніями. Всѣ поздравленія о. Іоаннъ ласково принималъ, всѣ рѣчи любовно выслушивалъ,—ни тѣни утомленія, ни іоты лицепріятія,—со всѣми ровенъ,—всѣ ему свои близкіе... Въ числѣ привѣтствовавшихъ были высокопоставленные особы и іерей, монахи и монахини, дамы, литераторы, художники, дѣти, купцы, мѣщане, крестьяне, богатые и бѣдные. Подносили и дорогія вещи, и простыя дѣла рукъ своихъ, каждый по усердію и достатку, — все принималъ, за все благодарилъ.

Мы поднесли послѣднія изданія редакціи „Мис. Обозрѣнія“ дорогому имениннику, какъ „предоброму врачу духовнонемощныхъ и опытнѣйшему охранителю здравыхъ отъ заблужденій вѣка сего“. О. Іоаннъ благословилъ „Мис. Обозр.“

на преуспѣяніе, обѣщалъ и самъ писать,—„да времени у меня нѣтъ“, прорекъ онъ намъ, „все въ разъѣздахъ.“

Домъ трудолюбія и извнѣ, и внутри запруженъ народомъ, всюду оживленіе, движеніе и радость, какъ въ свѣтлый праздникъ.

Поднимаемся въ огромное зало верхняго этажа: оно все заставлено скромно сервированными столами, за которыми, въ ожиданіи именинника, сидѣло нѣсколько сотъ празднствующихъ всевозможнаго общественнаго состоянія и служебнаго ранга, начиная съ извѣстнаго героя, адмирала Макарова съ супругою, но, такъ сказать, центральное положеніе хозяевъ этой своеобразной именинной трапезы, любовью составленной въ честь о. Іоанна, занимало купечество. Кто устроилъ столь многолюдную и обильную трапезу, на чей счетъ она,—никто изъ трапезующихъ не зналъ, извѣстно было только одно, что распоряжались всѣмъ с.-петербургскіе мясникъ Лавровъ и прянишникъ Абрамовъ; послѣдній издалъ и роздалъ на праздникѣ нѣсколько тысячъ листковъ со своими стихами, посвященными о. Іоанну и портретомъ его,—стихи эти очень сердечные и складные, вмѣсто меню, лежали предъ каждымъ гостемъ.

Трапеза была обильная яствами, были и напитки, до шампанскаго включительно. Но никто этимъ тлѣннымъ не интересовался,—общее вниманіе было приковано къ личности о. Іоанна. Но и здѣсь не было покоя этому мученику народной любви и своей славы: откуда-то безпрерывнымъ потокомъ во все время трапезы притекали къ нему поклонники и поклонницы за благословеніемъ. Съ какою благостію, съ какою чисто отеческою ласкою, съ сіяніемъ неизреченной доброты въ очахъ, о. Іоаннъ благословлялъ всѣхъ и каждаго, не взирая на лица и тутъ же изъ вазы съ фруктами кому давалъ яблоко, кому грушу или нѣсколько зеренъ винограду, или апельсинъ, а кому вручалъ свою рюмку откушать вина... Трапеза прошла просто, семейно, а вмѣстѣ и торжественно... Много было рѣчей, говорили и іереи, и студенты, и высокопоставленныя лица, и простецы,—два простеца самоучки читали свои стихи, и всѣхъ и все терпѣливо и ласково выслушивалъ добрый пастырь, но такъ, какъ будтобы рѣчь шла не о немъ и его доблестяхъ, а о комъ то иномъ, далекаго времени человѣкѣ, а самъ о. Іоаннъ,

кромѣ здравицы за Государя и Царскую семью, не проронилъ ни единаго слова... Трапеза продолжалась часа 2—3.

Множество народа тѣснилось около дома трудолюбія, а также во дворѣ и у воротъ церковнаго дома, гдѣ живетъ о. Іоаннъ.

Охраняющимъ о. Іоанна не легко въ такихъ случаяхъ ускользать съ батюшкой отъ натиска толпы. Мы поспѣшили въ церковный домъ. Желѣзныя ворота охраняютъ отъ наплыва толпы четыре дюжихъ дворника. Около сотни людей, видно совсѣмъ небогатаго состоянія, стояли у воротъ держа въ рукахъ разныя приношенія,—кто крендель, кто скромнаго размѣра пирогъ или тортъ, кто полотенце, кто чулки... О. Іоаннъ быстро въѣхалъ въ подворье и нѣсколько атлетовъ изъ почитателей или тѣлохранителей буквально выхватили изъ объятій толпы и на рукахъ черезъ головы массы внесли о. Іоанна въ крыльцо и по лѣстницѣ въ квартиру. Одинъ добраго вида старичекъ, при суматохѣ, полетѣлъ самъ и уронилъ тортъ, который бережно держалъ все время, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ на головѣ, чтобы поднести его любимому пастырю и вѣроятно благодѣтелю. Но толпа растоптала дорогое для него приношеніе и старецъ, какъ ребенокъ, завопилъ...

О. Іоаннъ занимаетъ скромную квартирку, едвали не самую меньшую, чѣмъ всѣ другіе его младшіе сопастыри (трое). Обстановка не лучше простаго сельскаго іерея. Въ комнатахъ температура очень низкая, прямо холодная; и онъ, и добрая матушка старушка, супруга о. Іоанна,—не любятъ тепла; въ спальняхъ ихъ, разсказывали, всю ночь открыты форточки. Когда о. Іоаннъ дома и свободенъ, а это бываетъ только развѣ глубокимъ вечеромъ, онъ всегда, долго дышетъ свѣжимъ воздухомъ, прогуливаясь по двору.

Мы вышли съ церковнаго подворья около 6 ч. вечера, а поклонники и поклонницы все еще стояли подъ открытымъ небомъ, въ сырую погоду за воротами, не теряя надежды поднести или передать свои лепты „дорогому Батюшкѣ“ и вымаливая у дворниковъ, какъ милости, этого дерзновенія.

Подъ впечатлѣніемъ Кронштадтскихъ именинъ невольно задумались мы надъ такимъ вопросомъ: въ чемъ причина такого контраста жизненной картины одного и тогоже сю-

жета? Сюда въ Кронштадтъ рѣкою льются и вѣрующіе и благодѣющіе люди, здѣсь столько всяческихъ и отъ всѣхъ поклоненій и приношеній смиреннѣйшему изъ пастырей Церкви, а между тѣмъ повсюду на Руси слышится скорбь и сѣтованіе пастырей объ оскудѣніи у пасомыхъ духа сыновней любви къ пастырямъ, объ охлажденіи къ церкви, о сокращеніи даяній и въ пользу храмовъ, и въ пользу причтовъ, о возрастающей скудости матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства?..

Недѣлями двумя позже, среди думъ объ изложенномъ, мы прочитали въ либеральной „Недѣлѣ“ статью о чиновничьемъ пастырствѣ и легкомысленномъ поведеніи молодого іерея. Статья принадлежитъ перу извѣстнаго писателя г. Меньшикова (не въ обиду ему будь сказано, нѣкогда слывшаго за толстовца), написана она пластично, искренно и, кажется, съ добрыми намѣреніями, хотя и больно рѣжетъ по сердцу, краскою стыда заливаетъ лице читателя. Конечно, статья не безъ грѣховъ, по части сгущенія либеральныхъ красокъ, при изображеніи картины изъ церковной жизни; молодая чета іерейская представлена скорѣе, какъ новый типъ духовенства, чѣмъ дѣйствительное лицо. Но отсюда статья пріобрѣтаетъ еще большій интересъ.

Прочтите ее пожалуйста, читатель, и подѣлитесь на страницахъ „Мис. Обозр.“ своими размышленіями по поводу этой поучительной во многихъ отношеніяхъ статьи, мимо которой нельзя пройти равнодушно, или съ улыбкою высокомѣрнаго презрѣнія. Скажите откровенно, читатель, вамъ виднѣе,—не общій-ли нашъ знакомый, въ смыслѣ, конечно, типа, этотъ молодой іерей и его юная супруга? Не нарожденіе-ли такого типа пастырей вліяетъ на очерствѣніе сердца пасомыхъ и на всяческое духовное и матеріальное оскудѣніе? Много-ли такихъ поверхностно съ легкимъ сердцемъ содѣвающихъ свое великое служеніе іереевъ или это исключеніе? Вотъ эта статья.

„Недавно я былъ въ деревнѣ, въ центрѣ Россіи. Случился праздникъ, я зашелъ въ церковь. Изъ алтаря вышелъ совсѣмъ молоденькій, девятнадцатилѣтній по виду юноша въ священнической ризѣ. Курчавая подстриженная[1]) голова, узкія плечи, тонкій голосъ. И говоритъ-говоритъ ектеніи, очень

[1]) Охъ, эта іерейская подстриженность,—въ своемъ родѣ декадентство!

спѣшно, крайне спѣшно, едва разобрать можно. Чуть старый дьячекъ успѣетъ прогнусить по старинному „Господи, помилуй!".. — юный батюшка торопится дальше, глотая слова. [1])

Гляжу на толпу молящихся,—увы, все старики, одѣтые почище, да бабы. Молодежи мало. Впереди, противъ убогаго образа Богородицы стоитъ расфранченная, очень хорошенькая матушка, тоже совсѣмъ дѣвочка по виду, но въ эффектной шляпѣ съ птицей. Праздникъ двунадесятый, но ни признака торжественности. Батюшка отхваталъ, наконецъ, все положенное (все-ли? мелькалъ вопросъ) и вынесъ крестъ, пробормоталъ (?!) что-то и торопливо суетъ прикладываться.— Подходите!.. Мужики и бабы истово подходятъ, крестятся, цѣлуютъ. Сразу видно, что батюшка смертельно торопится покончить процедуру, а мужики хотятъ ею насладиться, выполнить, какъ подобаетъ.

— Что-же вы, батюшка, проповѣди не сказали? говорю священнику, когда онъ вышелъ изъ алтаря въ лиловой рясѣ съ чувствомъ чиновника, снявшаго вицъ-мундиръ. — А я поджидалъ проповѣди...

— Эва! усмѣхнулся батюшка, — Этакъ мы затянули-бы обѣдню до двѣнадцати!.. Какая тутъ проповѣдь! Пойдемте пирога откушать...

Я пошелъ. Премилые люди, совсѣмъ свѣтскіе. Онъ только что съ семинарской скамьи, она—епархіалочка послѣдняго выпуска. Оба свѣжіе, красивые, видимо вчера еще влюбленные другъ въ друга, сегодня немножко скучающіе. И братъ матушки милый юноша, хотя безъ мѣста. До смѣшного всѣ молоды и не устроились, и не хотятъ устраиваться.

— Вы думаете, что я долго останусь въ этой трясинѣ? говоритъ батюшка:—да сохрани меня Богъ! Мнѣ уже обѣщанъ приходъ въ Бобровкѣ. Братъ тестя въ консисторіи, протоіерей. Небось, вытащатъ!,.

— А вамъ-бы остаться тутъ, говорю.—Тутъ превосходное мѣсто для молодого священника.

— Тутъ-то? Да вы знаете, какая это глушь?

— Вотъ потому именно. Положимъ, глушь сплошная не только здѣсь, а на двѣ тысячи верстъ кругомъ, но и тутъ достаточно глухо.

— Вы шутите? Я васъ не понимаю... Чего же ради я останусь въ какой-то трущобѣ, когда мнѣ въ городѣ приходъ дадутъ? Выждать малое время—и всенепремѣнно отецъ Аѳанасій выхлопочетъ.,.

Понимая, что говорю безтактныя и безполезныя вещи, я

---

[1]) Да вотъ и назиданіе! всегда надо іереямъ быть на стражѣ, памятуя слова Божественнаго учителя—„вы градъ стоящій на верху горы"... Вы не знаете, кто и какимъ взоромъ въ храмѣ окидываетъ васъ, какимъ вѣтромъ обвѣвается вашъ градъ!.. Какой соблазнъ ваша поспѣшность, бормотаніе и глотаніе производитъ на молящихся...

всетаки сказалъ, что священнику съ призваніемъ чѣмъ запущеннѣе приходъ, тѣмъ лучше: апостолы шли къ язычникамъ, миссіонеры ѣдутъ въ Сибирь...

Молодой батюшка весело расхохотался.

— Не хотите-ли водочки? спросилъ онъ.—Право, выпейте. Такъ, такъ,—все это чудесно-съ. Вамъ, городскимъ жителямъ, у которыхъ театры, оперы, вечера, гулянья—вамъ и Сибирь интересна, для перемѣны-съ. Какъ послѣ заговѣнъ капуста. Ну, а пожили-бы вы въ нашей шкурѣ... Дни, недѣли, мѣсяцы безъ живыхъ людей... Одно мужичье, крестины да похороны—не очень весело... Сегодня, спасибо, вы зашли, а вчера, напримѣръ, цѣлый день ни души. Встали, напились кофею, давай хоть въ карты (охъ эти карты въ іерейскихъ рукахъ!) играть. Съ десяти часовъ козыряли втроемъ съ болваномъ. Надоѣло, — пѣли романсы, всѣ мы поемъ. У Маруси прямо дарованіе. Но слушать некому,—мы опять за карты... Скука, знаете. Никакой жизни здѣсь, никакого общества...

Въ это время прислуга доложила, что сырохновскій Якимъ пришелъ, да Машка Егорова.

— Вотъ вамъ и общество, говорю. Батюшка любезно усмѣхнулся, понявъ такъ, что я шучу.

— Скажи имъ, сказалъ онъ строго, юношескимъ басомъ,—чтобы пріѣзжали завтра. Низачто не поѣду. Сказано было—подводу прислать съ вечера,—сегодня не поѣду.

И вотъ въ теченіе трехъ-четырехъ часовъ, въ то время, какъ мы кушали пирогъ, обѣдали, распѣвали романсы и говорили о харьковской оперѣ, отъ времени до времени батюшка выходилъ за дверь и строго кричалъ на кого-то. Слышались жалобные голоса, что-то говорили о томъ, что кобыла завтра работаетъ, день пропадетъ въ полѣ и т. п.,—въ отвѣтъ же сухо раздавалось: — А мнѣ какое дѣло? Сказано—не поѣду...

Какъ видите, молодой, только-что выпущенный изъ семинаріи священникъ среди безграмотнаго, отвыкшаго отъ церкви, крайне бѣднаго и темнаго населенія рѣшительно не находитъ, чѣмъ развлечься, кромѣ романсовъ и картъ, и что спѣшилъ онъ въ церкви со службой не по какой нуждѣ, а просто отъ профессіональной скуки, какъ чиновникъ, торопящійся подмахнуть бумаги...

Недостатокъ образованія, скажете вы? Недостатокъ развитія? О, нѣтъ. Нынѣшніе семинаристы—народъ образованный. Чему-чему ихъ не учатъ. Но вотъ вамъ справка „Петербургскихъ Вѣдомостей“: изъ двухсотъ оканчивающихъ ежегодно *духовныя академіи* студентовъ идутъ въ священники не болѣе двадцати. Всего десятая часть! Девять десятыхъ предпочитаютъ идти въ акцизные, въ податные, въ чиновники особыхъ порученій, столоначальники, оберъ-кондукторы... Куда угодно! Хотя собственно матеріальное обезпече-

ніе окончившихъ академію болѣе чѣмъ достаточно. Если уже простые батюшки наживаютъ часто дома и земли, то академисты и говорить нечего. Стало быть гонитъ изъ священства нѣчто не матеріальное, гонитъ нѣкій духъ, загадочный и темный...

Здѣсь, въ городѣ, я стоялъ какъ-то въ огромномъ храмѣ. Колонны его ушли въ сумракъ, и надъ тихою толпою носился дымъ кадильный. Отдаваясь волнамъ священныхъ словъ и священныхъ звуковъ, глядя на облаченнаго съ ногъ до головы въ золото сѣдого старца, что-то совершающаго у престола, я думалъ: какіе мы всѣ неискренніе и навсегда неискоренимые лжецы. Мы притворяемся вѣрующими, православными, всѣ отъ этого сапожнаго подмастерья до того вонъ генерала въ бѣлыхъ погонахъ и его элегантной бонны съ дѣтьми. Но если-бы мы были искренно вѣрующими въ эту древнюю церковь, то вѣдь этотъ батюшка былъ-бы не „попъ“ для насъ, а дѣйствительно лицо священное, и его общественное мѣсто казалось-бы самымъ завиднымъ, какое есть на свѣтѣ. Генералу, служащему по кавалеріи, кажется теперь, конечно, смѣшнымъ сравнивать свою карьеру съ батюшкиной: даже подпоручикъ не идетъ въ попы или это такая крайняя рѣдкость. Даже онъ считаетъ себя выше попа, „благороднѣе“ его. Но для *искренно*-то вѣрующаго человѣка развѣ это сравнимо? Служить высочайшему престолу Господа, царя царей, во святомъ храмѣ Его? Быть облеченному въ апостольское призваніе, отдать себя благороднѣйшей потребности народной—стремленію къ Божеству... возможенъ-ли трудъ болѣе высокій? Возможно-ли положеніе болѣе почетное? Сколько тутъ поэзіи безграничной! Посвященіе въ священники напоминаетъ царственный обрядъ помазанія. При возложеніи рукъ епископа передается преемственно не какое-нибудь мелкое право контролировать бутылки въ питейныхъ лавкахъ, — передается — сказать страшно (если-бы вѣровали) — благодать Духа Святаго, прерогатива апостольская, огромная власть „вязать и рѣшить“, не предоставленная даже царямъ. Въ служеніи своемъ дьяконъ изображаетъ не какого-нибудь чиновника особыхъ порученій, а безсмертнаго духа, ангела, — священникъ-же представляетъ второе лицо св. Троицы, Сына Божія. На какую безмѣрную высоту возносится здѣсь душа человѣческая, *если только искренно вѣровать* во все это. Сколько торжественной красоты, какой пафосъ мысли! Избранная знать вмѣсто того, чтобы отдавать дѣтей въ пажи и правовѣды, должны-бы отдавать ихъ въ семинаріи, считая роль священника—самою ослѣпительною карьерой изъ всѣхъ возможныхъ. Такъ было-бы при истинной, героической вѣрѣ. При обыденной же „попы“ въ презрѣніи. Къ нимъ подходятъ иногда подъ благословеніе и цѣлуютъ руку, „попа“ зовутъ въ торжественныхъ случаяхъ,

но всего на часъ и потомъ прощайте; „попы“ по званію уравнены съ лавочниками, ремесленниками, почтальонами, курьерами, или развѣ на іоту выше. Очевидно, искренней вѣры въ роли священника нѣтъ, и потому нѣтъ и уваженія къ нимъ, сообразнаго роли. Можетъ быть, вся разгадка тутъ въ томъ, что это *роль*, и какъ актеръ, играющій Гамлета, можетъ быть далеко не принцъ Датскій, такъ и „попъ“, и за что-же особенно уважать актера? Однако-жъ, великаго актера уважаютъ, и можетъ быть — опять позволимъ себѣ догадку—вся бѣда въ плохомъ исполненіи роли. Что если-бы подъ золотыми ризами мы всѣ увидѣли нѣчто дѣйствительно свѣтоносное, духъ Христовъ? Одинъ проблескъ (?) надежды на это—и уже вся Россія покорена отцу Ивану, и десять тысячъ отцовъ Ивановъ заслонены однимъ... Роль (почему же роль?) превосходно выполняемая, становится уже самою жизнью,—не подражаніемъ, а подлинной правдой; и какъ правда, она обладаетъ могуществомъ самой жизни. Но это по силамъ лишь исключительнымъ геніямъ, рождаемымъ всей природой въ столѣтіе разъ... Нельзя требовать генія. Нельзя даже возмѣстить его подготовкой. Вы справедливо скажете, что ужъ, кажется, достаточно кладется заботы для приготовленія священниковъ. Они вырастаютъ въ семьяхъ служителей церкви и еще младенцами слышатъ священные напѣвы. Церковь—колыбель ихъ рода, хранилище преданій, и въ родномъ храмѣ слагаются у нихъ самыя яркія впечатлѣнія дѣтства. Затѣмъ школа: развѣ недостаточно духовнаго училища, семинаріи, академіи? За почти пятнадцать лѣтъ усиленныхъ занятій, поповичей воспитываютъ въ церковной мудрости, раскрываютъ имъ весь смыслъ, всю глубину откровенія за послѣднія шесть тысячъ лѣтъ, начиная съ эпохи до-библейской. И вотъ, пройдя столь тяжкое горнило знаній, поповичъ вмѣсто апостольской дороги выбираетъ акцизную или бухгалтерскую“...

А вѣдь много правды, сказалъ г. Меньшиковъ въ приведенныхъ строкахъ, не правда-ли, читатель?

На дняхъ мы видѣлись съ о. Іоанномъ и просили его отвѣтить іерею, вопрошавшему въ окт. кн. „Мис. Обозр.“...— „Чего отвѣчать, развѣ іереи не знаютъ, *чтобы быть любимымъ у народа, надо самому впередъ его полюбить, чтобы вдохновлять чувствами вѣры и упованія, надо самому быть впередъ одушевленнымъ симъ же*“. Святыя слова! Но мы здѣсь должны поставить точку въ нашей бесѣдѣ. Декабрскій выпускъ журнала—послѣдній въ году и Редакціи нужны лишнія страницы для расчета со всякими претензіями и долгами. А пока до свиданія, дорогіе читатели, до новаго года, до новаго вѣка, если Жизнодавецъ продолжитъ Свою милость.

В. Скворцовъ.

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Почему Богъ допускаетъ войны?

Отвѣтъ на этотъ животрепещущій вопросъ, такъ часто нынѣ—въ злосчастную годину жестокихъ кровопролитныхъ войнъ въ южной Африкѣ и въ Китаѣ, —предъявляемый къ пастырямъ и миссіонерамъ и православными и сектантами, даетъ высокочтимый всероссійскій пастырь о. Іоаннъ Кронштадтскій въ своемъ послѣднемъ словѣ въ день восшествія на престолъ Государя Императора 21 октября. Вотъ какъ высказался о. Іоаннъ по сему вопросу.

„Съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, Богъ призираетъ на всѣхъ живущихъ на землѣ (Пс. 32, 14).

Господь есть праведный Царь и Судія всѣхъ народовъ и всѣмъ воздаетъ по дѣламъ ихъ.

Взоръ Вседержителя на всѣхъ живущихъ на землѣ есть ли взоръ равнодушный къ судьбѣ народовъ и племенъ земныхъ? И подумать это—безумное богохульство. И добрый, искренній и правдивый человѣкъ, царь или мудрый политикъ и другъ человѣчества,—не можетъ равнодушно смотрѣть на то, что творится между народами, племенами или людьми одного государства, одной вѣры или гражданственности. Кто равнодушно сталъ бы смотрѣть на нынѣшнюю войну языческаго Китая съ христіанскими народами, или высокообразованныхъ мореплавателей съ народами Южной Африки? Кто сталъ бы равнодушно читать или слушать о нынѣшнемъ кровопролитіи, о десяткахъ или даже сотняхъ тысячъ павшихъ на войнѣ гражданъ, отцовъ и кормильцевъ своихъ семей?

Едва ли найдется между людьми такой черствый человѣкъ, который не вздохнулъ бы тяжело, слыша или читая объ этомъ бѣдствіи. Во сколько же разъ противнѣе крова-

вое зрѣлище взору Творца и общаго любящаго Отца всѣхъ людей, Бога-Вседержителя? Можетъ ли Онъ равнодушно взирать на это безчеловѣчное кровопролитіе, на это звѣрское истребленіе людей войною? Нѣтъ и нѣтъ. Почему же существуютъ и допускаются эти войны Божественнымъ Провидѣніемъ, сколько праведнымъ, столько человѣколюбивымъ? Не Онъ ли далъ всѣмъ заповѣди о взаимномъ мирѣ, правдѣ, милосердіи, состраданіи, терпѣніи, доброжелательствѣ другъ къ другу,—и заповѣдь о мирномъ трудѣ, довольствѣ тѣмъ, что имѣемъ? Что же значатъ эти войны, почему онѣ допускаются всеблагимъ, праведнымъ и премудрымъ Міроправителемъ Богомъ?

Боговдохновенный царь и пророкъ говоритъ: съ небесъ призираетъ Господь, чтобы видѣть всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, Онъ призираетъ на всѣхъ живущихъ на землѣ. Онъ создалъ сердца всѣхъ ихъ и вникаетъ во всѣ дѣла ихъ (Пс. 32, 13—25). Итакъ, взоръ Господа на народы есть взоръ человѣколюбивый и праведный и вмѣстѣ взоръ судящій; война есть громъ правосудія небеснаго на начинающихъ войну, которые, изрывая яму другимъ неправедно, сами падаютъ въ нее (Пс. 7, 16) и получаютъ возмездіе за свою неправду; и знаменіе правды и милости Божіей къ отражающимъ неправую войну, защищающимъ свои владѣнія, свою независимость, гражданственность, вѣру, семейства, которые и получаютъ отъ праведнаго Судіи помощь въ правомъ дѣлѣ, а павшіе на войнѣ—лучшую жизнь и непреходящія блага.

Всеправедный Творецъ и Промыслитель, Отецъ и Судія всѣхъ народовъ, далъ всѣмъ, особенно христіанамъ, свои законы въ совѣсти и въ Евангеліи. Законы любви, правды, милости и состраданія извѣстны народамъ христіанскимъ: отъ нихъ ожидается исполненіе ихъ; а если они, вопреки смысла и совѣсти, нарушаютъ ихъ,—небесное правосудіе караетъ ихъ черезъ самое нарушеніе ихъ: правому оружію Богъ помогаетъ, а неправедное сокрушаетъ и ниспровергаетъ или самую побѣду обращаетъ въ кару правосудія и среди побѣдъ полагаетъ начало къ разрушенію, какъ было это въ древнія и новыя времена.

Итакъ, небесный Міроправитель и Царь царей земныхъ, возсѣдящій на страшномъ и правомъ престолѣ своемъ, не-

престанно взираетъ и наблюдаетъ за всѣми народами, какъ и отдѣльными лицами, сострадательно, человѣколюбиво, какъ всегда, какъ и свойственно Всеблагому, но вмѣстѣ и праведно и грозно, обращая неправедную войну въ праведное наказаніе и бичъ однимъ, неправедно начинающимъ,—въ воздаяніе вѣнцевъ правды и нетлѣнія, злострадапія и терпѣнія—отражающимъ неправедно поднятое оружіе. Такъ было въ нашу Отечественную войну; такъ было и во всѣ времена, такъ и нынѣ. Впрочемъ, иногда и неправедно внесенную въ чьи-либо предѣлы войну праведный Міроправитель и Судія попускаетъ, какъ наказаніе за грѣхи и беззаконія народа воюемаго, какъ было въ ту же Отечественную войну, когда Господь наказалъ Россію за ея развращенные нравы,—хотя потомъ, наказавъ, славно помиловалъ.

Нашъ царствующій Государь, вскорѣ по восшествіи на престолъ, провозгласилъ вслухъ всего міра Свою мирную политику, и престолъ Его есть сѣдалище мира и правды, и если бы враги внѣшніе или внутренніе дерзнули неправедно внести свое оружіе въ наши предѣлы, они получили бы вскорѣ праведное возмездіе отъ правящаго всѣми народами Господа славы и отъ нашего праваго оружія. Россія всегда воздерживалась отъ политики нападенія, но всегда защищалась съ достоинствомъ, когда на нее нападали враги ея благоденствія и мощи, твердо вѣруя, что правому и вѣрно и смѣло направленному оружію Богъ помогаетъ, какъ древнему Израилю противъ нападавшихъ на него иноплеменниковъ.

Да будетъ же престолъ царскій, какъ престолъ правды и мира, непоколебимъ во вѣкъ—помощью и заступленіемъ Царя царствующихъ. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Сергіевъ.*

Какимъ порядкомъ производится запись браковъ раскольниковъ въ установленныя закономъ 19 апрѣля 1874 г. метрическія книги для раскольниковъ?

Можетъ ли быть записанъ въ эти книги бракъ раскольника, имѣющаго отъ роду 17 лѣтъ и шесть мѣсяцевъ? Можетъ ли быть опредѣленъ возрастъ раскольника, вступающаго въ бракъ по посемейнымъ спискамъ? Можетъ ли полицейское управленіе, при внесеніи въ метрическія книги записи о бракѣ раскольника не принять во вниманіе заявленія православнаго причта о незаконности такого брака на томъ основаніи, что это заявленіе сдѣлано по прошествіи установленнаго ст. 12 правилъ объ означенныхъ книгахъ семидневнаго срока для заявленій о препятствіяхъ къ браку? Могутъ ли быть вносимы въ раскольническія метрическія книги браки родившихся отъ лицъ, въ расколѣ отъ рожденія не состоящихъ, а лишь уклонившихся въ расколъ? Можетъ ли крестьянское общество не давать своимъ однообщественникамъ,—а равно и дѣтямъ ихъ, прижитымъ внѣ брака, совершеннаго въ православной церкви, надѣла земли?

Священникъ Александръ Бѣльскій.

а) Раскольникъ, желающій, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о томъ письменно или словесно полицейское управленіе или волостное правленіе постояннаго своего мѣстопребыванія, съ означеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ. По такому увѣдомленію полицейское управленіе или волостное правленіе составляетъ особое каждый разъ объявленіе и выставляетъ оное, въ теченіе семи дней, на видномъ мѣстѣ при дверяхъ управленія. Всѣ, имѣющіе свѣдѣніе о препятствіяхъ къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу, обязаны дать знать о томъ полицейскому или волостному начальству на письмѣ или на словахъ. По истеченіи семи дней съ того дня, когда объявленіе было выставлено, волостное правленіе или полицейское управленіе выдаетъ лицу, заявившему желаніе записать свой бракъ въ

метрическую книгу, свидѣтельство о томъ, что установленное объявленіе было сдѣлано, а равно и о томъ, не было ли съ чьей либо стороны заявлено о какомъ либо законномъ препятствіи къ означенной записи и если таковое заявленіе было сдѣлано, то въ чемъ именно оно состоитъ. Для записи брака въ метрическую книгу, оба супруга должны лично явиться въ полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи. Независимо отъ сего, каждый изъ супруговъ долженъ представить двухъ поручителей для удостовѣренія ими, что бракъ, о которомъ заявляется полиціи, не принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ закономъ. Предварительно записи брака въ метрическую книгу, отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ православной церкви или по обрядамъ другого, признаваемаго въ государствѣ исповѣданія (прилож. къ ст. 1093 т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г. правила о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ, ст. 11—17).

Въ метрическія книги не подлежатъ записи такіе браки раскольниковъ, которые возбраняются законами гражданскими (ст. 15 правилъ о сихъ книгахъ). Въ 3-й же статьѣ сказанныхъ законовъ говорится, что лицамъ мужскаго пола запрещается вступать въ бракъ ранѣе восемнадцати лѣтъ (т. X, ч. 1 изд. 1887 г.). Несоблюденіе изложеннаго закона, при внесеніи брака раскольниковъ въ метрическія книги, въ случаѣ возбужденія дѣла о семъ, не влечетъ за собою признаніе брака незаконнымъ и недѣйствительнымъ, (незаконными и недѣйствительными признаются браки лицъ, не достигшихъ возраста *Церковію* опредѣленнаго—ст. 37 зак. гражд.), но оно угрожаетъ уголовною отвѣтственностію какъ лицамъ, вступившимъ въ подобный бракъ, такъ равно и поручителямъ по бракѣ (улож. о наказ. изд. 1885 г. ст. 1585[1] и 1585[3]). На неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ по веденію метрическихъ книгъ жалобы и заявленія приносятся губернскому правленію (ст. 10 правилъ о метр. книг. по продолж. 1891 г.).

б) Въ ст. 35, Высочайше утвержденныхъ въ 9-й день Апрѣля 1874 года, правилъ метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ сказано: «доказательствомъ рожденія отъ брака, записаннаго въ метрической книгѣ, служатъ сіи книги или засвидѣтельствованныя надлежащимъ порядкомъ выписи

изъ нихъ. Когда же рожденіе не записано въ метрической книгѣ или когда правильность сдѣланной въ сей книгѣ записи оспорена, то доказательствами признаются родословныя, городовыя обывательскія книги, ревизскія сказки, именные списки раскольниковъ, формулярные списки родителей и показанія родителей, (ср. т. XVI ч. II зак. о судопр. гражд. изд. 1892 г. ст. 460).» Нельзя не придать силы подобнаго доказательства и установленнымъ въ 1874 г. для облегченія учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности, посемейнымъ спискамъ. Въ послѣднее время за изданіемъ закона 12 Марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, 11 ст. IV разд. коего сельскимъ обывателямъ предоставлено право усыновленія путемъ приписки установленнаго по семейству усыновителя, эти списки пріобрѣли въ крестьянскомъ быту особо важное значеніе и на тщательное и правильное составленіе ихъ волостными правленіями обращено вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Между прочимъ, посемейные списки ежегодно должны быть повѣряемы по метрическимъ книгамъ мѣстныхъ приходскихъ церквей (опрд. Св. Синода 7 Сентября 1889 г. № 10). Посемейные списки содержатъ въ себѣ свѣдѣнія и о возрастѣ заносимыхъ въ нихъ лицъ. Если, такимъ образомъ, при отсутствіи метрической записи, даже такой важный актъ—какъ законность рожденія можетъ быть доказываемъ посемейнымъ спискомъ, то, казалось бы, тѣмъ болѣе можетъ быть удостовѣряемы имъ. при томъ же условіи, и возрастъ раскольника.

в) Выставляемыя полицейскими управленіями и волостными правленіями (п. а.) объявленія о желаніи извѣстныхъ раскольниковъ вступить между собою въ бракъ замѣняютъ предбрачныя оглашенія православной церкви. Являясь опросомъ мѣстныхъ жителей и имѣя въ виду открыть возможныя препятствія къ браку, они составляютъ собою лишь одну изъ предбрачныхъ предосторожностей. Для выполненія этой предосторожности такъ же, какъ и для оглашенія въ православной церкви, установленъ извѣстный опредѣленный срокъ. Браки же раскольниковъ получаютъ силу и послѣдствія законнаго брака чрезъ записаніе въ полицейскія метрическія книги (т. X, ч. I, Зак. Гражд. изд. 1887 г. ст. 78). Но какъ ни одинъ священникъ, при наличности троекратнаго оглашенія, не станетъ вѣнчать брака, о законныхъ препятствіяхъ къ коему получитъ отъ какого либо лица заявленіе послѣ оглашенія, такъ и полицейское управленіе, выполнивъ

означенную выше предосторожность въ положенный 7-ми дневный срокъ, казалось бы, не должно записывать бракъ раскольника въ метрическую книгу, если получить отъ кого нибудь заявленіе, о законныхъ препятствіяхъ къ сему браку послѣ этого семидневнаго срока. Тѣмъ болѣе не должно и не можетъ оно игнорировать подобнаго заявленія, сдѣланнаго православнымъ приходскимъ причтомъ, трактуемымъ нашими законами, какъ должностное лицо.

г) Вопросъ о томъ, подлежатъ ли записи въ раскольническія метрическія книги браки родившихся отъ лицъ, въ расколѣ отъ рожденія не состоящихъ, а лишъ уклонившихся въ него изъ православія,—спорный. Въ ст. 9-й Высочайше утвержденныхъ 19 апрѣля 1874 г. правилъ, о метрической записи браковъ рожденія и смерти раскольниковъ, сказано: предварительно записи брака въ метрическую книгу отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они «принадлежатъ къ расколу отъ рожденія», а въ ст. 13 говорится, что браки, заключенные между лицами, которые не принадлежатъ къ расколу отъ рожденія, считаются незаконными и недѣйствительными. Но что значитъ выраженіе «принадлежать къ расколу отъ рожденія»? Значитъ ли оно, не исполнять отъ рожденія ни одной требы въ православной церкви и исповѣдывать заблужденія раскола или оно значитъ родиться въ расколѣ, т. е. происходить отъ родителей дѣйствительныхъ раскольниковъ, а не совращенныхъ изъ православія въ расколъ? Думаемъ, что послѣднее пониманіе болѣе соотвѣтствуетъ какъ общему смыслу относящихся къ сему предмету узаконеній, такъ и существу настоящаго дѣла. Наше законодательство, предоставляя свободу вѣроисповѣданія христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, евреямъ, магометанамъ, и язычникамъ (ст. 45 Осн. Госуд. Зак.), вмѣстѣ съ тѣмъ ограждаетъ цѣлость и неприкосновенность господствующей въ Россійской Имперіи православной вѣры (ст. 36 уст. о пред. и прес. прест. т. XIV изд. 1890 г.). Въ этихъ положеніяхъ нашего закона содержится глубокій историческій смыслъ и высокая справедливость. Названныя вѣроисповѣданія возникли не въ предѣлахъ Россіи и не среди русскаго народа, а явились въ готовомъ уже видѣ, одновременно съ присоединеніемъ къ Россіи различныхъ областей, населенныхъ народностями исповѣдующими сіе вѣроученіе. Православіе же—исконная вѣра русскаго народа. Оно воспитало и укрѣпило русскій народъ. Оно дало

ему силу возстать изъ развалинъ татарскаго погрома, уцѣлѣть въ годины смутнаго времени и польскихъ нашествій. Оно создало могущественный народъ и царство. Православіе—душа и сила русскаго народа. Въ виду изложеннаго, раскольники не признаются закономъ въ своемъ вѣроисповѣданіи. Раскольники суть отпадшіе или отпадающіе члены самой церкви православной и подлежатъ увѣщанію къ возвращенію въ лоно ея (ст. 96 уст. о пред. и прес. прест.). Какъ виновные предъ закономъ, запрещающимъ такое отпаденіе (36 уст. о пред. и прес. прест.), они подлежатъ различнымъ ограниченіямъ какъ въ жизни религіозной, такъ и гражданской. Всѣ, дѣйствующіе въ Имперіи законы о раскольникахъ и даже законъ 3 мая 1883 г., предоставившій имъ общегражданскія права и по отправленію общественнаго богомоленія, будучи чуждыми послабленію раскольническимъ ученіямъ, стремятся прежде всего оградить господствующую православную церковь отъ того вреда, какой могли бы нанести ей означенныя ученія. Съ изложенной точки зрѣнія должно взглянуть и на запись браковъ раскольниковъ въ полицейскія метрическія книги. Если бы закономъ 19 апрѣля 1874 г. предоставлено было полиціи право записывать въ метрическія книги браки родившихся отъ лицъ, уклонившихся въ расколъ изъ православія, а не коренныхъ только раскольниковъ, то этимъ создалась бы законная почва и широкая дверь къ переходу православныхъ въ расколъ. При такомъ условіи, стоило бы православному уклониться въ расколъ и не крестить въ православіи своихъ дѣтей (въ томъ и другомъ случаѣ нарушивъ законъ), какъ ужъ этимъ дѣтямъ предоставится полная возможность на законномъ основаніи отдѣлиться отъ матери своей церкви православной и сдѣлаться записными раскольниками. Вѣдь принадлежность къ расколу удостовѣряется нынѣ главнымъ образомъ записью въ метрическихъ книгахъ: а всѣ подобныя дѣти будутъ имѣть права записать въ эти книги какъ свои браки, такъ и происшедшее отъ нихъ потомство. Итакъ, надо думать, что подъ именемъ «принадлежащихъ къ расколу отъ рожденія» законъ 19 апрѣля 1874 г. разумѣетъ коренныхъ раскольниковъ. Но какъ бы подобное толкованіе ни соотвѣтствовало правдѣ и интересамъ православія, Правительствующій Сенатъ въ 1891 году (указъ на имя оберъ прокурора Св. Синода 11 декабря № 14740) разъяснилъ, что законъ 19 апрѣля 1874 г. долженъ быть толкуемъ, какъ «проявленіе особой Высочайшей

милости къ раскольническому населенію» и имѣетъ въ виду «упорядочить это населеніе въ общемъ строѣ государственной жизни». По точному смыслу этого закона, для записи брака въ установленныя симъ закономъ книги отъ обоихъ супруговъ требуется, чтобы сами «они послѣ рожденій не были воспитываемы въ православіи и не были крещены; засимъ время отпаденія въ расколъ ихъ родителей или предковъ... потеряло всякое значеніе». Это послѣднее мнѣніе Сената и является дѣйствующимъ правомъ по данному вопросу.

д) Такого закона, который давалъ бы крестьянскому обществу право лишать своихъ общественниковъ, уклонившихся въ расколъ, надѣла земли, не существуетъ. Что же касается дѣтей раскольниковъ, то они не имѣли бы права на надѣлъ только въ томъ случаѣ, если бы произошли отъ раскольническаго брака, не записаннаго въ полицейскія метрическія книги, и притомъ если бы матери ихъ принадлежали къ другому обществу. Браки раскольниковъ, какъ сказано уже выше (п. г.), пріобрѣтаютъ силу и послѣдствія законнаго брака чрезъ записаніе въ установленныя метрическія книги. Только происшедшія отъ такого записаннаго брака дѣти раскольниковъ подлежатъ записи въ метрическую книгу (ст. 19 прилож. къ ст. 1093 зак. о сост. правилъ), и эта запись даетъ подобнымъ дѣтямъ—права законнаго происхожденія. Въ виду изложеннаго, дѣти раскольниковъ, происшедшія отъ брака, не записаннаго въ метрическую книгу, почитаются незаконнорожденными. Незаконнорожденные же крестьянскаго сословія суть члены тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ матери ихъ во время ихъ рожденія и пользуются земельными надѣлами наравнѣ со всѣми членами общества, къ коему они принадлежатъ (рѣш. Прав. Сен. 11 іюня 1885 г. № 2908).

В. Яц—чъ.

Изъ миссіонерской полемики.

Изъ бесѣды въ обличеніе хлыстовскаго мудрованія о Пречистой Дѣвѣ Маріи.

Однажды въ бесѣдѣ со мной нѣкій кормчій одного корабля (общины) хлыстовскаго въ защиту своего бракоборнаго ученія и въ оправданіе мнимо „дѣвственной жизни“ руководимой имъ общины дерзнулъ кощунственно сослаться на Матерь Божію. „Дѣва Марія,—говоритъ этотъ злобожный еретикъ,—не выходила замужъ: Она состояла въ „духовномъ супружествѣ“ съ Іосифомъ обручникомъ, и отъ этого „духовнаго брака“ родился не простой человѣкъ, а Самъ Господь Іисусъ Христосъ“.

Приведенное богохульное возраженіе ярко изображаетъ собою всю нравственную низость хлыстовъ и крайнее потемнѣніе ихъ духовнаго сознанія. Въ самомъ дѣлѣ только людямъ, ослѣпленнымъ сатанинскою гордостью, свойственно приравнивать себя къ высочайшей и чистѣйшей личности Богоматери. Всякому, истинно вѣрующему христіанину, извѣстна та неоспоримая истина, что рожденіе Св. Дѣвою Богочеловѣка есть *великая тайна благочестія* (1 Тимоѳ. **3**, 16), непонятная даже для самихъ ангеловъ (1 Петр. 1, 12). *Еже отъ вѣка утаенное*,—поетъ Св. Церковь,—*и ангеломъ несвѣдомое таинство, Тобою, Богородице, сущимъ на земли явися Богъ, въ неслитномъ соединеніи воплощаемъ* (Богородиченъ 4-го гласа). Рождество Христа Спасителя совершилось безъ всякаго участія мужа (Матѳ. 1, 25), по наитію Св. Духа (Матѳ. 1, 18, 20; Лук. 1, 34—35). Когда Дѣва Марія оказалась непраздною до своего бракосочетанія, то Іосифъ обручникъ, не зная о тайнѣ безсѣменнаго зачатія Богочеловѣка, хотѣлъ даже удалить Матерь Божію изъ своего дома, но былъ удержанъ отъ этого особымъ откровеніемъ отъ Бога (Матѳ. 1, 19—24). Да.

не отъ сѣмени мужескаго и не отъ женщины-супруги, а отъ Духа Святого и Дѣвы родился Спаситель міра,—и это событіе (рожденіе), величайшее въ божественномъ домостроительствѣ, въ видимомъ и невидимомъ мірѣ и въ исторіи человѣческаго рода, совершилось безболѣзненно и безъ нарушенія дѣвства Родивщей. *Яже прежде рождества Дѣва, и въ рождествѣ Дѣва, по рождествѣ пребываеши Дѣва* (Богородиченъ 7-го гласа)—воспѣваетъ Св. Церковь. Древніе и позднѣйшіе отцы и учители Церкви не находятъ достаточно словъ для исчисленія заслугъ Матери Божіей. Ея служеніе дѣлу нашего спасенія, задолго предвозвѣщенное многочисленными пророчествами и прообразованіями, такъ возвышенно, нравственныя совершенства Ея такъ велики, близость Ея къ престолу Господа Бога и матернее дерзновеніе у Сына своего такъ очевидны, что отцы Церкви, собирая образы для восхваленія Царицы Небесной, часто останавливались въ благоговѣйномъ недоумѣніи. „*О благословенная Дѣво*,—восклицаетъ Св. Андрей Критскій,—*Царица всѣхъ человѣковъ и ангеловъ, носящая имя, ни съ какимъ человѣческимъ именемъ несравненное! Ты предызбрана была Всевышнимъ еще до рожденія Твоего и сіяешь, по Богѣ паче всѣхъ превознесенная надъ всѣми тварями! Ибо Ты—Святѣйшая изъ святыхъ; Ты—священнѣйшее сокровище всякія святыни! Какъ живый столпъ огненный и облачный, освѣщающій не плотскаго и строптиваго, но духовнаго Израиля, Ты сіяешь въ св. Церкви и возводишь любящихъ Тебя къ познанію и созерцанію истины*“. Вселенская Церковь во всякомъ богослуженіи постоянно и ревностно прославляетъ и ублажаетъ Пресвятую Матерь Господа согласно Ея собственному пророчеству о Себѣ [1]) и выдѣляетъ Ее изъ среды остальныхъ тварей, видимыхъ и невидимыхъ. „Въ мірѣ нѣтъ ничего такого,—говоритъ св. Проклъ, архіепископъ константинопольскій,—что могло бы сравниться съ

---

[1]) *Отнынѣ будутъ ублажать Меня вси роды* (Лук. I, 48). „Это,—говоритъ высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій,—не простое слово радости, не гаданіе, случайно получившее видъ предчувствія,—но пророчество въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова, глаголъ Духа Святого въ устахъ Маріи, изъявленіе опредѣленія и изволенія Божія о ея судьбѣ и о нашей къ ней обязанности“. Слова и рѣчи. Москва. 1873—1885 гг., т. IV, стр. 83.

Богородицею Маріею. Человѣкъ! пройди умомъ твоимъ всѣ творенія и смотри, можетъ ли что не только превысить, но даже сравниться со Св. Дѣвою Богородицею. Пробѣги землю, осмотри море, изслѣдуй воздухъ, углубись мыслію въ небеса, испытай всѣ невидимыя силы и скажи, есть ли другое подобное чудо въ какомъ либо твореніи? [2]). „Дѣвство Пресвятой Богородицы,—пишетъ высокопреосвященный Филаретъ,—избранное быть пріятилищемъ воплощенія Сына Божія, есть *единственное въ родѣ человѣческомъ*, которое какъ предъ собою не имѣло примѣровъ, такъ и по себѣ не будетъ имѣть подражателей“ (Слова и рѣчи... т. IV, стр. 25). Добродѣтели Пресвятой Богородицы и благодать Св. Духа, предочистившая Ее для великаго дѣла быть Матерію Божіей, поставили Ее выше всѣхъ праведныхъ и святыхъ людей и даже силъ небесныхъ: Церковь воспѣваетъ Ее, какъ честнѣйшую херувимъ и Славнѣйшую безъ сравненія серафимъ. Какая же теперь дерзость со стороны хлыстовъ приравнивать свое позорное „дѣвство“ къ земной жизни Богоматери, воспріявшей въ свое чрево и родившей Того, предъ Кѣмъ вся тварь стоитъ со страхомъ и трепетомъ!!. *Что общаго между праведностью и беззаконіемъ? Что общаго между свѣтомъ и тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ?* (2 Коринѳ. **6**, 14—15). Положимъ, хлысты богохульно говорятъ, что каждый изъ нихъ можетъ сдѣлаться „такимъ же Христомъ“; но истинные послѣдователи Евангелія должны отвращаться отъ таковыхъ богохульниковъ. Спаситель опредѣленно предупредилъ своихъ учениковъ на будущее время относительно сектантовъ, имѣющихъ называть себя „христами“. *Берегитесь*,—сказалъ Онъ,—*чтобы кто не прельстилъ васъ; ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я—Христосъ, и многихъ прельстятъ... Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или тамъ,—не вѣрьте; ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ* (Матѳ. **24**, 4—6, 23—24; Марк. **13**, 5—6, 21—22). У насъ *одинъ* Господь Іисусъ Христосъ (1 Коринѳ. **8**, 6),—если мы раньше знали Христа *по плоти*, то теперь уже не знаемъ (2 Коринѳ. **5**, **16**).

---

[2]) Похвальн. слово Пресв. Богород. „Христ. Чтен.“ 1839 г., т. IV, стр. 31.

Поразмыслите, хлысты, о всемъ этомъ и не уподобляйтесь глухимъ аспидамъ, которые затыкаютъ уши свои и не слышатъ голоса заклинателя, самаго искуснаго въ заклинаніяхъ (Псал. **57**, 5—6)!

С.-Петерб. епарх. мисс. *Н. Булаковъ.*

Московскія собесѣдованія съ раскольниками-старообрядцами.

Собесѣдованіе 2-е (39-го октября).

Послѣ обычнаго объясненія Евангелія о. С. Страховъ прочиталъ рефератъ—„Объ апостольскомъ служеніи въ Церкви Христовой— изложеніе положительнаго ученія объ этомъ предметѣ". Важность избраннаго предмета несомнѣнна и миссіонерско—апологетическая цѣль реферата будетъ понята изъ положительнаго содержанія его. Апостольское происхожденіе и апостольство въ Церкви —убѣдительный признакъ ея истинности. Гдѣ нѣтъ его,— тамъ заблужденіе. Выводъ для старообрядца понятенъ. Впрочемъ, постараемся передать сущность разсужденій о. Страхова. Двѣ точки зрѣнія устанавливаетъ онъ на свой предметъ—священно-историческую и современно-фактическую. Имѣя въ виду первую, онъ раскрываетъ исторію и сущность апостольскаго служенія.—Во второй годъ своего миссіонерскаго служенія Господь избралъ изъ числа своихъ учениковъ двѣнадцать, давъ имъ великое званіе апостоловъ и оградивъ величіе ихъ служенія соотвѣтственнымъ авторитетомъ („слушаяй васъ, Мене слушаетъ"). Та всемірная миссія, на которую должны были выступить апостолы, несомнѣнно, требовала усиленной подготовки; земная жизнь Господа, проходившая въ непосредственномъ общеніи съ учениками, была превосходною образовательною школою, а посольство съ проповѣдію къ іудеямъ было первымъ благовѣстническимъ опытомъ. Всемірное значеніе апостольской проповѣди открылось по воскресеніи, когда апостолы получили отъ Господа заповѣдь „идти въ міръ весь и проповѣдать евангеліе всей твари", а всемірная дѣятельность ихъ началась съ пятидесятницы, когда они, облекшись силою свыше, явились продолжателями дѣла Христа съ полномочіями правителей, учителей и строителей благодати Божіей. Недостающее число ихъ

было восполнено Матѳіемъ, и, по особому избранію Божію, къ нимъ присоединился еще Павелъ. Въ этомъ составѣ они выступили на проповѣдь,-основывали Церкви, поставляли іерархію и давали правила, регулирующія жизнь и дѣятельность пасомыхъ; самое откровеніе новозавѣтное и жизнь Виновника сего откровенія заключили въ письмена и, такимъ образомъ, на вѣчные времена установили критерій иля оцѣнки могущихъ явиться въ Церкви ученій. Величіе своего служенія засвидѣтельствовали сами апостолы, когда сравнивали себя съ камнями фундамента, на которыхъ покоится зданіе, а за ними и святые отцы (Аѳ. В. и др.) называли ихъ „князьями всей вселенной, стѣнами Сіона, столпами Церкви". Отсюда церковь называется апостольской, какъ распространенная и окончательно устроенная апостолами. Далѣе о. референтъ естественно долженъ былъ перейти къ другой своей точкѣ зрѣнія-современно-фактической.

Служеніе апостоловъ было чрезвычайное, какъ чрезвычайно было и облеченіе ихъ благодатными силами въ день Пятидесятницы; повторяться оно не могло, почему умиравшихъ апостоловъ не замѣняли новые; но должно было остаться домоправительство въ Церкви, имѣющей пребывать до скончанія вѣка. Апостолы, посему, поставляли преемниковъ себѣ (Ап. Павелъ поставилъ Тимофея въ Ефесѣ, Тита въ Критѣ), которые и являются прямыми продолжателями апостольскаго служенія. Благодать апостольства съ полномочіями учить, управлять и священнодѣйствовать пребываетъ въ Церкви непрерывно, переходя „изъ рода въ родъ" чрезъ рукоположеніе и является несомнѣннымъ признакомъ истинной Церкви Христовой. Такова въ настоящее время церковь православная. Старообрядческія общества, отколовшись отъ господствующей Церкви, или совсѣмъ не имѣютъ этой благодати (безпоповцы), или „незаконную" считаютъ за истинную (поповцы). Празднованіе столѣтія единовѣрія невольно обратило мысль лектора къ этому отрадному явленію возсоединенія старообрядцевъ съ православными и, повторяя посланіе Св. Синода къ единовѣрцамъ, о. Страховъ такъ закончилъ свой рефаратъ: „ мы не можемъ не скорбѣть о пребывающихъ доселѣ внѣ спасительной ограды Св. Церкви и молимъ Господа Бога, да призоветъ онъ и ихъ въ святое единство вѣры. Да подастъ Господь и имъ внити во дворы Господни. Врата Церкви отверсты для нихъ: она готова принять ихъ, какъ любящая, милующая и прощающая Матерь",

По обычному порядку должно было начаться самое собесѣдованіе; на сей разъ произошло отступленіе: извѣстный въ противораскольничьей миссіи собесѣдникъ, священникъ о. Христофоръ Максимовъ сказалъ еще нѣсколько словъ по поводу единовѣрія, общій смыслъ которыхъ былъ таковъ: единовѣрцы сохранили все, что содержатъ старообрядцы, тѣмъ не менѣе пребываютъ въ мирѣ съ церковію, не поносятъ ее, не ищутъ въ ней ересей, напротивъ, почитаютъ ее православною и отъ нея пріемлютъ священство. Единовѣрцы сохранили все, что содержатъ старообрядцы,—тѣмъ не менѣе послѣдніе не признаютъ ихъ братьями и единовѣрцами,—почему?—пусть намъ разъяснятъ старообрядцы.

Несомнѣнно, вопросъ былъ поставленъ остроумно и не понравился старообрядцамъ. Раскольничій совопросникъ Ѳедоръ Яковлевъ все время останавливалъ о. Христофора—„будетъ объ этомъ, дѣло затянется, давайте бесѣдовать о рефератѣ“, а Иванъ Петровъ, вмѣсто всякихъ разъясненій, разразился такой филиппикой на единовѣріе: „единовѣріе—не радостное, а печальное явленіе; всѣ лучшіе люди отрицали его: м. Филаретъ, Нильскій проф. и др. и сами единовѣрцы вовсе не желали соединяться съ православными и въ 1800 г. просили, чтобы ихъ не называли единовѣрцами, а старообрядцами, да и самъ Сѵнодъ не признаетъ ихъ обрядовъ, называя послѣдніе „глаголемыми старыми обрядами“. Безъ дальнѣйшихъ разсужденій онъ оставилъ залъ. Мѣсто его занялъ Ѳедоръ Яковлевъ, который въ болѣе сдержанномъ тонѣ повелъ такую рѣчь: „пришли сюда, братіе, не споръ заводить, а искать истины для спасенія души, спасеніе же нужно. Хорошо говорилъ о. Христофоръ, только зачѣмъ же за тѣ обряды, которые теперь допустила Церковъ у единовѣрцевъ, зачѣмъ, говорю, за эти обряды ранѣе замучены десятки тысячъ? Жалко. Христіане, употребляющіе насиліе, пусть покроютъ лицо свое срамомъ!“

О. Христофоръ. „Другъ мой, старообрядцы страдали не за содержаніе обрядовъ, а за то, что презирали и поносили Церковь, говоря: „Церковь—не церковь, таинства—не таинства, епископы—не епископы... все покрыто позоромъ“.

(Ѳедоръ Яковлевъ, перебивая замѣчаетъ:—„истина не требуетъ многоглаголанія“). Почему же, продолжаетъ о. Христофоръ, вы презираете единовѣрцевъ? Вѣдь они ваши? Да потому, что обрядъ почитаете за догматъ и мыслящихъ инако презри

раете. Посему вы отдѣлились и отъ насъ, посему и единовѣрцы ваши, да не ваши; посему вы воспротивились и власти церковной и какъ противники были наказаны. Церковь поступила съ вами такъ же, какъ поступала она съ непокорными и во время вселенскихъ соборовъ. Помнишь это?

Ѳедоръ Як.—Соборы 1666—67 г.г. осудили насъ за двуперстіе, аллилуію и др. Только я не вижу, къ чему ты завелъ рѣчь объ этомъ? Вѣдь...

— *О. Христофоръ.* Подожди, другъ: рѣчь завелъ я потому, что единовѣрцы—ваши, да вы не считаете ихъ своими, почему?—Потому что обрядъ почитаете за догматъ и, повторяю, мыслящихъ инако не почитаете своими. Гдѣ-же у васъ правда?

— *Ѳедоръ Як.* Не-то. Сегодня вѣдь читали объ апостольскомъ служеніи,—вотъ ты мнѣ и покажи: гдѣ-же найти св. соборную и апостольскую Церковь? Вѣръ много, но всѣ онѣ—прелести. Скажи-ка!

О. Христофоръ. Слушай, другъ мой, скажу. Вѣръ не много-а одна и найти ее не трудно. Помнишь, какъ у Златоуста сказано: „удобнѣе солнцу угаснути, нежели Церкви безъ вѣсти быти". Что же дѣлать, чтобы познать вѣру? Вотъ что дѣлайте: „вѣруйте въ Христа и слѣдуйте Христу".

Ѳедоръ Як. Этого, о. Христофоръ, мало. Вѣдь и латиняне и лютеране вѣруютъ, а какъ вы ихъ почитаете?

— *О. Христофоръ.* Я не буду говорить про латинянъ и лютеранъ, а про васъ скажу, что вы плохо вѣруете Христу и утвердили то, о чемъ Онъ не училъ и чего не заповѣдалъ—обрядъ провозгласили за догматъ и къ вѣрѣ сдѣлали прибавки.

Ѳедоръ Як. Вы первые сдѣлали прибавки въ Символѣ вѣры, а, по отцамъ, таковые прокляты, анаѳема трижды. А вотъ я тебѣ скажу, какъ найти истинную вѣру: у апостола сказано: братіе, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи... кто не исповѣдуетъ Христа, въ плоть пришедша,—антихристъ. Вѣруете-ли вы?

— *О. Христофоръ.* Вѣруемъ—«вѣрую во единаго Господа І. Христа.., насъ ради и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася". Только мы не говоримъ „въ плоть", а „во плоти", потому что такъ вѣрнѣй. Впрочемъ, теперь ужъ поздненько, давай покончимъ, а въ будущее Воскресенье еще поговоримъ.

На этомъ окончилось собесѣдованіе. Слушателей было очень

много, всѣ принимали участіе въ общемъ пѣніи, которое полагается въ началѣ и концѣ собесѣдованія и въ промежуткахъ между объясненіемъ Евангелія, рефератомъ и самимъ собесѣдованіемъ.

О. К.

Собесѣдованіе 3-е, (5 ноября).

„Объ апостольскомъ служеніи въ Церкви Христовой—разборъ мыслей объ „апостольствѣ Церкви Христовой", высказанныхъ лжеепископомъ Арсеніемъ Швецовымъ".

Настоящее собесѣдованіе было прямымъ продолженіемъ предшествующаго. При изложеніи православнаго ученія „объ апостольствѣ въ церкви Христовой", сущность котораго состоитъ въ непрерывномъ существованіи іерархіи съ правами священнодѣйствовать, учить и управлять, о. С. Страховъ необходимо долженъ былъ столкнуться съ своеобразнымъ пониманіемъ апостольства старообрядческимъ лжеепископомъ Арсеніемъ (Онисимомъ) Швецовымъ. Теорія послѣдняго заслуживаетъ особеннаго вниманія не по своей глубокомысленности, или оригинальности, а по популярности самого автора въ старообрядческомъ мірѣ. — Лжеепископъ Арсеній Швецовъ, по словамъ о. Страхова, опредѣляетъ апостольство, какъ *посольство*. Съ этой стороны Швецовъ правъ; правъ и далѣе, когда первымъ апостоломъ—посланникомъ называетъ Іисуса Христа, а за Нимъ преемственно учениковъ Христа и всю послѣдующую іерархію. Но здѣсь и конецъ безпристрастному мышленію Швецова; тенденціозность сбила его дальше съ толку и увлекла въ сторону недобросовѣстнаго отношенія къ дѣлу. Онъ внесъ ограниченіе и неполноту въ опредѣленіе іерархіи, разумѣя подъ нею „богопреданныя словеса". Эти „богопреданныя словеса", безъ сомнѣнія, нужны были ему для оправданія отдѣленія старообрядцевъ: кто изъ іерархіи не исполняетъ этихъ богопреданныхъ словесъ,—того можно и не слушать, отъ того можно и отдѣлиться; православная іерархія не исполнила ихъ и раскольники—старообрядцы якобы законно оставили ее. Швецовъ не постѣснялся привести и каноническія основанія для своего

лживаго мудрованія, онъ сослался на 2-е пр. 7-го вселенскаго собора, въ объясненіе котораго внесъ намѣренныя искаженія и сознательныя подтасовки. Являлась необходимость выяснить истинный смыслъ и значеніе указаннаго правила. О. Страховъ обстоятельно выполнилъ это. Ходъ его мыслей таковъ: 2-е пр. 7-го вселенскаго собора говоритъ о пастырской обязанности учительства; послѣднее, конечно, должно основываться на священномъ Писаніи, по сему знаніе послѣдняго вмѣняется правиломъ въ прямую обязанность лицамъ іерархическимъ, а митрополитамъ опредѣляется испытывать, подготовлены-ли кандидаты къ священству къ тому, чтобы съ разсужденіемъ, а не бѣгло читать „священныя правила и Св. Евангеліе, книгу Божественнаго апостола и все Божественное Писаніе". Съ этой точки зрѣнія „божественныя словеса, т. е. истинное знаніе Божественныхъ писаній составляетъ сущность нашей іерархіи, какъ изрекъ великій Діонисій". Лекторъ обращается далѣе къ сочиненію самого Діонисія Ареопагита „Церковная іерархія" и сопоставляя относящіяся сюда мѣста, вполнѣ справедливо заключаетъ, что и Діонисій смотрѣлъ на богопреданныя словеса, какъ на сущность іерархіи, т. е. какъ на фундаментъ и основаніе іерархическаго служенія. И, дѣйствительно, всѣ права отца іерархическаго—учить, управлять и священнодѣйствовать покоятся на Св. Писаніи. Но такъ какъ 2-е пр. 7-го вселенскаго собора говоритъ только объ одномъ видѣ пастырскаго служенія—учительствѣ, то Швецовъ совершенно напрасно сослался на него, оставивъ въ сторонѣ два другіе вида пастырскаго служенія—управленіе и священнодѣйствіе; онъ сталъ въ противорѣчіе и съ самимъ Діонисіемъ, который, между прочимъ, признаетъ за іерархіей право устроенія и раздаянія таинъ божіихъ. Неосновательны также и самые мотивы отдѣленія отъ Церкви, указанные Швецовымъ, что въ Церкви были не истинные пастыри, не совмѣщавшіе въ себѣ сущности іерархіи и не сохранившіе богопреданныхъ словесъ. Обвиненіе это можетъ относиться и къ патріарху Никону и къ теперешней іерархіи,—но въ томъ и другомъ случаѣ оно — ложь и клевета, такъ какъ Церковь ни тогда, ни теперь не уклонялась и не уклоняется въ ереси; исправленіе книгъ, на которое ссылаются старообрядцы, не относится къ существу вѣры и ересью быть не можетъ. Вѣру

же свою Церковь такъ свидѣтельствуетъ въ недѣлю Православія: „сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди"; да и отдѣляться самовольно, безъ суда Церкви (епископовъ) старообрядцы не могли по прямому смыслу 6-го пр. 2 вселенскаго собора. Но коль скоро они отдѣлились отъ Церкви, отвергли іерархію, то или совсѣмъ остаются безъ благодати (безпоповцы), или незаконную считаютъ за истинную (поповцы). Могутъ-ли эти безблагодатныя общества быть Церковью апостольскою? Этотъ вопросъ о. Страховъ предложилъ для устнаго собесѣдованія.

Миссіонеръ прот. о. О. В. Соболевъ. Братіе и сестры во Христѣ! Суть сейчасъ слышаннаго нами реферата заключается въ томъ, что въ Церкви православной должно быть посланничество—апостольство, преемственно переходящее въ лицахъ іерархическихъ. Припомнимъ слова Христа: „шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ" и здѣсь видимъ то посольство, которымъ владѣетъ іерархія православная. Гдѣ это посольство у старообрядцевъ?

Дегтеревъ (старообр.). Я желалъ-бы лично поговорить съ о. референтомъ. Это его священная обязанность. Не бойтесь, о. Страховъ! Я не буду говорить лишнихъ словъ и улавливать васъ не намѣренъ.

О. Страховъ. Извольте говорить,—я готовъ отвѣтить.

Дегтеревъ. Вы читали объ апостольствѣ въ Церкви, ранѣе читали объ единствѣ, святости, соборности Церкви. Но гдѣ эта единая, святая, соборная и апостольская Церковь? Вы говорите: „мы стоимъ у своего крыльца и на своемъ дворѣ". Такъ-ли?

О. Страховъ. Вашъ вопросъ, Петръ Трофимовичъ, можно передать въ болѣе простой и ясной формѣ такъ: дѣйствительно-ли наша Церковь православная есть истинная Церковь? По моему глубокому убѣжденію „да". Сравните нашу Церковь съ древнею, до раздѣленія на восточную и западную и вы увидите, что она во всемъ съ ней совпадаетъ и согласна. Разборъ вѣроисповѣданій не входитъ въ наши бесѣды со старообрядцами, но, чтобы доказать вамъ свою мысль, скажу: православіе выше и католичества и протестантства. Первое, какъ встало на путь нововведеній, по отдѣленіи отъ восточной половины, такъ и пошло по этому пути; посему въ ней

образовались наслоенія къ древнему православію. Наслоеній этихъ образовалось такъ много, что вызванъ былъ протестъ, но протестъ этотъ впалъ въ другую крайность: отсѣкая то, что не нужно, онъ отсѣкъ и то, что должно быть въ Церкви. И если въ католичествѣ были наслоенія, то въ протестантствѣ недочеты и недохватки. Напримѣръ: католичество провозгласило папу непогрѣшимымъ главою Церкви, а протестантство совсѣмъ отвергло іерархію; католичество въ покаяніи ввело индульгенціи, а протестантство уничтожило и само таинство. Православную Церковь упрекаютъ въ консерватизмѣ, но въ этомъ достоинство ея и слава: она остается вѣрною Церкви древней, вѣрною завѣтамъ Основателя христіанства.

Дегтеревъ далѣе затронулъ вопросъ объ отношеніи гражданской власти къ церковной, но въ виду постигшаго Россію горя—болѣзни Государя разсужденіе объ этомъ было признано неблаговременнымъ. Мѣсто Дегтерева занялъ Иванъ Петровъ. Съ обычной ядовитостью онъ началъ:

Въ прошлый разъ я нѣсколько рѣзко отозвался объ Единовѣріи, теперь буду сдержаннѣй. Дѣло, видите-ли, въ томъ, что о. Страховъ сказалъ про Онисима Швецова, будто онъ не право учитъ о богопреданныхъ словесахъ, но вѣдь мы должны слушать богопреданныхъ словесъ? Такъ-ли?

О. В. Соболевъ. Такъ.

Ив. Петровъ. Христосъ велѣлъ „блюсти вся, елика Онъ заповѣдалъ“. А заповѣдалъ-ли Онъ вѣрить въ два естества и три ипостаси? Да и не осталось-ли намъ отъ древности какого-либо видимаго знака этой вѣры?

Вопросъ этотъ былъ предложенъ довольно хитро и клонился, конечно, не къ разъясненію истины, а къ уклоненію отъ незнакомаго предмета, къ болѣе извѣстному. Начни съ нимъ говорить о двухъ естествахъ и трехъ ипостасяхъ, да прибавь сюда видимый знакъ, — сейчасъ же и выступитъ вопросъ о двуперстіи, къ предмету собесѣдованія никакого отношенія не имѣющій, но старообрядцу знакомый.

О. В. Соболевъ. Знаю Иванъ Петровичъ, куда ты клонишь, говори-ка лучше о дѣлѣ—объ апостольствѣ въ Церкви. Да говори все, что можешь и какъ хочешь. Я тебя перебивать не буду. Потомъ я буду говорить и ты меня не перебивай.

Въ сторону же отъ настоящаго предмета не уклоняйся, а то я опять остановлю.

Ив. Петровъ. Ну хорошо. Іерархію, которую я признаю, признаетъ и ваша Церковь. Еще Никифоръ Астраханскій говорилъ, что старообрядчество не погрѣшаетъ ни противъ догматовъ, ни противъ обрядовъ; то же говорилъ и м. Платонъ про насъ.

О. В. Соболевъ. Да ты про кого говоришь: про іерархію или старообрядцевъ вообще? Или ты всѣхъ старообрядцевъ считаешь іерархами? Развѣ Платонъ признавалъ вашу іерархію законною?

Ив. Петровъ. Ну хорошо. Спаситель сказалъ: „слушаяй васъ (апостоловъ), Мене слушаетъ, отметаяйся васъ, Мене отметается". Пунктъ нашего раздѣленія—нарушеніе вами евангельскаго ученія. Вы осудили стоглавый соборъ, который, по выраженію священника Лебедева, самый важный изъ всѣхъ бывшихъ на Руси соборовъ. Посему, мы поступили съ вами, какъ константинопольскіе клирики съ Несторіемъ—они, какъ говоритъ, Кириллъ Александрійскій, прекратили съ нимъ всякое общеніе.

О. В. Соболевъ. Много ты говорилъ, Иванъ Петровичъ, но говорилъ не то, что нужно. О пунктахъ раздѣленія рѣчь будетъ въ свое время, а теперь стоитъ у насъ неразрѣшеннымъ вопросъ объ апостольствѣ въ Церкви. Ты намъ не хотѣлъ сказать и доказать, что ваши общества—не безблагодатны и, какъ такія, могутъ называться апостольской Церковію. Послушай, что я тебѣ скажу: основаніе іерархіи „богопреданныя слова"; на нихъ, какъ на фундаментѣ, зиждется священство. Но развѣ всѣ учители, развѣ всѣ пророки, развѣ всѣ іереи? Нѣтъ, но только тотъ, кто званъ, кто посланъ. Гдѣ начало посольства? Въ словахъ Христа: „шедше, научите вся языки". Это—печать апостольства; не имѣющіе ея—хищные волки, инудѣ прелазящіе во дворъ овецъ Христовыхъ. Будешь-ли ты отрицать эту печать у апостоловъ? Нѣтъ, не рѣшишься: это будетъ кощунство. Но если такъ, то будешь-ли ты отрицать то устройство Церкви, которое намъ оставили апостолы? Я хочу напомнить тебѣ про апостольскія правила. Знаю, что ты возразишь и скажешь: они апостоламъ не принадлежатъ. Да, не принадлежатъ по написанію, но по содержанію представляютъ несомнѣнное апостольское преданіе.

Это преданіе говоритъ намъ: низшіе клирики ничего не могутъ дѣлать безъ воли епископа (39 пр.), а епископъ ничего безъ собора (31 пр.). Положа руку на сердце:—не такъ-ли и обстоитъ дѣло у насъ? Не та же ли воля Духа Святаго, что дѣйствовала чрезъ соборъ апостольскій и соборы вселенскіе, дѣйствуетъ и чрезъ наше святѣйшее собраніе епископовъ, именуемое Синодомъ. Вѣруемъ, что такъ и покаряемся. Не нарушили-ли вы заповѣдь Христа и апостольскія преданія, когда самовольно отдѣлились отъ Церкви, безъ суда епископскаго? Тяжелымъ укоромъ звучатъ для васъ слова Христа: отметаяйся васъ (апостоловъ), Мене отметается. Вы презрѣли власть церковную; бойтесь какъ бы и васъ не оттолкнулъ отъ Себя Господь!

Этимъ кончилось собесѣдованіе. Дозволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу реферата и полемики.

о. С. Страховъ весьма добросовѣстно отнесся къ своему предмету: ни пристрастности, ни тенденціозности въ толкованіи фактовъ, ни натянутости въ построеніи выводовъ не было замѣтно; рѣчь лилась спокойно и увѣренно, положенія говорили сами за себя. Очевидно было, что говоритъ человѣкъ, убѣжденный и хорошо знакомый съ излагаемымъ предметомъ. Посему, насъ непріятно поразилъ г. Дегтеревъ, снисходительнымъ тономъ заявившій о. Страхову на второмъ его собесѣдованіи: „говорите, о. Страховъ, сами; не бойтесь: я улавливать васъ не намѣренъ!“ Слова были сказаны по тому поводу, что о. референтъ, утомившись отъ чтенія, не хотѣлъ вести собесѣдованія самъ, — это обычный порядокъ на Рогожскихъ собесѣдованіяхъ. Въ силу такого вызова и подслащенной снисходительности о. Страхову пришлось самому разъяснить недоумѣніе г. Дегтерева, что вполнѣ и удалось ему.

Въ самой полемикѣ остались неразъяснимыми два вопроса: объ отношеніи гражданской власти къ церковной и о самовольномъ отдѣленіи Константинопольскихъ клириковъ отъ еретика Несторія. Первый поднятъ былъ Дегтеревымъ, второй въ качествѣ историческаго свидѣтельства приведенъ Иваномъ Петровымъ для оправданія самовольнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной Церкви.

Повторивъ то, что говоритъ Иванцовъ-Платоновъ въ XII письмѣ „о преобразованіи высшаго церковнаго управленія

въ Россіи“ (Брош. о Рус. церк. управ. Иванцова-Платонова, стр. 77—86). Дегтеревъ недоумѣваетъ:—не двѣ-ли главы имѣетъ православная Церковь, такъ какъ вліяніе гражданской власти простирается въ ней не только на опредѣленіе внѣшняго правового положенія ея въ государствѣ, но и на внутреннюю ея жизнь. Это очень модное обвиненіе на православную Церковь со стороны старообрядцевъ. Разрѣшеніе его можетъ быть предметомъ цѣлаго научнаго изслѣдованія, у насъ нѣтъ ни времени, ни мѣста для сего, почему ограничимся сообщеніемъ нѣсколькихъ не безполезныхъ для миссіонеровъ свѣдѣній по этому вопросу. Въ древней вселенской Церкви существовала практика, по которой на вселенскихъ соборахъ присутствовали императоры или лично, или чрезъ своихъ представителей, а самыя постановленія этихъ высшихъ истолкователей догмы христіанской получали силу только по утвержденіи ихъ императорами. По логикѣ старообрядцевъ это—несомнѣнный цезаропапизмъ: Такъ-ли на самомъ дѣлѣ? Вотъ интересная инструкція императора Ѳеодосія Младшаго сановнику Кандидіану, долженствовавшему присутствовать на 3-мъ вселенскомъ соборѣ „справедливость требуетъ позаботиться и о благочиніи, и о истинѣ, нужной святѣйшему вашему собору при совѣщаніяхъ... посему... сановнику нашему Кандидіану повелѣно прибыть къ святѣйшему собору съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ нисколько не вмѣшивался въ происходящее изслѣдованіе о догматахъ... Нашимъ величествомъ тому же знатнѣйшему мужу Кандидіану повелѣно наблюдать, чтобы никто не оставлялъ назначеннаго для разсужденій мѣста, ни съ тѣмъ, чтобы возвратиться домой, ни по желанію дойти до двора нашего величества, ни съ намѣреніемъ пойти въ другое какое-либо мѣсто; также по чьему-нибудь требованію не былъ бы предложенъ совершенно посторонній церковный вопросъ, или отъ кого-нибудь не возникло предложеніе, не относящееся къ предлежащему разсмотрѣнію святаго ученія, прежде, чѣмъ рѣшены будутъ всѣ недоумѣнія о вопросномъ отвѣтѣ и что нужно къ дознанію истины, все то, по точномъ изслѣдованіи, получитъ утвержденіе, приличное православному богопочтенію“. Подобную-же инструкцію далъ императоръ Ѳеодосій Елпидію, долженствовавшему присутствовать на соборѣ Діоскора въ Ефесѣ“.

Слѣдовательно, чиновники были ни болѣе ни менѣе какъ охранители порядка. Какъ смотрѣли сами императоры на свое присутствіе? „Не для показанія силы рѣшились мы присутствовать на соборѣ, говоритъ императоръ Маркіанъ, а чтобы придать твердость дѣяніямъ“. (Чит. дѣян. 4-го вс. с. рус. пер.). Въ другихъ мѣстахъ императоры высказываютъ мысль, что не ихъ дѣло вмѣшиваться во внутреннюю жизнь Церкви (чит. дѣян. др. соб.). Какъ же нужно смотрѣть на утвержденіе императорами соборныхъ постановленій? Такъ же, какъ смотрѣли и отцы, а они говорили по этому поводу слѣдующее: „просимъ, писали о. о. 2-го вселенскаго собора Ѳеодосію Великому, утвердить постановленія собора, дабы ты своимъ утвержденіемъ положилъ конецъ нашимъ совѣщаніямъ“; мы знаемъ, писали о. 4-го вселенскаго собора императору Маркіану, какой страхъ внушаетъ злымъ ваша почтенная власть“. Слѣдовательно, не какъ главѣ Церкви предлагали епископы соборныя опредѣленія для утвержденія, а какъ гражданскому представителю, отъ котораго ожидали покровительства и защиты. Всѣ смущающія г. Дегтерева формулы въ церковныхъ документахъ, значатъ не что иное, какъ только слѣдующее: своимъ утвержденіемъ церковныхъ постановленій и опредѣленій гражданская власть способствуетъ лучшему и скорѣйшему ихъ проведенію въ жизнь народа, побуждая вѣрующихъ къ принятію ихъ не только авторитетомъ Церкви, но и государства; сообщаетъ имъ силу государственныхъ законовъ и нарушителей преслѣдуетъ гражданскимъ порядкомъ.

Ссылка Ивана Петрова на отдѣленіе Константинопольскихъ клириковъ отъ своего епископа Несторія требуетъ разъясненій. Клирики дѣйствительно отдѣлились, только не самовольно, какъ думаетъ Иванъ Петровъ, и не тотчасъ по обнаруженіи ереси. Извѣстно, что они переносили всевозможныя обиды и оскорбленія отъ Несторія, но союза съ нимъ не нарушали. Только тогда, когда Кириллъ возвысилъ противъ еретика свой голосъ изъ Александріи, и когда къ нему присоединился голосъ папы Целестина, постановившаго „отлучить Несторія отъ всякаго общенія съ каѳолическою Церковью, если онъ въ продолженіе 10 дней, считая это время со дня, въ который получитъ онъ это извѣщеніе, не отречется отъ нечестиваго новаго ученія, давъ такое испо-

вѣданіе торжественно и письменно, только тогда указанные клирики оставили Несторія, ибо имѣли законное для сего основаніе, такъ какъ ересь Несторія была засвидѣтельствована представителями двухъ старѣйшихъ христіанскихъ церквей. Мало того: на свое отдѣленіе они имѣли даже письменное разрѣшеніе отъ папы Целестина, который писалъ имъ: „мы властію нашего престола опредѣлили: епископа или клирика и всякаго христіанина, состоявшаго въ чинѣ церковномъ изъ числа иныхъ, которые были удалены отъ своего мѣста и отъ общенія съ Церковію Несторіемъ, или подобными ему, съ того времени, какъ они начали проповѣдывать свое нечестивое ученіе, не считать удаленными или лишенными общенія, но всѣ они были и до настоящаго времени пребываютъ въ общеніи съ нами, потому что никого ни низвергнуть, ни удалить не могъ тотъ, кто проповѣдуя такое ученіе, не пребылъ твердъ въ ученіи истины. Такъ настоящее мое слово всѣхъ соединяетъ въ общеніи между собою, дабы вы болѣе и болѣе укрѣплялись и, пріемля ободреніе въ Господѣ, не смущались болѣе, а усерднѣе дѣйствовали бы къ уврачеванію немощей въ другихъ“. Думаемъ, что эта справка, взятая нами изъ Дѣяній вселенскихъ соборовъ (Русск. пер. I т.), поможетъ разрѣшить спутанность историческихъ свѣдѣній Ивана Петрова.

О слѣдующихъ бесѣдахъ, состоявшихся въ воскресные вечера ноября и декабря мѣсяцевъ истекающаго года, дадимъ отчетъ на страницахъ „Мис. Обозр.“ новаго 1901 года.

О. К.

Миссіонерство секты и расколъ

(ХРОНИКА).

I. По поводу нѣкоторыхъ распоряженій власти. Распоряженіе Св. Синода о свящ. изображеніяхъ.—Къ вопросу объ упорядоченіи торговли иконами.—Министерскія циркулярныя распоряженія о миссіонерскихъ бесѣдахъ на фабрикахъ и заводахъ.— Секта царскихъ.

Въ настоящей хроникѣ мы отимъ остановить вниманіе нашихъ читателей на нѣсколькихъ распоряженіяхъ власти, имѣющихъ близкое отношеніе къ интересамъ внутренней миссіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ не такъ давно, по ходатайству одного благотворительнаго общества о напечатаніи священныхъ изображеній на бланкахъ для открытыхъ писемъ, предназначенныхъ къ выпуску къ празднику Святой Пасхи, обсудивъ это ходатайство, нашелъ, что печатаніе священныхъ изображеній на бланкахъ для пасхальныхъ писемъ *отнюдь не можетъ быть допускаемо, такъ какъ это могло бы оскорбить благоговѣйное чувство вѣрующихъ православныхъ христіанъ.*

Распоряженіе это должно служить предостереженіемъ и для всѣхъ другихъ видовъ оскорбленія благоговѣйныхъ чувствъ православныхъ; такъ, напр., миссіонерамъ часто приходится быть безотвѣтными и краснѣть отъ стыда и обиды, выслушивая справедливыя укоризны раскольниковъ и сектантовъ, по поводу кощунственнаго или легкомысленнаго употребленія предметовъ христіанской вѣры и религіознаго почитанія на вывѣскахъ и этикетахъ, а иногда на самыхъ грѣшныхъ и низкаго употребленія предметахъ купли и продажи. Однажды, во время бесѣды о св. Крестѣ Господнемъ, лукавый штундистъ преподнесъ намъ, въ качествѣ какъ бы вещественнаго доказательства своего еретическаго мнѣнія о Крестѣ Господнемъ, какъ простомъ древѣ или знакѣ,—ко-

робку отъ спичекъ, очевидно давно припасенную штундовымъ совопросникомъ для „озадаченія“ православнаго миссіонера,— гдѣ явственно изображенъ на шлейфѣ порфиры какой то аллегорической фигуры знакъ креста.

Другому миссіонеру штундисты другого района представили этикетку отъ иголокъ, тоже съ знакомъ креста, третьему преподнесли какое то священное изображеніе на стихотворной рекламѣ, вложенной въ коробку съ табакомъ фирмы одного караима. Недавно въ нашу редакцію поступилъ запросъ отъ одного миссіонера—простеца, что ему отвѣчать на возраженіе раскольника, что де нашъ никоніанскій крестъ ничего не значитъ, *иначе бы не позволили его резиновыми галошами попирать*. Оказывается, что раскольникъ имѣетъ въ виду гербы съ знакомъ крестовъ на подошвѣ резиновыхъ галошъ фирмы Макентоша.

Можно бы привести много и другихъ случаевъ и фактовъ безцеремоннаго и своекорыстнаго, до глубины души оскорбляющаго чувства вѣрующихъ людей, отношенія къ достопоклоняемымъ предметамъ православной вѣры, и это чаще всего со стороны иновѣрцевъ. Какой, напр., соблазнъ представляютъ собою эти выставки въ окнахъ магазиновъ иконъ и другихъ церковныхъ предметовъ между оголенныхъ мадоннъ или среди вещей кухоннаго обихода? Или вотъ, напр., страшно возмутительную картину ярмарочной торговли иконами описываетъ нашъ стародубскій корреспондентъ г. Чередниковъ въ письмѣ въ Редакцію.

Давно эти позорныя явленія ждутъ искорененія путемъ изданія особыхъ распоряженій власти. Какъ извѣстно, Св Сѵнодъ недавно издалъ два указа объ упорядоченіи торговли иконами, предписавъ священникамъ имѣть свое наблюденіе. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода сносился по сему вопросу съ министромъ, но возу все нѣтъ ходу.

Очевидно, что духовная власть сколько бы не издавала своихъ постановленій, какъ бы часто не писала указовъ о наблюденіи, но разъ не будетъ издано въ законодательномъ порядкѣ рѣшительнаго запрещенія торговли, безъ особаго свидѣтельства церковной власти, мірянамъ на ярмаркахъ, базарахъ съ возовъ и проч., иконами и другими церковными предметами,—борьба со зломъ безсильна. И почему не издать такого закона, вѣдь нашли же мѣры и средства иско-

ренить торговлю не церковными свѣчами? Неужели вопросъ о торговлѣ св. иконами имѣетъ менѣе важное значеніе въ жизни церкви и для чувства православнаго народа? Не надо забывать иконоборческаго вѣянія въ наше сектофильствующее время не только въ обществѣ, но и въ народѣ.

Необходима такая же строгая цензура для изданій иконописи (церковной живописи), какая существуетъ для книгъ, безотлагательно необходимъ законъ объ упорядоченіи торговли иконами.

Въ числѣ важныхъ для интересовъ миссіи распоряженій власти, послѣдовавшихъ въ истекающемъ году, необходимо также отмѣтить циркулярныя распоряженія Министровъ Финансовъ и Земледѣлія по возбужденному еще третьимъ Миссіонерскимъ съѣздомъ въ Казани вопросу о допущеніи православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ ихъ приходахъ промышленныя заведенія для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. Министръ Финансовъ далъ знать всѣмъ чинамъ фабричной инспекціи и губернскимъ (областнымъ) механикамъ, для свѣдѣнія и надлежащаго оповѣщенія владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, что православные приходскіе священники должны быть допускаемы въ находящіяся въ приходахъ ихъ и подвѣдомственныя Министерству Финансовъ промышленныя заведенія, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. Вмѣстѣ съ тѣмъ Статсъ-Секретарь Витте просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ преподать, съ своей стороны, надлежащія указанія по настоящему предмету губернаторамъ и чинамъ полиціи. Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ сдѣлалъ циркулярное распоряженіе чинамъ горнаго надзора о безпрепятственномъ допущеніи православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіеся въ приходахъ ихъ горные заводы и промыслы, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими.

Теперь, слѣдовательно, пастырская миссія не должна уже встрѣчать тѣхъ препонъ, при огражденіи мастероваго православнаго населенія отъ религіозныхъ заблужденій и нравственнаго растлѣнія, какія нерѣдко бывали ранѣе.

Нужна лишь энергія и живая пастырская попечительность о духовныхъ интересахъ этихъ чадъ церкви, такъ обуреваемыхъ всякими соблазнами.

Идеи соціализма, въ духѣ толстовскаго сектантства, все чаще и чаще начинаютъ заявлять о себѣ. Такъ въ „Самар. Газетѣ“ находимъ сообщеніе о новой сектѣ, появившейся въ с. Хрящевкѣ, Ставропольскаго уѣзда, сектѣ слишкомъ похожей на закавсказскихъ духоборовъ-анархистовъ. Адепты новаго ученія перестали ходить на сходы, отказываются принимать участіе во многихъ мірскихъ дѣлахъ, не несутъ нѣкоторыхъ общественныхъ повинностей, не исполняютъ нѣкоторыхъ приказовъ мѣстныхъ сельскихъ властей и называютъ себя „царскими“.

Главою этого ученія выступила мѣстная крестьянка Анна Юркина, одна изъ бѣднѣйшихъ жительницъ села Хрящевки. Она жила въ кельѣ гдѣ-то на задворкахъ. Объявивъ себя „царской уполномоченной“, она начала, яко бы, хлопотать о надѣленіи крестьянъ „царской десятиной“, мѣрою 900 саженъ въ квадратѣ, за что взимала немалую мзду съ пожелавшихъ „сѣсть“ на эту царскую десятину.

Какъ сами „царскіе“, такъ и крестьяне окружныхъ съ Хрящевкой селеній звали Юркину (конечно, иносказательно) „царицей“, а уполномоченнаго ея крестьянина Петра Семенова (въ прямомъ смыслѣ) „генераломъ“. Этотъ „генералъ“, юркій, бойкій, полуграмотный субъектъ, фабриковалъ возванія, коими вымогалъ у своихъ приверженцевъ деньги, а равно и вербовалъ новыхъ послѣдователей. Деньги эти „генералъ“ передавалъ своей повелительницѣ Юркиной, которая и тратила ихъ, яко бы, на нужды высшихъ лицъ и на хожденія ея клевретовъ въ Питеръ для хлопотъ по отмежеванію „царской десятины“. Кромѣ того Юркина раздавала и чины своимъ приверженцамъ; такъ, напримѣръ, за чинъ генерала она назначила цѣну 12 руб; но, къ счастію, охотниковъ на этотъ высокій чинъ не находится и понынѣ: „дорогонько кажется“, какъ заявляютъ ея послѣдователи.

Много семействъ „увѣровали“ въ ученіе Юркиной, и изъ богатыхъ жителей превратились въ нищихъ. Несмотря на то, что Юркина изъ своей лачуги перешла нынѣ въ собственный тысячный домъ, обзавелась богатымъ хозяйствомъ, доходы ея не уменьшаются, а число чающихъ „царской десятины“ съ каждымъ годомъ увеличивается.

Кромѣ надѣленія крестьянъ „царской десятиной“, Юркина и ея „генералъ“ перевели своихъ послѣдователей, какъ они

выражаются,—съ „высшей статьи“ на „низшую статью“. Что говоритъ первая,—покрыто мракомъ неизвѣстности, очевидно о смиреніи и трудолюбіи толкуетъ, но послѣдняя, „низшая статья“, пришлась „царскимъ“ по вкусу, ибо она, въ числѣ всяческихъ „льготъ“, разрѣшаетъ неисполненіе нѣкоторыхъ приказаній мѣстныхъ властей: напримѣръ, не крыть глиной крыши и проч.; а если ихъ за послѣднее обстоятельство сажаютъ на высидку, то они отказываются принимать пищу, и волей-неволей властямъ приходится выписывать въ городъ ихъ семейныхъ, отъ которыхъ они и пользуются довольствіемъ во время высидки. Кормовыя деньги они также отказываются принимать, такъ какъ эти деньги, по ихъ понятію, идутъ изъ казначейства—мірскія, а не царскія, а не изъ государственнаго банка. Если приходится описать у „царскаго“ за недоимку 10 пуд. хлѣба изъ амбара, наполненнаго сотней и болѣе пудовъ того же хлѣба, то, по продажѣ этихъ десяти пудовъ, „царскій“ отказывается отъ остальнаго хлѣба, и хлѣбъ непроизводительно гніетъ. При конной переписи они отказываются выводить лошадей и если лошадей у нихъ все-таки берутъ, то они отказываются принимать ихъ къ себѣ обратно и проч. Всего перечислять не будемъ. Замѣчательно то обстоятельство, что, когда къ нимъ являются власти съ какими-либо требованіями, то они, отказываясь исполнять ихъ приказанія, смиренно уходятъ со двора, предоставляя властямъ распоряжаться въ домѣ по ихъ усмотрѣнію. Это послѣднее обстоятельство, такъ сказать, въ нѣкоторомъ родѣ „непротивленіе злу“, быть можетъ, и служитъ причиной той терпимости и нѣкоторой симпатіи, какими пользуются „царскіе“. Къ нимъ никто не питаетъ зла, на нихъ никто не обращаетъ особеннаго вниманія; имъ никто не мѣшаетъ мечтать о „царской десятинѣ“, „сидѣть на низшей статьѣ“ и неустанно работать на такихъ пройдохъ, какъ Юркина и ея генералъ Семеновъ. Но бѣда въ томъ, что „царскіе“съ каждымъ годомъ бѣднѣютъ, и это не вліяетъ на вербовку новыхъ послѣдователей этого ученія.

Такъ разсуждаетъ „Самар. Газ.“ Удивительное благодушіе и близорукость,—точь точь, какъ въ духоборческомъ броженіи.

Э. Я.

Олонецкій миссіонерекій съѣздъ.

съ 22 по 28 августа въ г. Петрозаводскѣ со стоялся 3-й съѣздъ миссіонеровъ Олонецкой епархіи. На этомъ съѣздѣ, рѣшено 14 вопросовъ, одинъ изъ которыхъ былъ лично предложенъ Преосвящен. Назаріемъ. Архипастырь въ мартѣ 1898 г. обратился къ священникамъ епархіи съ воззваніемъ обратить серьезное вниманіе на дѣтей-подростковъ, ежегодно отправляемыхъ изъ Олонецкой епархіи въ Петербургъ, для помѣщенія въ мастерскія, трактиры, лавки, и принять мѣры къ охраненію отправляемыхъ дѣтей отъ религіозно-нравственной порчи и зараженія сектантствомъ, Но это воззваніе осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Поэтому Преосвященный въ длинной бесѣдѣ съ оо. миссіонерами и предложилъ имъ по подробнѣе разработать этотъ вопросъ. Послѣдніе, конечно, хорошо понимали, что если слово архипастыря оказывалось въ данномъ случаѣ безсильнымъ, то тѣмъ болѣе трудно ожидать, чтобы постановленіе ихъ съѣзда оказалось дѣйственнѣе; однако занялись обсужденіемъ предложеннаго вопроса и въ своемъ постановленіи признали желательнымъ, чтобы а) приходскіе священники въ церковныхъ поученіяхъ, на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, въ домахъ прихожанъ и при всякомъ удобномъ случаѣ выясняли родителямъ и всѣмъ вообще прихожанамъ ту нравственную опасность, какой могутъ подвергнуться ихъ дѣти, отправляемыя въ Петербургъ, внѣ родительскаго надзора, и указывали мѣры для устраненія этой опасности; б) чтобы они, какъ законоучители, разъясняли дѣтямъ о предстоящей имъ опасности въ столицѣ. Сверхъ сего, говорили оо. миссіонеры для надзора за отправленными въ столицу дѣтьми-олончанъ хорошо бы образовать въ Петербургѣ особое „общество для охраненія дѣтей олончанъ отъ религіозно-нравственной порчи“. Въ составъ этого общества можно бы привлечь благонамѣренныхъ и сострадательныхъ лицъ, прежде всего, изъ уроженцевъ Олонецкой губерніи, живущихъ въ столицѣ, для которыхъ, какъ земляковъ, это дѣло не можетъ быть чужимъ, а затѣмъ и всѣхъ тѣхъ, кто откликнулся бы на это доброе дѣло охраны дѣтей.

Послѣ обсужденія вопроса Преосвященнаго, съѣздъ посвятилъ 4 засѣданія на выработку *инструкціи приходскимъ священ-*

никамъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ. Затѣмъ съѣздъ обсуждалъ вопросъ: *какъ широко распространилось странничество (или бѣгунство) въ Олонецкой епархіи и какъ съ нимъ лучше бороться?* Выяснивши подробно вредъ странническаго толка какъ для церкви, такъ и для государства, и указавъ приходы, въ какихъ существуетъ этотъ толкъ (такихъ приходовъ 29: въ каргопольскомъ уѣздѣ 20, въ Повѣнецкомъ 4, въ Петрозаводскомъ 4 и Пудожскомъ 1), съѣздъ постановилъ принять слѣдующія мѣры: а) разъяснять православнымъ прихожанамъ вредъ ученія странническаго толка и для церкви и для государства; б) бесѣдовать съ пристанодержателями и всѣми склонными къ странничеству прихожанами о гибельности для спасенія души ученія странниковъ; в) раздавать прихожанамъ брошюры и листки направленные противъ толка странниковъ; г) вмѣнить въ обязанность причтамъ церквей, чтобы они съ особымъ вниманіемъ слѣдили за всѣми движеніями въ толкѣ странниковъ своего прихода и доносили объ этомъ епархіальному начальству и д) для содѣйствія духовенству въ борьбѣ со странничествомъ просить епархіальное начальство войти въ сношеніе съ гражданскою властью, чтобы она вмѣнила въ обязанность чинамъ полиціи дѣлать внезапные обыски у пристанодержателей, забирать безпаспортныхъ лицъ, а укрывателей ихъ привлекать къ законной отвѣтственности за укрывательство такихъ лицъ.

Изъ сообщеній оо. миссіонеровъ выяснилось, что въ нѣкоторыхъ приходахъ существуютъ особыя *раскольническія школы*, которыя подготовляютъ ярыхъ приверженцевъ и распространителей раскола и тѣмъ приносятъ большой вредъ православной Церкви. По своему устройству, эти школы подходятъ подъ типъ домашнихъ школъ грамотности, которыя, согласно правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ, Высочайше утвержденнымъ 13 іюня 1884 г., (см. § 6 и 2-е примѣч. къ § 7) и школахъ грамоты, Высочайше утвержденнымъ 4 мая 1891 г., (см. § 2) должны открываться и существовать непремѣнно съ вѣдома епархіальнаго начальства и мѣстныхъ священниковъ. Поэтому съѣздомъ и вмѣнено въ обязанность священникамъ, въ приходахъ которыхъ существуютъ такія школы, просить епархіальное начальство о принятіи мѣръ къ закрытію ихъ. Въ связи съ вопросомъ о раскольническихъ школахъ былъ поставленъ вопросъ *объ*

открытіи вновь церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты для содѣйствія въ борьбѣ съ расколомъ. Такія школы признано необходимымъ открыть въ 16 пунктахъ, о чемъ и выражена просьба епархіальному училищному совѣту. Въ нѣкоторыхъ приходахъ Лодейнопольскаго уѣзда лица *православныя* вступаютъ *съ раскольниками отъ рожденія* въ сводные браки по раскольническимъ обрядамъ. Конечно, такіе православные не только сами, нерадя о вѣчномъ спасеніи, дѣлаются раскольниками, но и всѣ ихъ незаконно прижитыя дѣти не освящаются таинствами Христовой Церкви и дѣлаются раскольниками отъ рожденія. Чтобы оградить православныхъ чадъ Церкви отъ сводныхъ браковъ, съѣздъ постановилъ принять слѣдующія мѣры: а) „въ церковныхъ поученіяхъ и на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ уяснять прихожанамъ святость брака, совершаемаго въ православной церкви и грѣховность брака безсвященнословнаго, не освященнаго церковнымъ вѣнчаніемъ; б) обратить вниманіе дѣтей на ту же истину, при преподаваніи закона Божія въ школахъ; в) раздавать прихожанамъ брошюры и листки, направленные противъ сводныхъ браковъ; г) убѣждать виновныхъ въ незаконномъ сожитіи по раскольническому сводному браку, чтобы они освятили свой бракъ церковнымъ вѣнчаніемъ или совсѣмъ прекратили бы свое незаконное сожитіе; д) стараться склонять къ этому чрезъ ихъ родныхъ и знакомыхъ православныхъ. е) При безуспѣшности же всѣхъ этихъ мѣръ, необходимо донести о каждомъ сводномъ бракѣ православныхъ съ раскольниками епархіальному начальству“.

Въ послѣднее время не рѣдко стали поступать къ епархіальному начальству жалобы на то, что раскольники даютъ для чтенія *вредныя* для православной Церкви *книги и цвѣтники*, въ родѣ Лицевого седмитолковаго апокалипсиса, не только раскольникамъ, но и *православнымъ*, съ цѣлью распространить содержащееся въ нихъ ученіе. Поэтому являлся вопросъ: *имѣютъ ли право миссіонеры и приходскіе священники непосредственно обращаться къ чинамъ полиціи съ просьбою объ отобраніи такихъ книгъ или каждый разъ должны начинать дѣло чрезъ епархіальное начальство?* Отвѣтъ былъ такой: „если будетъ замѣчено, что какая нибудь книга подобнаго рода дается для чтенія не только въ средѣ раскольниковъ, но и православныхъ, съ цѣлью распространенія содержащагося

въ ней ученія, то миссіонеры и приходскіе священники могутъ *непосредственно* просить чиновъ мѣстной полиціи о *временномъ* отобраніи такихъ книгъ для удостовѣренія въ дѣйствительной ихъ зловредности. Увѣрившись въ зловредности книги, они доносятъ объ этомъ епархіальному начальству, при чемъ представляютъ самую книгу; въ противномъ же случаѣ, чрезъ тѣхъ же чиновъ полиціи книга возвращается владѣльцу".

Въ нѣкоторыхъ приходахъ раскольники, *сопровождая своихъ умершихъ на кладбище*, позволяли себѣ *на почтовомъ трактѣ, среди деревень пѣть „Святый Боже"*, поэтому одинъ изъ миссіонеровъ и спрашивалъ можно ли признать такое пѣніе публичнымъ оказательствомъ раскола? На основаніи § 11 закона 3 мая 1883 г. отвѣтъ былъ данъ утвердительный, при чемъ замѣчено было, что слѣдить за исполненіемъ этого § и въ случаѣ нарушенія его, привлекать къ отвѣтственности (Уст. о наказ. налаг. миров. судьями ст. 29) должна полиція.

Не смотря на то, что бесѣды съ раскольниками ведутся давно, ведутся съ усердіемъ, результаты ихъ крайне ограничены: число раскольниковъ уменьшается въ небольшомъ количествѣ; сердце ихъ мало открывается для пріятія православнаго ученія. Поэтому невольно являлся вопросъ: *какъ подѣйствовать на сердце слушателей бесѣды?* Между тѣмъ не видно, чтобы онъ гдѣ-нибудь былъ поднятъ и рѣшенъ, почему преосвященный Антоній, нынѣ епископъ Уфимскій, въ одномъ изъ своихъ сочиненій прямо упрекнулъ миссіонеровъ и въ частности 3-й миссіонерскій Всероссійскій съѣздъ, бывшій въ 1897 г. въ г. Казани, за то, что „они, кажется, ни одного слова не сказали о томъ, какимъ образомъ подѣйствовать на душу и сердце раскольниковъ и сектантовъ, какими книгами пользоваться для ихъ обличенія. Всѣ разсужденія направлены были къ рѣшенію того, къ какимъ карательнымъ мѣрамъ противъ отпадшихъ должно расположить свѣтское правительство". Еписк. Антоній. Полное собраніе сочиненій т. II, стр. 231. Казань, 1900 г. [1]).

Но вопросъ этотъ настолько обширенъ, труденъ, что едва

1) Хотя это и не вполнѣ такъ: вопросамъ миссіонерской методики и сектовѣдѣнія было удѣлено довольно мѣста.

ли есть возможность дать на него точное, опредѣленное рѣшеніе. Поэтому съѣздъ олонецкихъ миссіонеровъ указалъ только нѣсколько средствъ, которыя могутъ помочь въ достиженіи указанной въ вопросѣ цѣли. „Вскякому проповѣднику слова Божія, говоритъ онъ въ своемъ постановленіи, должно всегда помнить, что безъ помощи благодати Божіей всѣ его труды будутъ безполезны. Спаситель сказалъ: *никто же можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). Поэтому проповѣдникъ долженъ молиться, чтобы Духъ Святый научилъ его, *яже подобаетъ рещи* для душевнаго спасенія слушателей (Лук. 12, 12). Молясь о помощи Божіей въ дѣлѣ проповѣди, миссіонеръ самъ долженъ приникнуться искреннимъ желаніемъ не побѣдить своего совопросника на бесѣдѣ, а помочь ему найти истинный путь спасенія. Расположеніе миссіонера къ слушателямъ невольно рождаетъ и задушевный тонъ бесѣды, располагающій ихъ къ слову его. При разъясненіи слушателямъ или совопросникамъ того или другого разномыслія раскольниковъ съ православною Церковію, миссіонеру слѣдуетъ читать на бесѣдѣ трогательныя мѣста изъ слова Божія, или святоотеческихъ писаній, или житій святыхъ, съ одной стороны, умпляющія слушателей обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства, а съ другой—угрожающія страшнымъ судомъ Божіимъ и вѣчными мученіями отступникамъ православія и всѣмъ нарушителямъ ученія св. Церкви. Къ сему присоединятъ чтеніе или разсказы изъ обыденной жизни о случаяхъ кары Божіей обратившимся на раскольниковъ и благословенія Божія изъ раскола“. Въ связи съ этимъ былъ поставленъ вопросъ: *о чемъ полезнѣе бесѣдовать и при какихъ условіяхъ публичная бесѣда производитъ большее дѣйствіе; не лучше ли заранѣе составлять планъ миссіонерской поѣздки и указывать предметы для бесѣды? Въ какихъ приходахъ и когда необходимо устраивать болѣе торжественныя по обстановкѣ бесѣды?* На первый вопросъ данъ былъ такой отвѣтъ: „чтобы бесѣда миссіонера приносила большую пользу слушателямъ, слѣдуетъ бесѣдовать преимущественно о необходимости принадлежать для спасенія души къ истинной Христіанской Церкви, о таинствахъ покаянія и причащенія и о предтечахъ второго пришествія христова, а въ частности о тѣхъ предметахъ, которыми особенно заинтересованы

въ данное время жители того или другого прихода. Большее дѣйствіе публичная бесѣда производитъ тогда, когда есть поддержка со стороны православныхъ прихожанъ и когда нѣтъ неразумныхъ совопросниковъ; только шумящихъ и затемняющихъ смыслъ излагаемаго миссіонеромъ ученія. Поэтому *возгрѣвать* въ православныхъ *ревность по вѣрѣ и приглашать ихъ къ дѣятельному участію въ бесѣдѣ*, а неразумныхъ совопросниковъ съ кротостью останавливать, указывая всю безполезность бесѣды при подобныхъ порядкахъ. На второй вопросъ всѣ миссіонеры отвѣтили отрицательно, такъ какъ по мѣстнымъ климатическимъ и географическимъ условіямъ нѣтъ никакой возможности выполнить заранѣе намѣченный планъ миссіонерской поѣздки. Въ отвѣтъ на 3-й вопросъ указано было 15 приходовъ, въ которыхъ желательно устраивать болѣе торжественныя по обстановкѣ бесѣды.

Наконецъ, было рѣшено два слѣдующихъ вопроса, касающихся исключительно оо. миссіонеровъ: а) *о назначеніи окружныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ непремѣнными членами отдѣленій Олонецкаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта и Александро-Свирскаго братства*; и б) *о взносахъ съ оо. миссіонеровъ на епархіальныя нужды*. Согласно 18 § инструкціи окруж. миссіонерамъ Олонецкой епархіи и ихъ помощникамъ, миссіонеры обязаны посѣщать съ миссіонерскими цѣлями начальныя школы всѣхъ вѣдомствъ, такъ какъ въ этихъ школахъ съ 1899 г. введено преподаваніе свѣденій по расколу по особой программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и, въ случаѣ нужды, ходатайствуютъ предъ Епарх. Учил. Совѣтомъ и его отдѣленіями объ открытіи новыхъ школъ; а братство приняло подъ свое покровительство все дѣло миссіи въ епархіи; то участіе окружныхъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ въ отдѣленіяхъ Епарх. Учил. Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго братства въ качествѣ членовъ оныхъ напрашивалось само собою, но,.. до сего дня они не были таковыми.

Поэтому то и рѣшено было уже *самимъ* ходатайствовать о назначеніи *своемъ* членами тѣхъ и другихъ отдѣленій. Второй вопросъ едвали поднимался хотя въ одной епархіи, да трудно допустить, что и поднимется гдѣ-ниб., такъ какъ представляетъ собою полную аномалію.

Дѣло вотъ въ чемъ. Окружные миссіонеры Олонецкой Епархіи и ихъ помощники—всѣ священники и состоятъ въ приходахъ (кромѣ Епархіальнаго) или на священнической. или на діаконской вакансіяхъ. Вслѣдствіе этого они наравнѣ съ прочимъ духовенствомъ епархіи обложены взносами на разныя епархіальныя нужды. Не довольствуясь этимъ, послѣдніе съѣзды духовенства обложили ихъ такими же взносами еще *и какъ миссіонеровъ*. Такимъ образомъ вышло, что миссіонеры и ихъ помощники должны платить двойной взносъ. Въ виду явной ненормальности [1]) подобнаго порядка и обременительности для себя, съѣздъ постановилъ просить архипастыря, не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о примѣненіи къ миссіонерамъ указа Св. Синода отъ 16—25 марта 1900 г. за № 1191 относительно льготъ, дарованныхъ этимъ указомъ лицамъ духовнаго сана, служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, т. е. чтобы съ нихъ *какъ миссіонеровъ* не взимался взносъ.

Всѣ постановленія настоящаго съѣзда утверждены Его Преосвященствомъ и приведены или приводятся въ исполненіе.

Олонецкій епарх. миссіонеръ, свящ. *К. Плотниковъ.*

Московскій расколъ.

Картушинское воззваніе и денежные сборы на раненыхъ.—Лжеархіерейскія пр глашенія.—Визиты раскольничьихъ поповъ въ участки.—Забытое распоряженіе.—Новый раскольничій архимандритъ.—Бѣгство Картушина.—Соборъ лжеархіереевъ.—Подпольныя изданія.—Сергіевы дни у раскольниковъ.—Наказанное кощунство лжепопа.—Съѣздъ раскольничьихъ архіереевъ въ Москвѣ и его засѣданія.—Судьба Паисія Саратовскаго.

Въ концѣ августа мѣсяца старообрядческій лжеархіерей Іустинъ Картушинъ затѣялъ произвести сборъ въ пользу воиновъ на Дальномъ Востокѣ. Порядивъ и потолковавъ о семъ вопросѣ съ своими „приближенными попами“, Іустинъ-Казакъ рѣшилъ написать нѣчто въ родѣ воззванія, которое раскольничьи попы должны были въ ближайшій воскресный день прочитать за службой въ моленныхъ и затѣмъ произвести кружечный сборъ. Но тутъ при сочиненіи этой бумажки у Донского Урядника возникло сомнѣніе,

---

[1]) Отъ вѣка не слыхано, воскликнулъ при обсужденіи этого вопроса одинъ изъ участниковъ съѣзда, чтобы съ одного вола драли двѣ шкуры.

какъ-же ему писать, что воины кровь свою проливаютъ „за вѣру православную и за Царя православнаго“, когда большинство изъ этихъ воиновъ-то никоніанскую вѣру исповѣдуютъ, а не древнеправославную... Думалъ, думалъ лжевладыка Іустинъ и надумалъ въ своемъ воззваніи совсѣмъ опустить упоминаніе и о Царѣ и о вѣрѣ православныхъ, а предложить сборъ на „раненыхъ братій нашихъ, кровь свою за родину проливающихъ“...

Собранныя попами деньги были представлены Картушину, который ихъ передалъ И. А. П-ну, а какъ этотъ послѣдній переслалъ сборъ по назначенію на Дальній Востокъ, о томъ пока исторія умалчиваетъ. Но вотъ вопросъ, кто разрѣшалъ этотъ сборъ и контролировалъ? Вѣдь не только раскольничьи лжепопы, но и православное духовенство, да и никто вообще не имѣетъ права устроять общественные сборы на что бы то ни было безъ надлежащаго разрѣшенія.

Вскорѣ послѣ описаннаго случая состоящій при раскольничьемъ лжеархіереѣ діаконъ Алексѣй Богатенковъ разсылалъ за № каждому изъ Московскихъ раскольничьихъ поповъ слѣдующія посланія, подписанныя самимъ Картушинымъ:

„Старообрядческаго Архіепископа Іоанна Честнѣйшему Священноіерею... (слѣдуетъ имя).

Приглашеніе.

Прошу Васъ пожаловать сего 4-го Сентября въ 7 часовъ вечера на Рогожское кладбище для личнаго со мной свиданія.

Смиренный Іоаннъ Архіепископъ Старообра... Сентября дня 1900 г.“

Уже самая форма приглашенія съ подписью самого Картушина и за № указывала попамъ, что это не простое свиданіе, а цѣлое собраніе, ибо когда старообрядческій Московскій архіерей просто лично желаетъ вызвать кого либо изъ поповъ, то онъ назначаетъ ему гдѣ нибудь свиданіе черезъ діакона Богатенкова и тогда сей послѣдній частнымъ уже образомъ и безъ № пишетъ письма всегда по слѣдующей формѣ:

„Честнѣйшій во іереехъ (имя рекъ)! Ѣлка проситъ Васъ пріѣхать тогда-то туда-то. Уважающій Васъ д. А. Богатенковъ.“ Былъ случай, что на первыхъ порахъ одинъ изъ лже-

поповъ и такихъ въ расколѣ большинство, получивъ приведенное посланіе, ничего изъ него не понялъ, ибо, вмѣсто владыки, сокращенное слово принялъ за „волка“ и прикатилъ къ Богатенкову за объясненіемъ о какомъ такомъ „волкѣ“ онъ ему письмо написалъ...

Но вернемся къ засѣданію. Оно состоялось, какъ и значилось на приглашеніяхъ, на Рогожскомъ кладбищѣ, въ квартирѣ попа Елисея. Главнымъ образомъ трактовали все о послѣдствіяхъ извѣстнаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30-го апрѣля сего года.

Было доложено о нѣсколькихъ случаяхъ приглашенія представителей раскольничьяго духовенства въ участокъ для объясненій по поводу длинноноплыхъ одеждъ и длинныхъ волосъ... Такъ однажды проходилъ Рогожской діаконъ Евѳимій изъ Каринкинской моленной и повстрѣчалъ мѣстнаго пристава, который и не замедлилъ пригласить злополучнаго Евѳимія въ участокъ для объясненій, на счетъ духовнаго одѣянія и длинныхъ волосъ. Изъ участка домой лжедіакону приказали совершить путешествіе въ какомъ-то пѣвческомъ пиджачкѣ, за которымъ тотъ послалъ изъ участка, а „духовныя одѣянія“ Евѳимій понесъ домой въ узелкѣ.

Другой подобный случай былъ съ попомъ Латрыгинской моленной Захаріемъ Назаровымъ, когда тотъ несъ сборную кружку съ деньгами къ своему лжеархіерею. Но попъ Захарій оказался храбрѣе діякона Евѳимія. Въ то время какъ послѣдній весьма угнетенъ своимъ „участковымъ происшествіемъ“, и въ особенности неизвѣстностью, „что за это будетъ“? лжепопъ Захарій утверждаетъ, что вѣроятно, молъ дѣло поступитъ къ мировому, а тотъ „трешницей“ оштрафуетъ, да и все тутъ, а чтобы въ другой разъ не попадаться—не слѣдуетъ пѣшкомъ ходить, а нужно впредь ѣздить на извозчикѣ“.

Въ такомъ смыслѣ высказалось собраніе 4 сентября, происходившее подъ предсѣдательствомъ Іустина Картушина—что особенно, молъ, бояться не слѣдуетъ, все оборудуется и обойдется. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе поручило хорошо извѣстному читателямъ попу Авиву, который съумѣлъ сухъ изъ воды выйти и съ котораго снято уже запрещеніе—разработать вопросъ о томъ, какіе именно отвѣты должны давать попы, которыхъ просятъ пожаловать въ полицію для объ-

ясненій о нарушеніи забытыхъ имп распоряженій. Въ виду доложеннаго на собраніи случая, что по требованію становаго пристава въ Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, одинъ раскольникъ остригъ волосы, ссылаясь на циркуляръ 30 апрѣля, было постановлено отнюдь не повиноваться подобнымъ требованіямъ полиціи, а требовать распоряженія на бумагѣ отъ высшаго начальства, что такому-то попу приказано остричь волосы...

Дѣлая такое постановленіе, старообрядцы совершенно забыли, что ихъ же Духовный Совѣтъ, еще при покойномъ лжеархіереѣ Савватіи въ 1890 году 4 апрѣля, по настоянію лжепопа Петра Драгунова издалъ постановленіе, чтобы старообрядческія духовныя лица не носили одеждъ похожихъ на одѣянія „никоніанскихъ священниковъ“ и отнюдь не носили шляпъ, а ходили бы въ картузахъ. Выслушавъ такое постановленіе лжедьяконъ Меѳодій (въ настоящее время раскольничій попъ изъ моленной на Смоленскомъ рынкѣ), воспылавъ ревностью къ его исполненію, сбѣгалъ за ножницами и тутъ же въ присутствіи всего собранія оттяпалъ себѣ косу, желая показать тѣмъ свою ненависть къ „никоніанскимъ священникамъ“; его примѣру послѣдовалъ тогда и Авивъ. Впрочемъ оба сіи „ревнители“ впослѣдствіи отростили волосы, а остальные попы и дьякона и тогда остались недовольны указаннымъ постановленіемъ, предпочитая ходить въ рясахъ и шляпахъ съ длинными полями.

8-го сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Донской урядникъ Іустинъ Картушинъ возвелъ лжеигумена Калинника въ санъ архимандрита. Этотъ Калинникъ изъ города Череповца, на Волховѣ, ранѣе былъ безпоповцемъ филипповскаго толка, но 5 лѣтъ тому назадъ перешелъ къ поповцамъ противоокружникамъ, а затѣмъ, поставивъ себѣ задачею пробить дорогу въ архіереи,—перешелъ къ окружникамъ. Скоро онъ съумѣлъ зарекомендовать себя хорошимъ миссіонеромъ и по порученію Картушина цѣлое лѣто разъѣзжалъ по Поволжью, посѣщая раскольничьи селенія, укрѣпляя и наставляя ихъ въ мнимой правотѣ раскола—поповщины и ведя бесѣды съ безпоповцами. Во время своего посѣщенія Москвы онъ побывалъ у извѣстной въ расколѣ купчихи Пелагеи Ивановны Миловановой, стоящей во главѣ подпольнаго издательства раскольничьихъ

сочиненій и по ея распоряженію братство св. Креста отпустило ему безплатно всякаго рода подпольныхъ изданій для пропаганды раскола на сумму до 200 рублей.

На того же Калинника Іустинъ казакъ возложилъ организацію противо-православныхъ братствъ въ раскольничьихъ епархіяхъ, подъ его руководствомъ пересматривались проекты вышеназванныхъ братствъ, — словомъ Калинникъ съумѣлъ зарекомендовать себя дѣльцомъ и потому немудрено, что онъ попалъ въ списокъ кандидатовъ въ лжеархіереи, составленный Антоніемъ Тобольскимъ. Проча его въ архіереи, раскольники возлагаютъ на Калинника большія надежды по части привлеченія безпоповцевъ въ Австрійщину.

14 сентября на праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Донской урядникъ Картушинъ, нарядившись въ облаченія вмѣстѣ съ лжепопомъ Прохоромъ (изъ сновальщиковъ) и діакономъ Алексѣемъ Богатенковымъ правили службу, при чемъ Картушинъ рукоположилъ дьякона на Морозовскую фабрику въ г. Богородскѣ.

Это была послѣдняя служба Картушина, вслѣдъ за тѣмъ онъ уѣхалъ къ себѣ на родину, при чемъ одни говорятъ, что поѣхалъ за паспортомъ, а по болѣе достовѣрнымъ источникамъ просто-напросто его „водворили“ по мѣсту жительства, безъ права въѣзда въ столицу, что и подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что попы, составляющіе его самый близкій штатъ и нѣчто въ родѣ постояннаго „совѣта“ при немъ, возятъ на родину къ Картушину всѣ текущія дѣла, требующія его рукоприкладства по управленію самочинною епархіею, и до сего времени.

19 сентября за Рогожской заставой, въ домѣ секретаря противоправославнаго раскольничьяго братства св. Креста М. И. Брилліантова, состоялось засѣданіе собора раскольничьихъ лжеархіереевъ и членовъ названнаго братства.

Въ числѣ присутствовавшихъ на соборѣ раскольничьихъ лжеархіереевъ находились Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, именующійся Арсеніемъ, епископомъ Нижегородскимъ, Антоній Тобольскій и Іона Смоленскій. Засѣданіе было посвящено разсмотрѣнію цѣлаго ряда подпольныхъ сочиненій изданныхъ и издаваемыхъ съ цѣлью пропаганды раскола и порицанія Церкви Православной.

Вотъ этотъ списокъ сочиненій, одобренный незаконнымъ соборомъ къ подпольному распространенію.

1. „Жизнь и дѣятельность архіепископа Антонія Московскаго, съ портретомъ.“ Цѣна 2 рубля.

2. „Житіе и страданіе архіепископа Московскаго Савватія“. Съ портретомъ. Цѣна 2 рубля.

3. „Юность и подвиги архіепископа Московскаго Іоанна“. Цѣна 1 рубль.

4. „Біографія Арсенія, владыки Уральскаго“. Цѣна 50 коп.

5. „Владыка Іоаннъ въ юности среди еретиковъ.“ Ц. 50 коп.

6. „О грѣхѣ брадобритія“. Цѣна 40 коп.

7. „Я увѣренъ въ Старообрядчествѣ“. Цѣна 1 рубль 50 к.

8) „Историко-каноническій разборъ Устава“. Цѣна 7 руб. 50 коп.

9) „Не подобаетъ старообрядцу быть многоженомъ“. Цѣна 50 коп.

Далѣе идетъ цѣлый рядъ сочиненій (направленныхъ къ порицанію, насмѣшкамъ и клеветамъ на Церковь православную. Съ грустью приходится отмѣчать тотъ фактъ, что подобныя изданія *безнаказанно* распространяются подпольнымъ путемъ старообрядцами среди низшихъ слоевъ публики и соблазняютъ довѣрчивыхъ читателей. Къ числу такихъ книжекъ, за которыя однако братчики св. Креста ухитряются брать хорошія цѣны, принадлежатъ: нѣсколько пасквилей на высокопоставленныхъ лицъ православной церковной іерархіи, какъ-то:. „Козни миссіонеровъ о непоколебимости старообрядческой церкви и ея священства“; „Господствующая Церковь и ея погрѣшности“; „Золото видно въ грязи, такъ и старообрядцевъ среди еретиковъ“... и другія взмутительныя по своему содержанію и совершенно безграмотныя по формѣ произведенія раскольничьихъ писателей.

Къ 25 Сентября отъ сбѣжавшаго изъ Москвы донского казака Іустина пришло распоряженіе относительно празднованія дня памяти пр. Сергія.

Согласно тому распоряженію, въ раскольничью моленную, находящуюся въ Сергіевомъ пасадѣ, были командированъ одинъ попъ съ Рогожскаго кладбища, дьяконъ изъ Преображенской моленной Иванъ и отдѣленіе пѣвчихъ, подъ управленіемъ одного изъ сыновей И. И. Новикова.

Это распоряженіе было сдѣлано съ цѣлью увеличенія торжественности служенія въ Сергіевской моленной, а для чего была нужна такая торжественность, сейчасъ читатели увидятъ.

Какъ извѣстно, раскольничье духовенство любитъ денежку нажить и пользуется для этого каждымъ удобнымъ случаемъ. Зная, что въ дни празднованія пр. Сергію многіе изъ старообрядцевъ посѣщаютъ Троице-Сергіевскую Лавру, Картушинъ и распорядился, чтобы всѣхъ пріѣзжающихъ на вокзалѣ встрѣчала депутація отъ посадскихъ старообрядцевъ и предлагала раньше, чѣмъ идти къ „никоніанамъ", т. е. въ Лаврскій соборъ,—зайти сперва помолиться въ мѣстную моленную. Такъ и дѣлали; плоды этой выдумки дали очень хорошій доходъ раскольничьей моленной и ея попамъ.

Около этого же времени во второй половинѣ сентября мѣсяца въ моленной, находящейся на улицѣ Хивѣ, 2-го участка Рогожской части, произошло весьма печальное обстоятельство, при чемъ вся тяжесть происшествія пала на мѣстнаго раскольничьяго попа Аникія Уставщикова. Попъ этотъ съ цѣлью увеличенія доходности своей моленной давно уже „прославилъ" одинъ изъ образовъ [illegible]ленной, выдавая его за „Чудотворный". Для большей наглядности и убѣдительности въ мнимыхъ чудесахъ, которыя, якобы, совершаются у этого образа, попъ Аникій украсилъ временно ризу на иконѣ Спасителя нѣсколькими золотыми вещами съ драгоцѣнными камнями. Драгоцѣнности эти предназначались лжепопомъ въ приданое своей дочери, но, когда по желанію кого либо изъ старообрядцевъ„ чудотворная" икона приглашалась на домъ, попъ и украшалъ ее вышеназванными предметами, а иногда оставлялъ ихъ на ризѣ иконы и по нѣскольку дней. Кощунство лжепопа простерлось до того, что онъ дерзнулъ еще устроить серебряный складень и прикрѣпивъ его къ нижней части иконы, о которой идетъ рѣчь, положилъ въ него кусокъ какой-то матеріи, дерзновенно увѣряя довѣрчивыхъ посѣтителей моленной, что это часть ризы Господней!.. Господь наказалъ лжепопа Аникія. Однажды, справивъ „утреню" у себя въ моленной, попъ „Аника" отправился на маленькую прогулку, а возвратившись, къ великому своему ужасу, не нашелъ на иконѣ ни ризы, ни складня, ни драгоцѣнностей изъ дочерняго при-

данаго! Увы, какъ же жалко лжепопу было пропавшихъ вещей, но заявить полиціи, во избѣжаніе непріятной огласки, онъ не рѣшился...

Какъ намъ уже приходилось говорить, изданіе г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ циркуляра губернаторамъ 30 Апрѣля сего года вызвало среди старообрядцевъ—большія волненія. Со всѣхъ концовъ Россіи понаѣхали въ Москву для обсужденія послѣдствій этого циркуляра старообрядческіе самочинные архіереи и многіе изъ нихъ находятся и по настоящее время въ Москвѣ, а именно: пресловутый Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, именующій себя епископомъ Нижегородскимъ (раньше уральскимъ), Іона—изъ Смоленска, Антоній—Тобольскій и, недавно поставленый изъ кандидатовъ предложенныхъ Антоніемъ, нѣкій Кипріанъ.

Въ Москвѣ всѣ эти лжеархіереи чувствуютъ себя довольно свободно и не стѣсняются даже служить съ большою пышностью въ мѣстныхъ моленныхъ. Такъ 26-го Сентября Іона Смоленскій торжественно правилъ службу въ домѣ Богомолова на Покровкѣ, при чемъ во время обѣдни произносилъ слово, а 8-го Октября Онисимъ Васильевичъ „совершалъ литургію“ въ моленной при домѣ Ныркова, въ Шелапутинскомъ переулкѣ и рукоположилъ даже попа въ деревню Коровино, Богородскаго уѣзда, а въ назиданіе много численнымъ богомольцамъ произнесъ слово, въ которомъ указывалъ на тяжелыя времена, переживаемыя будтобы въ настоящее время старообрядцами и убѣждалъ вѣрить, что въ концѣ концовъ старообрядчество восторжествуетъ!.. Послѣ обѣдни гостепріимная хозяйка предложила съѣхавшимся гостямъ приличную закуску. А съѣздъ былъ дѣйствительно большой. Тутъ были всѣ находящіеся въ Москвѣ раскольничьи лжеархіереи, приближенные попы, члены духовнаго совѣта, фактически продолжающаго существовать, члены раскольничьяго братства св. Креста, попы и пріѣхавшіе въ Москву представители раскольничьяго духовенства изъ другихъ городовъ.

Пока собраніе „закусывало“, — моленная была обращена въ залъ засѣданія, гдѣ послѣ трапезы и состоялось подъ предсѣдательствомъ Онисима Швецова засѣданіе лжеархіереевъ, поповъ и купцовъ — старообрядцевъ. Опять и тутъ толковали о „гоненіяхъ“, предпринимаемыхъ, якобы, нико-

ніанами противъ старообрядцевъ по поводу циркуляра 30-го апрѣля. Сожалѣли, что лжевладыкѣ—Картушину пришлось оставить Москву, но была выражена и надежда, что онъ вернется къ предстоящимъ засѣданіямъ собора древлеправославныхъ іерарховъ въ Москвѣ. Попы повѣствовали о томъ, какъ имъ пришлось побывать въ участкѣ, при чемъ эти обстоятельства были признаны случайными, а для пущей убѣдительности, что опасаться *нечего*—одинъ изъ присутствовавшихъ поповъ—нѣкій Елисей Тимофѣевъ вызывался даже немедленно поѣхать на Тверскую улицу и прогуляться по ней въ рясѣ и шляпѣ съ широкими полями...

Существеннаго значенія, однако, это засѣданіе не имѣло и было лишь какъ бы подготовительнымъ къ предстоящему „Собору".

Въ числѣ раскольничьихъ лжеархіереевъ, появляющихся на подобныхъ собраніяхъ, давно уже незамѣтно престарѣлаго Паисія Саратовскаго, котораго разбилъ параличъ и онъ, принявъ схиму, мирно проживаетъ въ собственномъ домѣ на 3-й Тверской Ямской, а управленіе дѣлами своей Саратовской епархіи предоставилъ нѣкоему раскольничьему игумену Гавріилу.

Такому отдаленію отъ текущихъ старообрядческихъ дѣлъ Паисія раскольничьи заправилы весьма рады, ибо Паисій совсѣмъ не сочувствуетъ ихъ образу дѣйствій. Паисій этотъ происходитъ изъ крестьянъ Новаго села, Бронницкаго уѣзда, и еще Антоніемъ Шутовымъ былъ рукоположенъ въ попы на Рогожское кладбище, гдѣ скоро и выдвинулся своею справедливостію, добротою и прямотою, — когда онъ овдовѣлъ, его назначали на каѳедру Саратовскаго лжеархіерея. Прямота въ характерѣ Паисія была всегда отличительною его чертою. Онъ не скрывалъ своего несочувствія распространенію подпольныхъ изданій, затѣваемымъ Картушинскимъ братствомъ, и прочимъ изобрѣтеніямъ представителей современнаго раскола. Вслѣдъ за изданіемъ циркуляра 30-го Апрѣля сего года, онъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе по своей епархіи, чтобы попы не носили одеждъ священническихъ. Такихъ же взглядовъ держится, какъ говорятъ, и лжеархимандритъ Гавріилъ, котораго Паисій прочитъ себѣ въ преемники и за это то Московскіе заправилы раскола не жалуютъ того и другого. *Алексѣй В—въ.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

X. Заключеніе. «Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюева. Книжки Недѣли январь—октябрь 1899 г.

Мы подробно разсмотрѣли статьи Н. Н. Неплюева: «Къ лучшему будущему». Статьи эти, какъ мы упоминали въ предисловіи, имѣютъ миссіонерскую цѣль—призвать современное человѣчество къ новой жизни, къ организаціи жизни и взаимныхъ отношеній на основѣ любви,—показать первенствующее значеніе любви для жизни. Эта цѣль совпадаетъ и съ назначеніемъ и дѣятельностью Христовой Церкви, устрояющей спасеніе людей на землѣ и на небѣ. Вотъ почему, интересуясь съ церковно-христіанской точки зрѣнія воззрѣніями автора статей «Къ лучшему будущему», мы находили необходимымъ разсмотрѣть ихъ при свѣтѣ ученія Христовой Церкви и опредѣлить, насколько въ нихъ отразилась вѣчная истина Евангелія, насколько благотворно можетъ быть ихъ вліяніе на жизнь и насколько ихъ миссіонерское значеніе совпадаетъ съ просвѣтительными задачами Церкви.

Мы разсмотрѣли ихъ и что же увидѣли? Увидѣли въ воззрѣніяхъ автора много такого, что далеко не соотвѣтствуетъ чистому ученію Церкви, не соотвѣтствуетъ и вообще истинѣ. Перечислимъ вкратцѣ то, что подробно было нами указано въ предыдущихъ главахъ: 1) Раздѣленіе авторомъ исторіи человѣчества на три періода—господства *ощущеній, разума* и *любви* съ утвержденіемъ, будто бы только теперь человѣчество вступаетъ въ третій періодъ своего существованія, очевидно, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, не мирится съ фактомъ Божественнаго установленія на землѣ 1900 лѣтъ тому назадъ Христовой Церкви, истиннаго царства любви и святости царствія Божія. 2) Свою воспитательную дѣятельность, направленную, по словамъ автора, къ утвержденію въ сердцахъ воспитываемыхъ дѣтей и юношей христіанскихъ основъ жизни—авторъ преувеличенно называетъ «зарею царства любви», забывая снова, что не только заря царства любви, но и самое «солнце правды» уже взошло для насъ и сіяетъ въ жизни Церкви. Стоитъ намъ только быть вѣрными дѣтьми своей Церкви, чтобы оно сіяло и въ нашей жизни.

3) Вопреки ясному ученію Евангелія, хранимому Церковью,

и примѣру древнихъ христіанъ, авторъ стремится объяснить людей не на основаніи истинной вѣры, но на основѣ одной только любви и утверждаетъ, что пора перестать различать людей по ихъ вѣрѣ, а слѣдуетъ различать ихъ лишь по степени любви или злобы въ нихъ.

4) Придавая преувеличенное значеніе организаціи трудовыхъ братствъ или «союзовъ любви», авторъ несправедливо уничижаетъ значеніе малыхъ дѣлъ христіанскаго милосердія, какъ накормить голоднаго, одѣть нагого, посѣтить больного, вопреки ясной заповѣди Спасителя, ученію св. апостоловъ и примѣру Церкви.

5) Вопреки ученію Евангелія и примѣру первыхъ христіанъ—авторъ, повидимому, не считаетъ необходимымъ признакомъ христіанина—вѣру въ Іисуса Христа Сына Божія, и думаетъ, что достаточно имѣть любящее сердце для того, чтобы быть христіаниномъ, какой бы вѣры при этомъ ни придерживаться, хотя бы даже и совсѣмъ не вѣрить.

Таковы важнѣйшія отступленія автора отъ истины, отъ чистаго ученія Церкви, затемняющія и ослабляющія достоинства его статьи.

Много и другихъ, менѣе важныхъ, но также несправедливыхъ и преувеличенныхъ сужденій находимъ мы въ статьѣ Н. Н. Неплюева, которыя придаютъ его статьѣ тяжелый и непріятный для многихъ характеръ.

Основной недостатокъ всѣхъ сужденій автора и источникъ всѣхъ его ошибокъ заключается въ отсутствіи у него чувства мѣры.

Вслѣдствіе отсутствія чувства мѣры—онъ не видитъ ничего свѣтлаго въ минувшей исторіи человѣчества и своего роднаго народа, какъ бы не замѣчаетъ даже существованія и дѣятельности Церкви; вслѣдствіе того же отсутствія чувства мѣры—онъ свое, въ сущности скромное, дѣло воспитанія дѣтей, возвеличилъ въ «зарю царства любви» на землѣ; вслѣдствіе отсутствія чувства мѣры—онъ не признаетъ значенія истинной вѣры, какъ основанія человѣческаго единенія и замѣняетъ ее одной любовью; вслѣдствіе отсутствія чувства мѣры—онъ осуждаетъ все дѣло милосердія кромѣ организаціи трудовыхъ братствъ и т. д.

Отсутствіе мѣры сказывается у него во всемъ, на каждой страницѣ.

Нѣкто сосчиталъ, сколько разъ Н. Н. Неплюевъ употребилъ слово *любовь* въ *одной только главѣ* своей статьи и оказалось, что онъ употребилъ его 237 разъ, причемъ на каждой страницѣ оно встрѣчалось отъ 30 до 40 разъ. Столь частаго употребленія слова любовь, замѣтилъ нѣкто, достаточно, чтобы возненавидѣть это слово всѣми силами души.

Главная цѣль статей Н. Н. Неплюева заключается въ томъ, чтобы указать человѣчеству «лучшее будущее». Лучшее будущее авторъ представляетъ себѣ въ видѣ братскаго единенія

всего человѣчества безъ различія вѣроисповѣданій и воззрѣній и въ повсемѣстной организаціи трудовыхъ братствъ на основѣ братолюбія. Если бы это будущее даже и осуществилось, то едвали его можно признать лучшимъ будущимъ для человѣчества. Если мы даже допустимъ, что любовь станетъ господствующимъ настроеніемъ всего человѣчества и замѣнитъ собою вѣру, то не получится ли въ концѣ-концовъ то, о чемъ нѣкогда прозорливо писалъ Достоевскій въ своемъ «Подросткѣ». «Я представляю себѣ, мой милый (такъ говоритъ Версиловъ своему сыну), что бой уже кончился и борьба улеглась. Послѣ проклятій, комьевъ грязи и свистковъ, настало затишье, и люди остались *одни*, какъ желали: великая прежняя идея оставила ихъ... И люди вдругъ поняли, что они остались совсѣмъ одни, и разомъ почувствовали великое сиротство... Осиротѣвшіе люди тотчасъ же стали бы прижиматься другъ къ другу тѣснѣе и любовнѣе; они схватились бы за руки, понимая, что теперь лишь они одни составляютъ все другъ для друга! Исчезла бы великая идея безсмертія и приходилось бы замѣнить ее; и весь великій избытокъ прежней любви къ Тому, Который и былъ Безсмертіе, обратился бы у всѣхъ на природу, на міръ, на людей, на всякую былинку. Они возлюбили бы землю и жизнь неудержимо и въ той мѣрѣ, въ какой постепенно сознавали бы свою проходимость и конечность, и уже особенною, уже не прежнею любовью. Они стали бы замѣчать и открыли бы въ природѣ такія явленія и тайны, какихъ и не предполагали прежде, ибо смотрѣли бы на природу новыми глазами, взглядомъ любовника на возлюбленную. Они просыпались бы и спѣшили бы цѣловать другъ друга, торопясь любить, сознавая что они коротки, что это все, что у нихъ остается. Они работали бы другъ на друга, и каждый отдавалъ бы всѣмъ все свое состояніе и тѣмъ однимъ былъ бы счастливъ. Каждый ребенокъ зналъ бы и чувствовалъ, что всякій на землѣ—ему какъ отецъ и мать. «Пусть завтра послѣдній день мой, думалъ бы каждый, смотря на восходящее солнце, но все равно, я умру, но останутся всѣ они, а послѣ нихъ дѣти ихъ»—и эта мысль, что они останутся, все также любя и трепеща другъ за друга, замѣнила бы мысль о загробной встрѣчѣ. О, они торопились бы любить, чтобы заглушить великую грусть въ своихъ сердцахъ. Они были бы горды и смѣлы за себя, но сдѣлались бы робкими другъ за друга; каждый трепеталъ бы за жизнь и за счастье каждаго. Они стали бы нѣжны другъ къ другу и не стыдились бы того какъ теперь, и ласкали бы другъ друга какъ дѣти. Встрѣчаясь смотрѣли бы другъ на друга глубокимъ и осмысленнымъ взглядомъ, и во взглядахъ ихъ была бы любовь и грусть». («Подростокъ», стр. 466, 467. СПб., изд. 3. Собр. соч., т. 8).

Что можетъ возризить Н. Н. Неплюевъ противъ подобнаго, будущаго человѣчества? Не совпадаетъ ли оно вполнѣ съ его стремленіями? Правда, это человѣчество не имѣетъ вѣры, оно

сознательно отвергло ее, но за то оно имѣетъ любовь, которая, по мнѣнію Н. Н. Н., совершенно замѣняетъ вѣру, иначе бы онъ не думалъ, что и невѣрующій можетъ быть истиннымъ христіаниномъ, если онъ имѣетъ любовь...

Но съ христіанской точки зрѣнія это, очевидно, не «лучшее будущее» для человѣчества! Да оно и могло возникнуть только въ головѣ художника, потому что въ дѣйствительности люди, утративъ вѣру, никогда не дойдутъ до любви другъ къ другу, но только станутъ рабами своихъ страстей!

«Лучшее будущее» дано намъ въ древнихъ христіанскихъ общинахъ—оно заключается въ союзѣ любви на основаніи истинной, чистой вѣры въ Бога, въ безсмертіе, въ Евангеліе! «У множества же *увѣровавшихъ*, говорится въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ, было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было бы общее».

Вотъ идеалъ древней Церкви, свято хранимый и современной Церковью, дорогой и понятный русскому народу! Если человѣчеству суждено достигнуть «лучшаго будущаго» въ сей временной жизни, то оно должно быть осуществлено именно въ этой формѣ, завѣщанной намъ св. Евангеліемъ.

Отмѣчая существенные недостатки воззрѣній Н. Н. Неплюева въ его статьяхъ «Къ лучшему будущему», нельзя не указать и на нѣкоторыя достоинства его статей. Такимъ достоинствомъ является то, что онъ обратилъ серьезное вниманіе на необходимость «любви» въ жизни и не только обратилъ вниманіе, но и собственнымъ дѣломъ постарался послужить насажденію «любви». Безъ любви, конечно, не можетъ быть христіанской жизни. И если въ нашей русской жизни можно найти не мало единичныхъ примѣровъ любви, то все же любовь, какъ необходимѣйшій элементъ общественной жизни всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, еще не въ достаточной степени утвердилась въ сознаніи нашего общества и народа. Горячій призывъ къ «любви» Н. Н. Неплюева для многихъ не пройдетъ безслѣдно, но пробудитъ совѣсть ихъ и станетъ для многихъ равнодушныхъ и холодныхъ живымъ укоромъ.

Особенно важно то, что Н. Н. Неплюевъ не словами только призываетъ насъ къ «любви», но продолжительнымъ дѣломъ жизни своей—въ теченіе 15—20 лѣтъ онъ скромно, въ тишинѣ и неизвѣстности служилъ по своему разумѣнію дѣлу любви, прежде чѣмъ начать свою публичную проповѣдь. Нельзя не признать, что такое безкорыстное, настойчивое и продолжительное служеніе своему идеалу является рѣдкою и исключительною чертою въ наши дни, когда такъ много говорятъ и такъ мало дѣлаютъ. То обстоятельство, что Н. Н. Неплюевъ поставилъ своею цѣлью не столько отрицательную критику, какъ дѣлаютъ многіе въ наше время, сколько положительное дѣло воспитанія дѣтей въ духѣ христіанской любви и подготовленія

ихъ къ организаціи трудоваго братства на основѣ взаимнаго братолюбія, что онъ поставилъ свое дѣло подъ сѣнь Православной Церкви—было несомнѣнно причиною того, что многіе отъ всего сердца отнеслись сочувственно къ дѣлу Н. Н. Неплюева и стали смотрѣть на него съ свѣтлою надеждою, какъ на истинно-церковное дѣло, какъ на оплотъ возстановленія и возрожденія и истинно-церковной древне-христіанской жизни.

Пожелаемъ же и мы отъ души, чтобы авторъ освободился отъ тѣхъ крайностей и ошибокъ въ своихъ сужденіяхъ, которыя были нами указаны, чтобы онъ твердо стоялъ на почвѣ древне-христіанскихъ, церковно-народныхъ идеаловъ жизни и не уклоняясь отъ нихъ же направо и налѣво одушевляясь ученіемъ и примѣрами Православной Церкви, явилъ бы въ своемъ братствѣ свѣтлый образъ истинно-православной общины и тѣмъ послужилъ бы Господу Іисусу Христу и Его Святой Вселенской Православной Церкви!

Священникъ *Сергій Четвериковъ.*

К. О. Де-Скроховскій. ***«Отъ мрака къ свѣту или папство и славянскій міръ».*** Часть I и II. Цѣна 5 руб. С.-Петербургъ, 1900 г. *)

Нравственное гніеніе Польши отъ близости къ разлагающемуся трупу латинскаго Рима началось уже давно и продолжается до нашихъ дней. Даже, по откровеннымъ заявленіямъ самихъ польскихъ писателей, Римъ съ его папою, съ его католическимъ латинизованнымъ духовенствомъ, привелъ Польшу къ нравственному, матеріальному, соціальному и политическому паденію: (II ч. 52—270 стр.; 314—316 стр. и др.). Польскій публицистъ Авейде, который самъ былъ членомъ революціоннаго правительства въ 1863 г. между прочими причинами, приведшими Польшу къ гибели, первое, однако, мѣсто отводитъ именно растлѣвающему нравственному вліянію католическаго духовенства, особенно іезуитовъ, въ рукахъ которыхъ находилось просвѣщеніе народа (II ч. 175 стр.) И дѣйствительно, католическое духовенство первѣе всего и болѣе всего способствовало нравственному и политическому разложенію Польши: оно держало во тьмѣ невѣжества польскій народъ; оно воспитывало религіозную нетерпимость польскаго правительства и возбуждало преслѣдованія за вѣру всѣхъ не-католиковъ; оно потакало всякимъ насиліямъ надъ народомъ и одобряло всякія своеволія и произволъ шляхты и магнатовъ; оно опутало Польшу цѣлою сѣтью всякихъ корыстолюбивыхъ и властолюбивыхъ интригъ; оно-же, наконецъ, своею политическою агитаціей вовлекало и прежде Польшу въ столкновенія съ другими государствами, а въ наши дни организовывало всякіе заговоры, возмущенія и возстанія противъ русской правительственной власти.

Авторъ, видя, согласно свидѣтельству исторіи, въ католическомъ духовенствѣ двигающую силу всякихъ козней и интригъ.

---

*) Окончаніе. См. „Мис. Обозр." Ноябрь.

заговоровъ и мятежей, направленныхъ противъ Россіи и русскаго правительства въ прошломъ, что доказано событіями 1831-го и 1863 годовъ, въ которыхъ ксендзы и іезуиты играли выдающуюся руководственную роль, предостерегаетъ насъ и въ настоящемъ «отъ этой злой силы, отъ латинской пропаганды, исходящей отъ латинскаго духовенства, которая начинаетъ распространять свои зловредныя сѣмена уже во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и на Востокѣ, что начинаетъ уже принимать угрожающіе размѣры при каждомъ сооруженіи католическаго храма въ этихъ православныхъ областяхъ» и призываетъ русское правительство тверже стоять на стражѣ православія и русской народности въ Сѣверо и Юго-Западныхъ губерніяхъ, гдѣ прибой католической волны сильнѣе и постояннѣе: II ч. 130 стр.; 406 стр.

По мнѣнію автора, процессъ духовнаго разложенія Польши не можетъ прекратиться, пока Славянство и въ частности—Польша находятся въ общеніи и союзѣ съ латинскимъ Римомъ, союзѣ, противномъ самой духовной природѣ славянъ, ибо глубокая несовмѣстность и непримиримость латинства съ Славянствомъ доказана историческимъ опытомъ вѣковъ. «Всегда и вездѣ, по вѣрному замѣчанію Ю. Ѳ. Самарина,—чѣмъ добровольнѣе и искреннѣе латинство принималось Славянскою природою, чѣмъ глубже оно въѣдалось въ нее, тѣмъ быстрѣе, подъ вліяніемъ этого тонкаго, всепроникающаго яда, она чахла, разлагалась и гибла. Ни одно изъ племенъ Славянскихъ не отдавало себя на службу латинству такъ беззавѣтно, какъ польское...»

Ю. Ѳ. Самаринъ утверждаетъ, что именно подъ вліяніемъ латинства, привитого славянскому польскому народу, въ немъ помутились и извратились всѣ, самыя коренныя, нравственныя понятія, доказательствомъ чему можетъ служить извѣстный польскій «катихизисъ», давно находящійся въ обращеніи, въ которомъ обманъ, коварство, клевета и взяточничество не только разрѣшаются, но возводятся на степень обязательныхъ подвиговъ. «Какъ-же,—спрашиваетъ онъ,—какъ изъяснить это помраченіе совѣсти въ польскомъ народѣ? Вникнувъ въ дѣло, мы убѣдимся, что это прямое послѣдствіе латинскаго представленія объ отношеніяхъ правящей церкви къ подвластнымъ ей душамъ. Тамъ (въ латинизованномъ католичествѣ) личность исчезаетъ въ Церкви, теряетъ всѣ свои права и дѣлается какъ-бы мертвою, составною частицею цѣлаго. Изъ нея, изъ этой частицы, т. е. изъ души человѣческой, вырѣзывается самая неприкосновенная ея святыня—совѣсть и отдается Церкви: личная совѣсть исчезаетъ въ какой-то собирательной совѣсти, которая олицетворяется въ Церкви и которой единственнымъ органомъ служитъ ея воинство (католическое духовенство, съ папою во главѣ); а такъ-какъ Церковь свята и не погрѣшима, то интересъ ея совпадаетъ съ закономъ нравственнымъ. Что полезно для Церкви, то благо, что для нея вредно, то—зло.

Итакъ Польша, заразивши свою славянскую природу чуждыми ей началами латинства, совершила надъ собой нравственное и политическое самоубійство, дойдя подъ вліяніемъ латинизованнаго католичества до полнаго духовнаго разложенія. Чтоже, нужно, чтобы остановить это, непрекращающееся и до-нынѣ, хотя нѣсколько задержанное русскими правительственными мѣропріятіями, духов-

ное разложеніе польскаго народа? Что нужно, чтобы въ ней пробудилось національное самосознаніе, столько вѣковъ заглушаемое латинскимъ Римомъ, чтобы она, сознавъ себя славянскимъ племенемъ, могла развить самобытную польскую культуру и, вступивъ равноправнымъ членомъ въ семью славянскихъ народовъ, сослужила-бы свою службу славянской идеѣ въ борьбѣ съ пангерманизмомъ и способствовала мирному преуспѣянію и расцвѣту этой идеи въ ея міровомъ значеніи?

Авторъ весьма обстоятельно отвѣчаетъ на эти вопросы. Для этого необходимо перевоспитать польское общество нравственно и политически; *нравственно*—въ смыслѣ насажденія въ немъ животворящихъ началъ истиннаго христіанства, вмѣсто искаженнаго латинскаго христіанства *политически*—въ духѣ преданности его славянской идеѣ, въ духѣ возрожденія въ польскомъ народѣ національнаго самосознанія. А такъ какъ лучшею воспитательницею народовъ всегда была Церковь, то необходимо такъ перестроить зданіе католической Церкви въ Польшѣ и Сѣверо-Западныхъ русскихъ областяхъ, чтобы она (Церковь) являлась отнынѣ носительницей и выразительницей истиннаго древняго христіанства, и истинно-патріотическихъ и національныхъ началъ польскаго народнаго духа, (а не какимъ-то космополитическимъ недоноскомъ) и чтобъ она, эта реформированная Церковь, служила цѣлямъ нравственно-религіознаго и политическаго воспитанія польскаго народа внѣ всякой зависимости, вліянія папства и латинства.

А всего этого можно достигнуть только тогда, когда польскій и западно-русскій народъ порвутъ всякія связи съ Римомъ и создадутъ у себя самостоятельную, народную Церковь съ народнымъ языкомъ въ богослуженіи, древне-христіанскимъ церковнымъ ритуаломъ и независимою отъ Рима народною іерархіею.

Мысль о необходимости разрыва съ Римскою латинскою Церковью и созданія въ Польшѣ національной, независимой отъ папы, Церкви хорошо сознавалась и неоднократно высказывалась и въ прежніе вѣка и въ наше время самими польскими писателями, которые видѣли въ этотъ актъ высокой государственной мудрости и придавали ему великое, благодѣтельное для Польши, значеніе (II ч. 258—259 стр. 266—267 стр.

А въ возможности достигнуть этого авторъ убѣждаетъ поляковъ, представляя многіе примѣры отпаденія отъ Римской Церкви наиболѣе образованныхъ представителей католичества изъ среды самого-же католическаго духовенства и изображая успѣхи новаго антипапскаго движенія въ самомъ Римѣ, гдѣ въ 1866 году возникла пропаганда образованія національной Итальянской Церкви, а въ остальной Италіи въ 1858 году образовалось общество, задавшееся цѣлью реформировать Римскую Церковь въ духѣ христіанскаго ученія первыхъ вѣковъ, откуда явилось въ нѣдрахъ Римской Церкви такъ называемое «старокатоличество», представляющее собою попытку вернуться къ древнему вселенскому православію и сблизиться въ вѣро и нраво-ученіи съ Восточною православною Церковью: (II ч. 422—433 стр.). Что образованіе національной польской, независимой отъ Рима, хотя-бы и католической, Церкви вполнѣ возможно и у насъ въ Россіи,—авторъ доказываетъ примѣромъ поляковъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Мексики, разорвавшихъ административную, іерархическую связь съ Римъ.

ской Церковью и образовавшихъ самостоятельную старокатолическую Церковь, съ самостоятельной, независимой отъ Рима, іерархіей.

Въ частности—за возможность учрежденія національной Церкви въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края и въ особенности въ Литвѣ, бывшей прежде сплошь православною и только въ 1413 году совращенной въ латинство, говоритъ то обстоятельство, что литовцы постоянно враждебно относились къ римскому католицизму и всегда готовы были сбросить съ себя папское иго (I ч. 313 стр.), о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ рѣчь Яна Остророга отъ имени деревенской шляхты и деревенскихъ литовскихъ ксендзовъ на Люблинскомъ сеймѣ въ 1440 году (I ч. 315—317 стр.). Остророгъ требовалъ: 1) прекращенія всякихъ сношеній Литвы съ Римомъ, 2) учрежденія славянской соборной Церкви, независимой отъ Рима 3) отреченія отъ всѣхъ догматовъ, учрежденій и установленій, измышленныхъ папствомъ, 4) возстановленія обязательнаго брака для всѣхъ священниковъ страны и пр.: I ч. 316—317 стр. Совершенно такія-же требованія были представлены на Петроковскомъ сеймѣ въ 1556 году.

Наконецъ, самъ король Сигизмундъ—Августъ, по требованію литовскаго дворянства, домогавшагося возвращенія къ православной вѣрѣ своихъ отцовъ, представилъ папѣ требованіе народа о реформѣ католической Церкви въ Литвѣ; сущность требуемой реформы состояла въ томъ, 1) чтобы богослуженіе производилось на польскомъ языкѣ; 2) чтобы причастіе разрѣшено было принимать подъ двумя видами; 3) чтобъ ксендзамъ было разрѣшено имѣть законныхъ женъ, а не наложницъ, и 4) чтобы позволено было созывать мѣстные соборы (II ч. 328 стр.). Всѣ эти требованія и ходатайства показываютъ, что потребность въ самобытной національной и при томъ независимой отъ Рима Церкви и тогда была уже очень велика и чувствовалась очень настоятельно; ощущается она и теперь и тѣмъ легче удовлетворить эту потребность теперь же въ виду побуждающагося національнаго самосознанія поляковъ, литовцевъ и бѣлоруссовъ. На пробужденіе этого самосознанія у поляковъ указываетъ возникновеніе (съ 1876 года) и существованіе до-нынѣ «Патріотическаго религіозно-славянскаго общества», ставящаго своей задачей—вырвать польское славянское племя изъ римскаго ига. Общество это, составленное исключительно изъ поляковъ и насчитывающее уже значительное число членовъ въ Польшѣ, во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и за границей, можетъ придти на помощь дѣлу устройства въ Польшѣ національной, независимой отъ Рима, Церкви. Признаки, облегчающіе устройство въ Сѣверо-Западномъ краѣ національной Церкви, встрѣчаемъ и въ Литвѣ, и въ Бѣлоруссіи. Здѣсь, народъ сохранилъ свое національное самосознаніе и привязанность къ своему родному языку. На это указываетъ возникшее въ 70 годахъ ,движеніе среди литовцевъ и бѣлоруссовъ въ пользу возстановленія употребленія *русскаго* языка въ дополнительномъ католическомъ богослуженіи въ костелахъ Литвы и Бѣлоруссіи (II ч. 406—412 стр.).

Задача и нашей Церкви и нашего Государства—прійти на помощь этимъ, борющимся за свой родной языкъ, западно-русскимъ людямъ и даровать имъ полную возможность и говорить на немъ, и славить Бога и учить своихъ дѣтей и не только даровать этому

языку полную свободу и въ жизни и въ Церкви и въ школѣ,— но и обезпечить ему соотвѣтствующими правительственными мѣропріятіями господство (въ мѣстностяхъ съ русскимъ, или съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ) надъ языкомъ польскимъ.

«*Расположеніе католическаго костела*» (т. е. изъятіе польскаго языка изъ дополнительнаго католическаго богослуженія въ мѣстностяхъ съ бѣлорусскимъ или литовскимъ населеніемъ и замѣна его языкомъ русскимъ) необходимо. Все громадное церковное и политическое значеніе этой мѣры признавалось лучшими русскими дѣятелями въ Сѣверо-Западномъ краѣ, какъ-то: гр. Муравьевымъ, К. П. Кауфманомъ, проф. Кояловичемъ, И. С. Аксаковымъ.

Изъ нихъ проф. Кояловичъ такъ отзывался о желательности проведенія этой мѣры: «Прибавочное католическое богослуженіе, совершаемое на польскомъ языкѣ, составляетъ давно уже настоящее Божіе наказаніе для Россіи. Отъ расположенія его былъ-бы дѣйствительный ударъ полонизму въ Западной Россіи и отъ этого могли-бы произойти самыя желательныя послѣдствія для церковнаго и для гражданскаго умиротворенія этой страны».

Конечно это такъ и это непремѣнно слѣдуетъ сдѣлать, но все-же починъ въ этомъ дѣлѣ долженъ исходить отъ самого западнорусскаго народа. Примѣненіе же расположенія католическаго костела въ мѣстностяхъ съ русскимъ, или съ преобладающимъ русскимъ, населеніемъ по мнѣнію автора было-бы однимъ изъ радикальнѣйшихъ и наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ къ созданію въ этихъ областяхъ національной Церкви, хотябы и съ католическимъ обрядомъ и къ уничтоженію чрезъ ея примиряющее посредство политической розни между католиками и уніатами съ одной стороны и православными съ другой.

Что-же касается коренной Польши, или мѣстностей съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ, то тамъ эта мѣра (расположеніе католическаго костела), какъ неумѣстная и несправедливая по отношенію къ полякамъ, въ цѣляхъ созданія національной польской Церкви, могла-бы быть съ успѣхомъ замѣнена дѣятельностью обществъ, подобныхъ «Патріотическому религіозно-славянскому Обществу». Эти общества, дружно и цѣлесообразно дѣйствуя, могли бы подготовить почву къ предстоящей реформѣ польской Церкви въ духѣ самостоятельности и національности (съ оставленіемъ католическаго ритуала), и тѣмъ уровнять путь для безпрепятственнаго проведенія въ жизнь соотвѣтствующихъ духу, характеру и цѣлямъ этой церковной реформы правительственныхъ мѣропріятій.

Авторъ далѣе указываетъ основанія для учрежденія такой Церкви и внутреннее и внѣшнее устройство ея. Они слѣдующія:
1) туземное, а не прошлое изъ Рима, и національное—польское и русское, а не латински-космополитическое, духовенство; 2) высшая іерархія, независимая отъ Рима по своему избранію и назначенію, а избираемая самимъ народомъ и духовенствомъ страны (польскимъ и русскимъ) и утверждаемая въ своемъ достоинствѣ и своихъ правахъ и полномочіяхъ русскою государственною властью; и 3) народный языкъ въ богослуженіи польскій—въ Польшѣ, русскій—въ Литвѣ и въ Бѣлоруссіи. Эта реформированная церковь, по мысли автора, должна быть и въ отношеніи вѣро-нравоученія, и въ отношеніи церковнаго ритуала, и въ отношеніи церковнаго управленія такою-же какою является теперь такъ-

называемая «старокатолическая церковь» (II ч. 58 стр., 270—271 стр.; 339—341 стр., 432 стр.), съ полнымъ отверженіемъ папства и всего, что на немъ основывается. Созданіе такой церкви, во многомъ совпадающей со старокатоличествомъ, какъ извѣстно, весьма близко стоящимъ къ православію, тѣмъ послѣдовательнѣе, что христіанство въ Польшѣ было введено раньше Мечислава I (ранѣе 965 года) святыми апостолами славянъ и ихъ учениками и, слѣдовательно, введено было сначала и распространялось до 1596 г.— до Уніи христіанство въ формѣ православія и богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ: (II ч. 378—379 стр.). Какія-же слѣдствія будутъ сопровождать, по мнѣнію автора, учрежденіе въ Западномъ краѣ самостоятельной католической, національной церкви? Слѣдствія этой церковной реформы, какъ можно ожидать, захватятъ весьма широкую и разностороннюю область религіозно-нравственныхъ, церковныхъ, общественныхъ, политическихъ и, даже, международныхъ отношеній. И прежде всего реформа эта возродитъ Польшу, да и всѣхъ русскихъ католиковъ и уніатовъ, нравственно, ибо передастъ дѣло духовно-нравственнаго воспитанія и просвѣщенія народа въ болѣе честныя и чистыя руки національнаго, туземнаго духовенства, безъ сомнѣнія, неизмѣримо болѣе нравственнаго, чѣмъ до мозга костей развращенное латинско-іезуитскимъ воспитаніемъ теперешнее католическое духовенство; къ тому-же отверженіе папскихъ заблужденій (папское главенство; чистилище и пр.) и особенно индульгенцій, такъ деморализующе вліявшихъ на народную нравственность, безъ сомнѣнія возвыситъ и одухотворитъ ее. Съ Православною же Церковью у національной церкви Польши, Литвы и Бѣлоруссіи установились-бы, конечно близкія и благожелательныя отношенія, что въ будущемъ, привело бы поляковъ и русскихъ—католиковъ къ сознанію необходимости возвратиться въ лоно своей древней матери Святой Православной Церкви. Въ области политической, подъ вліяніемъ духовенства, не навязаннаго извнѣ, а національнаго и патріотическаго, возможно было-бы перевоспитаніе и польскаго общества въ духѣ національности и патріотизма. Это духовенство, по прежнему вліятельное на народъ и даже еще болѣе вліятельное въ силу своей національности и патріотичности, дорожа интересами своей родной страны, конечно, будетъ заботиться объ ея политическомъ благоденствіи, и не только не будетъ поднимать всевозможныхъ государственныхъ смутъ, политическихъ заговоровъ и возстаній, а, напротивъ, и само пойдетъ на встрѣчу правительственнымъ мѣропріятіямъ, клонящимся ко благу родины и будетъ дѣйствовать въ этомъ направленіи на послушный его авторитету народъ. Непосредственно за этимъ вліяніемъ національной, строго-народной реформированной церкви въ польскомъ и западно-русскомъ народѣ пробудится и раскроется во всю свою ширь и мощь національное самосознаніе, какъ славянскаго племени, съ самобытнымъ своимъ духовнымъ содержаніемъ и самостоятельными задачами въ исторіи. Это національное самосознаніе народу западно-русскому, католическому поможетъ опознать въ насъ, православныхъ-русскихъ, своихъ братьевъ по крови, а со временемъ—когда этотъ окатоличенный народъ болѣе созрѣетъ духовно и свободно, добровольно возвратится къ Св. нашей церкви—и братьевъ по вѣрѣ и сольется съ нами въ братскомъ

единенія любви и мира. Наконецъ, подъ вліяніемъ реформированной національной церкви своей, польскій и западно-русскій католическій народъ объединившись съ великимъ братскимъ русскимъ народомъ, съ одной стороны—будетъ способствовать другимъ славянскимъ народностямъ выработать свое національное самосознаніе и освободиться отъ чуждой политической опеки или религіознаго гнета; а съ другой—создастъ, подъ политической гегемоніей Россіи, твердый оплотъ Славянству противъ всякихъ враждебныхъ покушеній на цѣлость и неприкосновенность его самобытныхъ славянскихъ учрежденій, его вѣры и его національности со стороны воинствующаго латинскаго католичества и пангерманизма.

Послѣ этого авторъ разбираетъ нѣкоторыя возраженія противъ возможности того порядка вещей, какой, по мнѣнію автора, долженъ явиться слѣдствіемъ реформы въ католической церкви Сѣверо-Западнаго края. Всѣ эти возраженія находятъ у него сильныя и основательныя опроверженія и читаются съ большимъ интересомъ.

Мы разсмотрѣли въ полномъ его объемѣ сочиненіе автора; отмѣтили поставленныя имъ себѣ задачи; указали цѣли, какимъ, по мысли автора, должна служить его книга; послѣдовательно прослѣдили за развитіемъ его основной идеи и установкой и раскрытіемъ его существенныхъ положеній и теперь можемъ сдѣлать свое заключеніе. Что-же представляетъ собою этотъ объемистый (VII—XI стр.+1—335 стр. I-й ч.+1—459 стр. II-й ч.) трудъ, снабженный множествомъ цитатъ и выдержекъ, составленный по источникамъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія, въ большинствѣ случаевъ,—особенно во второй его части,—по польскимъ и литовскимъ первоисточникамъ, особенно важнымъ и цѣннымъ для цѣлей автора. Безспорно—въ основѣ своей это—трудъ компилятивный, что по видимому, признаетъ и самъ авторъ въ предисловіи къ польскому изданію своей книги; но въ обработкѣ находившагося въ распоряженіи автора историческаго матеріала, въ сдѣланныхъ имъ отсюда выводахъ и заключеніяхъ—сказывается творческая струя, тѣмъ болѣе замѣтная по многимъ своеобразнымъ взглядамъ автора на смыслъ и значеніе историческихъ событій. Поэтому трудъ автора заслуживаетъ серьезнаго вниманія всѣхъ, интересующихся судьбами Славянства и въ частности—Польши и окатоличенной Западной Руси въ ихъ отношеніи къ папству и латинству. Заслуживаетъ-же этого вниманія онъ потому, что фактамъ общеизвѣстнымъ сообщаетъ новое освѣщеніе, представляя ихъ въ концепціи, соотвѣтствующей принятой на себя авторомъ задачѣ, и такъ группируетъ и въ такой полнотѣ приводитъ рядъ фактовъ, что у всякаго, вполнѣ, фанатически непредубѣжденнаго читателя, по прочтеніи этой книги получается очень опредѣленный и, что весьма важно, согласный съ основными положеніями автора взглядъ на предметъ изслѣдованія. Указанная убѣдительность книги, конечно, составляетъ большое достоинство всякаго труда, а въ особенности трудовъ, подобныхъ этому, имѣющихъ въ виду практическое примѣненіе принциповъ, проводимыхъ авторомъ въ своемъ сочиненіи. Принципы эти, которымъ авторъ остается повсюду вѣренъ, можно кратко формулировать въ слѣдующей схемѣ: папство—темная, злая сила, ложь, заблужденіе и

насиліе; западный міръ и славянство большею частію всѣхъ своихъ бѣдствій обязаны именно папству и латинству, привитому папствомъ къ жизни народовъ. Польша, какъ особенно ревностно преданная папству и латинству страна, подъ ихъ растлѣвающимъ вліяніемъ пострадала всего болѣе и пала нравственно и политически; духовное и національное ея возрожденіе возможно только при условіи совершеннаго разрыва ея съ папствомъ и латинствомъ и подъ условіемъ духовнаго сближенія съ Россіею; и то и другое необходимо, чтобы Польша (и окатоличенная Западная Русь) не потеряла своей національной самостоятельности и духовной самобытности; съ этой цѣлью и въ цѣляхъ пріобщенія какъ Польши, такъ и Западной окатоличенной Руси къ общеславянской культурѣ и къ историческимъ задачамъ Славянства—необходимо усиліе въ этихъ областяхъ національнаго самосознанія и духовной славянской самобытности при посредствѣ самосостоятельной, независимой отъ Рима, національной церкви (польской для поляковъ и русской—для русскихъ-католиковъ), хотя-бы и въ формѣ католичества, но безъ папы; эта церковь оживитъ и обновитъ духовную и политическую жизнь польскаго и русскаго католическаго народа и явится связью, соединяющею его съ Россіей и условіемъ дружной, совмѣстной созидательной работы на почвѣ культурныхъ самобытно-славянскихъ начинаній.

Согласно названію, данному авторомъ своей книгѣ, она представляетъ собою дѣйствительно призывъ «*отъ мрака къ свѣту*»—отъ лжи и духовнаго мрака папства и католичества—къ истинѣ и свѣту православія; отъ мрака народной обезличенности и напущеннаго папствомъ и латинствомъ въ народное сознаніе космополитическаго тумана—къ свѣту національнаго самосознанія и ясносознанной славянской самобытности, къ широкимъ и свѣтлымъ перспективамъ всеславянскаго объединенія въ религіи, и къ общимъ всему Славянству историческимъ задачамъ и цѣлямъ. Въ своемъ сочиненіи авторъ, согласно второму заглавію его, ставитъ другъ противъ друга «Папство и Славянскій міръ» и представляя добытые исторіей опыты вѣковъ—цѣлый рядъ историческихъ фактовъ доказываетъ глубокую несовмѣстность и непримиримость этихъ двухъ началъ, безусловный, тысячелѣтнимъ опытомъ дознанный вредъ папства и латинства въ особенности для славянства и необходимость Славянства—и въ частности—для поляковъ и русскихъ-католиковъ—отречься отъ папства и порвать всякую связь съ нимъ.

Отсюда необходимость культурной борьбы съ папствомъ и латинствомъ всего славянства и въ особенности польскихъ и русскихъ католиковъ нашего Западнаго края—вотъ основная идея, которой сочиненіе это и само служитъ и призываетъ служить всѣхъ, кому дороги интересы славянства. Въ виду такого характера книги, обличительнаго по отношенію къ папству и латинству и въ виду задачи ея—убѣдить въ необходимости борьбы съ ними, она, по справедливости, можетъ считаться *миссіонерскимъ трудомъ*, весьма основательнымъ по постановкѣ и раскрытію входящихъ въ его область предметовъ и весьма убѣдительнымъ для религіознаго и политическаго сознанія всѣхъ не переставшихъ быть русскими русскихъ людей, чуждыхъ космополитическихъ утопій и для такового-же сознанія тѣхъ изъ поляковъ и русскихъ-католиковъ,

которые не въ конецъ еще испорчены политическимъ и религіознымъ шовинизмомъ Римско-католической Церкви, религіозной нетерпимостью и политической ненавистью къ государству и народу русскому. Какъ трудъ въ общемъ миссіонерскій, обличающій всю ложь, всѣ заблужденія насилія папства и латинства, книга эта можетъ быть особенно рекомендована прежде всего именно тѣмъ, для кого она первоначально предназначалась—русскимъ католикамъ и уніатамъ Сѣверо-западныхъ нашихъ областей. Затѣмъ, трудъ этотъ по цѣлямъ, имъ преслѣдуемымъ, можетъ быть настойчиво рекомендованъ и нашимъ и зарубежнымъ полякамъ-католикамъ, а также угнетаемому насильственно-навязанной ему уніей несчастному Галицко-русскому народу. Наконецъ, трудъ этотъ заслуживаетъ всякаго вниманія и тѣхъ изъ православныхъ русскихъ людей, кому дороги интересы славянства вообще и интересы православія и русской народности въ Западномъ краѣ—въ частности и кто не хочетъ быть простымъ безучастнымъ зрителемъ совершающагося тамъ на нашихъ глазахъ полнаго окатоличенія уніатовъ и ополяченія русскихъ-католиковъ. Въ виду этого новаго наступательнаго движенія воинствующаго католицизма, мы не можемъ не напутствовать этотъ трудъ пожеланіями возможно болѣе широкаго распространенія, особенно-же въ тѣхъ кругахъ нашего и зарубежнаго русскаго и польскаго католическаго общества, въ которыхъ особенно усилилась за послѣднее время пропаганда католицизма и полонизма, а также—среди всѣхъ истинно-русскихъ православныхъ людей, призванныхъ быть дѣятелями въ Сѣверо-западномъ нашемъ краѣ.

Указавши ранѣе на крупныя достоинства разсматриваемой нами книги, которыя, безъ сомнѣнія, создадутъ ей успѣхъ—въ интересахъ справедливости, нельзя умолчать и о нѣкоторыхъ ея недостаткахъ, изъ которыхъ, какъ на самый замѣтный и требующій исправленія, должно указать на чрезвычайную разбросанность по всѣмъ страницамъ книги предметовъ, входящихъ въ ея содержаніе, что мѣшаетъ читателю сосредоточить на какомъ-либо изъ нихъ, болѣе его интесующемъ, свое вниманіе, а въ общемъ—много вредитъ законченности и цѣльности впечатлѣнія, получаемаго отъ книги. Что же касается той полемической страстности и горячности, какая повсюду чувствуется въ сочиненіи, то необходимо принять во вниманіе, при сужденіи объ ея умѣстности или неумѣстности здѣсь, что сочиненіе это въ значительной своей части представляетъ собою протестъ противъ лжи и злоупотребленій Римской Церкви, а въ остальной—прязывъ къ борьбѣ съ нею и вслѣдствіе того, по самому характеру своему—не можетъ быть вполнѣ уравновѣшеннымъ, ибо эта полемическая страстность свойственна большинству подобнаго рода сочиненій. Впрочемъ, эта страстность и полемическая горячность извинительны и даже почтенны въ данномъ случаѣ, ибо свидѣтельствуютъ о религіозной и политической убѣжденности автора и о глубокой преданности его избранному имъ предмету и поставленнымъ имъ себѣ задачамъ, преданности, при которой онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и тепло-хладнымъ къ интересамъ проповѣдуемой или защищаемой имъ истины: отъ всякаго общественнаго дѣятеля, а тѣмъ болѣе отъ борца за идею, должно требовать: пусть онъ будетъ горячъ, чѣмъ ни холоденъ, ни горячъ. (Апокал. 3 гл., 15 ст.).

М. Григорьевъ.

„Иллюстрированный настольный календарь" Т-ва „Просвѣщеніе" на 1900 г. Съ иллюстраціями на каждый день, замѣтками объ историческихъ событіяхъ, сентенціями, поговорками и избранными мѣстами изъ выдающихся поэтовъ и писателей. На изящно полированной доскѣ, съ дугами для перелистыванія и подставкой 1 р. 20 к.; въ формѣ отрывного календаря 80 коп.

Календарь изданъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошо, особенно иллюстраціи, изображающія природу замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ мѣстностей, виды разныхъ городовъ, міръ животныхъ и проч. Подробно составлены свѣдѣнія историческія, астрономическія, но за то скудны свѣдѣнія церковныя, здѣсь главный пробѣлъ въ отсутствіи указателя чтеній евангельскихъ и апостольскихъ, и не полны также и святцы. Выписки сентенцій изъ русскихъ и другихъ замѣчательнѣйшихъ изреченій и пословицъ поэтовъ и философовъ сдѣланы интересно, но односторонне въ духѣ, такъ сказать, космополитизма національнаго и религіознаго. Въ каждомъ листкѣ оставлено мѣсто для записей „для памяти". Въ общемъ настоящее изданіе среди другихъ календарей выдающееся.

Новыя изданія И. В. Преображенскаго.

Г. Преображенскій, хорошо извѣстный читающей публикѣ своими назидательными сборниками, предназначенными гл. образомъ для школьныхъ библіотекъ, въ настоящемъ году выпустилъ въ свѣтъ три книжки, заслуживающія полнаго вниманія всякаго просвѣщеннаго читателя, изъ коихъ двѣ „Разсказы и черты изъ жизни Русскихъ ИМПЕРАТОРОВЪ, ИМПЕАТРИЦЪ и Великихъ Князей", и „Историческія заслуги нашего доховенства предъ Престоломъ и Отечествомъ", представляютъ собою сборники прекрасныхъ статей и увлекательныхъ разсказовъ, а послѣднее „Духовенство и народное образованіе"—произведеніе оригинальное, принадлежащее перу самого автора.

„Разсказы и черты изъ жизни Русскихъ ИМПЕРАТОРОВЪ, ИМПЕРАТРИЦЪ и Вел. Князей (съ портретами, рисунками и біограф). составлены преимущественно для школьныхъ библіотекъ (СПБ. 1900 г. изд. 2-е цѣна кн. въ изящн. пер. 80 коп.)

„Все, что относится къ памяти Благодѣтельныхъ ГОСУДАРЕЙ, есть сокровище отечественное, малѣйшія подробности, проявляющія ихъ душу, для насъ драгоцѣнны", сказалъ С. Глинка, а потому большое спасибо всякому, кто собираетъ и разыскиваетъ затерявшіеся и нерѣдко заброшенные перлы этого сокровища и показываетъ намъ всю ихъ прелесть и очарованіе. Собранные въ настоящей книгѣ г. Преображенскаго разсказы изъ жизни Царей и Царицъ, отчасти анекдотическаго, отчасти историческаго характера, раскрывающія предъ читателями, главнымъ образомъ, глубину и доброту ихъ сердца. Всѣ разсказы проникнуты неподдѣльнымъ патріотическимъ чувствомъ, многіе художественно изложены и читаются съ захватывающимъ интересомъ. Разсказамъ объ ИМПЕРАТОРАХЪ предпосылаются самимъ авторомъ краткія біографическія свѣдѣнія и сжатая характеристика царствованія. Важнѣйшія же событія жизни, составляющія предметъ разсказовъ, иллюстрированы очень недурными рисунками. Черезъ всѣ эти разсказы красною нитью проходитъ одна мысль, что для нашихъ Царей высшее благо на сей землѣ есть благо своего отечества, высшая любовь—это любовь къ своему народу и высшая опора жизни и всѣхъ стремленій—Богъ. Вотъ напр. безсмертныя слова нашего Великаго Самодержца, воплощающія эту великую идею нашихъ Царей, сказанныя передъ Полтавской битвой. „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, была бы жива Россія, вѣра и благоденствіе наше". Или вотъ что отвѣтилъ другой знаменитый Самодержецъ, когда Его супруга, съ малолѣтними дѣтьми умоляла не ѣхать.

въ Москву къ холернымъ больнымъ: „У меня въ Москвѣ 300000 дѣтей, которые погибаютъ“, и немедленно уѣхалъ.

Книжка г. Преображенскаго особенно полезна для дѣтей школьниковъ, которымъ она преимущественно и предназначается. Въ своихъ увлекательныхъ разсказахъ, рисуя предъ ними кроткій и добрый, симпатичный и заботливый образъ нашихъ Царей и Царицъ, она незамѣтно вложитъ въ ихъ дѣтскую душу чувство любви и благодарности къ Царю и Отечеству и тѣмъ самымъ сослужитъ не малую службу въ дѣлѣ воспитанія надежныхъ гражданъ и самоотверженныхъ слугъ Государю. Кромѣ того изданія вполнѣ заслуживаютъ самаго широкаго распространенія и во всякой русской семьѣ.

Историческія заслуги нашего духовенства предъ Престоломъ и Отечествомъ. СПБ. 1900 г. цѣна 50 к. Издан. 2-ое.

Въ этой книжкѣ авторъ сначала знакомитъ насъ съ тѣми отзывами объ историческихъ заслугахъ нашего духовенства предъ Престоломъ и Отечествомъ, которые дѣлаются самыми выдающимися людьми науки духовной и свѣтской... Посему книжка г. Преображенскаго, не смотря на свой сравнительно небольшой объемъ, даетъ довольно полное представленіе объ историческихъ заслугахъ нашего духовенства и потому ее прочтетъ съ большимъ интересомъ и пользою не только школьникъ, но и взрослый, не только простой, но и образованный человѣкъ, и невольно призадумается надъ тѣми несправедливыми нареканіями, которыя нерѣдко слышатся и пишутся по адресу духовенства. Что же касается дѣтей-школьниковъ, то она здѣсь особенно полезна и должна бы быть прочитана всѣмъ дѣтямъ старшаго возраста подъ руководствомъ самого учителя, съ добавленіемъ и поясненіемъ нѣкоторыхъ историческихъ свѣдѣній. Изображая великіе подвиги нашихъ пастырей церкви въ самыя тяжелыя времена и показывая имъ, что всѣ эти подвиги всегда имѣли своею опорою Св. Православную вѣру и Св. Христову Церковь, она несомнѣнно заронитъ въ ихъ дѣтскую душу благотворныя сѣмена, изъ которыхъ выростутъ чувства любви и благодарности къ своимъ духовнымъ отцамъ и къ своей чадолюбивой Матери Церкви и тѣмъ предохранитъ ихъ отъ сѣтей ложныхъ вѣроученій.

Кромѣ того, относительно обѣихъ книгъ г. Преобр. „Разсказы изъ жизни ИМПЕРАТОРОВЪ... и „Заслуги наш. дух.“ справедливость требуетъ сказать, что онѣ даютъ дѣтямъ большой историческій матеріалъ, изложенный въ такой увлекательной формѣ, что невольно пробудитъ въ нихъ любознательность, живой интересъ къ самостоятельному пополненію этихъ знаній и дастъ сильный толчекъ самообразованію вообще.

И. В. Преображенскій. Духовенство и народное образованіе. По поводу сообщенія, сдѣланнаго въ собраніи экономистовъ г. Соколовымъ. „Земство и народное образованіе“. Спбургъ. 1900 г. Цѣна 35 коп. (изд. 4-е).

Эта книжка г. Преображенскаго представляетъ большею частію извлеченіе изъ его капитальнаго труда „Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—41 г. по 1890—91 г. и заключаетъ въ себѣ раскрытіе одного изъ важныхъ современныхъ предметовъ—исторіи церковно-приходской школы съ 1836 г., т. е. отъ начала ея „оффиціальнаго существованія“ до настоящаго времени. Авторъ съ одной стороны доказываетъ, что церковно-школьное дѣло есть истинно народное, вполнѣ отвѣчающее духу и насущной потребности народа и весьма плодотворное и что въ немъ-то лежитъ путь къ благосостоянію народному, что нынѣшняя церковно-приходская школа не только не хуже земской, но гораздо устойчивѣе, прочнѣе и опредѣленнѣе; съ другой стороны, вполнѣ основательно опровергаетъ то укоренившееся и распространенное мнѣніе, „что русская народная школа есть созданіе земства“, что де „съ часословомъ и псалтирью въ рукахъ, т. е. при помощи церковно-приходскихъ школъ, нельзя

поднять народнаго благосостоянія", показывая намъ, что всякій разъ когда народныя школы отрывались отъ своего корня, т. е. переставали носить церковный характеръ, въ нихъ возникали „самые вредные и опасные элементы для общества", какъ заявилъ объ этомъ въ Комит. Мин. въ 1881 г. бывш. Министръ Финансовъ Абаза, и что онѣ обращались не въ орудіе воспитанія, а „въ орудіе растлѣнія народа", какъ это сказано въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія. Наконецъ путемъ обзора законоположеній и правительственныхъ распоряженій, на которыя обыкновенно ссылались и ссылаются защитники земской школы, авторъ убѣждаетъ насъ, что ни ВЫСОЧАЙШАЯ власть, ни высшее правительство не только не имѣли въ виду отстранять духовенство отъ дѣла народнаго образованія, а, напротивъ, съ первыхъ же годовъ, по отмѣнѣ крѣпостного права, стремились обезпечить за духововенствомъ широкое участіе въ этомъ дѣлѣ. Если же духовенство къ началу 80-хъ годовъ оказалось почти совсѣмъ отстраненнымъ отъ дѣла народнаго образованія, то это явленіе имѣетъ особыя причины и совершилось „прямо вопреки воззрѣніямъ и намѣреніямъ, царившимъ на Тронѣ и возлѣ Трона".

Указанныя нами основныя положенія уже достаточно говорятъ, насколько цѣненъ этотъ трудъ г. Преображенскаго. Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ есть одинъ изъ самыхъ важныхъ и современныхъ вопросовъ. Такое или иное рѣшеніе его охватило всѣ слои общества, и потому настоящій трудъ г. Преображенскаго, занимающій почетное мѣсто въ нашей церковно-исторической наукѣ, имѣетъ высокую цѣну для всѣхъ, кому дороги судьбы нашей православной Церкви. Но въ особенности полезна и даже прямо необходима эта прекрасная книжка для нашего духовенства, желающаго стать на высотѣ пастырскаго призванія. Значительное большинство пастырей въ ней найдутъ существенное указаніе и освѣщеніе многихъ, для нихъ непонятныхъ, сторонъ великой идеи воспитанія народа путемъ церковно-школьнаго дѣла. Намъ извѣстно изъ опыта, что многіе, даже примѣрные пастыри церкви, добросовѣстно работающіе на пользу церковно-приходской школы, дѣлаютъ это почти безсознательно, не имѣя яснаго представленія ни о различіи школы земской и церковно-приходской, ни тѣмъ болѣе о высокомъ значеніи послѣдней въ дѣлѣ народнаго воспитанія. Въ виду этого многіе изъ нихъ съ несомнѣнною пользою и съ большою благодарностью прочтутъ настоящую книгу г. Преображенскаго: и по нашему мнѣнію, каждому духовному лицу слѣдовало бы ее имѣть своей настольной книгой.

Н. Ш.

Гребенщиковъ Ѳ. С. Простыя рѣчи о мудреныхъ вещахъ. Отвѣтъ на статьи Н. Н. Дурново и С. Ѳ. Шарапова по старообрядческому вопросу. 1900 г. Ц. 20 к.

Въ 1898 и 1899 году свѣтскою печатью немало удѣлялось вниманія раскольникамъ, — особенно пріемлющимъ австрійскую лжеіерархію. Этихъ послѣднихъ почитали за наилучшихъ христіанъ, за тяготѣющихъ къ единенію съ православной Церковію, за отмѣнныхъ слугъ отечества. «С.-Петерб. Вѣдомости» и «Рус. Трудъ», теперь прекращенный, выступили какъ бы на службу раскольниковъ и взялись даже указать то, что можетъ непремѣнно, по ихъ мнѣнію, соединить ихъ съ Церковію. Разумѣется, въ выставляемыхъ ими условіяхъ, предлагалось не раскольникамъ смириться и познать правоту правосл. Церкви, а господствующей Церкви предлагалось у себя одно отвергнуть, другое измѣнить, третье причять отъ раскольниковъ и т. под. Съ подобнымъ содержаніемъ статьи не могли, конечно, не возбуждать раскольниковъ къ ихъ болѣе усиленной брани на Церковь и не смущать православныхъ мірянъ. Поэтому миссіонеры тогда же старались разобрать всѣ эти навѣты свѣтской печати и «Миссіон. Обозр.» по мѣрѣ возможности печатало статьи ихъ.—На сей разъ предъ нами статья не миссіонера, и не «оффиціальнаго» лица, а простого православнаго мірянина, сокрушающагося существованіемъ у насъ раскола и радѣющаго о привлеченіи его къ Церкви. Статьи газетъ побудили его, взволновавшаго ихъ неправильными сужденіями, сказать свое слово «по чистой сыновней его любви къ святой православной Церкви». Слово это имъ высказано было дважды — въ 1898 г. въ статьѣ «Открытое письмо господину редактору газеты «Русскій Трудъ», напечатанной въ «Бр. Словѣ» за 1898 г., и въ статьѣ «Простыя рѣчи о мудреныхъ вещахъ». Та и другая статья разбирается въ сужденіяхъ «Рус. Труда» и «Спб. Вѣдом.» о раскольникахъ-окружникахъ и объ условіяхъ ихъ соединенія съ прав. Церковію. Болѣе важна статья «Простыя рѣчи»... Если въ «Открытомъ письмѣ».. авторъ изобличаетъ редактора въ его незнаніи раскольниковъ и

въ несправедливыхъ обвиненіяхъ на прав. Церковь, то въ «Простыхъ рѣчахъ» онъ даетъ свои замѣчанія на девять пунктовъ условій, съ понятіемъ коихъ непремѣнно должно будто-бы произойдти соединеніе раскольниковъ съ Церковію.

Правда, замѣчанія эти не вездѣ основательны и не всегда доказательны; но авторъ не объ этомъ и заботится: онъ лишь высказывалъ свои мнѣнія. Мнѣнія эти, къ сожалѣнію, носятъ иногда характеръ безъапелляціонныхъ сужденій, что «этого принять нельзя», а «съ этимъ согласиться можно» и т. д. Такія сужденія не къ лицу мірянину. По нашему мнѣнію, была бы большая польза отъ его замѣчаній, если бы онъ не отчасти только, а главнымъ образомъ раскрывалъ: вытекаетъ ли то или другое условіе свѣтскихъ газетъ изъ воззрѣній и убѣжденій раскольниковъ, выставлялось-ли оно ими когда-либо, могутъ-ли они принять его и т. под. Это въ корень могло бы подорвать мудрованія гг. Дурново и Шарапова и брошюркѣ нашего автора придать большую содержательность.

Но и за то спасибо должна сказать миссія автору-мірянину, что онъ сдѣлалъ,—что онъ—простецъ, человѣкъ, какъ самъ онъ говоритъ, «занятой торговлей» пожелалъ сослужить для Церкви службу и по мѣрѣ силъ постарался изобличить мудрованія гг. Дурново и Шарапова въ дѣлахъ великой важности, но въ которыхъ они очень мало знаютъ, еще менѣе понимаютъ.

М. Павловичъ.

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Выздоровленіе Государя.

Отъ 28 ноября сообщена радостная вѣсть: „По свидѣтельству врачей, пользующихъ Государя Императора, процессъ брюшнаго тифа закончилъ все свое теченіе и періодъ выздоровленія, продолжающійся уже болѣе двухъ недѣль, идетъ вполнѣ правильно, почему, съ Высочайшаго соизволенія, бюллетени прекращаются.

И такъ, молитвы Россіи услышаны Богомъ: недугъ Его Величества окончился и силы Августѣйшаго Больнаго возстанавливаются.

Великою радостью исполнятся сердца вѣрноподданныхъ при этой дорогой вѣсти, которая кладетъ предѣлъ всѣмъ тревогамъ, пережитымъ за послѣднее время. А сколько было ихъ при каждомъ измѣненіи температуры тѣла Государя Императора, при каждомъ ослабленіи пульса.

Благодареніе Господу Богу, въ неизрѣченной милости Своей возстановившему здоровье горячо любимаго Монарха.

Прошедшія тревоги и заботы теперь становятся дорогими, такъ какъ онѣ воочію еще проявили ту силу любви единенія и связи между Царемъ и народомъ, которыми сильна Русь.

Нынѣ, въ благодарственномъ моленіи и въ пожеланіи Русскому Царю многихъ лѣтъ жизни, здоровья и счастливаго царствованія на славу Руси, склонится вся многомилліонная Россія передъ алтаремъ Всеблагаго Промыслителя!

Государь Императоръ изволилъ объявить свою монаршую благодарность за возношеніе молитвы Св. Синоду, учрежденіямъ, сословіямъ и всѣмъ религіознымъ общинамъ, возносившимъ свои молитвы.

Въ Черниговѣ преосвященнымъ Антоніемъ былъ совершенъ молебенъ объ исцѣленіи Государя у раки Святителя Феодосія и тогда же освящена икона Новоявленнаго Угодника Божія, которая и была отправлена въ Ливадію къ постели Августѣйшаго Больного. Его Величество былъ глубоко тронутъ молитвою и благочестивымъ приношеніемъ Черниговцевъ и изволилъ выразить особое благоволеніе Еп. Антонію и всѣмъ молившимся о его выздоровленіи.

Столѣтіе со дня рожденія Архіепископа Иннокентія (Борисова).

15-го декабря истекающаго года исполнилось ровно *сто лѣтъ* со дня рожденія Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго... Это—одна изъ самыхъ яркихъ звѣздъ на нашемъ духовномъ небосклонѣ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, имя святителя Иннокентія гремѣло не только въ Россіи, но и заграницей. Напомнимъ вкратцѣ свѣдѣнія о жизнедѣятельности и о литературныхъ трудахъ приснопамятнаго святителя.

15 декабря 1800 г. въ бѣдной семьѣ священника города Ельца, Орловской губерніи, о. Алесѣя Борисова родился мальчикъ „Іоаннъ", будущій Иннокентій — яркій свѣтильникъ русской Церкви. Дѣтскіе годы геніальнаго мальчика проходили подъ теплымъ покровомъ св. Церкви, подъ религіознымъ вліяніемъ его благочестиво-настроенныхъ родителей... Особенно большое вліяніе на мальчика (какъ это часто бываетъ) имѣла мать Іоанна, женщина въ высшей степени религіозная, жившая, можно сказать, одною церковію, дышавшая ея кадильнымъ воздухомъ, искавшая во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни — радостныхъ и печальныхъ— благословенія, утѣшенія и силъ въ религіи и церкви... Въ такой религіозной атмосферѣ росъ мальчикъ Іоаннъ, втягивая изъ нея въ свой молодой дѣтскій организмъ, въ плоть и кровь свою — расположеніе и любовь къ св. церкви и ея богослуженію. Первоначальное образованіе будущій святитель получилъ въ Воронежской духовной семинаріи, высшее—въ Кіевской Духовной Академіи. Здѣсь онъ почувствовалъ жажду благороднаго соревнованія, въ кругу избранныхъ, даровитыхъ юношей, и со страстію предался наукамъ. Всѣ единогласно, профессора и студенты, отдавали ему пальму первенства (преосвящ. Макарій,—въ біографич. запискѣ объ архіеп. Иннокентіи)... Свѣтлый умъ, обширная память, творческое воображеніе, всесторонняя ученость, увлекательное краснорѣчіе, величественный и благолѣпный видъ—всѣ лучшіе дары Неба соединялись въ великомъ архипастырѣ...

Въ немъ совмѣщены были всѣ силы и способности души въ превосходной степени. Это былъ какъ бы нѣкій зиждительный духъ, оживлявшій собою всѣхъ, ободрявшій унылое, возвышавшій низменное, наполнявшій собою весьма многое и удаленіемъ своимъ всегда и вездѣ производившій ощущеніе пустоты. По окончаніи академическаго курса, онъ былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи въ Спб. семинаріи, а затѣмъ вскорѣ и ректоромъ Александро-Невскаго училища. Здѣсь-то, 10 декабря 1823 года, свершилось постриженіе Ивана Алекс. Борисова въ монашество—съ именемъ „Иннокентія". 16 декабря 1824 года о. Иннокентій былъ переведенъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ Спб. Духовную Академію. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ инспекторомъ Академіи. 1830 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Кіевскую Академію, въ 1836 г. хиротонисованъ въ санъ викарнаго епископа Чигиринскаго. Въ 1841 г. преосвящ. Иннокентій былъ назначенъ епископомъ вологодскимъ, въ томъ же году онъ былъ переведенъ на каѳедру Харьковскую. Въ Харьковѣ преосвящ. Иннокентій епископствовалъ 7 лѣтъ съ лишнимъ. Въ 1848 году состоялось назначеніе преосвящ. Иннокентія на каѳедру Херсонско-Таврическую, гдѣ онъ пробылъ до самой смерти, болѣе 9-ти лѣтъ.

Здѣсь онъ, 26 мая 1857 года, въ самый праздникъ Пятидесятницы, утромъ съ восходомъ солнца, на рукахъ своихъ келейниковъ, къ скорби и горю Одессы и всей Россіи, скончался... 12 ударовъ соборнаго колокола возвѣстили Одессѣ, что на землѣ однимъ великимъ человѣкомъ стало меньше... Личность почившаго архипастыря Иннокентія настолько необычна и велика, что невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе Всегда онъ былъ на мѣстѣ. Вездѣ его дѣятельность была плодотворной и полезной. Его цѣнили и уважали, какъ человѣка просвѣщеннаго; имъ восхищались какъ профессоромъ; ему удивлялись, какъ умному администратору; передъ нимъ благоговѣли, какъ передъ великимъ гражданиномъ и патріотомъ земли русской и, наконецъ, передъ нимъ преклонялись, какъ передъ геніальнымъ церковнымъ ораторомъ, какъ знаменитымъ и безсмертнымъ церковнымъ витіей...

Памятникомъ первыхъ печатныхъ произведеній архіеп. Иннокентія служитъ „Исторія послѣднихъ дней жизни Іисуса Христа", „Жизнь св. апостола Павла" и „Жизнь священномученика Кипріана, епископа Карѳагенскаго". Просвященному содѣйствію его обязано появленіемъ своимъ *„Воскресное Чтеніе"*, (изданіе Кіевской Академіи). Въ первые годы существованія своего, украшалось оно поучительными статьями преосвященнаго. Извѣстныя „Чтенія о церковной словесности", „Бесѣды объ отношеніи Церкви къ прихожанамъ"—составлены подъ его руководствомъ и по указанному имъ направленію. Для

слушанія словъ и бесѣдъ, которыя произносилъ архіеп. Иннокентій на память, голосомъ чистымъ и звучнымъ, съ необычайнымъ жаромъ и увлеченіемъ, словъ умилительныхъ, трогательныхъ, стекались несмѣтныя толпы. Драгоцѣнное для церкви наслѣдіе, имъ оставленное, составляютъ каноны и акаѳисты: „Пресвятой Троицѣ“, „Божественнымъ Страстямъ“, „Живоносному Гробу и Воскресенію Христову“, „Покрову Пресвятыя Богородицы“, „Архангелу Михаилу“.

Изъ проповѣдей Иннокентія можно составить полный годичный кругъ глубоко назидательныхъ поученій. Въ нихъ не перестаешь удивляться то глубинѣ мыслей и сближенію истинъ священнаго писанія съ событіями міра и жизни, по изяществу изложенія, каждому вразумительнаго. Евангельское чтеніе передается съ такою простотою, съ такимъ умилительнымъ чувствомъ, что, сливаясь съ этимъ чувствомъ, не постигаешь, какъ оно не развилось раньше, при собственномъ чтеніи Евангелія. Вотъ эти перлы церковнаго краснорѣчія знаменитаго Святителя Херсонскаго: „Слова и рѣчи къ паствѣ Вологодской“; „Страстная седмица“ и „Свѣтлая седмица“, труды эти относятся ко времени его Кіевскаго викаріатства. „Бесѣды на св. четыредесятницу“; „Бесѣды на Рождество Христово“; „Слова, бесѣды и рѣчи къ Харьковской паствѣ“; „Бесѣды на Великій постъ“... Всѣ эти душеспасительныя поученія—неизсякаемая духовная пища православныхъ; они передадутъ отдаленнымъ вѣкамъ незабвенное имя несравненнаго русскаго проповѣдника и церковнаго писателя.

Извѣстенъ архіеп. Иннокентій и своимъ „обличительнымъ богословіемъ“, первымъ опытомъ русской миссіонерской литературы. По обличенію многословія трудъ этотъ не потерялъ своего значенія и нынѣ.

Въ послѣдніе годы своего святительства преосвящ. Иннокентій прославился самымъ живымъ удивительно мужественнымъ архипастырскимъ участіемъ въ бѣдствіяхъ Крымской войны и въ высшей степени благотворнымъ вліяніемъ своимъ на духъ воиновъ.

Усиленные труды и тревоги во время войны надломили здоровье славнаго архипастыря. Предсмертная болѣзнь его—боль въ лѣвомъ боку и груди—началась 25 апр. 1857 г. и продолжалась ровно мѣсяцъ. Во все время болѣзни святитель сохранялъ свѣтлый умъ и свѣжую память, говорилъ мало, съ колѣнопреклоненіемъ молился, слушалъ чтеніе проповѣдей митроп. Филарета; назначилъ въ духовномъ завѣщаніи всѣ деньги свои—сиротамъ, воспитывавшимся въ Михаило-Архангельскомъ женскомъ монастырѣ, также основаннымъ имъ въ Крыму обителямъ, роднымъ своимъ и служившимъ у него...

Наканунѣ смерти онъ велѣлъ выпустить изъ клѣтокъ всѣхъ птичекъ.

Тихо въ Бозѣ почилъ—въ день свѣтлаго праздника Живоначальной Троицы (26 мая 1857 года)... Владыка нѣсколько разъ былъ напутствованъ св. Христовыми тайнами...

Погребеніе приснопамятнаго Святителя было совершено въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященными—Кишиневскимъ архіепископомъ Иринархомъ и Одесскимъ викаріемъ, епископомъ Поликарпомъ—въ сослуженіи множества бѣлаго и чернаго духовенства...

Бывшая Россійская Академія, Императорская Академія наукъ и разныя учебныя общества почтили литературныя заслуги знаменитаго витіи—принятіемъ его въ свои члены. Проповѣди его переведены—на греческій, нѣмецкій, французскій, польскій и иные языки...

Да будетъ-же въ память вѣчную имя Иннокентія и да свѣтитъ это яркое свѣтило нашей Церкви, нашему и будущимъ временамъ своею свѣтлою личностію, высотою своего проповѣднаго слова и святительскаго служенія служителямъ Церкви Русской! Вѣчная память славному витіи!

С. С—да.

Изъ резолюцій Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

Въ Таврич. Епархіальныхъ Вѣд. напечатанъ цѣлый рядъ сколько вообще интересныхъ, столько же важныхъ въ миссіонерскомъ отношеніи резолюцій Еп. Таврическаго. На протоколѣ Духовной Консисторіи объ устройствѣ во вновь сооруженномъ соборѣ въ Алешковскомъ монастырѣ престола и иконостаса: „Престолъ сдѣлать кипарисный или дубовый и размѣромъ, указаннымъ въ чинопослѣдованіи при освященіи храмовъ; писать иконы должно, согласно древнему обычаю русской Церкви, православному христіанину и богобоязненному, который и самыя краски долженъ растворять на св. водѣ, готовиться къ дѣлу писанія иконъ говѣніемъ, исповѣдію и причащеніемъ, а пиша, умиленно молиться.

На протоколѣ Духовной Консисторіи по обвиненію одного изъ священниковъ въ нѣкоторыхъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ: „Желательно, чтобы обычай приносить водку и вино предъ бракосочетаніемъ священнику былъ оставленъ, какъ несоотвѣтствующій ни святости брака, ни званію священника, обязаннаго учить прихожанъ трезвости и воздержанію“.

На журналѣ Консисторіи по ходатайству одного изъ священниковъ о разрѣшеніи ему отпуска: „Рекомендовать разъ на всегда, чтобы приглашали на время евоего отсутствія къ исполненію обязанностей изъ заштатныхъ священниковъ“.

На протоколѣ Духовной Консисторіи объ одномъ тяжебномъ дѣлѣ приходскаго священника съ свѣтскимъ лицомъ: „Я рекомендовалъ бы Консисторіи рѣже прибѣгать къ гражданскому суду, устраивая дѣла своимъ судомъ, дабы не дискридитировать духовенство въ глазахъ общества".

На протоколѣ Духовной Консисторіи о разрѣшеніи нѣсколькихъ браковъ въ родствѣ: „Рекомендовать духовенству, чтобы оно было внимательнѣе и осторожнѣе въ направленіи просителей ко мнѣ, ибо это очень часто ведетъ только къ напраснымъ издержкамъ по поѣздкамъ въ епархіальный городъ".

На журналѣ Духовной Консисторіи объ исполненіи однимъ лицомъ назначенной ему эпитиміи: „Рекомендовать духовенству, чтобы не ограничивались только формальнымъ отношеніемъ къ эпитимійцамъ, а въ духѣ пастырской благожелательности и благопопечительности о душахъ эпитимійцевъ и ихъ спасеніи руководили бы духовно ихъ въ дѣлѣ исправленія, давая добрые совѣты, снабжая грамотныхъ душеполезными книгами и проч".

На докладѣ Консисторіи о назначеніи катихизаторовъ на 1901 г.: „Предлагаю Консисторіи обратить вниманіе на то, что священники, вопреки правилъ, служатъ только однажды въ недѣлю, даже и при двухклирныхъ штатахъ. Надобно, выбравъ статьи о семъ, предложить благочиннымъ слѣдить, чтобы служили какъ можно чаще и, по крайней мѣрѣ, не менѣе положеннаго закономъ, а виновныхъ въ отступленіи отъ сего штрафовать".

Къ злосчастной судьбѣ духоборъ въ Америкѣ.

Мы получили изъ Америки новое печальное извѣстіе о безотрадной участи духоборъ, поселившихся въ Канадѣ. Желѣзная дорога, Manitoba Nortl Western, на земляхъ которой поселена половина Духоборовъ въ Ассинабойѣ,—другая половина живетъ на землѣ государственной—проданная Canadian Pacific R. R. и что эта послѣдняя, открывъ, что документы, по которымъ поселены духоборы, составлены были неправильно и совершенно на авось, и не имѣютъ законной силы, отбираетъ теперь у нихъ эти земли, требуя уплаты по три доллара за каждый акръ. Многія селенія выстроены цѣликомъ на этой желѣзнодорожной землѣ, и имъ данъ годичный срокъ: или плата или убирайся вонъ.

По приблизительному разсчету, приходится уплатить около 750 р. на семью, что, само собой разумѣется, совершенно недостижимо, тѣмъ болѣе, что земля ровно ничего не стоитъ, и между духоборами началось серьезнѣйшее броженіе. Абсо-

лютная неспособность князя Д. Хилкова и всѣхъ его адъюнктовъ къ какому либо практическому дѣлу дала возможность Canadian Pacific R. R. учинить теперь все это съ несчастными духоборами. Трудно предвидѣть, чѣмъ окончится эта духоборческая и столь трагическая эпопея.

Столичныя богословскія чтенія о христіанской нравственности.

Въ залѣ общества спасанія на водахъ по благословенію Высокопреосвященнаго митроп. Антонія открытъ цѣлый рядъ богословскихъ чтеній для интеллигентнаго общества. Въ воскресенье, 19 ноября первое чтеніе предложилъ при 300 слушателяхъ ректоръ спб. духовной семинаріи, архимндритъ Сергій: „требованія, предъявляемыя христіанину первою заповѣдью блаженствъ: обнищаніе духомъ міра сего и богатство вѣрою“.

Главныя положенія: заповѣди блаженствъ являются въ системѣ христіанской этики экстрактомъ нравственнаго вѣроученія, принесеннаго І. Христомъ. Въ отличіе отъ заповѣдей десятословія онѣ съ положительной стороны развиваютъ постепенно цѣлую лѣстницу степеней нравственнаго усовершенствованія. Истинный смыслъ первой заповѣди опредѣляется изъ сопоставленія ея съ Іоак., II, 5, гдѣ сходство по смыслу первыхъ (условныхъ) половинъ обоихъ предложеній и тожественность по формѣ вторыхъ (обусловливаемыхъ: „яко тѣхъ есть царство небесное“, „наслѣдники царствія“) даютъ право разумѣть подъ „нищими духомъ“ нищихъ духомъ міра сего. Такое именно разумѣніе какъ нельзя лучше объясняетъ, почему первымъ требованіемъ блаженства І. Христосъ поставилъ обнищаніе духомъ міра: невозможно было преисполненному всякаго рода страстями и пороками древнему міру воспринять все богатство и полноту христіанскихъ добродѣтелей, не отвергшись сперва и не обнищавъ самого духа омірщенной языческой атмосферы. Произнесенная почти двѣ тысячи лѣтъ назадъ, заповѣдь не утратила своего смысла и въ настоящее время: нарушеніе постовъ, въ особенности въ средѣ столичнаго населенія, пренебрежительное отношеніе къ обрядовой сторонѣ христіанскаго православнаго вѣроисповѣданія, главнымъ образомъ среди интеллигенціи, не суть ли явное доказательство и теперь еще царящаго въ христіанскомъ обществѣ духа міра сего?

Среди новыхъ посѣтителей богословскихъ чтеній нынѣ мы замѣтили профессора химіи константиновскаго артиллерійскаго училища генераль-маіора Н. П. Нечаева съ супругою. Слѣдующее чтеніе въ воскресенье, 26 ноября, предложитъ чередной архимандритъ Діонисій: „требованія, предъявляемыя второю заповѣдію блаженства“.

Духовныя бесѣды въ Александро-Невской лаврѣ.

Бесѣды эти возникли по мысли и предложенію высокопреосвященнаго митрополита Антонія, и 2 года ведутся по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни и акаѳиста Спасителю, совершаемыхъ архіерейскимъ служеніемъ, при пѣніи полнаго хора братіи лавры, и произносятся учеными архимандритами. Въ настоящемъ году онѣ начались съ 1-го октября и имѣютъ своимъ предметомъ объясненіе воскресныхъ евангельскихъ чтеній. Доселѣ бесѣдовали архимандриты: Сергій, инспекторъ академіи, Сергій, ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи, Иннокентій, членъ цензурнаго комитета, нынѣ ректоръ тверской духовной семинаріи, Владиміръ, старшій цензоръ, чередной архимандритъ Діонисій, Начальникъ Урмійской миссіи архимандритъ Ѳеофилактъ, смотритель училища іеромонахъ Никодимъ, архимандритъ Моисей. На бесѣдахъ присутствуютъ обыкновенно и старшіе изъ братіи лавры и самъ высокопреосвященный митрополитъ Антоній. Обыкновенно владыка предъ бесѣдою занимаетъ мѣсто на правомъ клиросѣ, выслушиваетъ ее и затѣмъ самъ вступаетъ въ собесѣдованіе съ народомъ. Въ простыхъ словахъ архипастырь обращается къ народу или съ объясненіемъ по поводу слышаннаго или псалмовъ. Самъ владыка завелъ общенародное пѣніе на бесѣдахъ нѣкоторыхъ псалмовъ (6 и 14), по его распоряженію напечатанныхъ на листкахъ въ синодальной типографіи. Листки эти раздаются слушателямъ, которымъ владыка предлагаетъ выучить псаломъ наизусть, чтобы всѣмъ вмѣстѣ пѣть его на слѣдующей бесѣдѣ. Начинаніе архипастыря, видимо, понравилось народу и заслуживаетъ того, чтобы вводить его вездѣ на бесѣдахъ. Какъ извѣстно, общее пѣніе теперь широко распространено на бесѣдахъ, но поютъ обыкновенно общеизвѣстныя молитвы и впередъ не идутъ. Способъ пѣнія съ народомъ, по начинанію Владыки, расчитанъ на то, чтобы ввести въ народъ знаніе псалмовъ, которые, хотя и часто читаются въ церкви, но не знакомы народу ни по буквѣ, ни по смыслу, вслѣдствіе ли торопливаго чтенія или невниманія къ читаемому со стороны слушателей. Высокій интересъ возбуждаютъ въ народѣ эти бесѣды, начинаемыя архимандритомъ и оканчиваемыя митрополитомъ.

Вечерня начинается въ 4 ч., бесѣда около 6 ч., а все это молитвенно—собесѣдовательное собраніе оканчивается въ восьмомъ часу вечера.

Присоединеніе къ Православію.

Въ послѣднее время нерѣдко приходится читать въ австрійскихъ славянскихъ газетахъ о переходѣ того или другаго славянина-католика въ Православіе. Движеніе это нынѣ усиливается повсемѣстно, какъ въ Австріи, такъ и въ Венгріи, несмотря на господствующее въ нихъ положеніе католичества. Въ прошломъ году состоялось трогательное торжество перехода въ Православіе полуторы тысячи Хорватовъ въ Сантовѣ. Возвращеніе въ прадѣдовскую вѣру особенно замѣтно въ Сремѣ и Банатѣ, составляющихъ такъ называемую Крайну, затѣмъ въ самой полуславянской Вѣнѣ, въ отдѣльныхъ городахъ и селахъ и даже въ Прагѣ, гдѣ не проходитъ недѣли, чтобы не было случая перехода Чеховъ въ Православіе. Между прочимъ, въ теченіе послѣдняго мѣсяца, по словамъ загребской газеты „Србобран",—въ Панчевѣ, на Дунаѣ, присоединилось въ Православіе десять лицъ, и многіе готовятся къ этому св. дѣлу.

Симпатичный проектъ.

Въ засѣданіе субкоммиссіи по изысканію мѣръ борьбы съ пьянствомъ при посредствѣ духовенства (при Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ) однимъ изъ членовъ (И. И. Лебедевымъ преподавателемъ С.-Петербургской Семинаріи), внесенъ на обсужденіе слѣдующій симпатичный докладъ, который принятъ Коммиссіей очень сочувственно.

„Въ борьбѣ духовенства со всякаго рода общественными недугами и въ томъ числѣ съ народнымъ пьянствомъ весьма неблагопріятнымъ условіемъ является удаленность и отчужденность духовнаго сословія отъ общественной жизни народа. Вѣдая однѣ только личныя и домашнія нужды своихъ прихожанъ, пастырь часто совсѣмъ не вѣдаетъ того, что составляетъ общую потребность цѣлаго прихода; юридически онъ устраненъ отъ всякаго участія въ общественныхъ дѣлахъ послѣдняго и даже узнаетъ о нихъ обыкновенно лишь стороной, случайно и несвоевременно. Чрезъ это необходимымъ образомъ съуживается кругъ интересовъ духовнаго сословія, принижается его общественное положеніе и значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ умаляется и нравственное вліяніе на народъ. Чтобы дать пастырямъ церкви, особенно въ селахъ, болѣе дѣйствительныя средства для успѣшной борьбы съ общенароднымъ зломъ, надо приблизить ихъ къ общественной жизни народа, ввести въ кругъ его общественныхъ нуждъ и интересовъ. Съ этою цѣлью сельскому духовенству слѣдуетъ открыть свободный доступъ во всѣ общественныя мѣста и собранія, гдѣ рѣшаются крестьянскія дѣла, должно быть пре-

доставлено право участвовать въ обсужденіи ихъ своими совѣтами, разъясненіями, мнѣніями, давать свои подписи на общественныхъ приговорахъ и т. п. Формы и размѣры такого участія должны быть опредѣлены въ точномъ юридическомъ порядкѣ."

Находка новаго отрывка изъ „Евангелія отъ Египтянъ".

„Revue des Revues" сообщаетъ въ своей послѣдней книжкѣ о весьма интересномъ открытіи, сдѣланномъ тремя профессорами страсбургскаго университета Шпигельбергомъ, Шмидтомъ и Якоби. Названнымъ ученымъ посчастливилось найти въ папирусахъ, пріобрѣтенныхъ въ Каирѣ для библіотеки названнаго университета, *два отрывка изъ пятаго Евангелія*. Сначала эти папирусы возбудили нѣкоторое подозрѣніе, но затѣмъ тщательныя изслѣдованія, сдѣланныя египтологами, подтвердили ихъ подлинность и, въ связи съ нею, ихъ важность.

По мнѣнію профессора Шмидта, въ этихъ рукописяхъ находится, сдѣланный въ V столѣтіи по Р. Х., коптскій переводъ Евангелія, написаннаго по-гречески во II вѣкѣ. Эти новооткрытые отрывки могутъ принадлежать одному изъ не дошедшихъ до насъ евангельскихъ текстовъ. Профессоръ Якоби склоненъ думать, что данные отрывки принадлежатъ именно „Евангелію отъ Египтянъ", о которомъ повѣствуютъ Оригенъ, святой Іеронимъ, греческій историкъ Ѳеофилактъ и о которомъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія въ твореніяхъ св. Ипполита и св. Епифанія.

Въ одномъ изъ отрывковъ, пріобрѣтенныхъ страсбургскимъ университетомъ, заключается новая версія разсказа о Христѣ въ Геѳсиманскомъ саду; другой отрывокъ содержитъ повѣствованіе, къ сожалѣнію очень неполное, о воскресеніи Спасителя.

Профессоръ Гарнакъ, одинъ изъ видныхъ комментаторовъ и знатоковъ библейскихъ книгъ въ Германіи, уже раньше высказалъ мнѣніе, что папирусъ, заключавшій „Изреченія Христа" (найденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ) могъ представлять извѣстную часть или отрывокъ изъ „Евангелія отъ Египтянъ". Профессоръ Якоби, о которомъ упоминалось выше, также склоненъ къ принятію этой гипотезы. Онъ, именно, предполагаетъ, что папирусъ съ „Изреченіями Христа" и новооткрытые отрывки Евангелія происходятъ изъ одной и той же рукописи, которую продавцы съ цѣлью наживы раздѣлили на нѣсколько частей. Въ виду этого профессоръ Якоби въ настоящее время усиленно занятъ разысканіемъ остальныхъ листовъ рукописи. („Моск. Вѣд.").

Религіозно-просвѣтительная дѣятельность сельской матушки.

„Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости“ отмѣчаютъ отрадный починъ веденія религіозно-нравственныхъ чтеній сельскою матушкою, женою священника Ольгой Щербаковой, подъ ближайшимъ руководствомъ ея мужа. Всѣхъ чтеній съ ноября по февраль было десять, крестьяне и крестьянки очень охотно ихъ посѣщали и слушали съ глубокимъ вниманіемъ. Высокопреосвященный Іустинъ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, написалъ слѣдующую резолюцію на донесеніи благочиннаго о веденіи этихъ бесѣдъ: „женѣ священника Ольгѣ Щербаковой передать мою благодарность за ея доброе дѣло: чтенія ея многополезны для слушателей и достойны полнаго одобренія отъ всякаго благомыслящаго человѣка. Низведутъ они на нее и Божіе благословеніе, ибо ея трудъ во славу Божію и во спасеніе ближняго“. Желательно, чтобы почаще отмѣчалась на страницахъ епархіальныхъ органовъ просвѣтительно-миссіонерская дѣятельность сельскихъ матушекъ, среди которыхъ мы нерѣдко встрѣчали такихъ женъ, которыя облегчаютъ пастырскіе труды своихъ мужей въ праздничные дни, и близко принимаютъ къ сердцу интересы прихожанъ, съ которыми естественно, особенно съ женщинами, жена приходскаго пастыря должна входить въ болѣе близкія и сердечныя отношенія, внося въ эту темную среду лучъ свѣта и подавая посильную помощь въ скорбяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Курьезный документъ (1894 г.).

Въ В—ское Уѣздное Полицейское Управленіе.

К—ая духовная Консисторія покорнѣйше просить Полицейское Управленіе сдѣлать распоряженіе объ объявленіи крестьянкѣ д. С-и Христинѣ Ф—вой Г—й[1]), что, согласно просьбѣ ея, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 22 сентября сего года, *дозволено ей проживать въ домѣ крестьянина* Ив—на Ф—ка, въ томъ случаѣ, если *она дастъ подписку* въ томъ, что *не будетъ состоять съ нимъ въ незаконной* связи. Подлинное за надлежащими подписями.

1894 года Октября 28 дня, я, нижеподписавшаяся, даю настоящую подписку въ томъ, что я не буду проживать съ Иваномъ Ф—омъ въ незаконной связи, въ томъ подписуюсь

---

[1]) Дѣвица вступившая въ сожительство съ сектантомъ по штундовому браку въ степеняхъ родства и прижившая нѣсколько душъ дѣтей, которыя всѣ малолѣтки.

Христина Гу—ая, а за нея неграмотную подписался Яковъ Фещенко. Объявлялъ Приставъ 3 стана Кр—кій.

Настоящее порученіе, вмѣстѣ съ подпиской, Г—ой, представляя въ В—ское уѣздное полицейское управленіе, имѣю честь просить дать мнѣ знать, кто и какимъ способомъ долженъ имѣть наблюденіе за точнымъ выполненіемъ данной Г—ой подписки? Подлинное за надлежащей подписью Пристава 3 стана. 2 Ноября 1894 г. № 4255.

Да, вопросъ бѣдовый задалъ г. Приставъ Консисторіи...

(*Изъ письма въ редакцію*).

Вспоминая слова пророка Божія Иліи—„Ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ“, я рѣшился предать гласности нижеслѣдующую картину торговли иконами, видѣнную мною на ярмаркѣ въ нашемъ пасадѣ Клинцы 20 сентября.

Бойкія, людныя мѣста ярморочной площади заняли балаганы торговцевъ кустарныхъ издѣлій и предметовъ обычнаго обихода; и что же въ нихъ вы видите?—рядомъ съ гармоникой, игрушками, циничными картинами и св. иконы.

Для удобства выбора покупателей, товаръ разставленъ и развѣшанъ по стѣнкамъ балагана. Вотъ вывѣшены рядкомъ картины пѣсенъ въ лицахъ въ родѣ: „Камаринскаго мужика“ и „улицы мостовой“, а повыше иконы Христа Спасителя или угодниковъ Божіихъ, а вотъ ниже еще неразставлены, а лишь свалены въ грязь и соръ скирды тоже иконъ, на которыхъ сверху разставлены гармоники для выбора.

Вотъ подходитъ ветхая старушонка—крестьянка и проситъ торговца показать ей образъ св. Черниговскаго Ѳеодосія; торговецъ занятъ въ это время продажей гармоники подгулявшему молодцу, и дабы наглядно показать достоинство продаваемой гармоники отчаянно разыгрываетъ разухабистый мотивъ, а чтобы не упустить и старушонки онъ наскоро указываетъ ей *носкомъ сапога* (руки заняты гармон.), въ какой сторонѣ стоитъ образъ св. Ѳеодосія. А вотъ пьяная толпа фабричныхъ раскольниковъ подходитъ къ балагану и требуетъ показать ей картину,—„вонъ ту молъ, что рядомъ съ хохлатской Богородицею“. А вотъ толпа раскольниковъ, во главѣ съ фанатичкой старухой, дѣлаютъ свои замѣчанія о неправильно написанныхъ „хохлатскихъ Богахъ“:

„постой, кричать, тетка, покажи Бога? сколько за него дала? ишь какой страшный?“

Грустная и обидная для христіанскаго православнаго чувства получается картина!

Теперь смотрю, какъ написаны эти иконы? Господи! просто обидно за дѣтски-довѣрчивыхъ темныхъ покупателей. Это не изображеніе св. ликовъ, а кощунственная безобразная мазня, съ невозможными надписями въ родѣ Кристиміана и Варваріана (св. Іустиніанъ и св. муч. Уаръ). Для образца прилагаю икону, одну изъ числа лучшихъ, купленныхъ мною здѣсь въ балаганѣ.

Когда я расплачивался за купленную икону, подходитъ молодой батюшка и покупаетъ игрушки для дѣтей; ну, думаю, слава Богу, сдѣлаетъ замѣчаніе торговцу за кощунственное небрежное обращеніе съ предметами христіанскаго почитанія; толпа раскольниковъ—зѣвакъ еще ближе насѣла къ балагану. Но, увы! нѣтъ. Іерей безмолвствуетъ. Не утерпѣлъ я, обратился къ батюшкѣ съ покорнѣйшей просьбой сдѣлать замѣчаніе торговцу, чтобы онъ подложилъ соломки подъ иконы и хотя бы пересталъ играть на гармоникѣ. „Это дѣло полиціи, а гдѣ-же взять лучшихъ живописцевъ?“ отвѣчалъ юный пастырь.

На ярмаркѣ, впрочемъ, былъ не одинъ и не два священника, а десятокъ, кромѣ мѣстныхъ! Не мѣсто гармоникѣ и соблазнительной картинѣ, въ родѣ итальянокъ, со св. Иконой въ балаганѣ. Что же, неужели законы и распоряженія власти писаны не для исполненія и руководства, а для одной канцелярщины?

Возраженіе [1]).

Въ Редакцію журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“.

Почтительнѣйше прошу Редакцію „Миссіонерск. Обозрѣнія“ исправить допущенную на 618 стр. своего журнала (апрѣль 1900 г.) несправедливую замѣтку, будто я, Ѳеодоръ Мельниковъ бѣжалъ въ Румынію, вслѣдствіе того, что полиція г. Новозыбкова привлекла меня къ отвѣтственности за „неистовое“ пѣніе въ Единовѣрческой церкви: „соблюди, Господи, неблагочестивѣйшаго Царя Нашего Николая Александровича“ и что предъ моимъ бѣгствомъ ночью были расклеены мною на столбцахъ нашего города афиши, въ которыхъ предлагалось „поставить посреди города столбъ и первымъ на немъ

повѣсить миссіонера Р—на, а вторымъ—новаго исправника". Объ этихъ „скверныхъ продѣлкахъ" я,—мнимый ихъ герой, узналъ только изъ „Мис. Обозр.", жители же города Новозыбкова, не читая Вашего журнала, доселѣ не знаютъ объ этихъ громкихъ событіяхъ,—не знаютъ потому, что ихъ въ дѣйствительности не было. Они придуманы фантазіей досужаго корреспондента.

Въ Румынію я не бѣжалъ, да и не было причинъ бѣжать, такъ какъ ничего подобнаго, навязываемаго мнѣ „Мис. Обозр.", я не совершалъ: въ Единовѣрческой церкви я не поминалъ въ многолѣтіи нашего Самодержавнѣйшаго Монарха „неблагочестивѣйшимъ", а также не расклеивалъ на Новозыбковскихъ столбахъ возмутительныхъ афишъ; въ нашемъ городѣ самыхъ столбовъ для афишъ нѣтъ.

За границу же я выѣхалъ по своей доброй волѣ и съ разрѣшенія г. Черниговскаго губернатора, получивъ на выѣздъ чрезъ двѣ недѣли послѣ мнимаго преступленія, законный заграничный паспортъ чрезъ того самаго г. исправника, котораго я будто бы предлагалъ повѣсить и изъ своего города я выѣхалъ безъ вѣдома Новозыбковской полиціи, подъ благодѣтельнымъ покровомъ которой нынѣ проживаю, возвратившись благополучно изъ-за границы.

Надѣюсь, что въ интересахъ своего журнала Редакція „Мис. Обозр." напечатаетъ настоящее возраженіе на страницахъ своего органа.

Ѳеодоръ Мельниковъ.

Г. Новозыбковъ.
28 апрѣля 1900 г.

Отъ Совѣта Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго миссіонерскаго Братства (отъ 28 ноября за № 108).

Въ октябрьской книжкѣ журнала „Миссіонерское Обозрѣніе" за текущій 1900 годъ появилась замѣтка [1]), представляющая сужденія Совѣта Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго миссіонерскаго Братства по нѣкоторымъ миссіонерскимъ вопросамъ въ неправильномъ или искаженномъ видѣ. Авторъ замѣтки, между прочимъ, выражаетъ сожалѣніе, что „не всегда и миссіонерскія учрежденія стоятъ на высотѣ пониманія сложныхъ задачъ миссіи. Такъ Тамбовскій совѣтъ Братства, говоритъ авторъ, при обсужденіи вопроса о миссіонерскихъ мѣстныхъ съѣздахъ, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, высказался противъ необходимости приглашенія на эти

[1]) Настоящее возраженіе печатается по предложенію г. судебнаго слѣдователя 12 участка г. С.-Петербурга (см. 138 ст. уст. уголовн. судопр.) и по принципіальному отвращенію Редакціи „Мис. Обозр." къ судебнымъ тяжбамъ вообще, а съ гг. раскольничьими апологетами и адвокатами наипаче. Ред.

съѣзды болѣе опытныхъ миссіонеровъ другихъ сосѣднихъ епархій".

Въ видахъ возстановленія истины Совѣтъ Тамбовскаго Братства долгомъ своимъ считаетъ заявить, что такихъ сужденій онъ никогда не высказывалъ и по существу не могъ высказывать. Областные миссіонерскіе съѣзды съ участіемъ миссіонеровъ сосѣднихъ епархій отнюдь не представляютъ для Тамбовскаго Братства чего-либо новаго, небывалаго. Подобный съѣздъ, при дѣятельномъ участіи Совѣта Братства, уже былъ въ Тамбовѣ въ 1898 году, когда по приглашенію Совѣта на съѣздѣ присутствовалъ Воронежскій епархіальный миссіонеръ. Вполнѣ сознавая пользу присутствованія на областныхъ съѣздахъ миссіонеровъ изъ другихъ епархій, Совѣтъ и въ текущемъ году, обсуждая, по предположенію Преосвященнаго, VI пунктъ циркулярнаго указа Св. Синода отъ 26 мая, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 6 сентября постановилъ слѣдующее: „Доложить Его Превосходительству, что рекомендуемые пунктомъ VI указа Св. Синода съѣзды епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ съ участіемъ болѣе опытныхъ миссіонеровъ сосѣднихъ епархій уже бывали въ Тамбовѣ, и что по мѣрѣ надобности, и насколько будутъ позволять средства, Совѣтъ и впредь не преминетъ созывать таковые съѣзды". Совершенно излишне поэтому неизвѣстный авторъ замѣтки пространно доказываетъ Совѣту Тамбовскаго Братства пользу и значеніе приглашенія на областные миссіонерскіе съѣзды миссіонеровъ другихъ епархій.

Даже, еслибы и дѣйствительно нѣкоторые члены Совѣта высказались противъ необходимости приглашенія на областные съѣзды миссіонеровъ изъ сосѣднихъ епархій, то и тогда несправедливо на основаніи частныхъ, единичныхъ мнѣній печатно обвинять цѣлое учрежденіе въ непониманіи своихъ прямыхъ задачъ. Это было бы противно здравой логикѣ. Для всѣхъ и каждаго должно быть понятно, что нѣкоторые члены во всякомъ случаѣ не составляютъ еще совѣта. Этого мало: авторъ не имѣлъ даже права говорить въ печати о томъ, что было заявлено нѣкоторыми членами въ Совѣтѣ. Частныя мнѣнія отдѣльныхъ членовъ, какъ высказанныя ими въ Совѣтѣ, засѣданія котораго закрыты для посторонникъ, вообще не подлежатъ огласкѣ, тѣмъ болѣе въ печати. Въ противномъ случаѣ стѣснялась бы свобода въ подачѣ мнѣній. Но для того Совѣтъ и коллегіальное учрежденіе, чтобы каждый членъ могъ высказывать здѣсь свое мнѣніе откровенно, по совѣсти. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что и тутъ авторъ замѣтки извратилъ смыслъ раз-

[1]) Въ хроникѣ стр. 449—453. *Ред.*

сужденій, бывшихъ въ Совѣтѣ. Противъ приглашенія на съѣздъ миссіонеровъ изъ другихъ епархій принципіально никто изъ членовъ не возражалъ: Нѣкоторые изъ членовъ высказались только противъ того, чтобы иноепархіальные миссіонеры были приглашаемы непремѣнно на средства Совѣта, при чемъ, конечно, и эти члены не имѣли въ виду возможныхъ частныхъ случаевъ, подобныхъ тѣмъ, какіе указаны въ разсматриваемой замѣткѣ „Миссіонерскаго Обозрѣнія", разсуждая совершенно правильно, что Совѣтъ Братства, какъ живое учрежденіе, на каждый частный или отдѣльный случай можетъ имѣть свое особое сужденіе.

Задавшись неблаговидной цѣлью перетолковать сужденія и дѣйствія Совѣта Тамбовскаго Братства въ противную сторону, авторъ замѣтки остается вполнѣ вѣрнымъ ей. Въ концѣ замѣтки онъ „съ прискорбіемъ добавляетъ, что Тамбовскій Совѣтъ Братства отклонилъ учрежденіе вообще фонда", каковой VII пунктомъ циркулярнаго указа Св. Синода рекомендуется Епархіальнымъ Преосвященнымъ заводить при Братствахъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ для выдачи пособія лицамъ, оказавшимся въ безпомощномъ состояніи по обращеніи ихъ изъ раскола или сектантства въ православіе. На это Совѣтъ долгомъ поставляетъ сообщить скорбящему автору, что, согласно § 3 своего Устава, оказаніе матеріальнаго пособія нуждающимся изъ новообращенныхъ въ православіе онъ, Совѣтъ, всегда считалъ и считаетъ прямою своей обязанностью и не уклонялся отъ исполненія ея. Какъ и въ какой мѣрѣ онъ исполнялъ эту обязанность, свидѣтельствуютъ ежегодные отчеты Братства, печатаемые для общаго свѣдѣнія. Отсюда странно и неестественно ожидать, чтобы Совѣтъ принципіально высказался противъ фонда, отклонилъ вообще учрежденіе его, какъ бы находя его излишнимъ. Разсуждая по содержанію пункта VII Св. Синода, Совѣтъ пришелъ только къ заключенію, что *въ данное время*, при исключительныхъ обстоятельствахъ Братства, требующихъ со стороны его большихъ денежныхъ затратъ на удовлетвореніе ближайшихъ неотложныхъ (постройка зданія для книжнаго склада и помѣщенія библіотеки), учрежденіе при немъ особаго матеріальнаго фонда неосуществимо. Поэтому и въ журнальномъ опредѣленіи своемъ отъ 6 сентября Совѣтъ выразилъ буквально слѣдующее: „Доложить Его Преосвященству, что Братство уже оказываетъ и впредь будетъ оказывать посильное вспомоществованіе обращающимся изъ раскола или сектантства въ православіе, но что образованіе особаго фонда для сей цѣли Совѣтъ при настоящихъ средствахъ Братства не находитъ возможнымъ".

Въ заключеніе не лишне замѣтить касательно разсужденій автора о распоряженіяхъ епархіальной власти по пунктамъ III, IV и V указа Св. Синода. По содержанію указан-

ныхъ пунктовъ епархіальнымъ начальствомъ затребованы нужныя свѣдѣнія отъ благочинныхъ, но рѣшающаго значенія мнѣній оо. благочинныхъ пока никто не придавалъ, почему и сѣтованія автора замѣтки, что немногое здѣсь оставлено вѣдѣнію миссіонерскихъ учрежденій и лицъ, по меньшей мѣрѣ преждевременны...

Отъ редакціи. Вышепомѣщенное разъясненіе Совѣта Тамбовскаго братства говоритъ объ отрадной чуткости провинціальныхъ миссіонерскихъ учрежденій и лицъ къ печатному слову и о вниманіи въ частности къ нашему миссіонерскому органу. Не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. И наша Редакція всегда признательна тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя помогаютъ намъ стоять на высотѣ правды въ защитѣ истины. Помѣщая это разъясненіе, мы съ особеннымъ удовольствіемъ остановились на заявленіи Совѣта о сочувствіи миссіонерскаго Тамбовскаго Братства областнымъ съѣздамъ, хотя, признаемся, Редакція имѣла фактическія данныя думать по этому вопросу иначе. Затѣмъ, не хочется намъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ Совѣта, коимъ онъ ограждаетъ свои засѣданія и мнѣнія отдѣльныхъ своихъ членовъ, какъ неприкосновенную для печати и критики тайну. Свѣтлое не боится лучей свѣта, а тьму зачѣмъ прятать отъ свѣта? Всѣ коллегіальныя учрежденія пользуются привиллегіей гласности и открытаго свободнаго обсужденія предложенныхъ вопросовъ. Братствамъ вообще, миссіонерскимъ въ особенности, можно пожелать, чтобы они болѣе были открытыми, живыми учрежденіями, привлекая тѣмъ возможно широкое къ своей св. миссіи вниманіе и сочувствіе со стороны „внѣшнихъ“.

Наконецъ, что касается фонда миссіонерскаго, то вѣдь и разъясненіе гласитъ о томъ же, о чемъ говорилось въ нашей замѣткѣ,—т. е., что учрежденіе фонда Совѣтомъ отклонено. И мы всетаки не понимаемъ, почему, а потому оставляемъ за собой право скорбѣть... Что касается воздвигаемыхъ Братствомъ построекъ, то какое же ихъ отношеніе къ фонду? Очевидно, почтенному Братству неизвѣстна исторія этихъ благихъ начинаній въ другихъ епархіяхъ, напр. въ Херсонской, Таврической, Рязанской, Кіевской и проч. Миссіонерскіе фонды учреждаются совсѣмъ не за счетъ братскихъ суммъ, а самостоятельно, путемъ особаго тарелочнаго сбора, обложенія причтовъ, церквей, свѣчныхъ заводовъ особымъ взносомъ, путемъ частныхъ пожертвованій. Цѣли миссіонерскаго фонда, напр. Херсонскаго далеко не во всемъ совпадаютъ съ задачами братства. Миссіонерскій фондъ, при своемъ развитіи, наоборотъ, способенъ облегчить даже и само строительное дѣло братства.

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Оглавленіе

статей, помѣщенныхъ въ книжкахъ журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» за *2-е полугодіе 1900 года.*

(Томъ II).

СТРАН.

I. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства.

Новое распоряженіе Св. Сѵнода по вопросамъ внутренней миссіи и борьбы съ расколо-сектантствомъ. **Э. Я.** іюль—августъ. 1—16

Справки и соображенія по вопросу объ отобраніи у раскольниковъ и сектантовъ не подлежащихъ обращенію церковно богослужебныхъ принадлежностей и религіозныхъ изданій. **В. С.** . . . . . октябрь. 221—234

Посланіе Св. Синода.

II. Руководственныя статьи по вопросамъ миссіонерства.

Единовѣріе за столѣтній періодъ существованія его въ Русской Церкви. **М. Чельцовъ.** . . . іюль—августъ. 17—41
сентябрь. . . . . 192—209
октябрь. . . . . 249—258
ноябрь. . . . . 515—520

Заблужденія раціоналистическаго сектантства въ вопросѣ о послѣднихъ судьбахъ человѣка, свящ. **А. Темномѣровъ.** . . . . . іюль—августъ. 41—52
сентябрь. . . . . 241—248

Церковно-государственныя воззрѣнія митрополита Филарета (Дроздова) на расколъ и секты. **Г. Добротинъ.** іюль—августъ. 84—98
ноябрь. . . . . 543—551

Къ вопросу объ освященіи воскреснаго дня и праздниковъ. Подольскій миссіонеръ **В. Лотоцкій.** . сентябрь. 177—192

Почему южно-русскій штундизмъ нельзя признать одною сектою съ баптизмомъ? Кіев. епарх. мис. **Н. Бѣлогорскій.** . . . . . ноябрь. 481—501

Разочарованія духоборъ въ Америкѣ и фарисейское посланіе графа Л. Н. Толстого. **В. Скворцовъ.** . ноябрь. 521—542

СТРАН.

О сходствѣ старообрядческаго пѣнія съ православнымъ. **Д. Соловьевъ**. . . . . декабрь. 659—666
О Евангельскихъ чудесахъ (противъ ученія раціоналистовъ и гр. Л. Толстого). Доц. Кіев. Акад. **Д. Богдашевскій**. ноябрь. 667—680
Вл. С. Соловьевъ о расколѣ и сектахъ (съ портретомъ философа). **М. Леоновичъ**. . . . . декабрь. 681—687
Къ вопросу о некононичности австрійской іерархіи. **Ѳ. Кругловъ**. . . . . декабрь. 702—710
Инородческое духовенство и его миссіонерскія задачи. **С. Рыбаковъ**. . . . . декабрь. 711—722
Школы для взрослыхъ, какъ оплотъ противъ сектантства. Прот. **Панормовъ**. . . . . декабрь. 723—732

III. Статьи по расколу и сектовѣдѣнію.

Внутреннее устройство секты странниковъ или бѣгуновъ. Проф. **И. Ивановскій**. . . . . іюль—августъ. 53—72
сентябрь. . . . . 226—230
октябрь. . . . . 259—279
Вѣро-нравоученіе и культъ хлыстовъ центральной Россіи. Свящ. **В. Ремеровъ**. . . . . іюль—августъ. 72—78
По поводу новой заграничной брошюры о старообрядчествѣ. **В. Дороѳеевъ**. . . . . іюль—августъ. 79—84
октябрь. . . . . 295—401
Организація штундистской миссіи и протоколы одного сектантскаго съѣзда-конференціи. **В. Скворцовъ**. сентябрь. . . . . 209—225
Мистическая штунда: Малеванный и малеванные (съ фототипическими портретами представителей сектантовъ). **С. Потѣхинъ**. . . . . октябрь. 234—249
ноябрь. . . . . 502—514
Московская Ѳедосѣевщина въ послѣднія 30—40 лѣтъ. Нижегородскій миссіонеръ **Ѳ. Кругловъ**. . . . октябрь. 279—295
Секта іеговистовъ или іудействующихъ. Свящ. **М. Сушковъ**. . . . . декабрь. 688—701

IV. Изъ миссіонерскихъ лѣтописей, дневниковъ и записокъ.

Памяти въ Бозѣ почившаго первосвятителя Русской Православной Церкви, Высокопреосвященнаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго. **В. Скворцовъ**. іюль—августъ. 99—111
Рѣчь Г. Товарища Оберъ-Прокурора В. К. Саблера къ воспитанникамъ Кіевской духовной семинаріи. іюль—августъ. 111—114
Какъ милостиво судятъ раскольниковъ и какъ мало знаютъ о расколѣ судьи? Мис. **С. М—въ**. іюль—августъ. 114—117
Цевковь школа среди штундо-баптистовъ. Епарх. наблюдатель **свящ. Фіалкинъ**. . . . . іюль-августъ. 117—119
Раскольническій начетчикъ-филологъ. Мис. **І. Жаровъ**. іюль—августъ. 119—121
Памяти В. С. Соловьева, философа-богослова. **С. Потѣхинъ**. . . . . сентябрь. 248—256
Мое первое знакомство съ „бесѣдниками". Свящ. **Алексѣй Урбанскій**. . . . . сентябрь. 256—262
До чего дошли уральскіе сектанты-іеговисты. Проф. **Н. Ивановскій**. . . . . сентябрь. 262—264

Посѣщеніе миссіонеромъ раскольническихъ школъ. Кишиневскій миссіонеръ **И. Сахаровъ**. . . . . октябрь. 401—404
Чистосердечное признаніе родной сестры родоначальницы Марьяновскаго толка хлыстовской секты. Свящ. **В. Фроловъ**. . . . . октябрь. 404—413
Изъ миссіонерской лѣтописи с. Салтыкова. Свящ. **І. Люкшинъ**. . . . . октябрь. 413—426
Братскій привѣтъ и пастырское вопрошеніе къ о. Іоанну Кронштадтскому. Свящ. **Константинъ М—въ**. октябрь. . . . . 426—427
Миссіонерское подвижничество на пользу православія міряника-простеца. Пензен. епарх. мис. **К. Поповъ**. ноябрь. . . . . 552—564
декабрь. . . . .
Безпоповщинскій „отче дѣдъ Трифиллій". Калужск. епарх. мис. свящ. **І. Жаровъ**. . . . . ноябрь. 565—569
Въ монастырь или приходъ? **Тверской интеллигентъ**. ноябрь. . . . . 570—573
Записка о положеніи противо-раскольничей миссіи въ новозыбковскомъ у. . . . . **І. Галяховскій**. 751—757
Со скрижалей сердца (наблюденія и факты). **В. Сиворцовъ**. . . . . декабрь. 757—770

V. Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Что такое четки или лествовки? Исторія ихъ происхожденія? **Д. Соколовъ**. . . . . іюль—августъ.
Что такое херувумы? С.-Петербугскій миссіонеръ **Н. Булгаковъ**. . . . . сентябрь. 121—124
а) Обязанъ ли православный священникъ хоронить умершихъ раскольника или сектанта по предписанію гражданской власти?
б) Какъ записывать въ церковные документы благословенія браковъ присоединенныхъ лицъ и ихъ дѣтей, прижитыхъ въ раскольничьемъ бракѣ? . ноябрь. 574—579
Почему Богъ посылаетъ войны? **О. Іоанна Кронштадтскаго.**
Какимъ порядкомъ производятся полицейскія записи раскольничьихъ браковъ. **В. Яцкевичъ**. . . . декабрь. 774—779

VI. Изъ миссіонерской полемики съ сектантами и раскольниками.

Бесѣда съ немоляками о рукотворенномъ храмѣ. Мис. прот. **Н. Фіалковскій**. . . . . іюль—августъ. 124—133
Бесѣда съ Бессарабскимъ раскольничьимъ лжеепископомъ Петромъ по вопросу о томъ, гдѣ получилъ благодать хиротоніи митрополитъ Амвросій,—родоначальникъ австрійской іерархіи. Мис. **И. Сахаровъ**. іюль—августъ. 134—143
Бесѣда со штундистами, по поводу налагаемыхъ властью на сектантовъ судебно-административныхъ взысканій и чинимыхъ имъ православными людьми обидъ. Кіев. мис. **С. Потѣхинъ**. . . . . сентябрь. 269—284
Двѣ бесѣды православнаго міряника-простеца съ пашковцемъ. **П. Г—въ**. . . . . октябрь. 427—433

Изъ бесѣдъ самарскихъ миссіонеровъ съ безпоповщинскимъ наставникомъ поморцемъ объ антихристѣ. Самар. епарх. мис. свящ. **Д. Александровъ.** октябрь. . . . . 433—440

Бесѣда христіанина съ магометаниномъ объ истинѣ Пресвятыя Троицы. **Антоній, епископъ Уфимскій.** ноябрь. . . . . 580—592

Московскія противораскольничьи собесѣдованія. **Слушатель.** . . . . . ноябрь. 592—596

Изъ бесѣды съ хлыстовскимъ наставникомъ о Пресвятой Богородицѣ. **Н. Булгаковъ.** . . . . . декабрь. 780—783

Второе и третье московскія собесѣдованія. **О. К.** декабрь. 783—795

VII. Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).

Іюль—августъ:

Донскіе сектанты: Положеніе сектантства; современное состояніе штундизма и хлыстовщины. **Е. Овсянниковъ.** 143—146

Сектанты Скопинскаго у., Рязанской губ. Происхожденіе и современное состояніе сектантства, вѣро-ученіе и нраво-ученіе, общественный бытъ ихъ и внѣшнее устройство. Отношеніе къ православнымъ. Постановленія собранія. Прот. **Стахій Полянскій.** . . . . . 146—152

Современный расколъ. Новые происки раскола на Востокѣ и г. Дурново. Отецъ и дѣти Мельниковы и ихъ пропагандистская дѣятельность. Осужденіе Василія и обвиненіе Ѳеодора Мельниковыхъ. Миссіон. свящ. **І. Рябухинъ.** . . . . . 152—160

Сентябрь:

Новый митрополитъ Кіевскій и свѣтлыя упованія миссіи. Изъ наблюденій о нынѣшнемъ состояніи Кіевской миссіи и сектантства.—Усиленіе малеванщины и психопатизма въ штундѣ.—Вожаки-эксплоататоры и смута въ народѣ.—Сектантскій караванъ и отрывокъ изъ бесѣды въ полицейскомъ участкѣ и мѣна женъ.—Проникновеніе въ штунду анархическихъ идей толстовства.—Китайская война и эмиграція штундистовъ.—Баптистъ-технологъ и мнимая великая княгиня, въ роли изслѣдовательницы штундизма и ея приключенія.—Миссіонерскія заботы новаго митрополита Кіевскаго.—Владимірское братство и его заслуги предъ миссіей. — Лѣтніе миссіонерскіе съѣзды.—Сектантскій процессъ.—(Портретъ Высокопреосвящ. Ѳеогноста). **Э. Я.** . . . . . 284—302

Современный расколъ. Неисполненіе по уѣздамъ правительственныхъ относительно расколо-сектантства распоряженій.—Новозыбковскій исправникъ,—какъ радѣтель о православіи; его заботы и проэктъ объ учрежденіи „общества ревнителей православія". **Э. О.** 302—304

Октябрь:

Изъ распоряженій епархіальныхъ начальствъ по поводу циркулярнаго указа Св. Синода,—по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ Казани третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда.—Прежнія и новыя миссіонерскія мѣропріятія въ Самарской епархіи.—

Отмѣтка въ клировыхъ вѣдомостяхъ семинарскихъ успѣховъ по расколу.—Миссіонерскіе курсы и капиталы.—Возложеніе на миссіонеровъ обязанности наблюдать за неуклоннымъ исполненіемъ духовенствомъ епархіи распоряженій высшей власти по миссіонерству.—Разрѣшеніе единовѣрческимъ священникамъ и миссіонеру служить въ православныхъ храмахъ службы для старообрядцевъ по ихъ обрядамъ.—Форма для приходской расколосектантской статистики.—Прискорбное отношеніе къ миссіи епархіальнаго съѣзда Тверской губерніи.—Тамбовскіе благочинные, въ роли свѣдущихъ по миссіонерству людей.—Своеобразные взгляды въ Тамбовскомъ совѣтѣ братства.—Объ организаціи справочнаго отдѣла при миссіонерскомъ фондѣ. **Э. М.** 443–453

Московскій расколъ. Пропавшая Картушинская митра.—Побѣда безпоповцевъ надъ поповцами.—Попъ Авивъ и его дѣянія.—Весенній соборъ лжеархіереевъ.—Устройство алтарей въ моленныхъ.—Непріятности Картушина и послѣдствія циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Лѣтнія засѣданія раскольниковъ.—Приготовленія къ осеннему собору.—Заказъ недѣльныхъ изданій. **Алексѣй В—овъ.** . . . . . 453—460

Ноябрь:

Юбилейное торжество православнаго старообрядчества (Единовѣрія). Нѣсколько словъ о важности юбилейнаго торжества 27 октября и о значеніи для миссіи Посланія Св. Синода.—Празднованіе столѣтняго юбилея въ Москвѣ.—Рѣчь В. К. Саблера къ воспитанникамъ Московской семинаріи по поводу юбилейнаго празднества Единовѣрія.—Юбилейное торжество 27 октября въ С.-Петербургѣ.—Рѣчи синодальнаго миссіонера прот. о. Ксенофонта Крючкова и В. М. Скворцова. **Э. Я.** . . . . . 597—622

Современный расколъ.—Кассированіе Сенатомъ дѣла Василія Мельникова.—Распоряженіе московскаго лжевладыки Картушина объ отобраніи новыхъ антиминсовъ и уничтоженіи подложныхъ мощей.—Волненія въ расколѣ.—Исторія карбулакскихъ мощей.—Письма лжеепископа Анастасія къ Силуяну. **Т.** . . . 622—627

Декабрь:

Миссіонерство секты и расколъ. (хроника).

По поводу нѣкоторыхъ распоряженій власти. — Распоряженіе Св. Синода о свящ. изображеніяхъ, Къ вопросу объ упорядоченіи торговли иконами.—Министерскія циркулярныя распоряженія о миссіонерскихъ бесѣдахъ на фабрикахъ и заводахъ.—Секта царскихъ, ея сходство съ толстовскимъ духоборческимъ движеніемъ. Э. Я. Олонецкій миссіонерскій съѣздъ. Ол. Епарх. миссіонеръ **К. Плотниковъ.** 796—807

Московскій расколъ. Картушинское воззваніе и денежные сборы на раненыхъ.—Лжеархіерейскія при-

глашенія.—Визиты раскольничьихъ поповъ въ участки.—Забытое распоряженіе. — Новый раскольничій архимандритъ.—Бѣгство Картушина.—Сборъ лжеархіереевъ.—Подпольныя изданія.—Сергіевы дни у раскольниковъ.—Наказанное кощунство лжепопа.—Съѣздъ раскольничьихъ лжеархіереевъ въ москвѣ и его засѣданія.—Судьба Паисія Саратовскаго. **Алексѣй В—овъ**. . . . . 807—815

VII. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Ноябрь.

Однородность сужденій „Мис. Обозр." и нѣкоторыхъ свѣтскихъ писателей.—Отсутствіе интереса къ ученію церкви у свѣтскаго общества; причины тому.—Образецъ глумленія свѣтскаго писателя.—Интеллигенты-виновники духоборческихъ несчастій.—Вредъ отъ нѣмцевъ-колонистовъ.—Русская и западная вѣротерпимость. **Э. О.** . . . . . 628—634

Октябрь.

IX. Изъ міра заграничнаго сектантства.

Секта Мормоновъ. **А. Я. Дородницынъ**. . . . . 461—467

X. Библіографическіе отзывы о сочиненіяхъ.

Іюль—Августъ и Сентябрь.

Плотниковъ К., свящ. Руководство по обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. **М. Чельцовъ.**—**„Къ лучшему будущему", Н. Н. Неплюева.** VII. Торжествующая любовь, свящ. **С. Ч—ковъ.**

іюль—августъ. 160—171
сентябрь . . . . 304—310
октябрь . . . . 467—475
декабрь . . . . 81 —820

Фридрихъ Ницше, его сочиненія и міровоззрѣнія. сентябрь 310—314

Октябрь:

Плотниковъ, К., свящ. Дополнительныя свѣдѣнія по Закону Божію. (Для начальныхъ народныхъ школъ). **М. Чельцовъ**. . . . . 475—478

Ноябрь:

Де-Скроховскій. Папство и Папизмъ. **М. Григорьевъ**. . . . . 634—641
ноябрь
декабрь 820—228

Иллюстрированный настольный календарь „Т-ва Просвѣщеніе". Новыя изданія И. В. Преображенскаго. Н. Шарапова. „Простыя вещи о мудреныхъ вещахъ" М. Павловичъ. 829—833

XI. Извѣстія и замѣтки („Миссіонерскій Вѣстникъ").

Современные мученики за вѣру Христову и мученія.—Православіе, православные и русскія школы въ Китаѣ. іюль августъ. . . . . 171—176

Количество замученныхъ въ Китаѣ миссіонеровъ и христіанъ.—Ксёндзъ подобный Белякевичу. Миссіонерскія новости. . . . . сентябрь. 314—316

Наставленіе, какъ отвѣчать раскольнику на судѣ. Свящ. **В. Прозоровъ.**

Письмо одного раскольника австрійскаго толка къ своему лжепопу.—О. Іоаннъ Кронштадтскій у англичанъ.—Религіозныя воззрѣнія у китайцевъ на загробную участь душъ умершихъ. . . . . октябрь. 478—480

Два слова отъ Редакціи.—Пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности протопресвитера Іоанна Леонтьевича Янышева.—Чешскій юбилейный праздникъ православія.—Некрологъ С. В. Кохомскаго.—Священникъ изъ графской фамиліи.—Присоединеніе къ православію.—Привлеченіе окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій къ проповѣдничеству.—Къ вопросу о законоучителяхъ инославныхъ исповѣданій.—Мѣры противъ неблагочинія при совершеніи браковъ.—Сенатское рѣшеніе, облегчающее страданія крестьянскихъ женщинъ.—Не добрый совѣтъ.—Къ вопросу объ отрезвленіи народа.—Матеріалъ для пастырскаго слова къ присягающимъ на полицейскую службу.—Религія и естествознаніе.—Заграничная газета о новой сектѣ въ Литвѣ.—Изувѣрство штундистовъ.—Изъ жизни поморцевъ Екатеринбургскихъ. . . . . ноябрь. 642—655

Миссіонерскій Вѣстникъ.

Выздоровленіе Государя.—Столѣтіе со дня рожденія Архіепископа Иннокентія (Борисова).—Изъ резолюцій Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго.—Къ злосчастной судьбѣ духоборъ въ Америкѣ. Столичныя богословскія чтенія о христіанской нравственности.—Духовныя бесѣды въ Александро-Невской лаврѣ.—Присоединенія къ православію.—Симпатичный проектъ.—Находка новаго отрывка изъ „Евангелія отъ Египтянъ".—Религіозно-просвѣтительная дѣятельность сельской матушки. Курьезный документъ.—Иконы на ярмаркѣ.—Возраженіе Ѳ. Мельникова. Разъясненіе Совѣта Тамбовскаго миссіонерскаго Братства. . . . . 834—849

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ВЪ 1901 г. ЖУРНАЛА

„Миссіонерское Обозрѣніе"

Въ новомъ 1901 году «Миссіонерское Обозрѣніе» вступаетъ въ *шестой годъ* своего изданія и по своему направленію и характеру остается *неизмѣннымъ—зоркимъ и убѣжденнымъ стражемъ* интересовъ *внутренней миссіи*, въ широкомъ значеніи и пониманіи этого святого дѣла.

Будучи *единственнымъ* въ духовной нашей журналистикѣ спеціальнымъ *органомъ внутренней миссіи* нашей св. церкви, „Миссіонерское Обозрѣніе" посвящено *всестороннему изслѣдованію и обличенію, какъ русскаго сектантства*, во всѣхъ его видахъ и толкахъ (молоканства, духоборчества, штунды, пашковщины, толстовства, шалопутства, скопчества и др.), *такъ и раскола-старообрядчества.*

Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ признаетъ „Миссіонерское Обозрѣніе» изданіемъ необходимымъ для церковныхъ библіотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблужденіями сектъ и раскола, а также для *благочинническихъ* и *епархіальныхъ* библіотекъ. **Училищный Совѣтъ при Св. Сунодѣ** рекомендовалъ миссіонерскій журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которыя заражены расколомъ и сектантствомъ, а **Учебный Комитетъ при Св. Сунодѣ рекомендовалъ „Миссіонерское Обозрѣніе" для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.**

Въ новомъ 1901 г. „Миссіонерское Обозрѣніе" *будетъ выходить въ слѣдующемъ составѣ и порядкѣ*:

1) **12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала**, въ объемѣ отъ 8 до 12 печатныхъ листовъ. (Одна книжка журнала въ вакаціонное время выйдетъ сводною: іюль—августъ).

2) **4 книжки Приложенія (трехмѣсячники)**, въ объемѣ отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ каждая книжка, съ **Миссіонерскими листками**—при сихъ же книгахъ, въ формѣ—«Отвѣты изъ слова Божія.»

3) **6 особыхъ проповѣдническихъ Приложеній (двухмѣсячники)**, подъ заглавіемъ: **Проповѣди «Миссіонерскаго Обозрѣнія»** въ объемѣ отъ 4 до 8 печат. листовъ каждая брошюра.

Всѣ отдѣлы Приложеній къ журналу „Миссіонерскаго Обозрѣнія" главнымъ образомъ *предназначены для православныхъ чадъ церкви*, а потому „Миссіонерское Обозрѣніе" является органомъ интереснымъ и полезнымъ не только для приходовъ съ расколо-сектантскимъ населеніемъ, но и чисто православныхъ, не зараженныхъ религіозными лжеученіями вѣка сего.

Въ *Проповѣдническомъ Приложеніи* 1901 г., особымъ счетомъ страницъ, будутъ издаваться *церковныя слова, бесѣды, поучи* и назидательныя статьи *заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи* **В. Ѳ. Пѣвницкаго**, издавна пользующагося почтенною извѣстностію знаменитаго церковнаго витіи.

Въ теченіи 1901 г предположено издать *первый* томъ проповѣдей маститаго профессора *на воскресные и праздничные дни*, а также и *на пассіи*. Такимъ образомъ, наши подписчики получатъ, въ качествѣ **особаго приложенія**, изданіе проповѣдей одного изъ знаменитѣйшихъ русскихъ православныхъ проповѣдниковъ нашего истекающаго вѣка.

Въ качествѣ **безплатнаго приложенія**, въ текущемъ году будетъ изданъ редакціей **„Миссіонерскаго Обозрѣнія" Вѣчный календарь для православнаго народа** (стѣнной), заключающій въ себѣ **самонужнѣйшія** для всякаго православнаго христіанина, а наипаче же **для живущихъ среди сектантовъ и раскольниковъ**,—свѣдѣнія: объ основныхъ догматахъ, съ приведеніемъ главнѣйшихъ текстовъ Свящ. Писанія, о нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ православной вѣры, о Господнихъ и церковныхъ заповѣдяхъ Закона Божія, о праздникахъ, молитвахъ и проч.

Условія подписки остаются *безъ перемѣны*, а именно: а) за подписную годовую плату **въ шесть** руб. съ пересылкою, получаютъ *полное* изданіе „Миссіонер. Обозр.", т. е. *12 книжекъ* журнала, *4 кн. приложенія, 6 кн. проповѣдей*. б) **За пять** руб.—только 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала *безъ всякихъ приложеній*. Заграничные подписчики вносятъ восемь руб. за одинъ журналъ и 10 руб. за журналъ со всѣми приложеніями. *Отдѣльной подписки на приложенія въ новомъ году не допускается*, а также разсрочки платежа, за исключеніемъ требованій, поступающихъ чрезъ оо. благочинныхъ.

При „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" издается **„Народно-Миссіонерская" Библіотека**, въ количествѣ свыше 60, (вновь изданныхъ и пересмотрѣнныхъ) отдѣльныхъ выпусковъ, состоящихъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) **Отвѣты изъ слова Божія»**; б) **Святоотеческіе наставленія объ основныхъ истинахъ вѣры**; в) **Духовно-беллетристическіе и религіозно-бытовые разсказы и очерки жизни сектантовъ и раскольниковъ**, цѣна 2 р. Присылающіе требованіе и подписку на журналъ прилагаютъ только 1 р. 35 к.

Къ вопросу объ упорядоченіи торговли иконами.— Министерскія циркулярныя распоряженія о миссіонерскихъ бесѣдахъ на фабрикахъ и заводахъ.— Секта царскихъ, ея сходство съ толстовскимъ духоборческимъ движеніемъ. Э. Я. *Олонецкій миссіонерскій съѣздъ.* Ол. Епарх. *миссіонеръ К. Плотниковъ.* 796—807

XVI. **Московскій расколъ.** Картушинское воззваніе и денежные сборы на раненыхъ.—Лжеархіерейскія приглашенія.—Визиты раскольничьихъ поповъ въ участки. — Забытое распоряженіе. — Новый раскольничій архимандритъ.—Бѣгство Картушина.— Сборъ лжеархіереевъ. — Подпольныя изданія. — Сергіевы дни у раскольниковъ.—Наказанное кощунство лжепопа.—Съѣздъ раскольничьихъ лжеархіереевъ въ Москвѣ и его засѣданія.—Судьба Паисія Саратовскаго. *Алексѣй В—овъ* . . . . . 807—815

Библіографія.

XVII. *„Къ лучшему будущему“* Н. Н. Неплюева. Заключеніе. Свящ. *С. Четвериковъ* . . . . . 816—820

К. Д. Де-Скраховскій, „Отъ мрака къ свѣту или папство и славянскій міръ“. Часть I и II. *М. Григорьевъ* . . . . . 820—828

Иллюстрированный настольный календарь „Т-ва Просвѣщеніе“ на 1900 г.—*Новыя изданія И. В. Преображенскаго. Н. Шараповъ.— Гребеньщиковъ Ѳ. С.* „Простыя рѣчи о мудреныхъ вещахъ“. *М. Павловичъ.* 829—833

Миссіонерскій Вѣстникъ.

XVIII. Выздоровленіе Государя.—Столѣтіе со дня рожденія Архіепископа Иннокентія (Борисова). — Изъ резолюцій Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго.—Къ злосчастной судьбѣ духоборъ въ Америкѣ.—Столичныя богословскія чтенія о христіанской нравственности.—Духовныя бесѣды въ Александро-Невской лаврѣ.—Присоединенія къ православію.— Симпатичный проектъ. — Находка новаго отрывка изъ „Евангелія отъ Египтянъ“.— Религіозно-просвѣтительная дѣятельность сельской матушки.—Курьезный документъ.—Иконы на ярмаркѣ.—Возраженіе Ѳ. Мельникова. Разъясненіе Совѣта Тамбовскаго миссіонерскаго Братства . . 834—849

Объявленія.

Принимается подписка на 1901 годъ.

СВѢТЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. В. Комарова.

Самая дешевая и распространенная въ Россіи ежедневная газета.

„СВѢТЪ“ въ 1901 году будетъ выходить по той же прог м, которой держится со дня своего основанія, съ тою же святою в .о въ великую будущность русскаго народа и съ тѣмъ же твердымъ упованіемъ на русскихъ людей, которые своею тысячелѣтнею исторіею доказали стойкость и святость русскихъ началъ, ими самими сознанныхъ и ими самими созданныхъ.

„СВѢТЪ“ работаетъ для русскаго народа и ради русского народа, будитъ мысль въ русскомъ человѣкѣ и тѣмъ предохраняетъ его отъ опасностей, которыя, благодаря иноземной и инородческой интригѣ и настоящему нѣмецкому вліянію, надвигаются на него, прикрытыя ложью, лестью и обманомъ, подобно тому, какъ ловко подкрадываются къ стаду волки, прикрытые овечьей шкурой.

Благо русскаго народа въ русскомъ государствѣ естественно должно стоять выше всего. Самодержавіе, православіе и народность—незыблемыя основы русской государственности; ихъ охраненію, ихъ развитію и укорененію въ разныхъ сферахъ русскаго общества, по м ѣ силъ, посвятила себя газета „СВѢТЪ“ со дня своего основанія и тве и неуклонно держится и будетъ держаться этого направленія, котор у не могутъ не сочувствовать всѣ истинно русскіе люди.

„СВѢТЪ“, не смотря на небольшіе размѣры газеты, идетъ впереди другихъ газетъ по свѣжести извѣстій и изложенію событій. Въ газетѣ принимаютъ участіе лучшіе русскіе литераторы и публицисты. „СВѢТЪ“ въ 1901 году, по примѣру нынѣшняго года, дастъ 24 иллюстрированные №№. **Въ фельетонахъ** газеты по прежнему будутъ печататься историческіе или бытовые русскіе романы лучшихъ авторовъ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою остается безъ перемѣны:

на годъ Съ 1 января по 31 декабря. **4 р.** **на полгода** Съ 1-го января или 1-го іюля. **2 р.** **на 3 мѣс.** Съ 1 янв. 1 апр., 1 іюля или 1 окт. **1 р.**

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція «Свѣтъ», Невскій, 136.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 14 Ноября 1900 года.
старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.